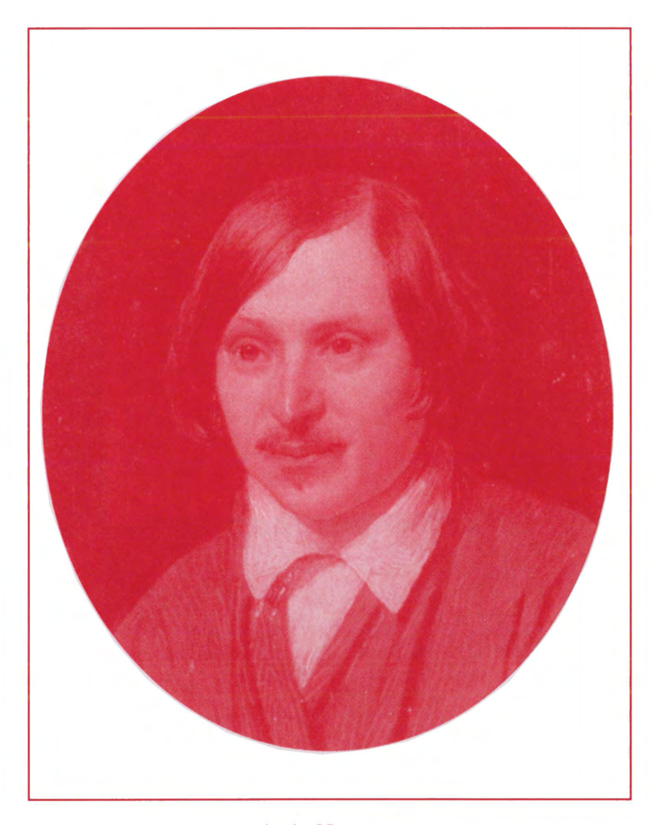
И. А. Виноградов

Летопись жизни и творчества Н.В.Гоголя

ТОМ 7

1851 – 1852



А. А. Иванов.
Портрет Н. В. Гоголя
1841 г.
холст, масло

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт мировой литературы им. А. М. Горького

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт мировой литературы им. А. М. Горького

И. А. Виноградов

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Н. В. ГОГОЛЯ

в семи томах

1809–1852

Научное издание

Москва
ИМЛИ РАН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт мировой литературы им. А. М. Горького

И. А. Виноградов

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Н. В. ГОГОЛЯ

том седьмой

1851–1852

Москва
2018

ББК 83.3

И. А. Виноградов. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание. В 7 т. Т. 7. 1851–1852. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 640 с.

Книга представляет собой завершающий том впервые издаваемого систематического летописного свода жизни и творчества Гоголя. Том включает в себя последние год и два месяца жизни писателя. Подробно описаны вторая половина пребывания Гоголя в Одессе и на родине в 1851 г., его последующее проживание в Москве, с поездками по Подмосковью – в с. Радонежье (Абрамцево), Спасское, Троицкое, с посещениями Оптиной Пустыни и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Очерчены образ жизни Гоголя в указанный период и круг занимавших его в то время идей. Освещаются события, связанные с подготовкой писателем нового издания его сочинений и предсмертного сожжения «славянофильского» по замыслу второго тома «Мертвых душ». Впервые в литературе о Гоголе детально прослежены все обстоятельства исполненной драматизма и глубокого духовного смысла кончины писателя. Необходимый раздел составила летопись событий 1852 г., вызванных смертью Гоголя. В работе использованы многочисленные мемуарные, эпистолярные, дневниковые материалы, документальные архивные свидетельства. Отдельные сведения, в частности, датировка более десяти писем, получили необходимые уточнения. Данные о каждом дне жизни Гоголя составляют отдельное аналитическое описание, с своей библиографией и необходимыми хронологическими отсылками. Том сопровожден маршрутным указателем (географической канвой жизни и творчества Гоголя), позволяющим наглядно представить перемещения писателя. Издание носит энциклопедический, итоговый характер. Подобно содержанию других томов летописи, это самое полное в настоящее время освещение жизни и творчества Гоголя за указанные годы. Сводный именной указатель (ко всем томам издания) насчитывает более девяти тысяч имен (более ста двадцати тысяч упоминаний).

ISBN 978-5-9208-0516-4
ISBN 978-5-9208-0550-8 (том 7)

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ГОГОЛЯ

1851–1852

1851

ЯНВАРЯ 1. ПОНЕДЕЛЬНИК. ПРАЗДНИК ОБРЕЗАНИЯ ГОСПОДНЯ. ОДЕССА

Гоголь обедает у княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской.

Е. А. Хитрово записывает в дневнике беседу с Гоголем: «*1 генваря 1851.*

— В какие лета выучились вы читать?

— Я думаю, как и все, лет в семь[1].

— Но ведь вас не очень много занимали?

— Нет. Зачем. Все дело в том, чтоб заохотить ребенка учиться, а уж там и не заботиться. Я долго не говорил, до трех лет[2]; но уж потом р говорил: рцы слово твердо.

Обедали у старой княгини Репниной. "Любимый мой святой — Василий Великий" (он же помнит об уединении его). "О вере как рельефно он написал, о такой неосязаемой вещи".

Накануне нового года он был у нас, с тех пор нет. Много о садоводстве говорили и о ботанике»[3].

В дневниковой записи 6 января 1851 г. Хитрово добавила: «В новый год я не вытерпела и сказала ему: "Скоро я вас не буду видеть". — "Нет, я скоро у вас буду"»[4].

[1] См. ***1816. Марта 19 — 1817. Марта 18. Васильевка.***

[2] См. ***1812. Марта 19. Вторник.***

[3] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 742–743.

[4] См. ***1851. Января 6. Суббота. Праздник Крещения Господня. Одесса.***

ЯНВАРЯ 2–3 ИЛИ 5. ОДЕССА

Гоголь обедает в ресторане Ц. Л. Оттона; знакомится здесь с актером одесской труппы А. П. Толченовым[1].

Из воспоминаний Толченова (1866): «В 1851 году я был в числе актеров русской одесской труппы. В начале января мне встретилась надобность повидаться с членом дирекции театра А. И. Соколовым[2]. Дома я его не застал. Дай, думаю, побываю у Оттона[3], не найду ли его там?.. Действительно, Соколов оказался у Оттона. Кончив с Александром Ивановичем немногосложное дело, по которому мне надо было с ним видеться, я полюбопытствовал узнать, по какой это причине он так поздно обедает (был час восьмой вечера). "Вы, сколько мне известно, враг поздних обедов... неужели вы заседаете здесь с двух часов?" — спрашивал я Соколова. "Именно так — заседаю с двух часов, — был ответ. — Что вы смеетесь... Здесь, батюшко, Гоголь, вот что!" — "Где? в ресторане?.." — "Ну, да он приходит поздно — часу в пятом, шестом... мой желудок так долго ждать не может... вот я пообедаю в свое время, да и сижу, поджидаю. Начнут наши подходить понемногу, а там и Гоголь приходит,

садится за обед, а мы составляем ему компанию. Вот почему я и заседаю здесь с двух часов... Однако, пойдемте, я представляю вас ему... Хоть он терпеть не может новых лиц, но вы человек «маленький», авось он не будет при вас ёжиться... пойдем!"

Мы вошли в другую комнату, которая из общей ради Гоголя превратилась в отдельную и отворялась только для его знакомых. Робко, с бьющимся сердцем, переступал я порог заветной комнаты. Все собеседники Гоголя были более или менее хорошо мне знакомы, но при мысли видеть Гоголя, говорить с ним, — нервная дрожь пробирала меня.

При входе в комнату я увидел, прямо против дверей, сидящего за столом худощавого человека. Острый нос, небольшие пронзительные глаза, длинные, прямые темноватые волосы, причесанные а la мужик, небольшие усы — вот что я успел заметить в наружности этого человека, когда при скрипе затворяемой двери он вопросительно взглянул на нас. Это был Гоголь. Соколов представил меня. "Добро пожаловать", — сказал Гоголь, вставая и с радушной улыбкой протягивая мне руку. "Очень рад. Садитесь здесь, возле меня", — добавил он, отодвигая свой стул и давая мне место. Я сел. Робость моя совершенно пропала. Гоголь, с которого я глаз не спускал, занялся исключительно мною. Расспрашивая меня о том, давно ли я на сцене, сколько мне лет, когда я из Петербурга, он, между прочим, задал мне также вопрос: люблю ли я искусство, которому посвятил себя? — "Если б я не любил искусство, — отвечал я, — то пошел бы по другой дороге... да во всяком случае, Николай Васильевич, если б я даже и не любил искусства, то наверно вам в этом бы не признался". — "Чистосердечно сказано!" — заметил, смеясь, Гоголь. "Но хорошо вы делаете, — продолжал он, — что, служа искусству, любите его... Оно только тому и дается, кто его любит. Искусство требует всего человека. Живописец ли, музыкант ли, писатель ли, актер ли — должны вполне отдаться искусству, чтобы иметь в нем значение, а то лучше быть ремесленником, нежели лезть в артисты, не любя искусства". (Я передаю только смысл говоренного Гоголем; подлинных слов его я не записывал.) Слова эти, несмотря на то, что в них не было ничего нового, произвели на меня впечатление — так просто, задушевно, тепло они были сказаны. В тоне Гоголя не было ни докторальности, ни педантизма, с которыми иные почитают делом совести изрекать юношам самые истертые аксиомы поношенной морали.

Увидя в руках моих бумагу, Гоголь спросил: "Что это? Не роль ли какая?" — "Нет, это афиша моего бенефиса, которую я принес для подписи Александру Ивановичу (Соколову)". — "Дайте полюбопытствовать". Я подал ему афишу, которая, по примеру всех бенефисных афиш, как провинциальных, так и столичных, была довольно велика[4]. "Гм! а не долго ли продолжится спектакль? афиша-то великонька", — заметил Гоголь. "Нет, пиесы небольшие; только ради обычая и вкуса большинства публики афиша, как у нас говорится, расписана". — "Однако все, что в ней написано, действительно будет?" — "Разумеется". — "То-то! Вообще не прибегайте никогда ни к каким пуфам, чтоб обратить на себя внимание. Шарлатанство в артисте просто неприлично... Давно я не был в театре, а на ваш праздник приду!"[5] Затем разговор сделался общим. Гоголь был, как говорится, в ударе. Два или три анекдота, рассказанные им, заставили всю компанию смеяться чуть не до слез. Каждое слово, вставляемое им в рассказы других, было метко и веско... Между прочим, он выразился, что никак не может "насобачиться" по-французски. Разошлись по домам часов в девять[6]. <...>

Вслед за моим бенефисом шел бенефис г-жи <А. И.> Шуберт[7], которая выбрала для этого спектакля "Школу женщин" Мольера. Соколов, зная, как трудно молодым актерам, воспитавшимся совершенно на иных началах, передавать так называемые классические произведения, просил Николая Васильевича прочесть актерам "Школу женщин"[8], чтоб дать им верный тон и тем облегчить для них пониманье и передачу мольеровской комедии. Гоголь согласился, и для чтения положили собраться в квартире режиссера труппы А. Ф. Богданова[9], которого Гоголь знавал еще в Москве»[10].

Актриса А. И. Шуберт вспоминала: «Надо знать, что тогдашний театр в Пале-рояль был маленький, как бомбоньерка. <...> Дела дирекции трещали. В это время в Одессу приехал Гоголь. Я увидала его первый раз у Богдановых, куда его пригласили на малороссийскую сливянку. Он мне очень не понравился своим напыщенным тоном. Я привыкла к поклонению и обожанию, а он очень резко сказал:

— Возьмите у нее сливянку, так много нельзя, это очень крепко.

Я обиделась и ушла в другую комнату, и он никакого внимания. (Какова дура?!) Не знаю, о чем он беседовал, все его слушали с подобострастием. Узнав, что я даю в свой бенефис (1852 г.)[11] "Школу женщин", он выразил желание прочесть ее нам вслух...»[12]

[1] Александр Павлович Толченов (1826–1888), актер и драматург, сын актера Павла Ивановича Толченова; в 1845 г. окончил Петербургское театральное училище, поступил в русскую драматическую труппу Александринского театра. В начале 1850-х гг. переехал в Одессу и прослужил на провинциальной сцене до 1875 г., затем вернулся в Петербург. В 1885 г. разбит параличом, умер в больнице. «...Я помню игру Толченова; далека была она от естественности; он был актер в манере Рыбакова, но плоховатый» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 43).

[2] Александр Иванович Соколов, исправляющий должность председателя совета и правления одесского приказа общественного призрения, директор русской труппы Одесского театра.

[3] «Оттон, известный ресторатор в Одессе. Еще Пушкин упоминает о нем в "Евгении Онегине"» (примеч. А. П. Толченова).

[4] «Бенефис Толченова был 9 января 1851 г.; афиша действительно была длинная; см. "Од<есский> Вестн<ик>" 1851 г. № 2» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 41). «Во вторник, 9-го января, назначен бенефис г-на *Толченова.* <...> ...Ограничиваемся <...> указанием <...> состава его бенефиса: 1) *Окно во втором этаже,* др<ама> в 3-х кар<тинах>, соч<инение> Корженевского, перев<од> с польского (г-жа Орлова, гг. Толченов, Максимов, Соленик и проч.); 2) *Губернские сплетни,* оригинальная ком<едия> <А. П. Толченова> в 2-х д<ействиях> и 3-х картинах (почти вся труппа); 3) *Пансионерка* <"La petite cousene" Ш. А. Декурселя и Т. Баррьера; пер. с фр. К. А. Тарновского и Ф. М. Руднева>, вод<евиль> в 1 д<ействии>, с француз<ского> (г-жи Орлова, Шуберт, гг. Толченов, Воробьев), и 4) *Все кончилось,* фарс-дивертисмент <Н. А. Ермолова>, забавный и совершенно в новом роде (г-н Воробьев пропоет колыбельную песню публике)» (Бенефис г-на Толченова // Одесский Вестник. 1851. 6 янв. № 2. С. 2).

[5] См. ***1851. Января 9. Вторник. Одесса.***

[6] Далее в переиздании мемуаров Толченова 1876 г. следует фрагмент, представляющий собой, по-видимому, вставку редактора газеты «Музыкальный свет» Н. П. Карцова (1845–1878): «Такова была моя первая встреча с Гоголем. Я с трудом мог придти в себя от изумления – так два часа, проведенные в обществе Гоголя, противоречили тому, что мне до тех пор приходилось слышать о Гоголе как о члене общества. Все слышанное мною про него в Москве и Петербурге так противоречило виденному мною в этот вечер, что на первое время удивление взяло верх над всеми другими впечатлениями. Я столько слышал рассказов про нелюдимость, недоступность, замкнутость Гоголя, про его эксцентрические выходки в аристократических салонах обеих столиц; так жив еще был в моей памяти рассказ, слышанный мною за два года в Москве, о том, как приглашенный в один аристократический московский дом, Гоголь, заметя, что все присутствующие собрались собственно затем, чтоб посмотреть и послушать его, улегся с ногами на диван и проспал, или притворился спящим, почти весь вечер, – что в голове моей с трудом переваривалась мысль о том, чтоб Гоголь, с которым я только расстался, которого видел сам, был тот же человек, о котором я составил такое странное понятие по рассказам о нем... Сколько одушевления, простоты, общительности, заразительной веселости оказалось в этом неприступном, хоронящемся в самом себе человеке...

"Неужели, – думал я, – это один и тот же человек, – засыпающий в аристократической гостиной, и сыплющий рассказами и заметками, полными юмора и веселости и сам от души смеющийся каждому рассказу смехотворного свойства, – в кругу людей, нисколько не участвующих и не имеющих ни малейшей надежды когда-нибудь участвовать в судьбах России?"» (*Толченов А.* Гоголь в Одессе. 1850–1851 г. (Из воспоминаний провинциального актера) // Музыкальный свет. Газета музыки, театра и изящных искусств. Редактор-издатель Н. П. Карцов. 1876. № 30–33. С. 239, 243–245; *Свод.* Т. 3. С. 768).

[7] Согласно указанию А. И. Маркевича, бенефис А. И. Шуберт, на котором была представлена «Школа жен» Мольера, состоялся 8 февраля 1851 г., т. е. спустя месяц после бенефиса Толченова (см. *Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 43). См. ***1851. Февраля 8. Четверг. Одесса.***

[8] Согласившись на просьбу А. И. Соколова, Гоголь предварительно, 6 января 1851 г., прочел «Школу жен» Ж. Б. Мольера в доме Репниных-Волконских (см. ***1851. Января 6. Суббота. Праздник Крещения Господня. Одесса***). См. также ***1851. Между января 9 и февраля 8. Одесса.***

[9] См. также ***1850. Октября конец – декабрь. Одесса.***

[10] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 767–768.

[11] 8 февраля 1851 г. (см. примеч. выше).

[12] *Шуберт А. И. (в девичестве. Куликова).* Моя жизнь // *Свод.* Т. 3. С. 793.

ЯНВАРЯ 4. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Гоголь на литургии в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской. После службы обедает у княгини.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*4-го.* Обедали у старой княгини. Голые стены напоминают мне о разнице с убранством дворцов Волконских и Дурн<ово>[1]. И она в диком своем платье и простом чепце; слуги ее, довольно чисто одетые в сюртуках, маленькие, неуклюжие... Что-то странно и несколько скорбно! Гоголь там же был. Я уже его видела у обедни. Он как-то сказал: "В *нашей* церкви"».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 743.

[1] Е. А. Хитрово до приезда в Одессу была воспитательницей сына гофмейстера Павла Дмитриевича Дурново Петра Павловича Дурново (см. ***1850. Октября 24. Вторник. Одесса*** – примечания).

ЯНВАРЯ 4. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Малом театре[1]; в роли Городничего – М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 383.
[2] *Гриц.* С. 461.

ЯНВАРЯ 6. СУББОТА. ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ. ОДЕССА

Гоголь обедает у князя и княгини В. Н. и. Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*6-го.* Он был у нас. Сейчас после обеда он поместился на диване, и я также, но далеко от него. Услышав от Марфы Андреевны, я ему сказала: "Княжна Варета[1], всех жидов перекрестив, принялась теперь за татар". Она в этот день в семь часов утра крестила татарина.

6-го генваря за столом она мне попрекнула пальмами. Она осуждала, что у княгини Марии Петровны[2] есть пальмы. Гоголь, который совершенно против этого, как против европейской роскоши, согласился с нею; но когда я ему сказала, что спор состоит в том, что княжна не имеет права требовать, чтоб вместо покупки пальм должно деньги отдать бедным, Гоголь <сказал>: "О, это невозможно!"

6-е. Скоро после обеда я ушла к себе и долго осталась; ушла с умыслом, чтоб оставить всех разобраться по местам. Прихожу и нахожу Гоголя у кушетки; княгиня лежала, и подле за столом Аркадий[3] с журналом. Он до того постарался отыскать об Аристофане. Гоголь попробовал было читать, но нашел слог тяжелым. Этот мальчишка в ответ: "И мне тоже казалось вначале, но потом понравился". Гоголь, переставая читать: "Да он (т. е. автор, Ордынский[4]) не об искусстве Аристофана говорит, а желает из его сочинений узнать быт его времени"[5], – и прибавил: "Нет, я лучше вам почитаю комедию Мольера «Агнесу»[6], которую начал; мне нужно ее кончить; меня просили в театральной дирекции[7], а дома никак не соберусь; вы меня одолжите". Но запальчивый мальчишка схватил Аристофана и своим гнусливым грубым голосом начал наваривать. Наконец унялся, и Гоголь начал. Кн<язь> увез заносчивого м<альчишку> в театр, и мы остались втроем. Гоголь так вошел в роль отвергнутого старика, так превосходно выразил горько-безнадежные страсти, что все

смешное в старике исчезло: отзывалась одна несчастная страсть, так что последний ответ Агнесы кажется неуместным. Немного великодушия, с чем и Гоголь согласился. Гоголь был вне себя. Лицо его сделалось, "как у испуганной орлицы"[8]. Он долго был под влиянием страстных дум, может быть, разбуженных воспоминаний[9]. Я с грустью думаю о разлуке с ним. В новый год я не вытерпела и сказала ему: "Скоро я вас не буду видеть". — "Нет, я скоро у вас буду".

6-го. При рассматривании "le bon homme rit encore"[10] он сказал: "То, что прежде было (говоря о других играх), еще умнее этого было". Наконец уехал. При прощании взор его был торжествен. Приедет ли он нынче? Пишу, а слезы на глазах».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 743.

[1] «Княжна Варвара Николаевна Репнина, о ней см. "Русск<ий> Архив" 1897, II, 473. У матери ее, старой княгини Варвары Алексеевны, была в Одессе домовая церковь» (примеч. П. И. Бартенева).

[2] «Волконской, ур<ожденной> Кикиной» (примеч. П. И. Бартенева). Княгиня Мария Петровна Волконская (рожд. Кикина, 1816–1856), жена князя Д. П. Волконского.

[3] А. И. Павловский.

[4] «Известный эллинист» (примеч. В. И. Шенрока). Борис Иванович Ордынский (1822–1861), писатель и переводчик, профессор греческой и римской словесности Казанского и Харьковского университетов.

[5] По-видимому, Гоголь читал последнюю из четырех статей Б. И. Ордынского, напечатанных в 1849–1850 гг. в «Отечественных Записках»: *Ордынский Б.* Аристофан // Отечественные Записки. 1849. Т. 62. № 1 (цензурное разрешение 9 янв.). Отд. II. С. 1–40; *Ордынский Б.* Аристофан. Статья вторая // Отечественные Записки. 1850. Т. 70. № 6. Отд. II. С. 123–160; *Ордынский Б. И.* Внешняя обстановка домашней жизни древнего Грека. (Костюм. Дом. Мёбель) // Отечественные Записки. 1850. Т. 73. № 11 (цензурное разрешение 2 ноября). Отд. II. С. 39–56; *Ордынский Б. И.* Аристофан. Статья третья (последняя). (Комедии «Всадники», «Облака», «Осы», «Мир», «Птицы», «Лисистрата», «Фесмофориазусы», «Лягушки», «Экклезиазусы» и «Плутос») // Отечественные Записки. 1850. Т. 73. № 12 (цензурное разрешение 5 ноября). Отд. II. С. 75–122.

[6] «Это — комедия l'Ecole des femmes <Школа жен> (1662), где старик Арнульф, приготовлявший для себя в молодой девушке Агнессе жену-рабыню, влюбляется в нее под влиянием ее непорочной любви к юноше Орасу» (примеч. П. И. Бартенева).

[7] См. ***1851. Января 2–3 или 5. Одесса.*** — Чтение Гоголем одесским актерам комедии Ж. Б. Мольера «Школа жен» состоялось в период между 9 января и 8 февраля 1851 г. (см. ***1851. Между января 9 и февраля 8. Одесса***).

[8] Стих из «Пророка» А. С. Пушкина. — См. также ***1851. Января 15. Понедельник. Одесса.***

[9] Возможно, о неудавшемся сватовстве (см. ***1848. Мая 9 — мая 25; июня 3 — августа 24. Васильевка***).

[10] Добряк опять смеется (*фр.*). Вероятно, название игры.

ЯНВАРЯ 7. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление «Ревизора» в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 383.

ЯНВАРЯ 9. ВТОРНИК. ОДЕССА

Гоголь у Анд. И. Орлая; встречается здесь с Н. Д. Мизко[1]. Вечером Гоголь был в театре на бенефисе А. П. Толченова.

Из воспоминаний Мизко (около 1855): «В первый раз <...> я увидел Гоголя января 9-го 1851 года[2], у одного старого его знакомого, А. И. О<рла>я[3]. Хозяин представил меня Гоголю в своем кабинете, где он просидел целый вечер. Разговор был, между тремя, или четырьмя лицами, общий — о разных предметах, не касавшихся литературы. Меня собственно, как уроженца и жителя Екатеринославской губернии, Гоголь расспрашивал о Екатеринославе, о каменном угле в нашей губернии, о Святогорском монастыре на меловых горах[4], в котором я был; узнав же о намерении моем побывать за границею, сделал несколько замечаний о плане и удобствах заграничного путешествия»[5].

Из воспоминаний Толченова (1866): «До окончания бенефиса я не имел случая, за недосугом, видеть Гоголя, но он сдержал свое обещание и был в театре в день моего бенефиса, в ложе директора Соколова, и, по словам лиц, бывших вместе с ним, весь спектакль высидел с удовольствием»[6].

[1] Николай Дмитриевич Мизко (1818–1881), критик, журналист. В 1843 г. опубликовал в журнале «Отечественные Записки» (№ 4) статью о «Мертвых душах»: «Голос из провинции о поэме Гоголя Похождения Чичикова, или Мертвые души» (с подписью: *Н. М.*; см. ***1843. Апреля 5 <17>. Великий понедельник. Санкт-Петербург***; вырезка с этой статьей сохранилась в бумагах Гоголя; см.: *РГБ*. Ф. 74. К. 8. Ед. хр. 109). В 1852 г., после смерти Гоголя, Мизко перевел на украинский язык первые пять глав повести «Тарас Бульба» (пятую главу не полностью; автограф с пометой переводчика: «Переведено в Киеве 18 $^{5-6}/_{XI}$ 52 г.»; и с посвящением П. А. Куделину, от 19 августа 1857 г., хранится в *РГАЛИ:* Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 18, 39 лл.).

[2] См. также ***1850*. Декабря 5. Вторник. Одесса** (воспоминания А. Л. Деменитру).

[3] Имеется в виду один из братьев Орлаев, Александр или Андрей. В первый свой приезд в Одессу, в 1848 г., Гоголь сообщал А. С. Данилевскому: «Здесь я встретил многих знакомых и наших соучеников. Орлаи оба, Александр и Андрей, прекрасные [мал<ые>] люди и будут от души хлопотать о тебе» (письмо от 4 мая). Наиболее давним знакомым Гоголя из братьев Орлаев был Александр Иванович Орлай де Карва (1805–1870-е; в Гимназии высших наук в Нежине обучался с ноября 1821 по ноябрь 1822). Незадолго до описываемого визита, в конце 1850 г., А-р И. Орлай вышел в отставку: «Одесса, 5-го января. Высочайшим приказом, *по военному ведомству*, 14-го декабря <1850>, дежурный штаб-офицер дежурства Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, состоящий по кавалерии полковник *Орлай 1-й*, уволен от службы генерал-майором, с мундиром и с пенсионом одной трети жалованья» (Одесский Вестник. 1851. 6 янв. № 2. С. 1). «Старым знакомым» Гоголя был и Андрей Иванович Орлай де Карва (1813 – после 1857; в Гимназии высших наук в Нежине обучался с ноября 1822 по сентябрь 1826), подполковник, с 24 марта 1849 г. по 24 октября 1854 г. находился в отставке. Судя по тому, что более продолжительное общение в гимназии Гоголь имел с младшим Орлаем, можно предположить, что Н. Д. Мизко видел Гоголя именно у Андрея Орлая.

[4] «Харьковской губернии, на границе Екатеринославской» (примеч. П. А. Кулиша).

[5] Воспоминания Н. Д. Мизко в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 3. С. 763–764.

[6] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 768.

ЯНВАРЯ 11. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Н. Д. Мизко посещает Гоголя в доме А. А. Трощинского.

Из воспоминаний Мизко (около 1855 г.): «Через день[1] я сделал визит Гоголю, в квартире его, в доме Трощинского. Это было около двух часов дня. Он стоял у конторки и, когда я вошел, встретил меня приветливо. Я представил ему экземпляр моего сочинения: "Столетие Русской Словесности"[2], сказав, что для меня очень лестно, если книга моя будет находиться в его библиотеке. Он благодарил меня пожатием руки и потом спросил:

– Вы, кажется, еще что-то издали в Одессе?

Я отвечал, что напечатал "Памятную Записку" о жизни моего отца[3], в небольшом количестве экземпляров собственно для родных и друзей, и просил его принять от меня экземпляр, так как, по сочувствию его к человечеству, он сродни и лучший друг каждому человеку. Он благодарил меня и сказал:

– Я описываю жизнь людскую, поэтому меня всегда интересует живой человек более, чем созданный чьим-нибудь воображением, и оттого мне любопытнее всяких романов и повестей биографии, или записки действительно жившего человека.

Перелистав мою книгу "Столетие Русской Словесности", которую держал в руках, Гоголь заметил:

– А, у вас везде приведены образцы из наших писателей! Это очень полезно. А то вообще господа преподаватели словесности сами лишь перечитывают сочинения наших писателей за своих слушателей, а им навязывают свои взгляды, чаще же и не свои, а заимствованные. Лучше, если бы учащиеся сами читали сочинения отечественных писателей; тогда в понятиях о литературе нашей было бы более самостоятельности.

Затем Гоголь спросил:

– Это вы писали статью о "Мертвых Душах" из провинции[4]?

Я отвечал утвердительно и сам спросил: читал ли он ее?

Он отвечал, что читал за границей, не скоро после того, как она была напечатана.

– А я думал, что она не попалась вам в руки, – отвечал я, – судя по предисловию ко второму изданию "Мертвых душ", в котором вы жалуетесь, что из провинции не было подано ни одного голоса[5].

– Кажется, – сказал Гоголь, – я читал статью вашу, написавши уже предисловие. Я тогда же получил письмо из провинции. Оно не было напечатано. Меня интересовали мнения провинциальные. Истинно русская жизнь сосредоточена преимущественно в провинции[6].

От этого разговор перешел к жизни к Одессе, к итальянской опере. Гоголь стал рассказывать об итальянских театрах, об Италии, жаловался на ветер с моря и что он не может довольно согреться. Наконец я раскланялся.

Он просил посещать его, примолвив:

– Я буду рассказывать вам про Италию прежде, чем вы ее сами увидите»[7].

В 1872 г. Мизко также сообщал: «...Пишущий эти строки не лишним считает упомянуть, что в 1843 г. <...> в <...> апрельской книжке "Отечественных Записок" напечатана статья пишущего эти строки – "Голос из провинции о поэме Гоголя Похождения Чичикова, или Мертвые души", с подстрочным о ней примечанием редакции, или, лучше сказать, Белинского (Отеч<ественные> Записки 1843 г. № IV. Отд. V. Стр. 27), с которым он через три года, в 1846 г. имел случай познакомиться[8], во время поездки Белинского с Щепкиным на юг России, и слышать подтверждение его лестного для автора мнения, о той статье[9]. – Через пять лет потом он познакомился в Одессе с Гоголем, который еще в самый год появления той статьи лестно выразился о ней в письме к Языкову[10]. Но в 1852 г. не стало Гоголя, а в 1856 г. <...> в июньской книжке "Отечественных Записок" напечатана другая статья пишущего эти строки – "Голос из провинции об отрывках из второй части поэмы Гоголя Похождения Чичикова, или Мертвые души"[11]. При свидании с Гоголем автор статьи слышал от него следующие слова: "Меня интересовали ***мнения провинциальные***: истинно русская жизнь сосредоточена преимущественно в провинции"»[12].

[1] Ср. ***1851. Января 9. Вторник. Одесса.***

[2] Столетие Русской Словесности. Сочинение Николая Мизко. Одесса, 1849 (цензурное разрешение 8 ноября). 340 с. В книге дана высокая оценка «Ревизора» (с. 313–314), содержится краткий очерк творчества Гоголя в целом (с. 330–333).

[3] <*Мизко Н. Д.*> Памятная записка о жизни Дмитрия Тимофеевича Мизко. Одесса, 1849 (цензурное разрешение 16 авг.). 32 с.

[4] См. ***1851. Января 9. Вторник. Одесса*** (примечания).

[5] «Заглавие статьи моей: "Голос из провинции о поэме Гоголя «Мертвые души»". Она была напечатана в "Отечественных Записках" 1843 года, № 4» (примеч. Н. Д. Мизко). «В письме к Языкову, от 10-го июня (кажется) 1843 года: Гоголь упоминает об этой статье, а именно: "Мне прислали несколько выдранных из журналов критик на «Мертвые души». Замечательного, впрочем, немного. Лучшие критики большею частию из провинции. Одна из Екатеринослава замечательнее других"» (примеч. П. А. Кулиша).

[6] Еще в 1834 г. Гоголь писал М. П. Погодину: «Ведь в столице нашей <в Петербурге> чухонство, в вашей <в Москве> купечество, а Русь только среди Руси» (см. ***1834. Января 11. Четверг. Санкт-Петербург***). «Спасение России, что Петербург в Петербурге», – заметил также Гоголь в разговоре с Погодиным в 1848 г. (см. ***1848. Октября 18. Понедельник. Москва***).

[7] Воспомнинания Н. Д. Мизко в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод*. Т. 3. С. 764.

[8] См. ***1846. Июня 30 <июля 12>. Воскресенье. Одесса.***

[9] В своей статье о первом томе «Мертвых душ» Н. Д. Мизко настаивал на реалистичности гоголевских образов. В напечатанном, без подписи, подстрочном примечании к статье Мизко В. Г. Белинский замечал: «С удовольствием помещая эту прекрасную статью, доставленную нам из Екатеринославля, и видя в ней выражение самостоятельного и вместе с тем не противоречащего духу нашего журнала мнения, мы желаем в этом случае быть только посредниками между публикою и неизвестным нам автором этой статьи... <...> – *Ред.*» (Отечественные Записки. 1843. Т. 27. № 4. Отд. V. С. 31).

[10] Имеется в виду письмо Гоголя к Н. М. Языкову от 10 июня (н. ст.) 1843 г. (см. примеч. выше).

[11] <*Мизко Н. Д.*> *Н. Д.* Голос из провинции об отрывках из второй части поэмы Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души» // Отечественные Записки. 1856. Т. 106. № 6. <Отд. 2> С. 45–66. – В своей статье Мизко, указывая, как и в статье о первом томе «Мертвых душ», на реализм Гоголя в изображении отрицательных типов, замечал: «...Всякое самосознание начинается не иначе, как с отрицания. <...> Вспомним, что гремевший с пастырской кафедры на противников реформы Петровой Феофан горячо сочувствовал первому нашему сатирику Кантемиру, который, подобно Гоголю, на чужбине писал горькую правду о своем дальнем отечестве, *смеясь в стихах, а в сердце о злонравных плача* (Сат<ира> IV. К Музе своей. Не то же ли у Гоголя "видимый миру смех и незримые, неведомые ему слезы"? <...>). Так и достойная преемница <...> Петра I-го, Екатерина II-я, шествовала по пути, проложенному им, *чистя нравы* законами и в то же время своими комедиями и сказками, а своим монаршим вниманием поощряя Державина и Фонвизина, бичевавших современные им общественные слабости и пороки. <...> ...Лица второй части поэмы, которыми выражена *отрицательная* сторона современной нашей общественной жизни <...> равносильны глубоким типам первой части, с которыми имеют даже кровное родство (так Тентетников напоминает Манилова, а Платон Платонов – Мижуева, равно как Петух – Собакевича, а Хлобуев – Ноздрева), <но> по сущности <...> своей <...> они составляют шаг вперед: ибо если в первой части являются сплошь и рядом пошлые люди, которые <...> иными и быть не могут <...> то во второй части мы находим людей, в природе которых есть зачатки свойств лучших... <...> ...Обращением к *светлой* стороне жизни служат остальные лица второй части поэмы. Но, к сожалению, лица эти не живые личности <...> это мертвые олицетворения разных поучительных идей» (<*Мизко Н. Д.*> *Н. Д.* Голос из провинции об отрывках из второй части поэмы Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». С. 53, 59–60). – См. также ***1842. Декабря 1 <13>. Вторник. Санкт-Петербург.***

[12] *Мизко Н. Д.* Тургенев. Его тридцатилетняя литературная деятельность и его типы // *Свод.* Т. 3. С. 766.

ЯНВАРЯ 11. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Представление «Игроков» в Малом театре[1]; в роли Утешительного – М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 333.
[2] *Гриц.* С. 461.

ЯНВАРЯ МЕЖДУ СУББОТОЙ 6 И ВОСКРЕСЕНЬЕМ 14. ОДЕССА

Гоголь дважды был у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

См. ***1851. Января 6. Суббота. Праздник Крещения Господня. Одесса***; ***1851. Января 14. Воскресенье. Одесса.***

ЯНВАРЯ 14. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОДЕССА

Е. А. Хитрово записывает в дневнике:

«*14 января.* После того, как Гоголь был два раза[1], раз утром. Я была больна. С ним был озноб в продолжение двух дней[2]. Дит<е>рихс[3] сказал ему, что до этого не надо допускать, что это предшествие удара.

Как-то Гоголь говорил о семействе Капниста: воспитывались дома и более из разговоров отца учились всему. Еще раз он говорил: "Еще не догадались, что нет добра в том, чтоб слишком занимать детей". О сочинении Одоевского и Заблоцкого[4] он говорил, что слышал от Барановского[5], которого посылали ревизовать школы, что мальчики пересмеивались чему-то; он спросил у них, что их смешит. – "Да вот книжка, в которой пишут, что весною пашут; да это и всякий знает!" Сегодня, с Варею[6] читая эту книгу, я надрывалась внутренним смехом. Там учитель у работающих крестьян спрашивает: "Ты рано поднялся на работу?" – "Вестимо, батюшка!" и т. д. В этом слове заключается все, и все подмостки глупые Одоевского и Заблоцкого рушатся сами собою. Намедни

<А. И.> Павловский, корифей здешний, объявил мне, что я ошибаюсь, что в Одессе есть люди, которые гораздо приятнее в разговорах, нежели Гоголь. Вот Ильин, например. В другой раз он мне сказал: "А вам Гоголь читал вслух «Певцы» Тургенева? И ему понравилось!" — Я: "Печатное можно читать" (я говорила о том, что рукопись читать не стоит того). — Он: "Не все умно". — Я: "Это давно известно". — "А вот как хорошо пишет Евгения Тур: «Долг»"[7]. — "Княгиня, говоря при мне, находила это глупым". — Он: "Да как! Это превосходно! У нее язык лучше, нежели у Гоголя". О Тургеневе я сказала прежде: "А все-таки он ни до чего не дойдет!" — Он: "Уж он дошел! Вы отстали от века, вы староверка, вам все прежнее нравится; вы теперешнего оценивать не умеете!" — Я: "Чтобы все это слышать, мне надобно было в Одессу приехать!"[8] Он говорил: "Я вам говорю!" — Я: "Ваши слова для меня ничего не значат: вы молодой, неопытный человек, и все, что вы ни говорите, <все равно> как бы вы молчали". И на это была его рацея вышеприведенная»[9].

В 1902 или в 1903 г. князь Н. В. Репнин-Волконский в письме к А. И. Маркевичу пояснял: «А. И. Павловский, в то время очень молодой, лет 20 — не больше, был живого и смешливого характера и часто нарочно дразнил Е. А. Хитрово, чтобы возбудить ее гнев»[10].

[1] См. ***1851. Января между субботой 6 и воскресеньем 14. Одесса.***

[2] См. ***1850. Октября 24 — 1851. Марта 28. Одесса.***

[3] Михаил Карлович Дитерихс (1812–1873), выпускник Дерптского университета (1834), ученик Н. И. Пирогова, доктор медицины (1836), врач Одесского института благородных девиц и Одесской лечебницы для приходящих.

[4] Имеется в виду одно из совместных изданий князя В. Ф. Одоевского и А. П. Заблоцкого-Десятовского: либо один из четырех выпусков сборника для крестьян «Сельское Чтение» (1843–1848), либо популярное издание для народа «Рассказы о Боге, человеке и природе» (СПб., 1849).

[5] «Илья Иванович Барановский, моряк, переписывался с Гоголем» (примеч. В. И. Шенрока). — См. ***1852. Января 17. Четверг. Одесса***; ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.***

[6] Княжна Варвара Васильевна Репнина-Волконская, дочь князя Василия Николаевича и княгини Елисаветы Петровны Репниных-Волконских, подопечная Е. А. Хитрово.

[7] Повесть Евгении Тур (Е. В. Сухово-Кобылиной) «Долг» была напечатана в № 11 «Современника» за 1850 г. Здесь же были помещены «Певцы» и «Свиданье» И. С. Тургенева.

[8] См. ***1850. Октября 24. Вторник. Одесса*** (примечания).

[9] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 743–744.

[10] *Маркевич А. И.* Воспоминания кн<язя> Н. В. Репнина о пребывании Гоголя в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 787.

ЯНВАРЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

К. С. Аксаков пишет Гоголю в Одессу:

«Наконец, после драмы[1] и всяких с нею соединенных хлопот, после толков и других помех, вновь принимаюсь я за дело и вновь пишу к вам. Согласно с вашим желанием[2], должно бы мне писать к вам о драме...

Актеры поняли и оценили драму; им она понравилась. Играли они охотно, с рвением. Это народ славный, нечего сказать. Что касается до публики, то вообще все, при битком набитом театре, слушали чрезвычайно внимательно, и никто не уехал до самого окончания драмы. Шиканье было, но оно имело особый источник; хлопающим также делались неприятности. Но речь не об этом. Было много за драму: задняя половина кресел, верхние ярусы и раек; было много и против драмы: все бенуары, бельэтаж и все передние ряды кресел.

Надо сказать и то, что, кроме игры актеров, драма постановлена была как нельзя хуже; народу было мало[3], декорации не только дрянь, но совсем не представляли того, что следует, костюмы дрянь, перемены декораций делались из рук вон медленно. Толки о драме впрочем главные происходили от раздраженного аристократического чувства. Обозлились считающие себя потомками бояр за то, что им не польстили, что крестьянин — их брат. В этих толках приняли участие не попавшие в драму, и в особенности Строганов, позабывши всякое приличие. Мне очень бы хотелось

второго представления; но не знаю, будет ли оно. Известно впрочем, что драма вполне оправдана в Петербурге; а позволена ли вновь к представлению, это еще неверно.

Между тем в отдалении рисуется мне другая драма, разумеется в том же духе, как и первая. Не стою я очень за свою драму как за исполнение, но стою решительно как за систему. Уверен я, что Русская драма может быть только в таком духе и не иначе. Сама драма, уже после того, как я написал ее, открыла мне многое для Русского искусства. Так я вижу, что в ней есть *хор*, элемент Греческой драмы, с которою Русская только и может иметь сходство. *Хор* же есть начало Русской жизни. Теперь думаю я о драме из времен княжиих междоусобий, когда еще не сложился Всерусский хор, когда гремел он отдельно в Новгороде, Киеве, Чернигове, Суздале. Это множество хоров, звучащих разнообразно, с своими корифеями, с князьями, выбираемые от них; я чувствую, что оно может быть очень живо и драматично особенным образом. Носящееся над всем этим — общее чувство Русской земли. Ах, как бы это все могло быть хорошо! Но что касается до личного своего таланта, я охотно сознаю его недостаточность и делаю, что могу. Как бы хотел я, чтобы эта мысль художественная, мною понимаемая, наполнила великого художника, что бы могло из этого выдти! Если б вы выдвинули эту мысль, со всей ее строгостью, Николай Васильевич!

Знаете ли вы, что полные ваши сочинения продаются по 20 р<ублей> серебром; да и то книгопродавцы считают за дешевую цену; теперь они стали просить 25. Вам надо бы сделать еще издание. Вот о чем я еще не говорил с вами: о Малороссии, о Киеве[4]. Ну, да это надеюсь до следующего письма».

[1] Драма в 5 действиях К. С. Аксакова «Освобождение Москвы в 1612 году» (М., 1848) была поставлена единственный раз на сцене московского Малого театра 14 декабря 1850 г. (см. ***1850. Декабря 25. Понедельник. Праздник Рождества Христова. Москва***). — См. также ***1848. Мая 17. Понедельник. Москва***; ***1848. Мая 21. Пятница. День памяти св. равноапостольного царя Константина и матери его Елены. Москва***; ***1848. Июня 3. Четверг. Васильевка***; ***1848. Июня 8. Вторник. Васильевка***; ***1848. Июня 15. Вторник. Васильевка, Полтава***; ***1848. Июля 12. Понедельник. Васильевка***; ***1848. Сентября 11. Суббота. Москва***.

[2] См. ***1850. Декабря 23. Суббота. Одесса***.

[3] «Т. е. народу на сцене» (примечание П. И. Бартенева; см.: *Павлов Н. М.* Гоголь и славянофилы. (По поводу прилагаемых писем К. С. Аксакова) // Русский Архив. 1890. № 1. С. 158).

[4] В 1850 г. К. С. Аксаков с сестрами, Верой и Надеждой, побывал на Украине (см. ***1850. Мая конец. Москва***; ***1850. Августа 31. Четверг. Киев***).

ЯНВАРЯ 15. ПОНЕДЕЛЬНИК. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*17 января.* <...> О Чихачевых он сказал 15 января: “Думают, что все надобно высказать, что все интересно, что на ум пришло”. Лицо, как у испуганной орлицы!»[1]

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 744.

[1] См. также ***1851. Января 6. Суббота. Праздник Крещения Господня. Одесса***.

ЯНВАРЯ 15. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Представление «Женитьбы» в Малом театре[1]; в роли Кочкарева — М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 324.

[2] *Гриц.* С. 461.

ЯНВАРЯ СРЕДИНА. ОДЕССА

Гоголь навещает Н. Д. Мизко.

Из воспоминаний Мизко (около 1855 г.): «Через несколько дней[1] Гоголь заплатил мне визит в квартире моей, в гостинице Каруты, на бульваре. Он вошел в залу, не будучи встречен слугою, и начал ходить взад и вперед, в ожидании, что кто-нибудь появится. Слыша его шаги и полагая, что это кто-нибудь из домашних, его окликнули из гостиной вопросом: "Кто там?" – на который он отвечал громко:

– Николай Гоголь.

Посидев немного, он сделал замечание, что в комнате тепло, не смотря на то, что окнами на море. Разговор незаметно склонился к Италии. Гоголь, между прочим, рассказывая об умении англичан путешествовать, хвалил дорожный костюм англичанок, отличающийся простотой, при всем удобстве»[2].

Воспоминания Н. Д. Мизко в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 3. С. 764–765.

[1] Ср. ***1851. Января 11. Четверг. Одесса.***

[2] «О том, что он обедал с Гоголем у <Л. С.> Пушкина <...> Мизко не упоминает» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 37).

ЯНВАРЯ 17. СРЕДА. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*17 января.* Гоголь: «Что достойно замечания, то проходит без замечания, а что не стоит внимания, то замечено». <...> Аристофаном занимается. Ах, если бы он что-нибудь написал для малого числа актеров, как Мариво. Он ныне готовил *план для Марс*»[1].

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 744.

[1] «Не разобрано» (примеч. В. И. Шенрока).

ЯНВАРЯ 18. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

А. О. Смирнова пишет ответное[1] письмо Гоголю в Одессу:

«Благодарю вас за ваше письмо... <...> Я приехала в Москву по случаю тяжкой и, по словам Овера, окончательной болезни сестры своей[2], той, которая так недавно была еще полна жизни и сил. Ей 27 лет, она совсем не приготовлена к такому порядку; малейший намек на приготовление себя молитвою вселяет в ней ужас и делает мрачною на целый день. Такое состояние души очень тягостно для ее мужа и всех нас. А между тем, я на стезе, чтобы ехать в Петербург.

Ревизия подходит к концу, Николай Михайлович[3] не хочет и не может более оставаться в Калуге, он болен и замучен всеми придирками князя Давыдова – и потому я еду вперед с старшими детьми[4], а когда потеплеет, подъедут меньшие[5], потом что Бог даст. Как я рада, что вы бодры и пишете: вам Бог окончит труд ваш на пользу многим.

У нас были в Калуге выборы, я увиделась с мещовским судьей Клементьевым[6]; он всему уезду показался так горек, что его чуть не забаллотировали, однако, он удержался на своем месте. Он любит свою должность, ею дорожит и говорит без нее не может жить. Его очень поддерживал ваш знакомец Александр Васильевич Оболенский[7], у которого чистая, искренняя, горячая душа. Клементьев был болен нервическим расстройством, но ему лучше, он очень набожен и пишет престранные

вещи в религиозном отношении, не менее того очень замечательные. Мне сообщил свои мысли о *мощах*, которые он называет *мощь — сила*, храмина, опочивальня духа Божия, нам дарованного. Это целая теория, и есть связь во всем, что он верит и пишет. Замечательно это одинокое, безотголосное духовное развитие, совершенно оригинальное, которое не развилось от чуждого влияния, а вылилось вследствие страданий и непрестанной молитвы. Что будет далее с ним, не знаю; но он, конечно, очень замечателен.

Я узнала много интересного также о некоем Иване Белом, который живет в меловых горах в Острогорском уезде, Тамбовской губернии, об Иване Иванове, чудесном строении церкви во имя Пресвятой Богородицы. Все эти явления утешительны и молитвы таких отшельников спасительны для нас. Утешительный также наш кроткий и мудрый пастырь Филарет; вчера я просидела у него вечер и не могла нарадоваться его речи, всегда простой, тихой и успокоивающей. Он мне дал совет прибегнуть к соборованию св. елеем против нервического моего расстройства, и я последую его совету. Как он всегда прекрасен на службе, особенно Литургии, как весь в молитве и в созерцании. Истинно, он премудрый пастырь Церкви. Особенно я люблю в нем искреннюю и разумную любовь к Государю; его лицо просветляется, когда вспоминает последний его приезд, когда Государь изъявил желание видеть его у себя, что давно уже не случалось. Что было говорено между двумя высокими лицами, столь важными для нашей Церкви, мне неизвестно, но, кажется, Филарет очень доволен и счастлив.

Сегодня был у меня граф Александр Петрович[8]. Графиня в Нижнем. Он бодр и весел, читает много, как кажется, современного. В Москве играли драму Константина Сергеевича Аксакова»[9]; она произвела много толков; ей сделали такую обстановку, что она показалась чем-то похожим на протест и прогресс в западном духе; даже многие кричали, что это коммунизм, потому что тут народ на сцене. Забыли, что это факт, но так как этот факт выведен на сцену Аксаковым, то все и представилось в виде чего-то будто опасного.

Напрасно придали важность, потому что драма скучна и сама бы шлёпнулась; ее, однако, запретили. Но это не смутило автора, он убежден, что написал русскую драму, потому что на сцене Пожарский смиренный христианин, бесстрастный человек и потому не имеющий интереса драматического в смысле западном. Все, как видите, тоже детскость; всякий ездит верхом на своем коньке и погоняет его своими страстишками, своим самолюбием или тщеславием. А смиренно идущих на пути мало и их умники презирают. Я полагаю, что мы столько и столько говорим, что когда-нибудь на нас нападет жажда молчания. Мне кажется, что оправдываются теперь эти слова: "за словеса устен твоих, аз сотворих тебе пути жестоки"[10], и весь мир наказуется за свое празднословие и разглагольствование.

В Москве теперь театромания; играют в пользу бедных во всех углах, даже в частных домах; у Самариных играют в пользу Соллогуба и отца С<амари>на, который почти в таком же положении, как его зять[11]; все это называется благодеянием, т. е. благим делом. Мне кажется, что если бы понимали вполне слова, то не искажали бы их значения на деле.

....Мне здесь сказали, что будто бы Владимир Сологуб болен и что у него припадки, угрожающие тем же состоянием, в котором и его брат. Бедная Софья Михайловна[12], какой крест она несет! <...> ...Пишите в Питер, на Мойку в мой дом. Когда-то приведется вас видеть? Хочу лето провесть в Спасском, в Бронницком уезде»[13].

[1] См. ***1850. Декабря 23. Суббота. Одесса.***

[2] Имеется в виду двоюродная сестра Смирновой (см. ***1844. Сентября 26 <октября 8>. Вторник. Санкт-Петербург***; ***1844. Октября 24 <12>. Четверг. Франкфурт-на-Майне***; ***1846. Февраля 21 <марта 5>. Четверг. Калуга***).

[3] Муж Смирновой.

[4] Дочери Ольга и Софья.

[5] Дочь Надежда и сын Михаил.

[6] А. И. Клементьев (см. ***1846. Февраля 21 <марта 5>. Четверг. Калуга***).

[7] См. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота — июля вторая половина, не позднее 26. Калуга.***

[8] Толстой. — См. также ***1851. Января конец. Москва.***

[9] Драма в 5 действиях К. С. Аксакова «Освобождение Москвы в 1612 году» (М., 1848) была поставлена единственный раз на сцене московского Малого театра 14 декабря 1850 г. (см. ***1850. Декабря 25. Понедельник. Праздник Рождества Христова. Москва***). — См. также ***1851. Января первая половина. Москва.***

[10] Пс. 16, 4.

[11] Граф Лев Александрович Соллогуб (1812–1852), брат графа В. А. Соллогуба, муж дочери Ф. В. Самарина Марии Федоровны (рожд. Самариной, 1821–1888).

[12] Жена графа Соллогуба.

[13] См. ***1851. Июня после 25 – июля не позднее 8. С. Спасское.***

ЯНВАРЯ 30 <18>. ЧЕТВЕРГ. РИМ

А. А. Иванов отправляет ответное[1] письмо Гоголю в Одессу:

«В глазах художника, и в особенности в моих, вы все кажетесь прекрасным теоретическим человеком. Нельзя не налюбоваться вашим последним письмом; но у меня здесь совсем другое. Говорить подробно обо всем — не было бы благоразумно; рассказывать часть — темно, а потому скажу только то, что уже крайне необходимо.

Я вынужденным найдусь чрез месяца два к вам писать, и потому, сделайте одолжение, вышлите мне ваш адрес, чтобы письмо мое не имело никакого затруднения попасть к вам в руки, и немедленно. Счастлив бы я был, если б мог без этого обойтись!

В Риме теперь со мной брат[2], а Моллера всё поджидаем со дня на день.

Вас истинно уважающий и любящий Александр Иванов».

В 1849 г. Иванов записал в дневнике: «Николай Васильевич Гоголь сделал меня известным, вывел на трескучую мостовую человеческих страстей: ходя по буграм и кочкам, трудно идти, невозможно спокойно углубляться в нисходящие думы. Этот опытный христианин пропустил весьма важный факт христианства, что прежде чем не вызрел человек и не почувствовал сам себе окончания, не должно ему выходить к людям, которые по слабости своей природы всегда готовы загрузить избранного своими тяготами»[3].

Позднее, в 1899 г., М. И. Железнов также вспоминал: «За день до отъезда Александра Андреевича из Рима <в июне 1857 г.> небольшое общество русских художников пригласило его в Понте-Моло, на прощальный обед. <...> На другой день, около трех часов пополудни, я пришел к Александру Андреевичу, чтобы проститься с ним перед его отъездом <...> Александр Андреевич <...> рассуждая о многом, говорил, что для будущих его предприятий ему необходимо взглянуть на Святые Места. Слушая рассуждения Александра Андреевича, я сказал, что вижу в нем совсем не того Иванова, о котором говорил Гоголь. Иванов отвечал: "Да-с, Гоголь своим письмом сделал мне много вреда-с, выставил меня в ложном свете-с, я таким никогда не был-с". "Как же он мог это сделать? — спросил я. — Значит он приписывал вам свои убеждения, зная, что вы их не разделяли?" "Это оттого-с, — отвечал Александр Андреевич, — что я такой, как вы видите-с; а Гоголь был малоросс". В этом упреке Гоголю Иванов совершенно ярко высказал самую неприятную черту. Зачем он сделал этот упрек? Ведь он знал, что я не имел никакого сомнения в справедливости показания Гоголя? Дружба Гоголя с Ивановым прежде всего основывалась на сходстве их религиозных убеждений и, если Александр Андреевич убедил Гоголя в своей религиозности, не имея ее, то пришлось бы сказать, что великорусс обошел малоросса»[4].

[1] См. ***1850. Декабря 16. Суббота. Одесса.***

[2] С. А. Иванов.

[3] Гоголь в дневниковых записях А. А. Иванова 1844–1849 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 358.

[4] Братья Ивановы. Воспоминания М. И. Железнова // *Свод.* Т. 3. С. 404.

ЯНВАРЯ 19. ПЯТНИЦА. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских на праздновании дня рождения княгини[1].

Из дневника Е. А. Хитрово: «*19 января.* Гоголь: "А что вышло на поверку? Они все пили и ели" (1848 г. во Франции). — Я: "Да, а как все унеслись тогда надеждами!" — Гоголь: "Да, вообразили, что никто выше не будет, что великие люди не нужны"[2]. — "Одна княжна Варета[3] осталась при своих мыслях". Гоголь: "А вы очень воспламенялись?" — Я: "О, чрезвычайно! Как жаль было расставаться

с надеждами на улучшение, да и теперь еще меня эти надежды не покидают". — Гоголь: "И меня нет. Но откуда же это придет? Не от людей же?" — Я: "Откуда же?" — Гоголь: "От милосердия"[4]. — Но не сказал какого, а продолжал: "Не одни женщины увлеклись, но и умные, пламенные люди"»[5].

[1] См. ***1851. Января 22. Понедельник. Одесса.***

[2] Настоящие строки (включая упомянутое выше «пили и ели» — как смысл существования и предел желаемого для революционной Франции) перекликаются, с одной стороны, с репликой Хлестакова из второго действия «Ревизора»: «Как же они едят, а я не ем? Ведь для того и живешь, не правда ли?»; с другой, — по-видимому, являют собой реминисценцию заметки А. С. Пушкина «О вечном мире» (1821), рассматривавшего взгляды Ж. Ж. Руссо 1760 г. по поводу «Проекта вечного мира» (1712) аббата Ш. И. де Сен-Пьера: «Не может быть, чтобы людям со временем не стала ясна смешная жестокость войны, так же, как и стало ясно рабство, королевская власть и т. п. Они убедятся, что наше предназначение — есть, пить и быть свободными. <...> Что касается великих страстей и великих воинских талантов, для этого останется гильотина, ибо общество вовсе не склонно любоваться великими замыслами победоносного генерала...» (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1978. Т. 7. С. 363, 532).

[3] В. Н. Репнина-Волконская.

[4] Подробнее см.: ***1848. Сентября 24. Пятница. Санкт-Петербург*** (примечания).

[5] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 744–745.

ЯНВАРЯ 19. ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. Т. Аксаков сообщает сыну Ивану в Ярославль:

«Вчера, наконец, была у нас А<лександра> О<сиповна>... <...> Гоголь пишет к ней[1] положительно, что много и успешно работает».

Из писем С. Т. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 615.

[1] См. ***1850. Декабря 23. Суббота. Одесса.***

ЯНВАРЯ 20. СУББОТА. ОДЕССА

Гоголь отправляет письмо к матери в Кагорлык:

«От вас что-то давно нет писем, почтеннейшая матушка. Здоровы ли вы? На последнее мое письмо[1] я еще не имел до сих пор от вас отзыва. Что же до меня, то здоровье мое несколько было опять поиспортилось. Весь декабрь (т. е. покуда было тепло) я чувствовал себя очень хорошо. Но с началом генваря и с наступлением холодов опять пошли недуги. Впрочем, теперь, слава Богу, они несколько угомонились. Сестре Анне Васильевне скажите, что я отсюда нот ей не посылаю, потому что и дороги и ничего нет нового, да и с пересылкой возня и продавцы народ продувной. А вместо того я решил написать к Шевыреву[2], чтобы он выслал из Москвы что есть поновее и получше. Тамошние книгопродавцы или нотопродавцы гораздо лучше снабжены здешних. Уведомьте меня о здоровьи вас всех, начиная с Андрея Андреевича[3], и какова стоит в Кагорлыке зима, и какова она также в Васильевке, и что там делается».

В тот же день Гоголь был у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских[4].

Из дневника Е. А. Хитрово: «*20-го.* Читал "Одиссею". Я не узнала первой главы: так прекрасна она мне показалась, пройдя через его голос, язык, душу и физиономию. Он не делал жестов, но подо мною диван дрожал, на котором он сидел подле меня. Гоголь: "Русский, если что знает, что делается педантом". Раз, бывши молодым человеком, он пришел заказывать печать к М. На вопрос: какое

поле? — Гоголь не умел отвечать. Тот рассердился и стал выговаривать ему: "Как же вы не знаете, что такое поле: так, видно, вы геральдикой не занимались и шли ко мне, не знавши, кто я. Ведь геральдика большая наука, а обо мне и во французских журналах было писано". Гоголь: "В Москве хорошие переплетчики и знаменитые". Я: "И Хитров есть"[5]. Он: "И Дурнов, и Муравьев". — Я: "Но только не Хитров и не Дурнов". Гоголь: "Русский человек педант. Мне раз переплели не так, как я хотел, у Хитрова отданную книжку в его отсутствие. Вот я и жалуюсь и говорю, что не так. Хитров позвал подмастерье, которому отдавал, и сказал: «То-то! Вот ты русский, а таки у тебя чести нет; когда бы ты был немец, ты бы хорошо сделал. А ты русский! На, вот же тебе!» И дал ему две пощечины. Мне так было совестно". — Я: "Да, еще осталась некоторая закоснелость в Москве". Гоголь: "Нет, уж и в Москве стала выводиться".

20 января. Гоголь: "Какая верность в описаниях Гомера; и теперь проезжаешь по этим местам и узнаешь их. И как рельефно все описано! Ведь вот мы прочли («Газ. Петерб.») описание Лиссабона: все разбросано, и ничего не остается в голове"»[6].

[1] См. ***1850. Октября 28. Суббота. Одесса.***

[2] См. ***1851. Марта 18. Воскресенье. Одесса.***

[3] Трощинский.

[4] См. также ***1851. Января 22. Понедельник. Одесса.***

[5] Переплетчик Хитрово (см.: Указатель Москвы. Составлен по распоряжению г. Московского обер-полицнймейстера редактором Ведомостей Московской городской полиции М. Захаровым. М., 1852. Ч. 2. С. 91).

[6] Гоголь в Одессе. 1850–1851. *<Дневник Е. А. Хитрово>* // *Свод.* Т. 3. С. 745.

ЯНВАРЯ 21. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских[1].

Из дневника Е. А. Хитрово: «*21 января.* Гоголь: "Я прежде любил краски, когда очень молод был". Я: "Да, вы могли быть живописцем. А прежде что любили?" Гоголь: "А прежде, маленьким еще, — карты". Я: "Это значит деятельность духа". Гоголь: "Какая деятельность духа! Пол-России только и делает. Это — бездействие духа"»[2].

В дневниковой записи от 22 января 1851 г. Хитрово добавила: «Вчера он был сонный. Говорили об открытиях. Он бранил лампы. Я сказала: "А сколько открытий и заведений на моей памяти! Шоссе и дилижансы от Москвы до Петербурга, стеарин, дагерротип". — Гоголь: "И на что все это надобно? Лучше ли от этого люди? Нет, хуже!" — Я: "Я рада была стеарину, чтоб не снимать со свечи, из лени". — Он: "Да". Я сказала, что Велигурский[3] позвал <Дж.> Гризи и <Дж.> Марио[4] обедать. Он один только! Князь Волконский[5], несмотря на все просьбы, не позвал, так как он звал Виардо с мужем, Тамбурини и Рубини. Гоголь: "Ну, Велигурскому талант выше всего". Гоголь: "Дибича[6] солдаты звали «Самовар большой». Он был умен, но не очень". Я: "А Паскевич[7]?" Он: "Этот *вот как* умен, очень просто: он не начнет никакого дела, не приготовивши провианту на три месяца. Он — главное — думал о довольстве солдат; а другой, ничего не приготовивши, начнет"»[8].

[1] См. также ***1851. Января 22. Понедельник. Одесса.***

[2] Гоголь в Одессе. 1850–1851. *<Дневник Е. А. Хитрово>* // *Свод.* Т. 3. С. 745.

[3] Граф Мих. Ю. Виельгорский.

[4] Оперная певица Джулиа Гризи (1811–1869) и ее муж Джованни Марио (1810–1883) гастролировали в Петербурге с 1849 г.

[5] Светлейший князь П. М. Волконский.

[6] Граф И. И. Дибич-Забалканский.

[7] Иван Федорович Паскевич (1782–1856), граф Эриванский, светлейший князь Варшавский.

[8] Гоголь в Одессе. 1850–1851. *<Дневник Е. А. Хитрово>* // *Свод.* Т. 3. С. 744.

ЯНВАРЯ 22. ПОНЕДЕЛЬНИК. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*22 января.* Четыре дня сряду[1] был Гоголь; обедал, исключая одного дня, в который был вечером (19-го, в день рождения княгини)».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 745.

[1] См. ***1851. Января 19. Пятница. Одесса***; ***1851. Января 20. Суббота. Одесса***; ***1851. Января 21. Воскресенье. Одесса.***

ЯНВАРЯ 24. СРЕДА. ОДЕССА

Гоголь обедает у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*24 января.* M-me Гойер[1] выехала с вопросом: “Скоро ли выйдет окончание «Мертвых Душ»”? – Гоголь: “Я думаю, через год”. – Она: “Так они не сожжены?” (При этих словах я убежала.) Он: “Да-а-а... Ведь это только нача-а-ло было...” Он был сонный в этот день от русского обеда.

26 января. Был 24-го. Читал нам проповедь Филарета на Сергиев день на стих: “Ищите Царствия Божия”. Как мило, радушно и простодушно он все пояснял! То на княгиню, то на меня посмотрит своими живыми голубыми глазами и скажет: “Слушайте! У него можно учиться! Он на деле все испытал; он не то, что придумал. Кто больше его занят? И удивительно, когда только он время находит, чтоб писать. Кажется, нет возможности найти свободной минуты, – а он доказывает противное!” – Княгиня: “А разве он очень занят?” – Гоголь: “А как же? А служение? А Синод и проч.?” Филарет говорит о краже[2] воскресных дней. Гоголь: “О, как это часто со мною случалось! А проку-то и не выходило; когда внутренно устроен человек, то у него все ладится. А внутренно чтоб устроенным быть, надобно искать Царствия Божия, и все прочее приложится вам”[3]. Я на другой день, вставши, прочла утренние молитвы. Хотела и ввечеру то же сделать, но не сумела: заснула в 10 ч<асов> и проснулась в 6. Прочла молитвы утренние. Отыскала о том, что Гоголь говорил, что мы молимся: “Прости мое неведение”. Читала псалмы, и в первом псалме как нарочно подтверждение словам бесподобного Гоголя. Там говорится о праведном: и вся, елика аще творит, успеет. Потом в ссылках на пророчество Иеремии страшно гласится о соблюдении Субботы. Читала Димитрия Ростовского до 9 числа. Гоголь читает всякий день главу из Библии и Евангелие на славянском, латинском, греческом и английском языках. Гоголь: “Как странно иногда слышать: “К стыду моему, должна признаться, что я не знаю славянского языка”. Зачем признаваться? Лучше ему выучиться: стоит две недели употребить”[4]. Говорили о пожаре в доме Иннокентия. Гоголь: “Пушкин всегда ездил на пожары и любил смотреть, как кошки ходят по раскаленной крыше. Пушкин говорил, что ничего нет смешнее этого вида”. Г<оголь>: “В самом деле жалко бедных!” Но тут и “*в самом деле*” и “*жалко*” не идут к словам Пушкина. В них высказывается душа Гоголя, тогда как в тех словах высказывалась душа Пушкина. В “Арапе Петра Великого” вдруг dissonance: “по несчастию, при дворе регента не было лицемерия”. Вряд ли лучше было бы от лицемерия. Часто меня Пушкин так по сердцу дерет, Гоголь же – никогда. Иногда он живо представит, как говорила m-me Гойер грязные предметы, и так живо, что нос зажмешь или отвернешься, но нравственное чувство никогда не бывает оскорблено. Помоги ему Бог!»

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 745–746.

[1] Жена А. Н. фон Гойера; возможно, мать В. А. Лохвицкой (рожд. Гойер), бабушка писательницы Н. А. Тэффи (рожд. Лохвицкой) (см. ***1851. Февраля 19. Понедельник – 25. Воскресенье. Одесса***). «А. Н. фон Гойер в 50-х годах был чиновником особых поручений при новороссийском генерал-губернаторе» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 33).

[2] «Т. е. несоблюдении» (примеч. В. И. Шенрока).

[3] Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 33; Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 31. – В статье *XXII. Русской помещик* «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1846) Гоголь также писал: «О главном только позаботься, прочее все приползет само собою. Христос недаром сказал: “Сия вся всем приложится”». В статье *XXVIII. Занимающему важное место* он подчеркивал: «Устроить дороги, мосты и всякие сообщения <...> есть дело истинно нужное; но угладить многие внутренние дороги, которые до сих пор задерживают русского человека в стремленье к полному развитию сил его и которые мешают ему пользоваться как дорогами, так и всякими другими внешностями образования, о которых мы так усердно хлопочем, есть дело еще нужнейшее. <...> В России давно бы завелась вся эта дрянь сама собою, с такими удобствами, каких и в Европе нет, если бы только многие из нас позаботились прежде о деле внутреннем так, как следует. “О сем помыслите прежде, – сказал Спаситель, – а сия вся вам приложится”». – См. также ***1849. Мая 16. Понедельник. Москва*** (примечания); ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга***; ***1851. Марта 4. Воскресенье. Одесса***; ***1851. Декабря 22. Суббота. Москва.***

[4] См. также ***1849. Марта 30. Великая среда. Москва*** (письмо к графине Анне М. Виельгорской).

ЯНВАРЯ 25. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Гоголь пишет ответное[1] письмо П. А. Плетневу в Петербург.

Письмо было отправлено месяц спустя[2]. Позднее, 6 мая 1851 г., Гоголь сообщал Плетневу об этом письме: «...Ровно через месяц после того, как оно было написано, запечатано и, казалось, как бы даже и отправлено на почту, нашлось оно в моем письменном столе».

Из письма к Плетневу: «Благодарю тебя много за обстоятельное и милое твое письмо. От всей души поздравляю тебя с замужеством милой дочери[3]... <...> Я уже давно веду образ жизни регулярный или, лучше, необходимый слабому моему здоровью: занимаюсь только поутру, в одиннадцатом часу вечера уже в постеле. Стакан холодной воды натощак и ввечеру. Но большое употребл<ение> холодной воды и обливаний вредит, производя во мне слишком большую испарину. В Одессе полагаю пробыть до апреля. Приезд Жуковского в Москву, может быть, несколько изменит мой маршрут, и вместо весны придется, может, быть в Петербурге осенью. Впрочем, это еще впереди. Покуда будь здоров, не забывай меня. А мне хочется очень с тобой, по старине, запершись в кабинете, в виду книжных полок, на которых стоят друзья наши, уже ныне отшедшие, потолковать, и почитать, вспомнив старину. Но это не могло и не может <быть>, покуда не готово то, о чем нужно говорить. Будет готово – разговоримся так, что и языка не уймем. Ведь старость болтлива, а мы, благодаря Бога, уже у врат ее. <...> Я писал тебе еще с Мурзакевичем[4], ехавшим отсюда к вам. Если вздумается порадовать строчкой, адресуй к Шевыреву в Москву».

В тот же день, 25 января 1851 г., Гоголь был у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*25 января.* Князь: “Придумайте, пожалуйста, что бы такое сделать, чтоб выработать деньги: мне непременно нужна одна сумма денег. Стану сигары делать”. Гоголь: “Где вам этим заниматься? Это надобно пройдохе (это слово он сказал перифразами). Чем ни попало заманить покупщиков, напыщенными объявлениями и пр.” Кн<язь>: “Ну, и я это сделаю”. Гоголь: “Нет, не сумеете!” Я: “Мне кажется, что вам и без того столько дела – дай Бог только управиться: мать, супруга, хозяйство”. Кн<язь>: “Да что же, когда мне нужна сумма денег”. (Я подозреваю – для чего; он как-то говорил, что Арк<адию>[5] непременно надобно было б ехать на Мадеру.) Гоголь: “Да, многие выдумывают себе дела, а посмотреть – которое бы нужно было делать, и не сделано и предоставлено другим делать”. – Кн<язь>: “Нет, я стану делать сигары”. Гоголь: “Да вот что: ведь это безнравственно. Нельзя: совестно!” Кн<язь>: “Что до этого – ведь не остановить”. – Гоголь: “Все так, да как-то совестно!” – Князь, наконец, прощаясь серьезно, говорит: “Подумайте же!” Гоголь: “Нет, как мне утруждать голову? Я не могу”»[6].

[1] См. ***1850. Декабря 14. Четверг. Санкт-Петербург.***
[2] См. ***1851. Февраля около 25. Одесса.***
[3] Речь идет о браке О. П. Плетневой и А. Б. Лакиера.
[4] См. ***1850. Декабря 15. Пятница. Одесса.***
[5] А. И. Павловский.
[6] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 745.

ЯНВАРЯ 26. ПЯТНИЦА. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Монах Порфирий (Григоров) пишет Гоголю ответное[1] послание, посылает ему книгу писем затворника Задонского Георгия (Машурина)[2].

Из письма о. Порфирия: «С удовольствием прочитал письмо ваше от 30 декабря прошлого года[3] и радуюсь, что наш даровитый соловей

Не улетал в дальние поля –
В теплый край, за сине море[4]!

но порхает еще на пажитях своих... И если б вы не отозвались своим привлекательным голосом из Одессы: то я так и полагал бы вас видеть опять поклонником Гроба Господня и на возвратном пути попирающего прах гордых фараонов в пирамидах. Но вы в предместье столицы Константина, в виду почти Святой Софии и все это устроилось промыслом Божиим, и теплая зима в роскошном юге незаметна.

За молчание ваше сетовать нельзя. Кто не хотел бы получить от вас хоть строчку; но человеку, обремененному занятиями и заботами житейскими, невозможно отрываться от дела. Душа поэта парит на небесах и славит звучными струнами Бога всяческих Творца. Св. Давид показал, что значит поэзия, в своей псалтыри; а сын его Соломон, в "Экклезиасте" излил душу свою, признательную за данную премудрость.

Вы просите обитель молиться за вас – это доказывает, что не столько доверяете своим силам, сколько помощи Божией! Похвально и приятно слышать, и Господь устроит желание ваше в благое.

У нас ревизует калужскую губернию сенатор Давыдов и открыл злоупотребление в жиздринском уезде о премиях, кои даются за волчьи хвосты и в восемь месяцев украдено суммы 12000 серебром. В наших местах говорят, (что) если б этот эпизод попался под перо ваше, то новый "Ревизор" явился бы на сцену или родилась бы целая поэма под названием: "Волчьи хвосты". Когда будете в Калуге, то у губернатора[5] легко будет узнать подробно историю волчьих хвостов. <...> Препровождаю к вам обещанные мною книги затворника задонского Георгия... Вы увидите, что и он был поэт и душа его стремилась к небу по глаголу Апостола: "жилище наше на небесах"[6]. Я надеюсь, что и жизнь его прочтете с удовольствием.

С моим полным уважением и душевною преданностью имею честь пребыть ваш богомолец и слуга монах Порфирий».

[1] См. ***1850. Декабря 30. Суббота. Одесса.***
[2] Четвертое издание книги: Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия <Машурина>, с присовокуплением «Краткого известия о жизни его», составленного из записок живших при нем келейных, собранные Козельской Введенской Оптиной Пустыни монахом Порфирием Григоровым (М., 1850). 1-е изд. – Письма в Бозе почившего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия. М., 1839; 2-е изд. – Письма в Бозе почивающего Затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия <Машурина>, с присовокуплением краткого известия о жизни его, составленные из записок живших при нем келейных. Собранные Козельской Введенской Оптиной Пустыни иноком Петром Григоровым. М., 1844 (3-е изд. – 1845). Ранее из первого издания этой книги Гоголь в своем сборнике «Выбранные места из творений св. Отцов и учителей Церкви» (см. ***1843. Ноября 19 <7> – 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***; ***1844. Июня около 20 <8>. Баден-Баден***) сделал выписку <*30*> *Некоторые мысли Георгия (Затворника Задонского Богородицкого монастыря)*, из второго – выписку <*55*> *Письмо Георгия Затворника Задонского.*

[3] Письмо не сохранилось.
[4] «Птичка в дальные страны, / В теплый край, за сине море / Улетает до весны» (А. С. Пушкин. Цыганы).
[5] Н. М. Смирнов, муж А. О. Смирновой.
[6] 2 Кор. 5, 1.

ЯНВАРЯ 27. СУББОТА. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*27 января.* Ильин Николай Петрович, читал вслух "Завтрак у предводителя" Тургенева[1]. С великим терпением выслушал всю пьесу Гоголь; только при чтении действующих лиц он говорил: "Зачем о летах? Он столько раз говорит: 35, 40, 42 и т. д." Ему показалось растянуто. "Вообще, – прибавил он, – у Тургенева мало движения, а жаль: пока молод еще, надобно себя настроить". Я зевала слушая. Ко мне подошед (я как будто не вижу его, сижу и шью мою подушку), Гоголь спросил: "Ну, вы наслаждались?" Я: "Чем?" – Г<оголь>: "Ну да женщиной: она очень хороша!"[2] Я: "Да, она хороша, да утомительно и все дагерротипно слишком, т. е. дагерротипно так, когда человек тронется в то время, когда его снимают". "Женщина хороша!" Он рад, что хоть что-нибудь можно похвалить!»

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 746.

[1] Премьера комедии И. С. Тургенева «Завтрак у предводителя» состоялась в Москве 23 ноября 1849 г., в Петербурге – 9 декабря 1849 г. (см. ***1850. Января начало. Санкт-Петербург***); впервые напечатано в № 8 «Современника» за 1856 г.
[2] Имеется в виду единственный женский персонаж комедии, сатирический образ взбалмошной вдовы Кауровой.

ЯНВАРЯ КОНЕЦ. МОСКВА

Граф А. П. Толстой пишет Гоголю в Одессу:

«Ответ Ваш[1], любезный Николай Васильевич, на прошлогоднее письмо мое из Петербурга получен был мною осенью в Лыскове. По возвращении из Петер<бур>га я ездил в Ржев[2], где погостил несколько дней, – потом в Лыскове, где прожил до начала зимы, – и вот уже близ двух месяце<в> в Москве один одинехонек. Времени прошло много, а сказать Вам обо всем этом прошедшем нечего – что дальше, то быстрее течет, не оставляя ни малейшего воспоминания. Настоящая же жизнь моя в Москве вам известна. Разница с прошедшею зимою та только, что я совершенно один и что дни летят в совершенной тишине и безмолвии – а летят все так же быстро. Уединение мое во весь день; иногда во всю неделю не нарушается никем, потому что наших многих в Москве нет. Жена усиливается, но до сих пор безуспешно, выехать из Лыскова; Бахметевы[3] в Петербурге; брат Егор там же в ожидании назначения. Остаются Урусовы и брат Влади<мир>, много проживающий <*1 нрзб.*> зиму в Уском. Новых же неизвестных Вам фигур не вижу и потому остаюсь при двух чтецах. Один русской до обеда и француз после обеда. Обедаю всегда дома и всегда один. При такой жизни ни о чем не могу сообщить Вам что-нибудь для Вас любопытного. О чтениях моих также нечего сообщать. Большею частию я читаю и перечитываю давным давно Вам известное, – такое, что всегда ново и всегда питает. Не хотелось бы посылать Вам письма без каких-нибудь вестей; но ничего не могу вспомнить, за исключен<ием> того, что на днях приехала сюда А. О. Смирнова[4] с двумя дочерьми[5] проездом в Петербург. Я стараюсь видеть ее как можно чаще: она, слава Богу, в прекрасном и покойном духе и не жалуется на здоровье. Из Мухановых Николай болен, а Владимир здоров. У них я встречаю иногда Хомякова[6] и Б<арона> Черкасова[7] – оба они, кажется, здоровы и веселы».

[1] См. ***1850. Августа 20. Воскресенье. Васильевка.***
[2] К протоиерею Матфею Константиновскому.
[3] Сестра Толстого А. П. Бахметева (рожд. графиня Толстая) и ее муж Алексей Николаевич Бахметев (1798–1861), гофмаршал.
[4] Первая встреча Толстого с Смирновой в 1851 г. произошла 18 января (см. ***1851. Января 18. Четверг. Москва***).
[5] Ольга и Софья Николаевны Смирновы.
[6] Алексей Степанович.
[7] Петр Иванович Черкасов (1796–1867), барон, брат декабриста барона Алексея Ивановича Черкасова (1799–1855), которому с 22 февраля 1851 г. был разрешен въезд в Москву. – См. также ***1839. Октября 7. Суббота. Москва***; ***1842. Декабря 25 <1843. Января 6>. Пятница. Праздник Рождества Христова. Москва***.

ЯНВАРЬ. ОДЕССА

Гоголь встречается с А. С. Стурдзой и Н. В. Неводчиковым.

Н. В. Неводчиков в 1859 г. вспоминал: «Сверх чаяния, привелось мне встретиться с Гоголем и еще раз в январе 1851 г. Проезжая через Одессу, я остановился у Александра Скарлатовича на три-четыре дня. В один из этих дней обедал у него Николай Васильевич. Как теперь вижу его, смиренно сидящего за столом и говорящего об одной из книжек Творений св. отцов в русском переводе[1]. "А вы что читаете?" – вдруг спросил он меня. – "Второй том Сказаний русского народа"[2]. – "Славная книга, – заметил он, – там есть отдел особенно любопытный: народный дневник"».

Преосвященный Неофит (Неводчиков), архиепископ Кишиневский. Воспоминание о Н. В. Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 636.

[1] См. ***1844. Февраля 15 <3>. Четверг. Ницца*** (примечания).
[2] Имеются в виду «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» И. П. Сахарова (СПб., 1836. Кн. 1; 1837. Кн. 1–3; 1841–1849. Т. 1. Кн. 1–4; Т. 2. Кн. 5–7). Среди материалов по русскому патриархальному быту, собранных Гоголем в 1848–1850 гг., имеется ряд выписок из «Народного дневника», помещенного Сахаровым в «Сказаниях русского народа» (СПб., 1849. Т. 2. Кн. 7): «Егорий весенний», «Никола весенний», «Юрий осенний», «Никола зимний».

ФЕВРАЛЯ 1. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*1 февраля.* Мы как-то одни остались. На прежде изреченную им брань французов я сказала: "Я не могу не любить французов, французскими книгами вскормлена и вспоена. Все французское: и моды, и тон". Гог<оль>: "Да, правда, что Франция для нас – другая родина". Нынче мы одни говорили об англичанах. Гог<оль>: "Странно, как у них всякий человек особо и хорош, и образован, и благороден, а вся нация – подлец; а все потому, что родину свою они выше всего ставят". Вчерашний грек, гувернер Гагарина, внука Стурдзы, сказывал мне, что на Ионических островах (он из Кафалонии) дела все отправляются на итальянском языке и что во всех школах введено изучение английского языка. Когда возникло дело...[1] они радовались. На мое замечание, что верхняя палата осудила Пальмерстона, мой тонкий грек сказал: "c'est de la politique". Лазарев мне сказывал, что жидов мало в Греции, потому что грека мудрено обмануть. Гоголь на вопрос княжны[2], был ли Пушкин импровизатор или творец[3], отвечал: "Пушкин был необыкновенно умен. Если он чего и не знал, то у него чутье было на все. И силы телесные были таковы, что <их достало бы> у него на девяносто лет жизни. Тяжело русскому человеку быть в бездействии в чужих краях; сейчас заметишь русского: все действует, на месте не посидит!"

О Пушкине: "Но я уверен, что Пушкин бы совсем стал другой. И как переменился. А это замечательное сочинение...[4] Он хотел оставить Петербург и уехать в деревню; жена и родные уговорили

остаться". Я: "Если б жена была повыше, ничего бы не вышло". Гог<оль>: "Повыше, все так... Но он сам ее ввел в общество". Я: "Она была прескромная в девушках, но не умна". Дочь Пушкина[5] сердится, когда скажут, что она похожа на отца. — Гог<оль>: "Это не делает чести матери. А может быть, и неправда"[6]»[7].

В дневниковой записи от 3 февраля 1851 г. Хитрово добавила: «Намедни, *1 февраля*, на вопрос княгини, что делать, чтобы согласовать жизнь с долгом[8]? что сделать, чтоб помешать коснуться душе мыслей со стороны? — Гоголь сказал: "Я это вам дам все письменно". Ясно было, что княгиня подумала, что ей особенный будет ответ; но вышло, что он о сочинении своем говорил. — Княгиня: "Отчего же не теперь?" — Гог<оль>: "Как я могу теперь сказать? Я не проповедник! Не мое дело судить. Я мнение свое могу сказать, но, полное, обдуманное, только письменно. Оттого и писатель бывает, что не умеет хорошо на словах высказать свою мысль. Если б я умел хорошо высказать свою мысль, кто бы велел мне писать?"»[9]

[1] «Не разобрано» (примеч. В. И. Шенрока).

[2] Имеется в виду княжна Варвара Васильевна Репнина-Волконская, воспитанница Хитрово.

[3] См. также ***1851. Февраля 3. Суббота. Одесса.***

[4] Далее в источнике следует «пропуск в полстроки» (примеч. В. И. Шенрока). — Под «замечательным сочинением» Пушкина подразумевается, вероятно, стихотворение «Странник» (1835), впервые опубликованное в т. 9 посмертного собрания сочинений Пушкина в 1841 г. под заглавием «Отрывок» (см. также ***1850. Январь-май. Москва***). Возможно, со строками пушкинского стихотворения связано и упоминание Гоголя в статье «Предметы для лирического поэта в нынешнее время» о своем герое Плюшкине: «О, если бы ты мог сказать ему то, что должен сказать мой Плюшкин, если доберусь до третьего тома "Мертв<ых> душ"!» «Словами Плюшкина» — свидетельством его «воскресения» — вполне могли стать в третьем томе поэмы следующие строки этого стихотворения: «Я осужден на смерть и позван в суд загробный — / И вот о чем крушусь: к суду я не готов...» (подробнее см.: *Виноградов И. А.* «Дело, взятое из души...» // *Гоголь 2009–2010.* Т. 5. С. 563–564). С этими размышлениями перекликаются и строки Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (в главе «Завещание») об его недошедшем до нас произведении «Прощальная повесть»: «...Соотечественники! страшно!.. Замирает от ужаса душа при одном только предслышании загробного величия... <...> Стонет весь умирающий состав мой, чуя исполинские возрастанья и плоды, которых семена мы сеяли в жизни, не прозревая и не слыша, какие страшилища от них подымутся... Может быть, "Прощальная повесть" моя подействует сколько-нибудь на тех, которые до сих пор еще считают жизнь игрушкою, и сердце их услышит хотя отчасти строгую тайну ее и сокровеннейшую небесную музыку этой тайны».

На последние строки Гоголя позднее обратил внимание преподобный Варсонофий Оптинский. В черновике письма к неустановленному лицу от конца апреля 1892 г. будущий старец (в ту пору послушник Павел, только что причисленный к братии) замечал: «Вся обстановка такой обители начинает действовать на вас неотразимо; при помощи благ<одати> Божией духовный взор ваш начинает проясняться, [и] вы за молитвы старцев и отца вашего духовного, начинаете более чутко прислушиваться к таинственному биению пульса дотоле почти неведомой для вас духовной жизни, начинаете постигать, хотя отчасти, строгую ее тайну и сокровеннейшую небесную музыку этой тайны, как выразился однажды Гоголь, вынесший это впечатление отчасти из личного опыта, вследствие того-то...» *<не дописано>* (*Варсонофий Оптинский (Плиханков), преподобный.* Заметки и мысли 1892 года. Часть 2-я // *РГБ.* Ф. 214. Ед. хр. 321. Л. 3; *Свод.* Т. 3. С. 758). — См. также ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь.***

[5] Мария Александровна (в замужестве Гартунг, 1832–1919).

[6] «Конечно, неправда» (примеч. П. И. Бартенева).

[7] Гоголь в Одессе. 1850–1851. *<Дневник Е. А. Хитрово>* // *Свод.* Т. 3. С. 747–748.

[8] См. также ***1851. Октября конец, до 30. Москва*** (примечания).

[9] Гоголь в Одессе. 1850–1851. *<Дневник Е. А. Хитрово>* // *Свод.* Т. 3. С. 747.

ФЕВРАЛЯ 13 <1>. ЧЕТВЕРГ. БАДЕН-БАДЕН

В. А. Жуковский отправляет ответное[1] письмо Гоголю в Одессу:

«Милый Гоголек. Вот уж моя очередь перед тобою виниться: на твое большое письмо[2] я отвечал печатным[3], а на твое письмо о Палестине[4] совсем не отвечал; оно чрезвычайно оригинально и

интересно, хотя в нем одно, так сказать, негативное изображение того, что ты видел в Земле Обетованной. Но все придет в свой порядок в воспоминании. То, что не далось в настоящем, может сторицею даться в прошедшем. И со временем твои воспоминания о Святой Земле будут для тебя живее твоего там присутствия. <...> Здесь, в Бадене, Кошелев (который, однако, нынче отъезжает); он обрадовал меня известием, что "Мертвые души" идут шибко вперед. Он знает, что ты читал многое Хомякову[5]; но Хомяков не сказал, что, как и каково, сохраняя данное тебе обещание не произносить никакого суждения. <...> Я надеюсь, верно, возвратиться нынешнею весною или в начале лета в Россию. Прежде всего поеду в Дерпт и там на первый случай оставлю жену и детей; сам же в августе месяце отправлюсь в Москву и там отпраздную коронацию и царский юбилей[6]; туда, надеюсь, на это время съедутся все мои родные; туда, равно надеюсь, приедешь и ты и, по образу и подобию Хомякова, дашь мне хлебнуть твоих "Мертвых душ". – Я же теперь работаю много, но мои теперешние работы все ограничиваются педагогикою[7], то есть приготовлением к предварительному курсу учения детей моих; эта работа берет все мое время и не позволяет мне ни за что другое приняться. Если бы ее не было, то я бы перевел всю "Илиаду"[8]; полторы песни переведены (каталог кораблей сбросил с плеч[9]: это самое трудное), все пошло бы по маслу; но труд по службе, то есть по домашнему министерству просвещения, должен быть впереди; надеюсь, что "Илиада" от меня не уйдет: великое было бы дело оставить по себе в наследство отечеству полного Гомера. Об этом, однако, прошу тебя не говорить. Хотелось бы и "Вечного жида" успокоить; это<т> труд может быть результатом теперешних трудов моих; моли Бога, чтобы даровал мне еще десяток лет здоровой жизни; я буду стараться употребить их с пользою, покорствуя святой Его воле; тогда после меня что-нибудь дельное останется на добро детям моим и отечеству».

[1] См. ***1850. Декабря 16. Суббота. Одесса.***

[2] См. ***1848. Января 10 <1847. Декабря 29>. Понедельник. Неаполь.***

[3] Имеется в виду литературное письмо В. А. Жуковского «Слова поэта – дела поэта», написанное во Франкфурте 29 января (н. ст.) 1848 г. (см. ***1848. Января 29 <17>. Суббота. Франкфурт-на-Майне***) и опубликованное под названием «О поэте и современном его значении. Письмо к Н. В. Гоголю» в № 4 «Москвитянина» за 1848 г. (см. ***1848. Марта 31 <апреля 12>. Среда. Москва***). Написано по поводу статьи Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» «О том, что такое слово», а также в ответ на письмо Гоголя к Жуковскому от 10 января (н. ст.) 1848 г. из Неаполя, задуманное в качестве новой вступительной статьи (вместо «Завещания») «Искусство есть примирение с жизнью» ко второму изданию «Выбранных мест из переписки с друзьями» (не осуществлено).

[4] См. ***1850. Февраля 28. Вторник. Москва.***

[5] См. ***1850. Марта 4. Суббота. Москва.***

[6] Двадцатипятилетие со дня коронации Императора Николая I (см. ***1851. Августа 22. Среда. День празднования двадцатипятилетия царствования Императора Николая I. Москва***).

[7] Ср. ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса.***

[8] Первые опыты перевода «Илиады» Жуковский предпринял в конце 1820-х гг. В 1849 г., закончив перевод «Одиссеи», Жуковский приступил к «Илиаде», но смерть помешала ему осуществить этот замысел.

[9] «Каталог кораблей» дан во второй половине второй песни «Илиады».

ФЕВРАЛЯ 3. СУББОТА. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*3 <февраля>*. Счастливый день! Почему? Гоголь от души говорил, от своей возвышенной души. Счастье, наслаждение его слушать! Еще до того, за обедом, сидя подле него и глядя в другую сторону, я думала: "Зачем же я на него не смотрю? Зачем не улавливаю малейшего движения его умной, светлой физиономии?" Княгиня, бесцветное это создание и собрание всего хорошего понемножку и по недостатку страсти и воли удерживающаяся на границе, хотя и становится на скользком пути, княгиня сказала: "А третья проповедь лучше второй" (вторая была неуспешно сказана). Я: "Мне хотелось бы прочесть". – Княгиня: "Ах, я отослала к княжне". – Я: "Тогда я попрошу там". – Гоголь: "На стих: «Претерпевый до конца, той спасется»". – Я: "За-

мечательный стих, единственный, который против самоубийства. Это мне некогда Дмитрий[1] сказал, когда (я вспоминаю прогулку в коляске в вилле Памфили с Акем.), я не умела ему отвечать на странные его грезы". Г<оголь>: "Это такой нелепый грех, что невозможно было Христу о нем говорить. К чему?" После обеда он дочитал "Чужим добром не наживешься"[2] (в "С<анкт>-Пет<ербургской> газете"[3]) Соллогуба. В первом нумере читая, когда нападал на что смешное, несколько глупо-смешное, то он, смотря на меня <говорил>: "у этого хоть смешное вырвется!" Во втором нумере также было забавное, но для меня и его, которые понимаем, что такое журналист Петербургский и Славянин Московский. Княгине показалось бледно; нам же только тем было сносно, что мы понимали намеки. – Г<оголь>: "Да это он Аксакова хотел выставить в Олеговиче. Ах, бедный он! Жаль!" – Я: "Неужели же его слова за что-нибудь примутся?" – Гог<оль>: "Чьи?" – Я: "Да Соллогуба! Что он значит?!" Г<оголь>: "Да *его* жаль, что *он* неуместно насмехается". В третьем нумере ему наконец показалось, что кто-то, спавши, "свернулся кренделем". – Я: "Слышите ли: кренделем?" – Гоголь на меня взглянул и сказал: "да он у меня украл!"[4] – Я: "Тут все хуже и хуже пойдет". – Гоголь: "Правда, скучно и длинно". Я досказала развязку. – Гог<оль>: "Кого бы он хотел представить в Ухареве? Краевского? Или, лучше, Некрасова?"[5] – Я: "Понятия о них не имею. Их нигде не слыхать и не видать в Петербурге".– Гоголь: "Бог знает, откуда взялись и где пребывают!" – Потом дочел (и как дочел!) "Бориса Годунова". Когда он кончил, мне хотелось вслух произнести благодарственную молитву за посланное мне утешение слышать эту пьесу, прочитанную Гоголем[6]. Княжна по милости <по малости> своей[7] касается высоких предметов, хотя смешивая мелкое с глубоким. Гоголь: "Совсем другое дело творчество и импровизация[8]: все то же, что смелый и пьяный. Когда бывает лихорадка, когда? Когда воплощается мысль? Нет, тогда спокойным чувством настроена душа". Возражения. "Эта лихорадка бывала прежде. Это молодое чувство, когда напишешь что-нибудь пламенное. Если мысли писателя не обращены на важные предметы, то в нем будет одна пустота. Надобно любовью согреть сердца; творить без любви нельзя[9]. А что без любви написано, то холодно. Иногда бывает самодовольство: делаешь что-нибудь хорошо, доволен собою, а после увидишь, как недостаточно. Святые падали, гордясь тем, что благодать им сошла, и т. д. <...> Нынче, уж совсем прощаясь, он увидел "Perspective". "А что это? Перспектива? Я сколько ни спрашивал у живописцев, все мне признавались, что ни к чему не ведет, и точно: у всякого свой глаз, и иной приятно видит, как в перспективе не бывает: там все длиннее et plus disgracieux[10]". – Я: "А я учусь перспективе". – Гог<оль>: "Напрасно!" – Я: "Ах, Боже мой!" – Гог<оль>: "Да вы, я вижу, любите теории". – Я: "Очень". Он ушел. Я предалась комическому отчаянию. Княгиня побежала его назад звать, чтобы он сказал мне, чтобы я продолжала, а то я брошу. "Продолжайте! продолжайте!" – прокричал он»[11].

[1] Князь Дмитрий Петрович Волконский (1805–1859), сын светлейшего князя П. М. Волконского, отец княгини Софьи Дмитриевны (1841–1875), жены (с 1868 г.) князя Н. В. Репнина-Волконского – сына князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских (см. ***1850. Октября 24. Вторник. Одесса*** – примечания).

[2] «Иначе: "Сотрудники". Любопытно указание Гоголя, что выведенные здесь литераторы изображают: Олегович – К. Аксакова, а Ухарев – не то Краевского, не то Некрасова» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 33).

[3] Санкт-Петербургские Ведомости. 1851. № 13–16.

[4] Имеется в виду фраза в третьей главе первого тома «Мертвых душ»: «Погасив свечу, он <Чичиков> накрылся ситцевым одеялом и, свернувшись под ним кренделем, заснул в ту же минуту».

[5] В образе Ухарева граф В. А. Соллогуб вывел И. И. Панаева.

[6] Еще в конце 1830 – начале 1831 г. Гоголь, сразу по выходе из печати пушкинского «Бориса Годунова», написал статью об этой драме: «Борис Годунов. Поэма Пушкина» (см. ***1830. Декабря после 23 – 1831. Января начало. Санкт-Петербург***) (впервые опубл. в 1881 г. И. С. Аксаковым; см. **1842. Мая 23. Суббота. Москва, с. Химки** – примечания).

[7] Речь идет о княжне Варваре Васильевне Репниной-Волконской, воспитаннице Хитрово.

[8] См. также ***1851. Февраля 1. Четверг. Одесса.***

[9] С этими строками перекликаются слова молитвы Гоголя в его записной книжке 1846–1850 гг.: «Боже, дай полюбить еще больше людей. Дай собрать в памяти своей всё лучшее в них, припомнить ближе всех ближних и, вдохновившись силой любви, быть в силах изобразить. О, пусть же сама любовь будет мне вдохновеньем!» (см. также ***1848. Мая 7–9. Пятница-воскресенье. Дорога от Одессы до Васильевки (Николаев, Елисаветград, Александрия, Кременчуг, Решетиловка, Полтава)***).

[10] и некрасивее (*фр.*).
[11] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод*. Т. 3. С. 746–747.

ФЕВРАЛЯ 6. ВТОРНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Скуридин пишет Гоголю в Одессу:

«Помнится мне, — мне помнятся хорошо всякие глупости, — как в одном водевиле покойный Величкин[1] говорил в роли дуралея: “Слабость моя — люблю умных людей!” Так и я, грешний, окаянный, люблю благочестивых. В доказательство того, хоть вы и позволили мне к вам писать, не писал, чтобы не стужать о мирском витающему духом в горних. <...> Вы, чаю, ведаете, что гр<аф> Соллогуб определился к кн<язю> Воронцову и к нему на Кавказ едет, но в тарантасе или в другой повозке — того не слыхал. Милая его жена последует за ним весною.

Здесь очень толкуют о сокращении штатов, по всем ведомствам. Сенатор Челищев[2] утверждает, что поводом к тому — недостаток 16 миллионов по росписи расходов на текущий год. Кажись, иные доходы растут; вот например, винный откуп что платит? Зато ему и раздолье. По закону кабаки должно запирать ранее десяти часов вечера, а они отворены до глубокой ночи. Вино должно продавать в одних питейных домах, а продают и в мелочных лавочках. В кабаке не должно быть ничего съестного, ни даже скамьи, на которой бы можно присесть; а посреди лавки, и закуски всякого рода, и музыка, и б...»

В записной книжке 1841–1844 гг. в заметке «Откупа», появившейся, вероятно, в результате бесед с графом А. П. Толстым в Бадене в мае 1844 г.[3], Гоголь также отмечал: «Казенная палата, сдирая чрезмерную сумму с откупщика, ему мирволит во всем: дозволяет открывать кабаки не в законных местах и не в законные <часы>: во время обедни, в праздники и до обедни, продолжая ярмарочные дни; дозволяя разводить водой вино, дозволяет употреблять возбуждающ<ее>, за<*нрзб.*> б<...>ей; не закрывает вечером поздно и проч.»[4]

Далее в письме к Гоголю Скуридин сообщал:

«...По случаю бракосочетания великой княгини Екатерины Михайловны[5] дана екатерининская лента гофмейстрине Апраксиной[6]... Рассказывают, главноуправляющий путями сообщений[7] поднес к подписанию указ, которым переданы в его ведение дороги, содержимые на счет земских повинностей. Возгорелась колкая переписка между им и министром внутренних дел[8]. Гр<аф> Клейнмихель потребовал от губернаторов донесений о состоянии дорог и сделал им выговор за недостаточность представленных сведений; а как губернаторам выговоры объявляются только от особы монаршей, то возникло дело, поступившее в государственный совет. Перовский, объясняя его, никого не привлек на свою сторону: все молчали. Государь Наследник, встав и надевая перчатку, изволил выразиться так: “великое уже для государства зло, когда высшие власти, облеченные доверенностию государя, между собою враждуют; но и еще величайшее, когда какая-нибудь из них осмеливается присвоять себе права, одному монарху принадлежащие”. — И в этом разуме говорил так умно, сильно и увлекательно, что тот, до кого относилось, зашатался, как опьяненный, и был под руку сведен с лестницы. Верны ли подробности, не знаю; но то верно, что последовало повеление, чтобы впредь доклады, касающиеся разных ведомств, не иначе подавались, как с обоюдного соглашения министров, до которых относится дело».

[1] Михаил Васильевич Величкин (1791–1848), петербургский актер-комик.
[2] Николай Александрович Челищев (1783–1859).
[3] См. ***1844. Мая 23 <11>. Четверг. Баден-Баден.***
[4] Подробнее см.: ***1839. Июля 13 <1>. Суббота – августа около пятницы 23 <около пятницы 11>. Мариенбад.***
[5] Бракосочетание великой княгини Екатерины Михайловны с героцогом Георгом Августом Эрнестом Макленбург-Стерлинцким (1823–1876) состоялось 4 февраля 1851 г.
[6] Екатерина Владимировна Апраксина (рожд. княжна Голицына, 1770–1854).

[7] Граф П. А. Клейнмихель.
[8] Граф Л. А. Перовский.

ФЕВРАЛЯ 18 <6>. ВТОРНИК. РИМ

А. А. Иванов пишет Ф. А. фон Моллеру в Грефенберг:

«Н. В. Гоголь мне писал от 16 декабря из Одессы[1], и в заключение своего письма говорит: "Если с вами Моллер[2], обнимите его покрепче и поздравьте от меня с новым годом"».

Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 353.

[1] См. ***1850. Декабря 16. Суббота. Одесса.***
[2] 30 января (н. ст.) 1851 г. сам Иванов, отвечая на письмо Гоголя из Одессы от 16 декабря 1850 г., сообщал: «...Моллера всё поджидаем со дня на день» (***1851. Января 30 <18>. Четверг. Рим***).

ФЕВРАЛЯ 7. СРЕДА. МОСКВА

Представление «Игроков» в Малом театре[1]; в роли Утешительного — М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 333.
[2] *Гриц.* С. 462.

МЕЖДУ ЯНВАРЯ 9 И ФЕВРАЛЯ 8. ОДЕССА

Гоголь на квартире А. Ф. Богданова[1] читает актерам одесской труппы комедию Ж. Б. Мольера «Школа жен»[2], после чего присутствует на репетициях комедии.

Позднее, в этот же период, на вечере в ресторане Ц. Л. Оттона Гоголь читал одесским актерам свою драматическую сцену «Лакейская»[3].

Из воспоминаний А. П. Толченова (1866): «В назначенный вечер актеры и актрисы, участвовавшие в комедии, собрались у Богданова. Из не занятых в пиесе артистов была приглашена П. И. Орлова, из лиц посторонних театру Н. П. Ильин. В восемь часов пришел Гоголь с Соколовым. Войдя в комнату и увидя столько незнакомых лиц, Гоголь заметно сконфузился. Когда же стали ему представлять всех присутствующих, он совершенно растерялся, вертел в руках шляпу, комкал перчатки, неловко раскланивался и, вдруг увидя меня, — человека уже знакомого ему, — быстро подошел ко мне и как-то нервически стал жать мои руки. Впрочем, замешательство Гоголя было непродолжительно. Как только окончилась рекомендация, каждый стал продолжать прерванный разговор, поднялся говор, раздался смех, и Гоголь, заметя, что его присутствием никто не стесняется, сам оживился, и пошла самая одушевленная беседа между ним, Л. С. Богдановой[4] (сестра М. С. Щепкина), П. И. Орловой, Соколовым, Ильиным и другими. Русские и малороссийские анекдоты, поговорки, прибаутки сменяли один другой. После чаю разговоры прекратились; общество сгруппировалось вокруг стола, за которым сидел Гоголь, и началось чтение. Гоголь читал мастерски, но мастерство это было особого рода, не то, к которому привыкли мы, актеры. Чтение его резко отличалось от признаваемого при театре за образцовое отсутствием малейшей эффектности, малейшего намека на декламацию. Оно поражало своей простотой, безыскусственностью и вместе с тем образностью, и хотя порою, особенно в больших монологах, казалось монотонным и иногда ухо оскорблялось резким ударением на цезуру стиха, зато мысль, заключенная в речи,

рельефно обозначалась в уме слушателя и, по мере развития действия, лица комедии принимали плоть и кровь, делались лицами живыми, со всеми оттенками характеров. Впоследствии, на одном из вечеров у Оттона, Гоголь читал свою "Лакейскую" – и лицо дворецкого еще до сих пор передо мною как живое. Перенять манеру чтения Гоголя, подражать ему, – было бы невозможно, потому что все достоинство его чтения заключалось в удивительной верности тону и характеру того лица, речи которого он передавал, в поразительном уменьи подхватывать и выражать жизненные, характерные черты роли, в искусстве оттенять одно лицо от другого, т<о> е<сть> в том, что в сценическом искусстве называется созданием характера, типа. Тут подражанию не может быть места, – тут возможно только сознательное усвоение взгляда на данный характер, облегчение в пониманьи поэтического произведения, ознакомление с приемами, при помощи которых должно приступать к изучению или созданию роли. Таков, по моему мнению, идеал сценического учителя. Такой учитель не довольствовался бы чтением с его голоса, рутинным уменьем повышать и понижать голос на определенных местах и искусным употреблением раз навсегда установленных эффектов.

Чтение комедии часто прерывалось замечаниями как со стороны Гоголя, так и со стороны слушавших. Пять действий комедии были прочтены незаметно. Вечер заключился ужином, за которым, нарочно для Гоголя, были приготовлены некоторые малороссийские блюда.

Через несколько дней, когда роли у актеров были уже тверды, Николая Васильевича пригласили на репетицию[5], и, несмотря на его обыкновение ранее четвертого часу не выходить из дому, он пришел на репетицию в десять часов. Репетиция была на сцене. Кроме игравших никого не было. Гоголь выслушал внимательно всю пьесу. По окончании репетиции каждому из игравших актеров, по очереди и в стороне, сделал по нескольку замечаний; одобрил вообще всех игравших; а г-жею Шуберт (Агнеса) остался особенно доволен, но вообще был серьезен и сосредоточен; ёжился, кутался в шинель и жаловался на холод, который, как известно, действовал на него неблагоприятно. Да и сам по себе театр днем, тускло освещаемый, сквозь запыленные окна, одним дневным светом, с прибранными декорациями, на месте которых остаются одни голые, словно остовы, рамки для кулис, с безмолвной, погруженной в полумрак залой, в которой глухо раздаются голоса говорящих на сцене, способен нагнать тоску на впечатлительного человека»[6].

Актриса А. И. Шуберт вспоминала: «...Гоголь <...> читал прескверно: со стихом не ладил. Был на нескольких репетициях и каждый раз присутствовал в губернаторской ложе»[7].

[1] См. ***1851. Января 2–3 или 5. Одесса.***

[2] См. ***1851. Января 6. Суббота. Праздник Крещения Господня. Одесса***; ***1851. Февраля 8. Четверг. Одесса.***

[3] См. также ***1851. Февраля 11. Воскресенье масленицы. Одесса.***

[4] Елизавета Семеновна Богданова (рожд. Щепкина, 1802–1871), сестра М. С. Щепкина, жена А. Ф. Богданова.

[5] Если верно указание А. И. Маркевича, что бенефис А. И. Шуберт, на котором была представлена «Школа жен» Мольера, состоялся 8 февраля 1851 г. (см. ***1851. Января 2–3 или 5. Одесса*** – примечания), то репетиции после гоголевского чтения комедии, очевидно, не было.

[6] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 768–769.

[7] *Шуберт А. И. (рожд. Куликова).* Моя жизнь // *Свод.* Т. 3. С. 793.

ФЕВРАЛЯ 8. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Бенефис А. И. Шуберт, на котором представлена «Школа жен» Ж. Б. Мольера[1]. Гоголя в театре не было.

Из воспоминаний А. П. Толченова (1866): «В день представления "Школы женщин" <...> Гоголь, несмотря на свое обещание придти, в театре не был»[2].

[1] См. ***1851. Января 2–3 или 5. Одесса*** (примечания).

[2] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 769.

ФЕВРАЛЯ 9. ПЯТНИЦА. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*9 февраля.* Был нынче. Нашел очень хорошим письмо княжны Варетты[1] о старых девушках. На мои слова, что оно слишком горько, он сказал: "стоило бы сильнее обозначить места, смягчающие это положение; это письмо лучше всего: в нем все испытано, тогда как другое понято *постигновением,* и постигновения много!" Сколько игры в его физиономии, когда он думает, и как все, что он говорит, глубоко обдумано, даже самые мелочи. Он говорил о Нижегородском епископе Иакове[2], умершем в Петербурге (он был вызван Синодом), что ему скучна и тяжела была жизнь петербургская. Он сильно писал проповеди о смерти. Еще он говорил об одном англичанине[3], который дошел до духовной жизни не так, как другие, которые с молоком всасывают правила и убеждения и веру, заповеданную родителями, неприкосновенно сохраняют. Он, напротив, сомневался во всем и не знал, что избрать себе незыблемою опорою. Погруженный раз в такие думы, он увидел покойника, которого несли мимо. "Да вот, — он подумал, — самое верное! Вернее смерти ничего нет!" И с этой мысли началось его обращение. Княгиня рассказала об одной девочке, которую заставляли сохранять свято Воскресенье у англичан. Когда ей говорили о Боге, она отвечала: "Ах, нет! Слишком будет скучно!" Гог<оль>: "Странно требовать от детей больше того, чтобы они ходили в церковь". Княгиня: "Не лучше ли им бегать и резвиться по Воскресеньям?" Гог<оль>: "Когда от нас требуется, чтоб мы были, как дети, какое же мы имеем право от них требовать, чтоб они были, как мы?" Чудные письма княжны Вареты! В них слышны биение сердца и теплота души, руководившие живописное и смелое это перо! Как на Зареме: "На мне горят его лобзанья!"[4] Нет, я затаптываемая судьбою и отвергаемая, или, лучше, изверженная из жизни, я не то что не признаю, но не чувствую себя причисленною к многочисленному ополчению отверженных, осмеянных, затоптанных, к ополчению старых девушек. Почему это состояние ненормальное, двусмысленное, страдальческое? Стоит отбросить все притязания на счастье и уметь видеть, что счастье ни в каком положении не обретается. Напротив, свобода, которой она может пользоваться, дает ей независимый характер, через который она выше других может стать. Стоит ей лишь быть полезной и без желчи смотреть на протекшую свою жизнь. Что до этого, что она остается одна в духовной пустоте, окруженная обломками надежд? Всякому своя доля. Только бы чувствовать, что имеешь право дышать, как и все живущее на земле. Нет, не согласна я с Гоголем, что страницы эти справедливы. Жалка старая девушка, которая смешна так же, как и замужняя, жалка, которая не понимает, в чем состоит достоинство жизни. В тридцать лет старая уж девушка! Это одни слова; на опыте доказывается беспрестанно противное этому. Стара плясать, и хохотать, и кокетничать, так принимайся за серьезные занятия, да дельно и настойчиво вразуми подчас и мать; и то также на опыте доказывается, что родители всё малыми детьми считают детей взрослых. Мудрено вырваться из оков, но вырваться можно!»

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 748.

[1] В. Н. Репнина-Волконская.

[2] Преосвященный Иаков (Вечерков, 1792–1850), архиепископ Нижегородский и Арзамасский. — См. также ***1851. Февраля 19. Понедельник. Начало Великого Поста. Одесса***; ***1851. Марта 6. Вторник. Одесса***; ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[3] Рассказ Гоголя об обращении англичанина перекликается с сообщениями Н. П. Киреевской и о. Порфирия (Григорова) о пребывании Гоголя на острове Корфу у мощей святителя Спиридона Тримифунтского (см. ***1848. Января около 19 <около 31>. О. Корфу***).

[4] Стих из поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан».

ФЕВРАЛЯ 11. ВОСКРЕСЕНЬЕ МАСЛЕНИЦЫ. ОДЕССА

Премьера «Лакейской»[1] в Одесском театре[2]. Гоголь в театре не присутствовал.

Из воспоминаний А. П. Толченова (1866): «...В бенефис Богданова, поставившего "Лакейскую", Гоголь, несмотря на свое обещание придти, в театре не был»[3].

[1] См. также ***1851. Между января 9 и февраля 8. Одесса.***

[2] «11 февраля; в афише нет названия "Лакейская", а сказано: "Сцена из комедии Н. В. Гоголя"» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 43). Одесская постановка «Лакейской» стала сценической премьерой этого драматического отрывка Гоголя. В Московском Малом театре премьера «Лакейской» состоялась лишь в 1863 г. (28 января); на сцене Александринского театра – в 1886 г.

[3] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 769.

ФЕВРАЛЯ 12. ПОНЕДЕЛЬНИК МАСЛЕНИЦЫ. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

См. ***1851. Марта 3. Суббота. Одесса.***

ФЕВРАЛЯ 11–17. ВОСКРЕСЕНЬЕ-СУББОТА. МАСЛЕНИЦА. ОДЕССА

Вероятно, на масленицу Гоголь был на блинах у актрисы П. И. Орловой[1].

Из воспоминаний А. П. Толченова (1866): «В кругу театральных Гоголь был еще раз у П. И. Орловой на вечере, устроенном ею нарочно для него, по случаю выраженного им однажды желания поесть русских блинов, которыми Орлова, как москвичка, и вызвалась его угостить. Гоголь ел блины с большим аппетитом и похваливая их, смеялся сам и смешил других, нисколько не стесняясь присутствием некоторых, совершенно ему незнакомых лиц, напротив, внимательно вслушивался в их разговоры и рассказы и оставался довольно долго»[2].

[1] К тому времени П. И. Орлова рассталась с театром. 30 января 1851 г. состоялся ее прощальный бенефис на одесской сцене (см.: *А–у.* Прощальный бенефис П. И. Орловой // Одесский Вестник. 1851. 27 янв. № 8. С. 1).

[2] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 770.

ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЯ 16. ПЯТНИЦА. ОДЕССА

Предположительно в этот период княжна В. Н. Репнина-Волконская[1] отправила Гоголю записку:

«Добрый и милый мой, Николай Васильевич, приезжайте к нам обедать и привезите что-нибудь читать; если можно, опять нам прочесть *обмокни*[2]. Сестра[3] у меня будет и едет в воскресенье домой к брату[4]. Прощайте. Христос с вами (пятница вечер[5])».

[1] В. И. Шенрок полагал, что это записка «от Е. Н. Кривцовой <рожд. княжны Репниной-Волконской> или от В. Н. Репниной<-Волконской>» (*Шенрок.* Т. 4. С. 831).

[2] «Тяжбу».
[3] Вероятно, подразумевается княгиня Е. П. Репнина-Волконская (рожд. Балабина), невестка княжны Варвары Николаевны, жена ее брата, князя Василия Николаевича.
[4] Вероятно, имеется в виду князь Василий Николаевич.
[5] Возможно, 16 февраля 1851 г. (см. ***1851. Февраля 18. Прощеное воскресенье. Одесса***).

ФЕВРАЛЯ СРЕДИНА. ОДЕССА

Гоголь пишет С. П. Шевыреву в Москву:

«От тебя давно нет известий... <...> Я писал к тебе с Мурзакевичем[1], получил ли ты это письмо? <...> В мае первых чисел или в середине его, если Бог поможет, буду в Москве. Здешняя зима была еще довольно сносна, и голова моя была свежее, чем в Москве, будет о чем потолковать и что прочитать. Приступил ли ты к печатанью моих сочинений? Недавно мне попалось в руки Смир<дина> изд<ание> русских авторов[2], и я увидел, что шрифт уж чересчур густ и убористее (что не годится для моих сочинений: книжки выдут очень тоненькие и притом читать трудно). Рамку можно взять такую же или хоть и больше, но строки непременно пореже и буквы крупнее. Если можно, такой величины, как напечатана твоя поездка[3], и бумагу нужно бы выбрать плотнее, так, чтобы строки не сквозили. Все эти обстоятельства так важны, что если, паче чаянья, уже несколько листов отпечатано, то можно их бросить и начать печатать снова. Уведоми также, во скольких типографиях печатается и около какого времени книга выдет»[4].

[1] См. ***1850. Декабря 15. Пятница. Одесса.***
[2] См. ***1850. Ноября 7. Вторник. Одесса*** (примечания).
[3] Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. В двух частях. М., 1850. – См. также ***1847. Октября 4 <16>. Суббота. Москва***; ***1850. Мая 2. Вторник. Радоница. Санкт-Петербург***; ***1850. Ноября 24. Пятница. День памяти св. великомученицы Екатерины. Калуга.***
[4] Ответ Шевырева см.: ***1851. Марта 3. Суббота. Москва.***

ФЕВРАЛЯ 17. СУББОТА МАСЛЕНИЦЫ (УТРО). МОСКВА

Представление «Женитьбы» в Малом театре.

Ельницкая 1979. С. 324.

ФЕВРАЛЯ 18. ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОДЕССА

Гоголь, вероятно, был у княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской.

См. ***1851. Марта 3. Суббота. Одесса.*** – См. также ***1851. Январь – февраля 16. Пятница. Одесса.***

ЯНВАРЯ СРЕДИНА – ФЕВРАЛЯ 18. ОДЕССА

Гоголь два раза в неделю обедает в ресторане Ц. Л. Оттона.

Из воспоминаний А. П. Толченова (1866): «...Я бывал, не менее двух раз в неделю, в обществе Гоголя у Оттона, в той же маленькой комнате, в которой увидал его в первый раз[1] и куда Гоголь приходил обедать в известные дни, раза два-три в неделю. Гоголь приходил туда часов в пять, иногда позднее — приходил серьезным, рассеянным (особенно в дни относительно холодные), но встречали его обыкновенно так радушно, задушевно, что минут через пять Гоголь делался сообщителен и разговорчив. Послеобеденная беседа продолжалась часу до десятого, иногда и далее. Постоянными собеседниками Гоголя у Оттона были А. И. Соколов[2], Н. Н. Мурзакевич[3], Н. П. Ильин, М. А. Маршанский[4] и А. Ф. Богданов. Иногда бывал еще кто-нибудь из общих знакомых, но редко. Я присутствовал в этом кружке в качестве "юноши, подающего надежды". С приходом Николая Васильевича являлся самолично Оттон, показывавшийся только в торжественных случаях, и добродушно вступал в переговоры с Гоголем касательно его обеда — одно блюдо отвергал, другое советовал, но все его красноречие в восхвалении разных тонких, французских кушаньев не достигало цели, и Гоголь обыкновенно составлял свой обед из нехитрых, простых блюд, преимущественно мясных... Оттон, вздохнув и добродушно улыбаясь, удалялся. Перед обедом Гоголь выпивал рюмку водки, во время обеда рюмку хереса, а так как собеседники его редко обедали без шампанского, то после обеда — бокал шампанского. Когда Гоголь кончал обед, вся компания группировалась около него, и Николай Васильевич заваривал на тарелках жженку. Жженка выходила превкусная, но сам Гоголь пил очень мало, просиживая целый вечер за одной рюмкой. Тут начиналась беседа — веселая, одушевленная, непритязательная. В веселости Гоголя было много заразительного, но вообще его веселость всегда была покойна, тиха, ровна и немногоречива. Собеседники его, как будто по уговору, старались избегать в разговоре всякого намека на предметы, которые могли бы смутить веселость Гоголя. Раз, впрочем, было спрошено его мнение о современных русских литераторах, но Гоголь отказался отвечать, ссылаясь на малое знакомство с современной литературой. В другой раз кто-то из присутствовавших прямо предложил ему вопрос: чему должно приписать появление в печати "Переписки с друзьями"? — "Так было нужно, господа..." — отвечал Гоголь, вдруг задумчиво и таким тоном, который делал неуместными дальнейшие вопросы.

Иногда на Гоголя находили минуты задумчивости, рассеянности, но весьма редко; вообще же мне не привелось подметить в нем, несмотря на частые встречи во время его пребывания в Одессе, ни одной эксцентрической выходки, ничего такого, что подавляло бы, стесняло собеседника, в чем проглядывало бы сознание превосходства над окружающими. Постоянно он был прост, весел, общителен и совершенно одинаков со всеми в обращении. Новых лиц, новых знакомств он, действительно, как-то дичился. Бывало, когда в комнату, в которой обедал Гоголь со своими постоянными собеседниками, входило незнакомое ему лицо, Гоголь замолкал, но если присутствующие встречали вошедшее лицо дружески и радушно, Гоголь переставал дичиться и спокойно продолжал разговор. Если же встреча вошедшему была только официально вежлива, то Гоголь уходил в себя и решительно не говорил ни слова, пока появившийся господин не скрывался. Говорил Гоголь охотно об Италии, о театре, рассказывал анекдоты, преимущественно малороссийские, слушал же с большим вниманием всевозможные рассказы, касавшиеся русской жизни; и с заметным удовольствием ловил в рассказах характеристические черты разных сословий, с любопытством расспрашивал об особенностях одесской жизни и, если предмет его занимал, интересовал, или был ему мало знаком, настойчиво добивался от рассказчика объяснения мельчайшей подробности, но сам старательно избегал разговора о литературе и о самом себе...[5] Ни колоссальной гордости, ни самообожания, ни неприступности, которые обыкновенно приписываются Гоголю, он не высказывал. Гораздо чаще в нем проглядывали не то робость, не то застенчивость, какая-то неуверенность и нерешительность... Также вопреки общему мнению, мне привелось видеть, что Гоголь с человеком наименее значительным сходился скорее, проще, был более самим собою, а с людьми влиятельными застегивался, как говорится, на все пуговицы. Объяснять противоречия моих наблюдений с общепринятым мнением не берусь. Я просто рассказываю то, что видел, показываю Гоголя в том свете, в котором он мне представился. О темных сторонах его характера говорили слишком много, да позволено будет вписать хоть одну страничку посветлее в его биографию.

Жил Гоголь в Одессе за Сабанеевым мостом, в доме <А. А.> Трощинского. По его собственным словам, выходил он из дому редко ранее четвертого часа. Из его же слов знаю, что он довольно часто посещал семейства князей Репнина и Д. И. Гагарина.

Постоянный костюм Гоголя был: темно-коричневый, с бархатными отворотами, сюртук; жилет темный, с цветными разводами, на шее или шарф фантастического рисунка, или просто черная шелковая косынка, зашпиленная крест-накрест простой булавкой. Иногда на галстук выпускались от сорочки отложенные остроугольные воротнички; шинель коричневая, с бархатным воротником, на легкой вате, в морозные дни енотовая шуба. Шляпа с конусообразной тульей, перчатки черные.

Голос Гоголя был мягкий, приятный; глаза проницательные...»

Толченов А. П. Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 770–773.

[1] См. ***1851. Января 2–3 или 5. Одесса.***

[2] «Ни Соколова, ни Ильина нет уж в живых. Александр Иванович Соколов воспитывался в московском университете. В то время, о котором идет речь, занимал он должность непременного члена одесского приказа общественного призрения и место директора русской труппы. Собственно инициативой Соколова, при ходатайстве бывшего одесского военного губернатора Д. Д. Ахлестышева, была учреждена в Одессе дирекция русского театра, с ежегодным пособием от города в восемь тысяч рублей серебром. (До тех пор в Одессе русские труппы бывали только наездом.) Время директорства Соколова было блистательным временем одесской русской сцены. При его управлении одесская публика постоянно видела на русской сцене такие таланты, как П. И. Орлову, А. И. Шуберт, С. В. Шумского, Н. М. Медведеву, Л. Н. Левкееву. Остальная труппа, составленная из бывших воспитанников петербургского и московского театральных училищ, по выбору Соколова, трудилась дружно, добросовестно под его руководством. В его же время играли на одесской сцене, как гости, единовременно: М. С. Щепкин, Н. В. Самойлова, В. В. Самойлов, В. И. Живокини. Шумского, вызванного в Москву, заменил известный провинциальный комик К. Т. Соленик (уже покойный). Трудно передать, как любила и уважала Соколова вся труппа. При глубокой, страстной любви к искусству, Соколов обладал полным знанием сцены и верным эстетическим чувством, в оценке степени и характера таланта артиста. Удачу или неудачу актера, одобрение или неодобрение публикой чьей-нибудь игры, Соколов принимал также близко к сердцу, как свое личное дело. Образованный, развитой ум, мягкая натура, невыразимая деликатность обращения, почти юношеский жар в вопросах искусства – делали понятной горячую любовь к нему артистов. Если б директора театров обладали хотя половиной качеств Соколова, наши провинциальные театры имели бы не то значение, которое они имеют теперь... Николай Петрович Ильин, друг и товарищ Соколова, не занимал в Одессе никакого официального места, но как человек образованный, редкий, превосходного сердца, живого, хотя подчас парадоксального ума, одаренный замечательным даром слова, пользовался большой известностью и общей любовью в одесском обществе того времени. Он был убит <в 1857 г.> в Кутаисе бешеным горцем <князем К. Дадешкальяни>, от ударов которого хотел защитить князя А. И. Гагарина, бывшего кутаисского генерал-губернатора, при котором состоял чиновником особых поручений <см. также ***1850. Ноября 18. Суббота. Одесса***; ***1852. Февраля конец. Одесса***>. Соколов и Ильин переселились в Одессу, в числе других замечательных молодых людей, в блистательное время управления новороссийским краем князя М. С. Воронцова, который, как известно, любил окружать себя образованными людьми. Соколов и Ильин со многими другими, в числе которых был и Лев Сергеевич Пушкин, пользовались в свое время большим уважением в одесском обществе» (примеч. А. П. Толченова).

[3] Мурзакевич в этот период был в отъезде (см. **1851. *Декабря 15. Пятница. Одесса***) и в ресторане Оттона был, вероятно, лишь на прощальном обеде, данном Гоголю в конце марта 1851 г. (см. ***1851. Марта около 27. Одесса***).

[4] «Михаил Александрович Моршанский <Маршанский, титулярный советник> был в то время чиновник особых поручений при начальнике Одесского таможенного округа <бароне П. Ф. Местмахере>...» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 44).

[5] Далее в переиздании мемуаров Толченова 1876 г. следует дополнение, принадлежащее, вероятно, редактору газеты «Музыкальный свет» Н. П. Карцову: «Не позволяя себе никаких выводов из приводимых фактов, не могу, однако, не высказать по поводу их двух-трех предположений. Гоголя часто обвиняли в самообожании, скрытности, замкнутости. Не проще ли объяснить его сдержанность в сношениях с людьми условиями русской, особенно петербургской жизни того времени, в которое жил Гоголь? Кто не помнит, как осторожны, осмотрительны, сосредоточены были каждый и каждая в Петербурге в те годы, даже с лицами знакомыми. Не прерывалась ли там всякая беседа, всякий живой разговор при появлении лица неизвестного? Петербургский житель даже в провинции, где языки и тогда работали гораздо свободнее, являлся всегда застегнутым на все пуговицы; его сейчас можно было узнать, куда бы он ни явился – в театр ли, на гулянье ли, в клуб ли!

С другой стороны, кому тоже неизвестно, как жадно большинство читающего русского люда сороковых годов ловило каждую подробность, каждую черту из частной жизни общественных деятелей того времени, особенно писателей, даже не такого размера, как Гоголь. По обстоятельствам, известным каждому, печатное слово принималось более или менее официально, и каждый, кто как умел, старался читать между строк. Отсюда — развитая, как нигде, страсть к письменной литературе, отсюда же и жажда к разузнаванию частной жизни влиятельного писателя, желание, часто назойливое, вызнать сокровенное мнение писателя о данном предмете... Отговоркой: "Я высказываю свое мнение печатно" — нельзя было отделаться от любознательности публики: она хотела знать именно то, что печатно не высказывалось. Боже мой! каких историй, рассказов, анекдотов не ходило в публике того времени про Белинского, Тургенева, Некрасова, Ф. Достоевского и др<угих>. Гоголь без всякого самообожания мог знать, что каждая подробность о его жизни полна интереса для общества, что каждое слово, сказанное им о ком-нибудь или о чем-нибудь, непременно подхватится, разнесется и может получить такое значение, которого он давать ему и не думал. Надо взять в соображение, что, кроме той части общества, которая действовала на различных поприщах официальной и публичной жизни и на которую, за немногими исключениями, передовые люди того времени и проводившиеся ими идеи имели весьма ограниченное влияние, в большинстве возбуждая даже злобу и ненависть, — кроме этой части общества выдвигалась на жизненную арену другая публика, новое общество, только еще готовившееся действовать. Я говорю про молодежь того времени, молодежь преимущественно недостаточную, даже бедную, трудившуюся и учившуюся в одно и то же время. Вот эта-то новая публика с жадностью ловила каждую подробность из жизни любимого писателя, и вот на эту-то публику, к слову сказать, литература сороковых годов имела огромное и благотворное влияние.

Помню и эти годы, помню, сколько знакомых обежишь, бывало, во сколько кондитерских забежишь в первых числах месяца, чтоб только иметь возможность прочитать вышедшую в свет новую книжку "Отечественных Записок". С каким терпением, с какою страстною тоской сидишь, бывало, часа два-три в кондитерской, медленно прихлебывая холодный чай в ожидании, пока освободится заветная книжка... и когда попадется она в руки, прежде всего, разумеется, с жадностью читаешь статьи Белинского, узнававшиеся каким-то чутьем, если можно так выразиться, так как Белинский под статьями не подписывался. Помню также, какое торжество бывало, когда учитель словесности, довольный учениками, приносит книжку "Отечественных Записок" со статьей Белинского! как береглась эта книжка! сколько раз перечитывалась!.. какую энергию и жажду к труду возбуждали рассказы о труженической, почти мученической жизни Белинского... Его неутомимая деятельность, несмотря на всевозможные препятствия, его твердость в перенесении различных невзгод, преследований и физических болезней, его страстная, гуманная, нежная душа, сквозившая в статьях, — имели чарующее влияние на молодые, восприимчивые сердца... Это влияние на многих осталось на всю жизнь... Многих знаю я, которые до сих пор, уже потертые, помятые жизнью, без умиления не могут произнести имени Белинского и продолжают честно трудиться во имя его... Мне кажется, литераторы еще мало знают о размере влияния Белинского на ту часть среднего, образованного общества, которое в литературе не высказывается, мемуаров о себе не ведет и вообще таит про себя свои сокровенные убеждения, руководясь только ими в своих действиях на жизненном поприще».

ФЕВРАЛЯ 18. ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Малом театре.

Ельницкая 1979. С. 383.

ФЕВРАЛЯ 19. ПОНЕДЕЛЬНИК – 25. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОДЕССА

В течение первой недели Великого Поста Гоголь несколько раз посещает богослужения (в первые четыре дня – чтение Великого канона св. Андрея Критского) в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской. Навещает также дом князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских, где обедает[1].

Из дневника Е. А. Хитрово: «*Марта 3.* <...> В течение недели он был несколько раз. Обедал. Службу длинную у княгини смирно всю выстаивал. Он мило говорит о рассеянии во время молитв,

как кто-то говорит в нас. <...> Как-то он говорил на мои слова, что Дебольский говорит в "Попечении Церкви"[2], что нет трапезы на четыре первые дни <Великого Поста>. "Ну, что Дебольский! Кто это знает, как было; это уже после, когда уставы монастырские пошли, а апостол именно говорил: «Ядый ядущего да не осуждает»"»[3].

А. С. Стурдза осенью 1852 г. вспоминал: «...Во время Великого поста Гоголь умел отторгаться без огласки от сообщества людей и посвящать по нескольку дней врачеванию души своей и богомыслию»[4].

Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной-Волконской 1890 г.: «К матери моей[5] (мы жили в другом доме) он приходил довольно часто, был к ней очень почтителен, всегда целовал ей руку[6]. Он рекомендовал ей проповеди какого-то епископа Иакова[7] и однажды, застав Глафиру Ивановну[8], которая читала вслух матери моей "Мертвые Души", он сказал: "Какую чертовщину вы читаете, да еще в великий пост!" У матери моей была домовая церковь. Гоголь приходил к обедне, становился в угол за печкой и молился, "как мужичок", по выражению одного молодого слуги, то есть клал земные поклоны и стоял благоговейно. Этот же слуга доложил нам однажды, что пришел сочинитель, что Гоголя и нас рассмешило»[9].

Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной-Волконской в изложении Н. Тэффи[10] (1952): «Моя мать[11] рассказывала, что бывала в Москве[12] у своей крестной матери, старенькой кн<яжны> Репниной. Старушка была очень религиозна, принимала у себя афонских монахов. И вот у нее бывал Гоголь. Приходил в красном бархатном жилете и читал старушке вслух Евангелие.

– Что же, он хорошо читал?

– Нет, нехорошо. Как-то сердито. И поднимал вверх указательный палец. Строго читал, будто не слово Божие, а какое-то собственное назидание.

Впоследствии, когда я читала его "Переписку", мне все представлялся красный жилет и укоризненно поднятый палец»[13].

Из разысканий А. И. Маркевича (1902): «Кн<яжна> В. Н. Репнина дала в Одессе прочесть Гоголю свой отзыв о Мертвых Душах, написанный ею в 1846 <1848> г. <в Яготине>[14], довольно восторженный, и Гоголь сказал ей: "вы меня поняли, но слишком высоко поставили в своем мнении".

Немного дополняют эти сведения воспоминания о. Карчевского, бывшего псаломщиком в домовой церкви кн<ягини> Репниной. О. Карчевский обучил церковному пению хор мальчиков, и они пели в этой церкви. Гоголь посещал ее по праздникам и, судя по наблюдениям о. Карчевского, молился искренно. О глубокой в то время религиозности Гоголя говорила о. Карчевскому и кн<ягиня> Репнина. Пение устроенного им хора очень нравилось Гоголю, и он просил его обучить церковным напевам его, Гоголя, слугу[15]; но у того не оказалось способностей и дело не пошло»[16].

[1] См. также ***1851. Февраля 23. Пятница первой недели Великого Поста. Одесса.***

[2] См. ***1848. Октября 20. Среда. Санкт-Петербург.***

[3] Рим. 14, 3. – Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 748–749. – Далее в дневнике Хитрово говорится о чтениях Гоголем в доме В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских жития преподобной Пелагии 23 февраля и 1 марта 1851 г. (см. ***1851. Февраля 23. Пятница первой недели Великого Поста. Одесса; 1851. Марта 1. Четверг. Одесса***), из чего следует, что в комментируемой дневниковой записи речь идет именно о первой неделе Поста. – См. также ***1851. Марта 3. Суббота. Одесса.***

[4] *Стурдза А. С.* Дань памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя // Москвитянин. 1852. № 20. Октябрь. Кн. 2 (цензурное разрешение 22 окт.). Отд. I. С. 224–228; с подписью: «Окна. Сентябрь 1852 года»; *Свод.* Т. 3. С. 632.

[5] Княгиня В. А. Репнина-Волконская (рожд. графиня Разумовская).

[6] «Впрочем, в 1850-х годах существовал обычай, в силу которого мужчины "подходили к ручкам" всех дам» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 31).

[7] Имеется в виду книга «Слова и речи преосвященного Иакова (Вечеркова, 1792–1850), епископа Нижегородского и Арзамасского» (2-е изд. СПб., 1847. Ч. 1–3). В 1902 г. Вл. А. Гиляровский описал экземпляр книги епископа Иакова с пометами Гоголя (см. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва***). См. также ***1851. Февраля 9. Пятница. Одесса; 1851. Марта 6. Вторник. Одесса.***

[8] «Дунину-Барковскую, урожденную Псиол, – вдову, жившую у кн<ягини> В. А. Репниной» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 31).

[9] *Бартенев П. И.* Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 100–101.

[10] Надежда Александровна Тэффи (псевдоним) (рожд. Лохвицкая, в замужестве Бучинская, 1872–1952), писательница.

[11] Варвара Александровна Лохвицкая (рожд. Гойер), вероятно дочь А. Н. фон Гойера (см. ***1845. Июня между 18 и 26 <между 6 и 14>. Гостиница по дороге из Франкфурта-на-Майне в Гастейн*** – примечания; см. также ***1851. Января 24. Среда. Одесса***).

[12] Вероятно, в Одессе, где мать Тэффи, В. А. Лохвицкая, до замужества жила с родителями.

[13] *Тэффи Н.* После юбилея. (Отрывки впечатлений и разговоров) // *Свод.* Т. 3. С. 115.

[14] См. ***1848. Мая между 25 и 29. Яготин Пирятинского уезда Полтавской губернии.***

[15] Возможно, речь идет о С. Григорьеве.

[16] *Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 783–784.

ФЕВРАЛЯ 23.
ПЯТНИЦА ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА.
ОДЕССА

Гоголь в доме князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских читает житие преподобной Пелагии (память святой совершается в другой день – 8 октября ст. ст.).

Из дневника Е. А. Хитрово: «*Марта 3.* <...> В Пятницу[1] с воодушевлением прочел житие Пелагии. В голосе слышались красоты слога или мыслей того, что он читает. Как орел, встрепенулся, и хотя был с опущенными глазами, но блеск какой-то исшел из них, когда он прочел: “И аще изведеши честное от недостойного, яко уста мои будеши”. Иеремия, 15, 19[2]. – Я: “Как хорошо!” Он взглянул на меня и повторил стих; в глазах оставался и теплился тот огонь, который возгорелся в первую минуту восторга. Когда бывало сказано: “Диавол прииде”[3], он говорил: “т. е. помышление”. Потом говорил: “Этим душам так все ясно, что они натурально и диавола могут видеть. Такая чистота может у того быть, кто познал всю глубину мерзости”»[4].

Воодушевление Гоголя при чтении жития преподобной Пелагии объясняется еще и тем, что на пример этого жизнеописания ссылается в своей знаменитой «Лествице» (известной Гоголю с юности[5]), преподобный Иоанн Синайский: «Поведал мне некто об удивительной и высочайшей чистоты степени. Некоторый человек <имеется в виду Нонн, епископ Илиопольский>, <...> увидев однажды пригожую женщину <речь идет о Пелагии>[6], вместо того, чтоб на оную прельститься, взял из того себе случай преславлять и чудиться премудрости создавшего толь прекрасное творение, и воззрев на нее, возгорел к Богу чистейшею любовию, поливая теплые слезы. <...> ...Что другому могло быть рвом погибели, сему сверх естественного сделалось венцом славы. Естьли кто при таковых случаях всегда таковое оказывает чувствование и поведение, тот прежде общего воскресения при всей своей нетленности воскресает»[7].

[1] Речь идет о пятнице первой недели Поста 23 февраля 1851 г. (см. ***1851. Февраля 19. Понедельник – 25. Воскресенье. Одесса*** – примечания; ***1851. Марта 3. Суббота. Одесса***).

[2] Эти слова пророка были переданы Антиохийским архиепископом епископу Илиопольскому Нонну перед крещением Пелагии.

[3] Имеется в виду искушение преподобной Пелагии после крещения. – См. также ***1848. Ноября 9. Вторник. Москва*** (примечания).

[4] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 749.

[5] См. ***Конец 1820-х (не позднее 1829).***

[6] См. указание на полях в московском издании «Лествицы» 1647 г.: «Повесть о Пелагии». Это указание относится к следующим строкам: «Доброту бо <...> некто лица видев, Творца от оного вельми прослави, и от единого видения в любовь Божию, слезныи источник свождашеся. <...> ...Еже иному ров, другому венец бывающ выше естества. Аще всегда таковый в таковых, тожде чувство и делание имать, воскресе нетленен прежде общего воскресения» (Лествица. М., 1647. Л. 157). – См. также ***1841. Июня 10 <мая 29>. Четверг. Рим.***

[7] Цит. по переводу, каким пользовался Гоголь: Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника Лествица, возводящая на небо. М., 1795. Л. 84. – Степень 15. О нетленой чистоте и целомудрии, которое бренные человеки трудами и потами приобретают.

ФЕВРАЛЯ ОКОЛО 25. ОДЕССА

Гоголь отправляет в Петербург написанное месяц назад[1] письмо к П. А. Плетневу.

[1] См. ***1851. Января 25. Четверг. Одесса.***

ФЕВРАЛЯ КОНЕЦ. ОДЕССА

Гоголь провожает иеромонаха Серафима Святогорца (Веснина), возвращающегося из Петербурга, через Одессу и Константинополь, на Афон.

После смерти Гоголя, 19 апреля 1852 г., иеромонах Серафим писал неизвестной[1] из Космо-Дамиановской пустыни на Афоне: «Жаль <...>, что он <Гоголь> не побывал у нас. Я очень любил его; в Одессе мы с ним видались несколько раз, и наше расставание было условное — видеться здесь[2]. Судьбы Божии непостижимы!»[3]

15 августа 1852 г. иеромонах Серафим писал ей же из той же Космо-Дамиановской пустыни: «Покойный, расставаясь со мною в Одессе, дал слово — только съездить в Москву на лето, с целию издания своих творений, а потом к осени 1851 года прибыть на Афон. Таковы-то наши предположения! Думы за горами, а смерть за плечами!»[4]

[1] В первой публикации письма 1865 г. обозначена как «Евд<окия> Ник<олаевна>».
[2] После отъезда из Одессы о. Сергий 3 марта 1851 г. сообщал Гоголю из Константинополя: «Наскоро пишу вам, торопясь на почту и к отъезду сегодня из Константинополя в Солунь на австрийском пароходе. Церквей православных в Константинополе 46» (см. ***1851. Марта 3. Суббота. Константинополь***). «12 марта 1851 года Святогорец благополучно возвратился на Афон» (Жизнеописание Святогорца // Собрание сочинений и писем Святогорца к друзьям своим о Св. Горе Афонской, Палестине и русских святых местах. Новое издание в четырех томах. СПб., 1865. Т. 4. С. 145).
[3] Гоголь в письмах Святогорца, иеросхимонаха Сергия (Веснина) // *Свод.* Т. 3. С. 731.
[4] Там же.

МАРТА 1. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Гоголь в доме князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских перечитывает[1] житие преподобной Пелагии.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*Марта 3.* <...> Третьего дня[2] еще раз перечитывал житие св. Пелагии. Я вошла — он читал. Он взглянул и сказал: "Это то, что мы читали". Как дорого всякое его слово, относящееся именно ко мне, хотя самое пустое!»[3]

[1] Ср. ***1851. Февраля 23. Пятница первой недели Великого Поста. Одесса.***
[2] Т. е. 1 марта 1851 г.
[3] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 748–749.

МАРТА 3. СУББОТА. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*Марта 3.* С тех пор прошла и масленица[1], и первая[2], и вот вторая неделя[3], которая уже утекла. На масленице почти не видала Гоголя, кроме Понедельника[4]. В Воскресенье[5] от тоски и скуки после обеда я собралась пойти в тот дом. Только что встречаю Гоголя, и поскорее назад. Он меня не видал. Княгиня было предложила читать Пушкина, но он не согласился и ради великого поста стал читать Филарета, "как все искали прикоснуться к Христу", что и нам возможно через причастие. В течение недели[6] он был несколько раз. Обедал. Службу длинную у княгини смирно всю выстаивал. <...> В Пятницу с воодушевлением прочел житие Пелагии[7]. <...> Третьего дня еще раз перечитывал житие св. Пелагии[8]. <...> Читал "Звездочку", разбор статьи о Неаполитанцах Чистякова[9]. "Верно, что не был в Италии. И зачем так восхищаться?! Только поселят желания, которые волнуют! Те же самые потом поедут и, не найдя, чего ожидали, бранят Италию. Нет, всего лучше читать детям книги для больших[10], вот историю Карамзина с девятого тома"[11]. В сочинении шестнадцатилетней девочки как невинно! Какой[12] галантер поцеловал ручку у Екатерины и дерзнул посмотреть ей в глаза: видно, она не знает, что и такие высокие люди не дерзали смотреть в глаза. И что это такое: и бюст императора, и образ спасительный, и гнездо ласточки, и портрет Екатерины?! Нет, лучше детских книжек не писать. При чтении, критика его неуловима для передачи всей соли, которою она приправляется. Когда смешно, что скажет, смеешься, как когда Мольера читал[13], а горькие истины долго потом гнездятся в сердце».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 748–749.

[1] С 12 по 18 февраля 1851 г.
[2] С 19 по 25 февраля 1851 г.
[3] С 26 февраля по 4 марта 1851 г.
[4] См. ***1851. Февраля 12. Понедельник масленицы.***
[5] См. ***1851. Февраля 18. Прощеное воскресенье. Одесса.***
[6] См. ***1851. Февраля 19. Понедельник – 25. Воскресенье. Одесса.***
[7] См. ***1851. Февраля 23. Пятница первой недели Великого Поста. Одесса.***
[8] См. ***1851. Марта 1. Четверг. Одесса.***
[9] Михаил Борисович Чистяков (1809–1885), педагог, писатель. Речь идет об его статье, напечатанной в журнале А. О. Ишимовой «Звездочка»: *Чистяков.* Живость воображения и чувства у Неаполитанцев // Звездочка. Журнал для детей, посвященный благородным воспитанницам институтов Ее Императорского Величества, издаваемый Александрою Ишимовою. 1851. № 1 (цензурное разрешение 15 янв.). С. 44–48. – По небольшой статье М. Б. Чистякова у непосвященного читателя могло сложиться представление о неаполитанцах как о народе, который поголовно – от преступников до знати – постоянно читает и слушает стихи Т. Тассо и поет арии из опер и «любимые песни своего родного края» – кто в пути, кто за работой, кто под фортепьяно, кто под гитару.
[10] См. также ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса.***
[11] Стихотворение аналогичного содержания графини Е. П. Ростопчиной «Туда, где жизнь. Вечерняя беседа души с Ангелом-Хранителем» (1840) Гоголь включил в конце 1851 – начале 1852 г. в «Оглавление» предполагаемого сборника избранных стихотворений русской и западноевропейской поэзии («№ 6. Беседа души с гением. ... гр. Е. Растопчиной»; ср. строки заметки Гоголя «1834»: «Молю тебя, жизнь души моей, [Хранитель Ангел] мой – Гений»). В стихотворении душа в беседе с ангелом отказывается от богатой природой и искусствами Италии, от «волшебного», чарующего Востока, от кипящего «просвещением» и торговлей Лондона, от исполненного блеска и наслаждений Парижа, предпочитая всему родной Север – край любимых друзей, место «исполненья всех снов» и желаний. В то же «Оглавление» (см. ***1851 конец – 1852 начало. Москва***) Гоголь включил и стихотворение И. И. Козлова «К другу В<асилию> А<ндреевичу> Ж<уковскому> по возвращении его из путешествия» (1825) («35. Недавний друг .... Козлова»), в котором, в частности, встречаются такие строки: «...Русь Святая нам святей, / Когда Карамзина читаем...» (Стихотворный альманах Н. В. Гоголя. Реконструкция замысла / Подготовка текста и примечания Е. М. Карповой, М. В. Строганова. Тверь, 2014. С. 10–13, 76).
[12] «Не разобрано» (примеч. В. И. Шенрока).
[13] См. ***1851. Января 6. Суббота. Праздник Крещения Господня. Одесса.***

МАРТА 3. СУББОТА. КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Иеромонах Серафим (Святогорец) отправляет письмо Гоголю[1]:

«Возлюбленнейший Николай Васильевич! Наскоро пишу вам, торопясь на почту и к отъезду сегодня из Константинополя в Солунь на австрийском пароходе.

Церквей православных в Константинополе 46. Это передал мне о. Софония, и, верно, потому, что он и сам собирал сведения подобного рода. То же сказали мне о числе церквей и другие, впрочем с исключением таких, что церкви Скутари и Терании не входят в это число, потому что они принадлежат другим епархиям. <...> Преданный вам Святогорец».

[1] См. ***1851. Февраля конец. Одесса*** (примечания).

МАРТА 3. СУББОТА. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет в Одессу ответное[1] письмо Гоголю:

«Да, любезный друг, виноват перед тобою, что давно не писал. <...> Во-первых, имею честь уведомить тебя, что М<ертвые> Души все проданы и что наличными и билетами у меня в кассе твоих денег, с них вырученных, состоит 1985 р<ублей> 50 коп<еек> серебром. Как прикажешь с ними поступить? Ты писал ко мне[2], чтобы последних экземпляров в одни руки не продавать. Но письмо твое я получил слишком поздно, когда экземпляры были уже проданы. Но какое же право я имел бы не продать их, когда книгопродавец приносит мне все деньги сполна и по 20-ти проц<ентов> только я ему сбавляю? Я повещал многим: и Базунову, и конторе М<осквитянина>, и Улитину[3]. Но никто не являлся не только за всеми, но и за десятками. А мне сбыть всего лучше. И место занимают, и присмотр за ними (нескольких экземпляров я не досчитался), и деньги в кармане. Во-вторых, к изданию сочинений еще не приступал. Теперь решительно некогда. Когда окончу публичные лекции, тогда примусь. Это будет на страстной неделе[4]. Не знаю еще, что скажет цензура? Пожалуй, захочет марать. Многое у Загоскина не пропускают и марают».

[1] См. ***1851. Февраля средина. Одесса***.
[2] См. ***1850. Декабря 15. Пятница. Одесса***.
[3] Николай Николаевич Улитин, купец третьей гильди, московский книготорговец.
[4] 2–7 апреля 1851 г.

МАРТА 4. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОДЕССА

Гоголь на воскресной службе в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской.

На следующий день Е. А. Хитрово записала в своем дневнике: «*5 марта*. Я как-то осмелилась сказать, почему бы ему не писать записок своих. Гог<оль>: “Я как-то писал[1], но, бывши болен, сжег. Будь я более обыкновенный человек, я б оставил, а то бы это непременно выдали; а интересного ничего нет, ничего полезного, и кто бы издал, глупо бы сделал. Я от этого и сжег”. Рассказывал, как из острога близ Воробьевых гор отправляют в Сибирь, как купцы съезжаются, поют молебен напутственный; все молятся, иные на коленях и со слезами[2]. И так все умилительно, что, кажется, весело б было быть на их месте. Об артистах нынешних: “Сколько у них огня в пальцах, а души нет”. Намедни с князем[3] положительно сказал: “Все пройдет, словеса же мои” и проч. Вчера после обедни я спрашиваю: “Скажите, нет ли где вашего портрета?” Гог<оль>: “Кажется, нет. Впрочем поискать, не найдется ли между уродами”»[4].

В тот же день, вероятно, вечером, Гоголь писал матери и сестрам, Анне, Елисавете, в Кагорлык:

«От всей души поздравляю и вас, добрейшая матушка, и вас, милые сестры, с наступившим Великим постом. <...> О, если бы мы сумели хоть время поста отдать *всецело Богу*! О, если бы хоть в это святое время провели мы жизнь, сообразуясь с тем, что скажет о нас Бог, а не *люди*! Как бы тогда разумней потекло всё прочее время года, а с ним и все наши хозяйственные и всякие дела, по слову Божию: "Ищите *прежде* правды и царствия Божия – и сия *вся* приложатся вам"[5]. А мы глядим беспрестанно на то, что скажут *люди*[6]. Оттого и беспокойно у нас в душе, и имение в расстройстве, и издержки за издержками, и голова идет кругом от хлопот, и раскаянье гложет при виде, как на всяком шагу делается нами опрометчивая издержка, тогда как деньги нужны были на гораздо нужнейшее. Например, и в теперешнем письме вы говорите, что деньги употреблены на шубу, – лучше бы употребить на посуду для шинков и кое-что нужнейшее для хозяйства. А что было виной? Старшая сестра моя[7] по своей обычной опрометчивости имела неблагоразумие шепнуть вам: "Люди будут говорить: вы похожи на просительницу". И этих слов было достаточно. Вот что значит слово: люди! Позабыты, вдруг все соображенья, отнялось предвиденье в даль, взоры на будущее, что всякую минуту нужно ожидать повестки, требованья от казны и проч. и проч. О, пусть погибнет эта обманчивая, заводящая человека в бездну и в погибель философия: *сообразжаться с тем, что скажут люди!* С нею и людям не угодишь и Бога потеряешь навеки. Счастливец же, сообразжающий свою жизнь с тем, что скажет Бог, сделается потом неминуемо любезен всем людям. Ради самого Христа, пострадавшего за нас, прошу и умоляю, не пропустите нынешнего поста и воспользуйтесь им. И вы, добрейшая матушка, и вы, милые сестры, молитесь Богу о том, чтобы вразумил всех нас. О, как нужно нам всем вразумленье свыше! Я знаю это по себе. Как только было у меня что-нибудь сделано без Божьего вразумленья – всегда выходила такая глупость, что я краснел и не знал, куда деться от стыда пред самим собой.

Пора, пора нам приняться наконец за главное дело и, бросив всякие наружные украшенья, каких требуют люди, позаботиться не в шутку об украшеньи душ. Вспомните, что мы все уже в зрелых летах и что прожили уже больше, чем остается нам жить[8]. Пора, пора за дело! Не всё быть детьми. Другую, другую жизнь нужно повести, – простую, простую, какую ведет уже человек, думающий о Боге. Для этой жизни немного нужно. Для жизни евангельской, какую любит Христос, немного издержек. Говорю вам это потому, что невольно обнимается душа ужасом, видя, как с каждым днем мы отдаляемся всё больше и больше от жизни, предписанной нам Христом. А смерть подходит между тем к нам всё ближе и ближе... Боже, спаси и помоги! Но и Бог не может помочь, если мы не хотим устроить жизнь нашу сообразно с тем, что написано в Евангелии. Ни к чему не послужит то, что мы только сохраняем в теории, а не воплощаем тут же в дело. Говорю вам еще и потому, что по соображенью наших государственных обстоятельств и увеличивающих<ся> потребностей предвижу большое увеличенье казенных податей и повинностей в наступающих годах; оно уже и началось во многих местах теперь. Этому не радуйтесь, что уменьшены пошлины на заграничные, бакалейные и всякие товары. По мне, лучше бы вовсе запечатать эти бакалейные я всякие лавки; туды спровадили помещики все деньги, следуемые на уплату податей и казенных повинностей. Повидимому, кажется, небольшая вещь издерживать по десяткам рублей. А как подведешь в год итог, видишь, что помещик тысячи две в год посадил на эти сыры да селедки. Тогда как, по-настоящему, не следовало бы и покупать того, чего не производит собственная земля: и этого достаточно для того, чтобы не только наесться, но даже и *объесться*. Удивляться ли тому, что милосердый Бог, видя такое неустроенье нашей жизни, насылает нам наконец тяжелые времена, неурожаи, увеличенье податей?.. Он, милосердный, хочет нас заставить насильно вспомнить о том, что нужно повести другую жизнь, насильно хочет нас спасти, позабывших святое Его слово, что узкий только путь ведет в Царствие Небесное, а широкий вводит в пагубу. Помыслим же об этом не в шутку в нынешнее благоприятное время поста. Храни нас Бог думать, что слова Христовы говорятся так, лишь бы только, чтобы только постращать, напугать нас, – нет, Он Сам сказал про непреложность слов своих: "Небо и земля прейдут, а словеса Мои не прейдут"[9]. Еще раз желая вам от всей души и провести пост и говеть благодатно, прошу молитв и о себе грешном, да поможет Бог и вам и мне. А вам особенно советую, мои сестры, читать в это время наиболее такие книги, которые обличают и поражают душу, никак ее не щадя[10], но выказывая всю некрасоту ее. У всех просите себе обличенья и указанья всех ваших недостатков. А сами всех прощайте, в том числе

и меня. <...> О моем выезде наверно еще ничего не могу сказать. Всё будет зависеть от погоды и как установится дорога. По дурной дороге отваживаться нельзя в не весьма крепкой колясчонке, и без того уже пострадавшей в распутную осеннюю дорогу прошлого года. Во всяком случае буду стараться приехать к праздникам».

[1] См. также ***1843. Ноябрь <октября средина> – 1844. Марта первая половина <марта начало>. Дюссельдорф или Ницца*** (примечания).

[2] В статье *Х. О лиризме наших поэтов* «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1846) Гоголь писал: «Вспомни только то умилительное зрелище, какое представляет посещение всем народом ссыльных, отправляющихся в Сибирь, когда всяк несет от себя – кто пищу, кто деньги, кто христиански-утешительное слово. Ненависти нет к преступнику, нет также и донкишотского порыва сделать из него героя, собирать его факсимили, портреты, или смотреть на него из любопытства, как делается в просвещенной Европе. Здесь что-то более: не желанье оправдать его или вырвать из рук правосудия, но воздвигнуть упадший дух его, утешить, как брат утешает брата, как повелел Христос нам утешать друг друга». – См. также ***1843. Августа 28 <16>. Понедельник. Баден-Баден***.

[3] В. Н. Репнин-Волконский.

[4] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод*. Т. 3. С. 749.

[5] Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 33; Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 31.

[6] Ср.: «Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен» (Притч. 29, 25). – См. также ***1840. Октября 13 <1>. Вторник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Рим*** (примечания).

[7] Анна.

[8] Гоголь повторяет здесь слова отца Матфея Константиновского. Около 14 августа (н. ст.) 1847 г. Гоголь писал графу А. П. Толстому: «Вы спрашиваете о письме Матвея Александровича... <...> Говорит он о том, <...> что никому из нас не прожить столько, как мы прожили, и потому, оставивши все хлопоты и вещи мира, следует нам поворотить во внутреннюю жизнь» (см. ***1847. Августа около 18 <около 6>. Остенде***).

[9] Евангелие от Марка (гл. 13, ст. 31); Евангелие от Луки (гл. 21, ст. 33).

[10] Ср.: «...Уязвляй ее, поражай ее, как рабу кичливую и любодейную. <...> ...Не бойся, не умрет она от твоих ударов, напротив, еще ты избавишь ее от смерти» – слова св. Иоанна Златоуста в гоголевской выписке *<39> Приготовление к исповеди и причащению* (из т. 1 «Христианского Чтения» за 1842 г.) сборника «Выбранные места из творений св. отцов и учителей Церкви» (см. ***1843 ноября 19 <7> – 1844 марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***).

МАРТА 6. ВТОРНИК. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*6 марта*. Раз я прихожу и застаю, что он читает Иакова[1]. “Итак, страшный суд будет, будет непременно!” Все те же его искры из глаз и встряхнутые волосы, и то же неизгладимое на меня впечатление. Намедни он рассказывал, что князь Мещерский[2], пошедши в монастырь, днем работал больше всех монахов, а ночь проводил за картами. Странно такое фальшивое отношение, подобно тому, как блудный сын “мертв бе”»[3].

В тот же день Гоголь отправил ответное[4] письмо к монаху Порфирию (Григорову) в Оптину Пустынь:

«Много благодарю вас и за письмо и за книгу Затворника[5]. Как она пришлась мне кстати в наступивший Великий пост! Много и много уже обязан я и вам и вашей обители и думаю теперь о том, как бы и чем мне показать вам мою признательность. Как мне не ценить братских молитв обо мне, когда без них я бы давно, может быть, погиб. Путь мой очень скользок, и только тогда я могу им пройти, когда будут со всех сторон поддерживать меня молитвами. <...> Передайте душевный мой поклон настоятелю[6], отцу Филарету[7] и всей братии».

[1] «Слова и речи преосвященного Иакова <Вечеркова, 1792–1850>, епископа Нижегородского и Арзамасского» (2-е изд. СПб., 1847. Ч. 1–3). – См. также ***1851. Февраля 9. Пятница. Одесса***; ***1851. Февраля 19. По-***

***недельник. Начало Великого Поста. Одесса*; *1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва*.**

[2] Князь Прокофий Васильевич Мещерский (1736–1818), генерал-лейтенант, бывший петербургский гражданский губернатор (в 1800 г.), гофмаршал (с 1800 г.), актер-любитель, автор од, управляющий театральной дирекцией (с ноября 1800 по март 1801 г.); с 1812 г. жил в Курском Знаменском монастыре (не принимая пострига).

[3] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод*. Т. 3. С. 749.

[4] См. ***1851. Января 26. Пятница. Оптина Пустынь***.

[5] Имеется в виду книга писем Затворника Задонского. Богородицкого монастыря Георгия (Машурина) (см. ***1851. Января 26. Пятница. Оптина Пустынь*** – примечания).

[6] Преподобный Моисей Оптинский (Путилов).

[7] Иеромонах Филарет (Кольцов).

МАРТА 7. СРЕДА. ОДЕССА

Гоголь пишет ответное письмо М. П. Погодину в Москву:

«Благодарю тебя, друг, за доброе твое письмо. Прискорбно было узнать из него об утрате твоей[1]. Добрая мать, так тебя любившая, уже теперь не молится за тебя здесь на земле, она уже там... Она завещает теперь тебе молиться о ней. Не позабывай по ней панихид. Панихиды по близким душе успокаивают много нашу собственную душу. Да и самим мыслям становится после того как-то и способнее и удобнее стремиться туда, куда им предписан закон стремиться, и самые кандалы на ногах, на которые ты жалуешься, и которые у всякого человека на земле, становятся тогда неслышней и легче. Прощай! Если даст Бог, увидимся в мае».

[1] 31 декабря 1850 г. на 75-м году жизни умерла мать Погодина Аграфена Михайловна.

МАРТА 9. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Н. П. Боткин пишет А. А. Иванову в Рим:

«Десять лет, как мы с вами не видались[1]: не знаю, помните ли вы меня, но я вас помню и так же люблю, как прежде. Часто мы вас вспоминали с Н. В. Гоголем[2], который вас искренно любит; он теперь в Одессе и сбирается ехать в Грецию, а может быть и в Италию».

Свод. Т. 3. С. 299.

[1] См. ***1840. Сентября около 12–13 <около августа 31 – сентября 1>. Флоренция***.

[2] Ср. ***1849. Марта 12. Суббота. Москва***.

МАРТА 13. ВТОРНИК. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*15 марта*. <...> Третьего дня[1] он стал говорить, что наконец бросят города и станут жить в деревнях, что бросят такие покойные мебели, которые купили для здоровья, и полюбят простоту. Если он будет себе делать мебели, то сделает их деревянные. Читая “Четь-Минею”, Гоголь сказал: “Ведь странно нам, как прочтешь о чудесах, а не сказал ли Христос, что во имя Его мы больше Его можем сделать”. При этом рассказал, что один священник в Москве сделал чудо, но так темно что-то: кто-то был болен и исцелел, видевши во сне, что он плачет, и, точно, проснувшись он плакал часа полтора и излечился от болезни, он, которой чудом только мог исцелиться»[2].

В дневниковой записи от 22 марта 1851 г. Хитрово добавила: «Как-то недавно <Гоголь сказал>: “Если когда буду делать себе мебели, то сделаю деревянные, немного выдолбленные: и покойно, и здорово; а настанет время, когда бросят все эти покойные мебели и примутся за простые; почувствуют наконец, что роскошь к хорошему не ведет”. Как-то читал нам псалмы и с особенным восторгом прочел о Христе и Божией Матери: “Отрыгну сердце мое”. Пс<алом> 44. Потом читал: “Небеса поведают славу”, и прибавил: “Только в славянском все хорошо, все возвышенно!” Читал еще пс<алом> 17»[3].

[1] Т. е. 13 марта 1851 г.
[2] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 750.
[3] Там же.

МАРТА 15. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Гоголь с Е. А. Хитрово был у А. С. Стурдзы. Потом обедал у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*15 марта.* Были у Стурдзы, Александра Скарлатовича. Гоголь со мною согласился, что у Иоанна Златоуста красота и обилие импровизатора. L'improvisation va droit au coeur et quand le sermon est écrit, il perd de son charme. Un célèbre prédicateur œcuménique. Tant qu'il disait par coeur ses sermons, il ne plaisait; mais une fois, qu'il s'est laisse aller a l'improvisation, il emportait tous les coeurs. Il écrivait le commencement et puis il échelonnait tous les sermons de textes. Pour Innocent il est temps de retoucher ses sermons[1]. Гоголь обедал. После обеда взял “Последование монахини” и начал себе под нос, но вслух, читать. <...> В первый раз, как он приедет, подойду и начну говорить о Киеве[2] и о том, что свет мне постыл»[3].

Вероятно, знакомство Хитрово со Стурдзой состоялось именно в этот день, 15 марта 1851 г. Эта встреча, устроенная Гоголем, оказала решающее влияние на последующую судьбу Хитрово. Вскоре у нее возникает желание стать сестрой милосердия в основанной в 1850 г. Стурдзой общине[4]. 30 марта 1851 г. она записала в дневнике: «С тех пор, как познакомилась с Стурдзою, стала желать пойти в сестры милосердия»[5].

[1] Импровизация берет за душу, и когда проповедь написана, она теряет из своей привлекательности. Знаменитый вселенский проповедник. Пока он наизусть говорил свои проповеди, они нравились; но тогда, когда он имел повод к импровизации, он уносил все сердца. Он писал начало и затем распределял тексты всех проповедей. Иннокентию пора исправлять проповеди (*фр.*).
[2] О переезде в Киев, где Хитрово собиралась «жить не в монастырских стенах, а под сенью монастырской» (см. ***1851. Марта 26. Понедельник. Одесса*** – примечания).
[3] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 750.
[4] См. ***1848. Мая 3. Понедельник. Приют, близ Одессы*** (примечания); ***1850. Октября 24. Вторник. Одесса*** (примечания); ***1850. Ноября 1. Среда. Одесса***; ***1850. Ноября 21. Вторник. Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Одесса.***
[5] См. ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса.***

МАРТА 15. ЧЕТВЕРГ. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Кончина оптинского инока отца Порфирия (Григорова).

См. ***1848. Января около 19 <около 31>. О. Корфу*** (примечания).

МАРТА 18. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОДЕССА

Гоголь на всенощной службе в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской. На службе присутствует также семейство князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*18 марта.* У княгини старой всенощная и приятнейший вечер. Гоголь читал юбилей Блудова, а до того я перелистывала календарь, больше оттого, что князь опять начал скандальные истории. Гог<оль>: "Какое смирение и самоотвержение читать календарь!" С княжной Варетой[1] говорили о том, что я недовольна ежом малороссийским, Алек<сандром> Ф<едоровичем> Бодровым. Намедни Гоголь прочел в житии Василия Великого[2], почему запретили вход в алтарь женщинам[3], и прибавил: "Женщинам запрещено становиться вперед, и дело: поневоле развлечешься"[4]»[5].

В тот же день Гоголь отправил ответные письма А. А. Иванову[6] в Рим и С. П. Шевыреву[7] в Москву.

Из письма к Иванову: «Не велико ваше письмецо, но спасибо и за то... <...> Вы называете меня прекрасным теоретическим человеком. Не думаю, чтоб это было правда. Мне кажется, я плохой теоретический человек, да и практический также. Изо всей моей жизни я вывел только ту истину, что если Бог захочет — всё будет, не захочет — ничего не будет. Как умолить Бога помогать нам, для этого у всякого своя дорога, и он как сам знай, так и добирайся. Но на мне, по крайней ме<ре>, вы должны научиться снисходительности к людям. Если я, человек, долго близ вас живший и притом все-таки понимающий, хоть, положим, теоретически, художество, так еще далек от того, чтобы понимать вещи и обстоятельства в настоящем виде, то как же можно требовать от начальства, состоящего из чиновников, чтоб понят<н>ы были им внутренние требования оригинального, не похожего на других, художника? Поверьте, никто не может понять нас даже и так, как мы себя понимаем. И счастлив тот, кто, всё это сообразя вперед, прокладывает сам себе дорогу, не опираясь ни на кого, кроме — на Бога. Письма адресуйте всегда на имя Шевырева в Москву... <...> Что бы вам написать хоть что-нибудь о вашем житье-бытье, не о том, которое проходит взаперти, в студии, но [о внешнем] о движущемся на улице, в прекрасных окрестностях Рима, под благодатным воздухом и небом! <...> В иной раз много бы дал за то, чтобы побеседовать вновь так же радушно, как беседовали мы некогда у Фалькона[8]. Не будьте скупы и напишите о себе не как о художнике, погруженном в созерцанье, но как о добром, милом моему сердцу человеке, развеселившемся от воспоминаний о прежнем. С вами теперь, как я слышал, Брюллов[9] — как вы с ним ладите? и что делает брат ваш[10] (которому передайте поклон мой)?»[11]

Из письма к Шевыреву: «Наконец от тебя письмо. <...> Благодарю за труды и все твои добрые о мне попечения. На днях выезжаю из Одессы[12]. Недели три проживу у родных, а там обниму тебя, если всё устроит Бог благополучно. Очень меня обяжешь, если возьмешь в синодальной лавке и перешлешь тот же час ко мне в Полтаву "Общую Минею" (большая книга, в лист) и "Четьи Минеи" (в 12 книгах, в осьмушку). К этому присовокупи два экземпляра Евангелия (библейского издания). Разумеется, все это в переплете (каком-нибудь). С деньгами, полученными за проданные экземпляры "М<ертвых> д<уш>", распределись так: тысячу руб<лей> с<еребром> в банк (если найдешь нужным), 150 р<ублей> с<еребром> перешли мне в Полтаву, а остальные держи у себя до моего приезда. Впрочем, можно в банк положить даже и полторы тысячи: я думаю, что будет достаточ<но> для прожитья в год находящихся у тебя прежних»[13].

В приписке Гоголь добавлял: «Прошу тебя присоединить к прежде сказанным книгам еще ноты[14] церковного пения под названием: Партитурное собрание с преложением на фортепиано, музыка Бортнянского[15] и других сочинителей, книга 1, СПб., 1843 года, и прислать вместе в Полтаву».

[1] В. Н. Репнина-Волконская.

[2] 1 января (ст. ст.).

[3] См. ***1831. Января 25. Воскресенье. Санкт-Петербург*** (примечания).

[4] Настоящее правило нашло отражение в одной из ранних повестей Гоголя — в «Ночи перед Рождеством» (см.: *Виноградов И. А.* ...И по ту, и по эту сторону Диканьки // *Гоголь 2009–2010.* Т. 1-2. С. 521–523; То же // Творчество Н. В. Гоголя в контексте православной традиции / Научн. ред., сост., предисл. Г. В. Мосалевой. Ижевск, 2012. С. 148–150). — См. также ***1831. Января 25. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[5] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 750.

[6] См. ***1851. Января 30 <18>. Четверг. Рим.***

[7] См. ***1851. Марта 3. Суббота. Москва.***

[8] Имеется в виду трактир в Риме.

[9] Карл Павлович; в 1849 г. уехал для лечения на остров Мадейру, откуда переехал в Италию, где скончался (см. ***1852. Июня 23 <11>. Среда. Манциано, близ Рима***).

[10] С. А. Иванов.

[11] Ответ Иванова см.: ***1851. Мая 20 <8>. Вторник. Рим.***

[12] См. ***1851. Марта 28. Среда. Одесса.***

[13] Ответ Шевырева см.: ***1851. Апреля 6. Страстная пятница. Москва.***

[14] Ноты были обещаны сестре А. В. Гоголь (см. ***1851. Января 20. Суббота. Одесса***). — См. также ***1851. Июль. Москва.***

[15] Дмитрий Степанович (1751–1825), композитор духовной музыки.

МАРТА 19. ПОНЕДЕЛЬНИК. ОДЕССА

Гоголю исполняется 42 года.

МАРТА 19. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

М. П. Погодин, А. С. Хомяков и С. П. Шевырев дают обед в честь И. К. Айвазовского и Ф. И. Иордана. (Обед был устроен в московском Училище живописи и ваяния — «в Художественной классе»[1] — по общественной подписке.)

Спустя около трех недель, 6 апреля 1851 г., Ф. И. Иордан, вернувшийся из Москвы в Петербург, сообщал А. А. Иванову: «Я только что возвратился из Москвы, и остался ею доволен; приняли меня с Айвазовским отлично, дали публичный обед, коему причиною были добрые профессора: гг. Погодины и Шевыревы. Дай Бог им здоровья! Вследствие чего и продажа эстампов пошла для меня повыгоднее. Был на лекциях и восхищался Грановским и Шевыревым; все спрашивали о вас, о вашем труде[2] и ждут с нетерпением возврата. Г-на Чижова я застал только что пред его отъездом к себе на свои плантации шелка[3]. Жаль, что не было Н. В. Гоголя, тем более, день нашего обеда, 19-е марта, был день его рождения[4] и вступления победоносного российского войска в Париж[5]. Сколько событий в один день! Остановился я у Рихтера...»[6]

В тот же день С. Т. Аксаков отправил Гоголю в Одессу поздравление с днем рождения:

«Здравствуйте, милый друг Николай Васильевич, в новый ваш год! Крепко вас обнимаю и поздравляю. Несколько любящих вас приятелей заранее согласились было сегодня обедать у нас; но, как нарочно, что-то угораздило Погодина с Шевыревым устроить сегодня обед Иордану! Не только все наши гости обедают там, но и Константина[7] утащили. Надеюсь, однако, что Бодянский отобедает и придет к нам. Хотя вареников есть не будем, но послушаем: “Ой, на дворе метелица”[8].

Давненько не писал я к вам[9]... а от вас уж и не помню, когда получил грамотку. Хоть ваше молчанье я считаю добрым знаком — но это чересчур. В последнее время я крепко расстроился было своими нервами, которые расплясались у меня, как у истерической женщины: теперь понемногу

поправляюсь. Причину такой передряги перескажу вам лично[10]. Странное дело: эта нервическая хворь не только не мешала, но даже помогала мне работать над моими записками[11], которые кончены, и это меня даже огорчает. Конечно, возни за ними осталось еще довольно; но она не может так сильно меня занимать, а без занятия нашему брату плохо. Мне кто-то сказывал, что вы до приезда в Москву поедете на южный берег Крыма. Если это правда, то я боюсь, что это письмо не застанет вас в Одессе и что вы не скоро к нам приедете. Жду вас с нетерпением: хочу слушать и читать. <...> Обнимите за меня Казначеева и скажите ему, что его грамотка шла ко мне два месяца»[12].

[1] См. ***1839. Января 30 <18>. Среда. Рим*** (примечания).

[2] Картина «Явление Мессии».

[3] К занятиям шелководством, к которому Ф. В. Чижов приглядывался еще во время пребывания в Италии в 1842–1845 и 1847 гг. и о котором написал потом свои «Письма о шелководстве» (1853; переизданы в 1870), он обратился, возможно, выполняя пожелание А. С. Хомякова, высказанное в 1843 г. по поводу московской промышленной выставки: «Еще заметнее успехи <наши> в тканях шелковых; но этот успех был бы утешительнее, если бы мы не были вполне данниками чужих краев для сырого материала. К несчастью, Южная Россия еще производит слишком мало шелка и слишком плохо умеет его приготовлять, а она легко бы могла нас избавить от дани иностранцам» (*Хомяков*. Письмо в Петербург о выставке // Москвитянин. 1843. № 7 (цензурное разрешение 8 авг.). С. 222). С просьбами выслать ему для разведения итальянских шелковичных червей Чижов обращался в 1851–1852 гг. в своих письмах в Италию к Г. П. Галагану и А. А. Иванову.

[4] См. ***1809. Марта 19. Пятница накануне Лазаревой субботы. 9 часов вечера. Великие Сорочинцы.***

[5] См. ***1814. Марта 19. Четверг. Париж.*** – См. также ***1839. Января 30 <18>. Среда. Рим***; ***1850. Марта 19. Воскресенье. Москва.***

[6] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод*. Т. 3. С. 380–381.

[7] Сын Аксакова.

[8] См. также ***1848. Августа средина – августа 24. Вторник***; ***1850. Февраля 14. Вторник. Москва***; ***1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка.***

[9] См. ***1850. Декабря 25. Понедельник. Праздник Рождества Христова. Москва.***

[10] Имеется в виду уход с государственной службы И. С. Аксакова. Причиной ухода послужила его поэма «Бродяга». Министр внутренних дел граф Л. А. Перовский, рассмотрев это произведение и не найдя в нем «ни предосудительных мыслей, ни сомнительного направления», тем не менее в официальном письме к И. С. Аксакову от 29 января 1851 г. предложил ему «прекратить авторские труды», которые, по словам министра, «иногда могут повести хотя и к неосновательным, но все-таки неприятным» для автора «предположениям» (*Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 471). Принципиальный тон объяснительного письма И. С. Аксакова (от 5 февраля 1851 г.) был найден министром «совершенно неприличным» (Там же. С. 472), после чего возмущенный этим Аксаков 19 февраля 1851 г. подал прошение об отставке. Решение об оставке было принято 5 апреля 1851 г., о чем И. С. Аксаков был извещен в официальном письме от 15 апреля 1851 г. (Там же. С. 476).

[11] «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

[12] Ср. ***1850. Декабря 5. Вторник. Москва.***

МАРТА 20. ВТОРНИК. ОДЕССА

Гоголь у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских. Присутствует также Н. П. Ильин.

На следующий день Е. А. Хитрово записала в дневнике: «*21 марта*. <Гоголь сказал> как-то: “Нельзя осудить в чем бы то ни было; сейчас сам то же сделаешь”. Вчера обедал Ильин. Подавали homares. Князь, в то время, как мы ели их, резал двух огромных индеек. Когда мы уже поели, он принялся за омаров. Я дала это заметить Гоголю и сказала: “Как устал резать и теперь как спешит кушать!” Гог<оль>: “Я знал одного человека, который очень любил конфекты, и вот, бывши в школе, ему раз привезли конфект; все его обступили, и он все конфекты роздал, а сам остался с пустой бумагой, и он пальцем подбирал крошки и в рот клал”. – Князь: “Кто это?” – “Тот-то”. Говорили о Цицианове, который скажет, что он дешево что-то достал, а когда просили его за такую же цену достать, то он своих приплачивал. – Гог<оль>: “Нет, это мы к случаю князя рассказываем”. После обеда говорили о Кологривом, который здесь живет странником[1] с воротами на запор.

Гог<оль>: “Думают, что уединение что-нибудь сделает для настроения духа. Вот мне так никогда так много не случалось работать, как тогда, когда у меня был кабинет в бильярдной[2]. Я работаю, а подле меня стукотня шарами. Избаловать себя немудрено”. *(Господину Ильину):* “Ну, что нового читали?” — Ильин: “Повесть какую-то написала дама”. — Гог<оль>: “Дамы своим влечением и увлечением уносят нас в неизвестный для нас мир”. — Гог<оль>: “Ну, в Тургеневе все-таки живость есть, все-таки русское”. Намедни, когда мы остались одни с ним и князем, князь нас стал потчевать скандалезными анекдотами. Я ушла. Когда княгиня возвратилась, и я пришла. Гог<оль>: “А мы вас выгнали? Что это перед вами лежали за книги?” — “Каталог волокитств с рисунками”[3]. Стал против меня и дразнит».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 750.

[1] «Т. е. отшельником» (примеч. В. И. Шенрока).

[2] См. ***1838. Июня около 14 — июля начало <июня около 2 — июня средина>. Окрестности Рима. Местечко близ Манчиани (Manziana) или между Дженцано (Дженсано) и Альбано.***

[3] Теория волокитства. С рисунками В. Тимма. СПб., 1844. 113 с. + 16 илл. — См. также ***1840. Февраля 9. Пятница. Москва*** (примечания).

МАРТА 21. СРЕДА. ОДЕССА

Гоголь в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской на чтении Великого канона св. Андрея Критского и жития преподобной Марии Египетской (стояние Марии Египетской).

Из дневника Е. А. Хитрово: «...В Среду на 5 неделе, пошла я к княгине к стоянию Марии Египетской. Княжны Вареты[1] не было. Я уже начала сокрушаться, как время проведу после всенощной, как вдруг Гоголь пришел к “Слава в вышних Богу”, а после и княжна Варета. Вечер был прекрасный, но не назидательный. Анекдот о Гнедиче. Говоря о “Громобое”, Гнедич указывал рукою назад: “С хвостом, рогами” и проч. Потом, как Гнедич оригинально нанимал квартиру[2], говоря: “Как она дурна! Паук! Паук! Паук! Паук!” — и указывал на все четыре стороны. “Где кухня?” — “Лопатой отгребали!” — Говорили о снах. Глафира[3] распространялась о своих снах без остановки. Она видела раз, как приобщается тайнам»[4].

В тот же день, 21 марта 1851 г., Гоголь писал матери в Кагорлык:

«Вчера приехал Димит<рий> Андреевич[5]. С ним приехало и письмо ваше. Я полага<ю> выехать на будущей неделе, так, чтобы к Страстной[6] быть в Кагорлык. Если поможет Бог совершить путь благополучно, то или в субботу[7], или в воскре<сенье>[8] доберусь до Кагорлыка[9]. За лошадьми лучше пошлите домой, тем более, что Дм<итрий> Анд<реевич>, как я заметил, хочет тоже в одно время с нами ехать в Кибенцы. Да и во всяком случае, по-моему, нужно всячески избегать жить на счет других, хотя бы даже и весьма близких нам людей. Выеду я, может быть, или раньше, или позже Дм<итрия> Андре<евича>, затем, чтобы не мешать друг другу на станциях. Потому что лошадей трудно доставать и на один экипаж, а как будут два, то придется посидеть и по дню на станции и все-таки разрозниться. Затем, желая вам от всей души провесть благодатно остальное время поста, прося вас передать это же самое жела<ние> и весьма уважаемому мной Андрею Андреевичу[10], остаюсь признательный сын Н. Г<оголь>».

А. С. Стурдза осенью 1852 г. вспоминал о Гоголе: «...Сердце влекло его на родину, к милым родным, которым он обещал провести с ними Святую Пасху[11], некогда им так превосходно описанную в Переписке с друзьями. Говоря со мною о скором отъезде своем в Малороссию, Гоголь с

умилением приговаривал: “Да знаете ли, что после первых лет молодости моей я не имел счастия отпраздновать в родной семье Светлое Воскресение Христово”. Тогда приспела нам из Германии приятная весть, что Жуковский с семейством решительно собирается в обратный путь и непременно приедет в Москву летом. Эта надежда еще более ускорила отъезд Гоголя из Одессы[12]; ему хотелось и погостить, дорогою, в отеческом доме, и встретить Жуковского в древней нашей столице. Но время изменило дружбе нетерпеливой. Путешествие Жуковского, к сожалению, было отложено, а Гоголь прохворал в Москве большую часть зимы, хотел было убежать от нее на юг, доехал, как я слышал, до Калуги, и воротился[13]. Итак, недаром страшил его любимый север, ускоривший, по всем вероятностям, развитие его болезни»[14].

[1] В. Н. Репнина-Волконская.
[2] См. также ***1831. Июня конец. Павловск.***
[3] Г. И. Дунина-Борковская (рожд. Псиол).
[4] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 752.
[5] Трощинский.
[6] 2–7 апреля 1851 г.
[7] 31 марта 1851 г.
[8] 1 апреля 1851 г.
[9] См. также ***1851. Апреля 8. Пасха. Кагорлык.***
[10] Трощинский.
[11] См. ***1851. Апреля 8. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Кагорлык.***
[12] См. ***1851. Марта 28. Среда. Одесса.***
[13] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***
[14] *Стурдза А. С.* Дань памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя // Москвитянин. 1852. № 20. Октябрь. Кн. 2 (цензурное разрешение 22 окт.). Отд. I. С. 224–228; с подписью: «Окна. Сентябрь 1852 года»; *Свод.* Т. 3. С. 632.

МАРТА 21. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев пишет В. А. Жуковскому в Баден:

«Из общих знакомых наших теперь здесь А. О. Смирнова. <...> Гоголь теперь живет в Одессе, а летом пустится опять на Восток. Смирнова читала с ним вторую часть его Мертвых Душ[1], и говорит, что лучше этого ничего вообразить нельзя».

Свод. Т. 1. С. 700.

[1] См. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота — июля вторая половина, не позднее 26. Калуга.***

МАРТА 23. ПЯТНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев посылает ответное[1] письмо Гоголю в Одессу:

«Сегодня получил я письмо твое от 25 января[2]. Не понимаю, где оно пролежало эти два месяца[3]. Уж не в твоем ли письменном столе? <...> Полагая, что мой ответ еще застанет тебя в Одессе[4], я решился написать к тебе поскорее. Если бы ты действительно переменил свой маршрут — это было бы хорошо во всех отношениях. Что за жизнь на востоке для автора Чичикова? Ему надобно не выезжать из России. Недуги твои, надеюсь, легко поправятся, как скоро ты решишься вести регулярную жизнь. В путешествиях что за регулярность? Ни покоя, ни пищи, ни сна, ни удовлетворения привычек и любимых фантазий. Во всем зависимость Бог знает от кого и от чего. <...> Смирнова рассказывала мне, как ты читал с нею вторую часть “Мертвых душ”[5]. Она в восхищении от нее. Со мною ты и речи не заведешь о том, сколько и как у тебя идет литературная работа[6]. <...> Жуковский приедет, вероятно, в мае и поместит семейство свое в Дерпте либо в Ревеле. Сам он только в

августе отправится в Москву на празднование 25-летия Государева[7]. <...> Вяземский летом будет жить в одном краю со мною за Лесным институтом, где он завел собственную дачу. Смирнова здесь не останется. Муж ее[8] сменен с калужского губернаторства и причислен просто к министерству внутренних дел. Итак, они, вероятно, уедут на лето в свою подмосковную.

Я все ждал, что скажешь ты мне насчет замечаний неизвестной особы[9], по вызову твоему приславшей их ко мне: не забудь, что при втором издании первой части "Мертвых душ" ты всех просил доставлять подобные замечания ко мне или к Шевыреву. А теперь ты даже и не отвечаешь мне на этот пункт. Что же это значит? Вообще твои письма так коротки и неудовлетворительны, что можно подумать, будто ты пишешь против воли.

На другое письмо твое, присланное с Мурзакевичем[10], я потому не отвечал, что ждал отзыва на свое первое. Пожалуста, поклонись Мурзакевичу, Зеленецкому, Саржинскому[11] и всем, кто в Одессе меня вспомнит.

Жена моя, дочь и зять мой[12] тебя благодарят за память о них и кланяются тебе».

[1] См. ***1851. Января 25. Четверг. Одесса.***

[2] См. ***1851. Февраля около 25. Одесса.***

[3] См. ***1851. Января 25. Четверг. Одесса; 1851. Февраля около 25. Одесса.***

[4] Гоголь уехал из Одессы 28 марта 1851 г. (см. ***1851. Марта 28. Среда. Одесса***) и получил письмо в Васильевке (см. ***1851. Мая 6. Воскресенье. Полтава***).

[5] См. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга.***

[6] См. ***1830. Декабрь. Санкт-Петербург*** (примечания).

[7] См. ***1851. Августа 22. Среда. День празднования двадцатипятилетия царствования Императора Николая I. Москва.*** – Болезнь помешала В. А. Жуковскому приехать в Россию.

[8] Н. М. Смирнов.

[9] Подробнее см.: ***1850. Декабря 14. Четверг. Санкт-Петербург*** (примечания).

[10] См. ***1850. Декабря 15. Пятница. Одесса.***

[11] С. Д. Шаржинский (см. ***1843. Января 26 <февраля 7>. Вторник. Санкт-Петербург***).

[12] А. Б. Лакиер, муж дочери Плетнева.

МАРТА 25. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПРАЗДНИК БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. ОДЕССА

Гоголь на праздничной службе в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*В Воскресенье 25-го.* Опять там была. Он читал о вере Василия Великого и сорока мучениках[1] с таким убеждением, что хоть кого заманит верить, веровать и любить. "В самом деле, – сказал он в ответ на мысль Василия Великого, – как сорок мучеников все вдруг помолятся, тогда хорошо будет". Как-то он говорил княгине: "Надеюсь, и вам будет полезно прочесть то, что я теперь пишу". Раз, застав старую княгиню и Глафиру[2] за "Мертвыми Душами", сказал: "А это что! Это грязный дворик, который должен привести к чистому дому"».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. *<Дневник Е. А. Хитрово> // Свод.* Т. 3. С. 752.

[1] Память сорока мучеников Севастийских совершается 9 марта (ст. ст.). – См. также ***1852. Марта 9. Воскресенье. День памяти преподобного Иоанна Лествичника и 40 мучеников Севастийских. Одесса.***

[2] Г. И. Дунина-Борковская.

АПРЕЛЯ 6 <МАРТА 25>. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПРАЗДНИК БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. РИМ

А. А. Иванов сообщает Ф. А. фон Моллеру в Грефенберг:

«От Н. В. Гоголя не получал, после того письма[1], известий. Он в отношении ко мне все еще живет жизнью 1830-х годов. Ожидаю, однако же, его письма через месяц».

Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 353.

[1] См. ***1850. Декабря 16. Суббота. Одесса***; ***1851. Февраля 18 <6>. Вторник. Рим.***

МАРТА 26. ПОНЕДЕЛЬНИК. ОДЕССА

Гоголь получил две подорожные: общую – на проезд от Одессы до Москвы, и частную – на проезд от Одессы до Богуслава[1]:

«От *Города Одессы до Москвы Коллежскому Ассесору Николаю Гоголю с будущим под собственный Экипаж из Почтовых* давать *по четыре* лошади с проводником, за указание прогони, без задержания *Дана* в *Г. Одессе Марта 26* 1851 года.

Херсонский Гражданский Губернатор, Генерал-Майор Оленич Гнен<енко>»[2];

«От *Одессы* до *Богуслава Коллежскому Асессору Николаю Гоголю с будущим под собственный Экипаж* давать *по четыре* лошади с проводником, за указание прогони, без задержания *дана* в *Одессе Марта 26* 1851 года.

С сей подорожной за *389-ть* верст *8* руб<лей> *9* копеек взято.

Херсонский Гражданский Губернатор, Генерал-Майор и Кавалер Оленич Гнен<енко>[3]. Казначей *Юрескул*[4]. Бухгалтер *Сидоренко*»[5].

В тот же день за обедом у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских Гоголь прощается с ними и с Е. А. Хитрово[6].

На следующий день Е. А. Хитрово записала в своем дневнике: «*27 марта.* Уехал. Вчера обедал и совсем простился. Благодарил князя и княгиню, обратился ко мне и сказал: "Благодарю вас, Екатерина Александровна!" Но я в эту минуту подходила с выпискою о черенках, сделанных мною для него[7]. "Вот еще для вас". – Гог<оль>: "Что это?", и очень был благодарен, как и за два signes[8], которые я для него сделала; сушеных крокусов ему дала, варенья, я варила. Уезжая, поцеловал руку у меня. С балкона кланялись с ним. Потом, встретясь с кем-то рука с рукой, повернул за угол и скрылся. Но мне не горько было, а как-то радостно. В руках у меня была зеленая шерсть, цвета надежды; потом эта приятная для него встреча, все это как бы предвещало что-то хорошее»[9].

[1] Имеется в виду местечко Богуслав (ныне город) в Каневском уезде Киевской губернии. Адреса подорожных указывают, что, направляясь в Москву, Гоголь через Богуслав намеревался заехать в Кагорлык к А. А. Трощинскому, где в то время продолжали гостить (с октября 1850 г.) мать писателя и его сестры Анна и Елисавета. – См. ***1851. Апреля 8. Пасха. Кагорлык.***

[2] Собственноручная подпись Кирилла Иоакимовича (Акимовича, Якимовича) Оленича-Гнененко (ум. в 1853), херсонского гражданского губернатора (с 1848 по 1851 г.), генерал-майора.

[3] Собственноручная подпись херсонского гражданского губернатора К. И. Оленича-Гнененко.

[4] Собственноручная подпись казначея одесского земского суда коллежского асессора Игнатия Ивановича Юрескула.

[5] *Свод.* Т. 1. С. 794–795. – Хранится в Отделе рукописей Института литературы в Киеве: Путівник по фондах відділу рукописів Інституту літератури / Національна Академія наук України. Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. Київ, 1999. С. 103.

[6] На следующий день Гоголь вновь был в их доме на дне рожденья юного князя Н. В. Репнина-Волконского (см. ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса***).

[7] Выписка «О размножении растений черенками» из книги Дж. Линдлея «Теория садоводства» в переводе И. О. Шиховского (СПб., 1845), сделанная для Гоголя Хитрово в Одессе 26 марта 1851 г., опубликована: *Гоголь 2001.* С. 412–413; см. также: *Гоголь 2009–2010.* Т. 8. С. 582–584. – Хитрово сама увлекалась ботаникой (см. ***1846. Января 17 <5>. Суббота. Крещенский сочельник. Рим***; ***1850. Октября 24. Вторник. Одесса*** – примечания). В октябре 1850 г. она, в частности, писала своей названной сестре Ольге Васильевне (в замужестве, с 1853 г., Неводчикова) о планах перебраться в Киев: «...Если только Богу угодно, то я непременно там поселюсь. <...> Мне так хочется сажать и сеять в таком хорошем климате, рвать весною черешни, а осенью виноград и грецкие орехи. Варить всякие варенья. Между тем жить не в монастырских стенах, а под сенью монастырской, полагая на них надежду в случае невзгод и несчастий» (*Неводчиков Н., свящ<енник>*. Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские Епархиальные Ведомости. 1864. № 3. С. 128). – См. также ***1851. Марта 15. Четверг. Одесса.***

[8] Знаки (*фр.*).

[9] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 751.

МАРТА ДО 27.
ОДЕССА

Гоголь читает у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских «первые две» или три главы второго тома «Мертвых душ»[1].

В 1902–1903 гг. князь Н. В. Репнин-Волконский сообщал А. И. Маркевичу: «Во время пребывания Гоголя в Одессе, он положительно писал вторую часть “Мертвых душ”. Об этом всем нам было известно от него самого. Перед отъездом, в марте месяце, он вечером читал вслух написанную им вторую часть “Мертвых душ”, и я теперь еще хорошо помню из них инциденты Тентетникова и Петуха и произведенное ими на меня впечатление. Мне в марте 1851 г. минуло 17 лет[2], поэтому я мог совершенно сознательно ко всему относиться и отлично помню это чтение. Помню также, что при чтении нас было не очень много слушателей. Меня допустил Гоголь к слушанью, во-первых, по возрасту, а, во-вторых, потому, что я с малолетства был его любимцем, когда ему приходилось бывать в нашей семье.

Еще припоминаю особое впечатление, какое произвело на меня при чтении Гоголем второй части “Мертвых душ”, – его серьезное невозмутимое выражение лица, когда он читал самые смешные эпизоды; это еще более усиливало комизм содержания»[3].

В этот же период Гоголь на вечере А. И. Соколова встречался с Н. Ф. Щербиной и Ф. В. Никольским[4].

Из воспоминаний Никольского: «...Я уже к осени этого лета <1849 г.>, после удачного лечения по методу доктора Шмидта[5], настолько был здоров, что по нескольку часов мог гулять по прекрасной Ришельевской улице и по бульвару над взморьем... <...>, но доктор <...> <сказал>, что для полного излечения моей болезни нужно взять еще один курс принятого мною лечения, т. е. пробыть еще одно лето, и что только после того, если с такой же пользой пройдет еще этот курс, какую принесло нынешнее лето, то, по его словам, могу ехать на все четыре стороны. Благоразумие заставило меня остаться. Но кроме того и г. А. И. Казначеев и А. И. Соколов поддерживали мнение доктора, прибавив к тому, что мне нести трудовую, сидячую жизнь еще нельзя, а следовательно, об университете пока надо забыть. <...>

Оставшись еще на сезон[6], я, однако, боялся, что меня замучает скука, потому что мне строго была запрещена сидячая жизнь и в особенности какая бы ни то умственная работа, но благодаря А. И. Соколову и частично А. И. Казначееву я избежал предполагаемой мной опасности. Когда я возвратился из Крыма, г. Соколов тотчас же предложил мне у себя квартиру. Он был холост и за-

нимал довольно большое помещение в доме приказа Общественного призрения, куда перетащил и меня, определивши мне две порядочные комнаты, даже с особым ходом. В Одессе он имел большое знакомство, так что не было ни одного вечера, чтобы у него не было пяти-шести человек гостей, когда он был дома, а особливо когда начинался театральный сезон, тогда к городским гостям присоединялись и гости артисты, потому собственно, что он был одним из директоров Одесского театра. Поэтому, как оказалось, и некогда было скучать, тем более что все удовольствия на подобных вечерах заключались большей частью не в оргиях или попойках, а в чтениях чего-либо нового в литературе, умственных суждениях, оценке их же артистов или разборе какой-либо новой пьесы. Сам он был любитель театрального искусства, и потому чаще всего вели суждение о театре. Особливо в то время являлись часто на гастроли в Одессу артисты императорских театров. В бытность мою пребывали там такие артисты и артистки, как, например: М. С. Щепкин[7], Н. В. Самойлова[8], и уже пожилая Е. С. Семенова[9] (причем замечу, сыгравшая еще довольно хорошо Офелию) и артисты: г. Максимов, г. Толченов и мой добрый Санчо-Панцо – г. Воробьев, ныне уже покойники. Но что для меня было всего приятнее, так это то, что на одном из подобных вечеров посчастливилось познакомиться с нашим незабвенным Н. В. Гоголем.

Этого вечера я никак не могу забыть по тому впечатлению, какое на меня произвел этот гениальный человек... <...> О том, что он будет вечером у г. Соколова, я узнал накануне от А<лександра> И<вановича> и непременно желал увидеть его, как что-то необыкновенное, влекущее к нему и возбуждающее особое любопытство, которое только может явиться при желании видеть какую-нибудь знаменитость. Н<иколай> В<асильевич> в то время был уже в апогее своей славы, так как же было не пожелать взглянуть, а может быть, и поговорить с таким человеком. Видеть-то я его видел, а говорить-то пришлось очень мало, да и он был далеко не так разговорчив: вообще о нем говорили, что он в обществе был мало разговорчив, а на этот раз почти весь вечер совершенно был угрюмым. Как после оказалось, такое его настроение было вследствие тех слухов, какие носились тогда в обществе относительно иерусалимских дел, связанных с политическим настроением европейских государств в смысле тех замешательств[10]. Весь мой разговор с ним ограничился тем, как говорится, – "здравствуйте и прощайте". А<лександр> И<ванович> подвел меня к нему и отрекомендовал как студента Московского университета. Он, подавая мне руку, сказал: "Так это хорошо, а какого факультета?" Я ответил, что юридического. "А какого курса?" Я сказал: "Первого". "Значит, встали на первую ступень умственного развития; ну, дай вам Бог добраться до верхней площадки этой лестницы". И замолчал. Вот весь разговор наш с ним. Но и эти немногие слова для меня были тогда драгоценным даром от него. Впрочем, надо заметить, что он и с другими, бывшими в тот вечер, также говорил отрывочно и, видимо, с нежеланием слишком много разглагольствовать. А между тем присутствующие старались по возможности втянуть его в общий разговор, а особливо поэт Щербина[11], "хохол", как он называл себя, более всех старался, как говорится, подмолодить его, относясь к нему по-малороссийски; но Н<иколай> В<асильевич> или просто отмалчивался, или отвечал коротко, или просто однословно. И такое его мизантропство никого не удивляло, потому что из переписки его с друзьями, разобранной Белинским, все знали уже о перемене его настроения, в смысле религиозном, а особливо, как видно, укоренившемся в нем после посещения им Иерусалима; но страннее всего мне казалось то, что больше всего он старался уклониться от разговоров о каких-либо литературных толках и суждениях и вообще о литературе и литературных деятелях. Он тогда или вставал с кресла и отходил к окну, а если оставался на месте, то как-то нервно повертывался в кресле. Не зная того психического настроения, в каком он находился на этот раз, лица, не знакомые с ним и с его, так сказать, душевным недугом, могли бы назвать его отношения к тем лицам, среди которых он находился, не знающим общественных условий. Оно и действительно было странно видеть этого хмурого и довольно исхудалого человека, сидевшего потупя нос или медленно проходившего по комнате к окну между довольно многочисленным обществом, толковавшим, спорившим и говорившим то о литературе, то о злобах дня, – людьми, собравшимися именно из желания поделиться с ним своими взглядами и услыхать от него самого что-либо, чем он в то время дышал и как он думал о будущем; а между тем он, как бы невежа какой, видимо, игнорировал всем тем, что происходило в его присутствии, считая как бы нестоящим с ними входить в какие-либо рассуждения. Тогда как, кстати сказать, то общество, в котором он на-

ходился, состояло из людей, чтущих его как гениального писателя, и людей вполне образованных, как, например, хозяина А. И. Соколова, барона Рено[12], тогдашнего директора Одесского театра, градоначальника А. И. Казначеева, почитавшего его до обожания, доктора Шмидта, Н. В. Самойловой, директора Ришельевского лицея, брата А. С. Пушкина – Льва Сергеевича и нескольких человек из ученого мира – лицея и других. Может быть, Н<иколай> В<асильевич> и потому был в таком настроении, что все это общество он считал за зрителей, собравшихся посмотреть на него, как бы на какую диковинку. Да это, пожалуй, и так, потому что, несмотря на то, что они с А<лександром> И<вановичем> между собой были друзья, он не засиделся на вечере, так что, любя поесть, не остался даже поужинать и на просьбу хозяина, чтобы он отведал хлеба-соли его, отозвался нездоровьем и тем, что ему нужно приготовиться к отъезду в Москву, говоря: "побачить мою милую", которую, как он высказался, "так долго не бачил, и моих милых два Михалка" (напомянул Погодина и Щепкина). По уходе его А. И. Соколов проговорил: "А ведь он сделался страннее, нежели прежде был, прежде он был все-таки податливее на разговор, иногда даже пел малороссийские песни, а на этот раз из рук вон; был каким-то нелюдимкой и вот с своим братом, хохлом, – указывая на Щербину, – не хотел много даже разговаривать, тогда как в другое время с такими людьми, как он, говорил и любил побалакать по-свойски". А доктор Щеглов, психиатр по специальности, заметил в нем какую-то ненормальность, проговорив, что он или был чем-либо особенно занят и обдумывал, или же, как сказал Белинский, что он немножко умственно свихнулся. "Ну и хватил же ты, А<лександр> Васильевич, ты, кажется, ко всем хочешь применить свою психику; просто на него нашел такой стих, вот и все", – проговорил А. И. Соколов. Однако впоследствии оказалось, что Щеглов частью был и прав, и если Н<иколай> В<асильевич>, как мы знаем, и не был расположен к тому, на что намекал он, то все-таки в последних действиях Н<иколай> В<асильевич> перед кончиною не был нормален в его душевных способностях. А то, что было говорено Щегловым, было говорено менее, кажется, чем за год до смерти Николая Васильевича. Это было летом 1851 г.[13]»[14].

[1] См. ***1838. Августа 14 <2>. Кастелламаре.***

[2] См. ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса.***

[3] *Маркевич А. И.* Воспоминания кн<язя> Н. В. Репнина о пребывании Гоголя в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 786.

[4] Федор Егорович Никольский (1816–1900), сын дьячка; за провинности попал из бурсы в монастырскую тюрьму, затем – в тюремный замок. Познакомился здесь с кандидатом на кафедру естественных наук Варшавского университета Яворским, который за три года заключения прошел с Никольским программу гимназии. В августе 1843 г. Никольский сдал экзамены в Казанский университет, готовясь к ним вместе с графом Л. Н. Толстым у адъюнкт-профессора В. А. Сбоева, и был принят на медицинский факультет. В августе 1846 г. перешел на юридический факультет Московского университета. Вследствие болезни легких прервал учение и 5 марта 1849 г. выехал в Одессу. После выздоровления жил в Пензенской губернии, сблизился с кружком Н. П. Огарева и Н. М. Сатина, и через них состоял в переписке с А. И. Герценом. В 1860–1870-х гг. сотрудничал в «Отечественных записках» Н. А. Некрасова (см.: *Никольский Ф. Е.* Гоголь в Одессе / Вступ. ст. и публикация Н. Ф. Бельчикова // Прометей. Т. 2. М., 1967. С. 114).

[5] Христиан Мартынович Шмидт, главный врач Одесского приказа Общественного призрения и заведующий Куяльницким лиманом.

[6] С апреля по август 1850 г.

[7] См. ***1850. Июля 9. Воскресенье. Одесса***; ***1850. Июля 30. Воскресенье. Одесса.***

[8] Надежда Васильевна Самойлова (по мужу Макшеева, 1818–1899), актриса Александринского театра с 1838 г.

[9] Екатерина Семеновна Семенова (в замужестве княгиня Гагарина; 1786–1849), драматическая актриса петербургской сцены.

[10] Имеется в виду обострение взаимоотношений России и Франции из-за ключей к вифлеемскому храму, ставшее преддверием Крымской войны 1853–1855 гг.

[11] См. также ***1850. Декабря 5. Вторник. Одесса.***

[12] Барон Осип Иванович Рено (Жозеф Жан Рейнонд, род. около 1794), католического исповедания, член одесской масонской ложи Эвксинского (Евксинского) порта (в 1819–1821 гг.); в 1825 г. чиновник по особым поручениям при Новороссийском генерал-губернаторе князе М. С. Воронцове, коммерции советник, директор Одесского театра.

[13] Очевидно, разговор состоялся в марте 1851 г., незадолго до отъезда Гоголя из Одессы.

[14] *Никольский Ф. Е.* Гоголь в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 788–790.

МАРТА 27. ВТОРНИК. ОДЕССА

Гоголь на вечере у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских по случаю семнадцатилетия их сына, князя Н. В. Репнина-Волконского[1]. Среди гостей — Гойеры, пианист Гартль, князья И. Д. и Н. Д. Долгорукие-Аргутинские, Кесслер, Лангвейн[2], княжна В. Н. Репнина-Волконская, Г. И. Дунина-Борковская и др.

Из дневника Е. А. Хитрово: «*27 марта.* <...> Настал вечер. Приехали Гойеры, Гартль, Долгорукие-Аргутинские[3], Кесслер, Лангвейн, княжна Варета[4], Глафира Ивановна Дунина-Борковская, Молодецкая с дочерью[5]. Пошли чай пить. Я села по обыкновению подле...[6] Вдруг входит Гоголь. Я так и вскочила и с радостью к нему подошла. Нашла случай ему сказать, что я Бога благодарю (и что не успела ему этого сказать), что его так часто видала и слушала его назидательные речи. Потом случилось сесть рядом. Я ему сказала, что они бы вывели приятное предвещание из того, что он, скрываясь из глаз наших, встретился с кем-то и подал руку, и так скрылся. — Гоголь: "А у вас есть замечания?" — Я: "Да я беспрестанно что-нибудь вывожу из окружающего меня". — Гоголь: "Да ведь вы свечу чорту поставили". — Я: "Как? Неужели это грех?" — Гоголь: "Конечно, да и очень дурно! Из-за Понедельника вам случится отложить что-нибудь, что было бы вам полезно". Нас перебили. Потом опять. Я: "Да так это грех?" — Гоголь: "Конечно. Неужели вы об этом на исповеди никогда не говорили?" — Я: "Нет. Это не довольно глубоко во мне; я это за вздор считаю". Прежде я сказала: "Ведь я не то, чтоб верила приметам, а невольно меня всякие мысли преследуют". — Гоголь: "И это Бог знает, какие искушения станут преследовать, а вы в это время молитесь". — Я: "От других искушений стоит того, чтоб отгребаться, а это невинно". — Гоголь: "Как невинно?!"»[7]

Далее в дневнике Хитрово добавляла: «Продолжение <записи о 27 марта>. *29 марта.* Ему подали чай и крепкий. Я у него взяла чашку. Гоголь: "Я вами располагаю". Я: "Хорошо, очень хорошо!" Когда играл Гартль, Гоголь: "Как всякая нота слышна! Хорошо, очень хорошо! Много чувства!" Как выразительно он слушал. Нынче княжна Варета говорила: "Гартль бывает разный человек, когда говорит и когда играет; когда он разговаривает, у него веселое лицо, когда играет, его лицо напоминает Перуджиновых святых". Умна она и добра! Часов в 9 Гоголь уехал. Гартль играл фугу Баха, и так мелко и скоро, что меня стало по сердцу колотить. Князь Аргутинский был моего мнения: недовольно глубоко и торжественно он играл. Гартль играет в карты и танцует даже solo... Что со мною будет? Боже мой!

30 марта. Рождение Люли. С тех пор, как познакомилась с Стурдзою[8], стала желать пойти в сестры милосердия. Намедни на вечере при Гартле кто-то прошел, и повеяло духами. Мне противно стало. Мне хотелось быть в эту минуту между страждущими, перевязывать раны и проч. Намедни я говорю княгине Марии Гагариной-Стурдзе о моем желании. Она мне славно отвечала: "Если этой мысли должно осуществиться, то она еще более развернется и созреет, а нет — так отпадет и завянет; спешить не надобно". Мне бы хотелось пожертвовать на одну постель и потом войти в заведение. Нынче у обедни у княгини мне вдруг пришла мысль, как весело будет себя заживо погрести, расположив всем своим при себе. Буду стараться все хорошим заводиться»[9].

Спустя около месяца, 23 апреля 1851 г., Хитрово также записала в дневнике: «*Одесса. 1851 23 апреля.* Мысль княгини писать к Жуковскому о детских книгах. Гоголь перед отъездом своим, в самый день отъезда <сказал>: "Ну, что же? Пишите! Он теперь только и занят, что воспитанием"[10]. — Княгиня: "А как он принимается?" — Гоголь: "У него одно: Бог. Он с главного начал". Как странно было толковать о книгах детских, когда Гоголь не раз говорил[11], что дети должны читать книги, писанные для больших! Странная женщина! Все доискивается чего-то, а дети растут в невежестве и черствости чувств. Она больна, а они и не думают, а все потому, что она приучает их к эгоизму и бесчувственности. Все, что она ни делает, не почерпнуто из сущности дела, а из фраз, взятых в руководство книг»[12].

[1] См. также **1851. Марта 28. Среда. Одесса.**

[2] А. И. Маркевич в 1902 г. писал: «Кто такие Кесслер и Лангвейн, не знаю; в конце 60-х годов я помню в Одессе немолодого уже музыканта Кесслера; может быть, речь идет о нем. Не был ли и Лангвейн каким-либо артистом» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 50). В 1902–1903 гг. князь Н. В. Репнин-Волконский в письме к А. И. Маркевичу пояснял: «Гартль – слепой на оба глаза, кажется, даже от рождения был отличный пьянист; Кесслер – был тогда моим учителем музыки. Кто такой Лангвейн? – не помню» (*Маркевич А. И.* Воспоминания кн<язя> Н. В. Репнина о пребывании Гоголя в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 786).

[3] «...Кн<язей> Долгоруких-Аргутинских бывало тогда в Одессе двое: Иосиф и Николай Давидовичи – оба тираспольские помещики; сестры их принимали участие в Одесском женском благотворительном обществе» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 50). Князь И. Д. Долгорукий-Аргутинский был смотрителем Тираспольского уездного училища; членом Одесского женского благотворительного общества была княжна Екатерина Давидовна Долгорукая-Аргутинская (см.: Новороссийский календарь на 1849 год, издаваемый от Ришельевского Лицея. Одесса, 1848 (цензурное разрешение 4 авг.). С. 306, 321).

[4] В. Н. Репнина-Волконская.

[5] «Млодецкие – известные землевладельцы в юго-западном крае. А. И. Млодецкая <была> замужем за кн<язем> Г. Е. Гагариным-Стурдзой, внуком А. С. Стурдзы» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 50).

[6] «Не разобрано» (примеч. В. И. Шенрока).

[7] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 751.

[8] См. **1851. Марта 15. Четверг. Одесса.**

[9] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 751.

[10] См. **1851. Февраля 13 <1>. Четверг. Баден-Баден.**

[11] См. **1851. Марта 3. Суббота. Одесса.**

[12] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 752.

МАРТА ОКОЛО 27. ОДЕССА

Обед в честь отъезжающего Гоголя в одном из одесских ресторанов (Ц. Л. Оттона или Маттео). Среди присутствующих – Л. С. Пушкин, Н. Г. Тройницкий, А. П. Толченов, вероятно, Н. Н. Мурзакевич[1] и др., всего около тридцати человек. После обеда Гоголь с гостями навестил Н. П. Ильина.

Из воспоминаний Толченова (1866): «За несколько дней до отъезда Гоголя из Одессы, на второй или на третьей неделе поста, постоянные собеседники Гоголя у Оттона давали ему там же прощальный обед. День выдался солнечный, и Гоголь пришел веселый. Поздоровавшись со всеми, он заметил, что недостает одного постоянного собеседника – Ильина. "Где же Николай Петрович?" – спросил Гоголь Соколова. Соколов отвечал, что Ильин ночью сильно захворал. Внезапная болезнь Ильина произвела на Гоголя дурное впечатление. Он задумался и хотя видимо старался быть любезным и разговорчивым, но это ему не удавалось. Рассеянность и задумчивость, одолевавшие его, сообщились и остальному обществу, и потому обед прошел довольно грустно. После обеда Гоголь предложил пойти навестить Ильина. Все охотно согласились. Ильина нашли поправляющимся. Гоголь сказал ему несколько теплых слов и хотел тут же проститься с нами; но все единодушно изъявили желание проводить его до дому. Вышли вместе. Гоголь был молчалив и на половине дороги к своей квартире, на Дерибасовской улице, снова стал прощаться... Никто не стал настаивать на дальнейших проводах. Гоголь подтвердил данное прежде обещание на следующую зиму приехать в Одессу. "Здесь я могу дышать, – говорил он, – осенью поеду в Полтаву, а к зиме и к вам... Не могу переносить северных морозов... весь замерзаю и физически и морально..." Простился тепло с каждым; но и он, и каждый из нас, целуясь с ним прощальным поцелуем, были как-то особенно грустны. Гоголь пошел, и мы молча стояли на месте и смотрели вслед ему, пока он не завернул за угол. Не суждено нам было видеть его более. Через год Гоголя не стало»[2].

В 1869 г. в № 67 газеты «Одесский Вестник» была напечатана анонимная заметка «Обед, данный Н. В. Гоголю в Одессе», принадлежащая, возможно, одному из редакторов газеты, А. Г. Тройницкому (старшему брату Н. Г. Тройницкого), в которой сообщалось: «Недавно *Новороссийский Телеграф*, отозвавшись на нашу статью об обеде, данном графу А. К. Толстому[3], заметил, что в прошлое царствование Одесса *давала публичный обед Н. В. Гоголю*[4]. Мы усумнились в этом факте, потому что ничего подобного не слышали от одесских старожилов, — и вопросили *Телеграф*: где, когда и кем был дан этот обед[5]? Последовало молчание. Мы собрали более обстоятельные сведения, — и вот что узнали. *Никогда Одесса не давала публичного обеда Н. В. Гоголю,* — а в 1851 году кружок от 20 до 30 чел<овек> близких знакомых и приятелей Николая Васильевича давал ему дружеский обед в ресторане Маттео, который помещался в верхнем этаже дома Кирико, где и в недавнее время помещалось коммерческое казино. Теперь, в этом же доме, магазин г. Петрококино заменил магазин г. Вагнера. В числе участвовавших находились Лев Сергеевич Пушкин (брат поэта), г. Ильин (убитый впоследствии в Кутаисе) и Н. Г. Тройницкий. В свое время эти лица были известны в своем кружку как живые библиотеки всей современной литературы. Первые два отличались также заметным даром декламации. Никаких посторонних лиц не было, никаких спичей не произносили; шла только оживленная литературная беседа, да припоминались перлы современной литературы»[6].

Позднее Н. Г. Тройницкий вспоминал: «Перед отъездом Гоголя из Одессы (в конце марта 1851 г.) мы — т. е. наша компания и другие его знакомые — давали ему обед в гостинице Маттео, на углу Ришельевской и Дерибасовской ул. — теперь это дом Новикова, а тогда был дом Кирико. Гостиница помещалась наверху, а в нижнем этаже была кофейня Димитрия — грека (фамилию его забыл), в которую сходились все негоцианты и дельцы. Подробностей обеда Гоголю не помню»[7].

Из разысканий А. И. Маркевича (1902): «Перед отъездом знакомые давали Гоголю обеды; один был дан кружком 25–30 приятелей в ресторане Маттео, и в числе участников были Л. Пушкин и Н. Тройницкий. Речей не было. (Очень краткое указание см. в "Одесск<ом> Вестн<ике>", 1869, № 67. Ресторан Маттео находился в верхнем этаже д<ома> Кирико, ныне Новикова, на углу Ришельевской и Дерибасовской улиц.)»[8]

[1] См. ***1850. Декабря 15. Пятница. Одесса***; ***1851. Января средина — февраля 18. Одесса***.
[2] *Толченов А. П.* Страница для биографии Гоголя. (Из воспоминаний провинциального актера) // *Свод.* Т. 3. С. 773.
[3] См.: Одесский Вестник. 1869. 18 марта. № 60. С. 201–202.
[4] Основателем и первым редактором газеты «Новороссийский Телеграф» (1869–1903), где была напечатана заметка о публичном обеде Гоголю (Новороссийский Телеграф. 1869. № 40), был К. В. Картамышев. Осенью 1850 — весной 1851 гг. Гоголь жил в Одессе по соседству с ним и его братом А. К. Картамышевым (см. ***1850. Декабря 5. Вторник. Одесса***).
[5] См.: Промахи // Одесский Вестник. 1869. 20 марта. № 62. С. 209.
[6] Обед, данный Н. В. Гоголю в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 774.
[7] *Мацеевич Л.* Одесские предания о Гоголе // Одесский Листок. 1909. 29 июля. № 172; М. В. Гоголь в Одесі. Матеріали до біографії. Упорядник О. Г. Нуньєс. Одеса, 2013. С. 397.
[8] *Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 784.

МАРТА 28. СРЕДА. ОДЕССА

Гоголь выехал из Одессы в Кагорлык. Вероятно, незадолго перед отъездом отправил поздравительное письмо к А. О. Смирновой в Петербург:

«Христос Воскрес! Спешу поздравить вас, добрый друг, с радостным днем Светлого Воскресенья[1]. Дай Бог и вам и мне того же: радоваться о Христе, любить всех о Христе, позабыть себя со всем черствым окружением собственных забот и, дорожа всякой минутой, спешить благодарить за <н>ее Бога, живя подобно птицам небесн<ым>, не сея, не собирая в житницы[2], радуясь о том только, что совершается Его Божья воля. О, пошли нам Бог, и вам и мне, силу любить всех! В ней потонет всё грустное».

В 1902–1903 гг. князь Н. В. Репнин-Волконский писал А. И. Маркевичу: «Полагаю, что Е. А. Хитрово ошиблась, указав, что Гоголь уехал 27 марта[3]. Не 28-го ли? Вывожу из того, что она упоминает о съезде ваших знакомых, в том числе и молодежи, вечером накануне отъезда Гоголя. 27 марта – день моего рождения и, вероятно, к нам все съехались в этот день, а не накануне. Впрочем, это лишь моя догадка»[4].

[1] См. ***1851. Апреля 8. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Кагорлык.***
[2] См.: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6, 26).
[3] См. ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса.***
[4] *Маркевич А. И.* Воспоминания кн<язя> Н. В. Репнина о пребывании Гоголя в Одессе // *Свод.* Т. 3. С. 787.

АПРЕЛЯ 12 <МАРТА 31>. ЛАЗАРЕВА СУББОТА. РИМ

А. А. Иванов пишет Гоголю в Москву:

«Вам угодно было величайшим вниманием вознести на высокую степень художника: лице доселе блуждающее. Сочувствуя ваш выбор, я еще не считаю теперь нужным выяснять все, что происходит в душе моей по сему поводу, – время и большая самостоятельность это сами покажут. Теперь одно мне необходимо: это письмо вашей руки. Я верую в постоянство, но все-таки удостойте меня этой милости, чем подкрепите дух мой, что всегда возвышался соприкосновением вашей беседы, без которого едва ли может быть счастливое окончание настоящих дней. С нетерпением ожидая живительного успеха сего письма, остаюсь с глубочайшим уважением Александр Иванов».

АПРЕЛЯ 2. ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

С. П. Шевырев получил[1] письмо Гоголя из Одессы[2].

[1] См. ***1851. Апреля 6. Страстная пятница. Москва.***
[2] См. ***1851. Марта 18. Воскресенье. Одесса.***

АПРЕЛЯ 6. СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет ответное[1] письмо Гоголю в Одессу:

«Письмо твое получил апреля 2 в страстной Понедельник[2]. По первой же почте отправляю к тебе 150 р<ублей> серебром, по твоему приказанию, также и Общую Минею. Четиих Миней в 12-ти книгах нет: все вышли и только через год будут напечатаны. В других лавках продаются очень дорого, да и не знаю, найдешь ли. Евангелия, изд<анного> Библейским обществом, давно уж нет в продаже. Денег твоих у меня всех, – и билетами, и сериями, и ассигнациями, – 1985 р<ублей> 50 коп<еек>. В том числе билетами 600 р<ублей>, сериями 200 р<ублей>, остальное ассигнациями. Из них отправляются к тебе 150 р<ублей> серебром и куплена книга Минея за 3 р<убля> 85 коп<еек> серебром. Не знаю, что станет почта. Затем остальное все у меня. Теперь в ломбард класть нельзя, ибо нет присутствия, а на Фомин понед<ельник>[3] положу. Не знаю, какие разумел ты прежние деньги. Я писал к тебе ясно, что всего на всего у меня выручено от М<ертвых> Душ; за издержками и за отданными тебе, оставалось 1985 р<ублей> 50 коп<еек> серебром и теперь остается по рассчету вышеописанному. Христос Воскресе! <...> Ожидаю тебя с нетерпением».

[1] См. ***1851. Марта 18. Воскресенье. Одесса.***

[2] См. ***1851. Апреля 2. Великий понедельник. Москва.***
[3] 16 апреля 1851 г.

АПРЕЛЯ 8. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПРАЗДНИК ПАСХИ. КАГОРЛЫК

Гоголь встречает Пасху в Кагорлыке у А. А. Трощинского. Здесь в то время продолжают гостить (с октября 1850 г.)[1] мать и сестры писателя, Анна и Елисавета[2]. Во время тогдашнего пребывания в Кагорлыке Гоголь, вероятно, познакомился (и «два-три» раза встречался) с будущим мужем Е. В. Гоголь саперным офицером В. И. Быковым (не подозревая в нем будущего зятя)[3].

В июле 1852 г. мать Гоголя сообщала С. П. Шевыреву о сыне: «В 1851 году – из Одессы <...> <в> ме<с>т<ечко> Кагорлык, где провел Пасху»[4].

Сестра Гоголя Елисавета Васильевна записала в дневнике: «Мы провели зиму довольно скучно с больным подагриком[5]. В его имении был ротный двор саперов и капитан Быков (приписка А. В. Гоголь: "тот, который потом женат был на сестре"»[6].

Е. З. Тарланов, указывая на факт знакомства Е. В. Гоголь с Быковым в Москве в доме П. И. Раевской[7], отмечал: «...В 1851 г., когда саперный полк стоял в Кагорлыке (Киевской губернии) и Елизавета с Анной всю зиму гостили здесь в имении А. А. Трощинского <...> их знакомство возобновилось»[8].

Сестра Гоголя Ольга Васильевна (остававшаяся в Васильевке) позднее, со слов сестры Елисаветы, сообщала: «В Кагарлыке нашелся для Лизы суженый. Она рассказывала мне, что там стоял саперный полк; каждый вечер у Трощинского бывали офицеры. Аннет играла с офицерами в карты, а Лиза скромно сидела около Аннет. Лиза никогда не играла в карты; она говорила, как ей нравится Быков и как она просила, чтобы он женился на Аннет; она была уверена, что он скорей на Аннет женится, чем на ней, потому что Аннет постоянно с ним разговаривала, а она большую часть молчала, и он ухаживал за Аннет, а с нею он играл в шашки. "К моему удивлению, за шашками сделал мне предложение[9] и то перед самым нашим отъездом"»[10].

«Вл<адимир> Ив<анович> Быков, впоследствии муж Елиз<аветы> Вас<ильевны> Гоголь. Ее сын Ник<олай> Влад<имирович> женат на внучке Пушкина, Марье Александровне, ур<ожденной> Пушкиной. На группе представлена семья Быковых в 1901 году»[11]. (По словам А. В. Гоголь в письме к Г. П. Данилевскому от 1885 г., Н. В. Быков «служил в Нарвском гусарском полку, во время командования им А. А. Пушкиным (сыном поэта), где и женился на его дочери»[12].)

[1] См. ***1850. Сентябрь, после 23. Васильевка***; ***1850. Октября 1. Воскресенье. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Кагорлык***; ***1850. Октября 3. Вторник. Кагорлык, Канев.***
[2] См. также ***1851. Марта 21. Одесса***; ***1851. Марта 26. Одесса.***
[3] См. ***1851. Мая 22 и 23. Вторник и среда. Полтава, с. Власовка.***
[4] Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 1. С. 13.
[5] А. А. Трощинский.
[6] Из дневника Е. В. Гоголь 1848–1850 гг. // *Свод.* Т. 1. С. 172.
[7] См. ***1842. Мая 14. Четверг. Москва.***
[8] *Тарланов Е. З.* Альбом Е. В. Гоголь-Быковой // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1985. М., 1987. С. 43; *Свод.* Т. 1. С. 173.
[9] Предложение, очевидно, было сделано втайне от матери и брата (см. ***1851. Мая 22 и 23. Вторник и среда. Полтава, с. Власовка***).
[10] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод.* Т. 1. С. 215.
[11] Примеч. В. А. Чаговца (*Свод.* Т. 1. С. 215).
[12] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 316.

АПРЕЛЯ 20. ПЯТНИЦА. ВАСИЛЬЕВКА

Гоголь с матерью и сестрами Анной и Елисаветой прибыл из Кагорлыка в Васильевку.

Г. П. Данилевский, со слов М. И. Гоголь, в письме к П. А. Плетневу от 26 июня 1852 г. сообщал, что последнее пребывание Гоголя в Васильевке продолжалось «от 20 апреля по 22 мая <...> 1851 года»[1].

Младшая сестра Ольга Васильевна вспоминала: «Потом наши приехали и привезли мне от Трощинского подарок: на платье шелковое, плотная материя. Он всем нам троим купил на платье»[2].

[1] См.: *Свод*. Т. 1. С. 282; см. также: *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // *Свод*. Т. 1. С. 286; *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод*. Т. 1. С. 311.

[2] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод*. Т. 1. С. 209.

АПРЕЛЯ 23. ПОНЕДЕЛЬНИК. С. БАКУЛЕНЬКА

А. Хрущов (?) пишет Гоголю (вероятно, в Васильевку):

«Милостивый Государь Николай Васильевич, одно только ваше перо могло бы выразить те сожаления, с коими не могу разлучиться с тех пор, как имел честь видеть вас, милостивый государь. Возможно ли? Видел вас, наслаждался вашей беседой и только расставшись с вами узнал, что вы та морально-литературная знаменитость, которая служит лучшим украшением нашего времени! Сожаления мои так велики, что я решаюсь покорнейше просить вас, милостивый государь, почтить меня извещением, могу ли я иметь утешение застать вас дома в конце этой недели. В ожидании удовлетворительно-обязательного Вашего отзыва покорнейше прошу принять уверение в душевном моем к вам почтении и преданности... <...> Покорнейше прошу свидетельствовать совершенное почтение вашей матушке».

МАЯ 1. ВТОРНИК. ПОЛТАВА

С. В. Скалон пишет М. И. Гоголь в Васильевку:

«...Я не выеду... прежде 4-го числа, постараюсь возвратиться к 10-му числу, чтобы увидеть еще у нас в Полтаве Николая Васильевича, — и вас, друг мой, ибо я уверена, что приедете с ним и остановитесь у нас[1]... Я наверно узнала, что дилижанс всегда ходит из Харькова до Москвы, а потому Ник<олай> Вас<ильевич> смело может ехать на Харьков... От души вас обнимаю, а вас прошу сказать душевное мое почтение Николаю Вас<ильевичу>, которого я от души уважаю и желаю заслужить его дружбу...»

Свод. Т. 1. С. 173–174.

[1] См. ***1851. Мая 22 и 23. Вторник и среда. Полтава, с. Власовка.***

МАЯ НАЧАЛО. ВАСИЛЬЕВКА

В Васильевку приезжают А. С. и У. Г. Данилевские.

Данилевские покинули Васильевку 21 июня 1851 г.[1] – месяц спустя после отъезда Гоголя[2]. В ночь с 11 на 12 мая в Васильевке У. Г. Данилевская родила сына, крестным отцом которого стал Гоголь. Ребенок в честь Гоголя был назван Николаем.

В. И. Шенрок, беседовавший с А. С. Данилевским в 1887 г., сообщал: «Даже в последнее посещение Данилевским Гоголя в Васильевке, уже не более, как за полгода до смерти последнего, по поводу поданных на стол любимых Гоголем малороссийских вареников, приятели затеяли шумный спор о том, от чего было бы тяжелее отказаться на всю жизнь – от вареников или от наслаждения пением соловьев?.. <...> А. С. Данилевский, а также В. Н. Репнина-<Волконская>[3], рассказывали нам, что даже в последний год жизни он иногда очень оживлялся, бывал весел, шутил. <...> Смерть Гоголя была совершенною неожиданностью и для своих, и Данилевского, и кн<яжны> Репниной. О так называемом "умственном расстройстве" не может быть и речи. <...>

Данилевский признавался, что для него принадлежало к драгоценным и самым светлым воспоминаниям о Гоголе собственно все то, что касалось их детства и молодости, совместной жизни и разъездов за границей, но что ему был отчасти уже чужд и непонятен, так сильно изменившийся за последние годы и замкнутый в себе, бывший добрый друг, теперь угрюмый и вялый аскет. Дружба их продолжалась до самого конца, но это была уже далеко не прежняя дружба, – не потому, чтобы они взаимно охладели, но потому, что прежнего, настоящего Гоголя не стало уже задолго до его смерти, и что если иногда и можно было заметить старые черты, то очень редко. <...>

"...В 1851 году <сообщал Данилевский Шенроку> перемена стала сказываться очевиднее; так особенно можно было видеть Гоголя, проводящего по нескольку часов сряду за какими-то книгами в кожаном переплете с застежками, которые он тщательно прятал". Из чувства деликатности А. С. Данилевский никогда не расспрашивал ни об этих книгах, ни о сочинениях Гоголя. О последних Гоголь иногда сам говорил, но не выносил, чтобы кто-нибудь начинал с ним речь об этом предмете»[4].

Данилевский рассказывал: «В 1851 году мы приехали гостить из Сорочинец в Васильевку. На другой день хотели уезжать, но Гоголь ни за что не хотел нас отпустить. В это время Ульяна была на последнем месяце беременности. Мы уступили настоятельной просьбе Гоголя. Через несколько дней (10-го мая) с Ульяной Григорьевной сделалось дурно. Ни 10-го, ни на следующий день нечего было и думать об отъезде. В ночь на 12-е она родила, и мы оставались в Васильевке на шесть недель <на десять дней>. До шести недель Гоголь нас не выпускал, и мы жили у него во флигеле. В это время мы постоянно были вместе. Потом я же, в свою очередь, удерживал его, когда он собирался уехать в Москву»[5].

Сестра Гоголя Ольга Васильевна вспоминала: «Старого дома, где жил брат и мы все, уже нет теперь. А в то время он еще был – и Николай Васильевич сначала в нем жил со всеми. Но когда мы, сестры, приехали из института, он <...> уже постоянно останавливался в нем, когда приезжал к нам. Там у него стояла конторка, на которой он писал, шкаф с книгами и большой кожаный диван. Всех комнат в флигельке было четыре. В одной из них и жил брат. Выходил он к нам вообще редко и то не при гостях. Особенно, когда приезжали женщины, он не любил показываться. При мужчинах же выйдет на минутку, скажет несколько слов и сейчас же уйдет. Редко и редко он был весел и шутил... В этом же флигельке останавливались и Данилевские, когда приезжали. Помню раз, поздно вечером уже, прибегает ко мне брат и на нем лица нет. "Поди, – говорит, – туда сию же минуту. Там с Данилевской что-то нехорошо. Она все стонет, чего-то кричит". И потом каждую минуту все приставал ко мне: "Чего она стонет? Отчего так ужасно стонет, просто за душу хватает?" Данилевская в ту же ночь тут и родила...»[6];

«Раз приезжал брата товарищ, с которым учился в Нежине – Данилевский и жена его; она была в почтенном состоянии; после обеда сели в карты играть: Данилевский, его жена, мать и Аннет, а брат, по обыкновению, отправился в Яворивщину. За картами Данилевского жена сказала: пора ехать, что-то нездоровится. Пока подали лошадей, а она – ой, ой, не могу... болит! Пришлось оставаться у нас ночевать. Как у брата во флигеле одна комната лишняя, туда их пристроили. К вечеру посылали за бабой. Ночью меня будят, говорят, что Николай Васильевич зовет. Прихожу

к брату, он в постели лежал и спрашивал, чего она стонет, не можешь ли ты ей помочь? Я сказала — уже есть баба.

— Так чего она так кричит?

— Потому что она нетерпелива.

Успокоила его, с тем ушла, а утром родился у них сын; вечером окрестили мать с братом, потом[7] они переехали к <Вас.> И. Чернышу»[8].

Со слов Данилевского, Шенрок также сообщал: «...Когда Гоголь крестил вместе с матерью одного из сыновей Данилевского, названного в честь его Николаем (и вскоре умершего), то он показал себя весьма заботливым, предупредительным; но вдруг, когда он о чем-то очень захлопотался, к нему подходит в большом смущении Марья Ивановна и шепчет, показывая на нетрезвого и с трудом говорящего священника: "Николенька, можно ли допустить, чтобы священник совершал таинство в таком виде?" Гоголь, ласково смеясь, ответил на это: "Маменька, странно было бы требовать, чтобы священник был трезв в воскресенье! надо это извинить ему"»[9].

Г. П. Данилевский в 1886 г. писал: «Оба Священника села Васильевки <Насветов и Капустянский>, в последние заезды сюда Гоголя, были отъявленные пьяницы»[10].

В 1859 г. М. И. Гоголь-Яновская ходатайствовала через П. А. Кулиша перед графом А. П. Толстым, обер-прокурором Святейшего Синода в 1856–1862 гг., о переводе в Васильевку нового священника. «В письме 6 июня 1859 г. М. И. Гоголь просит Кулиша поговорить с гр<афом> А. П. Толстым о ее деле: "Не знаю, соберуся ли я написать к нему особо о том деле; надеюсь, что ваши слова подействуют лучше моего письма". <...> В <...> письме <...> от 12 октября 1859 г. <...> М. И. Гоголь извиняется пред Кулишом за долгое молчание, ссылаясь на большие неприятности, бывшие у нее все время, <и добавляет> <...>: "Не нахожу слов, как благодарить вас за ходатайство ваше у почтенного Г<-на> А<лександ>ра П<етрови>ча Толстого о переводе к нам просимого мною священника... мы ожидаем с нетерпением устройства подку в нашей церкви. Полагаю, что это событие удивило нашего Архиерея[11] и что еще все медлит (с присылкой указа), видно ожидает моего отзыва с прилагательным, но я не нахожу нужным отзываться к нему, когда все без него устроено Богом и благодетельными людьми". Сбоку письма приписка: "Священник объявил, что он получил уже от благочинного присланный ему указ"»[12].

В 1901 г. В. А. Чаговец указывал: «Гоголь понимал, что лучшею книгою для народа служит Библия и, в частности, Евангелие; в них крестьянин может почерпнуть нравственную поддержку, по ним он научится стремиться к добру и отстраняться от зла. Поэтому в добром священнике он видел лучшего руководителя и учителя общества. Однако не всегда можно иметь такого именно священника, и в Васильевке иногда бывали далеко не идеальные представители духовенства, что видно из имеющегося у нас прошения матери Гоголя к епископу <возможно, 1859 г.> о перемене священника в их церкви Рождества Богородицы. Священник этот, Насветов, с сыном своим — диаконом и зятем — пономарем Сутулинским составили триумвират, который служил пагубным примером для прихожан. Вот как об этом говорится в прошении, интересном в бытовом отношении: "Священник и зять его имеют слабость пить и от такой дурной жизни первой, т. е. священник, приближает себя к гробу и теперь насилу может священнодействовать; и другой священник <Капустянский>, моложе его, имея в виду такой пример, и сам находится под этим влиянием; но мне кажется, что при другом, хорошем священнике он может исправиться; а диакон позволяет себе, стоя на клиросе, сказать нелепую проповедь и обидную для прихожан, услыша, что многие винили его за сожжение хлеба бедному мужику за то, что он в праздник, выпрося себе волов, перевез свой хлеб, находящийся близ дороги"...»[13]

В. А. Гиляровский в 1902 г., в свою очередь, сообщал: «Я припомнил <...> один факт из гоголевских времен, слышанный мною... <...> В Яновщине был священник о. Капустянский. В день св. Пантелеймона <27 июля>, или, как называют здесь этот день, "на Паликопу", работать не полагается[14], так как, по преданию, если хлеб убран в этот день, то его сожжет молнией.

И вот, однажды, в день св. Пантелеймона священник о. Капустянский увидел крестьян, которые везли возы хлеба. Он выскочил с восковой свечкой, зажег возы с хлебом, а испуганные волы бросились в село и спалили хаты. Своевременно это дело было в консистории, но не получило хода.

Вот я и спрашиваю:

— Помните, старики, как поп на Паликопу спалил возы?

— Эге... Як же... Це піп Капуста... Це вин спалив, выскочил со свечей и спалив... На Паликопу було...

И рассказывая подробности, оба они оживились, перебивали друг друга»[15].

Ольга Васильевна также вспоминала: «Кроме Данилевского, у нас бывали гости, но брат не ко всем выходил. Он любил только с теми разговаривать, которые занимаются хозяйством. Раз у нас

был <А. М.> Трофимовский, и брат с ним долго разговаривал. Подхожу я к ним, а брат обращается ко мне: послушай, какой он хозяин! – и просит Трофимовского говорить громче, чтобы и я послушала, как он ведет свое хозяйство. Еще один гость приезжал из Миргорода, забыла, как его фамилия; он никогда у нас не бывал. Все сидели в гостиной; но как гость с братом разговаривал, то мать и сестры ушли, а я около брата сидела. Хотя ничего не слышала, о чем они говорили, но мне приятно было сидеть с ним. Когда тот гость уехал, тогда брат сказал: все вы оставили меня, только одна Ольга была со мною. <...> Бывало, как приезжали гости, я иду к нему сказать – гости приехали. Он открывает двери, а перо за ухом, спрашивает: кто? Если ему неинтересный гость, тогда скажет: скажи, что меня дома нет»[16].

[1] См. ***1851. Июня 21. Четверг. Васильевка***; ***1851. Июля 5. Четверг. С. Дубровно*** (примечания).

[2] См. ***1851. Мая 22. Вторник. Васильевка.***

[3] С В. Н. Репниной-Волконской Гоголь общался в последний год жизни в Одессе (см. ***1850. Октября 24 – 1851. Марта 28. Одесса***).

[4] Воспоминания А. С. Данилевского о последних годах жизни Гоголя, в пересказе В. И. Шенрока // *Свод.* Т. 1. С. 530, 528.

[5] Там же. Т. 1. С. 529.

[6] *Филиппов С. Н.* Гоголевские уголки // *Свод.* Т. 1. 192.

[7] См. ***1851. Июня 21. Четверг. Васильевка.***

[8] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод.* Т. 1. С. 210.

[9] Воспоминания А. С. Данилевского о последних годах жизни Гоголя, в пересказе В. И. Шенрока // *Свод.* Т. 1. С. 529.

[10] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 313.

[11] Преосвященный Нафанаил (Савченко, 1799–1875), с 1850 г. – епископ Полтавский и Переяславский, с 1869 г. – епископ Архангельский и Холмогорский.

[12] Письма Марии Ивановны Гоголь к П. А. Кулишу и Д. С. Каменецкому // Киевская Старина. 1897. № 12. Отд. 2. С. 68–69.

[13] *Чаговец В. А.* На родине Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 223–224.

[14] «Все от Бога. Сам Бог повелел, чтоб в праздничные и воскресные дни не работали, но непременно шли в церковь и молились. А мы в это время... копы возим! <...> Вот за это Бог часто и не дает нам урожая, и не благословляет наших трудов. – Не делайте так, братцы; не возите коп в праздничные и воскресные дни, а лучше идите в церковь на Божию службу. И после службы Божией не едьте в поле за копами, а лучше читайте Псалтирь, кто умеет читать, а прочие пускай слушают, да замечают» (Правила земледелия для простонародного чтения // Правила земледелия для простонародного чтения и Практическое наставление о заведении шестипольного землепашества в Малороссийских хуторах. Из Черниг<овских> Губ<ернских> Вед<омостей> 1850 г. № 14, 15, 16 и 18. Чернигов, 1850. С. 18–19).

[15] *Гиляровский В. А.* В Гоголевщине. (Из последней поездки) // *Свод.* Т. 1. С. 357.

[16] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод.* Т. 1. С. 210.

МАЯ 6. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПОЛТАВА

Гоголь отправляет в Петербург ответное[1] письмо П. А. Плетневу:

«Милое, доброе твое письмо получил уже здесь, в деревне моей матушки. Из Одессы выслали его мне довольно поздно; видно, в наказанье за то, что я свое отправил к тебе довольно поздно. Всё действительно случилось так, как ты предположил: ровно через месяц после того, как оно было написано, запечатано и, казалось, как бы даже и отправлено на почту, нашлось оно в моем письменном столе. Что прикажешь делать? Видно, горбатого могила исправит. <...> На замечанье только твое о моей молодости[2] скажу: "Увы! Два года, как уже пошел мне пятый десяток, а стал ли я умней, Бог весть один". Знать, что прежде не был умен, еще не значит поумнеть. Что второй том "М<ертвых> д<уш>" умнее первого – это могу сказать, как человек, имеющий вкус и притом умеющий смотреть на себя, как на чужого человека, так что, может быть, Смирнова отчасти и права; но как рассмотрю весь процесс, как творилось и производилось его созданье, вижу, что умен только Тот, Кто творит и зиждет всё, употребляя нас всех вместо кирпичей для стройки по тому фасаду и пла-

ну, которого Он один истинно разумный зодчий. С тобою всячески постараюсь увидеться. Теперь еду в Москву. Всякие письма и замечания, какие были тебе присланы насчет “М<ертвых> д<уш>”, запечатавши в один пакет, пошли ко мне, адресуя на имя Шевырева...»

[1] См. ***1851. Марта 23. Пятница. Санкт-Петербург.***
[2] См. ***1830. Декабрь. Санкт-Петербург*** (примечания).

МАЯ 7. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление «Ревизора» в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 383.

МАЯ 20 <8>. ВТОРНИК. РИМ

А. А. Иванов пишет Ф. А. фон Моллеру в Грефенберг:

«Я еще получил от Н. В. Гоголя письмо[1]; адрес его в Москву: близ Тверской, в Дегтярном переулке, г-ну профессору университета Степану Шевыреву, в собственном доме»[2].

В тот же день Иванов отправил ответное письмо Гоголю в Москву:

«Письмо ваше от марта 18 можно разделить на две половины. <...> Высшее управление, под которым мы находимся, лучше всего оставлять неприкосновенным для наших суждений, особливо письменных. Мы, христиане, должны в молчании и с покорностию ждать *обещанного блаженства*[3] и печься только о том, чтобы быть более и более его достойным. Этим я заключу для себя первую половину вашего письма.

Во второй вы спрашиваете о моей жизни вне студии? Вне студии я довольно несчастен, и если бы не студия, то уже вполне бы был убит. Так покамест стоит дело. Все, что вы разумели о моих страданиях, печатав статью обо мне[4], составляет, может быть, четвертую долю того, что случалось после. Так что, выражаясь языком переходного человека, я уже начинаю чувствовать какую-то художническую самостоятельность. И может ли что быть этого справедливее? Ведь мы уже мало-помалу подходим к последнему вопросу: быть ли живописи или не быть[5]? <...> Я обедаю в Фальконе, и это потому, что из всех камергеров[6] наш Луиджи один оставался мне верен, от других я уходил с животной болью. Вследствие этого же переставал было ходить в кафе завтракать. Теперь, однако ж, наш<ел> кафе — на площади S. Carlo, где можно без опасения позавтракать».

Иванов на протяжении многих лет всерьез полагал, что его кто-то пытается отравить. В сентябре 1846 г. он, в частности, писал Гоголю из Неаполя по поводу происшествия, случившегося с ним в Риме летом того же года: «Я <...> просил брата[7] съездить со мной в Альбано... <...> Чрез три дня приехали мы назад, я прямо в студию: дверь отворена. Я — в стол, где деньги: сверток с 50 скудами взят, а другой, початый, оставлен... <...> Чрез два дня мне понадобилось денег; опрокинув начатый сверток на правую руку, я засыпал ее каким-то белым порошком, и на другой день кисть руки очень опухла, так что я согнуть ее не мог. В эти дни от пищи в Фиано[8] мы оба чувствовали себя очень дурно, поднялась рвота, в испуге отравы мы прибегнули к совету итальянского доктора и с помощью слабительных поправились, ослабев еще более от такого потрясения»[9].

И. М. Сеченов, познакомившийся с Ивановым в 1857 г., вспоминал: «...Желудок Ал<ександра> Андр<еевича> был в большом беспорядке, потому что он плохо переносил еду и нередко страдал после обеда рвотой. Объяснял он это, однако, — и совершенно серьезно — не расстройством желудка, а существованием в Риме un partito nemico[10] (его собственные слова), враждебной партии, которая подкупала служителей трактиров, где он обедал, отравлять его. Всего меньше он страдал (опять его собственные слова) от рыжего прислужника в трактире Falcone, поэтому мы и отправлялись обедать почти всегда в это заведение...»[11]

В свою очередь, И. С. Тургенев 12 ноября (н. ст.) 1857 г. писал П. В. Анненкову из Рима: «Иванов <...> замечательный человек; оригинальный, умный, правдивый и мыслящий, но мне сдается, что он немножко

тронулся: 25-летнее одиночество взяло свое. Не забуду я (но это непременно между нами), как он, во время поездки в Альбано, вдруг начал уверять <В. П.> Боткина и меня – весь побледневши и с принужденным хохотом – что его отравливают медленным ядом, что он часто не ест и т. д.»[12] О том, что Иванов боялся отравления, Тургенев упоминал также в своих мемуарах о художнике[13].

Художник М. И. Железнов свидетельствовал: «Случалось даже, что Александр Андреевич, в ужасе от проделок своих заклятых врагов, ел слишком мало и уже не в римских трактирах, а в каких-то лавчонках, или у себя в мастерской...»[14]

В. П. Боткин 28 июля 1858 г. сообщал И. И. Панаеву об Иванове: «Преследуемый постоянно мыслию, что враги его хотят его отравить, – он и в Риме после всякого обеда, от которого он начинал чувствовать тяжесть, – тотчас принимал теплое молоко с намерением произвесть тем себе рвоту – и разумеется, производил. <...> Мысль, что его всюду стараются отравить – преследовала его везде... В первый раз, когда он высказал нам мысль эту – мы с Тургеневым пришли в ужас. <...> Я стал разуверять его, – куда! в его голосе, в его взгляде звучало такое непреодолимое внутреннее убеждение, против которого все убеждения и слова – были ничтожны...»[15]

По предположению Боткина, мысль об отравлении возникла у Иванова после прочтения «Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Дж. Вазари (1550). 22 августа (н. ст.) 1858 г. Боткин писал А. А. и М. П. Фетам об Иванове: «...Вам, вероятно, Тургенев рассказывал <...> о его пункте помешательства. Я думаю, что этот пункт произошел у него вследст<вие> чтения [Вазари] биографий художников 16 и 17 века, между которыми, особенно в Неаполит<анской> школе, отравление было в большом употреблении, ради соперничества»[16].

Далее в письме к Гоголю Иванов сообщал:

«С Брюлло я в начале приезда часто виделся, но теперь с ним не бываю. Его разговор умен и занимателен, но сердце все то же, все так же испорчено.

Мне Н. П. Боткин писал[17], что будто бы вы сбираетесь в Рим чрез Грецию, и он тоже хочет сюда же пуститься чрез Лондон.

Брат мой все еще со мной. Мы думаем в июле, на первых числах, поехать вместе в Неаполь, в Тор-Аннунциато, для принятия морских купаний и занятий в Помпее. Оттуда в начале августа я думаю возвратиться в Альбано для этюдов первого плана картины (пожалуйста, не бранитесь: ведь вы тут только теоретик), а потом, в октябре, я в Рим, для окончания картины...»

[1] См. ***1851. Марта 18. Воскресенье. Одесса.***
[2] Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 353.
[3] «Как жаль, что вы не говорите, будете ли вы в Петербурге» (примеч. А. А. Иванова).
[4] Статья *XXIII. Исторический живописец Иванов* «Выбранных мест из переписки с друзьями».
[5] См. ***1848. Февраля 4 <16>. Среда. Иерусалим*** (примечания).
[6] Камергер (от лат. cameriere) – трактирный прислужник, лакей.
[7] С. А. Иванов.
[8] Трактир в Риме.
[9] См. ***1846. Сентябрь <августа вторая половина – сентября средина> Неаполь.***
[10] враждебная партия; *ит.*
[11] *Виноградов 2001.* С. 573.
[12] Там же. С. 575.
[13] Там же. С. 577.
[14] Там же. С. 578.
[15] Там же. С. 577–578.
[16] Лит. наследство. Т. 103. Кн. 1. М., 2008. С. 279.
[17] См. ***1851. Марта 9. Пятница. Москва.***

МАЯ 9. СРЕДА. ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО. ВАСИЛЬЕВКА

Именины Гоголя.

МАЯ 14. ПОНЕДЕЛЬНИК. ВАСИЛЬЕВКА

Гоголь отправляет ответное[1] письмо С. Т. Аксакову в Москву:

«Милое ваше письмо <...> получил уже здесь в Малороссии... <...> На днях выезжаю в Москву. Вероятно, вы уже будете в вашей подмосковной, но постараюсь заглянуть к вам и туда[2]. О Максимовиче не имею никаких вестей, слышал только, что был он болен, и ничего больше. Весна здесь так благоприятна, как давно не было».

В. И. Шенрок, общавшийся с А. С. Данилевским в 1887 г., сообщал: «В 1851 г., когда Гоголь в последний раз виделся с матерью, она, как всегда, просила его не торопиться отъездом и говорила ему: “Останься еще! Бог знает, когда увидимся!”, и Гоголь несколько раз оставался и снова собирался в дорогу, и наконец, отслужив молебен с коленопреклонением, при чем он весьма горячо и усердно молился, расстался с ней навсегда...»[3]

29 июня 1852 г. сестра Гоголя Анна Васильевна писала о брате В. С. Аксаковой: «...Перед его выездом мы с Лизой всё у него выпрашивали по одному деньку. Он был так добр, что никогда не имел сил нам отказать и все откладывал поездку. Наконец просил, чтобы мы более его не просили, что он остается еще на несколько дней с тем, чтобы в назначенный срок к выезду мы уже не просили. Как будто было предчувствие, что мы уже более его не увидим! Как он заботился, чтобы нам было тепло, хотел строить новый дом[4], даже сделал план, а до того делал двойные двери на блоках и всё говорил, что он боится, что без него нехорошо сделает столяр, а мы удовольствуемся чем попало! <...> Но более всего его занимала посадка деревьев[5]: с каким удовольствием он следил за ростом дубков, которые были посажены семенами, как он радовался, когда они хорошо принимались!»[6]

Л. М. Жемчужников, посетивший Васильевку вместе с П. А. Кулишом в сентябре 1854 г., сообщал: «В последнее время Гоголь закупил лесу, чтобы строить дом; хотел тут прожить целый год, но до постройки закупоривал все щели, чтобы матери и сестре было тепло»[7].

В. П. Горленко, побывавший в Васильевке в 1879 г., писал: «...Мое внимание невольно привлек один старик, набивавший косу, сидя близ дороги; предполагая в нем современника того, кто наполнял собою мою мысль, я подошел к нему расспросить, что можно, и поговорить кой о чем. Я не ошибся. Седой дед, с длинными, нависшими на глаза бровями, был одним из яновщинских старожилов... <...>

– А вы знали, дедушка, Николая Васильевича Гоголя?

– *Панича?* О, как бы то не знать! Жаль его, очень жаль! Добрый к нам был, много добра нам делал. Говорил все: как выйдет воля, я вас хорошо устрою. А теперь нам худо здесь! Подати большие, налоги... Мы до сих пор на оброке... надел маленький, по две десятины на хату... Не довелось ему пожить! Последний раз он был тут весною (в 1851 году), перестраивал дом, лутки, замки в окнах переменял. Уехал он отсюда на своих лошадях в Харьков, а оттуда в Москву, да там и умер...»[8]

В начале 1888 г. А. В. Гоголь сообщала о брате В. И. Шенроку: «...Он <...> думал, как бы поправить дом, чтобы не было нам холодно зимой, и мечтал построить такой дом, чтобы в нем была *хорошая* комната, а в середине общая гостиная. Он желал, чтобы сестры не выходили замуж[9] и устроить вроде монастыря или странноприимного дома[10]! То сам мечтал поселиться в Оптиной пустыне[11]. [Недовольный собою <*не дописано*>] Не дозволял себе никакой прихоти и избегал иметь имущество какое-нибудь. В самом деле, он был монах по своей жизни и один его знакомый в письмах называет его “отче Николай”[12]. Он был очень строг к себе и старался быть строгим и к другим и все старался быть приятным!»[13]

Младшая сестра Гоголя Ольга Васильевна также вспоминала: «В эти последние годы своей жизни братец мечтал о том, чтобы в доме матери устроить нечто в роде странноприимного дома. Он хотел, чтобы каждый страждущий душой или телом находил здесь приют, утешение и исцеление. Ему хотелось, чтоб здесь человек, исстрадавшийся от недуга и окружающей неправды и насилия, находил как бы оазис в пустыне. <...> ...Он приезжал к нам <...> когда ехал из Одессы в Москву – тогда он был уже совсем-совсем больным, и когда мы усадили его в дорожную коляску и проводили

в путь, то я почувствовала, что больше мы его не увидим. И действительно, в последних числах февраля 1852 года мы получили известие о его смерти»[14];

«Брат говорил, что друзья уговаривали его не ехать в Рим, а оставаться в Москве зимовать. Но он жаловался на боль в правом боку. Ради того он ездил в Рим, что не выносил зимнего воздуха, а друзья думали, что он мнительный, упросили его оставаться. Он говорил: попробую зимовать в Москве, – так он начал собираться ехать»[15];

«С каждым приездом все чаще жаловался брат на боль в груди.

– Вот тут больно, – показывал он.

Холода он очень боялся. В последний раз он уехал отсюда с намерением прожить зиму в Риме, но заехал в Москву, а там друзья стали упрашивать его остаться, пожить в России, не ездить в Рим... Брат очень отговаривался, все повторял, что ему вредны морозы... А над ним подшучивали, уверяли его, что это все ему только так представляется, что отлично он перенесет зиму в России... Уговорили брата... Он остался – и умер»[16].

В 1897 г. В. И. Шенрок сообщал: «...Анна Васильевна особенно часто с грустью вспоминала, что брат ее не раз высказывал свое убеждение, что ему нужно жить на юге и что северной зимы он ни за что не вынесет»[17];

«Покойная сестра его Анна Васильевна с грустью сообщала нам, что, после тяжелой для ее брата зимы 1849 г., он не раз говаривал, что, если ему придется еще зимовать на севере, то он боится не пережить зимы. "Так и случилось", прибавляла Анна Васильевна»[18].

Г. П. Данилевский, посетивший Васильевку 21 июня 1852 г., сообщал: «Волнуемый разными грустными мыслями и воспоминаниями, я присматривался к каждой песчинке в этом дорогом ныне для всех нас уголке, и, вообразите, на углу рабочей конторки покойного, сделанной по вкусу его, для работы в стоячем положении, я нашел на лакированном дереве чернилами написанные следующие слова (по-видимому, написанные частию для пробы пера, а частию в минуту раздумья над каким-нибудь местом его сочинения) –

холера
Иерихон
(еще несколько цифр)

(а в другом) –
Плетнев и Баратынский

Я собирался кое-что записать в свою дорожную книгу и сказал слуге покойного, чтобы он налил чернила в чернильницу и стер пыль с доски конторки, а сам лег заснуть после обеда. Это было во флигеле... После сна я встал и узнал, что Мария Ивановна, мать покойного, и сестра уже пьют чай, оделся и поспешил к ним. После чаю человек подошел и сказал мне: "Я налил чернил и вытер доску". Я пошел во флигель, облокотился на конторку и вдруг вижу – слов, написанных Гоголем, на ней уже нет, они смыты... "Что ты сделал? как это ты стер слова на доске?" – "Я ее вымыл кипятком с мылом!" – отвечал мне хладнокровно длинный ганимед...»[19];

«Флигель – низенькое, продолговатое строение, с крытою галлереей, выходящею во двор. Ветхие ступени ведут на крыльцо; через небольшие сени открывается вход в пространную комнату, род залы, а отсюда в гостинную. В этой комнате, да еще в кабинете, поочередно работал и отдыхал Гоголь[20]. Постоянно тревожное состояние его духа заставляло его менять комнаты своей работы; так же точно и спать несколько дней сряду в одной и той же комнате, как нам говорили, он не мог[21]. В гостиной окна выходят в палисадник за флигелем. Палисадник кончается группою тополей; за тополями вид на избы хутора и на степи. Одно из окон сделано в двери, которая ведет на балкон, в палисадник. Здесь у двери иногда помещалась рабочая конторка <...>, и тогда, во время работы, он <Гоголь> мог любоваться видом на хутор и степи... Кабинет находится в стороне и имеет особый выход. Здесь более всего оставался покойный автор "Ревизора"; в последнее свое пребывание в Яновщине он не выходил отсюда иногда по целым дням, являясь в дом, к столько любимой им матери, только на несколько минут. Это комната в десять шагов длины и в четыре шага ширины. Два маленькие окошечка выходят во двор; между ними помещается небольшое зеркальцо: окна завешены белыми кисейными занавесками. Влево от двери – печь; вправо – дубовый шкаф для книг. Шкаф этот заказан Гоголем в прошлое лето <весной 1851 г.> и окончен уже без него[22]. Влево

от печи простенькая кровать, покрытая ковром. Здесь замечу кстати, что Гоголь, в последнее время, много занимался улучшением фабрикации домашних ковров, сам рисовал по целым дням узоры для них, — и это занятие, вместе с разведением деревьев в саду, составляло главное удовольствие его в немногие часы его отдыха... Над кроватью в углу образ св. угодника Митрофана. Наконец, спинкой к забитой двери, между печью и кроватью, помещается рабочий стол Гоголя. Это на высоких ножках конторка с косою доскою из грушевого дерева, покрытою кожею; на верхней платформе ее, с двух сторон, вделаны чернильница и песочница. Гоголь за этою конторкою работал стоя. Подобный же стол я видел у него и в Москве, в квартире графа А. П. Толстого (в доме Талызина, на Никитском бульваре), где он и скончался. На стене, возле рабочего стола, помещается привезенный Гоголем из Италии нерукотворенный образ Спасителя[23], писанный масляными красками. <...>

Сад расположен во вкусе всех украинских сельских садов. Деревья его высоки и тенисты. По сторонам аллеи, идущей вправо от садового балкона, Гоголь в прошлом году сажал молодые поросли клена и береста. Теперь эти деревца уже укрепились и покачивают новыми листиками. Далее за ними, на луговой поляне, у корней других деревьев, Гоголь посадил несколько желудей. Из желудей теперь выросли крохотные дубки, родоначальники будущей дубравы... <...> Влево от балкона идет другая аллея; здесь не так нависли дикие, ползучие ветви дерев; здесь уже прошел заступ цивилизации. Дорожка аллеи, в два шага шириною, идет над одним прудом и упирается своим концом в другой смежный с ним пруд. По этой дорожке особенно любил гулять Гоголь. И до сих пор обитателям хутора близь Диканьки видится порою, в конце этой дорожки, покойный Гоголь в любимом своем черном плаще. Над этою дорожкою, на холме, устроена деревянная беседка, разрушенная бурею скоро после отъезда Гоголя из Яновщины. Тут же недалеко, в тени нависших лип и акаций, чернеет небольшой грот, с огромным диким камнем у входа. На этом камне Гоголь играл, будучи ребенком трех лет... Через сорок лет после этой поры он часто садился на этот камень, и любил с него глядеть в светлые воды сельского пруда.

На пруде, за садом, перед домом, устроена купальня. К ней ездят на маленьком двухвесельном пароме. Ее устроил для себя Гоголь, но купался в ней не более трех раз. Так же точно, впоследствии, за три месяца до смерти, он поступил и с гидропатией[24]. — За прудом расстилается широкая, огороженная поляна. У самого пруда она, благодаря заботливости Гоголя, обсажена деревьями, и в особенности красива здесь недавно разросшаяся аллея из серебристых тополей: покойный ухаживал за нею с самым теплым участием[25].

День свой в Яновщине Гоголь проводил так. Вставал он рано; в воскресенье шел в церковь; в будни тотчас принимался за работу. Работал он иногда по пяти часов сряду, и редко выходил из своего кабинета ранее полудня. Он шел тотчас гулять, обыкновенно на поляну за церковью: иногда же в это время, вплоть до обеда, гулял в саду. Обедая в своем семействе, он был всегда весел, шутил, смешил всех своими импровизированными рассказами, и все послеобеденное время также оставался в кругу семейства. Вечером он или катался на пароме по прудам, или работал в саду[26], или снова уходил в свой кабинет. Ложился он спать довольно рано, почти не позже десяти часов вечера. Оставаясь среди своего семейства, он в особенности любил приниматься за разные домашние работы; рисовал узоры для ковров, кроил платья и принимал участие в окраске стен и в обойке мебели[27].

Из соседей Гоголя немногие его посещали. Иные боялись обеспокоить его среди литературных занятий, другие почти никогда не жили в своих поместьях, а третьи, по странному мнению о характере сатирических писателей, просто боялись его[28]. Главными собеседниками покойного из соседей его были грамотные хуторяне, убогие и несчастные разных сословий, которым он всегда помогал, и некоторые духовные особы»[29].

В 1952 г. Е. П. Серебровская записала следующие свидетельства о Гоголе, переданные уроженцами с. Гоголево (бывшей Васильевки) Шишакского района Полтавской области братьями Шабельниками, 79-летним Никифором Ивановичем и 71-летним Федором Ивановичем: «Жил Гоголь во флигеле, на другом берегу реки. После его смерти сестра его Ольга Васильевна Головня сохраняла его комнату без перемен.

— Я мальчонкой[30] заходил туда, в комнату Гоголя, — говорит Никифор Иванович. — Помню, что во флигеле были разноцветные стекла. Кабинет Гоголя был очень скромно обставлен: столик,

тумбочка, книги повсюду. В особом ящике — образцы грунта, земли, десятки образцов. Держал я в руках гоголевскую чернильницу стеклянную, в виде пирамидки с квадратным дном. Сверху привинчивалась металлическая крышка.

А для Ольги Васильевны, в ее бесплатную аптеку для крестьян[31] я пьявок поставлял, в пруде ловил. А бывало — и через забор к ней в сад лазил, груши крал... Сладкие груши были.

Отец <Иван Михайлович Шабельник (1818–1896)> рассказывал: очень любил Николай Васильевич песни и пляски наши. А где вечером распляшешься? У хат наших и тесно, и стеснялась молодежь при своих родителях петь и танцевать.

Гоголь и придумал — насадить поближе к полтавской дороге, позади церкви, садики для крестьян. Не нравилось ему, что люди только на других работают, в панском парке деревья сажают. Он решил — пусть и себе сделают. Указал, где сажать, в каком порядке, — ясеньки и фруктовые деревья[32]. Те садочки народ прозвал "балалайками", — они были треугольной формы. Вечерами придет туда скрипач, соберутся девчата с парубками, поют да танцуют — и никто их не тронет: так Гоголь учредил, это законное место.

После Гоголя садики эти заглохли, повырубали их. Когда мы молодыми парнями были, здесь еще с десяток ясеньков стояло. От этих садиков остались за церковью канавы, треугольником раскинуты, — можно посмотреть.

— А Гоголь любил деревья сажать — отец рассказывал, — добавил Федор Иванович. — Хотел всю полтавскую дорогу усадить деревьями. Ему бы понравились наши лесные полосы»[33].

[1] См. ***1851. Марта 19. Понедельник. Москва.***

[2] См. ***1851. Июня между 5 и 11. Москва, Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье, Москва.***

[3] Воспоминания А. С. Данилевского о последних днях жизни Гоголя, в пересказе В. И. Шенрока // *Свод.* Т. 1. С. 526, 529.

[4] См. также ***1850. Июля 1 — сентябрь после 23. Васильевка.***

[5] См. ***1851. Октября 3. Москва.***

[6] *Свод.* Т. 1. С. 143.

[7] *Жемчужников Л. М.* Отрывки из моих воспоминаний о пятидесятых годах // *Свод.* Т. 1. С. 393.

[8] *Горленко В. П.* Родина Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 402.

[9] «Как мы слышали, одна из сестер Гоголя решила никогда не выходить замуж, чтоб исполнить желание обожаемого брата» (*Шенрок.* Т. 2. С. 163). В 1901 г. племянница Гоголя А. В. Быкова сообщала: «Моя мать Елисавета Васильевна была любимою сестрою дяди... И сколько она принесла ему горя своим замужеством! Не думайте, чтобы дядя имел что-либо против отца, нет, он его очень любил и уважал; но в последние годы своей жизни стал относиться к браку вообще враждебно. Брак, по его мнению, был несчастием, от которого он хотел уберечь любимую сестру.

— За Олю я покоен, — говаривал дядя о другой своей сестре Ольге Васильевне, — она замуж не выйдет.

Тетя, по-видимому, оправдывала надежды брата. Жизнь вела уединенную в нашем родовом имении Васильевке-Яновке, лечила крестьян травами, которые привозил и присылал ей из Петербурга дядя, а в свободное время молилась Богу. У нас в саду есть грот <...>; в этом гроте тетя поставила икону, перед ней лампадку и свободное от занятий время проводила здесь в молитве. Такой образ жизни как нельзя больше был по душе набожному дяде, набожность которого в последнее время его жизни возрастала все более и более. Тетя Оля думала даже идти в монастырь и намерение ее встретило со стороны дяди сочувствие, но дядя умер, тетя вскоре встретила Головню... Сама сделалась Головнею... Только третья сестра писателя Анна Васильевна осталась девушкою и ею умерла» (*В.* Нечто о Гоголе. Воспоминания А. В. Быковой, племянницы Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 274).

[10] См. ***1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Москва.***

[11] См. также ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь.***

[12] Имеется в виду полушуточное обращение к Гоголю М. С. Скуридина в письме от 13 сентября 1851 г.: «Парижский префект полиции <П.> Карлье прислал к Государю Императору экземпляр брошюры, изданной Герценом. В ней и о вас, мой святой муж, отче Николае, речь идет». Ср. сообщение В. А. Гиляровского 1902 г. о письмах к Гоголю, хранившихся у Н. В. Быкова в Васильевке: «Из Петербурга <...> письмо от 13 сент<ября> 1851 г., оно начинается так: "Парижский префект полиции Карлье прислал к государю императору экземпляры брошюры, изданной Герценом. В нем и о вас, мой святой муж, отче Николае, речь идет. Бредни этого сумасброда не заслуживают вашего внимания, устремленного в горнее". Далее предлагается выписка на французском языке всех мест из брошюры, касающихся Гоголя» (*Гиляровский В. А.* В Гоголевщине. (Из последней поездки) // *Свод.* Т. 1. С. 355).

[13] *Свод.* Т. 1. С. 153.

[14] *Головня В. Я.* Сестра Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 257, 258.

[15] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод.* Т. 1. С. 214.

[16] *Мошин А. Н.* Васильевка // *Свод.* Т. 1. С. 251.

[17] Воспоминания А. В. Гоголь в «Материалах для биографии Гоголя» В. И. Шенрока // *Свод.* Т. 1. С. 164.

[18] *Шенрок В. И.* Письмо С. П. Шевырева М. Н. Синельниковой о последних днях и смерти Н. В. Гоголя // Русская Старина. 1902. № 5. С. 440; *Свод.* Т. 1. С. 166.

[19] *Свод.* Т. 1. С. 281.

[20] В. П. Горленко, побывавший в Васильевке в 1879 г., писал: «Всех комнат четыре, и они пусты теперь. В угловой, два маленьких окна которой выходят в сад, всегда работал Гоголь, причем обыкновенно запирался на ключ. Г<-н> <М. Я.> Борисов, знавший Ник<олая> Вас<ильевича> лично, отзывается о нем как о нелюдиме. "Ник<олай> Вас<ильевич>, – говорит он, – редко когда показывался к гостям, когда они приезжали в Яновщину во время его пребывания там. Если были одни мужчины, то случалось, что он выходил и проводил с ними даже по нескольку часов, но если являлись дамы, то заставить выйти его было нелегко. Только нисходя к просьбам матери и чтобы доставить ей удовольствие, он выходил изредка, да и то на несколько минут"» (*Горленко В. П.* Родина Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 402).

[21] Слов: «как нам говорили», – в первоначальной редакции статьи Данилевского 1852 г. не было. Пояснение появилось в 1853 г. в ответ на замечание П. А. Кулиша: «Так ли это? Отчего же в городской жизни знакомые не знают за Гоголем этих странностей? Вместо того, чтоб преднамеренно выискивать в писателе разные особенности, не лучше ли объяснять дело просто? Гоголь проживал на хуторе летом; маркиз <*фр.* marquise; матерчатый, наружный навес над окнами> и т. п. в простом деревенском быту у нас, в Малороссии, не водится, и потому естественно Гоголь мог переходить в ту комнату, в которую не били горячие лучи украинского солнца. Если же он менял место ночлега, то, может быть, его беспокоили крысы или что-нибудь другое» (*Кулиш 1853.* С. 111–112). Позднее, в статье «Знакомство с Гоголем» (1886) Данилевский замечал: «Трудно это приписать, как это объясняли впоследствии, мухам, которых на юге весною почти не бывает, или беспокойству от солнечных лучей; во всех комнатах флигеля я застал в мой заезд на окнах занавески» (*Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 312).

[22] «Рабочая конторка <...> и его дубовый шкаф для книг находятся теперь у его сестры, А. В. Гоголь, в Полтаве. Эту мебель для Гоголя, по его заказу и вкусу, делал домашний столяр гг. Трохимовских» (*Данилевский Г. П.* Усадьба Н. В. Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 321).

[23] См. ***1848. Мая 21. Васильевка*** (примечания).

[24] См. также ***1851. Января 25. Четверг. Одесса***; ***1851. Октября 3. Среда. Москва***; ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва.***

[25] В 1886 г. Данилевский к этим строкам добавил: «"Вот туда, за церковь, – заметила Марья Ивановна, указывая, – сын любил по вечерам один ходить в поле". Это был проселок в деревни Яворовщину и Толстое, куда нередко, в прежнее время бывая здесь, Гоголь хаживал пешком в гости, своеобразно рассказывая друзьям, как он совершал возвратный путь, пополам "с подседом на чужие телеги", а потом опять "с напуском пехондачка". За последние годы он почти никого не посещал из соседей» (*Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 313).

[26] 1886 г. Данилевский к этим строкам добавил: «...говоря, что телесное утомление, "рукопашная работа" на вольном воздухе – освежают его и дают силу писательским его занятиям» (*Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 313).

[27] 1886 г. Данилевский к этим строкам добавил: «Я застал гостиную в доме его матери раскрашенную его рукой в виде широких голубых полос по белому полю, зал – с белыми и желтыми полосами» (*Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 313). Ср. также свидетельство Л. М. Жемчужникова, посетившего Васильевку в сентябре 1854 г. вместе с П. А. Кулишом: «Столовая была выкрашена полосами желтыми и белыми. Гостиная была окрашена чередующимися полосами, голубой и белой» (*Жемчужников Л. М.* Отрывки из моих воспоминаний о пятидесятых годах // *Свод.* Т. 1. С. 392).

[28] 1886 г. Данилевский к этим строкам добавил: «Вообще соотечественники-полтавцы чуждались и недолюбливали его. Да и Гоголь, особенно после изданной им "Переписки с друзьями", упорно избегал свидания с соседями, говоря в шутку сестрам, что, прежде чем явится кто-либо из окрестных знакомых, того и гляди уже выскочит "длинноязыкая бестия – чорт", распускающий сплетни» (*Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 313).

[29] *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // *Свод.* Т. 1. С. 286–287.

[30] В конце 1870-х – 1880-х гг.

[31] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***

[32] «Когда это было? Вспоминаю письмо Николая Васильевича младшей сестре Ольге от 22 декабря 1851 года: "За посадку деревьев тебя очень благодарю"» (*Серебровская Е.* Свидание с Гоголем // Учительская газета. 1991. 6–13 августа. № 32. С. 12).

[33] *Серебровская Е. П.* Рассказы о Гоголе. <Братья Н. И. и Ф. И. Шабельники о пребывании Гоголя в Васильевке> // *Свод.* Т. 3. С. 972.

МЕЖДУ АПРЕЛЯ 20 И МАЯ 22. С. МИХАЙЛОВКА НА Р. ПСЛЕ

Гоголь (одетый в темно-красный[1] бархатный жилет) заезжает в гости к Алексею Васильевичу Капнисту.

Дочери А. В. Капниста Александре, которой в то время было три с половиной года, запомнилась прислонившаяся к стволу дуба[2] «оживленно разговаривающая фигура» в «темно-красном жилете», — «приходившемся на уровне ее головки — гость был Николай Васильевич Гоголь, приехавший к ее родителям»[3].

[1] В 1901 г. В. А. Чаговец сообщал: «У Н. В. Быкова <племянника Гоголя> находится несколько предметов, связанных с именем поэта... <...> Показывают <...> красный бархатный жилет поэта, фрак и цилиндр» (*Чаговец В. А.* На родине Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 229). В 1902 г. об этом же жилете упоминал В. А. Гиляровский: «*У Н. В. Быкова.* <...> Темно-красный бархатный жилет Гоголя...» (*Гиляровский В. А.* В Гоголевщине. (Из последней поездки) // *Свод.* Т. 1. С. 354). Княжна В. Н. Репнина-Волконская также вспоминала о Гоголе: «Приходил в красном бархатном жилете и читал <...> вслух Евангелие» (см. ***1851. Февраля 19. Понедельник. Начало Великого Поста. Одесса***). В «яхонтовом бархатном жилете» Гоголь запомнился П. А. Бессонову (см. ***1850–1851. Москва***).

[2] «Александра Алексеевна Чичерина (+ в 1918 г. лет 70-ти), ур<ожденная> Капнист, рассказывая о своем детстве, любила вспоминать, как видела Гоголя. Небогатая, но в высшей степени живописная усадьба ее родителей Капнистов, Михайловка, была расположена на р<еке> Псле, — одноэтажный дом с надписью: “parva domus magna quis! <небольшой дом, великий человек! *лат.*>” — был окружен дубами...» (*Шнейдер В. П.* Александра Алексеевна Чичерина <рожденная Капнист> тоже видела Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 796).

[3] *Шнейдер В. П.* Алексаидра Алексеевна Чичерина <рожденная Капнист> тоже видела Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 796.

МАЯ 22. ВТОРНИК. ВАСИЛЬЕВКА

Гоголь с провожающими его матерью и сестрой Ольгой, а также с мальчиком-слугой С. Григорьевым[1], простившись с сестрами, Анной и Елисаветой, а также с А. С. и У. Г. Данилевскими[2] и отслужив в церкви молебен с коленопреклонением[3], выехал из Васильевки, направляясь в Москву.

О дате выезда сына из Васильевки М. И. Гоголь в июле 1852 г. сообщала С. П. Шевыреву: «В 1851 году <...> 22-го мая выеха<ли> из Васильевки...»[4]

Ранее, в конце апреля 1852 г., Мария Ивановна писала Шевыреву о прощании с сыном: «...В минуту откровения в юных его летах он говорил о своих планах в жизни[5], но в средних летах и до самой кончины он был молчалив насчет себя, казалось, он хотел бы скрыть и от себя, если бы то было возможно, значение его в свете. В последнее мое свидание с ним на земле, когда я провожала его в Москву, не подозревая разлучиться навек, приписывала невыразимую тоску души временной разлуке; оставшись с ним одна, сказала ему: “Кажется мне (так как я слежу за всеми твоими действиями во всю твою жизнь, хотя никто того не знает и даже ты сам), что ты достиг уже своей цели, о которой говорил мне в юных твоих летах”. — Он, немного помолчав, сказал мне: “Тем более вы не должны на меня надеяться — жизнь моя ни для меня, ни для вас, близких моему сердцу, — она есть для всего мира”; и я в душе благословила его и просила Бога укрепить его в здоровьи и добродетели на многие лета, но Бог не внял моим молитвам, я недостойная была таких Его милостей, да будет Его святая воля над нами грешными»[6].

[1] См. ***1851. Июля 9. Понедельник. Тула***; ***1852. Января 25. Пятница. Москва.*** — Семен Григорьев, крепостной мальчик Гоголя, был его слугой в 1851–1852 гг. 30 января 1853 г. М. И. Гоголь писала об отношении Гоголя к С. Григорьеву: «Он боялся, как говорил, отдать ответ за него Богу и старался внушать ему все доброе, исправлял сколько мог, давая полезные книги читать...» (*Свод.* Т. 1. С. 125). После смерти Гоголя Семен был

отправлен в Васильевку и отдан в услужение Н. П. Трушковскому, племяннику Гоголя. «Впоследствии этот бывший мальчик-слуга Гоголя спился и рано умер» (*Шенрок*. Т. 4. С. 938).

[2] См. ***1851. Июля 5. Четверг. С. Дубровно.***

[3] См. ***1851. Мая 14. Васильевка*** (примечания).

[4] Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 1. С. 13.

[5] См. ***1825. Июня конец – августа не позднее 15. Васильевка***; ***1828. Марта 1. Нежин.***

[6] *Свод*. Т. 1. 122.

МАЯ 22 И 23. ВТОРНИК И СРЕДА. ПОЛТАВА, С. ВЛАСОВКА КОНСТАНТИНОГРАДСКОГО УЕЗДА ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гоголь с матерью, младшей сестрой Ольгой и мальчиком-слугой С. Григорьевым проездом в Полтаве у В. А. и С. В. Скалонов. Переночевав здесь, собираются отправиться в с. Власовка к двоюродной сестре М. Н. Синельниковой. В этот день, 23 мая 1851 г., в Васильевке было получено письмо от жениха Е. В. Гоголь, В. И. Быкова, из Владимира[1], с предложением руки. Извещение об этом А. В. Гоголь, вместе с письмом сестры, прислала в Полтаву с нарочным. В ответ мать Гоголя написала письмо к Быкову, с приглашением приехать[2], а Гоголь отправил в Васильевку письма к сестрам Анне и Елисавете (датировка писем уточнена). В тот же день Гоголь с матерью и сестрой Ольгой прибыли в с. Власовка[3].

Из воспоминаний младшей сестры Гоголя Ольги Васильевны: «Мать сказала ему <Гоголю>, что кузина[4] просила его очень приехать к ней, то брат решил по дороге заехать к ней, так как она жила между Полтавой и Харьковым[5]; и когда сказал, что заедет к кузине, то мать и я с ним ездили. Приехавши в Полтаву, мать всегда останавливалась в корпусе у инспектора Скалона, куда и мы с братом заехали. Вечером мадам Скалон[6] предложила ехать к генералу Яновичу[7]. Мадам Скалон, дочь ее 16 лет, мать, брат уехали, а я не захотела. В 12 часов возвратились. Скалона дочь говорила мне: Николай Васильевич большую часть все про вас говорил и расхваливал вас. Мне было лестно слышать. На другой день приехал верховой из деревни, привез письмо от Быкова, в котором тот писал предложение Лизе; и Аннет писала, что Лиза желает и согласна. Мать была недовольна. Брат и мадам Скалон уговорили ее. Она написала Быкову, чтобы он приехал»[8].

Из письма Гоголя к сестре Анне: «Любезная сестра Анна! Во всем Божья воля; ничего не совершается без воли Божьей. Так говорят – одни потому, что в этом убеждены, другие потому, что слышат, как это говорят другие. Вижу и я в нынешнем событьи Божью волю. Но всё, однако ж, не знаю, правы ли были вы вместе с сестрой, уладивши это дело в секрете, без предварительного совещанья с матерью или хоть даже и со мною. <...> Я здесь не вижу, чему еще радоваться: ни он, ни она не имеют ничего. Конечно, бедность еще бы не беда, если бы сестра моя Елисавета была приучена к деятельной, трудолюбивой жизни, если бы она умела терпеть, переносить, если бы наконец имела ту безоблачную, ясную ровность характера, с которою человек счастлив везде, куда бы его ни бросила судьба, но при неименьи этого... что ни говори – страшно. Конечно, я могу утешаться тем, что ни в счастьи, ни в несчастьи сестры я не виноват: совета моего не спрашивали, но тем не менее сердце мое болит, я не могу предаться радости, не видя залогов будущего счастья. Он всем нам мало известен. В два-три раза, в которые я его видел[9], я могу только сказать, что я не заметил в нем ничего дурного; вы не судьи: какой же жених не будет стараться показаться своей хорошей стороной тем, у которых заискивает? – Итак, в будущем покуда потьма и неизвестность! А как вспомню при этом, сколько у Лизы всяких мелких капризов, которые и хорошего человека обратят к ней своей дурной стороной, сердце скорбит пуще. Нет, вместо всяких восторгов лучше смиренно прибегнуть всем нам к молитве. Отправляйтесь пешком теперь же в Диканьку[10] испросить, вымолить у Бога, чтобы супружество это было счастливо. Чтобы во всю дорогу на устах ваших была одна молитва и

никаких пустых речей или спора, чтобы только одно стремле<нье> к Богу было в сердцах ваших. Умерь свою привычку строить фантазии и планы для будущего в уверенности, что всё потечет такою дорогою, какую ты в голове своей предпишешь. <...> Ответ капитану[11] матушка мне прочла. Он, по-моему, очень благоразумен. Она пишет, что предложенье его приятно и ей и дочери, но что она считает долгом предуведомить его, что состоянья у ней нет теперь никакого, и потому советует сообразить с этим род жизни заблаговременно и обо всем передумать. Мне же писать письмо к нему неприлично [да и вам прежде, чем советовать мне делать это, приличнее было бы испросить у меня совета]. Я больше вашего опытен и знаю больше вашего свет. Письмо от меня было бы тогда у места, если бы он отнесся ко мне, тогда обыкновенно благодарят за честь и рассыпаются во всяких комплиментах, но письмо адресовано к матушке и притом так холодно-официально, что я бы даже и не нашелся как отвечать, точно как бы он не от своей воли, а по какому-то принужденью делает это предложенье. Впрочем, это всё стороннее. Дело не в этих пустяках. Чему быть, того не миновать, а суженого конем не объедешь. Уж если что случилось, то верно случилось потому, что так угодно было Богу. Дай только Бог, что<бы> случившее<ся> случил<ось> не как наказанье, а как награжденье. Зная, что счастливые супружества бывают уделом только тех, над которыми почивало неотлучное благословенье родителей, которые не огорчали их ни поперечным словом, ни поперечным поступком, я должен вас молить, чтобы хоть в продолженьи месяца или двух неделей глядеть на мать свою, как на святую, исполняя малейшие ее желанья, не прекословля ей ни в малейшей безделушке, чтобы получить истинное растроганно-признательное благословенье, исполненное слез и благодаренья Богу за детей своих...»

Из письма Гоголя к сестре Елисавете: «Любезная сестра Елисавета! Письмо твое меня смутило [мно<го>]. Молись Богу ото всех сил души, сколько их в тебе достанет. Шаг твой страшен: он ведет тебя либо к счастью, либо в пропасть. Впереди всё неизвестно; известно только то, что половина несчастья от нас самих. Молись, отправься пешком к Николаю Чудотворцу[12], припади к стопам угодника, моли его о предстательстве, сама взывай ото всех сил ко Христу, Спасителю нашему, чтобы супружество это, замышленное без совещания с матерью, без помышленья о будущем и о всей важности такого поступка, было бы счастливо. Что касается до меня, от всей души желаю, чтоб оно было счастливо, но желанья моего мало, счастье зависит от тебя самой.

Говей, исповедайся, принеси чистое покаянье Господу во всем. Рассмотри строго всю свою жизнь. Ни в чем себя не оправдывай, но лучше обвини во всем. Много есть в нас таких качеств и свойств, которыми наносим мы неприятности и вред другому и которые, покуда еще не связана с нами судьба другого, сами по себе еще не так важны, но в супружестве бывают причиной полного несчастья обоих. Вспомни сама, что не было человека, с которым бы ты не поссорилась, и не было приятельницы, с которою бы, пожив несколько времени вместе, не произошло между вами какой-нибудь размолвки, — а ведь с мужем нужно прожить весь век. Не почитай ничтожными вещами все эти, по-видимому, мелкие капризы и упорства, старайся от них всеми силами избавиться заблаговременно, теперь же, потому что <они> бывают причиной охлаждений друг к другу, страданий беспрерывных и наконец вечных разрывов. Ты в радости — я дрожу за тебя. Одна мысль о том, как тебе трудно сделаться хорошей женой, которая вся должна быть одно послушанье и небесная кротость, вводит страх неизъяснимый в мою душу, особенно, когда помыслю о том, что тебе даже неизвестна эта добродетель, что ты не слушала меня ни в чем, что я тебе советовал для твоей же пользы, и что в то время, когда сестры твои по мере сил старались исполнить хотя десятую долю моих советов, тебя никакими убежденьями и просьбами нельзя было заставить даже попробовать своих сил. Как вспомню это — не могу не бояться, не могу радоваться счастью, которого я еще не вижу».

[1] См. ***1851. Июня 5. Вторник. Москва.***

[2] Спустя чуть меньше месяца, около 20 июня 1851 г. (см. ***1851. Июля 5. Четверг. С. Дубровно***), Быков, по пути из Владимира в Киев, приехал в Васильевку. Младшая сестра Гоголя Ольга вспоминала: «...По письму матери он приехал и неотлучно был с Лизой. Неделю погостил и уехал до октября» (см. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка***). Помолвка Е. В. Гоголь и Быкова состоялась в Кагорлыке 4 июля 1851 г. (см. ***1851. Июля 4. Среда. Кагорлык***); венчание — 3 октября 1851 г. в Васильевке (см. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка***).

[3] См. ***1850. Мая 23–30. С. Власовка Константиноградского уезда Полтавской губернии.***
[4] М. Н. Синельникова (рожд. Ходаревская).
[5] В с. Власовка.
[6] См. также ***1851. Мая 1. Вторник. Полтава.***
[7] См. также ***1848. Мая 21. Пятница. День памяти св. равноапостольного царя Константина и матери его Елены. Васильевка*** (примечания).
[8] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод*. Т. 1. С. 214.
[9] См. ***1851. Апреля 8. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Кагорлык.***
[10] См. ***1809. Марта 19. Пятница накануне Лазаревой субботы. 9 часов вечера. Великие Сорочинцы*** (примечания).
[11] В. И. Быков.
[12] См. ***1809. Марта 19. Пятница накануне Лазаревой субботы. 9 часов вечера. Великие Сорочинцы*** (примечания).

МАЯ 23–30. С. ВЛАСОВКА

Гоголь с матерью, сестрой Ольгой и мальчиком-слугой С. Григорьевым гостят в с. Власовка у М. Н. Синельниковой; встречают здесь Пятидесятницу (27 мая 1851 г.). 30 мая Гоголь прощается с родными и отправляется, с мальчиком Семеном, в Москву.

Вероятно, от Власовки до почтовой станции в Полтаве Гоголь и слуга Семен проехали на васильевских лошадях. Позднее, 5 июня 1851 г., Гоголь писал матери из Москвы: «Я думаю, кучер Левко передал вам мою изустную просьбу, как себя приберегать в дороге, и если пройтиться, то разве очень немного, потому что излишнее движенье волнует кровь и вам вредно»[1].

15 апреля 1852 г. М. Н. Синельникова сообщала С. П. Шевыреву: «В 1851 году он был у нас в деревне, где я живу с тетушкой[2] (с отцовой[3] стороны) и пробыл у нас 8-мь дней, и был все время весел и покоен; я радовалась в душе, глядя на него. Его провожали к нам матушка и меньшая его сестра, и от нас он распростился с нами и ими на долгую разлуку, от нас он уехал в Москву»[4].

Младшая сестра Гоголя Ольга Васильевна также вспоминала: «Однажды в моем присутствии <...> брат вел оживленный разговор с одной дамой. Потом я сказала брату: “Как жаль, что я глуха, не слышала вашего разговора...” А он ответил: “Это хорошо, что ты глуха: ничего дурного не слышишь...” Он и сам был немножко глуховат, но только на одно ухо, и при разговоре иногда склонялся ухом к говорившему и спрашивал: “А?..”»[5]

(В сентябре 1854 г. П. А. Кулиш сообщал П. А. Плетневу: «Ольга немного туга на ухо (Гоголь тоже говаривал, что он немножко из-под Глухова)...»[6])

«Когда приехали к кузине[7], я опять встретилась с тем, в которого была влюблена. Потом приехал из Харькова тот, который меня сватал. Он тогда уже был директором, вероятно, ему дали знать, что мы приехали, но мне было не до них[8]. Я грустила, что брат уезжает, и от брата не отходила, даже когда он разговаривал с кузиной. Досадно было, что не слышу их разговора. Говорила: как грустно, что я не слышу.

— Тем лучше.

— Почему лучше?

— Потому что меньше дурного будешь слышать.

Потом мы пошли с братом в сад. Около сада церковь. Мы через форточку вошли в ограду и в церкви на крыльце сидели и разговаривали.

Только что начала говорить за мать, какая она подозрительная, как она является. Тогда мы встали и пошли в сад. На другой день мы расстались. Он поехал на Харьков, а мы домой, но никакого предчувствия не было, что расстались навсегда. <...> Сколько надежды было на брата. Он рассчитывал кончить вторую часть “Мертвых душ”, и на эти деньги думал летом приехать к нам,

выстроить удобный дом и мельницу[9]. Говорили, он в болезни бредил "мельницей"[10] и недолго болел в горячке»[11].

[1] См. ***1851. Июня 5. Вторник. Москва.***
[2] Екатерина Власьевна Ходаревская (см.: *РНБ*. Ф. 850. Ед. хр. 510. Л. 8).
[3] Имеется в виду Николай Власьевич Ходаревский, муж сестры М. И. Гоголь, Е. И. Ходаревской (рожд. Косяровской).
[4] *Свод*. Т. 1. С. 264.
[5] *Мошин А. Н.* Васильевка // *Свод*. Т. 1. С. 248, 251.
[6] Семейство Гоголя. (Из письма П. А. Кулиша к П. А. Плетневу. Сентября, 1854) // *Свод*. Т. 1. С. 389.
[7] М. Н. Синельникова.
[8] Позднее, в 1857 г., Ольга Васильевна Гоголь вышла замуж за майора Якова Ивановича Головню (1819–1867). (Головня просил руки О. В. Гоголь еще в 1853 г., но тогда ему было отказано.)
[9] См. ***1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка.***
[10] См. ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва.***
[11] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод*. Т. 1. С. 214, 215.

МАЯ 24. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

В. С. Аксакова сообщает М. Г. Карташевской в Петербург:

«Вчера получил отесенька письмецо от Гоголя[1] из Малороссии уже на возвратном пути в Москву, на днях он должен быть здесь, чему мы очень рады, надеемся, что не с пустыми руками он явится».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 876.

[1] См. ***1851. Мая 14. Понедельник. Васильевка.***

МАЯ 28. ПОНЕДЕЛЬНИК. ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев получил от Гоголя письмо из Полтавы[1]. На письме пометил: «П<олучено> 28 Мая 1851. Отв<ечал> Погодину 6 Июня 1851 и тетрадь ему отправил (Герца и Гоголя)»[2].

[1] См. ***1851. Мая 6. Воскресенье. Полтава.***
[2] *Городецкий*. С. 457.

МАЯ 30. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление «Ревизора» в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 383.

МАЯ 31. ЧЕТВЕРГ. ХАРЬКОВ

Гоголь с мальчиком-слугой С. Григорьевым проездом из Полтавы в Москву предположительно в этот день останавливаются в трактире в Харькове[1].

Дальнейший маршрут их следования – Белгород, Курск, Орел, Болхов, Белев, Козельск, Оптина Пустынь[2].

[1] См. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва*** (примечания).
[2] См. ***1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь.***

МАЙ. МОСКВА

В Москве – проездом из Петербурга в свое имение, с. Спасское Бронницкого уезда Московской губернии, – находится А. О. Смирнова.

В 1856 г. П. А. Кулиш, со слов Смирновой, писал: «Кажется, во время его <Гоголя> отсутствия из Москвы <...> проехала через Москву А. О. С<мирно>ва в свою подмосковную, именно в село Спасское, Броницкого уезда. Не застав его в Москве, она написала к нему письмо[1] и просила его к себе в деревню»[2].

Около 1873 г. Смирнова сообщала А. Н. Пыпину: «Не видела <Гоголя> до 1851[3]. В 1851 письмо с приглашением в Крым[4]. У Вороного-Др<яного>[5] осмотрели только запущенный дом. – В М<оскве> в мае Гоголя не было, на порожное <?> вр<емя> пригласила в подмосковную. Я занемогла. Бронецкого уезда в с. Спасское»[6].

[1] См. ***1851. Июня 7. Четверг. С. Спасское Бронницкого уезда Московской губернии.***
[2] *Смирнова А. О.* Биография Александры Осиповны Чаграновой // *Свод.* Т. 2. С. 285.
[3] С июня 1850 г. (см. ***1850. Июня 15–16. Четверг-пятница. Калуга***).
[4] См. ***1850. Декабря 23. Суббота. Одесса.***
[5] Персонаж несохранившихся глав второго тома «Мертвых душ».
[6] <Воспоминания А. О. Смирновой о Гоголе в записи А. Н. Пыпина> // *Свод.* Т. 2. С. 246.

ИЮНЯ 1. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Представление «Женитьбы» в театре Петровского парка; в роли Кочкарева – М. С. Щепкин.

Гриц. С. 465; *Ельницкая 1979.* С. 324.

ИЮНЯ 2 И 3. СУББОТА И ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Второе[1] посещение Гоголем Оптиной Пустыни.

Из записок оптинского иеромонаха Евфимия (Трунова)[2]: «*1851 год.* <...> *2-го июня.* <*Оптина Пустынь*>. Пополудни прибыл проездом из Одессы в Петербург[3] известный писатель Николай Васильевич Гоголь. С особенным чувством благоговения отслушал вечерню, панихиду на могиле своего духовного друга, монаха Порфирия Григорова, потом всенощное бдение в соборе»[4].

О. Порфирий преставился 15 марта 1851 г.[5] Вероятно, Гоголю было рассказано о том, как скончался его духовный друг. Иеромонах Евфимий во второй половине марта 1851 г. записал: «*1851 год.* <...> *Март.* <...> Многие из братий нашей Обители с 5-го числа заболели от простуды горлом, сильным насморком и головною болью, в особенности же, монах Порфирий, у которого заболевание через 4–5 дней перешло в сильный кашель и горячку... <...> ...О. Порфирий <...> с утра понедельника <12 марта 1851 г.> решительно повторял, что ему непременно должно умереть между 14-м и 17-м сего месяца. <...> На вопрос старца своего, отца Амвросия, почему он знает, что ему должно умереть между 14-м и 17-м числом, о. Порфирий ответил: "Так говорят у затворника, отца Илариона"[6]. – Сей затворник, 90-летний старец, давно знакомый о. Порфирию, живет в Лебедянском

уезде <Тамбовской губернии, в селе Троекурово> за 300 верст от нашей обители. — “Отец Илларион послал мне с Анной Васильевной рубашку и масло и приказал поспешить. Что ж это не несут ко мне?” Эти слова о. Порфирий повторял в понедельник и во вторник. Всем казалось, что он это говорит в бреду от сильного жара, в состоянии беспамятства. Это тем более представлялось вероятным, что затворник, находясь за 300 верст от больного, не мог ни от кого в один день получить известия о болезни о. Порфирия. Но в среду 14 марта, утром, к удивлению всех, приехала в нашу обитель Анна Васильевна Андреевская (урожденная Гессе), козельская помещица, и прислала со своим человеком в келью к о. Порфирию посланные ему затворником о. Илларионом рубашку, пузырек деревянного масла и кусок ржаного хлеба. Госпожа Андреевская при этом сказывала, что она отправлялась по усердию своему к затворнику Иллариону, не зная ничего об о. Порфирии, а о. Иларион <...> дал отвезти о. Порфирию рубашку, масло и хлеб и, улыбнувшись, советовал ей поспешить к нам, сказав: “Еще захватишь ли его?” <...> 14-го пополудни о. Порфирий надел на себя присланную рубашку затворника. <...> В ночь с 14-го на 15-е, в 3 часа пополуночи, в начале утрени, о. Порфирий просил удостоить его приобщения Св. Таин и, когда иеромонах Паисий[7] приобщил его и предложил запить теплотою, о. Порфирий ответил: “Нет, батюшка! В моем положении легко может возмутиться рвота”. Это были последние слова его. Тут же на лице его заметили отображение некоего благодатного утешения; лицо его, бывшее от жара красным, сделалось вдруг бело и приятно, дыхание тоже тихо и кратко. Отец Паисий начал читать отходную, и в половине чтения отходной о. Порфирий тихо и незаметно успе о Господе до последней трубы Архангела...»[8]

И. Л. Щеглов (наст. фамилия Леонтьев) в 1900 г. сообщал: «...Рассказывают, “что в своей предсмертной болезни он <о. Порфирий> имел извещение о близкой кончине и ему трижды являлся во сне скончавшийся за шесть лет перед тем послушник Николаша[9] (которому при жизни его о. Порфирий оказывал особое благорасположение) и говорил ему, чтобы он готовился к исходу из сей жизнн. А накануне своей кончины он получил от Троекуровского затворника о. Илариона рубашку, в которой и скончался через несколько минут, по приобщении Св. Тайн”»[10].

Из записок иеромонаха Евфимия: «Утром в воскресенье 3-го числа он <Гоголь> отстоял в скиту литургию[11] и во время поздней обедни отправился <вероятно, через Перемышль> в Калугу, поспешая по какому-то делу. Гоголь оставил в памяти нашей обители примерный образец своего благочестия»[12].

Позднее, 8–17 апреля 1857 г., в Оптиной Пустыни была мать Гоголя с внуком Н. П. Трушковским, о чем о. Евфимий в своих записках отметил: «*1857-й год.* <...> *8 апреля.* <*Понедельник Светлой седмицы*>. Пополудни прибыла в обитель нашу Мария Ивановна Гоголь, мать покойного известнейшего писателя Николая Васильевича Гоголя. С Марией Ивановной был и внук ее, Николай[13]. Она прожила у нас до 17 апреля»[14].

О своем посещении Оптиной Пустыни в 1857 г. рассказывала также сама мать Гоголя в письме к С. Т. Аксакову от конца апреля — мая 1857 г.: «Описываемая вами погода застигла нас на дороге в Оптинную Пустынь, когда мы выезжали из деревни вольных хлебопашцев, где должны были встретить праздник[15] по причине необыкновенной худой дороги по калужскому тракту, какой в жизнь мою не случалось мне видеть, нам бы гораздо лучше было ехать на Тулу, но я желала принять праздник в Оптинной Пустыни, когда не удалось в Москве, к большому моему сожалению; в тот день, когда мы выехали из деревни, был довольно тепел и ясен до полудня, вдруг сделался сильный ветер, потом метель, и снег покрыл землю при сильном морозе, и мы должны были ночевать на 1-й станции и благодарили Бога, что очутились под каким-нибудь кровом: к счастью в той деревне, где мы принимали праздник, есть маленький монастырек... мы на празднике были в церкви, на другой день праздника после обедни выехали в Оптинну Пустынь, и по прописанной причине не могли быть там и на 3-й день праз<д>ника толко могли на обедню поспеть, это было 9-го апреля в день рождения моего Внука <Н. П. Трушковского>...»[16]

То, что М. И. Гоголь, проживавшая далеко от Оптиной Пустыни, тем не менее знала о ней, останавливалась здесь, жертвовала (в частности, в 1853 г.) деньги в обитель[17], а также то, что сестре Гоголя Анне было известно о желании брата «поселиться в Оптиной пустыне»[18], говорит о том, что сам Гоголь рассказывал родным об этом монастыре и о своем желании «и на всяком месте своего странствия быть в Оптинской пустыне» (письмо Гоголя к иеромонаху Оптиной Пустыни отцу Филарету (Кольцову) от 19 июня 1850 г.)[19].

[1] Ср. ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь.***

[2] Евфимий (в мире Гермоген Ермилович Трунов, 1809–1886), иеросхимонах, летописец Оптиной Пустыни; происходил из семьи щигровских помещиков Курской губернии.

[3] Через Москву.

[4] *Нилус С. А.* Святыня под спудом. Тайна православного монашеского духа. (Келейные записки Оптинского иеромонаха Евфимия Трунова и отрывки из Оптинского монастырского архива) // *Свод.* Т. 3. С. 797.

[5] См. ***1851. Марта 15. Четверг. Оптина Пустынь.***

[6] Преподобный Иларион (Фокин), затворник Троекуровский (Тамбовский) (1774–1853). Прославлен в 1999 г. в Соборах святых Рязанской (память 10 июня ст. ст.), Тамбовской (28 июля), Липецкой (10 сентября) и Воронежской (4 сентября) епархий. Память преподобного Илариона совершается также в день его кончины 5 ноября ст. ст.

[7] Отец Паисий (Аксенов, 1803–1870), иеромонах Оптиной Пустыни с 1845 г. (пострижен в схиму за день до кончины). См.: Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: биографический справочник / Сост., вступ. ст. иером. Платона (Рожкова). Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2017. С. 602–603.

[8] <*Нилус С. А.*> Святыня под спудом. Тайна православного монашеского духа (продолжение) // Троицкое Слово. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Цензор и редактор Епископ Никон. 1910. 25 июля. № 25 (цензурное разрешение 10 июля). С. 393–395.

[9] Отец Николай (Иванов, 1827 — 23 мая 1845), поступил в Оптину Пустынь 7 мая 1844 г. Келейно пострижен в монашество. См.: Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: биографический справочник. С. 575.

[10] *Щеглов Ив.* Гоголь в Оптиной пустыни. (Из дорожных заметок) // Литературное приложение к «Торгово-Промышленной Газете». 1900. 24 дек. № 46. С. 2; с подписью: «Гор. Калуга, 29 августа 1900 г.». Перепечатано: *Щеглов Ив.* Гоголь в Оптиной пустыни. (Из дорожных заметок) // *Щеглов Ив.* Подвижник слова. Новые материалы о Н. В. Гоголе. СПб., 1909. С. 61; *Щеглов Ив.* Гоголь в Оптиной пустыни. (Из дорожных заметок) // *Щеглов Ив.* Н. В. Гоголь. <СПб.>, 1912. С. 61.

[11] В скитской летописи записи от 3 июня 1851 г. отсутствуют (см.: *РГБ*. Ф. 214. Ед. хр. 360. Л. 211). Имеется только запись от 2 июня: «1851 год. <...> Июня 2. Прибыл в Скит Московского Данилова Монастыря Иеромонах Вассиан, пожертвовал от своего усердия в Скитскую церковь Сосуды серебряные позолоченные черневой работы». К этой записи сделано позднейшее примечание: «О<тец> Вассиан служил в Скит<ской> Церкви 24 июня и 8 июля, а 10-го утром отправился в Москву....» (*РГБ*. Ф. 214. Ед. хр. 360. Л. 211; опубл.: Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. / Сост. монах Марк (Хомич А. Г.). М., 2008. Т. 1. С. 204). Ранее, 28 июля 1844 г., иеромонах Данилова монастыря Вассиан (Докин, ум. в 1859) поступал в скит Оптиной Пустыни, однако спустя полтора месяца, 17 августа, выбыл опять в Данилов монастырь. Вновь поступил в Оптину Пустынь в 1853 г. См.: Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: биографический справочник. С. 260.

[12] *Нилус С. А.* Святыня под спудом. Тайна православного монашеского духа. (Келейные записки Оптинского иеромонаха Евфимия Трунова и отрывки из Оптинского монастырского архива) // *Свод.* Т. 3. С. 797.

[13] Трушковский.

[14] *Нилус С. А.* Святыня под спудом. Тайна православного монашеского духа. (Келейные записки Оптинского иеромонаха Евфимия Трунова и отрывки из Оптинского монастырского архива) // *Свод.* Т. 3. С. 797.

[15] Светлое Христово Воскресение 7 апреля 1857 г.

[16] Письма М. И. Гоголь к Сергею Тимофеевичу, Ольге Семеновне и Вере Сергеевне Аксаковым (1842–1859 гг.) // *Дурылин С.* Из семейной хроники Гоголя. Переписка В. А. и М. И. Гоголь-Яновских. Письма М. И. Гоголь к Аксаковым / Государственная Академия художественных наук. Тексты и материалы. Вып. 4. М., 1928. С. 91–92; *Свод.* Т. 1. С. 118.

[17] См. ***1852. Февраля после 21. Оптина Пустынь*** (примечания).

[18] См. ***1851. Мая 14. Понедельник. Васильевка.***

[19] См. ***1850. Июня 19. Понедельник. Долбино.***

ИЮНЯ 3. ВОСКРЕСЕНЬЕ. КАЛУГА

Во второй половине дня Гоголь проездом в Москву[1] прибывает в Калугу[2].

[1] См. ***1851. Июня 5. Вторник. Москва.***

[2] См. ***1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь.***

ИЮНЯ 5. ВТОРНИК. МОСКВА

Гоголь приехал в Москву и остановился в доме графа А. П. Толстого. Отправил в этот день три письма в Васильевку: к матери, к сестрам Анне и Елисавете и к младшей сестре Ольге.

Из письма к матери: «Спешу уведомить вас, <...> что приехал я в Москву благополучно. <...> Не думайте, чтобы я был против вступленья в замужество сестер. Напротив, по мне, хоть бы даже и самая последняя, более других устроенная для жизни безбрачной[1], вздумала пожертвовать безмятежьем ее на это мятежное состоянье, я бы сказал: с Богом! если бы возможны были теперь счастливые браки. Но брак не есть теперь пристроенье к месту, нет: расстройство разве; ряд новых нужд, новых тревог, убивающих, изнуряющих забот. Только и слышишь теперь раздоры между родителями и детьми, только и слышишь вопли о том, что нечем вскормить, не на что воспитать и некуда пристроить детей. И как вспомнишь, сколько в последнее время дотоле хороших людей сделались ворами, грабителями, угнетателями несчастных из-за того только, чтобы доставить воспитанье и средства жить детям, и вся Россия наполнилась разоряющими ее чиновниками. И пусть бы уж эти дети доставили им утешенье – и этого нет. Только и слышишь жало<бы> родителей на детей. Вот почему сердце мое так неспокойно за сестер. Неопытные, они жаждут только перемены. Они создали мысль, что нынешнее положенье их невыносимо и что всякое другое сноснее. Не приученные к терпенью, они думают, что могут лучше распорядиться на том поприще, которое всё состоять будет из одного терпенья. Как вспомню о бедной сестре Елисавете, которая уже от<того> только, что недоставало сахару для гостей, издавала вопли отчаянья, – что же будет с нею потом, когда пойдут недостатки поважней недостачи сахара для гостей? Вот почему я так просил вас всех молиться. Сестер убеждал[2] даже отправиться пешком в Диканьку, а вас ехать. Я думаю, кучер Левко передал вам мою изустную просьбу, как себя приберегать в дороге, и если пройтиться, то разве очень немного, потому что излишнее движенье волнует кровь и вам вредно. Всего лучше молитва. А к сестрам моя теперь просьба. Если желают, чтобы супружество это[3] было счастливо, то лучше не составлять вперед никаких радужных планов. Лучше заранее приуготовлять себя ко всему печальному и рисовать себе в будущем все трудности, недостатки, лишенья и нужды – тогда, может быть, супружество и будет счастливо, потому что и ум, привыкнув к осмотрительности заранее, обратит вниманье на то, на что нужно обращать вниманье сначала. О, счастлив тот, кто мирится с своими настоящими обстоятельствами! Будущее неверно. Вот и теперь смущает меня одно печальное событие, случившееся, говорят, во Владимире 21 мая. Во время хода церковного проломился мост, так что перешли одни священники, несшие иконы, а весь народ обрушился в реку. Дай Бог, чтобы капитана[4] миновала эта опасность. Не помните вы, от которого числа писал он свое письмо и когда думал он выехать в Киев?

Посылаю вам деньги, занятые мною у вас в Кагорлыке, Васильевке и по дороге, при разных случаях. По моему расчету их набралось на 10 р<ублей> сереб<ром>. Остальные 15 р<ублей> с<еребром> должны остаться в капитале для произведенья из них уплаты в свое время столяру по мере изготовленья вещей. Передайте их сестре Анне или сестре Ольге. Другие же 25 р<ублей> на лекарства и церковь Ольге».

Из письма к сестрам Анне и Елисавете: «Ради Бога, не скучайте моими письмами, теперь они вам очень, очень нужны. Примите просто, прямо на веру, что их диктует вам одна, любовь, а не что другое, и вы хоть сколько-нибудь, может быть, поймете тогда и меня самого. <...> Старайтесь пребывать всё это время в самом почтительном отношении к матушке и в любви ко всем».

Из письма к сестре Ольге: «Посылаю тебе денег, сколько собралось, 25 р<ублей> сер<ебром>, на лекарства, просфоры и прочее, что к церкви. Хорошо бы завести причастникам на запиванье бутылку меду, но не отдавать ее в руки понамарю, а стоять самой при раздаче просфор и остаток забирать себе. Прошу тебя обратить особенное вниманье на родильниц[5] и отложить несколько денег, чтобы нанять работницу на то время, когда родившая должна пролежать в постели; для этого нужно непременно наведаться самой, чтобы удостовериться, точно ли больная лежит в постели и точно ли работа<ет> за нее другая. В распределеньи денег я пропустил Наума Дзюба, которому дай тоже целковый. Он при мне работа<л> хорошо, и я был им доволен, что можешь ему и объявить. Обо всем, что случилось, как вы доехали[6], как нашли всё дома и что произошло без меня, уведоми».

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «Жил в то время Гоголь крайне тихо и уединенно у графа Толстого (что после был обер-прокурором) в доме Талызина, на Никитском бульваре, занимая

переднюю часть нижнего этажа, окнами на улицу; тогда как сам Толстой занимал весь верх. Здесь за Гоголем ухаживали как за ребенком, предоставив ему полную свободу во всем. Он не заботился ровно ни о чем. Обед, завтрак, чай, ужин подавались там, где он прикажет. Белье его мылось и укладывалось в комоды невидимыми духами, если только не надевалось на него тоже невидимыми духами. Кроме многочисленной прислуги дома, служил ему, в его комнатах, собственный его человек, из Малороссии, именем Семен[7], парень очень молодой, смирный и чрезвычайно преданный своему барину. Тишина во флигеле была необыкновенная. Гоголь либо ходил по комнате из угла в угол, либо сидел и писал, катая шарики из белого хлеба, про которые говорил друзьям, что они помогают разрешению самых сложных и трудных задач. Один друг[8] собрал этих шариков целые вороха и хранит благоговейно... Когда писание утомляло или надоедало, Гоголь подымался наверх, к хозяину, не то — надевал шубу, а летом испанский плащ, без рукавов, и отправлялся пешком по Никитскому бульвару, большею частью налево из ворот. Мне было весьма легко делать эти наблюдения, потому что я жил тогда как раз напротив, в здании коммерческого банка. Писал он в то время очень вяло. Машина портилась с каждым днем больше и больше. Гоголь становился мрачнее и мрачнее...»[9]

В тот же день, 5 июня 1851 г., М. П. Погодин записал в дневнике:

«Гоголь приехал. Дум<ал> о нем»[10].

Сын Погодина, Дмитрий Михайлович, позднее вспоминал:

«...Своего хохла-лакея[11] <Гоголь> ценил чрезвычайно высоко»[12].

[1] О. В. Гоголь, страдавшая от рождения глухотой.

[2] См. ***1851. Мая 22 и 23. Вторник и среда. Полтава, с. Власовка.***

[3] Брак Е. В. Гоголь и В. И. Быкова.

[4] В. И. Быков.

[5] См. также ***1851. Июля 1 — сентябрь после 23. Васильевка.***

[6] М. И. Гоголь с дочерью Ольгой провожали Н. В. Гоголя сначала до Полтавы, а потом вместе с ним провели восемь дней у двоюродной сестры Гоголя, М. Н. Синельниковой, в селе Власовка Константиноградского уезда Полтавской губернии, где расстались с Гоголем (см. ***1851. Мая 23–30. С. Власовка Константиноградского уезда Полтавской губернии***).

[7] Мальчика-слугу С. Григорьева Гоголь впервые привез в Москву в июне 1851 г. (см. ***1851. Мая 23–30. С. Власовка Константиноградского уезда Полтавской губернии***). — Ср. ***1848. Сентября 5. Воскресенье. Орел.***

[8] Имеется в виду М. П. Погодин (см. ***1841. Октября 17 — 1842. Мая 23. Москва***).

[9] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 649.

[10] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1849–1851 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 499.

[11] С. Григорьев.

[12] *Погодин Д. М.* Пребывание Н. В. Гоголя в доме моего отца // *Свод.* Т. 2. С. 528.

ИЮНЯ 6. СРЕДА. КАГАРЛЫК

А. А. Трощинский в письме в Васильевку спрашивает М. И. Гоголь:

«...Чрезвычайно интересно мне знать, когда, куда и с какими предположениями отправился любезный и мне ваш Николай Васильевич, и надеюсь, что по мере получения от него сведений вы будете меня уведомлять...»

Назаревский. С. 357; *Свод.* Т. 1. С. 111.

ИЮНЯ МЕЖДУ 5 И 11. МОСКВА, РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО), СЕРГИЕВ ПОСАД, РАДОНЕЖЬЕ, МОСКВА

Гоголь навестил Аксаковых в Радонежье; ездил оттуда в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Возможно, сообщил Аксаковым украинскую песню «Ой розсердився / Мій милесенький / Без причини на мене»[1]. Из Радонежья возвратился в Москву вместе с Карташевскими и, возможно, с О. Сем., В. С. и Н. С. Аксаковыми.

28 марта 1852 г. С. Т. Аксаков послал А. О. Смирновой фрагмент из своих «прежних отрывочных записок» о Гоголе, в которых сообщал: «В продолжение 1851 года Гоголь был у нас <в Радонежье> три раза. В первый раз в июне перед моим отъездом[2] за Волгу»[3].

12 июня 1852 г. С. Т. Аксаков писал также матери Гоголя: «В продолжении 1851 года, он был у нас в Радонежье три раза: 1) в июне и уехал вместе с Карташевскими»[4].

В 1854 г. С. Т. Аксаков в адресованном П. А. Кулишу «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя» повторял: «В 1851-м году Гоголь был у нас в деревне три раза: <1> в июне...»[5]

В. С. Аксакова, поясняя позднее свое письмо к М. Г. Карташевской от 24 мая 1851 г.[6], вспоминала: «Гоголь вскоре приехал[7], отесенька уже был в деревне, куда и мы с Карташ<евскими> скоро переехали, при них приезжал и Гоголь и вместе с нами и Карт<ашевскими> вернулся в город»[8].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также сообщала: «Сегодня вспомнила я, как в 1851 году Гоголь был у нас при тет<ушке> Над<ежде> Тим<офеевне>[9]. Мы за ним посылали к Троице, вечером были малороссийские песни. На другой день утром я пришла в залу, Гоголь уже давно там был и разговаривал с Иваном[10], погода была очень дурная. Поздоровавшись с Гоголем, я стала жаловаться на погоду. Г<оголь> сказал: "все хорошо, зачем жаловаться, за все надобно благодарить"; видно было, что ему было тяжело слышать всякое неудовольствие. Не помню, как зашел у Г<оголя> с Иваном разговор, но помню, что он коснулся до всего состояния современного неустройства, разладу и т. д. Гоголь говорил с душевным участием, видно было, что эти мысли не раз тревожили его душу и возбуждали его самое глубокое соболезнование, – "а как бы все само собою устроилось, все недоразумения, раздоры прекратились, – говорил, – если б каждый человек был полон любви". Он подошел к окну, видимо погруженный в свои мысли, устремил глаза вдаль; видно было, что он предался своей задушевной[11] мечте; в эту минуту высказалась вся его любовь ко всем. (В это же утро говорил он о том, как один человек, больной, не выходя из дома, разрисовал весь свой дом растениями и цветами той стороны, где жил, как можно всем себе найти дельное занятие, даже можно смотреть, как делают другие, с пользой, и научиться, когда сам не в состоянии ничем заняться, то следить с вниманием за работой других уже может быть делом. Очевидно он говорил зто для меня, потому что я не раз говорила, что я не в состоянии ничего делать. – Тут его позвали читать драму, он тотчас пошел, но мне казалось, что он в ту минуту [продолжал оставаться] не был расположен.) <...>

...В 1851 в июне воротился в Москву, был у Троицы, приезжал к нам и с нами вместе уехал в Москву»[12].

[1] См.: *Гоголь 2009–2010*. Т. 17. С. 774.

[2] Вероятно, 28 июня 1851 г. (см. ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва***; ***1851. Июля 13. Пятница. Москва***).

[3] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 617.

[4] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод*. Т. 2. С. 625.

[5] *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод*. Т. 2. С. 654.

[6] См. ***1851. Мая 14. Понедельник. Васильевка.***

[7] См. ***1851. Июня 5. Вторник. Москва.***

[8] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 876.

[9] Надежда Тимофеевна Карташевская (рожденная Аксакова, 1794–1887), родная сестра С. Т. Аксакова.

[10] И. С. Аксаков.

[11] Подробнее об этом см.: *Виноградов И. А.* История в наследии Гоголя // Гоголезнавчі студії. Гоголеведческие студии / Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. Ніжин, 2015. Вып. 5 (22). С. 18–70; *Виноградов И. А.* «История государства Российского» в творческом наследии Гоголя // А. П. Сумароков и Н. М. Карамзин в литературном процессе России XVIII — первой трети XIX вв. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 141–183.

[12] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 897–898.

ИЮНЯ 7. ЧЕТВЕРГ. С. СПАССКОЕ БРОННИЦКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. О. Смирнова пишет Гоголю в Москву[1]:

«Правда ли, что вас ежеминутно ждут в Москву? Может быть, вы уже там; мы друг друга совсем потеряли из виду, только случайно у Дурновой[2] я узнала, что вы бывали у Репниных в Одессе и выехали оттуда. <...> Я уже в деревне отдыхаю, но бедный Николай Михайлович[3] отписывается в сенате, и скучает в Петербурге. Летом же от Излеров[4] ли, или Конкордии, не знаю, но дела еще медленнее идут. Напишите ко мне, что вы намереваетесь делать летом и где нам свидеться, а свидеться нам необходимо. <...> ...Графу Александру Петровичу[5] мой дружеский поклон и уважение; если графиня тут, то и ей также. Аксаковым поклонитесь очень дружески».

По-видимому, вскоре Гоголь ответил Смирновой, получил ее ответ, с приглашением в с. Спасское (письма не сохранились) и 25 июня 1851 г. выехал из Москвы вместе с братом Смирновой, Л. И. Арнольди, в ее имение[6].

[1] См. также ***1851. Май. Москва.***

[2] А. П. Дурново (рожд. княжна Волконская).

[3] Муж Смирновой.

[4] И. И. Излер, владелец ресторанов и увеселительных заведений в Петербурге, в том числе Конкордии.

[5] Толстой.

[6] См. ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва.***

ИЮНЯ 11. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Вечер<ом> у меня Гоголь с Малорос<сами>, а потом Шев<ырев> с своей статьей».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1849–1851 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 499.

ИЮНЯ 13. СРЕДА. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Вечер до 3 ч<асов>. Крылов и Шев<ырев> (а прежде Гоголь) о Грановском, унив<ерситете>, партии».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1849–1851 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 499.

ИЮНЯ 18. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Гоголь в средине дня заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым.

В этот день В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «Маменька <...> воротилась только в 7 часов. Мы с Наденькой обедали прежде, приходил Гоголь на минуту, хотел придти вечером».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 876.

ИЮНЯ 19. ВТОРНИК. СПАССКАЯ МЫЗА

П. А. Плетнев пишет Я. К. Гроту в Гельсингфорс:

«Недавно ко мне писал Гоголь[1]. Теперь он в Москве. Ему тоже хочется побывать у нас в Петербурге»[2].

[1] 28 мая 1851 г. Плетнев получил от Гоголя письмо из Полтавы от 6 мая 1851 г. (см. ***1851. Мая 28. Понедельник. День Святого Духа***). В этом письме Гоголь, в частности, сообщал: «С тобою всячески постараюсь увидеться. Теперь я еду в Москву». – См. также ***1851. Июля 6. Пятница. Санкт-Петербург.***

[2] *Свод.* Т. 1. С. 700.

ИЮНЯ 21. ЧЕТВЕРГ. ВАСИЛЬЕВКА

А. С. и У. Г. Данилевские с детьми покидают Васильевку. Накануне в Васильевку, по приглашению М. И. Гоголь[1], приехал жених Е. В. Гоголь В. И. Быков[2]; остался здесь на неделю[3].

[1] См. ***1851. Мая 22 и 23. Вторник и среда. Полтава, с. Власовка.***

[2] См. ***1851. Июля 5. Четверг. С. Дубровно.***

[3] См. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка.***

ИЮНЯ 23. СУББОТА. МОСКВА

Гоголь заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым узнать, приехали ли их родители с остальными детьми из Радонежья (Абрамцево).

В этот день В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «Сегодня поутру явился Саша[1] пешком[2]. Он ночевал на дороге. Он принес письмецо от наших. Они собираются приехать завтра[3], а маменька пишет, что, может быть, до вторника[4] останутся в деревне. Это очень жаль, особенно потому, что Гоголь, который сегодня вечером приходил узнать, приехали ли они, очень жалеет, что, может быть, уедет[5], не повидавшись с ними. Кажется, он имел намерение прочесть им что-нибудь свое. Гоголь сейчас мне сообщил новость, что Лиза, сестра его, *вздумала* идти замуж, но, видно, это еще у них не объявлено, потому что советовал мне к ней не писать, покуда не получу от нее письма. Не умел или не хотел сказать, за кого именно. Очень рада тому, если она этого желает. Впрочем, конечно, ее никто принуждать не будет».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 877.

[1] Александр Николаевич Аксаков, племянник С. Т. Аксакова.

[2] В авторской копии письма В. С. Аксаковой далее добавлено: «из Абрамцево».

[3] Позднее в *авторской копии* В. С. Аксакова далее сделала в пояснение в скобках: «отесенька с братьями едут в Оренб<ургскую> губернию и потому все приедут нз деревни их провожать».
[4] До 26 июня 1851 г.
[5] См. ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва.***

ИЮНЯ 24. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ. МОСКВА

Гоголь вновь[1] заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым осведомиться, приехали ли их родители, с остальными членами семьи Аксаковых, из деревни.

Через день, 26 июня 1851 г., В. С. Аксакова писала М. Г. Карташевской: «До сих пор не успела поговорить с тобой, у нас теперь везде движение, шум, говор. В воскресенье[2], в ожидании наших, я сидела у окна. Слышу, что кто-то напевает Малор<оссийскую> песн<ю>, это был Гоголь, он приходил осведомляться, приехали ли все из деревни; мы переговорили с ним в окно, он ушел, прося дать знать, когда приедут. — Через полчаса после того показались три экипажа, это были все наши. (В этот день, впрочем, Гоголю не давали знать, потому что нашли, что уже было поздно, тем более, что он рано ложится спать)».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848-1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 877.

[1] Ср. ***1851. Июня 23. Суббота. Москва.***
[2] 24 июня 1851 г.

ИЮНЯ МЕЖДУ 5 И 25. МОСКВА

По приезде в Москву Гоголь, вероятно, встречается с И. А. Фонвизиным[1], который делает попытку его «обращения», вручив ему тетрадь с выписками из масонских сочинений графа М. М. Сперанского.

На первой странице сборника выписок из сочинений Сперанского, хранящихся в рукописном фонде Гоголя в Российской государственной библиотеке (Москва), вверху листа, его рукою надписано заглавие тетради: «Выписки из неизданных сочинений графа Сперанского».

В 1835–1837 гг. Сперанский читал курс юридических наук наследнику престола Александру Николаевичу (впоследствии Император Александр II). Незадолго до смерти Сперанский был возведен в графское достоинство. Отдавая дань памяти покойному, друг Гоголя историк и писатель М. П. Погодин опубликовал в 1842–1845 гг. несколько писем и одно из произведений Сперанского («О силе, основе и естестве»)[2]. В те же годы вышли сочинения Сперанского «Правила высшего красноречия» (СПб., 1844) и «Руководство к познанию законов» (СПб., 1845). Позднее, в 1854 г., последовало распоряжение министра народного просвещения А. С. Норова о запрещении печатать любые материалы, «касающиеся графа Сперанского»[3].

Широкое хождение сочинений Сперанского среди декабристов позволяет предполагать, что появление в бумагах Гоголя сборника «Выписки из неизданных сочинений графа Сперанского» связано с интересом писателя к декабристскому движению, который он проявлял в период общения с Н. Н. Шереметевой[4]. В круге лиц, причастных к заговору, с которыми находилась в общении Шереметева (считавшая своим христианским долгом молиться о сосланных в Сибирь родственниках), следует искать, по-видимому, наиболее вероятный источник происхождения сборника. Изучение семейного архива Шереметевых показывает, что почитателями Сперанского были бывшие декабристы Михаил Александрович Фонвизин и его брат Иван Александрович. С последним Гоголь и познакомился в Москве в марте 1849 г. благодаря Шереметевой[5]. Именно Сперанский, по замыслу декабристов, должен был возглавить, вместе с адмиралом Н. С. Мордвиновым, комитет по организации временного правительства — после того, как декабристы воспрепятствовали бы воцарению великого князя Николая Павловича.

Вниманию Гоголя как писателя к истории декабристского движения (в связи с образом одного из героев второго тома «Мертвых душ», помещика Тентетникова) соответствовал встречный интерес И. А. Фонвизина

к личности Гоголя. Дружеское расположение, желание разобраться в идейных истоках декабристской «болезни», по-видимому, были расценены бывшим декабристом как представляющаяся возможность «обратного» влияния на Гоголя. Следствием этого намерения и стала передача Гоголю, вероятно, в июне 1851 г., специально составленного для него сборника, включающего в себя несколько выписок из «религиозных» сочинений Сперанского: «Антихрист», «Бессилие», «Теория мистики», «Суд Сына», «Хула на Духа Святаго», «Письмо» (к дочери Е. М. Фроловой-Багреевой), «Из Проскомидии» (фрагмент трактата «О литургии»)[6]. О позднейшем общении Гоголя с бывшим декабристом ничего не известно; скорее всего, это общение прервалось после вручения сборника.

О намерениях И. А. Фонвизина к «обращению» Гоголя может, в частности, свидетельствовать содержание самого сборника. Зная, по-видимому, о том, что Гоголь работает над книгой о Божественной Литургии, Фонвизин поместил в заключение выписок фрагмент толкования Сперанского на чин Проскомидии. В целом же вся композиция выписок из сочинений сановного мистика построена таким образом, чтобы создать у читателя впечатление, будто откровенно антицерковный характер первой заметки («Антихрист»)[7] не противоречит некоей «внутренней» (мнимой) «церковности» автора — его принадлежности к «невидимой» церкви, «живущей в членах своих, рассеянных в разных видимых церквах» (по словам И. А. Фонвизина в письме к М. А. и Н. Д. Фонвизиным конца 1840-х гг.)[8]. Этому и призваны служить две последние выписки сборника: отрывок из письма Сперанского к дочери с размышлениями о пользе поста и фрагмент «Из Проскомидии». — Сам И. А. Фонвизин был в этом смысле законченным последователем Сперанского: хотя и посещал церковь, однако со своей стороны проявлял интерес к оккультизму и был приверженцем той противоцерковной мистики, которую проповедовал в своих сочинениях приближенный ко Двору вельможа. Однако такое понимание «церковности» было абсолютно неприемлемым для Гоголя. «...Мы *трупы*, а не Церковь наша... — писал он по поводу подобных нападок на Церковь "европейских крикунов" в "Выбранных местах из переписки с друзьями". — Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его» («Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве»). Зимой 1843/44 года в свой сборник «Выбранные места из творений Св. Отцов и Учителей Церкви» Гоголь внес отрывок из поучения святителя Иоанна Златоуста, которое в XVI в. Патриарх Константинопольский Иеремия II нашел уместным прямо обратить к лютеранам: «Кто чтит священника, тот будет чтить и Бога. Но кто научился презирать священника, тот скоро дойдет до того, что будет хулить и Самого Бога». Как показывает текстологический анализ, выпиской «Из Проскомидии», предоставленной Фонвизиным, Гоголь в работе над своей книгой о Литургии не воспользовался и интереса к трактату Сперанского «О литургии» не проявил. Получив в руки примечательный документ для характеристики религиозных воззрений участников масонского и декабристского движения, Гоголь ранее других своих современников, не обольщаясь высоким положением, какое занимал Сперанский при Дворе, мог основательно судить о той пагубной роли, которую сыграли проповедуемые им взгляды в жизни российского общества.

В тот же период, в июне 1851 г., некто П. К., познакомившийся тогда с Гоголем, позднее вспоминал:

«Признаюсь, с грустью я слышал от г. О<блеухо>ва[9] — человека благородного и почтенного, который, по положению, занимаемому им в обществе, мог знать многое неизвестное другим, — неблагоприятные отзывы о характере Н. В. Гоголя. Он обвинял его в искательстве пред властными и в гордости пред незнатными. Он рассказывал, между прочим, что один драматический артист, давно знакомый Гоголю[10], делал обед, на который приглашал и Гоголя. Он был так вежлив пред Гоголем, что представил ему список лиц, которые будут за обедом. Гоголь вычеркнул нескольких из списка, и потом, назначив время обеда, прибавил, что если в назначенную им минуту, не будет стоять суп на столе, он не будет обедать. В назначенное время все сели за стол, подали суп, но прождали полчаса, пока не явился Гоголь. Он протянул два пальца хозяину, сел за стол, почти ничего не ел, ни с кем не говорил и молча ушел после обеда.

Но чем более было в обществе разноречащих рассказов о Гоголе, тем более я желал лично встретиться с ним. Это желание исполнилось за девять месяцев до его кончины. Я встретил его в кабинете одного ученого[11]; он сидел, держа в руках том «Истории Восточной Империи» Лебо[12], в издании Сен-Мартена. С ним был еще г<раф> <А. П.> Т<олстой>. Речь шла о способе изложения византийской истории. Спутник Гоголя обвинял западных писателей в том, что они умышленно выставляют только черные стороны этой империи, которая своею долговечностию показывала уже в себе избыток жизненных сил; с хозяином дома мы стали указывать на самых историков византийских, которые ничего не рассказывают, кроме придворных интриг, борьбы аристократических

фамилий, имевших в виду только личные интересы и не думавших нисколько о благе государства. Бунты против императоров и измены сделались так обыкновенны, что партия, приобретавшая перевес, редко даже наказывала за них.

"Но надобно искать других источников", — сказал г<раф> Т<олстой>. Мы указали на произведения духовной литературы, на жития святых, в которых действительно можно находить добрые черты греческого народа, его живую веру и часто искреннее благочестие; но тут мало исторических данных, построить по ним целую историю с новым взглядом невозможно.

В это время вмешался в разговор Гоголь. Нет возможности буквально упомнить его слова. Он говорил темно, фразы его были изысканы; но мысль слов была та, что из этих немногих черт можно создать характер народа, нужно только усвоить себе это убеждение в добрых качествах народа, и с этим убеждением вновь пересмотреть все исторические сказания Византийской империи, и тогда они явятся в другом свете. Я заметил на это, что не все обладают таким творческим воображением, как он; потом, желая сказать ему приятное, чтобы завлечь его в разговор, указал на две его исторические лекции, помещенные в "Арабесках"[13], прибавив, что они мне очень нравятся. Гоголь на это заметил, что он чувствует себя в состоянии написать теперь много лучше.

— Но отчего же вы скупы теперь, — сказал я, — и не хотите делиться с публикою своими трудами?

— Одно направление, — сказал он, — было, созрело и прошло, другое еще не дозрело.

— Так стало быть, — возразил я, — вы по самолюбию не хотите писать, чтобы не показаться при новом направлении ниже, нежели каковы были вы при прежнем.

— Как хотите, думайте, — отвечал он. — Но неужели живописец не прав, если он не выставляет на показ своей картины, как бы она хороша ни была, если он сам недоволен ею.

— Но вы должны иметь в виду пользу публики; если вы осуждаете сами свое прежнее направление, то поспешили бы высказать новое.

— Я не осуждаю, — отвечал он, — всему свое время.

Тем разговор и кончился.

Это была первая и последняя моя встреча с Гоголем»[14].

П. А. Кулиш, общавшийся в графом А. П. Толстым в ноябре 1855 г. и осенью 1856 — начале 1857 гг., в заметке «Для биографии Гоголя» записал:

«Мечты Гоголя.

Об огромном храме, вокруг которого образуется город. Рассказывал граф А. П. Толстой. Он же: История Византии»[15].

Н. П. Барсуков писал: «...Дмитрий Григорьевич Белавин[16] сообщил нам следующее: "Дмитрий Дмитриевич Облеухов († 1889 г.), женатый на моей родной сестре Екатерине Григорьевне Белавиной, знал лично Н. В. Гоголя по дому графа А. П. Толстого. Облеухов, будучи человеком религиозным, кажется, должен был бы душевно радоваться внезапному перерождению Гоголя, выразившемуся в *Переписке с друзьями*, но он не раз говаривал, что это не призвание Н. В. Гоголя писать в подобном направлении, и притом выражал свое сожаление, что великий автор *Мертвых Душ* и *Ревизора* с появлением *Переписки с друзьями* — умер уже навсегда как писатель для России. Не был ли то отголосок мнения Ивана Васильевича Киреевского, бывшего крестным отцом Д. Д. Облеухова, расположением и мнением которого Облеухов очень дорожил и уважал его от глубины души"»[17].

[1] Ср. ***1850. Октября 30. Понедельник. Москва.***

[2] Москвитянин. 1842. № 1, № 6, № 11; 1843. № 4; 1844. № 10; 1845. № 3.

[3] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Д. 346.

[4] См. ***1844. Июля 17 <5>. Среда. Франкфурт-на-Майне***; *Виноградов И. А.* Гоголь и Н. Н. Шереметева в их отношении к декабристам // Література та культура Полісся. Ніжин, 2000. Вып. 14. С. 29–45; *Виноградов И. А.* Гоголь и Надежда Николаевна Шереметева: отношения и переписка // Переписка Н. В. Гоголя с Н. Н. Шереметевой. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 3–57.

[5] См. ***1849. Марта средина. Москва.***

[6] Поскольку заглавие, рукою Гоголя, было *вписано* после изготовления сборника, а также по тому, что в нем содержится семь статей (а не одна), к этой тетради, очевидно, *не* может быть отнесено следующее недатированное письмо Гоголя к неустановленному лицу: «Посылаю тебе тетрадку для вписанья в нее той статьи, которую дал [тебе] вчер<а>. Заглавие вставлено. Постарайся писать шрифт потеснее и мельче, чтобы вместилось».

[7] Заметка Сперанского «Антихрист» была впервые опубликована двадцать лет спустя после кончины Гоголя, в 1872 г., по автографу, переданному в 1857 г., в числе других рукописей, в Императорскую Публичную библиотеку в Петербурге дочерью Сперанского Е. М. Фроловой-Багреевой. Заметка была напечатана в юбилейном подарочном издании «В память графа М. М. Сперанского», посвященном столетию со дня рождения Сперанского, — праздновавшемуся 1 января 1873 г. «с соизволения Государя Императора» — Александра II (которому, в бытность его наследником, Сперанский, как указывалось, преподавал юридические науки). Святитель Феофан (Говоров), Затворник Вышенский, которому заметка «Антихрист» *не была известна*, в своих «Письмах о духовной жизни», также вышедших к столетнему юбилею Сперанского (они были составлены по поводу писем Сперанского, напечатанных в 1870 г. в журнале «Русский Архив»), полагал, что «Сперанский не был ни квиэтист, ни мистик, хотя и говорит словами мистиков <...> Он был человек, развивший в себе полную христианскую жизнь <...> Что язык похож на язык мистиков западных, это, вероятно, потому, что он писал к лицу, знакомому только с западными писаниями о внутренней жизни, и что сам, перечитывая эти писания, вместе с тем лицом, может быть, для него только, невольно набрался оборотов их речи. Его же собственный язык, конечно, был язык православно-церковный, язык Св. Отцов и "Добротолюбия", о котором он сам говорит в своих письмах. <...> Тут неверны только некоторые термины и фразы, заимствованные не из наших книг. Стоит только дать этим выражениям настоящий смысл, какой они должны иметь по ходу мыслей, и для критики не останется места. <...> Удивляться надобно, как такой умный человек мог столько времени копаться в пустотах Бема и компании» (*<Святитель> Феофан <Говоров>*, епископ. Письма о духовной жизни. СПб., 1872. С. 7–8, 4, 26).

Позднее протопресвитер В. В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» (Париж, 1948) указывал на заметку Сперанского «Антихрист» как на «чрезвычайно характерный отрывок, полный резких и острых обличений Церкви»: «Сперанский идет очень далеко в <...> различении "истинного" и "ложного" понимания христианства <...> Это обличение современного церковного христианства вскрывает очень любопытную черту в светской религиозной мысли того времени, которая считала себя носительницей "подлинного" христианства; она была готова (как и Сперанский), повторяя старые упреки старообрядцев, признать Церковь явлением антихриста! В русских религиозных исканиях это будет встречаться нам не раз (достаточно назвать имя одного Л. Толстого). Критикуя Церковь, как "систему ложного христианства", Сперанский не отвергает в то же время Таинств в Церкви, — тут его сознание двоится, из чего некоторые исследователи склонны делать вывод, что критика Церкви касается лишь искажений, а не существа (см. особенно благожелательный отзыв еп<ископа> Феофана о Сперанском; напр<имер>, стр. 7, книги "Письма о духовной жизни"). Но вся эпоха этого времени, особенно в России, *жила под знаком некоего универсального и надцерковного христианства*, — Сперанский был в этом отношении вполне созвучен своей эпохе» (*Зеньковский В. В.*, прот<опресвитер>, профессор. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1. С. 125–126).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Сделался ли кто универсальным христианином, принадлежащим, — по своему сердечному убеждению, или правильнее, по своему совершенному неведению христианства, — одинаково ко всем исповеданиям, и потому не принадлежащим ни к какому? — Знай, что он приведен к этому состоянию чтением еретических книг или беседами с зараженными этим чтением» (*Святитель Игнатий Брянчанинов*. Понятие о ереси и расколе // Полн. собр. творений. М.: Паломник, 2002. Т. 4. С. 465).

[8] *РГБ*. Ф. 319. К. 4. Ед. хр. 18. Л. 32–33.

[9] Дмитрий Дмитриевич Облеухов (1822–1889), сын писателя-переводчика, доктора медицины Дмитрия Александровича Облеухова (1790–1827), брат поэта Антона Дмитриевича Облеухова (не ранее 1862 — после 1916).

[10] Возможно, имеется в виду М. С. Щепкин.

[11] Возможно, М. П. Погодина или С. П. Шевырева или О. М. Бодянского.

[12] Речь идет о многотомной «Истории поздней Империи» французского историка Шарля Лебо (Le Beau, 1701–1778), первое издание которой вышло в Париже в 1757–1781 гг.; второе, дополненное ориенталистами А. Ж. Сен-Мартеном и М. Ф. Броссэ, — в 1819–1836 гг. Сочинение отличается отрицательным отношением к византийской политической культуре, к деятельности Церкви. Влияние взглядов Ш. Лебо на протяжении долгого времени сказывалось на отношении к Византии в европейской науке.

[13] В «Арабесках» (1835) были напечатаны лекции Гоголя «О Средних веках», «Ал-Мамун», «Движение народов в V веке». Кроме того, в сборник вошли исторические статьи «О преподавании всеобщей истории», «Жизнь», «Шлецер, Миллер и Гердер», «Взгляд на составление Малороссии».

[14] *П. К.* Встреча с Гоголем // Русский Дневник. 1859. 14 янв. С. 3–4; см. также: *Свод*. Т. 2. С. 572–573.

[15] *Кулиш П. А.* Для биографии Гоголя <Заметка о воспоминаниях графа А. П. Толстого для несостоявшегося переиздания «Записок о жизни Н. В. Гоголя...»> // *Свод*. Т. 3. С. 725. — Для готовившегося переиздания

своих мемуаров о Гоголе (после 1856 г.) Кулиш получил также «Воспоминания о Гоголе» Г. П. Галагана (см. ***1842. Декабря конец <декабря средина>. Рим***) и «Записку, составленную А. В. М<аркович>ем из письма к нему Кн<яжны> В. Н. Р<епни>ной о Гоголе» (см. ***1836. Июля конец – августа средина <июля средина – августа начало>. Баден-Баден*** – примечания).

[16] Д. Г. Белавин, сотрудник «Православного Обозрения» в 1860-х гг.

[17] *Барсуков.* 1894. Кн. 8. С. 525; см. также: <Д. Г. Белавин об отношении к «Выбранным местам из переписки с друзьями» Д. Д. Облеухова и архиепископа Калужского Григория (Митькевича)> // *Свод.* Т. 2. С. 571.

ИЮНЯ 25. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Гоголь приносит к Аксаковым[1] записанные на родине народные песни[2], слушает отрывок из «Записок ружейного охотника...» С. Т. Аксакова и читает сам четвертую главу второго тома «Мертвых душ».

В тот же день Гоголь вместе с Л. И. Арнольди и с своим слугой С. Григорьевым[3] уехал, по приглашению А. О. Смирновой[4], в ее подмосковную усадьбу Спасское[5].

На следующий день, 26 июня 1851 г. В. С. Аксакова писала М. Г. Карташевской: «На другой день[6] Гоголь пришел к обеду, принес новые Малор<оссийские> песни (записанные у него дома в деревне)[7], за которые мы и принялись после обеда. Между тем наехало множество гостей, но [мы], несмотря ни на что, Гоголь продолжал все заниматься песнями, и так как эти [песни] ноты песни требовали некоторых поправок, то [мы] Гоголь и напевал, а мы повторяли на фортепиано бес<с>-четное количество раз одну и ту же песнь, так что надоели другим, а песни прекрасные и словами и музыкой. Гоголь написал нам слова прекрасной песни.

Потом отесенька прочел Гоголю из своих записок[8], после чаю он сам принес свою тетрадь и прочел только отесеньке и братьям четвертую главу. Мы могли насилу удержать Сашу[9] от вторжения в кабинет и даже употребили физическую силу. Гоголь слышал этот шум на лестнице [и оч<ень>], и улыбнулся, когда узнал после его причину, и сказал: “Почему же вы его не пустили?” В это время также приехал Кн<язь> Дм<итрий> Оболенской[10], которого мы и удержали внизу.

Сегодня отесенька рассказывал нам, что читал Гоголь; они все в восхищении, только эта глава далеко не так окончена, как предыдущие. Со стороны Гоголя это была маленькая жертва прочесть то, что он думает потом сам изменить. С Гоголем мы вчера простились (он уехал в деревню к Смирновой).

Несмотря на неоконченность главы, говорят, Гоголь захватывает такие разнообразные стороны жизни в среде уже более высокой, так глубоко зачерпывает с самого дна, что даже слишком полны по впечатлению выходят его главы»[11].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также сообщала: «Отесенька с братьями[12] ездил в дальнюю деревню, а перед отъездом и все вместе приезжали в Москву, и Гоголь часто ходил к нам и читал Мерт<вые> Д<уши> и пели малорос<сийские> песни; потом он уехал к Смирновой в подмосковную»[13].

В конце 1850-х гг. Арнольди вспоминал: «Сестра моя[14] переехала в подмосковную, в двадцати пяти верстах от Коломны. В одно утро Гоголь явился ко мне с предложением ехать недели на три в деревню к сестре. Я на несколько дней получил отпуск, и мы отправились. Гоголь был необыкновенно весел во всю дорогу и опять смешил меня своими малороссийскими рассказами; потом, не помню уже каким образом, от смешного разговор перешел в серьезный. Гоголь заговорил о монастырях, о их общественном значении в прошедшем и настоящем»[15].

[1] См. также ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Радонежье (Абрамцево).***

[2] См. ***1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка*** (примечания). – См. также ***1850. Февраля 14. Вторник. Москва.***

[3] См. ***1851. Июля 9. Понедельник. Тула.***

[4] См. ***1851. Июня 7. Четверг. С. Спасское Бронницкого уезда Московской губернии*** (примечания).

[5] См. ***1851. Июня после 25 – июля не позднее 8. С. Спасское.***

[6] 25 июня 1851 г. (см. ***1851. Июня 24. Москва***).

[7] См. ***1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка.***

[8] Вероятно, из «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии».

[9] Александр Николаевич Аксаков или Александр Григорьевич Карташевский (1817–1894), племянники С. Т. Аксакова.

[10] Князь Дмитрий Александрович Оболенский (1822–1881).

[11] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 877–878.

[12] К. С. и И. С. Аксаковы.

[13] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 897–898.

[14] А. О. Смирнова.

[15] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 391.

ИЮНЬ.
МОСКВА

Выход в свет первого июньского номера «Москвитянина», в котором, в частности, напечатана подборка из четырех стихотворений Ф. И. Тютчева: «Еще шумел веселый день...»; «Затих повсюду шум и гам...»; «Смотри, как на речном просторе...»; «Море и утес. В 1848 году»[1] («И бушует, и клокочет...»); с подписью: «Ф. Т—в»[2].

[1] Указание на 1848 г. в заглавии этого программного политического стихотворения было важно «и для Тютчева, и для Погодина» (*Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений: В 6 т. М., 2005. Т. 5. С. 341, 342–343).

[2] Москвитянин. 1851. № 11. Июнь. Кн. 1. С. 237–239.

ИЮНЯ ПОСЛЕ 25 – ИЮЛЯ НЕ ПОЗДНЕЕ 8.
С. СПАССКОЕ

Гоголь находится у А. О. Смирновой в с. Спасском. Во время пребывания в Спасском Смирнова передала Гоголю слова великой княгини Марии Николаевны, что при издании второго тома «Мертвых душ» он «в случае чего» может обращаться «прямо к ней»[1].

Еще в 1845 г. Смирнова, приглашая Гоголя к себе в подмосковную, писала: «Экипаж вас будет ждать, ждать, и вас перевезут ко мне, в 70 верст от Москвы, в такую мирную глушь в такие бесконечные поля, где, кроме миллионов сенных скирд, песни жаворонка и деревенской церкви, вы ничего не увидите и не услышите. Отведен вам будет флигель, где вы одни будете царствовать[2]. Старый Илья, который на флейте игрывал в оркестре забытого шута Познякова[3], будет вам служить. Марья Даниловна, которая слывет колдуньей на селе, постелю будет стлать. Луй, вам известный парень, будет вам подавать кофе со сливками, подобными громоклеевским[4] и которые Василисса отпустит всегда с преважным и гордым видом. Обедня будет всякий день, потому что церковь села Константинова напротив, через паром только перейти, и священник препорядочный человек. Соседей нет, или почти нет. За обедом вы встретите детей, Марью Яковлевну Овербек, которую вы любите, и меня. Душа моя прыгает и веселится, когда я воображу такую радость. Если бы вы и захотели повидаться кое с кем, мы выпишем кого вам угодно. Если бы вдруг вы захотели нас оставить, мы вас отошлем, куда угодно. Словом, мы так друг с другом поступим на деле, как делали до сих пор на словах»[5].

Позднее, 16 марта 1852 г., Смирнова сообщала В. А. Жуковскому: «Летом, он <Гоголь> был у нас в деревне[6] и провел две недели кряду, вставал очень рано, бродил по роще; я уже была больна,

он меня ободрял, но видимо сам страдал и жаловался на леность желудочных отправлений. Купался ежедневно, это его освежало, а по утрам я заставала его за работой; он, казалось, торопился окончанием второго тома Мертвых Душ»[7].

В 1856 г. П. А. Кулиш, со слов Смирновой, писал: «Гоголь приехал в село Спасское и прожил там с месяц <две недели>. Ему отведено было во флигеле две небольшие комнаты, обращенные окнами в сад. В одной он спал, в другой работал стоя. Он вставал обыкновенно в 5 часов утра, умывался и одевался без помощи слуги и выходил в сад, с молитвенником в руке. К 8 часам он возвращался, и тогда подавали ему кофе. После этого он работал часа два и потом приходил к хозяйке дома, или она к нему приходила. Она видала перед ним мелко исписанную тетрадь в лист, на которую он всякой раз набрасывал платок; но однажды ей удалось прочитать, что дело идет о генерале-губернаторе и о Никите[8]. Гоголь каждый день читал из Чет<ь>и-Минеи житие святого, который на тот день приходился[9], и предлагал это чтение хозяйке. Но она страдала тогда расстройством нервов, и не могла читать ничего подобного. Тогда Гоголь хотел повеселить ее и предложил прочитать ей первую главу второго тома "Мертвых Душ". Он думал, что Тентетников живо займет ее. Но болезненное состояние не позволило ей увлечься и этим чтением. Она почувствовала скуку и призналась в этом автору "Мертвых Душ".

– Да, вы правы, – сказал он, – это все-таки дребедень, а вашей душе не того нужно.

Но после этого он казался очень печальным. <...>

По вечерам Гоголь купался в реке, пил воду с красным вином, бродил по берегу реки и всегда с удовольствием наблюдал, как возвращались стада с поля в деревню: это напоминало ему Малороссию. Он уж тогда был нездоров, жаловался на расстройство нервов, на медленность пульса, на недеятельность желудка и не разговаривал ни с домашними слугами, ни с крестьянами. Шутливость его и затейливость в словах исчезла. Он весь был погружен в себя»[10].

В своих записках 1880–1881 гг., озаглавленных «Биография Александры Осиповны Чаграновой», Смирнова сообщала: «...Когда Гоголь был в Спасском, я была очень больна, и мы пошли в деревню поблизости, с другой стороны <реки> Москвы. Это деревня (*название нрзб.*) государственных крестьян, очень богатое торговое село. Мы пошли на кладбище, он остановился и вписал в свою тетрадь следующую надпись:

О гроб, мой дом.
О, дом мой, гроб.

– Как это хорошо и верно, в доме враги, как сказал Спаситель, враги мои – домашние мои, а в гробе есть истинный дом наш.

– Ах, этот Гоголь, неоцененный Гоголь, у него сердце гениальное и святое»[11].

Около 1873 г. Смирнова сообщала А. Н. Пыпину: «Бронецкого уезда в с. Спасское. Нервы – бессонница – волн<ения> –тоска. – "Ну я опять вожусь с нервами". – "Что дел<ать>? Я сам с нерв<ами> вожусь. Не <*2 нрзб.*>". Очень жаркое лето. Гоголю – 2 комнатки во флиг<еле> окнами в сад. В одной он спал, а в другой раб<отал>, стоя, и к<ак> не б<ыло> пюпитра, то взд<умал> поставить бревна. Прислуживал чел<овек> Афанасий, от кот<орого> он встав<ал> часов в 5. Сам умыв<ался> и одевался без помощи человека. Шел прямо в сад с молитв<енником> в руке – в рощу – т. е. анг<лийский> сад. Возвращ<ался> к 8 час<ам>, тогда подав<али> кофе. Потом занимался, а в 10 или в 11 ч<асов> он прих<одил> ко мне или я к нему. Когда я – у него тетр<ади> в лист очень мелко. Покрыв<ал> платком. Я сказ<ала>, что я прочла: "Никита и генер<ал>-губ<ернатор>[12] разговарив<ают>". – "А вот как! вы подглядываете! так я же буду запирать". Предлагал часто Четии-Минеи. Каждый день читал житие святого на тот день. Перед обед<ом> пил всегда полынную водку, кот<орая> придав<ала> деятельность желудку, ел с перцем. А после об<еда> мы ездили кат<аться>. Он прос<ил>, ч<тобы> езд<или> в сосн<овую> или в еловую рощу. Он любил после гулянья брод<ить> по бер<егу> Москвы р<еки>; заход<ил> в куп<альню> и купался. М<ежду> т<ем> мое зд<оровье> б<олее> и б<олее> расстр<аивалось>. Гог<оль> раз хот<ел>

меня повес<елить> и предлож<ил> прочесть 1-ю главу. Но нервы т<ак> б<ыли> расстр<оены>, ч<то> я нашла пошл<ым> и скучным. – “Вид<ите>, к<аковы> мои нервы, даже и Тент<етников> скучен”. – “Да, вы правы: это все-таки дребедень, а ваш<ей> душе не этого нужно”. Казался оч<ень> груст<ным>. <...> По вечерам Г<оголь> брод<ил> перед домом после куп<анья>, пил воду с крас<ным> вин<ом> и с сах<аром> и уходил час<ов> в 10 к себе. Был нездоров, жалов<ался>, не разгов<аривал> ни с людьми, ни с приятелями <?>. Шутил над садом Попова с затеями. Девушки: “Это наш Никол<ай> Ив<анович> сдел<ал>”. Одна шутка: “Где же наш Ник<олай> Ив<анович>” и т. п. С детьми ездил к обедне, к заутрене. Любил смотреть, как загоняли скот домой. Это напоминало Малороссию. Село Константиново за рекой Москвой. Любил ходить на Маршкино версты 2. “Больше некуда как на Н<евский> Просп<ект> – на Маршкино”. – “Почему не гов<орили> с мужик<ами>?” – “Да у вас старых мужиков нет”. – Терпеть не мог фабричных служ<ащих> в фуражках и дам нарумянен<ных>. <...> Псалмы. М. Овербек. <...> Не любил <*1 нрзб.*> крестьянок. – Не то наши бегичевские»[13].

В заключение Пыпин записал сообщенный ему Смирновой отрывок ее разговора с Гоголем: «“С вами это было?” – “Все было и такое было, чего с вами не будет”. – “А думали ли вы о смерти?” – “О, это любимая моя мысль, на кот<орой> я кажд<ый> д<ень> выезжаю”»[14].

По-видимому, во время тогдашнего пребывания Гоголя у Смирновой в с. Спасском между ними состоялся разговор о И. С. Тургеневе и Жорж Занд. В письме к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г. Смирнова сообщала: «Николай В<асильевич> сердился, когда ему говорили, что “Бежин Луг”[15] и “La petite Fadette” <Маленькая Фадетта; *фр.*> схожи; он вообще не любил Georges Санда»[16].

В конце 1850-х гг. брат Смирновой Л. И. Арнольди вспоминал: «Подмосковная деревня, в которой мы поселились на целый месяц, очень понравилась Гоголю. Все время, которое он там прожил, он был необыкновенно бодр, здоров и доволен. Дом прекрасной архитектуры, построенный по планам Гр<афа> Растрелли, расположен на горе; два флигеля того же вкуса соединяются с домом галлереями, с цветами и деревьями; посреди дома круглая зала с обширным балконом, окруженным легкою колоннадой. Направо от дома стриженый французский сад с беседками, фруктовыми деревьями, грунтовыми сараями и оранжереями; налево английский парк с ручьями, гротами, мостиками, развалинами и густою прохладною тенью. Перед домом, через террасу, уставленную померанцами и лимонами, и мраморными статуями, ровный скат, покрытый ярко-свежею зеленью, и внизу – Москва-река, с белою купальнею и большим красивым паромом. За речкой небольшие возвышенности, деревушка соседа с усадьбою, сереньким городским домиком, маленьким садом и покачнувшимися набок крестьянскими избами. На одной линии с господским домом, по сю сторону реки, на расстоянии четверти версты от сада, скотный двор, белый дом с красною крышей, где помещалась контора и жил управляющий и, наконец, десять или двенадцать кирпичных не оштукатуренных крестьянских домиков, с огородами, конопляниками и прочими хозяйскими заведениями. По другую сторону дома зеленый луг, цветники, качели и китайская беседка, с видом на господское поле, и темный сосновый лес. Вот и все. Гоголь жил подле меня во флигеле, вставал рано, гулял один в парке и в поле, потом завтракал и запирался часа на три у себя в комнате. Перед обедом мы ходили с ним купаться. Он уморительно плясал в воде и делал в ней разные гимнастические упражнения, находя это очень здоровым. Потом мы опять гуляли с ним по саду, в три часа обедали, а вечером ездили иногда на дрогах гулять, к соседям или в лес. К сожалению, сестра моя скоро захворала, и прогулки наши прекратились. Чтобы рассеять ее, Гоголь сам предложил прочесть окончание второго тома *Мертвых душ*[17]; но сестра откровенно сказала Гоголю, что ей теперь не до чтения и не до его сочинений. Мне показалось, что он немного обиделся этим отказом; я же был в большом горе, что не удалось мне дослушать второго тома до конца, хотя и ожидал тогда его скорого появления в печати; но одно уже чтение Гоголя было для меня истинным наслаждением. Я все надеялся, что здоровье сестры поправится и что Гоголь будет читать; но ожидания мои не сбылись. Сестре сделалось хуже, и она должна была переехать в Москву, чтобы начать серьезное лечение. Гоголь, разумеется, тоже оставил деревню...»[18]

В 1885 г. дочь Смирновой Ольга Николаевна сообщала: «Библия с его <Гоголя> отметками, которую он читал с моей воспитательницей-англичанкой[19] (говорившей очень хорошо по-русски), после его смерти была отослана этому другу нашего дома. Это была женщина во всех отношениях замечательная, разносторонне образованная и выдающаяся по характеру. Гоголь очень уважал ее, говорил с ней о своей системе воспитания и отзывался о ней, как "о восьмом чуде свете, в котором двадцать лет учительства не убили ни ума, ни сердца, ни воображения". Он прибавлял, что у большей части учителей и наставников недостает одушевления и воображения, что составляет громадный пробел для того, кто хочет воспитывать других. Английский Шекспир, им читанный, и сделанный им для меня гербарий хранятся и до сих пор у меня»[20].

В 1893 г. она же сообщала: «Моя маленькая сестра <Надежда> почувствовала внезапную страсть к Гоголю в Риме[21], и он играл с нею. И позднее в Калуге они находились в такой же дружбе, так что она оскорблялась, если он не обращал на нее внимания, и серьезно говорила моей матери: "Гоголь изменил мне". Тогда моя мать говорила ему: "Николай Васильевич, моя Надежда Николаевна в обиде, она вами недовольна", и Гоголь заключал с Надеждой Николаевной мир. Она питала также большую симпатию к графу Алексею Толстому и ссорилась (будучи очень маленькою) с Ю. Ф. Самариным, так как он дразнил ее; он находил забавными ее ответы и вид достоинства, который она принимала»[22].

Из воспоминаний О. Н. Смирновой: «Матери моей он высказывал все, что у него было на уме, на душе и на сердце, и не раз повторял ей, что говорит с ней как с другом, с мужчиной умом, но с сердцем и душой женской, что она его понимает без разговоров. Помню, что уже в 1851 году он говорил ей это при мне в деревне и грустил, что Жуковский, с которым он также отводил душу, ослеп и что ему писать нельзя. Я была очень молода еще; меня сильно удивляло, что нельзя со всеми высказываться, и я спросила Гоголя: "отчего это?" Он мне ответил: "Поживете на свете, узнаете сами; но помните, что Жуковский и ваша мать меня знают лучше других, даже самых близких друзей: у них чутье на это; подрастете и, может быть, и вы меня хорошо узнаете, а теперь пойдемте заниматься ботаникой. (Гоголь учил Ольгу Николаевну Смирнову ботанике. – *Примеч. В. И. Шенрока. – И. В.*)»[23].

В. И. Шенрок в 1897 г. сообщал: «По воспоминаниям ныне здравствующей дочери А. О. Смирновой (Н. Н. Сорен), Гоголь часто приходил к ним и держал себя совершенно своим человеком; он всегда разговаривал с ее матерью, летом подолгу сидя с нею в саду на скамейке в ее подмосковном именьи Спасском, и был весьма ласков и приветлив со всеми. По утрам он был обыкновенно занят работой, которой отдавался с увлечением, а после усиленного напряжения чувствовал потребность в отдыхе среди дорогих людей. Здесь Гоголь сбрасывал с себя кору черствой замкнутости, в кругу весьма немногих, самых избранных, где он являлся естественным и задушевным собеседником, тогда как для большинства считавшихся его друзьями, интимный мир был почти совсем закрыт. Таким же угрюмым и неприветливым являлся Гоголь и в литературных кружках»[24].

[1] См. ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва.***

[2] «Это сбылось в 1851 году, наконец» (позднейшее примечание дочери Смирновой, Ольги Николаевны).

[3] Петр Андрианович Позняков (Поздняков; ум. после 1817), генерал-майор, содержатель крепостного театра в Москве. Вероятно, Познякова подразумевал А. С. Грибоедов в первом действии «Горя от ума»: «А наше солнышко? наш клад? / На лбу написано: Театр и Маскерад; / Дом зеленью раскрашен в виде рощи, / Сам толст, его артисты тощи».

[4] «Громоклея-Вадеско, имение моей прабабушки Лорер (рожденная Екатерина Евсеевна Цицианова)» (примечание О. Н. Смирновой).

[5] Письмо из Петербурга во Франкфурт-на-Майне от 20 марта 1845 г.

[6] «В селе Спасском, Бронницкого уезда, на Москве-реке, ныне принадлежащем графу Орлову-Давыдову» (<*Бартенев П. И.*> *П. Б.* Письма А. О. Смирновой к В. А. Жуковскому // Русский Архив. 1902. № 5. С. 127).

[7] Из писем А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 209.

[8] Персонажи второго тома «Мертвых душ».

[9] См. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское.***

[10] Воспоминания А. О. Смирновой в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 2. С. 223–224.

[11] *Смирнова А. О.* Биография Александры Осиповны Чаграновой // *Свод.* Т. 2. С. 285.

[12] Персонажи второго тома «Мертвых душ».

[13] <Воспоминания А. О. Смирновой о Гоголе в записи А. Н. Пыпина> // *Свод.* Т. 2. С. 246–247.

[14] Там же. Т. 2. С. 247.

[15] Повесть И. С. Тургенева «Бежин луг» впервые была напечатана в февральском номере «Современника» за 1851 г.: Современник. 1851. № 2. Отд. 1 (цензурное разрешение 13 февраля). Русский перевод «Малютка Фадетта. Роман Жоржа Занда» был напечатан в 1850 г. в № 3 и 4 «Отечественных Записок».

[16] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 271. — См. также ***1843. Апреля между 24 и 29 <между 12 и 17>. Светлая седмица. Рим, Альбано, Рим.***

[17] На самом деле, первую главу второго тома «Мертвых душ» (см. выше свидетельство Смирновой).

[18] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 392–393.

[19] Мария Яковлевна Овербек (ум. в 1887).

[20] *Горленко В. П.* Воспоминания г-жи Смирновой о Гоголе. <Перевод статьи О. Н. Смирновой «Etudes et souvenirs» (1885)> // *Свод.* Т. 300.

[21] См. ***1843. Января 29 <17>. Воскресенье. Рим.***

[22] *Смирнова О. Н.* Предисловие / *Смирнова О. Н.* Записки А. О. Смирновой. (Из записных книжек 1826–1845 гг.) // *Свод.* Т. 2. С. 321.

[23] <Воспоминания о Гоголе А. О. и О. Н. Смирновых в «Материалах для биографии Гоголя» В. И. Шенрока> // *Свод.* Т. 2. С. 360.

[24] Гоголь в воспоминаниях Н. Н. Сорен (рожденной Смирновой), в записи В. И. Шенрока // *Свод.* Т. 2. С. 371.

ИЮЛЯ 1. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. БЕССРЕБРЕНИКОВ КОСМЫ И ДАМИАНА. С. СПАССКОЕ

Гоголь по обычаю «читать из Чет<ь>и-Минеи житие святого, который на тот день приходился»[1], прочитывает житие св. бессребреников Космы и Дамиана.

Позднее А. О. Смирнова, общавшаяся с И. С. Тургеневым в Петербурге в период с ноября 1851 г.[2] по средину апреля 1852 г. (приняв вскоре участие в освобождении Тургенева из-под месячного ареста[3] — длившегося с 16 апреля по 16 мая 1852 г.[4]), рассказала ему об этом случае. Последний, в свою очередь, во время своего проезда через Москву (с 20 по 29 мая 1852 г.[5]) передал ее рассказ (в неприязненном, искаженном изложении) Ф. И. Буслаеву, который 24 мая 1852 г. записал в дневнике: «...Самое ужасное, самое тягостное в потере Гоголя — именно то, что относится к его личному делу — к его страшной борьбе — художника с аскетом. Некая Смирнова, у которой Гоголь последние годы своей жизни живал, полагала своей целью убивать в нем художника[6]. Происками ее и других он сжигал свои сочинения: так, Смирнова сама признавалась, что Гоголь сжег несколько пьес вроде "Шинели". Эта почтенная дама, из легкой по поведению ставшая, как водится, ханжою в летах зрелых, — как нянька, взялась за Гоголя, чтоб поддерживать в нем Христианина против лукавых вспадений художника. Она запрещала ему наслаждаться даже природою. Так однажды летом у нее в деревне он читал Четьи-Минеи — и задумался, да и засмотрелся и увлекся окрестностями. Тогда эта дама поймала его, как ленивого школьника, на праздной рассеянности — ему стало стыдно — и он принялся за чтение. Тургенев, передававший эти подробности[7], читал рукописные письма Гоголя к этой даме, и тяжелое чувство оставили они в его душе: постоянно имя Бога, постоянно набожность — но ясности, свойственной такому предмету, нет. "Еще, — прибавил Тургенев, — во всех письмах Гоголя слышится какое-то смутное чувство — какое-то затаенное признание — как бы сказать — того — что он во всю жизнь свою не имел плотского сочетания с женщиною". — Эти рассказы о Гоголе напомнили мне два случая: отношения его к Щепкину, который так соблазнял Гоголя сочувствием с природою и с художествами[8] — и еще одну пасквиль, впрочем, искренно, с убеждением признававшуюся у некоторых медиков — будто Гоголь умер от истощения от онанизма[9]. — Ух — гадко! — Вот до какого раздвоения дошел наш пакостный XIX вечишка! Поэт творит превосходные произведения — и потом сам хочет искоренить в себе праздный, лукавый дух

поэта. Г-жа Смирнова хвалилась, что она и ее единомышленники неоднократно побуждали Гоголя сжечь “Мертвые души”, но Гоголь отстаивал, говоря, что здесь главное дело не поэзия, а побеждение поэзии чем-то высшим»[10].

О чтении Гоголем жития св. Космы и Дамиана 1 июля 1851 г. Смирнова позднее рассказывала также П. А. Кулишу (в 1854 г.) и А. Н. Пыпину (около 1873 г.): «Так к<ак> его комн<аты> были оч<ень> малы, то он в жары любил приход<ить> в дом и садился в гост<иной> на середн<ий> диван, в глубине комнаты – для прохлады. Придет и сядет. Вот что раз случ<илось>. Я взошла в гост<иную>, дум<ая>, ч<то> ник<ого> нет, и вдруг увидела Гог<оля> на див<ане> с кн<игой> в р<уках>. Когда я взошла, он к<ак> б<удто> испуг<ался>. Ему дико показ<алось>, что кто-то явился. Глядел в меня – иду – “Николай В<асильевич>, что вы тут делаете?” К<ак> б<удто> проснулся. – “Ничего. Житие (в июле) такого-то”. Что-то приятное – молился он что ли – в экстазе. Чуть ли не Косьмы и Дамиана»[11].

[1] См. ***1851. Июня после 25 – июля не позднее 8. С. Спасское.***

[2] См. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва*** (примечание).

[3] См. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***

[4] См. также ***1822. Марта 3. Пятница. Санкт-Петербург.***

[5] См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818–1858) / Составитель Н. С. Никитина. СПб., 1995. С. 206–207.

[6] Мнение о том, что А. О. Смирнова «полагала своей целью убивать» в Гоголе «художника», принадлежит И. С. Тургеневу и не соответствует действительному характеру взаимоотношений Гоголя и Смирновой (см., в частности: ***1843. Марта 1 <февраля 17>. «Пепельная среда» (начало католического Великого Поста). Рим***).

[7] Подлинные обстоятельства описанного случая И. С. Тургенев исказил (см. ниже то же свидетельство Смирновой, записанное в разное время П. А. Кулишом и А. Н. Пыпиным).

[8] См. ***1851. Октября между 25 и 30. Москва.***

[9] О сходных слухах, пущенных в ход В. Г. Белинским после выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями» (не имеющих под собой оснований; см. ***1847. Февраля 6 <18>. Четверг. Санкт-Петербург***), сообщал также Буслаев в разговоре с А. С. Норовым 13 августа 1856 г. (см. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва***).

[10] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод.* Т. 3. С. 17; см. также: *Буслаев Ф. И.* К воспоминаниям о Михаиле Семеновиче Щепкине // *Свод.* Т. 3. С. 21.

[11] <Воспоминания А. О. Смирновой о Гоголе в записи А. Н. Пыпина> // *Свод.* Т. 2. С. 247; см. также: Воспоминания А. О. Смирновой в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 2. С. 224.

ИЮЛЯ 4. СРЕДА. КАГОРЛЫК

В доме А. А. Трощинского в Кагорлыке состоялась помолвка В. И. Быкова с Е. В. Гоголь.

«Об этом напоминает хозяйке альбома <Е. В. Гоголь> автограф Дмитрия Андреевича Трощинского, единственного сына хозяина и троюродного брата невесты, который пишет: “Мне вдвойне приятно теперь именно написать по желанию Вашему что-нибудь в Альбоме Вашем: первое, что я передаю его человеку, избранному Вами так удачно для Вашего, вполне уверен, взаимного счастия, и то, что я имею тем самым прекрасный случай Вас с тем поздравить, прося только и в счастливые дни не забывать искренне Вас любящего и преданного Вам брата. М. Кагорлык, 4-го июля 1851 г.”»[1].

Вероятно, в этот же день Е. В. Гоголь отправила письмо к брату в Москву, с известием об обручении[2].

[1] *Тарланов Е. З.* Альбом Е. В. Гоголь-Быковой // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1985. М., 1987. С. 43; *Свод.* Т. 1. С. 173.

[2] Письмо не сохранилось. Ответ Гоголя см.: ***1851. Июля 14. Суббота. Москва.***

ИЮЛЯ 5. ЧЕТВЕРГ. С. ДУБРОВНО

А. С. Данилевский пишет Гоголю в Москву:

«Ровно две недели, как мы простились с Васильевкой[1] и ее милыми обитателями. В Сорочинцах пробыли всего два дня. Я однажды имел случай видеться с Малинкой, который, к чести его, имел довольно такту, чтобы не спросить о последствиях поручений своих насчет предложения быть участником в издании 2-й части "Мертвых Душ". <...> Крестник твой[2] начал оживать: чаще кричит; а вчера матушка[3] с восторгом прибежала объявить мне, что он улыбнулся. <...> Мы приехали сюда, словно в другой мир: из царства засухи в царство дождей и гроз. <...> Табак, наша лучшая надежда на грядущий доход, запропастило градом, равно и гречиху. Превосходное жито совершенно вылегло от дождей, граду и ветру. Травы, не смотря на непомерно влажное лето, нехороши. Сена мало, да и убирать не улучишь времени. <...> Я позабыл сказать тебе, что, перед отъездом нашим от вас, явился туда молодой, влюбленный Владимир Иванович Быков. Ты, верно, давно уже знаешь о его посещении. Елизавета Васильевна[4] в восторге от своего будущего мужа, и этот предполагаемый союз сулит, по-видимому, много счастия. Дай Бог, чтобы общие наши надежды и желания осуществились вполне».

[1] Согласно указанию Данилевского, они должны были выехать из Васильевки 21 июня 1851 г.
[2] См. ***1851. Мая начало. Васильевка***.
[3] У. Г. Данилевская.
[4] Сестра Гоголя.

ИЮЛЯ 6. ПЯТНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев пишет М. П. Погодину в Москву:

«...Прилагаемая в письме тетрадь in folio принадлежит Н. В. Гоголю[1], который из Полтавы от 6 мая писал ко мне[2], что едет в Москву, и просил доставить С. П. Шевыреву все письма и другие замечания, присланные на его имя. Кроме этой тетрадки у меня ничего нет. Итак, прошу Вас, Михаил Петрович, или С. П. Шевыреву отдайте эту тетрадь или лично Н. В. Гоголю».

Свод. Т. 1. С. 700.

[1] См. ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва***. – Подробнее см.: ***1850. Декабря 14. Четверг. Санкт-Петербург***.
[2] См. ***1851. Мая 6. Воскресенье. Полтава.***

ИЮЛЯ 7. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Н. А. Арбузов читает «Выбранные места из переписки с друзьями».

В своем дневнике, озаглавленном «Мой журнал, или Сборник ежедневных впечатлений», Арбузов писал: «*Июль 1851. 7 суббота*. Редкий день наделял меня такими восторгами, как этот. Я был совершенно объят чистым, радостным порывом души за чтением Гоголевой статьи о русских поэтах и за чтением стихов Языкова, который, за исключением некоторых стихотворений, слышанных мною от <В. П. Ширинского->Шихматова[1], совершенно для меня нов. Его стихи столько заключили силы, размашистого, русского буйства, столько исполненной мощи молодости, столько мужественно выраженных юношеских стремлений, что нельзя не придти в восторг от них!..

Потом напал я на статью Гоголя о русских поэтах, про которых Гоголь говорит с такой любовью и увлекательностию, что я вообразил себя в среде их, наших драгоценных литераторов. Я

полюбил еще больше этих давнишних знакомцев, увы, заочных, и прослезился над воспоминаниями о них.

И как бы был обрадован и утешен, когда напал на отзывы Гоголя о том самом Языкове, который восхитил меня утром, которому я даже написал несколько строк в моем восторге и из стихов которого некоторые места заучил наизусть.

Гоголь восторженно отзывается об этом поэте, и меня не менее обрадовало то, что стихи, особенно поразившие меня в Языкове и которые я заучил, — нашел я выписанными и у Гоголя. — Пушкин прослезился над посланием Языкова к Давыдову[2]; Гоголь говорит, что первый раз тогда видел он слезы на лице Пушкина. Он выписал также слова, сказанные Пушкиным, когда первый раз увидел он издание стихотворений Языкова. “Зачем, — сказал он с досадою, — назвал он это: Стихотворения Языкова; надобно бы просто назвать это: Хмель; человек с обыкновенными силами ничего подобного не сделает; для этого потребно буйство сил”.

Все это меня взволновало, расшевелило. Я долго не мог опомниться от этого. С другой стороны неприятно задумался над двумя обстоятельствами. Гоголь писал многое в этой книге[3] под влиянием болезненного состояния; он хандрит и ханжит иногда несносным образом и тем более досадно это слушать, что знаешь, он теперь опять на старой дороге. Во многом я с ним был не согласен.

Другое; задумался я над самим собою; как далек я от поэта, от такого, какого ныне ожидаем! Неужели все надежды мои, все, все, все “дары поэзии святые” — все было обманом? Страшно!..»[4]

[1] См. ***1850. Октября 14. Суббота. Санкт-Петербург***.

[2] *Языков Н. М.* Д. В. Давыдову // Московский Наблюдатель. 1835. Ч. 3. Август. Кн. 2. № 12 (цензурное разрешение 19 ноября). С. 471–475. В ноябре-декабре 1835 г. Гоголь встречался с А. С. Пушкиным и читал ему первые главы «Мертвых душ» (см. ***1835. Ноябрь-декабрь. Санкт-Петербург***). Возможно, в то время Гоголь и слышал отзыв Пушкина о стихотворении Языкова (см. ***1835. Ноября конец — декабрь. Санкт-Петербург***).

Встреча Гоголя с поэтом-партизаном Д. В. Давыдовым состоялась в Петербурге на квартире В. А. Жуковского 26 января 1836 г. (см. ***1836. Января 26. Воскресенье. Санкт-Петербург***).

[3] «Выбранные места из Переписки с друзьями» (примеч. Н. А. Арбузова).

[4] Дневник Николая Алексеевича Арбузова 1850–1851 гг. // *Свод*. Т. 3. С. 869.

ИЮЛЯ 9. ПОНЕДЕЛЬНИК. ТУЛА

Гоголь проездом из с. Спасское в Москву встречается с Н. Ф. Андреевым[1].

Из воспоминаний Н. Ф. Андреева (1853; опубл. в 1855): «В прошлом 1852 году (№ 124, см. литер. отдел) напечатана была довольно любопытная статья, принадлежащая перу г. Данилевского[2]. <...> “Осенью прошлого года (1850), — говорит г. Данилевский, — он было (Гоголь) опять поехал на хутор, к свадьбе своей сестры; но по причине болезни принужден был остановиться в Туле, провел несколько времени в близлежащем монастыре[3], а потом приехал обратно в Москву”[4]. <...> ... Такого события никогда не было, потому что сам покойный Н. В. Гоголь говорил нижеподписавшемуся, что “Тула, может статься, его знает, но он с Тулою не знаком”. Он жалел о том, что обстоятельства не позволяли ему осмотреть наш славный оружейный завод. “Сколько раз, проезжая ваш город, говорил нам Н. В. Гоголь, я не выберу времени посмотреть, что делается на вашем оружейном заводе, едва ли не лучшем, как уверяли меня, во всей Европе”. Так, или почти так, говорил нам Н. В. Гоголь... <...>

Г. Данилевский положительно утверждает, что Н. В. Гоголь, “по причине болезни, принужден был остановиться в Туле...” Всем и каждому известно, что Гоголь действительно страдал хроническим недугом (от которого это литературное созвездие угасло), но он в Туле всегда останавливался только для перемены почтовых лошадей, или во время обеда, ужина, или когда пил чай, кофе. Но Гоголь никогда не проживал ни в Туле, ни в ее окрестностях одного дня. “Мне никогда не удавалось пробыть в Туле долее двух, много трех часов”, — говорил нам знаменитый путешественник. А г. Данилевский, получив сведения из неверных источников, рассказывает, что Гоголь, напротив, “провел несколько времени в близлежащем (от Тулы) монастыре”. С того начать, что никаких

монастырей близ Тулы нет и никогда не существовало. У нас в городе находится одна иноческая обитель, и то женская, а мужская упразднена еще в 1764 году. <...>

Статья г. Данилевского пробудила в нас грустные и вместе приятные воспоминания о знакомстве нашем с покойным Н. В. Гоголем. <...> ...Расскажем здесь <...> о первой и последней встрече нашей с бессмертным творцом "Мертвых душ", создании, которое мы не признаем, впрочем, за поэму, а сочинителя ее за второго Гомера, но о котором, как носятся слухи, до сих пор жалеют друзья и недруги его...

Постоянно живши в поместье нашем, селе Торхове (счастливое время!), лежащем на тринадцатой версте от Тулы, мы также постоянно приезжали в город по делам: одни только дела вызывали нас из мирного нашего убежища...

В одну из таких поездок – то было летом в 1851 году, – мы, по обыкновению, в понедельник[5] были в Туле и, окончив бесконечные дела наши, отправились обедать в Петербургскую ресторацию, которую с незапамятных времен содержит тульский гражданин В. В. М - - - н[6], гражданин, ума чрезвычайно бойкого, светлого, проницательного... Словом – это наш Излер!..[7] <...> В общей зале, куда мы вошли, один-одинехонек расхаживал из угла в угол проезжающий, которого экипаж без лошадей стоял у подъезда упомянутой нами гостиницы. Проезжающий на вид имел лет около сорока (так с первого взгляда показался он нам), среднего роста, белокурый и вообще очертательность лица довольно схожа с портретом, приложенным к одной из книг "Москвитянина", кажется, 1842 года[8]. Тогда нам и в голову не приходило вспомнить об этом портрете; но, рассматривая лицо проезжающего, мы более и более убеждались в том, что где-то его видали; все в нем было что-то знакомое, и мы глядели на безмолвного собеседника нашего с удвоенным вниманием. (Это он заметил, как мы узнали после от него.) Захватив мимоходом листок, лежавший на длинном столе, мы сели на стул, стоявший в амбразуре окна, обращенного к крепости; потом взглянули в листок, на котором написаны были названия яств. Мы отметили карандашом, что хотелось нам есть, отдали карту обеда служителю и – закурили сигару. Проезжающий продолжал ходить по зале, мы продолжали курить и оба молчали. Этот господин, думали мы, удивительно как похож на кого-то, но на кого именно, мы не могли отдать себе в том удовлетворительного отчета. <...> "Одни люди, – говорит Мармье[9], – иногда самые превозносимые, не пробуждают в нас никакого симпатического чувства, другие, о которых не слыхали, с которыми встретились случайно, увлекают нас с первого взгляда каким-то неизъяснимым очарованием. Мы чувствуем, как наш взор мирно покоится на них; как наша душа, при других сжатая, отворяется здесь, чтобы пройтить в сладостной откровенности самые веселые свои мысли". Заложив руки за спину и ходив крупными шагами по комнате, незнакомец начинал и сам бросать на нас неуловимые взгляды; иногда он останавливался, смотрел на ехавшие по улице экипажи, отирал фуляровым платком пыль с своего лица и опять продолжал ходить. Ни один проезжающий и ни один служитель во все это время не беспокоили нас – мы остались одни...

Наконец на соборной колокольне ударило три часа, через пять минут и столовые часы, стоящие в зале, пробили три часа пополудни.

– Пора обедать! – сказал собеседник наш служителю, который в это время принес в обеих руках две маленькие фаянсовые мисы с горячим супом.

– Все готово, извольте кушать, – отвечал расторопный служитель, принимая от мальчика две тарелки с пирожками и помещая их на стол близ двух приборов, назначенных один для проезжающего, а другой для нас.

Мы оба подошли к столу и сели один против другого.

– Я всю ночь ехал, не останавливаясь, – сказал незнакомец, доверчиво обращаясь к нам, – и это, может быть, возбудило порядочный аппетит, что со мною бывает очень редко.

– Вы едете в Москву? откуда? – спросили мы его с каким-то неведомым, смутным чувством боязни.

– В Москву, из Полтавской губернии[10], и, если хотите, из Миргородского уезда, – отвечал проезжающий, кушая суп и держа в левой руке пирожок, с очевидным намерением не оставить от него ни кусочка.

Слова незнакомца: "Миргородского уезда", чуть-чуть не навели нас на мысль о городе, в котором когда-то будто бы происходили прелестные сцены, так превосходно описанные в сочинении,

известном под этим названием. Само собою разумеется, что тогда мы вспомнили бы и о портрете, о котором выше упоминали, но мысль о Миргороде, мелькнувшая в голове нашей, опять улетела в то мгновение, когда проезжающий спросил нас:

– А вы здешние, туляне, или так же, как и я, приехали из уезда дальней губернии?

– Да, мы из поместья, верст за тринадцать, – отвечали мы со всевозможною учтивостью.

– Такое близкое расстояние от города дает вам возможность вместо прогулки часто бывать в Туле, – продолжал незнакомец.

– Согласны, что летом прогулка в деревне имеет истинное наслаждение, но позвольте вам доложить, прогуливаться против своего желания каждую неделю два раза за тринадцать верст, и притом по чрезвычайно дурной дороге, – это, воля ваша, тяжелое наказание, мука: это то же, что читать несколько раз одну и ту же скучную, пошлую книгу...

Незнакомец внимательно посмотрел на нас, несколько нахмурился, но через секунду лицо его опять прояснилось, и он сказал:

– Жалею, что ваше поместье лежит не на шоссе... – и прибавил после короткой паузы. – Я имею порядочное понятие о хороших и в особенности о плохих дорогах... Действительно, последние хоть кого выведут из терпения.

Несмотря на эту учтивость, мы благодаря нашей наблюдательности заметили, что сравнение наше дурных дорог со скучными книгами не нравится собеседнику нашему. Быть может, подумали мы, что он любитель книг, библиоман, собирающий повсюду редкие издания. Опять догадка наша довольно близко подходила к истине.

Разговаривая таким образом, мы уничтожили наши порции супа "с амлетом" и принялись за "духовую" говядину, как названа она была на карте, хотя в говядине не оказалось никакого запаха. Вошел служитель проезжающего[11], поставил на стол бутылку хересу, которого налицо было немного более половины. Вслед за служителем явился мальчуган из книжной лавки с озабоченным видом. Положив на стол "Отечественные Записки", мальчуган сообщил нам важную весть, а именно, что этот превосходный журнал... "прислан к нам хозяином его..."[12]

Собеседник наш, казалось, не замечал лежавшего журнала на столе, что и подало нам повод думать о нем совсем противное тому, что прежде мы думали. Он предложил нам выпить с ним рюмку хересу.

– Это "подкрепительный", – проговорил он шутливым тоном, наливая в рюмку вино. – Так, по крайней мере, называют его в Харькове, где я приобрел столь редкую драгоценность, которая, в сущности, есть не что иное, как весьма обыкновенный херес.

Странная ведь! Люди с неизмеримо высоким дарованием, с огромными сведениями (сколько раз удавалось нам быть тому очевидными свидетелями) всегда уклоняются от дельного, умного, серьезного разговора с теми, которых они вовсе не знают. Видно, правда, что "человеческая природа, когда брать ее гуртом, – горда, себялюбива". Исключения редки, и к таким отрадным исключениям принадлежал наш собеседник. Он рассказывал нам о далеких своих странствиях: о Риме, Неаполе, Генуе, Пизе, Флоренции, Венеции... Слова текли рекою. Мы слушали его с возрастающим вниманием. Начитавшись всевозможных и даже невозможных путешествий, мы иногда осмеливались не согласиться с ним, противоречить ему, но снисходительный незнакомец объяснял дело так ясно и с такой любезностию, с таким добродушием, что мы невольно принимали его светлые замечания за несомненную истину. Мы говорили мало, но когда говорили, то высказывались нараспашку. "Есть благородные люди, – пишет, кажется, Бурьен[13], – способные понимать и разделить все наши мысли, все наши воображения; им желаешь поверить все тайны сердца, все доброе и прекрасное". Замечательно, что собеседник наш во все продолжение своего рассказа о путешествии своем по чужим краям ни разу не упомянул о литературе, между тем как после он только и говорил об одной литературе. <...>

После обеда нам подали кофе, мы закурили сигары. Время летело, было уже около пяти часов. Тучи, гонимые юго-восточным ветром, корсарами носились по серому небу; накрапывал крупный, но редкий дождь, и мы спешили оставить город прежде разгула непогодья. Между тем в коридоре раздался шум, топанье, как будто целый кавалерийский взвод ворвался в "почтовую гостиницу" и ведет атаку на общую залу. Дверь из коридора растворилась, и к нам нахлынуло полдюжины голодных путешественников, приехавших в дилижансах. Они все потребовали обедать.

— Живей! проворнее! — кричала нетерпеливая молодежь, снимая с себя плащи, пальто и пальто-саки, а рейзе-саки и фуражки побросала она на диван и столики, стоящие перед зеркалами.

Все пришло в движение! Служители засуетились, забегали, посуда зазвенела, двери захлопали; буфетчик (Степан), один из отличнейших буфетчиков во всей средней полосе России, находясь за своим прилавком, бросался за графинами и легкой закуской из шкафа в шкаф так ловко, с такой быстротою и энергией, что надобно было удивляться, как он вдребезги не перебьет своего хрусталя и фаянса; как он не отхватит себе всех четырех пальцев на левой руке острым ножом, которым акробатически резал хлеб, икру и сыр!..

— Прощайте! Нам пора ехать, — сказали мы, кланяясь и подходя к тому, с кем обедали.

Он встал со стула, на котором сидел, протянул руку с особенною вежливостию и отвечал:

— До приятного свидания; прощайте! прощайте!

Казалось, он хотел что-то еще сказать, но молчал, держа нашу руку в своей руке с искренним радушием.

Бросив прощальный взгляд на незнакомца, мы пошли "бесшумною стопою" в галантерейный магазин, примыкающий к коридору, с намерением взять покупку нашу, сделанную еще до обеда, как вдруг слышим, что нас громко называют по имени и отчеству. Оглянувшись, мы увидели служителя гостиницы (Осипа), бежавшего за нами: он просил нас возвратиться. Собеседник наш стоял на конце коридора, у отворенной двери залы, и, когда мы подошли к нему, полные недоумения, он сказал:

— Извините, что обеспокоил вас: желаю знать, с кем я имел удовольствие обедать?

Мы сказали ему нашу фамилию.

— А моя фамилия Гоголь... Слышали вы о таком прозвище?

Надобно знать, что у нас в Туле незадолго до того служил полицеймейстером однофамилец[14] его, и мы вместо ответа обменялись с ним вопросами.

— Наш бывший полицеймейстер родня вам?

— Может быть дальний родственник, не знаю... Меня зовут Николай Васильевич...

Торжественный момент в нашей жизни! Тогда мы вспомнили о портрете, который олицетворился, вышел из рамы, как живой... Н. В. Гоголь стоял перед нами с улыбкою, которой мы не умеем назвать, но значение ее мы хорошо понимали.

Проникнутые необыкновенным воодушевлением:

— Николай Васильевич! — вскричали мы вне себя от радости, — так это вы, наш знаменитый писатель, честь и слава нашей литературы? Ура!..

Не отрицаем, что неумеренный наш возглас, конечно, далеко заходил за пределы позволительного; но так как мы, энтузиасты, всегда находимся под влиянием первых впечатлений, то, забывая все на свете приличия, обнаружили его по-военному, по-артиллерийски; а к рядам артиллеристов мы когда-то имели честь принадлежать.

Н. В. Гоголь взял нас под руку, как давнишнего знакомого, и сказал вполголоса, убедительным тоном и насмешливо улыбаясь:

— Тише, тише! мы можем обратить на себя общее внимание.

— Так что ж? — возразили мы, все еще находясь под влиянием нашего восторга, — пусть все узнают, что между нами, будничными людьми, находится один из величайших романтических гениев.

Сказав эту фразу, внушенную нам присутствием Н. В. Гоголя, который, если мы не ошибаемся, был тронут до глубины души нашею провинциальною бесцеремонностию, мы оба вошли в зал и заняли прежние места за столом.

Предлагаем вам, господа биографы Н. В. Гоголя, одну черту из жизни его или один случай в его многочисленных поездках, как угодно. Согласитесь, что все это обрисовывает характер Гоголя несравненно вернее собственноручных его записок, например, записки его к лавочнику. Мы думаем, что одни только случайные элементы движения души обнаруживают характер ощущений, а не обдуманные наши действия в обществе. То, о чем мы вам рассказали, заслуживает, по нашему мнению, некоторого размышления и соображения. Спрашивается: для чего Н. В. Гоголь, прощаясь с нами, не хотел узнать нашей фамилии, тогда как он это легко мог сделать? По всему видно, что

он выжидал от нас того же; но мы не решились быть любопытными потому, что не имели права спрашивать у проезжающих, кто они такие.

Если то, что мы рассказали вам, читатель, требовало бы положительных доказательств, личных удостоверений, подкрепляющих наши слова, в таком случае нам оставалось бы одно средство защищать нашу добросовестность — свидетелями всей этой патетический сцены; а у нас ввиду "таковых" три налицо; следовательно, более нежели определяет закон в делах поважнее того, о чем здесь идет речь. Будем продолжать наш правдивый рассказ.

Молодые путешественники, не занимаясь нашими объяснениями, один по одному ушли в биллиардную играть на пролаз и пить доппель-кюммель. Мы опять остались вдвоем. Мы могли бы украсить статью нашу блестящими мыслями, юмористическими очерками, оригинальным взглядом на периодические издания и другими прекраснейшими литературными вещами, высказанными знаменитым нашим собеседником (он был в самом веселом расположении духа, в ударе, как говорится); но, разбирая в настоящую минуту заметки наши, набросанные торопливою рукою в тот же вечер, в который мы расстались с ним, мы — не решаемся украсить ими статьи нашей. Может быть, "покоившийся в саване своей славы", как выразился Жюль Жанен[15] о Байроне, не пожелал бы видеть в печати того, что говорилось им не для читающей публики... А жаль! Те, которые коротко знали его, уверились бы, что выдаваемое нами за гоголевское, никому не могло принадлежать, кроме Н. В. Гоголя.

Несмотря на то, что ненасытимая наша жажда ловила каждую его мысль, каждое его выражение, но мы не имели физической возможности запомнить всего, что он говорил в течение четырех с лишком часов. Однако ж смеем вас уверить, главные положения рассказа от нас не ускользнули... <...>

И теперь, когда мы по какому-нибудь редкому случаю бываем в общей зале Петербургской гостиницы, глаза наши невольно ищут того места за столом, где он сидел, где ходил, в которое окошко наблюдал за нашею гражданскою деятельностию»[16].

[1] Николай Федорович Андреев (1795–1864), писатель, историк, помещик Тульской губернии, отставной артиллерийский офицер, в 1844–1855 г. уездный депутат дворянского собрания по Тульскому уезду. В 1842–1852 гг. опубликовал в журнале М. П. Погодина «Москвитянин» ряд статей, посвященных тульскому краю.

[2] Статья Г. П. Данилевского «Хуторок близь Диканьки» (см. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва***).

[3] Имеется в виду Оптина Пустынь близ Калуги (см. ***1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь***).

[4] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[5] В понедельник 9 июля 1851 г.

[6] Так в источнике. Имеется в виду Василий Константинович Мурзин, купец 2-й гильдии.

[7] Владелец ресторанов и увеселительных заведений в Петербурге.

[8] Имеется в виду литография П. Ф. Зенькова с портрета Гоголя работы А. А. Иванова (1841), помещенная М. П. Погодиным в № 11 журнала «Москвитянин» за 1843 г. Подробнее см.: ***1844. Октября 26 <14>. Суббота. Франкфурт***.

[9] Ксавье Мармье (1809–1892), французский писатель и путешественник.

[10] На самом деле Гоголь возвращался в Москву из имения А. О. Смирновой села Спасское (см. ***1851. Июня после 25 — июля не позднее 8. С. Спасское***). Неизвестно, почему для возвращения он избрал дорогу через Тулу (а не через Калугу).

[11] Семен Григорьев.

[12] Вероятно, П. И. Пантелеевым, владельцем тульской книжной лавки.

[13] Луи-Антуан Бурьенн (1769–1832), секретарь Наполеона. Цитируются «Записки Буриенна о Наполеоне, Директории, Консульстве, Империи и восшествии Бурбонов» (1829; русский перевод 1831–1836).

[14] Имеется в виду тульский полицеймейстер (до 1849 г.) майор Валерий Федорович Гоголь; в 1852 г. — полицеймейстер первого отделения Москвы.

[15] Жюль Жанен (1806–1874), французский критик.

[16] *Андреев Н. Ф.* Нечто о Н. В. Гоголе. (Выдержки из заметок) // *Свод*. Т. 3. С. 802–807.

ИЮЛЯ 12. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Гоголь вернулся в Москву из имения А. О. Смирновой с. Спасское.

См. ***1851. Июля 14. Суббота. Москва.***

ИЮЛЯ 13. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголь у сестер В. С. и Н. С. Аксаковых.

В тот же день Н. С. Аксакова писала родным: «Мы прожили в Москве около трех суток; кроме Анны Ивановны Томашевской[1] и Гоголя, никого не видали»[2].

К этому письму сестры В. С. Аксакова сделала приписку: «Письмо Константина мы насилу разобрали, и ежели только мы так прочли, как надо, то стихи твои не очень поэтичны, и Гоголь смеялся, когда ему читали. Как тебе пришло в голову сравнивать чернозем с косой и проч.?»[3]

На следующий день, 14 июля 1851 г., В. С. Аксакова сообщала отцу, С. Т. Аксакову: «Вчера явился Гоголь, который с большим участием расспрашивал и говорил о Вас. Спрашивал, точно ли Вы поехали в четверг, как собирались[4], что он об Вас думал в этот день и радовался, что погода была хороша. Я сказала ему, что Вы хотели писать к нему письмо, но не успели. — "Так мы в одно время думали друг о друге! Напишите это Сергею Тимофеевичу" и т. д. Кланяется всем, разумеется. Просил прочесть письма; очень забавлялся письмом Константина: говорит, что братья надели очки заранее и уже так все видят, а Вы без очков горячо все принимаете, потому что так чувствуете. <...> Вчера еще новую песню Гоголь <у> нас записал, прекрасную, и на музыку переложили»[5].

[1] Возможно, речь идет о матери будущего мужа М. С. Аксаковой (с 1857 г.), Егора Антоновича Томашевского.

[2] Свидетельства о Гоголе Н. С. Аксаковой // *Свод*. Т. 2. С. 950.

[3] Там же.

[4] Вероятно, в четверг 28 июня 1851 г. (см. ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва***). С. Т. Аксаков с сыновьями Константином и Иваном отправился в Оренбургскую губернию в свое имение после случившегося в Надёжине крестьянского бунта.

[5] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 878.

ИЮЛЯ 14. СУББОТА. МОСКВА

Гоголь отправляет ответное письмо к матери в Васильевку, с вложением ответного[1] письма к сестре Елисавете и письма к ее жениху В. И. Быкову (для пересылки в Киев[2] или в Кагорлык).

Из письма к матери: «Странно мне, что вы еще не получили письма моего[3] со вложением денег работникам и сестре Ольге. Я писал скоро по приезде моем в Москву. На нынешнее письмо ваше отвечаю несколько поздно, потому что был в отлучке и третьего дни[4] только приехал в город. Прошу вас и умоляю, добрейшая матушка, еще раз не хлопотать и не заботиться ни о чем. Вы видите, всё строит Бог. Право, нам только нужно повторять: да будет святая воля Божья во всем! Не знаю, удастся ли мне приехать на свадьбу сестры, хоть и желал бы очень. Обстоятел<ьства> мои трудненьки. Но пусть будет так, как устроит Бог. Отправьте одно письмо Владимир<у> Ивановичу Быкову в Киев, потому что я не знаю, как адресовать, а другое сестре Елизавете. <...> Молитесь обо мне!»

Из письма к сестре: «Письмецо твое с известием, об обручении[5] получил. От всей души желаю, чтобы супружество ваше было счастливо *вполне*. Молился об этом, несмотря на бессилье молитв моих; просил твоего прежнего[6] духовника, отца Сергия (Тарновск<ого>)[7], молиться о тебе. Он — человек истинно благочестивый и молящийся, может быть, Бог вонмет его молитвам, но повторяю тебе — всего этого мало. Нужно тебе самой молиться (и молиться беспрестанно), чтобы вразумил

тебя Бог, как быть в этом новом званьи, как сбросить с себя, как искоренить в себе все эти (увы! мы их называем незначительными мелочами), которыми наносим мы несчастие связанным с нами людям и, стало быть, себе самим. <...> Пожалуста, уговаривай всех в доме не делать никаких сборов и приготовлений к твоей свадьбе. Они будут для тебя, по доброте своей, лезть изо всех сил и жертвовать всем, чтобы накопить тебе всякого тряпья, но всякий сундук будет тебе в тягость: ты – женщина походная, твой муж военный, у которого квартира не должна быть велика, а потому не следует стеснять ее и загромозживать жениным дрязгом. <...> Я видел и графинь, выходивших замуж за военных и у которых, кроме узелка и небольшой шкатулки, ничего не было. В этом случае можешь не послушать старшей сестры[8], которая несколько-заражена страстью ко всему парадному. Придумать какую<-то> кочь-карету – это, пожалуй, было бы даже вроде великодушного движенья со стороны того, кто бы сам купил ее на свои деньги. Но делать предписанье мне, не сообразя, есть ли какая-нибудь на это возможность [зная, что мне едва было на чем выехать из дому <...>] не рассудивши притом, что в один месяц не делается никакой экипаж, и который [и не берется] мастер здесь в Москве сделать [иначе как] в год... Грустно бывает, когда с опрометчивостью соединяется еще и безболезность к положенью близкого человека. Друг мой сестра! Неужели ты думаешь, что я пожалел бы помочь тебе? Но войди в мое положение: говорю тебе, что если я умру, то не на что будет, может быть, похоронить меня, вот какого рода мои обстоятельства. Я думал было, приехавши в Москву, поправить житейские дела свои, но встретил препятствия на всяком шагу. Денежные обстоятельства мои плохи. Видно, Богу угодно, чтобы мы оставались в бедности. Да и признаюсь, полная бедность гораздо лучше средственного состояния. В средственном состоянии приходят на ум всякие замашки свыше состояния: и кочь-карета, и досада на то, что не в силах ее сделать, и мало ли чего на каждом шагу. А когда беден, тогда говоришь: "я этого не могу" – и спокоен. Милая сестра моя, люби бедность. Тайна великая скрыта в этом слове. Кто полюбит бедность, тот уже не беден, тот богат. Истину говорю тебе и чем дале живу, тем более ее чувствую. Недаром Бог не хочет, чтобы [многие] иные люди были богаты: трудно богатому спастись[9]. Сказавши тебе всё это, буду, однако ж, всячески стараться достать хоть сколько-нибудь денег, чтобы купить для вас маленькую подержанную колясочку[10], иногда они достаются дешево, и если будет возможность и средства, приеду, может быть, в ней сам, но ничего не могу обещать, наверно, как бы ни желалось мне обнять тебя лично, поздравить и пожелать всякого добра, добра истинного, прекрасного, а не ложного и обманчивого, за которым так гонятся люди. <...> Напиши мне, в какой день сентября назначена ваша свадьба»[11].

Из письма к Быкову: «Душевно рад иметь вас как родного и близкого человека. Сестра моя Елисавета не без качеств, могущих составить счастие мужа, если только будет постоянно о том молиться Богу. В письме своем к моей матушке пишете вы, что узнали нужду и уже привыкли к неприхотливой жизни. Ради Бога, не оставляйте такой жизни никогда, но, напротив, полюбите более, чем когда-либо прежде, бедность и поведите жену свою таким же образом с первых же дней замужества. Ковать железо нужно, покуда горячо: жена в первый год замужества – гибкий воск, с которым можно сделать всё. Пропустите – будет поздно! Счастлив тот, кто с первых же дней после бракосочетан<ия> установит у себя в доме правильное распределение времени[12] и часов и для себя и для жены, так, чтобы и минуты не оставалось пропадающей даром, и чтобы таким образом ко времени, когда им сходиться друг с другом, накопилось бы у обоих о чем пересказать другому, и предмет для разговора никогда бы не истощевался. Такими, по-видимому, неважными вещами надолго скрепляется связь. Я видел много на веку своем всяких супружеств: счастливей из них были те, когда тот и друг<ой>, т. е. муж и жена, соединялись затем, чтобы вести истинно деятельную, отданную трудам жизнь. <...> Буду стараться приехать к вам на свадьбу, хоть и не знаю, дадут ли на это возможность, покуда несколько затруднительные мои обстоятельства».

[1] См. ***1851. Июля 4. Среда. Кагорлык.***
[2] См. ***1851. Июля 14. Суббота. Киев***; ***1851. Августа 21. Вторник. Киев.***
[3] См. ***1851. Июня 5. Вторник. Москва.***
[4] См. ***1851. Июля 12. Четверг. Москва.***
[5] См. ***1851. Июля 4. Среда. Кагорлык.***

[6] См. ***1840. Апреля 23–24. Вторник-среда. Москва*** (примечания).

[7] Протоиерей Сергий Григорьевич Терновский (ум. в 1868 г.), известный проповедник, духовный писатель, магистр Московской Духовной академии. – См., в частности: Слово на новый 1847 год, и на воспоминание Москвою седьми столетий исторического ея существования, говоренное в Кафедральном Чудове монастыре протоиереем Вознесенской, что за Серпуховскими воротами, церкви, Сергием Терновским. М., 1847. – См. также ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва*** (примечания).

[8] А. В. Гоголь.

[9] «...Трудно богатому войти в Царство Небесное...» (Мф. 19, 23).

[10] В записной книжке Гоголя 1842–1851 гг. сохранилось несколько записей, связанных с приобретением коляски для сестры (см. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва*** – примечания).

[11] См. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка.***

[12] См. также ***1844. Сентября 24 <12>. Вторник. Франкфурт-на-Майне*** (примечания).

ИЮЛЯ 14. СУББОТА. КИЕВ

Е. В. Гоголь вкладывает в свой альбом подаренный ей женихом В. И. Быковым засушенный лист сирени с надписью:

«Ветка белой сирени из Лемберга из брошенных цветов во время вступления Русских войск 1849 года Маия 6 дня»[1].

В 1849 г. В. И. Быков принимал участие в походе русских войск, по просьбе австрийского императора Франца-Иосифа, в Австрию для подавления венгерской революции, когда славянское население Австрии с восторгом встречало русские войска.

[1] *Тарланов Е. З.* Альбом Е. В. Гоголь-Быковой // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1985. М., 1987. С. 43–45; *Свод.* Т. 1. С. 173.

ИЮЛЯ МЕЖДУ 12 И 15. МОСКВА

Гоголь навещает цензора Д. С. Ржевского.

Из воспоминаний А. И. Соколовой[1] (1911): «Первые мои литературные впечатления относятся к началу пятидесятых годов, когда я сама о литературной карьере еще и не думала, и когда для меня встреча с “настоящими литераторами” была чуть не целым событием. <...> Впервые лицом к лицу с “настоящими литераторами” я встретилась в год моего выпуска из Смольного института, в Москве[2], в доме Николая Васильевича Сушкова. <...> В числе лиц, с которыми мне там приходилось часто встречаться, был Федор Сергеевич Офросимов, богатый московский домовладелец и очень образованный человек, близко стоявший ко всему, что высшая интеллигенция считала в своих рядах.

В то время, когда я его узнала, он был еще холостым человеком; позднее он женился на сестре цензора Ржевского[3], и впоследствии, переселившись в Рязань, был там городским головою.

Офросимов был хорошо и близко знаком с Гоголем, который охотно делился с ним своими еще ненапечатанными произведениями. Так, он одним из первых прочел вторую часть “Мертвых душ” и сообщал отрывки из рукописи в доме Сушковых. Я живо помню вечер этого чтения, собравшего в сушковский салон весь цвет московской интеллигенции. Первое впечатление по окончании чтения было не в пользу капитальной литературной новинки... Слушатели, очевидно, ждали чего-то большего, и только глубокое уважение к славному имени автора вызвало те аплодисменты, какими покрылись последние слова прочитанного отрывка.

Было ли это до или после смерти Гоголя, я сказать определенно не могу, знаю только, что сам Офросимов получил прочитанные им отрывки из рук самого Гоголя. <...>

...Упомяну о личной моей встрече с Гоголем <...> в доме цензора Ржевского, жена которого, помимо своего исключительного ума, была еще и выдающейся музыкантшей. <...> В доме Ржевских

я единственный раз в жизни видела бессмертного автора “Мертвых душ”, в то время уже угрюмого, сосредоточенного и больного.

Он встретился и познакомился с Ржевским у Погодина, и первый выразил желание быть у него[4].

Ржевский с признательностью откликнулся на такое лестное и почетное для него желание и просил назначить день, когда великому писателю угодно будет почтить его дом своим присутствием.

Наталья Сергеевна, узнав от мужа, кого ей придется принимать у себя, встревожилась, и чем ближе подходил день, назначенный Гоголем, тем сильнее она волновалась и робела, несмотря на то, что робость была вовсе не в ее характере.

— Ну, вот так и чувствую, что сразу попаду в “дамы приятные во всех отношениях”, — говорила она, приглашая к себе на этот вечер гостей, выбор которых на этот раз принял на себя сам Ржевский, обыкновенно очень мало входивший в дела жены и часто вовсе не выходивший к гостям, ежедневно собиравшимся в его доме.

Гоголь, в назначенный им самим вечер, приехал сравнительно довольно поздно и, приветствовав всех молчаливым поклоном, поместился в стороне, в амбразуре окна, заметив, что в последние дни он плохо выносит большое освещение.

Говорил он тихо и как-то болезненно медленно, и мне в его выговоре почудился малороссийский акцент.

Он почти нехотя поддержал беседу об условиях современной цензуры, изредка вставляя свое слово в общий поток быстро разгоревшегося спора...

Еще неохотнее ответил он на несколько лично к нему обращенных вопросов и оживился только тогда, когда Наталья Сергеевна, по его настоятельному желанию занявшая место у рояля, запела какую-то малороссийскую песню...

Он спросил у нее, была ли она в Малороссии, заметил, что для того, чтобы понять настоящий характер малороссийской музыки, надобно ее слышать на месте, и, узнав, что Наталья Сергеевна сама пишет романсы, и прослушав ее музыку на слова Кольцова: “Так и рвется душа”, обещал прислать ей для переложения на музыку стихотворение, недавно доставленное ему в рукописи и очень ему понравившееся.

Не знаю, исполнил ли он это свое обещание, но самое предложение уже было в высшей степени лестно и для певицы и для самого Ржевского, с несвойственным ему усердием ухаживавшего за своим почетным гостем.

Уехал Гоголь довольно рано, наотрез отказавшись от ужина и опять приветствовав, как и раньше, всех присутствовавших одним общим поклоном.

Впечатление, оставленное им в присутствовавших, в общем было похоже на разочарование. Ничего крупного, ничего выдающегося из обычной среды... Что-то холодно тусклое и как бы отживающее...

— Воля ваша, да он прямо помешанный какой-то! — первый воскликнул, после отъезда великого писателя, постоянный посетитель дома Ржевских, Павел Михайлович Хрущев, отличавшийся смелым выражением своих, не всегда разумных, суждений.

Ржевский бросил в его сторону взгляд глубокого, недоумевающего удивления...

— Ну, вот! — воскликнула Наталья Сергеевна, более откровенная, нежели муж. — Говорила я, чтобы Хрущева вычеркнуть из списка приглашенных!.. Не права я была?..

— Да... Мнение по меньшей мере рискованное!.. — заметил, пожимая плечами, Офросимов.

— Которое я, к стыду своему, вполне разделяю! — шепнула мне по-французски сидевшая подле меня Кити Тютчева[5], все время не спускавшая глаз с Гоголя, все произведения которого она перечитала от доски до доски, несмотря на то, что еще не особенно хорошо усвоила себе русский язык.

Позднее Ржевский передавал, что Гоголь, при новой встрече с ним, выразил желание вновь посетить его, но при условии, что никого незнакомого ему в этот вечер не будет.

Сколько мне известно, обещание это не было исполнено великим писателем, и больше в доме Ржевских он не был.

Ежели я не ошибаюсь, то все это происходило менее чем за год до его смерти»[6].

[1] Александра Ивановна (Урвановна) Соколова (рожд. Денисьева, 1833–1914), журналистка, прозаик, мемуаристка, двоюродная сестра Е. А. Денисьевой, сблизившейся в 1850 г. с Ф. И. Тютчевым; мать литератора В. М. Дорошевича (1865–1922), автора лубочной переделки «Тараса Бульбы»: <*Дорошевич В. М.*> *Дорошкевич В. М.* Тарас Бульба. Повесть из казачьей жизни запорожцев. М.: Издание И. А. Морозова. 1884 (переизд.: М., 1888; М., 1900; М., 1901; М., 1913).

[2] После выпуска из Смольного института в 1851 г. мемуаристка жила в Москве у своей тетки А. Д. Денисьевой.

[3] Дмитрий Семенович Ржевский (1817–1868), выпускник Московского университета (в 1838 г.), цензор Московского цензурного комитета с 29 ноября 1850 г. по 26 ноября 1854 г. (см.: *Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Цензоры Москвы: 1804–1917. (Аннотированный список) // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 428; *Строганова Е. Н.* Московский цензор Д. С. Ржевский: шрихи к портрету // Культура и текст. 2014. № 1. С. 102). Подписал к печати некролог М. П. Погодина «Кончина Гоголя» (см. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва***) и второе издание гоголевских «Сочинений», увидевшее свет после смерти писателя. Первое цензурное разрешение собрания было дано Д. С. Ржевским 10 октября 1851 г. (см. ***1851. Октября 10. Среда. Москва***), второе, 2 июня 1855 г., – цензором Иваном Ивановичем Бессомыкиным (1801–1882; в должности цензора Московского цензурного комитета состоял с 5 января 1855 г. по 4 июня 1871 г.). При этом второе цензурное разрешение гоголевского собрания также должен был дать Ржевский. 27 марта 1853 г. ему, по прошению С. П. Шевырева, было поручено вновь рассмотреть остановленные в связи с кончиной Гоголя «Сочинения» (см.: *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 1. Д. 56. 107 л. Л. 30 об.–31; *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 328. Л. 32, 34–34 об.). Ржевский представлял в цензурный комитет свое мнение о сочинениях Гоголя дважды: 10 апреля 1853 г. и 26 ноября 1854 г. (см. ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург*** – примечания).

[4] Визит Гоголя к цензору Д. С. Ржевскому мог состояться либо в июне (с 5 по 25 число), либо между 10 и 15 июля 1851 г. Этот визит, очевидно, был связан с задуманным Гоголем осенью 1850 г. в Одессе новым изданием своих сочинений в пяти томах (первые четыре тома предполагалось печатать без изменений с издания 1842 г.). Печатание этого собрания было начато через год, в октябре 1851 г., после подписания Ржевским 10 октября 1851 г. соответствующего разрешения (см. предшествующее примеч.). Вероятно, еще из Одессы Гоголь обратился с письмом к цензору В. Н. Лешкову по поводу издания своих сочинений «в том виде, как изданы они доселе» (см. ***1850. Ноября после 7 – декабря начало. Одесса***). 3 марта 1851 г. С. П. Шевырев писал Гоголю из Москвы в Одессу по поводу готовящегося собрания: «Не знаю еще, что скажет цензура? Пожалуй, захочет марать. Многое у Загоскина не пропускают и марают».

5 июня 1851 г. Гоголь вернулся в Москву, затем вновь ненадолго ее покинул (с 25 июня по 9 июля), и вернувшись, сообщал 15 июля (после вероятного визита к цензору Ржевскому) П. А. Плетневу: «...Здесь цензура из рук вон. Ее действия до того загадочны, что поневоле начнешь предполагать ее в каком-то злоумышлении и заговоре против тех самых положений и того самого направления, которые она будто бы (по словам ее) признает. Ради Бога, пожертвуй своим экземпляром сочинений моих и устрой так, чтобы он был подписан в Петербурге. Здешние бабы-цензора отказываются даже и от напечатанных книг, особливо если они цензурованы петербургским цензором. <...> Прежде хотел было вместить некоторые прибавления и перемены, но теперь не хочу: пусть всё остается в том виде, как было в 1 издании. Еще пойдет новая возня с цензорами. Бог с ними!» Известия, полученные от Плетнева, в свою очередь, были неутешительны. В письме из Петербурга от 23 июля 1851 г. тот сообщал Гоголю, что московские цензоры «хоть строги, но понимают, чем занимаются, а здешние – просто идиоты», и советовал обратиться напрямую к попечителю Московского учебного округа и председателю Московского цензурного комитета В. И. Назимову: «...Генерал Назимов, если ты явишься к нему и объяснишь, в чем твоя просьба, непременно сам вызовется быть твоим цензором: это он сделал с Островским и готов делать со всеми, у кого только заметил талант» (см. ***1851. Июля 23. Санкт-Петербург***). Гоголь, очевидно, воспользовался советом Плетнева, и 30 сентября 1851 г. сообщал С. П. Шевыреву, что за неделю перед тем, 23 сентября, Назимов «приезжал с известием, что он пропускает всё и что нужно обыкновенным порядком только доставить цензору, который прямо подпишет, и дело готово». Очевидно, к тому времени необходимость в личном визите Гоголя к цензору Ржевскому уже отпала.

[5] Дочь Ф. И. Тютчева Екатерина, сокурсница мемуаристки по Смольному институту.

[6] *Соколова (рожд. Денисьева) А. И.* Встречи и знакомства // *Свод*. Т. 3. С. 809–810.

ИЮЛЯ 15. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Гоголь, вероятно, после визита к цензору Д. С. Ржевскому[1], пишет письмо к П. А. Плетневу в Петербург:

«Пишу к тебе из Москвы, усталый, изнемогший от жару и пыли. Поспешил сюда с тем, чтобы заняться делами по части приготовленья к печати “М<ертвых> д<уш>” второго тома, и до того изнемог, что едва в силах водить пером, чтобы написать несколько строчек записки, а не то, что поправлять или даже переписать то, что нужно переписать. Гораздо лучше просидеть было лето дома и не торопиться, но желанье повидаться с тобой и с Жуковским было причиной тоже моего нетерпенья. А между тем здесь цензура из рук вон. Ее действия до того загадочны, что поневоле начнешь предполагать ее в каком-то злоумышлении и заговоре против тех самых положений и того самого направления, которые она будто бы (по словам ее) признает. Ради Бога, пожертвуй своим экземпляром сочинений моих и устрой так, чтобы он был подписан в Петербурге. Здешние бабы-цензора отказываются даже и от напечатанных книг, особливо если они цензурованы петербургским цензором. А второе издание моих сочинений нужно уже и потому, что книгопродавцы делают разные мерзости с покупщиками, требуют по сту рублей за экземпляр и распускают под рукой вести, что теперь всё запрещено. В случае, если и в Петербурге какие-нибудь придирки насчет, может, каких-нибудь фраз, то Смирнова мне сказала[2], что велик<ая> княгиня Марья Никол<аевна> просила ее сказать мне, чтобы в случае чего обратиться прямо к ней. Это она говорила о втором томе “М<ертвых> д<уш>”. Нельзя ли этим воспользоваться и при 2 издании сочинений? Прежде хотел было вместить некоторые прибавления и перемены, но теперь не хочу: пусть всё остается в том виде, как было в 1 издании. Еще пойдет новая возня с цензорами. Бог с ними! <...> Передай душевный поклон мой достойной твоей супруге, о которой кое-что слышал от Смирн<овой>. Балабиным, если увидишь, также мой душевный поклон. Получил пересланное тобой описание [филантропического] филармонического быта в большом свете, по поводу “М<ертвых> д<уш>”[3]. Две страницы пробежал: правописанье не уважается и грамматика плоха, но есть, показалось мне, наблюдательность и жизнь. Ради Бога, передай, что знаешь о Жуковском, да и о себе также. Письма адресуй по-прежнему на имя Шевырева. <...> Правда ли, что кн<язь> Вяземский в сильной хандре?»[4]

[1] См. ***1851. Июля между 12 и 15. Москва.***
[2] См. ***1851. Июня после 25 – июля не позднее 8. С. Спасское.***
[3] Подробнее см.: ***1850. Декабря 14. Четверг. Санкт-Петербург.***
[4] См. ***1852. Января 1. Вторник. Праздник Обрезания Господня. Москва.***

ИЮЛЯ СРЕДИНА. МОСКВА

Гоголь посылает в Оптину Пустынь 25 рублей серебром, с сопроводительным письмом к настоятелю, преподобному Моисею (Путилову). В письмо к о. Моисею вкладывает письмо к иеросхимонаху Оптиной Пустыни преподобному Макарию (Иванову) (последнее письмо, в котором Гоголь испрашивал у старца благословения на написание книги по географии России для юношества[1], не сохранилось).

Из письма к преподобному Моисею Оптинскому: «Так как всякий дар и лепта вдовы[2] приемлется, примите и от меня небольшое приношение по мере малых средств моих (двадцать пять рублей сер<ебром>). Употребите их по усмотрению вашему на строительство обители вашей, о которой приятное воспоминанье храню всегда в сердце своем. Очень признателен вам за ваше дружеское гостеприимство и усердно прошу молитв ваших о мне грешном. Неотступно прошу, чувствуя в них сильную надобность. <...> Покорнейше прошу передать при сем приложенное письмецо достойному отцу Макарию. Если пожелает он узнать мой адрес, то вот он: Ник<олаю> Васильев<ичу> Гоголю в Москву, в дом Талызина на Никитском булеваре».

[1] См.: ***1851. Июля 21. Суббота. Оптина Пустынь*** (ответ о. Макария).
[2] См. Евангелие от Марка, гл. 12, ст. 42; Евангелие от Луки, гл. 21, ст. 2.

ИЮЛЯ 16. ПОНЕДЕЛЬНИК

Иерей Димитрий Пономарев пишет Гоголю в Москву:

«Достоуважаемый Николай Васильевич! Проповеди, присланные вами "Беседы сельского священника с прихожанами"[1], по своей простоте и силе выражений, изображению картин в простом быту христианина самым живым и натуральным образом имеют право считаться в числе самых лучших произведений в этом роде. Я по крайней мере не знаю проповедей, которые бы могли быть употребляемы с такою пользою для сельских прихожан, как эти проповеди. Бог, Отец щедрот и всякия утехи да будет с вами. Имею честь быть вашего высокоблагородия покорным слугою св<ященник> Дмитрий Пономарев».

[1] *<Антоний (Амфитеатров), архимандрит>*. Беседы сельского священника к прихожанам. Издание Ректора Киевской Семинарии, Д<октора> Б<огословия>, Архимандрита Антония. СПб.: В типографии Фишера, 1849 (цензурное разрешение 30 апр.). 212 с.; 2-е доп. изд. 1851; рецензия: *Беседы сельского священника к прихожанам. Издание Ректора Киевской Семинарии Д. Б. Архим. Антония. 1849. 214 стр.* // Москвитянин. 1849. № 19 (ценз. разр. 30 сент.). Отд. IV. С. 39–40. – Книга позднее была прислана Гоголем для чтения крестьянам Васильевки (см. ***1851. Ноября 20. Вторник. Москва*** – примечания).

Антоний (Амфитеатров, 1815–1879); ректор Киевской духовной академии и настоятель Киево-Братского Богоявленского монастыря (с 10 января 1851 г.), архиепископ Казанский и Свияжский (с 1866 г.).

ИЮЛЯ 19. ЧЕТВЕРГ. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Преподобный Моисей (Путилов), игумен Оптинский, получил от Гоголя письмо, с вложением письма к иеросхимонаху Оптиной Пустыни преподобному Макарию (Иванову)[1], и деньги (25 рублей серебром)[2].

[1] См. ***1851. Июля средина. Москва.***
[2] См. ***1851. Июля 21. Суббота. Оптина Пустынь.***

ИЮЛЯ 20. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Малом театре[1]; в роли Городничего — М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979*. С. 383.
[2] *Гриц*. С. 465.

ИЮЛЯ 21. СУББОТА. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Старец Оптиной Пустыни преподобный Макарий (Иванов), иеросхимонах, пишет из монастырского скита ответное[1] письмо Гоголю в Москву; благословляет его на написание книги по географии России для юношества[2]:

«Спаси вас, Господи за посещение нашей Обители и за то, что вспомнили меня вашими строками, в коих выражаете свои недостатки в добродетельной жизни и намерение составить книгу для пользы юношества; вместе с сим просите сказать вам что-нибудь. Если Бог внушит.

Хоть я и не вижу в себе такого достоинства, но по желанию вашему не смею отказать, и только тем могу служить, что, взяв перо, простираю мою грешную руку на сию хартию; а вера ваша да будет ходатайством у Господа внушить мне слово к вашему утешению.

Видя свои недостатки в добродетельной жизни, невольно должны мы смиряться и каяться перед Господом, но не смущаться и не унывать. Господь же призрит на смирение и подаст Свою помощь к исполнению воли Его, ибо без Него не можем мы ничто же творити.

Во благом вашем намерении о издании полезной книги Бог силен даровать вам Свою помощь, когда будет на сие Его святая воля.

Но, как пишут Св<ятые> Отцы, что всякому благому делу или предыдет, или последует искушение; то и вам предложит<ся> в сем деле искус, требующий понуждения.

Желаю вам успеха во всех ваших благих начинаниях и действиях и с почтением моим остаюсь недостойный Богомолец многогрешный Иеромонах Макарий».

В 1890 г. В. И. Шенрок сообщал: «О. Н. Смирнова припоминает, что Гоголь находился в сношениях из духовных лиц особенно с духовником своим, ржевским протоиереем о. Матвеем Константиновским, с игуменом Оптиной Пустыни Моисеем, а также с Макарием Боровским. О сношениях Гоголя с последним, кажется, до сих пор нигде не было сообщено»[3].

Из позднейшего указания самого Шенрока следует, что под «Макарием Боровским» подразумевался на самом деле преподобный Макарий (Иванов) (именоваиие его «Боровским» ошибочно). В 1901 г. Шенрок вновь сообщал: «Покойная О. Н. Смирнова еще припоминала в письмах к нам о сношениях Гоголя с Макарием Боровским. Письмо последнего к Гоголю см. в "Материалах для биографии", т. IV, стр. 828»[4]. Своей ссылкой Шенрок на самом деле указал на письмо к Гоголю преподобного Макария Оптинского от 21 июля 1851 г.

В тот же день, 21 июля 1851 г., ответное[5] письмо Гоголю в Москву отправил также преподобный Моисей (Путилов), игумен Оптинский:

«Ваше почтеннейшее письмо и на Обитель серебр<ом> двадцать пять рублей имел честь получить 19 сего июля[6]. Христианское усердие Ваше и благорасположение к Обители нашей обязывает нас общебратственно навсегда приносить у Престола Божия смиренные наши молитвы о здравии, благоденствии и спасении Вашем».

[1] См. ***1851. Июля средина. Москва.***

[2] Речь идет о книге по географии России для юношества (см. ***1831. Января 1. Четверг. Праздник Обрезания Господня. Санкт-Петербург*** (примечания); ***1847. Марта 5 <февраля 21>. Пятница. Неаполь***; ***1850. Июля 10–18. Васильевка***; ***1851. Октября конец, до 30. Москва***).

[3] *Шенрок В. И.* Николай Васильевич Гоголь в его неизданной статье и письмах // Русская Старина. 1890. № 3. С. 856.

[4] Письма *Н. В. Гоголя*. Ред. В. И. Шенрока. СПб., <1901>. Т. 4. С. 332.

[5] См. ***1851. Июля средина. Москва.***

[6] См. ***1851. Июля 19. Четверг. Оптина Пустынь.***

ИЮЛЯ 21. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев получает[1] письмо Гоголя из Москвы[2].

[1] См.: *Городецкий.* С. 457.

[2] См. ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва.*** – См. также ***1851. Июля 23. Санкт-Петербург.***

ИЮЛЯ 23. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев отвечает[1] Гоголю, что московские цензоры «хоть строги, но понимают, чем занимаются, а здешние – просто идиоты», и советует обратиться напрямую к попечителю Московского учебного округа и председателю Московского цензурного комитета В. И. Назимову (Гоголь, очевидно, воспользовался советом Плетнева[2]).

Из письма Плетнева: «Вчера[3] получил я письмо твое, любезный друг Николай Васильевич, от 15 июля из Москвы – и спешу отвечать тебе. Ты совсем ошибаешься, воображая, что здешние цензора благоразумнее московских: совсем напротив. Доказательством одно уж то, что здесь ничего не пропустили в печать из новых сочинений Жуковского, хоть каждая строчка его дышит религиозностью, нравственностью и вдохновением. Князь Щербатов, исправлявший прежде должность попечителя в Москве, а недавно и здесь бывший в той же должности (след<овательно>, председательствовавший в обоих комитетах цензуры), говорил мне, что никакого нет сравнения между нашими цензорами и московскими: последние хоть строги, но понимают, чем занимаются, а здешние – просто идиоты. Итак, ни прежних, ни новых сочинений твоих и думать не надобно сюда переносить: оканчивай все там. Во-1-х, генерал Назимов, если ты явишься к нему и объяснишь, в чем твоя просьба, непременно сам вызовется быть твоим цензором: это он сделал с Островским и готов делать со всеми, у кого только заметил талант. Во-2-х, после 18 августа весь двор прибудет в Москву[4], где Государь всегда бывает необыкновенно милостив. В крайности, ты можешь подать прошение, чтобы, подобно тому, как было с Жуковским, Высочайше повелено было все, тобою уже напечатанное прежде, выпустить ныне снова в свет без малейших перемен, а о 2-м томе "Мертвых душ" Назимов решится сам войти с представлением к государю, если бы это понадобилось. Великая же княгиня Мария Николаевна теперь за границею. Но Смирнова с своей стороны и без Ее Высочества придумает средство, как помочь тебе, если это будет нужно.

Вчера кн<язь> Вяземский сюда возвратился из Ревеля, где он провел 4 недели. У него действительно есть признаки ипохондрии, происшедшей от расстройства нервов. Теперь он думает проситься, чтобы ему дали отпуск куда-нибудь подалее. Не знаю, не пустится ли он в Брюссель к сыну. Кн<язь> Вяземский передал мне слух, который принял от кого-то недавно, будто Жуковский снова нездоров и покамест не может предпринять путешествия в Россию. Это меня очень печалит, если только справедливо.

Прощай покамест, до свидания. Моя жена и дочь тебе кланяются. Ольга и муж ее[5] у нас живут, с нами на даче».

[1] См. ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва***; ***1851. Июля 21. Суббота. Санкт-Петербург.***

[2] См. ***1851. Сентября первая половина. Москва***; ***1851. Сентября 23. Воскресенье. Москва***; ***1851. Октября 10. Среда. Москва.***

[3] Ср. ***1851. Июля 21. Суббота. Санкт-Петербург.***

[4] См. ***1851. Августа 22. Среда. День празднования двадцатипятилетия царствования Императора Николая I. Москва.***

[5] А. Б. Лакиер, муж дочери Плетнева.

ИЮЛЯ НЕ ПОЗДНЕЕ 25–26. С. ТРОИЦКОЕ (КАГУЛОВО, ЗЕНИНО), МОСКОВСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гоголь приезжает к С. П. Шевыреву в с. Троицкое, где тот снимал дачу. Встречает здесь Н. В. Берга; читает Шевыреву новые главы второго тома «Мертвых душ» (всего было прочитано семь глав[1]).

Гоголь приехал на дачу по адресу, оставленному ему ранее Шевыревым на обороте визитной карточки: «Спасская застава у Покровского монастыря, по Рязанскому шоссе, поворот налево на 12–15 версте, в село Троицкое или Кагулово». (На лицевой стороне карточки напечатано: «Степанъ Петровичъ Шевыревъ»)[2].

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «В ту эпоху слыхал Гоголя читающим чаще других Шевырев, чуть ли не самый ближайший к нему из всех московских литераторов. <...> В 1851 году мне случилось жить с Гоголем на даче у Шевырева, верстах в 20-ти от Москвы, по рязанской дороге. Как называлась эта дача, или деревня, не припомню. Я приехал прежде, по приглашению хозяина, и мне был предложен для житья уединенный флигель, окруженный старыми соснами. Гоголя совсем не ждали. Вдруг, в тот же день после обеда, подкатила к крыльцу наемная карета

на паре серых лошадей и оттуда вышел Гоголь, в своем испанском плаще и серой шляпе, несколько запыленный.

В доме был я один. Хозяева где-то гуляли. Гоголь вошел балконной дверью, довольно живо. Мы расцеловались и сели на диван. Гоголь не преминул сказать обычную свою фразу: "Ну, вот теперь наговоримся: я приехал сюда пожить!.."

Явившийся хозяин просил меня уступить Гоголю флигель, которого я не успел даже и занять. Мне отвели комнату в доме, а Гоголь перебрался ту же минуту во флигель со своими портфелями. Людям, как водится, было запрещено ходить к нему без зову и вообще не вертеться без толку около флигеля. Анахорет продолжал писать *второй том* "Мертвых душ", вытягивая из себя клещами фразу за фразой. Шевырев ходил к нему, и они вместе читали и перечитывали написанное. Это делалось с такою таинственностью[3], что можно было думать, что во флигеле, под сенью старых сосен, сходятся заговорщики и варят всякие зелья революции. Шевырев говорил мне, будто бы написанное несравненно выше первого тома. Увы! дружба сильно увлекалась...

К завтраку и к обеду Гоголь являлся не всегда, а если и являлся, то сидел почти не дотрагиваясь ни до одного блюда и глотая по временам какие-то пилюльки. Он страдал тогда расстройством желудка: был постоянно скучен и вял в движениях, но нисколько не худ на лицо. Говорил не много и тоже как-то вяло и неохотно. Улыбка редко мелькала на его устах. Взор потерял прежний огонь и быстроту. Словом, это были уже развалины Гоголя, а не Гоголь.

Я уехал с дачи прежде и не знаю, долго ли там оставался Гоголь. Лето того года я прожил у себя в деревне и, когда воротился в Москву, то услышал, что Гоголем написано уже одиннадцать глав второго тома, но он все ими недоволен, все поправляет и переписывает... вероятно, переписка этих одиннадцати глав повторилась более восьми[4] заветных раз»[5].

После отъезда из Троицкого Берг писал Г. П. Данилевскому: «...Я только что от Шевырева, где стрелял дупелей и бекасов, и где жил еще Гоголь и остался там, когда я уезжал. Он жил бирюком, в уединенном флигеле, совершенно особо от всех, в лесу — и являлся к нам только на обед и вечером. Но и тут деликатность запрещала нам заговаривать с ним... сам же он говорил необыкновенно мало»[6].

По свидетельству сына Г. П. Данилевского, М. Г. Данилевского, послание Берга было связано с ответом Гоголя Данилевскому на его обращение о помощи: «Осенью <вероятно, весной> 1851 года Г<ригорий> П<етрович> занялся собиранием и изучением материалов для биографий малороссийских писателей Сковороды и Основьяненко[7]. Для этого ему пришлось войти в пространную переписку с знаменитым впоследствии митрополитом Макарием[8], профессором О. Бодянским и, наконец, с Н. В. Гоголем[9]... <...> В одном из своих писем к нему[10] Г<ригорий> П<етрович> выразил надежду, что Гоголь не оставит его опытным советом в предпринятой им работе, и просил разрешить ему в скором времени повидаться с ним лично. Гоголь в это время уже серьезно хандрил, часто болел и на письмо Г<ригория> П<етровича> ответил[11], что ждет его у себя осенью в Москве, но где именно, — еще наверно не знает, так как пока будет продолжать проживать в деревне у С. П. Шевырева. То же самое Гоголь передал лично Николаю Бергу, навещавшему его у Шевырева[12]. Н. Берг не замедлил уведомить о том Г<ригория> П<етровича> и в своем письме прибавил несколько характерных строк о тогдашней уединенной жизни Гоголя»[13].

11 марта 1852 г. Шевырев сообщал К. С. Сербиновичу о Гоголе: «Семь глав второго тома он мне читал: это утрата, долго незаменимая в нашей словесности»[14].

2 апреля 1852 г. Шевырев писал также М. Н. Синельниковой[15]: «Из второго тома он читал мне летом, живучи у меня на даче около Москвы, семь глав[16]. Он читал их, можно сказать, наизусть по написанной канве, содержа окончательную отделку в голове своей»[17].

Н. П. Трушковский в 1855 г., в свою очередь, сообщал: «В августе <в конце июля> 1851 г. Гоголь прочел С. П. Ш<евыреву> шесть глав совершенно оконченных к печати, и седьмую почти готовую»[18]. Возможно, со слов С. П. Шевырева, Трушковский замечал по поводу образа Уленьки

в несохранившейся редакции первой главы второго тома поэмы: «...Говорят, что очерк ее был удивительный...»[19]

В 1855 г. Шевырев в первом издании сохранившихся глав второго тома «Мертвых душ», в заключении второй главы (после слов: «И генеральский смех пошел отдаваться вновь по генеральским покоям»), написал: «Здесь пропущено примирение Генерала Бетрищева с Тентетниковым; обед у Генерала и беседа их о двенадцатом годе; помолвка Улиньки за Тентетникова; молитва ее и плач на гробе матери[20]; беседа помолвленных в саду. Чичиков отправляется, по поручению Генерала Бетрищева, к родственникам его, для извещения о помолвке дочери и едет к одному из этих родственников Полковнику Кошкареву»[21].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому: «Шевырев читал более половины 2-го тома, и как у него память славная, то он изложил содержание первых 7 глав[22]»[23].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «В <...> статье <Л. И. Арнольди "Мое знакомство с Гоголем"> весьма верно изложено содержание четырех первых глав 2-й части[24]... <...> ...Я могу указать <...> еще несколько мотивов из последних глав второй части, о которых г. Арнольди не упоминает, но которые я слышал от Шевырева. Например: в то время когда Тентетников, пробужденный от своей апатии влиянием Уленьки, блаженствует, будучи ее женихом, его арестовывают и отправляют в Сибирь[25]; этот арест имеет связь с тем сочинением, которое он готовил о России, и с дружбой с недоучившимся студентом с вредным либеральным направлением. Оставляя деревню и прощаясь с крестьянами, Тентетников говорит им прощальное слово (которое, по словам Шевырева, было замечательное художественное произведение). Уленька следует за Тентетниковым в Сибирь, – там они венчаются и проч.

Вероятно, в бумагах Шевырева сохранились какие-либо воспоминания о слышанных им главах 2-го тома "Мертвых Душ"; по крайней мере мне известно, что он намерен был припомнить содержание тех глав, от которых не осталось никаких следов, и изложить их вкратце на бумаге»[26].

[1] См. ***1851. Августа 20. Понедельник. Москва.*** – См. также ***1851. Октября 31. Среда. Москва***; ***1851. Декабря 18. Вторник. Москва***; ***1852. Марта 1. Суббота. Москва.***

[2] См. <Запись С. П. Шевырева своего адреса на обороте визитной карточки> из записной книжки Гоголя 1842–1851 гг. в изд.: *Гоголь 2009–2010.* Т. 9. С. 764, 950.

[3] См. ***1826. Июля 15. Четверг. Санкт-Петербург*** (примечания).

[4] См. ***1851. Октября 18. Четверг. Москва.***

[5] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 649, 650–651.

[6] *Данилевский М. Г.* Г. П. Данилевский, по личным его письмам и литературной переписке // *Свод.* Т. 3. С. 664.

[7] См. ***1840. Марта 30. Суббота. Санкт-Петербург*** (примечания).

[8] Имеется в виду митрополит Московский и Коломенский Макарий (в мире Михаил Петрович Булгаков, 1816–1882), историк Церкви, богослов.

[9] Далее М. Г. Данилевский замечал: «...с которым Г<ригорий> П<етрович> незадолго перед тем лично познакомился в Москве у Аксаковых и О. Бодянского». Однако это сообщение М. Г. Данилевского неверно. Знакомство Гоголя с Г. П. Данилевским состоялось позднее (см. ***1851. Октября конец, до 30. Москва***).

[10] Не сохранилось.

[11] Письмо не сохранилось.

[12] Во второй половине июля 1851 г.

[13] *Данилевский М. Г.* Г. П. Данилевский, по личным его письмам и литературной переписке // *Свод.* Т. 3. С. 663–664.

[14] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 106.

[15] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[16] См. также ***1849. Августа начало. Большие Вяземы.***

[17] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108.

[18] *Трушковский Н.* От издателя // Сочинения Николая Васильевича Гоголя, найденные после его смерти / Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Том второй (5 глав). М., 1855 (цензурное разрешение 26 июля). С. VIII; предисловие «От издателя» сопровождено пометой: «Москва. 20-го июля 1855 г.».

[19] *Трушковский Н.* От издателя. С. VIII–IX.

[20] См. также ***1849. Июля между 4–5 и 8–9. С. Бегичево Медынского уезда Калужской губернии.***

[21] Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти: Мертвые души, том второй (пять глав), и Авторская исповедь. М., 1855 (цензурное разрешение 26 июля 1855). С. 73; см. также: *Шевырев С. П.* <Редакторское примечание в заключении второй главы в первом издании второго тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 2. С. 122–123.

[22] Записки неизвестны.

[23] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод.* Т. 3. С. 712.

[24] См. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга.***

[25] См. также ***1851. Октября 31. Среда. Москва*** (воспоминания Г. П. Данилевского). – См. также ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (письмо А. О. Смирновой к И. С. Аксакову).

[26] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 693.

ИЮЛЯ 25–26. СРЕДА-ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Гоголь отправляет С. П. Шевыреву в с. Троицкое записку по поводу прочитанных там ранее[1] глав второго тома «Мертвых душ»:

«Убедительно прошу тебя не сказывать никому о прочитанном, ни даже называть мелких сцен и лиц героев. Случились истории. Очень рад, что две последние главы[2], кроме тебя, никому неизвестны. Ради Бога, никому».

[1] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии.***

[2] Пятая и шестая главы второго тома «Мертвых душ». 27 июля 1851 г. Шевырев отвечал Гоголю: «С нетерпением жду 7-й и 8-й главы» (см.: ***1851. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии***).

ИЮЛЯ 27. ПЯТНИЦА. С. ТРОИЦКОЕ (КАГУЛОВО, ЗЕНИНО), МОСКОВСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

С. П. Шевырев отправляет Гоголю ответное[1] письмо в Москву:

«Успокойся. Даже и жене я ни одного имени не назвал, не упомянул ни об одном событии. Только раз при тебе же назвал штабс-капитана Ильина[2], но и только. Тайна твоя для меня дорога, поверь. С нетерпением жду 7-й и 8-й главы. Ты меня освежил и упоил этим чтением. Бодрствуй и делай. 1-го августа я в Москве».

[1] См. ***1851. Июля 25–26. Среда-четверг. Москва.***

[2] Персонаж второго тома «Мертвых душ». Часть текста (пятая или шестая глава), в которой он действует, не сохранилась.

ИЮЛЯ 30. МОСКВА

Представление «Игроков» в Малом театре.

Ельницкая 1979. С. 333.

ИЮЛЯ КОНЕЦ. МОСКВА

Гоголь пишет ответное письмо сестрам Анне и Елисавете (адресует письмо или в Кагорлык, или в Киев, или в Васильевку)[1]:

«О суете вы хлопочете, сестры. Никто ничего от вас не требует – так давай самим задавать себе и выдумывать хлопоты! Жених[2] – человек неглупый: просит и молит о том только, чтобы ничего не готовить, так давай самим. Не спорю, что хорошо бы и то и другое, да если нет, так что тут хлопотать? На нет и суда нет. Тут хоть тресни, а из ничего и сваришь ничего. Тут как пусть себе ни досадует сестра Анна (которая любит вперед сочинить план, не спросясь с карманом, а потом выходить из себя, когда план не выходит, как ей хочется) – не даст Бог возможности, ничего не сделаешь. А мой совет – свадьбу поскорей да и без всяких приглашений и затей: обыкновенный обед в семье, как делается [теперь] это и между теми, которые нас гораздо побогаче, – да и всё тут. А какой-нибудь щебетунье-соседке, любящей потолковать о приданом, сказать, что это не всё, что обещал, мол, брат выслать белья и всего из Москвы через месяц – и ни слова больше. Хотел бы очень приехать если не к свадьбе, то через недели две после свадьбы – но плохи мои обстоятельства. Не устроил дел своих так, чтобы иметь средства прожить эту зиму в Крыму (проезд не по карману, платить за квартиру и стол тоже не по силам), и поневоле должен остаться в Москве. Последняя зима была здесь для меня очень тяжела. Боюсь, чтобы не проболеть опять, потому что суровый климат действует на меня с каждым годом вредоносней, и не хотелось бы мне очень здесь остаться. Но наше дело – покорность, а не ропот. Сложить руки крестом и говорить: *да будет воля Твоя, Господи!* а не *сделай так, как я хочу!*

Посылаю тебе, сестра Елисавета, просимые тобою Евангелие и Библию, желаю от всей души заниматься более внутренним духом их, чем наружностью и переплетом. А тебе, сестра Анна, – *Лавсаик*[3], золотую книгу, если только ты ее раскусишь и будешь беспрестанно молиться молитвой Ефрема Сирина: "Дух же терпения, смирения, любве даруй мне!"»

Прошение великопостной молитвы св. Ефрема Сирина (IV в.) «Господи и Владыко живота моего...»[4] Гоголь цитирует в изложении, близком к пушкинскому в стихотворении «Отцы пустынники и жены непорочны...» (1836)[5]. Ср. у Пушкина: «...И дух смирения, терпения, любви...»; и в самой молитве: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми...» Стихотворение Пушкина Гоголь включил в конце 1851 – начале 1852 г. в «Оглавление» предполагаемого сборника избранных стихотворений русской и западноевропейской поэзии[6].

В заключение письма Гоголь обращался к сестре Анне:

«О, если бы тебе хоть сколько-нибудь терпенья и покорности – душа бы твоя сияла, как голубка. Даже и самое лицо светлеет, когда в душе обитает покорность, точно так же, как безобразно свирепеет оно, когда бес нетерпенья колеблет душу. О, настави и вразуми всех нас, Боже! Молитесь обо мне: я сильно изнемог и устал от всего. <...> Что мне не дадите адреса Владимира Ивановича[7]? Ведь мне ж придется отвечать на письмо».

Письму и посылке книг сестрам предшествовали заметки в записной книжке Гоголя 1842–1851 гг.: «Библия и Евангелие для Лизы. <...> Шевыреву насчет писем из дому[8]. – О Ханыкове[9]. – Александру Осиповну[10]. <...> Книжек для простонародного чтен<ия>[11]. – Геннадия в Смирновой деревне. – Служебник. Служб<ы>. – Требник. <...> Наменять денег для бедных. <...> Ящики для посылок. <...> Библии и Евангелии в музыкальном магаз<ине>. – Ефрем Сирин. Чет<ьи> Мин<еи>[12].– В переплетн<ую> и в лавку Москвитян<ина> за посылкой. – К Шевыреву».

Возможно, тогда же Гоголь отправил новое письмо к матери в Васильевку (дата на письме не поставлена; датировка уточнена). Как и в письме к матери от 14 июля 1851 г.[13] (и как в послании к сестрам от конца июля 1851 г.; см. выше), просит о нем молиться:

«Никогда так не чувствовал потребности молитв ваших, добрейшая моя матушка. О, молитесь, чтобы Бог меня помиловал, чтобы наставил, вразумил совершить мое дело честно, свято и дал бы мне на то силы и здоровье! Ваши постоянные молитвы обо мне теперь мне так нужны, так нужны — вот всё, что умею вам сказать. О, да поможет вам Бог обо мне молиться! Ваш многолюбящий вас, признательный, благодарный вам сын Николай».

[1] См. ***1851. Июля 4. Среда. Кагорлык***; ***1851. Июля 14. Суббота. Москва***; ***1851. Июля 14. Суббота. Киев***; ***1851. Августа 21. Вторник. Киев***.

[2] В. И. Быков.

[3] *Палладия, епископа Еленопольского,* Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцев. Перевод с греческого. СПб., 1850 (цензурное разрешение 2 дек. 1849 г.). 310 с. — См. также ***1836. Ноября начало <октября вторая половина> — 1837. Марта начало <февраля вторая половина>. Париж***; ***1851. Ноября 20. Вторник. Москва***.

[4] См. ***1845. Июня 15 <27>. Пятница. Москва*** — примечания; ***1847. Января 11 <23>. Суббота. Калуга***.

[5] См. ***1837. Апреля конец — мая начало <мая средина>. Санкт-Петербург***. — См. также ***1843. Марта 6 <февраля 22>. Понедельник. Начало Великого Поста. Рим***; ***1843. Ноября 19 <7> — 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***.

[6] См. ***1851 конец — 1852 начало. Москва***.

[7] Быков, жених Е. В. Гоголь.

[8] На всем протяжении 1848–1851 гг. Гоголь просил своих корреспондентов письма в Москву адресовать ему на имя Шевырева (подробнее см.: ***1850. Февраля после 3 — февраля не позднее 13. Москва*** — примечания).

[9] Я. В. Ханыков.

[10] Смирнова.

[11] См. также ***1848. Мая 21. Пятница. День памяти св. равноапостольного царя Константина и матери его Елены. Васильевка*** (примечания); ***1851. Июля 16. Понедельник***; ***1851. Ноября 20. Вторник. Москва***.

[12] Ранее, в марте 1851 г., Гоголь писал также С. П. Шевыреву из Одессы: «Очень меня обяжешь, если возьмешь в синодальной лавке и перешлешь тот же час ко мне в Полтаву "Общую Минею" (большая книга, в лист) и "Четьи Минеи" (в 12 книгах, в осьмушку). К этому присовокупи два экземпляра Евангелия (библейского издания). <...> Прошу тебя присоединить к прежде сказанным книгам еще ноты церковного пения...» (см. ***1851. Марта 18. Воскресенье. Одесса***).

[13] См. также ***1851. Июля 14. Суббота. Москва***.

ИЮЛЯ КОНЕЦ – АВГУСТА НАЧАЛО. МОСКВА

Гоголь пишет письмо А. А. Иванову (передает письмо с Н. П. Боткиным, отправляющимся из Москвы, через Петербург[1], в Рим; датировка письма уточнена):

«Николай Петрович Ботки<н> передаст вам мой поцелуй, многолюбимый мною Александр Андре<ев>ич. Бог в помощь вам в трудах ваших! Не унывайте, бодритесь. Благословенье святое да пребудет над вашей кистью, и картина ваша[2] будет кончена со славою. От всей души вам, по крайней мере, желаю. Ваш весь Н. Г<оголь>.

Ни о чем говорить не хочется. Всё, что ни есть в мире, так ниже того, что творится в уединенной келье художника, что я сам не гляжу ни на что, и мир кажется вовсе не для меня. Я даже и не слышу его шума. Христос с вами!»

Позднее, в 1855 г., Иванов сообщал племяннику Гоголя Н. П. Трушковскому о настоящем письме: «Желая удовлетворить вашей просьбе, я здесь копирую важное и последнее письмо ко мне Н. В. Гоголя. Я его вклеил в заглавный лист новых моих занятий[3], и потому в оригинале я его не могу отдать. <...> Прочие письма его составляют слишком грузный пакет[4], ибо наше знакомство едва ли не десятилетнее, почему я на это подожду нового вашего разрешения. Не думайте, чтобы я не дорожил оригинальностью и других писем важнейшего из людей, каких я встречал в жизни, но копировать такое множество писем — совсем не имею времени»[5].

В 1856 г. взять от Иванова письма Гоголя Трушковский поручил П. М. Ковалевскому. Последний в 1859 г. сообщал: «Я познакомился с Ивановым в Риме за несколько лет до его смерти (в 1856 г.), и то случайно, так сказать, против его воли... <...> ...Родственнику Гоголя, издававшему переписку последнего с друзьями, вздумалось поручить мне достать от Иванова гоголевские письма. Тут я несколько смелее постучался в двери <квартиры Иванова>: то же покачиванье пальца и отрицательный ответ <домовладельца> встретили меня, как прежде. Делать было нечего: я прислал письмо. Дня через два Иванов явился сам вечером, с пучком писем. <...> Он был готов, по-видимому, разговориться, но первый намек на картину <"Явление Мессии"> так и столкнул его со стула. "Да отчего вы не хотите ее показать?" — пристали к нему дамы, зная уже его расположение к их вкусу. "Да оттого-с, что она этого не стоит... Николай Васильевич (Гоголь) сделал мне много вреда похвалами: после его слов я не вправе выставить свою картину... С меня слишком много спросится". <...> ...Уходя, обещал бывать часто. Прошла зима — Иванов не являлся. Надо было отсылать письма, а некоторых нельзя было напечатать, не предварив его. Но покачивающийся палец хозяина не открывал к тому никаких путей. Случайно я столкнулся с Ивановым на выставке. <...> К отсылке писем Гоголя в Россию[6] он оказался совершенно равнодушен, и на замечание мое, что некоторые из них слишком близко касаются лично его, ответил: "Я полагаю-с, это ничего не значит!" Замечательная черта в человеке, который прятался и бегал от публичности»[7].

[1] См. ***1851. Августа 18. Суббота. Санкт-Петербург.***
[2] «Явление Мессии».
[3] Имеются в виду цикл библейских эскизов (см. ***1846. Января 2 <1845. Декабря 21>. Пятница. Рим***).
[4] См. также ***1843. Апреля 30 <18>. Фомино воскресенье. Рим*** (примечания).
[5] Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 355.
[6] В 1858 г. письма были опубликованы в статье П. А. Кулиша «Переписка Н. В. Гоголя с А. А. Ивановым» в ноябрьском номере журнала «Современник», с посвящением Ф. И. Иордану (посвящение, вероятно, было вызвано тем, что в 1857 г. Иордан, согласно завещанию Гоголя, сделал литографированный портрет писателя работы Ф. А. фон-Моллера, который Кулиш приложил к изданному им в том же году в Петербурге первому тому «Сочинений и писем Гоголя»; см. ***1852. Декабря 11. Четверг. Санкт-Петербург. Июля 17. Четверг. Санкт-Петербург*** — примечания).
[7] *Ковалевский П. М.* Об Иванове и его картине // *Свод.* Т. 3. С. 405.

АВГУСТА 3. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголь пишет княгине Е. П. Репниной-Волконской (рожд. Балабиной) в Одессу:

«Соскучился без вестей о вас... <...> Передайте от меня <...> душевный поклон княгине[1] и княжне[2]; скажите им и себе и князю[3], супругу вашему, что я вам всем обязан много за мое минувшее приятное пребыванье в Одессе. Сколько пробуду времени в Москве, не знаю. Куда на зиму и остаюсь ли здесь — тоже покамест мне неизвестно: всё зависит от устроения обстоятельств литературных и всяких. Адрес мой: на Никитском бульваре, в доме Талызина»[4].

[1] Княгиня Варвара Алексеевна Репнина-Волконская (рожд. графиня Разумовская).
[2] Княжна Варвара Николаевна Репнина-Волконская, дочь В. А. Репниной-Волконской.
[3] Князь Василий Николаевич Репнин-Волконский, сын В. А. Репниной-Волконской.
[4] Ответ княгини Е. П. Репниной-Волконской см.: ***1851. Августа 23. Четверг. Одесса.***

АВГУСТА 5–9. ВОСКРЕСЕНЬЕ-ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Н. А. Арбузов продолжает[1] чтение «Выбранных мест из переписки с друзьями».

В своем дневнике, озаглавленном «Мой журнал, или Сборник ежедневных впечатлений», Арбузов писал: «*Август 1851. 5–9.* <...> Читаю и немного, очень немного занимаюсь. Читаю же Библию, Гоголя, а именно его статью о Существе Русской поэзии и, наконец, все того же разгульного, светлого Языкова. — Вчера, 8-го числа утром, приехал к нам в гости брат отца моего Дмитрий Ни-

колаевич, с женою и малым сыном. Это тот самый Дмитрий Николаевич, у которого в Киеве живет брат мой Степа. <...>

Ужасно тяжело было мне вечером после разговора с дядей Дмитрием Николаевичем о ходе дел и вообще о состоянии России. Редко могут из глаз моих выдавиться слезы искреннее и горьче тех, которые пролил, возвратясь к себе в комнату после этого разговора, пролил над Россиею, которую люблю и за которую отдал бы все, что властен только дать, если бы мог этим пожертвованием вывести ее из состояния ее жалкого, пошлого!..

Было время, я кричал: "все худо, все нестерпимо несправедливо в России!" — я не чувствовал ничего, что делается внутри моей необъятной родины, ничего не заставляло меня ее не любить, кроме одного только подражания школьным вольнодумцам. Но я заплатил дань ребячеству... <...> Теперь другое дело; теперь я многое узнал, во многое более или менее вник, многое услыхал и вычитал и выведал, и чем более я привязывался любовью к России, тем более сокрушался; и признав за глупость прежние восклицания в хулу ее, — только в тиши, в тайне болел и скорбел над ней душою! <...> ...Причиною всего зла — страшное ярмо индивидуальности Монарха с необразованно-чванными своими вельможами!

Страшно заглянуть в омут гражданского управления... <...> Это притон всего подлого, что только может зародиться в бедной душе человека... И это христианская земля, та земля, о которой кричат: "здесь сохранилось настоящее учение Христово!" <...> Ужасно быть патриотом; дорого стоит любить тебя, Россия! <...>

Тяжело было на душе после этого разговора. Я хотел чем-нибудь утешиться и взял Гоголеву статью о нашей поэзии и поэтах наших. Я кончил эту статью. Действительно, утешительно подействовало на меня это чтение. И вы, великие люди, и вы, наши поэты, — вы сами плакали над нашею Русью! Пусть смеются, пускай хохочет партер при разыгрывании "Горя от ума" — оно было писано со слезами! То самое относится и к "Мертвым душам" и к "Шинели" и к "Запискам Сумасшедшего" Гоголя!

Боже! если не Ты правишь всем — что же такое это все и чем это все кончится?»[2]

[1] См. также ***1851. Июля 7. Суббота. Санкт-Петербург.***
[2] Дневник Николая Алексеевича Арбузова 1850–1851 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 870.

АВГУСТА 10–15. ПЯТНИЦА-СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Н. А. Арбузов заканчивает[1] чтение «Выбранных мест из переписки с друзьями».

В своем дневнике, озаглавленном «Мой журнал, или Сборник ежедневных впечатлений», Арбузов писал: «*Август. 1851. 10–15.* <...> На днях кончил я также книгу Гоголя "Выбранные места из переписки с друзьями". — Разнообразные впечатления оставило во мне это последнее произведение нашего великого юмористика. Но большею частью впечатления были тяжело-грустными. Все, что написано им до тяжкой болезни, поколебавшей его в основании, свежо и занимательно, и все это читал я с удовольствием, особенно статьи "О лиризме наших поэтов" и "В чем же наконец состоит существо русской поэзии".

Так хорошо разбирает он наших поэтов, с такою любовью к ним вспоминает он каждого и так сильно заставляет сочувствовать этим русским талантам. Не читал, пожирал я эти строки. И долго, долго, окончив их, думал о нашей Поэзии и ее представителях!

Но статьи, на которых лежит печать тяжелой болезни автора, по-моему, — несносны. Религъезность, пробужденная опасностью умереть, доходит до какого-то монашеского пустословия, особенно в статье "о нашем духовенстве". Гоголь религъезен и в статьях, до болезни писанных, но та религъезность разумная, утешительная, тогда как в другом месте она утончена до мистицизма.

К чему это предисловие и замечание[2]? Как ужасно тяжело и как напрасно читать их!

Словом, кроме некоторых статей, не полюбилось мне чтение Гоголевой переписки, и слух, носившийся об авторе, будто бы он с ума сошел, не без основания»[3].

В дневниковой записи 18–23 августа 1851 г. Арбузов также отметил: «...Это время в особенности нападаю часто на разговоры о России, и крайне приходится мне, слезно сожалеть о многом. Да, Россия еще спит, или, лучше сказать, что впрочем едва ли не хуже для нее, она находится в том положении, когда проснешься внезапно и некоторое время не знаешь, ни где ты, ни что ты такое, ничего не можешь ни придумать, ни объяснить себе! Россия еще в грустном положении, и прав был Пушкин, когда воскликнул, слушая чтение Гоголя "Мертвых душ", – "Боже! как грустна наша Россия!"»[4]

[1] См. также ***1851. Августа 5–9. Воскресенье-четверг. Санкт-Петербург.***
[2] Вероятно, имеется в виду «Завещание».
[3] Дневник Николая Алексеевича Арбузова 1850–1851 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 870.
[4] Там же. Т. 3. С. 870–871.

АВГУСТА 15. СРЕДА. ПРАЗДНИК УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«На Преображ<енское> кладби<ще> с Гоголем. Обед с пением и проч. Стол накрыт по-древнему. У Сорокина»[1].

«В августе мы встречаем Гоголя опять в Москве, где находился и Погодин, который от своего крестника, Сорокина, получил следующее приглашение: "Сего 15-го августа, есть день ежегодно-открытого торжества на Преображенском кладбище. В этот день открыт для зрителей всякого звания вход в их молельни и часовни, которые для такового торжества украшаются один раз в год полным великолепием и драгоценностями, какие только имеются на кладбище; в этот день бывает у них, в одной из молельней, общественная трапеза со всеми обрядами их к оной. Во всем этом много есть любопытного и единственного в своем роде. Если пожелаете вы оное все видеть, то я, с своей стороны, очень бы рад был сопутствовать вам и показать путь, как старожил здешнего края. Церемониал трапезы начинается от 10 часов утра и оканчивается во 2-м, по полудни. Молельни бывают открыты в 11 утра... Вечерня начинается в 4 часа и всегда бывает с большими распевами славников по хомовому <имеется в виду древнее хомовое, или раздельноречное пение>. Очень я счастлив буду, если вы посетите своего крестника, и если на это решитесь, то покорнейше прошу вас, известите меня о времени вашего приезда; я в назначенное вами время буду вас ожидать дома со всею моею готовностию к вашим услугам". Погодин воспользовался этим приглашением и вместе с Гоголем отправился на торжество, о чем и записал в своем *Дневнике* следующее: "На Преображенское кладбище с Гоголем. Обед с пением и проч. Стол покрыт по-древнему. У Сорокина" (Дневник 1851, под 15 августа)»[2].

Позднее, 28 марта 1852 г. С. Т. Аксаков послал А. О. Смирновой фрагмент из своих «прежних отрывочных записок» о Гоголе, в которых, в частности, сообщал: «Воротясь 15 августа <1851 г.> в Москву, я не нашел в ней Гоголя; он был на даче у Шевырева»[3].

12 июня 1852 г. С. Т. Аксаков писал также матери Гоголя: «Возвратясь из моего путешествия в Оренбургскую губернию в Москву 15-го августа, я не нашел в ней Гоголя, он был у Шевырева на даче»[4].

Очевидно, С. Т. Аксаков ошибался; на даче у С. П. Шевырева Гоголь был в июле 1851 г.[5] и к 25–26 июля уже вернулся в Москву[6].

[1] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1849–1851 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 499.
[2] *Барсуков.* 1897. Кн. 11. С. 520–521, 559.
[3] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 617.
[4] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод.* Т. 2. С. 625.
[5] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое.***
[6] См. ***1851. Июля 25–26. Среда-четверг. Москва.***

АВГУСТА 18. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. И. Иордан отправляет с Н. П. Боткиным письмо из Петербурга в Рим к А. А. Иванову:

«...Николай Петрович[1] везет и даст Вам все новости Петербурга и Москвы, — как и о нашем общем приятеле Н. В. Гоголе[2], который кончил свои “Мертвые души”[3] и готовит пустить их в цензуру...»

Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 380–381.

[1] Боткин.

[2] См. ***1851. Июля конец — августа начало. Москва.***

[3] Ср. с письмом Гоголя к П. А. Плетневу от 15 июля 1851 г. из Москвы: «Поспешил сюда с тем, чтобы заняться делами по части приготовленья к печати “М<ертвых> д<уш>” второго тома, и до того изнемог, что едва в силах водить пером, чтобы написать несколько строчек записки, а не то, что поправлять или даже переписать то, что нужно переписать».

АВГУСТА 19. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, МОСКВА

В этот день[1], в преддверии официального открытия Санкт-Петербурго-Московской (с 1856 г. — Николаевской) железной дороги 1 ноября 1851 г.[2], из Петербурга в Москву в 4 часа утра отправился царский поезд из девяти вагонов. Кроме Императора и его семьи в поезде ехали несколько гостей, придворные и охрана. Поезд прибыл в Москву в тот же день, в 11 часов вечера.

Вскоре в Москве состоялось торжественное празднование двадцатипятилетия царствования Императора[3].

[1] См. ***1851. Августа 20. Понедельник. Москва.*** — См. также: Северная Пчела. 1851. 23 авг. № 187. С. 745.

[2] См. ***1851. Ноября 1. Четверг. Санкт-Петербург.***

[3] См. также ***1851. Августа 22. Среда. День празднования двадцатипятилетия царствования Императора Николая I. Москва.***

АВГУСТА 20. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Цензурное разрешение № 16 «Москвитянина» за 1851 г., где М. П. Погодин извещал читателей:

«19-го числа сего августа[1] в 11 ½ часов по полудни изволили осчастливить здешнюю столицу Своим прибытием Их Императорские Величества: Государь Император и Государыня Императрица... <...>

Есть надежда, что второй том Мертвых Душ скоро выйдет в свет. Первый же том отпечатается третьим изданием, значительно умноженным.

Наш неутомимый Жуковский прислал целый том новых своих сочинений в прозе. Он занимается теперь переводом Илиады.

С. Т. Аксаков окончил[2] большое сочинение об охоте[3], которое, верно, сделается дорогим подарком не только для охотников, но и для ученых, для литераторов»[4].

Позднее, в некрологе «Кончина Гоголя», Погодин сообщал: «Летом <...> <Гоголь> читал многим [отрывки глав] главы (до семи[5]) из второго тома "Мертвых душ", и сам попросил напечатать известие в журнале о скором его издании вместе с умноженным первым»[6].

[1] См. ***1851. Августа 19. Воскресенье. Санкт-Петербург, Москва.***

[2] См. также ***1852. Января 9. Среда. Радонежье (Абрамцево).***

[3] Имеется в виду книга С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Подробнее см.: ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва*** (примечания).

[4] <*Погодин М. П.*> Московские известия // Москвитянин. 1851. № 16 (цензурное разрешение 20 авг.). <Отд. 2>. С. 265–267; *Свод.* Т. 2. С. 503.

[5] К этим словам П. А. Плетнев в копии некролога, отправленной 17 марта 1852 г. в письме к В. А. Жуковскому, сделал примечание: «А. О. Смирнова сказывала мне (очевидно, со слов Л. И. Арнольди; см. ***1849. Июля конец. Москва***; ***1851. Августа 20–24. Понедельник-пятница. Москва***; см. также ***1852. Февраля около 17. Москва.*** – *И. В.*), что только И. В. Капнисту, который, хотя любил Гоголя, но терпеть не мог его сочинений, он прочитал девять глав, желая воспользоваться строгою критикою беспощадного порицателя своих сочинений. – П. Плетнев» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 734; *Свод.* Т. 2. С. 505). – См. также ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии.***

[6] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47; *Свод.* Т. 2. С. 505.

АВГУСТА 21. ВТОРНИК. КИЕВ

Жених Е. В. Гоголь В. И. Быков отправляет Гоголю ответное[1] письмо в Москву:

«Приятное письмо Ваше я имел удовольствие получить и сердечно благодарен Вам за советы, которыми буду стараться по возможности руководствоваться. Я всегда старался искать девицы как можно меньше любящей роскошь; теперь по воле Всевышнего мои мечты сбылись и я восхищаюсь похвалами Елизавете Васильевне, которые и слышу от всех ее знающих, и потому теперь мне остается просить Бога, чтобы Он поддержал ее в добрых качествах до конца жизни. Обещание Ваше приехать к нашей свадьбе меня утешает за отсутствие всех моих родных, которые по отдаленности не могут меня подарить своим приездом. <...> После 15 сентября я уезжаю на месяц в Васильевку»[2].

[1] См. ***1851. Июля 14. Суббота. Москва.***

[2] Свадьба В. И. Быкова и Е. В. Гоголь состоялась 3 октября 1851 г. (см. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка***).

АВГУСТА 22. СРЕДА. ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. МОСКВА

Гоголь вместе с другими гостями – В. И. Назимовым, М. П. Погодиным, И. М. Снегиревым и др. – присутствует на бельведере дома Пашкова, откуда смотрит иллюминацию Кремля.

Снегирев записал в дневнике: «Август <...> 22. День коронации Императора Николая I. Погода прекраснейшая. Я ездил во дворец для представления. Народу было множество в Кремле, на площади и на кровлях. Шествие царского семейства было блистательное и великолепно-торжественное. <...> Русские наряды дам мне понравились. Из дворца шли в Успенский собор, оттуда опять во дворец. <...> Я ездил в 4<-ю> гимназию в доме Пашкова смотреть с бельведера иллюминацию Кремля, великолепно освещенного. Там виделись с семьей г. Назимова, с Гоголем и Погодиным»[1].

П. Д. Шестаков[2], учитель 4-й Московской гимназии, которая располагалась тогда в доме Пашкова, позднее вспоминал: «Во время роскошной иллюминации в честь двадцатипятилетия царствования государя императора Николая Павловича, на вышку дома 4-й гимназии, помещавшейся тогда в известном доме Пашкова, где теперь Румянцевский музей, собралось большое общество военных и статских генералов, так как с этой вышки представлялся великолепный вид на иллюминированную Москву. По распоряжению директора, воспитанники – старшие – встречали каждого гостя в приемной и провожали на вышку. Между собравшимися звездоносцами выделялся одетый в черный сюртук худой, длинноволосый, невзрачный человечек, на которого со вниманием смотрели все знатные гости наши, а воспитанники просто поедали его глазами. Это был знаменитый автор "Мертвых Душ", Н. В. Гоголь. Помню, как он, долго любуясь на расстилавшуюся под его ногами грандиозно освещенную нашу матушку Москву, задумчиво произнес: "Как это зрелище напоминает мне вечный город"[3]»[4].

Возможно, со слов Шестакова Гоголь записал на отдельном листе библиографическую заметку о материалах к житию святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца (1724–1783), опубликованных в 1845 г. в журнале «Маяк»: «Биография Тихона, писанная его секретарем Чеботаревым, в Маяке 1845, том 21, в Смеси, стр. 37»[5].

[1] Дневник Ивана Михайловича Снегирева // *Свод.* Т. 2. С. 172.

[2] Петр Дмитриевич Шестаков (1826–1889), педагог, писатель; в 1846–1852 гг. – учитель 4-й Московской гимназии, позднее – инспектор Московского университета (в 1860–1863 гг.), инспектор кадетских училищ, попечитель Казанского учебного округа (с 1865 г.).

[3] О значении этого высказывания Гоголя см.: *Виноградов И. А.* Москва и Рим в творчестве Гоголя // Москва в русской и мировой литературе. Сборник статей. М.: Наследие, 2000. С. 117–155.

[4] *Шестаков П. Д.* Воспоминания о В. И. Назимове // *Свод.* Т. 3. С. 815.

[5] См.: Некоторые черты из жизни преосвященного Тихона, епископа Воронежского // Маяк. 1845. Т. 21. <Май>. <Отд.> «Смесь». С. 37–51. – Редакцией журнала к статье было сделано примечание: «Сведения сии заимствованы из описания жизни Преосвященного *Тихона*, сделанного бывшим его с 1770 года келейником, Елецким мещанином Василием Ивановичем Чеботаревым. Означенное жизнеописание в рукописи имеется в Орловской и Воронежской Епархии в весьма многих руках. Оно написано Чеботаревым в дополнение жизнеописания, сделанного Преосвященным Евгением <Болховитиновым>. Некоторые сведения о себе сообщил Василию сам Преосвященный *Тихон*» (С. 37).

Судя по одному из примечаний к статье, подписанному инициалами *В. В.* (С. 43), записки В. И. Чеботарева были напечатаны в журнале одним из постоянных сотрудников «Маяка» писателем Василием Александровичем Васильевым (1819–1899). Из сравнения с публикацией другого списка этих же материалов (приуроченной к открытию мощей святителя Тихона в 1861 г.) явствует, что записки были напечатаны в «Маяке» с некоторыми сокращениями (ср.: Материалы для жизнеописания святителя Тихона, епископа Воронежского. Записки келейника В. И. Чеботарева // Православное Обозрение. 1861. № 7. С. 299–334). По указанию редакции «Православного Обозрения», записки Чеботарева были предоставлены журналу Шестаковым.

АВГУСТА 20–23. ПОНЕДЕЛЬНИК-ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

В указанный период Гоголь был у И. В. Капниста в Сокольниках. Встретился здесь с его сестрой С. В. Скалон (рожд. Капнист)[1] и с Ф. Н. Глинкой.

Возможно, в эти дни (или двумя годами ранее, в июне-июле 1849 г.[2]) Гоголь прочел И. В. Капнисту девять глав второго тома «Мертвых душ».

В 1901 г. внучка И. В. Капниста, графиня И. П. Капнист[3], вспоминала: «Приезд Государя в Москву[4] был ознаменован в высшем обществе особенным оживлением. <...> Отличаясь гостеприимством, Иван Васильевич[5] расположил к себе все московское общество и Петр Иванович[6] привык к обширному кругу приятных светских знакомых. <...> Гоголь считался земляком и своим человеком; еще в Полтавской губернии коротко сошелся он с семьей Капнистов. Петр Иванович помнил его милым, общительным, слегка рассеянным. Он часто острил на счет литераторов и поэтов своей эпохи. Раз, говорит он поэту Глинке, вдохновлявшемуся библейскими сюжетами: "Пере-

лагать псалмы в стихи, это то же что варить яица". "Как так?" – спрашивает Глинка в недоумении. "А так, – переваришь яица, – станут крутые, есть можно; недоваришь, – будут всмятку, опять вкусно. Так точно и псалмы, как их ни перекладывать, всегда выйдет хорошо"[7]»[8].

[1] См. ***1851. Августа 25. Суббота. Москва.***

[2] См. ***1849. Между июня 28 и июля 4 или 5. Москва***; ***1849. Июля конец. Москва.***

[3] Графиня Инна Петровна Капнист (род. в 1860-х гг.), жена графа Метакса, дочь графа П. И. Капниста (1830–1898), внучка И. В. Капниста, правнучка В. В. Капниста.

[4] См. ***1851. Августа 19. Воскресенье. Санкт-Петербург, Москва.***

[5] Капнист, московский генерал-губернатор.

[6] Капнист, сын И. В. Капниста.

[7] Сходное мнение высказывал Гоголь в том же 1851 г. по поводу переложений античной поэзии Н. Ф. Щербины (см. ***1851. Декабрь. Москва***).

[8] *Капнист И. П., графиня.* Воспоминания о графе П. И. Капнисте // *Свод.* Т. 3. С. 668.

АВГУСТА 20–24. ПОНЕДЕЛЬНИК-ПЯТНИЦА. МОСКВА

Возможно, в этот период (или двумя годами ранее, летом 1849 г.[1]) Гоголь встретился на Тверском бульваре с младшим братом А. О. Смирновой Л. И. Арнольди, с которым говорил «о сочинениях Тургенева, Григоровича, Гончарова» и которому подтвердил, что накануне читал И. В. Капнисту главы второго тома «Мертвых душ».

В 1852 г., после смерти Гоголя, П. А. Плетнев сообщал В. А. Жуковскому в Баден: «А. О. Смирнова сказывала мне (очевидно, со слов Л. И. Арнольди; см. ниже его воспоминания[3]. – *И. В.*), что только И. В. Капнисту, который, хотя любил Гоголя, но терпеть не мог его сочинений, он прочитал девять глав[4], желая воспользоваться строгою критикою беспощадного порицателя своих сочинений»[5].

Из воспоминаний Арнольди (конец 1850-х гг.): «...Я встретил Гоголя на Тверском бульваре, и мы гуляли вместе часа два. Разговор зашел о современной литературе. Я прежде никогда не видал у Гоголя ни одной книги, кроме сочинений отцов Церкви и старинной ботаники, и потому весьма удивился, когда он заговорил о русских журналах, о русских новостях, о русских поэтах. Он все читал и за всем следил. О сочинениях Тургенева, Григоровича, Гончарова отзывался с большою похвалой. "Это все явления утешительные для будущего, – говорил он. – Наша литература в последнее время сделала крутой поворот и попала на настоящую дорогу[6]. Только стихотворцы наши хромают, и времена Пушкина, Баратынского и Языкова возвратиться не могут!"

– Вы вчера, кажется, читали несколько глав из второго тома И. В. К<апнист>у? – сказал я.

– Читал, а что?

– Я не понимаю, Николай Васильевич, какую вы имеете охоту читать ему ваши сочинения! Он вас очень любит и уважает, но как человека, а вовсе не как писателя! Знаете ли, что он мне сказал вчера? Что, по его мнению, у вас нет ни на грош таланта! Несмотря на свой обширный ум, И<ван> В<асильевич> ничего не смыслит в изящной литературе и поэзии; я не могу слышать его суждений о наших писателях. Он остановился на "Водопаде" Державина и дальше не пошел. Даже Пушкина не любит; говорит, что стихи его звучны, гладки, но что мыслей у него нет и что он ничего не произвел замечательного.

Гоголь улыбнулся... "Вот что он так отзывается о Пушкине, я этого не знал; а что мои сочинения он не любит, это мне давно известно, но я уважаю И<вана> В<асильевича> и давно его знаю. Я читал ему мои сочинения именно потому, что он их не любит и предупрежден против них. Что мне за польза читать вам или другому, кто восхищается всем, что я ни написал? Вы, господа, заранее предупреждены в мою пользу и настроили себя на то, чтобы находить все прекрасным в моих сочинениях. Вы редко, очень редко сделаете мне дельное, строгое замечание, а И<ван> В<асилье-

вич>, слушая мое чтение, отыскивает только одни слабые места и критикует строго и беспощадно, а иногда и очень умно. Как светский человек, как человек практический и ничего не смыслящий в литературе, он иногда, разумеется, говорит вздор, но зато в другой раз сделает такое замечание, которым я могу воспользоваться. Мне именно полезно читать таким умным не литературным судьям. Я сужу о достоинстве моих сочинений по тому впечатлению, какое они производят на людей, мало читающих повести и романы. Если они рассмеются, то, значит, уже действительно смешно, если будут тронуты, то, значит, уже действительно трогательно, потому что они с тем уселись слушать меня, чтобы ни за что не смеяться, чтобы ничем не трогаться, ничем не восхищаться". Слушая Гоголя, я невольно вспомнил о кухарке Мольера»[7].

[1] См. ***1849. Между июня 28 и июля 4 или 5. Москва***; ***1849. Июля конец. Москва.***

[2] См. ***1851. Августа 20–23. Понедельник-четверг. Москва.*** – См. также ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое.***

[3] См. также ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[4] Об авторском чтении *девяти* глав второго тома «Мертвых душ» см. также: ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (воспоминания Л. И. Арнольди).

[5] См. ***1851. Августа 20. Понедельник. Москва*** (примечания).

[6] В целом воспоминания Арнольди написаны не без авторской претензии найти некий универсальный «ключ» к пониманию Гоголя, собрав кричащие «противоречия» и «недостатки» писателя и тем самым встроив его в заранее заготовленную концепцию: Гоголь – Руссо. «...Вещи самые простые, известные последнему гимназисту, были для него новостию», – сообщал Арнольди. «Одевался он вообще без всякого вкуса...»; «Усами своими он тоже занимался немало»; «Гоголь <...> наедался очень часто до того, что бывал болен...»; «В его ***маленьком*** чемодане <...> сапогов было всегда три, часто даже ***четыре пары...*** » (курсив наш. – *И. В.*); «Как <...> согласить его постоянное стремление к нравственному совершенству с его гордостию...»; «...Брат мой <К. О. Россет> <...> нашел большое сходство между Гоголем и Жан-Жаком Руссо» (см. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга***).

Наличие предвзятой концепции в статье мемуариста заставляет усомниться и в его свидетельстве, что будто бы натуральная школа для Гоголя была «настоящей дорогой» русской литературы. Это в мемуарах Арнольди – не более чем еще один «аргумент» в пользу «противоречий» Гоголя – писателя a la Руссо: «Я прежде никогда не видал у Гоголя ни одной книги, кроме сочинений отцов Церкви и старинной ботаники, и потому весьма удивился, когда он заговорил о русских журналах, о русских новостях, о русских поэтах. Он все читал и за всем следил. О сочинениях Тургенева, Григоровича, Гончарова отзывался с большою похвалой».

[7] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 390–391.

АВГУСТА 23. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Княгиня Е. П. Репнина-Волконская (рожд. Балабина) отправляет ответное[1] письмо Гоголю в Москву:

«Вы обрадовали меня своим письмом... <...> Так вы все еще в Москве! а я писала родным, просила их уведомить меня о вас... <...> С нетерпением ожидаю вас и обещанного вами. Княгиня В. А.[2] поручила мне передать вам адрес Кривцовой[3]: в доме Репнина, в Леонтьевском переулке. Вы, верно, не знали, что она теперь в Москве».

[1] См. ***1851. Августа 3. Пятница. Москва.***

[2] Княгиня Варвара Алексеевна Репнина-Волконская (рожд. графиня Разумовская).

[3] Елизавета Николаевна Кривцова (рожд. княжна Репнина-Волконская), дочь В. А. Репниной-Волконской, сестра княжны В. Н. Репниной-Волконской.

АВГУСТА 25. СУББОТА. МОСКВА

С. В. Скалон (рожд. Капнист), находящаяся в Москве в гостях у своего брата И. В. Капниста, пишет М. И. Гоголь в Васильевку:

«На днях был у меня Ваш Николай Васильевич, добрый друг мой Марья Ивановна, и узнавши, что я собираюсь к Вам писать, поручил сказать Вам, что ему крайне прискорбно, что он никак не может быть на свадьбе Лизы. – Главная причина – та, что денег нет, сочинений его цензура не пропускает[1]... <...> ...Он сам еще не знает, где проведет зиму... <...> в Одессе или Крыму. – Он умоляет Вас не делать лишних издержек и входить в долг, – говорит, что выходя за военного, не нужно делать ничего лишнего... Насчет милостей Царских ничего неизвестно: быть может, ничего и не будет. Только сделаны 4 фрейлины, в том числе и дочь брата Лиза»[2].

Возможно, при этой встрече С. В. Скалон напомнила Гоголю слова, сказанные им в 1828 г. при отъезде в Петербург: «Вы <...> или ничего обо мне не услышите, или услышите что-нибудь весьма хорошее». По словам Софьи Васильевны, Гоголь на это напоминание ничего не ответил, «задумался, и слезы показались в глазах его»[3].

[1] См. ***1851. Июля между 12 и 15. Москва***; ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва***; ***1851. Июля 23. Санкт-Петербург.***
[2] *Свод.* Т. 1. С. 618.
[3] См. ***1828. Декабря 13. Четверг. Кибинцы, Миргород, Обуховка.***

АВГУСТА 27. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Гоголь у Д. Н. и Е. А. Свербеевых на праздновании дня рождения их сына Дмитрия.

См. ***1851. Июля конец – август. Москва.***

АВГУСТ. МОСКВА

Выход в свет второго августовского номера «Москвитянина», где, в частности, напечатано стихотворение Ф. И. Тютчева «Наш век» («Не плоть, а дух растлился в наши дни...»; с подписью: «Ф. Тютчев. Москва, 30 июня 1851 г.»; С. 379).

ИЮЛЯ КОНЕЦ – АВГУСТ. МОСКВА

Гоголь бывает у Д. Н. и Е. А. Свербеевых в Петровском парке, где те ухаживают за больной дочерью Варварой Дмитриевной. (27 августа присутствовал на дне рождения сына Свербеевых Дмитрия[1].)

Позднее, 5/17 марта 1852 г., Е. А. Свербеева отвечала[2] мужу, Д. Н. Свербееву, на известие о кончине Гоголя: «Славная его душа! Сколько добра он сделал мне, нынче летом ни разу не говорил он со мной, чтобы не дать мне добрый, строгий, любящий совет; не раз я помяну его и погорюю об нем. Итак, Москва приняла прах его, он любил Москву, помнишь, как он нам в последний раз говорил о Москве? <...> Давно виделось, что он близок <к смерти> <...> Летом еще я глядела на него, с беспокойством. <...> Поцелуй детей, поцелуй Митю. Гоголь у него на рожденье[3] еще обедал у нас»[4].

Из воспоминаний А. Д. Свербеева[5] (1916): «Начинаю с самого обворожительного человека в нашей семье, старшего ее члена, брата моего Николая Дмитриевича[6]. Рано оставил он свою семью (31 г<ода>), но оставил ее с такой обаятельной о себе памятью, что только можно удивляться, как несмотря на малое число прожитых им лет, он успел оставить о себе такую светлую память. (Родился он в 1829 году в Киеве.) <...> В Московском светском обществе, где он был частым посе-

тителем, а также среди нашего многочисленного родства он пользовался большой популярностью, был самым любимым гостем, ввел в наш дом много интересных своих товарищей, среди коих были, м<ежду> пр<очим>, замечательные певцы и образовался целый музыкальный хор, котор<ым> мы наслаждались по воскресеньям и слушателями коего были постоянно А. С. Хомяков, братья Аксаковы и Гоголь. <...> ...Брат Николинька поступил в Университет в 1846 году и кончил курс в 50-м на истор<ико>-филолог<ическом> факультете <...> Товарищами его были: А. П. Базилевский, П. А. Васильчиков, Граф Г. С. Строганов, И. И. Новиков и известный ученый Петр Алексеевич Бессонов, а также милый козак Червленой Ст<а>ницы Обл<асти> Войс<ка> Дон<ского> Александр Семенов, чаровавший нас постоянно своим дивным тенором. Все оживленные сборища студентов происходили на квартире моего брата и для нас, его маленьких соседей, они составляли любопытное и крайне приятное зрелище. Все эти милые студенты были нашими друзьями и так<им> образом началась наша связь с Москов<ским> Унив<ерситетом>, куда я поступил в 1852-м году, также 17-ти летним юношей. Вся эта молодежь, собиравшаяся у брата наверху в его комнатах, постоянно сходила вниз к моим родителям в их большие апартаменты и пользовалась их широким гостеприимством, знакомясь с обширным кругом родных и друзей. У нас собирались в то время так наз<ываемые> "славянофилы" и сходившиеся с ними вначале дружелюбно так наз<ываемые> "западники". Среди них выделялись следующие: Хомяков, Аксаковы, Гоголь, Чижов, Кн<язь> Одоевский, Языковы, Киреевские, Мельгунов, а с другой стороны Чаадаев (троюр<одный> брат моей матери) и знаменитые Грановский и Соловьев и многие другие. По пятницам, для нас, маленьких, еще недоступных, собиралось у моих родителей самое лучшее по образованию и научному развитию. <...>

Кстати скажу о Гоголе. На воскресных собраниях, где пел наш хор студентов, он всегда сидел в стороне и мало разговаривал. Помню, отец мой, кот<орый> любил нас, детей, побранить и называл брата Володю и меня Добчинским и Бобчинским, а сестру Ольгу Бабусей, в один из таких воскресных вечеров подвел нас к Гоголю и представил под этими названиями. Разумеется, мы были страшно сконфужены, но, к удивлению нашему, Гоголь сконфузился еще больше и стал нас спрашивать, в какой гимназии мы учимся, когда как прекрасно знал, что нас никуда из дому не отдают. Был он частый посетитель нашего дома и особенно часто бывал у моей матери в то лето[7], кот<орое> она провела с больной сестрой Варенькой в Петровском парке. Влиянию Гоголя мы были обязаны тем, что нас заставили поститься не только все посты, но и по сред<ам> и пятн<ицам>, за что мы его совсем не благословляли. <...>

Старшая сестра моя Варвара Дмитриевна (о ней упоминаю только мимоходом, чтобы сказать несколько слов о ее муже Л. И. Арнольди) была особенной любимицей нашей детской, в кот<орой> мы ее всегда приветствовали, как будто проглянул нам солнечный луч. Веселая, жизнерадостная, замечательно красивая, она радовала нас своим прекрасным голосом, когда распевала свои и наши любимые песни и романсы. 18-ти лет она появилась в так наз<ываемом> Моск<овском> свете и нашла несомненный успех благодаря своей красоте и веселому нраву. Позднее тяжелая болезнь приковала ее на долгое время к домашней жизни и только после заграничной поездки, куда ее повезла моя мать с двумя другими сестрами, она отдохнула от своего недуга и в 52-м году вернулась в свою семью и родную Московскую среду. В 1854 г. она вышла замуж за умного, красивого и нарядного Льва Ивановича Арнольди[8], брата по матери известной при русском дворе и в литературном нашем обществе красавицы Алекс<андры> Иосиф<овны> Смирновой, друга Пушкина, Гоголя, Вяземского, Алексея Толстого и всех замечательных в то время поэтов и писателей, кот<орым> она много помогала, часто заступаясь за них перед [властным] строгим Имп<ератором> Никол<аем> I. <...>

Вторая моя сестра Екатерина Дмитриевна была на два года старше меня и родилась в 1833 г. Лицом она была особенно некрасива, у нее был Свербеевский тип, белокурые волосы и большие голубые глаза. <...> Первую молодость Ек<атерина> Дмитр<иевна> провела спокойно и не без веселья и радости, пока не заболела старшая сестра Варв<ара> Дмитр<иевна>. Тогда она себя совершенно посвятила уходу за ней, провела при ней лето в Петровском парке, где очень много видала Гоголя и стала его поклонницей. Осенью 51-го года, она вместе с 15-ти летнею сестрою Ольгою, матушкой и выздоравливающей Вар<варой> Дмитр<иевной> поехали на зиму в Дрезден, а весною в Париж

и Италию, где провели лето в Сорренто. Все они вернулись в окт<ябре> 52-го в наш новый дом на Собачьей площадке и меня уже застали студ<ентом> I курса М<осковского> Унив<ерситета>»[9].

[1] См. ***1851. Августа 27. Понедельник. Москва.***

[2] Письмо представляет собой ответ на послание Д. Н. Свербеева к жене от 26 февраля 1852 г. (см. ***1852. Января первая половина. Москва***; ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 14. Четверг. Четвертый день Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***; ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва; Февраля 24. Воскресенье. Москва***).

[3] «Упоминаемый здесь день рождения сына Мити, Дмитрия Дмитриевича Свербееева, праздновали 27 августа (предыдущего, 1851 г.)» (*Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 859).

[4] Гоголь в письмах Е. А. Свербеевой (рожденной княжны Щербатовой) // *Свод.* Т. 3. С. 855.

[5] Александр Дмитриевич Свербеев (1835–1917), сын Д. Н. и Е. А. Свербеевых, сенатор, костромской вице-губернатор, самарский губернатор.

[6] Н. Д. Свербеев.

[7] 1851 г.

[8] 24 ноября 1845 г. И. С. Аксаков, будучи в Калуге, писал родным об Л. И. Арнольди, что тот «в восторге от Константина, от Москвы, от всего направления. Так поразило его все это мысленное движение, добросовестные убеждения и забвение всех предрассудочных условий и понятий. Константин – по его словам – просто прелесть; он помнит все его слова, движения, жесты, в восхищении от его дара слова, от обилия мыслей, от энергии выражений. Разумеется, я еще пуще поддал жару, рассказав многое про Константина, и он нарочно хочет ехать в январе в Москву, чтоб познакомиться с ним поближе и заставить нас что-нибудь да делать» (*Аксаков И. С.* Письма к родным. 1844–1849. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1988. С. 221; *Свод.* Т. 3. С. 858).

[9] *Свербеев А. Д.* Мои воспоминания // *Свод.* Т. 3. С. 856–858.

ИЮЛЬ-АВГУСТ. МОСКВА

Предположительно в этот период[1] Гоголь отправляет ответную записку графине А. Д. Блудовой:

«Душевно рад; а в какой степени и будет ли удовлетворено ваше нетерпенье – это покуда весть Бог. Условие было – сказать во всяком случае всё, что на душе».

Графиня Блудова в июле и августе 1851 г. вместе с отцом, графом (с 1842 г.) Д. Н. Блудовым, была в Москве, где общалась с М. П. Погодиным[2].

[1] См. также ***1848. Октября 4. Понедельник. Санкт-Петербург***; ***1848. Октября 5. Вторник. Дача графини А. Д. Блудовой под Петербургом.***

[2] См.: *Барсуков.* 1897. Кн. 11. С. 238–239, 241.

СЕНТЯБРЯ 2. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Гоголь отправляет в Васильевку ответные письма к матери и к сестре Елисавете.

Из письма к матери: «Очень понимаю, почтеннейшая и добрейшая матушка, что прискорбно вашему материнскому сердцу выдать дочь, не наделивши ее всем, чем бы вам хотелось, но поймите также, что прискорбно мне видеть, как чрез это положенье ваше и всех вас станет еще тягостней и затруднительней. Эти бедные браки, заключаемые с займами денег на самую свадьбу, тем уже тяжелы, что новому дому помощи никакой, а старый до последнего разоряется. “Будем жить собственными трудами!” Этих слов не вправе сказать даже и те, которые умеют трудиться. Думал и я, что буду всегда трудиться, а пришли недуги – отказалась голова. Рад бы лететь к вам, со страхом думаю о зиме.

Крым мне нужен. Здоровье мое сызнова не так хорошо, и, кажется, я сам причиною. Желая хоть что-нибудь приготовить к печати, я усилил труды и чрез это не только не ускорил дела, но и отдалил еще года, может быть, на два. Бедная моя голова! Доктора говорят, что надо ее оставить в покое. Вижу и знаю, что работа, при моем болезненном организме, тяжела; это не то, что работа рук или на воздухе и даже обыкновенная письменная. Головная работа такого рода, как моя, всех тяжелей. Молитесь обо мне, добрейшая моя матушка. На ваши теплые, на ваши близкие моему сердцу молитвы много у меня надежды. <...> Скажите сестре Анне, что стыдно ей до сих пор быть ребенком. Ее оскорбило мое замечание, что она большую цену дает всяким приличиям, и она плакала. Может быть, и меня тронуло ее жестокосердие, когда, зная затруднительное мое положение, написала она мне купить на свои деньги коляску, но я не плакал. <...> Замечанья мои я говорю *очень не даром,* и почему знать, если бы их смиренно принять, <...> может быть, в них открылся бы другой смысл. Многое я говорю, соображая и будущее, и настоящее, и, наконец, такие обстоятельства, относящиеся к положенью всего государства и нашего края, которые покуда известны только мне да тем, которые присматривают<ся> получше к тому, что делается в нашем отечестве. И вот вам говорю, что <с> каждым годом будет затруднительней достать место, трудней пристроивать детей, бедственней всем, имеющим семейства. Правительство, видя, что размножились чиновники до того, что нужно для содержанья их отягощать новыми налогами государство, старается значительно уменьшить места[1], да и много есть такого теперь, о чем много говорить, что если дворяне не оставят своих привычек и всех этих будто бы необходимых приличий, – их участь будет самая плачевная и горестная. Стало быть, замечанья мои были очень не даром. Но знаю и то, что если трудно уметь давать умные советы, то еще труднее уметь их выслушать и воспользоваться. Это дело или очень умного, или очень смиренного человека, [тщеславный или дурно воспитанный прежде всего пора<зится>] а потому и не удивляюсь, что сестры мои прежде, чем вникнуть в дух моих слов, ищут, нет ли в них чего-нибудь оскорбляющего их личное самолюбие и достоинство. <...> Молитесь обо мне, добрейшая моя, родная душе моей матушка. Часто мне бывает трудно, очень, очень трудно. Дела так много, а сил так мало! <...> На поездку мою в Крым мало имею надежды. Один было мой знакомый хотел подвезти в своем экипаже и на своих издержках, но теперь оказывается, что он едет день и ночь, спешит так, что, если бы я вас и увидал, то на две минуты. Объясните, почему вы все-таки не присылаете адреса Влад<имира> Ивановича?»[2]

Из письма к сестре: «Душевно восскорбел я об утрате нашего добрейшего соседа Гаврила Семеновича[3], о которой ты извещаешь меня, любезная сестра! Мир душе его! Молился и молюсь о нем. Передай мое душевное участие Надежде Гавриловне[4]. Я не сомневаюсь в том, что вы обе при ней теперь неотлучно. В это время нужно всё позабыть свое и думать о другом. Не благодари еще покуда меня за подарок, хоть мне и очень бы хотелось его сделать тебе. Ты, кажется, нехорошо прочла мое письмо, там столько было всяких условий. Если поеду в Крым, если достану денег и если отыщу подержанную дешевую колясочку. Видишь ли, сколько всяких *если.* <...> Покуда не сделал ничего, но Бог милостив: не теперь – позже, авось как-нибудь, но обещать наверно – не обещаю и ничего и не могу. <...> Отчего вы не хотите прислать мне адрес Влад<имира> Ивановича. Вот уж и в третьем письме[5] вас я об этом прошу».

В записной книжке Гоголя 1842–1851 гг. сохранилось несколько записей (вероятно, газетных выписок), связанных с приобретением в качестве свадебного подарка коляски для сестры Елисаветы: «Коляска венск<ая>. В ~~Староконюш<енном>, на Сивц<еве> Вражке, в приходе~~ Власия, в доме Киреева 375. – Экипажи, в шестом заведении дилижанс<ов>. <При> Большом театре. – Против Хамовническ<ой> части коляска. – Мясницкой части, 3 кварт<ал> в казенном д<оме> 278 №. – Коляска дешевая на Патриарш<их> прудах, в доме Герасимова, у кучера Семена. Четвероместная на Большом Пр<е>ч<и>ст<енском> 276, возле дома Кологривова. У Семена[6] спросить о тракт <ире> в Харькове».

Далее в записной книжке следуют записи: «У Аксак<ова>[7] о цензоре Львове[8]. – Отдать стакан. – В Лавре[9] календарь. – Ввечеру Смирновой капли Иноземцева[10]. – У Иноземцева, Назимова[11], Филарета[12], Тарновского[13]. – У Аксаков<а> в hotel Жером. Шубу и ваты. – Шевыреву насчет формата бумаги[14]. Иноземцеву насчет слабительного. К Ширинскому-Шихматову»[15].

В тот же день, 2 сентября 1851 г., Гоголя посетил И. С. Аксаков. Вечером сам Гоголь был у И. С. Аксакова.

На следующий день, 3 октября 1851 г., И. С. Аксаков сообщал отцу в Радонежье (Абрамцево): «В воскресенье[16] я был у Авдеева[17], Гоголя и у Смирновой. Гоголь обрадовался чрезвычайно, но в деревню ехать не хочет[18]. На мой взгляд он очень похудел и переменился. Он полагает, что вам непременно следует зиму проводить в Москве, что это выгоднее, и рассуждает при этом случае с забавною серьезною важностью. По всему видно, что в Москве дом наш ему существенно нужен. Он хочет, чтоб переехала вся семья, с вашими записками[19], с Константиновыми речами и сочинениями, с малороссийскими песнями и с варениками (это уже я говорю). <...> Вечером в воскресенье заходил к нам Гоголь...»[20]

[1] Гоголь основывается на сообщении М. С. Скуридина в письме от 6 февраля 1851 г.: «Здесь очень толкуют о сокращении штатов, по всем ведомствам. Сенатор Челищев утверждает, что поводом к тому — недостаток 16 миллионов по росписи расходов на текущий год» (см. ***1851. Февраля 6. Вторник. Санкт-Петербург***).

[2] Быкова, жениха Е. В. Гоголь.

[3] Лукьянович.

[4] Дочь Г. С. Лукьяновича.

[5] См. ***1851. Июля 14. Суббота. Москва***; ***1851. Июля конец. Москва***.

[6] Вероятно, имеется в виду слуга Гоголя С. Григорьев, с которым они, предположительно, 31 мая 1851 г. останавливались в харьковском трактире по пути из Полтавы в Москву (см. ***1851. Мая 31. Четверг. Харьков***).

[7] Имеется в виду С. Т. Аксаков. — См. ***1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)***.

[8] Князь Владимир Владимирович Львов (1805–1856), детский писатель, цензор. — См. также ***1850. Ноября после 7 — декабря начало. Одесса***.

[9] Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

[10] См. ***1851. Сентября первая половина. Москва***. — См. также ***1850. Мая 11. Четверг. Москва*** (примечания).

[11] Попечитель Московского учебного округа В. И. Назимов, назначенный на эту должность 1 ноября 1849 г.

[12] Святитель Филарет (Дроздов). — См. ***1851. Сентября первая половина. Москва***.

[13] См. ***1851. Сентября первая половина. Москва***. — Под «Тарновским» имеется в виду либо протоиерей Петр Матвеевич Терновский (1798–1874), богослов, заслуженный профессор Московского университета; либо В. В. Тарновский, соученик Гоголя по Нежинской гимназии (ср. ***1851. Ноября 10. Суббота. С. Потоки Киевской губернии***); либо (что более вероятно) протоиерей Сергий Григорьевич Терновский (ум. в 1868 г.), известный проповедник, духовный писатель, магистр Московской Духовной академии; духовник сестры Гоголя Елисаветы в 1840–1842 гг. (см. ***1851. Июля 14. Суббота. Москва***).

[14] См. ***1851. Сентября средина. Москва***. — См. также ***1851. Февраля средина. Одесса***.

[15] См. ***1851. Сентября средина. Москва***.

[16] 2 сентября 1851 г.

[17] Михаил Васильевич Авдеев (1821–1876), писатель.

[18] См. ***1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)***.

[19] «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

[20] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 931.

СЕНТЯБРЯ 8. СУББОТА. ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)[1]

Гоголь приехал к С. Т. Аксакову в Радонежье; вероятно, расспрашивал его о цензоре князе В. В. Львове[2]; уехал в тот же день.

На следующий день, в воскресенье 9 сентября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской в Петербург: «В субботу приезжал к нам Гоголь повидаться и вчера же уехал. <...> Гоголь очень расстроился здоровьем, собирается в Крым на зиму и будет у сестры на свадьбе»[3].

Позднее, 28 марта 1852 г., С. Т. Аксаков послал А. О. Смирновой фрагмент из своих «прежних отрывочных записок» о Гоголе, в которых сообщал: «Около половины сентября он приехал в Радонежье и прожил несколько дней[4]. Вообще в последние два года Гоголь показывал мне более

прежнего привязанности и доверенности к моему суду; это происходило от того, что он находил во мне менее *страстности* и более спокойствия. В этот раз он был необыкновенно нежен со мною; несколько раз, взяв меня за обе руки, смотрел на меня с таким выражением, которого ни описать, ни забыть невозможно[5]. Он хотел приехать 17-го[6] к четырем моим именинницам[7] или непременно 20-го в день моего рожденья; но не мог исполнить ни того, ни другого, ибо дал обещание приехать на свадьбу к сестре своей Лизе в Полтаву, назначенную 1-го октября[8], а потому принужден был выехать туда 21-го <22-го> сентября[9]. <...> Пробыв <т. е. предполагая пробыть> осень в деревне у матери, Гоголь намеревался проехать на зиму в Одессу, где провел он предыдущую зиму[10] очень хорошо, как в отношении к своему здоровью, так и к успешной работе над Мертвыми Душами»[11].

12 июня 1852 г. С. Т. Аксаков писал также матери Гоголя: «В половине сентября Гоголь приехал к нам в подмосковную; он был необыкновенно со мною нежен и несколько раз, взяв меня за руки, смотрел на меня с таким выражением, которого ни описать, ни забыть невозможно. Он хотел приехать 20 сентября, т. е. в день моего рожденья; но не мог, потому что дал обещание быть на свадьбе у сестры своей Лизы, в Полтавской губернии, назначенной 29-го сентября или 1-го октября. <...> Пробыв осень в деревне у матери, Гоголь намеревался уехать на зиму в Одессу, где провел он предыдущую зиму очень хорошо, в отношении к своему здоровью и успешной работе над Мертвыми Душами»[12].

В 1854 г. С. Т. Аксаков в адресованном П. А. Кулишу «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя» повторял: «В 1851-м году Гоголь был у нас в деревне три раза: <...> <второй раз> в половине сентября, когда он сбирался на свадьбу сестры своей в Васильевку, откуда хотел проехать на зиму опять в Одессу...»[13]

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также сообщала: «...[Потом опять приезжал к нам один на два дня, хотел еще приехать до отъезда своего в Малороссию на свадьбу сестры]. <...> По возвращении Отесеньки и братьев[14], он неожиданно приехал к нам один на один день, был чрезвычайно весел и жив; хотел приехать в сентябре к именинным праздникам[15], но не успел и 22 сентября после сильных нерешений уехал в Малороссию»[16].

[1] См. ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Радонежье (Абрамцево).***
[2] См. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва.***
[3] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 879.
[4] Гоголь пробыл тогда в Радонежье один день.
[5] См. также ***1839. Ноября 13. Понедельник. Санкт-Петербург.***
[6] Память св. мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии.
[7] Дочери Аксакова Вера, Надежда, Любовь и Софья.
[8] См. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка.*** – См. также ***1851. Октября 10. Среда. Полтава.***
[9] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва.***
[10] См. ***1850. Октября 24 – 1851. Марта 28. Одесса.***
[11] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 617.
[12] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод.* Т. 2. С. 625.
[13] *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод.* Т. 2. С. 654.
[14] 15 августа 1851 г. (см. ***1851. Августа 15. Среда. Праздник Успения Пресвятой Богородицы. Москва***).
[15] К именинам четырех дочерей Аксаковых 17 сентября 1851 г., в день памяти св. мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии.
[16] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 898.

СЕНТЯБРЯ 9. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПЕРМЬ

Постановка «Ревизора» на сцене Пермского театра.

<*Вердеревский Е. А.*> Вер–ский Е. «Ревизор» на сцене Пермского театра. (9-го сентября 1851 года) // Москвитянин. 1851. Т. 6. № 24. Декабрь. Кн. 2 (цензурное разрешение 19 дек.). <Отд. 2>. С. 133–137; с пометой: «Г. Пермь. 10 сентября 1851 г.».

СЕНТЯБРЯ 13. ЧЕТВЕРГ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Скуридин отправляет в Москву письмо к Гоголю, с пространными выписками (на фр. яз.)[1] из брошюры А. И. Герцена «О развитии революционных идей в России», вышедшей в том же году в Париже.

Из письма Скуридина: «Парижский префект полиции Карлье[2] прислал к Государю Императору экземпляр брошюры, изданной Герценом. В ней и о вас, мой святой муж, отче Николае, речь идет. Бредни этого сумасброда не заслуживают вашего внимания, устремленного в горняя; но, полагаю, вам будет любопытно, как этот мерзавец о вас говорит — по той причине, что разглагольствие его до Высочайшего сведения дошло. Вот вам выписка всех мест из брошюры, где вы и ваши творения упомянуты.

Воспитательница Ее Императорского Высочества, княжны Марии Максимилиановны, Варвара Павловна Барыкова, урожденная Ушакова, старинная приятельница Василия Андреевича[3], видела его в Баден-Бадене. Он было и совсем собрался в святую Русь и все вещи уже были уложены в сундуки и ящики, как с ним внезапно сделалось сильное воспаление глаз, так что факультет воспретил ему путешествие под опасением потери зрения. Барыкова говорит, что это их, то есть и мужа и жену ужасно расстроило. Все счеты были покончены, равно как и наем квартиры: всё решительно всё упаковано и вдруг судьба поставила точку с запятой.

Вас, видно, не дождусь в Питер. Никак вы на том свете сдержите обещание прочесть "Мертвые души". Хоть бы уж коли самого нельзя сюда заманить, прислали бы прочесть. <...> Засвидетельствуйте глубочайшее мое почтение высокографской чете[4], душевно мной любимой и высоко уважаемой. Я пришел с графом проститься и только, по уверению слуг, получасом опоздал. Бог с вами, то есть с вами Бог, а потому поручает себя вашим святым молитвам старый греховодник.

Извлечения из брошюры г. Герцена, под заглавием "О развитии революционных идей в России" А. Искандера. Париж. Книгоиздательство А. Франка, улица Ришелье, 67. 1851.

Стр. 107[5]. Гоголь, кумир русских читателей, возбудил глубочайшее презрение к себе за раболепную брошюру[6]... В России не прощают отступнику.

Стр. 119, 120 и 121. Повести, которыми дебютировал Гоголь, составляют ряд картин нравов и пейзажей Малороссии, истинно прекрасных, полных веселости, грации, жизни и любви. Подобные повести невозможны в Великороссии за неимением предмета, оригинала[7].

По мере того, как Гоголь отходит от Малороссии и приближается к средней России, наивные и прелестные образы исчезают. Нет более полудикого героя, в роде *Тараса Бульбы;* нет добродушного, патриархального старика, какого он так хорошо изобразил в *Старосветских помещиках*. Под московским небом всё в нем становится мрачным, пасмурным, враждебным. Он всё еще смеется, — он смеется даже больше, чем прежде, — но другим смехом, и только люди очень черствые или очень простодушные были обмануты этим смехом. Переходя от своих малороссов и казаков к русским, Гоголь оставляет народ в стороне и сосредоточивается на двух его самых заклятых врагах: на чиновнике и помещике. Никто до него никогда не читал такого полного курса патологической анатомии русского *чиновника*. С усмешкой на губах он без жалости проникает в самые сокровенные изгибы этой нечистой и злобной души. Комедия Гоголя "Ревизор", его роман "Мертвые души" представляют собою ужасную исповедь современной России, подобную разоблачениям Кошихина[8] в XVII веке.

Император Николай помирал со смеху на представлениях "Ревизора"!!! О ирония, святая ирония, говорил Прудон, приди, я поклонюсь тебе!

Автор, в отчаянии, что вызвал только августейший хохот и самодовольный смех чиновников, совершенно тождественных с теми, которых он изобразил, но более огражденных цензурой, — счел нужным разъяснить в предисловии, что его комедия не только очень смешна, но и очень печальна, "что за смехом его кроются горячие слезы"[9].

После "Ревизора" Гоголь обратился к поместному дворянству и выставил на показ это неизвестное племя, скрытое за кулисами вдали от дорог и больших городов, зарытое в глуши своих деревень, — эту Россию дворянчиков, которая в тиши, погруженная в свое хозяйство, таит разврат более глубокий, чем на Западе. Благодаря Гоголю, мы, наконец, увидели, как они вышли из своих жилищ, из своих барских домов без масок, без прикрас, вечно пьяные и ненасытные: рабы власти без достоинства и безжалостные тираны своих крепостных, сосущие жизнь и кровь народа с невинностью и простодушием ребенка, сосущего грудь матери.

"Мертвые души" потрясли всю Россию.

Подобное обвинение необходимо было современной России. Это — история болезни, написанная мастерской рукой. Поэзия Гоголя, — это крик ужаса и стыда, вырвавшийся у человека, униженного пошлой жизнью, когда внезапно он видит в зеркале свое оскотинившееся лицо. Но чтобы такой крик мог вырваться из груди, нужно чтобы были и здоровые части и большая сила восстановления.

Стр. 122. Что оставалось делать приспособляться, как это сделал позже Гоголь, или бежать навстречу своей гибели, кик Лермонтов?

Но приспособить нас было невозможно, а гибнуть нам не хотелось: что-то в глубине души говорило, что слишком рано еще уходить; казалось, что за "Мертвыми душами" есть еще души живые.

Стр. 149. Автор статьи в "Москвитянине"[10] говорит, что Гоголь "спустился, как горнорабочий, в этот глухой мир, где не слышится ни громовых ударов, ни сотрясений, иеподвижный и ровный, в бездонное болото, медленно, но безвозвратно затягивающее *всё что есть свежего* (это говорит славянофил); он спустился, как горнорабочий, нашедший под землею жилу, еще не початую". Да Гоголь почуял эту силу, эту девственную руду под нетронутой землей. Может быть он ее и почал бы, но, к несчастию, раньше времени вообразил, что достиг дна, и вместо того, чтобы продолжать расчистку, стал искать золото. Что же из этого вышло? Он начал защищать то, что прежде разрушал, оправдывать крепостное право и кончил тем, что бросился к ногам представителя "благоволения и любви", его величества.

Пусть славянофилы задумаются над падением Гоголя. Они найдут в нем, может быть, больше логики, чем слабости. От православного смирения, от самоотречения, растворяющего свою личность в личности государя, до обожания самодержца один только шаг.

В числе других любопытных вещей, вот мысль, которая мне кажется оригинальной. Автор утверждает: что русское правительство, проработав двадцать лет, достигло того, что неразрывным образом связало Россию с революционной Европой.

Нет больше границ между Россией и Польшей.

Что скажете об этом? Если не на этот вопрос ответите, то хоть двумя словами успокойте меня в том, дошло ли мое письмо к вам?»

Некто П. К., познакомившийся с Гоголем в июне 1851 г., позднее, в 1859 г., вспоминал: «Через три месяца[11] <в средине сентября 1851 г.>[12] приезжал он опять к нам, и привозил с собою изданную за границей брошюру[13], где осуждается его отступничество от прежнего направления и приводится объяснение, почему Гоголь не напишет ничего вновь. Гоголь объявил тогда, что он считает священным долгом продолжать "Мертвые души", чтобы опровергнуть клевету...»[14]

В ноябре 1852 г. П. А. Кулиш, со слов М. С. Щепкина, записал слова Гоголя, сказанные в конце октября 1851 г. И. С. Тургеневу по поводу брошюры Герцена: «Что я сделал Герцену! Он [срамит] унижает меня перед потомством»[15].

В 1862 г. А. Н. Афанасьев, также со слов Щепкина, записал: «При первом свидании Тургенева с Гоголем этот последний жаловался: за что, за что на меня нападает Герцен? Что я ему сделал? За что марает меня перед потомством?»[16]

Летом 1856 г. рассказ Щепкина о встрече Гоголя с Тургеневым записал Н. В. Соколов: «...Гоголь <...> побледнел, переменился в лице и, обратившись к Тургеневу <...>, спросил: "Скажите, зачем NN <Герцен> позволяет себе оскорблять меня своими выходками в иностранных журналах?" Тут понял я, прибавил добрый Михаил Семенович, почему Гоголю так хотелось видеться с Тургеневым»[17].

В 1869 г. рассказ о визите к Гоголю напечатал сам Тургенев: «...В то время только что появилась — в одном заграничном издании — статья Искандера, в которой он, по поводу пресловутой "Переписки", упрекал Гоголя в отступничестве от прежних убеждений. Гоголь сам заговорил об этой статье. <...> Гоголь начал уверять нас <...>, что не может понять, почему в прежних сочинениях некоторые люди находят какую-то оппозицию, что-то такое, чему он изменил впоследствии; — что он всегда придерживался одних и тех же, религиозных и охранительных начал — и, в доказательство того, готов нам указать на некоторые места в одной своей, уже давно напечатанной, книге... <...> Гоголь вернулся с томом "Арабесок" в руках — и начал читать <...> некоторые места одной из <...> статей, которыми наполнен этот сборник. Помнится, речь шла о необходимости строгого порядка, безусловного повиновения властям и т. п. "Вот видите, — твердил Гоголь, — я и прежде всегда то же думал, точно такие же высказывал убеждения, как и теперь!.. С какой же стати упрекать меня в измене, в отступничестве... Меня?"»[18] — Вероятнее всего, Гоголь зачитывал Тургеневу строки из своей статьи «О преподавании всеобщей истории» в сборнике «Арабески» (1835). Впервые эта статья, под названием «План преподавания всеобщей истории», была напечатана в 1834 г. в № 2 «Журнала Министерства Народного Просвещения» С. С. Уварова, провозгласившего в своей деятельности на посту министра следование началам Православия, Самодержавия, Народности. «...Цель моя, — писал Гоголь в статье, — образовать сердца юных слушателей <...> чтобы <...> не изменили они своему долгу, своей Вере, своей благородной чести и своей клятве — быть верными Отечеству и Государю».

[1] Присланные Скуридиным выписки впервые опубликованы, с переводом, в изд.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 133–138; см. также: *Гоголь 2009–2010*. Т. 15. С. 434–439.

[2] Пьер Карлье (Carlier, 1799–1858), префект полиции в Париже в 1849–1851 гг.
[3] Жуковский.
[4] Графу А. П. Толстому и его жене, графине А. Г. Толстой.
[5] Страницы указаны Скуридиным по экземпляру французского издания.
[6] Имеются в виду «Выбранные места из переписки с друзьями» (см.: *Виноградов И. А.* Самая патриотическая книга нашей словесности («Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя») // Литературный факт. 2017. № 5. С. 412–422; ; дополненная редакция статьи: *Виноградов И. А.* Самая патриотическая книга нашей словесности («Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя») // Актуальные вопросы изучений духовной и светской словесности / Ред. М. И. Щербакова. РАН. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017. Вып. 1. С. 77–94). См. также: *Виноградов И. А.* Винтажный код нашей культуры: Гоголь // Гоголезнавчі студії. Гоголеведческие студии / Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя; Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. Ніжин, 2018. Вып. 7 (24). С. 24–32.
[7] Подробнее см.: ***1847. Апреля 14 <2>. Среда. Варшава*** (примечания).
[8] Так ошибочно называли Г. К. Котошихина (ум. в 1667), автора книги «О России в царствование Алексея Михайловича» (1-е изд. – Археографической комиссии. СПб., 1840). – См. ***1842. Июля 29 <17>. Пятница. Гастейн*** (письмо Гоголя к С. Т. Аксакову).
[9] Под «предисловием» Герцен, очевидно, подразумевает «Театральный разъезд...», бывший на самом деле «послесловием» к т. 4 собрания сочинений Гоголя 1842 г. – и ко всему собранию в целом. Цитата из Гоголя приведена неточно.
[10] Речь идет о статье Ю. Ф. Самарина, напечатанной без имени автора: *М... З... К...* О мнениях Современника исторических и литературных // Москвитянин. 1847. № 2. – В свое время статья была отправлена автором Гоголю (см. ***1848. Января 13 <25>. Вторник. Москва***).
[11] См. ***1851. Июня между 5 и 25. Москва.***
[12] См. ***1851. Сентября средина. Москва.***
[13] Вероятно, Гоголь привозил с собой не брошюру, а выписки из нее Скуридина.
[14] *П. К.* Встреча с Гоголем // Русский Дневник. 1859. 14 янв. С. 3–4; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 573.
[15] См. ***1851. Октября между 26 и 31. Москва.***
[16] Там же.
[17] Там же.
[18] Там же.

ИЮНЯ СРЕДИНА – СЕНТЯБРЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

Гоголь посылает записку к С. Т. Аксакову:

«...Душевно благодари Ольгу Сергеевну[1], прошу не забывать меня в молитвах»[2].

Строки представляют собой окончание несохранившегося письма. На обороте листа имеется помета рукою С. Т. Аксакова: «1851 год». Датировка записки уточнена.

[1] Больная дочь С. Т. и О. Сем. Аксаковых.
[2] Ср. также ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва.***

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА[1]. МОСКВА

Гоголь отправляет на родину ответное письмо к А. С. и У. Г. Данилевским:

«Много, много вас благодарю, милые, добрые кум и кума[2], за ваши строчки. Душевно бы рад был обнять вас обоих лично, но не знаю, как это сделать, позволят ли всякие обстоятельства приехать в Малороссию. С одной стороны, здоровье (которое опять стало плохо) требует переезда хоть в Крым, с другой – есть много причин, не дающих сделать этот переезд. <...> “Денег нет перед деньгами”, – говорит пословица. Так, может быть, и здоровье. По край<ней> мере, от всей души прошу его и тебе и себе, чтобы на старости лет распить когда-нибудь бутылку старого вина и вспомнить всё пройденное время и благодарно, признательно поблагодарить Бога за жизнь. <...> Бог да хранит вас обоих с детками. Алек<сандру> Михалыч<у>[3], если увидите, душевный поклон».

[1] Ср. ***1851. Сентября средина (до 18 числа). Москва.***

[2] «Гоголь крестил у Данилевских сына, названного в честь его Николаем» (примеч. В. И. Шенрока). – См. ***1851. Мая начало. Васильевка.***
[3] Маркович.

СЕНТЯБРЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

Гоголь встречается с болящей А. О. Смирновой, с доктором Ф. И. Иноземцевым, с попечителем Московского учебного округа В. И. Назимовым[1]. По-видимому, во второй раз[2] навещает святителя Филарета (Дроздова)[3]. Встречается также с «Тарновским» – либо с протоиереем Петром Терновским, либо с В. В. Тарновским, либо с протоиереем Сергием Терновским[4].

Возможно, к этому времени (или к концу 1848 г. – ко времени первого визита Гоголя к святителю Филарету) относится недатированная записка к С. П. Шевыреву, в которой Гоголь сообщал, что «к митрополиту» он хотел ехать «вовсе не затем, чтобы беседовать о каких-либо умных предметах», а «только прийти к нему на две минутки и попросить молитв». При этом Гоголь замечал: «Извини, друг, было некогда доселе. <...> Впрочем, в два часа постараюсь тебя увидеть».

В конце 1850-х гг. брат Смирновой Л. И. Арнольди вспоминал: «В Москве он каждый вечер бывал у сестры и забавлял нас своими рассказами. – Однажды он пришел к нам от С. Т. Аксакова, где автор *Семейной хроники* читал ему свои *Записки ружейного охотника*[5]. Это было года за два до их появления в свет. Гоголь говорил тогда, что никто из русских писателей не умеет описывать природу такими сильными, свежими красками, как Аксаков»[6].

Предположительно в этот же период Гоголь отправил ответное[7] письмо жениху своей сестры Елисаветы, В. И. Быкову. (Письмо, согласно указанию Быкова («После 15 сентября я уезжаю на месяц в Васильевку»), вероятно, было отправлено в родную деревню. По-видимому, расчитывая на то, что оно будет прочитано в Васильевке не только Быковым, но и всеми родными, Гоголь готовил мать и сестер к будущему «окончательному»[8] отказу приехать, о котором сообщил в ближайшем по времени письме к матери[9].)

Из письма к Быкову: «Не знаю, буду ли к вам на свадьбу, как искренно и душевно того ни желаю. Во всяком случае, поступите, по-моему, благоразумно, если, не дожидаясь меня, поспешите со свадьбой. Матушка и сестры мечутся теперь всюду, как угорелые кошки, чтобы накопить побол<ее> для невесты всякого белья и тряпья. На это они усадят много денег, если только их где-нибудь достанут, а вам с этим тряпьем будет только возня. Пожалуста, уверьте, что ваша жизнь бивуачная и что вам некуда девать этот сор, а что лучше, если они могут это исполнить потом. Не торопясь, они изготовят это постепенно к какому-нибудь другому времени. Словом, чем-нибудь отклоните их и скажите, что вам так хочется исполнить мою просьбу поспешить с бракосочетанием».

[1] По поводу издания своих сочинений (см. ***1851. Сентября 23. Воскресенье. Москва***). – См. также ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва***; ***1851. Сентября 17. Понедельник. Выкса.***
[2] См. ***1848. Конец года. Москва.***
[3] См. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва***; ***1851. Октябрь. Москва*** (свидетельство О. Н. Смирновой).
[4] См. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва*** (примечания).
[5] Имеются в виду «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».
[6] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 393.
[7] См. ***1851. Августа 21. Вторник. Киев.***
[8] Вскоре, однако, получив письмо матери, Гоголь передумал и решил ехать (см. ***1851. Сентября 18. Вторник. Москва***).

[9] См. ***1851. Сентября средина (до 18 числа). Москва.***

СЕНТЯБРЯ СРЕДИНА. МОСКВА

Гоголь получает от М. С. Скуридина письмо из Петербурга, с выписками из брошюры А. И. Герцена «О развитии революционных идей в России»[1].

Об отношении Гоголя к брошюре Герцена см.: ***1851. Сентября 13. Четверг. Санкт-Петербург*** (примечания).

В тот же период Гоголь разговаривал с С. П. Шевыревым «насчет формата бумаги» собрания своих сочинений[2]; читал ему начало своего «объяснения на Литургию».

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал двоюродной сестре Гоголя М. Н. Синельниковой[3]: «Из объяснения на Литургию он читал мне начало[4] перед отъездом на родину, куда не доехал»[5].

Шевырев был одним из первых, кому Гоголь прочел отрывок из своего сочинения о Литургии[6]. Из Москвы в Васильевку Гоголь выехал 22 сентября 1851 г.[7] и около 27–28 сентября[8], неожиданно для всех, вернулся обратно в Москву, побывав в Оптиной Пустыни[9]. Таким образом, чтение, по-видимому, состоялось в средине сентября этого года.

Тогда же, в средине сентября 1851 г., Гоголь вновь[10] навестил доктора Ф. И. Иноземцева и нанес — или только наметил — визит министру народного просвещения князю П. А. Ширинскому-Шихматову[11], приехавшему обозревать (27 сентября до 2 октября 1851 г.) Московский университет[12].

Кроме того, предположительно в средине сентября Гоголь получил из Одессы письмо от Е. П. Репниной-Волконской[13] (рожд. Балабиной) и по полученному от нее адресу навестил Е. Н. Кривцову[14] (рожд. княжну Репнину-Волконскую). Не застав ее дома, оставил записку (записка не сохранилась), на которую Кривцова в тот же день отвечала:

«Благодарю за приятную неожиданность. Нельзя ли вам будет обрадовать меня совершенно, приехавши ко мне в другой раз сегодня, когда я буду дома, т. е. ввечеру...»

[1] См. ***1851. Сентября 13. Четверг. Санкт-Петербург.***

[2] См. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва.***

[3] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[4] См. также ***1852. Июня 20. Пятница. Москва*** (письмо Шевырева к А. В. Гоголь).

[5] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108.

[6] Кроме Шевырева, Гоголь читал «Размышления о Божественной Литургии» графу А. П. Толстому (см. ***1852. Мая 1. Четверг. Москва***), который ранее помогал писателю в работе над книгой (см. ***1845. Марта 5 <февраля 21>. Среда. Франкфурт-на-Майне***; ***1845. Марта 20 <8>. Четверг. Париж***; ***1845. Апреля первая половина <марта вторая половина>. Франкфурт-на-Майне***).

[7] См. ***1852. Сентября 22. Суббота. Москва.***

[8] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[9] См. ***1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь.***

[10] См. ***1851. Сентября первая половина. Москва.***

[11] См. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва.*** — Обратиться к министру Гоголь решил по поводу издания своих сочинений (см. также ***1821. Сентября 17. Понедельник. Выкса***; ***1851. Сентября 23. Воскресенье. Москва***).

[12] См.: *Барсуков.* 1897. Кн. 11. С. 293–294.

[13] См. ***1851. Августа 23. Четверг. Одесса.***

[14] См. также *1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.*

СЕНТЯБРЯ 17. ПОНЕДЕЛЬНИК. ВЫКСА

Е. М. Феоктистов пишет И. С. Тургеневу в с. Спасское Орловской губернии:

«Изредка получаем мы здесь известия из Москвы. <...> ...Вот <...> радостная новость: Гоголю позволено напечатать 2-й том “Мертвых душ” и новое издание своих сочинений[1]. Он говорит, что во всем этом издании он сделает много поправок и прибавлений».

Письма Е. М. Феоктистова к И. С. Тургеневу (1851–1861). Публикация Э. Г. Гайнцевой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. СПб., 2003. С. 187.

[1] Ср. *1851. Сентября первая половина. Москва*; *1851. Сентября средина. Москва*; *1851. Сентября 23. Воскресенье. Москва.*

СЕНТЯБРЯ СРЕДИНА (ДО 18 ЧИСЛА). МОСКВА

Гоголь поздравляет мать с наступающими именинами и пишет, что приехать в Васильевку не сможет:

«До самых сих пор всё думал, что как-нибудь изворочусь с своими обстоятельствами и попаду к вам. Но как экономно ни рассчитывал, всё видел, что поездка моя в Крым[1] не по возможности и деньгам. Душа скорбит, что не могу провести с вами эти дни[2], и оттого еще больше расклеился весь мой состав. Но Бог милостив. <...> Молитесь обо мне <...>; всё здоровье мое зависит от ваших молитв».

Датировка письма уточнена. Отказ от поездки Гоголь объясняет здесь материальными соображениями. Приняв, однако, решение не ехать на родину, Гоголь вскоре, 18 сентября 1851 г., получил письмо от матери с извещением о ее болезни[3] – и, по-видимому, передумал. После того как Гоголь, выехав 22 сентября из Москвы[4] и доехав до Оптиной Пустыни[5], вернулся обратно[6], он 2 октября 1851 г. отправил матери и сестрам письмо, в котором объяснил свой поступок иначе — тем, что не доехал к ним вследствие случившейся в Калуге болезни[7]. По-видимому, первая причина, по которой Гоголь отказывался приехать к родным, была для него главной накануне поездки; вторая – появилась позднее. Поэтому относить письмо, где Гоголь сообщает, что поездка на родину и в Крым для него «не по возможности и деньгам», к концу сентября 1851 г. (т. е. предполагать, что в написанных будто бы подряд друг за другом письмах он последовательно выдвигает две разные причины) вряд ли основательно.

[1] См. также *1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)*; *1851. Сентября 22. Суббота. Москва.*

[2] Подразумеваются день именин матери – 1 октября (см. *1851. Октября 1. Понедельник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Васильевка*), и день свадьбы сестры – 3 октября 1851 г. (см. *1851. Октября 3. Среда. Васильевка*).

[3] См. *1851. Сентября 18. Вторник. Москва.*

[4] См. *1851. Сентября 22. Суббота. Москва.*

[5] См. *1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь.*

[6] См. *1851. Сентября около 27–28. Москва.*

[7] См. *1851. Октября 3. Среда. Москва.*

СЕНТЯБРЯ 18. ВТОРНИК. МОСКВА

Гоголь отправляет новое – ответное – письмо матери в Васильевку, а также записку к С. В. Скалон (Скалон постоянно жила в Полтаве, но в то время гостила у брата И. В. Капниста в Москве[1]).

Из письма к матери: «Сейчас только что получил письмо ваше, бесценнейшая моя матушка. Обстоятельства мои, может быть, еще так устроятся, что я попаду к вам 1-го октября[2], проездом в Крым. Очень меня только тревожит, что вы не так здоровы. <...> Всё Бог устроит к наилучшему. Дал бы Он только силы мне окончить свое дело».

В записке к Скалон Гоголь сообщал: «Сейчас получил письмо от матушки. Она не так здорова. Не от хлопот ли? Ради Бога, будьте при ней и утешьте ее. Я сам надеюсь приехать вслед за вами и, может быть, на днях выезжаю».

Возможно, в этот же день Скалон выехала из Москвы в Полтаву. Гоголь, отправившийся на родину 22 сентября 1851 г.[3], позднее писал ей, что выехал из Москвы «неделей после» нее[4].

[1] См. также ***1851. Августа 25. Суббота. Москва.***
[2] На праздник Покрова Пресвятой Богородицы, к дню именин матери.
[3] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва.***
[4] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***

СЕНТЯБРЯ 20. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Гоголь отправляет письмо к С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«От всей души и от всего сердца поздравляю вас, бесценный друг Сергей Тимофеевич, со днем вашего рождения[1]. Весьма жалею, что не с вами сижу за кулебякой[2], но тем не менее и душой и мыслями с вами. Здравствуйте, бодрствуйте, готовьте своих птиц[3], а [мне пожелайте] я приготовлю вам душ, пожелайте только, чтобы они были живые, так же, как живы ваши птицы. Всех обнимаю, всех вас до единого целую мысленно и прошу не забывать меня в молитвах[4]. <...> Пишите ко мне в Полтаву, а потом в Симферополь, на имя Княжевича»[5].

В тот же день Гоголю была выдана подорожная на проезд от Москвы до Полтавы:

«От *Москвы* до *Полтавы Коллежскому Асессору Николаю Васильевичу Гогелю*[6] *с будущим <под собственный экипаж> из почтовых* давать по *три* лошади с проводником, за указание прогони, без задержания, *выдана* в *Москве 20 Сентября* 1851 года.
С сей подорожной за *840* верст *12* руб<лей> *60* копеек взято *и 30 к<опеек> за бланк.*
Московский Военный Генерал-Губернатор, Генерал-Адъютант *Граф Закревский*»[7].

28 марта 1852 г. С. Т. Аксаков послал А. О. Смирновой фрагмент из своих «прежних отрывочных записок» о Гоголе, где сообщал: «Он очень огорчался, что не мог провести со мною день моего рожденья[8] и хорошенько проститься. Вот две его записки, одна вслед за другою писанные...»[9] (далее Аксаков цитировал записки к нему Гоголя от 20 и 21 сентября[10] 1851 г.).

12 июня 1852 г. С. Т. Аксаков писал также матери Гоголя: «Он выехал из Москвы 21-го сентября, написав ко мне два письма, самые нежные и дружеские: одно 20-го сент<ября>, а другое в самый день отъезда[11], и все очень тревожился, что не провел со мною день моего рожденья. <...> Он поехал очень грустен, что не успел еще повидаться со мною и проститься как следует»[12].

Вероятно, в этот же день, 20 сентября 1851 г., И. В. Капнист сделал для Гоголя прощальный обед.

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в своих записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Проведя зиму 1850–1851 года в Одессе, на зиму 1851–1852 он остался в Москве, и хотя не чувствовал в себе никаких особенных болезненных явлений, однако порывался отправиться в южные теплейшие губернии – к родным своим. По свойственной ему переменчивости

характера он долго советовался с своими друзьями и людьми, которых советами весьма дорожил. Ехать или не ехать? Все единодушно советывали ехать. По долгом откладывании он решился уехать и объявил об этом своим знакомым. И. В. Капнист сделал для него прощальный обед; в день отъезда собрались к нему все его приятели проводить его; но он обманул их или себя — и отправился только спустя несколько дней[13]»[14].

[1] С днем шестидесятилетия. С. Т. Аксаков родился 20 сентября 1791 г.

[2] «*Кулебяка* — из одного лука и хвоста сомового или плеска, который весь из жиру, которого вбирает в себя всего тесто»; «Кулебяка с маленькой белугой в 5 пудов» (записная книжка Гоголя 1841–1844 гг.; раздел «Блюда», написанный со слов С. Т. Аксакова; см. ***1847. Февраля 18 <марта 2>. Вторник. Москва*** – примечания).

[3] Имеются в виду «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова. В конце 1841 г. некоторые материалы, положенные впоследствии в основу книги, были занесены Гоголем со слов Аксакова в его записные книжки 1841–1844 гг. и 1841–1845 гг. (см. ***1841. Октября после 20 — декабря первая половина. Москва*** — примечания). В 1848–1851 гг. Гоголь слушал чтение Аксаковым отдельных глав книги (см. ***1848. Сентября 9. Четверг. Москва***; ***1850. Января 16. Понедельник. Москва***; ***1850. Января 19. Четверг. Москва***; ***1850. Января 20–26. Москва***; ***1850. Февраля 17. Пятница. Москва***; ***1850. Февраля 28. Вторник. Москва***; ***1850. Июня 13. Вторник. Москва***; ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва***; ***1851. Сентября первая половина. Москва***). В мае 1851 г. небольшой отрывок из «Записок» был опубликован в газете «Московские Ведомости». Целиком книга вышла после смерти Гоголя, в марте 1852 г. (см. ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Радонежье***). – См. также ***1851. Августа 20. Понедельник. Москва***; ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***; ***1852. Января 9. Среда. Радонежье (Абрамцево)***.

[4] Ср. также ***1851. Июня средина — сентября первая половина. Москва.***

[5] «Это – председатель Таврической казенной палаты Владисл<ав> Макс<имович> Княжевич, брат Д. М. Княжевича, скончавшегося в 1844 г.» (*Маркевич А. И.* Гоголь в Одессе // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. Отд. 3. С. 50).

[6] Так в источнике.

[7] *Свод*. Т. 3. С. 817. — Арсений Андреевич Закревский (1783–1865), московский военный генерал-губернатор. – См. также ***1829. Ноября 1. Пятница. Санкт-Петербург***; ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***; ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***; ***1852. Марта 1. Суббота. Москва*** (письмо Н. Ф. Павлова к А. В. Веневитинову от 1 марта 1852 г.).

[8] 20 сентября 1851 г. (см. ***1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье***).

[9] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 617.

[10] См. ***1851. Сентября 21. Пятница. Москва.***

[11] От 21 сентября 1851 г.

[12] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод*. Т. 2. С. 625.

[13] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва.***

[14] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод*. Т. 3. С. 907–908. См. также: *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 929.

СЕНТЯБРЯ 21. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголь отправляет вторую[1] подряд записку к С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«Перед выездом захотелось мне еще раз поздравить вас, бесценный друг Сергей Тимофеевич, и со днем рожденья и с наступающим днем именин. Вспомните обо мне, а я о вас, и мысленно помолимся друг о друге, чтобы дал Господь сил. А Ольга Семеновна и милые ваши детки, может быть, помолятся и у самого Сергия»[2].

[1] См. ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва.***

[2] У мощей преподобного Сергия Радонежского в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. – Ср. ***1851. Октября 1. Понедельник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье*** (письмо Гоголя к матери от 3 октября 1851 г.).

СЕНТЯБРЯ 22. СУББОТА. МОСКВА

Гоголь накануне отъезда из Москвы отправляет третье[1] подряд письмо к матери в Васильевку:

«Еще пишу к вам несколько строчек... <...> Последнее [ваше] письмо с известием, что вы нездоровы, меня много огорчило. Вероятно, нездоровье ваше от множества хлопот по случаю свадьбы сестры. Но если думать обо всем, то конца не будет хлопотам. Я, чтоб и вас утешить, решился ехать сам, но вы никак не останавливайтесь с днем свадьбы и меня не ждите. Мне нельзя скоро ехать. Нервы мои так расколебались от нерешительности, ехать или не ехать, что езда моя будет [очень] нескорая; даже опасаюсь, чтобы она не расстроила меня еще более. Притом я на вас только взгляну и поскорее в Крым, а потому вы, пожалуста, меня не удерживайте. В Малороссии остаться зиму для меня еще тяжелей, чем в Москве. Я [там] захандрю и впаду в ипохондрию. Мне необходим такой климат, где бы я мог всякий день прогуливат<ься>. В Москве, по крайней мере, теплы и велики дома, есть тротуары и улицы. Расстройство же нынешнее моего здоровья произошло от беспокойст<ва> и волненья и в то же время от сильного жару, какой был во всё это время, который так же, как и холод, раздражает сильно мои нервы, особенно если дух неспокоен, а виной этого неспокойства был я сам, как и всегда мы сами бываем творцы своего беспокойства, именно оттого, что слишком много даем цены мелочным, нестоющим вещам. Бог да хранит ваше здоровье, так нужное нам! Поверьте, что ваши молитвы о нас гораздо полезнее ваших беспокойств. Ваши теплые материнские молитвы гораздо лучше устроят обстоятельства всех нас, чем ваши хлопоты и заботы. И я верю, что если в тихом настроении умиленного духа будете молиться обо мне, то Бог мне даст силы исполнить свое дело и труд честно и добросовестно и притом без изнуренья здоровья».

В тот же день, 22 сентября 1851 г., Гоголь выехал из Москвы[2], намереваясь побывать в Васильевке, а затем отправиться на зиму в Крым[3].

[1] См. ***1851. Сентября средина (до 18 числа). Москва***; ***1851. Сентября 18. Вторник. Москва.***
[2] См. ***1851. Сентября 23. Воскресенье. Москва.***
[3] См. также ***1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)***; ***1851. Сентября средина (до 18 числа). Москва.***

СЕНТЯБРЯ 23. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Вероятно, в этот день попечитель Московского учебного округа и председатель Московского цензурного комитета В. И. Назимов принял решение пропустить второе издание сочинений Гоголя к печати[1].

30 сентября 1851 г.[2] Гоголь, вернувшись в Москву[3], сообщал С. П. Шевыреву: «Попечитель на другой день после моего отъезда, 23-го окт<ября>[4], приезжал с известием, что он пропускает всё и что нужно обыкновенным порядком только доставить цензору, который прямо подпишет, и дело готово. Стало быть, с министром[5] нечего об этом и толковать. <...> Боюсь я, чтобы министр не сбил теперь с толку попечителя и не произошла опять каша. До моего приезда[6] ничего не предпринимай».

[1] См. ***1851. Сентября первая половина. Москва***; ***1851. Октября 10. Среда. Москва.***
[2] См. ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево).***
[3] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва***; ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***
[4] Очевидная описка Гоголя. Следует: «23-го сентября». Ср. ***1851. Сентября 17. Понедельник. Выкса.***
[5] Князь П. А. Ширинский-Шихматов, министр народного просвещения. – См. ***1851. Сентября средина. Москва.***

[6] До возвращения в Москву из Радонежья (Абрамцево) (см. ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево)***; ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва***).

СЕНТЯБРЯ 23 И 24. ВОСКРЕСЕНЬЕ И ПОНЕДЕЛЬНИК. КАЛУГА

Гоголь проездом в Калуге.

СЕНТЯБРЯ 24 И 25. ПОНЕДЕЛЬНИК И ВТОРНИК. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Третье[1] посещение Гоголем Оптиной Пустыни. Вероятно, в первый же день по приезде в монастырь Гоголь посетил в скиту оптинского старца преподобного Макария (Иванова)[2].

На следующий день, 25 сентября 1851 г., в день памяти преподобного Сергия Радонежского, Гоголь отправил о. Макарию записку:

«Еще одно слово, душе и сердцу близкий отец Макарий. После первого решения, которое имел я в душе, подъезжая к обители, было на сердце спокойно и тишина. После второго как-то неловко и смутно и душа неспокойна. Отчего вы, прощаясь со мной, сказали: в последний раз? Может быть, всё это происходит оттого, что нервы мои взволнованы, в таком случае боюсь сильно, чтобы дорога меня не расколебала. Очутиться больным посреди далекой дороги меня несколько страшит. Особенно, когда будет съедать мысль, что оставил Москву, где бы меня не оставили в хандре. Ваш весь. Скажите, не говорит ли вам сердце, что мне бы лучше было не выезжать из Москвы?»[3]

В тот же день, 25 сентября, Гоголь получил ответ преподобного Макария:

«Мне очень жаль вас, что вы находитесь в такой нерешимости и волнении. Конечно, когда бы знать это, то лучше бы не выезжать из Москвы. Вчерашнее слово о мире при взгляде на Москву было мне по сердцу, и я мирно вам сказал о обращении туда, но как вы паки волновались, то уже и недоумевал о сем. Теперь вы должны сами решить свой вояж, при мысли о возвращении в Москву когда ощутите спокойствие, то будет знаком воли Божией на сие. Примите от меня образок ныне празднуемого угодника Божия Сергия; молитвами его да подаст Господь вам здравие и мир. Многогрешний иеромонах Макарий».

22 февраля 1852 г., вскоре после кончины Гоголя, в Петербург из Москвы приехал сводный брат А. О. Смирновой Л. И. Арнольди, который находился там еще в то время, когда Гоголь был жив[4]. Через день, 24 февраля 1852 г., Смирнову навестил П. А. Плетнев, только что прочитавший в «Санкт-Петербургских Ведомостях» известие о кончине Гоголя[5]. Предупрежденный в самом начале визита дочерью Смирновой, Софьей Николаевной, не говорить матери о смерти Гоголя, Плетнев выслушал тогда рассказ Смирновой, со слов Арнольди, о предсмертной болезни Гоголя. Эти сведения Плетнев сообщил тогда же В. А. Жуковскому в письме. В частности, он писал: «...Осенью, отправляясь в Малороссию на свадьбу сестры, он <Гоголь> дорогою заехал к одному монаху, чтобы тот дал ему совет: в Москве ли ему остаться, или ехать к своим. Монах, выслушав рассказ его, присоветовал ему последнее. На другой день Гоголь опять пришел к нему с новыми объяснениями, после которых монах сказал, что лучше решиться на первое. На третий день Гоголь явился к нему снова за советом. Тогда монах велел ему взять образ и исполнить то, что при этом придет ему на мысль. Случай благоприятствовал Москве. Но Гоголь в четвертый раз пришел за новым советом: тогда, вышед из терпения, монах прогнал его, сказав, что надобно остаться при внушении, посланном от Бога. — Из этого вы видите, как овладело им малодушие, или, правильнее сказать, суеверие»[6].

Обо всем этом Смирнова около 1873 г. сообщала А. Н. Пыпину: «Странности над опи<?> Малороссии. Куда ехать? в Малороссию. — А потом к себе — к Малор<оссии?> невозможно. — Советовал<?> — «Помолитесь как перв<ая> мысль — положите. — Ехать. Больны — расстались — благословил образом, "и молитва

моя за вас будет". Приходил всякий день по<том> в Трубников<ский> пер<еулок> в собств<енном> доме. Сигрин – пастор»[7].

Из письма Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Гоголь <...> через Ивана Вас<ильевича> Киреевского узнал, что в Оптиной пустыне, в скиту, живет знаменитый отшельник и молчальник[8]; он к нему неоднократно ездил, так помучил своей нерешенностью[9], что старец грозил ему отказать его принимать[10]. Мне осталось неизвестно, каких советов он просил у него»[11].

В первой половине декабря 1853 г. С. Т. Аксаков сообщал П. А. Кулишу: «Гоголь по дороге в Калугу остановился в Оптиной пустыне»[12].

В 1854 г. П. А. Кулиш, со слов О. М. Бодянского, сообщал: «Гоголь скучал в Москве летом, тем более, что все его знакомые жили по дачам; наконец, получив известие о выходе замуж одной из своих сестер, решился ехать к ней на свадьбу. Вышло, однако ж, не так. Миновав Калугу, он почувствовал один из тех припадков грусти, которые помрачали для него все радости жизни и лишали его власти над его силами. В таких случаях он обыкновенно прибегал к молитве, и молитва всегда укрепляла его. Так поступил он и теперь: заехав в Оптину пустынь[13], он провел в ней несколько дней посреди смиренной братии, и уже не поехал на свадьбу, а воротился в Москву. Первый визит он сделал О. М. Бодянскому[14], который не выезжал на дачу, и на вопрос его: зачем он воротился? отвечал: "Так: мне сделалось как-то грустно", и больше ни слова»[15].

Г. П. Данилевский, посетивший Васильевку в 1852 г.[16] позднее, в 1886 г., вспоминал: «"Мы его с прошлой осени ждали на всю зиму в деревню, – сказала мне мать Гоголя, – он сперва думал ехать в Крым, хотя говорил, что Крым прелесть, но без людей там – тоска. Зимою он почти никогда не жил в деревне". – "Почему?" – "Он это объяснял тем, что в деревне в ненастную погоду он более хворает, чем в городе. Ему каждый день были нужны прогулки, и он предпочитал Москву, где все дома просторнее и теплее и где для прогулок пешком устроены хорошие тротуары"[17]. – "Он и при мне[18] выражал сожаление Бодянскому, – сказал я, – что не попал на свадьбу сестры по нездоровью и из-за осенней погоды"»[19].

А. М. Черницкая сообщала: «Познакомилась я с Анной Васильевной Гоголь в 1889 году, в июле месяце. <...> Анна Васильевна рассказывала мне, что усадьба их в Васильевке очень изменилась после раздела ее между двумя замужними сестрами Елизаветой Васильевной Быковой и Ольгой Васильевной Головней. Она водила меня в эту старую усадьбу, которая принадлежала Головням, но их не было в это время дома, и мне не пришлось с ними познакомиться. Васильевка не произвела на меня того чарующего впечатления, какое она произвела на Гиляровского и Чаговца. Место ровное, скучное, не оживленное рекою, и очень глухое. Не любил Васильевки Николай Васильевич, и не любила ее и Анна Васильевна, предпочитая зимою и летом жить в Полтаве, где у нее был собственный дом...»[20]

[1] Ср. ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь***; ***1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь.***

[2] См. также ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь***; ***1851. Мая 14. Понедельник. Васильевка.***

[3] См. также ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево).***

[4] См. ***1852. Января 1. Вторник. Праздник Обрезания Господня. Москва***; ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва.***

[5] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[6] *Свод.* Т. 1. С. 702. – См. также ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[7] <Воспоминания А. О. Смирновой о Гоголе в записи А. Н. Пыпина> // *Свод.* Т. 2. С. 268.

[8] Речь идет о преподобном Макарии Оптинском.

[9] См. записку Гоголя преподобному Макарию Оптинскому от 25 сентября 1851 г.

[10] На самом деле в ответной записке Гоголю от 25 сентября 1851 г. преподобный Макарий писал: «Мне очень жаль вас, что вы находитесь в такой нерешимости и волнении. Конечно, когда бы знать это, то лучше бы не выезжать из Москвы. Вчерашнее слово о мире при взгляде на Москву было мне по сердцу, и я мирно вам сказал о обращении туда, но как вы паки волновались, то уже и недоумевал о сем. Теперь вы должны сами решить свой вояж, при мысли о возвращении в Москву когда ощутите спокойствие, то будет знаком воли Божией на сие».

[11] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 268.

[12] *Аксаков С. Т.* <Замечания о рукописной редакции «Опыта биографии Н. В. Гоголя...»> (Черновик письма к П. А. Кулишу). <Первая половина декабря 1853. Москва> // *Свод.* Т. 2. С. 634. – См. также свидетельства Аксаковых о пребывании Гоголя в Оптиной Пустыни: ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево).***

[13] В Оптиной Пустыни 24 и 25 сентября 1851 г. Гоголь побывал уже в третий раз. Первые два посещения Гоголем Оптиной Пустыни – проездом из Москвы на родину и обратно в Москву – состоялись 17–19 июня 1850 г. и 2–3 июня 1851 г. (см. ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь***; ***1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь***). Сохранилось предание, что Гоголь имел намерение остаться в монастыре (см. ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь***; ***1851. Мая 14. Понедельник. Васильевка***).

[14] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[15] Воспоминания О. М. Бодянского в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 3. С. 240.

[16] См. ***1852. Июня 21. Суббота. Васильевка.***

[17] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва.***

[18] Бодянский познакомил Г. П. Данилевского с Гоголем в конце октября 1851 г. (см. ***1851. Октября конец, до 30. Москва***).

[19] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 313.

[20] *Черницкая А.* Анна Васильевна Гоголь. (Мое знакомство и переписка с нею) // Исторический Вестник. 1914. № 10. С. 190, 195.

СЕНТЯБРЯ 25–26. ВТОРНИК-СРЕДА. КАЛУГА

Гоголь проездом в Калуге.

СЕНТЯБРЯ ОКОЛО 27–28. МОСКВА

Гоголь вернулся в Москву. Возможно, остановился у М. П. Погодина[1]. Нанес визит О. М. Бодянскому, который, в отличие от многих друзей Гоголя, находившихся на даче, жил в то время, как и Погодин, в Москве[2].

Вскоре по возвращении рассказывает Погодину и Л. И. Арнольди о скончавшемся[3] в Оптиной Пустыни иноке отце Порфирии (Григорове).

Г. П. Данилевский сообщал: «Осенью прошлого <1851> года он было опять поехал на хутор, к свадьбе своей сестры; но остановился в Туле <в Калуге>, провел несколько времени в близлежащем монастыре[4], и потом приехал обратно в Москву...»[5]

В первоначальной редакции статьи Данилевского 1852 г. вместо слов: «остановился в Туле», – было: «по причине болезни принужден был остановиться в Туле». Последняя фраза вызвала необоснованное возражение П. А. Кулиша: «Не по причине болезни воротился он с дороги. Это было в то время, когда знакомые его разъехались по дачам и деревням. Воротясь в Москву, он тотчас пришел к О. М. Б<одянскому>, который постоянно оставался в городской своей квартире, и на вопрос его, зачем он воротился, отвечал: "Так, мне сделалось как-то грустно". Вот в чем состояла Гоголева болезнь. Этим же отчасти объясняется и то, зачем он, поехав на свадьбу, очутился в монастыре»[6].

Хотя Данилевский, по замечанию Кулиша, снял в своей статье упоминание о болезни, однако сам Гоголь в письме к матери и сестрам от 3 октября 1851 г. объяснял свое возвращение из Калуги в Москву именно болезнью: «Уже было выехал из Москвы, но, добравшись до Калуги, заболел и должен был возвратиться. Нервы мои от всяких тревог и колебаний дошли до такой раздражительности, что дорога, которая всегда была для меня полезна, теперь стала даже вредоносна»[7]. Так же Гоголь объяснял свое тогдашнее возвращение в Москву в письме к С. В. Скалон, от того же числа: «Отправившись из Москвы неделей после вас, я на дороге заболел и должен был возвратиться опять в Москву»[8].

Об этом же сообщала 1 октября 1851 г., со слов Гоголя, В. С. Аксакова в письме к М. Г. Карташевской: «...<Гоголь> неделю тому назад уехал из Москвы в Полтаву, сделался нездоров на дороге и после сильной нерешимости, которая еще вдвое его расстроила, воротился назад...»[9]

Позднее и сам Данилевский убедился, что был прав, сообщая о болезни Гоголя (и что напрасно послушался Кулиша, сняв в своей статье упоминание об этом). В 1886 г. в статье «Знакомство с Гоголем» он припомнил следующие слова Гоголя на этот счет: «Едва добрался до Калуги и возвратился. Дороги невозможные, простудился...»[10]

В 1855 г. М. П. Погодин вспоминал: «Пушкин не пропускал никогда в Одессе заутреню на Светлое Воскресенье и звал всегда товарищей "услышать голос Русского народа" (в ответ на христосованье священника: воистину воскресе). (Слышал от А. Н. Раевского).

Кстати о Пушкине — расскажу анекдот, рассказанный мне Гоголем и известный еще прежде, кажется, от самого действовавшего лица. Около Одессы расположена была батарейная рота и расставлены были на поле пушки. Пушкин, гуляя за городом, подошел к ним и начал рассматривать внимательно одну за другою. Офицеру показались его наблюдения подозрительными, и он остановил его вопросом о его имени.

— Пушкин, — отвечал он.

— Пушкин! — воскликнул офицер. — Ребята! пали — и скомандовал торжественный залп.

Весь лагерь встревожился. Сбежались офицеры и спрашивали причины такой необыкновенной пальбы.

— В честь знаменитого гостя, — отвечал офицер, — вот, господа, Пушкин!

Пушкина молодежь подхватила под руки и повела с триумфом в свои шатры праздновать нечаянное посещение.

Офицер этот был Григоров, который после пошел в монахи и во время монашества познакомился со мною, приезжая из своей Оптиной пустыни в Москву для издания разных назидательных книг, что он очень любил. Мне доставил он много примечательных автографов и несколько рукописей. Кажется, сам он рассказал мне описанный случай, если не кто другой, — но я его знал уже, когда Гоголь, воротясь из последнего неконченного своего путешествия в Малороссию, повторил мне этот рассказ по поводу внезапной смерти Григорова, от которого незадолго[11] он получил письмо и не застал его в живых по приезде в Оптину пустыню»[12].

В конце 1850-х гг. Арнольди также вспоминал: «Он <Гоголь> говорил прекрасно о монастырской жизни, о той простоте, в какой живут истинные монахи, о том счастьи, какое находят они в молитве, среди прекрасной природы, в глуши, в дремучих лесах! “Вот, например, сказал он, вы были в Калуге, а ездили ли вы в Оптину пустынь, что подле Козельска?” — “Как же, отвечал я, был”. — “Ну, неправда ли, что за прелесть! Какая тишина, какая простота!” — “Я знаю, что вы бывали там часто, Николай Васильевич, и в последний раз, когда хотели ехать в Малороссию, не доехали и остановились в Оптиной пустыни, кажется, на несколько дней”[13]. — “Да, я на перепутьи всегда заезжаю в эту пустынь и отдыхаю душой. Там у меня в монастыре есть человек, которого я очень люблю... Я хорошо знаю и настоятеля отца Моисея”. — “Кто же этот друг ваш?” — “Некто Григорьев <Григоров>, дворянин, который был прежде артиллерийским офицером, а теперь сделался усердным и благочестивым монахом и говорит, что никогда в свете не был так счастлив, как в монастыре. Он славный человек и настоящий христианин; душа его такая детская, светлая, прозрачная! Он вовсе не пасмурный монах, бегающий от людей, не любящий беседы. Нет, он, напротив того, любит всех людей как братьев; он всегда весел, всегда снисходителен. Это высшая степень совершенства, до которой только может дойти истинный христианин. Покуда человек еще не выработался, не совершенно воспитал себя, хотя он и стремится к совершенству, в нем все еще слишком много строгости, слишком много угловатого и много отталкивающего[14]. Если же раз он успеет, с Божьею помощью, уничтожить в себе все сомнения, примирится с жизнью и дойдет до настоящей любви, то сделается тогда совершенно спокоен, весел, ко всем добр, со всеми ласков. Таковы все эти монахи в пустыне: отец Моисей, отец Антоний, отец Макарий; таков и мой друг Григорьев <Григоров>”. — “А не знаете ли вы, какая причина заставила его оставить свет и поступить в монастырь? Не было ли в его жизни какого-нибудь особенного обстоятельства, которое дало ему эту мысль?” — “Этого я хорошенько не знаю, — отвечал мне Гоголь, — только знаю, что он всегда был поэтом и мечтателем. Он всегда поступал по увлечению и способен был на всякие внезапные порывы. Вот я вам расскажу про него один очень забавный анекдот, который случился с ним, когда ему было лет восьмнадцать, не более, но который объяснит вам всю страстную натуру этого человека. Григорьев <Григоров>, как я вам уже сказал, служил в армейской артиллерии. Батарея, в которой он числился, была расположена с другими войсками в одной из великороссийских губерний; весь корпус был в сборе, в лагерях, и корпусный командир производил учение, маневры и артиллерийскую практическую пальбу. Григорьев <Григоров> тогда очень любил чтение и бредил стихами. Этому направлению способствовал в то время Пушкин, которого поэмы расходились в множестве по всем углам и закоулкам России. Вы знаете, с какою жадностию везде читались, переписывались и за-

тверживались наизусть его стихи. Имя Пушкина было тогда у всякого порядочного человека и на языке и в сердце. Григорьев <Григоров>, как и все другие, был в восторге от *Кавказского пленника, Бахчисарайского фонтана* и прочего. Вот раз был он дежурным, что ли, или взвод его был выведен на ученье, я право не умею вам сказать, только случилось так, что он один находился на линейке, а все офицеры были еще по своим палаткам. Артиллерийская прислуга стояла по местам, фитили курились. Григорьев <Григоров> в задумчивости ходил подле своих двух орудий. Вдруг видит он: с большой дороги свернула коляска, за нею взвилось облако пыли, коляска катит прямо на батарею. В нескольких шагах от Григорьева <Григорова> экипаж остановился: из него вышел молодой человек, небольшого роста, черноволосый, кудрявый, с быстрыми, умными черными глазами. Слегка поклонившись, он вежливо подошел к Григорьеву <Григорову> с вопросом: "Позвольте узнать, где могу я отыскать полковника N?" – "Он в нескольких верстах отсюда, в другой деревне", – отвечал Григорьев <Григоров> и стал объяснять, как ближе проехать до деревни. Выслушав это объяснение со вниманием, молодой человек поблагодарил за услугу и хотел уже удалиться, как Григорьев <Григоров>, почувствовав внезапно необыкновенную симпатию к незнакомцу, спросил его: "Извините за нескромность, я желал бы знать, с кем имею удовольствие говорить?"

– Пушкин...

– Какой Пушкин?.. – вскрикнул Григорьев <Григоров>.

– Александр Сергеевич Пушкин, – отвечал молодой человек улыбаясь.

– Вы Александр Сергеевич Пушкин, вы наш поэт, наша гордость, честь и слава... Вы сочинитель *Бахчисарайского фонтана, Руслана и Людмилы*... – и Григорьев <Григоров>, весь красный от восторга, замахал руками и вдруг крикнул: "Орудие! Первая пли...", и вслед затем раздался выстрел... "Вторая... пли...", и опять выстрел. На эти выстрелы, конечно, высыпали и солдаты и офицеры из своих палаток, где-то забили тревогу, прискакал сам батарейный командир, и бедного моего Григорьева <Григорова>, страстного поклонника поэзии, за неуместный восторг, посадили под арест, несмотря на все просьбы А. С. Пушкина, который, вероятно, много смеялся этому неожиданному происшествию".

– И поделом посадили молодца под арест, – сказал я смеясь, – вот и выходит, что городничий прав. Положим, что Александр Македонский – герой, да зачем же стулья-то ломать!»[15]

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Не проехав и полдороги, он, к нечаянному изумлению всех, возвратился назад через несколько дней. Это было осенью, остальное время которой и зиму он уже более и не говорил об своем отъезде и не только не жаловался на свою болезнь, но по-видимому чувствовал себя лучше прежнего»[16].

[1] См. ***1851. Октября 9. Вторник. Москва.***

[2] См. ***1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь*** (примечания).

[3] См. ***1851. Марта 15. Четверг. Оптина Пустынь.***

[4] Имеется в виду Оптина Пустынь близ Калуги (см. возражение на свидетельство Данилевского Н. Ф. Андреева: ***1851. Июля 9. Понедельник. Тула***).

[5] *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // *Свод.* Т. 1. С. 286.

[6] *Кулиш 1853.* С. 111.

[7] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.*** – См. также ***1851. Сентября средина (до 18 числа). Москва*** (примечания).

[8] Там же.

[9] См. ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево).***

[10] См. ***1851. Октября конец, до 30. Москва.***

[11] См. ***1851. Января 26. Пятница. Оптина Пустынь.***

[12] <*Погодин М. П.*> *М. П.* Замечательные слова Ломоносова, Сумарокова и Пушкина // Москвитянин. 1855. № 4. Февраль. Кн. 2 (цензурное разрешение 31 марта). С. 146.

[13] См. ***1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь.***

[14] «Гоголь очень часто употреблял слово "слишком". Это одна из особенностей его слога, часто неправильного, иногда запутанного, но в котором зато было так много крупного, сильного и мало той легкости, с которой пишутся некоторые русские фельетоны, заботящиеся не о силе слога, верности, меткости, а только о правильности языка» (примеч. Л. И. Арнольди).

[15] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 391–392.
[16] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 908. – См. также: *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 929.

СЕНТЯБРЯ 28. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Приехавшие из Радонежья (Абрамцево) С. Т. и К. С. Аксаковы узнают, что Гоголь находится в Москве. К. С. Аксаков приводит Гоголя к С. Т. Аксакову.

Позднее, 12 июня 1852 г., С. Т. Аксаков писал матери Гоголя: «По неожиданной надобности, я приехал в Москву 27-го сентября и на другой день, к удивлению моему, узнал, что Гоголь воротился».

Аксаков С. Т. Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод.* Т. 2. С. 625.

СЕНТЯБРЯ 30. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА, РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

Гоголь, вероятно, получив приглашение С. Т. Аксакова ехать с ним и с К. С. Аксаковым в этот же день в Радонежье, решает отправиться в их имение, чтобы оттуда съездить в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Отправляет ответную записку к С. Т. Аксакову, в которой опровергает слухи о запрещении его сочинений[1]:

«Сегодня, может быть, буду у вас. А слухам никаким не верьте. Слухи для того уже и существуют на свете, чтобы им быть слухами. Пропущены или не пропущены, стоит ли это того, чтобы предаваться ребяческой радости или печалиться».

В этот же день Гоголь заходил к С. П. Шевыреву, но не застал его дома. Оставил ему записку, в которой сообщал, что попечитель Московского учебного округа В. И. Назимов 23 сентября 1851 г. – на другой день после отъезда Гоголя из Москвы[2] – «приезжал с известием», что пропускает его сочинения:

«Очень жалею, что тебя не дождался. Я ждал до 12 ч<асов>. Попечитель на другой день после моего отъезда <...> приезжал с известием, что он пропускает всё[3]... <...> Я еду к Троице с тем, чтобы там помолиться о здоровье моей матушки, которая завтра[4] именинница. Дух мой крайне изнемог; нервы расколеблены сильно. Чувствую, что нужно развлечение, а какое – не найду сил придумать. <...> До моего приезда[5] ничего не предпринимай».

В тот же день Гоголь вместе с Аксаковыми приехал в Радонежье, где читал одному С. Т. Аксакову «отрывки» из второго тома «Мертвых душ»[6] (возможно, из пятой главы)[7].

На следующий день, 1 октября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «Отесенька ездил в Москву с Константином по делам (доставать денег) и вчера вечером неожиданно воротился и привез с собой, к совершенному нашему изумлению, – Гоголя, который неделю тому назад уехал из Москвы в Полтаву, сделался нездоров на дороге и после сильной нерешимости, которая еще вдвое его расстроила, воротился назад[8]; в Москве нашел отесеньку и в тот же день приехал к нам»[9].

Позднее, 12 июня 1852 г., С. Т. Аксаков писал матери Гоголя: «30-го я увез его с собою в деревню, где его появление, никем не ожиданное, всех изумило и обрадовало. По каким причинам воротился Гоголь — положительно сказать не могу: он говорил, что в Оптиной пустыни[10] почувствовал нервное расстройство; опасаясь расхвораться дорогой, приехать больным в Васильевку и всех там расстроить, решился воротиться в Москву; он прибавил, смеясь, что *"к тому же не хорошо со мной простился"*; он улыбался, но глаза его были влажны и в смехе слышалось, что-то особенное. Потом он все надеялся, что я перееду на зиму со всем семейством в Москву, ибо желал чрезвычайно провесть ее вместе с нами. Но обстоятельства не позволили мне исполнить его желания.

Заметно было, что Гоголь смущался своим возвращением без достаточной причины, по-видимому, и еще более тем, что мать и сестры будут огорчены, обманувшись в надежде его увидеть»[11].

В 1854 г. С. Т. Аксаков в адресованном П. А. Кулишу «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя» повторял: «В 1851-м году Гоголь был у нас в деревне три раза: <...> в третий раз 30-го сентября, когда он уже воротился с дороги, из Оптиной пустыни. Он был постоянно грустен и говорил, что в Оптиной пустыни почувствовал себя очень дурно и, опасаясь расхвораться, приехать на свадьбу больным и всех расстроить, — решился воротиться. Очень было заметно, что его постоянно смущала мысль о том, что мать и сестры будут огорчены, обманувшись в надежде его увидеть»[12].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также сообщала: «30 сентября Отесенька с Константином поехали по делам в Москву, вдруг им говорят, что Гоголь присылал; Конст<антин> побежал к нему и привел его. Он на дороге, в Калуге, сделался болен в Оптиной Пустыни и решился воротиться. В тот же день Отесенька, Конст<антин> и он приехали к нам вечером. Мы были удивлены и обрадованы, но вид Гоголя огорчил нас. Он был так расстроен, так худ, так грустен, что жалко было его видеть»[13].

[1] Имеются в виду слухи о запрещении к новому изданию сочинений Гоголя. 25 августа 1851 г. С. В. Скалон, в частности, писала матери Гоголя: «...Сочинений его цензура не пропускает...» (см. ***1851. Августа 25. Суббота. Москва***). — См. также ***1851. Июля между 12 и 15. Москва***; ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва***; ***1851. Июля 23. Санкт-Петербург***; ***1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)***; ***1851. Сентября первая половина. Москва***; ***1851. Сентября средина. Москва***.

[2] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва***.

[3] См. ***1851. Сентября 23. Воскресенье. Москва***.

[4] 1 октября.

[5] До возвращения в Москву из Радонежья (см. ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва***).

[6] См. ***1851. Октября 31. Среда. Москва***.

[7] Ср. ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье; 1850. Января 7. Суббота. Москва; 1850. Января 19. Четверг. Москва; 1850. Мая 31. Среда. Москва; 1850. Июня 1. Четверг. Москва; 1851. Июня 25. Понедельник. Москва***.

[8] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва***.

[9] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 879.

[10] См. ***1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь***.

[11] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод*. Т. 2. С. 625–626.

[12] *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод*. Т. 2. С. 654.

[13] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод*. Т. 2. С. 898.

СЕНТЯБРЯ 30. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ВАСИЛЬЕВКА

В Васильевке получено[1] письмо Гоголя из Москвы от 22 сентября 1851 г.[2]

[1] См. ***1851. Октября 10. Среда. Полтава***.

[2] См. *1851. Сентября 22. Суббота. Москва.*

ОКТЯБРЯ 1. ПОНЕДЕЛЬНИК. ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. ВАСИЛЬЕВКА

День рожденья и именин М. И. Гоголь.

См. *1851. Октября 3. Васильевка.*

ОКТЯБРЯ 1. ПОНЕДЕЛЬНИК. ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО), СЕРГИЕВ ПОСАД, РАДОНЕЖЬЕ

В день рожденья и именин матери Гоголь из Радонежья ездил к обедне в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Вместе с отцом Феодором (Бухаревым) посетил студентов Московской Духовной академии.

На обратном пути из Лавры заезжал в Покровский Хотьков монастырь. Обедал у Аксаковых в Радонежье. Вечером вместе со всеми пел малороссийские песни.

Позднее, в книге «Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году» (1860), архимандрит Феодор писал: «"Но зачем человеку духовному вмешиваться в дела и запутанности мысли и литературы светской? что общего у богословской точки зрения с мирским словом?" На подобные возражения (которые приходилось мне слышать и при самом изучении Гоголя) прежде всего хочется рассказать один случай, касающийся также Гоголя.

Ему случилось быть в одном из высших духовных учебных заведений. Студенты приняли его с восторгом. И когда при этом высказано было Гоголю, что особенно живое сочувствие возбуждает он к себе тою благородною открытостию, с которою он держится в своем деле Христа и Его истины, то покойный заметил на это просто: "Что ж? Мы все работаем у одного Хозяина". И так вот и светский человек не хотел отделять своего дела от благодатного владычества Христова; тем более служителю Христовой благодати свойственно и должно служить распространению благодатного осенения на все, сколько возможно. <...>

Мне лично известен один человек[1], который чрезвычайную духовную пользу, относящуюся именно к богословскому его образованию, получал от светского писателя, известного притом направлением, со всем по-видимому противоположным и Гоголевскому, как это последнее выражено в выбранных местах из переписки Гоголя. "Когда во мне, — говорил этот человек, — только что возбуждалась самостоятельная мысль, я любил читать в «Отечественных Записках» статьи, относящияся к критике, писанные покойным Белинским. Само собою разумеется, что настоящего значения его мыслей я не понял, или лучше понимал их по-своему. Известно, что он иногда в развитии своих мыслей цит<ир>овал тексты из Св. Писания. Он давал этим текстам свою мысль, а я понимал их в их надлежащем значении, и соответственно этому понимал и всю его речь. И потому выходило, что следя систему его мыслей, извращающую Христову истину, я в своем уме развивал живую систему самой Христовой истины. И сколько, помню, радостей было у меня, что вот наконец взялись люди за ум углубляться в премудрость Божию и раскрывать ее свет для всяких дел! Я обманывался; но, благодаря именно такому чтению Белинского, мысль моя довольно развилась и окрепла в светлом, живом и отчетливом направленин Веры. Добрые следствия этого для меня вышли самые неоцененные. С одной стороны, я уже никак не останавливался на одной букве текстов, изучаемых в богословских науках; ум мой, верный направлению Веры, всегда стремился входить в самую силу догматов, и Святые Отцы для меня были авторитетами живой, обнимающей в высших своих представителях (как в святых, Василии Великом, Григории Богослове, Иоанне

Златоусте, Иоанне Дамаскине и др.) все современное им образование, мысли Веры. С другой стороны, когда случалось слышать и изучать ту или другую науку по началам новейшей философии, ум мой всегда работал на возведении этой науки и ее начал к истине Христовой, как это было у меня (только не так сознательно) и при чтении Белинского. Мысль моя так настроилась, что безотчетно не поддавалась в науке никому и ничему, обращая все в *разумное* по вере *служение* Христу. Рим. XII, 1. После этого, как же я могу смотреть и на светскую литературу, как стороннюю и чужую для моего богословского образования? Напротив, по собственному моему опыту вижу, что иное направление мысли и слова, и не признавая открытым образом Христа своим началоводцем, тем не менее может находиться под Его же незримым водительством и благоуправиться Им на пользу веры и любви к Христовой истине, подобно язычнику Киру, освободившему Израиля от вавилонского плена". Ис. XLV, 1–5. Так то говорит нередко этот близкий ко мне человек, и знаю, что он говорит совершенную правду[2]. <...>

За полгода до смерти, если не ошибаюсь, именно 1-го октября предпоследнего пред его смертью года, он <Гоголь> сам заговорил о моем деле[3], по поводу готовой выйти в свет критики о нем немца. Из его речей мне можно было с грустию видеть, что не мешало бы сказаться и благоприятному о его "переписке" голосу: мне виделся в нем уже мученик нравственного одиночества, — одной из самых тяжелых пыток для душ симпатичных, каковы вообще, кажется, малороссы и особенно каков был покойный Гоголь»[4].

В письме, начатом 1 октября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «Пишу тебе опять немного, потому что спешу, завтра[5] утром рано едут в Москву, и мне не хочется пропустить этого случая. <...> Он <Гоголь> так похудел, так изменился, что страшно видеть. — Что это за болезненный дух и при таких расстроенных нервах...»

На следующий день, 2 октября 1852 г., Аксакова продолжала прерванное на средине фразы письмо: «...безделица его смущает и приводит его в страшную ипохондрию. Разумеется, в такие минуты может ли он быть в состоянии писать? Воротившись в Москву[6], он успокоился, по крайней мере каким-нибудь окончательным решением, хотя и очень сожалеет, что не попал ни на свадьбу, ни в Одессу. — Его также мучило то, что он не простился с нами перед отъездом, все собирался, но как-то не устроилось. Скоро опять хочет приехать и, кажется, намеревается заняться делом и читать. У нас он порассеялся и праздновал день именин своей матери, которую он очень любит.

Я не успела написать вчера тебе, душа моя, — рука очень устала от игры на фортепьяно малороссийских песен, которыми Наденька утешала Гоголя»[7].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также сообщала: «Впрочем, на другой день <Гоголь> ободрился...»[8]

С. Т. Аксаков 12 июня 1852 г. писал матери Гоголя: «1-го октября, день рожденья своей матери и день назначенной свадьбы <сестры>, поутру Гоголь был невесел, он поехал к обедне в Троицкую Лавру, а на возвратном пути заехал за Ольгой Семеновной в Хотьковский монастырь и сам заходил за ней к Игуменье[9]. За обедом мы пили здоровье его матери и молодых: Гоголь поразвеселился, а вечером сделался очень весел: Надинька пела малороссийские песни и он сам пел с живостью и очень забавно. Это было последнее посещение Гоголя нашего Абрамцева. 3-го <2-го> октября[10] он уехал в Москву...»[11]

В 1854 г. С. Т. Аксаков в адресованном П. А. Кулишу «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя» повторял: «1-го октября, в день рождения своей матери, Гоголь ездил к обедни в Сергиевскую Лавру и, на возвратном пути, заезжал в Хотьковской Монастырь. За обедом Гоголь поразвеселился, а вечером был очень весел: пелись малороссийские песни, и Гоголь сам пел очень забавно. Это было его последнее посещение Абрамцево и последнее свидание со мною. 3-го <2-го> октября он уехал в Москву»[12].

3 октября 1851 г. Гоголь сообщал матери из Москвы: «В день ваших именин, матушка, молился я у мощей св. Сергия[13] о вас и о всех нас. Здоровье ваше и новобрач<ных> было пито мной за обедом у Аксаковых, которые все вас поздравляют»[14].

Из воспоминаний В. В. Крестовоздвиженского[15]: «Читая в 62-м № *Моск<овских> Вед<омостей>* рассказ г. Глаголя о гонении, воздвигнутом семинарским начальством на Гоголя и Пушкина[16], мы припомнили другую историю, смысл и значение которой понятны без объяснений. Дело вот в чем.

Не знаем, как теперь, но в пятидесятых годах (1848–1852) студенты М<осковской> Д<уховной> Академии с особенною любовию читали и перечитывали сочинения Гоголя; многие выдержки из его повестей, особенно из "Мертвых Душ", учили наизусть; а "Ревизора" и "Женитьбу" несколько раз даже играли в своих комнатах, хотя без всякой почти сценической обстановки, зато без помощи суфлера. Словом, произведения Гоголя были в то время постоянным предметом суждений и занятий воспитанников. При таком настроении, при этом дружном увлечении Гоголем, весьма естественно в каждом из воспитанников проявлялось желание видеть Н<иколая> В<асильеви>ча лицом к лицу. Что если бы он встретился где-нибудь? Что если бы вошел сюда? и т. д. Зная, что Н<иколай> В<асильевич> нередко бывает в Лавре, студенты, в встречавшихся лицах, напоминающих какими-нибудь чертами портрет Гоголя, воображали, что видят самый оригинал. Как бы то ни было, но счастие видеть Н<иколая> В<асильевича> казалось несбыточным, хотя Троицкая Лавра не слишком далеко отстоит от Москвы, куда уже возвратился Гоголь. Но судьба ли сжалилась над бедными студентами, или, как говорят, сердце сердцу весть подало, только настал и для студентов счастливый день, в который они увидели наконец желанного Гоголя. Это было 1-го октября 1851 года. В послеобеденное время, часа в 4 или 5, студенты пользовались по-своему свободным от учебных занятий временем; одни гуляли по посаду, другие, оставшиеся в комнатах, или читали, или ходили и курили, или покоились на диванах и столах, положив под головы огромные фолианты классиков и Отцов Церкви. Один, помнится, играл на скрипке. Вошедший в это время в комнаты старших студентов профессорский слуга, по физиономии и приемам лучший тип гоголевского Петрушки, объявил, что сейчас придет отец Ф<еодор>[17] с *Голицыным*. – "Так что ж?" – спрашивают студенты. – "Только-с! так приказано сказать", – и с этими словами он вышел из студенческих комнат, где в ожидании гостя порядок нисколько не изменился. Через несколько минут показался в дверях почтенный наставник студентов в сопровождении псевдо-Голицына. Студенты встали. Некоторые, видя в незнакомом посетителе знакомые черты, заметили вполголоса: "Это Гоголь!" О. Ф<еодор>, подойдя к группе студентов, сказал: "Вы, господа, просили меня (полновесное спасибо тому товарищу, который передал почтенному наставнику единодушное желание студентов) представить вас Н<иколаю> В<асильевичу> Гоголю, – я исполняю ваше желание". Обращаясь потом к дорогому гостю, он прибавил: "Они любят вас и ваши произведения". Не берусь, да и мудрено слишком передать, что чувствовали в это время воспитанники, смотревшие прямо в лицо Гоголю, которым грезил каждый из них, как грезят пансионерки черными усами и эполетами. Очень естественно, что при такой неожиданности студенты не сказали ни слова. Молчал и Н<иколай> В<асильеви>ч. Он казался нам скучным и задумчивым. Это обоюдное молчание продолжалось несколько минут. Наконец один из студентов, собравшись с мыслями, сказал за всех: "Нам очень приятно видеть вас, Н<иколай> В<асильевич>, мы любим и глубоко уважаем ваши произведения". Н<иколай> В<асильевич>, сколько можем припомнить, так отвечал приветствовавшим его *духовным воспитанникам*: "Благодарю вас, господа, за расположение ваше. Мы с вами делаем общее дело, имеем одну цель, *служим одному Хозяину... У нас один Хозяин"*. Начав говорить несколько потупившись, Н<иколай> В<асильевич> произнес последние слова устремив глаза к небу. Заметно в нем было какое-то смущение; он хотел сказать еще что-то, но как будто не нашелся и вслед за тем навсегда раскланялся со студентами, произнеся последнее: "Прощайте!" Только теперь очнулись воспитанники от тупого чувства, в которое повергла их неожиданность появления Н<иколая> В<асильевича>, и он вышел из дверей академических комнат при дружном, но отрывистом рукоплескании студентов. Спустя месяцев пять после посещения Гоголем Духовной Академии, в тех же комнатах и при той же обстановке, безвестные чтители Гоголя тяжело вздыхали при вести о смерти его, последовавшей также неожиданно, как неожиданно было посещение 1-го октября. В ближайшее каникулярное время многие из нас, проезжая через Москву, не миновали Даниловского монастыря[18], чтобы не остаться в долгу у покойного за посещение Академии.

Если в свидетелях рассказанного нами случая не только не сохранилась любовь к Гоголю, но они еще воздвигают гонения на тех, которые читают произведения Гоголя, то или чересчур держатся они пословицы: “Honores mutant mores[19]...”»[20]

[1] В 1905 г. протоиерей В. В. Лаврский свидетельствовал об этих строках архимандрита Феодора: «Здесь он говорит о себе в третьем лице, как бы о ком-то другом; но я знаю из личных его бесед со мной, что это относится к нему самому и именно ко времени его студенчества в Московской академии» (цит. по: *Лаврский В. В., прот<оиерей>*. Мои воспоминания об архимандрите Феодоре (А. М. Бухареве) // Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев): pro et contra. С. 146). Ранее, в 1896 г., об этом же сообщала А. С. Бухарева: «В предисловии к письмам к Гоголю Александр Матвеевич говорит, какое влияние имело на него чтение статей Белинского. Говорит он о себе в третьем лице. <...> ...Если взять во внимание, что письма к Гоголю были написаны в 1848 г. <...>, через два года по поступлении Александра Матвеевича в монашество; <...> нельзя не увидеть, что то, что письма эти в себе содержат, давно уже созрело в мыслях и чувстве их автора» (*Бухарева А. С.* Александр Матвеевич Бухарев (архимандрит Феодор). Из материалов для биографии // Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев): pro et contra. С. 366).

[2] См. ***1848. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье*** (примечания).

[3] Имеется в виду «Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году» (см. ***1848. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье***).

[4] *Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев).* Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году // *Свод.* Т. 3. С. 707, 710, 708.

[5] 2 октября 1851 г.

[6] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[7] *Шенрок.* Т. 4. С. 738; Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 879.

[8] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 898.

[9] Игуменья Магдалина (Шигарева), настоятельница Покровского Хотькова монастыря в 1848–1852 гг.

[10] См. ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва.***

[11] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод.* Т. 2. С. 626.

[12] *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод.* Т. 2. С. 654.

[13] В подлиннике: «Сергѣя».

[14] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***

[15] Василий Васильевич Крестовоздвиженский, выпускник Вифанской Духовной семинарии (1848) и Московской Духовной академии (1852), инспектор Кадетского корпуса.

[16] Имеется в виду публикация: Материалы для физиологии общества // Московские Ведомости. 1860. 18 марта. № 62. 483–486. Под общим заглавием здесь были собраны семь статей разных авторов, из которых В. Крестовоздвиженский обратил внимание на четвертую (без заглавия, с обозначением: IV), подписанную: «Глаголь» (С. 485). В статье сообщалось: «Около года тому назад поступил новый начальник в одну семинарию и вот как повел себя. Первым повелением его было, чтобы никто из учеников не смел читать “светских книг”. <...> Но на этом не останавливались. Решено было сжечь все “безнравственные” сочинения, находящиеся в ученической библиотеке, и преимущественно Пушкина и Гоголя. Пушкина “за то, что тот описывает плотскую греховную любовь”, а Гоголя — “за то, что иногда черкается”. Но это почему-то не удалось. Говорят, будто бы этому воспротивились из опасения пожара».

[17] Имеется в виду архимандрит Феодор (Бухарев), бакалавр по классу библейской истории и греческого языка в Московской Духовной академии (с осени 1846 г.), профессор академии (с 1852 г.). — См. также ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье.***

[18] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[19] Почести изменяют нравы (*лат.*). Выражение из сочинения Плутарха «Жизнь Суллы».

[20] *Крестовоздвиженский В. В.* Заметка. <О посещении Гоголем Московской Духовной академии 1 октября 1851 г.> // *Свод.* Т. 3. С. 818–819.

ОКТЯБРЯ 1. ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев пишет В. А. Жуковскому в Баден:

«Поговорю теперь о ваших рукописях, не пропущенных цензурою. Оригиналы, как вы желали, давно отосланы мною в Москву к А. П. Елагиной. Следовательно, передо мною нет и пометок, проведенных на них рукою цензора. У меня одни чистые копии, по вашему желанию приготовленные на случай вашего сюда прибытия. Но я наизусть могу сообщить вам то, что в пьесах ваших затруднило цензуру. <...> 7. *Письма к Гоголю.* Их три[1]. О смерти и о молитве уж по самому заглавию требуют духовной цензуры. Третье: Слова поэта — дела поэта. Она, как я думаю, пройдет»[2].

[1] См. ***1845. Апреля 23 <11>. Великая среда. Франкфурт-на-Майне, Висбаден***; ***1847. Февраля 18 <6>. Четверг. Франкфурт-на-Майне*** (примечания).
[2] *Свод.* Т. 1. С. 701.

ОКТЯБРЯ 2. ВТОРНИК. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО), МОСКВА

Гоголь уехал из Радонежья в Москву.

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «...На третий <день>, 2-го октября, <Гоголь> уехал от нас. Это было последнее его посещение в деревне»[1].

Через день, 4 октября 1851 г., Л. С. Аксакова[2] сообщала отцу, С. Т. Аксакову: «Гоголь вместо <поселка> Пушкина доехал до Москвы на наших лошадях и приехал вчера часу в девятом. Комиссии Ваши, какие можно было, исполнил»[3].

И. С. Аксаков, встретившийся с Гоголем в Москве 7 октября 1851 г.[4], на следующий день также сообщал родным в Радонежье: «...<Гоголь> объяснил, что дело было гораздо лучше, чем мы предполагали, что наемных лошадей приходилось ему так долго дожидаться, что он предпочел ехать на наших, а что кучер воротился пьяный, так оттого, что он дал ему хорошую <награду> на водку: последнее он сказал даже с некоторым удовольствием»[5].

С. Т. Аксаков 12 июня 1852 г. писал матери Гоголя: «...Он взял у нас лошадей до первой почтовой станции, потому что спешил в Москву к четырем часам, к кому-то или с кем-то обедать. К удивлению моему, лошади воротились уже на другие сутки, и я узнал, что Гоголь кормил лошадей в Пушкине и доехал на них до Москвы: наемный кучер наш был несколько груб и попивал иногда. Я встревожился и писал к Гоголю, спрашивая, не случилось ли чего-нибудь неприятного? но получил веселый, шуточный ответ[6]: что все, напротив, было очень хорошо, что он сам раздумал поспеть к обеду и приехал в Москву в 7 часов вечера»[7].

В тот же день, 2 октября 1851 г., в московском Малом театре состоялось представление «Ревизора»[8]; роль Городничего исполнял М. С. Щепкин[9].

А. А. Григорьев, вернувшись в этот день из театра, писал М. П. Погодину:

«Хорошо, что Вы не поехали сегодня в театр. Такого ~~мерзостного представления~~ "Ревизора" я не мог бы даже вообразить»[10].

[1] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 898.
[2] Любовь Сергеевна Аксакова (1830–1867), дочь С. Т. Аксакова.
[3] *Свод.* Т. 2. С. 955.
[4] См. ***1851. Октября 7. Воскресенье. Москва.***
[5] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 932.
[6] См. ***1851. Октября 4 или 5. Четверг или пятница. Москва.***
[7] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод.* Т. 2. С. 626.
[8] *Ельницкая 1979.* С. 383.

[9] *Гриц.* С. 465.
[10] Гоголь в письмах А. А. Григорьева к М. П. Погодину // *Свод.* Т. 2. С. 562. – См.: ***1851. Декабря 26. Среда. Санкт-Петербург***; Летопись Московского театра *А. Григорьева.* Обозрение зимней поры (сезона) // Москвитянин. 1852. № 8 (цензурное разрешение 15 апр.). Отд. VII. С. 143–158.

ОКТЯБРЯ 3. СРЕДА. МОСКВА

Гоголь отправляет два письма в Васильевку – к матери и сестрам, Анне, Елисавете и Ольге, и – отдельно – к младшей сестре Ольге; а также письмо в Полтаву – к С. В. Скалон.

Из письма к матери и сестрам: «Не удалось мне с вами повидат<ься>, добрейшая моя матушка и мои милые сестры, нынешней осенью. Уже было выехал из Москвы, но, добравшись до Калуги, заболел и должен был возвратиться. Нервы мои от всяких тревог и колебаний дошли до такой раздражительности, что дорога, которая всегда была для меня полезна, теперь стала даже вредоносна. Видно, уже так следует и угодно Богу, чтобы эту зиму остался я в Москве. На прожитье в Крыму вряд ли бы достало средств. Здесь же, в Москве, теперь доктор, успешно лечащий нервические болезни наружными вытираньями и обливаньями холодной водой[1]. Бог, идеже хощет, побеждает естества чин[2]. А потому верю, что если вы будете обо мне усердно молиться, то и здесь соберутся во мне силы и я буду здоров и годен для труда и работы. Коляску же, в которой я ехал к вам, отправил из Калуги в Полтаву к Софье Васил<ьевне>[3], которая вам перешлет с тем, что если она не понравится сестре Елисавете, вы оставьте себе, а ей отдайте вашу. Коляска эта не щегольская и не новая, но для дороги очень удобна, покойна и легка. Если бы из занятых вами денег вы прислали мне хотя двести рублей серебром, я бы, приложивши к ним сотни полторы своих, мог бы купить по случаю такую коляску, которая стоит тысячи две-три, а теперь эти деньги, верно, расплылись на всякие тряпки, которым сестры мои дают такую цену. По-моему, трехсот рублей было бы достаточно: сто рублей на шубу, сто рублей на прикупку серебра, сто рублей на белье и остальные 700 руб<лей> сереб<ром> лучше бы придержать на многое, гораздо нужнейшее. А теперь бедному Владимиру Ивановичу[4] много будет возни с жениными вещами, вовсе не нужными для скромной жизни, какая должна быть у них. Виной всему то, мои милые сестры, что вы, позабывши свое бедное состояние, поставили себя в ранг стодушных невест, а потому и стали соображаться с тем, что нужно для помещиков, у которых около сотни душ. А если бы вы поставили себя в ряд людей, у которых двадцать душ, вы бы и половины не сделали тех издержек. Вы почувствовали бы, что в замужестве следует жить вам еще проще, чем в родительском доме, белье носить еще потолще, чем носили. Ну, рассудите сами, когда будет случай людям, имеющим какое-нибудь двадцатидушное поместье, носить голландские рубашки? Не огорчайтесь, милые сестры, моими замечаньями: одна любовь их говорит, а не что другое. Нет, друг мой Елисавета, если бы ты хотя вполовину имела той любви ко мне, какую говоришь, ты бы лучше оценила слова мои, основанные на познаньи главных вещей в жизни, а не мелких. Вот и теперь, мне сказывали Аксаковы, ты имеешь планы ехать и в Москву и к родным Владимира Ивановича[5]. Друг мой, всё это стоит издержек и притом расстроивает еще не успевший устроиться порядок. Новобрачным следует вначале прожить вместе одним, одним, не призывая к себе ни сестры, ни матери, никого. Один Христос только должен быть посреди их, во имя Которого они заключили брак. Всякое третье лицо будет помешательством. После, когда установится между вами жизнь и устроится дом, вы можете делать разъезды, или пригласить кого к себе быть свидетелем вашего согласия. Обо всем этом поразмысли, друг мой. Жаль мне, что не я в таких теперь обстоятельствах, чтобы прислать подарочек на новое хозяйство. Он будет за мной. После, когда разживусь, покуда посылаю тебе ящичек для письма[6]. А ты, милая сестра моя Анна, не поскучай своим пребываньем с матушкой в деревне[7]. Без тебя ей будет казаться очень пустынно. Займитесь осенью вместе с Ольгой садкой дерев[8]. А если тебе уж очень соскучится зимой, то советую тебе отправиться погостить к Марье Николаевне[9] и в особенности сблизиться с Катериной Власьевной[10], у которой ты многому можешь научиться относительно того, как устроить в деревне лучший поря-

док и подействовать благодетельно на нравственность крестьян и домашних. <...> ...Молитесь обо мне все. Молитесь обо мне, добрейшая моя матушка. Мне теперь очень нужны молитвы всех вас. <...> К Владимиру Ивановичу буду писать».

Из письма к сестре Ольге: «...Посылаю тебе 10 рубл<ей> серебром[11] на всякие надобности для бедных и лекарства. Рад, что ты устроилась хорошо в своей комнате».

Имеется в виду обитание О. В. Гоголь в Васильевке в оставшемся после бабушки Т. С. Гоголь-Яновской (рожд. Лизогуб) домике («хатынке») из двух комнат, в саду. В одной из этих комнат Ольга Васильевна устроила аптеку для крестьян. По-видимому, этим устройством Ольга Васильевна занялась еще после отъезда брата из Васильевки в августе 1848 г.[12], так как в своих воспоминаниях она сообщает о том, что в следующий приезд брата домой в июле 1850 г. «ему очень понравилось», как она «устроилась» в своих комнатах с аптекой[13].

Из письма к Скалон: «Отправившись из Москвы неделей после вас, я на дороге заболел и должен был возвратиться опять в Москву. Нервы мои, расколебленные всякими тревогами, до того раздражились, что дорога и езда, доселе всегда благотворно действовавшие на здоровье мое, теперь стали действовать совершенно напротив. Коляску, которую припас себе для езды в Крым, я решился отправить вам в Полтаву с тем, чтобы ее переслали матушке, которая, буде коляска понадобится сестре, передаст ей, а не то оставит в Василевке. Коляска эта, несмотря на то, что не нова, очень покойна и легка, для поездок удобна и, по мне, людям, имеющим двадцать душ поместья, неприлично щеголять в новой коляске. Посылаю вам 50 рублей серебром, из которых сорок прошу убедительно вручить доставящему ее извозчику, крестьянину Рахманов<у> Федоту Сергееву, буде всё будет в исправности и не изломано, а *десять* передать сестре Ольге на бедных и больных. Коляска [долж<-на иметь>] имеет форму кочь-кареты. Стекла такие, как и в карете, стало быть, как желала сестра Елисавета. Прийти она должна около 10 октября. Ключи от сундуков (два ключа наружн<ых> и 3 внутрен<них>) находятся в боковом кармане внутри коляски, что вверху»[14].

[1] Имеется в виду Ф. И. Иноземцев (см. ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва***). – См. также ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва*** (примечания).

[2] «И раждаеши, и девствуеши, и пребываеши обоюду естеством Дева, Рождейся обновляет законы естества, утроба же раждает нераждающая. Бог идеже хощет, побеждается естества чин: творит бо елика хощет» (Богородичен 4-й песни Великого покаянного канона св. Андрея Критского).

[3] Скалон.

[4] Быков, муж Е. В. Гоголь.

[5] См. также ***1842. Мая 14. Четверг. Москва.***

[6] Дорожный портфель (см. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка***).

[7] А. В. Гоголь не исполнила просьбу брата и уехала с сестрой и ее мужем в Кагорлык (см. ***1851. Ноября 8. Четверг. Празднование собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Москва***).

[8] В. И. Шенрок, комментируя эти строки, сообщал: «Прежде Анна Васильевна занималась этим с племянником Н. П. Трушковским <см. ***1849. Июля 4. Понедельник. Москва***; ***1850. Марта первая половина. Москва***; ***1850. Апреля средина. Москва***; ***1850. Апреля около 23. Москва***>, но теперь он учился в Казанском университете» (Письма Н. В. Гоголя. Ред. В. И. Шенрока. СПб., <1901>. Т. 4. С. 405).

[9] Синельникова.

[10] Ходаревская, тетка М. Н. Синельниковой (со стороны отца), жившая вместе с нею.

[11] Деньги были переданы через С. В. Скалон (см. ниже письмо к ней Гоголя в ~~Полтаву от того же числа~~).

[12] См. ***1848. Мая 9 – мая 25; июня 3 – августа 24. Васильевка*** (воспоминания О. В. Гоголь-Головни).

[13] См. ***1851. Июля 1. Суббота. Сорочинцы, Васильевка, Полтава.***

[14] Ответ С. В. Скалон см.: ***1851. Октября 10. Среда. Полтава.***

ОКТЯБРЯ 3. СРЕДА. ВАСИЛЬЕВКА

Свадьба В. И. Быкова и сестры Гоголя Елисаветы.

Из воспоминаний сестры Гоголя Ольги Васильевны: «И так по письму матери[1] он <В. И. Быков> приехал[2] и неотлучно был с Лизой. Неделю погостил и уехал до октября[3]. 3 октября повен-

чались. Те же гости были, которые были на Покрову, то есть на именины матери[4], но не помню, сколько дней пробыли после свадьбы; за это время брат прислал Лизе в подарок четырехместную коляску и портфель дорожный[5]. Там чернильные перья и все принадлежности для писем. В этой коляске они уехали, и Аннет с ними, несмотря на то, что брат писал матери[6], чтобы никто из нас не ездил к ним; пусть они вдвоем хоть год поживут. Но Лиза просила Аннет ехать с ними, потому что еще не успела к мужу привыкнуть»[7].

[1] См. ***1851. Мая 22 и 23. Вторник и среда. Полтава, с. Власовка.***
[2] См. ***1851. Июня 21. Четверг. Васильевка.***
[3] До средины сентября (см. ***1851. Августа 21. Вторник. Киев***).
[4] См. ***1851. Октября 1. Понедельник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Васильевка.***
[5] «Ящичек для письма» (см. ***1851. Октября 3. Среда. Москва***).
[6] Ср. ***1851. Октября 3. Среда. Москва***; ***1851. Ноября 8. Четверг. Празднование собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Москва.***
[7] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод.* Т. 1. С. 215.

ОКТЯБРЯ 4 ИЛИ 5. ЧЕТВЕРГ ИЛИ ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголь отправляет ответное письмо С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«Очень вас благодарю, бесценный друг Сергей Тимофеевич. Доехал я[1] весьма благополучно; кучер не грубил. Здоровье мое идет понемногу, нервы еще успокоились не совсем, но, кажется, как будто покрепче. Работается крайне туго, и времени нехватает ни на что, точно крадет его лукавый. Как вы? Я боялся за вас в эти сырые [с виду] солнечные дни, чтобы вы, сидя над прудом[2], не простудились. Пожалуста, не поддайтесь сами на удочку, которою поддевает нас нынешняя обманчивая погода. Если будет тепло, то на следующей неделе, может быть, загляну к вам. Ольге Семеновне[3] душевный поклон! Константина Сергеевича[4] обнимаю, а с ним вместе и весь дом».

[1] См. ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва.***
[2] См. ***1842. Июля 6 <18>. Понедельник. Гаврилково*** (примечания).
[3] Жена С. Т. Аксакова.
[4] Сын С. Т. Аксакова.

ОКТЯБРЯ 6. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев пишет М. П. Погодину в Москву:

«Я виделся уже с Графом С. С. Уваровым по приезде его сюда из Поречья. Он с большим удовольствием вспоминает о Вас. Напомните Гоголю, что я жду если не его самого, так письма от него. Печатается ли второй том Мертвых Душ?»

Свод. Т. 1. С. 701.

ОКТЯБРЯ 7. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Утром И. С. Аксаков встречает Гоголя, идущего на воскресную литургию. Вечером Гоголь был у В. С. Аксаковой.

На следующий день, 8 октября 1851 г., И. С. Аксаков сообщал родным в Радонежье (Абрамцево): «Я забыл вам сказать, что на другой день приезда[1] поутру отправился я к Гоголю, застав его на пороге, он шел к обедне. Весьма мне обрадовался... <...> Очень хочет вас видеть и жалел бы

воспользоваться хорошей погодой, но я не могу определить своего отъезда. Вы, милый отесинька, сказали, чтоб я ехал через неделю. Вера уверяет, что маменька на днях будет и что я должен оставаться до приезда маменьки. В тот же день Гоголь был вечером у Веры»[2].

В. С. Аксакова 8 октября 1851 г. также сообщала отцу, С. Т. Аксакову: «Вечером[3] был Гоголь. Он мне показался веселее и бодрее, хотя говорит, что теплое время будит в нем сожаление, что он не в дороге. Первое его слово об вас, мой милый отесинька»[4].

[1] В воскресенье 7 октября 1851 г.
[2] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 932.
[3] 7 октября 1851 г.
[4] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 880.

ОКТЯБРЯ 9. ВТОРНИК. МОСКВА

Гоголь вместе с М. П. Погодиным и графом Арманом Сен-При[1] предположительно обедал у графа А. П. Толстого.

В воскресный день 7 октября 1851 г. (датировка письма уточнена) Толстой писал Погодину: «Возвращаю вам, почтеннейший Михаил Петрович, статью вашу[2] несколько исправленную не мною, а самим графом Сен-При (отцом покойного), который очень и очень благодарен вам и желал бы с вами повидаться. А для того не согласитесь ли вы обязать и его, и вас с женой[3], и с Н. В. Гоголем[4], приехать послезавтра, т. е. во вторник, к нам кушать (в 4 часа)?»[5]

[1] Граф Арман Эммануэль Шарль Сен-При (1782–1863); был губернатором Одессы и Подолии (до 1822 г.), после чего переселился в Париж.

[2] 15 сентября 1851 г. во время путешествия по России скончался граф Алексей Сен-При (род. в 1805). Погодин написал о почившем графе некролог «и написанное <...> послал на цензуру графа А. П. Толстого, который, прочитав статью», отвечал автору настоящей запиской (*Барсуков.* 1897. Кн. 11. С. 242). Некролог был напечатан в средине октября в «Москвитянине»: <*Погодин М. П.*> Некролог // Москвитянин. 1851. Ч. 5. № 19 и 20. Октябрь. Кн. 1 и 2. С. 211–212.

[3] Первая жена Погодина Елизавета Васильевна (рожд. Вагнер) скончалась в 1844 г. (см. ***1844. Ноября 6 <18>. Понедельник. Москва***). Второй раз Погодин женился 27 апреля 1860 г., его женой стала «вдова <с 1858 г.> Великобританского подданного Джона Бель» Софья Ивановна (рожд. Сеймонд; 1826–1887). «Этот брак Погодина довершил его неразрывную связь с Знаменским. Он женился на дочери Сеймонда, друга дома Трубецких, имевших такое значение для Погодина на заре его дней» (см.: *Барсуков.* 1903. Кн. 17. С. 326–327). С 1819 по 1827 г. Погодин состоял домашним учителем в семействе князя И. Д. Трубецкого. — Еще до своего первого замужества С. И. Сеймонд была воспитательницей дочери Погодина Александры (см. ***1847. Июня 2 <14>. Понедельник. Москва***).

[4] Возможно, после возвращения из Оптиной Пустыни Гоголь некоторое время жил в Москве не у Толстого, а у Погодина (см. ***1851. Сентября около 27–28. Москва***).

[5] Из писем графа А. П. Толстого // *Свод.* Т. 3. С. 722.

ОКТЯБРЯ 10. СРЕДА. МОСКВА

Цензор Д. С. Ржевский по распоряжению попечителя Московского учебного округа и председателя Московского цензурного комитета В. И. Назимова[1] подписывает разрешение первых четырех томов второго издания «Сочинений» Гоголя: «С издания 1842 года, без перемен». Гоголь приступает к печатанию (собрание вышло в свет после смерти писателя, в 1855 г.)[2].

[1] См. ***1851. Сентября 23. Москва.***

[2] Подробнее см.: ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург.***

ОКТЯБРЯ 10. СРЕДА. ПОЛТАВА

С. В. Скалон отправляет ответное[1] письмо Гоголю в Москву:

«Письмо ваше от 3-го числа этого месяца я получила сегодня, <...> с приложением денег 50 рублей серебром. С удовольствием выполню поручение ваше и отдам деньги и Оле и извозчику, если привезет экипаж в исправности. <...> Мы все ожидали вас с нетерпением к первому числу, дню, назначенному для свадьбы[2]; но, получив от вас письмо[3] 30-го вечером[4], что вы не можете быть так скоро, назначили свадьбу 8-го[5], которая и совершилась благополучно, с чем я вас от души, искренно поздравляю. Узнав хорошю Владимира Ивановича[6], я твердо убеждена, что счастье Лизы нашей несомненно и будет зависеть совершенно от нее самой. Он прекрасный, благородный и самой строгой нравственности человек. В корпусе у нас есть несколько бывших товарищей его по службе и все относятся об нем с большею похвалою. Но достаточно было видеть его в кругу семейства вашего, чтобы совершенно убедиться в этом. Марья Ивановна, точно, была больна желчною лихорадкой, но теперь слава Богу, совершенно здорова и спокойна духом. Через недели полторы Лиза уедет в Кагорлык. Как ни приятно устроить дочь свою так, как Лиза пристроена, но всё тяжело для матери расстаться с детищем, которое жило под крылом ее беспечно, тихо и спокойно самые лучшие лета своей жизни!.. <...> На днях я ожидаю всех ваших сюда и тогда сообщу всё, о чем вы пишете... <...> Если увидите доброго брата моего[7] и всех наших, то кланяйтесь пожалуйста от меня... <...> Вас<илий> Ант<онович>[8] вам усердно кланяется».

[1] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***
[2] См. также ***1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)***.
[3] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва.***
[4] См. ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Васильевка.***
[5] 3 октября (см. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка***).
[6] Быков, муж Е. В. Гоголь.
[7] И. В. Капнист.
[8] Скалон (1805–1882), муж С. В. Скалон.

ОКТЯБРЯ ОКОЛО 13. МОСКВА

Приезд в Москву И. С. Тургенева.

14 октября 1851 г. граф А. К. Толстой писал своей будущей жене С. А. Миллер: «...Теперь поговорим о Тургеневе. Я верю, что он очень благородный и достойный человек, но я ничего не вижу юпитеровского в его лице!.. Просто хорошее лицо, довольно слабое и даже не очень красивое. Рот в особенности очень слаб. Форма лба хорошая, но череп покрыт жирными телесными слоями. Он весь мягкий — весь такой же мягкий, как мои ногти».

Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. М., 1969. Т. 4. С. 266.

ОКТЯБРЯ 17. СРЕДА. МОСКВА

В. С. Аксакова сообщает М. Г. Карташевской в Петербург:

«Гоголь часто нас навещает; мы его угощаем иногда малор<оссийскими> песнями, но он так же мало разговорчив, как и прежде; его очень смущает, что нас не будет зимой здесь, и он всеми спосо-

бами старается нам доказать, что нам выгоднее будет жить врозь, что непременно надобно провести весну в Москве, а в нашей деревне вредно и т. д. С отесенькой они беспрестанно в переписке»[1].

Около этого времени Гоголь писал С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево) (на подлиннике имеется помета Аксакова: «1851 октябрь»):

«Слава Богу за всё! Дело кое-как идет. Может быть, оно и лучше, если мы прочитаем друг другу зимой, а не теперь. Теперь время еще какого-то беспорядка, как всегда бывает осенью, когда человек возится и выбирает место, как усесться, а еще не уселся. Месяца через два мы, верно, с Божьей помощью приведем в больший порядок тетради и бумаги, тогда и чтенье будет с большим толком и с большей охотой. Обнимаю вас от всей души. Здоровье приберегайте да и приготовляйтесь тоже понемногу к сооружению конторки для писанья, предоставляя работу, требующую силы, Конст<антину> Сергеевичу, а всё, что относится до аккуратности и мелкой отделки, себе».

[1] *Шенрок.* Т. 4. С. 740; Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 880.

ОКТЯБРЯ 18. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

И. М. Снегирев записывает в дневнике:

«У С. П. Шевырева по случаю дня его рождения обедал с Гоголем и Погодиным»[1].

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «В другой раз[2], в припадке подобной литературной откровенности, тоже, кажется, у Шевырева, Гоголь рассказал при мне, как он обыкновенно пишет, какой способ писать считает лучшим.

“Сначала нужно набросать *все* как придется, хотя бы плохо, водянисто, но решительно *все,* и забыть об этой тетради. Потом через месяц, через два, иногда более (это скажется само собою) достать написанное и перечитать: вы увидите, что многое не так, много лишнего, а кое-чего и недостает. Сделайте поправки и заметки на полях — и снова забросьте тетрадь. При новом пересмотре ее новые заметки на полях, и где не хватит места — взять отдельный клочок и приклеить сбоку. Когда все будет таким образом исписано, возьмите и перепишите тетрадь собственноручно. Тут сами собой явятся новые озарения, урезы, добавки, очищения слога. Между прежних вскочат слова, которые необходимо там должны быть, но которые почему-то никак не являются сразу. И опять положите тетрадку. Путешествуйте, развлекайтесь, не делайте ничего или хоть пишите другое. Придет час — вспомнится заброшенная тетрадь: возьмите, перечитайте, поправьте тем же способом, и когда снова она будет измарана, перепишите ее собственноручно. Вы заметите при этом, что вместе с крепчанием слога, с отделкой, очисткой фраз — как бы крепчает и ваша рука; буквы ставятся тверже и решительнее. Так надо делать, по-моему, *восемь раз.* Для иного, может быть, нужно меньше, а для иного и еще больше. Я делаю восемь раз. Только после восьмой переписки, непременно собственною рукою, труд является вполне художнически законченным, достигает перла создания. Дальнейшие поправки и пересматриванье, пожалуй, испортят дело; что называется у живописцев: *зарисуешься.* Конечно, следовать постоянно таким правилам нельзя, трудно. Я говорю об идеале. Иное пустишь и скорее. Человек все-таки человек, а не машина”.

Писал Гоголь довольно красиво и разборчиво, большею частью на белой почтовой бумаге большого формата. Такими бывали по крайней мере последние, доведенные до полной отделки его рукописи»[3].

[1] Дневник Ивана Михайловича Снегирева // *Свод.* Т. 2. С. 172.

[2] См. также ***1838. Июня около 14 — июля начало <июня около 2 — июня средина>. Окрестности Рима. Местечко близ Манчиани (Manziana) или между Дженцано (Дженсано) и Альбано.***

[3] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 650.

ОКТЯБРЯ 21. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

М. С. Щепкин приезжал к Гоголю и сообщил, что роль Хлестакова на следующий день в Малом театре будет играть С. В. Шумский[1]. Вечером Гоголь сообщил об этом сестрам Аксаковым и просил их быть с ним в театре. Придя в тот же день к сестрам второй раз, слушал в их исполнении украинские песни.

На следующий день, 22 октября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала отцу, С. Т. Аксакову: «Гоголь, который нас часто навещает, пришел вчера вечером и сказал, что завтра, т. е. сегодня[2], играет ревизора[3] Шумский и что не поедем ли мы в театр, что и он бы пришел в ложу. Ему хотелось в бенуар Верстовского[4], но в Малом театре у Верстовского нет бенуара, и он прислал бельэтаж. Гоголь согласился... <...> Что за болезненный духом человек! Вчера он так вдруг расстроился и в лице изменился, послал себе за содовой водой, воды не нашлось, он вдруг исчез сам, и через несколько времени опять воротился, но уже свежее, попросил песен малороссийских и опять развеселился. Впрочем, говорит, что чувствует себя порядочно; употребляет теперь обтирание — воду с нашатырем, по совету Иноземцева. Мне кажется, что он расстроился вчера оттого, что упал подсвечник и сломалась свеча; он, кажется, испугался. <...>

Гоголь всякий раз осведомляется о домах и советует нанять такой, в котором бы хоть месяца на два могли мы все поместиться: "Хоть бы и тесно, это только приятнее". Он и прежде говорил, что Вам надобно приехать печатать. Его печатанье еще не начиналось. Спрашивал, почем Вы покупали бумагу[5]. Мы не умели сказать...»[6]

[1] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***
[2] 22 октября 1851 г.
[3] Подразумевается: играет в «Ревизоре» (С. В. Шумский исполнял в спектакле роль Хлестакова).
[4] Алексей Николаевич Верстовский (1799–1862), композитор; в это время исполнял должность управляющего Московской конторой Императорских театров.
[5] См. также ***1851. Ноября 16. Пятница. Москва.***
[6] *Шенрок.* Т. 4. С. 740; Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 880.

ОКТЯБРЯ 21. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление «Женитьбы» в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 323.

ОКТЯБРЯ 22. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Малом театре. Дебют С. В. Шумского в роли Хлестакова. М. С. Щепкин играл Городничего[1], П. М. Садовский — Осипа. На представлении вместе с Гоголем находились Л. И. Арнольди, А. О. Смирнова, а также сестры Н. С., Л. С. и М. С. Аксаковы. В зале был И. С. Тургенев.

Неудовлетворенный игрой некоторых актеров, Гоголь, возможно, по совету М. С. Щепкина, решил «лично прочесть» для них «главные сцены» своей комедии[2].

«*Понедельник, 22 Октября.* <...> В Малом театре. Императорскими Российскими актерами представлено будет: РЕВИЗОР, оригинальная комедия в 5 действиях, в прозе, соч. *Н. Гоголя.* — КОМЕДИЯ С ДЯДЮШКОЙ, шуточная оперетка-водевиль в 1-м действии *П. И. Г<ригорье>ва.* <...> Нач<ало> в 7 часов»[3].

«22 <октября 1851 г.> шел Ревизор, в котором роль Хлестакова в первый раз играл г. Шумский. <...> Но г. Шумский не удовлетворил ожиданиям публики. Первый опыт его был неудачен. <...> В исполнении роли Хлестакова г. Шумским было совершенное отстутствие и дурного и хорошего, что делало роль совершенно бесцветною, и вот почему мы г. Шумского в этой роли поставим ниже Максимова, Ленского, Самарина, актеров, которых мы видали в этой роли. <...> Второй акт, в котором Хлестаков, кажется, всего более обрисовывается перед зрителями, пропал совершенно. Сцена вранья в 3 акте прошла немного получше, но и в ней не было того, что, по моему мнению, составляет главный комизм этой сцены: Хлестаков врет, не отдавая себе ни малейшего отчета в своих словах: он не понимает сам, что говорит; он сам почти верит всему тому, что говорит. Четвертый акт прошел не лучше предыдущих, и мы вышли из театра, испытав всю неприятность обманутых надежд. <...> Гг. Щепкин <в роли Городничего> и Садовский <в роли Осипа> были по обыкновению прекрасны в своих ролях. На сей раз гг. Бобчинский и Добчинский не были так карикатурно одеты, как они одеваются обыкновенно на нашей сцене»[4].

В тот же день, 22 октября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала отцу, С. Т. Аксакову: «...Гоголь <...> был перед спектаклем у нас. Теперь они уехали все; не знаю, что у них там происходит, как идет пьеса. Жаль, что актеры не сумели устроить этого иначе. Шумский должен был бы приехать к Гоголю и попросить его замечаний, а то Гоголь от нас только узнал, что Шумский будет играть Хлестакова, а когда именно – даже не было объявлено в газетах, и мы бы не знали, но Щепкин приезжал к Гоголю, кажется, накануне[5], и сказал о том. Любопытно, что сделает Шумский с этой ролью. Жаль, что вы не в Москве, мой милый отесенька и братья! Участие в этом случае очень бы ободрило Гоголя, а теперь никого почти нет знакомых»[6].

Позднее, 9 ноября 1851 г., В. С. Аксакова писала М. Г. Карташевской: «Сестрам удалось побывать несколько раз в театре. <...> Видели они также Ревизора, и в роли Хлестакова – актера, который в первый раз играл пьесу, – играл он неудачно. Гоголь также был с нашими, но опоздал в театр, никто почти <его> не видал»[7].

Спустя год, в октябре 1852 г., Г. П. Данилевский вспоминал: «Мы не можем <...> не вспомнить последнего представления "Ревизора" прошлою осенью в Москве, где нам удалось видеть первый дебют, в роли Хлестакова, г. Шумского. Гоголь, узнав об этом дебюте, был также в театре. Ложи, партер и до последней скамьи в райке, – все было полно снизу доверху. И надо было видеть, как шел "Ревизор" в этот вечер! Надо было видеть, какое впечатление на зрителей производили своею игрою Щепкин, Садовский – этот беспримерный Осип – и, наконец, Шумский! Даже и эти маленькие, хлопотливые и почти незаметные на петербургской сцене человечки, Добчинский и Бобчинский, производили удивительный эффект. Говорят, автор "Ревизора" в этот спектакль остался вполне доволен выполнением своей комедии. Он пожелал только сам прочесть роль Хлестакова Шумскому. По его приглашению, собрались к нему[8] все первые артисты московской сцены и некоторые из литераторов»[9].

В конце 1850-х гг. брат Смирновой Арнольди вспоминал: «В другой раз я встретил Гоголя у сестры <А. О. Смирновой> и объявил ему, что иду в театр, где дают *Ревизора*, и что Шумский в первый раз играет в его комедии роль Хлестакова. Гоголь поехал с нами, и мы поместились, едва достав ложу, в бенуаре. Театр был полон. Гоголь говорил, что Шумский лучше всех других актеров петербургских и московских передавал эту трудную роль, но не был доволен, сколько я помню, тою сценой, где Хлестаков начинает завираться перед чиновниками. Он находил, что Шумский передавал этот монолог слишком тихо, вяло, с остановками, а он желал представить в Хлестакове человека, который рассказывает небылицы с жаром, с увлечением, который сам не знает, каким образом слова вылетают у него изо рта, который, в ту минуту как лжет, не думает вовсе, что он лжет, а просто рассказывает то, что грезится ему постоянно, чего он желал бы достигнуть, и рассказывает как будто эти грезы его воображения сделались уже действительностию, но иногда в порыве болтовни заговаривается, действительность мешается у него с мечтами, и он от посланников, от управления департаментом, от приемной залы переходит, сам того не замечая, на пятый

этаж, к кухарке Марфуше. “Хлестаков, это — живчик, — говорил Гоголь, — он все должен делать скоро, живо, не рассуждая, почти бессознательно, не думая ни одной минуты, что из этого выйдет, как это кончится и как его слова и действия будут приняты другими”. Вообще комедия в этот раз была разыграна превосходно. Многие в партере заметили Гоголя, и лорнеты стали обращаться на нашу ложу. Гоголь, видимо, испугался какой-нибудь демонстрации со стороны публики и, может быть, — вызовов, и после вышеописанной сцены вышел из ложи так тихо, что мы и не заметили его отсутствия. Возвратившись домой, мы застали его у сестры распивающим, по обыкновению, теплую воду с сахаром и красным вином. Тут он и передал мне свое мнение об игре Шумского, которого талант он ставил очень высоко»[10].

Из воспоминаний И. С. Тургенева[11] (1869): «...Я его видел в театре, на представлении “Ревизора”; он сидел в ложе бельэтажа, около самой двери, — и, вытянув голову, с нервическим беспокойством поглядывал на сцену, через плечи двух дюжих дам, служивших ему защитой от любопытства публики. Мне указал на него сидевший рядом со мною <Е. М.> Ф<еоктистов>. Я быстро обернулся, чтобы посмотреть на него; он, вероятно, заметил это движение и немного отодвинулся назад, в угол. Меня поразила перемена, происшедшая в нем с 41 года[12]. В то время он смотрел призёмистым и плотным Малороссом; теперь он казался худым и испитым человеком, которого уже успела на порядках измыкать жизнь. Какая-то затаенная боль и тревога, какое-то грустное беспокойство примешивались к постоянно проницательному выражению его лица»[13].

[1] *Гриц.* С. 469.
[2] См. ***1851. Ноября 1. Четверг. Москва.***
[3] Ведомости Московской Городской Полиции. 1851. 20 октября. № 229. С. 964. — См. также: *Ельницкая 1979.* С. 383.
[4] Московский театр // Ведомости Московской Городской Полиции. 1851. 22 ноября. № 254. С. 1063–1064.
[5] См. ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва.***
[6] *Шенрок.* Т. 4. С. 740; Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 880.
[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 881.
[8] См. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва.***
[9] *<Данилевский Г. П.>* ** Хроника петербургских новостей и увеселений. Сентябрь 1852 // Современник. 1852. Т. 35. № 10 (цензурное разрешение 14 окт.). Отд. VI. С. 228–229; *Свод.* Т. 3. С. 830.
[10] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 393.
[11] См. ***1851. Октября около 13. Москва.***
[12] См. ***1841. Октября 17 — декабрь. Москва.***
[13] *Тургенев И. С.* Литературные воспоминания. III. Гоголь (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин) // *Свод.* Т. 3. С. 824.

ОКТЯБРЯ МЕЖДУ 22 И 25–30. МОСКВА

И. С. Тургенев навестил М. С. Щепкина и просил устроить ему встречу с Гоголем.

Летом 1856 г. Н. В. Соколов[1], со слов М. С. Щепкина, записал в дневнике: «Говоря о песнях Малороссии, М<ихаил> С<еменович> заметил, что грусть их отличается от грусти русских песень какою-то мощною энергией и переходом к широкому раздолью, смеющемуся над тяжкой бедою. Потом речь зашла о Гоголе. После нескольких слов о его самолюбии М<ихаил> С<еменович> рассказал первое знакомство Тургенева с Гоголем. <...> Тургенев, приехав в Москву[2] (говорил почтенный М<ихаил> С<еменович>), был у меня и сказал между прочим, что желал бы познакомиться с Гоголем. Это было за год до смерти последнего. Я отвечал: “Хотите, поедемте к нему вместе со мною?” — “Нет, неловко, он может подумать, что я набиваюсь”. — “Ох, когда вы, господа, доживете до того времени, что перестанете обращать внимание на мелочи!” — возразил я Тургеневу, но этот остался при своем, и я вызвался тогда сказать Гоголю[3] о желании Тургенева и передать последнему его ответ»[4].

Жена Н. М. Щепкина (сына актера) А. В. Щепкина (рожд. Станкевич), познакомившаяся с М. С. Щепкиным в Москве в мае 1845 г., в 1887 г. вспоминала: «...Сильно увлекли его пьесы Тургенева; при постановке их на сцену М. С. Щепкин с большим удовольствием играл в его пьесах. Когда И. С. Тургенев приезжал в Москву, то всегда бывал в доме М. С. Щепкина и иногда сам читал ему свою пьесу. И М. С. Щепкин любил анализировать все характеры его пьесы в присутствии самого Тургенева и вместе с ним. И. С. Тургенев относился к М. С. Щепкину с чрезвычайной мягкостью и добродушием, что было вообще свойственно характеру И. С. Тургенева»[5].

[1] Н. В. Соколов, переводчик, педагог. Князь А. И. Урусов в подстрочном примечании к записям Н. В. Соколова сообщал: «Почтенный переводчик учебников Мунка и Вебера, Н. В. Соколов, известный своей добросовестною и скромною педагогическою деятельностью, позволил нам воспользоваться несколькими отрывками из своих записок, в которых заключаются заметки о покойном М. С. Щепкине» (<*Урусов А. И., князь*>. *Иванов А.* Заметки о М. С. Щепкине. (Выдержки из дневника) // Библиотека для Чтения. 1864. № 8. <Отд. 8>. С. 1).

Князь Александр Иванович Урусов (1843–1900), литератор, юрист. Его перу принадлежат также запись воспоминаний о Гоголе А. А. Краевского (см. ***1836. Января 3. Пятница. Санкт-Петербург***; ***1836. Апреля 19. Воскресенье. Санкт-Петербург***; ***1839. Сентября 29. Пятница – октября 1. Воскресенье. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. С. Волынское***) и некролог М. С. Щепкину (<*Урусов А. И., князь*>. Русская сцена. Кончина Щепкина // Библиотека для Чтения. 1863. Июль. С. 110–123).

[2] См. ***1851. Октября около 13. Москва.***

[3] См. ***1851. Октября между 25 и 30. Москва.***

[4] *Урусов А. И., князь.* Заметки о М. С. Щепкине. (Выдержки из дневника <Н. В. Соколова>) // *Свод.* Т. 3. С. 29.

[5] *Щепкина А. В.* Михаил Семенович Щепкин в семье и на сцене // *Свод.* Т. 3. С. 35.

ОКТЯБРЯ 24. СРЕДА. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь пишет[1] ответное[2] письмо сыну в Москву.

[1] См. ***1851. Ноября 20. Вторник. Москва.***

[2] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***

ОКТЯБРЯ МЕЖДУ 25 И 30. МОСКВА

М. С. Щепкин сообщает Гоголю о желании И. С. Тургенева с ним встретиться; договариваются о том, что на следующий день Щепкин приедет к нему с Тургеневым[1].

Спустя месяц после кончины Гоголя, 19 марта 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «До сих пор никак не могу переварить я в своей голове сочетания двух несочетаемых идей – уморить себя постом – и умереть как должно Христианину, приобщившись Св. Таин. Вот до каких ухищрений дошел наш век, половина XIX столетия! Если – что и вероятнее всего – это запощение произошло вследствие помешательства – то, признаюсь, как тяжело думать, что душа поэта не вынесла той тяжелой ноши, которую взяла на себя – выставить наши недостатки. Неужели любовь к родине должна была иметь в Гоголе такой роковой исход! А была в нем душа, вовсе не способная к тому, чтобы принадлежать запощеванцу. – Замечательный анекдот рассказал мне М. С. Щепкин: “Как-то недавно[2] прихожу к Гоголю. Он сидит, пишет что-то. Кругом на столе разложены книги, все религиозного содержания. «Неужели все это вы прочли?» – спрашиваю его. «Все это надо читать», – отвечал он. «Зачем же надо, – говорю я, – так много написано всего для спасения души, а ничего не сказано нового, чего не было бы в Евангелии. – А я, признаюсь, думаю, что [все эти книги ни к чему] всего этого написанного слишком много – запутанно». Тут Гоголь принужденно отшутился, сказав что-то вроде: «Какой шутник!» А я продолжал: «Я и заповеди-то для себя сократил всего в две: люби Бога и люби ближнего, как самого себя». – «Потом, – продолжал Щепкин, – я

рассказал Гоголю следующий случай. [Как-то] Ехал я из Харькова в то время, как были открыты Мощи <св.> Митрофания[3]. Дай, думаю, заеду в Воронеж, не из набожности, а так, хотелось видеть, сколько может сделать вера человека. Приезжаю в Воронеж. Утро было восхитительное. Я пошел в церковь. На дороге попался мне мужик с ведром; в ведре что-то бьется. Смотрю — стерлядь. Думаю себе — Митрофаний еще подождет. Сторговал, купил рыбу — и снес домой. Потом пошел в церковь. Дорогою так восхищался природою, как никогда не запомню. Было чудесное утро. Прихожу в церковь. Народу множество — и такая преданность, такая вера, что я и сам умилился — до слез — и сам стал молиться: "Господи, Боже мой! Весь этот народ пришел Тебя молить о своих нуждах, бедах и болезнях — только я один ничего у Тебя не прошу, и молюсь слезно! Неужели Тебе нужны, Господи, наши лишения? Ты дал нам, Господи, прекрасную природу — и я наслаждаюсь ею — и благодарю Тебя, Господи, от всей души!" "Тогда, — продолжал Щепкин, — Гоголь вскочил, обнял меня, вскричав: "Оставайтесь всегда при этом"»[4].

Летом 1856 г. Н. В. Соколов, со слов М. С. Щепкина, записал в дневнике: «Вот я отправился к Николаю Васильевичу[5] и застал его над церковными книгами. "Ну что Вы это делаете? Зачем Вы читаете эти книги? Разве Вы их не знаете, не знаете, что в них написано?" — "Знаю, — отвечал Гоголь, — но обращаюсь к ним снова; потому что нужны толчки душе нашей". — "Это так, — продолжал я,— но толчком для мыслящей души может служить все, что рассеяно перед нами в природе: и небо, и земля, и цветок, и пылинка". Потом я, переменяя разговор, спросил его: "Знаете ли, с Вами хочет познакомиться один русский писатель, но я не знаю, желаете ли Вы этого?" — "Кто же?" — "Да человек теперь у нас довольно известный, и, вероятно, Вы слыхали. <...> Это — Тургенев". Услыхав фамилию, Гоголь вдруг начал говорить, что очень рад и что просит меня завтра же приехать к нему вместе с Тургеневым в 3 часа дня. Я удивился (продолжал М<ихаил> С<еменович>) этому скорому согласию, потому что Гоголь последнее время держал себя очень странно и был слишком неподатлив на новые знакомства. Позднее разрешилась для меня эта загадка»[6].

[1] См. ***1851. Октября между 26 и 31. Москва***;

[2] Ф. И. Буслаев позднее, в 1863 г., предполагал, что «рассказ Щепкина имеет предметом одно из последних свиданий его с Гоголем, если только не самое последнее, перед смертью этого писателя» (*Буслаев Ф. И.* К воспоминаниям о Михаиле Семеновиче Щепкине // *Свод.* Т. 3. С. 21).

[3] Торжественное открытие мощей святителя Митрофана, епископа Воронежского, состоялось 8 августа 1832 г. (см. ***1832. Мая 14. Понедельник. Васильевка***). Однако в августе 1832 г. Щепкин находился в Москве. Речь, вероятно, идет об августе 1850 г., когда Щепкин возвращался с гастролей по южным городам (он выступал тогда в Воронеже, Харькове, Полтаве, Одессе).

[4] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод.* Т. 3. С. 16–17; см. также: *Буслаев Ф. И.* К воспоминаниям о Михаиле Семеновиче Щепкине // *Свод.* Т. 3. С. 21–22.

[5] После визита к Щепкину И. С. Тургенева (см. ***1851. Октября между 22 и 25–30. Москва***).

[6] *Урусов А. И., князь.* Заметки о М. С. Щепкине. (Выдержки из дневника <Н. В. Соколова>) // *Свод.* Т. 3. С. 29–30.

ОКТЯБРЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА. КАГОРЛЫК

В. И. и Е. В. Быковы пишут ответное[1] письмо Гоголю. Вероятно, тогда же ответное письмо Гоголю написала из Кагорлыка его старшая сестра Анна (оба письма не сохранились)[2].

[1] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***

[2] Ответ Гоголя см.: ***1851. Ноября 8. Четверг. Празднование собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Москва.***

ОКТЯБРЯ КОНЕЦ, ДО 30[1]. МОСКВА

О. М. Бодянский приводит к Гоголю Г. П. Данилевского.

В 1852 г. Г. П. Данилевский сообщал: «Покойный поэт говорил нам[2], в октябре прошлого года: "В трех типографиях печатаю я собрание своих трудов. Будут четыре тома. Сюда войдут все повести, драматические вещи и оба тома «Мертвых Душ». Пятый том я напечатаю позже, под заглавием: «Юношеские опыты». Сюда войдут некоторые журнальные статьи, статьи из Арабесок и выбор из «Выбранных мест из переписки с друзьями». Шестой том напечатают после моей смерти: то будут мои письма к родным и близким моим!"»[3]

Позднее, в 1886 г., Данилевский рассказал о своем визите к Гоголю подробнее: «Впервые в жизни я увидел Гоголя за четыре месяца до его кончины. Это случилось осенью в 1851 году. Находясь тогда, в конце октября, в Москве, с служебным поручением бывшего в то время Товарищем Министра Народного Просвещения А. С. Норова, я получил от старого своего знакомого, покойного московского профессора О. М. Бодянского, записку, в которой он извещал меня, что один из наших земляков-украинцев, г. А—й, которого перед тем я у него видел[4], предполагал петь малорусские песни у Гоголя и что Гоголь, узнав, что и у меня собрана коллекция украинских народных песен, с нотами, просил Бодянского пригласить к себе и меня.

Нежданная возможность выпавшего мне на долю свидания с великим писателем сильно меня обрадовала. Автор "Мертвых душ" находился в то время на верху своей славы, и мы, тогдашняя молодежь (мне в то время было 22 года), питали к нему безграничную любовь и преданность. <...>

В назначенный час я отправился к О. М. Бодянскому, чтобы ехать с ним к Гоголю. Бодянский тогда жил у Старого Вознесения, на Арбате, на углу Мерзляковского переулка, в доме ныне Е. С. Мещерской, № 243. Он встретил меня словами: "Ну, земляче, едем; вкусим от благоуханных, сладких сотов родной украинской музыки". Мы сели на извозчичьи дрожки и поехали по соседству на Никитский бульвар, к дому Талызина, где, в квартире гр<афа> А. П. Толстого, в то время жил Гоголь. Теперь этот дом, № 314, принадлежит Н. А. Шереметевой. Он не перестроен, имеет, как и тогда, 16 окон во двор и 5 на улицу, в два этажа, с каменным балконом, на колоннах, во двор.

Было около полудня. Радость предстоявшей встречи несколько, однако, затемнялась для меня слухами, которые в то время ходили о Гоголе, по поводу изданной незадолго перед тем его известной книги "Выбранные места из переписки с друзьями". Я невольно припоминал злые и ядовитые нападки, которыми тогдашняя руководящая критика преследовала эту книгу. Белинский в ту пору был нашим Кумиром, а он первый бросил камнем в Гоголя за его "Переписку с друзьями". По рукам в Петербурге ходило в списках его неизданное письмо к Гоголю, где знаменитый критик горячо и беспощадно бичевал автора "Мертвых душ", укоряя его в измене долгу писателя и гражданина.

Хотя обвинения Белинского для меня смягчались в кружке тогдашнего ректора Петербургского университета П. А. Плетнева, друга Пушкина и Жуковского, отзывами иного рода, тем не менее я и мои товарищи-студенты, навещавшие Плетнева, не могли вполне отрешиться от страстной и подкупающей своим красноречием критики Белинского. Плетнев, защищая Гоголя, делал что мог. Он читал нам, студентам, письма о Гоголе живших в то время в чужих краях Жуковского и князя Вяземского, объяснял эти письма и советовал нам, не поддаваясь нападкам врагов Гоголя, самостоятельно решить вопрос, прав ли был Гоголь, издавая то, о чем он счел долгом открыто высказаться перед родиной? — "Его зовут фарисеем и ренегатом, — говорил нам Плетнев, — клянут его, как некоего служителя мрака и лжи, оглашают его, наконец, чуть не сумасшедшим... И за что же? За то, что, одаренный гением творчества, родной писатель-сатирик дерзнул глубже взглянуть в собственную свою душу, проверить свои сокровенные помыслы и самостоятельно, никого не спросясь, открыто о том поведать другим... Как смел он, создатель Чичикова, Хлестакова, Сквозника и Манилова, пойти не по общей, а по иной дороге, заговорить о духовных вопросах, о Церкви, о вере? В сумасшедший дом его! Он — помешанный!" — Так говорил нам Плетнев.

Молва о помешательстве Гоголя, действительно, в то время была распространена в обществе. Говорили странные вещи: будто Гоголь окончательно отрекся от своего писательского призвания, будто он постится по целым неделям, живет, как монах, читает только Ветхий и Новый Завет и жи-

тия святых и, душевно болея и сильно опустившись, относится с отвращением не только к изящной литературе, но и к искусству вообще.

Все эти мысли, по поводу Гоголя, невольно проносились в моей голове в то время, когда извозчичьи дрожки по Никитскому бульвару везли Бодянского и меня к дому Талызина. Одно меня несколько успокаивало: Гоголь пригласил к себе певца-малоросса, этот певец должен был у него петь народные украинские песни, — следовательно, думал я, автор "Мертвых душ" не вполне еще стал монахом-аскетом, и его душе еще доступны произведения художественного творчества.

Въехав в каменные ворота высокой ограды, направо, к балконной галлерее дома Талызина, мы вошли в переднюю нижнего этажа. Старик-слуга графа Толстого приветливо указал нам дверь из передней направо.

— Не опоздали? — спросил Бодянский, обычною своею, ковыляющею походкой проходя в эту дверь.

— Пожалуйте, ждут-с! — ответил слуга.

Бодянский прошел приемную и остановился перед следующею, затворенною дверью в угольную комнату, два окна которой выходили во двор и два на бульвар. Я догадывался, что это был рабочий кабинет Гоголя. Бодянский постучался в дверь этой комнаты.

— Чи дома, брате Миколо? — спросил он по-малорусски.

— А дома ж, дома! — негромко ответил кто-то оттуда.

Сердце у меня сильно забилось. Дверь растворилась. У ее порога стоял Гоголь.

Мы вошли в кабинет. Бодянский представил меня Гоголю, сказав ему, что я служу при Норове и что с ним, Бодянским, давно знаком через Срезневского и Плетнева.

— А где же наш певец? — спросил, оглядываясь, Бодянский.

— Надул, к Щепкину поехал на вареники! — ответил с видимым неудовольствием Гоголь. — Только что прислал извинительную записку, будто забыл, что раньше нас дал слово туда.

— А может быть, и так! — сказал Бодянский. — Вареники не свой брат.

Что еще при этом некоторое время говорили Гоголь и Бодянский я тогда, кажется, не слышал и почти не сознавал. Ясно помню одно, что я не спускал глаз с Гоголя.

Мои опасения рассеялись. Передо мной был не только не душевнобольной или вообще свихнувшийся человек, а тот же самый Гоголь, тот же могучий и привлекательный художник, каким я привык себе воображать его с юности.

Разговаривая с Бодянским, Гоголь то плавно прохаживался по комнате, то садился в кресло к столу, за которым Бодянский и я сидели на диване, и изредка посматривал на меня. Среднего роста, плотный и с совершенно здоровым цветом лица, он был одет в темно-коричневое длинное пальто и в темно-зеленый бархатный жилет, наглухо застегнутый до шеи, у которой, поверх атласного черного галстука, виднелись белые, мягкие воротнички рубахи. Его длинные каштановые волосы прямыми космами спадали ниже ушей, слегка загибаясь над ними. Тонкие, темные, шелковистые усики чуть прикрывали полные, красивые губы, под которыми была крохотная эспаньолка. Небольшие карие глаза глядели ласково, но осторожно и не улыбаясь даже тогда, когда он говорил что-либо веселое и смешное. Длинный, сухой нос придавал этому лицу и этим, сидевшим по его сторонам, осторожным глазам что-то птичье, наблюдающее и вместе добродушно-горделивое. Так смотрят с кровель украинских хуторов, стоя на одной ноге, внимательно-задумчивые аисты.

Гоголь в то время, как я отлично помню, был очень похож на свой портрет, писанный с него в Риме, в 1841 году, знаменитым Ивановым[5]. Этому портрету он, как известно, отдавал предпочтение перед другими.

Успокоясь от невольного, охватившего меня смущения, я стал понемногу вслушиваться в разговор Гоголя с Бодянским.

— Надо, однако же, все-таки вызвать нашего Рубини, — сказал Гоголь, присаживаясь к столу. — Не я один, и Аксаковы хотели бы его послушать... особенно Надежда Сергеевна.

— Устрою, берусь, — ответил Бодянский, — если только тут не другая причина и если наш земляк от здешних угощений не спал с голоса... А что это у вас за рукописи? — спросил Бодянский, указывая на рабочую, красного дерева, конторку, стоявшую налево от входных дверей, за которою Гоголь, перед нашим приходом, очевидно, работал стоя.

— Так себе, мараю по временам! — небрежно ответил Гоголь.

На верхней части конторки были положены книги и тетради; на ее покатой доске, обитой зеленым сукном, лежали раскрытые, мелко исписанные и перемаранные листы.

— Не второй ли том "Мертвых душ"? — спросил, подмигивая, Бодянский.

— Да... иногда берусь, — нехотя проговорил Гоголь, — но работа не подвигается; иное слово вытягиваешь клещами.

— Что же мешает? у вас тут так удобно, тихо.

— Погода, убийственный климат! невольно вспоминаешь Италию, Рим, где писалось лучше и так легко. Хотел было на зиму уехать в Крым, к Княжевичу[6], там писать, думал завернуть и на родину, к своим, — туда звали на свадьбу сестры, Елизаветы Васильевны...

Ел. В. Гоголь тогда вышла замуж за саперного офицера Быкова[7].

— Зачем же дело стало? — спросил Бодянский.

— Едва добрался до Калуги и возвратился. Дороги невозможные, простудился[8]; да и времени пришлось бы столько потратить на одни переезды. А тут еще затеял новое полное издание своих сочинений.

— Скоро ли оно выйдет?

— В трех типографиях начал печатать, — ответил Гоголь, — будет четыре больших тома. Сюда войдут все повести, драматические вещи и обе части "Мертвых душ". Пятый том я напечатаю позже, под заглавием "Юношеские опыты". Сюда войдут некоторые журнальные статьи, статьи из "Арабесок" и прочее.

— А "Переписка"? — спросил Бодянский.

— Она войдет в шестой том; там будут помещены письма к близким и родным, изданные и неизданные... Но это уже, разумеется, явится... после моей смерти.

Слово "смерть" Гоголь произнес совершенно спокойно, и оно тогда не прозвучало ничем особенным, ввиду полных его сил и здоровья.

Бодянский заговорил о типографиях и стал хвалить какую-то из них. Речь коснулась и Петербурга.

— Что нового и хорошего у вас, в петербургской литературе? — спросил Гоголь, обращаясь ко мне.

Я ему сообщил о двух новых поэмах тогда еще молодого, но уже известного поэта Ап. Ник. Майкова, "Савонаролла" и "Три смерти". Гоголь попросил рассказать их содержание. Исполняя его желание, я наизусть прочел выдержки из этих произведений, ходивших тогда в списках.

— Да это прелесть, совсем хорошо! — произнес, выслушав мою неумелую декламацию, Гоголь. — Еще, еще...

Он совершенно оживился, встал и опять начал ходить по комнате. Вид осторожно-задумчивого аиста исчез. Передо мною был счастливый, вдохновенный художник. Я еще прочел отрывки из Майкова.

— Это так же законченно и сильно, как терцеты Пушкина, во вкусе Данта, — сказал Гоголь. — Осип Максимович, а? — обратился он к Бодянскому. — Ведь это праздник! Поэзия не умерла. Не оскудел Князь от Иуды и вождь от чресл его[9]... А выбор сюжета, а краски, колорит? Плетнев присылал кое-что, я и сам помню некоторые стихи Майкова.

Он прочел, с оригинальною интонацией, две начальные строки известного стихотворения из "Римских очерков" Майкова:

"Ах, чудное небо, ей Богу, над этим классическим Римом!
Под этаким небом невольно художником станешь!"[10]

— Не правда ли, как хорошо? — спросил Гоголь. Бодянский с ним согласился.

— Но то, что вы прочли, — обратился ко мне Гоголь, — это уже иной шаг. Беру с вас слово — прислать мне из Петербурга список этих поэм.

Я обещал исполнить желание Гоголя[11].

— Да, — продолжал он, прохаживаясь, — я застал богатые всходы...

— А Шевченко? — спросил Бодянский.

Гоголь на этот вопрос с секунду помолчал и нахохлился. На нас из-за конторки снова посмотрел осторожный аист.

– Как вы его находите? – повторил Бодянский.

– Хорошо, что и говорить, – ответил Гоголь, – только не обидьтесь, друг мой, вы – его поклонник, а его личная судьба достойна всякого участия и сожаления.

– Но зачем вы примешиваете сюда личную судьбу? – с неудовольствием возразил Бодянский. – Это постороннее... Скажите о таланте, о его поэзии...

– Дегтю[12] много, – негромко, но прямо проговорил Гоголь, – и даже прибавлю, дегтю больше, чем самой поэзии. Нам-то с вами, как малороссам, это, пожалуй, и приятно, но не у всех носы, как наши. Да и язык...

Бодянский не выдержал, стал возражать и разгорячился. Гоголь отвечал ему спокойно.

– Нам, Осип Максимович, надо писать по-русски, – сказал он, – надо стремиться к поддержке и упрочению одного, владычного языка для всех родных нам племен. Доминантой для русских, чехов, украинцев и сербов должна быть единая Святыня – язык Пушкина, какою является Евангелие для всех христиан, католиков, лютеран и гернгутеров[13]. А вы хотите провансальского поэта Жасмена[14] поставить в уровень с Мольером и Шатобрианом!

– Да какой же это Жасмен? – крикнул Бодянский. – Разве их можно равнять? Что вы? Вы же сами – малоросс.

– Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, – продолжал Гоголь, останавливаясь у конторки и опираясь на нее спиной, – нетленная поэзия правды, добра и красоты. Она не водевильная, сегодня только понятная побрякушка и не раздражающий личными намеками и счетами рыночный памфлет. Поэзия – голос пророка... Ее стих должен врачевать наши сомнения, возвышать нас, поучая вечным истинам любви к ближним и прощения врагам. Это – труба пречистого Архангела... Я знаю и люблю Шевченка, как земляка и даровитого художника[15]; мне удалось и самому кое-чем помочь в первом устройстве его судьбы. Но его погубили наши умники, натолкнув его на произведения, чуждые истинному таланту. Они все еще дожевывают европейские, давно выкинутые жваки[16]. Русский и малоросс – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные[17]. Отдавать предпочтение одной, в ущерб другой, невозможно. Нет, Осип Максимович, не то нам нужно, не то. Всякий пишущий теперь должен думать не о розни; он должен прежде всего поставить себя перед лицо Того, Кто дал нам вечное человеческое слово...

Долго еще Гоголь говорил в этом духе. Бодянский молчал, но, очевидно, далеко не соглашался с ним.

– Ну, мы вам мешаем, пора нам и по домам! – сказал, наконец, Бодянский, вставая. Мы раскланялись и вышли.

– Странный человек, – произнес Бодянский, когда мы снова очутились на бульваре, – на него – как найдет! Отрицать значение Шевченка! вот уж, видно, не с той ноги сегодня встал.

Вышеприведенный разговор Гоголя я тогда же сообщил на родину близкому мне лицу, в письме, по которому впоследствии и внес его в мои начатые воспоминания. Мнение Гоголя о Шевченке я не раз, при случае, передавал нашим землякам. Они пожимали плечами и с досадой объясняли его посторонними, политическими соображениями, как и вообще все тогдашнее настроение Гоголя»[18].

Свидетельство Данилевского о работе Гоголя над изданием своих сочинений, несмотря на ряд неточностей (включение обеих частей «Мертвых душ» в четырехтомник, печатавшийся на самом деле в прежнем составе; обратная, сравнительно с текстом гоголевского предисловия к V тому, последовательность томов «Переписки» и «Юношеских опытов»), подтверждают намерение Гоголя издать «Выбранные места из переписки с друзьями» в обновленном виде, в составе нового собрания вместе с томом «Юношеских опытов». И. С. Аксаков 4 января 1852 г. сообщал также И. С. Тургеневу, что Гоголь «печатает второе издание своих сочинений с прибавкою 5-го, *нового* тома»[19].

Намерение Гоголя осталось неосуществленным. В его бумагах сохранились <Предисловие к V тому собрания сочинений> и «Оглавление» к этому тому[20]. В предисловии он писал: «Книга “Переписка с друзьями” произвела большие толки вкривь и вкось. Несмотря на то, что много было таких обвинений, от которых содрогнулось во мне сердце и которых я бы, может быть, не в силах был бы сделать и дурному человеку, я решился воспользоваться всяким замечанием. Вновь пересмотрел всё, в одних умерил неприличный тон, другие вовсе оставил и несколько прибавил; к этому присоединил несколько статей из “Арабесок”[21] и кое-какие доселе не

изданные, так что пятый том составил в себе почти все мои теоретические понятия, какие я имел о литературе и об искусстве и о том, что должно двигать литературу нашу. Всё же прочее может со временем составить отдельный том под названием юношеских опытов».

В «Оглавлении» был обозначен следующий состав тома: «1. Жизнь[22]. 2. Мысли о географии. 3. О преподавании всеобщей истории (переделанное)[23]. 4. География России[24]. 5. Скульптура, живопись и музыка. 6. Искусство есть примирение с жизнью. 7. О театре[25]. 8. Одиссея, перевед<енная> Жуковск<им>. 9. О лиризме наших поэтов (сокращ<ено>). 10. О том, что такое слов<о>. 11. Брюллов[26]. 12. Истор<ический> живоп<исец> Иванов. 13. [Четыре] Письма по поводу Мертвых душ[27]. 14. Просвещение. 15. Письмо о Церкви и духовенстве. 16. О том же. Древияя Россия[28]. Что такое долг[29]. Женщина в свете. Женщина в семье[30]. Предметы для лирического поэта. Христианин идет вперед. В чем особенность русской поэзии. Светлое Воскресенье».

Согласно оглавлению, этот том должны были составить несколько статей из «Выбранных мест из переписки с друзьями»; пять статей из «Арабесок» («Жизнь», «Мысли о географии», «О преподавании всеобщей истории», «Скульптура, живопись и музыка», «Брюллов»); статья «Искусство есть примирение с жизнью» и несколько не дошедших до нас (и, вероятно, так и не написанных) новых статей: «География России», «Древняя Россия», «Что такое долг», «Женщина в семье». (В записной книжке 1846–1850 гг. сохранились также наброски статьи «Рассмотрение хода просвещения России»: «Петр открыл ход русским в Европу просвещенную...»; «[Земледелие] Хозяйство не ушло вперед».)

Из книги «Выбранные места из переписки с друзьями» в пятый том не вошли статьи, запрещенные цензурой, а также «Предисловие», «Завещание» и несколько писем, незначительных по объему (исключение в этом отношении составляет статья «Русский помещик» — одна из крупных; впрочем, более чем на треть сокращенная цензурой).

Композиция пятого тома хорошо просматривается. Вначале следуют статьи по истории и географии (№ 1–4); затем — статьи, посвященные проблемам литературы и искусства (№ 5–13); далее помещены три статьи о Церкви (№ 14–16); и завершает список ряд статей по вопросам духовного возрождения России (названия этих статей написаны на следующей странице автографа без указания порядковых номеров; из них статья «Предметы для лирического поэта» первоначально предполагалась в числе статей по литературе и искусству).

[1] См. ***1851. Октября 30. Вторник. Москва.***

[2] Слова: «нам», — в первоначальной редакции статьи Данилевского 1852 г. не было. Уточнение появилось в 1853 г. в ответ на замечание П. А. Кулиша: «Кому говорил это Гоголь, г. Данилевский не упоминает. Между тем мы знаем, что один из земляков и близких знакомых Гоголя, О. М. Б<одянский>, за 9 дней до масляной, в пятницу, разговаривал об этом с Гоголем. <Следует цитата из воспоминаний О. М. Бодянского; см. ***1852. Января 25. Москва***> <...> Мы знаем из другого верного источника, что "Мертвые души" не должны были входить в собрание сочинений Гоголя. Он желал видеть эту поэму изданною особо. Для пятого тома он назначал свои молодые произведения, а о шестом никогда не упоминал даже близким своим знакомым» (*Кулиш 1853.* С. 117–118).

[3] *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // *Свод.* Т. 1. С. 290.

[4] Ср. ***1851. Октября 30. Вторник. Москва.***

[5] См. ***1841. Январь — августа средина <январь — августа начало>. Рим.***

[6] Владислав Максимович Княжевич (1798–1873), литератор, член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, брат Александра и Дмитрия Владимировичей Княжевичей. «Гоголь сильно колебался, ехать или не ехать на свадьбу. Это было связано с предположением ехать в Симферополь к Княжевичу, но недостаточное знакомство с последним его удерживало» (Письма Н. В. Гоголя. Ред. В. И. Шенрока. СПб., <1901>. Т. 4. С. 400).

[7] См. ***1851. Октября 3. Васильевка.***

[8] Подробнее см.: ***1851. Сентября средина (до 18 числа). Москва*** (примечания); ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[9] Быт. 49, 10.

[10] 24 апреля (н. ст.) 1847 г. в Неаполе Гоголь получил присланные ему Ар. О. Россетом «два номера "Отечественных Записок"» (см. ***1847. Апреля 24 <12>. Суббота. Неаполь***), где, в числе других, было напечатано это стихотворение А. Н. Майкова: *Майков А. Н.* Очерки Рима // Отечественные Записки. Учено-литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. 1847. Т. L. № 1. Отд. I. С. 44–45.

[11] См. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.***

[12] Подразумевая известную пословицу о ложке дегтя в бочке меда, Гоголь называл «дегтем» в поэзии Шевченко вполне определенную — вносящую «рознь» между народами — политическую тенденцию (на которую, по его свидетельству, поэта натолкнули зараженные западничеством друзья).

[13] См. ***1835. Октября конец. Санкт-Петербург*** (примечания).

[14] Жак Жасмен (1798–1864), французский поэт, писавший на провансальском наречии.

[15] По свидетельству Т. Г. Пащенко, однажды Гоголь у себя на родине сделал замечание соседке помещице, чтобы она не воспрещала своему семилетнему сыну говорить на украинском «наречии»: «Зачем вы мешаете

ему, пусть говорит на своем родном наречии, придет время и всему прочему еще успеет научиться» (*Пашков В.* Черты из жизни Гоголя. Рассказ современника и соученика Гоголя <Т. Г. Пащенко> // *Свод.* Т. 1. С. 595). Это представление не мешало Гоголю и в Т. Г. Шевченко видеть, по свидетельству Г. П. Данилевского, «даровитого художника» и даже восхищаться его «Кобзарем» и «Гайдамаками». В 1861 г. Данилевский замечал: «Шотландия в лице своего великого певца, Вальтера Скотта, и последующих его преемников, поэтов-лэкистов (певцов озер) не стремилась никогда к дикой национальной исключительности, абсолютизму и замкнутости. <...> Борнс не колол глаза Соути за то, что его Кегама или Талаба писаны не на шотландском наречии... <...> Бессмертный Гоголь писал Бульбу и Старосветских помещиков по-русски, но и он в то же время был очарован поэтическими песнями Кобзаря и Гайдамаков Шевченка. <...> Журнал "Основа" стал во главе той же мысли, с которою явился в русской литературе и Гоголь. "До сих пор прошедшая и настоящая жизнь нашего, украинского, народа, — говорит "Основа" в своей программе, — воссоздавалась то на *северо-русском,* то на *южно-русском языке.* Мы открываем свой журнал для художественных произведений на *обоих родственных языках...*"» (*Данилевский Г.* Малорусский абсолютизм. (По поводу первого нумера журнала «Основа» // *Свод.* Т. 1. С. 324).

Судя по всему, отдавая предпочтение русскому языку перед малороссийским (но в то же время не отказывая в достоинстве последнему), Гоголь, как и в других случаях, следовал завету св. апостола Павла: «...Ревнуйте о том, чтобы пророчествовать; но не запрещайте говорить и языками <...> Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить незнакомыми языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, — то не скажут ли, что вы беснуетесь?» (1 Кор. 14, 39, 23; см.: *Гоголь 1994.* Т. 6. С. 411–412). «...Истина требует признать, — писал в 1909 г. С. П. Шелухин, — что вообще, по условиям своего времени и своего общества, Гоголь сделал гораздо лучше, писавши по-русски. Только русские произведения могли найти Гоголю более или менее широкий круг читателей...» (*Шелухин С. П.* Гоголь и малорусское общество // Сборник, изданный Имп. Новороссийским ун-том по случаю столетия со дня рождения Н. В. Гоголя. Одесса, 1909. С. 91). Ставя над местными национальными интересами интересы единства Русской земли как православной державы (а также интересы православного славянского единства), Гоголь говорил О. М. Бодянскому о произведениях на украинском языке Т. Г. Шевченко: «Нам-то с вами, как малороссам, это, пожалуй, и приятно, но не у всех носы, как наши».

[16] См. также ***1849. Декабря 14. Среда. Москва.***

[17] См. также ***1844. Октября 24 <12>. Четверг. Франкфурт-на-Майне.***

[18] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 299–303.

[19] См. ***1852. Января 4. Пятница. Радонежье (Абрамцево).***

[20] В. И. Шенрок указывал: «...В альбоме К. А. Бутенева (сына Аполлинария Петровича, нашего посланника в Риме в 40-х годах), есть страничка, на которой рукой Гоголя написано следующее оглавление, вероятно, предназначавшееся для второго издания "Переписки с друзьями". <...> Автограф помещается на 27 странице <...> альбома и около него тексты с надписью: "волосы Николая Васильевича Гоголя"» (Письма Н. В. Гоголя. Ред. В. И. Шенрока. СПб., <1901>. Т. 3. С. 378–379); «На 27-й странице альбома Хрептовича-Бутенева, поперек листа, помещен также автограф, состоящий из нескольких записочек, именно: "Помилуй меня грешного... <...>"; "Аще не будете малы, яко дети... <...>"; "Как поступить, чтобы признательно..." <...>» (Письма Н. В. Гоголя. Ред. В. И. Шенрока. СПб., <1901>. Т. 4. С. 427). К последнему наброску В. И. Шенрок сделал примечание: «Этот автограф помещен на обороте 26-го листа альбома г. Хрептовича-Бутенева. Кому и когда адресована эта записка, в альбоме указаний нет» (Там же. Т. 4. С. 427).

[21] Статьи из «Арабесок» (1835) Гоголь предполагал включить в пятый том, стремясь, вероятно, с одной стороны, подчеркнуть преемственность и единство своего творческого пути, с другой — желая представить во всей полноте свои «теоретические понятия» о литературе, искусстве и о том, «что должно двигать литературу нашу». Одним из мотивов было, видимо, и желание опровергнуть несправедливое суждение В. Г. Белинского о его ранних статьях.

[22] В «Авторской исповеди» (1847) Гоголь писал: «Как бы то ни было, но жизнь для нас уже не загадка. Она была тогда загадка, когда умнейшие из людей, от мыслителей до поэтов, над ней задумывались и приходили только к сознанию, что не знают, что такое жизнь. Но когда Один, всех наиумнейший, сказал твердо, не колеблясь никаким сомнением, что Он знает, что такое жизнь, когда этот Один признан всеми за величайшего человека из всех доселе бывших, даже и теми, которые не признают в Нем Его божественности, тогда следует поверить Ему на слово, даже и в таком случае, если бы Он был просто человек. Стало быть, вопрос решен: что такое жизнь». — См. также ***1834. Августа конец — сентябрь. Санкт-Петербург*** (примечания).

[23] На всем протяжении 1833 г., предшествовавшего написанию статьи (первоначальное название — «План преподавания всеобщей истории»; ***1833. Декабря 23. Суббота. Санкт-Петербург***), Гоголь переживал значительную ломку своего миросозерцания (см. ***1833. Декабря 31. Воскресенье. Санкт-Петербург*** — примечания). Возможно, предполагаемая переделка статьи была связана с идейными колебаниями писателя 1830-х гг., а также с двойственностью взглядов на цели и задачи преподавания всеобщей истории министра народного просвещения С. С. Уварова (выразившейся в двух его статьях 1813 и 1818 гг.; воззрения министра Гоголь должен был учитывать при создании своей статьи; подробнее см.: *Гоголь 2009–2010.* Т. 6. С. 648–649).

[24] О замысле этой статьи (или даже книги) Гоголь сообщал в неотправленном официальном письме к графу Л. А. Перовскому (или князю П. А. Ширинскому-Шихматову или графу А. Ф. Орлову) от июля 1850 г. (см. ***1850. Июля 10–18. Васильевка***). – См. также ***1831. Января 1. Четверг. Праздник Обрезания Господня. Санкт-Петербург***; ***1847. Марта 5 <февраля 21>. Пятница. Неаполь***; ***1851. Июля 21. Суббота. Оптина Пустынь***.

[25] В записной книжке Гоголя 1842–1851 гг. сохранилась заметка «О театре», написанная, вероятно, в 1849 г. (см. ***1849. Сентября 10. Суббота. Санкт-Петербург*** – примечания) и, возможно, представляющая собой один из набросков задуманной им позднее для V тома переделки статьи *XIV. О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности* «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Искусство упало. Высокие доблести, величие духа, всё, что способно поднять, возвысить человека, являются редко. Всё или карикатура, придумываемая, чтобы быть смешной, или выдуманная чудовищная страсть, близкая к опьянежию, которой авто<р> старается из всех <сил> дать право гражд<анства>, составляют содержание нынешних пиэс».

[26] Статья «Последний день Помпеи (О картине Брюллова)». – См. ***1834. Октября 1. Понедельник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Санкт-Петербург*** (примечания).

[27] Поскольку в названии статьи зачеркнуто слово «четыре», можно предположить, что к «Четырем письмам к разным лицам по поводу "Мертвых душ"» (опубликованным в «Выбранных местах из переписки с друзьями») Гоголь намеревался прибавить еще одно, написанное в 1848 г., – <Письмо по поводу «Мертвых душ»> («В письме твоем, добрая душа, много участия») (см. ***1848. Октября 29. Пятница. Москва***).

[28] Возможно, замысел этой статьи связан с письмом Гоголя к графине Анне М. Виельгорской от 30 марта 1849 г., где он развивает высказанную им ранее в статье «Светлое Воскресенье» мысль, что «есть много в коренной природе нашей, нами позабытой, близкого закону Христа...» (см. ***1849. Марта 30. Великая среда. Москва*** – примечания).

[29] Ранее, в статье *XXVIII. Занимающему важное место* «Выбранных мест из переписки с друзьями», Гоголь замечал: «О долге человека можно так разговориться, что <...> покажется, как бы <...> беседуют с ангелами в присутствии Самого Бога». Возможно, замысел новой статьи возник после известного зальцбруннского письма В. Г. Белинского 1847 г. Отвечая критику, Гоголь замечал: «[Народ лучше исполняет долг, чем мы]. Но издать книги для этих господ, которые бы открыли им тайну, как быть с народом и подчиненными...» 1 февраля 1851 г. Е. А. Хитрово, одесская знакомая Гоголя, записала в дневнике, что на вопрос княгини Е. П. Репниной, как «согласовать жизнь с долгом», Гоголь обещал отвечать «письменно» – в «сочинении своем» (см. ***1851. Февраля 1. Четверг. Одесса***). С замыслом статьи «Что такое долг», вероятно, связан набросок Гоголя на отдельном листе: «Долг – Святыня. Человек счастлив, когда исполняет долг. Так велит долг, говорит он, и уже покоен». Размышления об утешении, доставляемом человеку исполнением долга, составляют основу идейного замысла «Тараса Бульбы» (1834) (см.: *Виноградов И. А.* Узы небесного братства. Повесть Гоголя «Тарас Бульба» и ее судьба // Н. В. Гоголь и Православие. Сборник статей о творчестве Н. В. Гоголя. М.: Издательский дом «К единству!» Международного общественного Фонда единства православных народов, 2004. С. 112–135; *Виноградов И. А.* Комментарий // *Гоголь 2009*. С. 490–494; *Виноградов И. А.* Творений Гоголевых чтение. О духовном наследии писателя. М., 2018 – в печати). Весной 1843 г. (см. ***1843. Апреля средина – мая 2 <апреля начало – апреля 20>. Рим***) Гоголь, в частности, писал матери и сестрам: «Веселье не дается нам даром, оно дается нам в награду, оно входит к нам в душу только тогда, когда довольна собою душа, когда слышит она сама, что сделала благое и полезное – веселье в труде. Не в том труде, который предпринимаешь для развлечения, но в том труде, в котором убежден, что он полезен и благодетелен, трудясь над которым, чувствуем, что трудимся для благополучия других... <...> ...Когда принимаемся за этот труд не иначе, как за богоугодное и высокохристианское дело, такой <...> труд святится и может дать веселье душе. <...> Только один, позабытый нами полезный труд есть родник душевного веселья, твердого стояния в мире, непоколебимого покоя душевного, ясного воззрения на мир, светлого стремления к Богу. Много сокрыто в нем ныне нам неведомых наслаждений и высоких явлений, в нем ближе и доступнее к нам Бог и по мере разумного стремления нашего соделывает нам ежеминутно легче и легче сей труд и потом весь его превращает нам в радость».

[30] В записной книжке Гоголя 1846–1850 гг. сохранился набросок <О браке>, представляющий собой начальный этап переработки письма «Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России». Вероятно, он и должен был в дальнейшем вылиться в статью «Женщина в семье» (подробнее см.: ***1848. Сентября 16. Четверг. Санкт-Петербург***; ***1848. Ноября конец – декабря первая половина. Москва***).

ОКТЯБРЯ МЕЖДУ 26 И 31. МОСКВА

Визит к Гоголю М. С. Щепкина с И. С. Тургеневым[1].

В ноябре 1852 г. П. А. Кулиш, со слов М. С. Щепкина, записал: «Разговор с Тургеневым. Французский перевод. Гоголь знал, кто помогал переводчику (Тургенев)[2].

– Что я сделал Герцену! Он [срамит] унижает меня перед потомством. Я отдал бы половину жизни, чтоб не издавать этой книги (Переписка). Жуковский такой мягкий человек. Он всякому моему слову придает вес.

– Для Герцена не личность ваша, а то, что вы передовой человек, кот<орый> вдруг своравчив<ает> с своего пути.

– Мне досадно, что друзья придали мне политич<еское> значение. Я хотел показать Перепискою, что я не то, и перешел за черту, увлекшись»[3].

В 1862 г. А. Н. Афанасьев, со слов М. С. Щепкина, записал: «При первом свидании Тургенева с Гоголем этот последний жаловался: за что, за что на меня нападает Герцен? Что я ему сделал? За что марает меня перед потомством? "Вы были для него идеалом писателя, указывающего недостатки русского правительства, и вдруг, когда издали вы вашу переписку[4], это убеждение разом рассыпалось, и потому он должен был так же резко напасть на вас, как прежде высоко ставил". – "Да я вовсе не хотел нападать на правительство, напротив, я хотел показать, что Россия вовсе не такова, как ее знают министры; зная, что меня обвиняют в каких-то либеральных, неприязненных правительству намерениях, я и решился написать все это, но я сам сознаю, что сделал не так. Меня друзья подтолкнули издать эту книгу, и я теперь Бог знает что отдал, чтоб этой книги не было". (От М. С. Щепкина, который возил Тургенева знакомиться с Гоголем)»[5].

Летом 1856 г. Н. В. Соколов записал рассказ М. С. Щепкина (опубл. в 1864): «В четвертом часу на другой день мы приезжаем. Гоголь встретил нас очень любезно. Когда Тургенев сказал, что его повести, переведенные на французский язык и читанные Тургеневым в Париже, произвели сильное и прекрасное впечатление, Гоголь был заметно доволен[6] и с своей стороны говорил любезности Тургеневу; но вдруг он побледнел, переменился в лице и, обратившись к Тургеневу в страшном беспокойстве, спросил: "Скажите, зачем NN[7] позволяет себе оскорблять меня своими выходками в иностранных журналах?" Тут понял я, прибавил добрый Михаил Семенович, почему Гоголю так хотелось видеться с Тургеневым. – После ответа Тургенева, "правда, – сказал Гоголь, – и я во многом раскаиваюсь, что послушался друзей меня окружавших, и если б можно было воротить назад сказанное, я сжег бы и уничтожил свою переписку с друзьями". – Так кончился разговор, и мы расстались»[8].

В 1869 г. свой рассказ о визите к Гоголю напечатал И. С. Тургенев. Посещение писателя он ошибочно датировал 20 октября 1851 г. На самом деле встреча состоялась в последних числах октября 1851 г. – спустя некоторое время после представления «Ревизора» в Малом театре в понедельник 22 октября. Сам Тургенев сообщал, что его визит к Гоголю состоялся спустя «неделю» после этой постановки, т. е. около понедельника 29 октября 1851 г. С другой стороны, Г. П. Данилевский 1 или 2 ноября 1851 г. был на вечере у С. П. Шевырева, где узнал о готовящемся авторском чтении «Ревизора» – о том, что Гоголь уже «предложил, по совету Щепкина, лично прочесть главные сцены этой комедии Шумскому, Самарину и другим артистам»[9]. Поскольку решение о чтении было принято Гоголем во время визита Тургенева, а к 1–2 ноября артисты уже были извещены об этом желании Гоголя, то, вероятно, встреча Гоголя с Тургеневым состоялась в последние пять-шесть дней октября 1851 г., т. е. приблизительно с 26 по 31 октября.

Из воспоминаний Тургенева (1869): «Меня свёл к Гоголю покойный Михаил Семенович Щепкин. Помню день нашего посещения: 20-го октября <в период с 26 по 31 октября>[10] 1851 года Гоголь жил тогда в Москве, на Никитской, в доме Талызина, у графа Толстого. Мы приехали в час пополудни: он немедленно нас принял. Комната его находилась возле сеней, направо. Мы вошли в неё – и я увидел Гоголя, стоявшего перед конторкой с пером в руке. Он был одет в темное пальто, зеленый бархатный жилет и коричневые панталоны. За неделю до того дня я его видел в театре, на представлении "Ревизора"[11]... <...>

Увидев нас со Щепкиным, он с веселым видом пошел к нам навстречу и, пожав мне руку, промолвил: "Нам давно следовало быть знакомыми". Мы сели. Я рядом с ним, на широком диване; Михаил Семенович на креслах, возле него. Я попристальнее вгляделся в его черты. Его белокурые

волосы, которые от висков падали прямо, как обыкновенно у казаков, сохранили еще цвет молодости, но уже заметно поредели; от его покатого, гладкого, белого лба по-прежнему так и веяло умом. В небольших карих глазах искрилась по временам веселость — именно веселость, а не насмешливость; но вообще взгляд их казался усталым. Длинный, заостренный нос придавал физиономии Гоголя нечто хитрое, лисье; невыгодное впечатление производили также его одутловатые, мягкие губы под остриженными усами: в их неопределенных очертаниях выражались — так, по крайней мере, мне показалось — тёмные стороны его характера: когда он говорил, они неприятно раскрывались и выказывали ряд нехороших зубов[12]; маленький подбородок уходил в широкий бархатный черный галстук. В осанке Гоголя, в его телодвижениях было что-то не профессорское, а учительское — что-то напоминавшее преподавателей в провинциальных институтах и гимназиях. "Какое ты умное, и странное, и больное существо!" — невольно думалось, глядя на него. Помнится, мы с Михаилом Семеновичем и ехали к нему, как к необыкновенному, гениальному человеку, у которого что-то тронулось в голове... вся Москва была о нем такого мнения. Михаил Семёнович предупредил меня, что с ним не следует говорить о продолжении "Мертвых Душ", об этой второй части, над которою он так долго и так упорно трудился и которую он, как известно, сжег перед смертию, — что он этого разговора не любит. О "Переписке с Друзьями" я сам не упомянул бы, так как ничего не мог сказать о ней хорошего. Впрочем, я и не готовился ни к какой беседе — а, просто, жаждал видеться с человеком, творения которого я чуть не знал наизусть. Нынешним молодым людям даже трудно растолковать обаяние, окружавшее тогда его имя; теперь же и нет никого, на ком могло бы сосредоточиться общее внимание.

Щепкин заранее объявил мне, что Гоголь не словоохотлив: на деле вышло иначе. Гоголь говорил много, с оживлением, размеренно отталкивая и отчеканивая каждое слово — что не только не казалось неестественным, но, напротив, придавало его речи какую-то приятную вескость и впечатлительность. Он говорил на "о"; других, для русского слуха менее любезных особенностей малороссийского говора я не заметил. Всё выходило ладно, складно, вкусно и метко. Впечатление усталости, болезненного, нервического беспокойства, которое он сперва произвел на меня, — исчезло. Он говорил о значении литературы, о призвании писателя, о том, как следует относиться к собственным произведениям; высказал несколько тонких и верных замечаний о самом процессе работы, о самой, если можно так выразиться, физиологии сочинительства, и всё это — языком образным, оригинальным — и, сколько я мог заметить, нимало не подготовленным заранее, как это сплошь да рядом бывает у "знаменитостей". Только когда он завёл речь о цензуре, чуть не возвеличивая, чуть не одобряя ее, как средство развивать в писателе сноровку, умение защищать своё детище, терпение и множество других христианских и светских добродетелей — только тогда — мне показалось, что он черпает из готового арсенала. Притом, доказывать таким образом необходимость цензуры — не значило ли рекомендовать и почти похваливать хитрость и лукавство рабства[13]? Я могу еще допустить стих итальянского поэта: "Si, servi siam; ma servi ognor frementi" (Мы рабы... да; но рабы, вечно негодующие); но самодовольное смирение и плутовство рабства... нет! лучше не говорить об этом. В подобных измышлениях и рассудительствах Гоголя слишком явно высказывалось влияние тех особ высшего полёта, которым посвящена большая часть "Переписки"; оттуда шел этот затхлый и пресный дух. Вообще я скоро почувствовал, что между миросозерцанием Гоголя и моим — лежала целая бездна. Не одно и то же мы ненавидели, не одно любили; но в ту минуту — в моих глазах всё это не имело важности. Великий поэт, великий художник был передо мною, и я глядел на него, слушал его с благоговением, даже когда не соглашался с ним.

Гоголь, вероятно, знал мои отношения к Белинскому, к Искандеру; о первом из них, об его письме к нему[14] — он не заикнулся: это имя обожгло бы его губы. Но в то время только что появилась — в одном заграничном издании — статья Искандера, в которой он, по поводу пресловутой "Переписки", упрекал Гоголя в отступничестве от прежних убеждений. Гоголь сам заговорил об этой статье[15]. Из его писем, напечатанных после его смерти (о! какую услугу оказал бы ему издатель, если б выкинул из них целые две трети[16], или, по крайней мере, все те, которые писаны к светским дамам... более противной смеси гордыни и подыскивания, ханжества и тщеславия, пророческого и прихлебательского тона — в литературе не существует!), — из писем Гоголя мы знаем, какою неизлечимой раной залегло в его сердце полное фиаско его "Переписки"[17] — это фиаско, в

котором нельзя не приветствовать одно из немногих утешительных проявлений тогдашнего общественного мнения. И мы, с покойным М. С. Щепкиным, были свидетелями — в день нашего посещения — до какой степени эта рана наболела. Гоголь начал уверять нас — внезапно изменившимся, торопливым голосом, — что не может понять, почему в прежних сочинениях некоторые люди находят какую-то оппозицию, что-то такое, чему он изменил впоследствии; — что он всегда придерживался одних и тех же, религиозных и охранительных начал — и, в доказательство того, готов нам указать на некоторые места в одной своей, уже давно напечатанной, книге... Промолвив эти слова, Гоголь с почти юношеской живостью вскочил с дивана и побежал в соседнюю комнату. Михаил Семёныч только брови возвел горе — и указательный палец поднял... "Никогда таким его не видал", — шепнул он мне...

Гоголь вернулся с томом "Арабесок" в руках — и начал читать на выдержку некоторые места одной из тех детски-напыщенных и утомительно-пустых статей, которыми наполнен этот сборник. Помнится, речь шла о необходимости строгого порядка, безусловного повиновения властям и т. п.[18] "Вот видите, — твердил Гоголь, — я и прежде всегда то же думал, точно такие же высказывал убеждения, как и теперь!.. С какой же стати упрекать меня в измене, в отступничестве... Меня?" — И это говорил автор "Ревизора", одной из самых отрицательных комедий, какие когда-либо являлись на сцене! Мы с Щепкиным молчали. Гоголь бросил, наконец, книгу на стол и снова заговорил об искусстве, о театре; объявил, что остался недоволен игрою актеров в "Ревизоре"[19], что они "тон потеряли" и что он готов им прочесть всю пиэсу с начала до конца. Щепкин ухватился за это слово и тут же уладил, где и когда читать[20]. Какая-то старая барыня[21] приехала к Гоголю; она привезла ему просфору с вынутой частицей. Мы удалились»[22].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября — 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Тургенев был у Гоголя в Москве, тот принял его радушно, протянул руку, как к товарищу, и сказал ему: "У вас есть талант, не забывайте, что талант есть дар Божий и приносит 10-ть талантов за то, что Создатель вам дал даром. Мы обнищали в нашей литературе, обогатите ее; главное — не спешите печатать. Обдумывайте хорошо, пусть скорее создастся повесть в вашей голове и тогда возьмитесь за перо, марайте и не смущайтесь. Пушкин беспощадно марал свою поэзию, его рукописей теперь никто не поймет, так они перемараны"»[23].

18 февраля 1853 г. Е. М. Феоктистов[24] писал Тургеневу: «Помните ли, что Гоголь сам говорил Вам о том, до какой степени надо выносить и вырастить в себе самом лицо, предполагаемое для изображения»[25].

Как явствует из признаний Гоголя, процессу писания у него обыкновенно предшествовал период вызревания сюжета и самих образов произведения, во всех подробностях, в его «голове». Так, в 1835 г. Гоголь, по воспоминаниям П. В. Анненкова, отметил как «совершенную истину» определение В. Г. Белинским качеств подлинного творчества: художник еще прежде, чем взял «перо в руки», уже видит ясно, во всех подробностях свои образы, «знает», что «они будут говорить и делать», и прозревает «всю нить событий, которая обовьет их и свяжет между собою»[26].

В 1839 г. писатель рассказывал С. Т. Аксакову, что «у него составлена в голове трагедия из истории Запорожья, в которой все готово, до последней нитки, даже в одежде действующих лиц», и он считает, что «ему будет с лишком достаточно двух месяцев, чтобы переписать ее на бумагу»[27].

18 июня 1842 г. В. С. Аксакова писала М. Г. Карташевской: «...Написана ли вторая часть <"Мертвых душ"> — этого никто не знает; т. е. что она у него является уже ясною в голове, это он сам говорит; но он был даже недоволен, когда спросили его, написал ли он вторую часть, недоволен потому, что это не может делаться так скоро. Прежде еще он говорил отесеньке, что он до тех пор не начинает писать и описывать какое-нибудь лицо, пока оно совершенно ясно, отчетливо с ног до головы, не явится перед ним»[28].

22 января 1850 г. И. С. Аксаков замечал также в письме к родным по поводу второго тома «Мертвых душ»: «Я думаю, что у Гоголя *все* написано, что он уже дал полежать своей рукописи и потом вновь обратился к ней для исправления и оценки, словом, поступает так, как сам советует другим. В противном случае он не стал бы читать и заниматься отделкою подробностей и частностей»[29].

Как вспоминал Н. В. Берг, в 1850 г. Гоголь, говоря о том, как он обычно пишет свои произведения, замечал, что «сначала нужно набросать все как придется <...> плохо, водянисто, но решительно все...»[30] (ср. также письмо Гоголя к А. А. Иванову от 18 марта (н. ст.) 1844 г.[31]).

«Верю, что если придет урочное время, – замечал также Гоголь о работе над вторым томом "Мертвых душ" в "Выбранных местах из переписки с друзьями", – в несколько недель совершится то, над чем провел пять болезненных лет»[32]. Здесь же Гоголь замечал, что второй том «уже сидит» у него «в голове», – и вновь напоминал о «той старой истине, которую век мы должны помнить <...>, а именно: по тех пор не приниматься за перо, пока все в голове не установится в <...> ясности и порядке»[33].

[1] См. также ***1851. Октября около 13. Москва***; ***1851. Октября между 22 и 25–30. Москва***; ***1851. Октября между 25 и 30. Москва***.

[2] Речь идет о переводе пяти повестей Гоголя на французский язык С. А. Гедеонова и И. С. Тургенева, впервые опубликованном в 1845 г. в Париже Л. Виардо: «Тарас Бульба», «Записки сумасшедшего», «Коляска», «Старосветские помещики», «Вий» (см. ***1845. Ноября первая половина <октября вторая половина>. Париж***).

[3] Воспоминания о Гоголе С. Т. Аксакова, М. С. Щепкина, О. М. Бодянского в записи П. А. Кулиша (из материалов для биографии Гоголя) // *Свод*. Т. 3. С. 36.

[4] «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847).

[5] *Афанасьев А. Н.* Отрывки из моей памяти и переписки // *Свод*. Т. 3. С. 26.

[6] 8 января (н. ст.) 1846 г. Гоголь в письме к Н. М. Языкову, имея в виду благожелательные отзывы французской критики о своих повестях, вышедших в переводе Гедеонова, Тургенева и Виардо (см. ***1845. Ноября первая половина <октября вторая половина>. Париж*** – примечания), писал по поводу статьи Ш. О. Сент-Бёва и публикации в № 16 «Journal des Debats» за 1845 г.: «Я уже читал кое-что на французском о повестях в "Revue de Deux Mondes" и в "Des Debats". Это еще ничего. Оно канет в Лету вместе с объявлениями газетными о пилюлях и о новоизобретенной помаде красить волоса, и больше не будет о том и речи» (см. ***1846. Января 8 <1845. Декабря 27>. Четверг. Рим***).

[7] Имеется в виду А. И. Герцен.

[8] *Урусов А. И., князь.* Заметки о М. С. Щепкине. (Выдержки из дневника <Н. В. Соколова>) // *Свод*. Т. 3. С. 30.

[9] См. ***1851. Ноября 1. Четверг. Москва.***

[10] См. коммент. выше.

[11] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***

[12] Г. П. Данилевский в 1886 г. по поводу этих слов И. С. Тургенева замечал: «В описание И. С. Тургенева вкрались некоторые неверности, особенно в изображении Гоголя, на которого он в то время глядел, очевидно, глазами тогдашней, враждебной Гоголю и дружеской ему самому критики. Он не только в лице Гоголя усмотрел нечто хитрое, даже лисье, а под его "остриженными" усами – ряд "нехороших зубов", чего в действительности не было, но даже уверяет, будто в ту пору Гоголь "в своих произведениях рекомендовал хитрость и лукавство раба"» (см. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва***).

[13] См. предшествующее примеч.

[14] См. ***1847. Июля 12–15 <июня 30 – июля 3>. Понедельник-четверг. Зальцбрунн***; ***1847. Июля 17 <5>. Суббота. Дрезден.***

[15] Извлечения из брошюры А. И. Герцена «О развитии революционных идей в России» (Париж, 1851; на фр. языке) были незадолго перед тем присланы Гоголю М. С. Скуридиным в письме от 13 сентября 1851 г.

[16] При издании книги в 1847 г. приятель В. Г. Белинского цензор А. В. Никитенко (также придерживавшийся западнических взглядов) «сократил» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» целиком пять глав и предполагал запретить еще три (последние три главы удалось отстоять) (см. ***1846. Августа 1 <июля 20>. Суббота. Эмс*** – примечания). Таким образом, при первом издании «Выбранные места...», вследствие противодействия цензора Никитенко, были сокращены более чем на четверть. В 1854 г. С. П. Шевыревым по гоголевским автографам были подготовлены «Дополнения к Переписке с друзьями, соч. Гоголя». Однако решением помощника министра народного просвещения князя П. А. Вяземского (несмотря на его личное мнение, что эти дополнения «могут быть с пользой допущены к напечатанию») 3 ноября 1856 г. было разрешено лишь переиздание «Выбранных мест...» в прежней редакции, а публикация «Дополнений...» была отклонена. Книга была переиздана в 1856 г. в пятом томе «Сочинений Н. В. Гоголя». В значительно более полном объеме текст «Выбранных мест из переписки с друзьями» был издан лишь спустя десять лет в третьем томе Полного собрания сочинений Гоголя («Второе издание его наследников, пополненное по рукописи автора». М., 1867; издание подготовлено Ф. В. Чижовым). Полная авторская редакция книги впервые напечатана лишь в 2009 г.: *Гоголь 2009–2010*. Т. 6. (Подробнее см.: *Виноградов И. А.* Неизвестные автографы двух статей Н. В. Гоголя о Церкви и духовенстве. К истории издания «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 7: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 4. Сборник научных трудов / Петрозаводский гос. ун-т. Материалы IV Международной конференции. Июнь 2002 г. Петрозаводск, 2005. С. 219–245; *Виноградов И. А.* Цензурная история «Выбранных мест из переписки с друзьями» // *Гоголь 2009–2010*. Т. 6. С. 445–464.)

[17] Говоря о «неизлечимой ране», якобы полученной Гоголем вследствие неприязненного отношения светского общества к его «Выбранным местам из переписки с друзьями», Тургенев преувеличивает.

[18] По-видимому, Гоголь зачитывал Тургеневу строки из своей статьи «О преподавании всеобщей истории» в сборнике «Арабески» (1835) (см. ***1851. Сентября 13. Четверг. Санкт-Петербург*** – примечания).

[19] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***

[20] См. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва.***

[21] Лицо неустановленное.

[22] *Тургенев И. С.* Литературные воспоминания. III. Гоголь (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин) // *Свод.* Т. 3. С. 824–826.

[23] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 271.

[24] Евгений Михайлович Феоктистов (1829–1898), литератор, выпускник Московского университета; впоследствии начальник Главного управления по делам печати.

[25] Гоголь в письмах Е. М. Феоктистова к И. С Тургеневу // *Свод.* Т. 3. С. 834.

[26] См. ***1835. Сентября 21. Суббота. Москва***; *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953. Т. 1. С. 286–287.

[27] См. ***1839. Ноября 13. Понедельник. Санкт-Петербург.*** – См. также ***1842. Июля 6 <18>. Понедельник. Гаврилково.***

[28] См. ***1842. Июня 18 <30>. Четверг. Гаврилково.***

[29] См. ***1850. Января 22. Воскресенье. Ярославль.***

[30] См. ***1851. Октября 18. Четверг. Москва.***

[31] См. ***1844. Марта 18 <6>. Понедельник. Ницца.***

[32] *XVIII. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ».*

[33] *VII. Об Одиссее, переводимой Жуковским.*

ОКТЯБРЯ 30. ВТОРНИК. МОСКВА

О. М. Бодянский приглашает Г. П. Данилевского на вечер в дом Аксаковых, куда Гоголь, по их просьбе, перенес слушание украинских песен:

«Исполняя Ваше желание, извещаю Вас, что земляк[1], с которым Вы, на днях, виделись у меня, поет и теперь, и охотно споет нам, у Гоголя. Я писал этому последнему; только пение он назначил не у себя, а у Аксаковых, которые, узнав об этом, упросили его на такую уступку. Если Вам угодно, пожалуйте ко мне завтра, часов в 6-ть вечера, и мы отправимся вместе»[2].

[1] Некто А–й, знакомый О. М. Бодянского, исполнитель народных песен. Приглашенный дважды, А–й к Аксаковым так и не явился (см. ***1851. Октября конец, до 30. Москва***; ***1851. Октября 31. Среда. Москва***).

[2] Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

ОКТЯБРЯ 31. СРЕДА. МОСКВА

Гоголь на вечере у О. Сем., И. С., В. С. и Н. С. Аксаковых рассказывает о том, как А. С. Пушкин дал ему сюжет «Ревизора»[1]. В числе приглашенных – О. М. Бодянский, Г. Л. Погорецкий, Г. П. Данилевский; Гоголь и Н. С. Аксакова исполняют с ними украинские народные песни.

В тот же день О. М. Бодянский записал в своем дневнике: «Вечер у <И. С.> Аксакова с г. Погорецким[2], штаб-лекарем в 6-м пехотном корпусе (родом из-под Василькова, Киевской губернии, и моим старым знакомым) и Г. П. Данилевским, тоже малороссом (из Екатеринославской губернии), служащим чиновником при товарище министра народного просвещения (Норове); пение разных малороссийских песен, к чему приглашены были Гоголем, с коим я познакомил[3] Данилевского. Перед началом Гоголь, пришедший в 8 часов вечером, при разговоре между прочим заметил, что первую идею к “Ревизору” его подал ему Пушкин...»[4]

В 1886 г. Данилевский писал: «Вторично я увидел Гоголя вскоре после первого с ним свидания, а именно, 31-го октября. Повод к этому подала новая моя встреча у Бодянского с украинским певцом и полученное мною вслед за тем от Бодянского нижеследующее письмо, сохраненное у меня в целости, как и другие, нижеприводимые письма. <Цитируется письмо О. М. Бодянского от 30 октября.>[5] <...> В назначенный вечер, 31-го октября, Бодянский, получив приглашение Аксаковых, привез меня в их семейство, на Поварскую. Здесь он представил меня седому, плотному господину, с бородой и в черном, на крючках, зипуне, знаменитому автору "Семейной хроники", Сергею Тимофеевичу Аксакову[6]; его добродушной, полной и еще бодрой жене, Ольге Семеновне; их молодой и красивой, с привлекательными глазами дочери, девице Надежде Сергеевне, и обоим их сыновьям, в то время уже известным писателям-славянофилам, Константину[7] и Ивану Сергеевичам. О моем дальнейшем знакомстве с этою замечательною литературною семьей я расскажу когда-нибудь в другое время... Здесь же ограничусь рассказом только о том, что касается моих встреч с Гоголем.

Гоголь в назначенный вечер приехал к Аксаковым значительно позже Бодянского и меня. До его приезда С. Т. Аксаков и его сыновья, разговорясь со мною о Петербурге, расспрашивали о Норове, Плетневе, Срезневском и других знакомых им писателях. Все посматривали на дверь, ожидая Гоголя и приглашенного певца[8]. Ни тот, ни другой еще не являлись. Пока Бодянский говорил со стариками, ко мне подсел Иван Сергеевич. Сообщив ему о моем заезде с Бодянским к Гоголю, я спросил его, что слышно о втором томе "Мертвых душ", который всех тогда занимал. И. С. Аксаков ответил мне, что в начале октября[9] Гоголь был у них в деревне, Абрамцеве, под Сергиевской Лаврой, где читал отрывки из этого тома их отцу и потом Шевыреву[10], но взял с них обоих слово не только никому не говорить о прочитанном, но даже не сообщать предмета картин и имен выведенных им героев.

— Батюшка нам передавал одно, — прибавил И. С. Аксаков, — что эта часть поэмы Гоголя, по содержанию, по обработке языка и выпуклости характеров, показалась ему выше всего, что доныне написано Гоголем. Надо думать, что Чичиков, в конце этой части, вероятно, попадет за новые проделки в ссылку в Сибирь[11], так как Гоголь у нас и у Шевырева взял много книг с атласами и чертежами Сибири[12]. С весны он затевает большое путешествие по России; хочет на многое взглянуть самолично, собственными глазами, назвучаться русскими звуками, русскою речью и затем уже снова выступить на литературной сцене, с своими новыми образами. Все твердит: "жизнь коротка, не успею"; встает рано, с утра берется за перо и весь день работает; ночью, в 11 часов, уже в постели.

— Мы видели у него груду исписанных бумаг, — сказал я.

— Он марает целые дести, — сказал И. С. Аксаков, — переделывает, пишет и опять обрабатывает; как живописец с кистью, то подойдет и смотрит вблизи, то отходит и вглядывается, не бросается ли какая-либо частность слишком резко в глаза? Его только смущают несправедливые нападки.

— За "Переписку с друзьями"? — спросил я.

— Да, эти злобные клеветы, будто он возгнушался искусством, считает его низким и бесполезным! Вы его видели — это ли не истинный, преданный долгу художник? А его чуть не в глаза называли, за его душевную исповедь, изменником, обманщиком, приписывали ему низкие и подлые цели. Жалкая, оторванная от родной почвы кучка западников-либералов! им чужда Россия, чужд ее своеобразный, верящий народ.

Подошел старик Аксаков. Он передал, что Гоголь все ждет от него живых "птиц", говоря, что и свои "души" он постарается сделать столь же живыми. Подъехал, наконец, Гоголь. Любезно поздоровавшись и пошутив насчет нового запоздания певца, он, после первого стакана чая, сказал Над. С. Аксаковой: "Не будем терять дорогого времени", и просил ее спеть. Она очень мило и совершенно просто согласилась. Все подошли к роялю. Н. С. Аксакова развернула тетрадь малорусских песен, из которых некоторые были ею положены на ноты, с голоса самого Гоголя.

— Что спеть? — спросила она.

— "Чоботы"[13], — ответил Гоголь.

Н. С. Аксакова спела "Чоботы", потом "Могилу"[14], "Солнце низенько"[15] и другие песни.

Гоголь остался очень доволен пением молодой хозяйки, просил повторять почти каждую песню и был вообще в отличном расположении духа. Заговорили о малорусской народной музыке

вообще, сравнивая ее с великорусскою, польскою и чешскою. Бодянский все посматривал на дверь, ожидая появления приглашенного им певца.

Помню, что спели какую-то украинскую песню даже общим хором. Кто-то в разговоре, которым прерывалось пение, сказал, что кучер Чичикова, Селифан, участвующий, по слухам, во втором томе "Мертвых душ", в сельском хороводе, вероятно, пел и только что исполненную песню. Гоголь, взглянув на Н. С. Аксакову, ответил с улыбкой, что несомненно Селифан пел и "Чоботы", и даже при этом лично показал, как Селифан высокоделикатными, кучерскими движениями, вывертом плеча и головы, должен был дополнять, среди сельских красавиц, свое "заливисто-фистульное" пение. Все улыбались, от души радуясь, что знаменитый гость был в духе. Но не прошло после того и десяти минут, Гоголь вдруг замолк, насупился, и его хорошее настроение бесследно исчезло. Усевшись в стороне от чайного стола, он как-то весь вошел в себя и почти уже не принимал участия в общей, длившейся беседе. Это меня поразило. Зная его обычай, Аксаковы не тревожили его обращениями к нему и, хотя видимо были смущены, покорно ждали, что он снова оживится.

Что вызвало в Гоголе эту нежданную перемену в его настроении, новая ли, непростительная небрежность приглашенного певца, который и в этот вечер так и не явился, или случайное напоминание, в дорогой ему семье, о неконченной и мучившей его второй части "Мертвых душ", – не знаю. Только Гоголь пробыл здесь еще с небольшим полчаса, посидел молча, как бы сквозь дремоту прислушиваясь к тому, о чем говорили возле него, встал и взял шляпу.

– В Америке обыкновенно посидят, посидят, – сказал он, через силу улыбаясь, – да и откланиваются.

– Куда же вы, Николай Васильевич, куда? – всполошились хозяева.

– Насладившись столь щедрым пением обязательного земляка, – ответил он, – надо и восвояси. Нездоровится что-то. Голова – как в тисках.

Его не удерживали.

– А вы долго ли еще здесь пробудете? – спросил Гоголь, обратившись, на пути к двери, ко мне.

– Еще с неделю, – ответил я, провожая его с Бодянским и И. С. Аксаковым.

– Вы, по словам Осипа Максимовича, перевели драму Шекспира "Цимбелин". Кто вам указал на эту вещь?

– Плетнев.

– Узнаю его... "Цимбелин" был любимою драмой Пушкина; он ставил его выше "Ромео и Юлии".

Гоголь уехал.

– Вот и ваш певец! Это он причиной! – напустились дамы на Бодянского. – Второй раз не сдержал слова.

Бодянский не оправдывал земляка.

– Действительно, из рук вон, даже вовсе грубо и неприлично! – сказал он с сердцем. – То я винил Щепкина и его вареники; а тут, вижу, нечто иное, – затесался, вероятно, в какую-нибудь невозможную компанию... Я же ему задам!

Был уже десятый час вечера. Подъехали еще некоторые знакомые Аксаковых, очевидно, также рассчитывавшие услышать малорусское пение и повидать здесь кстати лишний раз Гоголя, который всех тогда занимал. В числе последних я впервые в тот вечер здесь увидел состоявшего в звании адъюнкта философии в Московском университете, белокурого, с небрежною прической и оживленными глазами, скромного моложавого человека, в синем университетском вицмундире, с серебряными пуговицами. Он сюда приехал с какого-то заседания. То был близкий знакомый Аксаковых, будущий знаменитый редактор-издатель "Русского Вестника" М. Н. Катков»[16].

Во второй половине октября 1852 г. В. С. Аксакова сообщала брату Ивану: «С <Г. П.> Данилевским мы познакомились прошлого года через Гоголя, который сам его только что узнал, но мы желали слышать, как он поет малороссийские песни, собрались еще два малоросса[17], и у нас составился малороссийский вечер из 4 малороссов. Это было в октябре, год тому назад. Гоголь был очень доволен и весел, Наденька и все поочередно пели малороссийские песни, и Гоголь объявил, что наши песни, т. е. переложенные у нас, были лучшие и самые народные»[18].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также писала: «Часто по вечерам пела Наденька малороссийские песни. Ник<олай> Вас<ильевич> сам напевал, я клала на ноты. Один раз собралось у нас еще несколько малороссов, и все пели песни, Ник<олай> Вас<ильевич> был доволен»[19].

[1] Подробнее см. ***1835. Октября конец. Санкт-Петербург.***

[2] Григорий Леонтьевич Погорецкий, штаб-лекарь, надворный советник (позднее коллежский советник), ордена Св. Анны 3-й степени кавалер, с императорской короной (см.: Российский медицинский список, издаваемый по Высшему повелению Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел, на 1851 год. СПб., <1851>. С. 311; Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел на 1862 год. СПб., 1862. С. 407; Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел на 1867 год. СПб., 1867. С. 182).

[3] См. ***1851. Октября конец, до 30. Москва.***

[4] Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1849–1851 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 227.

[5] См. ***1851. Октября 30. Вторник. Москва.***

[6] С. Т. Аксакова в этот период не было в Москве; вместе с сыном Константином он находился в Радонежье (Абрамцево) (см. ***1851. Октября 4 или 5. Четверг или пятница. Москва***; ***1851. Октября 17. Среда. Москва***; ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва***; ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***; ***1851. Октябрь-ноябрь. Киев***).

[7] См. предшеств. примечание.

[8] Речь идет об украинце А—ом или о Э. А. Дмитриеве-Мамонове.

[9] См. ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево).***

[10] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое.***

[11] См. также ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии*** (воспоминания князя Д. А. Оболенского).

[12] В 1851 г. (предположительно, в сентябре-октябре) в записке к С. П. Шевыреву Гоголь сообщал, что возвращает ему, «с благодарностью», «1-й том Гмелина» (имеется в виду первый том «Путешествия по Сибири в 1733–1743 гг». И. Г. Гмелина), и просил прислать ему «все пять» томов «Палласа», «с атласом» (речь идет о «Путешествиях по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1773–1788. Т. 1–5) и «Описании растений Российского государства с их изображениями» (Спб., 1786) П. С. Палласа): «Мне нужно побольше прочесть о Сибири и северо-восточной России». Эти книги Гоголь вернул Шевыреву в том же 1851 г., — вероятно, после 31 октября 1851 г. — См. также ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота — июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (письмо А. О. Смирновой к И. С. Аксакову).

[13] См. также ***1850. Февраля 14. Вторник. Москва.***

[14] Имеется в виду песня «Ой у поли могила...» — См. также ***1850. Июля 1 — сентябрь после 23. Васильевка.***

[15] Песня исполняется героем повести Гоголя «Майская ночь». Две нотные записи мелодии этой песни см. в изд.: Васильковский соловей Киевской Украйны. Славянорусский альбом для одного голоса с аккомпанементом фортепиано, составленный из 115 малороссийских и некоторых русских, польских, червонорусских, болгарских и молдованских песен, дум и романсов, с присовокуплением малороссийских и еврейских танцев Степаном <Д.> Карпенко, малороссийским певцом и актером. СПб., 1864. С. 62, 135.

[16] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 303–306.

[17] Бодянский и Погорецкий.

[18] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 889–890.

[19] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

ОКТЯБРЬ. МОСКВА

Гоголь прощается с А. О. Смирновой, уезжавшей в Петербург.

16 марта 1852 г. А. О. Смирнова сообщала В. А. Жуковскому: «В октябре я с ним простилась в Москве; он казался расстроен и прекратил прощание пожатием руки, ушел скорым шагом, и кто мог подумать, что это было наше последнее свидание!»[1]

В 1885 г. дочь Смирновой Ольга Николаевна писала: «Последнее мое воспоминание о Гоголе относится к концу ноября <к октябрю> 1851 года. <...> Я свидетельствую со всей энергией, что в нем не было никаких признаков безумия ни в эту пору, ни раньше. Моя мать, знавшая его долго,

горячо возмущалась этою басней, приписывая ее той тайной зависти, которую питает посредственность к личностям исключительным. <...> Он до конца жизни сохранил силы своего великого таланта и творчества и смерть его для России была такою же громадной потерей, как смерть Пушкина. <...>

В конце ноября 1851 года, за три месяца до смерти, он с восторгом и волнением рассматривал в доме друзей античные бронзы и гравюры Марка-Антония. Он жадно слушал симфонии Бетховена, увертюру "Дон-Жуана", фуги Баха и "Реквием" Моцарта. Он говорил, что скоро поедет в Италию, для того только, чтоб опять увидеть Ватикан, галлерею Уфици и музей Бурбонов. Еще раз хотел он взглянуть в Париже на Венеру Милосскую. Он рассчитывал посетить Лондон, чтоб видеть хоть перед смертию мраморы лорда Эльджина и фриз Партенона. Едва ли в то же время он мог обдумывать план самоубийства или уничтожения своего литературного наследия.

Если б он мечтал о монастыре, то ему надо было бы найти такой, где рисуют фрески Фра-Анджелико и Панселин, где артисты играют гимны Перголеза и Палестрины. Жизнь молчаливого и угрюмого аскета, в обществе невежественных монахов, не могла никогда привлечь его.

Гоголь охотно слушал все, что говорилось перед ним, даже то, что было ему не по душе, так как этим способом он изучал людей. В то время людей, посещавших общество духовных особ, считали заклятыми ханжами; с ними говорили исключительно только о религиозных сюжетах. Гоголь, напротив, был того мнения, что с лицами из духовенства можно беседовать о всех предметах, волнующих умы. "Духовенство должно жить одними интересами со всем обществом страны", — говорил он. В то время духовное сословие было совершенно замкнутым. Однажды Гоголь предавал нам с своим неподражаемым юмором о посещении своем московского митрополита[2]. Он застал Филарета окруженным ханжами обоих полов, и присутствие их владыка выносил с евангельским терпением. Один из присутствующих рассказывал его высокопреосвященству о всех чудесах, случившихся в течение года. Митрополит слушал с своей тонкой, снисходительной и иронической улыбкой. Через несколько времени он прервал поток красноречия почтенного рассказчика этими простыми словами: "Какое необыкновенное обилие чудес!" "Вслед за тем, — продолжал Гоголь, — выдвинуто было столько теологических тезисов и столько опровержений их, что мне думалось, не присутствую ли я на вселенском соборе, и невольно я преклонился пред добротой и терпением архипастыря". — "А что же вы-то делали там?" — спросили Гоголя. — "Я наблюдал. Весь этот народ так и просится на сцену в новый роман; вы встретитесь с ними когда-нибудь". Стояли ли китайской стеной религиозные наклонности Гоголя на пути его творчества? Вот по-моему самый капитальный и существенный вопрос. Я лично не думаю, чтоб это было так. Мысль о своей художнической работе занимала ум его так сильно, что единственным его опасением, никогда его не покидавшим и неизменным, была боязнь не успеть свершить всего того, что он задумал. Он изучал английский язык, читая Библию и Шекспира, чтоб иметь возможность читать потом Байрона, Стерна и Фильдинга»[3].

[1] Из писем А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 209–210.

[2] См. ***1851. Сентября первая половина. Москва.***

[3] *Горленко В. П.* Воспоминания г-жи Смирновой о Гоголе. <Перевод статьи О. Н. Смирновой «Etudes et souvenirs» (1885)> // *Свод.* Т. 2. С. 300, 299–300.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ. МОСКВА

Гоголь пишет С. П. Шевыреву (датировка записки уточнена[1]):

«Возвращаю тебе с благодарностью взятые у тебя книги: 1-й том Гмелина[2] и *четыре* книжки "Отечественных Записок". Если у тебя книги не далеко укладены, то пришли мне Палласа все пять, с атласом[3], сим меня много обяжешь. Мне нужно побольше прочесть о Сибири[4] и северо-восточной России».

[1] См. ***1851. Октября 31. Среда. Москва*** (примечания).

[2] Имеется в виду первый том «Путешествия по Сибири в 1733–1743 гг». И. Г. Гмелина. – Ср. в гоголевском списке «Книги» 1834 г., представляющем собой выписки из «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» (СПб., 1828): «Путешествие по России Гмелина естеств. 4 т., 1773 (4), 40 <р.>». – См. также ***1845. Октября между 12 и 16 <между сентября 30 и октября 4> – 1846. Мая 6–8 <апреля 24–26>. Рим*** (примечания); ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (письмо А. О. Смирновой к И. С. Аксакову); ***1849. Октября 20. Четверг. Москва*** (примечания).

[3] Речь идет о «Путешествиях по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1773–1788. Т. 1–5) и «Описание растений Российского государства с их изображениями... изданное П. С. Палласом» (СПб., 1786) (или «Описание растений Российского государства. Изданное П. С. Палласом» (Тобольск, 1792); перевод В. Ф. Зуева). – Ср. в гоголевском списке «Книги» 1834 г., представляющем собой выписки из «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» (СПб., 1828): «Путешествия по разн. провинциям России Палласа. 5 т. 1773. (4), 50 р.» и заметку Гоголя в записной книжке 1846–1850 гг.: «Описание растений и дерев Российской Империи Суворовского сослуживца». – См. также ***1831. Января 1. Четверг. Праздник Обрезания Господня. Санкт-Петербург*** (примечания); ***1834. Сентября первая половина. Санкт-Петербург*** (примечания); ***1845 октября между 12 и 16 <между сентября 30 и октября 4> – 1846 мая 6–8 <апреля 24–26>. Рим*** (примечания); ***1849. Марта 30. Великая среда. Москва*** (примечания); ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (письмо А. О. Смирновой к И. С. Аксакову и ее автобиографические записки); ***1849. Октября 20. Четверг. Москва*** (примечания); ***1851. Ноябрь-декабрь. Москва.***

[4] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии*** (воспоминания князя Д. А. Оболенского); ***1851. Октября 31. Среда. Москва*** (воспоминания Г. П. Данилевского).

НОЯБРЯ 1. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Г. П. Данилевский на вечере у С. П. Шевырева узнает о том, что Гоголь собирается прочесть актерам Малого театра сцены из «Ревизора»[1].

Из воспоминаний Г. П. Данилевского 1886 г.: «На другой день после этого вечера[2] тогдашний сотрудник “Москвитянина” Н. В. Берг пригласил меня, от имени С. П. Шевырева, на вечер к последнему. Здесь зашла опять речь о Гоголе, и Шевырев сообщил, что Гоголь, оставшись на днях недоволен игрою некоторых московских актеров в “Ревизоре”[3], предложил, по совету Щепкина, лично прочесть главные сцены этой комедии Шумскому, Самарину и другим артистам»[4].

[1] См. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва.***
[2] См. ***1851. Октября 31. Среда. Москва.***
[3] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***
[4] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 306.

НОЯБРЯ 1. ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Официальное открытие Санкт-Петербурго-Московской (с 1856 г. – Николаевской) железной дороги.

«Высочайшая и всеблагая воля Государя Императора исполнена в точности. Сегодня, в Четверток, 1-го ноября, двинулся первый всенародный поезд по новой железной дороге в Москву. <...> Поезд придет в Москву завтра, в Пятницу, в девять часов утра».

Внутренние известия // Северная Пчела. 1851. 2 ноября. № 245. С. 977.

НОЯБРЯ 2. ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет записку к Гоголю:

«Сегодня <...> жена звала тебя отобедать, но она забыла предупредить, что мы в сегоднишнюю пятницу обедаем в 3 часа ровно, ибо в 5 я должен быть в унив<ерситете>. Ты же привык обедать в 4 часа. И так, мы ждем тебя до 3-х. Во всяком случае, счел за нужное тебя предупредить. <...> Пришли образцы из типографии».

НОЯБРЯ 15 <3>. СУББОТА. ПАРИЖ

В журнале «Revue des Deux Mondes» (4 Livraison, 15 Novembre) напечатана статья П. Мериме о творчестве Гоголя[1].

Статья была критически оценена А. А. Григорьевым[2], И. С. Тургеневым[3], Н. В. Сушковым[4]; напротив, получила несколько сочувственных откликов Ф. В. Булгарина[5].

В статье Мериме, в частности, содержался критический отзыв о «Тарасе Бульбе». Однако несмотря на этот отзыв, повесть вызвала у Мериме интерес к истории Украины, изучение которой отразилось в его произведениях «Исторические сцены» (1852), «Лжедимитрий» (1853), «Казаки Украины и их последние атаманы» (1854). Для последнего сочинения некоторый материал (в частности, описание Запорожской Сечи) Мериме заимствовал непосредственно из «Тараса Бульбы». Влиянием «Казаков Украины...» Мериме во многом объясняется принятое в 1869 г. французским сенатом предложение изучать во французских школах историю Украины[6].

[1] *Mérimée P.* La littérature en Russie. Nicolas Gogol. Nouvelles russes, Mèrtvyia doûchi (les Ames mortes). – Revizor (l'Inspecteur-général) // Revue des Deux Mondes. 1851. Т. 12. P. 627–650.

[2] См. ***1851. Декабря 5. Среда. Москва***; ***1851. Декабря 19. Среда. Москва.***

[3] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[4] Обоз к потомству с книгами и рукописями. Из записок Н. В. Сушкова // Раут. Исторический и литературный сборник. Издание Н. В. Сушкова. М., 1854. Кн. 3. С. 395.

[5] См. ***1852. Декабря 12. Среда. Санкт-Петербург***; ***1851. Декабря 19. Среда. Санкт-Петербург***; ***1851. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург.***

[6] См.: *Мартьянова Е. П.* Об отражении русско-французских культурных связей во французском языке и литературе XIX века. (По материалам литературных трудов и корреспонденции П. Мериме). Харьков, 1960. С. 25, 45–46, 59.

НОЯБРЯ 4. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

П. И. Бартенев беседует с П. В. Нащокиным о Гоголе[1].

В тот же день Г. П. Данилевский получил записку от О. М. Бодянского с приглашением к О. Сем. Аксаковой.

Из воспоминаний Г. П. Данилевского 1886 г.: «Я уже со всеми простился и собирался уехать из Москвы, когда получил от Бодянского следующее письмо: “Мне поручили просить Вас завернуть завтра, как-нибудь, к Аксаковым. Они имеют к Вам просьбу о доставке одного письма к кому-то в Малороссию[2]. Ваш весь О. Бодянский. 4-го ноября, 1851 г., воскресенье”. – К этому письму, доставленному мне слугою Аксаковых, была приложена следующая записка, писанная в третьем лице Н. С. Аксаковою, от имени ее матери: “Ольга Семеновна Аксакова, узнав, что г. Данилевский еще в Москве, просит его очень заехать к ней, если только у него есть свободная минута”. Я ответил

Бодянскому, что уезжаю 6 ноября и что завтра постараюсь быть в назначенное время у О. С. Аксаковой»[3].

[1] См. ***1834. Июнь – июля начало. Санкт-Петербург***; ***1835. Сентября не позднее субботы 7. Санкт-Петербург.***

[2] На самом деле просьбу к Данилевскому о доставке денег для нуждающихся талантливых студентов в Петербург, к П. А. Плетеневу, имел Гоголь (см. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва***).

[3] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 306, 319.

НОЯБРЯ 5. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Гоголь на квартире графа А. П. Толстого устраивает публичное чтение «Ревизора». Среди слушателей – актеры П. М. Садовский, С. В. Шумский, М. С. Щепкин, а также И. С. Аксаков, Н. В. Берг, Г. П. Данилевский, И. С. Тургенев[1], С. П. Шевырев. После ухода гостей Гоголь беседовал до трех часов ночи с Г. П. Данилевским.

Через несколько дней, 9 ноября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской в Петербург: «После этого[2] Гоголь собирал у себя актеров и читал им отрывки из Рев<изора>, но сам, говорят, уже забыл "Ревизора" и неудачно читал»[3].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «...Он смотрел своего Ревизора на московской сцене[4], читал дома при актерах из него многие места, чтобы внушить им, как должно их произносить, согласно с его мыслию...»[5]

Г. П. Данилевский 7 ноября 1851 г. извещал В. П. Гаевского: «...<Гоголь> приглашал третьего дня[6] меня, Тургенева и некоторых актеров на вечер и читал нам своего "Ревизора", а потом, когда все ушли, прочел со мною новую, здесь написанную мною "Запорожскую думу" (в рифмах)[7], поправлял ее сам и до трех часов ночи говорил со мною о литературе и о многом, многом»[8].

Спустя год, в октябре 1852 г., Данилевский сообщал: «По его <Гоголя> приглашению[9], собрались к нему все первые артисты московской сцены и некоторые из литераторов. Мы как теперь видим перед собою бледное лицо автора, исполненное глубокого юмора, и никогда не забудем впечатления, произведенного на нас этим чтением. Гоголь был великий актер. Никто лучше его не читал его собственных произведений; и после него может только читать их один Щепкин»[10].

Из воспоминаний И. С. Тургенева (1869): «Дня через два[11] происходило чтение "Ревизора" в одной из зал того дома, где проживал Гоголь. Я выпросил позволение присутствовать на этом чтении. Покойный профессор Шевырев также был в числе слушателей, и – если не ошибаюсь – г-н Погодин. К великому моему удивлению, далеко не все актёры, участвовавшие в "Ревизоре", явились на приглашение Гоголя; им показалось обидным, что их словно хотят учить! Ни одной актрисы также не приехало. Сколько я мог заметить, Гоголя огорчил этот неохотный и слабый отзыв на его предложение... Известно, до какой степени он скупился на подобные милости. Лицо его приняло выражение угрюмое и холодное; глаза подозрительно насторожились. В тот день он смотрел точно больным человеком. Он принялся читать – и понемногу оживился. Щеки покрылись легкой краской; глаза расширились и посветлели. Читал Гоголь превосходно... Я слушал его тогда в первый – и в последний раз. Диккенс[12] также превосходный чтец, можно сказать, разыгрывает свои романы, чтение его – драматическое, почти театральное: в одном его лице является несколько первоклассных актеров, которые заставляют вас то смеяться, то плакать; Гоголь, напротив, поразил меня чрезвычайной простотой и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной искренностью, которой словно и дела нет – есть ли тут слушатели и что они думают.

Казалось, Гоголь только и заботился о том, как бы вникнуть в предмет, для него самого новый, и как бы вернее передать собственное впечатление. Эффект выходил необычайный — особенно в комических, юмористических местах; не было возможности не смеяться — хорошим, здоровым смехом; а виновник всей этой потехи продолжал, не смущаясь общей веселостью и как бы внутренне дивясь ей, все более и более погружаться в самое дело — и лишь изредка, на губах и около глаз, чуть заметно трепетала лукавая усмешка мастера. С каким недоумением, <с каким> изумлением Гоголь произнес знаменитую фразу Городничего о двух крысах (в самом начале пиесы): “Пришли, понюхали и пошли прочь!” — Он даже медленно оглянул нас, как бы спрашивая объяснения такого удивительного происшествия. Я только тут понял, как вообще неверно, поверхностно, с каким желанием только поскорей насмешить — обыкновенно разыгрывается на сцене “Ревизор”. Я сидел, погруженный в радостное умиление: это был для меня настоящий пир и праздник. К сожалению, он продолжался недолго. Гоголь еще не успел прочесть половину первого акта, как вдруг дверь шумно растворилась, и, торопливо улыбаясь и кивая головою, промчался через всю комнату один еще очень молодой, но уже необыкновенно назойливый литератор[13] — и, не сказав никому ни слова, поспешил занять место в углу. Гоголь остановился; с размаху ударил рукой по звонку и с сердцем заметил вошедшему камердинеру: “Ведь я велел тебе никого не впускать!” Молодой литератор слегка пошевелился на стуле — а впрочем, не смутился нисколько. Гоголь отпил немного воды — и снова принялся читать: но уж это было совсем не то. Он стал спешить, бормотать себе под нос, не доканчивать слов; иногда он пропускал целые фразы — и только махал рукою. Неожиданное появление литератора его расстроило: нервы его, очевидно, не выдерживали малейшего толчка. Только в известной сцене, где Хлестаков завирается, Гоголь снова ободрился и возвысил голос: ему хотелось показать актеру, исполнявшему роль Ивана Александровича[14], как должно передавать это действительно затруднительное место. В чтении Гоголя оно показалось мне естественным и правдоподобным. Хлестаков увлечен и странностию своего положения, и окружающей его средой, и собственной легкомысленной юркостью; он и знает, что врет — и верит своему вранью: это нечто вроде упоения, наития, сочинительского восторга — это не простая ложь, не простое хвастовство. Его самого “подхватило”. “Просители в передней жужжат, 35 тысяч эстафетов скачет — а дурачьё, мол, слушает, развесив уши, и какой я, мол, бойкий, игривый, светский молодой человек!” Вот какое впечатление производил в устах Гоголя Хлестаковский монолог. Но, вообще говоря, чтение “Ревизора” в тот день было — как Гоголь сам выразился — не более, как намек, эскиз; и все по милости непрошенного литератора, который простер свою нецеремонность до того, что остался после всех у побледневшего, усталого Гоголя и втерся за ним в его кабинет.

В сенях я расстался <с ним> и уже никогда не увидал его больше; но его личности было еще суждено возыметь значительное влияние на мою жизнь[15]»[16].

В 1886 г. Г. П. Данилевский вновь вспоминал: «Вечером 5<-го> ноября, в понедельник, я подъехал на Поварскую к квартире Аксаковых. Вышедший на мой звонок слуга объявил, что О. С. Аксакова очень извиняется, так как по нездоровью не может меня принять, а просит, от имени Сергея Тимофеевича[17] и Ивана Сергеевича, пожаловать к Гоголю, куда они оба только что уехали и куда, по желанию Гоголя, они приглашают и меня. “Что же там?” — спросил я слугу. “Чтение какое-то”. Я вспомнил слова Шевырева о предположенном чтении “Ревизора”[18] и, от души обрадовавшись случаю — не только снова увидеть Гоголя, но и услышать его чтение, поспешил на Никитский бульвар.

Это чтение описано И. С. Тургеневым, в отрывках из его литературных воспоминаний. В описание И. С. Тургенева вкрались некоторые неверности, особенно в изображении Гоголя, на которого он в то время глядел, очевидно, глазами тогдашней, враждебной Гоголю и дружеской ему самому критики. Он не только в лице Гоголя усмотрел нечто хитрое, даже лисье, а под его “остриженными” усами — ряд “нехороших зубов”, чего в действительности не было, но даже уверяет, будто в ту пору Гоголь “в своих произведениях рекомендовал хитрость и лукавство раба”. Вечер чтения он, также ошибочно, отнес к 22 октября; оно, как удостоверяют сохраненные у меня письма, было 5 ноября.

Чтение “Ревизора” происходило во второй комнате квартиры гр<афа> А. П. Толстого, влево от прихожей, которая отделяла эту квартиру от помещения самого Гоголя.

Стол, вокруг которого на креслах и стульях уселись слушатели, стоял направо от двери, у дивана, против окон во двор. Гоголь читал, сидя на диване. В числе слушателей были: С. Т. и И. С. Аксаковы, С. П. Шевырев, И. С. Тургенев, Н. В. Берг и другие писатели, а также актеры М. С. Щепкин, П. М. Садовский и Шумский. Никогда не забуду чтения Гоголя. Особенно он неподражаемо прочел монологи Хлестакова и Ляпкина-Тяпкина и сцену между Бобчинским и Добчинским. "У вас зуб со свистом", — произнес серьезно и внушительно Гоголь, грозя кому-то глазами и даже пришепётывая при этом, будто и у него свистел зуб. Неудержимый смех слушателей изредка невольно прерывал его. Высокохудожественное и оживленное чтение под конец очень утомило Гоголя. Его сил как-то вообще хватало не надолго. Когда он дочитал заключительную сцену комедии, с письмом, и поднялся с дивана, очарованные слушатели долго стояли группами, вполголоса передавая друг другу свои впечатления. Щепкин, отирая слезы, обнял чтеца и стал объяснять Шумскому, в чем главные силы роли Хлестакова[19]. Я подошел к С. Т. Аксакову и спросил его, какое письмо он или его жена, по словам Бодянского, предполагали доставить через меня в Малороссию[20]?

— Не мы, а вот Николай Васильевич имеет к вам просьбу, — ответил С. Т. Аксаков, указывая мне на Гоголя. — Бодянский не понял слов моей жены, ошибся. Нам поручили вас предупредить, если вы еще не уехали.

— Да, — произнес, обращаясь ко мне, Гоголь, — повремените минуту; у меня есть маленькая посылка в Петербург, к Плетневу. Я не знал вашего адреса. Это вас не стеснит?

Я ответил, что готов исполнить его желание и остался. Когда все разъехались, Гоголь велел слуге взять свечи со стола из комнаты, где было чтение, и провел меня на свою половину. Здесь, в знакомом мне кабинете, он предложил мне сесть, отпер конторку и вынул из нее небольшой сверток бумаг и запечатанный сюргучом пакет.

— Вы когда окончательно едете из Москвы? — спросил он меня.

— Завтра, уже взято место в мальпосте[21].

— Отлично, это как раз устраивает мое дело. Не откажите, — сказал Гоголь, подавая мне пакет, — если только вас не затруднит, вручить это лично, при свидании, Петру Александровичу Плетневу.

Увидев надпись на пакете "со вложением", я спросил, не деньги ли здесь?

— Да, — ответил Гоголь, запирая ключом конторку, — небольшой должок Петру Александровичу. Мне бы не хотелось через почту.

Видя усталость Гоголя, я встал и поклонился, с целью уйти.

— Вы мне читали чужие стихи, — сказал Гоголь, приветливо глянув на меня, и я никогда не забуду этого взгляда его усталых, покрасневших от чтения глаз, — а ваши украинские сказки в стихах? Мне о них говорили Аксаковы. Прочтите что-нибудь из них.

Я, смутясь, ответил, что ничего своего не помню. Гоголь, очевидно желая во что бы то ни стало сделать мне что-либо приятное, опять посадил меня возле себя и сказал: "Кто пишет стихи, наверное их помнит. В ваши годы, они у меня торчали из всех карманов". — И он, как мне показалось, даже посмотрел на боковой карман моего сюртука. Я снова ответил, что положительно ничего не помню наизусть из своих стихов.

— Так расскажите своими словами. Я передал содержание написанной мною перед тем сказки "Снегурка"[22].

— Слышал эту сказку и я; желаю успеха, пишите! — сказал Гоголь, — в природе и ее правде черпайте свои краски и силы. Слушайте Плетнева... Нынешние не ценят его и не любят... а на нем, не забывайте, почиет рукоположение нашего первоапостола, Пушкина...»[23].

В 1855 г. И. И. Панаев, возможно, имея в виду не дошедшую до нас статью Данилевского, писал: «Мне показывал один журналист статейку, присланную ему для напечатания, под заглавием: "Еще несколько слов о Гоголе... и из моих воспоминаний". Вся эта статейка, пересыпанная стереотипными фразами о значении Гоголя, заключала в себе только то, что автор ее где-то и когда-то повстречал Гоголя; что на Гоголе был в тот вечер коричневый жилет, что сюртук был застегнут иа одну нижнюю пуговицу, а волосы, коротко остриженные сзади, длинными тесьмами[24] падали на висках, закрывая часть щеки и что Гоголь, отозвав автора будущих о нем воспоминаний в сторону, спросил его: "Когда вы едете в Петербург?" — Это было в Москве. — "Завтра", — отвечал автор. "Гм!.. — сказал Гоголь, — так я вам дам поручение", но, как прибавляет автор, поручения ему он никакого не дал и уже более к нему не обращался...»[25]

Еще об одном публичном чтении Гоголем «Ревизора» в 1849–1851 гг. вспоминал актер Александр Александрович Стахович (1830–1913), познакомившийся с М. С. Щепкиным осенью 1848 г.: «"Ревизора" я видел в первый раз на сцене в 1846 г. <...> Первого актера, которого я увидал в роли городничего, был Сосницкий <...> а поразил меня и привел в восторг в этой роли М. С. Щепкин. <...> ...Щепкина я видел в первый раз в 1848 году... <...> Не буду сравнивать игру Щепкина и Садовского, оба играли городничего прекрасно, каждый в своем роде. Один только раз имел я счастье слышать, как читал городничего во 2-м действии и монолог к купцам в 5-м действии сам Н. В. Гоголь; я должен сознаться, что пред этим чтением померкла чудная игра обоих артистов»[26]; «Лучшие чтецы, которых я слышал, были: Гоголь, Садовский, Писемский, Островский (своих произведений) и Щепкин»[27].

В 1888 г. Данилевский также сообщал: «Осенью 1851 года Гоголь в разговоре со мной в Москве о собирании народных малорусских песен, преданий и былин спросил меня, слышал ли я когда-нибудь любопытную украинскую легенду о том, как Господь создал землю? — На мой ответ, что этого мне не удавалось слышать, он сказал: "Интересно было бы найти и записать эту легенду. В моей памяти осталось о ней кое-что, совершенно отрывочное и смутное; а надо думать, что у народа об этом сохранилась целая своеобразная *космическая поэма.* И если теперь, когда забывается многое, слышанное от дедов, трудно найти эту легенду целиком, то хорошо было бы записать ее хотя бы по частям". — На мой вопрос, что же именно осталось у него в памяти из этой легенды, — Гоголь ответил: "Не спрашивайте; так, какие-то осколки, труха, без связи, начала и конца... Что-то тут, помню, проделывал сатана, был уличен, и только..."»[28];

«Я простился с Гоголем и более в жизни уже не видел его. Возвратясь в Петербург, я в тот же день вечером отвез врученные мне сверток и пакет к Плетневу. О свертке он сказал: "Знаю", и положил его на стол. Распечатав пакет и увидев в нем пачку депозиток, Плетнев спросил меня: "А письма нет?" — Я ответил, что Гоголь, передавая мне пакет, сказал только: "Должок Плетневу". Плетнев запер деньги в стол, помолчал и с обычною своею добродушною важностью сказал: "Как видите, он и здесь верен себе; это — его обычное, с оказиями, пособие через меня нашим беднейшим студентам[29]. Фицтум раздает и не знает, откуда эти пособия". — А. И. Фицтум был в те годы инспектором студентов Петербургского университета.

При отъезде из Москвы мне и в голову не приходило, что дни Гоголя сочтены. Он на глаза мои и всех, видевших его тогда и говоривших со мною о нем, был на вид совершенно здоров и только изредка впадал в недовольство собою и в хандру, и легко уставал»[30].

[1] На следующий день, 6 ноября 1851 г., Тургенев уехал в Петербург (см.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1818–1858) / Составитель Н. С. Никитина. СПб., 1995. С. 188).

[2] Имеется в виду представление «Ревизора» в Малом театре 22 октября 1851 г. (см. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва***).

[3] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 881.

[4] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***

[5] См. ***1851. Декабря 11. Вторник. Москва.***

[6] 5 ноября 1851 г.

[7] По позднейшему свидетельству Данилевского, разговор шел о написанной им «украинской сказке» «Снегурка» (см. ниже).

[8] *Свод.* Т. 1. С. 280.

[9] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***

[10] *<Данилевский Г. П.>* ** Хроника петербургских новостей и увеселений. Сентябрь 1852 // Современник. 1852. Т. 35. № 10 (цензурное разрешение 14 окт.). Отд. VI. С. 228–229; *Свод.* Т. 3. С. 830.

[11] См. ***1851. Октября между 26 и 31. Москва.***

[12] См. также ***1840. Октября начало <сентября вторая половина>. Рим*** (примечания).

[13] Имеется в виду Г. П. Данилевский.

[14] С. В. Шумскому.

[15] См. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское*** (примечания); ***1852. Марта 13. Четверг. Москва***; ***1852. Апреля 20. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[16] *Тургенев И. С.* Литературные воспоминания. III. Гоголь (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин) // *Свод.* Т. 3. С. 826–827.

[17] С. Т. Аксаков в то время был в Радонежье (Абрамцево) (см. ***1851. Октября 4 или 5. Четверг или пятница. Москва***; ***1851. Октября 17. Среда. Москва***; ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва***; ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***).

[18] См. ***1851. Ноября 1. Четверг. Москва.***

[19] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва; 1851. Декабря 11. Вторник. Москва.***

[20] См. ***1851. Ноября 4. Воскресенье. Москва.***

[21] Мальпост (*фр.* malle-poste) – почтовая карета.

[22] Ср. выше письмо Г. П. Данилевского к В. П. Гаевскому от 7 ноября 1851 г.

[23] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 306–307.

[24] См. также ***1848. Сентября 25 или октября 2. Суббота. Десять часов вечера. Санкт-Петербург.***

[25] *Панаев И. И.* Заметки и размышления Нового Поэта по поводу русской журналистики // *Свод.* Т. 3. С. 273–274.

[26] *Стахович А. А.* Клочки воспоминаний // Рампа и жизнь. 1909. 8 ноября. № 32. С. 744; *Свод.* Т. 3. С. 831.

[27] *Стахович А. А.* Клочки воспоминаний. М., 1904. С. 55; *Свод.* Т. 3. С. 831.

[28] *Данилевский Г. П.* Стория о Господе и о земле. (К воспоминаниям о Гоголе) // *Свод.* Т. 1. С. 323.

[29] См. ***1844. Между декабря 1 и 14 <между ноября 19 и декабря 2>. Франкфурт-на-Майне.***

[30] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308.

ОКТЯБРЯ 20 – НОЯБРЯ 6. МОСКВА

И. С. Тургенев беседует о Гоголе с К. Н. Леонтьевым[1].

Из воспоминаний Леонтьева (1888): «Что касается до Гоголя, то в пору <...> свиданий наших с Тургеневым[2] он был еще жив; я знал, что он в Москве, но не имел ни малейшего даже желания видеть его или быть ему представленным, потому что за многое питал к нему почти личное нерасположение. Между прочим и за "Мертвые души", или, вернее сказать, за подавляющее, безнадежно прозаическое впечатление, которое производила на меня эта "поэма". Положим, что безукоризненную и вескую художественность этого произведения я уже начинал сознавать; Белинский своими статьями и Георгиевский[3] своей изустной критикой утвердили меня в этом последнем понимании; но что ж мне было делать, если во мне неискоренимо было то живое эстетическое чувство, которое больше дорожит *поэзией действительной жизни, чем художественным совершенством ее литературных отражений!*

Ни карикатуры слишком жестокой, ни сатиры, ни комизма с ядовитым оттенком я никогда особенно не любил, а тогда, весь и за себя и за других исстрадавшийся, я даже ненавидел все это – и Тургеневу пришлось напоминать мне о "Тарасе Бульбе", об очерке "Рим", о могучей поэзии повести "Вий", чтобы помирить меня с гением, которого последние и самые зрелые, но злые все-таки и сухие творения ("Ревизора", "Игроки", "Мертвые души") почти заслонили от меня все эти другие восхитительные его повести; восхитительные не только по форме, но *и по содержанию,* по выбору авторского мировоззрения.

Тургенев повторил также одобрительно мнение Герцена о том, что "Гоголь бессознательный революционер", потому что он изображает русскую жизнь с самой пошлой, возмутительной точки зрения... Одобрял, впрочем, он Герцена (я это хорошо помню) – не в смысле *политическом,* не в смысле какого-нибудь прямого сочувствия или коренным реформам или народным восстаниям, а только в том смысле, что Герцен верно понял *тот род влияния,* который, между прочим, могут иметь сочинения Гоголя, независимо от собственной воли автора и неожиданно для его сознания[4]. Эта мысль совершенно для меня новая, изумила меня, но *как-то неубедительно,* она опять сделала только некоторый вред Гоголю в моем мнении и больше ничего... Я слишком многое любил в русской жизни; *другой* жизни никакой не знал тогда, – разве по книгам; слишком многое мне в этой окружающей меня русской жизни нравилось, чтобы я мог желать в то время каких-нибудь коренных перемен; я хотел только, чтобы помещики и чиновники были к простолюдинам как можно добрее и больше ничего... <...>

Меня <...> еще долго продолжало гораздо больше интересовать то, что Гоголь лицом на какого-то неприятного полового похож, или то, – отчего это у него *ни одна женщина* в повестях на живую женщину не похожа... <...> А революционер ли Гоголь или нет – мне не до того было тогда!»[5]

[1] Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891), писатель, критик, религиозный мыслитель, представитель позднего славянофильства.

[2] Леонтьев познакомился с Тургеневым весной 1851 г.; встречался с ним также осенью того же года. Тогда же Леонтьев впервые прочел «Выбранные места из переписки с друзьями». Позднее, 4 октября 1888 г., он писал Т. И. Филиппову: «Если бы “Переписка Гоголя с друзьями” была *сама по себе хороша*, то я был бы совершенно согласен с ним, понимал бы вполне его отвращение от прежней деятельности и сочувствовал бы ему. Но я недавно вздумал перечесть эту переписку, и что же? — грубая, какая-то изломанная и напыщенная *манера* его оттолкнула меня от этих писем, точно так же, как она оттолкнула меня *в 51-м году*, когда я в первый раз с этой перепиской познакомился (37 лет расстояния и все то же впечатление!). Эта досадная манера не мешает мне, впрочем, понимать его *существенное чувство*, его *основания*. И в самом деле, большая разница для внутреннего чувства нашего художественное произведение и сочинения *убедительного*, так сказать, характера» (Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., подг. текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 512).

[3] Александр Иванович Георгиевский (1830–1911).

[4] Спустя два года после завершения мемуаров эта мысль была положена Леонтьевым в основу критической оценки Гоголя в статье «О романах гр. Л. Н. Толстого» (1890). 22 февраля 1888 г. Т. И. Филиппов писал Леонтьеву: «Гоголь Вами не понят. <...> ...Он был последний идеалист, с возвышенным и строгим, в последние годы даже священным, настроением. На всех последующих наших писателей, не исключая и гр<афа> Толстого, легла печать реалистического тления... <...> То обстоятельство, что литературный реализм возник вслед за Гоголем и истек как будто из его творений, не может быть поставлен в вину ему. <...> Это наша вина, что мы в родню ему приписали Белинского и его выводков. В этом и объяснение загадочному для многих сожжению “Мертвых Душ”. Когда он увидел, в какой союз он попал без своей вины, то он осудил свою деятельность и разорвал все связи с своими эпигонами. Несомненно, что высокое, уже чисто аскетическое настроение его за последние годы могущественно содействовало сему разрыву и осуждению. С высоты “Лествицы”, которая особенно его восхищала и которую он переписал своею рукой <подробнее см.: ***Конец 1820-х (не позднее 1829)***>, желая глубже запечатлеть в *своей* памяти ее божественное содержание, все его произведения, в особенности комические, естественно должны были представиться в их относительном ничтожестве» (Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова... С. 492–493).

[5] *Леонтьев К. Н.* Тургенев в Москве. (Из моих воспоминаний) // *Свод.* Т. 3. С. 834.

НОЯБРЯ 7. СРЕДА. МОСКВА

Гоголь вечером на «новоселье» О. Сем., И. С., В. С. и Н. С. Аксаковых, во флигеле дома П. А. Серединской на Арбате, в Николо-Песковском переулке[1].

На следующий день, 8 ноября 1851 г., В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «Вчера перебывали у нас все родные и знакомые. Кошелева и Гоголь сидели вечер, но все так тихо разговаривали, что Олиньку это нисколько не беспокоило. — Кошелева и Гоголь каждый явились с хлебом на новоселье. Гоголь чуть не сердится на нас, что мы остаемся в деревне, и не перестает доказывать, что нам нет выгоды так жить[2]. <...> Отесенька очень прилежно занимается своими записками[3] и подстрекает Гоголя»[4].

Поскольку отец Аксаковой, Сергей Тимофеевич, находился в то время в Радонежье (Абрамцево), то, очевидно, Вера Сергеевна имела в виду одно из тогдашних несохранившихся писем ее отца к Гоголю. На одно из таких писем С. Т. Аксакова Гоголь отвечал около 17 октября 1851 г.[5] Возможно, однако, что в письме от 8 ноября 1851 г. В. С. Аксакова имеет в виду другое письмо ее отца, на которое Гоголь отвечал в следующем недатированном письме[6]:

«Поздравляю вас от всей души, что же до меня, то хотя и не могу похвалить<ся> тем же, но если Бог будет милостив и пошлет несколько деньков, подобных тем, какие иногда удаются, то, может быть, и я как-нибудь управлюсь»[7].

Племянник Гоголя Н. П. Трушковский, издатель посмертного собрания гоголевских сочинений, впервые опубликовавший в 1855 г. эту записку Гоголя[8], полагал, что она написана «незадолго уже до кончины»[9] писателя. Однако поясняя письмо, Трушковский, который познакомился с В. С. Аксаковой в декабре 1854 г.[10] (а также об-

щался с нею в марте 1855 г.[11]), почти повторяет выражения приведенного выше ее письма от 8 ноября 1851 г.: «Для объяснения этой записки <Гоголя>, надобно сказать, что Гоголь и С. Т. Аксаков сделали между собою условие, чтобы Гоголь приготовил осенью 1851 года к печати 2-й том «Мертвых душ», а Г<-н> А<ксаков> — свои «Записки Ружейного Охотника», и чтобы зимою вместе начать их печатание. Г. А<ксаков> кончил свою работу[12] и, желая подстрекнуть Гоголя, уведомил его об этом немедленно и получил в ответ вышеприведенную записку»[13]. (Ср. выше в письме Аксаковой: «Отесенька очень прилежно занимается своими записками и *подстрекает* Гоголя».)

Предложенная датировка записки Гоголя подтверждается также свидетельствами С. Т. Аксакова. Хотя на подлиннике письма имеется его помета: «Конец 1851», — однако сам Аксаков в своих мемуарах относил письмо Гоголя к осени 1851 г. 12 июня 1852 г. он писал матери Гоголя в Васильевку: «Гоголь хотел непременно еще осенью побывать у нас[14]; [но уже не собрался] но не вдруг собрался, а потом захватила осенняя погода. Между тем бодрость к нему воротилась и он писал ко мне, что работает успешно[15]. В одном письме[16] даже говорит, что если б Бог дал ему еще таких денька два-три, то второй том был бы готов. Мы переписывались довольно часто. Я подстрекал его тем, что мои *Записки ружейного охотника* скоро будет готовы: Гоголь отвечал весело, что от меня не отстанет[17]. — Но это продолжалось недолго»[18].

В 1854 г. С. Т. Аксаков в адресованном П. А. Кулишу «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя» повторял: «В продолжение октября и ноября Гоголь, вероятно, чувствовал себя лучше и мог успешно работать, что доказывается несколькими его записками. В одной из них[19], между прочим, он писал: "Слава Богу за все. Дело кое-как идет. Может быть, оно и лучше, если мы прочитаем друг другу зимой, а не теперь. Теперь время еще какого-то беспорядка, как всегда бывает осенью, когда человек возится и выбирает место, как усесться, а еще не уселся..." Следующие слова из другой записки[20] показывают, что Гоголь был доволен своей работой: "...Если Бог будет милостив и пошлет несколько деньков, подобных тем, какие иногда удаются, то, может быть, я как-нибудь управлюсь"»[21].

11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «Мы жили эту зиму в деревне, по обстоятельствам денежным, больной сестре <Ольге> был нанят маленький домик и кто-нибудь из братьев и из сестер постоянно с ней жил. Н<иколай> В<асильевич> очень уговаривал нанять большой дом и переехать всем, уверяя, что жить на два дома не будет выгодно, <*1 нрзб.*> и говорить как нам всем при этом <*1 нрзб.*> и сложно <?>, только необходимость могла нас к этому принудить. <...> ...Он все надеялся, что <*1 нрзб.*> маменька приедет в Москву к Рождеству[22]»[23].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова также сообщала: «[Вскоре[24] маменька, я и Надя поехали в Москву, переехали на другую квартиру, с Гоголем видались часто, я уехала 9 ноября[25]]. Вскоре после того как Николай Васильевич уехал от нас (2-го октября) мы с маменькой и Надей также должны были ехать в Москву. Маменька искала квартиры для Оленьки, мы же все по обстоятельствам решились провести зиму в деревне. Ник<олай> Вас<ильевич> часто навещал нас по вечерам, всегда расспрашивал подробно о домах, которые мы смотрели, уговаривал маменьку нанять большой, для того чтоб батюшка и все могли переехать в город; но мы не могли этого сделать, как сами того ни желали. "Хоть еще бы одну только зиму вы провели в Москве", — сказал он один раз, и как больно вспоминаются эти слова теперь. <...>

Наконец маменька наняла домик, мы переехали. Ник<олай> Вас<ильевич> пришел к нам на новоселье во время нашего вечернего чая и принес хлеб для больной сестры. Даже в этот вечер уговаривал маменьку переменить дом на большой и все надеялся, что до Рождества Батюшка и все переедут в город»[26].

В 1854 г. П. А. Кулиш, со слов О. М. Бодянского, сообщал: «Наступила осень; съехались в город рассеянные вокруг Москвы обитатели дач. Жизнь Гоголя потекла тем же порядком, что и в прошлом году. Он уж не чувствовал себя одиноким во время своих отдыхов. В Москве зимою проживало два-три семейства, в которых он был принят как родной[27]. Там каждый был проникнут глубоким уважением к нему, каждый знал его привычки, его любимые удовольствия, и все старались угодить ему. Отправляясь туда на обед, или на вечер, он не имел надобности надевать ненавистный для него фрак, или советоваться с модою касательно цвета и покроя своего жилета, тем более, что в Москве вообще меньше, нежели в Петербурге, соблюдаются уставы своенравного comme il faut[28]. <...> ...Гоголь чувствовал себя своим в домах московских друзей своих. Он мог <...> распевать украинские песни своим, как он называл, "козлиным" голосом, мог молчать, сколько ему угодно, и находил всегда не только внимательных слушателей в те минуты, когда ему приходила охота читать свои произведения[29], но и строгих критиков»[30].

[1] 26 ноября 1851 г. И. С. Аксаков писал И. С. Тургеневу: «Мой адрес у вас записан. Впрочем, на всякий случай, вот он: на Арбате, в Николо-Песковском переулке, в доме г-жи Серединской, во флигеле» (*Майков Л. Н.* Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу. (1850–1852 гг.) // Русское Обозрение. 1894. № 8. С. 458; *Майков Л.* Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу. М., 1894. С. 12). 3 декабря 1851 г. он же писал родным: «...Миша Бестужев <вероятно, родственник С. П. Бестужевой> отвечал мне, что он с своей стороны находит квартиру, т. е. дом Серединской, тесным и неудобным...» (*Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 224). – См. также ***1852. Марта 8. Суббота. Москва.*** – Дом не сохранился (см.: *Земенков Б. С.* Гоголь в Москве. М., 1954. С. 112).

[2] См. также ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва.***

[3] Имеются в виду «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

[4] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 881.

[5] См. ***1851. Октября 17. Среда. Москва.***

[6] На этом основании датировка письма Гоголя уточнена и отнесена к этому времени. – См. также ***1851. Ноября 9. Пятница. Москва, Радонежье (Абрамцево).***

[7] См. ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва; 1851. Октября 17. Среда. Москва; 1851. Октябрь. Москва.***

[8] *Трушковский Н.* От издателя // Сочинения Николая Васильевича Гоголя, найденные после его смерти / Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Том второй (5 глав). М., 1855 (цензурное разрешение 26 июля). С. VI.

[9] Там же. С. V–VI.

[10] См. ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье*** (примечания).

[11] См.: Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. Упорядковання, вступна стаття й коментарі О. Федорука. Львів; Нью-Йорк, 1997. С. 201; *Виноградов И. А.* Первый биограф Гоголя // *Кулиш 2003.* С. 41.

[12] 9 января 1852 г. Аксаков уже отправил первую половину «Записок ружейного охотника...» в Москву, «чтобы процензуровать и печатать», обещая прислать через неделю «остальную половину» (см. ***1852. Января 9. Среда. Радонежье***).

[13] *Трушковский Н.* От издателя. С. VI.

[14] В Радонежье (Абрамцево).

[15] См. письмо Гоголя к С. Т. Аксакову от октября 1851 г.: ***1851. Октября 17. Среда. Москва.***

[16] См. выше.

[17] См. письмо Гоголя к С. Т. Аксакову от 20 сентября 1851 г.: ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва.***

[18] *Аксаков С. Т.* Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>. <Письмо к М. И. Гоголь-Яновской>. 12 июня 1852 года // *Свод.* Т. 2. С. 626.

[19] См. ***1851. Октября 17. Среда. Москва.***

[20] См. выше.

[21] *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод.* Т. 2. С. 654.

[22] К 25 декабря 1851 г. (см. ***1852. Декабря 25. Вторник. Праздник Рождества Христова – декабря 31. Понедельник. Москва***).

[23] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 886.

[24] Ср. ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва.***

[25] См. ***1851. Ноября 9. Пятница. Москва, Радонежье (Абрамцево).***

[26] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

[27] Имеются в виду «дом А<ксако>вых, дом Х<омяковы>х, дом Э<лагины>х, дом графов Т<олстых>»: «Это были прохладные оазисы в земном существовании нашего поэта, где он утолял сердечную жажду и запасался свежими нравственными силами для дальнейшего пути» (*<Кулиш П. А.>* Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем. Соч. Николая М. СПб., 1854. С. 188). По неприязни к С. П. Шевыреву и М. П. Погодину (см. ***1845. Ноября 6 <18>. Вторник. Москва*** – примечания) П. А. Кулиш, записывавший воспоминания Бодянского, не упомянул их дома в числе тех, в которых Гоголь был «принят как родной». Н. В. Берг, в частности, свидетельствовал, что «читающим» свои произведения «чаще других» в Москве слышал Гоголя именно Шевырев, – «чуть ли не самый ближайший к нему» из всех московских литераторов (см. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии***). Бывали также периоды, когда, по свидетельству С. Т. Аксакова, «во всей Москве» переписывался с Гоголем один Погодин (см. ***1838. Августа 14 <2>. Вторник. Кастелламаре***).

[28] Комильфо (*фр.*) – буквально: как надо, как следует; прилично, в соответствии с правилами светского приличия.

[29] «Гоголю не нравилось, когда его упрашивали читать его сочинения в то время, когда он не чувствовал к тому охоты. В одном аристократическом доме, хозяйка, не зная еще, как он упрям, заставила его прочитать что-нибудь из “Мертвых Душ”, не смотря на все его отговорки. Чтоб помучить ее в свою очередь, Гоголь развернул поэму на первой главе и прочитал описание губернской гостиницы» (примеч. П. А. Кулиша).

[30] Воспоминания О. М. Бодянского в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 3. С. 240.

НОЯБРЯ 8. ЧЕТВЕРГ. ПРАЗДНОВАНИЕ СОБОРА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ. МОСКВА

Гоголь отправляет ответное[1] письмо к В. И. и Е. В. Быковым в Кагорлык:

«Очень вас благодарю, милые брат и сестра! Бог вас да настроит и вразумит в новом житии! Не позабывайте только моей убедительной мольбы, чтобы вся ваша жизнь проходила в труде и особенно в таком, который бы приводил всю кровь в движенье и не давал бы засиживаться на месте. Опишите мне ваш день. <...> Андрею Андреевичу[2] передайте мое всегдашнее душевное, искреннее уважение, а Дмитрию Андреевичу[3] братский поцелуй».

Вероятно, в тот же день Гоголь написал в Кагорлык ответное письмо сестре Анне.

Датировка письма уточнена. Гоголь пеняет сестре (см. ниже) на неисполнение его пожелания, которое он высказал в послании от 3 октября 1851 г. – остаться с матерью в Васильевке (а не ехать с сестрой в Кагорлык): «А ты, милая сестра моя Анна, не поскучай своим пребываньем с матушкой в деревне»[4]. Сестра Гоголя Ольга, вспоминая об отъезде из Васильевки сестры с мужем, также замечала: «...Они уехали, и Аннет с ними, несмотря на то, что брат писал матери, чтобы никто из нас не ездил к ним; пусть они вдвоем хоть год поживут. Но Лиза просила Аннет ехать с ними, потому что еще не успела к мужу привыкнуть»[5]. (В конце декабря 1851 г. в Кагорлык к молодым отправилась и М. И. Гоголь, с дочерью Ольгой[6].)

Из письма к сестре Анне: «Я не сержусь на тебя и даже не удивляюсь твоему отъезду, потому что ты еще ни одного разу меня не послушалась. Я вовсе не забочусь о том, чтобы мои советы исполня<лись>, уверенный, что Бог всё строит к лучшему. Так и теперь могут тебе представиться многие обязанности, важнейшие тех, которые были бы дома. Но я только прошу тебя, ради Бога, обрати сама внимание на самую себя. В твоем характере, незаметно от тебя самой, вырастает строптивый дух своеволья и непокорства. Покорись хоть себе, если не хочешь никому покориться. Говорю тебе, что, если не приобретешь той милой кротости, того радушного желанья всем служить, всем угождать, думать о других, позабывши себя, которые одни только придают неизъяснимую прелесть всем движен<ьям> женщины и на лицо кладут постоянную ясность, – ты никому не понравишься и не исполнишь тем обязанностей, о которых помышляешь. Я заметил в этот приезд, что все тебя гораздо менее стали любить, чем прежде; да и я сам не без болезненного чувства приметил, что и вид твой и все движенья и ухватки стали черствей, неприятней и начали более отзываться чем-то ухарским. Повторяю тебе: ради Христа, о себе уже не говорю (не говорю: "ради меня", это можно сказать только тому, кто искренно и сильно нас любит), но ради Христа, обрати вниманье на самую себя. Может быть, после будет поздно. Выбросивши из себя эгоизм, только умеющий <строить> всякие воздушные замки в будущем для самой себя, гляди на себя так, как бы ты рождена была служить другим, всем, всем, ~~теперь же, в нынешнюю~~ минуту, всем, хоть бы это служенье состояло в том, чтобы подать прежде всех стакан воды или поднять платок. Ты взяла себе престранную методу, чтоб не дать над собой власти другому или кто тебя пониже, перечить, не уступать. Этим только против себя вооружишь и самую себя испортишь. Мне не нравилось твое обращенье ни с сестрами, ни даже со слугами. Бей всех лаской и любовью, если хочешь их себе покорить, и как бы кто ни поступал с тобой, употребляй все силы, чтобы в лице тво<ем> выражалось постоянно ласковое и любовное к нему расположение, как бы ты даже и не заметила, что он тебя обидел. Бог тебя да вразумит; прибегай к Нему Самому теперь за советом, мне отныне уж нечего тебе говорить, да <и> не о чем больше. Молю тебя, вот и всё. Молись и ты обо мне».

В тот же день, 8 ноября 1851 г., Гоголь навестил М. Н. Загоскина, отмечавшего именины.

Сын М. Н. Загоскина, Сергей Михайлович[7], вспоминал: «8-е ноября <1851>, день его <М. Н. Загоскина> именин, прошло, конечно, без малейшего приема, но в этот день у него перебывало такое множество лиц с поздравлением, что составилась большая груда визитных карточек, какой я еще никогда не видал в нашем доме. Подобное внимание приятелей и знакомых больного именинника очень тронуло его.

День этот остался мне хорошо памятным по следующему случаю: в то время как мы, т<о> е<сть> отец, братья с женами и я, сели обедать, раздался в передней звонок, и вслед за тем без доклада вошел в столовую человек средних лет, небольшого роста, худой, с длинными волосами и острым, крючковатым носом. Вид его был болезненный, угрюмый и мрачный. То был Николай Васильевич Гоголь. Поцеловавшись с отцом и кивнув нам головой, Гоголь отказался от сделанного ему приглашения с нами отобедать и сел около батюшки. Хотя я и прежде видал Николая Васильевича, но всегда издали, а потому был несказанно рад, что, наконец, судьба дала мне возможность насладиться лицезрением любимого мною писателя и послушать его умные речи... увы, на этот раз мне пришлось разочароваться!.. Гоголь смотрел исподлобья, упорно молчал, отвечая на все вопросы лишь словами: да и нет. Помолчав и просидев не более четверти часа, он встал, снова поцеловался с отцом, кивнул нам головой и удалился медленными шагами. Отец, очень любивший и уважавший Николая Васильевича, но давно не видавший его, нашел в нем большую перемену, как в физическом, так и в нравственном отношении и, вместе с тем, пришел к убеждению, что наш великий писатель несомненно должен быть серьезно болен. Это свидание Гоголя с моим отцом было последним в их жизни, так как отец никуда не выезжал, а Гоголь более не посещал его и скончался[8] в феврале следующего года»[9].

[1] См. ***1851. Октября вторая половина. Кагорлык.***
[2] Трощинский.
[3] Сын А. А. Трощинского.
[4] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***
[5] См. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка.***
[6] См. ***1851. Декабря конец – 1852. Января начало. Кагорлык.***
[7] Сергей Михайлович Загоскин (1833–1897), младший сын М. Н. Загоскина.
[8] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***
[9] Воспоминания С. М. Загоскина // *Свод.* Т. 3. С. 836.

НОЯБРЯ 9. ПЯТНИЦА. МОСКВА, РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

О. Сем. и В. С. Аксаковы уехали из Москвы в Радонежье (Абрамцево)[1]; вероятно, привезли С. Т. Аксакову в Радонежье ответную записку Гоголя[2].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «Мы возвратились в деревню 9-го ноября»[3].

[1] См. ***1851. Ноября 7. Среда. Москва.*** – См. также ***1851. Декабря 25. Вторник. Праздник Рождества Христова – декабря 31. Понедельник. Москва; 1852. Января вторая половина, до 19 числа. Москва.***
[2] См. ***1851. Ноября 7. Среда. Москва.***
[3] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

НОЯБРЯ 10. СУББОТА. С. ПОТОКИ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В. В. Тарновский отправляет письмо Гоголю в Москву:

«С нетерпением ожидаем я и жена моя[1] твоего приезда <...> и надеемся, что ты заедешь к нам не на часок, а по крайней мере на денек, если не более. Подорожная для тебя давно взята и ожидает тебя в Патоке. Мы с женой начинаем уже мечтать, что ты раздумал ехать в Одессу, проживешь зиму в здешних местах и мы будем иметь много наслаждений. Теперь, кажется, наши предположения разрушились; по крайней мере утешаюсь мыслью, что наша дружба юности, возобновившись так для меня неожиданно в зрелые лета[2], окрепнет и мы будем жить, как братья».

[1] Людмила Владимировна (рожд. Юзефович, 1813–1886), сестра М. В. Юзефовича.
[2] Ср. ***1851. Сентября первая половина. Москва.***

НОЯБРЯ 12. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Гоголь встречался с А. А. Божко, который проездом из Петербурга в Казань находился в Москве.

Позднее, 2 июля 1852 г., А. А. Божко писал из Казани одному из их общих с Гоголем знакомых: «Проезжая Москву 12 ноября, я видел его. По-прежнему горячо обнялись. Вспоминали многих и говорили много об Вас; условились вести переписку; но я по приезде сюда в таком был настроении духа, что равно не был в силах взяться за перо и начать плач Иеремии, а между тем неожиданно он нас оставил.

Я нашел его таким же, как он и прежде был, но только похудевшим и посерьезнее; не было той игривости ума, которая, бывало, и на самом лице обозначалась. Весть о его кончине так была для меня внезапна, что я сначала оцепенел, а кончил горючими слезами! <...>

Вы, я думаю, после события, которое он совершил, умирая, иначе теперь смотрите на его признания. Кто мог ожидать, что он, трудясь несколько лет над своим созданием, всё предаст сожжению!!. В последний мой с ним разговор, на вопрос: оживают ли его "Мертвые души" – "Как же иначе? И даже почти ожили", – с улыбкою, известною Вам, отвечал он мне. Непонятно, что с ним случилось».

Свод. Т. 1. С. 602.

НОЯБРЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

Гоголь читал у В. И. Назимова главы второго тома «Мертвых душ».

См. ***1851. Ноября 16. Пятница. Москва.***

НОЯБРЯ 15. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Представление «Женитьбы» в Малом театре[1]; в роли Кочкарева – М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 324.
[2] *Гриц.* С. 472.

НОЯБРЯ 16. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Е. И. Якушкин[1] сообщает И. К. Бабсту[2]:

«...На днях выйдет “Племянница”[3], и Гоголь собирается печатать 2-й том “Мертвых душ”, который окончен совершенно и который уже он читал у Назимова. Шевырев уже покупает, по его поручению, бумагу[4] для печати»[5].

Упоминание о чтении Гоголем В. И. Назимову глав второго тома «Мертвых душ» содержится также в приветственном адресе, поданном Назимову в 1863 г. служащими в Вильно: «Вспомним, <...> как был близок к вам наш несравненный Гоголь, читавший вам свои последние творения и желавший передать их в ваше распоряжение...»[6]

[1] Евгений Иванович Якушкин (1826–1905), юрист, этнограф, сын декабриста И. Д. Якушкина, внук Н. Н. Шереметевой.

[2] Иван Кондратьевич Бабст (1824–1881), ученик Т. Н. Грановского, впоследствии экономист.

[3] Роман Евгении Тур (графини Ел. В. Салиас де Турнемир) «Племянница» печатался в 1850 г. в «Современнике» (№ 1–4), в 1851 г. вышел в Москве отдельным изданием.

[4] См. также в наст. изд. письмо В. С. Аксаковой к С. Т. Аксакову от 22 октября 1851 г. (см. ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва***).

[5] *Свод*. Т. 3. С. 552.

[6] Владимир Иванович Назимов. 1802–1874 // Русская Старина. 1874. № 4. С. 759.

НОЯБРЯ 19. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев пишет М. П. Погодину в Москву:

«Отчего Гоголь не пишет ко мне? По крайней мере уведомил бы, принял ли он в исполнение советы мои[1] касательно печатания сочинений его»[2].

[1] См. ***1851. Июля 23. Санкт-Петербург.***

[2] *Свод*. Т. 1. С. 701.

НОЯБРЯ 20. ВТОРНИК. МОСКВА

Гоголь пишет ответное[1] письмо матери в Васильевку:

«Письмо ваше от 24 октября получил... <...> Здоровье мое, славу Богу, понемногу поправляется, хоть и не могу похвалиться совершенным восстановлением его. Всё зависит от Бога. Будем молиться Богу. Не стройте, повторяю снова, никаких затей и планов для детей своих в будущем и останавливайте воображение, которое так любит у человека разгуливать. Лучше смиренно молитесь о том, чтобы дети ваши спаслись, и ничего больше, а там что кому Бог пошлет, это Его дело. Теперь у вас голова, я замечаю, наполнена мыслями о женитьбах. Гоните от себя мысли эти: они мешают заниматься настоящим. Разве женитьбу Лизы вы устроили? Этим скорее могу похвастаться я, принудивши ее ехать в прошлом году в Кагорлык[2]. Но ни вы, ни я не имели этого в предмете. Это устроил Бог для нее. Нужно было выйти замуж — она и вышла, так же, как для ~~иной другой~~ нужно, чтобы она не выходила замуж, и она не выходит. Нужно быть довольну нынешним состояньем, в котором каждый уже находится. Нужно молить Бога, чтобы дал силы в нынешнем состоянии исполнить свои обязанности, а не искать новых. И этих много обязанностей, и на эти едва достает времени, а мы еще это драгоценное время да тратим на всякие мечтанья. Помолитесь обо мне, добрейшая матушка, чтобы дал Бог силы мне сколько-нибудь уплатить всякие долги, мною задолженные. Нам нужно прежде попросить у Бога вразумления, чтобы с помощью Его видеть, что хорошо и что нехорошо, и видеть, о чем даже и просить. О, вразуми нас всех Бог прежде исполнить главное, прежде Ему послужить! <...> Пожалуста, не позабудьте извинить меня пред Софиею Васил<ьевною>[3], что до сих пор еще не собрался благодарить за доброе и радушное исполнен<ие> порученностей»[4].

Возможно, в тот же день, 20 ноября 1851 г., Гоголь отправил в Васильевку письмо к сестре Ольге:

«Что же ты не пишешь ни слова, добрая сестра моя Ольга? Не отвечала на письмо мое[5]. Так как тебя ограбили, взявши от тебя деньги[6], назначенные для бедных, то посылаю, сколько мог собрать, 18 рублей сере<бром>. При расчетливом употреблении авось станет как-нибудь до времени. Уведоми меня, где какие производства идут по хозяйству и, между прочим, что именно и как сделал столяр: поименуй всё, им сделанное. <...> Посылаю тебе 2 книги: "Беседы сельского священника с поселянами"[7] и "Лавсаик"[8], ты их прочти внимательно. <...> ...Попроси священников, чтобы читали всякое воскресенье "Беседы сельского священника"[9]. Это лучш<ая> книга для поселян. Посылаю тебе также псалтырь и Ефрема Сирина»[10].

[1] См. ***1851. Октября 24. Среда. Васильевка.***

[2] См. ***1850. Сентябрь, после 23. Васильевка.***

[3] Скалон.

[4] Имеется в виду передача в Васильевку коляски и денег (см. ***1851. Октября 3. Среда. Москва***; ***1851. Октября 10. Среда. Полтава***).

[5] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.***

[6] 10 рублей серебром (см. ***1851. Октября 3. Среда. Москва***).

[7] *<Антоний (Амфитеатров), архимандрит>*. Беседы сельского священника к прихожанам. Издание Ректора Киевской Семинарии, Д<октора> Б<огословия>, Архимандрита Антония. СПб.: В типографии Фишера, 1849 (цензурное разрешение 30 апр.). 212 с.; 2-е доп. изд. 1851. – См. также ***1851. Июля 16. Понедельник.***

[8] См. ***1851. Июль. Москва.***

[9] См. ***1851. Декабря 22. Суббота. Москва.***

[10] Вероятно, имеется в виду либо одно из изданий: Книга богоугодных трудов преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина. М.: Синодальная типография, 1837. Т. 1–4; Книга богоугодных трудов преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина. М.: Синодальная типография, 1840. Т. 1–4 (см. ***1844. Октября 10 <22>. Вторник. Санкт-Петербург***); либо книга святителя Иннокентия (Борисова) «Молитва св. Ефрема Сирина. Беседы на Святую Четыредесятницу» (Харьков, 1844) (см. ***1845. Июня 15 <27>. Пятница. Москва***).

НОЯБРЯ 27. ВТОРНИК. МОСКВА

Начинающий поэт Яков Данилевский отправляет Гоголю письмо:

«Великий, обожаемый мною поэт! Я не смел беспокоить Вас моим посещением, – вот почему я решил письменно испросить Вашего позволения видеть Вас... <...> ...Не подумайте, <...> чтобы я для того напрашивался к Вам, чтобы сказать потом кому-нибудь, я знаком с Гоголем! <...> Я совершенно здесь заброшен, есть отец у меня, но он далеко, он так беден, что не в силах помогать мне; поневоле я должен жить – учителем – среди людей, которые выше меня своим богатством, своим положением в обществе, но ниже нравственным чувством; которые за несколько серебр<яных> рублей – еще плохо уплачиваемых – готовы поглотить всю мою деятельность. <...> Я чувствую Божие призвание в себе, я чувствую в себе дарование, которое – может быть – принесло бы со временем пользу отечеству – развившись и укрепившись; но и тут я предоставлен самому себе: нет никого, кто бы ободрил и наставил меня, а я должен еще бороться с различными антипатиями и ложными симпатиями, напр<имер>, с антипатией к стиху в наше время.

Есть господа, которые готовы отнять у тебя и сердце, и душу, и божественное пламя таланта, как сказали вы про писателя, великою силою неумолимого резца дерзнувшего выставить всю страшную, всю потрясающую тину мелочей, опутавших жизнь нашу, выпукло и ярко на всенародные очи, отнять за то только, что пишет стихи. "Помилуйте, говорят они, зачем вы не пишете прозой? мы бы охотно помогли Вам и приняли бы Вас в свой кружок", как будто нужен мне кружок их! Один почтенный московский литератор[1] сказал мне даже: "нет, батюшка, этим не приобретешь денег в наше время, а деньги важнее дел; нет, это не пушкинская пора, когда можно было за стихи получать деньги", а я и не хлопотал о них... "Нет! продолжал он, вы не поняли нашего времени. Да притом у вас

ничего нет самостоятельного: вы копируете Лермонтова". Это говорил он про еврейские мелодии, которые я представлял Вам. Я улыбнулся... "Да, продолжал он, я говорю Вам не шутя; к тому же у вас нет мысли в стихах, не видно, чего хотите вы в них... Ведь это не то, что моя "Отпетая"[2], сказал он, обратившись к одному молодому человеку, который слушал его внимательно... а? не правда ли? Там видно, чего хочу я?" Тот заметил, что это прекрасное стихотворение. — "Вот видите ли, что я не терплю стихов... Детство, батюшка, детство!.. Мы, слава Богу, ушли немного вперед... Я сам делаю иногда подобные глупости, но..." Тут он даже прибавил несколько дельных замечаний насчет того, как можно наживать деньги, что, по его мнению, гораздо лучше стихов, замечаний — исполненных <*1 нрзб.*> цинизмов, которых я даже и повторить Вам не смею... Вот попадаешься к каким людям, а их уважают, они даже поддерживают журнал[3] — прежде замечательный неаккуратностью своею ежемесячною выходов в свет, а теперь замечательный и аккуратностью выхода, и полнотою хороших статей всякого рода, и наконец добросовестностью критики, которая в последнее время особенно прославилась рецензией "Русской истории" Соловьева[4]. <...> Неужели меня никто не поддержит... <...> Неужели справедливы и эти упреки, и эти антипатии к стиху в наше время? — Я нашел их отчасти справедливыми, несмотря на то, что стих прирожден моей натуре, что он есть моя принадлежность, что я им лучше могу высказать мысль, вырисовать известные образы и характеры — лучше, нежели прозой, — я нашел их отчасти справедливыми, а почему? — я расскажу Вам тогда, когда Вы позволите мне Вас видеть.

Только первый вопрос показался мне несостоятельным, я подумал, что великий поэт, призванный Богом указать на все наши недостатки, исправить нас, не оттолкнет меня — человека, в котором он не мог не подметить таланта и благих мыслей, которого он уже раз принял и отогрел меня: что он — стоящий неизмеримо выше толпы, готов подать руку помощи всякому, кто захочет прибегнуть к нему; что он не оставит — стало быть — меня, подкрепит, поддержит, разрешит мои недоумения, даст мне жизнь, даст возможность совершенствоваться и идти вперед. И решился я написать к Вам, просить Вашего позволения видеть Вас, рассказать перед Вами свою душу... Великий учитель! Помогите моей немощи; не пренебрегите моей просьбой! Святое дело оказать материальную помощь человеку — своему собрату, но еще святее оказать ему духовную помощь... Помогите мне. Когда Бог разовьет мои духовные силы, когда я сделаю что-нибудь великое и достойное, — это великое, это достойное будет принадлежать Вам. Напишите мне слова два, когда я могу Вас видеть. Мой адрес: на Большой Дмитровке, в доме Глебовой, живущему у Похвиснева... Жду Вашего письма с нетерпением. Утешьте и оживите обожающего Вас как идеал всего высокого и благородного, Якова Данилевского».

[1] Данилевский имеет в виду А. А. Григорьева (см. примеч. ниже).

[2] Роман в стихах А. А. Григорьева «Отпетая» (1847).

[3] Журнал «Москвитянин».

[4] Имеется в виду рецензия М. П. Погодина: *М. П.* История России с древнейших времен. Том 1-й. Соч. *Сергея Соловьева.* Москва, в Унив. тип. в 8 долю, с. 279, LXI, 14 // Москвитянин. 1851. Ч. 5. № 18. Сентябрь. Кн. 2. С. 335–423; *V.* История России с древнейших времен. Том 1-й. Соч. *Сергея Соловьева.* Москва, в Унив. тип. в 8 долю, с. 279, LXI, 14 (Окончание) // Москвитянин. 1851. № 19 и 20. Октябрь. Кн. 1 и 2. С. 601–625.

НОЯБРЯ 30. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Представление «Женитьбы» в Малом театре; в роли Кочкарева — М. С. Щепкин[1].

В тот же день Гоголь писал П. А. Плетневу в Петербург:

«Извини, что не писал к тебе. <...> Свежих минут так немного, так торопишься ими воспользоваться, так заня<т> тем делом, которое бы хотелось скорей привести к окончанью, что и две строчки к другу кажутся как бы тягостью. <...> Печатанье сочинений, слава Богу, устроилось и здесь. Что же до печатанья новых, то... впрочем, в них, кажется, всё так ясно и должно быть отчетливо, что, я думаю, и они пройдут. <...> Напиши также хоть строчки две о Смирновой. Я о ней ни слуху,

ни духу. <...> А Жуковский что и где? Я пред ним тоже виноват: не писал, всё ожида<л> приезда, а наконец – не знаю даже и куда адресовать».

[1] *Гриц.* С. 472.

НОЯБРЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет Гоголю записку по поводу печати собрания его сочинений:

«Поговори сам с наборщиком, которого к тебе посылаю. Он говорит, что на букву нельзя, а надобно разве на две. Реши дело сам. Пора бы уж нача<ть> печатать»[1].

[1] См. также ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва***; ***1851. Ноября 2. Пятница. Москва; 1851. Ноября 16. Пятница. Москва.***

НОЯБРЯ КОНЕЦ. МОСКВА

Гоголь, встретившись с П. В. Анненковым, собирающим материалы к пушкинской биографии[1], отправляет с ним рекомендательную записку к М. П. Погодину.

Датировка записки Гоголя уточнена (автограф письма не датирован[2]). Н. П. Барсуков, впервые опубликовавший эту записку в 1897 г., отнес ее, предположительно (без всяких объяснений), к сентябрю 1851 г.: «В сентябре 1851 года Гоголь писал Погодину...»[3] Между тем еще в 1855 г., т. е. за сорок лет до указания Барсукова, сам Анненков в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» сообщал, что его встреча с Гоголем, во время которой они разговаривали о Пушкине, произошла около конца ноября 1851 г.: «...Таково было обаяние личности поэта нашего <А. С. Пушкина>, что когда за три месяца до смерти Гоголя[4] составитель этих материалов напомнил ему о Пушкине, то мог видеть, как переменилась, просветлела и оживилась его физиономия...»[5] (По словам Анненкова в статье 1856 г., «Гоголь <...> пламенно любил поэта и не мог произносить его имя без умиления и постоянно называл его своим великим наставником»[6].)

Напутствуя Анненкова, Гоголь писал Погодину: «Павел Васильевич Ан<н>енков, занимающийся изданием Соч<инений> Пушкина и пишущий его биографию, просил меня свести его к тебе затем, чтобы набрать и от тебя материалов и новых сведений по этой части. Если найдешь возможным удовлетворить, то по мере сил удовлетвори, а особенно покажи ему старину, авось-либо твое собрание[7] внушит уважение этим господам, до излишества живущим в Европе»[8].

Позднее сам Анненков – «господин, до излишества живущий в Европе», – в мемуарном очерке «Замечательное десятилетие» (1880), вместо благодарности за рекомендацию, заявлял, что будто бы Гоголь в то время представлял собой сломленного, «запутавшегося» человека: «В 1851 году, за год до своей кончины, провожая меня из своей квартиры, в Москве, на Никитском бульваре (дом графа Толстого), он, на пороге ее, сказал мне взволнованным голосом: "Не думайте обо мне дурного и защищайте перед своими друзьями, прошу вас: я дорожу их мнением"»[9].

Предысторию и историю визита к Гоголю Анненков рассказывал также, вспоминая о том, как он стал издателем сочинений Пушкина и составителем его биографии. В задуманных после «Замечательного десятилетия» воспоминаниях «Две зимы в провинции и деревне. С генваря 1849 по август 1851 года» мемуарист сообщал, что зимой 1849/50 г. (спустя более года после возвращения Анненкова в октябре 1848 г. из Франции в Россию) «Ланская, по первому мужу Пушкина,

делами которой по дружбе к семейству занимался брат Иван[10], пришла к мысли издать вновь сочинения Пушкина...»: «...Брат Иван привез с собою в Москву известие, что дело издания Пушкина он порешил окончательно с Ланской, заключив с нею <21 мая 1851 г.> и формальное условие по этому поводу. Но издание, разумеется, очутилось на моих руках. Страх и сомнение в удаче обширного предприятия, на которое требовались, кроме нравственных сил, и большие денежные затраты, не покидал<и> меня и в то время, когда уже, по разнесшейся вести о нем, я через Гоголя познакомился с Погодиным, а через Погодина с Бартеневым (П. Ив.), Нащокиным и другими лицами, имевшими биографические сведения о поэте. Вместе с тем я принялся за перечитку журналов 1817–1825 годов. Гоголь в это время жил у Толстого, на Никитском, кажется, бульваре и тогда все еще готовил второй том "Мертвых Душ". По крайней мере, на мое замечание о нетерпении всей публики видеть завершенным, наконец, его жизненный и литературный подвиг вполне – он мне отвечал довольным и многозначительным голосом: "Да... вот попробуем!" Я нашел его гораздо более осторожным в мнениях после страшной бури, вызванной его "Перепиской", но все еще оптимистом в высшей степени и едва понятным для меня. Он почти ничего не знал или не хотел знать о происходящем вокруг него, как, например, о недавнем предложении Липранди[11] послать его для осмотра всех частных библиотек по всей России, отклоненном с ужасом и негодованием самим правительством, а о ссылках и других мерах отзывался даже, как о вещах, которые по мягкости исполнения были отчасти любезностями и милостями по отношению ко многим осужденным[12]. Он также продолжал думать, что, по отсутствию выдержки в русских характерах, преследование печати и жизни не может долго длиться, и советовал литераторам и труженикам всякого рода пользоваться этим временем для тихого приготовления серьезных работ ко времени облегчения. Эту же мысль развивал он при мне и в 1849 <1848> году[13] на вечере у Александра Комарова. <...> Вместо смысла современности, утерянного им за границей и последним своим развитием, оставалась у него по-прежнему артистическая восприимчивость в самом высшем градусе. Он взял с меня честное слово беречь рощи и леса[14] в деревне и раз вечером предложил мне прогулку по городу, всю ее занял описанием Дамаска[15], чудных гор, его окружающих, бедуинов в старой библейской одежде, показывающихся у стен его (для разбойничества), и проч., а на вопрос мой, какова там жизнь людей, отвечал почти с досадой: "Что жизнь! Не об ней там думается!" Это была моя последняя беседа с чудною личностью, украсившею вместе с Белинским, Герценом, Грановским и другими мою молодость. Подходя к дому Толстого на возвратном пути и прощаясь с ним, я услыхал от него трогательную просьбу сберечь о нем доброе мнение и поратовать о том же между партией, "к которой принадлежите". С тех пор я уже его не видал, если не считать случайной встречи в Кремле после того. В четыре часа по полудни я ехал с братом-комендантом[16] куда-то обедать, когда неожиданно повстречался с Гоголем, видимо, направлявшимся в соборы к вечерне, на которую благовестили. Как бы желая отклонить всякое подозрение о цели своей дороги, он торопливо подошел к коляске и с находчивостью лукавого малоросса проговорил: "А я к вам шел, да, видно, не вовремя, прощайте"[17]. Бедный страдалец!»[18]

[1] «Материалы для биографии А. С. Пушкина» П. В. Анненкова составили первый том подготовленного им издания сочинений А. С. Пушкина (СПб., 1855–1857. Т. 1–7).

[2] См.: *РГАЛИ*. Ф. 2819. Оп. 1. Ед. хр. 122. 2 л.

[3] *Барсуков*. 1897. Кн. 11. С. 311.

[4] Т. е. в конце ноября 1851 г.

[5] *Анненков П. В.* Материалы для биографии А. С. Пушкина // *Свод*. Т. 3. С. 417.

[6] *Анненков П. В.* О значении художественных произведений для общества // *Свод*. Т. 3. С. 419.

[7] Знаменитое погодинское Древлехранилище. – См. ***1840. Октября 29 <17>. Четверг. Рим*** (примечания).

[8] Подробнее см.: ***1841. Апреля 7 <марта 26>. Великая среда. Рим*** (примечания).

[9] *Анненков П. В.* Замечательное десятилетие // *Свод*. Т. 3. С. 516.

[10] Иван Васильевич Анненков (1814–1887), сослуживец П. П. Ланского, мужа (с 1844 г.) Натальи Николаевны (рожд. Гончаровой, в первом браке Пушкиной); с 1848 г. полковник, с 1853 г. генерал-майор, с 1860 г. начальник первого округа корпуса жандармов, с 1862 г. петербургский обер-полицеймейстер, с 1867 г. петербургский комендант, генерал-адъютант (с 1868), генерал от кавалерии (с 1878); автор «Истории лейб-гвардии Конного полка, от 1731 по 1848 г.» (СПб. 1849. Ч. 1–4).

[11] Иван Петрович Липранди (1790–1880), генерал-майор, военный историк, в 1840–1856 гг. чиновник особых поручений при министре внутренних дел; организовал наблюдение по раскрытию заговора петрашевцев.

[12] См. ***1849. Декабря 29. Четверг. Санкт-Петербург.*** – 18 мая 1849 г., А. О. Смирнова писала Гоголю о петрашевцах: «О наших коммунистах ничего не слыхать, над ними производится суд. То, что рассказывали в первые дни, если не преувеличено, так гадко, так мерзко, что нельзя довольно благодарить Бога, что их вовремя переловили. Сочувствия они ни в ком не возбудили, а презрение во всех. По-христиански следовало бы пожалеть; но общество не все единомысленно» (см. ***1849. Мая 18. Среда. Царское Село***). П. И. Бартенев 6 мая 1849 г. записал в своем дневнике: «...Был у Хомякова <...> Говорили между прочим о заговорщиках, насчет перемены формы правления, пойманных в Петербурге. Найден список лиц, которых заговорщики определили уничтожить, и между ними четвертое лицо, говорят, занимает *С. П. Шевырев!*» (*Виноградов И. А.* Материалы по изучению масонского и декабристского движения, полученные Гоголем от декабриста И. А. Фонвизина и Н. Н. Шереметевой // Переписка Н. В. Гоголя с Н. Н. Шереметевой. М., 2001. С. 233).

[13] См. ***1848. Сентября 25 или октября 2. Суббота. 10 часов вечера. Санкт-Петербург.***

[14] См. также ***1848. Августа 22. Воскресенье. Васильевка; 1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка.***

[15] См. ***1848. Марта около 7–13 <около 19–25>. Дамаск.***

[16] И. В. Анненковым.

[17] О сомнительной достоверности последнего свидетельства о Гоголе см.: ***1841. Апреля 7 <марта 26>. Великая среда. Рим*** (примечания).

[18] *Лернер Н.* Две зимы в провинции и деревне. С генваря 1849 по август 1851 года. Из воспоминаний П. В. Анненкова // Былое. 1922. № 18. С. 10, 16; Последняя встреча с Гоголем. (Из воспоминаний П. В. Анненкова о Москве осенью 1851 года) // Последняя встреча с Гоголем. (Из воспоминаний П. В. Анненкова о Москве осенью 1851 года) // П. В. Анненков и его друзья. Литературные воспоминания и переписка 1835–1885 годов. СПб., 1892. С. 515–516; *Свод.* Т. 3. С. 417, 528–529.

СЕНТЯБРЬ-НОЯБРЬ. МОСКВА

Гоголь читает князю Д. А. Оболенскому и Ар. О. Россету первую главу второго тома «Мертвых душ».

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «Осенью 1851 года, будучи проездом в Москве, я, посетив Гоголя, застал его в хорошем расположении духа, и на вопрос мой о том, как идут “Мертвые души”, он отвечал мне:

– Приходите завтра вечером, в 8 часов, я вам почитаю.

На другой день, разумеется, ровно в 8 часов вечера я был уже у Гоголя; у него застал я А. О. *Россета*, которого он тоже позвал. Явился на сцену знакомый мне портфель[1]; из него вытащил Гоголь одну довольно толстую тетрадь, уселся около стола и начал тихим и плавным голосом чтение первой главы.

Гоголь мастерски читал: не только всякое слово у него выходило внятно, но, переменяя часто интонацию речи, он разнообразил ее и заставлял слушателя усваивать самые мелочные оттенки мысли. Помню, как он начал глухим и каким-то гробовым голосом: “Зачем же изображать бедность, да бедность, да несовершенство нашей жизни, выкапывая людей из глуши, из отдаленных закоулков государства? Что же делать, если уже таковые свойства сочинителя и, заболев собственным несовершенством, уже и не может он изображать ничего другого, как только бедность, да бедность, да несовершенство нашей жизни, выкапывая людей из глуши и отдаленных закоулков государства? И вот опять попали мы в глушь, опять наткнулись на закоулок”. После этих слов внезапно Гоголь приподнял голову, встряхнул волосы и продолжал уже громким и торжественным голосом: “Зато какая глушь и какой закоулок!”

За сим началось великолепное описание деревни Тентетникова, которое, в чтении Гоголя, выходило как будто писано в известном размере. Все описания природы, которыми изобилует первая глава, отделаны были особенно тщательно. Меня в высшей степени поразила необыкновенная гармония речи. Тут я увидел, как прекрасно воспользовался Гоголь теми местными названиями разных трав и цветов, которые он так тщательно собирал[2]. Он иногда, видимо, вставлял какое-нибудь звучное слово единственно для гармонического эффекта.

Хотя в напечатанной первой главе все описательные места прелестны, но я склонен думать, что в окончательной редакции они были еще тщательнее отделаны.

Разговоры выведенных лиц Гоголь читал с неподражаемым совершенством. Когда, изображая равнодушное, облепившееся состояние байбака Тентетникова, сидящего у окна с холодной чашкой чая, он стал читать сцену происходящей на дворе перебранки небритого буфетчика Григорья с ключницей Перфильевной, то казалось, как бы действительно сцена эта происходила за окном и оттуда доходили до нас неясные звуки этой перебранки.

Граф А. П. Толстой сказывал мне, что ему не раз приходилось *слышать*, как Гоголь писал свои “Мертвые души”: проходя мимо дверей, ведущих в его комнату, он не раз слышал, как Гоголь один, в запертой горнице, будто бы с кем-то разговаривал, иногда самым неестественным голосом. В черновых рукописях видны следы этой работы. Каждый разговор переделывался Гоголем по нескольку раз. Зато как живо, верно и естественно говорят все его действующие лица.

Рассказ о воспитании Тентетникова, сколько мне помнится, читан был Гоголем в том виде, как он напечатан в первом издании 1855 года. Причина же выхода в отставку Тентетникова была гораздо более развита, чем в тех вариантах, которые до нас дошли. <...> ...Причина выхода в отставку Тентетникова имела весьма глубокое нравственное основание.

Помню, что это место в чтении Гоголя особенно меня поразило по тонкости его психического анализа борьбы, происходящей в благородной душе молодого человека, с возвышенными чувствами и бескорыстными желаниями добра и пользы поступающего на службу. Таким был Тентетников, — не нужно забывать, что под влиянием чудного наставника развилось пылкое сердце мальчика и пробуждены были в нем все честные, благородные порывы и стремления; но Тентетников лишился своего наставника, когда “еще не успел образоваться и окрепнуть начинавший в нем строиться высокий внутренний человек; что, не испытанный измлада в борьбе с неудачами, не достигнул он до высокого состояния возвышаться и крепнуть от преград и препятствий; что растопившийся, подобно разогретому металлу, богатый запас великих ощущений не принял последней закалки”. Поэтому, еще в школе, когда изменился характер преподавания и воспитания, он благодаря природному уму чувствовал, что не так должно преподавать, но *как* — не знал, и он “повесил нос”. Но, по мере того как приближалось время к выпуску, сердце его билось. Он говорил себе: “Ведь это еще не жизнь, это — только приготовление к жизни, настоящая жизнь на службе”. Там подвиги — и он жаждет их. С таким настроением поступает Тентетников на службу. С рвением принимается за работу. Прежде всего его несколько смущает механизм занятий, которому, ему казалось, придают слишком большое значение. Но он с этим примиряется в надежде все-таки добраться до сути дела, где найдет пищу своим благородным стремлениям и где, может быть, его ожидают подвиги. Он принимается за дело, как бы оно ни казалось вначале мелким. Действительно, уже в должности столоначальника, у него в руках дела, направление которых уже много от него зависит. Он пишет, пишет новые законы, пишет распоряжения о благоустройстве отдаленнейших мест, о которых не имеет ни малейшего понятия. Пишет заочно наказы, разрешающие участь целого народонаселения, о действительных нуждах которого он ничего хорошенько не знает. Решает на бумаге дела людей, живущих за 3 т<ысячи> верст. Ум и совесть говорят ему, что тут есть какая-то фальшь и что из всего этого может произойти много вздору, при всем желании его добра и пользы. Он чувствовал, что не так следовало бы идти делам, а как — *не знал*. И он утратил *веру* в службу. Вот разгадка, почему Тентетников “*свыкнулся* с службой: но только она сделалась у него не первым делом и целью, как он полагал было вначале, но чем-то вторым. Она служила ему распределением времени, заставив его более дорожить оставшимися минутами”. При таком настроении, легко мог Тентетников подчиниться влиянию людей раздраженных и наискиваться на неприятности. При первом случае он выходит в отставку.

Вот тема, которая развита была Гоголем с поразительною живостию, — Тентетников выставлен был лицом в высшей степени симпатичным. Утратив веру в свой идеал, чувствуя себя безоружным в борьбе с неразрешимыми противоречиями, он, может быть, по примеру других, окончательно и примирился бы с ними, чиновное честолюбие взяло бы верх над голосом совести, ежели бы не представилось воображению его другое поприще деятельности, еще не испытанное им, но заманчивое по обилию средств к практическому приложению всего запаса добрых и благородных намерений, которыми полна была душа его. Он поехал в деревню.

Чудное описание этой деревни в чтении Гоголя выходило так прелестно, что когда он кончил его словами: "Господи, как здесь просторно!" то мы, оба слушателя, невольно вскрикнули от восхищения.

Затем приезд Чичикова, разговор его с Тентетниковым и весь конец первой главы, сколько мне помнится, Гоголь читал совершенно согласно с текстом издания 1855 года. Окончив чтение, Гоголь обратился к нам с вопросом:

– Ну, что вы скажете?

Будучи под впечатлением тех прелестных картин и разнообразных описаний природы, которыми изобилует первая глава, я отвечал, что более всего я поражен художественной отделкой этой части, что ни один пейзажист не производил на меня подобного впечатления.

– Я этому рад, – отвечал Гоголь и, передав нам рукопись, просил, чтобы мы прочли ему вслух некоторые места.

Не помню, г. *Россет* или я исполнил его желание, и он прислушивался к нашему чтению, видимо, желая слышать, как будут передаваться другими те места, которые особенно рельефно выходили при его мастерском чтении.

По окончании чтения г. Россет спросил у Гоголя:

– Что, вы знали такого Александра Петровича (первого наставника Тентетникова) или это ваш идеал наставника?

При этом вопросе Гоголь несколько задумался и, помолчав, отвечал:

– Да, я знал такого.

Я воспользовался этим случаем, чтобы заметить Гоголю, что, действительно, его Александр Петрович представляется каким-то лицом идеальным, оттого, быть может, что о нем говорится уже как о покойнике, в третьем лице; но как бы то ни было, а он, сравнительно с другими действующими лицами, как-то безжизнен.

– Это справедливо, – отвечал мне Гоголь и, подумав немного, прибавил: – Но он у меня оживет потом.

Что разумел под этим Гоголь – я не знаю»[3].

Как показывает исследование, главным прототипом наставника Александра Петровича в первой главе второго тома «Мертвых душ» явился один из учителей Гоголя в Нежине, директор Гимназии высших наук князя Безбородко И. С. Орлай де Карва[4]. В то же время следует подчеркнуть, что в ответе Гоголя Ар. О. Россету о прототипе своего героя – «Да, я знал такого» – нет утверждения, что Александр Петрович – «идеал наставника». В самом тексте поэмы (в позднейшей вставке на полях) Александру Петровичу дана следующая характеристика: «Идол юношей...»[5] Это определение прямо перекликается со словами Гоголя о самом себе в письме к С. П. Шевыреву от 14 декабря (н. ст.) 1844 г.: «Молодежь глупа <...> у них всегда бывает потребность создать себе каких-нибудь идолов». Первоначальная характеристика «чудного воспитателя» также указывает, что этот образ отнюдь не задумывался Гоголем «идеальным»: «Директором училища, в которое попал он <Тентетников>, был человек, несмотря на *всякие странности и причуды*, далеко не глупый»[6] (курсив наш. – *И. В.*).

Действительно, созданный Гоголем образ далек от идеала. Это с наглядностью проступает из сравнения педагогической концепции Александра Петровича с программной для темы воспитания статьей Гоголя *XII. Христианин идет вперед*, адресованной С. П. Шевыреву («Выбранные места из переписки с друзьями»). 2 марта (н. ст.) 1843 года Гоголь, прочитав опубликованную в «Москвитянине» статью Шевырева «Об отношении семейного воспитания к государственному», писал ему: «Ты <...> и не подозреваешь, что в этой статье твоей есть много, много того, к чему стремятся мои мысли, но когда выйдет продолжение "Мертвых душ", тогда ты узнаешь истину и значение слов этих, и ты увидишь, как мы сошлись, никогда не говоря и не рассуждая друг с другом». Из анализа явствует, что, упоминая в связи с темой воспитания о продолжении «Мертвых душ», Гоголь прежде всего имел в виду образ «чудного наставника» Александра Петровича в первой главе второго тома поэмы.

И по смыслу, и по последовательности изложения идей статья, адресованная Шевыреву, и содержание отрывка, посвященного в «Мертвых душах» наставнику Тентетникова, во многом совпадают. Но при этом обнаруживается и то, чего, с точки зрения Гоголя, недостает Александру Петровичу.

И в том и в другом случае речь вначале идет о «честолюбии». Но если программа Александра Петровича ограничивается лишь возбуждением юношеского честолюбия, то в статье «Христианин идет вперед» Гоголь говорит уже о принципиально ином стремлении: «...перед христианином сияет вечно даль, и видятся вечные подвиги <...> желанье быть лучшим и заслужить рукоплесканье на небесах придает ему такие шпоры, каких не может дать наисильнейшему честолюбцу его ненасытимейшее честолюбие»[7].

Далее как в концепции Александра Петровича, так и в статье следуют размышления об интеллектуальных ступенях восхождения, причем «уму» и «разуму» статьи соответствуют в поэме «ум простой» и «ум высший» — «с которым побеждает человек свои страсти», по выражению Александра Петровича (зачеркнутые строки позднейшей редакции[8]). И здесь обнаруживаются существенные различия. Александр Петрович, например, говорит о «простом уме»: «Я требую ума, а не чего-либо другого. Кто помышляет о том, чтобы быть умным, тому некогда шалить: шалость должна исчезнуть сама собою»[9]. В статье, напротив, — как бы прямым возражением этому заявлению наставника, — излагается убеждение, что ум «несравненно в большей зависимости находится от душевных состояний: как только забушует страсть, он уже вдруг поступает слепо и глупо...»

Принципиально различно и понимание борьбы со страстями. В статье — это «внутреннее воспитание», у Александра Петровича — внешняя закалка, «обкуривание порохом» при изучении «всех искушений и соблазнов», — всего, «что ожидает человека на всех поприщах и ступенях государственной службы»[10]. В статье *XXVIII. Занимающему важное место* Гоголь, однако, писал: «Все до единого теперь видят, что множество дел, злоупотреблений и всяких кляуз произошло именно от того, что европейские философы-законодатели стали заранее определять все возможные случаи уклонений, до малейших подробностей, и тем открыли всякому, даже благородному и доброму, пути к бесконечным и несправедливейшим тяжбам». — Очевидно, Гоголь имел при этом в виду слова св. апостола Павла в Послании к Римлянам: «...законом бо познание греха»; и — «Закон же привниде, да умножится прегрешение...» (гл. 3, ст. 20; гл. 6, ст. 20), — а также строки девятнадцатой главы Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «...Несть премудрость ведение лукавства, и <...> лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием — и преступающий закон» (ст. 19, 21).

Изучение падшим человеком «всех возможных случаев уклонений» — не избавляющее от греха, но, напротив, приводящее к его «умножению» — Гоголь, в частности, показал в образе шулера Ихарева в «Игроках», разглагольствующего о своих обширных познаниях в карточной игре: «...Ведь тут практика, изученье <...> необходимая вещь <...> некоторым образом предостерегательство. Ну, не знай я, например, всех тонкостей, не постигни всего этого — меня бы как раз обманули»[11].

О практической «закалке» воспитанников Александра Петровича (отчасти родственной «хладнокровию» мошенника Ихарева в «Игроках») думает, вероятно, Гоголь — критически относясь и к этому пункту программы своего «чудного наставника», — когда противопоставляет в статье *XXXII. Светлое Воскресенье* способность русского народа принять евангельское слово (обусловленную тем, что «мы еще растопленный металл, не отлившийся в свою национальную форму») косности «других народов», уже «получивших форму и закалившихся в ней».

Действительно, если на «обкуривании порохом» программа воспитания Александра Петровича, в общем, и заканчивается, то у Гоголя в статье «Христианин идет вперед» есть еще одна ступень. Ибо, по его словам, «и разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способность, имя ей — мудрость, и ее может дать нам один Христос».

В целом можно заключить, что педагогическая программа Александра Петровича сознательно изображается Гоголем как программа душевная, но не духовная. При всем достоинстве взглядов наставника ему, в соответствии с гоголевским замыслом, недостает главного — просвещенности «светом Христовым».

Можно предположить, что образ «чудного наставника» Александра Петровича, его педагогическая деятельность рассматривалась Гоголем примерно так же, как оценивал он в «Выбранных местах из переписки с друзьями» деятельность Петра I в русской истории. Вынужденная и далеко не безболезненная (а во многом и прямо пагубная) европеизация им России оправдывалась, по Гоголю, лишь тем, что «уже слишком вызрело европейское просвещение <...> чтобы не ворваться рано или поздно со всех сторон в Россию и не произвести без такого вождя, каков был Петр, гораздо большего разладу во всем...» (статья *XXXI. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность*). Примечательно, что характеристика Александра Петровича: «Все было ему известно, точно как бы перебыл он сам во всех званьях и должностях»[12] — прямо перекликается со словами Гоголя о Петре I — «который великодушно отказался на время от царского званья своего, решился изведать сам всякое ремесло и с топором в руке стать передовым во всяком деле, дабы не произошло никаких беспорядков».

Это отношение Гоголя к «чудному наставнику» проясняет и внутреннюю логику, побудившую Гоголя назвать сначала своего героя Дерпенников (от названия «вольнолюбивого» стихотворения Н. М. Языкова «Дерпт»[13]), а затем заменить эту фамилию на Тентетников (от «тендитный» — слабосильный, хилый, нежный). Фамильное прозвище героя оказывается прямо созвучным его воспитанию. Намек на «немецкое» образование Языкова[14] позволяет предположить, что в образе наставника Тентетникова — Александра Петровича — воплощены Гоголем не только черты его нежинских наставников (в частности, преподавателя естественного права[15] Н. Г. Белоусова, осужденного по «делу о вольнодумстве»[16]), но сосредоточены приметы «учителей и наставников» целой эпохи. Имя и отчество «чудного наставника» Тентетникова — Александр Петрович — заставляет вспомнить еще одного преподавателя «естественного права» — воспетого А. С. Пушкиным учителя Царскосельского лицея Александра Петровича Куницына (отрешенного в 1821 г. от преподавательской деятельности). Все трое (Гоголь, Языков, Пушкин) оказываются, таким образом, воспитанниками одной «школы», главной особенностью которой было наставление юношества в духе последнего европейского «просвещения».

Очевидно, таким образом, что так же, как личиость Петра I, образ «чудного наставника» Александра Петровича в «Мертвых душах» — тесно связанный с породившей его реальной исторической почвой, отнюдь не является для Гоголя «идеалом», но несет в себе, в соответствии с замыслом писателя, как определенные достоинства, так и весьма серьезные недостатки[17].

Далее в своих мемуарах Оболенский сообщал: «Рукопись, по которой читал Гоголь, была совершенно набело им самим переписана; я не заметил в ней поправок.

Прощаясь с нами, Гоголь просил нас никому не говорить, что он нам читал, и не рассказывать содержания первой главы.

Несколько дней спустя я уехал в Петербург, обещав Гоголю, в случае нужды, хлопотать в цензурном комитете, ежели будут какие-либо препятствия к новому изданию полного собрания его сочинений.

Пришла осень. От общих наших друзей узнал я, что Гоголь хандрит; но никто не беспокоился насчет его здоровья»[18].

[1] См. ***1849. Июля вторая половина, не позднее 26. Калуга, Москва.***

[2] См. там же.

[3] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 687–690.

[4] См. ***1821. Сентября 3. Суббота. Санкт-Петербург*** (примечания). — См. также: *Виноградов И. А.* «Необыкновенный наставник»: И. С. Орлай как прототип одного из героев второго тома «Мертвых душ» // Новые гоголеведческие студии. Симферополь; Киев, 2005. Вып. 2 (13). С. 14–55; *Виноградов И. А.* «А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?» Проблемы интерпретации и текстологии второго тома поэмы // Гоголевский вестник. М., 2007. Вып. 1. С. 158–184.

[5] *Гоголь 1937–1952.* Т. 7. С. 11.

[6] Там же. Т. 7. С. 285.

[7] «...Как помыслю о том, что должны быть у Бога обители, — продолжает Гоголь эту тему в статье *XXIX. Чей удел на земле выше* (1845), — <...> знаю только то, что сказал бы: "Последнюю, Господи, но лишь бы она была в дому Твоем!"»

[8] *Гоголь 1937–1952.* Т. 7. С. 286.

[9] Там же. Т. 7. С. 12.

[10] Там же. Т. 7. С. 13, 287.

[11] Очевидно, однако, что критическое отношение Гоголя к такому «познанию греха» отнюдь не означает осуждения самого «закона». «...Грех, взяв повод от заповеди, — поясняет апостол Павел в седьмой главе Послания к Римлянам (ст. 8), — произвел во мне всякое пожелание; ибо без закона грех мертв» (то есть «не так известен», — по толкованию св. Иоанна Златоуста; см.: Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, избранные творения. Беседы на Послание к Римлянам. <М.:> Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. С. 627). Гоголь в своем трактате «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии» в соответствии с этим положением писал: «Побеждать гнев гораздо труднее тому, кто еще не подозревает в себе этого греха. А кто уже узнал, что в нем есть гнев, тому легче. Он уже знает, против чего ему следует действовать...» (*Гоголь 2009–2010.* Т. 6. С. 305). «...Если до закона, — указывал Иоанн Златоуст, — грешили незаметно для себя, то после пришествия закона, хотя и не получили никакой другой пользы, по крайней мере в точности узнали, что грешили; а это уже немало значило в деле освобождения от порока» (Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, избранные творения. Беседы на Послание к Римлянам. С. 628). (С толкованием св. Иоанна Златоуста на Послание апостола Павла к Римлянам Гоголь познакомился в начале 1840 г.; см.: *Гоголь 2009–2010.* Т. 9. С. 721.)

[12] *Гоголь 1937–1952.* Т. 7. С. 13.

[13] См. ***1839. Июля 12 <июня 30>. Пятница. Ганау*** (примечания).

[14] Дерптско-германский университет, основанный в 1802 г. русским правительством — и содержавшийся на его счет, был, по словам Н. Я. Данилевского, «самым могучим орудием обнемечивания» Остзейского края (*Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 408).

[15] Предмет «естественного права» был окончательно запрещен к преподаванию в университетах Высочайшим повелением от 23 апреля 1833 г.

[16] См. ***1826. Июля 24. Суббота. Нежин*** (примечания).

[17] См. также ***1821. Мая 1. Воскресенье. Нежин*** (примечания); ***1826. Июля 15. Четверг. Санкт-Петербург***; ***1843. Марта 2 <февраля 18>. Четверг. Рим*** (примечания); ***1849. Мая 16. Понедельник. Москва*** (примечания).

[18] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 690.

ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ. КИЕВ

Ю. Ф. Самарин пишет К. С. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«Недавно дошло до меня известие, что 2-ой том “Мертвых Душ” не пропущен. Судя по источнику, откуда оно идет, нельзя в нем сомневаться. Как я ни приготовлен ко всему, а это известие меня сразило. Я все-таки надеялся, Бог знает почему, что на труд Гоголя не поднимется рука. Бедный Гоголь, я воображаю, как должно быть ему!»

Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод.* Т. 3. С. 216.

МЕЖДУ ЧЕТВЕРГОМ НОЯБРЯ 29 И ПОНЕДЕЛЬНИКОМ ДЕКАБРЯ 3. МОСКВА

Гоголя дважды посетил И. С. Аксаков.

3 декабря 1851 г. И. С. Аксаков сообщал родным в Радонежье (Абрамцево)[1]: «Я у Гоголя был два раза: один раз поутру и взял у него Диккенса[2], который и отдал в переплет; другой раз вечером вместе с Мамоновым и его рисунком. Рисунок, однако ж, не вполне удался, отдельно взятые лица превосходны, но общая группировка не соответствует мысли Гоголя. Но Мамонов взялся опять нарисовать новый[3] и на днях едет с Гоголем в театр[4]. Рисунок Мамонова Гоголь, однако же, оставил у себя. Гоголь был очень любезен в эти оба раза (разумеется, по-своему) и говорит, что много теперь работает».

Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 932.

[1] В предыдущем письме к родным из Москвы, от 29 ноября 1851 г., И. С. Аксаков о встречах с Гоголем не упоминает (см.: *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 218–222).

[2] Можно предположить, что речь идет об одной из принадлежавших Гоголю книг: The cricket on the hearth a fairy of home by Charles Dickens. <Сверчок на печи... Чарльза Диккенса>. Paris, 1846. На экземпляре этой книги, принадлежавшей Н. П. Трушковскому, имеется надпись: «Из книг дяди Николая Васильевича Гоголя. Н. Трушковского» (Лики Гоголя. Фотоальбом. Под общ. ред. М. С. Гомозковой. Авторы-составители Е. М. Варенцова, С. П. Белехова, В. Н. Куделина, Н. Г. Прохоров. М., 2009. С. 178). Однако более вероятно, что И. С. Аксаков имел в виду собственный экземпляр книги. Осенью 1851 г. Н. С. Аксакова писала матери: «Я так много из Москвы привезла романсов и песен новых, которые теперь разучиваю. Гоголю еще <не> садилась переписывать – просто некогда. Отдал ли он 3-ю часть Диккенса – видался ли с ним Иван?» (Свидетельства о Гоголе Н. С. Аксаковой // *Свод.* Т. 2. С. 950). – См. также ***1840. Октября начало <сентября вторая половина>. Рим*** (примечания).

[3] Возможно, речь идет о рисунках к «Ревизору».

[4] См. ***1851. Декабря 11. Вторник. Москва.***

ДЕКАБРЯ 3. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев получает[1] письмо Гоголя из Москвы[2].

На письмо Плетнев не ответил, а позднее написал на письме: «24 февр<аля>[3] получено известие, что Н<иколай> В<асильевич> скончался[4] в Москве 21 февраля»[5].

[1] См.: *Городецкий.* С. 457.

[2] См. ***1851. Ноября 30. Пятница. Москва.***

[3] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[4] См. ***1851. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[5] *Городецкий*. С. 457.

ДЕКАБРЯ 4. ВТОРНИК. МОСКВА

Представление «Игроков» в Большом театре; в роли Утешительного – М. С. Щепкин[1].

В тот же день М. П. Погодин записал в дневнике:

«Написал письмо к К<онстантину> Н<иколаевичу>[2]. – О Гоголе»[3].

[1] *Гриц*. С. 472; *Ельницкая 1979*. С. 333.
[2] Великий князь.
[3] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина конца 1851 – начала 1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 504.

ДЕКАБРЯ 4. ВТОРНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

И. С. Тургенев пишет М. П. Погодину в Москву:

«Если Вы увидите Гоголя, не забудьте поклониться ему – от имени одного из самых малых учеников его. Когда-то он подарит нам продолжение "Мертвых душ"?»

Из писем И. С. Тургенева // *Свод*. Т. 3. С. 821.

ДЕКАБРЯ 5. СРЕДА. МОСКВА

А. А. Григорьев отправляет записку к М. П. Погодину:

«Нельзя ли прислать завтра "*Revue*", где – статья Мериме о Гоголе»[1].

По поводу оценки П. Мериме творчества Гоголя[2] Григорьев написал (возможно, к 14 декабря 1851 г.) статью, которую Погодин напечатал в своем журнале[3].

[1] *Григорьев, Аполлон*. Письма / Издание подготовили Р. Виттакер, Б. Ф. Егоров. М., 1999. С. 58.
[2] См. ***1851. Ноября 15 <3>. Суббота. Париж.***
[3] См. ***1851. Октября средина – декабря 14. Пятница. Москва***; ***1851. Декабря 19. Среда. Москва.***

ДЕКАБРЯ 19 <7>. ПЯТНИЦА. БАДЕН-БАДЕН

В. А. Жуковский пишет П. А. Плетневу в Петербург:

«Не знаете ли чего о Гоголе? Он для меня пропал. Я бы давно к нему писал, но не знаю, куда к нему писать. Говорят, что он кончил вторую часть "Мертвых душ" и что это чудесно хорошо. Если будет напечатано, пришлите немедленно. <...> Чтоб заплатить вам чем-нибудь за ваши обо мне хлопоты, посылаю вам новые мои стихи, биографию Лебедя[1], которого я знавал во время оно в Царском Селе. Об нем я вспомнил, увидя в Бадене Великую Княгиню Марию Николаевну, которая была для меня явлением Руси на чужой стороне. Мне хотелось просто написать картину Лебедя в стихах, дабы моя дочка их выучила наизусть; но вышел не простой лебедь; посылаю его вам; может быть в его стихотворной биографии вы найдете ту же старческую хилость ее автора, какою страдал описанный им лебедь».

Плетнев П. А. Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 723–724; Гоголь в письмах В. А. Жуковского // *Свод.* Т. 2. С. 68.

[1] Имеется в виду стихотворение «Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый...» Стихи вскоре оказались также в Москве у Гоголя (см. ***1851 конец – 1852 начало. Москва***).

ДЕКАБРЯ 9. ВОСКРЕСЕНЬЕ. СВАРКОВО

А. С. Данилевский отправляет ответное письмо Гоголю в Москву:

«Писулька твоя нашла меня в Сваркове, где мы соединились все, и где, вероятно, проведем всю зиму. Печальное обстоятельство предшествовало этому соединению. В сентябре лишись мы доброй, незабвенной сестры Варвары Григорьевны[1], а два месяца спустя новою потерею Господь посетил нас: Михаил Алексеевич Литвинов, двоюродный брат жены, которого любили мы все как родного, отдал свою кроткую и незлобную душу Богу. Я был при кончине его, я видел его последние минуты.

Как ни говори о том, что –

...Страшно зреть.
Как силится преодолеть
Смерть человека...[2]

много, однако ж, отрадного, еще более поучительного в этом расставании с жизнью. В первый раз я был свидетелем этих торжественных минут. Глубокое, неизъяснимое впечатление оставили они на меня!

С утра – это было последнее его утро! – он начал забываться: потерял язык, не узнавал никого; хрипенье, этот предвестник смерти, сопровождало каждое его дыхание. С минуты на минуту все мы, собравшиеся вокруг него, ожидали последнего вздоха – и вдруг, около полудня, больной привстал; голова его просветлела, он просил позвать священника и захотел приобщиться Святых Тайн. Так как он приобщился уже дня за три перед этим, то священника не было на этот раз в доме. Надобно было видеть, с каким нетерпением, с какою боязнью ожидал он его прихода! И священник явился. Лицо умирающего просветлело. Торжественно и важно выслушал он все молитвы; приобщился. Каким величием в это время озарено было лицо его! И вот настала минута последнего *прости*. Каждого из нас он подзывал к себе рукою; целовал, улыбался, кланялся, словно уезжая в дальнюю дорогу... О, ты не можешь себе представить, сколько было величественного, умилительного, страшного, раздирающего сердце в этом последнем прощанье! В седьмом часу вечера наш добрый, кроткий, искренно любимый брат лежал уже на столе!

Ты несколько знал его: он был прошлую зиму в Одессе[3] и жил вместе с братом моим[4]. <...>

Пишу к тебе и не знаю, получил ли ты письмо мое. Право, ты сделался нестерпимым в своих письмах, ничего не говоришь ни о себе, и даже не указываешь места, куда адресовать.

Вся наша сварковская семья, в том числе и Александр Михайлович[5], все мы интересуемся знать, что с тобой. <...> Когда же 2-я часть "Мертвых Душ"?»[6]

[1] Похвиснева, сестра жены Данилевского, племянница А-ра М. Марковича.

[2] Строки из перевода В. А. Жуковского поэмы Дж. Байрона «Шильонский узник» (1816; перевод – 1822).

[3] См. ***1850. Октября 24 – 1851. Марта 28. Одесса***.

[4] И. С. Данилевский.

[5] Маркович.

[6] Ответ Гоголя – его последнее письмо к Данилевскому от 16 декабря 1851 г.: ***1851. Декабря 16. Воскресенье. Москва***.

ДЕКАБРЯ 11. ВТОРНИК. МОСКВА

Гоголь обедает у Н. В. Сушкова; в числе гостей – С. П. Шевырев, И. М. Снегирев, Н. Ф. Щербина, графиня Е. П. Ростопчина.

Снегирев в этот день записал в дневнике: «Обедал у Н. В. Сушкова с Гоголем, Шевыревым, Щербиною и графиней Ростопчиной»[1].

Вечером того же дня Гоголь присутствовал на представлении «Ревизора» в Малом театре[2], в котором роль Хлестакова С. В. Шумский играл впервые по указаниям Гоголя. Роль Городничего исполнял М. С. Щепкин[3].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Деятельность его к занятиям в это время обнаруживалась большая, нежели в прежнее время: он смотрел своего Ревизора на московской сцене[4], читал дома при актерах из него многие места[5], чтобы внушить им, как должно их произносить, согласно с его мыслию; потом пошел посмотреть, как исполнена была пиеса после его замечаний[6], и исполнением его казался более доволен, нежели в прежнее время, особливо Хлестаковым, которого в то время играл уже Шумский, пользовавшийся его наставлениями. Собирался также посмотреть, как идут Игроки и Женитьба[7]»[8].

Из «Истории нашего знакомства с Гоголем...» (1854–1855) С. Т. Аксакова: «...Эта пиеса <"Ревизор"> игралась и теперь играется в Москве довольно хорошо, кроме Хлестакова, роль которого труднее всех. Гоголь всегда мне жаловался, что не находит актера для этой роли, что оттого пьеса теряет смысл и скорее должна называться *Городничий*, чем *Ревизор*. Незадолго до своей смерти он передал эту роль г-ну Шумскому и сам ставил пьесу. Я тогда уже не ездил в театр, но все зрители восхищались Шумским; сам Гоголь видел его из нашей ложи в продолжение двух действий и остался им доволен»[9].

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «Раз я видел Гоголя в Большом московском театре, во время представления "Ревизора". Хлестакова играл Шумский; городничего Щепкин. Гоголь сидел в первом ряду, против середины сцены, слушал внимательно и раз или два хлопнул. Обыкновенно (как я слышал от его друзей) он бывал не слишком доволен обстановкой своих пьес и ни одного Хлестакова не признавал вполне разрешившим задачу. Шумского чуть ли не находил он лучшим. – Щепкин играл в его пьесах, по его мнению, хорошо. Это был один из самых близких к Гоголю людей. Все почти пьесы Гоголя шли в бенефисы Щепкина и потому не дали автору ничего ровно»[10].

[1] Дневник Ивана Михайловича Снегирева // *Свод.* Т. 2. С. 172.

[2] *Ельницкая 1979.* С. 383.

[3] *Гриц.* С. 473.

[4] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва.***

[5] См. ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва.***

[6] «Потом он опять явился в театре (в ложе позади других) посмотреть, как исполняется пьеса после его замечаний...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 929).

[7] См. ***1852. Января 22. Вторник. Москва.***

[8] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 908.

[9] *Аксаков С. Т.* История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852 <с 1832 по 1843 гг.> // *Свод.* Т. 2. С. 669.

[10] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 650.

ДЕКАБРЯ 13. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Гоголь с С. П. Шевыревым были на вечере у Кошелевых.

На следующий день, 14 декабря 1851 г., Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Вчера был 1-й четверг у Кошелевых, вечер (мужской) не удался. Все приехали вразброд – одни так рано, Шевырев и Гоголь, что я уже их не застал, и Павлов приехал после меня»[1].

В первой половине декабря 1853 г. С. Т. Аксаков сообщал П. А. Кулишу: «Кошелевых он <Гоголь> редко посещал...»[2]

[1] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 845.
[2] *Аксаков С. Т.* <Замечания о рукописной редакции «Опыта биографии Н. В. Гоголя...»> (Черновик письма к П. А. Кулишу). <Первая половина декабря 1853. Москва> // *Свод.* Т. 2. С. 634.

ОКТЯБРЯ СРЕДИНА – ДЕКАБРЯ 14. ПЯТНИЦА. МОСКВА

А. А. Григорьев отправляет записку М. П. Погодину:

«Вот Вам и конец статьи о Гоголе, многоуважаемый Михайло Петрович. Статья вышла – жаркая, может быть, и слишком, – но, предоставляя Вам право на подстрочное примечание, я прошу Вас не изменять в ней *ничего.* Вы знаете, что Гоголь для меня – святыня, которой служу я с фанатическим идолопоклонством и горжусь таким идолослужением»[1].

Речь может идти об одной из двух статей. Во-первых, о статье «Летопись московских театров», не пропущенной театральной цензурой[2]. Поводом к ее написанию послужил, возможно, спектакль, о котором Григорьев упоминал в письме от 2 октября 1851 г.[3] Другой статьей Григорьева о Гоголе может быть его отклик на оценку гоголевского творчества П. Мериме[4].

[1] Гоголь в письмах А. А. Григорьева к М. П. Погодину // *Свод.* Т. 2. С. 562; *Григорьев, Аполлон.* Письма / Издание подготовили Р. Виттакер, Б. Ф. Егоров. М., 1999. С. 58.
[2] См. ***1851. Декабря 26. Среда. Санкт-Петербург.***
[3] См. ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва.***
[4] См. ***1851. Декабря 5. Среда. Москва***; ***1851. Декабря 19. Среда. Москва.***

ДЕКАБРЯ НЕ ПОЗДНЕЕ 14. МОСКВА

Д. Н. Свербеев привозил к Гоголю своего племянника, юного князя А–ра Петровича Щербатова (род. в 1836).

14 декабря 1851 г. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой (рожд. княжне Щербатовой): «Сашу возил я, по поручению матери <княгини Анны Ник. Щербатовой (рожд. Горсткиной)>, к Чаадаеву и Гоголю, которого они знают по Одессе. Гоголь удивил меня своей проницательностью. Советовал Саше, когда он будет в Петербурге, еще более беречь здоровье[1], нежели деньги, а он таков, что может промотать и то и другое».

Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 845.

[1] Ср. во второй редакции повести Гоголя «Невский проспект» (1842): «Одеться в модный фрак, разговеться после долгого поста, нанять себе славную квартиру, отправиться тот же час в театр, в кондитерскую, в... и прочее, – и он, схвативши деньги, был уже на улице».

ДЕКАБРЯ 12. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. В. Булгарин в «Северной Пчеле» цитирует[1] отрывки из статьи П. Мериме о творчестве Гоголя[2]:

«Его комисм всегда несколько близок к фарсу, и его веселость вовсе не сообщительна. Если, иногда, он заставляет смеяться своего читателя, то всегда, однако ж, оставляет в душе его горечь и негодование, потому что его сатиры не отмстили за общество, а только раздражили его. <...> ...В сочинениях Гоголя нет никакого плана, и он все не думает о сообщении правдоподобия целому сочинению. <...> ...В изучении нравов он отдает преимущество дурному и печальному. <...> Ужасную идею можно составить себе о России, о *святой Руси*, как называют ее сыны ее, если судить об ней по картинам, начертанным Г. Гоголем»[3].

[1] О вероятных причинах неприязни Булгарина в отношении к Гоголю см.: ***1834. Августа конец – сентябрь. Санкт-Петербург.***

[2] См. ***1851. Ноября 15 <3>. Суббота. Париж.***

[3] <*Булгарин Ф. В.* > *Ф. Б.* Заметки, выписки и корреспонденция // Северная Пчела. 1851. 12 дек. № 277. С. 1105.

ДЕКАБРЯ 16. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Гоголь отправляет ответное[1] письмо А. С. Данилевскому в Сварково:

«Благодарю тебя за пись<мо>, которое было так отрадно утешительным описанием прекрасной кончины Михаи<ла> Алексеевича Литвинова. Да утешит Бог и всех таким светлым расставаньем с жизнью. Не гневайся, что мало пишу: у меня так мало свежих минут и так в эти минуты торопишься приняться за дело, которого окончанье лежит на душе моей и которому беспрестанно помехи, что я ни к кому не успеваю писать. Все так же, как ты, меня упрекают. Второй том, который именно требует около себя возни, причина всего, ты на него и пеняй. Если не будет помешательств и Бог подарит больше свежих расположений [в дне], то, может быть, я тебе его привезу летом сам, а может быть, и в начале весны. <...> Ульяне Григорьевне[2], Александру Миха<й>ловичу[3] и всему дому душевный поклон».

[1] См. ***1851. Декабря 9. Воскресенье. Сварково.***

[2] Жена Данилевского.

[3] Маркович.

ДЕКАБРЯ 18. ВТОРНИК. МОСКВА

С. П. Шевырев сообщает П. А. Плетневу в Петербург:

«Гоголь издает вновь свои сочинения. Авось скоро приступит и к изданию второго тома "Мертвых Душ". Он читал мне семь глав[1]. Превосходно! Я ожидаю с нетерпением этого явления. Он вспрыснет живой водою нашу мертвую литературу».

Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 106.

[1] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии.***

ДЕКАБРЯ 19. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. В. Булгарин в «Северной Пчеле» вновь[1] по поводу творчества Гоголя обращается к статье П. Мериме[2] и цитирует оттуда отрывок, касающийся «Тараса Бульбы»[3]:

«О Тарасе Бульбе говорит г. Мериме, что история разбойников всегда нравится массе читателей, но что настоящие разбойники всегда вредят разбойникам мелодраматическим, а кроме того, и в натуральном порядке вещей, последний повешенный за свои злодеяния разбойник всегда занимательнее предшествовавшего. Картина запорожских нравов нравится г. Мериме, по своей оригинальности, но эта картина, как он говорит, очевидно писана не с натуры. <Следует цитата из статьи П. Мериме на фр. яз. и за ней – перевод.> Т. е.: Кроме того, эта картина нравов вставлена в сказку так пошло выдуманную и такую запутанную (или романическую), что даже жаль, что эта картина помещена так дурно. Самая прозаическая легенда была бы занимательнее этих мелодраматических сцен, в которых собраны самые печальные события, голод, казни и проч. В заключение читатель чувствует, что автор не на своем месте, что он в замешательстве, и его иронический (или насмешливый) слог еще отяготительнее для читающего его плачевные рассказы»[4].

По поводу «Ревизора» и «Мертвых душ» Булгарин вновь[5] замечал:

«...У Г<-на> Гоголя есть талант, т. е. дар описывать и рассказывать, только в его описаниях нравы не Русские...»

[1] См. также ***1851. Декабря 12. Среда. Санкт-Петербург.***
[2] См. ***1851. Ноября 15 <3>. Суббота. Париж.***
[3] О вероятных причинах неприязни Булгарина в отношении к Гоголю см.: ***1834. Августа конец – сентябрь. Санкт-Петербург.***
[4] <*Булгарин Ф. Б.* > *Ф. Б.* Заметки, выписки и корреспонденция // Северная Пчела. 1851. 19 дек. № 283. С. 1129. – См. также: *Мериме П.* Избранные произведения. М.; Л., 1930. С. 507.
[5] См. также ***1847. Января 11 <23>. Суббота. Санкт-Петербург.***

ДЕКАБРЯ 19. СРЕДА. МОСКВА

Цензурное разрешение последнего номера «Москвитянина» за 1851 г., с критической рецензией А. А. Григорьева на статью П. Мериме[1] о Гоголе[2].

В статье Григорьев, в частности, замечал, что французский критик «не понял и не оценил Тараса Бульбы»: «Кому пришло бы в голову, что борьбу запорожцев за веру и независимость смешает он с обыкновенными разбоями, – а между тем это так»[3].

[1] См. ***1851. Ноября 15 <3>. Суббота. Париж.***
[2] <*Григорьев А. А.*> *Г.* Статья Проспера Мериме о Гоголе, в Revue de deux mondes // Москвитянин. 1851. Т. 6. № 24. Декабрь. Кн. 2. <Отд. 1>. С. 607–614. – См. также ***1851. Декабря 5. Среда. Москва.***
[3] Там же. С. 611.

ДЕКАБРЯ 20. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Гоголь отправляет письмо к В. А. Жуковскому в Баден:

«От всей души поздравляю тебя с новым наступающим годом. Где бы ты ни был и над каким занятьем ни сидел – Бог в помощь! говорю тебе по-прежнему, да везде будет неразлучна с тобой

Его святая помощь! Я тружусь, работаю в тишине по-прежне<му>. Иногда хвораю, иногда же мило<сть> Божия дает мне чувствовать свежесть и бодрость, тогда и работа идет свежее, а работа всё та же, с той разницей, что меньше, может быть, юношеской самонадеянности и больше сознанья, что без смиренной молитвы нельзя ничего. <...> Мой адрес: на Никитском булеваре. Дом Талызина».

ДЕКАБРЯ 21. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголь вечером у Д. Н. Свербеева, где были также Владимир Дмитриевич Скарятин и приехавший в тот же день в Москву А. М. Языков[1].

Об еще одном вечере у Свербеева, на котором присутствовал Гоголь, вспоминал также в 1916 г. А. Д. Свербеев (сын Д. Н. Свербеева): «До какой степени Гоголь менялся в своем обращении, когда он был вне многочисленного общества и особенно когда оставался один с нами, немногими слушателями, доказывает тот последний вечер, который он, за несколько [дней] недель до своей смерти, провел у отца моего на Соб<ачьей> Площ<адке>. Слушателями были, кроме отца моего, один я и брат Владим<ир>. Гоголь был в особенном ударе и рассказывал нам самые смешные и забавные анекдоты, причем, пока мы разражались громким хохотом, оставался всегда серьезным и невозмутимым»[2].

На одном из вечеров у Свербеева, где был Гоголь, присутствовал также П. А. Бессонов, который позднее, в 1874 г., сообщал: «...Мы помним лично слышанные живые рассказы Гоголя на вечере у Дм. Н. С<вербее>ва»[3].

[1] Неизданное письмо Свербеева к жене от 24–25 декабря 1851 г. (Гоголь в неизданной переписке современников (1833–1853) / Публикация и комментарии Л. Ланского <Л. Р. Каплана> // Лит. наследство. Т. 58. М., 1952. С. 742; *Свод.* Т. 3. С. 845).

[2] *Свербеев А. Д.* Мои воспоминания // *Свод.* Т. 3. С. 857.

[3] См. ***1841. Сентября 26 <14>. Воскресенье. Праздник Воздвижения Креста Господня. Ганау.***

ДЕКАБРЯ 22. СУББОТА. МОСКВА

Гоголь отправляет в Васильевку письмо к матери и ответное письмо младшей сестре Ольге.

Из письма к матери: «От всей души вас поздравляю с наступающим новым <годом>, почтеннейшая матушка. Дай Бог, чтобы он принес вам много Божьих милостей, и да пребудет с вами неразлучно Его святая благодать! О прочем не заботьтесь, всё устроится само собою. Вся беда оттого, что мы мало заботимся о главном. А если бы прежде подумали о Божеском, отложивши всё земное, — само бы собой устроилось земное, как и сам Спаситель сказал: “Ищите прежде правды и Царствия Небесного, а сия вся вам приложатся”[1]. Прошу вас особенно позаботиться о том, чтобы священники хорошо и внятно читали народу беседы из той книжки[2], которую я прислал[3]. Книга эта много сделала добра[4] и значительно поправила нравственность крестьян. Я вам советую в свободные часы прочесть эту книжку со вниманием или, еще лучше, — заставить прежде священников вам прочесть, чтобы они получше привыкли произносить ясно и внятно всякое слово. Бог да настроит вас во всем, относящемся к спасению душ порученных вам людей».

Из письма к сестре: «Всё собирался писать к тебе, милая сестра Ольга, и всё за разными помехами не удосуживался. Не знаю, как благодарить за здоровье матушки Бога! Верно, молитвы тех святых людей, которых мы просили за нее молиться, причиной. Во всяком случае нам следует ежеминутно благодарить Бога, благодарить Его радостно, весело. Не быть радостну, не ликовать духом — даже грех. Поэтому и ты не грусти, ничем не смущайся, не пребывай в тоске, но веселись

беспрестанно, в беспрестанном выражении благодарности и признательности, вся наша жизнь должна быть неумолкаемой, радостной песнью благодаренья Богу. О, если бы сделать так, чтобы и никогда и времени недоставало для всяких других речей, кроме ликующих речей вечной признательности Богу! Жаль мне, что От<ец> Гр<игорий> плохо прочел народу беседы Сельского священ<ника>. Не лучше ли бы прочел их твой кум? Ты его заставь прежде прочитать тебе самой под тем предлогом, что духовная книга тебе самой становится понятней, когда читает ее принявший рукоположение Св. Духа. Прочитавши сначала тебе, он в другой раз прочитает лучше народу, как уже знакомое. За посадку дерев[5] тебя очень благодарю. За наливки также. Весной, если поможет Бог управиться со всеми здешними делами, надеюсь заглянуть к вам и, может быть, опять часть лета проведем вместе. Как только сделается потепле<е>, пришлю тебе семян для посева кое-какой огородины. Затем поздравляю тебя с наступающим новым годом. Дай Бог, чтобы он и тебе, и всем добрым людям был в радость и в ликованье. <...> Я полагаю, что матушке полезно было весеннее лечение для перечистки крови и уменьшенья ее воспалительности. От этого у нее пошли частые лихорадки. Посоветуйся и расспроси у какого-нибудь умного доктора»[6].

На письме рукою О. В. Гоголь (в замужестве Головни) написано: «последнее сокровище». Письма, по-видимому, были получены в Васильевке после смерти Гоголя[7].

[1] Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 33; Евангелие от Луки, гл. 12, ст. 31. – См. также ***1851. Января 24. Среда. Одесса***; ***1851. Марта 4. Воскресенье. Одесса.***

[2] *<Антоний (Амфитеатров), архимандрит>*. Беседы сельского священника к прихожанам. Издание Ректора Киевской Семинарии, Д<октора> Б<огословия>, Архимандрита Антония. СПб.: В типографии Фишера, 1849 (цензурное разрешение 30 апр.). 212 с.; 2-е доп. изд. 1851.

[3] См. ***1851. Ноября 20. Вторник. Москва.***

[4] См. ***1851. Июля 16. Понедельник.***

[5] См. ***1851. Октября 3. Среда. Москва.*** – См. также ***1848. Августа 22. Воскресенье. Васильевка***; ***1849. Март. Москва*** (примечания); ***1850. Марта первая половина. Москва***; ***1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка.***

[6] См. также ***1852. Февраля 3–4. Москва.***

[7] См. ***1851. Декабря конец – 1852. Февраль. Кагорлык.***

ДЕКАБРЯ 22. СУББОТА. ВАСИЛЬЕВКА[1]

М. И. Гоголь пишет О. Сем. Аксаковой в Москву:

«От всей души благодарю вас, почтеннейшая Ольга Семеновна, за поздравление меня с добрым моим зятем[2], мужем Лизы моей; кажется, что она будет счастлива, если Богу будет угодно, при доброте своей он благороден, что можно видеть во всех его поступках...»[3]

Возможно, тогда же М. И. Гоголь отправила письмо к сыну в Москву[4], в котором извещала о своем скором отъезде, с младшей дочерью Ольгой, в Кагорлык, где в то время жили дочери Анна и Елисавета (после свадьбы Е. В. Гоголь с В. И. Быковым[5]).

[1] Ср. ***1851. Декабря конец – 1852. Января начало. Кагорлык.***

[2] В. И. Быков.

[3] *Свод.* Т. 1. С. 114.

[4] Ср. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.***

[5] См. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка.***

ДЕКАБРЯ 25. ВТОРНИК. ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА – ДЕКАБРЯ 31. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

25 декабря 1851 г. О. Сем. Аксакова ненадолго приезжает из Радонежья (Абрамцево) в Москву; встречается здесь с Гоголем.

Вероятно, в этот период, с 25 до 31 декабря 1851 г., Гоголь по просьбе Ольги Семеновны выбрал образ, которым та благословила брак ее племянницы С. А. Самбурской[1] с художником К. А. Трутовским[2].

11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «...Он все надеялся, что <*1 нрзб.*> маменька <О. Сем. Аксакова> приедет в Москву к Рождеству. <...> Маменька была в Москве на Рождество и к новому году вернулась в дерев<ню>»[3].

5 мая 1852 г. С. Т. Аксаков писал С. П. Шевыреву: «...В самое последнее свидание с моей женой, Гоголь сказал, что он *не будет печатать второго тома,* что в нем *все никуда не годится* и что *надо все переделать*. Сожжение набело переписанных глав второго тома как нельзя больше подтверждает эти слова»[4].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «Ник<олай> Вас<ильевич> <...> все надеялся, что до Рождества Батюшка <С. Т. Аксаков> и все переедут в город. <...> На Рождество маменька должна была опять ехать в Москву по случаю кончины одной нашей старинной знакомой – Кавелиной[5]. К новому году маменька опять уже была в деревне. В Москве виделась несколько раз с Ник<олаем> Вас<ильевичем>[6], и он один раз сказал маменьке на вопрос – скоро ли думает печатать: “Нет, не скоро, многого недостает, и если б теперь пришлось начинать, совсем бы иначе начал”»[7].

Из воспоминаний Трутовского: «Старик С<амбурски>й[8] ни за что не соглашался на наш брак. Когда Софья Алексеевна написала об этом Ольге Семеновне, то та очень сочувственно отнеслась к нашему браку, и тотчас же выслала своей племяннице образа, из которых один выбран, по ее поручению, Н. В. Гоголем. Это было в 1852 г., в январе[9], а в марте не стало Гоголя. Так мне и не пришлось с ним встретиться!»[10]

[1] Софья Алексеевна Самбурская (в замужестве Трутовская, ум. в 1858), старшая дочь А. И. и В. С. Самбурских, родная племянница О. Сем. Аксаковой.

[2] Константин Александрович Трутовский (1826–1893), художник.

[3] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 886.

[4] См. ***1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Москва.***

[5] Елизавета Александровна Кавелина, девица, дочь надворного советника, сестра А. А. Кавелина, скончалась 23 декабря 1851 г. (см.: *Николай Михайлович, великий князь*. Московский Некрополь. <Сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский>. СПб., 1908. Т. 2. С. 1).

[6] См. также ***1850. Января вторая половина – июня до 13; или 1851. Октября начало – ноября до 9; или 1852. Декабря между 25 и 31. Москва.***

[7] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод*. Т. 2. С. 899.

[8] Алексей Иванович Самбурский, муж покойной сестры О. Сем. Аксаковой Веры Семеновны.

[9] В январе 1852 г. О. Сем. Аксаковой в Москве не было. 20 февраля 1852 г. три сестры Самбурские (включая старшую Софью Алексеевну) приехали вместе с И. С. Аксаковым в Москву (см. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***).

[10] *Трутовский К. А.* Воспоминания о Сергее Тимофеевиче Аксакове // *Свод*. Т. 2. С. 970.

1850 ЯНВАРЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА[1] – ИЮНЯ ДО 13[2]; ИЛИ 1851 ОКТЯБРЯ НАЧАЛО[3] – НОЯБРЯ ДО 9[4]; ИЛИ 1852 ДЕКАБРЯ МЕЖДУ 25 И 31[5]. МОСКВА

Гоголь отправляет записку к О. Сем. Аксаковой:

«Я располагал к вам после обеда, потому что тоже приглашен сегодня на вареники одним земляком[6]. Но если паче чаянья придет желанье надуть земляка, то, может быть, тогда попаду к вам и на обед».

[1] См. ***1850. Января 16. Понедельник. Москва.***
[2] См. ***1850. Июня 13. Вторник. Москва.***
[3] См. ***1851. Ноября 7. Среда. Москва*** (свидетельство В. С. Аксаковой).
[4] См. ***1851. Ноября 9. Пятница. Москва, Радонежье (Абрамцево).***
[5] См. ***1851. Декабря 25. Вторник. Праздник Рождества Христова – декабря 31. Понедельник. Москва.***
[6] Упоминаемым Гоголем земляком мог быть или М. А. Максимович (только в первой половине 1850 г.), или О. М. Бодянский, или М. С. Щепкин.

ДЕКАБРЯ 25. ВТОРНИК. ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев сообщает В. А. Жуковскому в Баден:

«Гоголь живет в Москве. Он получил разрешение напечатать прежние свои сочинения без цензуры, в том виде, как они были изданы прежде. Говорят, будто он приготовил к печати и второй том Мертвых Душ. Вы можете писать к нему, адресуя к Шевыреву или Погодину».

Свод. Т. 1. С. 701.

ДЕКАБРЯ 26. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. М. Гедеонов отвечает П. А. Плетневу:

«Если Вы, милостивый государь, под статьями, долго не возвращаемыми, разумеете статью г. Григорьева “Летопись московских театров”, в которой делается разбор одного из представлений комедии “Ревизор”[1], полученную мною в прошедшем ноябре месяце, то я должен сказать, что статья эта в том виде, как делается по ней разбор помянутой комедии, не может быть одобрена к напечатанию и, кроме того, доставлена с не ремарками и в полулистах, не сшитых между собою, тогда как по уставу о цензуре (14 том свода законов в статье 37) постановлено, чтобы рукописи, представляемые в цензуру, были чисто и четко переписаны. В заключение должно присовокупить, что помянутая статья прислана ко мне без подписи, от кого представлена, что противно цензурному уставу, § 34-й. Хотя же на заглавном листе ее и значится “А. Григорьева”, а на обертке, в которой была завернута статья сия (у сего прилагаемой), написано: “В контору журнала «Москвитянина»”, но из этого еще не видно удостоверения в том, что статья сия принадлежит именно тому рецензенту, фамилия которого выставлена в начале, ибо подобная отметка не может назваться подписью, делаемой обыкновенно авторами в конце своего сочинения».

Гоголь в письмах директора Императорских Санкт-Петербургских театров А. М. Гедеонова // *Свод.* Т. 1. С. 820–821.

[1] См. ***1851. Октября 2. Вторник. Радонежье (Абрамцево), Москва***; ***1851. Октября средина – декабря 14. Пятница. Москва.***

ДЕКАБРЯ 30. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Представление «Женитьбы» и «Игроков» в Малом театре[1]; в ролях Кочкарева и Утешительного – М. С. Щепкин[2].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 324, 333.
[2] *Гриц.* С. 473.

ДЕКАБРЬ. МОСКВА

Гоголь на вечере в доме Милютиных.

В 1854 г. Н. В. Сушков сообщал: «...Щербина издал в Одессе греческие – будто бы – стихотворения[1]. По-моему: греческие книги пишутся на греческом, как русские на русском и т. д. Иное дело, если бы г. Щербина напечатал собрание переводов, или хоть подражаний греческим писателям. Но об этом после. В декабре 1851, в доме Милютиных, в приходе “Ст<арого> Пимена”[2] собрался небольшой кружок писателей и читателей. За обедом хозяин, желая обратить внимание собеседников на молодого стихотворца, наклонил речь к “Новым греческим стихотворениям Щербины”[3]. Гоголь, узнав, или не узнав его, прямо сказал, что после первых греческих стихотворений можно было бы сочинителю попробовать свои силы в другом роде[4], а не подражать самому себе и не писать новых греческих стихотворений, потому что – все Афродита, да Афродита... не вспомню теперь, как кончил он свое рассуждение».

Сушков Н. В. Обоз к потомству с книгами и рукописями // *Свод.* Т. 3. С. 670.

[1] См. ***1850. Декабря 5. Вторник. Одесса.***
[2] Приход церкви преподобного Пимена Великого в Старых Воротниках (Старопименовский переулок, 5/9).
[3] Двенадцать «Новых греческих стихотворений» Н. Ф. Щербины были напечатаны в 1851 г. М. П. Погодиным в «Москвитянине»: Новые греческие стихотворения Н. Ф Щербины. (1850–1851). XII // Москвитянин. 1851. № 22. Ноябрь. Кн. 2 (цензурное разрешение 15 ноября). С. 192–203; отд. оттиск («Из журнала Москвитянин», 1851 г., № 22») – М., 1851.
[4] Сходные советы Гоголь давал поэтам Н. М. Языкову и Ф. Н. Глинке (см.: *Виноградов И. А.* Народная песня в творчестве Гоголя // *Гоголь 2009–2010.* Т. 17. С. 704–706; а также: ***1851. Августа 20–23. Понедельник-четверг. Москва***).

ДЕКАБРЯ КОНЕЦ. МОСКВА

Гоголь на обеде у генерала С. Ф. Фон-Брина. В числе приглашенных – полковник А. Л. Гинтовт, художники М. И. Железнов и А. Ф. Чернышев.

Из воспоминаний М. И. Железнова (1898): «Так как многие считают клеветою слух, что Гоголь хотел занять место дядьки при детях наследника[1], то я расскажу, каким образом мне удалось видеть Гоголя во второй раз.

В конце декабря месяца 1851 г., я, вместе с моим покойным товарищем, А. Ф. Чернышевым[2], приехал на несколько дней в Москву. Чернышев имел в Москве много знакомых и утром, отдохнув от путешествия, продолжавшегося [вместо обещанных 22 часов[3], 36 часов] не 22, а 36 часов, отправился к ним с визитами. Возвратясь в гостинницу, он сказал мне, что генерал Фон-Брин[4], начальник штаба находившихся в Москве войск, пригласил нас обоих к себе, чтобы сначала осмотреть с

ним новый Кремлевский дворец, а потом пожаловать к нему на обед. Чернышев прибавил, что к обеду, быть может, приедет Гоголь. Прямо из дворца, часа за два до обеда, Фон-Брин привез нас в свою квартиру. Его встретил в зале какой-то полковник, высокий, плотный, красивый мужчина, товарищ Гоголя по лицею[5], который объявил, что Гоголь обещался приехать к обеду, если будет хорошо себя чувствовать; а потом, обратясь к Чернышеву, присовокупил:

– Алексей Филип<п>ович, если Гоголь, паче чаяния, к обеду не явится, то сегодня вечером попросите Мокрицкого (профессора живописи в Московском училище живописи и ваяния)[6] передать ему, что место, которое он желает получить при детях наследника, уже занято и что ему нельзя получить этого места.

Чернышеву не было нужды передавать Мокрицкому слова полковника, потому что Гоголь сдержал слово и к четырем часам приехал к Фон-Брину.

За обедом у Фон-Брина, узнав, что я ездил с Брюлловым на Мадеру, Гоголь осведомился, не утратил ли Карл Павлович в болезни способности сочно выражаться. Я ответил, что не утратил и сохранил прежнюю энергию; а кстати спросил Гоголя, что заставило его сделать этот вопрос?

– Да так, – отвечал Гоголь, – жаль было бы, если бы он утратил этот дар. Один из наших хороших живописцев, которого я не назову, при мне показывал Брюллову свою картину и просил его сказать о ней свое мнение. Картина была в самом деле хороша, и Брюллов хвалил ее, но автору этого было мало: ему нужны были не похвалы Брюллова, а его замечания. Брюллов долго отделывался от замечаний и говорил: "Что же вам сказать? Картина, по-моему, право, хороша"; но потом он быстро встал с места, глаза у него заблистали, и он сказал: "Ну, если уже вы непременно хотите замечаний, то знайте, что всю вашу картину, от одного конца до другого, надо бы было потрогать Паганиньевским смычком". Вот образцы критических замечаний Брюллова»[7].

[1] Вероятно, при великом князе Николае Александровиче (1843–1865). В. Г. Белинский – не понимавший и не принимавший основных мотивов гоголевского творчества и приписывавший Гоголю в последние годы корыстолюбивое заискивание пред власть имущими, – в 1847 г., после выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями», сообщал в письме к Гоголю о ходивших в Петербурге слухах, будто книга была написана им «с целию попасть в наставники к сыну наследника» (см. ***1847. Июля 12–15 <июня 30 – июля 3>. Понедельник-четверг. Зальцбрунн***). Очевидно, эти слухи имели под собой основание.

[2] Алексей Филиппович. «Академик живописи (род. в 1827 г., ум. в 1863 г.)» (примеч. Н. К. Козмина).

[3] См.: «С. Петербурго-Московская железная дорога. <...> Пассажирский поезд совершает весь переезд в 22 часа, а товарный – в 48 часов, считая и все определенные остановки» (Указатель Москвы. Составлен по распоряжению г. Московского обер-полицеймейстера редактором Ведомостей Московской городской полиции М. Захаровым. М., 1852. Ч. 2 (цензурное разрешение 10 апр.). С. 202).

[4] «Сергей Францович фон-Брин был начальником штаба 6-го пехотного корпуса» (примеч. Н. К. Козмина).

[5] А. Л. Гинтовт.

[6] «Аполлон Николаевич Мокрицкий (род. в 1811 г., ум. в 1888 г.) – впоследствии академик Академии Художеств» (примеч. Н. К. Козмина).

[7] *Железнов М. И.* Заметка о К. П. Брюллове // *Свод.* Т. 3. С. 402.

ДЕКАБРЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

Гоголь навестил мать графа В. А. Соллогуба, графиню С. И. Соллогуб. По малодостоверному преданию, в разговоре с ней дал высокую оценку творчеству И. С. Тургенева.

В 1852 г., после смерти Гоголя, В. П. Боткин писал Тургеневу в Петербург: «Я сейчас воротился от Черкасских[1], где обедал, и не могу тебе тотчас же не сообщить следующего: княгиня мне говорила, что Гоголь, месяца за два до смерти был у тетки ее[2] и, говоря о литературе, сказал, "что во всей теперешней литературе больше всех таланту у Тургенева"»[3].

Свидетельство Боткина, полученное «из третьих рук», представляется странным хотя бы потому, что, согласно нему, Гоголь хвалил матери Соллогуба, графине Софье Ивановне, другого писателя (а не ее сына).

По словам А. Т. Тарасенкова, Гоголь 22 января 1852 г. критически отозвался о пьесе Тургенева «Провинциалка»: «...С пренебрежением отозвался об Провинциалке. "Что это за характер: просто кокетка – и больше ничего"»[4]. «Безнравственною» называл также Гоголь в 1849 г. пьесу Тургенева «Нахлебник»[5].

[1] Князь Владимир Александрович Черкасский (1824–1878), государственный и общественный деятель, воспитанник О. М. Бодянского, и жена Черкасского (с 1850 г.) княгиня Екатерина Алексеевна (рожд. княжна Васильчикова, 1825–1888).

[2] Имеется в виду графиня С. И. Соллогуб (рожд. Архарова), сестра А. И. Васильчиковой (рожд. Архаровой), матери княгини Черкасской.

[3] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 299.

[4] См. ***1852. Января 22. Вторник. Москва.***

[5] См. ***1849. Декабря 11. Воскресенье. Москва.***

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ. МОСКВА

Гоголь отправляет записку к С. П. Шевыреву:

«Посылаю остававшиеся у меня книги Палласа[1]: "Записки" и "Описание растен<ий>", 6 книг. И прошу тех, о которых оставил у тебя записочку, то есть:

Рычкова[2]
Севергина[3] Записки о России».
и Зуева[4]

[1] См. ***1851. Сентябрь-октябрь. Москва.***

[2] «Журнал или дневные записки путешествия капитана Р. по разным провинциям Российского государства» (Спб., 1770–1772) и «Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 г.» (СПб., 1772) Н. П. Рычкова. – Ср. в гоголевском списке «Книги» 1834 г., представляющем собой выписки из «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» (СПб., 1828): «Журнал путешеств. кап. Рычкова, по разным провин. Росс. 2 ч. (4), 1772, 12 р.». – См. также ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (примечания).

[3] «Записки путешествия по западным провинциям Российского государства» (СПб., 1803) В. М. Севергина. – Ср. в гоголевском списке «Книги» 1834 г., представляющем собой выписки из «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» (СПб., 1828): «Записки по Запад. России, минерал. хозяйств. и пр. В. Севергина. 3 ч. 1803–5, (8), 8 р.». – См. также ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга*** (примечания).

[4] «Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г.» (СПб., 1787) В. Ф. Зуева.

ДЕКАБРЯ 31. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

И. С. Тургенев пишет И. С. Аксакову в Москву:

«Поклонитесь от меня Гоголю. Что, он здоров?»

Из писем И. С. Тургенева // *Свод.* Т. 3. С. 821. – Ответ И. С. Аксакова см.: ***1852. Января 4. Пятница. Радонежье (Абрамцево).***

ДЕКАБРЯ 31. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

В ночь под новый год Гоголь в доме графа А. П. Толстого случайно встречается с доктором Ф. П. Гаазом (Гасом)[1].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Однако же мрачная настроенность духа от времени до времени в нем обнаруживалась. <...> По непонятной причине он избегал встречи с Ф. П. Гасом; но в ночь на новый 1852 год он, выходя из своей комнаты наверх к Гр<афу> А. П. Толстому, неожиданно встретил его, выходящего от графа, на пороге. Гас ломаным русским языком старался ему сказать свое приветствие и между прочим, думая выразить известную мысль одного писателя, сказал, что он желает ему такое нового года, который бы даровал ему вечный год. — Присутствующий тут же заметил, что эти слова произвели на Гоголя невыгодное впечатление и как бы поселили уныние. Хотя оно и было скоропроходящее, но, вероятно, служило зародышем тех предчувствий, которые в последствии времени при других, более ярких впечатлениях приняли огромный размер»[2].

[1] Федор Петрович Гааз (Гаас, 1780–1853), главный врач московских тюрем (с 1828 г.). См. о нем: *Кони А. Ф.* Доктор Ф. П. Гааз. Очерк // Вестник Европы. 1897. № 1. С. 8–62; № 2. С. 461–520.

[2] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 909. — См. также: *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 932.

1850–1851. МОСКВА

Гоголь бывает у Васильчиковых[1].

В 1855 г. П. И. Бартенев сообщал: «С 1844 года Васильчикова жила постоянно в Москве. Только на лето уезжала она в родовое поместье своего мужа, село Васильевское (в 60 верст<ах> от Москвы, близ Серпухова). Об этом последнем периоде ее жизни говорить много нечего. Он прошел на виду Московского общества. <...> ...Большую часть досугов своих она посвящала благотворительности. <...> Дом ее посещало лучшее общество, в том числе и некоторые литераторы. <...> Можно сказать, что из людей высшего круга она в числе первых восхищалась произведениями Гоголя, который в 1831 году[2] жил у нее в доме учителем старшего ее сына, и там писал свои “Вечера на хуторе близь Диканьки”: в последнее свое пребывание в Москве он любил посещать Васильчиковых»[3].

В 1878 г. П. А. Бессонов вспоминал: «В высшем кругу тогдашнего московского общества и в родственных, близких сношениях с петербургскою знатью выдавалось семейство Васильчиковых, выдавалось сколько лучшим тоном, столько же патриархальною строгостию семейных начал и порядков, глубокою религиозностию, богатством хозяина и благоустройством дома, а вместе значительной образованностью, которая открывала ласковый и лестный прием всем видным ученым, литераторам и художникам, а даже чаще им, чем форменным визитам и чопорным посетителям раутов. Здесь можно было встретить и Хомякова в полурусском платье и поношенном коричневом сюртуке оригинального покроя, и К. С. Аксакова в его неприхотливом наряде, и Гоголя с нависшими прядями волос, в яхонтовом бархатном жилете, забрызганного снизу до колен грязью от калош...»[4]

Из воспоминаний Бессонова: «Гоголя знали мы в заключительный период, в годы его пребывания среди Москвы и московского общества: когда талант его, давно уже воплотившийся до ступени недостижимости, не мог развиваться еще дальше, но его жизнь личная достигала необыкновенного явления и сознавалась самим как “подвиг”, как “священное служение” при алтаре родного искусства, и самого высочайшего, и самого ответственного — в родном слове и на благо родины. К сожалению, именно совсем в обратном отношении мы были свидетелями этого в молодости, слишком ранней, чтобы оценить и понимать как должно: только лишь постепенно, и позже, и доныне, мелкие черты, схваченные как бы на лету, продолжали оживать в более полные очертания великого человека.

Встречали мы его чаще в доме Васильчиковых (где жили и сами), в семейном кругу С<ушковы>х и Аксаковых, да у Шевырева. Но слышали об нем беспрестанно, на каждом шагу: тогда обыкновенно все, и друзья, и почитатели искренние, и читатели рассерженные, с повышенным напряженьем следили за всем, что касалось лично Гоголя и его последних творений. Куда, бывало, ни зайдешь, как тотчас же вслед за минутным “молчаньем” раздается вопрос: “А что Гоголь?”

Первая встреча была как-то убийственна, и долго недоставало нам сил разобраться хорошенько в наших впечатлениях, а в минуты, последовавшие вскоре, мы не могли дать себе никакого определенного отчета. Гр<аф> Сологуб был близким родственником Васильчиковых, и мы б<ыли> сами свидетелями многого того, что им рассказано в известных "Воспоминаниях"[5]. Из них же знают все, что Гоголь в трудную пору, не имея собственных средств для житья в столице, жил в частном и богатом доме Васильчиковых как "воспитатель" или "надзиратель" одного из болевших сыновей[6]. Его сюда рекомендовали, он сам считал находкою это "место" и всегда оставался за него благодарен, а семейство, в высшей степени образованное, связанное тесно со всею жизнью искусства и русской литературы, притом высшего светского тона в обращении, тогда уже, в раннюю эпоху Гоголя, достойно приняло его и смотрело на него с уважением. Все последовавшие намеки на какую-то тяжесть тогдашнего положения и все сожаления о прожитом совершенно <на>прасны. Но домашняя челядь и прислуга, разумеется, хранила память о тех особенностях и странностях в образе жизни "учителя", усердно снабжая и нас, *по наследству,* своими рассказами. Имея полное отвращение к "задним дворам" литературных деятелей, мы, конечно, не позволяли себе повторять этих басен; но впечатление, *по молодости,* все-таки оставалось в нас, и, ожидая встретить Гоголя, мы уже были подготовлены к "каким-то странностям". Странности наталкивались и натолковывались также и с другой стороны, а вскоре получили новое и неожиданное приращение, именно: нам известны сделались "письма" Гоголя за его последние годы; их читали и перечитывали вслух по многим дружеским семействам, то с недоумением о тех частностях и выражениях, то желая "внушить" молодежи "верный" якобы взгляд на вещи. Уже ходили по рукам и отпечатанные выдержки известной "Переписки с друзьями", а мы уже успели наскоро пробежать их. Говорим "пробежать": введенные нашими "старшими" в эту область всяких личных отношений, индивидуальных взглядов и общих житейских воззрений писателя, но не в состоянии будучи ни уразуметь, ни догадаться, *о чем, почему и к каким целям* идет четко <?> все дело, мы, естественно, по привычке молодежи тогдашней (не нынешней, решающей все сразу и бесповоротно), склонялись с вопросительными лицами к тем же старшим. Увы, там одинаково господствовал хаос.

Все остальные нападки, внезапно разразившиеся в петербургской печати, производили действие разве в захолустьях: в столицах слишком многие близко знали самого Гоголя, чтобы поверить отзывам на слово или даже сообразжаться с ними. Зато здесь всего прямее высказывались "рассерженные": так именно мы и называем их, потому что, собственно, врагов и недоброжелателей у Гоголя не было, да и не могло быть по его замкнутости в самом себе. Эти без обиняков объявили на стогнах торжищах: "Бедняжка рехнулся, несчастный сошел с ума!" Были и такие, которые усматривали здесь кару Провидения (особенно помнили Гоголю из московских старожилов, из старинных помещиков и литераторов): "Нельзя, – говорили, – представлять все грязь да грязь, смеяться да осмеивать; Гоголь очернил всех русских людей, частью не знавши их хорошенько из украинской глуши своей, а <*нрзб.*> частью как будто мстя им за *что-то;* рано или поздно совесть должна же была проснуться – и вот плоды ее!"

К прискорбию, известно, что Гоголь не только это слыхал с разных концов, но даже отзывался на это и в самих "Мертв<ых> душах" и как будто оправдывался и даже искал так называемой стороны "положительной", чтобы уравновесить отрицательную. Конечно, подобные приговоры Гоголю не выдерживали критики даже в умах молодежи: наиболее индифферентные из нее вместо того просто не читали и знать не хотели "Переписки"; они читали и чтили Гоголя *прежнего* как неизменного. И были правы и не правы: разумеется, во всем созданном, как и в составе своих творческих сил, художник оставался навеки тем же; но и в своих замыслах *вперед,* и в личной жизни как *человек* Гоголь был уже *не тот;* это уже чувствовали наиболее сочувственные, это замечали ближайшие, и, как сказано, жадно искали разъяснения какой-то загадки, и спрашивали друг у друга, не веря самим себе, доверяя тем, от кого ждали сведений лучших.

А между тем лучшего не оказывалось, и, естественно, перевешивало худшее. Так как славянофильство в ту пору только что разгорелось во всей силе и в лучших своих представителях, то противники обрадовались случаю и спешно взваливали все на славянофилов, в которых, известно было, считались и *лучшие друзья* Гоголя. "Это они, они, – так утверждалось в стане врагов, – они

испортили, они уморили великого художника своими теориями!" Такой голос, как голос Грановского, имел для нас если не безусловный авторитет, то неотразимое влияние; а Грановский, живой, склоняя свою голову, эту восточную патриархальную голову, своим тихим и мягким, но глубоко западавшим голосом твердил нам: "Да, Гоголя мы потеряли, и ему уже не воскреснуть!" Невыразимо тяжело ложилось это на душу, как будто мы теряли что-то самое дорогое, — мы юноше, полному надежд, выговаривали: "Ты накануне смерти". Облегчения этому и отрады не давали ниоткуда, да, как убедились мы позже, и не могли дать. Погодин, знавший <Гоголя> ближе многих других, но, когда нужно было и во всех личных отношениях упорно сдержанный, вместо ответа вызывал и выслушивал одни вопросы, молча и сурово. Шевырев, по обыкновению, горячился и выходил из себя, называл все "клеветою", усматривал "козни врагов", то нетерпеливо надвигал кверху свои рукава, то выдвигал из них сорочку, пересматривая концы пальцев, — и ни слова о том, в чем, однако, была *сущая правда*. Старик Аксаков, разговорчивый во всем, что касалось искусства и русской литературы, стал нем, вел скудно речь о "поновлении" Гоголя, как будто дело шло о щекотливых вопросах аксаковского семейства.

Всех больше открытый и говорливый, сам Хомяков показывал в обществе вид, что ничего особенного не произошло и не случилось, но в ближайшей сфере говорил о Гоголе вполголоса и на какой-нибудь резкий вопрос в упор со стороны некоторых давал замечан<ия> кратко, что это "дело очень серьезное", как будто давал знать к сведению: "можно бы поговорить много, да, пожалуй, вы не поймете..." В такой крайности прибегали даже и к Бодянскому, а тот, по обычаю, также заводил: "А, да мы ведь с ним на «ты». Я и говорю: «Эх, брате, то все брехня, поконь[7]...» А он: «ни, — каже, — ни»"; и слушавший замолкал в своих расспросах, не дожидаясь продолжения в том же роде.

Верно было одно: лучшие люди пережидали сами и всего чаяли только в будущем: "Переживается самая трудная пора, пора переходная в жизни личной и творческой; вот-вот минуют перемены благополучно, дождемся и мы, Бог даст, обнимем нашего Гоголя в обновленном цвете его неизменного гения. А до тех пор..." И это "до тех пор" длится в наших умах и воспоминаниях, в наших недоумениях и проблемах литературы до сей самой минуты. *Ясно* также одно, но сделалось яснее также лишь ныне: с Гоголем, и в нем самом, и вне его, вокруг совершалось нечто подобное, повторившееся, хотя в ином направлении, так недавно на Л. Н. Толстом; не договорил многого о себе в том же роде и Достоевский, унес на свою долю загадки в могилу и Пушкин, и в раннюю — Лермонтов, да едва ли и не каждый из великих художников оставил нам по себе ту или другую молчаливую тайну; а Гоголь говорил *о себе* всех меньше. Вина "чрезвычайно <*нрзб.*>" (говоря выражением самого Гоголя) лежит на всех, но вина невольная и почти безвинная, как причина естественная: чем выше творчество, тем шире и глубже входило оно в общее достояние; считая обычным, считаем своим и от дарованного переходим уже к праву на владение и даже на распоряжение; еще шаг — и с тем же правом отправляемся во внутреннюю лабораторию творческих сил и личной жизни художника; там высматриваем, там выведываем, скоро и осваиваемся и готовы хозяйничать, почему так и для чего не так, к чему то и на какой конец совершается это, мы бы ждали вот этого, и мы хотим от вас следующего...

Недавнее божество, не переставая его чтить в качестве божества, начинают, однако же, как истукана и статую, как в известной фабуле, потрагивать, охватывать, даже зондировать, доходить и до мелочей, до самой грязи, и по крайней мере всю эпидерму стараются занести в поучительные архивы литературы и склады старины. Не без вины подневольной в том же роде и сам художник: нельзя не уступить жадному любопытству, нельзя отказать себе самому в намеке или даже рассказе, как относиться к делу, чем связан с ним лично, как функционируют и направляются силы; на известной стадии пройденного поприща невольно оглядываются назад и передумывают, как придется жить вперед, и не *про себя* же только думать привыкшему говорить на весь мир, не бормотать же с *самим собою* на улице — это ступень сумасшествия, — начинают говорить о том же с людьми, с теми, кто, казалось, ждет каждого слова как Священного Завета. А тут и беда: подхватывают слова, ловят на слове, — пожалуйте к подробному отчету. Вот почему до смерти нельзя художнику пускать сторонних и самых даже близких в свою рабочую и мастерскую; и нам, к сожалению, подобает обуздать до времени свое страстное любопытство; вот почему и "дневники" подлинных "писателей" следует печатать лишь по их смерти. <...>

Нам остались одни *явления* и *факты* из последних лет жизни, и самые внешние, даже мелочные. Их-то и хотим мы пересказать, хоть несколько, во всей их частности и под углом нашего впечатления, не простирая нисколько на общее значение Гоголя, ни на его личный образ в величавом целом. При жизни писателя отмечать и выставлять подобные мелочи просто или неприлично, или дерзко, как урок ему,— memento mori; по смерти и спустя долго растерять и не подбирать воедино: казалось бы, то же, что разбросать этюды и рисунки Иванова, разметать усадьбу и дом Глинки, распродать бесстыдно библиотеку Соболевского, — дела, в числе многих подобных, оставшиеся на совести нашей новой России[8]»[9].

Предположительно к 1850–1851 гг. относятся случаи из жизни Гоголя, сообщенные позднее Н. И. Перелыгиным[10] и И. А. Буниным[11].

Перелыгин писал: «...У меня <...> была богатая тетя, Антонина Ивановна, жившая в Москве, которая почему-то не любила меня, а всю привязанность отдала моему младшему брату. После смерти тетушки брат мой описал ее жизнь и свое пребывание у нее. Эти записки он прислал мне; они очень типичны, а потому я, с его согласия, представляю их вниманию читателя. Вот его записки.

“Моя тетя, Антонина Ивановна, была одной из самых элегантных дам сороковых годов прошлого столетия. Молодая вдова, лет двадцати семи, красавица собой, с прекрасными изящными манерами, блондинка, с черными жгучими глазами и гордою осанкой, она производила фурор на собраниях и балах... <...> Антонина Ивановна жила в собственном хорошеньком особняке на Арбате. <...> Салоны ее посещались не одними великосветскими людьми, но и писателями, художниками и артистами, в числе которых бывали Гоголь, Загоскин, Скот<т>и, Рабус, Щепкин и другие. Я жил у тети и часто видал их; мне было тогда десять лет. Особенно сильное впечатление на меня: Тургенев — своей колоссальной фигурой и Гоголь — своим длинным носом и не то печальным, не то сосредоточенным лицом. Он редко оживлялся, а большей частью сидел молча, в сторонке от других. Тетя относилась к нему с большим уважением. <...> Раза два читал и Гоголь отрывки из своих сочинений; он читал превосходно и любил, чтобы его слушали со средоточенным вниманием, а потому, я помню, он во второй раз не докончил своего чтения, так как заметил, что двое из слушателей начали перешептываться между собою. Гоголь, ни слова не сказав, встал, сложил свою рукопись, раскланялся с тетей и, несмотря на ее просьбы, рассерженный, уехал домой”»[12].

Бунин сообщал: «Рассказ моего гувернера о Гоголе: “Я его однажды видел. Это было в одном московском литературном доме. Когда мне его показали, я был так поражен, точно увидел что-то сверхъестественное. Подумать только: Гоголь! Я смотрел на него с неописуемой жадностью, но запомнил только то, что он стоял в толпе, тесно окружавшей его, что голова у него была как-то театрально закинута назад и что панталоны на нем были необыкновенно широки, а фрак очень узок. Он что-то говорил, и все его почтительно и внимательно слушали. Я же слышал только одну его фразу — очень закругленное изречение о законах фантастического в искусстве. Точно этой фразы не помню. Но смысл ее был таков, что, мол, можно писать о яблоне с золотыми яблоками, но не о грушах на вербе[13]”»[14].

[1] См. также ***1848. Декабря 4 или 5. Суббота или воскресенье. Москва.***

[2] См. ***1831. Июня конец. Павловск.***

[3] *Бартенев П.* Александра Ивановна Васильчикова (некролог) // Московские Ведомости. 1855. 20 сент. № 113 / Литературный отдел Московских Ведомостей 1855 года, сентября 20-го дня, № 113. С. 463. – См. также ***1850. Января 9. Понедельник. Москва.***

[4] *Бессонов П.* Князь Владимир Александрович Черкасский // *Свод.* Т. 3. С. 878.

[5] См. ***1831. Июня конец. Павловск.***

[6] Князя В. А. Васильчикова.

[7] Поконь – исконный обычай; здесь: обычное дело.

[8] Не закончено.

[9] *Бессонов П. А.* Несколько отрывочных воспоминаний о Н. В. Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 879–882.

[10] Николай Иванович Перелыгин (1834–1906), поэт, писатель и художник.

[11] Иван Алексеевич Бунин (1870–1953), писатель.

[12] *Перелыгин Н. И.* Из семейной хроники // *Свод.* Т. 3. С. 837.

[13] Возможно, Гоголь употребил в разговоре украинскую пословицу: «На верби груши, а на осици кыслыци <на осине яблоки> не ростуть» (Малороссийские пословицы и поговорки, собранные *В. Н. С<мирницким>*. Харьков, 1833. С. 14).

[14] *Бунин И. А.* Из записей // *Свод.* Т. 3. С. 837.

1851 КОНЕЦ – 1852 НАЧАЛО. МОСКВА

Гоголь отправляет письмо к двоюродной сестре М. Н. Синельниковой в с. Власовку (не сохранилось), в котором сообщает, что чувствует себя лучше.

6 марта 1852 г. М. Н. Синельникова сообщала С. П. Шевыреву из Константинограда: «...Он еще так недавно писал ко мне, что чувствует себя несколько лучше...»[1]

15 апреля 1852 г. Синельникова писала также Шевыреву из Власовки: «В письмах своих меньшая сестра называет меня Мариам, так в разговорах со мной называл меня брат. Писем его у меня немного, они относятся ко мне одной, и потому и я не могу списать Вам их»[2] (письма до нас не дошли).

В этот же период Гоголь составил «Оглавление» предполагаемого сборника избранных стихотворений русской и западноевропейской поэзии.

В числе других стихотворений в «Оглавлении» встречается «Лебедь ..... Жуковского». 7 декабря 1851 г. В. А. Жуковский послал П. А. Плетневу из Бадена свои «новые <...> стихи» – «биографию Лебедя, которого <...> знавал во время оно в Царском Селе»[3]. В бумагах Гоголя сохранился список этого стихотворения – «Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый...» (вместе со списком стихотворения Жуковского «На солнце темный лес зардел...» («Жаворонок», 1848); оба списка без заглавий)[4].

Неозаглавленное Жуковским стихотворение «Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый...» было напечатано после смерти Гоголя с названием «Царскосельский лебедь. (Последнее стихотворение Жуковского)», во втором майском номере «Москвитянина» за 1852 г., с сопроводительный заметкой М. П. Погодина о кончине[5] Жуковского[6]. 9 мая 1853 г. П. А. Кулиш, в частности, писал Н. Д. Белозерскому: «Детских стихотворений Ж<уковского> Плетнев мне не дал во уважение желания покойного поэта, чтобы не распространять их в обществе. <...> Лучшее из них “Лебедь” и другое маленькое напечатаны в журналах потому, что была возможность их напечатать»[7].

[1] *Свод.* Т. 1. С. 263.

[2] Там же. Т. 1. С. 264.

[3] См. ***1851. Декабря 19 <7>. Пятница. Баден-Баден.***

[4] Стихотворения впервые опубликованы в изд.: Стихотворения, посвященные Павлу Васильевичу и Александре Васильевне Жуковским. Карлсруэ, 1852. Вошли в изд.: Соч. В. Жуковского. 5-е изд. СПб., 1857. Т. 10. С. 160–163, 169.

[5] См. ***1852. Апреля 24 <12>. Суббота. Баден-Баден.***

[6] Москвитянин. 1852. № 10. (Май. Кн. 2). Отд. I. С. 55–58.

[7] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. Упорядкування, вступна стаття й коментарі О. Федорука. Львів; Нью-Йорк, 1997. С. 103.

1851 КОНЕЦ – 1852 НАЧАЛО. КАЛУГА

Преосвященный Григорий (Митькевич), епископ Калужский и Боровский, критически отзывается о книге Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (1846).

Н. П. Барсуков позднее сообщал: «...Не все духовные особы отнеслись <...> благоволительно к книге Гоголя. Д. Г. Белавин, по выслушании глав настоящего сочинения[1], в которых говорится о *Переписке с друзьями,* сообщил мне следующее: “Я припоминаю от времен моей юности суждение по сему предмету преосвященного Григория, епископа Калужского[2], расположением которого я имел счастие пользоваться за все мое пребывание в Калуге. Однажды за обедом в одном высокопоставленном семействе разговор зашел о Гоголе и коснулся *Переписки с друзьями.* Споры были большие; кто pro, кто contra. Кто-то выразился: *читая эту переписку, удивляешься тому, что Гоголь даже богослов.* На это преосвященный Григорий, с свойственным ему добродушием и голосом, полным — как бы сожаления, сказал: *Э, полноте — какой он богослов, он просто сбившийся с истинного пути пустослов.* Слышалось, как мне казалось, в этих словах: не осуждение, а именно сожаление о потере Гоголя для Русской Литературы”»[3].

[1] Имеется в виду «Жизнь и труды М. П. Погодина».

[2] Преосвященный Григорий (в мире Николай Васильевич Митькевич, 1807–1881), уроженец Черниговской губернии, ректор Казанской Духовной академии (с 1844 г.), епископ Калужский и Боровский (с 9 декабря 1851 г.), с 1869 г. – архиепископ.

[3] *Барсуков.* 1894. Кн. 8. С. 525; см. также: <Д. Г. Белавин об отношении к «Выбранным местам из переписки с друзьями» Д. Д. Облеухова и архиепископа Калужского Григория (Митькевича)> // *Свод.* Т. 2. С. 571.

1851 ДЕКАБРЯ КОНЕЦ[1] – 1852 ФЕВРАЛЬ[2]. КАГОРЛЫК

М. И. Гоголь с дочерьми Анной и Ольгой гостит в Кагорлыке у А. А. Трощинского; часто встречается здесь с дочерью Елисаветой и ее мужем В. И. Быковым.

Сестра Гоголя Ольга Васильевна вспоминала: «Через два месяца <после отъезда из Васильевки сестры Елесаветы с мужем и сестры Анны>[3] мать ездила со мною в Кагарлык, остановилась у Трощинского, и каждый день виделись с Быковыми; то мы у них, то они у Трощинского. Также и офицеры по вечерам играли в карты, а один офицер Колерт не играл в карты, а со мной играл в шахматы, но я никем не увлеклась. Потом мать мне передавала, что Быков просил у матери, чтобы она меня оставила у них погостить, а Аннет взяла. Я не захотела остаться, и так вышло, что и Аннет с нами уехала. Приехавши домой, я получила от брата письмо[4], но уже последнее»[5].

[1] Ср. ***1851. Декабря 22. Суббота. Васильевка.***

[2] См. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва*** (письмо Гоголя к матери).

[3] См. ***1851. Октября 3. Среда. Васильевка; 1851. Ноября 8. Четверг. Празднование собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Москва.***

[4] См. ***1851. Декабря 22. Суббота. Москва.***

[5] Из семейной хроники Гоголей. Мемуары О. В. Гоголь-Головни // *Свод.* Т. 1. С. 215.

ЯНВАРЯ 1. ВТОРНИК. ПРАЗДНИК ОБРЕЗАНИЯ ГОСПОДНЯ. МОСКВА

Гоголь отправляет письмо к князю П. А. Вяземскому в Петербург. Поводом для обращения к князю стало поздравление с новым годом, но главным мотивом – желание помочь ему с борьбе с «хандрой»[1] («ипохондрией»[2]). Следуя своим словам в «Авторской исповеди»[3] – «...Я не знаю выше подвига, как подать руку изнемогшему духом»[4], – Гоголь советует Вяземскому написать историю царствования Екатерины II[5].

Из письма к Вяземскому: «Перекрестясь, пишу к вам. Ради Христа, принимайтесь скорее за труд, который бы занял хоть сколько-нибудь все способности, вам Богом данные. Мы все здесь поденщики, обязанные работать и работать и глядеть вверх: *там* плата. Без этого удел наш болезни, хандра, тоска и миллион искушений от лукавого, который так и ждет минут нашего уныния. Мне все чувствуется, что если бы вы принялись за Историю Царствованья Екатерины или если бы даже написали только статью о Царствовании Екатерины с мыслью дать в ней урок и Государям и подданным, – много бы это доставило пищи вашей собственной душе. Историческое сочинение со взглядом человека, уже узнавшего жизнь и главное в жизни, и с целью оставить в нем завещанье после себя потомству, потомству, которое так же должно быть нам родное и близкое нашему сердцу, как дети близки сердцу отца (иначе разорвана связь между настоящим и будущим)... Но что говорить! Один только и есть язык, на котором можно говорить теперь писателю с читателем, – это, история, не рассуждающая, но выставляющая как в зеркале все события, заключающие оправдания Божия[6]. От всей души поздравляющий вас с новым годом Н. Гоголь»[7].

Это был не первый совет Гоголя Вяземскому заняться веком Екатерины. Десятью годами ранее Гоголь, прочитав «нескольких разрозненных листков» из биографии Д. И. Фонвизина, которую составлял Вяземский, писал ему: «...Вечные упреки будут на душе вашей, если вы не приметесь за великий подвиг. Есть царствования, заключающие в себе почти волшебный ряд чрезвычайностей, которых образы уже стоят пред нами колоссальные, как у Гомера... <...> Вы догадываетесь, что я говорю о царствовании Екатерины»[8].

В 1846 г. в статье *XXXI. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность* «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь повторял: «И если бы таким же пером, каким начертана биография Фонвизина, написано было все царствование Екатерины, которое уже и теперь кажется нам почти фантастическим от чрезвычайного обилия эпохи и необыкновенного столкновения необыкновенных лиц и характеров, то можно сказать почти наверно, что подобного по достоинству исторического сочинения не представила бы нам Европа. Но отсутствие большого и полного труда есть болезнь князя Вяземского...»

Аналогия между веком Екатерины и временами Гомера пронизывает собственное творчество Гоголя. В частности, критики и исследователи не раз указывали на ориентацию Гоголя на гомеровский эпос при создании «Тараса Бульбы»[9] – повести, имеющей, несомненно, прообразовательное значение[10]. (Замечено, что называемое в этой повести число казацких куреней на Сечи – «шестьдесят с лишком», или 64, вместо реального, и хорошо известного Гоголю по источникам, 38 – призвано прямо указывать на число российских губерний во времена Гоголя; петровское же разделение России на губернии прямо соотносится с образованием казацких куреней[11].)

Пожелание Вяземскому заняться веком Екатерины было напрямую связано с мыслью Гоголя о духовном возрождении России, о пробуждении ее «спящих» талантов. Екатерина II была для Гоголя прежде всего продолжательницей дела Петра I. По Гоголю, европейское просвещение, ворвавшееся в Россию в эпоху Петра, явилось для русского народа «огнивом бед», удар которого высек из народной груди многочисленные искры блестящих талантов во всех сферах и на всех поприщах гражданской и военной службы, – так же, как ранее несчастья и страдания, выпавшие на долю народа в Южной России, породили запорожское казачество. Как и в эпоху Екатерины, бедствия и страдания способствовали формированию характеров героев, подобных героям Гомера.

Семья Гоголя принадлежала к старым казацким родам[12], а один из дальних родственников (сосед по имению) – выпускник Киевской Духовной академии, известный в свое время министр юстиции Дмитрий Прокофьевич Трощинский – с раннего детства поразил воображение юного Гоголя своей блестящей карьерой: он прошел путь от армейского писаря до министра[13]. Трощинский принадлежал к кругу одного из наиболее любимых Гоголем поэтов, Г. Р. Державина[14].

В течение семи лет Гоголь обучался в Нежинской гимназии высших наук, носившей имя ее основателя, екатерининского вельможи князя А. А. Безбородко. В гимназии бытовало даже предание, что в располагавшемся ранее на месте гимназии деревянном доме, принадлежавшем князю Безбородко, в свое время останавливалась сама Екатерина[15].

В тот же день, 1 января 1852 г., Гоголя посетил Л. И. Арнольди, которому писатель сообщил, что второй том «Мертвых душ» «совершенно окончен».

Из воспоминаний Арнольди (конец 1850-х гг.): «Зимой этого года я видался с Гоголем довольно часто, бывал у него по утрам и заставал его почти всегда за работой. Раз только нашел я у него одного итальянца, с которым он говорил по-итальянски довольно свободно, но с ужасным выговором. Впрочем, по-французски он говорил еще хуже и выговаривал так, что иной раз с трудом можно было его понять. Этот итальянец был очень беден и несчастлив, и Гоголь помогал ему и принимал в нем живое участие. В последний раз я был у Гоголя в новый год; он был немного грустен, расспрашивал меня очень долго о здоровье сестры <А. О. Смирновой>, говорил, что имеет намерение ехать в Петербург, когда окончится новое издание его сочинений и когда выйдет в свет второй том *Мертвых Душ*, который, по его словам, был совершенно окончен. Потом тут же при мне взял почтовый лист бумаги и написал сестре несколько поздравительных слов, запечатал и, отдавая его мне, просил переслать в Петербург. Этим письмом оканчивается переписка его с сестрой, продолжавшаяся четырнадцать лет. Обстоятельства заставили меня скоро оставить Москву: я переменил род службы и должен был отправиться в Петербург[16]. В хлопотах о переезде я не имел времени заходить к Гоголю и совершенно потерял его из виду»[17].

В записке от 1 января 1852 г. (которую Гоголь составил в присутствии Арнольди и адресовал в Петербург) Гоголь поздравил Смирнову с новым годом:

«...Да будет он благодатным для вас во всех отношеньях! Не думайте только о своей болезни, а всю себя вручите Богу, и Он управит вами прекрасно. Займитесь делом, как бы вы ни были вовсе больны: сила ведь Его в немощи совершается[18]. О, да явится на вас сила Его! <...> Всех добрейших Вьельгорск<их> поздравьте от меня с новым годом, и Бог да пребудет неотлучно со всеми нами!»

16 марта 1852 г. А. О. Смирнова сообщала В. А. Жуковскому: «К Новому году он еще писал ко мне несколько строк[19]; но я не могла отвечать, а 21-го февраля его не стало»[20].

Вызывает сомнение сообщение дочери Смирновой Ольги Николаевны в письме к О. К. Нотовичу от 18 марта (н. ст.) 1890 г.: «Последние письма Н. В. Гоголя Декабря <18>51 и Января 1852 г., А<лександре> О<сиповне>, отправлены после <его> кончины курьером в Берлин, для передачи Жуковскому. В этих письмах Гоголь пишет о своем 2-м издании, корректуры его утомляют, он печатает в 3-х типографиях, жалуется на их медленность, неряшество и на *халатное обращение*. В январе уже жалуется, что с ним припадки старого недуга, Римской лихорадки, боится, что этого он до отъезда в Италию не вытерпит, он [страшно как спешит, желая быть в Италии] спешит с корректурами и подымется для обращения из белокаменной в Питер на 5-й неделе[21], пост<а>»[22].

[1] См. ***1851. Июля 15. Воскресенье. Москва.***

[2] См. ***1851. Июля 23. Санкт-Петербург.***

[3] См. ***1847. Июня 10 <мая 29> — июля 10 <июня 28>. Франкфурт-на-Майне.***

[4] Подробнее см.: ***1834. Июня 27. Среда. Санкт-Петербург*** (примечания).

[5] См. также ***1842. Августа вторая половина — сентября средина <августа средина — сентября начало>. Гастейн.***

[6] Оправдание — здесь: закон, установление, заповедь, праведность (*церк.-слав.*). Ранее, в статье *XXVII. Близорукому приятелю* «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1846) Гоголь также замечал: «Вооружился взглядом современной близорукости и думаешь, что верно судишь о событиях! Выводы твои — гниль; они сделаны без Бога. Что ссылаешься ты на историю? История для тебя мертва, — и только закрытая книга. Без Бога не выведешь из нее великих выводов...»

[7] О вероятном ответе Вяземского см.: ***1852. Сентября 15 <3>. Среда. Париж.***

[8] См. ***1842. Августа вторая половина – сентября средина <августа средина – сентября начало>. Гастейн.*** – См. также ***1821. Июля 6. Среда. Ярески*** (примечания).

[9] См. ***1840. Декабря 11 <23>. Среда. Санкт-Петербург*** (примечания).

[10] См., в частности: ***1721. Октября 22. Воскресенье. Санкт-Петербург*** (примечания); ***1835. Октября 1. Вторник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Санкт-Петербург*** (примечания).

[11] *Гоголь 1994.* Т. 2. С. 453–454. Подробнее см.: *Виноградов И. А.* 1812 год и «Тарас Бульба»: прошедшее и настоящее в замысле Н. В. Гоголя // 1812 год и мировая литература. М.: ИМЛИ, 2013. С. 91–140.

[12] См. ***Летопись рода Гоголя (1405–1808)***.

[13] См. там же.

[14] См., в частности: ***1813. Июля между 7 и 19. Обуховка, Кибинцы.***

[15] См. ***1787. Января 28–29. Четверг-пятница. Нежин.***

[16] Арнольди прибыл в Петербург 22 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля около 17. Москва*** – письмо П. А. Плетнева к В. А. Жуковскому).

[17] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 393–394.

[18] 2 Кор. 12, 9.

[19] Имеется в виду письмо от 1 января 1852 г.

[20] Из писем А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 209.

[21] 10–16 марта 1852 г.

[22] *Свод.* Т. 2. С. 308.

ЯНВАРЯ НАЧАЛО. МОСКВА

Д. К. Малиновский в последний раз навещает Гоголя в доме графа А. П. Толстого.

В 1865 г. Малиновский сообщал: «Были и, может быть, есть люди, говорящие, что Гоголь в последнее время был чуть ли не помешан. Подобные речи может быть имеют для себя какое-нибудь основание. Я с своей стороны таких оснований в знакомстве с Гоголем не находил. Во-первых, я с моей точки зрения никогда не находил какой-либо логической уродливости в “Переписке с друзьями”, напротив, <...> относился к ней с живым и сильным сочувствием; во-вторых, и при личных свиданиях с Гоголем, продолжавшихся до первых чисел января 1852 г. (когда я отправился на службу в г. Новоржев Псковск<ой> губ<ернии>[1]), я мог в нем видеть только усталого, сосредоточенного и глубокомысленного человека»[2].

Около того же времени Гоголь встретился с приехавшим в Москву художником И. К. Айвазовским.

В 1878 г. П. П. Каратыгин сообщал: «В начале 1852 года художник был в Москве, где мельком видел Н. В. Гоголя. Ивана Константиновича поразила страшная худоба, бледность и страдальческое выражение лица великого нашего писателя. Тогдашний Гоголь был тенью этого веселого, милого собеседника, которого Айвазовский видел в Риме[3] и Флоренции[4] двенадцать лет тому назад[5]. Мрачный мистицизм и религиозная восторженность, граничившая с помешательством, резко изменили Гоголя и нравственно и телесно. Немногими словами разменялся он с Иваном Константиновичем, но от них веяло мертвящею апатиею, холодом кельи или могилы...»[6]

Н. Н. Кузьмин в 1901 г. добавлял: «В начале 1852 года И. К. Айвазовский был в Москве после сопутствия императору Николаю Павловичу в плавании в Севастополь и присутствуя при морских маневрах конца 1851 года. Здесь художник встретил в последний раз Н. В. Гоголя. По рассказу Ивана Константиновича, встреча носила самый сердечный оттенок, и его поразила при этом страшная худоба, бледность и страдальческое выражение лица великого русского писателя. Тогдашний Гоголь казался тенью того веселого, оживленного и милого собеседника, которого Айвазовский видел в Риме и во Флоренции двенадцать лет тому назад и вскоре после того встречал и оставил в Петербурге. Мрачный, суровый мистицизм и религиозная пылкая восторженность,

порой граничившая с помешательством, по его словам, резко изменили Гоголя и нравственно, и телесно. Во время этой встречи с Гоголем Иван Константинович успел только немногими фразами обменяться с Гоголем, но от слов нашего бессмертного певца Малороссии и дореформенной России веяло мертвящею апатиею, холодом кельи и могилы...»[7]

В 1912 г. был опубликован отрывок из письма Айвазовского, который ранее пересказывал Кузьмин: «Веселый, оживленный, милый собеседник, каким оставил я Гоголя в Петербурге[8], при встрече в Москве в начале 1852 года произвел на меня тягостное впечатление»[9].

[1] Малиновский с 7 сентября до 2 октября 1851 г. находился в командировке по поводу сдачи экзаменов в артиллерийском отделении Военно-Учебного Комитета в Петербурге; 3 декабря 1851 г. назначен прапорщиком третьей батареи Гренадерской артиллерийской бригады, но «отправлен к батарее не был» и с 29 декабря 1851 до 25 января 1852 г. находился в отпуске; в батарею прибыл 31 января 1852 г. (см. ***1847. Января 30 <февраля 11>. Четверг. Москва*** – примечания).

[2] *Малиновской Д.* Нечто о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 680.

[3] См. ***1841. Марта средина <марта начало>. Рим.***

[4] См. ***1840. Сентября 2 <августа 21>. Среда. Венеция***; ***1840. Сентября около 12–13 <около августа 31 – сентября 1>. Флоренция.***

[5] Кроме встреч в Венеции, Флоренции и Риме в 1840–1841 гг., Айвазовский встречался с Гоголем еще раз в апреле 1849 г. (см. ***1849. Апреля после 9–11. Москва***).

[6] *Каратыгин П. П.* Иван Константинович Айвазовский и его художественная XLII-х летняя деятельность // *Свод.* Т. 3. С. 309.

[7] Воспоминание о профессоре И. К. Айвазовском Н. Н. Кузьмина // *Свод.* Т. 3. С. 314.

[8] Подразумеваемая встреча Гоголя с Айвазовским в Петербурге осенью 1848 г. маловероятна (см. ***1849. Апреля 11. Понедельник. Москва*** – примечания).

[9] *О. А.* Айвазовский и Гоголь // *Свод.* Т. 3. С. 317.

ЯНВАРЯ 4. ПЯТНИЦА. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

И. С. Аксаков в ответном[1] письме к И. С. Тургеневу в Петербург сообщает:

«Гоголь постоянно и много работает и печатает второе издание своих сочинений с прибавкою 5-го, *нового* тома»[2].

[1] См. ***1851. Декабря 31. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[2] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 932.

ЯНВАРЯ 16 <4>. ПЯТНИЦА. БАДЕН-БАДЕН

В. А. Жуковский отправляет ответное[1] письмо Гоголю в Москву:

«Милый Гоголек, наконец ты откликнулся. Благодарю тебя за твою *Бог помочь* и радуюсь, что Бог помог тебе написать ко мне пятнадцать строк, из которых я с умилением узнал, что ты живешь на Никитском бульваре, в доме Талызина. Обо мне же ты, конечно, помнил про себя и никого не спрашивал; в противном случае кое-кто, по крайней мере Булгаков, мог бы тебе сказать, что я более 6 месяцев болен глазами, что эта болезнь остановила мою поездку в Россию, к которой все было приготовлено в прошедшем июле, и что я с тех пор ни за какую работу порядочно приняться не мог. Стороною слышу, что твоя работа идет удачно, что твои “Мертвые души” удивительно живы и что Смирнова от них в восхищении[2]; слыша это, я мучаюсь нетерпением познакомиться с твоими мертвецами. <...> Поздравляю тебя с Новым годом. Дай Бог тебе к концу его дать жизни Мертвым душам твоим. Много писать к тебе не могу, да и не о чем: слепота не обильная материя для переписки».

[1] См. ***1851. Декабря 20. Четверг. Москва.***

[2] См. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга.***

ЯНВАРЯ 6. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ЯНВАРЯ 9. СРЕДА. МОСКВА

Гоголь присутствует на бенефисе М. С. Щепкина в помещении Московского Большого театра; встречается здесь с Н. А. Рамазановым.

В этот день Щепкин в первый раз исполнял роль Богатырева в комедии в 1 действии графа Ф. В. Ростопчина «Вести, или Убитый – живой» (П. М. Садовский – Горюнов); также в первый раз играл роль Гарика в комедии в 2 действиях А. Эленшлегера «Гаррик во Франции» (перевод с нем. К. К. Павловой; С. В. Шумский – лорд Сандстон). В этот же вечер в первый раз шли комедия-водевиль «Беда от сердца и горе от ума» и комедия «Письмо без адреса»[1].

На следующий день, 10 января 1852 г., Н. А. Рамазанов писал А. А. Иванову: «Нижеподписавшийся находится в Белокаменной и на днях встретился в бенефис Щепкина в Большом театре с Н. В. Гоголем, почему и может сказать, что Николай Васильевич здрав, но крайне задумчив и скучен»[2].

[1] Московские Ведомости. 1852. 8 янв. № 4; *Гриц.* С. 473–474.
[2] Из писем Н. А. Рамазанова // *Свод.* Т. 3. С. 567.

ЯНВАРЯ 9. СРЕДА. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет Гоголю в Москву:

«Посылаю с Иваном[1] половину моих “Записок”[2], чтоб процензуровать и печатать; остальную половину пришлю через неделю. Поздравляю вас с прошедшими праздниками и наступившим новым годом. 1852 год должен быть ознаменован появлением второго тома “Мертвых душ”. Каково ваше здоровье и как идет дело? По слухам, кажется, недурно. Я не надеюсь скоро вас обнять. Не могу и подумать о зимней дороге и возке; да и жить мне в нашей квартире неудобно. Я уже дал доверенность Ивану по всем моим делам. <...> Все мои вас обнимают и поздравляют».

[1] Сын Аксакова.
[2] Имеются в виду «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Подробнее см.: ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва*** (примечания); ***1851. Ноября 7. Среда. Москва*** (примечания).

ЯНВАРЯ 10. ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление «Ревизора» в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 383.

ЯНВАРЯ ОКОЛО 10. МОСКВА

Гоголь отвечает[1] на записку С. Т. Аксакова из Радонежья (Абрамцево) (датировка гоголевского письма уточнена); сообщает, что работа над вторым изданием сочинений идет «крайне тупо».

В 1854 г. Аксаков в адресованном П. А. Кулишу «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя» сообщал: «Потом дошли до меня слухи, что Гоголь опять расстроился; я писал к нему и спрашивал: как подвигается его труд? и получил от него следующую печальную, последнюю записку, писанную или в исходе декабря 1851-го года, или в начале января 1852-го[2]:

"Очень благодарю за ваши строчки. Дело мое идет крайне тупо. Время так быстро летит, что ничего почти не успеваешь. Вся надежда моя на Бога, Который один может ускорить мое медленно движущееся вдохновенье. <...>"»[3].

[1] См. ***1852. Января 9. Среда. Радонежье (Абрамцево)***.
[2] На подлиннике записки имеется помета Аксакова: «Последняя записка Гоголя в 1852».
[3] *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод.* Т. 2. С. 655.

ЯНВАРЯ 14. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Представление спектакля «Мертвые души, комические сцены» (сост. Н. И. Куликовым) в Малом театре.

Ельницкая 1979. С. 350.

ЯНВАРЯ 14. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление спектакля «Мертвые души, комические сцены» (сост. Н. И. Куликовым) в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 350.

ЯНВАРЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

Гоголь бывает у Хомяковых, где встречается с Д. Н. Свербеевым.

26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Я его встречал часто у Хомякова; казалось, был весел».

Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846.

ЯНВАРЯ 15. ВТОРНИК. МОСКВА

Кончина дочери М. С. Щепкина Феклы (Фани) Михайловны Барсовой.

Николай Михайлович, великий князь. Московский Некрополь. <Сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский>. СПб., 1907. Т. 1. С. 79; *Гриц*. С. 474.

ЯНВАРЯ 16. СРЕДА. МОСКВА

В. П. Боткин сообщает И. С. Тургеневу в Петербург:

«Сочинения Гоголя здесь печатаются в 5 томах. Том 5-й будет состоять из *новых вещей*».

Из писем В. П. Боткина // *Свод*. Т. 3. С. 296.

ЯНВАРЯ 17. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

И. И. Барановский пишет Гоголю в Москву:

«Милостивый государь, Николай Васильевич! больной, расстроенный, пишу к вам, или, вернее сказать, диктую, потому что слеп, следовательно несчастлив. То, что многие называют участием, без укора можно назвать холодностью. В вас я нашел истинные доброжелательства к людям, светлый ум и доброе сердце. Слушая рассуждения ваши, я познакомился с вами, а чувства мои побуждают меня писать к вам и просить вашего совета.

Вы много страдали от болезни и переносили с христианским терпением; читая об этом в ваших сочинениях, я укрепился духом, чтобы нести и мой крест. Медики говорят, что болезненные судороги в ногах моих происходят от спины. Но не о болезни хочу я говорить с вами, а просить вас сказать мне, где и через кого вам Провидение послало возможное облегчение.

Истинно уважающий вас и преданный вам, позвольте сказать, истинно любящий вас Илья Барановский.

(Илья Иванович Барановский, капитан-лейтенант, в собственном доме, близ института.)».

ЯНВАРЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА, ДО 19 ЧИСЛА. МОСКВА

В. С. и Н. С. Аксаковы приезжают в Москву[1]. Останавливаются, по-видимому, в снятом ранее[2] флигеле дома П. А. Серединской на Арбате, в Николо-Песковском переулке[3].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «Приехала опять в Москву 1852 года 19 января»[4].

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 887.

[1] См. ***1852. Января 19. Суббота. Вечер. Москва.***
[2] См. ***1851. Ноября 7. Среда. Москва.***
[3] Ср. ***1852. Марта 8. Суббота. Москва.***
[4] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод*. Т. 2. С. 899.

ЯНВАРЯ 19. СУББОТА. ВЕЧЕР. МОСКВА

Гоголь навещает сестер В. С. и Н. С. Аксаковых.

11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «В половине января приехали мы в Москву[1], дали знать Н<иколаю> В<асильевичу>, он пришел к нам в субботу вечером, подошел к двери, у нас сидело много гостей, вдруг я слышу слова: можно взойти; я узнала голос и пошла навстречу. <...>

После половины января я с сестрою Надей поехала в Москву. – Как приехали, дали знать Ник<олаю> В<асильевичу>. Он навестил нас, и мы нашли его довольно бодрым, но в это время занемогла жена Хомяк<ова>, сестра Языкова, с которым Ник<олай> В<асильевич> был так дружен. Всех очень встревожила и огорчила болезнь такой молодой женщины. <...> Вы, может быть, слышали, что у нас часто певались малор<оссийские> песни, и Н<иколай> В<асильевич> сам их напевал для того, чтоб класть на ноты. Желая ему сделать приятное, сестра предложила ему заняться опять ма<лороссийскими> песнями. Хомяковой сделалось получше, и мы назначили день[2], чтоб собраться...»

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 886–887.

[1] См. ***1852. Января вторая половина, до 19 числа. Москва.***

[2] Сбор был назначен на воскресенье, 27 января 1851 г., у О. Ф. Кошелевой; однако эта встреча, на которую Гоголь в пятницу 25 января 1852 г. пригласил О. М. Бодянского, вследствие кончины Е. М. Хомяковой, не состоялась (см. ***1852. Января 25. Пятница. Москва***; ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва***; ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва***).

ЯНВАРЯ ДО 22. МОСКВА

В доме графа А. П. Толстого штаб-лекарь А. Т. Тарасенков знакомится с Гоголем.

Подробнее о Тарасенкове см.: ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва*** (примечания).

ЯНВАРЯ 22. ВТОРНИК. МОСКВА

За обедом у графа А. П. Толстого А. Т. Тарасенков беседует с Гоголем.

В тот же день состоялось представление «Женитьбы» и «Игроков» в Малом театре[1]; в ролях Кочкарева и Утешительного – М. С. Щепкин[2].

6 апреля 1852 г. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «...Зиму он <...> не только не жаловался на свою болезнь, но по-видимому чувствовал себя лучше прежнего. Ел по обычаю довольно много и притом сытные мясные блюда, запивал их крепким вином, перед обедом употребляя и немного водки, особенно любил блюда малороссийские – вареники, нередко упрекая хозяйку, где <куш>ал, что *не так* они сготовлены.

Переменять свойства и количество пищи он не мог без вреда для своего здоровья: по собственному его уверению, при постной пище он чувствовал себя слабым и нездоровым. – "Нередко я начинал есть постное по постам, но никогда не выдерживал, убедившись, что мне нужна более питательная пища", – говорил он[3].

В эту последнюю зиму Гоголь был постоянно погружен в себя, задумчив, неразговорчив, как всегда, но, казалось, был веселее обыкновенного. [По утрам сидел за работою.] <...>

Он любил слушать рассказы о предчувствиях, о видениях, о всем сверхъестественном и с любопытством расспрашивал подробности, с кем и как что случилось, желая особенно узнавать проявления в них Духовной Жизни и чудесных явлений Божества[4]. <...>

Однажды слуга Гр<афа> Толстого при нем просился в театр. В этот день было два спектакля на Б<ольшом> и М<алом> театре. Гоголь, знавший, что дают в этот день, спросил его: "Ты

в который театр идешь?" "В Большой, – отве<чал> тот, – смотреть Аскольдову могилу[5]". "Ну и прекрасно", – прибавил Гоголь. "А я пойду посмотреть Женитьбу"[6], – сказал я, желая вызвать его на разговор литературный. "Не ходите сегодня, а вот я сберусь скоро и посмотрю, как она идет, и уладив все, извещу Вас"[7]. Это не сбылось. Он не видал Женитьбы, в которой ему казался смешнее всех моряк Жевачкин, хотя он почитал вообще эту пиесу пустяками. В этот день после обеда, когда происходил разговор, он был молчаливее обыкновенного: перед обедом говорил, что заболеет, несмотря на то, что в комнате было $+15^0$ R[8]. После обеда смотрел на английскую иллюстрацию и все молчал, даже не слушал, что говорят, хотя разговор должен был его занимать (религия). Однако же он немного разговорился про театр и с пренебрежением отозвался об Провинциалке[9]. "Что это за характер: просто кокетка – и больше ничего"[10]. – Это было за час перед театром. Вскоре доложили, что приехал молодой Живокини[11], который должен был в этот вечер в первый раз исполнять роль <*1 нрзб.*>[12] ( )[13]. Гоголь вскочил и побежал к себе. – Это происходило не более как за месяц до смерти[14].

<Гоголь> начал переписывать свои прежние сочинения под собственным наблюдением, исправляя их, кое-что вставлял, и сам держал корректуру, заказав единовременное печатание каждой части в особой типографии[15]; отделал окончательно заветное народное сочинение – Литургию, обработываемое им в продолжении 20 лет[16], оставался им доволен, придумал для него маленький формат книги, хотел пустить в продажу за дешевую цену и без имени, единственно ради научения и пользы всех сословий и славы Божией[17]. [Окон<чил>] Привел к окончанию второй том Мертвых душ и уже читал из него многим отрывки, обдумал комедию, продолжение Ревизора, написал и отдал М. С. Щепкину объяснение на Ревизора, собирался наконец посвятить себя труду по части русской истории. – Не любя раскрывать никому задушевных мыслей, особливо говорить о себе как о сочинителе, Гоголь <тем> более <не любил> слушать себе похвалы или наводить разговоры об своих творениях, в последнее время он в тайной, задушевной беседе объявил, [как он доволен] что он довольнее своими последними приготовленными трудами, в которых слог трезвый, крупный, яркой, не такой, как был в прежних, уже изданных сочинениях, когда он вовсе не умел писать[18].

Деятельная ли жизнь имела благоприятное влияние на здоровье, или улучшенное здоровье произвело эту деятельность, решить трудно; но замечательно то, что все почитали его совершенно здоровым, и ожидали от него в скором времени не только оправдания на деле своих надежд, в которых бы ясно было всем и каждому его художничество, но и были уверены, что его слово разрешит многие вопросы, так сильно занимающие умы в настоящее время во всей Европе, особливо те, кто знал, как сильно занимали они его самого[19].

Уже Литургия и Мертвые души были некоторым прочитаны[20] переписанные им самим набело: в руки других он не давал своих сочинений, да и невозможно было бы их переписывать по причине огромного числа перемарок. Впрочем, самое переписывание его занимало, и он часто переписывал и такие вещи, которые уже были напечатаны. В цензуру он не отдал М<ертвые> Д<уши>, потому что хотел еще раз исправить некоторые места, казавшиеся ему не совсем вразумительными. – [Зная, как он] При чтении чужих даже сочинений умел он с неподражаемым искусством придавать вес и надлежащее значение каждому слову, так что ни одно из них не пропадало для слушающих. В. А. Жуковский по этому случаю выразился, что ему никогда так не нравились его собственные стихи, как после прочтения их Гоголем[21]. – Это показывает, какого труда и скольких забот требовала одна отделка его сочинений и как много времени он должен был посвящать на них. Действительно, он с любовию и рвением работывал к<аждое> утро по нескольку часов. <...>

Ходил <Гоголь> немного сгорбившись, руки в карманы, [в сюртуке или пальто] галстук просто подвязан, платье поношенное, чаще пальто, волосы длинные, зачесанные так, что покрывали значительную часть лба, и всегда одинаково; усы носил постоянно, коротенькие, подстриженные; [и] вообще видно было, что он мало заботился о своей внешней обстановке. Когда встречался, протягивал руку, жал довольно крепко, улыбался, говорил отчетливо, резко, и хотя не изысканно-складно, но фразы были правильные, без поправки, слова всегда отчетливо выбранные»[22].

В тот же день, 22 января 1852 г., И. С. Аксаков сообщал родным в Радонежье (Абрамцево):

«У Хомякова жена очень и очень больна[23]. <...> Семен[24] так завален работой, что не берется печатать раньше недели, и я начинаю опасаться медленности в печатании сборника[25]. Я обратился к Степановой[26], у которой Погодин печатает своего "Москвитянина"... <...> С нынешнего дня со вторника начинается печатание. Гоголь очень одобряет бумагу. Я взялся держать последнюю корректуру 4-го тома его сочинений, печатаемого у Семена»[27].

[1] *Черневский С. А.* Перечень спектаклей Малого театра в Москве, в которых исполнялись пьесы Гоголя... 1836–1897 гг. // *ГЦТМ*. Ф. 299. Ед. хр. 1853. Л. 9 об.; *Ельницкая 1979*. С. 324, 333.

[2] *Гриц*. С. 474.

[3] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «Эти слова были ответом на мое признание, что я делаюсь неспособным к хорошему исполнению своих обязанностей, если некоторое время употребляю постную пищу» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 929).

[4] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Однако ж и в то время, когда художническая деятельность по-видимому поглощала все его внимание, он любил разговаривать о религиозных предметах, особенно о том, что принадлежит Православию. С глубоким вниманием слушал он обо всем, что относится до христианства. Некоторые молитвы, некоторые псалмы приводили его в восхищение. Так изречение Священного Писания: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* <Пс. 103, 4>, он повторял по нескольку раз сряду и удивлялся красоте выражений славянского языка. Однажды зашел у нас разговор о любви к Богу. Я припомнил ему слова из Нового Завета: "не любяй брата своего, его же виде, Бога, Его же не виде, како может любити?" (I Иоан. IV, 20), и пожелал узнать от него: не думает ли он, что любовь к Богу можно выражать только любовью к человечеству? Он отвечал, что любовь к Богу есть еще высшее развитие любви христианской, прекрасно объясненное у писателей Церкви. При этом он указал мне на сочинение Иоанна Лествичника, в котором изображены ступени христианского совершенства, и советовал прочесть его. В другой раз сообщались рассказы о предчувствиях, о видениях, о разных необыкновенных случаях, бывших с разного рода людьми. Он охотно слушал эти рассказы; и хотя сам ничего не сообщал, но с любопытством расспрашивал подробности, с кем и как что случилось, желая особенно узнавать о проявлениях духовной жизни и чудесных знамениях Божиих» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 931–932).

[5] Опера А. Н. Верстовского «Аскольдова могила» (1835; либретто М. Н. Загоскина).

[6] Описываемые события происходили 22 января 1852 г., во вторник, во время обеда у Толстых (см. ниже в примеч. описание этих же событий в журнальной редакции мемуаров Тарасенкова). (А. Т. Тарасенков впервые увидел Гоголя ранее на одном из таких же обедов в январе 1852 г.; см. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва.***) В январе 1852 г. «Женитьба» в Малом театре ставилась единственный раз (вместе с «Игроками») именно 22 числа (см. выше). Следующее представление «Женитьбы» состоялась в Малом театре в последний день масленицы, в субботу 9 февраля 1852 г. На этом спектакле Гоголь быть не мог.

[7] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Разговор о театре завязался. Гоголь признался, что до сих пор не видел "Женитьбы". Он называл эту пьесу пустяками, но моряк Жевачкин, по его мнению, должен быть смешнее всех. – До 1852 года я знал Гоголя только по его сочинениям и по рассказам о нем. Давно мне хотелось короче узнать этого художника, творения которого имели огромное на меня влияние. Только в этот год я достиг случая с ним познакомиться, видаться, беседовать. Описанный день, в который мы с ним обедали, особенно мне памятен: он был пред его болезнью последний, в который мне пришлось провести довольно долгое время вместе. Я, как бы предчувствуя, что мне не удастся более слышать его, дорожил каждым его словом и наблюдал его внимательно» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 929–930).

[8] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «Пока не подали кушанье, он скоро ходил по обширной зале, потирая руки, почти не разговаривая; на ходьбе только приостанавливался перед столом, где были разложены книги, чтоб взглянуть на них. Перед обедом он выпил полынной водки, похвалил ее; потом с удовольствием закусывал и после того сделался пободрее, перестал ежиться; за обедом прилежно ел и стал разговорчивее. Не помню почему-то, я употребил в рассказе слово *научный;* он вдруг перестает есть, смотрит во все глаза на своего соседа и повторяет несколько раз сказанное мною слово: «Научный, научный, а мы все говорили "наукообразный": это неловко, то гораздо лучше». Тогда я изумился, как может так сильно занимать его какое-нибудь слово; но впоследствии услышал, что он любил узнавать неизвестные ему слова и записывал их в особенные тетрадки, нарочно для того приготовленные. Таких тетрадок им исписано было много. Замечали, что он нередко, выйдя прогуляться перед обедом и не отойдя пяти шагов от дома, внезапно и быстро возвращался в свою комнату; там черкнет несколько слов в одной из этих тетрадок, и опять пойдет из дома» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 930).

[9] Пьеса И. С. Тургенева, сыгранная в бенефис М. С. Щепкина 18 января 1851 г. Жена Н. М. Щепкина (сына актера) А. В. Щепкина (рожд. Станкевич), познакомившаяся с М. С. Щепкиным в Москве в мае 1845 г., в 1887 г. вспоминала: «Из пьес Тургенева М. С. Щепкин любил "Провинциалку" <см. ***1851 конец – 1852 начало. Москва***>, в которой он играл стряпчего» (*Щепкина А. В.* Михаил Семенович Щепкин в семье и на сцене // *Свод.* Т. 3. С. 35). «Безнравственною» называл также Гоголь пьесу Тургенева «Нахлебник» (см. ***1849. Декабря 11. Воскресенье. Москва***).

[10] Замечание относится к героине пьесы, жене уездного чиновника, заигрывающей ради переезда в Петербург с заезжим графом.

[11] Д. В. Живокини.

[12] Фрагмент рукописи с началом неразобранного слова оторван.

[13] В рукописи оставлен пробел в скобках.

[14] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «После обеда Гоголь сидел в уголку дивана, смотрел на английскую иллюстрацию, все молчал, даже на этот раз не слушал, что говорили кругом него, хотя разговор должен был его занимать: разрешались религиозные вопросы, говорили о церковных писателях, которых он любил; однако ж, по нечаянному случаю, произошел описанный разговор о театре, и он стал оживляться. Зашла речь о "Провинциалке" г. Тургенева, пьесе, которой придавали тогда большое значение. "Что это за характер: просто кокетка – и больше ничего", – сказал он. Обрадовавшись, что Гоголь сделался разговорчивее, я старался, чтоб беседа не отклонилась от предметов литературных и, между прочим, завел речь о *Записках сумасшедшего.* Рассказав, что я постоянно наблюдаю психопатов и даже имею их подлинные записки, я пожелал от него узнать: не читал ли он подобных записок прежде, нежели написал это сочинение. Он отвечал: "Читал, но после". – "Да как же вы так верно приблизились к естественности?" – спросил я его. "Это легко стоит представить себе..." Я жаждал дальнейшего развития мысли, но, к прискорбью моему, подошел к нему слуга его и доложил ему о чем-то тихо. Гоголь вскочил и убежал вниз, к себе в комнаты, не окончив разговора. После я узнал, что к нему приезжал Живокини, который в этот же вечер должен был в первый раз исполнять роль Анучкина. Живокини (вероятно, по совету Гоголя) выполнил эту роль проще, естественнее, нежели она была выполнена прежде, и, главное, без кривляний и фарсов, то есть так, как Гоголь желал, чтоб исполнялись и все, даже самые второстепенные роли. – По всему видно было, что Гоголь в это время еще занят был и своими творениями, и всем житейским; а это случилось не более, как за месяц до его смерти» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 930).

[15] Печатание было начато в октябре 1851 г. в трех московских типографиях – Университетской, В. Готье и А. Семена (см.: *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 13) – и прервано болезнью и смертью автора. Как сообщал С. П. Шевырев в письме к родным Гоголя от 7 мая 1852 г., в Университетской типографии печатались первые два тома (Из переписки С. Шевырева с О. В. и М. И. Гоголь // Памяти Гоголя. Киев, 1902. Отд. III. С. 60; см. также: Русская Мысль. 1896. № 5. С. 185). В этих же типографиях было продолжено печатание этих томов в 1855 г. Гоголь успел просмотреть в корректуре около половины 1-го и 2-го томов, три четверти 3-го и почти треть 4-го. При этом он вносил в текст некоторые, подчас существенные, изменения.

[16] Начало работы Гоголя над «Размышлениями о Божественной Литургии» относится к зиме 1843/44 г. (см. ***1843. Ноября 19 <7> – 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***).

[17] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «В это время он перепечатывал прежние сочинения под собственным своим наблюдением, исправлял их, кое-что вставлял и сам держал корректуру, заказав единовременное печатание каждой части в особой типографии. Перед этим же временем он окончательно отделал и тщательно переписал свое заветное сочинение, которое было обработываемо им в продолжение 20-ти лет; наконец, после многих переделок, переписок, он остался им доволен, собирался печатать, придумал для него формат книги: маленький, в осмушку, который очень любил, хотел сделать это сочинение народным, пустить в продажу по дешевой цене и без своего имени, единственно ради научения и пользы всех сословий. Это сочинение названо *Литургиею.* Одному из моих знакомых <вероятно, графу А. П. Толстому; см примеч. ниже>, перечитавшему почти все духовные назидательные сочинения, Гоголь прочел эту "Литургию", и по уверению этого знакомого, никакая книга не производила на него такого впечатления. "Это сочинение Гоголя нельзя и сравнить ни с каким другим сочинением того же рода: по силе слова оно превосходит все подобные сочинения, написанные на разных языках", – говорил он мне» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизнн Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 930).

[18] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «В эту же зиму приведен был к окончанию второй том *Мертвых Душ* и еще какие-то статьи, которые должны были войти в состав прежних четырех томов полного собрания. (На самом деле предполагался новый, пятый том собрания; см. ***1851. Октября конец, до 30. Москва***; ***1852. Января 4. Пятница. Радонежье (Абрамцево)***. См. также "Оглавление <V тома собрания сочинений>" Гоголя: ***1851. Октября конец, до 30. Москва*** – примечания. – *И. В.*) Напечатав предположенное, он собирался посвятить себя какому-то труду по части русской истории. Не любя раскрывать своих задушевных мыслей, особенно говорить о себе как о сочинителе, тем более слушать себе похвалы, он в это последнее время, в задушевной беседе, объявил, однако, что довольнее своими

последними, приготовленными к печати трудами, в которых "слог трезвый, крупный, яркий, не такой, как был в прежних, уже изданных сочинениях, когда он *вовсе не умел писать*"» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 930–931).

[19] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «По крайней мере им было известно, что он своим сочинениям посвящает много труда, забот и времени. В последние месяцы своей жизни Гоголь работал с любовью и рвением, почти каждое утро до обеда (4-х часов), выходя со двора для прогулки только за четверть часа, и вскоре после обеда по большей части уходил опять заниматься в свою комнату» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 931).

[20] А. Т. Тарасенков имеет в виду прежде всего графа А. П. Толстого, который в письме к сестре, графине С. П. Апраксиной, от 1–2 мая 1852 г. свидетельствовал, что Гоголь читал ему свое сочинение о Литургии (см. ***1852. Мая 1. Четверг. Москва***). Одному из первых Гоголь прочел также отрывок из своего сочинения С. П. Шевыреву в 1851 г. перед несостоявшейся поездкой на родину (см. ***1851. Сентября средина. Москва***). Главы второго тома «Мертвых душ» Гоголь читал более широкому кругу друзей и знакомых.

[21] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «"Литургия" и "Мертвые души" были переписаны набело его собственною рукою, очень хорошим почерком. Он не отдавал своих сочинений для переписки в руки других; да и невозможно было бы писцу разобрать его рукописи по причине огромного числа перемарок. Впрочем, Гоголь любил сам переписывать, и переписывание так занимало его, что он иногда переписывал и то, что можно было иметь печатное. У него были целые тетради (в восьмушку почтовой бумаги), где его рукою каллиграфически были написаны большие выдержки из разных сочинений. Второй том "Мертвых душ" был прочтен им в Москве по главам в разных домах, но число слушателей было весьма ограничено, да и те обязывались не рассказывать о содержании слышанного до поры до времени. "Литургия" была еще меньшему числу его знакомых известна, а о других своих сочинениях он упоминал только изредка. Читал он отлично: слушавшие его говорят, что не знают других подобных примеров. Простота, внятность, сила его произношения производили живое впечатление, а певучесть имела в себе нечто музыкальное, гармоническое. При чтении даже чужих произведений умел он с непостижимым искусством придавать вес и надлежащее значение каждому слову, так что ни одно из них не пропадало для слушающих. В. А. Жуковский по этому поводу сказал, что ему никогда так не нравились его собственные стихи, как после прочтения их Гоголем. – И переписанные набело сочинения он все откладывал отдавать в цензуру, отзываясь тем, что желает еще исправить некоторые места, которые кажутся не совсем вразумительными. Впрочем, по его деятельности и распоряжениям можно было заключить, что у него многое уже окончательно готово» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 931).

[22] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 908–909, 913.

[23] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. Москва.***

[24] Александр Семен, владелец типографии.

[25] Имеется в виду «Московский Сборник» (М., 1852. Т. 1; цензурное разрешение 17 марта). В это издание был включен позднее, с отдельной пагинацией, некролог «Несколько слов о Гоголе» И. С. Аксакова (см. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва***).

[26] Л. Степанова, вероятно, жена Н. С. Степанова, унаследовавшая типографию, в которой печатался «Москвитянин».

[27] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 933.

ФЕВРАЛЯ 4 <ЯНВАРЯ 23>. СРЕДА. БАДЕН-БАДЕН

В. А. Жуковский пишет П. А. Плетневу в Петербург:

«Гоголь наконец по двухлетнем молчании написал ко мне[1], и я из его письма узнал с восхищением, что он живет в Москве, на Никитском бульваре, в доме Талызина. Я начинаю думать, что я всех моих друзей и приятелей обидел, подарив им по экземпляру моих сочинений: почти ни один мне не откликнулся».

Гоголь в письмах В. А. Жуковского // *Свод.* Т. 2. С. 68.

[1] См. ***1851. Декабря 20. Четверг. Москва.*** – Ответ Жуковского на письмо Гоголя см.: ***1852. Января 16 <4>. Пятница. Баден-Баден.***

ЯНВАРЯ 25. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголя в доме графа А. П. Толстого посетил О. М. Бодянский.

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» писал: «...За месяц он был, по видимому, здоров, принимал еще живое участие в издании своих сочинений, которые печатались вдруг в трех типографиях, занимался корректурами, заботился об исправлениях в слоге, просил замечаний»[1].

В 1853 г. П. А. Кулиш, со слов О. М. Бодянского, сообщал: «В это время он еще не думал о своей кончине. Он был совершенно здоров и чувствовал только слабость физических сил, которые надеялся подкрепить весною на родине в занятиях садоводством. За девять дней до масляной[2], О. М. Бодянский видел его еще полным энергической деятельности. Он застал Гоголя за столом, который стоял почти посреди комнаты и за которым поэт обыкновенно работал сидя. Стол был покрыт зеленым сукном. На столе разложены были бумаги и корректурные листы. Г. Бодянский, обладая прекрасною памятью, помнит от слова до слова весь разговор свой с Гоголем.

— Чем это вы занимаетесь, Николай Васильевич? — спросил он, заметив, что перед Гоголем лежала чистая бумага и два очиненные пера, из которых одно было в чернильнице.

— Да вот мараю все свое, — отвечал Гоголь, — да просматриваю корректуру набело своих сочинений, которые издаю теперь вновь[3].

— Все ли будет издано?

— Ну, нет; кое-что из своих юных произведений выпущу.

— Что же именно?

— Да “Вечера”.

— Как! — вскричал, вскочив со стула, гость. — Вы хотите посягнуть на одно из самых свежих произведений своих?

— Много в нем незрелого, — отвечал спокойно Гоголь. — Мне бы хотелось дать публике такое собрание своих сочинений, которым я был бы в теперешнюю минуту больше всего доволен. А после, пожалуй, кто хочет, может из них (т.е. “Вечеров на Хуторе”) составить еще новый томик[4].

Г. Бодянский вооружился против поэта всем своим красноречием, говоря, что еще не настало время разбирать Гоголя, как лицо мертвое для русской литературы, и что публике хотелось бы иметь все то, что он написал, и притом в порядке хронологическом, из рук самого сочинителя.

Но Гоголь на все убеждения отвечал:

— По смерти моей, как хотите, так и распоряжайтесь.

Слово *смерть* послужило переходом к разговору о Жуковском. Гоголь призадумался на несколько минут и вдруг сказал:

— Право, скучно, как посмотришь кругом, на этом свете. Знаете ли вы? Жуковский пишет[5] ко мне, что он ослеп?

— Как! — воскликнул г. Бодянский, — слепой пишет к вам, что он ослеп?

— Да; немцы ухитрились устроить ему какую-то штучку... Семене! — закричал Гоголь своему слуге по-малороссийски, — ходы сюды.

Он велел спросить у графа Т<олсто>го, в квартире которого он жил, письмо Жуковского. Но графа не было дома.

— Ну, да я вам после письмо привезу и покажу, потому что — знаете ли? — я распорядился без вашего ведома. Я в следующее воскресенье[6] собираюсь угостить вас двумя-тремя напевами нашей Малороссии, которые очень мило Н<адежда> С<ергеевна> <Аксакова> положила на ноты с моего козлиного пенья; да при этом упьемся и прежними нашими песнями. Будете ли вы свободны вечером?

— Ну, не совсем, — отвечал гость.

— Как хотите, а я уж распорядился[7], и мы соберемся у О<льги> Ф<едоровны>[8] часов в семь; а впрочем, для большей верности, вы не уходите; я сам к вам заеду, и мы вместе отправимся на Поварскую.

Г. Бодянский ждал его до семи часов вечера в воскресенье, наконец, подумав, что Гоголь забыл о своем обещании заехать к нему, отправился на Поварскую один; но никого не застал в доме, где они условились быть, потому что в это время[9] умер один общий друг всех московских приятелей Гоголя – именно жена поэта Хомякова – и это печальное событие расстроило последний музыкальный вечер, о котором хлопотал он»[10].

[1] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47; *Свод.* Т. 2. С. 505.

[2] Масленица в 1852 г. начиналась 3 февраля (см. ***1852. Февраля 3. Воскресенье. Заговенье на мясо. Москва***).

[3] «Они печатались разом в трех типографиях» (примеч. П. А. Кулиша).

[4] Еще в 1842 г., в предисловии к первому изданию своих сочинений, Гоголь замечал: «Всю первую часть <т. е. “Вечера на хуторе близ Диканьки”> следовало бы исключить вовсе: это первоначальные ученические опыты, недостойные строгого внимания читателя... <...> Снисходительный читатель может пропустить весь первый том и начать чтение со второго». Однако ко времени, о котором рассказывает Бодянский, «Вечера на хуторе близ Диканьки» уже прошли через цензуру, а частично и через авторскую корректуру. – О причинах сдержанного отношения Гоголя к своему первому сборнику см.: ***1832. Июля 20. Среда. Васильевка*** (примечания).

[5] Имеется в виду последнее письмо В. А. Жуковского к Гоголю от 4/16 января 1852 г. из Бадена, на которое Гоголь отвечал 2 февраля 1852 г.

[6] См. ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва.***

[7] См. ***1852. Января 19. Суббота. Вечер. Москва***;

[8] Кошелева. – См. также ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва.***

[9] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва.***

[10] Воспоминания О. М. Бодянского в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод.* Т. 3. С. 241–242. См. также: <*Кулиш П. А.*> Выправка некоторых биографических известий о Гоголе // Отечественные Записки. 1853. № 2 (цензурное разрешение 25 янв.). Отд. 7. С. 117–118, 113; <*Кулиш П. А.*> Опыт биографии Николая Васильевича Гоголя. Николая М. // Современник. 1854. № 4. С. 141–143; <*Кулиш П. А.*> Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем. Соч. Николая М. СПб., 1854. С. 189–191; <*Кулиш П. А.*> *Николай М.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и из его собственных писем. СПб., 1856. Т. 2. С. 258–259.

ЯНВАРЯ 26. ВСЕЛЕНСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА. 23 ЧАСА 30 МИНУТ. МОСКВА

Кончина Е. М. Хомяковой, сестры Н. М. Языкова. Вероятно, в ночь с 26 на 27 января 1852 г. Гоголь получил от А. С. Хомякова извещение о смерти жены[1].

В тот же день В. И. Хитрово записал в своем дневнике: «1852-й год. Этот год, с начала его, был несчастный для семейства Хомяковых. Неожиданно, 26 января, получили известие с Собачьей площадки, что Катерина Михайловна опасно больна: она простудилась, сделалась у нее горячка и вдобавок выкинула и теперь без всякой надежды. Я (В<ладимир> И<ванович>) сейчас же отправился к Хомяковым, нашел А<лексея> С<тепановича> в кабинете за обедом с родными, еще были А. И. Кошелев и Павлов. А<лексей> С<тепанович> до того изменился, что поразил меня, сделался точно шестидесятилетний старик, говорит, что никакой нет надежды, чтобы Катерина Михайловна была жива. Ее сообщили Свят<ых> Таин и ожидают конца, начала уже бредить, меня это очень огорчило. А<лексей> С<тепанович> плачет и просил меня, чтобы я уехал, а завтра чтобы приехал, не понимаю, для чего он прогнал меня, с чувством пожал мне руку и заплакал; я пошел от него к Марье А<лексеевне>[2], которая тоже встретила меня с плачем; расспрашивал про Катерину Михайловну: она простудилась, гуляя в своем саду, сделалась у нее горячка и воспаление в груди, а теперь она, говорят, уже при последнем издыхании.

27 (воскресенье). В полдень поехали навестить больную к Хомяковым, подъезжая к крыльцу сердце замерло: на крыльце сказали нам роковую весть, что Катерина Михайловна вчера в 11 час<ов> 30 мин<ут> ночи кончила жить!.. Я прошел к Алексею Степановичу, нашел его разговаривающим с Кошелевым, но не тревожил его, а сел на кресло и грустно задумался, А<лексей>

С<тепанович> подошел ко мне и тоже начал плакать. Неожиданна была эта смерть женщины, полной жизни, в какую-нибудь неделю что она была больна.

По рассказам А<лексея> С<тепановича>, доктора много виноваты в ее смерти тем, что они дали порошок (каломель), от коего она преждевременно родила, и умерла более от изнеможения сил, чем от болезни, впрочем, от чего бы то ни было, а ее нет на свете. Тело лежит в маленькой зале, я ходил туда с генералом <А. П.> Плещеевым, а в большом зале шьют покров»[3].

На следующий день, 27 января 1852 г., в семь часов утра, И. С. Аксаков писал родным в Радонежье (Абрамцево): «Хомякова скончалась! <...>... Она скончалась часов в 12 ночи или около этого времени»[4].

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «...Хомя<ковой> сделалось опять хуже, и накануне назначенного дня[5] она скончалась[6], 35 лет, оставя 7 маленьких детей и мужа, ее любившего всею душой. Эта кончина поразила и огорчила всех, но Ник<олая> В<асильевича> она особенно расстроила»[7].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «В феврале <в январе>[8] захворала Хомякова, сестра Языкова, с которым он был дружен. Он знал ее с детства: ее болезнь сильно озабочивала его. Он часто навещал ее, и, когда она была уже в опасности, при нем спросили у Д<октора> Альфонского, в каком положении он ее находит, он отвечал: "Надеюсь, что ей не давали каломель, который может ее погубить?!" Но Гоголю было известно, что каломель уже был дан — он вбегает к Графу <А. П. Толстому> и бранным голосом говорит: "Все кончено, она погибнет, ей дали ядовитое лекарство!"[9] К несчастию, больная действительно в скором времени умерла. Смерть ее не столько поразила ее мужа и всех родных, как Гоголя. Расположенный к мрачным мыслям, он не мог равнодушно снести потери драгоценной для него особы. Притом он, может быть, впервые видел здесь смерть лицом к лицу. Постоянно занимаясь чтением книг духовного содержания, он любил помышлять о конце жизни; но с этого времени мысль о смерти сделалась его преобладающей мыслию»[10].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «Он еще имел дух утешать овдовевшего мужа, но с этих пор сделалась приметна его наклонность к уединению; он стал дольше молиться, читал у себя Псалтирь по покойнице.

Гоголь любил и прежде размышлять о делах человеческих, о спасении души, о конце жизни; но с этого времени мысль о смерти и о приготовлении себя к ней, кажется, сделалась преобладающею его мыслью. И прежде он охотно беседовал с духовными особами; теперь стал избирать для бесед нарочно таких людей, о которых знал, что они весьма строги в своих наставлениях. Он выражал желание, чтоб указывали ему недостатки не в одних его сочинениях, но и в жизни, и чтоб передавали ему беспристрастные замечания обо всем, что нужно исправить в нем, как в писателе и человеке. К великому его удовольствию, в это время приехал из Ржева священник[11], известный христианскою, строго-православною жизнью. Гоголь постоянно питал к нему особенно уважение и всегда любил с ним беседовать»[12].

[1] См. ***1852. Января 28. Понедельник. Москва.***

[2] Мать Хомякова.

[3] *Давыдова Е.* Воспоминания об Алексее Степановиче Хомякове // Наше наследие. 2004. № 71. С. 93. См. также: Отрывок из записок Ю. Ф. Самарина. (Сообщено баронессой Э. Ф. Раден) // Татевский сборник С. А. Рачинского. СПб., 1899. С. 128–133.

[4] *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 228; Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 933.

[5] 27 января 1851 г. (см. ***1852. Января 19. Суббота. Вечер. Москва***).

[6] 26 января 1852 г.

[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887.

[8] См. ***1852. Января 19. Суббота. Вечер. Москва.***

[9] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Когда ему объявили, что она в опасности и что ей назначены были аллопатические *аптечные* лекарства <см.

также ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва***>, он в большом волнении прибежал к своему другу и предсказывал неминучую гибель» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 932).

[10] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 909–910.

[11] Протоиерей М. А. Константиновский (см. ***1852. Января конец – февраля начало. Москва***).

[12] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 932.

ЯНВАРЯ 27. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Гоголь на панихиде по скончавшейся накануне[1] Е. М. Хомяковой.

В этот день И. С. Аксаков писал родным в Радонежье (Абрамцево): «У Семена[2] дело идет не так быстро потому, что он завален работой, такой, между прочим, которая держит станки занятыми весьма долгое время (напр<имер>, Гоголь, Калачев[3]) и потому, во 2-х, что и я не слишком тороплю его: статьи не готовы. <...> Я сейчас от панихиды. Хомяков покоен, но ужасен»[4].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому в Баден: «С кончины Хомяковой он <Гоголь> часто говаривал: “Как торжественна смерть. Что было бы с жизнью, если бы не было смерти? Смерть одна дает смысл жизни”»[5].

В конце февраля 1852 г. А. С. Хомяков писал А. Н. Попову в Петербург: «Смерть моей жены и мое горе сильно его <Гоголя> потрясли; он говорил, что в ней для него снова умирают многие, которых он любил всей душою, особенно же Н. М. Языкова. На панихиде он сказал: все для меня кончено. С тех пор он был в каком-то нервном расстройстве, которое приняло характер религиозного помешательства. Он говел и стал себя морить голодом, попрекая себя в обжорстве. Иноземцев не понял его болезни и тем довел его до совершенного изнеможения»[6].

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «Он был на первой панихиде и насилу мог остаться до конца...»[7]

В двадцатых числах февраля 1852 г. В. С. Аксакова сообщала также М. Г. Карташевской: «Он очень расстроился кончиной Хомяковой. Но последнее время, когда мы его видели, он был довольно бодр, но мысли его, точно, обращались больше к другому миру»[8].

А. С. Хомяков в одной из рукописных копий некролога М. П. Погодина «Кончина Гоголя» сделал примечание: «Явно нравственное настроение в том, что он на панихиде сказал: “теперь пора работать молодым – мы кончили!”, а в доме приятеля сказал: “я опять, кажется, потерял всех умерших друзей. Языков умер для меня второй раз”»[9].

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал двоюродной сестре Гоголя М. Н. Синельниковой[10]: «Памятны мне слова, сказанные покойным перед гробом Хомяковой[11], у которого собрались мы для слушания панихиды: “Ничто не может быть торжественнее смерти. Жизнь не была бы так прекрасна, если бы не было смерти”. Тогда, погруженный весь в молитву, он готовился совершить этот переход в вечность...»[12]

Ф. Д. Бобков[13] позднее вспоминал: «Я видел Гоголя несколько раз, когда он приходил к Хомякову. Я хорошо помню его острый нос и сгорбленную фигуру с опущенной вниз головой»[14].

В тот же день, 27 февраля 1852 г., О. М. Бодянский до семи часов вечера ждал у себя Гоголя, чтобы вместе с ним отправиться к А. И. и О. Ф. Кошелевым; не дождавшись, отправился к ним один, но и там не застал никого[15].

[1] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва.***

[2] См. ***1852. Января 22. Вторник. Москва.***

[3] Калачев (Калачов) Николай Васильевич (1819–1885), историк-юрист.

[4] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 933.

[5] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод.* Т. 3. С. 712.

[6] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод.* Т. 3. С. 198.

[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887.

[8] Там же. Т. 2. С. 882.

[9] Поясняя эти слова Хомякова, Погодин написал: «Панихида была, должно быть, по его жене, урожденной *Языковой*, которая незадолго скончалась» (*Свод.* Т. 2. С. 505).

[10] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[11] См. также ***1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Москва*** (примечания).

[12] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 111.

[13] Федор Дмитриевич Бобков (1831 или 1832 – 1898), бывший крепостной дворовый человек штабс-капитана П. Н. Глушкова, уроженец д. Крапивино Юрьевского уезда Костромской губернии; в Москве с конца декабря 1847 г.; с 1861 по 1865 г. был оставлен у Глушковых в услужении по найму; с 1865 г. – помощник начальника станции железной дороги, впоследствии купец 1-й гильдии.

[14] *Бобков Ф. Д.* Из записок бывшего крепостного человека // *Свод.* Т. 3. С. 206.

[15] См. ***1852. Января 25. Пятница. Москва.***

ЯНВАРЯ 28. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Гоголь заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым (проживавшим во флигеле дома П. А. Серединской на Арбате, в Николо-Песковском переулке[1]).

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «...На другой день[2] он был у нас, говорил, что его[3] это очень расстроило. “Вот как!..” – сказал он, грустно здороваясь с нами; говорил, что боялся в тот день посылать узнавать о ее здоровье и только ждал извещения от самого Хомякова, которое и не замедлило прийти. – Спросил, где ее положат. Мы сказали: в Данилов<ом монастыре>, возле Языкова Н<иколая> М<ихайловича>. Он покачал головой, сказал что-то об Языкове и задумался так, что нам страшно стало: он, казалось, совершенно перенесся мыслями туда и так долго оставался в том же положении, что мы нарочно заговорили о другом, чтоб прервать его мысли».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887.

[1] См. ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***; ***1852. Марта 8. Суббота. Москва.***

[2] После панихиды по Е. М. Хомяковой (см. ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва***).

[3] Кончина Е. М. Хомяковой.

ЯНВАРЯ 29. ВТОРНИК. МОСКВА

Похороны Е. М. Хомяковой, на которые Гоголь не пришел. Вероятно, в этот день он ездил в находившуюся в Сокольниках Преображенскую больницу для умалишенных к блаженному Ивану Яковлевичу Корейше[1].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «В один из последующих дней[2] он поехал на извозчике в Преображенскую больницу[3], подъехав к воротам, подошел к ним, воротился, долго ходил взад и вперед, долго оставался в поле, на ветру, в снегу, стоя на одном месте, и потом, не входя на двор, опять сел на лошадь и возвратился»[4].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «Кажется, изнеможение тела, дошедшее до болезненного состояния, еще более усиливало мрачное

настроение духа и не дозволяло ему судить и действовать по-прежнему. Его поступки сделались страннее обыкновенного, и теперь подавно нельзя было угадать его сокровенных желаний и намерений. В один из следующих дней он поехал в Преображенскую больницу на извозчике. Подъехав к воротам больничного дома, он слез с санок, долго ходил взад и вперед у ворот, потом отошел от них, долгое время оставался в поле, на ветру, в снегу, стоя на одном месте, и, наконец, не входя во двор, опять сел в сани и велел ехать домой. <...> В Преображенской Больнице находится один больной (Иван Яковлевич), признанный за помешанного; его весьма многие навещают[5], приносят ему подарки, испрашивают у него советов в трудных обстоятельствах жизни, берегут его письменные замечания и проч. Некоторые радуются, если он входит с ними в разговор; другие стыдятся признаться, что у него были... Зачем ездил Гоголь в Преображенскую Больницу — Бог весть»[6].

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «На другой день, во вторник, мы не видали Н<иколая> В<асильевича>; в этот день хорон<или Хомякову>. Но там он не был...»[7]

[1] См. ***1852. Января 30. Среда. Москва.*** — Подробнее о блаженном: *Мельник В. И.* «Спасена буди вся земля...»: Московский блаженный Иван Яковлевич Корейша. М.: Храм преподобного Сергия Радонежского в Гольяново, 2017. 48 с.; *Мельник В. И., Мельник Татьяна.* Блаженный Иоанн Корейша в русской литературе (художественный образ и духоносная личность) // Духовный собеседник. 2004. № 4 (40). С. 136–152.

[2] Тарасенков относил (вероятно, ошибочно) поездку Гоголя в Преображенскую больницу ко времени после 7 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва***).

[3] В Преображенскую больницу для умалишенных, в Сокольниках, к московскому блаженному Ивану Яковлевичу Корейше. По предположению Н. О. Ураковой, эта поездка состоялась во вторник 29 января 1852 г., в день похорон Е. М. Хомяковой, на которых Гоголь не присутствовал. «Все мысли Гоголя в те дни были поглощены трагической смертью Хомяковой, и поэтому можно предположить, что цель поездки была связана с событиями последних дней, и она была для Гоголя более важна, чем даже похороны Е. М. Хомяковой» (*Уракова Н. О.* «Прошу Вас выслушать сердцем мою "Прощальную повесть"...» (О духовных причинах смерти Н. В. Гоголя) // Лепта. 1996. № 28. С. 168–169). По воспоминаниям В. С. Аксаковой, не придя на похороны Хомяковой, Гоголь поехал именно в Сокольники (см. ***1852. Января 30. Среда. Москва***).

[4] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 911.

[5] См. ***1849. Мая 10. Вторник. Москва***; ***1849. Мая 11. Среда. Москва*** (о посещении блаженного Ивана Яковлевича М. П. Погодиным); ***1850. Февраля средина. Москва*** (о посещении блаженного о. Матфеем Константиновским).

[6] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 933–934, 943.

[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887.

ЯНВАРЯ 30. СРЕДА. МОСКВА

Гоголь в храме Св. Симеона Столпника, что на Поварской, заказывает панихиду по Е. М. Хомяковой. После панихиды заходит к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым.

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «...На третий день, в середу, пришел он; мы его спросили, отчего он не был[1]; он сказал, что слишком был расстроен, не мог. Разговор, разумеется, все был о том же. Он сказал: "[Мне было очень тяжело], но теперь спокойнее. Я отслужил сам один панихиду по К<атерине> М<ихайловне> и помянул вместе всех близких, прежде отшедших; и она, как будто в благодарность, привела их всех так живо перед меня. Мне стало легче. — Но страшна минута смерти!" — "Почему же страшна? — сказал кто-то из нас. — Только бы быть уверену в милости Божией к страждущему человеку, и тогда отрадно думать, что он умрет". — "Ну, об этом надобно спросить тех, кто перешел через эту минуту", — сказал он. — И в самом деле с этих пор он сделался спокоен, как-то светел духом, почти весел; по крайней мере таким мы его видели во все последние раза»[2].

Спустя год, 30 января 1853 г., В. С. Аксакова вспоминала: «Ровно год тому назад вечером приехал Гоголь к нам в маленький дом, котором мы жили[3]. Мы сидели в отесенькиных комнатах. Гоголь взошел и на наш вопрос о его здоровьи сказал:

– *Я теперь успокоился, сегодня я служил один в своем приходе панихиду по Катерине Михайловне*[4]*; помянул и всех прежних друзей, и она как бы в благодарность привела их так живо всех перед мной. Мне стало легче.*

На наши слова, что он не был на вчерашней церемонии, он отвечал: "*Я не был в состоянии*"[5]. Вполне помню, он тут же сказал, что в это время ездил далеко.

– Куда?

– В Сокольники.

– Зачем? – спросили мы с удивлением.

– Я отыскивал своего знакомого, которого, однако же, не видал[6].

Разговор, разумеется, касался большею частью Хомякова. Гоголь спрашивал, сколько его жене было лет, и вдруг, обратясь ко мне, сказал:

– А вам сколько?

– Тридцать три, – сказала я.

– А, так вы ровесница.

Гоголь в самом деле как-то был спокойнее»[7].

[1] На похоронах Е. М. Хомяковой (см. ***1852. Января 29. Вторник. Москва***).

[2] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887.

[3] «Зиму 52 года семья Аксаковых жила в своей деревне Абрамцеве, а для больной дочери Сергея Тимофеевича был снят в Москве маленький дом, в котором жил не постоянно кто-нибудь из семьи» (примечание племянницы В. С. Аксаковой О. Г. Аксаковой). – См. также ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***; ***1852. Марта 8. Суббота. Москва***.

[4] Хомяковой.

[5] Подробнее о Е. М. Хомяковой и о значении ее кончины для А. С. Хомякова см.: *Уракова Н. О.* «Прошу Вас выслушать сердцем мою "Прощальную повесть"...» (О духовных причинах смерти Н. В. Гоголя) // Лепта. 1996. № 28. С. 166–168.

[6] В день похорон Е. М. Хомяковой 29 января 1852 г. Гоголь, вероятно, ездил в находившуюся в Сокольниках Преображенскую больницу для умалишенных к блаженному Ивану Яковлевичу Корейше (см. ***1852. Января 29. Вторник. Москва***).

[7] Из записной книжки В. С. Аксаковой 1853 г. Последние дни жизни Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 890.

ЯНВАРЯ 31. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Представление «Тяжбы» в Малом театре[1]; в роли Бурдюкова – М. С. Щепкин[2].

В этот день Гоголь вместе с С. П. Шевыревым занимался корректурами первого и второго томов своего собрания сочинений.

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал двоюродной сестре Гоголя М. Н. Синельниковой[3]: «За неделю до масленицы[4] Николай Васильевич казался совершенно здоровым и бодрым. В течение всей зимы я радовался за него, что он хорошо выносит московскую зиму, которой боялся. Нередко обедал он у нас, после обеда занимался со мною чтением корректур первого и второго тома своих сочинений[5], в которых он выправлял слог, а я правил под диктовку его. Другие два тома печатались в то же время. В последний раз занимались мы с ним этим делом в четверг перед масленицей <31 января 1852 г.>»[6].

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «...Шевырев <...> заведовал обыкновенно продажею сочинений Гоголя. У него же хранились и деньги Гоголя; между прочим <ему> был вверен какой-то особый капитал, из которого Шевырев мог, по своему усмотрению, помогать бедным студентам[7],

не говоря никому, чьи это деньги. Я узнал об этом от Шевырева только по смерти Гоголя. Наконец Шевырев исправлял, при издании сочинений Гоголя, даже самый слог своего приятеля, как известно, не особенно заботившегося о грамматике. Однако, исправив, должен был все-таки показать Гоголю, что и как исправил, разумеется, если автор был в Москве. При этом случалось, что Гоголь скажет: "Нет, уж оставь по-прежнему!" Красота и сила выражения иного живого оборота для него всегда стояли выше всякой грамматики»[8].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 404.
[2] *Гриц.* С. 474.
[3] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***
[4] Т. е. 28 января (масленица в 1852 г. приходилась на 4–9 февраля 1852 г.).
[5] См. ***1851. Октября 10. Москва.***
[6] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 107.
[7] См. ***1844. Между декабря 1 и 14 <между ноября 19 и декабря 2>. Франкфурт-на-Майне.***
[8] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 649.

ЯНВАРЯ КОНЕЦ – ФЕВРАЛЯ НАЧАЛО. МОСКВА

Приезд из Ржева к графу А. П. Толстому протоиерея Матфея Константиновского[1]. До 5 февраля 1852 г.[2] о. Матфей живет у графа, общается здесь с Гоголем, пораженным внезапной кончиной Е. М. Хомяковой[3]. В этот период Гоголь «настоятельно просил» священника прочесть рукопись нескольких глав второго тома «Мертвых душ» («несколько разрозненных тетрадей с надписями: <...> глава I, II, III, потом, должно быть, 7, а другие <...> без означения»). Внимание отца Матфея привлекло содержание двух или трех из тетрадей. В одной был выведен губернатор, «каких не бывает»[4]; в «одной или двух» — описан священник. По свидетельству о. Матфея, прообразом этого священника послужил он сам (одним из главных источников для изображения во втором томе поэмы почитаемого православного пастыря, стала поездка Гоголя во Ржев к о. Матфею в 1849 г.[5]). Однако гоголевский образ, по словам о. Матфея, содержал в себе также такие черты, каких в нем самом не было, «да к тому же еще с католическими оттенками». Возвращая рукопись, о. Матфей «воспротивился опубликованию» этих тетрадей, а те, что содержали описание священника, «даже просил уничтожить».

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «К этому времени[6] приехал из Ржева Тверской губернии <отец> Матфей Александрович, священник, известный образцом строгой христианско-православной жизни, которого он <Гоголь> уважал и с которым так любил беседовать. С особенною охотою он разговаривал с ним теперь, когда размышления религиозные были ему так по сердцу. М<атфей> А<лександрович> прямо и резко, не взвешивая личности и положения поучаемого, с беспощадною строгостию и резкостию проповедывал истины Евангельские и суровые наставления Церкви. Он объяснял, что, если мы охотно делаем все для любимого лица, то чем мы должны дорожить для Иисуса Христа, Сына Божия, умершего за нас. Устав церковный написан для всех; все обязаны беспрекословно следовать ему; неужели мы будем равняться только со всеми и не захотим исполнить ничего более? Ослабление тела не может нас удерживать от пощения; какая у нас работа? Для чего нам нужны силы?.. Много званных, но мало избранных... За всякое слово праздное мы отдадим отчет... и проч. Такие и подобные речи, соединенные с обличением в неправильной жизни, не могли не действовать на Гоголя, вполне преданного Религии, восприимчивого, впечатлительного и настроенного уже на мысль о смерти, о вечности, о греховности. Притом Гоголь видел, как М<атфей> А<лек-

сандрович>, преданный святым помыслам, на деле исполняет [всякие мелочные] самые строгие пустынно-монашеские установления Церкви; напр<имер>, много и долго молился за обедом, почти не ел, не хотел благословлять стола в среду и пятницу[7] прежде, нежели удостоверится, что нет ничего скоромного и т. д. Разговоры этого духовного лица, об котором он имел самые высокие понятия, так сильно потрясали его, что он, не владея собою, однажды прервав речь, сказал ему: "довольно, оставьте, не могу долее слушать, слишком страшно"»[8].

В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «Несмотря на то, что Гоголь так любил духовные беседы и сам искал строгих наставлений, разговоры этого духовного лица, о котором он имел по справедливости самое высокое понятие, так сильно потрясали его, что он однажды, не владея собою, прервал его речь и сказал ему: "довольно, оставьте, не могу долее слушать, слишком страшно..."»[9]

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Матвей Алек<сандрович> приехал из Ржева, и с ним он <Гоголь> соборовался в присутствии Толстых; Граф и Графиня, и Нащокин плакали навзрыд...»[10]

Из воспоминаний Т. И. Филиппова (1874): «Имело ли последнее свидание Гоголя с о. Матвеем влияние на его предсмертное настроение – сказать наверное не могу; но считаю его весьма вероятным, сопоставляя роковой случай с другими ему подобными и мне известными, в которых такого рода влияние о. Матвея не подлежит сомнению»[11].

В 1901 г. В. В. Розанов в статье «Небесное и земное», напечатанной 11 декабря в газете «Новое Время», сообщал о беседе, состоявшейся, по-видимому, на первом Религиозно-философском собрании в Петербурге 29 ноября того же года. По словам Розанова, во время этой встречи «один из собеседников, занимающихся <...> детальным изучением биографии Гоголя» (очевидно, Д. С. Мережковский[12]), рассказал о том, как о. Матфей Константиновский будто бы потребовал от Гоголя «отречения» от А. С. Пушкина. Розанов писал: «Мы сидели раз небольшим кружком и разговаривали на разные темы, частью философского, частью религиозного значения. Один из собеседников, занимающихся в настоящее время детальным изучением биографии Гоголя, рассказывал о следующем факте из его жизни... <...> Гоголь в предсмертные месяцы находился в религиозном экстазе. Его окружали различные аристократические особы, кажется, ничтожного значения. Вдруг приезжает к нему человек действительно достопримечательный, отец Матфей, из Ржева, его интимный близкий друг, человек суровый, печальный, но, вероятно, высокой души и горевший перед Богом, как свеча. В том-то все и дело, что этот от<ец> Матфей был для своего времени, может быть, столь же замечательное и сильное и яркое явление, как умиравший писатель, и только жизнь его проходила в безвестности. Но ведь есть праведники и без биографии. Гоголь весь встрепенулся, когда приехал любимый и почитаемый друг. Он его напутствовал. Гоголь уже от всего отрекся, от суеты, славы, литературы и, казалось, примирился с Богом. – "Нет еще примирения, – сказал ему от<ец> Матфей, – отрекись от Пушкина и любви к нему: Пушкин был язычник и грешник".

Гоголь затрепетал. Вот когда нож вошел под ребро и дошел до сердца и остановился с вопросом. А вопрос был предсмертный, и мы не должны судить Гоголя с наших точек зрения, сытых и беззаботных, а с точки зрения и в положении Гоголя. Признаюсь, я тоже затрепетал, узнав об этом вопросе, и вдруг вспомнил, что ведь точно такой же был в сущности предложен вопрос ап<остолом> Павлом и эллино-римскому миру: "Отрекись от Гомера, отрекись от Виргилия. Отрекитесь от маленьких своих республик и склоните выю под смиренным: «рабы – повинуйтесь господам своим!» – и вы не умрете, исторически и всячески, но воскреснете в новую жизнь – духовных восторгов и возбуждений".

Минута жизни Гоголя вдруг осветила для меня громадные перспективы истории, вплоть до нашего мелкого теперешнего спора о классическом образовании; а эти перспективы истории вдруг как-то сделали понятною и почти интимною загадочную, стенающую кончину Гоголя. В самом деле, ну, представим себе, что он, любитель Рима, да какой любитель, певец Анунциаты – буквально вместил в себя всю эллино-христианскую распрю и так конкретно, лично, поименно, и вдруг: "отрекись от Пушкина". Конечно, грудь его разорвалась от отчаяния»[13].

О том, что «собеседником» Розанова, рассказавшим о взаимоотношениях между Гоголем и протоиереем Матфеем Константиновским, был Мережковский, в частности, свидетельствует содержание напечатанных позднее «прений», состоявшихся на Религиозно-философском собрании 29 ноября 1901 г. (по докладу В. А. Тернавцева «Русская Церковь пред великою задачей»). В опубликованном тексте приводятся следующие слова Мережковского, сказанные непосредственно по поводу «отношений между о. Матвеем и Гоголем»:

«В чем содержание "небесного идеала"? Может ли Церковь, с точки зрения этого идеала, освятить Пушкина, всю его жизнь, его поэзию? <...> Думаю, что тут возможна глубочайшая рознь»[14]. (Судя по розановской статье, «реплика» Мережковского — следующая, кстати сказать, прямо за выступлением на этих прениях Розанова, — в печати была значительно сокращена. Как известно, материалы заседаний Религиозно-философского собрания издавались тогда с значительными купюрами подцензурного характера[15].)

Другим свидетельством, что неназванным Розановым «собеседником» в 1901 г. был Мережковский, может служить история создания известной работы последнего о Гоголе. 17 февраля 1902 г., т. е. два с половиной месяца спустя после Религиозно-философского собрания 29 ноября 1901 г., Мережковский прочел в Историческом музее в Москве соответствующий доклад, посвященный Гоголю[16]. Написанная на основе этого доклада статья «Судьба Гоголя» (с упоминанием об «анафеме» над Пушкиным «устами о. Матфея»[17]) была закончена Мережковским летом 1902 г.[18] (впервые напечатана в начале 1903 г. в журнале «Новый Путь»; № 1–3[19]; реферат ее заключительной части, с заглавием — «Гоголь и о. Матвей», 18 апреля 1903 г. был представлен для обсуждения на одном из последующих Религиозно-философских собраний[20]).

Невозможно допустить, что под «собеседником», сообщившим о требовании о. Матфея к Гоголю «отречься» от Пушкина, Розанов подразумевал И. Л. Щеглова — хотя последний также занимался в то время «детальным изучением биографии Гоголя», в том числе, историей взаимоотношений между писателем и протоиереем Матфеем Константиновским. Сам Щеглов в статье «Гоголь и о. Матвей Константиновский»[21], напечатанной в «Новом Времени» 13 декабря 1901 г. — т. е. ровно через день после появления в той же газете статьи Розанова, этих слов священника не сообщал, а в статье «К характеристике о. Матвея Константиновского», напечатанной в «Новом Времени» три месяца спустя, 16 марта 1902 г., заявлял, что «эффектная фраза», «будто бы сказанная о. Матвеем Гоголю» (о Пушкине), принадлежит самому Розанову. Щеглов сообщал: «...Нам пришлось перечесть некоторые документы из любопытного архива Т. И. Филиппова... <...> "...Имею полное основание полагать, — утверждал Т. И. Филиппов, что <...> о. Матвей <...> с произведениями Пушкина <...> знаком не был". Это в значительной степени опровергает эффектную фразу В. В. Розанова, будто бы сказанную о. Матвеем Гоголю: "Отрекись от Пушкина!.."»[22] Позднее, в 1909 г., сам Щеглов в этом не весьма убедительном «свидетельстве» об о. Матфее сделал одну вполне достоверную поправку. Помещая статью «К характеристике о. Матвея Константиновского» в свою книгу «Подвижник слова. Новые материалы о Н. В. Гоголе», Щеглов дал приведенную фразу в следующей редакции: «Это в значительной степени умеряет эффектную фразу г. *Мережковского*, будто бы сказанную о. Матвеем Гоголю...» (курсив наш. — *И. В.*)[23]

Вскоре после появления в печати статьи Розанова литератор Н. А. Энгельгардт в статье «Отец Матвей в русской критике», напечатанной в «Новом Времени» 16 декабря 1901 г., повторил розановское сообщение о требованиях о. Матфея к Гоголю: «Нам напомнили характерный факт из отношений ржевского попа Матвея к больному Гоголю. (См. "Нов. Вр." № 9258, 11-го декабря 1901 г.) "Отрекись от Пушкина. Пушкин был язычник и грешник", требовал этот фанатик»[24].

От себя Энгельгардт добавлял: «Невольно связывается этот факт с целым рядом других из истории "отречения от Пушкина", — достаточной печальной истории. Отречение от Пушкина! Ведь это отречение от самого прочного факта русской культуры, это отречение от совершенной красоты, от свободы духа, от искусства, от всего, что представляет цвет и плод исторической жизни народа! Вот и любопытно теперь ответить, кто был у нас в литературе и обществе представителем традиции "попа Матвея"? Кто у нас проповедывал "отречение от Пушкина"? Откуда вышло это "отречение"? Ответ один — из семинарии. В самом деле, воспитанники семинарий, иерейские сыновья, хотя и порывавшие со всеми традициями своего сословия, в одном были верны заветам "попа Матвея": Пушкина, и с ним чистое художество, красоту, свободную, чуждую "полезного" мысль, ненавидели и гнали, и мало того, обучили "отречению от Пушкина" целые поколения русской молодежи[25]. Чем бы ни объясняли мы этот факт, но он стоит перед нами во весь рост. При жизни Пушкина, кто был один из упорнейших гонителей его? Воспитанник рязанской семинарии и московской духовной академии, магистр богословских наук, "ищущий степени изящных искусств доктора", критик Надеждин. <...> Вновь после Надеждина и о. Матвея, знамя "отречения от Пушкина" и "бесполезных искусств" было поднято в 1855 г. воспитанником саратовской семинарии <...> Чернышевским, в его знаменитой диссертации, доказавшей, как дважды два — четыре, что яблоки на Щукином дворе "совершеннее" nature morte в Эрмитаже. Помогал ему в применении этих воззрений к делу критики воспитанник нижегородской семинарии — Добролюбов, которому Чернышевский передал заведывание критическим отделом "Современника" в 1857 году. <...> В 60-е годы проповедь "отречения от Пушкина" и от художества до крайних пределов было доведена в "Русском Слове" Благосветлова, тоже семинариста, который однако вдохновил на этот подвиг помещичьего сынка — Писарева. <...> ...Торжество принципов отца Матвея — в писаревских известных статьях о Пушкине. <...> "История" г. Скабичевского, в 1900 г. вышедшая четвертым изданием: да это же сплошное "отречение от Пушкина". Ржевский отец Матвей смотрит с каждой страницы; идеи "диссертаций" тридцатых и шестидесятых годов проникают всю книгу. <...> Нет, жива еще традиция о. Матвея в русской критике»[26].

Спустя еще несколько дней, 23 декабря 1901 г., Розанов, откликаясь на статью Энгельгардта, писал в той же газете: «Не весело эту неделю лежалось косточкам о. Матвея Константиновского в могиле. Сколько раз

повернулись они там, когда имя его так и этак повертывалось здесь! Но в конце концов что же мы получили? О. Матвей – случай. Около этого случая – случаи Надеждина, Чернышевского, Добролюбова, Благосветлова и общее заключение: вся антиэстетичность в нашей литературе шла от семинарии»[27].

Позднее, в 1902 г., о том, что о. Матфей «потребовал от Гоголя отречения от Пушкина» писал также, полемизируя с Энгельгардтом, тверской протоиерей Феодор Иоаннович Образцов в своей мемуарной статье об о. Матфее (до появления в печати воспоминания о. Феодора были произнесены автором в качестве речи на торжественном акте в память Гоголя в Тверской Духовной семинарии 17 февраля 1902 г.; напечатаны 1 марта 1902 г. в «Тверских Епархиальных Ведомостях»)[28]. При этом о. Феодор, приводя фразу, приписываемую о. Матфею, употребил точно те же выражения, что и Энгельгардт: «Отрекись от Пушкина, – потребовал о. Матфей, – он был грешник и язычник»[29]. Цитируя (очевидно, по статье Энгельгардта) слова о. Матфея, протоиерей Феодор Образцов в той же статье вступил в открытый спор с критиком (обнаруживая тем самым свое знакомство с его работой). В частности, о. Феодор писал: «Отречься от Пушкина, по словам г. Н. Энгельгардта, значит отречься от чистого художества, изящества и красоты и свободной мысли...» Исходя из этого, т. е. из того, что публикация о. Феодора наследует статьям Розанова и Энгельгардта, можно с достаточной уверенностью предположить, что фразу об «отречении от Пушкина» протоиерей Феодор Образцов почерпнул не из своих личных воспоминаний, но лишь пополнил их сведениями, сообщенными ранее «Новым Временем» (руководствуясь при этом целью возразить Энгельгардту, обвинявшему в нигилизме семинарское образование). Этот вывод еще раз свидетельствует о том, что рассказ Розанова (как протоиерей Матфей Константиновский требовал от Гоголя «отречься от Пушкина») был сообщен в публикации «Нового Времени» в 1901 г. именно со слов Мережковского. Сведениями об иной последовательности событий, т. е. об «обратном» влиянии – о том, что либо Розанов, либо Мережковский могли где-либо ранее услышать лично, при встрече с о. Феодором Образцовым, эту историю, – мы не располагаем. Сам Мережковский в своей обширной работе о Гоголе оставил только намеки на этот эпизод в общении писателя с о. Матфеем, избегая прямого «цитирования» тех будто бы сказанных Гоголю священником слов, которые приводил в своей статье Розанов. (Совсем нет этой истории и в очерке для детей о Гоголе 1909 г. З. Н. Гиппиус – хотя все главные тезисы своего супруга в отношении к о. Матфею она там повторила[30]. Выше уже цитировалось указание Щеглова в том же году на происхождение «знаменательной» фразы от Мережковского.) При этом Мережковский так не привел никаких данных об источнике сообщаемых им сведений. В его книге их автор так и остался анонимным. Более того. На достоверности своего рассказа об отце Матфее он и не настаивал. В прениях по своему докладу 18 апреля 1903 г. Мережковский заявлял: «Пусть мой тип о. Матвея будет произвольным вымыслом моей фантазии. <...> ...Считайтесь с моей фантазией...»[31] Следует также добавить, что случай с Гоголем был не единственным, когда для утверждения своей концепции Мережковскому недоставало реального материала, вследствие чего он прибегал к придуманным или составленным им самим «цитатам». В частности, В. Н. Захаров обнаружил такую мистифицированную цитату – будто бы «из Достоевского» – в сочинении Мережковского «Л. Толстой и Достоевский»[32]. Таким образом, есть достаточные основания полагать, что «эффектная фраза», приписанная о. Матфею, – озвученная впервые по ходу «прений» в Религиозно-философском собрании 29 ноября 1901 г. – принадлежит самому Мережковскому[33].

В средине февраля 1902 г. А. Н. Надеждин[34] в журнале «Православно-Русское Слово» выразил резонное сомнение в достоверности сообщенного Розановым рассказа: «Говорят, что о. Матфей незадолго перед смертию требовал от Гоголя отречения от Пушкина, "как язычника и грешника", и этим, своего рода "ножом в самое сердце", будто бы поразил умирающего поэта. Но к чему было этого требовать, когда Гоголь давным-давно сам отрекся уже от Пушкина в этом смысле. Да ведь и Пушкин осудил себя за то, что <...> "в часы забав иль праздной скуки, бывало, лире он своей вверял изнеженные звуки безумства, лени и страстей". <...> Если сам Пушкин таким образом осуждал себя, как грешника и язычника, то тем более Гоголь не мог сочувствовать этой именно стороне в Пушкине»[35].

В том же месяце (феврале) 1902 г. Е. Н. Поселянин[36] в «Московских Ведомостях» замечал по поводу статьи И. Л. Щеглова «Гоголь и о. Матвей Константиновский» (напечатанной в газете «Новое Время» 13 декабря 1901 г.)[37]: «...Самая большая и пока самая непоправнмая беда нашего непонимания заключается в том, что не может язычник понять христианина; почему и мы, с нашими заядлыми языческими взглядами, не можем понять Гоголя. Именно вследствие языческих настроений наших, многое в Гоголе нас смущает, раздражает. <...> ...Плохую услугу памяти Гоголя оказал г. Щеглов, поместивший в № 9260 *Нового Времени* бранную статью против пользующегося доселе весьма большим и заслуженным уважением среди православных людей, доселе хранящих о нем благодарную память, как о чрезвычайно ревностном, чрезвычайно цельном пастыре-подвижнике, – против протоиерея Ржевского собора, о. Матфея Константиновского, которого г. Щеглову угодно называть изысканно вежливою кличкой "полуневежественного, недалекого сельского попа". <...> Если бы около Гоголя были личности, которые склоняли бы его к дурному, конечно, они не вызвали бы на себя столько нападок, сколько вызывает отец Матфей, доведший до конца то дело, за которым обратился к нему Гоголь, – приготовивший его к смерти. И как будто помимо воли Божией может человек ускорить смерть другого человека. Без

отца Матфея в тот же час умер бы Гоголь, но умер бы неприготовленный, без того внутреннего мира, который озарил его последние дни. Понятно, что в нашем обществе, весьма равнодушном к вопросам будущей жизни, не будут поняты цели Гоголя и о. Матфея, смешон будет казаться этот великий покаянный подвиг писателя»[38].

В начале марта 1902 г. протоиерей Ф. И. Образцов сообщал: «Видали ли вы прозорливца, приходилось ли вам слышать вещее слово его, когда в молитвенном настроении устремляет взор свой вдаль времен и вещает тайны будущего? В такие торжественные минуты как будто отрешается от земли, трепетно внимаешь каждому слову... Такие минуты не забываются во всю жизнь, и потому благоговейное изумление охватывает каждый раз, когда видишь, что вещие глаголы прозорливца исполняются в точности. В таком состоянии я находился не раз, и в настоящее время нахожусь в том же состоянии, когда читаю газетные известия об о. Матфее Константиновском и его отношениях к Н. В. Гоголю.

— Будут бранить меня, ох, сильно будут бранить.

— За что же? Ваша жизнь такая безупречная!

— Будут бранить, будут.

— Не за Гоголя ли?

— Да, и за Гоголя и за всю жизнь мою. Но я не раскаиваюсь в жизни своей, не раскаиваюсь и за отношения мои к Николаю Васильевичу.

Свидетельствую совестию, что это точные слова о. Матфея, сказанные им за три месяца до своей смерти[39] и лично мною слышанные.

Наступило время исполнения сказанному. По случаю исполнения 50-летия со дня кончины Н. В. Гоголя, вспомнили и о. Матфея. Сама Оптина пустынь, обитель смиренных иноков, училище смирения и всепрощения — первая подала повод бросить грязью в человека, благоговейная память о котором сохранилась во Ржеве и во всех знавших его лично[40]. <...>

Кто же был о. Матфей? Сперва сельский диакон, потом сельский священник, далее градский священник и соборный протоиерей. Прежде всего припоминаю внешний вид о. Матфея. Говорят, что он был суровой, печальный, строптивый, мрачный фанатик. Ничего такого не было в о. Матфее. Стоит только взглянуть на портрет его, чтобы усумниться в этих словах. Напротив, он всегда был жизнерадостен: мягкая улыбка очень часто виднелась на его кротком лице, когда он говорил с другими; никто не слыхал от него гневного слова, никогда он не возвышал своего голоса: всегда был ровный, спокойный, самообладающий. Жизнь вел строго воздержную: вина никакого не пил, мяса не вкушал, свободные деньги раздавал неимущим. Ворота дома его всѐгда были открыты для странников... <...> Каждый день он прочитывал житие дневного святого, с 3-х часов пополуночи становился на домашнюю молитву. Церковные службы совершал неопустительно и без малейших сокращений. <...> Семейная жизнь его проходила тихо, в полном внутреннем спокойствии; дети благоговейно почитали отца, отец нежно любил детей. И что это был за дом о. Матфея. Это был дом идеальный священнический. <...> Как товарищ сына его по семинарии, я бывал в этом доме, и всякий раз, бывало, как входишь во 2-ой этаж, еще на лестнице, невольно чувствовалась потребность взглянуть внутрь себя, приготовить сердце свое только к чистому и святому. Тихая, спокойная речь о. Матфея невольно открывала сердце слушателя и собеседника. Недаром покойный Т. И. Филиппов любил засиживаться в этом доме целыми часами. <...> Когда я был в старшем классе семинарии, и по окончании курса, в течение двух лет, я был слушателем о. Матфея. Проповедь его была импровизированная, на текст дневного евангелия. Простота слова, живая образность поражала слушателя, искреннее убеждение проповедника в правоте слова и в сознании того, что он творит волю Пославшего его, неотразимо действовали на сердце слушателя... <...>

Всю жизнь он горел, как свеча пред Господом. <...> Бывший тогда преосвященный Тверской Григорий, впоследствии митрополит С.-Петербургский, заметив дар проповедничества о. Матфея, перевел его из села без прошения в Ржев к Спасской церкви, в видах вразумления раскольников. Проповеди о. Матфея не понравились раскольникам, и последовал донос владыке, что о. Матфей возмущает народ. В те времена эти слова имели страшное значение. Владыка вытребовал о. Матфея в Тверь и сурово взглянул на него, когда представился он владыке. "Что ты делаешь во Ржеве? мне доносят, что ты возмущаешь народ своими проповедями. Я тебя упрячу в острог!" — "Не верю, Ваше Высокопреосвященство", — отрицательно, слегка покачивая своей головой, отвечал о. Мат-

фей. "Как смеешь так отвечать?" – "Да, не верю, Ваше Высокопреосвященство; слишком большое счастье пострадать за Христа, я недостоин такой высокой чести"[41]. Владыка отпустил о. Матфея с миром, но в бытность свою во Ржеве, владыка в конце литургии сказал о. Матфею: "поди, скажи проповедь", а сам сел в царских вратах и внимательно слушал. По окончании проповеди сказал о. Матфею: "ты можешь говорить проповеди, не записывая их предварительно". <...>

При своей жизни о. Матфей пользовался широкой известностью. Так, в Петербурге, куда он вызван был вместе с другими более или менее известными священниками С.-Петербургским Митрополитом Григорием для подготовления к изобличению раскола, он жил не в Лавре, как другие священники, а в домах аристократических, наприм<ер>, у Мины Егоровны Адлерберг, Т. Б. Потемкиной[42] и др. В Москву также неоднократно вызывался он к своим знакомым для собеседования... <...>

Все образованное общество с нетерпением ожидало 2 т<ома> Мертвых душ, и вдруг оглашается, что Гоголь отказывается продолжать свое бессмертное произведение и даже пред смертию сожигает все, что было написано... <...>

Все образованное общество почувствовало себя оскорбленным в высшей степени. Знали, что Гоголь сблизился с о. Матфеем, находится под его влиянием, значит, о. Матфей так пагубно повлиял на Гоголя. И вот целое полстолетие слышатся только злобный гнев на о. Матфея и затаенное негодование на Гоголя. <...> Для уяснения этого вопроса небезынтересно знать, как о. Матфей сам смотрел на это дело?

В 1855 или 56 г. мне с покойным теперь сыном о. Матфея пришлось присутствовать при разговоре о. Матфея с Т. И. Филипповым[43] об этом предмете. По словам о. Матфея, в то время, во время знакомства его с Гоголем, Гоголь был не прежний Гоголь, а больной, совершенно больной человек, изнуренный постоянными болезнями, цвет лица был землянистый, пальцы опухли; вследствие тяжких продолжительных страданий художественный талант его угасал и даже почти угас, – это чувствовал Гоголь: и к страданиям тела присоединились внутренние страдания. Старость надвигалась, силы ослабели, и особенно сильно преследовал его страх смерти. В таком состоянии невольно возбуждается мысль о Боге, о своей греховности. "Он искал умиротворения и внутреннего очищения".

– От чего же очищения? – спросил Тертий Иванович.

– В нем была внутренняя нечистота.

– Какая же?

– Нечистота была, и он старался избавиться от ней, но не мог.

"Я помог ему очиститься, и он умер истинным христианином", – сказал о. Матфей. С ним повторилось обыкновенное явление русской жизни. Наша русская жизнь немало имеет примеров того, что сильные натуры, наскучивши суетой мирской, или находя себя неспособными к прежней широкой деятельности, покидали все и уходили в монастырь искать внутреннего умиротворения и очищения своей совести. Легендарный богатырь русской земли говорит: "дал я заповедь великую пред святынями покаяться, сотворил я прегрешения"... Об Илье Муромце есть сказание, что и он успокоился у киевских угодников[44]. Было немало и других подобных явлений. Так было и с Гоголем. Он прежде говорил, что ему "нужен душевный монастырь", а пред смертию он еще сильнее пожелал его. "Что ж тут худого, что я Гоголя сделал истинным христианином?"

– Вас обвиняют в том, что, как духовный отец Гоголя, вы запретили ему писать светские творения?

– Неправда. Художественный талант есть дар Божий. Запрещения на дар Божий положить нельзя; несмотря на все запрещения, он проявится, и в Гоголе временно он проявлялся, но не в такой силе, как прежде. Правда, я советовал ему написать что-нибудь о людях добрых, т. е. изобразить людей положительных типов, а не отрицательных, которых он так талантливо изображал. Он взялся за это дело, но неудачно.

– Говорят, что вы посоветовали Гоголю сжечь 2-й том Мертвых душ?

– Неправда, и неправда... Гоголь имел обыкновение сожигать свои неудавшиеся произведения и потом снова восстановлять их в лучшем виде. Да едва ли у него был готов 2-й том; по крайней мере, я не видал его. Дело было так: Гоголь показал мне несколько разрозненных тетрадей

с надписями: Глава, как обыкновенно писал он главами. Помню, на некоторых было надписано: глава I, II, III, потом, должно быть, 7, а другие были без означения; просил меня прочитать и высказать свое суждение. Я отказывался, говоря, что я не ценитель светских произведений, но он настоятельно просил, и я взял и прочел. Но в этих произведениях был не прежний Гоголь. Возвращая тетради, я воспротивился опубликованию некоторых из них. В одной или двух тетрадях был описан священник. Это был живой человек, которого всякий узнал бы, и прибавлены были такие черты, которых... во мне нет, да к тому же еще с католическими оттенками, и выходил не вполне православный священник. Я воспротивился опубликованию этих тетрадей, даже просил уничтожить. В другой из тетрадей были наброски... только наброски какого-то губернатора, каких не бывает. Я советовал не публиковать и эту тетрадь, сказавши, что осмеют за нее даже больше, чем за переписку с друзьями.

— Говорят даже, что Гоголь сжег свои творения потому, что считал их греховными?

— Едва ли, — в недоумении сказал о. Матфей, — едва ли...

Он как будто в первый раз слышал такое предположение.

— Гоголь сожег, но не всѣ, тетради сожег, какие были под руками, и сожег потому, что считал их слабыми. <...>

О. Матфей, как духовный отец Гоголя, взявший на себя обязанность, по мере воспринятой на себя благодати, очистить совесть Гоголя и приготовить его к христианской непостыдной кончине, потребовал от Гоголя отречения от Пушкина. “Отрекись от Пушкина, — потребовал о. Матфей, — он был грешник и язычник”»[45].

Последняя фраза (об «отречении от Пушкина»), судя по всему, не принадлежит к мемуарным свидетельствам о. Феодора Образцова, но заимствована им — по полемическим соображениям — из статьи Н. А. Энгельгардта «Отец Матвей в русской критике», напечатанной 16 декабря 1901 г. в «Новом Времени»[46].

Далее о. Феодор, возражая Энгельгардту, замечал: «Известно, что Гоголь до благоговения почитал Пушкина, считая его каким-то *божеством* для себя, которое вдохновляло его в творчестве. Потому отречение от Пушкина для Гоголя было крайним актом самоотвержения. За такое требование о. Матфея особенно сильно нападают на него, как будто о. Матфей потребовал от Гоголя чего-то чудовищного. Требование это расширили до крайних пределов. Отречься от Пушкина, по словам г. Н. Энгельгардта, значит отречься от чистого художества, изящества и красоты и свободной мысли; нашли, что это отречение от всего прекрасного исходит из духовной семинарии и поддерживается и распространяется иерейскими сыновьями, хотя и порвавшими со всеми традициями своего звания, каковы были: Чернышевский, Добролюбов[47] и др.; таким образом выходит, что иерейские сыновья и все семинаристы объявлены вне поэтического закона, ибо они блюдут завет ржевского фанатика попа Матфея. На такие обвинения пригодны слова о. Матфея: не верится этому; не верится, что семинарии в своих питомцах заглушают эстетическое чувство; да возможно ли это в учащейся молодежи, где жизнь ключом бьет, где все силы душевные стремятся к развитию, и юношество приготовляется к такому высокому служению, как священство, требующее особенной чистоты сердца? Семинария только старается предохранить своих питомцев от проявления крайних порывов жизнерадостности плоти. Как смотрел о. Матфей на Пушкина? О. Матфей, сам поэтическая натура, мог ли не понимать красоты Пушкинской поэзии? Он отчетливо понимал, но только советовал, особенно молодым людям, осторожно читать Пушкина, говоря, что много у него хорошего, но много и греховного. Когда ему сказали, что Пушкин был человек доброй души, о. Матфей ответил: да, это была “чистая душа”, но вот что сделали с ним воспитание и светское общество. О. Матфей предполагал даже, что если бы объяснили Пушкину, что он злоупотребляет своими дарованиями, то Пушкин с своим светлым взглядом понял бы это.

В суждении о Пушкине обыкновенно эта сторона — злоупотребление дарованиями — замалчивается, а между тем это злоупотребление, не допущенное в печати[48], сильно было распространено в рукописях среди молодежи, когда печатные стихотворения его были очень редки.

Что заставило о. Матфея потребовать такого отречения? Он говорил[49], что “я считал необходимым это сделать”. Предсмертная агония Гоголя продолжалась очень долго, а такое требование было на одном из последних свиданий между ними. Гоголю представлялось прошлое и страшило

будущее. Только чистое сердце может зреть Бога, потому должно быть устранено все, что заслоняло Бога от верующего сердца.

"Но было и еще..." — прибавил о. Матфей. Но что же еще?.. Это осталось тайной между духовным отцом и духовным сыном. "Врача не обвиняют, когда он по серьезности болезни предписывает больному сильные лекарства". Такими словами закончил о. Матфей разговор о Гоголе»[50].

В средине марта 1902 г. Щеглов в статье «К характеристике о. Матвея Константиновского» писал: «Статья моя "Гоголь и о. Матвей Константиновский" (Нов<ое> Время № 9260) имела в итоге несколько сочувственных откликов по моему адресу. При этом, после чуткого письма И. Е. Репина[51], особенно дорогим и существенным явился для меня признательный отклик сына покойного Тертия Ивановича Филиппова — Сергея Тертиевича. Из личной беседы с последним подтвердилось одно очень характерное обстоятельство, а именно: что его отец, Тертий Иванович, под давлением о. Матвея, очутился одно время в том же положении, как Гоголь в последние дни, т. е. был накануне неминуемой катастрофы. <...> В доме Филиппова это была своего рода "семейная драма", тяжело отразившаяся на домашних и особенно сильно возбуждавшая против о. Матвея его жену, досточтимейшую Марью Ивановну[52], родственницу Погодина. И Бог весть, чем бы кончилась без этой благородной женщины блистательная карьера Тертия Ивановича, этого гуманнейшего сановника, оказавшего, между делом, столько добра для русской словесности и многих ее представителей!.. Еще будучи невестой Тертия Ивановича и заметив губительное одностороннее влияние, производимое о. Матвеем на впечатлительную душу своего жениха, она вступила в негласную, женски-страстную борьбу с этим деспотическим влиянием и в результате, не без упорного труда, конечно, вышла счастливой победительницей. Сила гипнотизма ржевского пастыря ослабла, и Тертий Иванович, к радости семьи, с новым рвением предался своей обычной гуманитарной и общественной деятельности.

Но, по свидетельству его сына, Сергея Тертиевича, явные следы этого влияния долго еще оставались и, не взирая на многие веские доказательства, рисовавшие о. Матвея совершенно в противоположном свете, Т<ертий> И<ванович> ни одним словом не позволял себе отозваться о нем непочтительно. И лишь за несколько лет до своей смерти он изменил свой взгляд на ржевского пастыря и то благодаря случайно попавшему ему в руки письму о. Матвея, обнаружившему, что означенный пастырь, столько обязанный в своем духовно-судебном процессе (пресловутое дело о главе св. Саввы[53]) поддержке Тертия Ивановича[54], вел, так сказать, двойную игру и был главной причиной личной размолвки Тертия Ивановича с графом А. П. Толстым... <...>

Сергей Тертиевич, ревнующий к памяти своего отца, подготовляет в настоящее время любопытное издание: "Архив Тертия Ивановича Филиппова", в котором между прочим имеется с полсотни интимных писем отца Матвея, а также любопытная записка одного духовного лица[55] о личности ржевского протоиерея.

Нам удалось пробежать некоторые из писем и взглянуть в таинственную записку, принадлежащую, по-видимому, перу тверского архимандрита Леонида[56] (тоже пострадавшего одно время вследствие злопамятности о. Матвея).

Письма предательски выдают черты мелочности, тщеславия и ясной двойственности в делах житейских о. Матфея, т. е. почти те же пороки, в коих ржевский пастырь столь усердно упрекал бедного Гоголя. Записка же дает характерную подробность о загадочной истории с мнимо чудотворной главою, обретенной о. Матвеем в раскольничьем скиту и самовольно им канонизированной. <...>

Любопытны в записке строки, касающиеся Гоголя[57]. Автор записки пишет: "Гоголь как-то сказал: «Чтобы понять Священное Писание, надо иметь ум просвещенный и эстетически развитую душу». Когда эти слова передали отцу Матвею, он отвечал: «Да, Гоголь действительно это говорил... покуда не знал «Сираха», — а как прочел «Сираха»... сразу упал!..»"

Что делать, и сам о. Матвей тоже, в свою очередь, упал в нашем мнении, когда нам пришлось перечесть некоторые документы из любопытного архива Т. И. Филиппова... Две ценные черты со слов своего покойного отца сообщил мне Сергей Тертиевич об отношении о. Матвея к Гоголю. По рассказам Т<ертия> И<вановича> упреки отца Матвея действовали на Гоголя подавляюще,

доводили его до слез... Но каждый раз, когда Гоголь в отчаянии спрашивал: "Что же наконец делать?" – о. Матвей несколько терялся... и отделывался общими фразами: "Надо соблюдать посты!", "Исполнять волю Пославшего!" и т. п. – "Равно имею полное основание полагать, – утверждал Т. И. Филиппов, что из сочинений Гоголя о. Матвей ничего не читал, кроме «Переписки», присланной ему самим автором, а с произведениями Пушкина и вовсе знаком не был"[58]. Это в значительной степени опровергает эффектную фразу В. В. Розанова[59], будто бы сказанную о. Матвеем Гоголю: "Отрекись от Пушкина!.." Это слишком тонко для отца Матвея, даже если бы он и читал Пушкина... <...>

Кстати сказать, покойный Н. С. Тихонравов, насколько нам известно, держался более резкого взгляда на личность отца Матвея, чем тот, что заключает сущность нашей заметки, но смерть помешала Н<иколаю> С<аввичу> опубликовать обличительные факты по этому поводу, бывшие в его руках»[60].

Спустя несколько дней С. Т. Филиппов (1871–1921), на которого Щеглов ссылался в своей статье «К характеристике о. Матвея Константиновского», выступил с публичными возражениями на эту публикацию: «М. г.! Позвольте мне через посредство уважаемой газеты вашей выразить И. Л. Щеглову искреннюю мою признательность за теплые слова, посвященные им памяти покойного отца моего Т. И. Филиппова в заметке "К характеристике о. Матвея Константиновского", и вместе с тем исправить некоторые неточности, вкравшиеся в его изложение, основанное, как это он и указывает, на нашей личной беседе, в которой принял участие также и Н. П. Аксаков[61], причем им, а не мною, сообщены были не совсем верно воспроизведенные в заметке И. Л. Щеглова рассказы моего отца о влиянии о. Матвея на Гоголя. В сообщениях же И<вана> Л<еонтьевича> о влиянии, которое в свое время имел о. Матвей на отца моего, подкрепляемых указанием на беседу со мною, есть уже крупные неточности и преувеличения. Так, мне приписывается сообщение, что покойный Тертий Иванович, под давлением о. Матвея, очутился одно время почти в том же положении, как Гоголь в последние дни, т. е. был накануне неминуемой катастрофы. Здесь явная ошибка или недоразумение. Ничего подобного никогда не бывало ни по рассказам самого отца, ни по семейным воспоминаниям, ни по сведениям сверстников и современников. По крайней мере, я никогда ничего подобного не слыхал. Да того и не могло быть, так как влияние о. Матвея не было исключительным, а потому не могло иметь характер "давления", влекущего за собою своего рода "гипноз", о котором далее упоминает г. Щеглов. Религиозный уже сам по себе, покойный отец мой, отнюдь не теряя своей самостоятельности, находился под влиянием не одного только о. Матвея, но и под влиянием <преподобного> Макария Оптинского, И. В. Киреевского, перед памятью которых благоговел он всю жизнь, и всего более под влиянием Отцов и учителей Церкви, труды которых ревностно изучал он тогда. Последствием влияния, выпадавшего на долю о. Матвея, было только усиленно строгое соблюдение постов, которые, впрочем, и независимо от этого влияния, или "давления", отец мой соблюдал и в течение всей своей жизни. <...> Само собою разумеется, что никакой семейной драмы, о которой, также ссылаясь на меня, свидетельствует г. Щеглов, в свою очередь никогда не существовало. Если покойная мать моя, со свойственною ей чуткостью, ранее угадала некоторое двоедушие в личном отношении о. Матвея к отцу моему и не скоро убедила в том своего мужа, то происходило это прежде всего оттого, что отец мой вообще не склонен был придавать личным отношениям первенствующее значение в деле нравственной оценки человека. Полагаю, что глубокоуважаемый И. Л. Щеглов не посетует на меня за сделанные поправки к его интересной статье»[62].

В апреле 1902 г. с опровержением на статьи Щеглова «Гоголь и о. Матвей Константиновский»[63] и «К характеристике о. Матвея Константиновского» выступил также внук о. Матфея Константиновского Л. Н. Грешищев: «М. г. Не найдете ли возможным дать место в вашей уважаемой газете следующим строкам. Связанные с недавней 50-летней годовщиной смерти Н. В. Гоголя и помещенные в №№ 9260 и 9350 "Нового Времени" две статьи: "Гоголь и о. Матвей Константиновский" и "К характеристике о. Матвея Константиновского", вынуждают меня как внука покойного сказать несколько слов в защиту его доброго имени. Опираясь якобы на свидетельство Тертия Ивановича

Филиппова, г-н Ив. Щеглов приписывает о. Матвею Константиновскому губительное влияние на творчество Гоголя и какие-то неблаговидные поступки по отношению к Тертию Ивановичу. К сожалению, я не могу сказать многое, так как из того документального, что имело связь у о. Матвея с Гоголем, у меня ничего не сохранилось: черновых его писем к Гоголю нет, сбереженные покойной матерью моей некоторые из писем гениального к нему были в свое время отпечатаны, а присланный, по словам матери, автором деду том "Мертвых душ", который я хорошо помню, был утерян после бывшего в Ржеве 7-го июля 1871 года большого пожара, и из фактических данных того времени у меня имеется только письмо покойного Тертия Ивановича Филиппова к моему отцу в ответ на его извещение о кончине о. Матвея (14-го апреля 1857 г.), помеченное датой: Спб. 20-го апреля 1857 г., – и это письмо свидетельствует о том глубоком уважении и признательности, которые питал в то время к о. Матвею Тертий Иванович. <...> ...Я уверен, что, называя в этом письме моего деда вторым отцом своим, Тертий Иванович говорил это языком сердца, говорил от души.

Быть может, имеющиеся у Сергея Тертиевича Филиппова документы того времени и сохранившиеся письма моего деда к его отцу, о которых упоминает в статьях своих г. Щеглов, и представят о. Матвея пред судом истории в другом свете, как по отношению его к "бедному Гоголю", так равно и к Т. И. Филиппову, но до их обнародования, я полагаю, преждевременно одного из друзей Гоголя, бесспорно, по своим духовным средствам, человека выдающегося, приравнивать к "любому мужику села Ески", куда архипастырской властью был некогда призван о. Матвей проповедовать слово Божие среди корел, подкрепляя это ссылкой на свидетельство Т. И. Филиппова, который, как и Гоголь, глубоко уважал деда.

Чувства великого писателя к о. Матвею Константиновскому видны в его письмах к нему, а добрую и сохранившуюся до конца дней память Тертия Ивановича Филиппова к моему деду, надеюсь, не откажет подтвердить и сын его, уважаемый Сергей Тертиевич)»[64].

В 1904 г. Щеглов опубликовал новую статью, которая была задумана им как ответ на воспоминания об о. Матфее протоиерея Ф. И. Образцова: «Очень странную беседу имел я минувшим летом <1903 г.> с одним почтенным пастырем церкви в городе Твери!..

Но предварительно должен объяснить, каким образом попал я к этому почтенному пастырю...

Дни Гоголевского юбилея я проводил в Москве и среди обильного юбилейно-газетного вороха натолкнулся на маленькую мимоходную выдержку из воспоминаний протоиерея Образцова об о. Матвее, появившуюся в "Тверских Епархиальных Ведомостях". Командированный минувшим летом министром финансов для обозрения народных театров, я на обратном пути заехал в Тверь, разыскал любопытный номер "Епархиальных Ведомостей" и, кстати же, решил лично повидать почтенного автора воспоминаний, ныне настоятеля Покровской церкви в Твери – протоиерея Феодора Ивановича Образцова.

Почтенный пастырь оказался дома; он только что вернулся, как мне сказали, из заседания Тверской консистории...

Навстречу ко мне выходит высокий, седой, еще совсем бодрый старик, с лицом строгим и несколько утомленным.

– Прошу садиться... – произносит он, слегка картавя. – С кем имею честь?

– И. Л. Щеглов.

Лицо священника заметно багровеет, и, сурово насупившись, он сразу на меня обрушивается:

– Греховодник вы, господин Щеглов. Что это вы написали об отце Матвее? Можно ли так?..

– Писал, что знал... Материалов мало, а истину выяснить надо.

– Небось, многое со слов оптинских монахов написали?

– Отчасти, да.

– Так, так... – иронически проговорил он, нервно теребя седую бороду. – Это все о. Е<разм>[65] вам наплел. Он терпеть не мог о. Матвея... Был он при отце Матвее письмоводителем по раскольничьим делам... Ну, разумеется, не раз сильно попадало ему от батюшки. Впрочем, сам о. Матвей еще при жизни предсказал, что многие его потом поносить будут... Видели ли вы, между прочим, приложение к журналу "Новый Путь" – картину художника Репина: "Гоголь и о. Матвей"?

– Видел.

Я, разумеется, уклонился пояснить о. Феодору, что именно моя статья об "отце Матвее" и послужила чуткому художнику косвенным поводом к созданию гениального наброска[66].

– Ну, так вот о. Матвей и эту самую картину предсказал. – И на мое понятное изумление, волнуясь, добавил: "Бранить меня будут после смерти... ох, сильно будут бранить всякие людишки!.. – не раз говорил он мне, – и простые люди, и образованные, и даже архиереи... И картину на меня напишут... Большой художник картину

напишет мне в поношение"... И потом еще предсказал... (И о. Феодор Образцов уставился на меня пытливым укоризненным взглядом)... предсказал, что будет еще писатель по имени Щеглов... и тоже поносить меня станет!..

Признаюсь, я глубоко взволновался при этом непредвиденном откровении.

– Так и предсказал: "Щеглов"? Быть не может...

Отец Феодор горько усмехнулся.

– Значит, быть может, если предсказал... Он не раз повторял мне при жизни эту фамилию, и она мне крепко в голову засела. Да такие ли еще вещи он предсказывал?.. Что и говорить – великий прозорливец был отец Матвей! <...>

– Вообще, об отношении о. Матвея к Гоголю многое превратно толкуют... – задумчиво заметил о. Феодор. – Как вы, например, толкуете последнее письмо Гоголя к о. Матвею... помните последние строки письма насчет "шубы"[67]?

– Отлично помню. Гоголь пишет о. Матвею, что жалеет, что не поменялся с ним шубой, и добавляет: "Ваша лучше бы меня грела".

– Ну, вот как вы эти самые слова понимаете?

– Разумеется, аллегорически.

– Ан, вот и не то. Дело тут о настоящей шубе идет... мне об этом сам отец Матвей рассказывал... "Жил Гоголь в Москве одно время в гостинице и в превеликом стеснении, холоде и голоде[68], и, вдобавок, хозяину гостиницы сильно задолжал. А я, говорит, как раз к нему и заезжаю... Вижу, каковы дела, и предлагаю ему взять мою теплую шубу: думаю про себя, пускай рассчитается с хозяином. – А вы же, батюшка, как доедете до Ржева? – спрашивает. – Никто, как Бог! – отвечаю. (Это было любимое, всегдашнее слово о. Матвея.) Доеду по милости Божией"... Но Гоголь так и не взял шубы, несмотря на уговоры. <...>

Остальная часть беседы была почти дословным повторением воспоминаний о. Феодора, изложенных в статье "Епархиальных Ведомостей"»[69].

В 1909 г. А. С. Панкратов[70] писал: «На этих днях я ездил в Ржев, где он <о. Матфей Константиновский> провел последние 20 лет своей жизни. Город еще полон памяти о нем. Остались лица, знавшие его лично. Жив внук его – Л. Н. Грешищев.

Там из расспросов предо мной обрисовалась величественная, но совсем не мрачная фигура "душеубийцы" Гоголя. <...>

Это было в 1857 году. Девяностолетний <в 1908–1909 гг.> звонарь соборной колокольни Рафаилыч[71], который звонил еще при о. Матфее и звонит сейчас, предавал мне об этом факте так:

– Вышел указ отнять у староверов моленную. А они не дают... Вызвали солдат. Отец Матфей был, почитай, при смерти... Однако, встал и пошел через силу. И не нужно ему было, а пошел. Я его держу под руки. Идем сквозь строй солдат. А из всех домов кричат: "Антихристы! Ироды! Гонители! Бога в вас нет!" Камнями бросают... А протопоп идет, – и мы с ним. Жутко, но приятно, – за веру терпим поношения. Сбили замки с моленной, протопоп вошел и тут же упал от слабости. Мы его вынесли на руках. <...>

Жизнь о. Матфея необычная. Ржев при нем жил общиной апостольского времени. Проповедь слова Божия была задачей жизни о. Матфея. Он ходил, как апостол, по деревням, собирал народ по ночам в церковь, беседовал у себя на дому. Неустанно, непрерывно всю жизнь проповедовал Евангелие. К старообрядцам ходил в дома, но не грозил им ничем, кроме суда Божия.

Дар проповеди редкий. Впечатление от нее потрясающее. В храме рыдали, когда он говорил. Слово его было "со властью", а воля непреклонна.

Никогда ничего не имел.

– На земле живем в гостях, – зачем нам деньги?

Ему деньги давали, но он все раздавал. Отдавал и свои деньги. Собрали ему денег на дом, а он роздал нищим. Собрали вновь и уже отдали его жене.

У него был странноприимный дом, всегда полный бедноты. Нищим за столом прислуживал иногда он сам. Его обвиняли, что он укрывает беглых от притеснений начальства. Он сказал в ответ:

– Я принимаю меньшого брата Христа. И буду принимать, как велит Евангелие... <...>

Всю жизнь провел в молитве и строгом посте. Ел столько, чтобы "сердцу всегда близки были слезы". Жил более в храме, чем дома.

Из семинарии хотел бежать в пустыню. По окончании семинарии стремился в монахи. Но мать упросила, и он пошел в дьяконы. <...> Постник и молитвенник – он шутил и часто улыбался. Это передает звонарь Рафаилыч, который жил с ним бок о бок и видел его ежедневно. <...>

Никого не проклинал, никому не грозил.

– Даже не осуждал никого никогда, – говорил Рафаилыч.

Сын о. Матфея[72], тоже священник, теперь умерший, говорил о своих юношеских годах:

– Молодой любил я веселиться, много спать и ленив был к церковной службе. Отец видел все, но никогда ничего не говорил. Разве зайдет и мимоходом сбросит: "А сегодня торжественная служба будет!.." <...>

Популярность его была огромна. Это был Иоанн Кронштадтский Ржевского уезда.

– Помещики побросали свои имения и переселились во Ржев, – рассказывает Рафаилыч.

Толпа ходила за о. Матфеем. Все хотели видеть в нем святого, ждали пророчеств, но он всегда с этим боролся. <...>

Он страшно не любил лести и сам не любил льстить.

Еще будучи дьяконом, он выступил в церкви со словом обличения против помещика – главного прихожанина[73]. Это в крепостное-то время!.. А обличал он помещика за то, что тот смеялся и разговаривал в храме. Помещик поклялся отомстить, но ничего не мог сделать.

Его отношения к гр<афине> Адлерберг[74], Тертию Филиппову, гр. Толстым были чужды унижения. <...>

О Тертии Филиппове Рафаилыч рассказывал:

– Студентом званивал со мной на колокольне. Отец протопоп его и в люди вывел: сказал гр<афу> Толстому, прокурору Синода, что хороший человек...

Сам Тертий Филиппов говорил об о. Матфее:

– Через него я Бога познал. <...>

Г. Мережковский слишком увлекся[75]. Одной черной краской своего настроения он разрисовал живую картину. Ему вообще приятен демонизм, а страшный конец Гоголя навевает самые мрачные объяснения. И он с легким сердцем рядит в мефистофельский костюм о. Матфея. <...>

Сын Н. Д. Квашнина-Самарина[76], Д. Н. Квашнин-Самарин, передавал мне такую мысль своего отца. Последний знал о. Матфея по рассказам близких ему людей.

– О. Матфей был настолько умный человек, что мог ценить художественные произведения Гоголя. Но когда великий писатель стал решать моральные проблемы и мнил быть пророком и спасителем России, чуткий христианин о. Матфей сказал ему: "Сперва сам возвысься духовно, а потом и поучай!" Так как Гоголь не проявлял склонности возвратиться на прежний путь, то о. Матфей и посоветовал ему: "Лучше брось имя литератора! А то ты больше навредишь, чем пользы окажешь!"»[77]

[1] См. ***1852. Февраля не позднее 5. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[3] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва.***

[4] Возможно, одним из прототипов губернатора во втором томе «Мертвых душ» послужил Гоголю граф А. П. Толстой (см. ***1838. Октября 6 <18>. Четверг. Москва*** – свидетельство А. О. Смирновой; ***1844. Мая 23 <11>. Четверг. Баден-Баден*** – примечания).

[5] См. ***1849. Февраля после 25 (после пятницы второй недели Великого Поста) – марта 6 (Крестопоклонное воскресенье). Москва, Ржев, Москва.***

[6] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва.***

[7] Слов: «и пятницу», – нет в рукописи Тарасенкова 1852 г. «Н. В. Гоголь в последнее время жизни»; они были прибавлены мемуаристом в 1856 г. в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя».

[8] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 910.

[9] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 932–933.

[10] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269.

[11] *Филиппов Т.* Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом // *Свод.* Т. 3. С. 889.

[12] См. примеч. ниже.

[13] *Розанов В.* Небесное и земное // Новое Время. 1901. 11 дек. № 9258. С. 3; см. также: *Богучарский В.* Гоголь как «учитель жизни» // *Богучарский В.* Из прошлого русского общества. СПб., 1904. С. 266–267; *Розанов В.* Небесное и земное // *Розанов В.* Около церковных стен: в 2 т. СПб., 1906. Т. 1. С. 302–304.

[14] «*Д. С. Мережковский.* <...> ...Отношения между о. Матвеем и Гоголем <...> вовсе не личные, а из глубины идущие. В чем содержание "небесного идеала"? Может ли Церковь, с точки зрения этого идеала, освятить Пушкина, всю его жизнь, его поэзию? Пляски – может ли освятить их Церковь? Плоть? Преп<одобные> Сергий

и Нил Сорский отвергнули бы все это так же, как и о. Матвей? <...> ...Содержание небесного идеала будет ли тождественно с содержанием идеала земного? Думаю, что тут возможна глубочайшая рознь» (1-е заседание. <...> Словесный обмен мнений / Записки Религиозно-Философских Собраний в С.-Петербурге // Новый путь. Ежемесячный журнал. 1903. Январь (номер имеет две даты цензурного разрешения – предварительного, 28 ноября 1901 г.; и окончательного, 15 декабря). С. 32). См. также: Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) / Общ. ред. С. М. Половинкина. М., 2005. С. 27.

[15] «Первый номер <журнала "Новый Путь">, с первыми отчетами Собраний, вышел в ноябре <в декабре 1902 г.>. И вот зима эта (1902–1903 гг.) была у нас полна работой по журналу, иногда очень тяжелой, так как дело приходилось иметь с *двумя* цензурами, светской (гражданской) и духовной, причем последняя была особенно сурова...» (*Гиппиус-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 110–111).

[16] «Доклад Мережковского, кажется, "Гоголь", прочитан был им в феврале 902...» (*Белый А.* Начало века. Воспоминания / Подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова: В 3 кн. М., 1990. Кн. 2. С. 206); «Доклад Мережковского о Гоголе был прочитан в Историческом музее 17 февраля 1902 г. В этот приезд Мережковские находились в Москве с 17 по 19 февраля» (*Лавров А. В.* Комментарии // Там же. С. 611).

[17] См.: *Мережковский Д. С.* Судьба Гоголя. Часть вторая. Жизнь и религия (окончание) // Новый путь. 1903. Март. С. 145. См. также: *Мережковский Д. С.* Гоголь // Полн. собр. соч.: В 24 т. М., 1914. С. 296.

[18] «Летом 1902 г. <...> Дм<итрий> С<ергеевич> уже кончил свою книгу "Гоголь и о. Матвей". Она, конечно, вся вышла из вопросов Собраний. Часть ее и читалась, как реферат, на одном из зимних заседаний. <...> Но так как книга Дм<итрия> С<ергеевича> была кончена – он, при первой мысли о журнале, объявил с радостью, что отдаст ее в журнал (без гонорара, конечно), – вот уже готовый материал для трех книг» (*Гиппиус-Мережковская З.* Дмитрий Мережковский. Париж: YMCA-PRESS, 1951. С. 107, 109).

[19] *Мережковский Д. С.* Судьба Гоголя. Часть первая. Творчество // Новый путь. Ежемесячный журнал. 1903. Январь (номер имеет две даты цензурного разрешения – предварительного, 28 ноября 1901 г.; и окончательного, 15 декабря). С. 37–81 (статья сопровождена рисунком И. Е. Репина «Гоголь и о. Матвей»; вклейка между с. 48 и 49); *Мережковский Д. С.* Судьба Гоголя. Часть вторая. Жизнь и религия // Новый путь. 1903. Февраль (номер имеет две даты цензурного разрешения – 2 и 7 февр.). С. 1–41; *Мережковский Д. С.* Судьба Гоголя. Часть вторая. Жизнь и религия (окончание) // Новый путь. 1903. Март (номер имеет две даты цензурного разрешения – 18 и 19 марта). С. 123–161. – Рисунок Репина, помещенный в январском номере журнала, был вызван предвзятой интерпретацией взаимоотношений между Гоголем и протоиереем Матфеем Константиновским в статье И. Л. Щеглова «Гоголь и о. Матвей Константиновский. (История одного губительного недоразумения)» (напечатана 13 декабря 1901 г. в газете «Новое Время»; см. ***1849. Января начало. Москва*** – примечания).

[20] «Был предложен для обсуждения реферат Д. С. Мережковского "Гоголь и о. Матвей", напечатанный в мартовской книжке Нового Пути. (Доклад Мережковского)» (10-е Религиозно-Философское Собрание. 18-го апреля <1903 г.> / Записки Религиозно-Философских Собраний в Петербурге. <Прения 10-го и 11-го заседаний, посвященные реферату Д. С. Мережковского «Гоголь и о. Матвей»> // Новый Путь. 1903. Май (номер имеет две даты цензурного разрешения – предварительного, 25 мая, и окончательного, 29 мая). С. 219 (текст самого «реферата» Мережковского в журнале помещен не был). См. также: Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.). С. 174.

[21] См. ***1849. Января начало. Москва***; ***1849. Февраля после 25 (после пятницы второй недели Великого Поста) – марта 6 (Крестопоклонное воскресенье). Москва, Ржев, Москва*** (примечания).

[22] Щеглов Ив. К характеристике о. Матвея Константиновского // Новое Время. 1902. 16 марта. № 9350. С. 2.

[23] *Щеглов Ив.* К характеристике о. Матвея Константиновского // *Щеглов И.* Подвижник слова. Новые материалы о Н. В. Гоголе. СПб., 1909. С. 170.

[24] *Энгельгардт Н.* Отец Матвей в русской критике. (Литературная справка) // Новое Время. 1901. 16 дек. № 9263. С. 4.

[25] Аналогичные взгляды Энгельгардт высказывал и ранее, без упоминания об о. Матфее; см.: *Энгельгардт Н.* Утилитаризм в искусстве // Новое Время. 1901. 6 дек. № 9253. С. 2.

[26] *Энгельгардт Н.* Отец Матвей в русской критике. С. 4. – Позднее Энгельгардт также писал: «Моя скромная литературная справка в "Новом Времени" (№ 9263: "Отец Матвей в русской критике"), сплошь состоящая из цитат и фактов, доказывающих, что знаменитое "отречение от Пушкина" внесено в русскую литературу воспитанниками семинарий и "бакалаврами" богословия, вызвала негодующие протесты совсем неожиданного свойства. Одни усмотрели в моей библиографической заметке покушение на "наследие шестидесятых годов", кощунственное забвение "того, во имя чего боролись наши отцы, во что они верили, какие намечали цели", и насмешку над "славными именами". Другие – чуть ли не намерение поколебать авторитет представителей нашего духовного ведомства. <...> В "отречении от Пушкина" скрыты все другие "отречения" от красоты в жизни, в отношениях между людьми, в искусстве, от спекулятивной "бесполезной" мысли, от рыцарского отношения к женщине, от самообуздания и альтруизма, от мистических настроений и национального чувства. В этом отречении – стремление весь мир остричь "под гребенку", обнажить во всем плоское дно, все привести

к игрушечному материализму, хлыщеватому нигилизму и грязноватому утилитаризму. По-видимому это движение опиралось на западном "последнем слове" науки, на материализме гегельянской "левой", но в сущности оно имело чисто сословный отпечаток и совершенно понятно в грубых бурсаках и семинаристах, воспитанных аскетической схоластикой, привыкших "загибать салазки" и учинять "смази вселенские". <...> ...Я заявляю, что "разрушение эстетики", произведенное Чернышевскими, Писаревыми, Благосветловыми, Шелгуновыми и прочими "шестидесятниками", есть традиция попа Матвея, требовавшего от больного Гоголя, чтобы он "отрекся от Пушкина", "язычника и грешника", автора сказки "О попе и работнике его Балде"...» (*Энгельгардт Н.* О наследии шестидесятых годов // Новое Время. 1902. 16 янв. № 9292. С. 2).

[27] *Розанов В.* Сословное ли только безвкусие? // Новое Время. 1901. 23 дек. № 9270. С. 4.

[28] Феодор Иоаннович Образцов (род. 1834), протоиерей Покровской церкви в Твери, член тверской Духовной консистории и епархиального попечительства о бедных духовного звания. – Публикуя в 1902 г. воспоминания протоиерея Феодора Образцова, редактор «Тверских Епархиальных Ведомостей» сообщал: «В настоящее время вполне установлен тот факт, что в последние годы жизни Гоголя на него оказывало сильное влияние одно из духовных лиц Тверской епархии, именно протоиерей гор<ода> Ржева о. Матфей Константиновский. Имя этого достопочтенного пастыря так тесно связано с именем Гоголя, что правильное понимание взаимных отношений этих людей весьма важно. Вот почему для разъяснения указанного вопроса, который в печати решался не всегда правильно, и был приглашен протоиерей Покровской гор<ода> Твери церкви о. Феодор Иоаннович Образцов, который, как лично знавший о. Матфея и сохранивший об нем самые живые воспоминания, произнес в настоящем юбилейном собрании <17 февраля 1902 г.> в высшей степени интересную и обстоятельную речь об о. Матфее и его отношениях к Н. В. Гоголю. (Речь о<тца> прот<оиерея> Ф. И. Образцова напечатана ниже.)» (Торжественный акт в память Н. В. Гоголя в Тверской духовной семинарии // Тверские Епархиальные Ведомости. 1902. 1 марта. № 5. Часть неофициальная (цензурное разрешение 1 марта). С. 126–127).

[29] См. ниже.

[30] *Гиппиус З.* Самый одинокий // Тропинка. Журнал для детей. СПб., 1909. 15 марта. № 6. С. 241–254.

[31] 10-е Религиозно-Философское Собрание. 18-го апреля <1903 г.> / Записки Религиозно-Философских Собраний в Петербурге. <Прения 10-го и 11-го заседаний, посвященные реферату Д. С. Мережковского «Гоголь и о. Матвей»> // Новый Путь. 1903. Май. С. 225–226. См. также: Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.). С. 196.

[32] *Захаров В. Н.* Концепция фантастического в эстетике Ф. М. Достоевского // Художественный образ и историческое сознание: межвуз. сб. / Отв. ред. И. П. Лупанова. Петрозаводск, 1974. С. 121.

[33] Подробнее см.: *Виноградов И. А.* Провокация вымысла: Мистифицированная цитата Д. С. Мережковского как литературная реалия в изучении Н. В. Гоголя // Проблемы исторической поэтики. 2017. № 4. С. 68–82; *Виноградов И. А.* «Отрекись от Пушкина!» Требовал ли этого от Гоголя протоиерей Матфей Константиновский? (Источниковедческий анализ) // Д. С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: Сб. статей / Ред.-сост. О. А. Коростелев, А. А. Холиков. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2018. С. 38–49.

[34] Александр Николаевич Надеждин (1844 – после 1913), писатель, магистр Санкт-Петербургской Духовной академии.

[35] *<Надеждин А. Н.> А. Н.* Ржевский протоиерей Матфей Константиновский и отношение к нему Н. В. Гоголя // Православно-Русское Слово. Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. 1902. Февраль. № 4 (цензурное разрешение 15 февр.). С. 291–292.

[36] Евгений Николаевич Поселянин (настоящая фамилия Погожев, 1870–1931), духовный писатель, мученик.

[37] См. ***1849. Января начало. Москва.***

[38] *Поселянин Е. Н.* Гоголь и протоиерей Матфей Ржевский // Московские Ведомости. 1902. 27 февр. № 57. С. 3; *Свод.* Т. 3. С. 895.

[39] Т. е. в средине февраля 1857 г.

[40] Имеется в виду публикация Щеглова «Гоголь и о. Матвей Константиновский. (История одного губительного недоразумения)», автор которой, сообщая о своем знакомстве с оптинским монахом Еразмом (Вытропским), стремился подкрепить свое критическое отношение к личности о. Матфея авторитетом оптинского монаха.

[41] См. также ***1849. Января начало. Москва*** (свидетельство И. Л. Щеглова).

[42] Татьяна Борисовна Потемкина (рожд. княжна Голицына, 1797 или 1801 – 1869), жена действительного тайного советника, петербургского предводителя дворянства Александра Михайловича Потемкина (1787–1872), известная благотворительница.

[43] Тертий Иванович Филиппов (1825–1899), выпускник Московского университета, писатель, этнограф, историк, сенатор; до 1856 г. состоял учителем русского языка в одной из московских гимназий.

[44] Память преподобного Илии Муромца, Печерского, в Ближних пещерах (около 1188) совершается 19 декабря (ст. ст.).

[45] *Образцов Ф., протоиерей.* О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора (†14 апреля 1857 г.). По моим воспоминаниям // Тверские Епархиальные Ведомости. 1902. 1 марта. № 5. Часть неофициальная (цензурное разрешение 1 марта). С. 128–139; *Свод.* Т. 3. С. 901–903.

[46] См. выше примеч. к фрагменту статьи В. В. Розанова 1901 г. «Небесное и земное».

[47] Имеется в виду статья Энгельгардта, напечатанная в «Новом Времени»: *Энгельгардт Н.* Отец Матвей в русской критике. (Литературная справка) // Новое Время. 1901. 16 дек. № 9263. С. 4 (см. выше). – С возражениями на статью Энгельгардта (и на статьи Розанова) выступил также в 1902 г., с иных позиций, родной брат Н. А. Добролюбова (1836–1861) В. А. Добролюбов: «...В "изделии" "Отец Матвей в русской критике" в № 9263 "Нового Времени" <...> он <Н. А. Энгельгардт> говорит, что отречение от Пушкина вышло из семинарии и указывает первым Надеждина, затем Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и Благосветлова, "*вдохновившего* помещичьего сынка, Писарева", писавшего в его журнале. <...> <Но> О. Матвей Константиновский, требовавший от Гоголя отречения от Пушкина, — факт исключительный, поражающий для того времени. Не потому он поражает, что он требовал от Гоголя этого отречения, так как у нас нет ведь никаких фактов судить О. Матвея, а потому, что в его требовании, не говоря о его невоспитанности, выразилась дерзость, настойчивость, которая была необычайна в то время со стороны нашего духовенства: так оно было принижено. Лет около сорока тому назад еще ходили стихотворения (конечно, в рукописи), автором которых называли Пушкина, — оскорблявшие религиозное чувство. Если такое стихотворение дошло до О. Матвея, и он был убежден, что автор его Пушкин, вполне понятно и естественно его возмущение против Пушкина и требование от Гоголя отрешения от него. В настоящее время к такому автору отнеслись бы несравненно хуже. <...> ...О. Матвей есть какое-то необычайное явление. <...> Принижение духовенства во время Гоголя было еще сильнее... <...> Где уж им было наскакивать на светского человека с требованиями! <...> Вот почему я и говорю, что о. Матвей — явление исключительное. <...> ...Все такие единичные факты не имеют никакого значения... <...> Перо г. Ник. Энгельгардта, помимо его желания, выставило семинаристов гениями...» (*Добролюбов В. А.* Ложь гг. Николая Энгельгардта и Розанова о Н. А. Добролюбове, Н. Г. Чернышевском и духовенстве. СПб., 1902. С. 94–95, 98, 105).

[48] В 1835 г. в статье «Несколько слов о Пушкине» Гоголь писал: «Под именем Пушкина рассеивалось множество самых нелепых стихов. Это обыкновенная участь таланта, пользующегося сильною известностью. Это вначале смешит, но после бывает досадно, когда наконец выходишь из молодости и видишь эти глупости непрекращающимися. Таким образом, начали наконец Пушкину приписывать: "Лекарство от холеры", "Первую ночь" и тому подобные».

[49] По-видимому, о. Феодор Образцов, увлекшись полемикой с Энгельгардтом и «войдя в образ» о. Матфея – духовно близкого ему человека, уже от себя добавил к заимствованному из статьи Энгельгардта рассказу об «отречении от Пушкина» этот комментарий, с словами, якобы сказанными о. Матфеем.

[50] *Образцов Ф., протоиерей.* О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора (†14 апреля 1857 г.). По моим воспоминаниям // Тверские Епархиальные Ведомости. 1902. 1 марта. № 5. Часть неофициальная (цензурное разрешение 1 марта). С. 139–141; *Свод.* Т. 3. С. 903–904.

[51] См. ***1849. Января начало. Москва*** (примечания).

[52] М. И. Филиппова (рожд. Илакрионова, 1836–1894).

[53] Об этом событии, относящемся к 1853 г., см.: ***1849. Февраля после 25 (после пятницы второй недели Великого Поста) – марта 6. Крестопоклонное воскресенье. Москва, Ржев, Москва.***

[54] «Автор ст<атьи> пишет неправду, в 1853 г. Т<ертий> И<ванович> <...> не мог принимать участия в разбирательстве» (*Расев А. И., протоиерей.* Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. Сводная редакция (1860–1890–1915). Некоторые его проповеди, несколько писем, писанных – или им, или к нему, и еще некоторые замечательные факты из частной его жизни. Тверь, 2017. С. 379).

[55] Имеется в виду протоиерей В. Ф. Владиславлев (см.: *Расев А. И., протоиерей.* Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 380). – См.: Записки о жизни раскольников и единоверцев в г. Ржеве. Письмо протоиерея Ржевского Успенского собора И. Стружинского о взаимоотношениях между расскольниками и единоверцами. 1885 г. / Наброски прот<оиерея> В. Ф. Владиславлева к неопубл<икованной> статье об о. Матфее // Там же. С. 274–283). – См. также ***1848. Конец года. Москва*** (примечания).

[56] «Лицо, вымышл<енное> Щегловым» (Там же. С. 380).

[57] «Строки, "касающиеся Гоголя", в Автографе упом<янутой> записки <протоиерея В. Ф. Владиславлева> (ГАТО <Государственный архив Тверской области>) не обнаружены (2015)» (*Расев А. И., протоиерей.* Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 380). – Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Гоголь цитировал задолго до личного знакомства с о. Матфеем Константиновским. Цитата из этой библейской книги содержится в статье *IV. О том, что такое слово* «Выбранных мест из переписки с друзьями» (гл. 28, ст. 28–29). Ссылка на эту книгу имеется

также в выписке «О слове» гоголевского сборника 1843–1844 гг. «Выбранные места из творений св. Отцов и учителей Церкви». Выписка была сделана Гоголем из статьи, помещенной в третьем томе «Христианского Чтения» за 1843 г.: «Святого Отца нашего Иоанна Златоустого Толкование на 140-й псалом. Ст. 3. *Положи, Господи, хранение устом моим*». Она была использована Гоголем при написании статьи «О том, что такое слово».

[58] «Ложь Щеглова» (*Расев А. И., протоиерей*. Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. С. 380).

[59] См. выше примеч. к фрагменту из статьи В. В. Розанова 1901 г. «Небесное и земное» и свидетельство протоиерея Ф. И. Образцова в статье 1902 г. «О. Матфей Константиновский, протоиерей Ржевского собора (†14 апреля 1857 г.)».

[60] *Щеглов Ив*. К характеристике о. Матвея Константиновского // Новое Время. 1902. 16 марта. № 9350. С. 2; *Свод*. Т. 3. С. 896–897.

[61] Николай Петрович Аксаков (1848–1909), богослов, публицист, поэт.

[62] Письма в редакцию. <...> II. *Филиппов С*. М. г.! Позвольте мне через посредство... // Новое Время. 1902. 20 марта. № 9354. С. 4; *Свод*. Т. 3. С. 897–898.

[63] См. ***1849. Января начало. Москва***.

[64] Письма в редакцию. I. *Грешищев Л*. М. г.! Не найдете ли возможным... // Новое Время. 1902. 6 апр. № 9371. С. 4; *Свод*. Т. 3. С. 898–899.

[65] См. ***1849. Января начало. Москва***.

[66] См. ***1849. Января конец – февраля начало. Москва*** (примечания).

[67] 6 февраля 1852 г. Гоголь писал протоиерею М. А. Константиновскому: «Уже написал было к вам одно письмо еще вчера, в котором просил извиненья в том, что оскорбил вас. Но вдруг милость Божия чьими-то молитвами посетила и меня жестокосердого, н сердцу моему захотелось вас благодарить крепко, так крепко, но об этом что говорить? Мне стало только жаль, что я не поменялся с вами шубой. Ваша лучше бы меня грела». 12 февраля 1852 г. отец Матфей отвечал Гоголю: «Благодарю вас за мену шубами. Будет лето, и не нужна будет ни моя вам, ни мне ваша. Господь видел ваше усердие ко мне, и оно уже принято».

[68] Гоголь жил в то время у графа А. П. Толстого и не нуждался.

[69] *Щеглов Ив. Л.* Из записной книжки. Беседа с современником о. Матвея Константиновского // Исторический Вестник. 1904. Декабрь. С. 994–998; *Свод*. Т. 3. С. 905–906.

[70] Александр Саввич Панкратов (1872–1922), писатель.

[71] А. Р. Есиповский (см. ***1849. Февраля после 25 (после пятницы второй недели Великого Поста) – марта 6. Крестопоклонное воскресенье. Москва, Ржев, Москва*** – свидетельство Г. Ходакова).

[72] Дмитрий Матвеевич Константиновский, протоиерей Скорбященской церкви в Твери.

[73] Имеется в виду генерал Цыбульский.

[74] Графиня Мина Егоровна Адлерберг.

[75] Имеется в виду работа Д. С. Мережковского «Судьба Гоголя», впервые опубликованная в 1903 г. в журнале «Новый Путь» (см. выше примеч. к фрагменту статьи Розанова «Небесное и земное»).

[76] Николай Дмитриевич Квашнин-Самарин (род. в 1841), член-учредитель Тверской ученой Архивной комиссии (с 1884 г.), историк.

[77] *Панкратов А*. Отец Матфей // Русское Слово. 1909. 2 апр. № 74. С. 2; 3 апр. № 75. С. 2; *Свод*. Т. 3. С. 899–900.

ФЕВРАЛЯ 1. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Гоголь был у обедни в храме Св. Симеона Столпника, что на Поварской. После службы заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым, проживавшим в Николо-Песковском переулке[1].

«В 1852 году поминальная суббота совпадала с праздником Сретения[2], и потому поминальную субботнюю службу служили в пятницу. Гоголь в этот день молился в своем приходе, у Симеона Столпника, где в то время священствовал Алексей Иванович Соколов, ныне протопресвитер храма Христа Спасителя»[3].

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «Через день[4] опять он пришел и именно утром. Братья наши <Константин и Иван> разъехались: один в Курск, дру-

гой в деревню; к нам принесли корректуру Н<иколаю> В<асильевичу>. Я послала ее к нему с запиской[5], он приходит и говорит, что получил записку, но корре<ктуры> не получал; сказал, что только что от обедни. Это была пятница[6] перед страстной; в субботу приходилось Сретение[7], и потому поминальная субботн<яя> служба совершалась в пятницу. Видно было, что он находился под впечатлением этой службы; мысли его были все обращены к тому миру, он был светел, даже весел, говорил много, и все об одном и том же. Он говорил, что надобно посоветовать Хом<якову> читать самому псалтырь по своей жене, что это для него и для нее будет утешение и что тогда только имеет смысл чтение псалтыря по умершим, когда читают близкие, говорил о впечатлении смерти на людей, о том, возможно ли человека воспитать так с малых лет, чтоб он понимал значение жизни и смерти, чтоб она его не поражала как будто нечаянность. Говорил об одной знакомой нам старушке[8], которая по своему дурному нраву возбудила против себя негодование всех; он говорил о том, как гнев опасен, раздражает других. Хвалил очень своего приходского священника[9] и всю службу в его приходе. День был прекрасный, ясный, мы спросили его, работал ли он сегодня? "Нет еще, – сказал он, улыбаясь, – вышел с утра из дома". – "Надобно вам теперь позаняться". – "Надобно, но не знаю, как пойдет"»[10].

30 января 1853 г. В. С. Аксакова также вспоминала: «1-го февраля, – это была пятница 1852 года – принесли нам поутру корректуру "Ревизора", но, так как братья уехали в деревню, я не знала, что с ней делать, и послала ее с запиской к Гоголю. В 12 часов утра он пришел сам:

– Что значит, – я получил вашу записку, но не получил корректуру! Меня дома не было: я был у обедни; возвратившись, нашел записку, но без корректуры.

Нас это очень удивило, и я боялась, чтобы не пропала корректура. Гоголь сказал, что сам пойдет в типографию и спросит. Сказал, что был в церкви, потому что в тот день совершалась поминальная служба (вместо субботы, так как в субботу приходился праздник Сретенья), хвалил очень свой приход, священника и всю службу. Я сказала, что сама была у ранней обедни, видела в первый раз Хомякова после его горя, что не решилась к нему подойти.

– Отчего же, напрасно, – сказал Гоголь, – это не могло ему быть неприятно. Напрасно, – прибавил он, – Хомяков выезжает, был в Опекунском Совете и т. д.

– Да, – сказала я, – конечно, напрасно, многие скажут что он не любил жены своей.

– Нет, не потому, – возразил Гоголь, – ***а потому, что эти дни он должен был бы употребить на другое; это говорю не я, а люди опытные. Он должен был бы читать теперь псалтирь, это было бы утешением для него и для души жены его. Чтение псалтири имеет значение, когда читают его близкие,*** это не то, что раздавать читать его другим.

Говорили о М<арии> А<лексеевне>[11], о которой он очень жалел, что такая старая женщина не возбуждает ни в ком к себе расположения, а всех раздражает. Много говорили о впечатлении, производимом смертью на окружающих; возможно ли было бы с малых лет воспитать ребенка так, чтоб он всегда понимал настоящее значение жизни, чтоб смерть не была для его нечаянностью и т. д. Гоголь сказал, что думает, что возможно. Тут я сказала, как ужасно меня поразило это впечатление и как все тогда перевернулось у меня перед глазами. – Гоголь вдруг переменил разговор.

В это время приезжал Овер, я пошла его провожать к Оленьке, он оттуда прошел прямо и сказал мне: "Несчастный!"

– Кто несчастный? – спросила я, не понимая, – да ведь это Гоголь!

– Да, вот несчастный!

– Отчего же несчастный?

– Ипохондрик, не приведи Бог его лечить, это ужасно[12]!

– У него есть утешение, – сказала я, – он истинно верующий человек.

– Все же несчастный, – повторил Овер.

Я возвратилась к Гоголю, он в это время сидел с Наденькой, мы продолжали кой о чем говорить, предложили ему завтракать, он отказался. Он был постоянно весел, или скорее, светел как-то

душой и лицом, нам было отрадно его видеть таким, и ни тени беспокойства на его счет не входило к нам на ум. День был ясный, солнечный, провожая его, я сказала ему шутя:

– Вы сегодня не работали?

– Нет.

– Ну, – сказала я, – вы погуляли, теперь вам надобно поработать.

Он так светло улыбнулся на эти слова.

– Да, надобно бы, но не знаю, как удастся, моя работа такого рода, – продолжал он говорить, уходя и надевая шубу, – что не всегда дается, когда хочешь.

Мы проводили его до передней и простились дружески»[13].

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887.

[1] См. ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***; ***1852. Марта 8. Суббота. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня.***

[3] *Барсуков.* 1897. Кн. 11. С. 531; *Свод.* Т. 3. С. 578.

[4] Поскольку В. С. Аксакова далее говорит о пятнице, то, очевидно, что новый визит Гоголя состоялся не через день, а через два дня после предыдущего посещения (см. ***1852. Января 30. Среда. Москва***). См. также ниже.

[5] Записка не сохранилась.

[6] 1 февраля 1852 г.

[7] В субботу 2 февраля 1852 г.

[8] Имеется в виду Мария Алексеевна Хомякова (рожд. Киреевская), мать А. С. Хомякова (см. примеч. ниже).

[9] «Алексея Ивановича Соколова, в то время служившего в церкви Симеона Столпника на Поварской, ныне протопресвитера в храме Христа Спасителя. Гоголь скончался в доме графини А. Е. Толстой (ныне принадлежащем Н. А. Шереметевой), на левой стороне Никитского бульвара (от Арбатских ворот). *Изд<атель Н. М. Павлов>*» (История моего знакомства с Гоголем со включением всей переписки с 1832 по 1852 год. Сочинение С. Т. Аксакова. <Под ред. Н. М. Павлова>. М., 1890. С. 198; *Свод.* Т. 2. С. 889).

[10] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 887–888.

[11] «Мать А. С. Хомякова» (примеч. в изд.: Последние дни жизни Гоголя. Из записной книжки В. С. Аксаковой // Минувшие Годы / Редактор Н. Я. Селюк. 1908. № 7. С. 273–278; Из записной книжки В. С. Аксаковой: Последние дни жизни Гоголя // Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. 1854–1855. Редакция и примечания Кн. Н. В. Голицына и П. Е. Щеголева. Приложение. СПБ., 1913. С. 164–169).

[12] А. И. Овер посещал Гоголя во время болезни в феврале 1850 г. (см. ***1850. Февраля после 3 – февраля не позднее 13. Москва***). – См. также ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва.***

[13] Из записной книжки В. С. Аксаковой 1853 г. Последние дни жизни Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 890–891.

ФЕВРАЛЯ 2. СУББОТА. ПРАЗДНИК СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ. МОСКВА

Вероятно, утром (и накануне вечером) Гоголь был в храме Св. Симеона Столпника на Поварской улице, после чего получил записку О. Ф. Кошелевой с приглашением на обед, куда должен был прийти М. М. Нарышкин[1] (записка не сохранилась).

В тот же день Гоголь отправил ответные письма В. А. Жуковскому[2] в Баден и матери[3] в Кагорлык, письмо в Одессу к княгине Е. П. Репниной-Волконской (рожд. Балабиной), с вложением письма к княжне В. Н. Репниной-Волконской, и, вероятно, ответное[4] письмо И. И. Барановскому, тоже в Одессу.

Из письма к Жуковскому: «Много благодарю за книги и за доброе письмо. Не упрекай, что ничего другого не мог и не сумел тебе написать, как только: "*Бог в помощь!*" Что вспоминаю о тебе часто в моих грешных молитвах, об этом бы не следовало и писать. Горячей бы гораздо мне следовало о тебе молиться, как о человеке, которому я много, много должен.

Сердечно соболезную о слепоте твоей, хоть и знаю, что Бог милостив и всё строит в пользу души нашей. А между тем посылаю тебе медицинский рецепт[5], который действует необыкновенно успешно на излечение слепоты. Надобно нюхать или пополам с табаком, или просто один высушенный лист известного, нами едомого корнеплодного растения, земляной груши. Рассказывают следующий случай этого открытия: служанка одной слепой старушки, нюхавшей табак, за недостатком его, начала ей подмешивать в табакерку, истертого в порошок этого листа. Барыня, ставши замечать необыкновенное отделение мокрот чрез нос и даже насморки, — служанку под допрос — та призналась во всем. Но старушка, почувствовав, что она лучше видит, стала продолжать, пока совершенно не исцелилась от слепоты. Средство это, говорят, подтверждается повсюду опытами, излечивая темную воду, даже и самую застарелую, у стариков. О себе что сказать? Сижу по-прежнему над тем же, занимаюсь тем же. Помолись обо мне, чтобы работа моя была истинно добросовестна и чтобы я хоть сколько-нибудь был удостоен пропеть гимн красоте небесной».

Из письма к матери: «Полагая, что вы все теперь вместе, адресую письмо в Кагорлык[6]. От всей души обнимаю вас всех, в том числе и добрейшего Андрея Андреевича[7] от всей души много уважаю. Сердечно соболезную о нездоровьи сестры Елисаветы[8]. Я сам тоже всё это время чувствую себя как-то не так здоровым. Мне всё кажется, что здоровье мое только тогда может совершенно как следует во мне восстановиться с надлежащей свежестью, когда вы все помолитесь обо мне как следует, то есть соединенно, во взаимной между собою любви, крепкой, крепкой, без которой не приемлется от нас молитва. Еще раз обнимаю вас и прошу вас сильно, сильно обо мне молиться. Подчас мне бывает очень трудно, но Бог милостив. О, если б Он хоть сколько-нибудь ниспослал нам помощь в том, чтобы жить сколько-нибудь в Его заповедях! От вас я уже давио, почтеннейшая матушка, не получал известий. Ваш сын много вас любящий Н. Гоголь».

Из письма к княгине Е. П. Репниной-Волконской: «Я о вас часто вспоминаю, <...> равно как и о душевно мною любимом князе Василии Николаевиче[9] и о всем вашем доме, который, как что-то милое и близкое, пребывает в сердце моем. Хотел было даже ехать к вам в Одессу, но всякие дела и дрязги по поводу перепечатыванья моих сочинений — старых грехов — меня задержали в Москве. С новыми не поспел. Их предмет так важен, что слабые средства мои при моих недугах с трудом одолевают и то в таком только случае, когда обо мне кто-нибудь крепко, крепко помолится. И вас прошу и всех умеющих молиться про сие обо мне помолиться. <...> Я всё ожидал увидеть князя здесь, который, по словам Елисаветы Николаевны[10], должен был около Нового года быть в Москве. Передайте мой самый дружеский поклон князю Гагарину[11] с княгиней[12] и Ильину»[13].

Известие о получении писем от Гоголя княгиней Е. П. Репниной-Волконской и княжиой В. Н. Репниной-Волконской содержится в дневниковой записи Е. А. Хитрово от 14 февраля 1852 г.[14] Ответ Гоголю княгини Е. П. Репниной-Волконской был отправлен в Москву уже после его смерти[15].

Из письма к княжне В. Н. Репниной-Волконской: «Здоровы ли вы <...> и как здоровье всех ваших, начиная с многоуважаемой мною княгини вашей матушки[16]? Недавно я слышал о необыкновенно целебном лекарстве от глазных болезней, излечивающем даже застарелую слепоту и темную воду. Ничего больше, как нюхать пополам с табаком или даже и просто один порошок высушенных листьев известного, нами едомого растенья, земляной груши. При этом нюханьи начинается необыкновенно сильное отделенье мокрот через нос и всякие насморки, и ими, наконец, совершенно очищаются глаза от потемненья. Сообщите об этом и Александру Скарлатовичу[17], которому посылаю мой искренно-душевный поклон. <...> Мой адрес: Москва. На Никитском бульваре. Дом Талызина».

Из письма к Барановскому: «Право, не знаю, что отвечать вам. Облегченья в моих недугах ничему другому не могу приписать, как только молитвам тех добрых людей, которые обо мне молились. Полагаю, что нужно неотступно, со слезами просить всякий день совета у Самого Христа — нельзя, чтобы Он наконец не вразумил нас. Далее сведений моих не хватает: спросите у духовника. Все леченья медицинские, сколько припомню, мне не помогали, кроме только одних освежительных холодных вытираний наружных с солями и морские ванны. В слепоте, говорят, теперь очень помогает нюхать или пополам с табаком или один высушенный лист известного корнеплодного растенья, земляной груши. Это нюханье, производя необыкновенное отделение мокрот посредством насморков, излечивает даже у стариков слепоту от темной воды. От всей души желающий вам всех облегчений Н. Гоголь».

В тот же день, 2 февраля 1852 г. О. М. Бодянский писал Г. П. Данилевскому:

«Славные часы были, по осени, у нас, редкие часы! Хотя я тут же, у источника этих сладостей, а все с тех пор ни разу не привелось отведать из него. Причина простая — семейство певуньи[18] живет, большей частью, в Подмосковной и только изредка кто-нибудь из него наезжает сюда проведать больную сестру певуньи[19], помещающуюся в маленьком домике и нуждающуюся пуще всего в тишине. <...> Что до Гоголя, то он, как вы знаете, живет на Никитском бульваре, в доме Талызина. Посылая ему Майковское произведение[20], не обойдите и меня: я так мало имею случаев отведать подобного плода. Вкус Жуковского хорош, стало быть, двойное наслаждение: познакомиться с хваленым, поверить хвалителя»[21].

[1] См. ***1852. Февраля 3. Воскресенье. Заговенье на мясо. Москва.***

[2] См. ***1852. Января 16 <4>. Пятница. Баден-Баден.***

[3] См. ***1851. Декабря 22. Суббота. Васильевка.***

[4] См. ***1852. Января 17. Четверг. Одесса.***

[5] Этот же рецепт Гоголь сообщил в тот же день в письмах к княжне В. Н. Репниной-Волконской и к И. И. Барановскому (см. ниже).

[6] См. ***1851. Декабря конец — 1852. Февраль. Кагорлык.***

[7] Трощинский.

[8] Вероятно, либо сестра Елисавета, либо сестра Анна написали незадолго перед тем брату письмо из Кагорлыка.

[9] Муж княгини Е. П. Репниной-Волконской.

[10] Кривцова (рожд. княгиня Репнина-Волконская), вдова Павла Ивановича Кривцова. — См. также ***1851. Сентября средина. Москва.***

[11] Дмитрий Иванович.

[12] Софья Петровна.

[13] Николай Петрович.

[14] См. ***1852. Февраля 14. Четверг. Одесса.***

[15] См. ***1852. Февраля конец. Одесса.***

[16] В. А. Репнина-Волконская.

[17] Стурдза.

[18] Имеется в виду Н. С. Аксакова.

[19] Ольгу Сергеевну Аксакову.

[20] Речь, возможно, идет о поэмах Аполлона Николаевича Майкова (1821–1897) «Савонарола» (1851) и «Три смерти» (1851). — См. ***1851. Октября конец, до 30. Москва.***

[21] Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

1848 ДЕКАБРЯ ПОСЛЕ 5[1] – 1850 ИЮНЯ ДО 13[2]; ИЛИ 1851 ИЮНЯ ПОСЛЕ 5[3] – 1852 ФЕВРАЛЯ НАЧАЛО. МОСКВА.

Гоголь отправляет записку к графине А. Г. Толстой:

«Душевно сожалею, что вы не так здоровы. Впрочем, мы все-таки увидимся и побеседуем, как только вам будет получше. – Добрая беседа бывает получше обеда».

В один из указанных периодов Гоголь написал также записку, адресат которой не установлен:

«Если вы свободны, то приезжайте сегодня обедать. И я и Граф Толстой[4] будем вам очень рады. Если же нельзя сегодня, то завтра. Ваш весь Н. Гоголь».

[1] См. ***1848. Декабря 4 или 5. Суббота или воскресенье. Москва.***
[2] См. ***1850. Июня 13. Вторник. Москва.***
[3] См. ***1851. Июня 5. Вторник. Москва.***
[4] Александр Петрович.

ФЕВРАЛЯ 3. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ЗАГОВЕНЬЕ НА МЯСО. МОСКВА

Гоголь опять[1] у обедни в Симеоностолпнической церкви на Поварской, после чего заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым.

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «В воскресенье[2] он опять пришел после обедни пешком из своего прихода, несколько усталый; опять хвалил очень своего приходского священника[3] и все служение; видно, что он был полон службой; говорил опять о псалтыри. Сказал также: “Всякой раз как иду к вам, прохожу мимо Хомякова дома и всякой раз, и днем и вечером, вижу в окне свечу, теплящуюся в комнате Кате<рины> Мих<айловны>, – там читают псалт<ырь>”. – Говорил также и о другом, о печатании, хотел прийти к нам держать корректуру, чтобы научить нас. Говорил о другом. Мы сказали, что на другой день ждали брата[4] из деревни»[5].

30 января 1853 г. В. С. Аксакова также вспоминала: «3 февраля 1852 года в воскресенье утром я была дома, когда пришел Николай Васильевич.

– *Я пришел к вам пешком прямо от обедни,* – сказал он, – *и устал.*

В его лице точно было видно утомление, хотя и светлое, почти веселое выражение. Он сел тут же в первой комнате на диване. Опять хвалил очень священника приходского и всю службу. Я сказала, что в этой церкви венчались отесенька и маменька.

– *В самом деле? Ну так скажите вашей маменьке, ей будет приятно знать, что там совершается так хорошо служба.*

Я сообщила ему известие из деревни, что на другой день должен был приехать брат[6].

– *Ваши братья скачут, как английские курьеры в чужих краях,* только и знают, что ездят взад и вперед (сколько лишних хлопот). Вчера, – прибавил он, – получил я записку от Ольги Федоровны[7]. Какая-то бестолковая, она звала меня обедать, у ней должен был быть М. М. Нарышкин[8], только написала так, что я не вдруг догадался, когда она меня звала, и уже было поздно я обедать бы и без того не мог идти, но после пришел бы повидаться с Нарышкиным.

– Что вы делали эти дни? – спросила я его.

– *Зачем вам?* – сказал он.

– Были ли вы у Хомякова?

– Нет еще, не был.

Мне кажется, ему слишком было тяжело к нему ходить; опять говорили мы о значении чтения псалтири. Я спросила его о корректуре; он сказал, что сам был в типографии и все устроил; говорили о печатании "Охотничьих Записок"[9]. Я сказала, что очень тихо идет.

– Вы бы сами держали корректуру, – сказал он.

– Не умею.

– Да это вовсе нетрудно, стоит только выучиться этим знакам, я вам сейчас покажу, дайте мне какую-нибудь книгу.

Я подала ему "Москвитянин"; он достал свою карманную книжку, вынул оттуда карандаш, развернул журнал и показал примерно несколько знаков. В это время воротилась Наденька, я ей сообщила полученные известия и что ей предстоит скоро ехать в деревню.

– Да, – прибавил Гоголь, *– вы и не знаете, а вам уже назначен маршрут.*

Я сказала, нельзя ли устроить как-нибудь нам песни, а Гоголь сказал:

– Когда же? уже лучше на масленице.

– На масленице Наденька[10], может быть, уедет.

– Да, в самом деле, – прибавил Гоголь, но тем разговор об этом и кончился.

Я попросила перейти в другую комнату, сообщила Наденьке корректурные знаки, которым учил меня Николай Васильевич. Он же сам прибавил, что советовал бы нам заняться этим, что за это можно даже деньги получать, что он нанимает теперь корректора[11] и платит ему за один том 100 руб<лей> (кажется, за вторую корректуру). Мы расспрашивали его о печатании его сочинений, как оно идет; он говорил, что он роздал в разные типографии, что идет довольно медленно, что ему мешают. Мы звали его приходить к нам с корректурой и у нас ее поправлять, он обещал, и так мы простились»[12].

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» писал: «Чем он был болен? На этот вопрос можно отвечать только то, что он страдал, страдал много, страдал телом и душою, но в чем именно заключались его страдания, как они начались, – никто не знает, и никому не сказывал он об них ничего, даже своему духовнику. С которого времени, по крайней мере, оказалась в нем роковая перемена? Кажется, недели за три до кончины»[13].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Еще до масленой Гоголь мне написал твердой рукой записку; я была больна; он писал: "Не смущайтесь, вы воскреснете от болезни, повторяйте слова вашего друга майора Филонова[14], который, как вы мне сказали[15], повторял неустанно: «Христос Воскрес, Христос Воскрес!». Прощайте, добрый друг, Христос с вами и ныне, и присно, и во веки веков да будет"»[16].

[1] См. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.***

[2] 3 февраля 1852 г.

[3] «Это был от<ец> Алексей Соколов, скончавшийся в девяностых годах в сане протопресвитера храма Христа Спасителя» (примеч. в изд.: Последние дни жизни Гоголя. Из записной книжки В. С. Аксаковой // Минувшие Годы / Редактор Н. Я. Селюк. 1908. № 7. С. 273–278; Из записной книжки В. С. Аксаковой: Последние дни жизни Гоголя // Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. 1854–1855. Редакция и примечания Кн. Н. В. Голицына и П. Е. Щеголева. Приложение. СПБ., 1913. С. 164–169). Протоиерей Алексей Иванович Соколов (род. в 1817) долгое время был настоятелем храма Св. Симеона Столпника на Поварской, с начала 1870-х гг. – магистр богословия, благочинный Пречистенского сорока, в 1879 г. переведен в кафедральный Архангельский собор в Кремле, с 1883 г. – первый протоиерей Храма Христа Спасителя в Москве, духовник К. П. Победоносцева.

[4] 11 февраля 1852 г. С. Т. Аксаков писал Гоголю из Радонежья (Абрамцево): «Константин уехал с тем, чтоб побывать у вас» (см. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Радонежье***).

[5] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 888.

[6] К. С. Аксаков.

[7] «Ольга Федоровна Кошелева» (примеч. в изд.: Последние дни жизни Гоголя. Из записной книжки В. С. Аксаковой // Минувшие Годы / Редактор Н. Я. Селюк. 1908. № 7. С. 273–278; Из записной книжки В. С. Аксаковой: Последние дни жизни Гоголя // Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. 1854–1855. Редакция и примечания Кн. Н. В. Голицына и П. Е. Щеголева. Приложение. СПБ., 1913. С. 164–169).

[8] «Михаил Михайлович Нарышкин – декабрист, возвращенный в то время из Сибири» (примеч. в изд.: Последние дни жизни Гоголя. Из записной книжки В. С. Аксаковой // Минувшие Годы / Редактор Н. Я. Селюк. 1908. № 7. С. 273–278; Из записной книжки В. С. Аксаковой: Последние дни жизни Гоголя // Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. 1854–1855. Редакция и примечания Кн. Н. В. Голицына и П. Е. Щеголева. Приложение. СПБ., 1913. С. 164–169).

[9] Имеются в виду «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (вышли из печати в марте 1852 г.).

[10] «Одна из сестер, которая имела голос и пела под руководством Гоголя малороссийские песни, что он очень любил» (примеч. в изд.: Последние дни жизни Гоголя. Из записной книжки В. С. Аксаковой // Минувшие Годы / Редактор Н. Я. Селюк. 1908. № 7. С. 273–278; Из записной книжки В. С. Аксаковой: Последние дни жизни Гоголя // Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. 1854–1855. Редакция и примечания Кн. Н. В. Голицына и П. Е. Щеголева. Приложение. СПБ., 1913. С. 164–169).

[11] Вероятно, речь идет о писателе Михаиле Николаевиче Лихонине (1802–1864). Первые корректуры собрания сочинений Гоголя читались в 1851–1852 гг. С. П. Шевыревым, М. Н. Лихониным и И. С. Аксаковым. Шевырев, по его свидетельству, читал первый и второй тома; Лихонин – третий, И. С. Аксаков – четвертый. Как писал позднее Шевырев, из денег, израсходованных на издание гоголевских сочинений, Лихонину было заплачено за корректуру третьего тома: «За корректуру 3-го тома коррект<ору> Лихонину – 10 р<ублей> 30 <коп.>» (*Линниченко.* С. 186). На одном из двойных корректурных листов третьего тома «Сочинений» (с текстом «Невского проспекта» и шмуцтитулом повести «Нос») имеется также подпись: «Прислать еще корректуру. Лихонин» (*РГБ.* Ф. 74. К. 6. Ед. хр. 12. Л. 1–2). И. С. Аксаков 22 января 1852 г. сообщал родным, что «взялся держать последнюю корректуру 4-го тома» сочинений Гоголя (см. ***1852. Января 22. Вторник. Москва***). Вскоре он уехал в Курск (см. ***1852. Февраля 1. Пятница. Москва***), откуда вернулся только 20 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***).

[12] Из записной книжки В. С. Аксаковой 1853 г. Последние дни жизни Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 891–892.

[13] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47; *Свод.* Т. 2. С. 505.

[14] См. ***1843. Марта 6 <февраля 22>. Понедельник. Начало Великого поста. Рим***; ***1844. Августа 28 <сентября 9>. Понедельник. Санкт-Петербург***; ***1844. Декабря 18 <30>. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[15] См. ***1852. Апреля 9. Среда. Санкт-Петербург.***

[16] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269.

ФЕВРАЛЯ 3–4. МОСКВА

Гоголь пишет ответное письмо матери (вероятно, в Кагорлык[1]).

Датировка письма уточнена. На то, что послание следует датировать 1852 г., указывает упоминание здесь о болезни матери (ее подверженность «воспалительностям в крови»), о предполагаемом «весеннем леченье травами», а также пожелание Гоголя матери «посоветоваться с хорошим доктором». По-видимому, не расчитывая на то, что в Кагорлыке будут своевременно получены его письма к матери и к сестре Ольге, отправленные 22 декабря 1851 г. в Васильевку (письма эти действительно были получены М. И. Гоголь и ее младшей дочерью лишь по возвращении их, вместе с старшей дочерью Анной, из Кагорлыка[2]), Гоголь в настоящем письме повторяет пожелания, высказанные в письме к младшей сестре от 22 декабря: «Я полагаю, что матушке полезно было весеннее лечение для перечистки крови и уменьшенья ее воспалительности. <...> Посоветуйся и расспроси у какого-нибудь умного доктора»[3]. Далее. 2 февраля 1852 г. Гоголь писал, что давно уже не получал известий из дома[4]. Следовательно, письмо (которое является ответом на послание матери) не могло быть написано ранее 2 февраля. С другой стороны, письмо, по-видимому, не могло быть отправлено и позднее 11 февраля 1852 г. (начало Великого Поста в 1852 г.[5]: Гоголь упоминает о нем в письме). Датировать письмо следует, вероятно, 3–4 февраля 1852 г. Начиная с 5-го числа[6], когда Гоголь проводил о. Матфея Константиновского, гостившего в доме графа А. П. Толстого, настроение его меняется – он уже не думает о «трудах» и «обычных делах», упоминаемых в письме к матери.

В письме Гоголь благодарил мать: «Благодарю вас, бесценная моя матушка, что вы обо мне молитесь. Мне так всегда бывает сладко в те минуты, когда вы обо мне молитесь! О, как много делает молитва матери! Берегите же ради Бога себя для нас. Храните ваше драгоценное нам здоровье. В последнее время вы стали подвержены воспалительностям в крови. Вам нужно бы, может быть, весеннее леченье травами, разумеется, при воздержании в пище и диэте. Вообще же всем полнокровным, как и сами знаете, следует остерегаться от всего горячительного в пище. Ради Бога,

посоветуйтесь с хорошим доктором. Молитесь и обо мне, молитесь и о себе вместе. О, как нужны нам молитвы ваши! как они нужны нам для нашего устроенья внутреннего! Пошли вам Бог провести пост духовно и благодатно всем вам. В здоровье моем всё еще чего-то недостает, чтобы ему укрепиться. До сих пор не могу приняться ни за труды, как следует, ни за обычные дела, которые оттого приостановились. О, да вразумит вас во всем Бог, не смущайтесь ничем вокруг, никакими неудачами, только молите<сь>, и всё будет хорошо. Ваш весь, вас любящий сын Николай».

[1] См. ***1851. Декабря конец – 1852. Февраль. Кагорлык***; ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва*** (письмо Гоголя к матери).
[2] Свидетельство О. В. Гоголь-Головни (см. ***1851. Декабря конец – 1852. Февраль. Кагорлык***).
[3] См. ***1851. Декабря 22. Суббота. Москва.***
[4] См. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.***
[5] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва.***
[6] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

ФЕВРАЛЯ 4.
ПОНЕДЕЛЬНИК МАСЛЕНИЦЫ.
МОСКВА

Гоголь с утра работает над корректурой собрания своих сочинений; в первой половине дня посетил В. С. и Н. С. Аксаковых – в тот час, когда из Радонежья (Абрамцево) к ним приехали брат К. С. Аксаков, сестра Л. С. Аксакова и двоюродный брат Д. Г. Карташевский. (Как сообщал Гоголю из Радонежья 11 февраля 1852 г. С. Т. Аксаков, его сын Константин уехал оттуда в Москву «с тем, чтобы побывать» у Гоголя[1].) (К. С. Аксакова Гоголь не застал, так как тот уже ушел к А. С. Хомякову.)

В тот же день, 4 февраля 1852 г., Гоголь собирался зайти к Хомякову, но не пошел. В пять часов вечера навестил С. П. Шевырева.

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «Н<иколай> В<асильевич> навещал нас через день[2]; хотя на короткое время, но приходил непременно узнать, что у нас делается; какие вести из деревни... <...> ...В понедельник на масленой после обеда мы сидели и разговаривали с приезжими из деревни; слышим, что кто-то взошел; оглядываемся: Ник<олай> В<асильевич>; мы очень удивились и обрадовались ему; он спросил, приехал ли брат и где он; узнавши, что у Хомяк<ова>, сказал, что пойдет туда; в нем было видно несколько утомление; сказал, что скоро уйдет, что должен лечь ранее, потому что чувствовал какой-то холод ночью, который ему, впрочем, не беспокоил. Мы сказали: “Это нервный!” – “Да, нервное”, – сказал он совершенно спокойно; видно, что он сам не придавал тому значения; сказал, что пойдет к Хом<якову>. Мы простились, по обыкновению, и он ушел. Это было в последний раз[3]. К Хомякову он не заходил...»[4]

В двадцатых числах февраля 1852 г. В. С. Аксакова сообщала также М. Г. Карташевской: «С тех пор как мы в Москве[5], он через день непременно приходил хоть на полчаса узнать, что у нас делается, какие вести из деревни, и последние два дня сряду[6] зашел при Мите[7]; он сказал только, что чувствует озноб по ночам. С тех пор он выходил, кажется, только в церковь. Это[8] было понедельник[9] на масляной, вечером...»[10]

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова, в свою очередь, писала: «Гоголь нас навещал через день до 4 февраля. А 21<-го> его уже не было»[11].

30 января 1853 г. В. С. Аксакова вспоминала: «4 февраля (1852 года) я сидела в нашей маленькой гостиной с Митей Карташевским (брат Константин, Митя и Любенька только что приехали из деревни, самовар был на столе). Мы говорили, очень живо, о Карташевских. Передняя комната была темна, портьерка в нее поднята, я услышала чьи-то шаги, но не обратили в первую минуту на то внимание, думая, что это брат. Шаги приблизились, я обернулась, – то был Гоголь; я ему

обрадовалась чрезвычайно: вовсе его не ожидала. Он спросил, приехал ли брат, и, узнав, что он у Хомякова, сказал, что сам туда зайдет; спросил меня о здоровьи, так как накануне я была нездорова. Уселся в углу дивана, расспрашивал о том, о другом, в лице его видно было какое-то утомление и сонливость. Кошелева прислала звать нас с Наденькой к ней, я ему предложила ехать туда же.

— Нет, — сказал он, — я не могу, мне надобно зайти еще к Хомякову, а там домой, я хочу пораньше лечь. Сегодня ночью я чувствовал озноб, впрочем, он мне особенно спать не мешал.

— Это, верно, нервный, — сказала я.

— Да, нервное, — подтвердил он совершенно спокойным тоном.

— Что же вы не пришли к нам с корректурой? — спросила я.

— Забыл, а сейчас просидел над ней около часу.

— Ну в другой раз приносите.

Но этому другому разу не суждено было повториться! Гоголь просидел недолго, простился, по обыкновению подавши нам руку на прощанье, и ушел. Это было последнее *свидание*. Как нарочно, я не пошла его провожать далее, потому что собиралась ехать. Ничто не сказало мне, что более его не увижу.

Мы все были поражены его ужасной худобой. "Ах, как он худ, как он худ страшно", — говорили мы...»[12]

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[13]: «В понедельник на масленице приехал он ко мне в пять часов вечера, чтобы сказать, что некогда ему теперь заниматься корректурами. Я и жена[14] заметили перемену в лице его и спросили, что с ним. Он отвечал, что дурно себя чувствовал и кстати решился попоститься и поговеть. Я спросил его[15]: "зачем же на масленой[16]?" — "Так случилось, — говорит он, — ведь и теперь Церковь читает уже: «Господи, Владыко живота моего!» и поклоны творятся"»[17].

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «По соображениям оказывается теперь, что в последнее время он уклонялся под разными предлогами от употребления пищи[18], в чем [тогда], однако ж, уличить было его невозможно»[19].

В тот же день, 4 февраля 1852 г., граф А. П. Толстой писал сестре графине С. П. Апраксиной:

«<Я> вовсе не являюсь поклонником сочинений <Гоголя>»[20].

[1] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Радонежье (Абрамцево)***.

[2] Из писем и воспоминаний В. С. Аксаковой явствует, что в то время состоялось семь визитов к ним Гоголя — 19, 28, 30 января, 1, 3, 4, 7 февраля 1852 г.

[3] В следующий визит Гоголя к сестрам Аксаковым, 7 февраля 1852 г., В. С. и Н. С. Аксаковых не было дома, и его встречала Л. С. Аксакова с двоюродным братом Д. Г. Карташевским (см. ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва***).

[4] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 887, 888.

[5] См. ***1852. Января вторая половина, до 19 числа. Москва.***

[6] В понедельник 4 февраля и в четверг 7 февраля 1852 г.

[7] Дмитрий Григорьевич Карташевский, двоюродный брат В. С. Аксаковой.

[8] Т. е. первый визит Гоголя к Аксаковым при Д. Г. Карташевском.

[9] 4 февраля 1852 г.

[10] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 882.

[11] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод*. Т. 2. С. 899.

[12] Из записной книжки В. С. Аксаковой 1853 г. Последние дни жизни Гоголя // *Свод*. Т. 2. С. 892–893.

[13] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[14] Софья Борисовна Шевырева.

[15] Вероятно, разговор между Гоголем и Шевыревым о говении состоялся не в понедельник, а в один из последующих дней, во вторник, в среду или в четверг <см. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва***>. Молитву св. Еф-

рема Сирина («Господи, Владыко живота моего...»), с поклонами, начинают читать в Церкви с вечера сырного вторника (см.: Триодь Постная. М.: Издание Московской Патриархии, 1992. Ч. 1. Л. 40 об.).

[16] Масленица (неделя мясопустная) является преддверием Великого Поста. В эту неделю уже не вкушается мясная пища, а в среду и пятницу совершаются службы, подобные великопостным.

[17] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 107.

[18] К этим словам П. А. Плетнев в копии некролога, отправленной 17 марта 1852 г. в письме к В. А. Жуковскому, сделал примечание: «...<Смирнова> говорила мне (очевидно, со слов Л. И. Арнольди; см. ***1852. Февраля около 17. Москва.*** – *И. В.*), что он довольствовался, съедая в день одну просвиру и пропуская несколько глотков красного вина. – П. П<летнев>» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 734; *Свод*. Т. 2. С. 505),

[19] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47; *Свод*. Т. 2. С. 505.

[20] Из писем графа А. П. Толстого // *Свод*. Т. 3. С. 723.

ФЕВРАЛЯ НЕ ПОЗДНЕЕ 5. МОСКВА

Т. И. Филиппов навещает в доме графа А. П. Толстого своего духовника протоиерея Матфея Константиновского и знакомится здесь с графом.

Из воспоминаний Т. И. Филиппова (1874): «Я познакомился с ним <графом Толстым> в 1852 г., в первых числах того самого февраля, в 21-й день которого скончался живший в его доме Гоголь. В это время[1] гостил у него приезжий из г. Ржева (Тверской губернии) протоиерей Матвей, который имел весьма важное значение как в его, так и в моей собственной жизни, и которого на тот раз я пришел навестить вместе с одним кимерским крестьянином, искавшим оборы против уловлявших его в свои согласия старообрядцев и вообще желавшим услышать слово назидания из уст вдохновенного проповедника. Среди завязавшейся между нами беседы неожиданно вошел к нам в комнату граф и своим появлением сначала смутил было моего деревенского товарища; но его привлекательная улыбка, осветившая несколько строгие черты его лица, и вообще изящная простота, с которою он приветствовал нас обоих и в которой я сразу усмотрел следы не одной внешней благовоспитанности, но и внутреннего смиренного настроения, тотчас же возвратила нашему маленькому собранию на миг стесненную свободу и непринужденность. Он пробыл с нами недолго и, уходя, выразил мне свое желание, чтобы наше знакомство с ним на этом не окончилось[2]. <...>

Я узнал графа в такое время его жизни, когда он был совершенно свободен от всякого обязательного труда и следовательно имел полную возможность весь свой досуг употреблять по своему личному вкусу и усмотрению. И все его дни, один как другой, были посвящены непрерывным заботам о внутреннем совершенствовании, о победе над остатком не усмиренных еще страстных движений сердца, о стяжании дара молитвы. Для достижения этих целей он ежедневно и помногу упражнялся в изучении Св. Писания, знаменитых его истолкователей, а также в чтении бессмертных произведений великих отцов Церкви, из коих особенно любил Св. Василия Великого[3], как одного из величайших учителей вселенной и недостижимо высоких художников слова. К той именно поре, о которой я говорю, относится появление в свет замечательнейших творений древних подвижников, Иоанна Лествичника[4], Иоанна[5] и Варсонуфия[6], Исаака Сирина[7], Аввы Дорофея[8] и иных, в славянском (Паисия Величковского[9]) и русском переводе, изданных усердием и трудами благочестивой Оптиной пустыни. Граф с жадностию вчитывался в эти возвышенные произведения... <...>

Он усердно исполнял все постановления Церкви и в особенности был точен в соблюдении поста, которое доводил до такой строгости, что некоторые недели великого поста избегал употребления даже постного масла. На замечания, которые ему приходилось нередко слышать о бесполезности такой строгости в разборе пище, он обыкновенно отвечал, что другие, более высокие требования христианского закона, как, например, полной победы над тонкими, глубоко укоренившимися от привычки страстями, он исполнить не в силах; а потому он избирает по крайней мере такое простое и ему даже доступное средство, чтобы выразить свою покорность велениям Церкви и не поругать трудов и забот о нас тех великих учредителей христианского общества, которые, многократно собираясь со всех концов вселенной, обдумывали все способы к его благоустроению и в числе их указали на пост, поставив его наряду с молитвой. <...>

...У него в доме можно было встретить людей весьма разнообразных, большею частию низменных званий и общественных положений, которых он принимал, сообразуясь единственно с их внутренним, иногда действительным, а иногда, впрочем, и мнимым достоинством. <...>

Помышления графа обращались весьма часто и на общее состояние православной Церкви и на определение той задачи, которая по отношению к ней предназначена нашему отечеству. В последние годы своей жизни, после собственного участия в управлении делами Русской Церкви и после бедственных событий на Востоке, совершившихся не без нашей вины, он приходил, как известно его близким, к самому горькому и безотрадному заключению о том: что такое мы для Церкви и чего она может ожидать от нас вообще. Но в первые годы нашего знакомства он не только не был чужд надежды на постоянную верность России ее высокому всемирному призыванию, но даже усвоивал нам первенствующую роль в будущих судьбах Православия, как единственному великому в православном мире народу, которого внешнее могущество предназначено было, по его убеждению, в орудие Божия о Церкви промышления. Впрочем, это были только временно посещавшие его душу надежды, в которых он искал отдохновения от глубокого и постоянного сокрушения о несообразном с нашим призванием ходе нашей общественной жизни и о заброшенном и уничиженном положении нашей Церкви. Иногда это сокрушение переступало даже меру и ввергало его в безотрадное уныние[10], которое требовало врачевания, и я помню, что как-то раз по этому поводу о. Матвей очень долго говорил ему о вреде подобного настроения и в заключение привел вразумительные слова, обличавшие неумеренность подобной же скорби о судьбах и путях древнего Израиля одного из ветхозаветных пророков: "зело ты во ужасе ума твоего сотворился еси ради Израиля. Или возлюбил еси его паче, неже Сотворивый его?"[11] <...>

Летом 1855 г. мне пришлось, чрез заочное посредство, познакомить графа с И. В. Киреевским, от которого, по возвращении моем в Москву, вместе с благодарностию за устроенное мною знакомство, я услышал следующие навсегда сохранившиеся в моем сердце слова: "легче становится жить после встречи с таким человеком, как граф Александр Петрович"».

Филиппов Т. Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом // *Свод.* Т. 3. С. 886–887, 889–890.

[1] См. ***1852. Января конец – февраля начало. Москва***; ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 8 или 15. Пятница. Пятый день Великого Поста.***

[3] См. ***1844. Февраля 15 <3>. Четверг. Ницца*** (примечания).

[4] Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица и Слово к Пастырю. М., 1851. XXIII, 405 с. Издание вышло в свет в первой половине 1851 г. Подробнее см.: *Каширина В. В.* Лествица в издании Оптиной Пустыни // Актуальные вопросы изучения духовной и светской словесности / Ред. М. И. Щербакова. РАН. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2017. Вып. 1. С. 225–234. – См. также ***Конец 1820-х (не позднее 1829)***; ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь.***

[5] Преподобный Иоанн Пророк (VI в.), палестинский подвижник; память совершается 9 февраля (ст. ст.).

[6] Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни. М.: В Университетской типографии, 1852.

[7] Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбивого града Ниневии, слова подвижнические. М.: В Типографии В. Готье, 1854.

[8] Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов, данных на оные святыми старцами Варсануфием великим и Иоанном пророком. М.: В Университетской типографии, 1856.

[9] Паисий (в мире Петр Иванович Величковский, 1722–1794), преподобный, схиархимандрит, основатель Нямецкого монастыря в Молдавии, переводчик святоотеческих творений. – См. также ***1845. Июня 15 <27>. Пятница. Москва.***

[10] См. также письмо А. О. Смирновой к графу А. П. Толстому от 6/18 сентября 1843 г. (***1843. Сентября 18 <6>. Понедельник. Баден-Баден***) и примечания: ***1848. Декабря 4 или 5. Суббота или воскресенье. Москва.***

[11] 3 Езд. 5, 33.

ФЕВРАЛЯ 5. ВТОРНИК МАСЛЕНИЦЫ. МОСКВА

Утром Гоголь, вероятно, вместе с Т. И. Филипповым[1], проводил гостившего у графа А. П. Толстого протоиерея Матфея Константиновского[2] на Петербургский (с 1856 г. – Николаевский) вокзал Московской станции недавно открытой[3] Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. О. Матфей ехал в Тверь, к младшей дочери Евдокии и ее мужу, иерею А. Т. Городецкому[4], поездом, который отправлялся в одиннадцать часов утра[5].

В средине дня к Гоголю заезжал С. П. Шевырев и застал его перед выездом, – вероятно, в церковь. В этот день Гоголь ездил к своему духовнику отцу Иоанну Никольскому в бывший приходской храм Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле (где ранее жил у М. П. Погодина); сообщил священнику, что говеет, и просил назначить день, когда можно приобщиться.

С этого дня Гоголь прекратил литературные занятия.

На следующий день, 6 февраля 1852 г., Гоголь писал о. Матфею в Тверь: «Уже написал было к вам одно письмо еще вчера, в котором просил извиненья в том, что оскорбил вас. Но вдруг милость Божия чьими-то молитвами посетила и меня жестокосердого, и сердцу моему захотелось вас благодарить крепко, так крепко, но об этом что говорить? Мне стало только жаль, что я не поменялся с вами шубой. Ваша лучше бы меня грела. Обязанный вам вечною благодарностью и здесь и за гробом весь ваш Николай»[6].

Подробности размолвки Гоголя с о. Матфеем во время их последней встречи в доме Толстого или при расставании на вокзале неизвестны. О содержании тогдашних бесед Гоголя со священником см.: ***1852. Января конец – февраля начало. Москва.***

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «Во вторник на масленице он приезжал к своему духовнику[7], живущему в отдаленной части города[8], известить, что говеет, и спросить, когда может приобщиться. Тот посоветовал было дождаться первой недели поста, а потом согласился и назначил четверг»[9].

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[10]: «На другой день[11] после лекций моих я поехал к нему и застал его на отъезде. Он жаловался мне на расстройство желудка и на слишком сильное действие лекарства, которое ему дали. Я говорил ему: "но как же ты, нездоровый, выезжаешь? Посидел бы дня три дома, и прошло бы. Вот то-то не женат: жена бы не пустила тебя"; он улыбнулся этому...»[12]

Спустя три недели, 26 февраля 1852 г., Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Слышу, что после свидания с каким-то аскетом, священником из Тверской губ<ернии>[13], Гоголь вдруг говеет на масленице и держит, как оказалось после, самый строжайший пост»[14].

Позднее, в 1860-х – начале 1870-х гг., Свербеев вспоминал: «О<тец> Матвей появился в Москве вскоре по кончине Хомяковой[15], которую похоронили все мы в Даниловом монастыре рядом с ее братом, поэтом Языковым... <...> Припоминаю, что приезд о<тца> Матфея в Москву был перед масленицей или на первых ее днях. Пронесся слух, что Гоголь начал или уже начинает говеть на первых ее днях. Мне передавали Оболенские это собственными словами Гоголя. Будто бы он болел, по собственным его словам, предавшись обычному разгулу и обжорству[16] этой широкой недели, и потому, чтобы не повредить благочестивому строю своему после бесед с О<тцом> Матвеем, предполагает заранее уединиться в молитве и упражнении в подвигах раскаяния и спасения. Меня давно уже ничто не могло удивить в Гоголе после его "Переписки с друзьями", и весть о его свида-

ниях с Ржев<ским> свящ<енником> и с ним беседах, о его религиозном восторге, о его каких-то таинственных видениях, предчувствиях и т. д., принята мною была *<1 нрзб.>*. Я имел уже несчастие однажды в открове<нных> разговорах моих с глазу на глаз с Хомяковым предложить ему пари, что *<2 нрзб.>* Гоголь ранее трех лет либо совсем рехнется, либо умрет. Помню, Хо<мяков> пари не принял, но не совсем приличным моим предложением очень смутился и даже его почти не оспаривал. — Предчувствие мое сбылось гораздо ранее»[17].

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «На первой неделе, провожая кого-то из знакомых в Петербург, он простудился и почувствовал себя очень дурно, но это не заставило его прибегнуть к медицинским пособиям»[18].

Спустя месяц после кончины Гоголя, 19 марта 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «Один очевидец (Филип<п>ов) рассказывал мне, что во вторник на Масленицу он видел на станции железной дороги Гоголя, он был в хорошем расположении духа — он тогда провожал знаменитого в этой истории Ржевского Попа»[19]. (Имеется в виду протоиерей Матфей Константиновский.)

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Во вторник на масленице он проводил М<атфея> А<лександровича> на станцию железной дороги, и весьма был [раздосадован] огорчен тем, что там все обращали на него внимание и с ненасытным любопытством его преследовали.

По отъезде его он стал подробнее изучать церковный устав и еще более говорить о смерти[20]. <...> Возбужденный ли наставлениями и примером этого Священника, или глубоко опечаленный смертию любимого лица[21], или вообще имея потребность углубиться в духовные размышления, он обложил себя книгами духовного содержания, говоря, что их нужно перечитывать, потому что нужны толчки в жизни[22]; и с тем вместе он стал есть весьма мало, хотя, по-видимому, [он тогда] не терял аппетита и жестоко страдал от лишений [обыкновенной] пищи, к которой привык и без которой всегда чувствовал себя дурно[23]. Свое пощение он не ограничивал <одно>ю пищею, но и сон умерил до чрезмерности: после ночной продолжительной молитвы он рано вставал, шел к заутрене, тогда как до того времени не выходил со двора, не напившись крепкого кофе. — Это все не могло не обнаружить на его организм сильного действия[24]. <...>

Масленицу он посвятил говенью; ходил в церковь, молился весьма много и необыкновенно тепло, от пищи [почти вовсе воздерживался] воздерживался до чрезмерности: за обедом употреблял только несколько ложек овсяного супа на воде или капустного рассола. Когда ему предлагали кушать что-либо другое, он отказывался болезнию, объясняя, что он чувствует что-то в животе, что кишки его перевертываются, что это болезнь его отца, умершего в такие же лета[25], [и притом от того, что его лечили] а прибегнуть к лечению не хочет, потому что эта болезнь и у отца сделалась смертельною от того, что его лечили»[26].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «Наступила масленица. По учреждениям церковным, она составляет преддверие поста: уже начинает отчасти совершаться великопостная служба; употребление мясной пищи запрещено; с самого начала недели поста, по некоторым уставам, не дозволяется вовсе употреблять никакой пищи. — Изучив подробнее устав, Гоголь начал его придерживаться и, по-видимому, старался сделать более, нежели предписано уставом. Масленицу он посвятил говенью: ходил в церковь, молился весьма много и необыкновенно тепло; от пищи воздерживался до чрезмерности, за обедом употреблял несколько ложек капустного рассола или овсяного супа на воде. Когда ему предлагали кушать что-либо другое, он отказывался болезнью, объясняя, что чувствует что-то в животе, что кишки у него перевертываются, что это болезнь его отца, умершего в такие же лета, и притом от того, что его лечили. Трудно решить, сколько правды было в его словах; однако легко можно представить, что при такой внезапной перемене образа жизни он действительно становился болен. Впрочем, в это время болезнь его выражалась только одною слабостью и в ней не было заметно ничего важного; самая слабость, видимо, происходила от чрезмерного изнурения и мрачного на-

строения духа. Несмотря на это ослабление тела, Гоголь продолжал поститься и проводить ночи на молитве; ослабление возрастало со дня на день. Впрочем, он еще мог выезжать и ходить»[27].

М. Н. Катков в некрологе Гоголю, напечатанном 23 февраля 1852 г. в «Московских Ведомостях», сообщал: «В четверг, 21-го февраля, в 8 часов утра, скончался Николай Васильевич Гоголь. <...> Незадолго до своего последнего дня он выходил еще из дома, но в нем самом, казалось, было уже предчувствие близкой смерти. Еще в Сырную неделю он готовился к приобщению Святых Таин. Глубокая религиозность, бывшая его отличительным свойством, сопровождала его до последней минуты, и он скончался весь преданный загробным помыслам, обращенный к тому миру, который перед ним отрывался»[28].

П. А. Висковатов. в 1902 г. писал: «Между прочим не безынтересны были краткие сообщения Эммануила Александровича Дмитриева-Мамонова, который часто видался с Гоголем перед смертью его и еще 5-го февраля (след<овательно>, за две недели до смерти) снял с писателя карандашом известный профильный портрет, приложенный к запискам о жизни Гоголя Кулиша (тоже к 4 тому Тихонравовского изд<ания> сочинений Гоголя и пр.). Мне в Дерпте Мамонов подарил карандашный набросок, сделанный с Гоголя (и еще портреты некоторых славянофилов). Это только голова – и художник объяснил, что галстук и часть тела, вырисованные больше на печатных экземплярах, была сделана позднее. Подарил он мне и литографию своего портрета, сделанную тоже в 1852 г. На ней дата: 5 марта 1852 г. Когда я спросил, что же это значит? Гоголь-то умер 21-го февраля, то Мамонов объяснил это просто ошибкой: "надо было пометить 5-го февраля". Находящийся у меня карандашный портрет типичнее, жизненнее известного всем печатного экземпляра»[29].

[1] См. ниже свидетельство Ф. И. Буслаева.

[2] См. ***1852. Января конец – февраля начало. Москва.***

[3] См. ***1851. Ноября 1. Четверг. Санкт-Петербург.***

[4] См. ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Тверь.***

[5] «С. Петербурго-Московская железная дорога. Пассажирские поезды отправляются каждый день один раз в *одиннадцать* часов утра...» (Указатель Москвы. Составлен по распоряжению г. Московского обер-полицийместера редактором Ведомостей Московской городской полиции М. Захаровым. М., 1852. Ч. 2 (цензурное разрешение 10 апр.). С. 202).

[6] Ответ о. Матфея см.: ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Тверь.***

[7] Иоанн Диомидович Никольский, священник церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле.

[8] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «На Девичьем Поле. Старика Гоголь очень любил, узнав его в 1842 году, когда жил у меня по приезде из-за границы. – Позднейшее прим<ечание> М. П<огодина>». – См. ***1841. Октября 17 – 1842. Мая 23. Москва.***

[9] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47; *Свод.* Т. 2. С. 505.

[10] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[11] 5 февраля 1852 г.

[12] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 107.

[13] Имеется в виду протоиерей Матфей Константиновский.

[14] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846.

[15] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва.***

[16] «Впрочем боязнь разгула и обжорства в Гоголе была напрасная и им на себя наклепан<н>ая. Он ничего почти не пивал и, будучи чрезвычайно мнителен насчет своего здоровья, воздерживался от малейших излишеств в пище на обедах, которые любил пожирать одним воображением. Пусть вспомнят по его творениям, все его <описания> красот отечественной гастрономии» (примеч. Д. Н. Свербеева).

[17] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 849–850; *Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 860.

[18] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[19] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод.* Т. 3. С. 16.

[20] В журнальной статье 1856 г. «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» Тарасенков писал: «Уже давно ему хотелось подробно и твердо знать устав церковный. Однажды он просил меня растолковать из него некоторые непонятые им места. По некоторым обстоятельствам жизни, я знал наизусть многое, до чего

Гоголь с трудом мог доискаться в книге, и давал ему быстрые и точные ответы. Для него казались удивительными мои знания, и я должен был объяснить ему, как достиг до них. Так занимал Гоголя устав Церкви, которым монашествующие и священно- и церковно-служители руководствуются при совершении служб и назначении себе трапезы» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 933).

[21] Е. М. Хомяковой (см. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва***).

[22] Далее в журнальной статье 1856 г. «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» Тарасенков добавлял: «С этих пор он бросил литературную работу и всякие другие занятия...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 933).

[23] Далее в журнальной статье 1856 г. «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» Тарасенков добавил: «В один из этих дней приезжает к нему М. С. Щепкин...» (см. далее: ***1852. Февраля 8. Пятница масленицы. Москва***). См. также примеч. ниже.

[24] Далее в автографе 1852 г. вписано: «О М. С. Щепкине. О <*2 нрзб.*>». Согласно этому замечанию, Тарасенков в 1856 г. сделал дополнение (см. предыдущее примеч.).

[25] См. также ***1852. Февраля 8. Пятница масленицы. Москва***. – Гоголь умер на 43-м году жизни, его отец – на 48-м (см. ***1825. Марта 31. Вторник Светлой седмицы. Кибинцы***). 2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой: «Он почти не хотел говорить о своей болезни; сказал мне, что его постигла болезнь та самая, от которой умер отец его, что нашел на <н>его страх смерти, но что отец Матвей, Ржевский священник, которого он очень уважал, успокоил его» (см. ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва***). (Позднее это сообщение было пересказано П. А. Кулишом в «Опыте биографии Н. В. Гоголя...» (1854) и перепечатано в его «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» (1856); см.: *Свод.* Т. 2. С. 111.) В. И. Шервуд, в свою очередь, замечал: «...Его отец умер на том же году ж<изни> и таким же загадочн<ым> недугом, в к<отором> все-таки б<ыло> заметно к<акое>-то органич<еское> расстр<ойство> желудка» (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***). Сходное свидетельство о Гоголе содержится также в дневниковой записи О. М. Бодянского от 13 июля 1856 г. (опубликовано в 1887 г.): «...Причиной смерти его была, как я и тогда и теперь полагал и полагаю, отставка его желудка. Гоголь, как я всегда замечал, обедая с ним очень часто в доме С. Т. Аксакова, любил на порядках поесть, подобно отцу своему, и, подобно ему, часто страдал после сытного обеда; это была наследственная страсть или влечение, как хотите, к столу, и, как отец, по его же самого рассказам, поплатился за то жизнью, умерши от несваримости в желудке, так и он не избежал той же судьбы» (см. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва***). Ранее, 5 июня 1845 г. Гоголь писал также Н. М. Языкову: «...Болез<ни> моей ход естественный. Она есть истощение сил. Век мой не мог ни в каком случае быть долгим. Отец мой был также сложенья слабого и умер рано, угаснувши недостатком собственных сил своих, а не нападеньем какой-нибудь болезни. Я худею теперь и истаиваю не по дням, а по часам; руки мои уже не согреваются вовсе и находятся в водянисто-опухлом состоянии» (см. ***1845. Июня 5 <мая 24>. Четверг. Праздник Вознесения Господня. Гомбург***).

[26] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 910.

[27] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 933.

[28] Свидетельства о Гоголе М. Н. Каткова // *Свод.* Т. 2. С. 194.

[29] *Висковатов-Висковатый П.* Из рассказов А. О. Смирновой о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 237.

ФЕВРАЛЯ 6. СРЕДА МАСЛЕНИЦЫ. МОСКВА

Гоголь, проводив накануне протоиерея Матфея Константиновского, отправляет ему письмо в Тверь (на обороте письма подписывает: «Священнику Александру Тимофееви<чу> Городецкому[1]. В Твери, в Покровской церкви. Для передачи отцу Матвею»)[2].

В тот же день Гоголь посетил С. П. Шевырева.

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[3]: «В среду он опять был у меня. Казалось, ему лучше: лицо было спокойнее, хотя следы усталости какой-то были видны на нем. Я приписывал их посту. В среду он исповедовался, в четверг[4] причастился Святых Тайн. Это было в приходе у Погодина, в церкви Святого Саввы Освященного, где живет его духовник»[5].

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «...В середу[6] его навестили; он сказал, что не совсем хорошо себя чувствует»[7].

Возможно, в этот же день, 6 февраля 1852 г., или чуть позже В. С. Аксакова сообщила отцу в Радонежье (Абрамцево) о нездоровье Гоголя[8].

[1] Муж (с 1848 г.) младшей дочери о. Матфея Евдокии (*Расев А. И., протоиерей.* Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского. Сводная редакция (1860–1890–1915). Некоторые его проповеди , несколько писем, писанных — или им, или к нему, и еще некоторые замечательные факты из частной его жизни. Тверь, 2017. С. 467).

[2] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[3] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[4] См. ***1851. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва.***

[5] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108. — Имеется в виду священник церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле отец Иоанн Диомидович Никольский.

[6] 6 февраля 1852 г.

[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 888.

[8] Ср. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Радонежье (Абрамцево).***

ФЕВРАЛЯ 7. ЧЕТВЕРГ МАСЛЕНИЦЫ. МОСКВА

Утреннее представление «Ревизора» в Малом театре[1]; в роли Городничего — М. С. Щепкин[2].

Утром Гоголь исповедовался и причащался в своей бывшей приходской церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле.

В тот же день Гоголь навестил Л. С. Аксакову и ее двоюродного брата Д. Г. Карташевского[3]; вечером был в той же церкви Преподобного Саввы Освященного еще раз и просил отслужить благодарственный молебен; после чего заходил на несколько минут к М. П. Погодину.

25 февраля 1852 г. графиня Салиас де Турнемир[4] писала М. А. Максимовичу: «Болезнь его <Гоголя> была продолжительна; как будто предчувствуя близкую смерть, он приобщился Св. Таин на Масленице»[5].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому: «На масленице <Гоголь> еще был на ногах, говел, приобщился Св. Тайн»[6].

28 февраля 1852 г. О. М. Бодянский сообщал о Гоголе Г. П. Данилевскому: «...Недели за две до смерти покойник видимо чах; он предчувствовал недоброе и потому на масляной говел и приобщался»[7].

В анонимном некрологе «Николай Васильевич Гоголь», напечатанном в № 3 «Отечественных Записок» за 1852 г. (цензурное разрешение 1 марта; некролог, возможно, написан П. А. Плетневым[8]), сообщалось: «В последнее время он как будто предчувствовал свою кончину, и уже в начале февраля (на сырной недели), готовился к приобщению Святых Тайн, не принимал лекарств, предписанных докторами, и говорил, что покоряется воле Божией и ее предопределению»[9].

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «...С наступлением масленицы <Гоголь> говел и в четверг исповедывался и приобщался Св. Таин. <...> Он отзывался одним: “что если нужно, чтоб он был жив — он будет жив; в противном случае ему не помогут никакие пособия”. В этом предположении не могли его поколебать никакие убеждения ни друзей (родных у него здесь никого не было), ни особ духовных, ни первых здешних врачей, собиравшихся к нему для подания помощи»[10].

4 марта 1852 г. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «В четверг явился он в церковь еще до заутрени и исповедался. Перед принятием святых даров, за обеднею, пал ниц и много плакал. Был уже слаб и почти шатался[11]. Вечером приехал он опять к священнику и просил его отслужить благодарственный молебен, упрекая себя, что забыл исполнить то поутру. Из церкви заехал по соседству к одному знакомому[12], который при первом взгляде на него заметил в лице болезненное расстройство и не мог удержаться от вопроса, что с ним случилось. "Ничего, — отвечал он, — я не хорошо себя чувствую"[13]. Просидев несколько минут, он встал, — в комнате сидело двое посторонних[14], — и сказал, что сходит пока к домашним, но остался у них еще менее»[15].

9 марта 1852 г. Погодин, посылая некролог матери Гоголя, писал: «В четверг на масляной вечером он был у меня...»[16]

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал А. А. Иванову: «Во время масляной недели он <Гоголь> говел и приобщился Святых Тайн. — Подействовала ли на него святость сей великой тайны, или, как другие предполагают, что он простудился, только духовная и телесная боль явно оказалась опасною в виду своих приятелей...»[17]

С. П. Шевырев 2 апреля 1852 г. писал М. Н. Синельниковой[18]: «Тут <на первой неделе Великого Поста 11–17 февраля 1852 г.> из расспросов слуги <С. Григорьева> я в первый раз узнал, что он лечился в доме и каждое утро обертывался мокрой простынею. Так было в декабре и генваре месяце[19]. Он никогда не говорил мне о том. Лечение это было прервано. Потом возобновил его опять, но, обернувшись простынею, не согревался. Видно, сильная простуда проникла в него и произвела первую горячку. Такое лечение было совсем не по его слабому сложению. Я думаю, в нем заключалась главная причина его болезни. Когда я его расспрашивал о том, он сказал мне, что лечение освежило его силы и он чувствовал себя бодрее, но, конечно, это была искусственная бодрость. Он почти не хотел говорить о своей болезни; сказал мне, что его постигла болезнь та самая, от которой умер отец его, что нашел на <н>его страх смерти, но что отец Матвей, Ржевский священник, которого он очень уважал, успокоил его[20]. Я застал его с молитвенником в руках; говорил ему, что он напрасно напрягает умственные силы на молитву, что такая молитва требует сил телесных, что для больного довольно призывания имени Иисуса Христа. Но видно было, что весь он погружен был в молитву, готовясь торжественно к переходу в вечность. Семен говорил мне, что он ест очень мало, отказывается от всякой пищи и не принимает бульону[21]. Я убеждал его именем всех его любящих принять пищу, которая могла бы подкрепить его. Я говорил ему, что пост — есть великая продолжительная наука, что нам невозможно от обыкновенной сытной пищи вдруг переходить к воздержанию великих подвижников Церкви; что покушения — самоубийство. В тот самый день, как приобщился он Святых Тайн[22], я был у него, и со слезами, на коленях молил его о том, но он как будто оскорбился такою просьбою; уверял меня, что ест весьма довольно. Между тем врачей он <принимать> не хотел. Иноземцев сам занемог в это время. Я предлагал ему привезти Варвинского[23]. Но он не захотел никого. <...>

Вечером он приехал в ту же церковь, чтобы отслужить благодарственный молебен. Из церкви заехал к Погодину, который также заметил перемену в лице его и спросил его о том. Он вскоре уехал от него»[24].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Зная по опыту, как причащение успокоивало прежде Н<иколая> В<асильеви>ча, Гр<аф> А<лександр> П<етрович> посоветовал ему причащаться скорее[25], поговорив с духовником[26], по-видимому вовсе не понимавшим его, Г<оголь> исполнил это в четверг на масленице. Однако же и причащение его не успокоило — он оставался также мрачен, не хотел в этот день ничего есть, и когда после съел просфору, то назвал себя обжорою, окаянным, нетерпеливцем и сокрушался сильно. Вообще болезненное изнеможение тела еще более служило к мрачному настроению духа»[27].

В 1856 г. Тарасенков в статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» добавлял: «...Он причастился в церкви, находящейся далеко от его дома (на Девичьем Поле), потом заезжал к

М. П. Погодину[28], где его нашли очень расстроенным. Но Гоголь не успокоился: остался по-прежнему мрачен, по-прежнему упорен в своих действиях: не хотел в этот день ничего есть, и когда съел просфору, то назвал себя нетерпеливцем и сокрушался сильно»[29].

Из воспоминаний А. Д. Галахова (1892): «В последний приезд его в Москву он жил в доме графа Толстого, его приятеля и одномысленника, где и заболел. Болезнь сначала казалась неважною; по крайней мере, никто не ожидал, что она окончится смертью. Многие навещались о его положении и узнавали, что он держит строгий пост, кушает только просфоры с красным вином, не принимает никаких лекарств. К этим причинам телесного расстройства присоединились внутренние, моральные влияния: отречение от прежней своей деятельности, дошедшее до намерения сжечь рукопись второго тома “Мертвых душ”, пренебрежение жизнию, ничем необъяснимое самоистязание... короче, мрак и тайна облекали его судьбу. Неожиданная скоротечность гибели поразила его почитателей. На панихидах по нем возбуждались не одни горестные, но и мрачные чувства. Ходил слух, что незадолго до смерти Гоголя Шевырев на коленях умолял его принять лекарство[30]. Гоголь, не отвечая, повернулся к нему спиной, а к стенке лицом. Тогда Шевырев не выдержал и громко сказал ему: “Упрямым хохлом ты жил, упрямым хохлом и умрешь”[31]»[32].

Летом 1852 г., Л. С. Аксакова писала в Одессу Репниным-Волконским о Гоголе: «Он очень любил моих братьев и, помня про них, продолжал посещать нас в их отсутствие[33]. Случалось нам, если старших сестер[34] не было дома, принимать его в своей комнате. Он любил этот уголок, интересовался нашими занятиями живописью и всегда находил теплое слово, чтобы поднять упадавшую бодрость духа. Иногда смешил нас, как детей, своими полными самобытными рассказами, сводившимися к какой-нибудь важной и глубокой мысли, брошенной как зерно, которое производило целый ряд полезных размышлений. И от всего этого уцелела лишь трава над его преждевременной могилой в уединенном уголке кладбища Данилова монастыря, где почиет он возле своего друга, поэта Языкова, с одной стороны, а с другой, – возле г-жи Хомяковой, сестры своего друга, которую он сам проводил в могилу незадолго до своей смерти. Мы видели его еще один раз в короткий промежуток между этими кончинами. Было это в четверг на масляной[35], а скончался он во вторник на второй неделе великого поста[36]. Он был ясен, но сдержан и всеми своими мыслями обращен к смерти; глаза его блистали ярче, чем когда-либо, лицо было очень бледно. За эту зиму он очень похудел, но настроение духа его не заключало в себе ничего болезненного; напротив, оно было ясным более постоянно, чем прежде. Мысль, что мы его скоро потеряем, была так далека, так далека от нас; а между тем тон, с каким он прощался, на этот раз показался нам необычайным, и мы между собою заметили это, не догадываясь о причине. Ее разъяснила нам его смерть»[37].

Вероятно, со слов сестры Любови, Вера Аксакова в двадцатых числах февраля 1852 г. сообщала М. Г. Карташевской, что Гоголь после визита к ним 4 февраля 1852 г.[38], спустя три дня, 7 февраля 1852 г., зашел еще раз, после приобщения Святых Таин: «...В четверг[39] на масляной же он приобщился в церкви, имел какое-то видение или сон, что он умрет, и хотел в субботу[40] уже собороваться, но его уговорили отложить»[41].

19 марта 1852 г. Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «Уже на Масленице он <Гоголь> чувствовал приближение смерти, говев, причащался на Масленице в четверг»[42].

[1] *Ельницкая 1979*. С. 383.

[2] *Гриц*. С. 474.

[3] См. ***1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Москва.***

[4] Графиня Елизавета Васильевна Салиас де Турнемир (рожд. Сухово-Кобылина, 1815–1892), писательница (псевдоним Евгения Тур), сестра А. В. Сухово-Кобылина; в 1838 г. вышла замуж за французского графа Андре из рода Салиас де Турнемир; в 1846 г. за участие в дуэли граф был выслан из России и уехал во Францию, оставив жену с тремя детьми.

[5] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод*. Т. 3. С. 135.

[6] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод*. Т. 1. С. 308; Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод*. Т. 3. С. 222.

[7] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308; Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

[8] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва*** (примечания).

[9] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[10] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[11] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Это рассказал мне после сам священник. – М. П<огодин>».

[12] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Ко мне. Но я теперь никак не могу вспомнить, почему я говорил о себе в статье безлично и почему даже не означил яснее своего прихода, Саввы Освященного. – М. П<огодин>».

[13] Фразы: «Ничего, – отвечал он, – я не хорошо себя чувствую», – нет в журнальной публикации. Фраза печатается по копии некролога.

[14] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Д. А. Ровинский и Е. В. Забелин. – М. П<огодин>».

[15] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–48; *Свод.* Т. 2. С. 505–506.

[16] *Свод.* Т. 2. С. 514.

[17] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[18] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[19] О том, что Гоголь «за три месяца до смерти» лечился с помощью «гидропатии», сообщал также Г. П. Данилевский (см. ***1851. Мая 14. Васильевка*** – примечания). В этом Гоголь, по-видимому, следовал советам доктора Ф. И. Иноземцева (см. также ***1851. Октября 3. Среда. Москва***; ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва***).

[20] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Вечер. Москва.***

[21] Ср. также ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва.***

[22] В четверг 7 февраля.

[23] Иосиф Васильевич Варвинский (1811–1878), врач, профессор Московского университета. В 1843 г. был в Риме и выехал оттуда в один день с Гоголем и Н. М. Языковым, 2 мая (н. ст.) 1843 г. (см. ***1843. Мая 2 <апреля 20>. Вторник. Радоница. Рим***).

[24] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 109, 108.

[25] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...не продолжая приготовительного говения» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 933).

[26] Имеется в виду отец Иоанн Никольский.

[27] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 911.

[28] «Он причастился в церкви, находящейся на Девичьем поле, потому заезжал к М. П. Погодину...» (*Шенрок.* Т. 4. С. 852).

[29] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 927, 940.

[30] См. также ***1852. Февраля между 5 и 11. Москва.***

[31] См. также: ***1846. Января 6 <18>. Воскресенье. Праздник Крещения Господня. Москва*** (письмо С. П. Шевырева к С. Т. Аксакову); ***1840. Декабря 17 <29>. Вторник. Санкт-Петербург*** (письмо П. А. Плетнева к Я. К. Гроту).

[32] *Галахов А. Д.* Сороковые годы // *Свод.* Т. 3. С. 302.

[33] С. Т. Аксаков с старшим сыном Константином проводил зиму 1851/52 г. в Радонежье (Абрамцево), тогда как его жена О. Сем. Аксакова с больной дочерью Ольгой (1821–1861) сняла дом в Москве. Из других сыновей Аксаковых Иван тоже жил тогда в Москве, но отдельно от семьи, на квартире (в указанное время он временно находился в Курске, откуда вернулся только 20 февраля 1852 г.; см. ***1852. Февраля 1. Пятница. Москва***; ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***). Григорий Аксаков находился на службе в Петербурге.

[34] Имеются в виду В. С. и Н. С. Аксаковы.

[35] 7 февраля 1852 г.

[36] Ошибка. На самом деле Гоголь умер в четверг на второй неделе Великого Поста, 21 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***).

[37] *Бартенев П. И.* Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 102.

[38] См. ***1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Москва.***

[39] 7 февраля 1852 г.

[40] 9 февраля 1852 г.

[41] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 882.

[42] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод.* Т. 3. С. 16.

ФЕВРАЛЯ 8.
ПЯТНИЦА МАСЛЕНИЦЫ.
МОСКВА

П. В. Нащокин и М. С. Щепкин приглашали Гоголя на блины в один из лучших трактиров Москвы – «ресторацию» купца Е. Ф. Бубнова, но Гоголь отказался.

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[1]: «В пятницу и субботу[2] продолжал еще выезжать»[3].

Штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) сообщал: «В один из этих дней[4] приезжает к нему М. С. Щепкин. Видя его в хандре и желая его развеселить, рассказал он ему много смешного; и когда тот оживился, он напомнил, что у него нынче отличнейшие блины, самая лучшая икра и т. д., расписал ему обед так, что у Гоголя, как говорится, слюньки потекли. Гоголь обещался приехать обедать; условились во времени; но он приехал к Щепкину за час до обеда и, не застав его, приказал сказать, что извиняется и обедать не будет оттого, что вспомнил о прежде данном обещании обедать в другом месте. От Щепкина он возвратился домой и обедать не поехал никуда. Это, кажется, было его последнее свидание с ним. Спустя несколько дней он велел уже отказывать всем своим знакомым, и – ему!»[5].

В 1852 г., после кончины Гоголя, А. Н. Афанасьев, со слов Щепкина, записал: «На масленой (незадолго перед смертью Гоголя) Щепкин пригласил его на блины, но Гоголь задумал приготовляться к говенью[6] и не приехал, а когда Щепкин заехал к нему, не сказался дома»[7].

В. О. Шервуд в своих «Записках» (1895) сообщал: «Когда Н<иколай> Вас<ильевич> леж<ал> больной, приехал Мих<аил> Семен<ович> Щепкин и зв<ал> его на блины: б<ыла> масленица, и т<а>к рассказал ап<п>етитно о св<оих> блинах, что у Гоголя невольно загорелись глаза: “отойди ты от меня, сатана, ты меня искушаешь”»[8].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «После долгого мясоеда настала страстная <масляная> неделя[9]; Нащокин и Щепкин позвали Гоголя на блины в пятницу в трактир Бубнова. Когда они за ним пришли, он наотрез отказался. Щепкин начал кощунствовать; он его взял за ушко: “Ты когда-нибудь будешь за эти слова раскаиваться, смотри, чтобы не было позд<н>о”»[10].

[1] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***
[2] 8 и 9 февраля 1852 г.
[3] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108.
[4] После отъезда отца Матфея Константиновского 5 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***).
[5] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 942.
[6] Ср. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва.***
[7] *Афанасьев А. Н.* Отрывки из моей памяти и переписки // *Свод.* Т. 3. С. 25–26.
[8] *Шервуд В. О.* Вечера у Шевырева (Гоголь) // *Свод.* Т. 3. С. 715.
[9] Имеется в виду масляная неделя 4–10 февраля 1852 г.
[10] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269. – См. также ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва*** (свидетельство А. Т. Тарасенкова).

ФЕВРАЛЯ 8.
ПЯТНИЦА МАСЛЕНИЦЫ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Представление «Ревизора» в Александринском театре.

Ельницкая 1979. С. 383.

ФЕВРАЛЯ В НОЧЬ С 8 НА 9.
С ПЯТНИЦЫ НА СУББОТУ МАСЛЕНИЦЫ.
МОСКВА

После коленопреклоненной молитвы перед образом Гоголь, во сне или наяву, слышал некие голоса, «говорившие ему, что он умрет», и «видел себя мертвым». Не откладывая, Гоголь решил собороваться и для этого разбудил мальчика-слугу С. Григорьева, послав его за священником расположенной неподалеку приходской церкви Св. Симеона Столпника на Поварской отцом Алексеем Соколовым[1]. По приходе священника соборование было отложено «до другого дня»[2].

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[3]: «Между тем, как узнали мы после, большую часть ночей проводил он в молитве, без сна[4]. В одну из таких ночей, с пятницы на субботу, молясь на коленях перед образом, он услышал голоса, говорившие ему, что он умрет. В душевной тревоге он разбудил своего человека и послал его поскорее за священником с просьбой соборовать его маслом. Когда священник пришел, он уже был спокойнее, извинился, что потревожил его, и отложил до другого дня совершение таинства. Такая ночь не помешала ему быть на другой день[5] у Хомякова»[6].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «В один из этих дней Гоголь изнеможенный уснул ночью на диване, без постели, и с ним произошло что-то необыкновенное, загадочное: проснувшись вдруг, послал он за приходским Священником, объяснил ему что он недоволен недавним причащением[7], и просил его тотчас же опять причащать и соборовать его, потому что он видел себя мертвым, слышал какие-то голоса и теперь почитает себя уже умирающим. — Священник, видя его на ногах [и не в дурном состоянии] и не заметив в нем ничего опасного, уговорил его оставить это до другого времени; но с тех пор навещал его ежедневно[8], ел с ним вместе саго, чернослив, нарочно принесенный, и убеждал его есть вместе с ним. Неохотно, не много, но употреблял он эту пищу ежедневно: и потом [сидел] слушал молитвы, читаемые Священником. "[Что] Какие молитвы Вам читать?" — спрашивал тот. "[Все хорошо, читайте] Читайте, все хорошо"[9]. Так провел он почти всю первую неделю поста[10] [постепенно ослабевая в силах][11]»[12].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «Во всю масленицу после вечерней дремоты в креслах, оставался он один по ночам, при всеобщей тишине, вставал и проводил долгое время в теплой молитве, со слезами, стоя перед образами. Ночь с пятницы на субботу он, изнеможенный, уснул на диване, без постели, и с ним произошло что-то необыкновенное, загадочное...» и т. д.[13]

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «Зимой, в конце 1851 года и в начале 1852 года, здоровье Гоголя расстроилось еще больше. Впрочем, он постоянно выходил из дому и бывал у своих знакомых. Но около половины февраля захирел не на шутку и слег. По крайней мере уже его не видно было пробирающимся по Никитскому и Тверскому бульварам. Само собою разумеется, что все лучшие врачи не отходили от него, в том числе был и сам знаменитый А. И. Овер[14]. Он нашел нужным поставить клистир и предложил сделать это лично. Гоголь согласился, но когда приступили к

исполнению, он закричал неистовым голосом и объявил решительно, что мучить себя не позволит, что бы там ни случилось. “Случится то, что вы умрете!” — сказал Овер. “Ну что ж! — отвечал Гоголь, — я готов... я уже слышал голоса...”

Все это передавали мне окружавшие в то время Гоголя. Он все-таки не казался так слаб, чтоб, взглянув на него, можно было подумать, что он скоро умрет. Он нередко вставал с постели и ходил по комнате, совершенно так, как бы здоровый. Посещения друзей, по-видимому, более отягощали его, чем приносили ему какое-либо утешение. Шевырев жаловался мне, что он принимает самых ближайших к нему уж чересчур по-царски; что свидания их стали похожи на аудиенции. Через минуту, после двух-трех слов, уж он дремлет и протягивает руку: “Извини! дремлется что-то!” — А когда гость уезжал, Гоголь тут же вскакивал с дивана и начинал ходить по комнате»[15].

Д. Н. Свербеев в 1860-х — начале 1870-х гг. писал: «О голосах-предвестниках смерти[16], которые будто бы уже слышал Гоголь, я тоже что-то припоминаю»[17].

[1] См. ***1852. Февраля 3. Воскресенье. Заговенье на мясо. Москва*** (примечания).

[2] Таинство соборования было совершено над Гоголем в понедельник второй недели Великого Поста, 18 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***).

[3] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[4] См. также ***1841. Мая 6 <апреля 24>. Четверг. Рим.***

[5] См. ***1852. Февраля 9. Суббота масленицы. Москва.***

[6] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108.

[7] См. ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва.***

[8] Вместо фразы: «навещал его ежедневно», — в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков написал: «навещал его часто».

[9] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) слова Гоголя Тарасенков передал следующим образом: «Все хорошо; читайте, читайте!» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 936).

[10] С 11 по 17 февраля 1852 г.

[11] Далее в автографе следует сноска для вставки на полях. Такая же сноска поставлена и на полях, однако дополнение осталось не написанным.

[12] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 911–912.

[13] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934.

[14] А. И. Овер был приглашен к Гоголю лишь 18 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***).

[15] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 651.

[16] См. также ***1834. Февраля конец — марта начало. Санкт-Петербург***; ***1834. Август. Санкт-Петербург***; ***1840. Августа вторая половина — конец <августа начало — средина>. Вена.***

[17] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 850.

ФЕВРАЛЯ 9. СУББОТА МАСЛЕНИЦЫ. МОСКВА

Представление «Женитьбы» в Малом театре[1]; в роли Кочкарева — М. С. Щепкин[2].

В этот день Гоголь был у С. П. Шевырева и заходил к А. С. Хомякову (Хомякова он не видел с 27 января[3]).

Около того же времени Гоголь навестил В. А. Нащокину.

В конце февраля 1852 г. Хомяков сообщал А. Н. Попову: «В субботу на Масленице Гоголь был еще у меня и ласкал своего крестника[4]»[5].

4 марта 1852 г. М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «В субботу, на масленице, он посетил также некоторых своих знакомых. Никакой особенной болезни не было в нем

заметно, не только опасности; а в задумчивости его, молчаливости, не представлялось ничего необыкновенного»[6].

9 марта 1852 г. М. П. Погодин, посылая некролог матери Гоголя, замечал: «...В субботу <Гоголь был> у Хомякова...»[7]

С. П. Шевырев 2 апреля 1852 г. писал М. Н. Синельниковой[8]: «В субботу был у Хомяковых вечером. Должно сказать, что смерть жены <А. С.> Хомякова[9], случившаяся почти внезапно, после кратковременной болезни, поразила его очень: это была сестра <Н. М.> Языкова, одного из лучших друзей его. Вероятно, это событие произвело в нем потрясение душевное»[10].

Из воспоминаний А. Н. Островского: «В субботу на маслянице (1852 г.) я читал у Шевырева "Бедную невесту"[11]; там были Погодин, Аксаковы[12], Эдельсон[13] и другие. Поспешно вбежал Гоголь. Чтение прервалось, все пошли к нему навстречу. Он увидел несколько малознакомых ему людей, немедленно повернулся, оделся и вышел, не сказав никому ни слова»[14].

В. А. Нащокина вспоминала: «Как-то раз Гоголь приезжал к нам, но я была больна и не вышла к нему. Он оставил записку[15], в которой сообщил, что заедет дня чрез два-три и надеется застать меня здоровой.

Действительно, в следующее посещение я сама встретила его. На вид он был здоров и даже веселее обыкновенного.

– Ну вот, я писал, что вы будете здоровы. Так и случилось, – сказал Гоголь. – А это что за бумажка? – спросил он, указывая на лежавшую на столе записочку.

– Это ваша записка, Николай Васильевич. Зачем такие коротенькие пишете? Пишите, пожалуйста, подлиннее, – пошутила я.

– Зачем это вам?

– Как же? Вы – знаменитость. Со временем ваши письма будут цениться на вес золота.

– Хорошо. Я вам буду теперь писать целые тетради.

Но увы! Его обещанию не суждено было исполниться. Это была его последняя записка ко мне, как и последнее посещение.

Приблизительно неделю спустя мне из дома графини Толстой прислали сказать, что великий писатель безнадежно болен»[16].

[1] *Ельницкая 1979.* С. 324.

[2] *Гриц.* С. 475.

[3] См. ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва.***

[4] См. ***1850. Января 31. Вторник. Москва.***

[5] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод.* Т. 3. С. 198.

[6] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 48; *Свод.* Т. 2. С. 506.

[7] *Свод.* Т. 2. С. 514.

[8] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[9] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. Москва.***

[10] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108.

[11] Впервые напечатано: Бедная невеста. Комедия в пяти действиях *А. Н. Островского* // Москвитянин. 1852. № 4. Февраль. Кн. 2 (цензурное разрешение 19 февр.). Отд. 1. С. 258–384.

[12] Из мужской половины дома Аксаковых в Москве в то время был лишь К. С. Аксаков (см. ***1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 15. Пятница. Пятый день Великого Поста. Москва***).

[13] Евгений Николаевич Эдельсон (1824–1868), критик и журналист.

[14] *<Луженовский Н. Н.> Новский Л.* Воспоминания об А. Н. Островском // Русские Ведомости. 1887. 18 мая, № 134. С. 3; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 567.

[15] Записка не сохранилась.

[16] *Родионов И.* Воспоминания В. А. Нащокиной о Пушкине и Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 553.

ФЕВРАЛЯ 10.
ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.
МОСКВА

Гоголь в ожидании смерти просит графа А. П. Толстого[1] взять у него свои последние сочинения (рукопись второго тома «Мертвых душ» и, вероятно, «Размышления о Божественной Литургии»), с тем, чтобы после кончины Гоголя тот передал их на духовное усмотрение святителя Филарета, митрополита Московского. Граф из «деликатности» бумаг не принял.

С этого дня Гоголь перестает принимать друзей и знакомых и никуда не выезжает.

В. С. Аксакова в двадцатых числах февраля 1852 г. писала М. Г. Карташевской: «Еще в начале своего нездоровья он <Гоголь> отдавал Мер<твые> Души Графу Толстому, у которого жил, но тот, боясь предзнаменованья, не взял»[2].

24 февраля 1852 г. Д. Ф. Самарин[3] сообщал о Гоголе в Тифлис брату Н. Ф. Самарину[4]: «Никто наверное не знает болезни, от которой он умер, но, возможно, это была болезнь по преимуществу моральная: в последнее время он впал в мистицизм — не принимал почти никакой пищи всю масленицу и первую неделю поста, находясь под влиянием одного священника[5], и не хотел лечиться, будучи убежден, что в этот раз он не избегнет смерти. На первой неделе поста он говорил гр<афу> Толстому, взять его рукописи, но тот не решился этого сделать, боясь нанести слишком сильный удар на его и до того уже морально расстроенное воображение»[6].

28 февраля 1852 г. О. М. Бодянский писал Г. П. Данилевскому: «Премного провинились окружавшие его, из коих одному он отдавал весь свой портфель, туго набитый; а тот, разумеется, *поцеремонился*, как сам потом имел еще дух рассказывать»[7].

Комментируя это письмо, Данилевский сообщал: «После я узнал, что Гоголь свои бумаги отдавал было хозяину своей квартиры, гр<афу> А. П. Толстому; но тот, не желая показать виду, что считает положение своего гостя опасным, отказался их принять»[8].

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «В воскресенье, перед постом, он призвал к себе одного из друзей своих[9] и, как бы готовясь к смерти[10], поручал ему отдать некоторые свои сочинения в распоряжение [одной] духовной особы, им уважаемой[11], а другие напечатать. Тот старался ободрить его упавший дух и отклонить от него всякую мысль о смерти»[12].

25 марта 1852 г. П. А. Бессонов сообщал П. И. Бартеневу: «...Толстой, имея дух рассказывать, что Гоголь отдавал ему 2-й том "Мертвых душ" и он не взял, прибавляет, что, "впрочем, в псалтыре заключается всё, нужное для спасения"»[13].

С. П. Шевырев 2 апреля 1852 г. писал М. Н. Синельниковой[14]: «Еще, кажется, в первый понедельник он позвал к себе графа Толстого и просил его взять к себе его бумаги, а по смерти его, отвезти их к митрополиту и просить его совета о том, что напечатать и чего не напечатать. Граф не принял от него бумаг, опасаясь тем утвердить его в ужасной мысли, его одолевавшей»[15].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «...Он делал завещание Графу взять все его сочинения и после смерти передать М<итрополиту> Филарету — пусть он наложит на них свою руку: что ему покажется ненужным, пусть зачеркивает немилосердно[16]»[17].

20 февраля 1853 г. А. В. Никитенко записал в дневнике: «Был у меня Димитрий Александрович Оболенский и читал мне "Исповедь Гоголя". Вещь в высшей степени любопытная.

Князь Оболенский рассказал мне следующие подробности о Гоголе, с которым он был хорошо знаком. Он находился в Москве, когда Гоголь умер.

Гоголь кончил "Мертвые души" за границей – и сжег их. Потом опять написал и на этот раз остался доволен своим трудом. Но в Москве стало посещать его религиозное исступление и тогда в нем бродила мысль сжечь и эту рукопись. Однажды приходит к нему граф Толстой, с которым он был постоянно в дружбе. Гоголь сказал ему:

– Пожалуйста, возьми эти тетради и спрячь их. На меня находят часы, когда все это хочется сжечь. Но мне самому было бы жаль. Тут, кажется, есть кое-что хорошего.

Граф Толстой из ложной деликатности не согласился. Он знал, что Гоголь предается мрачным мыслям о смерти и т. п. и ему не хотелось, исполнением просьбы его, как бы подтвердить его ипохондрические опасения»[18].

До визита князя Д. А. Оболенского Никитенко на протяжении пяти часов слушал в его чтении главы второго тома «Мертвых душ» на обеде у А-ра Н. Карамзина[19]. После этого чтения Никитенко писал неустановленному лицу (по-видимому, передавая рассказ того же Оболенского): «Теперь решительно известно, что это сочинение было у него кончено и сожжено – уцелело только каким-то чудом между черновыми его бумагами то, что я слышал. Рассказывают, что в последнее время, когда дух его уже омрачился и из деятельной силы начал переходить в какую-то аскетическую окись, он предлагал на сохранение чисто переписанный экземпляр "Мертвых душ", совсем конченных, одному из своих приятелей <графу А. П. Толстому>, говоря ему: "Возьми, брат, это и спрячь; мне иногда кажется, что тут есть кое-что хорошее, жаль мне самому, если это пропадет". Приятель, однако ж, по неизвестной причине, не хотел этого исполнить, и высокое создание погибло. Да, высокое, судя по тем главам, которые я слышал. Главы эти весьма длинны, и, следовательно, по ним можно судить об остальном. Это решительно одно из тех капитальных творений искусства, которые переживают века. На сцене являются всё новые лица, до того типические и живые, что становится страшно, как бы сделалось страшно, когда какая-нибудь античная статуя сдвинулась бы вдруг со своего пьедестала и пошла. Тут являются лица с трагическою физиогномией и между ними тот же Чичиков и множество комических и юмористических изображений мастерской, почти шекспировской отделки. В последних частях идея "Мертвых душ" переменяет свой характер, и это одна из замечательнейших сторон книги. Выходит, что мертвые души не те, которых скупал Чичиков, а души тех, у которых он покупал[20]. Тут сочинение становится колоссально величественным, грозным, не поэмой, как он его называл, а трагедией национальной»[21].

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «К сочинению своему он стал относиться в это время еще более подозрительно, только с другой, религиозной стороны. Ему воображалось, что, может быть, там заключается что-нибудь опасное для нравственности читателей, способное их раздражить, расстроить. В этих мыслях, приблизительно за неделю до кончины, он сказал своему хозяину, Толстому: "Я скоро умру; свези, пожалуйста, эту тетрадь к митрополиту Филарету и попроси его прочитать, а потом, согласно его замечаниям, напечатай".

Тут он передал графу довольно большую пачку бумаг, в виде нескольких тетрадей, сложенных вместе и перевязанных шнурком. Это было одиннадцать глав второго тома "Мертвых душ". Толстой, желая откинуть от приятеля всякую мысль о смерти, не принял рукописи и сказал: "Помилуй! ты так здоров, что, может быть, завтра или послезавтра сам свезешь это к Филарету и выслушаешь от него замечания лично". Гоголь как будто успокоился...»[22]

1 См. также ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва*** (свидетельство В. С. Аксаковой).

2 Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 882.

3 Дмитрий Федорович Самарин (1831–1901), брат Ю. Ф. Самарина, писатель и общественный деятель.

4 Николай Федорович Самарин (1829–1892), брат Ю. Ф. Самарина, общественный деятель.

5 Подразумевается протоиерей Матфей Константиновский.

6 *Свод.* Т. 3. С. 219.

7 *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308; Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

8 *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308.

9 Вместо: «одного из друзей своих» – в копиях некролога фраза со сноской: «гр<афа> Толстого, у которого жил, как в отческом дому». П. А. Плетнев в своей копии некролога, отправленной 17 марта 1852 г. в письме к В. А. Жуковскому, к словам: «одного из друзей своих», – сделал примечание: «Графа Петра Александровича

<ошибка; следует: Александра Петровича> Толстого, который, как я догадываюсь, по христианскому смирению, не желает, чтобы где-нибудь выставлено было имя его как человека, оказывавшего одолжение или помощь Гоголю. На этом основании печатно нигде не упомянуто, что Гоголь и жил у него в квартире. Везде говорится просто: на Никитском бульваре, в д<оме> Талызина, как и в письме Гоголя, в последний раз к вам писанном. – П. П<летнев>» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 736; *Свод.* Т. 2. С. 507).

[10] В одной из копий некролога к словам: «одного из друзей своих и, как бы готовясь к смерти», – М. П. Погодин сделал примечание: «напечатать, как было у меня. В Москвит<янине> я, кажется, поступил по желанию гр<афа> Толстого, заменил свои слова его словами».

[11] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Митрополиту Филарету. – М. П<огодин>».

[12] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 49; *Свод.* Т. 2. С. 507–508.

[13] См. ***1852. Марта 25. Великий вторник. Москва.***

[14] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[15] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108–109.

[16] «Очевидно, Гоголю хотелось сложить с себя страшную ответственность за решение в сущности неразрешимого вопроса: внушены ли его сочинения ему свыше, как он был убежден до издания "Переписки с друзьями", или же они – плод губительных внушений диавола, как он думал иногда под влиянием обличений о. Матвея. Самое сожжение "М<ертвых> Д<уш>" произошло, конечно, в момент мгновенного торжества второго взгляда, тотчас же снова уступившего место первому убеждению. Возможность двух противоположных решений вопроса о значении его произведений, как внушения свыше или дьявольского смущения, должна была невыразимо угнетать Гоголя» (примеч. В. И. Шенрока в изд.: *Шенрок.* Т. 4. С. 854).

[17] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 912. – См. также: *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934.

[18] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Т. 1. С. 729.

[19] См. там же.

[20] Вслед за А. И. Герценом, М. С. Щепкиным, А. О. Смирновой, А. Е. Студитским, княжной В. Н. Репниной-Волконской (см. ***1842. Июля 29 <августа 10>. Москва***; ***1842. Октября 24 <ноября 5>. Суббота. Москва***; ***1845. Июня 19 <июля 1>. Вторник. Павлино***; ***1845. Сентября 19 <октября 1>. Среда. Санкт-Петербург***; ***1848. Мая между 25 и 29. Яготин Пирятинского уезда Полтавской губернии***) Никитенко один из первых отнес название гоголевской поэмы «Мертвые души» к ее героям.

[21] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Т. 1. С. 732.

[22] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 651.

ФЕВРАЛЯ МЕЖДУ 5 И 11. МОСКВА

В этот период к Гоголю был приглашен доктор Ф. И. Иноземцев[1].

5 февраля 1852 г. Гоголь жаловался С. П. Шевыреву «на расстройство желудка и на слишком сильное действие лекарства, которое ему дали»[2]. Выезжать он перестал с 11 февраля 1852 г.; это решение было принято по рекомендации Иноземцева[3]. 13 февраля 1852 г. к больному впервые был приглашен штаб-лекарь А. Т. Тарасенков; 16 февраля Тарасенков был призван к Гоголю вторично, что случилось после того, как 14–15 февраля заболел сам Иноземцев[4]. С тех пор до самой кончины Иноземцев Гоголя уже не посещал.

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., В. П. Боткин сообщал И. С. Тургеневу в Петербург: «Недели за полторы <до кончины>[5] у него сделался запор, Иноземцев посоветывал ему поставить клестир да и захворал сам. Приехав к нему чрез несколько дней – находит Гоголя хуже – клестир он не ставил. "Я ничего не хочу делать, – пусть будет воля Божия". Все близкие к нему на коленях умоляли его поставить клестир – он не соглашался. Вследствие запора сделалось воспаление – решили поставить пиявки – он и слышать не хотел. Говорят два священника[6] несколько часов уговаривали его, доказывая, что поставить клестир – не значит идти против воли Божией – Гоголь не слушался»[7].

25 февраля 1852 г. графиня Салиас де Турнемир писала М. А. Максимовичу: «Однажды Шевырев просил его на коленях принять лекарства[8] и плакал, Гоголь молчал, и, наконец, сказал спокойно: "Оставь меня, я хочу спать". Потеря ли сочинений[9], гордости и славы, убила его, или то было желание умереть, или, наконец, чувство близкой смерти, неотвратимой и неизбежной, кто

может знать это? Как бы то ни было, но даже просьбы духовника его[10] ни к чему не послужили. Он ничего не хотел принимать и не отвечал на вопросы докторов»[11].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «[Такое необыкновенное состояние] Такие необыкновенные поступки[12] его хотя и бывали с ним прежде, однако же теперь были так продолжительны, что поразили Графа <А. П. Толстого>; он уговорил его посоветоваться с врачом, для чего и призван был его давнишний знакомый доктор Иноземцев, который нашел, что у него катарр кишок, советовал ему спиртные натирания живота, лавровишневую воду и ревенные пилюли[13] (по случаю долго продолжавшегося запора). Не веря вообще медицине и медикам, он не воспользовался и его советами, хотя чувствовал уже себя [так дурно, что никого не принимал] весьма дурно, и перестал принимать к себе знакомых, которым прежде никогда не отказывал (Щепкин М. С.)»[14].

Д. Н. Свербеев. в 1860-х – начале 1870-х гг. писал: «М<ожет> б<ыть>, отзыв в "Совр<еменной> Лет<описи>" несправедлив, м<ожет> б<ыть>, Овер и предупреждал его, что он умрет, если будет противиться врачебной помощи. Но я решительно отрицаю, чтобы Овер, знаменитый Московс<кий> доктор с привычками европейскими, а не исключительно русскими, предложил ему лишь поставить клистир[15]. Подобное предложение могло быть сделано Иноземцевым, который свято чтил всяких русских художников. <...> О том же, что все его близкие толковали, что ему необходимо промывательное, вспоминаю теперь удивительный до смешного рассказ Шевырева, передаваемый им при мне Киреев<скому> и Х<омякову> тотчас после трагикомической сцены: "Пришел <к> Гоголю, насилу добился, чтобы ему обо мне доложили. Он, убеждаемый слугой, согласился принять, но только на одну минуту. Взошел я к нему сильно взволнованный". – До какой степени перетревожен был Ш<евырев>, мог он нам и не рассказывать, мы это видели. – "Бросился я перед ним на колени. Ник<олай> В<асильевич>, говорю, ради самого Бога, поставь клистир. – Вон, закричал он, – и я в одну мину<ту> вышел и пришел к вам с этой страшной вестью"»[16].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Призваны были Доктора: Овер[17], Иноземцев; ежеминутно знакомые и незнакомые приходили за известиями»[18].

[1] См. также ***1839. Июля 13 <1>. Суббота – августа около пятницы 23 <около пятницы 11>. Мариенбад***; ***1848. Сентябрь-ноябрь. Москва***; ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[3] См. примеч. ниже.

[4] См. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва*** (свидетельство А. Т. Тарасенкова).

[5] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[6] В ту пору духовную помощь Гоголю оказывали два священника: отец Иоанн Диомидович Никольский, священник церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле, и священник церкви Преподобного Симеона Столпника, впоследствии протопресвитер Храма Христа Спасителя, отец Алексей Иоаннович Соколов (ум. 1890-е гг.).

[7] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 297.

[8] См. также ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва.***

[9] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[10] В ту пору духовную помощь Гоголю оказывали два священника (см. примеч. выше).

[11] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод.* Т. 3. С. 135.

[12] См. ***1852. Января 29. Вторник. Москва.***

[13] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...запретил выезжать» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 929–930).

[14] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 911.

[15] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[16] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 850–851.

[17] А. И. Овер был приглашен к Гоголю лишь 18 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***).

[18] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269.

1849 ФЕВРАЛЯ ОКОЛО 14[1]; ИЛИ 1850 МАРТА ОКОЛО 6[2]; ИЛИ 1852 ФЕВРАЛЯ ОКОЛО 11[3]. МОСКВА

Гоголь посылает графине А. Г. Толстой том творений св. Иоанна Златоуста, с запиской:

«Посылаю вам, графиня, Златоуста, том, содержащий беседы, приличные посту. Лучшего ничего у меня не нашлось».

[1] См. ***1849. Февраля 14. Понедельник. Первый день Великого Поста.***
[2] 6 марта – день начала Великого Поста в 1850 г.
[3] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва.***

ФЕВРАЛЯ 11. ПОНЕДЕЛЬНИК. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

Гоголь по болезни никого не принимает. В доме графа А. П. Толстого, на втором этаже, совершается великое повечерие, за которым присутствует Гоголь[1].

На следующий день, 12 февраля 1852 г., Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Гоголь тоже болен. Я заходил к нему вчера с <А. М.> Языковым. Нас не приняли. Кошелев тоже. Этот говорит, что Гоголь и болен, и говеет, и тут же хандрит»[2].

В письме к жене от 26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев добавлял: «Ох, если б это была моя последняя весть тебе об утратах этого времени! На беду нет! Ты еще лишилась человека, которого много любила и которого чтили все. Гоголя не стало! Я писал тебе слегка о его болезни. Долго я не верил этому: думаю, хандрит; да и в самом деле было что-то очень похожее. Я его встречал часто у Хомякова; казалось, был весел. Вдруг слышу – болен, не принимает никого. Я к нему заезжал два раза, в последний с <А. М.> Языковым. Он никого не пускал»[3].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому: «Ей[4] сделалось лучше – занемог тяжко Н. В. Гоголь. Хотя он почти никого к себе не впускал, тем не менее мы об нем беспокоились. У него была сильнейшая нервная горячка и к тому же он не хотел ничего принимать. <...> На первой неделе решительно никого видеть не хотел»[5].

4 марта 1852 г. М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «С понедельника только обнаружилось его совершенное изнеможение. Он не мог уже ходить и слег в постель. Призваны были доктора. Он отвергал всякое пособие[6], ничего не говорил, ни на кого не смотрел и решительно не принимал пищи[7]. Просил только по временам пить, и глотал по нескольку капель воды с красным вином[8]. Никакие убеждения не действовали. Так прошла [вся] первая неделя»[9].

9 марта 1852 г. Погодин, посылая некролог матери Гоголя, писал: «...С первой недели[10] он был уже безнадежной и все говорил <*1 нрзб.*>»[11].

[1] См. ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва*** (свидетельства С. П. Шевырева и А. Т. Тарасенкова).
[2] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846.
[3] Там же.
[4] Речь идет о болезни дочери А. И. Кошелева Д. А. Кошелевой.

[5] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод*. Т. 3. С. 712.

[6] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Принимал не охотно, но дары в субботу принял, еще пилюли и ложку клещевинного масла. — Примеч<ание> гр<афа> А. П. Толстого». — См. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва.***

[7] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Это не совсем так: он ежедневно принимал два раза пищу, но очень мало. Утром хлеб или просфору, которую запивал липовым чаем, — а в вечеру — кашицу, саго или чернослив. Всего, однако, очень понемногу. — Прим<ечание> гр<афа> А. П. Т<олстого>». — См. также ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва*** (свидетельство С. П. Шевырева).

[8] Далее в копии некролога примечание: «(У Погодина в оригинале — «по нескольку капель красного вина» — поправка сделана гр<афом> Толстым. Е. В<ладимиров>)».

[9] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 48; *Свод*. Т. 2. С. 506.

[10] С 11 февраля 1852 г.

[11] *Свод*. Т. 2. С. 514.

ФЕВРАЛЯ 11. ПОНЕДЕЛЬНИК. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет Гоголю в Москву:

«Зачем же вы хвораете[1], друг мой? Я третий день опять болен и начал лечиться земляничным корнем. Константин[2] уехал с тем, чтоб побывать у вас[3]. Крепко вас обнимаю»[4].

[1] Ср. ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва.***

[2] Сын Аксакова.

[3] См. ***1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Москва.***

[4] Предполагаемый ответ Гоголя см.: ***1852. Февраля 11–12. Понедельник-вторник. Москва.***

ФЕВРАЛЯ В НОЧЬ С 11 НА 12. С ПОНЕДЕЛЬНИКА НА ВТОРНИК. МОСКВА

Гоголь, уверенный в близкой кончине, после долгой коленопреклоненной молитвы принимает решение уничтожить часть своих рукописей. Поздно ночью сжигает в печи (или в камине), в присутствии мальчика-слуги С. Григорьева, «огромную кипу» своих бумаг, в том числе рукопись второго тома «Мертвых душ» и, по-видимому, книгу о Литургии[1]. После сожжения, которое продолжалось около трех часов, Гоголь пожалел о содеянном[2].

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., В. П. Боткин сообщал И. С. Тургеневу в Петербург: «Вот что я еще узнал от слуги[3], который ходил за ним: за 11 дней до смерти[4] — ночью сжег он все свои бумаги, он тогда болен еще не был, по крайней мере явно не был болен; но он говорил, что чувствует, что скоро умрет. <...> Бумаги сожжены им все; человек говорит, что была огромная кипа; это было в 2 часа; он спал от крыльца налево; но и направо 2 комнаты тоже были его. В последней был его кабинет. Он велел в ней открыть трубу, сам впихал туда бумаги и зажег их»[5].

В. С. Аксакова в двадцатых числах февраля 1852 г. писала М. Г. Карташевской, тоже в Петербург: «В ту же ночь[6] он сжег все, что было написано»[7].

24 февраля 1852 г. Д. Ф. Самарин сообщал о Гоголе в Тифлис брату Н. Ф. Самарину: «Заметив, что Толстой не исполнил его слова[8], что бумаги ещё все при нем, он ночью связал все бумаги и велел мальчику, который за ним ходил (я это слышал от самого мальчика, который все время

стоял около его гроба и горько плакал), положить их в печь; мальчик начал упрашивать не жечь их, но так как это ни к чему не вело, он хотел вынести бумаги из комнаты и заменить их другими, но Гоголь остановил его, приказал положить их в печь, пойти за огнем и никого не будить. Мальчик говорит: я думал, что сгорят только верхние бумаги, а средние останутся, однако нет: огонь подложили, пламя обхватило все бумаги, Гоголь подошел сам к печи и начал палкою мешать бумаги; часа три он продолжал это делать: все погибло, и 2-й том "Мертвых душ", который уже совсем был приготовлен к печати»[9].

25 февраля 1852 г. графиня Салиас де Турнемир писала М. А. Максимовичу: «В понедельник или вторник на первой неделе поста он встал в 2 часа ночи, спросил, тепло ли в приемной комнате, и на ответ своего камердинера Семена, что холодно, отвечал: все равно — мне надо распорядиться. Надел плащ, вышел в приемную и приказал своему человеку нести за ним шкатулки и портфели: вынул оттуда бумаги, перевязал их веревками и всунул в печь. После этого долго (говорят) сидел он, молча, и, наконец, зажег связку бумаг. Долго огонь не мог пробраться сквозь толстые слои бумаги, но, наконец, вспыхнул, и все погибло. Рассказывают, что покойник долго сидел неподвижно, и наконец проговорил: "нехорошо мы сделали, нехорошо, недоброе дело". Это было сказано по-малороссийски мальчику, бывшему его камердинером. (По-малорусски это будет: "Негарно мы зробыли, негарно, недобре дило". — *Примеч. В. В. Данилова. — И. В.*)»[10].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому в Баден: «К усугублению нашей и общей горести служит следующее обстоятельство: с понедельника на вторник 1-й недели[11] он видел сон; вследствие этого сна он встал в 3-мь часу ночи, велел открыть трубу и сжег все свои бумаги. Так погиб во второй раз 2-й том "Мертвых Душ" и "Изъяснение Литургии", которыми восхищались все слышавшие чтение этих двух великих творений. В кабинете в портфеле его не осталось ни строчки его руки. Надеялись сперва, что что-либо уцелело у Шевырева, который издает его прежние сочинения и с которым покойник был очень дружен; но все надежды оказались тщетными»[12].

28 февраля 1852 г. О. М. Бодянский писал Г. П. Данилевскому: «Всем нам единою умрети; это еще не беда; но вот беда, что покойный, в ночь с понедельника на вторник, часу во 2-м или 3-м, *сжег все свои бумаги дотла*»[13].

В конце февраля 1852 г. А. С. Хомяков сообщал А. Н. Попову в Петербург: «Ночью с понедельника на вторник первой недели он сжег в минуту безумия все, что написал. Ничего не осталось, даже ни одного чернового лоскутка. Очевидно, судьба. Я бы мог написать об этом психологическую студию[14]; да кто поймет, или кто захочет понять? А сверх того и печатать будет нельзя»[15].

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «Ночью, во вторник[16], он долго молился один в своей комнате. В три часа призвал своего мальчика и спросил его: тепло ли в другой половине его покоев.

— Свежо, — отвечал тот.

— Дай мне плащ, пойдем: мне нужно там распорядиться.

И он пошел, с свечей в руках, крестясь во всякой комнате, чрез которую он проходил. Пришед, велел открыть трубу, как можно тише, чтоб никого не разбудить, и потом подать из шкафа портфель. Когда портфель был принесен, он вынул оттуда связку тетрадей, перевязанных тесемкой, положил ее в печь и зажег свечой из своих рук.

Мальчик, догадавшись, упал пред ним на колени и сказал:

— Барин, что вы это, перестаньте!

— Не твое дело, — отвечал он, — молись.

Мальчик начал плакать и просить его. Между тем огонь погасал, после того как обгорели углы у тетрадей. Он заметил это, вынул связку из печки, развязал тесемку и уложил листы так, чтоб легче было приняться огню, зажег опять, и сел на стуле перед огнем, ожидая, пока все сгорит и истлеет[17]. Тогда он, перекрестясь, воротился в прежнюю свою комнату, поцеловал мальчика, лег на диван и заплакал.

— Иное надо было сжечь, — сказал он, подумав, — а за другое помолились бы за меня Богу; но, Бог даст, выздоровею и все поправлю[18]»[19].

Дочь Погодина Александра Михайловна (в замужестве Зедергольм) позднее писала: «Николай Васильевич Гоголь сжег свои бумаги на первой недели <Великого Поста> в ночи на 13-ое <на 12-е> февраля. Всю ночь провел он в молитве, — в три часа разбудил своего мальчика, спросил его, тепло ли на другой половине, и получивши ответ, что холодно, сказал: пойдем-ка, мне надобно там распорядиться. Велел принести себе портфель, вынул из него бумаги и — зажег; так как они были крепко связаны веревочкою, то обгорели одни края, а середина тотчас же потухла, он развязал, поставил себе стул перед печкою и сидел, покуда все <не> истлело. Когда же он сжег их, ему стало жаль и он сказал мальчику: "Некоторые места точно надобно было сжечь, но были и такие, за которые многие бы помолились за меня Богу, но Бог даст, выздоровлю, все поправлю". Потом он сел на диван, а мальчик стоял перед ним и плакал; это его очень тронуло, он подошел к нему обнял, долго целовал и, как будто предчувствуя свою близкую кончину, простился с ним. Последнее время Николай Васильевич был вообще очень молчалив и большею частию читал книги духовного содержания»[20];

«Весть о том, что Гоголь сжег последнюю часть "Мертвых Душ", приказав прислуживавшему у него мальчику растопить рукописью печку, страшно поразила М. П. Погодина»[21].

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[22]: «С понедельника на вторник ночью он молился до трех часов на коленях перед иконою. К трем часам ночи разбудил мальчика своего Семена. Спросил его: холоднее ли в той комнате, где он обыкновенно занимался? Мальчик ответил, что гораздо холоднее. Не послушался он убеждений его, чтобы лечь спать; оделся в теплый плащ, взял свечу и пошел в кабинет, велел мальчику следовать за собою, останавливался во всех комнатах и крестился. Пришедши в кабинет, велел мальчику открыть трубу, но так осторожно, чтобы не разбудить ни одного человека. Между тем перебирал свои бумаги: некоторые откладывал в портфель, другие обрекал на сожжение. Эти последние велел мальчику связать трубкою и положить в камин. Семен бросился на колени перед ним и слезно убеждал его не жечь их, говоря ему, что он будет сожалеть о них, когда выздоровеет. "Не твое дело!" — отвечал он. Сам зажег бумаги. Когда обгорели углы, огонь стал потухать. Мальчик обрадовался. Но Николай Васильевич заметил это, велел развязать связку, еще подложить огня и ворочал бумаги до тех пор, пока они не превратились в пепел. В продолжение всего сожжения он крестился. По окончании дела, от изнеможения опустился в кресло. Мальчик плакал и говорил: "что вы это сделали?" — "Тебе жаль меня", — сказал ему, обнял его, поцеловал и заплакал сам. Крестясь по-прежнему, возвратился он в спальню, лег на постель и горько заплакал»[23].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «[Озабоченный] На этой неделе[24] ночью он велел своему мальчику раскрыть печную трубу и затопить печку; положил в нее большую кипу своих сочинений и сжег их. Мальчик возражал ему: "Зачем вы это делаете? может, они пригодятся еще"; но Гоголь его не слушал; а когда почти все сгорело, он долго сидел, задумавшись, потом заплакал...»[25]

Из воспоминаний Н. В. Берга (1871): «Гоголь как будто успокоился[26], но в ту же <на следующую> ночь <с 11 на 12 февраля 1852 г.>, часу в третьем, встал с постели, разбудил своего Семена и велел затопить печь. Семен отвечал, что надо прежде открыть трубу наверху, во втором этаже, где все спят: перебудишь! "Поди туда босиком и открой так, чтобы никого не будить!" — сказал Гоголь. Семен отправился и действительно открыл трубу так осторожно, что никто не слыхал, и, воротясь, затопил печь. Когда дрова разгорелись, Гоголь велел Семену бросить в огонь ту связку бумаг, которую утром <10 февраля> отдавал Толстому. Семен говорил нам после, будто бы он умолял барина на коленях не делать этого, но ничто не помогло: связка была брошена, но никак не загоралась. Обгорели только углы, а середина была цела. Тогда Гоголь достал связку кочергой и, отделив тетрадь от тетради, бросал одну за другой в печь. Так рукопись, плод стольких тягостных усилий и трудов, где, несомненно, были многие прекрасные страницы, сгорела.

Была ли это минута *просветления*, минута высокого торжества духа над телом, убаюканным льстивыми словами недальновидных и добродушных друзей, — минута, когда великий художник проснулся в слабом, отходящем в иную жизнь человеке и сказал: “Нет! это не то, что нужно... задача не выполнена: сожги!” — Или это была совсем другая минута, — минута умственного расстройства? Я готов стоять за первое...

Подвиг (если это был подвиг) совершился, однако же, не вполне: в шкапу нашлись потом наброски Гоголя, приведенные в некоторую полноту и довольно чисто переписанные рукою самого Гоголя на больших почтовых листах. Забыл он об этих тетрадях, что ли, или оставил их умышленно?..»[27]

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» сообщал (опубл. 4 марта): «26 февраля. В прошлое воскресенье схоронили в Москве Н. В. Гоголя! — Вам известно уже о его кончине; здесь я сообщу вам некоторые подробности о его последних днях, собранные мною от лиц, его окружавших. Из всех обстоятельств, предшествовавших кончине, оказывается, что душевный недуг, которым он страдал еще в Германии, усиливаясь более и более, развился наконец до такой степени, что свел его в могилу. Долго ли был болен он физически — этого определить невозможно, потому что он и последние дни жизни был на ногах, и проводил их в молитве. По признакам у него было воспаление в желудке. Около месяца уже он не употреблял другой пищи, кроме просфоры; с наступлением масленицы говел и в четверг исповедывался и приобщался Св. Таин[28]. На первой неделе, провожая кого-то из знакомых в Петербург[29], он простудился и почувствовал себя очень дурно, но это не заставило его прибегнуть к медицинским пособиям. Он отзывался одним: “что если нужно, чтоб он был жив — он будет жив; в противном случае ему не помогут никакие пособия”. В этом предположении не могли его поколебать никакие убеждения ни друзей (родных у него здесь никого не было), ни особ духовных, ни первых здешних врачей, собиравшихся к нему для подания помощи. Перед кончиной он вновь исповедывался и приобщался и потом соборовался[30]. Накануне дня его смерти друзья и врачи решились наконец, против желания больного, начать медицинские пособия, но уже было поздно. 21 февраля, в четверг на второй неделе поста, в 7 часов и 30 минут поутру, он скончался. Отражение спокойствия, оставшееся на лице умершего, и улыбка, сохранившаяся на его устах, показывали, что он без страдания переселился в мир горний, и придали его лицу, при жизни довольно суровому и мрачному, приятное и милое выражение. Первый день тело умершего оставалось в той квартире, которую он несколько лет уже занимал здесь во время своих приездов в Москву, а именно, на Никитском Бульваре, в доме Талызина. На другой день университетское начальство, принявшее на себя похороны Гоголя, как почетного члена Университета, распорядилось перенести его в университетскую <домовую> церковь <Св. мученицы Татианы>, где происходило и отпевание. На вынос тела из дому собрались очень немногие, потому что этот вынос почти никому не был известен, но несмотря на немногочисленность, присутствующие донесли его до церкви на руках. К отпеванию собрались все, чтившие память усопшего. Многие дамы и здешние дамы-писательницы были в трауре. По окончании церковного обряда гг. профессоры вынесли гроб из церкви на паперть. Г. военный генерал-губернатор граф А. А. Закревский, г. попечитель Учебного Округа В. И. Назимов и еще некоторые из почетных особ присутствовали при отпевании тела. Немногие из бывших в церкви не проводили гроба до могилы, и потому и шествие и поезд растянулись на неизмеримое пространство. В половине третьего часа гроб опустили в могилу, на кладбище Данилова Монастыря, и тысячи провожатых поехали и пошли с кладбища от безродного и многим лично не знакомого покойника!

Теперь о том, что осталось после писателя? На этот вопрос ответит время, потому что теперь еще нельзя дознать ничего положительного, остались ли какие-нибудь рукописи после Н. В. Гоголя или нет. Три дня или, собственно, три ночи перед смертию он жег находившиеся у него бумаги, и потому одни говорят, что он уничтожил все, что у него было, но другие надеются, что у некоторых из его друзей окажутся его рукописи и в числе их будто бы и второй том “Мертвых душ”, который многие уже слышали в чтении и ждали в скором времени в печати. Передам вам рассказ его камердинера, сообщенный мне им на другой день смерти Гоголя. Застав его одного около покойного, я к нему обратился с некоторыми расспросами и, между прочим, спросил о бумагах. “Жгли, батюшка, три дня жгли, все ночью; походят, походят здесь, пожгут; пойдут в ту комнатку, там пожгут. Один

раз много что-то пожгли; я вошел к ним, они и говорят мне: сжег, а теперь самому жалко стало, многие бы за это спасибо сказали... Ну, я, конечно, говорю: дал бы Бог здоровья, батюшка Николай Васильевич, *может еще лучше напишете*... они посмотрели на меня, да только улыбнулись"... Второй том "Мертвых Душ", как некоторые уверяют, находится в Петербурге[31].

Давно уже в Москве не было таких похорон, как в прошлое воскресенье, и к ее достопримечательностям прибавилась теперь еще могила Н. В. Гоголя. Он положен в Даниловом монастыре; от него через узенькую дорожку лежат Венелин и Языков – таким образом, он и здесь с друзьями. Я забыл сказать, что с умершего сняты маска для бюста и портрет его в гробу, который, вероятно, скоро будет издан»[32].

И. С. Аксаков в начале марта 1852 г. писал Г. П. Данилевскому: «"Мертвые души" сожжены, самая жизнь Гоголя сгорела от постоянной душевной муки, от беспрерывных духовных подвигов, от тщетных усилий – отыскать обещанную им светлую сторону, от необъятности творческой деятельности, вечно происходившей в нем и вмещавшейся в таком скудельном сосуде. Сосуд не выдержал. Гоголь умер, без особенной болезни. Со временем вы узнаете все подробности его жизни, мученичества и кончины. В настоящее время едва ли прилично будет рассказывать о нем печатно нашему языческому обществу. Гоголь был истинный мученик искусства и мученик христианства. Художественная деятельность этого монаха-художника была истинно подвижническая. <...> ...Перед нами только что разыгралась такая страшная драма, когда только что совершилось огромное историческое событие, полное необъятно-строгого смысла...»[33]

4 марта 1852 г. графиня Е. П. Ростопчина писала П. А. Плетневу в Петербург: «Здесь наверное уже знают, что он <Гоголь> за несколько дней до кончины сжег *все*, что у него было бумаг: *два часа горело*... Какое самоубийство!..»[34]

В. А. Гиляровский в 1902 г. сообщал: «...И сейчас в д<оме> Толстой, в этом мрачном, переделанном "для людей", по завещанию графини, флигеле, живет престарелая, еще вполне бодрая старушка Евлампия Николаевна с сестрой. Первая из них хорошо помнит Гоголя, и, между прочим, в памяти ее ярко врезался факт, когда пятьдесят лет тому назад в девичью вбежал прислуживавший писателю казачок <С. Григорьев>, – имени она не помнит, – и сказал, что ночью Н<иколай> В<асильевич> приказал ему затопить камин и сжег свернутые в трубку бумаги.

А несколько лет тому назад, в этом же флигеле доживала свой век старшая девушка графини, Кириана Федотьевна <Федотова>, которая своим знакомым нередко говорила о Гоголе, о том, какую праведную и постническую жизнь он вел, о том, как во время его болезни, по поручению графини, она по нескольку раз в день сбегала в покои графа, где жил Гоголь, и находила его обыкновенно сидящим в кожаном кресле за книгой[35]. <...>

В дальнейших розысках памяти Гоголя я познакомился с Ю. А. Троицкой, бывшей компаньонкой гр<афини> Толстой, ее доверенным лицом и постоянно собеседницей. Графиня часто вспоминала и много говорила о Гоголе, которого очень любила. Между прочим она не раз рассказывала Юлии Арсеньевне, как она слушала последнюю часть "Мертвых душ". Она рассказывала, что при чтении поэтом рукописи находились в числе других княгиня <Т. Б.> Потемкина и графиня <С. П.> Апраксина, и она, чтобы не задремать, так как имела привычку, когда слушает сидя, засыпать при чтении, на этот раз нарочно села в кожаное кресло, долго пересиливала себя, а потом и уснула.

– Так и сползла с кресла-то, Юлинька, так и сползла! – заключала она всегда свой рассказ.

Особенно часто вспоминала Гоголя графиня Толстая постом. Она постилась до крайней степени. Очень часто любила есть тюрю из хлеба, картофеля, квасу и луку и каждый раз за этим кушаньем говорила:

– И Гоголь любил кушать тюрю. Мы часто с ним ели тюрю.

Настольной книгой графини были "Слова и речи преосвященного Иакова, епископа Нижегородского и Арзамасского", изд<ания> 1849 г.[36] Она, умершая в 1892 году, 92 лет от роду, читала их до самой смерти и показывала Ю<лии> А<рсеньевне> те отметки карандашом, которые делал

Гоголь, ежедневно читавший ей эти проповеди. По словам графини, она обыкновенно ходила по террасе, чтоб не уснуть, и Гоголь, сидя в кресле, читал ей и объяснял значение прочитанного. Самым любимым местом книги у Гоголя была в I т., стр. 160, "слово о пользе поста и молитвы". Эта глава была всегда загнута, и в ней подчеркнуты многие строки, как например: "Страсти и ныне таковы же: помрачают рассудок", и т. д.[37]; "Православным христианам известно по опыту, что пост многих похотливых сделал целомудренными, гневливых кроткими, буйных скромными, гордых смиренными"[38]; "Чем усерднее подвиг <говения, подвиг> поста и молитвы, тем по милости Божией Святое Причастие больше оказывает силы и действия на души наши"[39]; "Жалуются иногда[40] христиане, что они мало ощущают утешения от Причастия Святых Таин"[41].

Во 2-й и 3-й книгах отметок нет. Все внимание Гоголя, а потом и графини, несомненно, не менее отца Матвея повлиявшей на религиозное настроение поэта[42], заключилось в этой главе»[43].

В 1902 г. К. Н. Михайлов[44], публикуя ряд гоголевских автографов (повести «Пропавшая грамота» (1830), отрывка детской книги по географии (1830–1831), исторических набросков «Семилетняя война» и «Век Людовика XIV» (1831–1835), статьи «О Средних веках» (1834), писем Гоголя из Рима к М. П. Погодину от 30 марта (н. ст.) 1837 г., к сестрам от 30 июня (н. ст.) 1838 г., отрывков из комедии «Женитьба» и первого тома «Мертвых душ» (1842), рецензии на альманах «Утренняя заря» (напечатанной в № 1 «Москвитянина» за 1842 г.) – и предполагая продолжить публикации рукописей Гоголя из собрания П. Я. Дашкова[45], сообщал: «П. Я. Дашков добыл эти рукописи и дал им удобную форму благодаря только особой своей находчивости. История рукописей такова. Однажды, в начале 90-х годов прошлого столетия <не позднее 20 января 1887 г. – день кончины упоминаемой далее С. И. Погодиной>, к Павлу Яковлевичу заехал известный академик, Арист Аристович Куник[46], археолог, председатель археографической комиссии по изданию иностранных актов, и предложил ему купить рукописи Н. В. Гоголя, имевшиеся тогда в распоряжении вдовы профессора М. П. Погодина[47], близкого друга поэта. Павел Яковлевич Дашков согласился тотчас, и купля-продажа была совершена почти в тот же день. Но в каком ужасном виде были эти рукописи! Это, собственно были и не рукописи, а их клочки, это были листы, разорванные на тысячи кусков нервной, раздражительной рукой поэта. <...> ...В одну из <...> минут черной меланхолии собрал он все свои рукописи, изорвал их в разных направлениях и стал растапливать ими камин, помешивая кочергой.

Дело было в Москве. Слуга Гоголя, видя острый припадок болезни и не умея помочь, побежал к М. П. Погодину, со словами:

– Барин, спасите нашего барина!.. С ним что-то неладное.

Погодин немедленно поехал к Гоголю[48] и, увидев груду разорванных клочков бумаги, тщательно собрал их, взял маленький чемодан Гоголя, положил туда разорванные и собранные им в наволочку рукописи и отвез к себе. Это было в последние годы жизни Гоголя. Разорвано было все, что было тогда у Гоголя под рукой, – от первых набросков "Вечеров на хуторе близ Диканьки" до последнего его создания, второй части "Мертвых душ".

Долго собирал М. П. Погодин разорванные клочки рукописей своего великого друга <...> долго бился и умер, не только не докончив дела собирания, но и не подвигнув его. <...> ...Бумаги <...> перешли к А. А. Кунику, а от него к П. Я. Дашкову. <...> ...П. Я. Дашков <...> призвал несколько малограмотных людей и просил их на большом просторном столе складывать за определенную поденную плату эти бесконечные кусочки не *по смыслу*, а *по виду и цвету бумаги*. <...> Дело было благополучно кончено, и листы были сведены»[49].

[1] См. ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва*** (письмо С. П. Шевырева к М. Н. Синельниковой).

[2] См. также ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва.***

[3] С. Григорьев.

[4] В ночь с понедельника 11 на вторник 12 февраля 1852 г.

[5] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 297.

[6] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва.***

[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 882.

[8] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва.***

[9] *Свод.* Т. 3. С. 219.

[10] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод.* Т. 3. С. 135.

[11] С 11 на 12 февраля 1852 г.

[12] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод.* Т. 3. С. 712.

[13] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308; Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

[14] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[15] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод.* Т. 3. С. 198.

[16] К этим словам П. А. Плетнев в копии некролога, отправленной 17 марта 1852 г. в письме к В. А. Жуковскому, сделал примечание: «С 11-го на 12-ое февраля. – П. П<летнев>» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 736; *Свод.* Т. 2. С. 508–510).

[17] В копиях некролога вместо: «опять - и истлеет», — «опять... и все сгорело!»

[18] Слов: «Иное надо было сжечь, — сказал он, подумав, — а за другое помолились бы за меня Богу; но, Бог даст, выздоровею и все поправлю», — нет в копиях некролога. В этих же копиях имеется приписка С. П. Шевырева: «Вообще поручите сличить эту рукопись с печатной статьей Москвитянина. Может быть, окажутся какие-нибудь разности, кои можно отметить». На это Погодин там же отвечал: «Я просмотрел и нашел следующее прибавление: Иное надобно сжечь, а за другое помолились бы за меня Богу; но, Бог даст, выздоровею и все поправлю. Вероятно, я услышал это после от мальчика» (*Свод.* Т. 2. С. 511).

[19] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 49; *Свод.* Т. 2. С. 507–508.

[20] *Зедергольм А. М.* <О предсмертном сожжении Гоголем второго тома «Мертвых душ»> // *Свод.* Т. 2. С. 539. – Ср. также пересказ этой записки: «Среди <...> писем <Гоголя к М. П. Погодину> имеется одно – А. М. Погодиной к отцу, в котором она сообщает о ночи на 13-е <12-е> февраля, знаменательной в истории русской литературы, когда Н. В. Гоголь сжег 2-й том "Мертвых Душ".

Вот что, приблизительно, пишет А<лександра> М<ихайловна>. <...>

Это была бурная ночь у Гоголя. Он много раз вставал с постели, молился Богу. Позвал к себе мальчика.

— Не холодно ли в соседней комнате? — спросил он.

Жил он тогда уже на Никитском бульваре.

— Да, холодно, — отвечал мальчик.

— Затопи камин.

Воля писателя была исполнена. Он принес сюда рукопись 2 тома, бросил ее в камин. Обгорели только края. Тогда он вынул, развязал пачку и опять бросил. Рукопись сгорела. В первый момент он впал в отчаяние, ему стало жаль рукописи.

Мальчик, видя его страдание, заплакал. Это так подействовало на Гоголя, что он подошел к нему, обнял и долго целовал со слезами на глазах...» (*Першин П.* Как Гоголь писал и сжег «Мертвые души». 12 неопубликованных писем Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 538–539).

[21] *В. С.* Из воспоминаний о Н. В. Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 541.

[22] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[23] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 108.

[24] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...с понедельника на вторник» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934).

[25] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 912.

[26] См. ***1852. Февраля 10. Прощеное воскресенье. Москва.***

[27] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 651–652.

[28] См. ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва.***

[29] Ср. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Вечер. Москва.***

[30] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[31] См. мнение на этот счет М. Г. Карташевской в письме к С. Т. Аксакову от 4 марта 1852 г. (***1852. Февраля 25. Понедельник. Радонежье***) и графини Е. П. Ростопчиной в письме к П. А. Плетневу от того же числа (см. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва***).

[32] *Корреспондент.* Московская летопись // Санктпетербургские Ведомости. 1852. Вторник, 4 марта. № 52. С. 210–211.

[33] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 309, 320.

[34] Из писем графини Е. П. Ростопчиной // *Свод.* Т. 3. С. 674.

[35] Вскоре после публикации В. А. Гиляровского последовало опровержение сообщенных им сведений о кресле Гоголя, сделанное женой В. И. Рудакова Ел. Рудаковой: «Считаю своим долгом заявить, что кресло это, сидя на котором Н. В. Гоголь сжег вторую часть своих "Мертвых душ", моим покойным мужем В. И. Рудаковым

никому не передавалось и до сих пор хранится у меня, как память о Гоголе, так что ссылка на свидетелей, при которых мой покойный муж будто бы отдал кресло Науму Волкову, — для меня совершенно непонятна. После смерти Н. В. Гоголя мой покойный муж и я, по распоряжению графа, поселились в комнате Н. В. Гоголя, обстановка которой, тоже по распоряжению графа и графини, перешла к нам, и, кроме кресла, у меня и до настоящего времени хранится еще кушетка, на которой лежал Н. В. Гоголь, уже совсем больной, почти накануне своей смерти» (*Рудакова Е.* Кресло Гоголя. (Письмо в редакцию) // Новости Дня. 1902. 3 марта. № 6726).

[36] Имеется в виду книга «Слова и речи преосвященного Иакова <Вечеркова, 1792–1850>, епископа Нижегородского и Арзамасского» (2-е изд. СПб., 1847. Ч. 1–3). См. также ***1851. Февраля 9. Пятница. Одесса***; ***1851. Февраля 19. Понедельник. Начало Великого Поста. Одесса***; ***1851. Марта 6. Вторник. Одесса***.

[37] Далее в книге следует: «удаляют от Бога, погашают в сердцах наших страх Божий, увлекают в злые дела, вредные для Церкви и Отечества, отымают у нас спокойствие, лишают чести, ускоряют нашу смерть, готовят нам, и по ту сторону гроба, страшную участь» (Слова и речи преосвященного Иакова, епископа Нижегородского и Арзамасского. 2-е изд. СПб., 1847. Ч. 1. С. 161).

[38] Слова и речи преосвященного Иакова, епископа Нижегородского и Арзамасского. 2-е изд. СПб., 1847. Ч. 1. С. 162.

[39] Там же. Ч. 1. С. 172.

[40] В газетной публикации вместо: «иногда», — ошибочно: «нам».

[41] Слова и речи преосвященного Иакова, епископа Нижегородского и Арзамасского. 2-е изд. СПб., 1847. Ч. 1. С. 172.

[42] Как позволяет судить содержание сделанных П. А. Кулишом выписок из недошедших до нас писем графа А. П. Толстого к Гоголю, именно гоголевскому влиянию Толстой был многим обязан своим духовным образованием (см.: ***1848. Декабря 4 или 5. Суббота или воскресенье. Москва***).

[43] *Гиляровский Вл.* Неизданное письмо Гоголя и его кресло // *Свод.* Т. 1. С. 367–368.

[44] Константин Николаевич Михайлов, помощник присяжного поверенного в Петербурге в 1900–1915 гг., автор трудов по русской истории и филологии. О работе К. М. Михайлова над рукописями Гоголя см.: *Михайлов К. Н.* На редакционном приеме у С. Н. Шубинского // Исторический Вестник. 1913. Декабрь. С. 1020–1025.

[45] Павел Яковлевич Дашков (1849–1910), коллекционер, библиограф и библиофил.

[46] Арист Аристович Куник (1814–1903), историк и археолог.

[47] Софья Ивановна Погодина (рожд. Сеймонд, в первом браке Бель), вторая жена Погодина (с 1860 г.).

[48] Последний раз Погодин был у Гоголя 19 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***).

[49] *Михайлов К. Н.* Вновь найденные рукописи Гоголя // Исторический Вестник. 1902. Февраль. С. 601–602; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 574.

ФЕВРАЛЯ 11–12. ПОНЕДЕЛЬНИК-ВТОРНИК. МОСКВА

По-видимому, в это время Гоголь отправил ответную[1] записку С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево) (датировка записки уточнена):

«Обнимаю вас заочно и очень жалею, что не могу обнять лично. Напишите о себе иногда строчку».

[1] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Радонежье (Абрамцево)***.

ФЕВРАЛЯ 12. ВТОРНИК. ВТОРОЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

Гоголь слег в постель; однако присутствовал на великом повечерии, которое совершалось на втором этаже дома графа А. П. Толстого.

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., В. П. Боткин сообщал И. С. Тургеневу: «Странные обстоятельства предшествовали его смерти: три недели тому (это рассказывал граф Толстой, у которого жил Гоголь) входит Толстой к Гоголю и находит его совершенно мрачным. Человек его

говорил потом ему, что в эту ночь[1] Гоголь встал в 3 часа ночи и жег бумаги. Он опять к Гоголю, – тот все молчит. Наконец стал говорить: "какую штуку сыграл нынче со мной лукавый: я знаю, что я с своими сочинениями сделал много вреда – но между моими бумагами были такие, которыми я очень дорожу и которые хотя отчасти уничтожают сделанный мною вред, и потому я решился сжечь все, кроме этих. Встал я и принялся жечь – а лукавый и подсунул прежде всего мне под руку именно эти листы". В этом состоянии ума и умер он. <...> Как только он сжег свои бумаги, – так словно он опустился и с тех пор собственно начинается его болезнь»[2].

В. С. Аксакова в двадцатых числах февраля 1852 г. писала М. Г. Карташевской: «Ошибкой ли он это сделал[3] или с намерением, нельзя совершенно утверждать, но он жалел потом, и, может быть, это еще усилило его болезнь»[4].

24 февраля 1852 г. Д. Ф. Самарин сообщал о Гоголе брату Н. Ф. Самарину в Тифлис: «На следующий день[5] он говорил гр<афу> Толстому: "Я хотел сжечь ненужные бумаги, а лукавый меня попутал, я сжег 2-й том «Мертвых душ»; жалко, в них было много христианских чувств"»[6].

25 февраля 1852 г. графиня Салиас де Турнемир писала М. А. Максимовичу: «Утром <12 февраля> он лежал уже в постели, не пил, не спал и на все просьбы друзей своих, просивших его лечиться, не отвечал ни слова, слабел, и ему делалось все хуже и хуже»[7].

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «Поутру он сказал гр<афу> Т<олстому>: "Вообразите, как силен злой дух! Я хотел сжечь бумаги, давно уже на то определенные, а сжег главы «Мертвых душ», которые хотел оставить друзьям на память после своей смерти"[8].

Вот что до сих пор известно о погибели неоцененного нашего сокровища[9]!

Было ль это действие величайшим подвигом христианского самоотвержения, самою трудною жертвою, какую может только принесть наше самолюбие, или таился в нем глубоко сокрытый плод тончайшего самообольщения, высшей духовной прелести, или, наконец, здесь действовала одна жестокая душевная болезнь?

Во всех трех возможных и вероятных случаях он имеет равное право на наше человеческое участие, и все они одинаково вызывают нас к размышлению, глубокому, в наше время, исполненное чудных явлений и в обществах, и в людях.

Можно утвердить только то, что это была натура особливая, которая по кончине сделалась еще таинственнее и еще мудренее для уразумения, чем была при жизни, и которую судить простою меркою, по обыкновенным нашим понятиям, нельзя и не должно.

Может быть, [тот] дух, который был условием его созданий и который сообщал им ту ни с чем не сравненную для нас любезность и прелесть, ту силу удивительную, которой ничто не противилось, был вместе и условием его такой жизни, его такой смерти, его такого образа действий: если бы он не умер так, может быть он не мог бы и жить так, и не живя так, не мог [бы] и писать так.

Что принадлежало в нем его физиологии, его национальности, его воспитанию, его жизни, опыту, что было ему врождено, что им приобретено, что в нем выработалось без его ведома, всего этого разобрать едва ли достанет в ком силы.

Все это ведать одному Сердцеведцу...

И на что же нам разбирать источники плачевного события? Больше ли мы должны благоговеть перед христианином, чем сострадать несчастливцу, или священно-трепетать о человеке?

Друзья и братья! человек еще ближе всех к нам.

Оставим же бесполезные исследования и неверные догадки. Оплачем горькими слезами то, что потеряли, и возблагодарим сторицею за то, что осталось! Будем удивляться великому художнику и молиться, кто может, о слабом человеке»[10].

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[11]: «Поутру рано узнал о происшедшем граф Толстой и пришел к нему. Он сознался ему в том, что сделал, и говорил о том с раскаянием, приписывая это дело влиянию нечистого духа. "Хитер лукавый! – говорил он, – я хотел

сжечь одни только ненужные бумаги, и вместо того сжег и нужные". Тут выговорил он графу, зачем он не взял у него бумаг по его просьбе. Из подробностей видно, что он сжег второй том "Мертвых Душ". Намерением было у него раздать по главе каждому из друзей его. Кажется, сожжено также и объяснение на Литургию[12]. <...> Обо всех подробностях сожжения узнали уже после его кончины. <...>

С первой недели поста он перестал выезжать. Хозяева дома, граф и графиня Толстые[13], говели. Служба совершалась у них дома. Он всякий раз ходил на службу, слушал ее стоя и усердно молился. Графиня, видя, что это утомляет его, прекратила говенье. Мысль о смерти его не оставляла. <...> Бумаги его до сих пор не открыты[14]. Что осталось в них, еще неизвестно. Портфель с ними он держал при себе до смерти. На первой неделе поста я в редкий день не навещал его. Но он тяготился моим присутствием и всех друзей своих допускал на несколько минут и потом отзывался сном, что ему дремлется, что он говорить не может. В положении его, мне казалось, более хандры, нежели действительной болезни. Доктор Иноземцев[15] определил состояние его катарральным и не находил в нем ничего важного. Впрочем, Николай Васильевич отвергал всякое медицинское пособие и врачу не верил»[16].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «...Когда почти все сгорело, он <...> велел позвать Графа, показал ему догорающие углы бумаги и с горестию сказал: "вот что я сделал! хотел было сжечь некоторые вещи, давно на то приготовленные, а сжег все. Как лукавый силен, вот он до чего меня довел! — Я было думал разослать на память друзьям по тетрадке: пусть бы делали, что хотели"[17]. <...> Граф, желая отстранить от него мрачную мысль о смерти, [с веселым] с равнодушным видом сказал: "это хороший признак — и прежде Вы сжигали все, и потом писали еще лучше. Значит и теперь это не перед смертию[18]. Ведь Вы можете все припомнить?" — "Да,— отвечал Гоголь, положив руку на лоб,— могу, могу: у меня все это в голове", и по-видимому сделался спокойнее, перестал плакать.

Но, видно, мысль о собственной смерти у него запала глубоко в душу и не оставляла его. С этой ночи он сделался[19] еще мрачнее прежнего[20]. Сидел в креслах по целым дням в халате [с четками в руке], протянувши ноги на другой стул, перед столом, не пускал к себе почти никого, [и мало г<оворил>] и еще меньше говорил[21]. — Замечательны слова, которые он в это время сказал [Графу <Толстому>] Хомякову[22]: "надобно же умирать, и я уже готов[23], и умру". Когда Граф для рассеяния начинал с ним говорить о предметах весьма близких к нему и которые не могли не занимать его прежде (о письме Муханова, о образе его матери, который затерялся было — и это также сочтено было за дурное предзнаменование, — да нашелся, и проч.), он [отвечал] возражал с благоговейным изумлением: "что это Вы говорите? [Можно ли? Когда] Можно ли рассуждать [о таких] об этих вещах, когда я готовлюсь к такой страшной минуте?", потом молчал и тем заставлял Графа умолкать. Впрочем, в эти же дни он делал Графу некоторые неважные завещания насчет своего человека[24] и проч., и рассылал последние карманные деньги бедным и на свечки, так что по смерти у него не осталось ни копейки. (У Шевырева осталось около 2000 р<ублей> асс<игнациями> от вырученных за сочинения денег, прочие пошли на воспитание сестер, на долги матери и в помощь бедным студентам — 3000 р<ублей> с<еребром>, розданные втайне[25]. От наследства матери он давно отказался уже прежде[26].) <...>

В понедельник и вторник первой недели поста[27] наверху у Графа была всенощная[28]; Н<иколай> В<асильевич> едва мог дойти туда, останавливаясь на ступенях, присаживаясь на стуле, однако стоял всю всенощную[29] и молился. День оставался почти без пищи, ночи проводил он, стоя перед образами в теплой молитве со слезами. — Граф, видя, как изнуряет все это Гоголя, прекратил у себя церковное служение»[30].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «Известно, как радушно и усердно хозяева дома заботились о нем. Чтоб отстранить усталость, которой подвергался больной стоянием на молитве, они прекратили и для себя церковное служение под благовидным предлогом»[31].

20 февраля 1853 г. А. В. Никитенко, со слов князя Д. А. Оболенского, записал в дневнике: «Спустя дня три граф опять пришел к Гоголю и застал его грустным.

— А вот, — сказал ему Гоголь, — ведь лукавый меня-таки попутал: я сжег "Мертвые души"»[32].

Из воспоминаний Л. И. Арнольди (конец 1850-х гг.): «...На первой неделе поста узнал я, что Гоголь болен. Один раз заезжал на Никитскую спросить о его здоровьи, но мне сказали, что он в постели и что видеть его нельзя. Я и не думал, что он в опасности и близок к смерти»[33].

[1] В ночь с 11 на 12 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва***).

[2] Из писем В. П. Боткина // *Свод*. Т. 3. С. 297.

[3] Речь идет о сожжении рукописей.

[4] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 882.

[5] 12 февраля 1852 г.

[6] *Свод*. Т. 3. С. 219.

[7] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод*. Т. 3. С. 135.

[8] Далее в копиях некролога подстрочное примечание: «Кажется, последние шесть строк лучше бы оставить? — Примеч<ание> гр<афа> <А.> П. Толстого». В ответ на это замечание графа А. П. Толстого М. П. Погодин 5 марта 1852 г. писал ему: «Я сам долго думал, почтенный граф Александр Петрович, о тех строках, кои остановили на себе Ваше внимание. Мне не хотелось внутренно помещать их. Но имеем ли мы право умолчать их? Они заключают черту важную, без коей историческое изображение неполно, след<овательно> не верно. Взвесьте это, и разрешите недоумение, прошу Вас.

Преданный М. Погодин.

5 марта.

В словах Назимова речь шла о письме (другого) Петерб<ургского> графа Толстого и о другом деле.

Я все еще как будто в лихорадке» (Письмо Н. В. Гоголя С. П. Апраксиной и переписка о Гоголе // Записки Отдела рукописей / Всесоюзная библиотека им. В. И. Ленина. Вып. 1. М., 1938. С. 34).

На обороте записки М. П. Погодина граф А. П. Толстой карандашом написал: «Я также в постели, почтеннейший Михаил Петрович, и очень слаб, так что больше обыкновенного еще сомневаюсь в том, что вчера ответил <см. ***1852. Марта 3–4. Понедельник-вторник. Москва***; ***1852. Марта 4. Вторник. Москва***>.

— По крайней мере оставьте послед<ние> строки о дей<ствии> Лукавого. Это сказано было мне одному без свидет<елей>: я мог бы об этом никому не говорить и во всяком случае ни покойный, ни я не пожелал бы сказать это *всем*.

Публика не духовник и, впрочем, как ни старайся, а из последних дней никакого ясного вывода о покойном не сделаешь. — Вот еще пример. — Послед<ние> строчки об действии лукавого портят всю трогательность рассказа о сожж<ении> бумаг.

Душевно преданный

гр<аф> А. Толстой.

Извините, пишу в постели» (Там же. С. 34).

В окончательной редакции этой записки Толстой писал: «Думаю, что последние строки о действии и участии лукавого в сожжении бумаг можно и должно оставить. Это сказано было мне одному без свидетелей: я мог бы об этом не говорить никому, и, вероятно, сам покойный не пожелал бы сказать это *всем*. Публика не духовник, и что поймет она об такой душе, которую и мы, близкие, не разгадали. Вот и еще замечание: последние строки портят всю трогательность рассказа о сожжении бумаг. Извините: пишу лежа и прошу во всяком случае нисколько не останавливаться за моим мнением, которое есть мнение больного» (Из писем графа А. П. Толстого // *Свод*. Т. 3. С. 723).

[9] Фразы: «Вот что до сих пор ~ нашего сокровища!» — нет в копиях некролога.

[10] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 49–50; *Свод*. Т. 2. С. 508–510.

[11] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[12] См. ***1852. Мая 2. Пятница. Москва*** (письмо Шевырева М. П. Погодину).

[13] А. П. и А. Г. Толстые.

[14] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***

[15] См. ***1852. Февраля между 5 и 11. Москва.***

[16] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 108–109.

[17] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) слова Гоголя были переданы Тарасенковым следующим образом: «Вот что я сделал! Хотел было сжечь некоторые вещи, давно на то приготовленные, а сжег все! Как лукавый силен — вот он к чему меня подви<г>нул! А я было там много дель-

ного уяснил и изложил. Это был венец моей работы; из него могли бы все понять и то, что неясно у меня было в прежних сочинениях! <...> А я думал разослать друзьям на память по тетрадке: пусть бы делали, что хотели. Теперь все пропало» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934). Здесь же Тарасенков добавлял: «Однако ж колебание его помыслов было так велико, что сожжение, предпринятое им как Богоугодное дело, в скором времени приписано им злому наущению лукавого» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 945).

[18] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «Гоголь при этих словах стал как бы оживляться...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[19] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...еще слабее...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[20] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...не выходил более из своей комнаты, не изъявлял желания видеть никого...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[21] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Сам он почти ни с кем не начинал разговора; отвечал на вопросы других коротко и отрывисто. Напрасно близкие к нему люди старались воспользоваться всем, чем было только возможно, чтоб вывести его из этого положения. По ответам его видно было, что он в полной памяти, но разговаривать не желает» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934).

[22] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...желавшему его утешить...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[23] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «...а я уже готов...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[24] Имеется в виду С. Григорьев.

[25] См. также ***1849. Май – июня первая половина. Москва*** (примечания).

[26] См. ***1829. Июля 23. Вторник. Санкт-Петербург.***

[27] 11 и 12 февраля 1852 г.

[28] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) слова: «была всенощная», – были исправлены: «было вечернее Богослужение» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934).

[29] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) слова: «однако стоял всю всенощную», – были исправлены: «однако ж стоял в продолжение всей службы» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934).

[30] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 912–913, 911.

[31] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 934.

[32] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Т. 1. С. 729.

[33] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 394.

ФЕВРАЛЯ 12. ВТОРНИК. ВТОРОЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. ТВЕРЬ

Протоиерей Матфей Константиновский отправляет, с оказией, ответное[1] письмо Гоголю в Москву:

«Как меня удивило и обрадовало письмо ваше в Твери нашедши. Радуюсь за вашу о Господе радость, добрый Николай Васильевич. Христианская ваша ко мне откровенность и благодушие, не ошибусь, скажу – сроднило вас со мною. И потому ваши скука и душевные смущения суть вместе и мои. И потому прошу вас, не унывайте – не отчаивайтесь, во всем благодушествуйте. Как можно если не сердце, то, по крайней мере, ум ваш держите поближе к Иисусу Христу. Имя Его чаще имейте в устах[2]: оно и далее с Ним познакомить может – натурально, с условием уклоняться от мира и всего яже в нем[3]. Человек может и должен расти в вере и благочестии, но постепенно. Обыкновенно на пути сем встречает многое противоречащее духу Христову. Но побеждать надобно. Где труд, подвиг и победы, там и венец. Не бойтесь. Много от врага страху бывает наносимо, но

подвижникам несравненно больше дается свыше помощи и утешений. Решимость нужна — и тут же все и трудное станет легко, и невозможное по внушению врага, будет весьма возможно. Так и сказано, *сила Божия в немощах совершается*[4]. И еще: *когда немоществую, тогда силен*[5].

Благодарю вас за мену шубами. Будет лето, и не нужна будет ни моя вам, ни мне ваша[6]. Господь видел ваше усердие ко мне, и оно уже принято. Простите, возлюбленный о Господе! Боюсь что-то я за вас — не сборол бы вас общий враг наш. Но и чувствую вместе с тем какую-то надежду, и вы не посрамитесь пред Господом в день явления славы Его. Будем молиться друг за друга, а вас услышит и желание общее наше исполнит. Желаю вам в Святой Евхаристии ощутительно вкусить и познать, сколь благ Господь наш. Прощайте и спасайтесь от рода строптивого сего[7]. Благодать Божия да будет с вами везде и всегда — молящийся о сем вас о Христе любящий протоиерей Матфей Александров»[8].

[1] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва***.
[2] Подразумевается Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (грешную)!»
[3] 1 Ин. 2, 15–16.
[4] 2 Кор. 12, 9.
[5] 2 Кор. 12, 10.
[6] Возможное иносказание, подразумевающее «лето Господне» (Лк. 4, 19), т. е. жизнь будущего века.
[7] Деян. 2, 40.
[8] Письмо было получено Гоголем около 17 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля около 17. Москва***).

ФЕВРАЛЯ 13. СРЕДА. ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

К Гоголю приезжал М. С. Щепкин, но не был к нему допущен. Граф А. П. Толстой пригласил к Гоголю штаб-лекаря А. Т. Тарасенкова, но его Гоголь тоже не принял.

Спустя месяц после кончины Гоголя, 19 марта 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «По Москве носятся слухи, что он себя запостил. М. С. Щепкин сказывал мне, что он заходил к Гоголю, когда тот уже был болен: он его не принял, из боязни, чтобы Щепкин, которого он уважал и слушался, не уговорил его подкрепить себя пищею»[1].

П. А. Кулиш, возможно, в 1855 г., со слов графа А. П. Толстого, также записал: «В среду на перв<ой> нед<еле> поста Щепкин приехал к Гоголю. Его не приняли. Когда потом втерся к нему кто-то в роде Погодина или Шевырева, он сказал: “Вас чорт так и посылает; давеча Щепкин приезжал; того не пустили; а тот бы заставил есть”»[2].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» также сообщал: «Давно я не имел случая быть у Графа[3], но в это время (в среду на 1 неделе) прислал он за мною, и объяснил, что происходит с Гоголем. Озабоченный его положением, он желал, чтобы я его видел и сказал свое мнение о его болезни. Иноземцев же отзывался об ней неопределенно, и один день предполагал переход ее в тиф, на другой сказал, что ему лучше; однако же запретил ему выезжать.

Явившись к Графу, я, по его рассказам, наводил его на мысль: не нужно ли подумать о том, как бы заставить его [есть] употреблять питательную пищу, каким <бы> то ни было способом, если нельзя по убеждению, то хотя против воли[4]. — Сам Гоголь не изъявлял желания меня видеть; надобно было употребить уловку и взойти к Графу, когда он там (он мог меня принять у него как общего знакомого, с которым Гоголь не раз вместе обедывал и беседывал); но это не удавалось»[5].

[1] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод*. Т. 3. С. 16; см. также: *Буслаев Ф. И.* К воспоминаниям о Михаиле Семеновиче Щепкине // *Свод*. Т. 3. С. 21.

[2] <Воспоминания графа А. К. Толстого, А. М. Жемчужникова и графа А. П. Толстого, записанные П. А. Кулишом> // *Свод.* Т. 2. С. 399.

[3] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Давно мне не случалось быть в доме, где жил Гоголь, и я не слыхал ничего о его болезни» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[4] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «Я передал о нескольких примерах психопатов, мною виденных и исцелившихся после того, как они стали употреблять пищу» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[5] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 913.

ФЕВРАЛЯ 14. ЧЕТВЕРГ. ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

Гоголь говорит «вломившемуся» к нему А. С. Хомякову, что его нужно оставить в покое, так как он «знает» о своей близкой смерти.

М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя», со слов Хомякова, сообщал: «В четверг сказал: надо меня оставить, я знаю, что должен умереть»[1].

В копии некролога после слов: «В четверг на первой неделе он сказал: надобно меня оставить в покое. Я знаю, что я должен умереть», – следует примечание: «Эта заметка Хомякова. М. П<огодин>»[2].

26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев писал жене, Е. А. Свербеевой: «Потом, говорят, изнемогает он <Гоголь> от самой скудной пищи; просто от голода, который производит в нем сильное ослабление и, наконец, воспаление в кишках. Больной противится всем убеждениям и не принимает никакого лекарства, не пьет даже бульона. Хомяков к нему вломился. Шевырева и Погодина он прогнал, Иноземцева[3] тоже. Овер[4] объявляет ему, что будет лечить его как сумасшедшего. Гоголь, говорят, начинает принимать лекарства, но было уже поздно; он умирает 21 февраля, в 8 часов утра»[5].

[1] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 48; *Свод.* Т. 2. С. 507.

[2] *Свод.* Т. 2. С. 506.

[3] Ф. И. Иноземцев был приглашен к Гоголю между 5 и 11 февраля (см. ***1852. Февраля между 5 и 11. Москва***) и посещал больного до 14–15 февраля 1852 г., когда заболел сам (см. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва***).

[4] А. И. Овер был приглашен к Гоголю 18 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***).

[5] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846.

ФЕВРАЛЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. ОДЕССА

Е. А. Хитрово записывает в дневнике:

«Княжна Варета[1] не имеет своего мнения; она остроумна, но не умеет размышлять и распознавать, что ей нравится. Намедни читает в Revue des deux mondes статью о Гоголе, в которой не раскусили, что “Тарас Бульба” – гениальное произведение[2]; стало быть, перевод совершенно искажен, и судить по нем невозможно; а она читает и находит: “C'est très juste ce qu'on dit de lui”[3]. Потом проникновенную критику читает во 2 № “Москвитянина” за 1852 г.[4] и опять находит, “que c'est très juste!”[5] В этой критике Гоголь исполин, а в той – обыкновенный, посредственный талант».

Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 752.

[1] В. Н. Репнина-Волконская.

[2] Вероятно, имеется в виду публикация в 1851 г. в «Revue des Deux Mondes» (№ 22) статьи П. Мериме, в которой содержание «Тараса Бульбы» было охарактеризовано как изображение «пиратской республики» (см.: *Мериме П.* Избранные произведения. М.; Л., 1930. С. 507).

[3] Это очень справедливо, это то, что мы говорим о нем (*фр.*).

[4] Имеется в виду статья А. А. Григорьева: <*Григорьев А. А.*> *Г.* Русская литература в 1851 году. Статья вторая. Общий взгляд на современную изящную словесность, и ее исходная историческая точка // Москвитянин. 1852. № 2. Январь. Кн. 2. Отд. V. С. 13–28. Григорьев называл Гоголя в статье «исходною историческою точкою» современной литературы.

[5] Что это очень справедливо (*фр.*).

ФЕВРАЛЯ 14. ЧЕТВЕРГ. ОДЕССА

Е. А. Хитрово записывает в дневнике[1]:

«Нынче получила она[2] письмо от Гоголя; в нем письмо к невестке ее[3]. В этом он пишет, что принимается за издание прежних грехов[4] и просит, чтобы молились за него, а к княжне Варете[5] пишет, что листья земляной груши хорошо нюхать для излечения слепоты (даже темной воды), смешивая с табаком, или одни. "Нападут от того всякие насморки и отделения мокрот; воспоследует то, что излечат". Стану и я молиться о нем: авось либо он вспомнит и обо мне»[6].

[1] Возможно, дневниковая запись относится не к 14-му, а к 24 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля конец. Одесса***).

[2] Княжна В. Н. Репнина-Волконская.

[3] Имеются в виду письма к княжне В. Н. Репниной-Волконской и к княгине Е. П. Репниной-Волконской (рожд. Балабиной) от 2 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва***).

[4] «Т. е. сочинений» (примеч. В. И. Шенрока).

[5] В. Н. Репнина-Волконская.

[6] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 752.

ФЕВРАЛЯ 8 ИЛИ 15. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Графа А. П. Толстого навещает Т. И. Филиппов.

Из воспоминаний Т. И. Филиппова (1874): «Вследствие того[1] я был у него однажды после отъезда[2] о. Матвея (в тот самый день – в пятницу на маслянице[3], – когда Гоголь слег, чтобы более уже не вставать) и провел с ним около получаса, но особенного впечатления это второе свидание во мне не оставило и я не удержал в памяти ничего из этой первой нашей беседы с глазу на глаз. Затем разыгралась драма с Гоголем, которая заняла надолго все внимание впечатлительного домохозяина, пораженного этою до сих пор не вполне разгаданною и как будто умышленною кончиною; а потом, месяца через три[4], если не ошибаюсь, последовала кончина тестя гр<афа> Александра Петровича, знаменитого лысковского владетеля кн<язя> Г. А. Грузинского, которая потребовала переселения графа в осиротевшее Лысково[5], и я перестал уже думать о моем новом знакомстве, причислив его к приятным, но мимолетным и не оставляющим глубокого следа встречам, каких немало бывает в жизни каждого человека.

Случилось однако иначе. Граф не забыл нашей встречи и в первый же приезд свой в Москву отыскал меня и возобновил со мною прерванное на время знакомство, которое с тех пор продолжалось уже без перерыва до самой его кончины... <...> Причина, по которой граф, так мало зная меня, искал моего знакомства, заключалась, по всем вероятиям, в каких-нибудь преувеличенных отзывах обо мне нашего общего духовного отца (протоиерея Матвея), который, как выше уже замечено[6], играл в истории нашей внутренней жизни весьма важную роль...»

Филиппов Т. Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом // *Свод.* Т. 3. С. 887.

[1] См. ***1852. Февраля не позднее 5. Москва.***
[2] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***
[3] Т. е. 8 февраля 1852 г. Гоголь слег позднее. Возможно, Т. И. Филиппов имеет в виду пятницу первой недели Великого Поста, 15 февраля 1852 г.
[4] 15 мая 1852 г.
[5] См. также ***1852. Мая 21. Среда. Москва.***
[6] См. ***1852. Февраля не позднее 5. Москва.***

ФЕВРАЛЯ 15. ПЯТНИЦА. ПЯТЫЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

Гоголя посетил К. С. Аксаков.

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «15 февраля 1852 года в пятницу Гоголь был уже в постеле и так изменился в лице, что брат был поражен, взойдя к нему. Гоголь спросил: "Что у вас в деревне?" — "Слава Богу, все благополучно". — "*Дай Бог, чтоб было все благополучно*", — сказал Гоголь».

Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

ФЕВРАЛЯ 16. СУББОТА. ШЕСТОЙ ДЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОСТА. ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА ТИРОНА. МОСКВА

Гоголь, исполняя, как и в прежние годы (в 1843, 1846, 1848, 1850)[1], древний христианский обычай причащаться в субботу первой седмицы Великого Поста (в день памяти святого великомученика Феодора Тирона), приобщился, по свидетельству графа А. П. Толстого[2], Св. Христовых Таин.

В тот же день, 16 февраля 1852 г., Гоголя, вследствие ухудшающегося состояния его здоровья, впервые за время болезни посетил, по приглашению графа, штаб-лекарь А. Т. Тарасенков[3].

Около 16 февраля 1852 г. Гоголя навестил также Д. Н. Свербеев.

В. С. Аксакова в двадцатых числах февраля 1852 г. сообщала М. Г. Карташевской: «Все время, еще здоровый, он ужасно постился, изнурял себя чрезвычайно, к тому же это убеждение в смерти так было сильно в нем, что он делал все свои распоряжения, приготовился, не пускал к себе почти никого, говорил: "Мне должно беседовать с самим собой", не хотел принимать лекарств, все читал священные книги, приобщился еще раз[4], соборовался[5] и скончался»[6].

Позднее, 11 мая 1852 г. В. С. Аксакова писала матери Гоголя в Васильевку: «Видя, что он нейдет к нам несколько дней, я написала записочку, чтоб узнать о его здоровье; велели сказать, что не в состоянии отвечать; на другой день посылали узнать; сказали, что лучше...»[7]

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова уточняла: «16, 17 числа мы справлялись о здоровье Гоголя; все говорили, что лучше, лучше, что он даже встает»[8].

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал А. А. Иванову: «...Средств земных он <Гоголь> не искал и отказался от всех пособий лучших врачей первопрестольной матушки, снова приобщился Святых

Тайн и долгое время питал себя одною просфорою, пока настал роковой день 21-го февраля, в который день добрая и святая душа его отошла в вечность»[9].

6 апреля 1852 г. Тарасенков в своих записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» (положенных в 1856 г. в основу статьи «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя») сообщал: «Наконец в конце этой недели Гр<аф> <А. П. Толстой> ввел меня к нему[10], хотя тот сказал: “напрасно, но пожалуй”. Тут только я в первый раз увидал его в болезни.

Это было в субботу на первой неделе поста. Увидев его, я ужаснулся. Не прошло месяца, как я с ним обедал вместе[11], — он был цветущего здоровья, бодр, свеж, крепок, — а теперь [я у<видел>] передо мною человек, как бы изнуренный до крайности чахоткою или доведенный продолжающимся тифом до необыкновенного изнеможения[12]. Глаза его тусклы и впалы, лицо совершенно осунулось, щеки ввалились, голос слаб, язык трудно шевелится от сухости во рту, выражение лица неопределенное, необъяснимое. Мне он показался мертвецом с первого взгляда. Неохотно позволил он мне пощупать пульс и посмотреть язык: пульс был довольно полон и скор[13], язык чист, но сух; кожа имела натуральную теплоту[14]. Он сидел, протянувши ноги, не двигаясь и даже не переменяя прямого положения лица[15]; только когда я подошел к нему, он приподнял голову, и то с заметным трудом мог ее держать прямо. Тогда еще не были мне сообщены предшествовавшие печальные события — [его [непреклонный] непреклонная решимость умереть и умерщвление уже произведений его духа] его непреклонная уверенность в близкой смерти и самим им произведенное истребление творений[16]. В это время главное внимание заботящихся об нем было обращено на то, чтобы он употреблял питательную пищу и имел свободное отправление кишок. Мне хотелось поселить в нем доверие к врачевствованию и склонить на предложения медиков[17]. Чтоб ободрить его, я показал себя равнодушным к его болезни, утверждал, что она неважна и обыкновенна; я говорил ему, что подобная болезнь теперь господствует между многими и проходит скоро при пособиях; я настаивал, чтобы он, если *не может* принимать плотной пищи, то по крайней мере непременно употреблял бы поболее питья, и притом питательного (бульона, молока и т. п.). “Я употребил уже *последнее средство* — пилюли: разве питье нужно для того, чтобы его прогнать?”[18] — сказал он. — Не обременяя его долгими разговорами, я старался ему объяснить, что питье нужно для смягчения языка и желудка, и питательность питья — для укрепления сил, необходимых для счастливого окончания болезни. — Наступило время обеда. Гр<аф> отправился наверх. Гоголь опять склонил голову на грудь, как при нашем входе, и я удалился[19].

Испуганный, встревоженный мыслию, что Гоголь может скоро умереть, я едва мог говорить, рассуждать, [есть я не мог] обедать не остался; через короткое время удалился с верха и почел обязанностию зайти опять к больному, чтобы еще сильнее сказать ему мои убеждения. Я выпросил позволение его зайти к нему еще на минуту. Мне почудилось, что он колеблется в своих намерениях, что он, привыкши видеть мою искренность, послушается моих слов. Подойдя к нему, я с видимым хладнокровием, но с полною теплотою сердечною употребил все усилия, чтобы подействовать на его волю. — Я выразил ему мысль, что врачи в болезни прибегают к совету своих собратий и их слушаются; не врачу тем более надобно следовать врачебным наставлениям, особенно преподаваемым с добросовестностию и полным убеждением; и тот, кто поступает иначе, делает преступление[20]. Говоря это, я обратил все внимание на его лицо, чтобы подсмотреть, что происходит в его душе; с прискорбием заметил я, что выражение его лица нисколько не изменилось: оно было так же спокойно и так же мрачно, как прежде: ни досады, ни огорчения, ни удивления, ни сомнения не показалось и тени; он смотрел как человек, для которого все задачи разрешены, всякое чувство замолкло, всякие слова напрасны; впрочем, когда я перестал говорить, он на ответ произнес внятно, довольно редко[21] и хотя вяло [безжизненно], но с всею полнотою уверенности: “Я знаю, врачи добры: они всегда *желают* добра”; и вместе с тем опять наклонил голову от слабости или в знак прощания — не знаю. Я не смел его тревожить долее, пожелал ему поскорее поправиться в здоровье и удалился от него.

Вбежал опять к Графу, чтобы сказать, что дело плохо, и я не предвижу ничего хорошего, если это так [пойдет] продолжится. Граф предложил мне зайти дня через два узнать, что делается. — Неопределительные отношения между медиками не дозволяли мне впутываться в распоряжения врачебные, тем более, что [лечил] он был на руках у своего приятеля Иноземцева, с которым был

короток и который его любил искренно. — Как сокрушаюсь я теперь, что я по словам Графа приехал только спустя два дня[22], — может быть, я бы как-нибудь мог еще подействовать ко спасению его. Но как и чем? [Правила медицинские не дают закона] Медицина не дает правил, как действовать при таких неопределенных явлениях и для такой исключительной личности. <...>

Гоголь нередко говаривал, когда ему нездоровилось, что у него особенная натура, на которую все влияния действуют не так, как на всех других, и что его нельзя лечить на одну мерку, со всеми. Он относил свои слова к материальному устройству своего тела, но в особенности это должно было разуметь о его духовной стороне. Жизнь его протекала оригинальным образом, сочинения его были в высшей степени оригинальны, и кончина его по странному стечению обстоятельств произошла совершено неожиданным и оригинальным образом.

Последние годы своей жизни он почти постоянно почитал себя больным. Признаки болезни, на которые он жаловался, состояли в охлаждении конечностей, в болезненном чувстве живота и [в постоянных запорах] в неправильном отправлении кишок (запоры); иногда при этом он ощущал слабость сил и находился в мрачном расположении духа.

Слишком большое внимание к болезни, которая не показывала никаких важных страданий, заставляло предполагать в нем гипохондрию. Впрочем, он отличался от других гипохондриков тем, что лечиться не любил. — Не имея, кажется, даже самых поверхностных сведений о устройстве тела[23] и вообще ни о какой медицинской науке, он приписывал большую важность действию на здоровье некоторых незначительных предметов. Безвредные он почитал сильнодействующими, от маловажных он надеялся получить огромное влияние, говоря: кто знает — может быть, ничтожные средства действуют сильнее, нежели предполагают. — Об лекарствах *аптечных*[24] он имел понятие как об ядах, решительно отказывался от них, и если принимал какое-либо лекарство, то скорее по совету тех, которые утверждали об его испытанной на себе пользе, нежели по назначению самих врачей. Так он покупал за границею какие-то хваленые пилюли и иногда употреблял их. Лечение холодною водою у Пристница[25] лет пять до смерти он исполнял неточно, разбавляя холодную воду теплою, всякий раз приступал к употребляемым там приемам с большою робостью, и вскоре, не окончив курса, бросил это лечение.

Пребывание в теплых краях, особливо в зимнее время, он считал для поддержания своего здоровья необходимостию: он был уверен, что с его расстроенным здоровьем не выдержит русской зимы. — Живя за границею, он иногда предпринимал долгие путешествия, чтобы денно и ночно оставаться в карете, почитая это для себя спасительным лекарством».

26 февраля (н. ст.) 1843 г. Гоголь, в частности, писал А. С. Данилевскому: «Какой доктор, хотя бы он знал донага всю натуру человека, может нам определить нашу внутреннюю болезнь? Бедный больной иногда имеет над ним по крайней мере то преимущество, что может чувствовать, где, в каком месте у него болит, и по инстинкту выбирает сам для себя лекарство». 14 февраля (н. ст.) 1844 г. он писал также М. П. Погодину: «Основываясь на признаках и подобиях, лучшие врачи бывали причиною смерти больного, ибо по вскрытии трупа оказывалось, что эти признаки были произведены другою болезнию и потому, как бы ни казалось, что больной врет и несет вздор, но не следует врачу пропускать без внимания болезненный голос больного, когда он говорит: у меня не там болит и не в том месте, где вы думаете». В декабре (н. ст.) 1844 г. Гоголь писал также П. А. Плетневу: «...Если человек уже дошел до того, что может видеть сам свои недостатки и пороки и видеть свою природу, он один только может знать, какой дорогой ему возможней идти. <...> И как сказать ему: ты делаешь не так? Животное, когда заболеет, ищет само себе [внутренним инстинктом] траву и находит ее, и такое лекарство для него полезнее всех тех, [какие бы ни предписали ему] какие предпишут ему самые умнейшие врачи. <...> Бог весть, иногда искусные врачи ошибались, основываясь на тех самых признаках, и принимали одну болезнь за другую». В «Авторской исповеди» (1847) Гоголь повторял: «Часто и наискуснейшие врачи принимали одну болезнь за другую и узнавали ошибку свою только тогда, когда разрезывали уже мертвый труп». 12 сентября (н. ст.) 1845 г. Гоголь сообщал В. А. Жуковскому: «...Я тогда только и чувствовал себя хорошо, когда бывал в дороге. Дорога меня спасала всегда, когда я засиживался долго на месте или попадал в руки докторов, по причине малодушия своего, которые всегда мне вредили, не зная ни на волос моей природы». После медицинского осмотра в Берлине у доктора И. Л. Шенлейна[26] Гоголь 1 октября (н. ст.) 1845 г. писал графу А. П. Толстому: «...Подумавши обо всем строго, я решил внутренно последовать пословице: "Людей расспрашивай, а держись своего разума". Умными советами воспользуйся, а изучай в то же время свою собственную натуру для того, чтобы уметь применить к ней умные советы». 1 мая (н. ст.) 1846 г. он писал родным в Васильевку: «Средства простые мне всегда помогали, как-то: дорога, воздух и холодная вода;

лекарства жё только расстраивали, а потому я давно их бросил, уверившись, что один Бог наш доктор и что Его одного должно молить о излечении».

4 ноября (н. ст.) 1843 г. Гоголь писал больному «спинной сухоткой»[27] поэту Н. М. Языкову: «...В душе у поэта сил бездна. Ежели простой человек борется с неслыханными несчастиями и побеждает их, то поэт непременно должен побеждать большие и сильнейшие. <...> Вследствие этого я перехожу отсюда прямо к твоей болезни. Мне кажется, что все мази и притирания надобно понемногу отправлять за окошко. Тело твое возбуждали довольно, пора ему дать даже необходимый отдых, а вместо того следует дать работу духу. На болезнь нужно смотреть, как на сражение. Сражаться с нею, мне кажется, следует таким же образом, как святые отшельники говорят о сражении с дьяволом. С дьяволом, говорят они, нельзя сражаться равными силами, на такое сражение нужно выходить с большими силами, иначе будет вечное сражение. Сам его не победишь, но, возлетевши молитвой к Богу, обратишь его в ту же минуту в бегство. То же нужно применить и к болезни. Кто замыслит ее победить одним терпением, тот просто замыслит безумное дело. Такого рода терпение может показать или бесчувственный, или упрямец, который стиснет на время рот свой и сокроет в себе боль, чрез что она еще сильнее потрясет весь состав его: ибо, вырвавшись плачем, она бы уже не была так сильна. Нет, болезнь побеждать нужно высшими средствами. Как бы то ни было, ведь были такие же люди, которые страдали от жестоких болезней, но потом дошли до такого состояния, что уже не чувствовали болей, а наконец дошли до такого состояния, что уже чувствовали в то время радость, непостижимую нн для кого. Конечно, эти люди были святые. Но ведь они не вдруг же сделались святыми, вначале онн были грешнее нас, они не в один день дошли до того, что стали побеждать и болезни и всё. Они стремились и стремленьем достигли до крепости духа, только постоянным пребыванием в этом вечном прошении о помощи окрепли они духом и привели его в беспрестанное восторгновение, могущее всё победить в мире. Но в один день нельзя так окрепнуть. <...> Можно и ускорить дело, потому что в нас же заключены и ускоряющие орудия. Умей только найти их. Итак с помощию высшею возможно победить всякую болезнь. Естествоиспытатели могут и это чудо изъяснять естественным законом: именно, что состояние умиления и всего того, что умягчает душу, утишает и физические боли, делает их нечувствительными, расслабляя состав наш, подобно как операция переносится легко больным, если тело его предварительно расслаблено ваннами и диэтами. Всё это так, и им можно отвечать на всё это то же, что сказано прежде. Но пусть они разрешат вот какую задачу: отчего в таком человеке, который достиг до этого состояния посредством расслабления или утишения нервического, отчего в душе этого человека вырастает такая страшная сила и крепость, что, кажется, нет ужасов, которых бы он не встретил бестрепетно? И отчего сами врачи, если заметят одну искру такой крепости в больном, то уже надеются на его выздоровленье, хотя бы болезнь была слишком тяжела?»

15 февраля (н. ст.) 1844 г. Гоголь еще раз писал Языкову: «Есть средство в минутах трудных, когда страданья душевные или телесные бывают невыносимо мучительны; его добыл я сильными душевными потрясениями, но тебе его открою. Если найдет такое состояние, бросайся в плач и слезы. Молись рыданьем и плачем. Молись не так, как молится сидящий в комнате, но как молится утопающий в волнах, ухватившийся за последнюю доску. Нет горя и болезни душевной или физической, которых бы нельзя было выплакать слезами. Давид разливался в сокрушеньях, обливая одр свой слезами, и получал тут же чудное утешение. Пророки рыдали по целым дням, алча услышать в себе голос Бога, и только после обильного источника слез облегчалась душа их, прозревали очи, и ухо слышало Божий голос. Не жалей слез, пусть потрясется ими весь состав твой; такое потрясение благодетельно. Иногда врачи употребляют все средства для того, чтобы произвести потрясенье в больном, которое одно бы только пересилило болезнь — и не могут, потому что на многое не хватает физических средств. Много есть на всяком шагу тайн, которых мы и не стараемся даже вопрошать. Спрашивает ли кто-нибудь из нас, что значат нам случающиеся препятствия и несчастия, для чего они случаются? Терпеливейшие говорят обыкновенно: так Богу угодно. А для чего так Богу угодно? Чего хочет от нас Бог сим несчастием? — этих вопросов никто не задает себе. Часто мы должны бы просить не об отвращении от нас несчастий, но о прозрении, о проразумении тайного их смысла и о просветлении очей наших. Почему знать, может быть, эти горя и страдания, которые ниспосылаются тебе, ниспосылаются именно для того, чтобы произвести в тебе тот душевный вопль, который бы никак не исторгнулся без этих страданий. Может быть, именно этот душевный вопль должен быть горнилом твоей поэзии».

В письме к Языкову от 2 апреля (н. ст.) 1844 г. Гоголь добавлял: «Прежнее письмо твое навело на меня печальное расположение и родило то длинное письмо <от 15 февраля (н. ст.) 1844 г.>, которое я послал тебе перед этим и которым я силился помочь тебе, сколько было в мочь бедным силам моим, сколько мой внутренний опыт научил меня и сколько угодно было Богу вразумить меня. Теперь это письмо ты можешь спрятать подальше: оно не нужно тебе покуда. О нем можно вспомнить в какие-нибудь трудные минуты, от которых, впрочем, да хранит тебя Бог. Я вспомнил, что позабыл в этом письме исправить одну ошибку. В одном месте я пропустил почти целую строку, и оттого вышла бессмыслица. Я сказал, что в твоих последующих стихах лиризм угаснул, и позабыл сказать безделицу: лиризм, стремящий вперед не только одних поэтов, но и непоэтов, возводя их [в достоинство поэтов] в состояние, доступное одним поэтам, и делая таким образом и непоэтов поэтами. Вещь слишком важная, ибо из-за нее работает весь мир и совершаются все события. Всё стремится к тому, чтобы привести человека в то светлое состояние, о котором заранее предслышат поэты».

А. С. Данилевскому Гоголь 13 апреля (н. ст.) 1844 г. писал: «Многое нам кажется невозможным, но потому, что наш ум не привык обращать на все стороны предмет и открывать возможностей всякого дела. Мы так устроены, что все должны приобретать насильно и ничего не дается нам даром. Даже истинной веселости духа не приобретешь до тех пор, пока не заставишь себя насильно быть веселым. Веселость я почувствовал только тогда, когда печали и томительные душевные расположения заставили меня устремиться к этой веселости. Минуты спокойствия душевного я приобретал, как противуядия беспокойствам; сильные беспокойства заставили меня стремиться к спокойствию и часто находить его. Вот тебе отрывок из моей душевной истории. Воспользуйся, если что найдешь тут полезного и для себя, а нет — отложи его в сторону. Я говорю это впрочем так, как говорил в Нежине грек, продававший чубуки: "Вот чубук, цена 2 рубли; такой точно у Стефанеева 8 гривен; хочешь купи, хочешь не купи!" Никто, кроме нас самих, не может так верно узнать, что нам нужно, если мы захотим только об этом сурьезно подумать».

Далее в своих записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» Тарасенков сообщал: «Иногда <в первую неделю Великого Поста, с 11 по 16 февраля 1852 г.> по вечерам он <Гоголь> дремал в креслах, а ночью проводил в бдении на молитве; иногда жаловался на то, что у него голова горит и руки зябнут; один раз имел небольшое кровотечение из носа, мочу имел густую, темно-окрашенную, испражнения на низ не было во всю неделю. (Прежде сего за год он имел течение из уха будто бы от какой-то вещи, туда запавшей[28]; других болезней в нем не было заметно; сношений с женщинами он давно не имел, и сам признавался, что не чувствовал в том потребности и никогда не ощущал от этого особого удовольствия; онании также не был подвержен[29]. <...>)»[30].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «...И в конце первой недели поста еще не было видно лихорадочного состояния и никакой особенно формы болезни, кроме увеличившегося изнурения сил. Только за три дня до смерти он слег в постель[31], да и тогда еще нельзя было приметить явственного поражения в каком-либо органе. При начале лечения, которое произведено было накануне его смерти, также еще не существовало симптомов, угрожавших опасностью жизни. Настоящий бред и внезапное падение сил показались только за несколько часов перед смертью»[32].

В 1860-х — начале 1870-х гг. Д. Н. Свербеев вспоминал: «С первых чисел февраля друзья Гоголя толковали промеж себя, что Гоголь весь погрузился в себя, удалился ото всех, никого не посещал, никого не принимал, иначе как по докладу и под условием просидеть с ним не долее какого-нибудь получаса. Одни, как Х<омяков>, этому радовались, думая, что великий писатель трудится над 2<-м> т<омом> "Мертвых <душ>" и восторжествует после всеми таким признаваемого падения, споткнувшись на брошенный им же себе камень "Переписки с друзьями". Другие, скорее пессимисты, чем всегдашний оптимист Х<омяков> и паче всех обожавшая Гоголя восторж<енная> семья Аксаковых, за него перепугались и ни о чем другом, как о самозаключении Гоголя, не говорили. Те и другие внушали мне навестить затворника. Я был допущен, с предупреждением от слуги пробыть недолго. Принял он меня ласково, посадил и через 2–3 минуты судорожно вскочил со своего стула, говоря, что ему давно уже нездоровится. Нашел я его каким-то странным, бледным и, судя по глазам, чем-то встревоженным и пламенеющим. — Я несколько подождал и от него вышел. Таким видел я его в последний раз [за три-четыр<е>] дней за 5 пред концом[33]»[34].

13 августа 1856 г. О. М. Бодянский записал в дневнике: «Представлялись все Профессоры в Актовой Зале Министру Народ<ного> Просвещ<ения> Авр<ааму> Серг<еевичу> Норову, приехавшему на коронацию[35], кажется, за день, и представлялись в мундирах, чего прежде не водилось за ним. Он указал нам на своего товарища, Кн<язя> П. А. Вяземского. Норов подходил к знакомым, в том числе и ко мне дважды, протягивая руку. Во второй раз спросил, в переписке ли я с Казанским Профессором Славянских наречий, прибавив, что он имеет много рукописей[36]. А Вяземский, приблизившись к нам (стояли по факультетам), был наткнут Деканом (С. М. Соловьевым) на меня, сказавшим ему мою фамилию, так что я даже слышал; но, вероятно, князь туг на ухо, потому что, подошедши ко мне, сказал, что он видел меня уже у себя в Петербурге, от чего я принужден был отпереться. Тогда он заговорил о чем-то другом, чего я не мог хорошенько понять, тотчас свел речь на Гоголя, сказав, что в недавно изданном сочинении о нем ("Записки о жизни..." и т. д. Кулиша[37]), он часто встречал мое имя. Я отвечал ему, что, точно, мое имя в них попадается, хотя и не совсем

часто. Продолжая разговор, он заметил, что Гоголь слишком высоко было поднял тон в "Мертвых душах" и едва ли бы мог выдержать его в них. "А, скажите, пожалуйста, — спросил он меня вдруг, круто поворачивая, — от чего Гоголь умер?" — и, не дожидаясь ответа, прибавил тут же: "говорят, от онанизма. Правда ли?" "Не думаю, — отвечал я, — по крайней мере никогда ни от кого не слыхал такого предположения". "Впрочем, я припоминаю, — прервал [его] Ф. И. Буслаев, стоявший рядом и вмешавшийся в разговор, — что в первое время по кончине Гоголя ходили действительно слухи об этой причине, но они скоро были оставлены как неосновательные"[38]. "Что до меня, — сказал тогда я, — причиной смерти его была, как я и тогда и теперь полагал и полагаю, отставка его желудка. Гоголь, как я всегда замечал, обедая с ним очень часто в доме С. Т. Аксакова, любил на порядках поесть, подобно отцу своему, и, подобно ему, часто страдал после сытного обеда; это была наследственная страсть или влечение, как хотите, к столу, и, как отец, по его же самого рассказам[39], поплатился за то жизнью, умерши от несваримости в желудке, так и он не избежал той же судьбы. Скажут, что он в последние две-три недели постничал. Да, постничал поневоле, и постничаньем только доконил, т. е. поворотивши слишком круто в крайность. Естественным последствием того было ослабление пищеварительного канала, кончившееся воспалением, от которого, по выражению Малороссиян, и дуба дав"»[40].

Летом 1856 г. Н. В. Соколов, со слов М. С. Щепкина, записал в дневнике: «На вопрос мой об отношении Гоголя к женщинам М<ихаил> С<еменович> отвечал, что у него были любовные интриги[41], но все это тайно и мало известно»[42].

[1] См. ***1843. Марта 11 <февраля 27>. Суббота. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Рим***; ***1846. Марта 7 <февраля 23>. Суббота. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Рим***; ***1848. Февраля 28 <марта 11>. Суббота первой седмицы Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Иерусалим***; ***1850. Марта 11. Суббота. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва*** (примечания).

[3] См.: Российский медицинский список, издаваемый по Высочайшему повелению Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел. На 1852 год. СПб., <1852>. С. 397; Российский медицинский список, издаваемый по Высочайшему повелению Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел. На 1853 год. СПб., <1853>. С. 400. — Звание штаб-лекаря Тарасенков получил в 1844 г. и оставался в этом звании до конца жизни (см.: Российский медицинский список, изданный Медицинским Департаментом Министерства Внутренних Дел на 1873 год. СПб., <1873>. С. 247).

В 1902 г. сын А. Т. Тарасенкова Петр Алексеевич сообщал о своем отце: «Алексей Терентьевич Тарасенков родился 31 марта 1816 г., скончался 16 мая 1873 г., будучи главным доктором больницы графа Шереметьева в Москве. Образование получил в Московском университете. А. Т. Тарасенков пользовался в Москве большою популярностью, как врач и гуманный человек. По его мысли и его стараниями на средства графа Шереметева при его Московской больнице устроено отделение для бесплатной подачи приходящим больным врачебной помощи, которою ежегодно пользуются тысячи бедных людей. Он был членом Физико-Медицинского Общества, Петербургского и Московского Обществ Русских Врачей и деятельным гласным Московской Городской Думы» (<*Тарасенков П. А.*> Предисловие // Последние дни жизни Н. В. Гоголя. Записки его современника доктора А. Тарасенкова. Изд. 2-е, дополненное по рукописи. М., 1902. С. 1).

«Одно время <в конце 1830-х гг.> бывший студент медицинского факультета Московского университета А. Т. Тарасенков помогал <П. Л.> Чебышеву <1821–1894> готовиться по латыни. Сестра Чебышева — Елизавета Львовна была замужем за Тарасенковым» (*Телепин М.* Встреча в старом переулке. Последние дни Н. В. Гоголя // Вечерняя Москва. 1965. 7 июня. № 132. С. 3). А. Т. Тарасенков является автором более двух десятков работ по медицине, в том числе «Исторической записки о составе и деятельности Физико-Медицинского Общества... за первое 50-летие его существования (1805–1855)» (М., 1856); «Исторического описания больницы Странноприимного дома графа Шереметьева в Москве» (М., 1859); «Исторической записки о Странноприимном доме графа Шереметьева в Москве» (М., 1860) и «Воспоминаний о Шереметьевской больнице» (М., 1899). См. также: *Карташов В. С.* Российский врачи в окружении А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя. М., 2017. С. 87–89.

Некоторые сведения о Гоголе, передаваемые Тарасенковым, были сообщены ему В. О. Шервудом (см., в частности: ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 8. Пятница масленицы. Москва***). Последний также указывал, что Тарасенков был домашним врачом Толстых, в доме которых жил Гоголь (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва*** — примечания). Многие сведения о Гоголе Тарасенков почерпнул у графа Толстого, а также, вероятно, у С. П. Шевырева (сведения,

сообщаемые Тарасенковым, очень часто совпадают с свидетельствами о Гоголе Шевырева в письме к М. Н. Синельниковой от 2 апреля 1852 г.; см. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва***). Личное общение самого мемуариста с Гоголем было непродолжительным.

В первоначальной редакции мемуаров «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» Тарасенков замечал, что Гоголь еще до его болезни «не раз» с ним «вместе обедывал и беседывал» за столом у графа Толстого; здесь мемуарист называл себя их «общим знакомым» (см. ***1852. Февраля 13. Среда. Третий день Великого Поста. Москва***). Когда Тарасенков впервые встретился с Гоголем, он не сообщает, хотя в журнальной редакции мемуаров указывает, что «до 1852 года <...> знал Гоголя только по его сочинениям и по рассказам о нем» (см. ***1852. Января 22. Вторник. Москва*** – примечания). Очевидно, что все встречи Тарасенкова с Гоголем за обедами у Толстого, состоявшиеся еще до болезни писателя, относятся к январю 1852 г., и последняя из этих встреч случилась опрделенно 22 января 1852 г. (см. ***1852. Января 22. Вторник. Москва***). Далее Тарасенков, сообщая, как граф А. П. Толстой «в среду на 1 неделе» поста (13 февраля 1852 г.) пригласил его для осмотра больного Гоголя, замечал, что перед этим «давно <...> не имел случая быть у Графа» («и я не слыхал ничего о его болезни», – добавлял Тарасенков в журнальной редакции мемуаров; см. ***1852. Февраля 13. Среда. Третий день Великого Поста. Москва***). Но 13 февраля 1852 г. Гоголь Тарасенкова не принял, и «в первый раз <...> в болезни» тот увидел Гоголя на непродолжительное время только 16 февраля. В обеих редакциях мемуаров Тарасенков сообщал: «Увидев его, я ужаснулся. Не прошло месяца, как я с ним <...> обедал...» Здесь определенно имеется в виду обед 22 января 1852 г. Но это свидетельство Тарасенкова находится в явном противоречии с его же словами в авторском примечании к описанной встрече (22 января) в журнальной редакции мемуаров: «Этот и *многие последующие* разговоры с Гоголем записаны мною на память для себя...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 942; курсив наш. – *И. В.*). В основном тексте Тарасенков замечал: «Описанный день, в который мы с ним обедали, особенно мне памятен: он был пред его болезнью последний, в который мне пришлось провести довольно долгое время вместе...» (см. ***1852. Января 22. Вторник. Москва***). Следует сделать вывод, что другие разговоры Тарасенкова с Гоголем до болезни последнего предшествовали, а не последовали беседе 22 января (см. ***1852. Января до 22. Москва***).

Второй раз у постели больного Гоголя Тарасенков провел целый день 19 февраля (см. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***). 20 февраля он участвовал в консилиуме и, уехав, вернулся вечером того же дня, после предпринятого над Гоголем насильственного лечения (см. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***). На следующий день, 21 февраля, Тарасенков приехал уже после кончины писателя (см. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***). В тот же день он начал свои записки о Гоголе. В 1856 г. Тарасенков замечал: «Заметки мои составлены вскоре после смерти Гоголя; главные их основания записаны в самый день его смерти» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 940).

Таким образом, несколькими застольными беседами в январе 1852 г., до болезни Гоголя (из которых мемуарист привел сведения лишь об одной), а также тремя посещениями Гоголя во время болезни (16, 19 и 20 февраля) исчерпывается личное общение Тарасенкова с Гоголем. В 1857 г. князь Н. С. Назаров, имея в виду брошюру Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856), замечал: «...Г. Тарасенков придает своей брошюре чрезвычайную важность, полагает, что она окончательно решает вопрос о последних днях жизни Гоголя... <...> ...Из его статьи <...> всякий читатель имеет прямое право заключить, что автор действительно следил за последнею болезнию Гоголя во все продолжение ее развития... <...> А между тем из самой брошюры <...> оказывается, что г. Тарасенков вовсе не следил за последнею болезнию Гоголя, что он был призван тогда уже, когда великому поэту оставалось одно только – умереть!» (*Назаров Н. С., князь.* Письмо к редактору <Возражение на статью А. Т. Тарасенкова «Толки о причинах смерти Гоголя по поводу брошюры А. Тарасенкова "Последние дни жизни Гоголя"»> // *Свод.* Т. 3. С. 951).

[4] В субботу на первой неделе Великого Поста 16 февраля 1852 г.

[5] Таинство соборования было совершено над Гоголем в понедельник второй недели Великого Поста, 18 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***).

[6] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 882.

[7] Там же. Т. 2. С. 888.

[8] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

[9] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[10] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Наконец посещавший его врач <Ф. И. Иноземцев> захворал и уже не мог к нему ездить. Тогда граф настоял на своем желании ввести меня к нему» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[11] См. ***1852. Января 22. Вторник. Москва.***

[12] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «Все тело его до чрезвычайности похудело...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[13] Вместо фразы: «пульс был довольно полон и скор», — в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков написал: «пульс был ослабленный».

[14] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «По всем соображениям видно было, что у него нет горячечного состояния, и неупотребление пищи нельзя было приписать отсутствию аппетита» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[15] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...голова его была несколько опрокинута назад и покоилась на спинке кресел» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 935).

[16] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[17] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Приняв состояние, в котором он теперь находился, за настоящую (соматическую) болезнь, я хотел поселить в больном доверие к врачеванию и склонить его на предложения медиков» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 936).

[18] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков передал слова Гоголя следующим образом: «Я одну пилюлю проглотил, как *последнее* средство; она осталась без действия: разве надобно пить, чтоб прогнать ее» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 936).

[19] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...вместе с графом наверх. Испуганный, встревоженный мыслью, что *Гоголь может скоро умереть,* я должен был собраться с силами, чтоб придти в спокойное положение, в каком должно разговаривать с больным. Удалившись от графа, я почел обязанностью зайти опять к больному, чтоб еще сильнее высказать ему мои убеждения. Чрез служителя я выпросил у него позволение войти к нему еще на минуту» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 936).

[20] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...пред самим собою» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 936).

[21] Вместо слов: «довольно редко», — в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков написал: «с расстановкой».

[22] См. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва.***

[23] П. В. Анненков, вспоминая о пребывании с Гоголем в Риме весной 1841 г., сообщал: «Он имел даже особенный взгляд на свой организм и весьма серьезно говорил, что устроен совсем иначе, чем другие люди, и, если не обманывает меня память, с каким-то извращенным желудком. Я относился тогда несколько скептически к его жалобам на свои немощи, и помню, что Гоголь возражал мне с досадой и настойчиво. “Вы этого не можете понять, — говорил он, — это так: я себя знаю”» (см. ***1841. Мая 6 <апреля 24>. Четверг. Рим***). Н. М. Языков в конце сентября — начале октября (н. ст.) 1841 г., в свою очередь, сообщал брату: «Гоголь рассказывал мне о странностях своей (вероятно, мнимой) болезни: в нем-де находятся зародыши всех возможных болезней; также и об особенном устройстве головы своей и неестественном положения желудка. Его будто бы осматривали и ощупывали в Париже знаменитые врачи и нашли, что желудок — вверх ногами!» (см. ***1841. Сентября 26 <14>. Воскресенье. Праздник Воздвижения Креста Господня. Ганау***).

[24] Слова: «аптечных», — нет в рукописи Тарасенкова 1852 г. «Н. В. Гоголь в последнее время жизни»; оно было добавлено мемуаристом (и выделено курсивом) в его журнальной статье 1856 г. «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя». — См. также ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва*** (примечания).

[25] См. ***1845. Августа около 21 <около 8> — сентября 21 <9>. Грефенберг-Фрейвальдау***; ***1846. Июня вторая половина <июня первая половина>. Грефенберг-Фрейвальдау.*** — См. также ***1841. Мая 6 <апреля 24>. Четверг. Рим*** (примечания).

[26] См. ***1845. Сентября 22 <10>. Понедельник. Берлин.***

[27] См. ***1843. Мая 26 <14>. Пятница. Грефенберг-Фрейвальдау.***

[28] См. ***1850. Февраля 11. Суббота. Москва***; ***1850. Февраля 11–12. Суббота-воскресенье. Москва***; ***1850. Октября 24 — 1851. Марта 28. Одесса.*** — В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «Чтоб не упускать из виду ничего такого, что относится к болезни Гоголя, упомянем здесь об одном обстоятельстве, которое иные врачи могут почитать имеющим связь с последнею его болезнью. Около этого времени <т. е. зимой 1851/52 г., а не в начале 1851 г.> у него показалось небольшое течение из уха, будто бы от какой-то вещи, туда попавшей; но, по осмотре, никакого постороннего тела не найдено, ухотечение вскоре прошло почти без лечения; на боль в ухе он никогда после и не жаловался» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 929).

[29] Порочащий Гоголя слух был пущен в ход В. Г. Белинским после выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями» в целях дискредитации этой книги (см. ***1847. Февраля 6 <18>. Четверг.***

Санкт-Петербург – примечания). По-видимому, свое замечание Тарасенков сделал в опровержение этой клеветы.

[30] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 913–915, 907, 913. – См. также: *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 928–929, 935–936.

[31] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[32] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 943.

[33] Т. е. около 16 февраля 1852 г. До этого, 11 февраля 1852 г., Д. Н. Свербеев приходил к Гоголю с А. М. Языковым, но их не приняли (см. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва***).

[34] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 849–850.

[35] Коронация императора Александра II состоялась 26 августа 1856 г.

[36] Речь идет об известном слависте, профессоре Казанского университета Викторе Ивановиче Григоровиче (1815–1876). В 1844–1847 гг. он путешествовал по славянским землям, где приобрел много древних рукописей, большая часть которых хранится ныне в Российской государственной библиотеке. В 1849 г. замещал О. М. Бодянского в Московском университете во время его отставки (см. ***1849. Декабря 21. Среда. Москва*** – примечания). В 1865 г. назначен профессором Новороссийского университета.

[37] Вышли в свет в мае 1856 г.

[38] О вероятных личных мотивах, стоявших за репликой А. С. Норова, – вероятно, узнавшего себя ранее в моряке Жевакине в гоголевской «Женитьбе», – см.: ***1842. Декабря 9 <21>. Среда. Санкт-Петербург***; ***1850. Ноябрь – декабря до 15. Одесса.*** О сходных слухах, не имеющих под собой оснований (пущенных в ход Белинским после выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями»), сообщал также Ф. И. Буслаев в своем дневнике – после беседы 24 мая 1852 г. с И. С. Тургеневым (см. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское***). Сходные слухи распространял Л. М. Жемчужников в своих мемуарах – по поводу «возмущения» Белинского «Выбранными местами из переписки с друзьями» (см. ***1847. Февраля 6 <18>. Четверг. Санкт-Петербург***).

[39] Сходные высказывания Гоголя см.: ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[40] Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1852–1856 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 235–236.

[41] См. ***1832. Марта 10. Четверг. Санкт-Петербург.***

[42] *Урусов А. И., князь.* Заметки о М. С. Щепкине. (Выдержки из дневника <Н. В. Соколова>) // *Свод.* Т. 3. С. 30.

ФЕВРАЛЯ 17. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

С. П. Шевырев навещает графа А. П. Толстого, узнает о состоянии Гоголя.

В конце февраля 1852 г. А. С. Хомяков сообщал А. Н. Попову: «В субботу или воскресенье на первой неделе[1] он был уже без надежды...»[2]

16 марта 1852 г. Ю. Ф. Самарин писал брату Н. Ф. Самарину: «Я не писал тебе о болезни Гоголя, потому что 17 числа опасность ее еще не была видна, и я, признаюсь, до последней минуты, когда уже доктора не подавали никакой надежды, не верил, чтобы Гоголь мог умереть»[3].

2 апреля 1852 г. Шевырев в письме к М. Н. Синельниковой[4] замечал: «Ни в субботу, ни в воскресенье[5] на второй неделе положение его не было опасным. Я виделся с графом Толстым и говорил с ним о его состоянии. Граф был спокоен и все более и более приписывал хандре его»[6].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «В воскресенье пр<иходской> священник <А. И. Соколов> убедил его принять ложку клещ<евинного> масла; он проглотил, но [уже] после этого перестал вовсе слушаться его и не принимал уже в последнее время никакой пищи[7]. В этот же день Духовник <иерей И. Д. Никольский>[8] его убедил было [позво<лить>] употреблять промывательное[9]; и хотя он согласился, но это было только на словах. Когда к нему стали прикасаться, он решительно отказался»[10].

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «Три дня или, собственно, три ночи перед смертию он жег находившиеся у него бумаги... <...> Передам вам рассказ его камердинера, сообщенный мне им на

другой день смерти Гоголя. Застав его одного около покойного, я к нему обратился с некоторыми расспросами и, между прочим, спросил о бумагах. “Жгли, батюшка, три дня жгли, все ночью; походят, походят здесь, пожгут; пойдут в ту комнатку, там пожгут. Один раз много что-то пожгли; я вошел к ним, они и говорят мне: сжег, а теперь самому жалко стало, многие бы за это спасибо сказали... Ну, я, конечно, говорю: дал бы Бог здоровья, батюшка Николай Васильевич, может еще лучше напишете... они посмотрели на меня, да только улыбнулись”...»[11]

[1] В субботу 16-го или в воскресенье 17 февраля 1852 г.

[2] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод.* Т. 3. С. 198.

[3] Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод.* Т. 3. С. 216.

[4] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[5] 16 и 17 февраля 1852 г.

[6] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 109.

[7] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...(три дня), а спрашивал только пить красного вина» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 937).

[8] Вместо: «В этот же день Духовник», — было: «В понедельник, в день причащения, вечером Духовник».

[9] Вместо: «употреблять промывательное», — в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков написал: «употребить еще одно медицинское пособие (clysma)» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 937).

[10] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 915.

[11] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

ФЕВРАЛЯ ОКОЛО 17. МОСКВА

Гоголь получает ответное[1] письмо протоиерея Матфея Константиновского из Твери[2].

Письмо о. Матфея, полученное Гоголем в конце первой недели Великого поста, незадолго до смерти, было найдено впоследствии в комнате, где умер Гоголь и которая была отведена управляющему графа А. П. Толстого В. И. Рудакову. Долгое время письмо хранилось у Е. Ф. Рудаковой, жены управляющего[3].

По предположению С. Н. Дурылина, после отправления письма от 6 февраля 1852 г.[4], Гоголь напряженно ждал ответа о. Матфея: «12-го февраля о. Матфей пишет свой ответ на покаянное письмо Гоголя... <...> В самом конце первой недели поста ответ этот доходит до Гоголя. И состояние Гоголя резко меняется <?>. Он получил то, что так долго ждал: он прощен»[5].

Предположительно тогда же граф А. П. Толстой обратился к святителю Филарету, митрополиту Московскому, с просьбой убедить Гоголя ослабить пост и выполнять предписания врачей. С такой же просьбой Толстой обратился к земляку Гоголя, московскому гражданскому губернатору И. В. Капнисту[6].

22 февраля 1852 г., вскоре после кончины Гоголя, в Петербург из Москвы приехал сводный брат А. О. Смирновой Л. И. Арнольди, который находился там еще в то время, когда Гоголь был жив[7]. Через день, 24 февраля 1852 г., Смирнову навестил П. А. Плетнев, только что прочитавший в «Санкт-Петербургских Ведомостях» известие о кончине Гоголя[8]. Предупрежденный в самом начале визита дочерью Смирновой, Софьей Николаевной, не говорить матери о смерти Гоголя, Плетнев выслушал тогда рассказ Смирновой, со слов Арнольди, о предсмертной болезни Гоголя[9].

Обо всем этом Плетнев рассказал в тот же день, 24 февраля 1852 г., в письме к В. А. Жуковскому[10]: «Сегодня утром прочел я в Академических Ведомостях следующую фразу: “Сию минуту получили мы из Москвы известие глубоко прискорбное: 21 февраля скончался Николай Васильевич Гоголь”[11]. <...> Первое движение у меня было — ехать к А. О. Смирновой, с которой не видался я около двух недель. Там встретилась мне Sophie (вторая дочь ее) и тотчас попросила меня не гово-

рить ее матери о смерти Гоголя. Я нашел Смирнову довольно поправившеюся после недавней болезни. Она, не дождавшись моего вопроса, сама начала говорить о худых вестях о Гоголе. Впрочем, видно было, что она разумела только его болезнь. Вчера[12] прибыл к Смирновой из Москвы один из ее братьев <Л. И. Арнольди>, который оставил Гоголя только больного – не более. Вот что я узнал от Смирновой. В Москве был тифус, от которого пострадал и Гоголь. Однако врачи помогли ему. Затем нашелся какой-то священник <имеется в виду протоиерей Матфей Константиновский>[13], который неизвестно чем поразил воображение Гоголя до того, что он на масленице решился говеть. Он уже и прежде показывал упадок духа и воли, стараясь опираться на слово какого-нибудь духовного[14]. <...> Итак, он начал говеть. Через два дня слуга графа А. П. Толстого (Гоголь жил в его доме) явился к нему и говорит, что боится за ум и даже за жизнь Ник<олая> Вас<ильевича>, потому что он двои сутки провел на коленах пред образами без питья и пищи. Как Толстой ни увещевал Гоголя подкрепиться – ничего не действовало. Граф поехал[15] к митроп<олиту> Филарету, чтобы словом архипастыря подействовать на расстроенное воображение кающегося грешника. Филарет приказал сказать, что сама Церковь повелевает в недугах предаться воле земного врача. Но и это не произвело перемены в мыслях больного. Пропуская лишь несколько капель воды с красным вином, он продолжал стоять коленопреклоненный перед множеством поставленных перед ним образов и молиться. На все увещания он отвечал тихо и кротко: "оставьте меня, – мне хорошо"[16]. Он забыл обо всем: не умывался, не чесался и не одевался.

Неизвестно мне, что за всем этим последовало. Вероятно, изнурение повергло его снова нападению тифуса»[17].

В конце 1850-х гг. Л. И. Арнольди также вспоминал: «...Через несколько дней[18] захожу я проститься к И. В. К<апнисту>, и он встречает меня грустный и встревоженный... У него был граф <А. П.> Т<олстой>. "Как здоровье Николая Васильевича?" – спрашиваю я у графа. "Он очень плох, почти без надежды, – отвечал граф. – Сегодня[19] будет еще консультация, посмотрим, что скажут доктора. Гоголь никого не слушается, не принимает никаких лекарств и никакой пищи, и я пришел просить И<вана> В<асильевича>, которого Гоголь очень любит и уважает, заехать к нему еще раз и уговорить его послушаться приказаний медиков. Не знаю, удастся ли нам?.."»[20]

В начале марта 1852 г. А. Я. Булгаков сообщал В. А. Жуковскому: «Он <Гоголь> бывши еще на ногах и бодр, не хотел лечиться, ни принимать лекарства, говоря, что все будет тщетно, чувствуя, что пришел его час. Все убеждения друзей его были тщетны, а когда стал его упрашивать митрополит Филарет слушаться советов докторов, то он ответил: "Душу свою я уврачевал, а с телом что будет, то будет! Если Провидение не определило мне жить, то никакие человеческие усилия меня не спасут, а я чувствую, что мой час пришел!"»[21]

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Гр<аф> рассказал тогда же М<итрополиту> Филарету об опасной болезни Гоголя и его [упорстве] упорном посте. Филарет прослезился и с горестию сообщил мысль, что на Гоголя надобно было действовать иначе; [и убеждал] следовало убеждать его, что его спасение не в посте, а <в> послушании. После этого он ежедневно призывал к себе окружавших больного Священников[22], расспрашивал их о ходе болезни, о явлениях, случающихся в ней, и о поступках больного, и препоручал им сказать ему от себя (он сам был болен в это время), что он его просит непрекословно исполнять назначения врачебные во всей полноте»[23].

В 1860-х – начале 1870-х гг. Д. Н. Свербеев вспоминал: «Одновременно с Гоголем тяжко заболел 80-летний Кн<язь> А. П. Оболенский, бывший в мое время П<опечителем> У<ниверситета>, родной дядя моей жены[24]. Он был нежнее и ласковее ко мне, чем к другим своим многочисленн<ым> родственникам. Я также крепко любил и уважал этого почтенного старца. Всю эту предсмертную неделю его жизни проводил я почти безвыходно в доме его на Рождественке и очень мало знал о ходе болезни Гоголя, а между его друзьями толков о ней было много. Докторов, как и друзей, пускал он к себе редко. Болезнь его поддерживалась в нем предчувствиями, непреклонной волей отвергать всякое врачебное средство и, всего более, наложенным им на себя строжайшим по-

стом для изнурения плоти. Он в продолжение всех мясопустных дней, будучи все время на ногах, не имел другой пищи, как одну просвиру в день, а вместо питья употреблял одно красное доброе вино. Само собой привело это его к констипациям[25]. Напрасно врачи и его приятели убеждали больного употреблять более правильную пищу. Они посылали даже к Митрополиту[26] за разрешением для него поста с убеждением повиноваться советам врачей. То и другое от Владыки ему было передано, вместе с христианским архипастыр<ским> увещанием. Все однако было напрасно»[27].

[1] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Тверь*** (примечания).

[3] См.: *Дурылин С. Н.* Неизданное письмо отца Матфея к Гоголю // Весы. Ежемесячник искусств и литературы. 1909. № 4. С. 68.

[4] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва.***

[5] *Дурылин С. Н.* Неизданное письмо отца Матфея к Гоголю // Весы. Ежемесячник искусств и литературы. 1909. № 4. С. 67.

[6] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[7] См. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва.***

[8] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[9] См. также ***1851. Августа 20. Понедельник. Москва.***

[10] Ответное письмо Жуковского см. ***1852. Марта 17 <5>. Среда. Баден-Баден.***

[11] На последнем письме Гоголя к Плетневу от 30 ноября 1851 г., последний тогда же записал: «24 февраля получено известие, что Н<иколай> В<асильевич> скончался в Москве 21 февраля, 1852» (*Свод.* Т. 1. С. 703).

[12] На самом деле 22 февраля 1852 г.

[13] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Вечер. Москва.***

[14] См. ***1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь.***

[15] См. ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[16] См. также ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Марта 17 <5>. Среда. Баден-Баден.***

[17] *Свод.* Т. 1. С. 702.

[18] См. ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва.***

[19] На самом деле речь идет о консилиуме 20 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***).

[20] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 2. С. 394.

[21] Отзывы о Гоголе А. Я. Булгакова // *Свод.* Т. 3. С. 873.

[22] Имеются в виду священник приходской церкви Св. Симеона Столпника на Поварской отец Алексей Соколов и священник приходской церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле отец Иоанн Никольский.

[23] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 915.

[24] Князь Андрей Петрович Оболенский (1869 – 19 февраля 1852) был старшим братом матери Е. А. Свербеевой (рожд. княжны Щербатовой), княгини Варвары Петровны Щербатовой (рожд. княжны Оболенской, 1774–1843), жены генерал-майора князя Александра Федоровича Щербатова (1772–1817).

[25] Constipatio (*лат.*) – запор.

[26] Митрополиту Филарету.

[27] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 850.

ФЕВРАЛЯ 18.
ПОНЕДЕЛЬНИК ВТОРОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

Гоголь причащался Св. Христовых Таин и соборовался. В тот же день он перешел из кресел, где находился в полулежачем положении, в постель – и уже не вставал.

Вероятно, в этот день, после соборования, Гоголь беседовал с графом А. П. Толстым.

В 1855 г. Толстой сообщал П. А. Кулишу: «Перед кончиною, после чтения Ев<ангелия>, Г<оголь> сказал: “Горе тем, кот<орые> теперь остаются жить! теперь наступят страшные бедствия и войны”[1] <ср. Лк. 21, 23–24>»[2].

В тот же день графиня А. Г. Толстая впервые пригласила к Гоголю профессора А. И. Овера[3]. К Гоголю приезжали также М. П. Погодин, И. В. Капнист[4] и А. С. Хомяков.

По словам Н. В. Берга, Овер «нашел нужным поставить клистир[5] и предложил сделать это лично. Гоголь согласился, но когда приступили к исполнению, он закричал неистовым голосом и объявил решительно, что мучить себя не позволит, что бы там ни случилось. "Случится то, что вы умрете!" – сказал Овер. "Ну что ж! – отвечал Гоголь, – я готов... я уже слышал голоса..."»[6]

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., В. П. Боткин писал И. С. Тургеневу в Петербург: «Овер, призванный потом, говорил, что у него было решительное сумасшествие и что его надо было связать и насильно принять все нужные меры»[7].

26 февраля 1852 г. анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» писал (опубл. 4 марта): «...Последние дни жизни был на ногах и проводил их в молитве. По признакам у него было воспаление в желудке. Около месяца уже он не употреблял другой пищи, кроме просфоры... <...> Перед кончиной он вновь исповедывался и приобщался и потом соборовался»[8].

28 февраля 1852 г. О. М. Бодянский сообщал Г. П. Данилевскому: «В половине 1-ой недели Великого Поста[9] <Гоголь> соборовался...»[10]

4 марта 1852 г. М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» писал: «В понедельник на второй неделе духовник <о. Иоанн Никольский> предложил ему приобщиться и пособороваться маслом, на что он согласился с радостию и выслушал все евангелия в полной памяти, держа в руках свечу, проливая слезы.

Вечером уступил было настояниям духовника принять медицинское пособие, но лишь только прикоснулись к нему, как закричал самым жалобным, раздирающим голосом: "Оставьте меня, не мучьте меня!"

Кто ни приходил к нему, он не поднимал глаз, приказывал только по временам переворачивать себя или подавать себе пить. Иногда показывал нетерпение»[11].

9 марта 1852 г. Погодин, посылая некролог матери Гоголя, добавлял: «Я узнал об его болезни уже в понедельник на второй неделе, собравшись ехать в Суздаль, по Высочайшему повелению. Вечер <...> пробыл при нем...»[12]

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[13]: «В понедельник утром[14] я должен был до четырех часов провести время в университете. После обеда вечером готовился я к лекциям; но вдруг приезжает ко мне Павлов[15] и говорит, что Николай Васильевич утром соборовался елеем и что положение его находят безнадежным. Пораженный как громом, я поехал к нему в девятом часу. Дом был в тревоге. Граф с расстроенным лицом сказал, что надежды нет. <...> В последние дни был при нем знаменитый Овер и другие[16], но уже все усилия медицины были напрасны»[17].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Как видно, силы его падали быстро и [сильно] невозвратно. Несмотря на то, что он был убежден, что когда сляжет в постель, то она будет для него смертным одром[18], и для того старался оставаться на креслах в полулежачем положении, однако же в понедельник уже [лежал в постели, хотя в халате и в сапогах] он улегся и не вставал с постели[19], хотя был еще в халате и сапогах. <...>

В понедельник на 2 неделе <Великого Поста> он совершил предсмертные Таинства покаяния, причащения и елеосвящения[20]. Ив. В. Капнист хотел также подействовать своим дружеским влиянием на него; но на его слова он ничего не отвечал. Тот сказал: "Верно, ты[21] меня не узнаешь!" – "Как не знать?" – отвечал страдалец, и назвал его по имени, прибавив: "Прошу Вас – не

оставьте своим вниманием сына моего Духовника[22], который служит у Вас в Канцелярии", – и опять замолк.

Уже раз спасен он был от болезни в Риме[23] без медицинских пособий; он приписывал это чуду. И в настоящее время он сказал кому-то из убеждавших его лечиться: "Ежели будет угодно Богу, чтобы я [был жив] жил еще, буду жив..." Между тем все соединилось не к добру. Ф. И. Иноземцев захворал и последние дни у него не был. – А. И. Овер приглашен был Графинею взойти к Гоголю [в понедельник на 2 неделе] в 1-ой раз в этот же понедельник. Вероятно, из медицинской деликатности он не посоветовал ничего другого, как не давать ему вина, которого больной спрашивал часто»[24].

В статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «...За три дня до смерти он слег в постель... <...> Спешить с медицинскою помощью теперь, казалось, еще нужнее. Приезжали врачи; каждый высказывал свое мнение. Думали, судили, толковали; никто не присоветовал ничего решительного, да и не видно еще было близкой опасности. Между тем трудно было предпринять что-нибудь с человеком, который в полном сознании отвергает всякое лечение. Уже раз спасен он был от болезни в Риме без медицинских пособий; он приписывал это *чуду*. И в настоящее время сказал он одному из убеждавших его лечиться: "Ежели будет угодно Богу, чтобы я жил еще, – буду жив..."»[25]

В. О. Шервуд, встретившийся с Тарасенковым после 16 февраля 1852 г., в своих «Записках» (1895) сообщал: «Я никогда не реш<ался> посещ<ать> его <Гоголя> без его приглашения. Случалось, кому-ниб<удь> нуж<ен> урок из его знакомых, он расск<азывал> про этих людей, делая оч<ень> тонкие и меткие замечания, и дав<ал> советы, прежде чем познакомить меня с этими лицами, но когда отдельная речь кончалась, я вставал, и он часто удержив<ал> меня, но я заявл<ял> ему, что я не имею никак<ого> права для св<оего> удовольствия или даже пользы отнимать у России драгоцен<ные> минуты его творчества.

Наконец я узн<ал>, что Гоголь захворал. Я яви<лся> на его квартиру, ч<то>б узнать о его здоровье, и Алексей Терент<ьевич> Тарасенков передал мне все подробности[26]. Полож<ение> б<ыло> трагич<еское>. Его подозрев<али> в сумасшествии, его подозрев<али> в как<их>-то изумительн<ых> болезнях, но, по свидет<ельству> Тарасенкова, ничего подоб<ного> не б<ыло>. Раз приехал к нему Вице-губерн<атор> Капнист и еще неск<олько> друзей, и вот они стоят в комнате, где леж<ал> на диване Н<иколай> В<асильевич>. Он б<ыл> лицом к стенке див<ана>, на к<оторой> висела икона. Но друзья б<ыли> неосторожны, и до Гог<оля> долет<ело> слово, из к<оторого> он ясно м<ог> понять, что они счит<ают> его умалишенн<ым>. Капн<ист> тверд<ил>: "Бедный Колушка, бедный!" Но Гог<оль> обернулся и гов<орит> ему: "У вас в канцелярии 10 л<ет> служит на одном месте чиновник[27], честный, скромн<ый> и толковый труженик, и нет ему ходу и никакой награды; обратите вним<ание> на это, В<аше> Превосх<одительство>, хотя бы в мою память". Кто же в это вр<емя> имел больше здрав<ого> смысла и справедл<ивого> отнош<ения> к жизни. Не стану повторять, что уже напис<ано> в брошюре Ал. Т. Тарасенкова[28] о послед<них> минутах Гоголя, несомненно для меня одно, что болезнь Гог<оля> б<ыла> органич<еское>, наследств<енное> расстройство желудка. Я слыш<ал> от него, как они в Италии пиров<али> в к<аком>-то отеле, и Гоголь становился на бочку и произнос<ил> похвальные речи повару. Но эти обеды ему никогда не проход<или> даром. Он сам расск<азывал> мне, к<а>к он хворал желудком. Дело в том, что его отец умер на том же году ж<изни> и таким же загадочн<ым> недугом[29], в к<отором> все-таки б<ыло> заметно к<акое>-то органич<еское> расстр<ойство> желудка»[30].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому: «Гр<аф> Толстой (у которого он жил), Капнист и Хомяков, с которыми он был особенно дружен, насильно взошли к нему, но он попросил их оставить его наедине. Во вторник 2-ой недели он вторично приобщился Св. Тайн и соборовался. Вечером впал в беспамятство, усилился бред...»[31]

Летом 1856 г. Н. В. Соколов, со слов М. С. Щепкина, записал в дневнике: «М<ихаил> С<еменович> говорит, что аскетизм сильно повредил Гоголю и что он был главной причиной его болезни

и смерти. Так, перед смертью он почти ничего не ел всю масленицу и всю первую неделю поста. Он не хотел слушаться докторов и не брал в рот ничего, для того чтобы достойно окончить свой пост и достойно христианина причаститься Св<ятых> Даров»[32].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября — 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Всем известны последние слова этой кроткой души: "Оставьте меня, мне хорошо"[33], и его рисунок, который никто не понимает. Он скончался через три дня...»[34]

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «18<-го> числа мне не удалось послать узнать о нем, но я не тревожилась, зная, что ему лучше[35], и была уверена, что через несколько времени он выздоровеет...»[36]

[1] См. также ***1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Москва*** (примечания).

[2] <Воспоминания графа А. К. Толстого, А. М. Жемчужникова и графа А. П. Толстого, записанные П. А. Кулишом> // *Свод.* Т. 2. С. 399.

[3] Александр Иванович Овер (1804–1864), московский врач, профессор терапевтической клиники Московского университета, сын крупного французского чиновника, эмигрировавшего в Россию во время Французской революции 1789 г. Лечил Гоголя в феврале 1850 г. (см. ***1850. Февраля после 3 — февраля не позднее 13. Москва***). Лечил также дочь Аксаковых Ольгу (см. ***1850. Февраля 17. Пятница. Москва***; ***1850. Сентября 11. Понедельник. Калуга***; ***1852. Февраля 1. Пятница. Москва***).

[4] См. ***1852. Февраля около 17. Москва***.

[5] Д. Н. Свербеев это отрицал (см. ***1852. Февраля между 5 и 11. Москва***).

[6] См. ***1852. Февраля в ночь с 8 на 9. С пятницы на субботу масленицы. Москва.***

[7] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 297. – См. также ***1852. Февраля 14. Четверг. Четвертый день Великого Поста. Москва*** (свидетельство Д. Н. Свербеева).

[8] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва***.

[9] На самом деле в понедельник второй недели Великого Поста.

[10] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308; Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

[11] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 48; *Свод.* Т. 2. С. 507.

[12] *Свод.* Т. 2. С. 514.

[13] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[14] 18 февраля.

[15] Николай Филиппович Павлов (1805–1864) , прозаик, критик и публицист.

[16] На консилиуме, который собрал граф А. П. Толстой в среду 20 февраля 1852 г., кроме А. И. Овера, присутствовали также доктора И. В. Варвинский, А. Е. Эвениус, С. И. Клименков, штаб-лекарь А. Т. Тарасенков и лекарь К. И. Сокологорский.

[17] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 109.

[18] «Психически вполне объяснимо желание поскорее подвергнуться опасности именно вследствие внушаемого ею беспредельного ужаса. Кроме того, Гоголь хотел непременно умереть, хорошо приготовившись к кончине, а не дать ей захватить его врасплох. Потому-то Гоголь как бы *старался умереть на страже душевного спасения. В. Ш.*» (примеч. В. И. Шенрока в изд.: *Шенрок.* Т. 4. С. 858).

[19] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «...и уж более не вставал с постели» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 937).

[20] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «В этот же день <в понедельник на второй неделе Великого Поста 18 февраля 1852 г.> он приступил к напутственным таинствам покаяния, причащения и елеосвящения» (Там же. Т. 3. С. 937).

[21] Далее в журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) следует обращение: «Николаша» (Там же. Т. 3. С. 937).

[22] Вероятно, имеется в виду священник церкви Преподобного Симеона Столпника отец Алексей Иоаннович Соколов. Возможно, его сыном был коллежский секретарь (чин 10-го класса) Григорий Алексеевич Соколов, служивший в канцелярии московского обер-полицеймейстера, полковника И. Д. Лужина (см.: Адрес-календарь жителей Москвы. Составлен К. Нистремом. М., 1846. С. 162).

[23] Возможно, имеется в виду болезнь Гоголя в Вене (см. ***1840. Августа вторая половина – конец <августа начало – средина>. Вена***).

[24] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 915, 916.

[25] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 943, 937.

[26] Встреча Шервуда с Тарасенковым произошла после 16 февраля 1852 г. Впервые Тарасенков был приглашен к больному Гоголю 13 февраля 1852 г., однако Гоголь тогда его не принял (см. ***1852. Февраля 13. Среда. Третий день Великого Поста. Москва***). Второй раз Тарасенков был приглашен к Гоголю 16 февраля (см. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва***). «А. Т. Тарасенков не был, как иногда считают, домашним врачом Гоголя. <...> Из "Записок" Шервуда явствует, что Тарасенков пользовал семью графа А. П. Толстого, в доме которого жил Гоголь, и лишь поэтому взялся лечить писателя. Известная книга Тарасенкова "Последние дни жизни Н. В. Гоголя" основана не только на личных наблюдениях, но и на сведениях, полученных от других лиц. В этой связи любопытно замечание Шервуда о Тарасенкове: "Он был, между прочим, доктором Толстых и следил последнее время за болезнью Гоголя, которую и описал в брошюре и где, между прочим, были ему сообщены и мною некоторые факты"» (*Воропаев В.* «Меня очень занимал Гоголь...». Из «Записок» В. О. Шервуда // Собеседник. Литературно-критический сборник. М., 1987. С. 276–277).

[27] Вероятно, имеется в виду сын иерея А. И. Соколова Григорий Алексеевич (см. выше свидетельство А. Т. Тарасенкова).

[28] Вероятно, имеется в виду отдельный оттиск статьи А. Т. Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (Отечественные Записки. 1856. № 12) (см. ***1852. Апреля 6. Фомино воскресенье. Москва***).

[29] См. также ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[30] *Шервуд В. О.* Вечера у Шевырева (Гоголь) // *Свод.* Т. 3. С. 714–715.

[31] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод.* Т. 3. С. 712.

[32] *Урусов А. И., князь.* Заметки о М. С. Щепкине. (Выдержки из дневника <Н. В. Соколова>) // *Свод.* Т. 3. С. 30.

[33] См. также ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[34] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269.

[35] См. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва.***

[36] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

ФЕВРАЛЯ 19. ВТОРНИК ВТОРОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

Гоголь, вероятно, еще раз приобщался Св. Христовых Таин и соборовался. К Гоголю приезжали штаб-лекарь А. Т. Тарасенков[1], доктора А. А. Альфонский (который прибыл вместе с М. П. Погодиным), А. И. Овер, С. И. Клименков[2], лекарь К. И. Сокологорский[3]. Вечером фельдшер А. В. Зайцев[4], под наблюдением Овера и Клименкова, ставил Гоголю пиявки.

В этот же день скончался князь Андрей Петрович Оболенский (род. в 1769), попечитель Московского учебного округа в 1817–1825 гг.[5]

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[6]: «Утром <19 февраля> больной снова[7] исповедовался, приобщался Святых Таин и соборовался елеем, в полной памяти, в присутствии всех умственных сил своих, с сокрушением полного молитвой сердца, с теплыми слезами. Вечером положение его стало очень трудно; при нем был и духовник его[8], и приходской священник[9], которого он очень уважал. Он убеждал его принять медицинское пособие, необходимое по совету докторов, но он не соглашался и, раз, согласившись, со стоном закричал: "не мучьте меня!" Мы были с Погодиным около его комнаты. Граф не впускал к нему нас, боясь испугать его появлением многих лиц. До одиннадцати часов почти пробыл я у него и оставил спокойно заснувшим. Но сам от сильной тревоги и от позднего выезда простудился, занемог, лег в постель и весь горестный исход узнал после»[10].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Во вторник являюсь я и встречаю Гр<афа> Т<олстого>, встревоженного через меру и сверх моего ожидания. "Что Гоголь?" – "Плохо; лежит, ступайте к нему, теперь можно входить"[11]. Я взошел в его комнату; он лежал на широком диване[12], на боку, с закрытыми глазами, отвернувшись к стене; против его лица – образ Богоматери, в руках четки. Возле него его мальчик и другой служитель. – На тихий мой вопрос он не отвечал ни слова. Я взял его руку, чтобы пощупать пульс. Он сказал: "Не трогайте меня, пожалуйста". Однако же, когда он был в дремоте, я успел испытать, что пульс его слабый, скорый, мягкий, удобосжимаемый; руки холодноваты; голова также прохладна[13]. Из расспросов от окружающих удостоверился я, что никаких важных болезненных симптомов во все время[14] с ним не было: [но запор на низ продолжался] только очищения кишок не было вовсе в последние дни[15]. Приехал Погодин с Альфонским. Этот предложил магнетизирование, чтобы покорить его волю и заставить употреблять пищу[16]. Явился и Овер, который согласился на то же [на этот вечер] в ожидании следующего дня, в который он предположил приступить к деятельному лечению. Но для этого он велел созвать <на следующий день большой>[17] консилиум[18] и известить о нем Иноземцева.

Целый вторник Гоголь лежал, ни с кем не разговаривая, по временам поворачивался на другой бок, всегда с закрытыми глазами, нередко находился как бы в дремоте, часто просил пить красного вина, и всякой раз смотрел на свет, то ли ему подают. Но к вечеру ему подменили вино сперва красным питьем, а потом бульоном. По-видимому, он уже неясно различал качество питья, потому что сказал только: "Зачем подаешь мне мутное?", однако же выпил, и с тех пор ему стали подавать для питья бульон, когда он спрашивал пить, говоря[19]: "Подай, подай!", после чего сам брал рюмку и выпивал.

Вечером же пришел врач Сокологорский – магнитизировать. Когда он положил ему руку на голову, потом под ложку и стал делать пассы, Н<иколай> В<асильевич> [отодвинулся] сделал движение[20] и сказал: "Оставьте меня!"[21] – Поздно вечером <был> призван Клименков и поразил меня дерзостью своего обращения. Он стал кричать с ним, как с глухим и беспамятным, начал насильно держать его руку, добиваться, что болит. – "Не болит ли голова?"[22] – "Нет".– "Под ложкою?" – "Нет", и т. д. Ясно было, что больной терял терпение и досадовал. Наконец он опять умоляющим голосом сказал: "Оставьте меня!", завернулся[23] и спрятал руку. – [Я воспротивился предложению Клименкова: кровь] Клименков советовал кровопускание, лед, [холодная вода] завертывание в мокрые холод<ные> простыни; я предложил отсрочить эти действия до завтрашнего консилиума[24]. – Между тем в тот же вечер искусным образом, когда больной перевертывался, ему вложили suppositorium из мыла, что также не обошлось без крика и стона»[25].

4 марта 1852 г. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «Во вторник он выпил без прекословия чашку бульону, поднесенную ему служителем, чрез несколько времени другую, и подал тем надежду к перемене в своем положении, но эта надежда продолжалась недолго. <...> В роковую неделю меня не было в Москве, как будто в наказание, что я в последнее время позволял себе питать разные подозрения насчет его, и не верил вполне его искренности. Шевырева также не было: тот сам лежал больной в постели»[26].

В рукописных копиях некролога к словам: «В роковую неделю меня не было в Москве...» – имеется примечание: «Я должен был отправиться с гр<афом> Уваровым в Суздаль, где уже ожидала нас коммиссия, коей поручено было исследование о могиле князя Пожарского. Уезжая, я упросил свою покойную тещу Е. Ф. Вагнер, англичанку, умевшую ходить за больными, чтоб она не оставляла Гоголя. Она провела у него ночи две, и на ее руках почти он скончался. – М. П<огодин>»[27].

К словам некролога о том, что С. П. Шевырев «лежал больной в постели», – П. А. Плетнев в своей копии, отправленной 17 марта 1852 г. в письме к В. А. Жуковскому, сделал примечание: «А. О. Смирнова знает[28], что Гоголь по несколько времени перед сим отдал Шевыреву запечатанный небольшой пакет с бумагами. После шести недель[29] все будет известно»[30].

9 марта 1852 г. Погодин, посылая некролог матери Гоголя, также сообщал: «...Вторник <я> пробыл при нем, и привез на ночь Елизавету Фоминичну[31]. В этот день он выпил две чаши бульону и тем подал надежду. <...> Надо же было случиться, что ни я, ни Шевырев не были при его

кончине и на погребении. Шевырев лежал больной, а я был увезен в Суздаль, за три дня, т. е. во вторник»[32].

2 апреля 1852 г. Погодин сообщал также С. И. Пономареву: «Меня не было в Москве: я ездил, по Высоч<айшему> повел<ению>, в Суздаль свидетельствовать гробницу кн<язя> Пожарского. Приезжаю — кончина Гоголя расстроила меня»[33].

Дочь Погодина Александра Михайловна (в замужестве Зедергольм) позднее вспоминала: «Последние три дня перед кончиною за Гоголем ухаживала, хотя он и жил в то время в доме гр<афа> Толстого, <...> бабушка по матери <...> Елизавета Фоминична Вагнер, на руках которой он и скончался»[34].

26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Еще до кончины узнали, что за день или два он ночью[35] тайно от всех сжигает все свои сочинения и тут же "Мертвые души"; после не осталось ни строки, кроме чужих к нему писем»[36].

В 1860-х — начале 1870-х гг. Свербеев вспоминал: «Покуда все это происходило на Никит<ском> б<ульваре> в доме Гр<афа> Толстого, куда съезжались осведомляться о больном по неск<ольку> раз в день не одни славянофилы, но и тогдашние западники, и [стоя] и в сенях и на дворе, не допускались к упорствующему против всех Гоголю, о чем с унынием рассуждали все, я безотлучно почти находился при моем больном Кн<язе> Оболенском[37] и грешил, как в том теперь каюсь, не вполне <*2 нрзб.*> полагал опасения друзей преувеличенными и подозревал в самом болящем как бы желание пугать собой милых приятелей и быть предметом заботливой для <*1 нрзб.*> тревоги всех Московс<ких> литературн<ых> кружков. Мои предубеждения привели меня наконец к тому, что я на известия о близкой кончине поэта, когда сообщали мне их другие родственники умирающего старика Оболен<ского>, отвечал чуть не улыбкой, их успокоившей. — Наш добрый старец скончался за одни сутки перед смертью Гоголя[38]...»[39]

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал А. А. Иванову в Рим: «За два дня до своей смерти, ночью, топился у него камелек, и он все рвал и жег... <...> "Мертвых Душ" второй части не находят... <...> говорят, что и это сжег...»[40]

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «...19 числа утром, часов в 11, приехал к нам В. Че<ркасский>[41]. Между прочими пустыми разговорами он вдруг сказал: "А знаете ли, вчера Гоголь совсем умирал, его причащали и соборовали". Мы были поражены. Как мы провели этот день, тяжело вспомнить; посылали к Гоголю — те же вести, даже хуже; говорили, что он с ума сошел и т. д. К вечеру, однако же, сказали, что ему лучше несколько»[42].

20 февраля 1853 г. А. В. Никитенко, со слов князя Д. А. Оболенского, записал в дневнике: «Он <Гоголь> не раз говорил, что ему представлялось какое-то видение. Дня за три до кончины он был уверен в своей скорой смерти.

В "Исповеди Гоголя" господствует религиозное настроение, не исключающее, однако, других чувств: оно и благородно и скромно. Но в Москве последнее время он предавался таким странным религиозным излишествам, которые ставят в тупик»[43].

Из воспоминаний фельдшера А. В. Зайцева (1902): «В 1852 году судьба забросила меня в Москву с больной госпожой моей[44] Е. А. Б<еляково>й[45], отправленной из Симбирска, после двухлетнего лечения нашими эскулапами, в Первопрестольную. В то время <Ф. И.> Иноземцев, тогдашнее медицинское светило первой величины, осмотрев больную и пожав плечами, сказал (конечно, не при больной): поздно уже, больная безнадежна, и наотрез отказался лечить: больной остается ехать обратно, здесь медицина уже бессильна; но в Москве нашлись другие знаменитости, <А. И.> Овер и <С. И.> Клименков (я называю их знаменитостями потому, что они, как мне достоверно известно, получали за визит к больной моей по 50 руб<лей> каждый). Итак, лечение началось. Овер и Клименков ездили к больной ежедневно, словом, *старались*.

Больную я привез в январе <1852 г.>, а в конце августа и эти врачи отказались лечить ее и советовали ей ехать в деревню пользоваться сельским воздухом, и я увез из Москвы буквально полуживой скелет и пустую шкатулку ее, словом, мы возвратились в деревню налегке, где больная вскоре и отправилась к праотцам; у Г<-жи> Б<еляковой> был Cancer uberi<s>[46].

В один из визитов Овер нашел нужным припустить больной к известному месту пиявки; операция эта была возложена на меня, которую я и выполнил в присутствии врачей, и вот благодаря этой операции я счастлив: я видел дней за 5 до смерти[47] нашего великого Гоголя и даже помучал его, и это было при следующих обстоятельствах.

Понравились ли мои манипуляции с пиявками около больной моей, или судьба хотела, чтобы я увидел Н<иколая> В<асильевича>, только на другой день, после обычного визита к больной моей госпоже, Овер просил ее, чтобы она позволила мне ехать к больному, которому нужно было по заключению Овера тоже припустить пиявки[48], и я отправился; помню это было на Садовой улице[49], в доме Граф<ини> <А. Г.> Толстой[50], где в то время жил Гоголь. Когда я явился к больному, Овер и Клименков[51] были уже там, и началось истязание. Н<иколай> В<асильевич> как ни умолял, как ни сопротивлялся и чуть не со слезами просил врачей, чтобы они оставили его в покое, не мучили, но все было напрасно: медикусы и не думали отступать, мы все-таки делали свое; когда я припускал к носу больного пиявки, Гоголь стонал, кричал, но Овер и Клименков держали в это время его за руки, пока пиявки высасывали кровь, словом, мы усердствовали (да простит мне тень великого человека, я не повинен был в крови этого праведника[52], я творил волю великих сих). Когда истязание окончилось и врачи уехали, я остался при больном до прекращений кровотечения, и когда больной после этих мучений немного успокоился, он спросил, кто я, и я в коротких словах передал ему свою автобиографию[53], и будучи обласкан им, даже осмелился сказать ему, что читал некоторые из его произведений, что вообще люблю читать и даже пробую иногда писать, конечно, только для себя, что у меня даже есть маленькое стихотворение, посвященное моей давно умершей матери. (Я остался сиротой после матери 4 лет.) Гоголь просил принести его к нему, что я исполнил на другой же день[54]»[55].

[1] См. ***1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Москва.***

[2] Степан Иванович Клименков (Клименко, 1805–1858), доктор, субинспектор и профессор Московского университета.

[3] См. ***1848. Сентября 7–12. Вторник-воскресенье. Москва*** (примечания).

[4] Алексей Васильевич Зайцев (после 1830 – около 1911), сын крепостного крестьянина, фельдшер; предположительно в 1864 г. получил диплом врача.

[5] См. ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[6] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[7] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[8] Иерей И. Д. Никольский.

[9] Иерей А. И. Соколов.

[10] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 109.

[11] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «В Москве уж прослышали о болезни Гоголя. Передняя комната была наполнена толпою почитателей таланта и знакомых его; молча стояли все с скорбными лицами, поглядывая на него издали, и не показывались ему, боясь нарушить покой страждущего. Казалось, каждый готов был поплатиться своим здоровьем, чтоб восстановить здоровье Гоголя, возвратить отечеству его художника. Меня впустили прямо в комнату больного, без затруднения, без доклада» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 937).

[12] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...в халате, в сапогах...» (Там же. Т. 3. С. 937).

[13] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «Через несколько времени больной погрузился в дремоту, и я успел испытать, что пульс его слабый, скорый, мягкий, удобосжимаемый; руки холодноваты, голова также прохладна, дыхание ровное, правильное» (Там же. Т. 3. С. 937).

[14] Вместо слов: «во все время», — в журнальной статье «Последнне дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков написал: «как теперь, так и во все эти дни».

[15] Вместо слов: «только очищения кишок не было вовсе в последние дни», — в журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «Единственным важным припадком, продолжавшимся несколько дней, была констипация».

[16] Ср.: «Один из почтенных врачей предложил магнетизировать больного, чтоб покорить его волю и таким образом заставить его делать что нужно» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 937).

[17] См.: Там же. Т. 3. С. 937.

[18] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...из опытнейших врачей, чтобы приступить к мерам энергическим» (Там же. Т. 3. С. 937). – См. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва.***

[19] Вместо слова: «говоря», — в журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «повторяя быстро одно и то же слово».

[20] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «движение телом» (Там же. Т. 3. С. 938).

[21] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «Продолжать магнетизирование было нельзя» (Там же. Т. 3. С. 938).

[22] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «Николай Васильевич! не болит ли голова?» (Там же. Т. 3. С. 938).

[23] В журнальной статье Тарасенкова «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856): «отвернулся» (Там же. Т. 3. С. 938).

[24] По-видимому, несмотря на возражения А. Т. Тарасенкова, «деятельное», или насильственное лечение Гоголя было все-таки начато уже тем же вечером, 19 февраля 1852 г., и Гоголю в тот вечер в присутствии докторов А. И. Овера и С. И. Клименкова ставили пиявки. Для этого А. И. Овером был приглашен А. В. Зайцев, крепостной фельдшер помещицы Е. А. Беляковой (А. И. Овер был ее лечащим врачом) (см. ниже воспоминания Зайцева).

[25] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 916–917.

[26] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 48, 50; *Свод.* Т. 2. С. 507, 510.

[27] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 50; *Свод.* Т. 2. С. 510.

[28] Очевидно, со слов Л. И. Арнольди (см. ***1852. Февраля около 17. Москва***).

[29] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва*** (примечания).

[30] *Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 738; *Свод.* Т. 2. С. 511.

[31] Е. Ф. Вагнер, теща М. П. Погодина.

[32] *Свод.* Т. 2. С. 514.

[33] Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. С. Билярского, О. М. Бодянского, кн<язя> П. А. Вяземского, В. П. Гаевского, Г. Н. Геннади, Н. В. Гербеля, Г. З. Елисеева, П. А. Ефимова, Н. И. Костомарова, М. А. Максимовича, В. И. Межова, М. П. Погодина, А. Н. Пыпина, М. М. Стасюлевича, М. И. Сухомлинова, Н. С. Тихонравова и А. А. Хованского к библиографу С. И. Пономареву, с примечаниями издателя. Материалы для биографии С. И. Пономарева, с хронологическим списком его трудов. М., 1915. С. 54.

[34] *В. С.* Из воспоминаний о Н. В. Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 541.

[35] См. также ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[36] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846.

[37] См. ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[38] 19 февраля 1852 г. В некрологе о князе Анд. П. Оболенском М. П. Погодин писал: «Непростительную вину принял бы на себя Москвитянин, если б не посвятил, хотя сколько-нибудь, слов в память о *Князе Андрее Петровиче Оболенском.* Отсутствие редактора было причиною их замедления, — по возвращении он думал о собрании нужных сведений, как появилась в Ведомостях прекрасная статья г. Свербеева <имеется в виду публикация: *Свербеев Д.* Некролог // Московские Ведомости. 1852. 22 марта. № 36. С. 369>. Собирать сведения оказалось теперь совершенно ненужным: ничего нельзя собрать и сказать вернее, лучше, к сердцу — успешнее. Мы украсим нашу летопись следующим отрывком из статьи: "Мирно скончался, исполненный дней, князь Андрей Петрович 19-го февраля 1852 года, на 83-м году своей доброй жизни. Болен он был недолго: дней пять, шесть — не более. <...> ...Семья <...> проводила его 22-го февраля до мирной Донской обители, опустила в могилу, засыпала землею. Крестьяне подмосковных сел князя отнесли туда на руках своего доброго помещика"» (*П<огодин> М.* Московские известия // Москвитянин. 1852. № 7 (цензурное разрешение 1 апр.). Отд. VII. С. 114–116).

12 марта 1852 г. Д. Н. Свербеев сообщал А. Н. Попову: «Вы знаете, что семья Оболенских лишилась своего патриарха, доброго, честного, ласкового Кн<язя> Андрея Петровича, которого я уважал и любил почти как отца, так что с его кончиной, такого чувства, какое я имел к нему в продолжении целой 1/4 века, ничто уже во мне не заменит. Он также особенно пред другими мужьями своих род<ных> племянниц любил меня, и я, хоть и стыдно в этом признаваться, горько поплакал над могилой этого старика. Через день после его похорон простились мы здесь и с Гоголем. <...> Митя мой немного кашляет, как и все мы в Москве, и не мог собраться написать» (*Свод.* Т. 3. С. 852).

[39] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 850.

[40] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[41] Князь Владимир Александрович Черкасский.

[42] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

[43] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Т. 1. С. 729.

[44] «Я был крепостным Г<-жи> Б<еляко>вой; сиротой кр<углым?> взят в дом 8 лет, служил Казачком в Лакей<ской>, и Г<-жа> отдала меня учиться [в Удельную больницу] <*1 нрзб.*> в Уездн<ое> училище, а затем [начал] учил<ся> при Удельной Больнице [и кончил] <*1 нрзб.*> и сдал экзамен на Фельдшера при Си<м>-би<рской> Вра<чебной> Управе и <*1 нрзб.*> стал врачом <?>. Автор» (примеч. А. В. Зайцева в автографе мемуаров). В газетной публикации текст примечания А. В. Зайцева иной: «Я был крепостным г-жи Беляковой; добрая барыня дала мне возможность учиться, и в 1862 г. я стал уже свободный» (<*Зайцев А. В.*> *Servus Servorum Dei.* Из воспоминаний очевидца о смерти Н. В. Гоголя // Симбирские Губернские Ведомости. 1902. 23 марта. № 22. Отдел неофициальный / Редактор Д. Горчаков. С. 3; *Свод.* Т. 3. С. 952).

[45] В газетной публикации: «Е. А. Беляковой».

[46] Рак груди (*лат.*).

[47] На самом деле за два дня до смерти, 19 февраля 1852 г.

[48] А. Т. Тарасенков сообщает, что насильственное лечение Гоголя (в том числе применение пиявок), приступить к которому А. И. Овер предлагал 19 февраля 1852 г., было тогда якобы отложено и начато только 20 февраля после консилиума. По словам Тарасенкова, Овер 19 февраля «предположил» на «следующий день» «приступить к деятельному лечению»: «Но для этого он велел созвать консилиум и известить о нем Иноземцева» (см. выше). Однако это показание противоречит свидетельству Зайцева, что после применения пиявок он на другой день разговаривал с Гоголем (см. ниже), — что, безусловно, не могло состояться 21 февраля, так как в ночь с 20 на 21 февраля Гоголь находился в беспамятстве и около 8 часов утра умер. Очевидно, что Овер, бывший утром или днем 19 февраля 1852 г. у постели больного Гоголя, отправился затем с визитом к Е. А. Беляковой, договорился с ней о приезде в тот же день к Гоголю фельдшера Зайцева, после чего поздно вечером вновь приехал к Гоголю, чтобы ставить ему пиявки. Об этом штаб-лекарь А. Т. Тарасенков (самый молодой из всех специалистов, лечивших Гоголя), очевидно, извещен не был. Таким образом, пиявки Гоголю незадолго до смерти ставили, по-видимому, дважды: 19 и 20 февраля 1852 г.

[49] Ошибка памяти: дом Толстых находился на Никитском бульваре.

[50] Жена графа А. П. Толстого.

[51] При перепечатке мемуаров в 1909 г. к ним было сделано редакционное примечание: «Автор — крепостной фельдшер помещицы Е. А. Беляковой, приезжавшей в 1852 г. в Москву лечиться у д-ра Иноземцева. Последний нашел больную безнадежной, и она обратилась к докторам Оверу и Клименкову (Тарасенкову?). <...> (Старый фельдшер все время говорит о д-ре Клименкове, очевидно, просто перепутав фамилии: Гоголя лечил д-р Тарасенков, оставивший воспоминания о последних днях жизни великого писателя)» (Из воспоминаний о Гоголе // Столичная молва. Политическая и литературная газета. (М.), 1909. 27 апр., № 55. С. 3). Это ошибочное замечание редактора «Столичной молвы» вызвало возражение сына А. Т. Тарасенкова Петра Алексеевича Тарасенкова, обратившегося в редакцию газеты с письмом от 28 апреля 1909 г.: «М<илостивый> Г<осударь>. В № 55 газеты "Столичная Молва" напечатан весьма интересный рассказ фельдшера, который присутств<овал> при врачебных истязаниях, производившихся над Гоголем перед его кончиной д-ром Клименковым. При этом Вы к рассказу фельдшера добавляете от себя пояснение: везде фельдшер "все время говорит о д-ре Клименкове, очевидно, просто перепутав фамилии: Гоголя лечил д-р Тарасенков, оставивший воспоминания о последних днях жизни великого писателя". Оговоркою этой Вы приписываете моему отцу истязания над Гоголем. Прежде чем взваливать такую тяжкую вину, следовало бы заглянуть в ту самую брошюру "Последние дни жизни Гоголя" (Записки его современника д-ра А. Т. Тарасенкова), на книгу Вы ссылаетесь, или в изданные В. И. Шенроком материалы для биографии Гоголя, и тогда легко было бы убедиться, что д-р А. Т. Тарасенков не только не истязал Гоголя, но относился к нему с <тепл>ой любовью, нежной предупредительностью и горячо боролся с д-ром Клименковым и др. врачами, позволявшими безжалостно мучить Гоголя. А. Т. Тарасенкова не слушали, он был "молодой" врач, а Гоголя лечили знаменитости того времени; не понимая болезни, они кровопусканиями окончательно истощили его и без того падавшие силы, чем и довели Гоголя до преждевременной смерти. В опровержение помещенной Вами заметки прошу Вас напечатать это письмо в ближайшем № Вашей газеты. П. А. Тарасенков. 28.IV.1909» (*РГАЛИ.* Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 3; *Свод.* Т. 3. С. 956–957).

[52] Реминисценция 24-го стиха 27-й главы Евангелия от Матфея.

[53] По-видимому, первоначально воспоминания о Гоголе А. В. Зайцев собирался сопроводить своей автобиографией, которую он в 1852 г. рассказал писателю. На заключительной странице автографа находится начало этой автобиографии: «[Моя] Автобиография. Я был сын крестьянина Г-на Афанасия Петровича Белякова, осиротев после матери моей 4-х лет. Нас осталось у отца трое: две сестры старше меня и я; отца моего помещик взял ко двору, где он во все время вплоть до старости занимался с пчелами. Господин его отдал помещик<у> учиться пчелиному искусству 40 лет по методе Прокоповича <Петр Иванович Прокопович (1775–1850), пчеловод>, и он выучился в эти годы и грамоте, а я и сестры были взяты в господский дом: девочки в горничные, а мне когда минуло 7 лет, я отправлял обязанность в Лакейской Казачка; нередко Господин заставал меня с лоскутом бумаги и карандашом, я страстно любил рисование и всегда рисовал с натуры или котят, играющих с своей матерью, или коров, когда их прогоняли мимо господского дома на луга для пастбища или на водопой, а в особенности пристрастился к изображению лошадей, до которых господин был страстный охотник; моя участь была решена, когда я изобразил на полулисте бумаги лошадь, которая была так удачно воспроизведена, что Беляков взял ее, унес и даже повесил в своем кабинете. Это был его... <*не дописано*>» (*Свод.* Т. 3. С. 953–954).

[54] См. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва.***

[55] *Зайцев А. В.* Из воспоминаний очевидца о смерти Н. В. Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 952–954.

ФЕВРАЛЯ 20. СРЕДА ВТОРОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. МОСКВА

В доме графа А. П. Толстого собрался консилиум докторов А. И. Овера, А. Е. Эвениуса[1], С. И. Клименкова, в присутствии штаб-лекаря А. Т. Тарасенкова и лекаря К. И. Сокологорского. Позднее прибыл доктор И. В. Варвинский. На консилиуме был принят диагноз Овера, что у Гоголя менингит, и вынесено решение лечить больного насильно.

После насильственных процедур Гоголь беседовал с фельдшером А. В. Зайцевым.

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., теща М. П. Погодина Е. Ф. Вагнер, дежурившая две последние ночи[2] у постели умирающего, сообщала зятю из Москвы: «Накануне смерти у Н. В. Гоголя был консилиум; его сажали в ванну, на голову лили холодную воду, облепили горчишниками, к носу ставили пиявки, на спину мушку[3], и все было без пользы; очень жаль, что вас здесь нет»[4].

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., В. П. Боткин сообщал И. С. Тургеневу: «Потом сделался с ним тиф и когда он впал в беспамятство, то ему ставили пиявки и опустили в ванну. Но было уже поздно – тиф все усиливался – и он умер. <...> Когда его сажали в ванну – это было за 1½ суток до смерти – он противился, не хотел – остальные сутки он был в беспамятстве, в беспамятстве и умер. Овер и бывшие при нем медики действительно говорили еще при жизни его qu' il faut le traiter comme un fou[5], но меня поражает это предчувствие смерти, вследствие которого он и сжег свои бумаги и не хотел никаких медицинских пособий»[6].

В двадцатых числах февраля 1852 г. В. С. Аксакова писала родителям, С. Т. и О. Сем. Аксаковым: «Сегодня Овер удивил нас своим рассуждением о Гоголе. Как мог он так истинно понять его и то, как должны были бы поступать с ним друзья; даже и мельком было больно слышать это теперь, когда нельзя исправить»[7].

На следующий день она же сообщала М. Г. Карташевской о Гоголе: «Говорят, что у него было воспаление в мозгу или что-то вроде. О нем распустили слух, что он с ума сошел. Но это совершенно несправедливо; вчера еще Овер нам говорил, что мало было даже бреду в последние дни: он все больше молчал, но был упадок сил»[8].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова замечала: «На другой день <20 февраля>, однако же, плохие вести. Часов в 5, после вечерни, мне сказали, что нет никакой надежды. Тут приехал Иван с Самб<урскими>[9]. Весь этот вечер провели мы так смутно, что я почти не помню...»[10]

25 февраля 1852 г. графиня Салиас де Турнемир писала М. А. Максимовичу: «В среду вечером (20 февр<аля>) ему стало хуже, показались некоторые признаки тифа, он впал в беспамятство. Этим воспользовались, чтобы подать ему помощь, посадили его в ванну. Он опомнился и раза два громко сказал: это бесполезно, бесполезно!»[11]

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «Накануне дня его смерти друзья и врачи решились наконец, против желания больного, начать медицинские пособия, но уже было поздно»[12].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «В среду собрались для консилиума: Овер, Евениус, Клименков, Сокологорский и я. Судьбе угодно было, чтобы Ворвинский был задержан и приехал позднее, после того, как участь больного уже решена была неумолимым советом [трех]. Состояние больного было почти такое же; но слабость пульса так усилилась, что мы с Сокологорским уже утром рано [увид<ели>] думали попробовать мошус[13].

В присутствии Гр<афа> А. П. Толстого, Ив. В. Капниста, Хомякова и довольно многочисленного собрания Овер рассказал Евениусу историю болезни. [Литератор] Тут взяты в расчет литераторство, сидячая жизнь, напряженная головная работа. Религиозные убеждения морить себя голодом, носовое кровотечение, ускоренный пульс, неприветливость приема, по его мнению, обозначали meningitis[14], которая была причиною его упорства не лечиться и не есть. Поэтому он предложил вопрос: оставить ли больного [погибать] так, без пособий, или поступить с ним, как с человеком, не владеющим собою, и не допускать его до умерщвления себя? Ответ Евениуса был — "да, надобно его кормить насильно, посадить в ванну и крикнуть — «есть»".

Пошли осматривать больного; стали его спрашивать. Гоголь или не отвечал, или отвечал коротко: "нет", — не раскрывая глаз; наконец проговорил с напряжением: "Не тревожьте меня, ради Бога!" Стали давить живот[15]; он закричал, застонал, как и от всякого другого прикосновения к нему. — Вследствие сего[16] Овер препоручил Клименкову поставить ему две пиявки к носу, сделать холодное обливание головы в теплой ванне. Тогда прибыл Ворвинский[17]. Коротко передал ему Овер тот же французский рассказ по-русски. По осмотре больного Ворвинский сказал: "gastroenteritis ex inanitione[18]; пиявок, не знаю, как вынесет он по слабости, а ванну разве бульонную [сделать]?! Впрочем, навряд ли что успеете сделать при таком нежелании больного". Но его суждения никто не хотел и слушать — все разъезжались. [И я отправился, чтобы не быть свидетелем мучений страдальца. Клименков взялся сам устроить все.] Клименков взялся сам устроить все назначенное Овером. Я отправился, чтобы не быть свидетелем мучений страдальца. Когда я возвратился через три часа после ухода (в 6 часу вечера[19]), уже ванна была сделана, у ноздрей [висели шесть] висело восемь крупных пиявок; к голове приложена примочка[20]. Рассказывают, что когда его раздевали и сажали в ванну, он сильно стонал, кричал, говорил, что это делают напрасно; после того как его положили опять в постель без белья[21], он проговорил: "Покройте плечо, закройте спину!", а когда ставили пиявки, он повторял: "Не надо!"; потом, когда они уже были поставлены, твердил: "Снимите пиявки, поднимите (от рта) пиявки[22] [покройте плечо, закройте спину]". При мне они висели еще долго, его руку держали с силою, чтобы он до них не касался. — [Приехал в 7 часу Овер и Клименков; сказал: "хорошо", велел] Приехали в 7 часу Овер и Клименков; они велели подолее поддерживать кровотечение, ставить горчичники на конечности, потом мушку на затылок, лед на голову и внутрь отвар алтейного корня с лавровишневою водою. — Обращение их было неумолимое; они распоряжались, как с сумасшедшим, кричали перед ним, как пред трупом[23]. Клим<енков> приставал к нему, мял, ворочал, поливал на голову какой-то едкой спирт, и когда больной от этого стонал, [то] доктор спрашивал, продолжая поливать: "Что болит, Н<иколай> В<асильевич>? А? Говорите же!" Но тот стонал и не отвечал»[24].

«В настоящее время, кажется, уже можно сообщить открыто о грубо-доброжелательных насилиях над Гоголем врачей, собиравшихся на консилиум. Грустно и страшно думать, что врачи, желая пользы пациенту, по совершенному нежеланию и неуменью вникнуть в его внутреннее настроение, истязали его и только напрасно, но беспощадно, отравляли его последние часы, предназначавшиеся больным для приготовления к ожидавшей

его великой минуте. Обращение некоторых врачей было таково, что более деликатный по природе Тарасенков содрогался от жестокого обращения товарищей с пациентом»[25].

Из воспоминаний Л. И. Арнольди (конец 1850-х гг.): «Я поехал в присутствие и, окончив свои дела, отправился к Гоголю. У подъезда стояло несколько экипажей. Человек сказал мне, что доктора все здесь, что консультация кончилась и что все присутствовавшие на ней отправились наверх в кабинет графа[26]. "А что Николай Васильевич?" — "Все в одном положении". — "Можно его видеть?" — "Войдите", — отвечал он мне, отворяя дверь. Гоголь видно переменил комнаты в последнее время или был перенесен туда уже больной, потому что прежде я бывал у него от входной двери направо, а теперь меня ввели налево, в том же первом этаже. В первой комнате никого не было; во второй, на постели, с закрытыми глазами, худой, бледный, лежал Гоголь; длинные волосы его были спутаны и падали в беспорядке на лицо и на глаза; он иногда вздыхал тяжело, шептал какую-то молитву и по временам бросал мутный взор на икону, стоявшую у ног на постели, прямо против больного. В углу, в кресле, вероятно утомленный долгими бессонными ночами, спал его слуга, малороссиянин <С. Григорьев>. Долго стоял я перед Гоголем, вглядывался в лицо его и, не знаю отчего, почувствовал в эту минуту, что для него все кончено, что он более не встанет. Раза два Гоголь вскинул глазами вверх, взглянул на меня, но, не узнав, закрыл их опять. "Пить... дайте пить", — проговорил он, наконец, хриплым, невнятным голосом. Человек, вошедший вслед за мною в комнату, подал ему в рюмке воду с красным вином. Гоголь немного приподнял голову, обмочил губы и опять, с закрытыми глазами, упал на подушку. Человек графа разбудил мальчика, который, увидев меня, оробел и подошел к постели больного. Тут я был свидетелем страшного разговора между двумя служителями, и не знаю, чем бы кончилась эта сцена, если бы меня тут не было.

— Если его так оставить, то он не выздоровеет, — говорил один из них, — поверь, что не встанет, умрет, беспременно умрет.

— Так что ж, по-твоему... — отвечал другой.

— Да вот возьмем его насильно, стащим с постели, да и поводим по комнате, поверь, что разойдется, и жив будет.

— Да как же это можно? он не захочет... кричать станет.

— Пусть его кричит... после сам благодарить будет, ведь для его же пользы!

— Оно так, да я боюсь... как же это без его воли-то?

— Экой ты неразумный; что нужды, что без его воли, когда оно полезно. Ведь ты рассуди сам, какая у него болезнь-то?.. никакой нет, просто так... не ест, не пьет, не спит и все лежит, ну как тут не умереть? У него все чувства замерли, а вот как мы размотаем его, — он очнется, поверь, что очнется... на свет Божий взглянет и сам жить захочет. Да что долго толковать, бери его с одной стороны, а я вот отсюда, и все хорошо будет!

Мальчик, кажется, начинал колебаться... Я, наконец, не вытерпел и вмешался в их разговор.

— Что вы хотите это делать, как же можно умирающего человека тревожить? Оставьте его в покое, — сказал я строго.

— Да право лучше будет, сударь! Ведь у него вся болезнь от этого, что как пласт лежит который уж день без всякого движения. Позвольте... Вы увидите, как мы его раскачаем, и жив будет.

Я насилу уговорил их не делать этого опыта с умирающим Гоголем, но, прекратив их разговор, кажется, нисколько не убедил того, который первый предложил этот новый способ лечения, потому что, выходя, он все еще говорил про себя: "Ну, умрет, беспременно умрет... вот увидите, что умрет". И действительно, на другой день, когда я ехал по железной дороге в Петербург, Гоголь умирал в Москве...»[27]

Из воспоминаний фельдшера А. В. Зайцева (1902): «Когда Гоголь прочитал мое стихотворение[28], сделал некоторые поправки, а следующие 4 стиха

А этой скорби будет много
В печальной жизни сироты,
Но будет мать молить у Бога,
Чтоб нес с терпением ее ты.

подчеркнул их карандашом и с слезами в голосе сказал: “Да, скорби будет очень много”; посмотрел на меня долгим, испытующим взглядом, в глазах его стояли слезы, и тихо промолвил: “Читай больше, друг мой”, подарил мне том своих сочинений, “Портрет” и “Невский проспект”[29], и, взявши со стола ермолку, шитую серебряными нитями по голубой шелковой материи, подал ее мне со словами: “Возьми это на память обо мне”, и тихо, тихо сказал: “прощай”, повернулся на постели к стене лицом; я заметил, что Гоголь плакал; и я тоже вышел от него с глазами, полными слез. На 4<-й> день[30] я услыхал, что Гоголь умер. Ермолку эту я храню, как святыню[31], а книга погибла в пожаре моего дома.

На следующий затем день, во время обычного визита, Овер рассказывал при мне больной моей[32], как они с Клименковым измучились с этим больным Гоголем[33].

– О! это сумасшедший какой-то, и этого человека считают многие талантом, а его сочинения превозносят чуть не до небес, в особенности эти его “умирающий души”, – со смехом в голосе на своем ломаном, не то французском, не то немецком языке сболтнул Овер.

– “Мертвые души” написал Гоголь, – с затаенной злобой в душе осмелился возразить я Оверу.

– Это все равно, “умирающий или мертвый душа”, – с иронией в голосе сказал эскулап.

Считаю не лишним передать факт, которого я был невольным свидетелем.

После одного визита к моей больной Овер, проходя со мной по анфиладе комнат, делал мне некоторые наставления относительно умирающей, и когда мы дошли до передней, доктор, развернув в зажатой правой руке гонорар, вдруг остановился с нахмуренным челом и приказал лакею подать ему стакан воды; лакей принес на подносе требуемое. Овер взял стакан с водою и, сделавши 2 глотка, бросил на поднос бумажку с заметным неудовольствием, сказав лакею: “Это тебе за холодной вода”; после чего лакей подал ему дорогой енот, эскулап вышел на крыльцо в сопровождении лакея, сел на пару сытых, как и сам он, рысаков, запряженных в дышло, лакей застегнул богатую медвежью полость саней, и лошади быстро умчали его от подъезда...

Я передал, конечно, виденное мною в лакейской больной моей; выяснилось, что она ошибкой отдала доктору вместо 50 руб<лей> – 10. Больная страшно перепугалась, боясь, как бы врачи не прекратили своих визитов к ней, и в тот же день я ехал к Оверу с пакетом, на котором значилось: “доктору Оверу”, я вез ему в пакете 50 руб<лей>, и визиты врачей продолжались, как я сказал выше[34], до конца августа месяца, и тогда я тронулся из Москвы с еле-еле дышащей больной и с пустым кошельком ее. Недаром говорят, что Москва деньгу любит. Мы в ней оставили только в аптеке и врачам 15 т<ысяч> руб<лей>»[35].

В. А. Нащокина вспоминала: «Я поспешила на Никитскую. Гоголь занимал несколько комнат в нижнем этаже дома графини. Когда я вошла в комнату, в которой находился больной (помню, комната эта была с камином), он лежал в постели, одетый в синий шелковый ватный халат, на боку, обернувшись лицом к стене. Умирающий был уже без сознания, тяжело дышал, лицо казалось страшно черным. Около него никого не было, кроме человека, который за ним ходил.

Я боюсь умирающих, и мне было так страшно жаль несчастного Николая Васильевича, что я не могла уже выносить надрывающего душу зрелища, разрыдалась и уехала. Через несколько часов Гоголя не стало»[36].

Преподобный Варсонофий Оптинский в 1911–1912 гг. говорил своим духовным чадам: «Умер Гоголь истинным христианином. Есть предание, что незадолго до смерти он говорил своему близкому другу[37]:

– Ах, как я много потерял, как ужасно много потерял...

– Чего? Отчего потеряли Вы?

– Оттого, что не поступил в монахи. Ах, отчего Батюшка Макарий не взял меня к себе в скит?[38]»[39].

[1] Александр Егорович Эвениус (1795–1872), доктор, профессор офтальмологии и десмургии Московского университета.

[2] С 19 на 20 и с 20 на 21 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва***).

[3] Об этом лечении см. также: ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва.***

[4] *Свод.* Т. 2. С. 524.

[5] Надо смотреть на него как на сумасшедшего (*фр.*).

[6] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 297.

[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 883.

[8] Там же. Т. 2. С. 882.

[9] О приезде трех сестер Самбурских (включая старшую Софью Алексеевну) вместе с И. С. Аксаковым из Курской губернии см.: *Трутовский К. А.* Воспоминания о Сергее Тимофеевиче Аксакове // Русский Художественный Архив. 1892. Вып. 2. С. 50: «Так как С<амбурски>й не давал своего согласия <на брак К. А. Трутовского с С. А. Самбурской> и очень круто обращался с дочерью, то Ольга Семеновна Аксакова послала сына своего, Ивана Сергеевича, чтобы узнать на месте все обстоятельства и, если можно, уладить дело. Но упрямый старик не поддавался. Тогда Иван Сергеевич уговорил старика отпустить с ними всех дочерей <Софью, Марию и Нину> в Абрамцево».

[10] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899.

[11] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод.* Т. 3. С. 135.

[12] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[13] В публикации В. И. Шенрока 1897 г.: «moschus» (мускус; *лат.*); гомеопатическое средство (*Шенрок.* Т. 4. С. 861). – В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков также писал: «На следующий день, в середу утром <20 февраля 1852 г.>, больной находился почти в таком же положении, как и накануне; но слабость пульса усилилась весьма заметно, так что врачи, видевшие его в это время, полагали, что надобно будет прибегнуть к средствам возбуждающим (moschus). Около полудня собрались вместе приглашенные доктора (пятеро), а также несколько друзей Гоголя и множество знакомых. Тут передано было все, что случилось с больным в последнее время, и в каком положении он находится теперь. При суждении о болезни взяты в основание: его сидячая жизнь; напряженная головная работа (литературные занятия); они могли причинить прилив крови к мозгу. Усиленное стремление умерщвлять тело совершенным воздержанием от пищи, неприветливость к таким людям, которые стремятся помочь ему в болезни, упорство не лечиться, заставляли предположить, что его сознание не находится в натуральном положении. Поэтому предложен был вопрос: оставить ли теперь больного без пособий, которые он отвергает сам, или поступать с ним, как с человеком, не владеющим собою? Решили: лечить больного, несмотря на его нежелание лечиться» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 938).

[14] Менингит. При лечении этой болезни в то время «прибегали к кровопусканиям, выпускали кровь до обмороков, ставили пиявки, банки, прикладывали лед, холодные примочки к голове, назначали холодные обливания, ставили горчичники, мушки, обкладывали ноги бутылками с теплою водою и даже употребляли, как сильное отвлекающее средство, каленое железо, которое налагали по обеим сторонам позвоночника. Внутрь назначали средства слабительные, каломель, хинин» (*Полунин А., Канштатт К.* Патология и терапия, или Руководство к медицинской клинике. М., 1853. Т. 2 // Московский Врачебный Журнал. 1852 <1853>. Кн. 3 и 4. Приложение. С. 536). По предположению А. Н. Белышевой, обкладывая тело Гоголя горячим хлебом <см. ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва***>, доктор С. И. Клименков заменил этим каленое железо (*Белышева А. Н.* Тайна смерти Гоголя // Нева. 1967. № 3. С. 175).

[15] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...который был так мягок и пуст, что чрез него легко можно было ощупать позвонки» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 938).

[16] «Кроме исчисленных явлений, ускоренный пульс и носовое кровотечение, показавшиеся было в продолжение его болезни само собою, послужили показанием к приставлению пиявок в незначительном числе» (Там же. Т. 3. С. 938).

[17] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...знавший лично Гоголя» (Там же. Т. 3. С. 938).

[18] Gastroenteritis ex inanitione – желудочно-кишечное воспаление вследствие истощения.

[19] «...Врачи не теряли надежды на его спасение и в шесть часов вечера опять собрались у больного» (Там же. Т. 3. С. 938).

[20] «Одному из врачей препоручено принять на себя выполнение всего того, на что согласилось большинство присутствовавших. По его распоряжению и в его присутствии было поставлено восемь пиявок к ноздрям, приложены холодные примочки на голову, а потом сделано обливание головы холодною водою в теплой ванне» (Там же. Т. 3. С. 938).

[21] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...обернув в простыню» (Там же.Т. 3. С. 938).

[22] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...и стремился их достать рукою, которую удерживали силою» (Там же. Т. 3. С. 938).

[23] «Гоголь лежал молча, как бесчувственный, и как будто не обращал внимания или не понимал того, что около него происходило, несмотря на громкий разговор окружающих. Предлагали ему вопросы, называли его по имени, но не добились ни одного слова. Тут положили ему на голову лед, на руки и на ноги горчичники, поддерживали кровотечение из носа, внутрь давали лекарство. Но и эти деятельные пособия не оказали благоприятного действия» (Там же. Т. 3. С. 938–939).

[24] Там же. Т. 3. С. 917–918.

[25] Примечание В. И. Шенрока в изд.: *Шенрок*. Т. 4. С. 862.

[26] А. П. Толстой.

[27] *Арнольди Л. И.* Мое знакомство с Гоголем // *Свод*. Т. 2. С. 394–395.

[28] См. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***.

[29] По всей видимости, это был сборник «Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя» (СПб., 1835), куда помимо названных повестей вошли также «Записки сумасшедшего». Возможно, однако, что Гоголь подарил фельдшеру Зайцеву третий том своего первого собрания сочинений (СПб., 1842), где, наряду с «Портретом» и «Невским проспектом», помещены повести «Нос», «Шинель», «Коляска», «Записки сумасшедшего» и «Рим».

[30] 24 февраля 1852 г., в день похорон Гоголя (см. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***).

[31] «Зайцев дежурил около Гоголя все время. В воспоминаниях <...> он рассказывает о разговорах с писателем. <...> Гоголь <...> подарил ему свою парчовую шапочку (она находится в Государственном литературном музее)...» (*Смирнова-Чикина Е. С.* Легенда о Гоголе // Октябрь. 1959. № 4. С. 186). Изображение шапочки см. в изд.: Лики Гоголя. Гоголевская коллекция Государственного литературного музея. К 200-летию со дня рождения писателя. Фотоальбом. Под общ. ред. М. С. Гомозковой. Авторы-составители Е. М. Варенцова, С. П. Белехова, В. Н. Куделина, Н. Г. Прохоров. М., 2009. С. 253.

[32] Е. А. Белякова.

[33] Еще до предсмертной болезни Гоголя А И. Овер видел его у Аксаковых. Это было 1 февраля 1852 г. «Несчастный!» — сказал он Вере Сергеевне Аксаковой. «Кто несчастный? — спросила она, не понимая, — да ведь это Гоголь!» — «Да, вот несчастный!» — «Отчего же несчастный?» — «Ипохондрик, не приведи Бог его лечить, это ужасно!» (см. ***1852. Февраля 1. Пятница. Москва***). (Овер навещал Гоголя во время болезни в феврале 1850 г.; см. ***1850. Февраля после 3 — февраля не позднее 13. Москва***.)

[34] См. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***.

[35] *Зайцев А. В.* Из воспоминаний очевидца о смерти Н. В. Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 952–954.

[36] *Родионов И.* Воспоминания В. А. Нащокиной о Пушкине и Гоголе // *Свод*. Т. 2. С. 553–554.

[37] Вероятно, графу А. П. Толстому.

[38] См. также ***1851. Мая 14. Понедельник. Васильевка*** (свидетельство сестры Гоголя Анны Васильевны). «...В Оптиной Пустыни старцы называли его <Гоголя> праведным...» (*Парфений <Левицкий>*, епископ <Можайский>. Слово, сказанное при заупокойном служении в Московском Даниловом монастыре в пятидесятилетие со дня кончины Николая Васильевича Гоголя, 21 февраля 1902 года // Московские Ведомости. 1909. 20 марта. № 65. С. 2).

[39] См. ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь***.

ФЕВРАЛЯ С 18 ДО 20. С ПОНЕДЕЛЬНИКА ДО СРЕДЫ. МОСКВА

Предположительно в указанный период, за несколько дней до кончины, Гоголь написал целый ряд заметок и молитв («Будьте, не мертвые, а живые души»; «Аще не будете малы, яко дети...»; «Помилуй меня грешного...»; «Как поступить, чтобы признательно...»; «Молюсь о друзьях моих...»), обращение «Друзьям моим» («Благодарю вас много, друзья мои») и завещание матери и сестрам («Духовное завещание»; «Совет сестрам»).

«Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, прелазай иначе, есть тать и разбойник»[1];

«Аще не будете малы, яко дети, не внидете в Царствие Небесное»[2];

«Помилуй меня грешного, прости, Господи! Свяжи[3] вновь сатану таинственною силою неисповедимого Креста!»[4];

«Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок? И страшная История Всех событий Евангельских...»;

«Молюсь о друзьях моих. Услыши, Господи, желанья и моленья их. Спаси их, Боже. Прости им, Боже, как и мне грешному, всякое согрешенье пред Тобою»[5];

«Духовное завещание

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Отдаю все имущество, какое есть, матери и сестрам. Советую им жить в любви совокупно в деревне и, помня, что, отдав себя крестьянам и всем людям, помнить изреченье Спасителя: "Паси овцы Моя!"[6] Господь да внушит все, что должны они сделать. Служивших мне людей наградить. Якима[7] отпустить на волю. Семена[8] также, если он прослужит лет десять графу[9].

Мне бы хотелось, чтобы деревня наша по смерти моей сделалась пристанищем всех не вышедших замуж девиц, которые бы отдали себя на воспитание сироток, дочерей бедных неимущих родителей. Воспитанье самое простое: Закон Божий да беспрерывное упражненье в труде на воздухе около сада или огорода[10].

Совет сестрам

Во имя Отца и Сына... Я бы хотел, чтобы по смерти выстроен был храм, в котором бы производились частые поминки по грешной душе моей. Для того кладу в основание половину моих доходов с сочинений. Если сестры[11] не выйдут замуж, дом свой да превратят в обитель[12], выстроив Церковь посреди двора и открывши у себя приют бедным, живущим без места девицам[13]. Жизнь должна быть самая простая, довольствоваться тем, что производит деревня, и ничего не покупать. Со временем обитель может превратиться в монастырь, если потом на старости дней сестры возымеют желание принять иноческий чин. Одна из них может быть игуменьею. Я бы хотел, чтобы тело мое было погребено если не в церкви, то в ограде церковной, и чтобы панихиды по мне не прекращались».

16 марта 1852 г. Ю. Ф. Самарин писал брату Н. Ф. Самарину: «Из нескольких строк, написанных им на клочке бумаги, кажется, накануне смерти, видно, что внутренняя борьба — эта борьба, неразлучная с высоким самосознанием и устремлением к добру всех сил души — достигла в нем крайнего напряжения. Некоторые слова в этих строках указывают на вынесенное им искушение злого духа, другие, последние — на какое-то полученное им свыше откровение. Вообще, в последние дни он жил не с ними и не для нас, и что происходило в это время в его душе, известно одному Богу, к Которому он весь обращен был лицом»[14].

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[15]: «В последние дни он имел еще силы писать, хотя дрожащею рукою. На длинных бумажках писал он большими буквами: "Аще не будете малы, яко дети, не внидете в Царствие Небесное!" Потом молитву Иисусу Христу против сатаны, чтобы Иисус Христос связал его неисповедимою силою креста Своего. Последние слова, написанные им, были: "как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце полученный урок?" К чему относились эти слова — это осталось тайной.

Все медицинские пособия, ванны, пиявки и проч. только нарушали спокойствие последних минут его. Он со стоном подчинялся им и все просил, чтобы оставили его в покое. Одним из послед-

них слов, сказанных им еще в полном сознании, были слова: "как сладко умирать!"»[16]

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «Уничтожив свои творения[17], уже он не оставил ничего и не хотел более помышлять ни о чем, как углубиться в созерцание предсмертного часа. Таким образом можно объяснить его слова, написанные на клочках перед смертию: "Если не будете малы, [как дет<и>] не внидете в Царствие Божие"; "Господи! Свяжи сатану" и "Как благодарить мне за преподанный урок?.."»[18]

В 1856 г. в статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» Тарасенков добавлял: «Вот эти три предсмертные записочки Гоголя, писанные его дрожащею рукою:

1) "Как поступить, чтобы вечно, признательно и благодарно помнить в сердце полученный урок?"
2) "Если не будете малы, не внидете в Царствие Божие".
3) "Помилуй, Господи, меня грешнаго! Свяжи сатану вновь..."»[19]

В 1856 г. П. А. Кулиш также сообщал: «...Прошли первая неделя поста[20] и половина второй[21]. Все свое время Гоголь проводил в молитве, или в молчаливом размышлении, почти не говорил ни с кем, но, повинуясь, видно долговременной привычке мыслить на бумаге, писал дрожащею рукою изречения из Евангелия, молитву Иисусу Христу и, между прочим, написал следующие замечательные слова: "Как поступить, чтобы вечно, признательно и благодарно помнить в сердце полученный урок?" <...> Гоголь старался помнить в сердце полученный урок вечно, признательно и благодарно. — В Гоголе было именно то прекрасно, что посреди сует и непременного условия своей жизни, т. е. своей художественной деятельности, он хранил о смерти память ежеминутную. Часто он читал молитву Василия Великого <св. Иоанна Златоуста>: "Господи, даждь ми слезы умиления и память смертную". Эти слезы умиления текли из глаз его во время торжественного последнего обряда миропомазания. — *Из письма А. О. С<мирнов>ой к С. Т. Аксакову*»[22].

5 мая 1852 г. С. Т. Аксаков писал С. П. Шевыреву: «От всей души благодарю вас <...> за извещение о бумагах покойного[23], незабвенного друга нашего. Все найденное вами драгоценно для нас и все свидетельствует, из каких трудов и святых стремлений состояла непорочная жизнь его!.. его обращение к друзьям[24] так взволновало мою душу, что я не скоро пришел в состояние его дослушать. Каждое слово в нем — святая правда и священный залог его к нам дружбы. Жаль, что не было известно при его кончине завещание матери и сестрам, тогда легче было бы перевезть тело покойного в Васильевку (чего, по-моему, очевидно желал он), а теперь, при каком-то безумном гонении имени Гоголя, вероятно, это встретит много затруднений. <...> Хотя я предполагал, что открытие и разбор бумаг[25] будут произведены в присутствии Погодина, вас, меня и Хомякова, но сыновья объяснили мне причину, по которой все было сделано именно таким образом. <...> ...Уверен, что вы не допустили никого читать частную переписку Гоголя. Меня бы очень огорчило, если бы посторонние люди стали читать мои письма. В них много есть таких резких выражений о самом Гоголе и о других близких ему людях, что их никому читать не должно: я нередко писал в сильном волнении, которое часто доводило меня до излишеств, до крайностей, о чем я теперь очень сожалею. Конечно, все бумаги покойного принадлежат его наследникам, т. е. его сестрам; но они, разумеется, предоставят в наше полное распоряжение свое литературное наследство, и я прошу вас передать мои письма, которому-нибудь из моих сыновей. Я знаю, что для составления полной биографии Гоголя, которая по моему мнению может быть напечатана весьма нескоро и которую, без сомнения, должны написать вы, — будут нужны и мои письма, за исключением всего того, что касается собственно до нас и нисколько не касается до публики; но мы устроим это вместе с вами.

Не один раз слышал я от Гоголя, как возмущалась душа его, когда после смерти какого-нибудь замечательного писателя, предавали тиснению все оставленное им ненапечатанным, тогда как не было прямых указаний, что автор хотел напечатать, но не успел. У нас есть указания совершенно тому противные: в самое последнее свидание с моей женой[26], Гоголь сказал, что он *не будет печатать второго тома,* что в нем *все никуда не годится* и что *надо все переделать.* Сожжение набе-

ло переписанных глав второго тома как нельзя больше подтверждает эти слова. Итак, рассудите сами, следует ли их печатать? Найденные вами черновые тетради[27], очевидно, забытые Гоголем, должны быть самые давнишние. Только про первую главу второго тома он сказал мне[28], что она *получила последнее прикосновение, была тронута кистью художника; говоря техническим языком живописцев.* Он сказал это потому, что при вторичном чтении той же главы для моего сына Ивана, я заметил многие изменения. Повторяю: как же печатать после этого черновую, в последствии, может быть, совершенно измененную рукопись? Мы нарушаем последнюю волю или художника или христианина... но я вижу, что конца не будет моему письму»[29].

В. С. Аксакова в письме к М. Г. Карташевской, отправленном между 5 и 11 мая 1852 г., сообщала : «На днях получил от Шевырева отесенька письмо, в котором он нам сообщает дорогие для нас вести. Они произвели разбор бумагам Гоголя и нашли между другими бумагами, свидетельствующими о его непрестанных и неутомимых трудах всякого рода, 5 черновых глав Мер<твых> Душ и истолкование Литургии, этого последнего сочинения мы не знаем. Но что всего для нас дороже – это последние строки Гоголя, которые и посылаю тебе, мой милый друг, в них святая истина, объясняющая вполне всю деятельность Гоголя. Мы не раз слыхали от него самого подобные мысли, но никогда они не выражались так ясно, просто и хорошо. Как хотелось бы мне видеть и пересмотреть все его бумаги. Жаль, что мы не в Москве. Но печатать эти черновые главы Мер<твых> Душ не должно, по крайней мере теперь: очевидно, что он не желал их оставить, если сжег набело переписанные. В черновых тетрадях он даже часто не вписывал того, что у него уже было окончено в голове и что он читал из головы, держа в руках тетрадь. Эти тетради могут возбудить противоречия, недоумения. Надобно знать, как Гоголю было тяжело выставлять что-нибудь незрелое, недоконченное, тяжело потому именно, что вводило в заблуждение слушающих и не могло быть полезно. Не знаю, как поступит Шевырев, который, впрочем, принимает самое искреннее душевное участие во всем этом. Летом он едет в Полтаву к матери Гоголя, для того, чтоб собрать сведения. В Полтаву и мне бы хотелось чрезвычайно, чтоб видеться с матерью и сестрами Гоголя и наговориться с ними. Но, разумеется, это так затруднительно, что я и не думаю о возможности. Хочу описать Мар<ии> Ив<ановне>, т. е. матери его[30], подробности наших последних свиданий, для нее же так дорого каждое слово о ее сыне, которого значение она так вполне понимала и которого любила как только может любить мать сына и такая женщина, душа у ней самая любящая, и в ней есть самой что-то особенное – зародыш, разумеется, неразвившийся, того, что приняло такие великие размеры в Гоголе. Отец его был тоже даровитый человек и писал малор<оссийские> комедии.

Последние строки Гоголя

Друзьям моим

Благодарю вас много, друзья мои. Вами украсилась много жизнь моя. Считаю долгом сказать вам теперь напутственное слово. Не смущайтесь никакими событиями, какие ни случаются вокруг вас. Делайте каждый свое дело, моляся в тишине. Общество тогда только поправится, когда всякой частный человек займется собою и будет жить как Христианин, служа Богу теми орудиями, какие ему даны, и стараясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих. Все придет тогда в порядок, сами собой установятся тогда правильные отношения между людьми, определятся пределы, законные всему. И человечество двинется вперед.

Есть завещание матери и сестрам, в котором желает он, чтобы деревня превращена была в обитель для незамужних девиц и для воспитания сирот, чтобы выстроена была церковь, издержки на это предполагает он в половине доходов с его сочинений»[31].

[1] «Аминь, аминь, глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник...» (Евангелие от Иоанна, гл. 10, ст. 1).

[2] Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 3.

[3] «И видех ангела, сходяща с небесе, <...> и ят змия, змия древнего, иже есть диавол и сатана, и связа и на тысящу лет...» (Откр. 20, 2). – Согласно Откровению св. Иоанна Богослова, пораженный Крестным страдани-

ем Спасителя диавол на тысячу лет (т. е. на продолжительное время) лишен власти над миром, «связан» и «заключен в бездну» – «дабы не прельщал уже народы» (Откр. 20, 3). По истечении символического тысячелетия, означающего время евангельской проповеди в мире, на краткий срок «сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы <...> Гога и Магога», собирая их на окончательную брань против Церкви Христовой (Откр. 20, 3, 7). Очевидно, Гоголь считал сатану уже «развязанным», чем объясняется его обостренное восприятие всех обольщений и соблазнов мира. «Много соблазну. Лукавый, что ли, миром ворочает, ей-Богу!» – замечает один из героев в третьей главе второго тома «Мертвых душ». – См. также ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва*** (свидетельство графа А. П. Толстого).

[4] См. также ***1848. Мая 21. Пятница. День памяти св. равноапостольного царя Константина и матери его Елены. Васильевка.***

[5] А. М. Черницкая в 1914 г. сообщала «...Анна Васильевна <Гоголь> показывала мне все реликвии, о которых подробно пишет Чаговец в своей статье "На родине Гоголя" ("Киевская Газета", 1901 г., № 256, 263, 270). Они находились в то время в Полтаве у Анны Васильевны. Разбирая пачку с рисунками брата, она подарила мне два автографа его и рисунок (автографы Гоголя были привезены в Васильевку С. П. Шевыревым; см. ***1852. Июня 20. Пятница. Москва***; ***1852. Июля 10. Четверг. Васильевка*** – *И. В.*), а также, оторвав кусок фуляра, которым Николай Васильевич повязывал шею, она подарила мне, прибавив: "Вам, как институтке, особенно приятно будет иметь его вещь".

Долго не расставалась я с этими реликвиями и только в 1908 г. я подарила фуляр в киевский исторический музей. Рисунок же Гоголя с двумя автографами и коллекцией собранных мною портретов Гоголя я принесла в дар императорской публичной библиотеке в 1892 году, уезжая надолго за границу.

В отчете императорской публичной библиотеки за 1892 год значится:

«95) Два автографа (Н. В. Гоголя), наброски, всего лишь по нескольку строк в каждом, и листок с его рисунком, исполненным чернилами. На рисунке изображены два какие-то храма. Из набросков один, писанный Гоголем перед смертью в 1852 г., следующего содержания:

«Молюсь о друзьях моих. Услыши, Господи, желания и моления их. Спаси их, Боже. Прости им, Боже, как и мне грешному, всякие согрешения пред Тобою».

В другом можно прочесть:

«Шелки, атласы, платья по сотне и по двести и более...

Шутить, как известно, не любит наш век и разом наденет на себя годовое пропитание двадцати семейств, да еще и похвастается благотворительностью, припевая: "Роскошь доставляет хлеб работникам" (Собрание автографов. А. М. Черницкой. Отчет имп<ераторской> публ<ичной> б<иблиотеки> за 1892 г. Спб., 1895 г.)» (*Черницкая А.* Анна Васильевна Гоголь. (Мое знакомство и переписка с нею) // Исторический Вестник. 1914. № 10. С. 195–196).

[6] Евангелие от Иоанна, гл. 21, ст. 16–17. – Смысл этих слов Гоголь разъясняет в письме к сестре Ольге Васильевне из Неаполя от 20 января (н. ст.) 1847 г.: «Апостол Петр уверял Господа чаще всех других учеников, что он любит Его. Божественный Учитель на это молчал и потом, когда Петр уже совсем убедил себя, что он любит Господа, сделал, в свою очередь, такой запрос: "Симоне Ионин, любишь ли Мене?" – "Люблю, Господи", – отвечал на это Петр. "Паси овцы Моя!" – сказал Спаситель. Петр ничего не сказал на это, потому что не мог тогда еще даже изъяснить себе, что значит: "Паси овцы Моя". А Спаситель вновь тот же вопрос: "Симоне Ионин, любишь ли Мене?" И когда тот клятвенно сказал, что любит, вновь присовокупил: "Паси овцы Моя!" Петр опять замолчал, не зная, как понять эти слова. Спаситель тогда в третий раз повторил тот же вопрос и, когда Петр даже оскорбился, опять присовокупил те же слова: "Паси овцы Моя!" После уже, по смерти Господней и по воскресении Его, объяснилось всем ученикам полное значение слов Его; после уже почувствовали все ученики, что угодить Господу можно только заботясь об овцах Его и о спасении душ их. Все они разошлись тогда во все стороны, всюду разносили по примеру Самого Господа братски утешительное слово, везде отыскивали людей и везде помогали спасаться им. И по примеру их всех новообращенный христианин спешил поделиться всем, что ни получил от учителей, его просветивших, с бедными, в греховной тьме еще находившимися людями братьями, и помогал им спасаться, и все учили друг друга, как идти по пути, оставленному Самим Христом, и путь этот был путь любви. Все люди стали одна семья, и загорелась небесная любовь на земле. Так должны и мы поступать, как поступали они: полюбя людей *любовью во Христе*, помогать им повсюду».

Ср. в выписке Гоголя «Разные изречения из Иоанна Златоуста»: «Ты Христианин для того, чтобы подражать Христу и повиноваться Его законам. Что Он сделал? Не сзывал к себе, сидя в Иерусалиме, больных, но обходил города и села, исцеляя душевные и телесные болезни. Он мог, конечно, и сидя на одном месте всех привлечь к Себе, однако ж не сделал этого, подавая нам пример, как надобно ходить всюду и искать погибающих».

[7] Я. Нимченко.

[8] С. Григорьев.

[9] А. П. Толстому.

[10] Архимандрит Феодор (Бухарев) вспоминал, как Гоголь рассказывал ему о своих садовых и огородных занятиях в школе, благодетельных для его духовного развития. «Всему этому, – говорил Гоголь, – много обязан

я тем, что еще свежего сохранилось в душе моей» (см. ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье***).

[11] Анна и Ольга.

[12] В этом пожелании Гоголь, очевидно, руководствовался правилом Константинопольского Св. Собора 861 г. о создании монастырей из частных имений и о поставлении в них игуменов. Это правило содержится в Кормчей книге, с новым синодальным изданием которой Гоголь познакомился еще в год его выхода – в 1839-м. Сохранилась тетрадь выписок Гоголя из этого издания, которые он сделал в Москве осенью 1841 – весной 1842 г. (см. ***1841. Октября 17 – 1842. Мая 23. Москва***). – См. также ***1843. Ноября 19 <7> – 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***.

[13] Сходное пожелание Гоголь высказывал еще в завещании 1845 г. (см. ***1845. Июня между 18 и 26 <между 6 и 14>. Гостиница по дороге из Франкфурта-на-Майне в Гастейн*** – *примечания*).

[14] Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод*. Т. 3. С. 216–217.

[15] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[16] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 110.

[17] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[18] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод*. Т. 3. С. 921.

[19] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод*. Т. 3. С. 945.

[20] 11–17 февраля 1852 г.

[21] 18–20 февраля 1821 г.

[22] Воспоминания А. О. Смирновой в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод*. Т. 2. С. 224.

[23] Письмо неизвестно.

[24] Подразумевается заметка «Друзьям моим».

[25] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***

[26] См. ***1851. Декабря 25. Вторник. Праздник Рождества Христова – декабря 31. Понедельник. Москва.***

[27] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***

[28] См. ***1850. Января 7. Суббота. Москва***; ***1852. Января 9. Понедельник. Москва.***

[29] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 619.

[30] См. ***1852. Мая 11. Воскресенье. Радонежье (Абрамцево).***

[31] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 885–886.

ФЕВРАЛЯ В НОЧЬ С 20 НА 21. СО СРЕДЫ НА ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Последнюю ночь перед смертью[1] Гоголь находится в беспамятстве. У постели умирающего всю ночь проводит теща М. П. Погодина Е. Ф. Вагнер; до 24.00 часов дежурит штаб-лекарь А. Т. Тарасенков, которого сменяет доктор С. И. Клименков.

2 апреля 1852 г. С. П. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[2]: «Последнюю ночь он был уже в беспамятстве, не узнавал к нему подходивших, бредил, дышал усиленно»[3].

4 марта 1852 г. М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» писал: «В среду обнаружились явные признаки жестокой нервической горячки. Употреблены были все средства, коих он, кажется, уже не чувствовал, изредка бредил, восклицая: поднимите, заложите, на мельницу, ну же, подайте! Дышал тяжело, к утру затих, – и скончался»[4].

9 марта 1852 г., посылая некролог матери Гоголя, Погодин добавлял: «В середу на ночь также оставалась при нем Елиз<авета> Фом<инишна>...»[5]

14 мая 1852 г. М. И. Гоголь отвечала М. П. Погодину: «Благодарю Вас, почтенный Михаил Петрович, за скоро доставленный мне “Москвитянин”. Слезы мешали мне читать написанное Вами о моем ангеле. Видно, в болезни пришла ему мысль о мельнице, которую он очень желал у нас выстроить, узнав от меня, что земляная мельница несколько улучшила бы наше имение, по малоземелью, по душам не дающее доходу; он хотел устроить и крупчатку в случае надобности наделать,

а когда не нужно — снимать и молоть простую муку. Хотел достать хорошего механика и тем хоть сколько-нибудь, как он говорил, помочь нам. И, видно, так усердно хотел осуществить предположенную нам выгоду, что и бредил ею»[6].

Шевырев, посетивший Васильевку в июле 1852 г.[7], в свою очередь, сообщал: «Одно из последних слов покойного, произнесенных им в бреду горячки незадолго перед смертью, было: на мельницу, объяснено матерью. Его занимало в последнее время устройство семейных дел — и он затевал устроить при деревне мельницу»[8].

По свидетельству сестры Гоголя Ольги Васильевны, летом 1850 г. он «хотел какую-то мельницу построить, чтобы давала доход»[9]: «Он рассчитывал кончить вторую часть "Мертвых душ", и на эти деньги думал летом приехать к нам, выстроить удобный дом и мельницу. Говорили, он в болезни бредил "мельницей" и недолго болел в горячке»[10].

По другому, вероятно, более достоверному свидетельству, Гоголь перед смертью произнес слова не о «мельнице», а о «лестнице». Об этом 6 апреля 1852 г. сообщал в своих записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» штаб-лекарь А. Т. Тарасенков: «[Когда они] Они[11] уехали, я остался во весь вечер до 12 часов и внимательно наблюдал за происходящим. — Пульс вскоре и явственно упал, делался еще чаще и слабее, дыхание, уже затрудненное утром, становилось еще тяжелее; уже больной сам поворачиваться не мог, лежал смирно на одном боку и был покоен, когда ничего не делали с ним; от горчичников [все] стонал; по вставлении нового suppositorium вскрикнул громко; по временам явственно повторял: "давай пить!"[12] Уже поздно вечером он стал забываться, терять память. "Давай — бочонок!" — произнес он однажды[13]. Ему подали прежнюю рюмку с бульоном, но уже он не мог сам приподнимать головы и держать рюмку; надобно было держать то и другое [Уже стал показываться бред, состоявший в том, что он бормотал], однако же он тотчас выпил поданное. Еще позднее он по временам бормотал что-то невнятно[14], или повторял несколько раз: "Давай, давай! ну что же?" [и потом не пил предложенного питья]. Часу в одиннадцатом он закричал громко: "Лестницу, поскорее, давай лестницу!"»[15]

«Любопытно, что приблизительно те же слова были сказаны пред смертью св. Тихоном Задонским»[16]. «"Я видел сон, — говорил Святитель любимцу своему, елецкому горожанину Косьме, незадолго до своей кончины, — я видел среди монастыря необычайно высокую лествицу, которой верх скрывался в облаках. Ее окружало множество народа. Вдруг подводят меня к этой лествице и велят всходить по ней. И я сколько ни отговаривался от сего слабостью сил моих, должен был повиноваться требованию. За мною последовал и народ, и подсаживал меня все выше и выше, так что я не чувствовал никакой усталости. Наконец, когда подходил к самым облакам, проснулся". Преставился Святитель мирно 13 августа <1783 г.> в 5 ч<асов> 45 м<инут> утра, от упадка сил всего организма»[17].

Далее Тарасенков в позднейшей редакции своих мемуаров о Гоголе, журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856), добавил: «Казалось, ему хотелось встать»[18]. В записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» он продолжал: «Его подняли с постели, посадили на [судно] кресла; уже голова его не держалась на плечах[19] и падала машинально.

Тут привязали ему мушку на шею, надели рубашку (он лежал после ванны голый); он только стонал. Когда его опять клали в постель, он потерял все чувства, глаза у него раскрылись безжизненно, пульс перестал биться, произошло хрипение[20]. Этот обморок длился несколько минут; хотя пульс вскоре возвратился, но сделался почти неприметным, и после этого больной уже не просил ни поворачиваться, ни пить; лежал уже на спине постоянно с закрытыми глазами, не произнося ни слова. В 12 часу ночи стали холодеть ноги — я положил кувшин с горячею водою, [давал] стал почаще давать проглатывать бульона, и это по-видимому его оживляло. Тут я мог ощупать его живот, который был, как доска, вовсе без содержимого, мягкий, вялый; позвоночник через него [ощупывался] ощущался легко. Дыхание сделалось постоянно хриплое и тяжкое. — Лицо осунулось, как у мертвеца, под глазами посинело, кожа [свежая с] сделалась прохладною и покрылась испариною. — В таком положении оставил я страдальца, чтобы опять не столкнуться с медиком-палачом[21], убежденным в том, что он спасает человека, — чтобы дать успокоение Графу, который без того не уходил в свою комнату. <...>

Рассказали мне, что Клименков приехал вскоре после меня[22], пробыл с ним ночью несколько часов: давал ему каломель, обкладывал все тело горячим хлебом[23], по предложению Назимова; [отчего продолжал стонать страдалец] при этом опять возобновился стон и пронзительный крик. Все это, вероятно, помогло ему поскорее умереть...»[24]

В 1856 г. в статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» Тарасенков добавлял: «Он <С. И. Клименков> продолжал почти во всю ночь давать лекарства и употреблять разные медицинские меры. Больной только стонал, но не произносил более ни слова»[25].

[1] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[2] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[3] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 110.

[4] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 48; *Свод.* Т. 2. С. 507.

[5] *Свод.* Т. 2. С. 514. – Е. Ф. Вагнер, теща Погодина.

[6] *Свод.* Т. 1. С. 132.

[7] См. ***1852. Июля 10. Четверг. Васильевка.***

[8] Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 1. С. 11.

[9] См. ***1850. Июля 1 – сентябрь после 23. Васильевка.***

[10] См. ***1851. Мая 23–30. С. Власовка Константиноградского уезда Полтавской губернии.***

[11] Доктора С. И. Клименков и А. И. Овер (см. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***).

[12] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...уже не разбирая, что ему подают» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 939).

[13] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...показывая, что желает пить» (Там же. Т. 3. С. 939).

[14] «...как бы во сне...» (Там же. Т. 3. С. 939).

[15] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 918.

[16] Примечание В. И. Шенрока в изд.: *Шенрок.* Т. 4. С. 862.

[17] *Гатцук А.* 100-летие кончины св. Тихона Задонского (окончание) // Газета А. Гатцука. (М.), 1883. Т. 9. 17 сент. № 40. С. 819.

[18] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 939.

[19] «...как у новорожденного ребенка» (Там же. Т. 3. С. 939).

[20] «Казалось, наступает смерть, но это был обморок...» (Там же. Т. 3. С. 939).

[21] «В это время приехал доктор, который распоряжался лечением» (Там же. Т. 3. С. 939). – Имеется в виду Клименков.

[22] См. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва.***

[23] См. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва*** (примечания).

[24] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 918–919.

[25] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 939.

ФЕВРАЛЯ 21. ЧЕТВЕРГ ВТОРОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. 7 ЧАСОВ 45 МИНУТ. МОСКВА

Гоголь преставился о Господе.

В этот день в доме графа А. П. Толстого, где скончался Гоголь, служили не менее двух панихид по усопшему; после вечерней панихиды между близкими друзьями писателя и представителями университета, во главе с Т. Н. Грановским, возник спор, где отпевать Гоголя.

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., теща М. П. Погодина Е. Ф. Вагнер сообщала ему из Москвы: «Спешу передать вам горестное известие: сего утра в 8 часов наш добрый Николай Васильевич скончался, был все без памяти, немного бредил, по-видимому, он не страдал, ночь всю был тих, только дышал тяжело; к утру дыхание сделалось реже и реже, и он как будто уснул, болезнь его обратилась в тифус; я у него провела две ночи[1], и при мне он скончался. В воскресенье[2] будут похороны; и как жаль, что вас здесь нет, я поеду на похороны»[3].

4 марта 1852 г. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя» сообщал: «21 февраля, в четверг, поутру, без четверти в восемь часов, умер Гоголь»[4].

9 марта 1852 г., посылая некролог матери Гоголя, Погодин писал: «...Оставалась при нем Елиз<авета> Фом<инишна>[5], при которой он и скончался без четверти в 8 часов утра»[6].

В тот же день, 21 февраля 1852 г., управляющим графа А. П. Толстого А. И. Рудаковым[7] извещение о кончине Гоголя было отправлено в полицию[8]:

«Ведомства Московской управы благочиния в Арбатскую часть.
Управляющего генерал-майора графа Александра Петровича Толстого
дворового его человека Александра Иванова Рудакова.

Объявление.

Живший в нанимаемом господином моим доме Г-на Талызина состоящем сей части 3 квартала, отставной коллежский ассесор Николай Васильевич Гоголь сего числа от одержимой его болезни скончался, после его здесь в Москве наличных денег, сохранной казны билетов, долговых документов, золотых, серебряных, бриллиантовых и прочих драгоценных вещей кроме незначительного носильного платья ничего не осталось, а есть общее его с родною матерью недвижимое имение Полтавской губернии Миргородского уезда в селе Васильевке душ около 450-ти, но удостоверительно, сколько, сказать не могу, состоит ли покойный кому-либо должным, я не знаю, наследниками после его родная мать коллежская ассесорша Марья Иванова, сестры Анна, Елизавета[9] и Ольга Васильевны Гоголь живущие в означенном селе Васильевском более ж их у него наследников нет, при нем находился в услужении дворовой человек матери его Семен Григорьев, объявляя сие Арбатской части покорнейше прошу для погребения тела покойного на кладбище Данилова монастыря снабдить похоронным билетом. Февраля 21 дня 1852 года.

Управляющий Графа Толстого Александр Иванов Рудаков»[10].

В 1902 г. Н. П. Бочаров сообщал: «В метрической книге московской пречистенского сорока Симеоновской, на Поварской, церкви, за тысяча восемьсот пятьдесят второй (1852) год, в третьей части — о умерших в Москве под № 2 мужска пола записано так: месяца февраля двадцать первого числа помер живший в доме тайного советника Александра Стефановича Талызина[11], коллежский ассесор Николай Васильевич Гоголь, 43 лет, от простуды...»[12]

В тот же день, 21 февраля 1852 г., Н. А. Рамазанов писал Н. В. Кукольнику: «Кланяюсь Нестору Васильевичу и сообщаю крайне горестную весть. Сего числа после обеда прилег я на диван почитать, как вдруг раздался звонок и слуга мой Терентий объявил, что приехал г. Аксаков[13] и еще кто-то и просят снять маску Гоголя. Эта нечаянность так поразила меня, что я долго не мог опомниться, хотя и вчера еще Островский, бывши у меня, говорил, что Гоголь крепко болен; но никто не ожидал такой развязки. В минуту я собрался, взял с собою моего формовщика Баранова и отправился в дом Талызина, на Никитский бульвар, где у графа Толстого проживал Николай Васильевич. Первое, что я встретил — это была гробовая крышка малинового бархата... стало быть нет никакого сомнения уже, что мы лишились необыкновенного человека! В комнате нижнего этажа я нашел останки так рано взятого смертию.

В минуту вскипел самовар, был разведен алебастр и лицо Гоголя было им покрыто. Когда я ощупывал ладонью корку алебастра — достаточно ли он разогрелся и окреп, то невольно вспомнил

завещание (в письмах к друзьям), где Гоголь говорит, чтобы не предавать тело его земле, пока не появятся в теле видимые признаки разложения, — после снятия маски можно было вполне убедиться, что опасения Гоголя были напрасны[14]; он не оживет, это не летаргия, но вечный, непробудный сон! Хотя Гоголь во время болезни не хотел принимать лекарств, однако быть не может, чтобы он охотно расстался с жизнью. Худо закрытый правый глаз его светился каким-то мутным, оловянным цветом, и как бы хотел еще раз посмотреть на жизнь.

Хоронят Гоголя в воскресенье, 24-го февраля[15]. Он захворал, как мне говорили, от перехода со скоромной пищи на постную, ибо говел на первой неделе; перед смертию он соборовался[16]. Не выдаю за совершенную истину, но меня уверяли, что Гоголь незадолго перед смертию сжег в печке все заготовленные сочинения, в том числе и рукопись второго тома "Мертвых душ"[17]. При уходе от тела Гоголя наткнулся у крыльца на двоих безногих нищих, которые сидели на лубках, на снеге. Подал я им и подумал: эти безногие бедняки живут, а великого Гоголя уж нет»[18].

26 февраля 1852 г. Рамазанов напечатал также заметку в «Московских Ведомостях»: «В последние пятнадцать лет снимание масок с покойников так распространилось, что скульптор и формовщик стали так же необходимы при мертвеце, как гробовщик и можжевельник. Признаюсь, трудно отнести подобное положение художника к счастливым часам его жизни. <...> 21-го февраля, после обеда, раздался звонок в моей квартире, и явился сильно встревоженный г. А<ксако>в, который объявил о смерти Н. В. Гоголя. Правда, до того уже были точные слухи о тяжкой болезни последнего; но вряд ли кто равнодушно мог вынести весть о смерти этого человека. Однако нельзя было медлить; я позвал старика формовщика <Баранова>, и чрез четверть часа мы были уже на Никитском бульваре, в доме графа Т<олстого>. Гробовая крышка, встреченная нами у входа, подтвердила внезапную горестную весть. Я взошел по парадной лестнице в верхние покои, где в совершенной темноте ходил по комнатам хозяин дома, и на вопрос: где Н. В. Гоголь? он ответил, указывая обратно на лестницу: там, внизу. Когда я подошел к телу Гоголя, он не казался мне мертвым. Улыбка рта и не совсем закрытый правый глаз его породили во мне мысль о летаргическом сне, так что я не вдруг решился снять маску; но приготовленный гроб, в который должны были положить, в тот же вечер, его тело, наконец, беспрестанно прибывавшая толпа желавших проститься с дорогим покойником, заставили меня и моего старика, указывавшего на следы разрушения[19], поспешить снятием маски, после чего с слугою, мальчиком[20] Гоголя, мы очистили лицо и волосы от алебастра и закрыли правый глаз, который, при всех наших усилиях, казалось, хотел еще глядеть на здешний мир, тогда как душа умершего была далеко от земли»[21].

9 марта 1852 г. А. Н. Костылев[22] сообщал П. И. Бартеневу: «Сняли и маску, причем содрали несколько кожи с носа[23], но, кажется, первый бюст не удался; должны были, как говорили студенты, дежурившие при гробе, снимать другой раз»[24].

Е. И. Попова в день смерти Гоголя записала в дневнике: «*1852.* <...> *21 февраля.* Кончина Николая Вас<ильевича> Гоголя»[25].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому: «...В четверг 21-го февраля, в 8 час<ов> утра, <Гоголь> отошел к вечности, о которой в последнее время он непрестанно говорил[26]»[27].

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «21 февраля, в четверг на второй неделе поста, в 7 часов и 30 минут поутру, он скончался. Отражение спокойствия, оставшееся на лице умершего, и улыбка, сохранившаяся на его устах, показывали, что он без страдания переселился в мир горний, и придали его лицу, при жизни довольно суровому и мрачному, приятное и милое выражение. Первый день тело умершего оставалось в той квартире, которую он несколько лет уже занимал здесь во время своих приездов в Москву, а именно, на Никитском Бульваре, в доме Талызина. <...> ...С умершего сняты маска для бюста и портрет его в гробу, который, вероятно, скоро будет издан»[28].

3 марта 1852 г. Е. М. Феоктистов сообщал И. С. Тургеневу: «...Когда я пишу к Вам, около меня лежит маска, снятая с мертвого Гоголя Рамазановым. Страшное сходство. Посылать в Петербург боюсь – расшибется, а к приезду Вашему приобрету для Вас»[29].

В. А. Нащокина вспоминала: «На другой день я была у его тела. С него только что сняли маску. Весть о его смерти уже облетела Москву и народу прибывало все больше и больше к праху почившего»[30].

В средине апреля 1852 г. Погодин сообщал: «...Интересная новость – *бюст Гоголя,* исполненный известным скульптором, академиком *Н. А. Рамазановым.* <...> Главным материалом для воспроизведения бюста служила художнику необыкновенно верная маска, снятая им же с Гоголя в первый день его кончины. Художник знал лично покойного поэта и в памяти своей запечатлел незабвенные черты его. Кроме того, для своих технических соображений, при изваянии бюста, имел он пред собою портрет, написанный с Гоголя в Италии живописцем Ивановым, принадлежащий М. П. Погодину. Гоголь, несколько лет тому назад, когда жил в Италии, как говорят, вполне был схож с этим портретом; но в последнее время, вероятно, вследствие болезни, его физиономия несколько изменилась. Оттого-то бюст Гоголя, изваянный Н. А. Рамазановым, всякому, видевшему Гоголя, покажется более схожим и верным, чем все портреты, каким он и есть в действительности»[31].

Позднее, в 1853–1854 гг., Н. А. Рамазанов писал С. П. Шевыреву: «Отлучившись в воскресенье по неожиданной надобности, я промедлил временем и по возврате домой узнал, что Вы уже приезжали взглянуть на бюст Гоголя. Премного перед Вами виноват и прошу извинения. Замечания Ваши переданы мне А. Г. Собещанским, и я ими воспользовался, почему буду просить Вас вновь, в будущее воскресенье, взглянуть на бюст...»[32]

11 июня 1852 г. Н. В. Берг сообщал В. В. Ганке: «Когда сильно занемог Гоголь, вся Москва приняла в этом участие. Все при встречах друг с другом спрашивали: "А что слышно об Гоголе? Каков он?" В четверг 21 февраля разнеслась по городу ужасная весть о его кончине. Он умер на квартире графа Толстого, в доме Талызина на Никитском бульваре. Все бросились поклониться покойному. Комнатка, где стояло тело, была постоянно полна народом. Маску сняли немедля»[33].

Из воспоминаний Берга (1871): «21 февраля Гоголя не стало. Об этом быстро узнал весь город. Скульптор Рамазанов снял в ту же минуту с покойного маску. Кто-то положил лавровый венок. Двое неизвестных мне художников[34] сделали очерк лица покойного, в гробу[35], с лавровым венком на голове. Эти листки ходили по Москве. Но грубая спекуляция, а может и просто глупость, выпустила тогда же в свет нелепую литографию[36], изображавшую *сожжение рукописи:* Гоголь сидит, в халате, перед пылающим камином, мрачный, со впалыми щеками и глазами. Подле стоит на коленях Семен. Сзади подбирается смерть, с изогнутыми атрибутами. Рукопись пожирается пламенем...»[37]

В день смерти Гоголя, 21 февраля 1852 г., в 5 часов вечера, В. П. Боткин сообщал И. С. Тургеневу: «Теперь скажу тебе весть печальную: сегодня в 8 часов утра – умер Гоголь. <...> Я без разбора сообщаю тебе дошедшие до меня слухи – может быть есть неточность в подробностях, – но они верны в основе: Гоголь умер в помешательстве, которое начавшись слегка уже несколько лет постепенно все усиливалось и наконец достигло своего крайнего развития. Характер этого помешательства очевиден. Об оставшихся у него бумагах – неизвестно основательно: говорят, будто он все их сжег. Как бы там ни было, но смерть эта поражает своим необыкновенным характером. Во всем этом есть какая-то сила, сила индивидуальности, перед которою почтительно отступаешь. В этом человеке ничего не было половинчатого. Как глубоко въедался он в каждый создаваемый им образ, – так въелся он и в свою idée fixe[38], которая все усиливаясь наконец задушила его».

Спустя несколько часов, в 10 часов вечера, Боткин приписал: «Я сей час с панихиды – лицо Гоголя очень мало изменилось, только черты сделались резче. <...> Хоронить будут 24 февраля. <...> Если что осталось, так разве 2-я часть Мертвых Душ, и то если она, как говорят, у Шевырева.

Но и это неизвестно. Шевырев болен, лежит и никого не принимает. <...> Считаю лишним просить тебя, чтобы ты сообщил все это Панаеву и Некрасову»[39].

На следующий день, 22 февраля 1852 г., Боткин писал П. В. Анненкову: «Гоголь вчера, 21-го февраля, в восемь часов утра умер. Я пишу Тургеневу некоторые подробности о его смерти, и повторяться скучно; сходите к нему прочесть их. Все сжег перед смертью, все, — разве уцелела вторая часть “Мертвых Душ”, но и это еще не верно. Ссылаюсь на письмо мое к Тургеневу...»[40]

Позднее, 5 марта 1852 г., Боткин вновь писал Тургеневу: «Гоголь положительно сжег все и после него ничего не остается. Mais tout bien considéré[41] — я думаю, что его поприще было покончено. Он уже во 2-м томе “Мертвых душ” — старался выводить все идеалы — а с 1847 года его внутренняя ясность еще более помрачилась. Разумеется, жаль, — но *нового* он уже ничего не был в состоянии прибавить к написанному им»[42].

Ф. Д. Бобков, несколько раз видевший ранее Гоголя у Хомякова[43], записал в дневнике: «21 февраля (1852 г.) зашел в трактир и узнал, что скончался Николай Васильевич Гоголь. На Никитском бульваре, в доме графа Толстого, где жил Гоголь, весь двор был полон карет. Был губернатор Закревский и много генералов и господ»[44].

24 февраля 1852 г. Д. Ф. Самарин[45] сообщал брату Н. Ф. Самарину[46] в Тифлис: «Пишу тебе, чтобы описать то горестное событие, которое поразило всю Москву, найдет теплое сочувствие во всей России и которое, вероятно, дошло уже до Тифлиса, я говорю о смерти Гоголя. Он умер в четверг, в 8 часов утра, в доме графа Толстого на Никитском бульваре 44 лет»[47].

25 февраля 1852 г. графиня Салиас де Турнемир писала М. А. Максимовичу: «21-го февраля, в 8 часов утра скончался Николай Васильевич Гоголь. <...> ...Он скончался в беспамятстве. Тело его было поставлено в приемной его комнате, в доме графа Толстого, где он жил, и комната не вмещала числа посетителей, приходивших поклониться покойнику. <...> Погодина не было в Москве во время кончины и погребения Гоголя; Шевырев был болен (он занемог за два дня до смерти Гоголя)...»[48]

28 февраля 1852 г. О. М. Бодянский писал Г. П. Данилевскому: «...21-го, в четверг, в 8-мь часов утра, его не стало. Болезнь — несварение желудка, от которой он не хотел вовсе лечиться; последовало воспаление, за коим он впал в беспамятство, и хотя тут поданы были врачебные пособия, да ба, да вже пропало, що з воза впало!»[49]

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал А. А. Иванову в Рим: «Родных никого не оказалось ни во время болезни, ниже при похоронах, так что он скончался в Москве, как наш брат умирает в Риме...»[50]

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[51]: «К утру дыхание <Гоголя> стало реже. В четверг, 21-го февраля, в восемь часов утра не стало нашего незабвенного друга и великого художника. <...> С покойного сняли маску[52]. Лицо его носит следы тяжелых страданий болезни, но из этих страданий светит добрая его улыбка и выражение его предсмертных слов: “Как сладко умирать!”»[53]

Некто П. К., познакомившийся с Гоголем в июне 1851 г., позднее вспоминал: «В начале Великого Поста разнеслась весть о смерти Гоголя, и о том, что он сожег второй том “Мертвых душ”. Глубоко жалел я, что Гоголь умер, не высказав новых своих мыслей и убеждений. Справедливо, кажется, сказал г. Дудышкин (“Отеч<ественные> Зап<иски>”, 1854, ноябрь[54]), что “второй том «Мертвых душ» сожжен автором потому, что новая мысль у Гоголя не выработалась, а пользе прежней своей деятельности перестал он верить”»[55].

26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой, в Дрезден: «Почести, возданные университетом праху знаменитого писателя, делают честь Назимову, который принимал

самое искреннеее участие в этом общем горе. К стыду и сожалению, наши общие приятели – Хомяков, Кошелев и другие, т. е. Самарин, Аксаковы[56], вздумали было оспаривать желание университета и настоятельно требовать, чтобы Гоголя отпевали в приходской церкви. По обыкновению, кричали, спорили, шумели, многих рассердили, тех, которые поумнее, насмешили, и не успели ни в чем. Решительно, их раздражение доходит до крайности и, к великому несчастию, вносится в общественную и частную жизнь. К несчастью, этот новый печальный случай лучше всего доказывает, что общение с ними невозможно. Я не спорю с Хомяковым, уважая его собственную скорбь[57], вследствие которой он сделался еще раздражительнее и нелепее; но не могу простить другим, особливо Кошелеву, которого нарочно избегал все эти дни, а вчера, приглашая к себе, сказал Ольге Федоровне, чтобы она как-нибудь предупредила мужа не начинать со мной и при мне разговора о похоронах Гоголя, чтобы нам о том не спорить. Ты не можешь себе представить, какой невыгодный для себя произвели все они говор по городу; я только и прошу везде, где бываю, не вмешивать меня во все эти толки»[58].

29 февраля 1852 г. московский генерал-губернатор граф А. А. Закревский докладывал начальнику III Отделения Императорской канцелярии графу А. Ф. Орлову: «Нужным считаю сообщить тебе следующее: славянофилы с того времени, когда не велено было носить бород[59], упали духом; но в настоящее время, когда умер известный писатель Гоголь, живший у бывшего одесского градоначальника графа Толстого, славянофилы Алексей Хомяков, Константин и Сергей[60] Аксаковы, Александр Ефремов[61], Петр Киреевский, Александр Кошелев и магистр Попов, бывший в 1847 г. в Черногории, собравшись к графу Толстому и найдя у него некоторых лиц, начали рассуждать, где должно отпевать Гоголя. Когда на это бывший там профессор Грановский сказал, что всего приличнее отпевать его в университетской церкви как человека, принадлежащего некоторым образом к университету, то все вышеописанные славянофилы стали на это возражать, говоря: "К университету он не принадлежит, а принадлежит народу, а потому, как человек народный, и должен быть отпеваем в церкви приходской, в которую для отдания последнего ему долга может входить лакей, кучер и всякий, кто пожелает, а в университетскую церковь подобных людей не будут пускать".

Когда об этом объявил мне попечитель университета[62], то я в то же время для прекращения всех толков и споров славянофилов приказал Гоголя, как почетного члена здешнего университета, непременно отпевать в университетской церкви, согласно полученному прежде сего от митрополита[63] согласию. Но когда пришло время выносить тело Гоголя из квартиры графа Толстого в университетскую церковь[64], митрополит прислал сказать попечителю, что хотя он прежде и дозволил отпевать тело Гоголя в университетской церкви, то теперь он не может на это согласиться потому, что по просьбе его родственников он разрешил им отпевать его в церкви приходской. По получении такового извещения попечитель тотчас отправился к митрополиту и, объяснив ему, что у Гоголя нет здесь родных и что я уже приказал по изъявленному митрополитом согласию непременно отпевать его в университетской церкви, получив от митрополита вторичное согласие и приехав ко мне, рассказал, что все это делалось, как он узнал, по проискам славянофилов. После сего приказано было от меня находиться полиции и некоторым моим чиновникам как при переносе тела Гоголя в церковь, так равно и до самого погребения.

А чтобы не было никакого ропота, то я велел пускать всех без исключения в университетскую церковь. В день погребения[65] народу было всех сословий и обоего пола очень много, а чтобы в это время было все тихо, я приехал сам в церковь.

Упорные действия и сильные настояния славянофилов при похоронах Гоголя заставили меня усилить за ними строгий секретный надзор»[66].

В конце февраля 1852 г. А. С. Хомяков сообщал А. Н. Попову: «После смерти его вышла распря: друзья его хотели отпевать его в приходе, в церкви, которую он очень любил и всегда посещал, Симеона Столпника; университет же спохватился, что когда-то дал ему диплом почетного члена[67] и потребовал к себе. Люди, которые во всю жизнь Гоголя знать не хотели, решили участь его тела, против воли его друзей и духовных братий, и приход, общее всех достояние, должен был уступить домовой церкви, почти салону, куда не входят ни нищий, ни простолюдин. Многознаменательное

дело. Эти сожженные произведения, эта борьба между пустым обществом, думающим только об эффектах, и серьезным направлением, которому Гоголь посвящал себя, борьба, решенная в пользу Грановских и Павловых и прочих городским начальством: все это какой-то живой символ. Мягкая душа художника не умела быть довольно строгою, и строгость свою обратила на себя и убила тело. Бедный Гоголь! Для его направления нужны были нервы железные.

Лежит он теперь все-таки рядом с Валуевым, Языковым и Катенькой и со временем со мною, в Даниловом монастыре, под Славянскою колонною Венелина. Так и надобно было»[68].

Спустя месяц после кончины Гоголя, 19 марта 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «Поссорились с Университетом Славянофилы, которые хотели из Университетской Церкви или же с квартиры — похищать тело Гоголя в Приходскую Церковь»[69].

Весной 1852 г. графиня Салиас де Турнемир писала А. А. Краевскому: «У нас едва успокоились, — смерть Гоголя поразила всех и еще более сожжение 2-й части "Мертвых душ". До сих пор все любящие русскую литературу и славу ее не могут ни образумиться, ни утешиться. Потеря невозвратимая, и у нас на Руси остались только таланты весьма второстепенные и нет ни одного великого писателя. Бедность страшная. Гигант литературного мира унес все с собою в могилу, — после него не осталось клочка бумаги. Все это знают и, однако, не верят и ищут возможности отыскать то, что сгорело за несколько дней до смерти нашего великого Гоголя. Попытки отыскать у кого-нибудь копию или хотя отрывок из сочинений покойного нисколько не оправдываются успехом. Все приуныли, кроме славян, которые показали себя с тупой и крайне дурной стороны. Во время всеобщей скорби о погибших богатствах нашей литературы они занимались, как раскольники, отстаиванием каких-то прав на умершего и едва не дрались над его трупом. Было и жалко и гадко видеть их. Но всего не перескажешь, да и не стоит труда говорить о них много»[70].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» сообщал: «В 10 часов утра в четверг 21 февраля 1852 <года> я спешу приехать ранее консультантов, которые назначили быть в 10 (а Овер в 1 час), но уже нашел не Гоголя, а труп его. Рассказали мне, что Клименков <...> пробыл с ним ночью несколько часов...[71] <...> ...Около 8 часов утра дыхание совершенно прекратилось[72]. Нельзя вообразить, чтобы кто-нибудь мог терпеливее его сносить все врачебные пособия, насильно ему навязываемые; [и] лицо умершего выражало не страдание, а спокойствие, ясную мысль, унесенную с собою за гроб[73].

Когда я пришел, уже успели [приготовиться к панихиде] осмотреть его шкафы, где не нашли ни им писанных тетрадей[74], ни денег; уже его одели в [поношенный] сюртук, в котором он ходил, уже положили на стол по обычному порядку и приготовились к панихиде. Я выслушал всю службу, поклонился, поцеловал лоб и руку и с сокрушенным сердцем отправился на службу, вздыхая и [не веря себе] стараясь разуверить себя, что не наяву видел я невозвратную погибель великого художника вместе с своими творениями!

Что была за болезнь Гоголя, от которой он умер?

<1.> Судя просто по видимым симптомам без внимания во все подробности его жизни, его образа мыслей, его убеждений, цели, всей обстановки, конечно, можно отделаться, назвав болезнь typhus, gastro-enteritis, meningitis, mania religiosa — как это и сделано было. Но зная даже те подробности, которые только можно собрать у него в доме, трудно решиться произнести такое поверхностное суждение. — Здесь было такое множество условий, как бы нарочно сосредоточившихся к его погибели, что только из соображения всех их была бы возможность сделать правильное заключение.

Духовный элемент был преобладающею причиною его болезни. Пытливый художник не довольствовался воспроизведением жизни России, но [любя ее] домогался разгадать задачу, как посредством поэтических представлений так подействовать на всех, чтобы все изменились к лучшему. — Весь существующий порядок был ему не по сердцу; изучая все встречающееся, он скорбел об нем и надеялся предугадать лучший порядок вещей, лучших людей, лучшую жизнь.

В описании пошлости в жизни он весь переселялся в описываемое и глубоко страдал, как бы живя на время жизнью своих героев. Но задача его оставалась не разрешимою ни в действиях, ни

в его представлениях. Окружаемый религиозными людьми, он всегда был предан религии, а в последнее время он подверг себя почти [одно<му>] исключительно ее влиянию, убежденный, что она разрешит и для других и для него все возможные задачи. – Кажется, он начал с себя самого – как ему жить и действовать, сообразно религии?

Эта постоянная религиозная настроенность [заставляла] заставила его беспрерывно помышлять о будущей жизни, [пренебрегая] пренебрегать настоящею. Негодовать [на все земное и] даже на себя; [отсюда стремление] стремиться исправлять себя, достигать совершенства. – Христианские добродетели, которые кажутся обыкновенными, но на деле трудные для [выпо<лнения>] совершения, он сохранил все, если не от юности, по крайней мере в эпоху жизни, когда его узнали как творца, художника, поэта. Вероятно, ему показалось, что он одного не докончил – изможднение плоти, о котором так высоко отзываются подвигоположники, отшельники міра. Взяв себе в образец и наставление Иоанна Лествичника[75], любимую его книгу[76], он старался достигать высших ступеней, и принялся за лишения, так ярко описываемые у него. Пища сытная и обильная была им любима по необходимому требованию организма; он решил, что ему должно отказать себе и в ней, и вот он, круто повернув от французской кухни на пустынной монашеской стол, перестал есть все питательное, все ласкающее вкус, и стал довольствоваться прохлаждающим, невкусным, и то скудным, столом. Такой переход, особливо быстро произведенный, не мог остаться без важного влияния на его тело. – Чтобы не заслужить порицания других, он стал лгать, утверждая, что есть не хочет, не может по болезни, отозван в другое место (М. С. Щепкину он обещал недели за три до смерти[77] приехать обедать, но явился сказать, что не может, обещавши в другом месте). Может быть, это произвело действительное страдание брюшных внутренностей (gastroenteritis), особливо присоединившись к прежним гемороидальным засорениям и нервным раздражениям брюшных нервов. Впоследствии, вероятно, уже он и не мог есть как здоровый, и при его решимости возвратить его к прежнему быту надобно было поступать постепенно и долго.

2. Двигнуло его к этому чрезмерному посту мысль о предстоящей смерти. Растроганный смертью любимого существа[78], убежденный в своей болезненности и необходимости умереть, как отец[79], в эти же лета и от той же болезни, он видел ясное подтверждение своих догадок, действительно имея неправильные кишечные отправления[80]. [Врачевание же отвергал, будучи убежден, что оно только повредит.]

3. Ослабши телом, ослабел он и духом[81]. Наклонный верить всему таинственному в религии, он часто помышлял о сверхъестественных видениях; и верил, что в самом деле в забытьи от слабости, особливо после продолжительных бдений на молитве, он узрел что-либо страшное, уверившее его в приближении смерти[82]. После того предчувствие смерти перешло в убеждение[83].

4. Видя суету мира, художническим ясно-созерцательным глазом понимая ничтожность людей[84], он никому не мог открыть себя вполне; врачебную науку почитал недостаточною, вредною; как же мог он приглашать врачей, [рассказывать] обнаруживать всего себя, слушаться вр<ачебных> советов[85], особливо уверенный в Промысл<е>, не допускающем[86] смерти, когда ее не нужно.

5. Ожидая с уверенностию близкой кончины, он не пожелал идти к Богу, оставляя по себе земную память, могущую подать кривые толкования, споры, ссоры, пересуды, за что он должен отдать отчет Богу, как за всякое праздное слово[87] [Из всех соображений только такую картину могу я предположить истреблению плода его трудов], хотя эти слова стоили ему стольких трудов, обдумываний, стремлений, надежд. Уничтожив свои творения, уже он не оставил ничего и не хотел более помышлять ни о чем, как углубиться в созерцание предсмертного часа. Таким образом можно объяснить его слова, написанные на клочках перед смертию[88]... <...> Уже одно полное ожидание смерти в состоянии причинить смерть без болезни.

6. [Действия] Распоряжения наперекор ему, слова и действия, производившие досаду, конечно, могли быть причиною раздражения мозга. Но внезапное падение сил усилилось и ускорилось значительным кровотечением и каломелем: без этого он мог не выздороветь, но прожить долее, нежели жил. – Итак, gastroenteritis ex inanitione, irritatio cerebralis ab onaemia, collapsus vivium mavajmus acutus ab omnibus caupis debitantitus. Пример едва ли не единственный в наше время»[89].

В 1856 г. Тарасенков в статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя», составленной на основании его рукописи 1852 г. «Н. В. Гоголь в последнее время жизни», также замечал: «О предсмертном его состоянии написано весьма мало; даже не много известно, при каких условиях и от какой болезни произошла его кончина. (<...> В Гоголе все имело особенный характер и болезнь его выходила из ряда обыкновенных, часто встречающихся явлений. Ее трудно выразить словом, назвать по имени.) Одни назвали его болезнь нервическою горячкою; другие предположили воспаление в мозгу или кишках; иные вообразили, что смерть его произошла от расстройства умственных способностей; многие были уверены, что Гоголь умер голодною смертью; были и еще предположения, но, судя по ходу болезни, по признакам, которыми она проявлялась, и по другим достоверным сведениям, эти предположения представляются столь неосновательными, что не заслуживают быть упомянутыми[90]. <...>

Какое же мнение о болезни более других подходит к справедливому? Трудно признать ее за нервную горячку (тиф), которая имеет другие признаки, другой ход, продолжая определенное время и во всяком случае не причинять смерти так скоро. Воспаление мозга — хотя многие симптомы и указывали на него — также не выразилось теми явлениями, которые сопровождают дальнейшее течение этой болезни: не было ни конвульсий, ни паралича. Никак нельзя утверждать, что Гоголь умер от голода, потому что он не вовсе лишил себя пищи[91], исключая только три последние дня. Нет также достаточных причин предполагать сумасшествие, особенно в первое время болезни, когда он был при полном сознании, в твердой памяти, если не называть помешательством упорное выполнение задуманной мысли, может быть, ошибочной, но не безрассудной. Притом больные, страждущие mania religiosa, обыкновенно имеют и другие понятия запутанные.

Кроме того, главное, расстройство умственных способностей само по себе не бывает причиною смерти, по крайней мере такой быстрой. Если и можно было считать больного Гоголя не владевшим собою, то только в самое последнее время его жизни. Из всего каталога болезней трудно назвать какую-нибудь одну, которая положительно объяснила бы смерть Гоголя: одна некропсия могла бы удостоверить нас в наших предположениях. <...>

...Главное дело в <...> болезненных состояниях <Гоголя>, и по уверению Шёнлейна, были нервы[92]. Кроме безденежья, разных неудач, разочарований, самая деятельность, в которой он полагал свое призвание, задачу жизни, деятельность, без которой не считал и жизни за жизнь (*не работается — не живется)*, самое его творчество потрясало его здоровье: в описаниях житейской пошлости он весь переселялся в описываемое и глубоко страдал, как бы живя на время жизнью своих героев. <...>

Страдание живота отразилось и в голове: в последнее время понятия его стали путаться и вообще признаки болезни оказывали на поражение мозга; но недолго продолжались телесные страдания: внезапное падение сил[93] <...> произвело полное беспамятство, обморок[94]; вслед за обмороком наступила агония, окончившаяся тихою, покойною смертью. Пример любопытный для врача, поучительный для человека. <...>

...После смерти его спорили: принадлежит ли его бездыханное тело избранному числу лично известных ему людей или всей публике, знавшей его только по его произведениям; должно ли его хоронить по-семейному (как он сам любил жить: тихо, скрытно, скромно, в тишине), без церемоний, как частного человека, то есть в своем приходе, где бы искренно за него помолились как о человеке; или совершать над ним погребение публично, в церкви, принадлежащей университету, с помпою, как над знаменитым писателем, имевшим огромное значение, великим художником, влияние которого отражается на всех его соотечественниках, как почетного члена университета, честь и славу России»[95].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября — 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Согласно с его <Гоголя> желанием, Толстые хотели сделать скромные похороны; но весь университет поднялся и требовал настоятельно, чтобы его отпевали в Университетской церкви...[96]»[97].

И. С. Аксаков 7 августа 1881 г. писал С. И. Пономареву: «Что касается до похорон Гоголя, то все мы были на похоронах, но не несли потому только, что несли молодые люди, и нести приходи-

лось верст 6 или 7, зимою. Сначала делом похорон стали распоряжаться его ближайшие друзья, но потом университет, трактовавший Гоголя в последнее время как полусумасшедшего, опомнился, предъявил свои права и оттеснил нас от распоряжений. Оно вышло лучше, потому что похороны получили более общественный и торжественный характер, и мы все это признали и предоставили университету полную свободу распоряжаться, сами став в тени»[98].

В заметках о Гоголе 1861–1864 гг. В. С. Аксакова сообщала: «...На другой <день> утром сказали, что Гоголю лучше, но только сильная слабость; я догадалась, что это последнее, но только часа в два или три узнала я, что Гоголя уже не стало. На первой панихиде вечером уже начался спор о Г<оголе>[99]. <...>

Какая-то скупость и скудость души удерживает часто нас от сближения и сообщения с другими душами. Такая скупость удержала N. от сближения с Г<оголем>. <...>

Он не проповедовал громко и увлекательно своих мыслей, но, живя ими исключительно, каждое его слово отзывалось тем, что так вполне им владело. Он постоянно следил за каждым движением человека и желал всей душой сообщить ему свое желание помочь; думал, что бы такой или такой человек мог сделать доброго? и иногда одно, два слова его обнаруживали то, что его занимало: – а вот бы хорошо вам было то сделать, так заняться, но на первое возражение получаемое, он замолчит, потом косвенно когда-нибудь опять скажет: а вот такой-то хорошо делает так-то. Он <не> любил вообще *системы*, которыми так легко удовлетворяются люди, которые часто считают себя обязанными действовать согласно с ними, потому он нападал часто на разговоры, споры и т. д., не любил и прений, направлений особенных и т. д.

Самые идеальные требования души своей хотел практически применить к жизни и по требованию своего художнического таланта желал их видеть осуществленными во всей обстановке мелочей ежедневной жизни.

Обвинения его в том, что он оправдывал Общество, свет, быт помещиков, служебные слишком подчиненные отношения и т. д. – Как все это несправедливо. Он только ничего не нарушал, он хотел только обратить глаза каждого от окружающих его предметов на себя самого, на свою душу и ей одной заняться, говоря, что тогда все само собою устроится и т. д.»[100]

28 апреля 1852 г. К. М. Базили писал князю П. А. Вяземскому из Бейрута: «Вероятно, получили Вы уже печальную весть о смерти нашего Гоголя. Давно он уже ко мне не писал. О<тец> Порфирий <Успенский>, который провел зиму в Киеве здоровья ради и на днях воротился, слышал, что мой добрый Гоголь не согласился до самой смерти в Великий Пост разговеться. Значит, что с последней встречи со мною благочестие его приняло другое направление. Рукописей, говорят, не осталось никаких»[101].

Сын М. Н. Загоскина, Сергей Михайлович, вспоминал: «21-го февраля Москва, с нею и вся Россия, были поражены и опечалены неожиданною кончиною Гоголя. Когда я сообщил эту горькую весть отцу, то он со слезами на глазах воскликнул: "я ожидал!"[102] – и затем прибавил: "зная христианские чувства Гоголя, я не могу сказать: Господи! упокой душу раба Твоего Николая! – а скажу: раб Божий Николай, моли Бога о нас!" Если батюшка был такого высокого мнения о Гоголе-христианине, то, мне кажется, оно утвердилось в нем со времени появления в свет в печати "переписки Гоголя с его друзьями"[103], в которой знаменитый писатель круто отрекся от всего, что составляло его земную славу и земное бессмертие. Отречение это в свое время послужило поводом к немалому переполоху среди публики и друзей Гоголя, объяснявших поступок его даже ненормальностью его рассудка. Отец же признавал в этом отречении не что иное, как полнейший переворот в духовной жизни Николая Васильевича, внезапно сбросившего с себя "ветхого человека" и подчинившего все свои действия и помыслы истинно редкому среди людей евангельскому смирению»[104].

В 1901 г. В. А. Чаговец, перечисляя предметы Гоголя, хранившиеся у его сестры Ольги Васильевны, указывал на «большой тельный крест-складень, снятый с умершего поэта и пересланный вместе с другими предметами в Васильевку», а также «плоское широкое золотое кольцо, обложен-

ное с внешней стороны заплетенными в косичку каштановыми, с золотистым отливом, волосами Гоголя»[105]. (См. также: «35. Тельный крест-складень, снятый с поэта после смерти. 36. Прядь волос Н. В. Гоголя, заплетенная вокруг золотого кольца»[106]).

25 сентября 1852 г. М. Н. Синельникова сообщала С. П. Шевыреву из Константинограда: «Я заказала себе черное эмалевое кольцо с волосами незабвенного брата, которое будет открываться, а в средине кольца вырезан будет день и месяц его кончины, мне будет горько и вместе отрадно носить его»[107].

В. А. Гиляровский, сообщая о вещах, хранившихся у О. В. Головни, также замечал: «Крест тельный Н. В. Гоголя. <...> Золотое кольцо с вделанными в него волосами Гоголя»[108].

Ср. также заметку корреспондента газеты «Голос Москвы» 1909 г. «Волосы Гоголя»: «Очень любопытная вещь доставлена на выставку в Румянцевский музей на этих днях через г. Миллера от Кованько. Это подлинные волосы Гоголя, заключенные в кольцо. Вот какое объяснение дает записка, которая будет приложена на выставке к этой вещичке: "Золотое кольцо, покрытое черной эмалью, с открывающейся на шарнире частью, под которой находится прядь волос Н. В. Гоголя. На внутренней стороне кольца выгравировано: «Н. В. Гоголь 1852 фев. 21 сконч.» Кольцо принадлежало родственнице Гоголя (кузине) Марии Николаевне Ходаревской (по мужу Синельниковой), от которой по наследству поступило в род Кованько". Волосы Гоголя светлые с красноватым оттенком, что свидетельствует о том, что он был блондин»[109].

По преданию, сообщенному впервые в 1897 г. иеромонахом Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры отцом Исидором (Грузинским)[110], его брат, крепостной камердинер графа и графини А. П. и А. Г. Толстых, присутствовавший при смерти Гоголя, сохранил составленную писателем стихотворную молитву:

«К Тебе, о Матерь Пресвятая,
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час,
Прийми теплейшие моленья,
Мой дух от зол и бед избавь,
Пролей мне в сердце умиленье,
На путь спасения наставь.
Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть;
Будь мне покровом в горькой доле;
Не дай в печали умереть.
Ты всем прибежище несчастным,
За всех молитвенница нас,
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас,
Когда раскроют вечность, время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.
Стена Ты верных и ограда,
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!»[111]

В 1908 г. будущий иерей П. А. Флоренский[112], в ту пору доцент Московской Духовной академии, во второй главе своей книги «Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского Скита Иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским» сообщал: «О. Исидор всегда скажет что-нибудь ободряющее. <...> Скажет какие-нибудь стихи религиозного содержания. <...> Упомянет о Н. В. Гоголе (брат о. Исидора был камердинером у графов Толстых и присутствовал при смерти Гоголя), которого о. Иси-

дор весьма чтит, — главным образом, кажется, за усиленно распространяемые о. Исидором стихи: "К тебе, о Мати Пресвятая, / дерзаю вознести свой глас" и т. д., — которые о. Исидор приписывает Гоголю»[113].

В восьмой главе книги отец Павел Флоренский добавлял: «Мысль о церковном единстве <...> была одною из наиболее заветных мыслей Старца. Однажды он написал даже письма об этой вещи Государю Александру III, Гладстону и Бисмарку. Письма были карандашом, еле-грамотны и, конечно, по-русски. Гладстону и Бисмарку Старец послал, кроме того, некоторые наши богослужебные книги и молитву к Божией Матери, составленную Н. В. Гоголем. Неизвестно, дошли ли посылки и письма, отправленные в иные страны, но известно то, что письмо к Государю дошло до Двора, и оттуда был прислан выговор в Скит. Впоследствии о. Исидор сам рассказывал неоднократно о своих подвигах и слегка смеялся над неожиданным исходом дела. Но он продолжал быть бесстрашным и независимым»[114].

В 1909 г. о. Павел в тринадцатой главе своей книги еще раз упоминал о гоголевской молитве: «Иногда же он давал в руки гостю толстую книжицу — переложение псалмов на стихи, составленное каким-то слепым священником[115], и, обратив внимание на это последнее обстоятельство ("слепой ведь!") просил почитать его — достаточно тяжеловесные — стихи вслух. Припоминалась в иные разы Державинская ода "Бог". Но чаще всего он с большой теплотою отзывался о Н. В. Гоголе и наизусть говорил составленную Гоголем стихотворную молитву к Пресвятой Богородице. Всякий раз, сперва произнесет быстро эпиграф: "Никто же притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебя исходит, Пречистая Богородице Дево, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прошению"[116]. Затем же начинал и самую молитву: "К тебе, о Мати Пресвятая, / дерзаю вознести свой глас" и т. д. Эту молитву он почему-то очень любил»[117].

Печатая в «Приложениях» к книге (с подзаголовком: «Листки, которые раздавал Отец Исидор») полный текст молитвы, о. Павел Флоренский вновь замечал: «Молитва, составленная Гоголем к Пресвятой Богородице; молитву эту любил читать о. Исидор. Она не помещена в "Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя", но со слов о. Исидора была напечатана в "Русском Архиве" 1899 <1897> г., кн. 8, А. А. Третьяковым, и в "Московских Ведомостях", 1909, № 65, К—им. Отец же Исидор знал ее от своего брата, камердинера в доме гр. А. П. и А. Г. Толстых (Москва, Никитский бульвар, ныне дом Катковых), где жил в последние годы Гоголь»[118].

[1] С 19 на 20 и с 20 на 21 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва***).

[2] 24 февраля 1852 г.

[3] *Свод*. Т. 2. С. 524.

[4] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47; *Свод*. Т. 2. С. 504.

[5] Е. Ф. Вагнер, теща Погодина.

[6] *Свод*. Т. 2. С. 514.

[7] Александр Иванович Рудаков, брат В. И. Рудакова (см. ***1848. Декабря 4 или 5. Суббота или воскресенье. Москва*** — примечания).

[8] «Объявление» А. И. Рудакова сопровождено подписью: «Подпись руки удостоверяю квартальный надзиратель <В. Л.> Протопопов».

[9] К тому времени Быкова.

[10] Сообщение о кончине Гоголя, отправленное управляющим графа А. П. Толстого А. И. Рудаковым в полицейскую часть 21 февраля 1852 г. // *Свод*. Т. 3. С. 960. Хранится: *РГАЛИ*. Ф. 139. 55. Дело 2 департамента Московского надворного суда о передаче имущества, оставшегося после смерти Н. В. Гоголя, его родным. 21 февраля — 10 августа 1852 г. 31 лл.

[11] Поскольку ко времени кончины Гоголя граф А. П. Толстой, судя по приведенной Н. П. Бочаровым выписке из метрнческой книги, не был владельцем дома на Никитском бульваре (см. также выше «Сообщение о кончине Гоголя, отправленное управляющим графа А. П. Толстого А. И. Рудаковым в полицейскую часть 21 февраля 1852 г.»; «Рапорт пристава Арбатской части об осмотре вещей Гоголя, поданный во 2-й департамент Московского надворного суда 9 марта 1852 г.» — ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва***; и «Акт об описи имущества Гоголя, составленный квартальным надзидателем В. Л. Протопоповым, подписанный И. В. Капнистом, графом А. П. Толстым и С. П. Шевыревым 30 апреля 1852 г.» — ***1852. Апреля 30. Среда. Москва***), то, очевидно, домовой церкви здесь в то время не было (ср. ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста.***

Москва). Разрешение на создание домового храма вряд ли могло быть получено на съемное, арендуемое помещение. Ср. список «Церкви домовые» в изд.: Указатель Москвы. Составлен по распоряжению Г. Московского обер-полицеймейстера Редактором ведомостей московской городской полиции М. Захаровым. М., 1851. Ч. 1 (цензурное разрешение 19 авг.). С. 108–116.

[12] *Бочаров Н.* Маска с Н. В. Гоголя и дом, где он скончался. (Историческая справка) // *Свод.* Т. 3. С. 578.

[13] Либо Константин Сергеевич, либо Иван Сергеевич.

[14] См. ниже письмо А. Н. Костылева П. И. Бартеневу от 9 марта 1852 г.

[15] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[16] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[17] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[18] *Данилевский М. Г.* Г. П. Данилевский, по личным его письмам и литературной переписке. (Письма братьев Аксаковых, Достоевских, князя П. А. Вяземского, П. Плетнева, А. Краевского, Даля Луганского, Костомарова, О. Бодянского и других). Харьков, 1898. С. 24–26; Письмо художника Н. Рамазанова к Н. В. Кукольнику. (Извещение о смерти Н. В. Гоголя) // Киевская старина. 1903. Т. 82. № 9. Отд. 2. С. 104–105; Из писем Н. А. Рамазанова // *Свод.* Т. 3. С. 568.

[19] См. ниже письмо А. Н. Костылева П. И. Бартеневу от 9 марта 1852 г.

[20] С. Григорьев.

[21] *Рамазанов Н.* Московская городская хроника. Художественные известия // Литературный отдел Московских Ведомостей 1853 года, февраля 26-го дня, № 25-й. С. 260; *Свод.* Т. 3. С. 570–571.

[22] Александр Николаевич Костылев (ум. в 1856), сотрудник «Московских ведомостей», университетский товарищ П. И. Бартенева.

[23] См. выше письмо Н. А. Рамазанова к Н. В. Кукольнику от 21 февраля 1852 г. и публикацию Н. А. Рамазанова «Московская городская хроника. Художественные известия».

[24] *Свод.* Т. 3. С. 701–702.

[25] Из московской жизни сороковых годов. Дневник Елисаветы Ивановны Поповой. Под ред. кн<язя> Н. В. Голицына. СПб., 1911. С. 251.

[26] См. ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва.***

[27] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод.* Т. 3. С. 712.

[28] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[29] Гоголь в письмах Е. М. Феоктистова к И. С Тургеневу // *Свод.* Т. 3. С. 833.

[30] *Родионов И.* Воспоминания В. А. Нащокиной о Пушкине и Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 554.

[31] <*Погодин М. П.*> Мелочи // Москвитянин. 1852. № 8 (цензурное разрешение 15 апр.). Отд. VIII. С. 149; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 517–518.

[32] Из писем Н. А. Рамазанова // *Свод.* Т. 3. С. 569.

[33] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 666.

[34] Петр П. Соколов и П. Ф. Зеньков.

[35] Берг также сделал тогда карандашный портрет Гоголя в гробу (см. ***1852. Марта 1. Суббота. Москва***).

[36] Имеется в виду гравюра «Последние дни жизни Н. В. Гоголя» (1852) художника Александра Степановича Солоницкого (ум. после 1852) (домашний учитель рисования, готовивший М. Ю. Лермонтова к поступлению в пансион при Московском университете; в 1839 г. удостоен звания неклассного художника за картину «Родители, учащие детей своих благочестию»). «Если эта литография <"Последние дни жизни Н. В. Гоголя"> и "сочинена" А. Солоницким, то это относится главным образом к обстановке (символические фигуры), но лицо Гоголя нарисовано, по-видимому, на основании непосредственного наблюдения, по памяти; тип выдержан правильно; м<ожет> б<ыть>, можно упрекнуть художника за фигуру писателя: она вышла длинна, тогда как Гоголь был, как известно, не большого, скорее малого роста. Литография вышла вскоре после смерти Гоголя; поэтому весьма возможно ее оригинальное происхождение и с этой стороны» (*Сперанский М. Н.* Портреты Н. В. Гоголя // Портреты Н. В. Гоголя. Собраны и изданы под наблюдением Общества Любителей Российской Словесности при Императорском Московском Университете. Исполнено и издано худож. фототипией К. А. Фишер. М., 1909. С. 9; № 22; *Свод.* Т. 3. С. 660).

[37] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 652.

[38] Навязчивая идея (*фр.*).

[39] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 297–298.

[40] Там же. Т. 3. С. 298.

[41] Но взвесив все обстоятельства (*фр.*).

[42] В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. 1851–1869. М.; Л., 1930. С. 26–27.

[43] См. ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва.***

[44] *Бобков Ф. Д.* Из записок бывшего крепостного человека // *Свод.* Т. 3. С. 206.

[45] Дмитрий Федорович Самарин (1831–1901), брат Ю. Ф. Самарина, писатель и общественный деятель.

[46] Николай Федорович Самарин (1829–1892), брат Ю. Ф. Самарина, общественный деятель.

[47] *Свод.* Т. 3. С. 219.

[48] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод.* Т. 3. С. 135–136.

[49] *Данилевский Г. П.* Знакомство с Гоголем // *Свод.* Т. 1. С. 308; Из писем О. М. Бодянского к Г. П. Данилевскому // *Свод.* Т. 3. С. 222.

[50] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[51] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[52] Маску снимал скульптор Н. А. Рамазанов.

[53] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 110, 111.

[54] См. ***1837. Марта 1–2 <февраля 17–18>. Среда-четверг. Париж*** (примечания).

[55] *П. К.* Встреча с Гоголем // Русский Дневник. 1859. 14 янв. С. 3–4; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 573.

[56] Братья Константин и Иван Сергеевичи Аксаковы.

[57] Кончину жены А. С. Хомякова Е. М. Хомяковой (см. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва***).

[58] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846; *Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 857.

[59] В 1837 г. (см. ***1835. Сентябрь-декабрь. Санкт-Петербург*** — примечания). — См. также ***1849. Мая начало, до 9 числа. Москва.***

[60] Константин и Иван.

[61] Александр Павлович Ефремов (1815–1876), товарищ К. С. Аксакова по Московскому университету; доктор философии, преподаватель географии в Московском университете.

[62] В. И. Назимов.

[63] Митрополита Филарета.

[64] Вечером в пятницу 22 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва***).

[65] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[66] *Свод.* Т. 3. С. 958.

[67] См. ***1845. Июня 16 <28>. Суббота. Москва.***

[68] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод.* Т. 3. С. 198.

[69] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод.* Т. 3. С. 16.

[70] Из писем графини Е. В. Салиас де Турнемир // *Свод.* Т. 3. С. 136–137.

[71] См. ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва.***

[72] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...исчезли все признаки жизни» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 939).

[73] «Я был в квартире Гоголя в десятом часу утра. Умерший лежал уже на столе, одетый в свое обыкновенное платье; над ним служили панихиду; с лица его снимали маску. Долго глядел я на него. Мне казалось, что лицо его выражало не страдание, а спокойствие, ясную мысль, унесенную с собою за гроб. Необыкновенный человек был он при жизни; необыкновенная была и его кончина. Над такими явлениями жизни и смерти призадумывается и врач, и психолог, и всякий мыслящий человек» (Там же. Т. 3. С. 939).

[74] «Москвичи еще раз собрались навестить своего любимого поэта, но увидели его уже мертвым. Тут же все узнали о сожжении его сочинений; в шкапах их не нашлось. Печальная весть в несколько часов разнеслась по городу; кто горевал о потере Гоголя, кто о потере его умственного наследия. Всем хотелось разувериться, что погиб великий русский художник вместе с его творениями» (Там же. Т. 3. С. 939).

[75] В журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков писал: «Взяв себе в образец и наставление сочинение Иоанна Лествичника, которое ему так нравилось своими строгими правилами...» (Там же. Т. 3. С. 944).

[76] «Лествица» св. Иоанна Синайского. Имеются свидетельства, что еще во второй половине 1820-х гг. Гоголь составил сборник выписок «Из книги: Лествица, возводящая на небо». — См. ***Конец 1820-х (не позднее 1829).***

[77] По указанию А. О. Смирновой, на масленице, в пятницу 8 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 8. Пятница масленицы. Москва***).

[78] Е. М. Хомяковой (см. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва***).

[79] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[80] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавлял: «Этим умер отец, этим должен умереть и он — таково было его убеждение!..» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 944).

[81] «От поста, от бдений, от утомлений всякого рода его физические силы стали явственно уменьшаться: он похудел, едва мог двигаться. Ослабев телом, ослабел он и духом. *Равновесие между телом и духом потерялось*» (Там же. Т. 3. С. 944).

[82] См. ***1852. Февраля в ночь с 8 на 9. С пятницы на субботу масленицы. Москва.***

[83] «Ежели задолго перед этим, когда еще не было повода думать о смерти, *страх смерти* потрясал все его существование, то теперь он действительно мог усиливать образовавшуюся болезнь и ускорять начавшийся упадок сил. Ведь занемогают же от одного страха, чувствуют же облегчение в болезни при успокаивающем обнадеживании врача и полной уверенности в силу лекарства!» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 944).

[84] «Видя суету мира, понимая расстояние, отделяющее его от других людей...» (Там же. Т. 3. С. 945).

[85] «От врачей старался он отстраняться — так далек он был от мысли, чтоб его болезнь могла быть понята медициною, вылечена медикаментами; да притом, почитая врачебную науку скорее вредною, нежели полезною, как мог он слушаться врачебных советов...» (Там же. Т. 3. С. 945).

[86] В автографе: «не допускающий».

[87] Далее в журнальной статье «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя» (1856) Тарасенков добавил: «...как за грешную насмешку над людьми...» (*Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 945).

[88] См. ***1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Москва.***

[89] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод.* Т. 3. С. 919–922.

[90] В 1857 г. Тарасенков, отвечая на печатный отклик князя Н. С. Назарова (в «Санкт-Петербургских Ведомостях» от 16 марта 1857 г.) на свою брошюру «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя», замечал: «...Исчислив более или менее вероятные предположения о болезни и смерти Гоголя, я <в брошюре> прямо прибавляю, что “судя по ходу болезни, по признакам, которыми она проявлялась, и по другим достоверным сведениям, другие предположения (распространенные между не врачами) представляются столь неосновательными, что не заслуживают быть упомянутыми” <...>. Я знал, что мнение, публично выраженное г. рецензентом, в ходу у некоторого кружка людей, которые, раз навсегда решив дело по-своему, не хотят разубеждаться никакими доводами; но не счел нужным даже упоминать о нем открыто, ограничиваясь только намеком на его неосновательность.

Мнение г. рецензента С.-Петербургских Ведомостей, как ни завлекательно оно выражено, не имея в основании своем факта, не может быть принято за истинное. Те quasi-факты, о которых упоминает г. рецензент, совсем не существовали. Откуда он взял, что Гоголь *впал в манию,* что у него было раздражение позвоночного столба, распространившееся потом на головной мозг? Что за *психическое расстройство,* которое *вылилось наконец в форму непременного желания загладить поступки своей жизни!* Из чего он заключает, что к предполагаемой им причине болезни Гоголя присоединилось *анемическое, а может быть, и гидремическое состояние крови, бывшее причиною роковой развязки?* Их нет в описании, их не было и в действительности, а того, чего не было, нельзя и предполагать. <...>

...Гоголь вполне был здоров за месяц до своей смертн, и <...> за день до смерти еще не обнаруживалось никаких объективных симптомов, которые бы указывали на важное страдание... <...>

Разве таков ход болезни от предполагаемой г. рецензентом причины? Где постепенность истощения, слабость ног, потеря сил физических и нравственных и другие признаки, которые так хорошо известны каждому врачу и которые нелегко передать не изучавшим медицины? Самый наружный вид изобличил бы в больном скрываемую причину болезни; но на деле ничего похожего не было, и никто из врачей не нашел основания сделать подобное предположение.

Итак, смерть Гоголя не может быть объяснена “*болезнию* (?) *почти эпидемически* (!) *господствующею в молодом поколении*”, как выражается г. рецензент. Тут были причины более многосложные, более тонкие, более мудреные для объяснения.

Непонятно, что за необычайная судьба преследует Гоголя повсюду! И при жизни и по смерти толковали о нем косо да криво; пора бы наткнуться на прямой, истинный путь. Спорный вопрос о смерти Гоголя тесно связан с деятельностью всей его жизни. <...>

Желательно бы было, чтоб кто-нибудь из врачей-психологов, взвесив и обсудив изложенные в моей брошюре факты, сделал свое заключение о болезни и смерти Гоголя» (*Тарасенков А. Т.* Толки о причинах смерти Гоголя по поводу брошюры А. Тарасенкова «Последние дни жизни Гоголя» // *Свод.* Т. 3. С. 950–951).

[91] В 1857 г. Тарасенков, отвечая на печатные отклики на свою брошюру «Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя», также замечал: «Брошюра прочтена многими. <...> Но <...> заключения о болезни Гоголя и ее причинах, сделанные как будто бы на основании этой брошюры, чрезвычайно далеки от тех выводов, какие бы должно было сделать по внимательном прочтении ее и надлежащем соображении изложенных в ней фактов. “Современник” (имеется в виду публикация: Заметки о журналах. Декабрь 1856 // Современник. Литератур-

ный журнал, издаваемый с 1847 г. И. Панаевым и Н. Некрасовым. 1857. Т. 61. <№ 1>. С. 173–179. – *И. В.*) из этой книги заключает, что *Гоголь сам уморил себя голодом сознательно и, быть может, даже преднамеренно!*

В газете Le Nord (№ 54-й 1857 года) подобная мысль выражена еще резче. "Les details fournis par ce médécin font naire un soupçon bien voisin de la certitude, à savoir que Gogol s'est laissé volontairement mourir de faim, et ce qui est plus terrible, l'est que l'idée de ce *suicide* (!) a été longuement meditée". <Подробности, предоставленные этим врачом, внушают подозрение, очень близкое к уверенности, что Гоголь решился умереть от голода, и, что ужаснее, что идея этого *самоубийства* была задумана задолго (*фр.*).> Будто Гоголь добровольно уморил себя, и это самоубийство задумано им с давнего времени?!

И это выводят из сочинения, в котором прямо сказано: "никак нельзя утверждать, что Гоголь умер от голода, потому что он не вовсе лишал себя пищи" и т. д.» (*Тарасенков А. Т.* Толки о причинах смерти Гоголя по поводу брошюры А. Тарасенкова «Последние дни жизни Гоголя» // *Свод.* Т. 3. С. 949).

[92] См. ***1845. Сентября 22 <10>. Понедельник. Берлин.***

[93] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[94] См. ***1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва.***

[95] *Тарасенков А. Т.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 927, 943–945, 940.

[96] См. также ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва*** (свидетельство Е. М. Феоктистова).

[97] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269.

[98] Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. С. Билярского, О. М. Бодянского, кн<язя> П. А. Вяземского, В. П. Гаевского, Г. Н. Геннади, Н. В. Гербеля, Г. З. Елисеева, П. А. Ефимова, Н. И. Костомарова, М. А. Максимовича, В. И. Межова, М. П. Погодина, А. Н. Пыпина, М. М. Стасюлевича, М. И. Сухомлинова, Н. С. Тихонравова и А. А. Хованского к библиографу С. И. Пономареву, с примечаниями издателя. Материалы для биографии С. И. Пономарева, с хронологическим списком его трудов. М., 1915. С. 142. – Кроме того, в том же письме Аксаков сообщал: «Я только одолжения ради издал или, вернее, перепечатал издание сочин<ений> Гоголя для семейства (имеется в виду издание: Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя. Четвертое издание его наследников. М., 1880. Т. 1–4. – *И. В.*). Теперь подросли племянники его, <Н. В. и Ю. В.> Быковы, которые хотят сами вступить в наследство и заведывать им и которые живут в Полтаве. Один из них хочет даже принять фамилию Гоголя» (Там же. С. 142).

[99] См. выше письмо московского генерал-губернатора графа А. А. Закревского начальнику III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии графу А. Ф. Орлову от 29 февраля 1852 г.

[100] Список с заметок Веры Аксаковой, писанных карандашом, о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 899, 900, 901.

[101] *Свод.* Т. 1. С. 544.

[102] См. ***1851. Ноября 8. Четверг. Празднование собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Москва.***

[103] «Есть предание <...> о необыкновенном восторге, вызванном "Перепискою с друзьями" в Загоскине, который говорил в 1847 г., что он готов нарочно поехать в Италию обнять автора» (*Шенрок.* Т. 4. С. 801). – См. ***1847. Января 23 <февраля 4>. Четверг. Москва.***

[104] Воспоминания С. М. Загоскина // *Свод.* Т. 3. С. 836.

[105] *Чаговец В. А.* На родине Гоголя // *Свод.* Т. 1. С. 230.

[106] *Чаговец В. А.* Гоголевская выставка (каталог) // *Свод.* Т. 1. С. 382.

[107] *Свод.* Т. 1. С. 266.

[108] *Гиляровский В. А.* В Гоголевщине. (Из последней поездки) // *Свод.* Т. 1. С. 353.

[109] Волосы Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 884.

[110] Иеромонах Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры отец Исидор (в мире Иоанн Козин, или Грузинский; род. в имении князя Г. А. Грузинского в с. Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии около 1814 г., ум. 4 февраля 1908 г.), бывший крепостной графа и графини А. П. и А. Г. Толстых. Некоторое время был келейником у наместника Лавры, основателя Гефсиманского скита (в 1843 г.), преподобного Антония (Медведева), сводного брата графини Толстой (рожд. княжны Грузинской). См. ***1847. 1838. Октября 6 <18>. Четверг. Москва***; ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье.***

[111] Приписываемая Гоголю молитва впервые была напечатана в 1894 г. (без имени Гоголя) в типографии Киево-Печерской лавры на отдельном листе большого формата (510 x 380; цензурное разрешение 8 октября 1894 г.) под названием «Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии Богородице» (обнаружено в следственном деле священномученика протоиерея Михаила Павловича Дьякова (1873–1937), настоятеля Казанской Кладбищенской церкви г. Щигры; передано внуком о. М. П. Дьякова Михаилом Алексеевичем Дьяковым (1951–2010) в мемориальный музей «Дом Гоголя» в Москве). Без имени Гоголя эта молитва печаталась также в «Собрании листков для душеполезного чтения» (Благословение Свято-Афонского Ильинского скита. Одесса, 1896. № 66).

В 1897 г. А. А. Третьяков, печатая молитву «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», под заголовком «Молитва Гоголя», в «Русском Архиве» (№ 8), сообщал: «Сообщено мне иеромонахом Гефсиманского Скита, о. Исидо-

ром (Грузинским), родом из с. Лыскова, брат которого был камердинером в доме гр. А. П. и А. Г. Толстых (на Никитском бульваре), где умер Гоголь» (*Третьяков А. А.* Молитва Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 838).

20 марта 1909 г. корреспондент «Московских Ведомостей» К—ий, также воспроизводя в газете молитву «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», с заголовком «Молитва Гоголя», писал: «Эта "Молитва", не помещенная в "Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя" и потому почти совсем неизвестная русским читателям, имеет свою историю. Среди Гефсиманского Скита, в девяностых годах прошлого столетия, был иеромонах о. Исидор (Грузинский), имевший брата, который состоял камердинером в доме гр. А. П. и А. Г. Толстых (на Никитском бульваре, ныне Катковых), где, как известно, жил в последние годы и скончался Гоголь. По списку, сообщенному названным иеромонахом, А. А. Третьяков, московский археолог, напечатал эту "Молитву" (Р<усский> А<рхив> 1897 г., кн. 8), но с несколькими неточностями. Теперь она появляется в более исправном виде» (*К—ий.* Молитва Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 840).

В том же 1909 г. молитву «К Тебе, о Матерь Пресвятая...», с примечанием: «Молитва, составленная Гоголем к Пресвятой Богородице...», напечатал в журнале «Христианин» будущий иерей П. А. Флоренский, в ту пору доцент Московской Духовной академии, который с 1904 г. пользовался духовными советами старца Исидора (см. ниже). В публикации о. Павла Флоренского молитву предварял, в качестве эпиграфа, богородичен 6-го гласа по тропаре святому: «Никтоже притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Пречистая Богородице Дево, но просит благодати и приемлет дарование к полезному прошению» (см.: *Флоренский П., доц<ент>.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского Скита Иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Журнал церковно-общественной жизни, науки и литературы / Редактор-Издатель, Ректор Моск<овской> Дух<овной> Академии Епископ Евдоким <Мещерский>. Сергиев Посад, 1909. Май (цензурное разрешение 2 мая). С. 143–144; см. также: Молитва, приписываемая Гоголю // *Гоголь 2009–2010.* Т. 6. С. 415).

Известна также фольклорная запись молитвы, сделанная в дер. Жильчиха Ветлужского р-на Нижегородской обл. от уроженки этой местности М. Д. Голубевой, 1911 г. рожд.:

Тебе, о Матерь Пресвятая,
Дерзаю вознести свой глас.
Лицо слезами омываю,
Услышь меня в мой скорбный час.
И Ты, Отец чадолюбивый,
Мне руку помощи простри,
Проси венец мне у Владыки
И запись дел плохих сотри.

(История Ветлужского края. Историко-краеведческое издание. Урень, 1999. С. 179).

В 1917–1918 гг. молитва Гоголя была переписана страстотерпицей Императрицей Александрой Феодоровной в ее записную тетрадь во время заточения царской семьи. Впервые эта тетрадь была опубликована в 1928 г. в эмиграции генерал-майором А. В. Сыробоярским в книге «Скорбная Памятка», которая была издана «В память святого труда Царственных Сестер Милосердия в дни Великой Войны» (Исповедь души Ея Величества перед Богом // Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1998 (1-е изд. — Джорданвилль, Свято-Троицкий монастырь, 1974; под ред. Е. Е. Алферьева). С. 398–399).

Хорошо известна гоголевская стихотворная молитва среди православных верующих Польши. См., в частности, сборник молитв под названием «Богогласник», вышедший в 2001 г. 6-м изданием в Белостоке. Молитва помещена здесь без указания авторства Гоголя на русском языке и в польской транскрипции (Bohohłasnik / Wydawca Bractwo Młodzieży Prawosławnej Diecezji Białostocko-Gdańskiej. Wydanie VI. Białystok, 2001. C. 60–62). См. также: *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л.* «Гоголевская молитва» в народных литературах восточных славян // Н. В. Гоголь и славянские литературы / Отв. ред. Л. Н. Будагова / РАН. Ин-т славяноведения. М., 2012. С. 206–212; *Воропаев В. А.* Гоголь и славянский фольклор // Гоголь и славянский мир. Шестнадцатые Гоголевские чтения. М.; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2017. С. 24–34.

Возможно, именно эту молитву имел в виду Гоголь под названием «Моя Молитва» в «Оглавлении <к сборнику стихотворений>», написанном в конце 1840-х или в начале 1850-х гг. (см. ***1851 конец — 1852 начало. Москва***). Сходные стихотворные молитвы Гоголь мог многократно слышать в Риме, где их традиционно распевали в преддверии Рождества Христова пастухи-волынщики, так называемые «пифферари» (pifferari): «...Расхаживая попарно или группами по улицам Рима, они останавливаются перед каждым образом Мадонны <...> и <...> вообразите, что три или четыре недели сряду, по нескольку раз в день, вы обязаны выслушать один и тот же мотив...» (*Бибиков М.* Выдержки из записной книжки туриста по Италии // Москвитянин. 1853. № 7. Отд. VIII. С. 115–116). «Вот песня пиффераров, переданная подстрочно: Ave Maria! Мы многогрешные, С горьким раскаяньем, С теплой молитвою, С плачем, рыданием, К чистым стопам Твоим, В прах повергаемся, Мо-

лим прощения, Во грехах каемся. Ave Maria! Дева небесная, Мать Искупителя, Будь Ты, — чистейшая, Будь нам заступницей У трона светлого Сына родимого, Судьи бесстрастного И справедливого» (Там же. С. 116–117).

[112] Иерей Павел Александрович Флоренский (1882–1937), богослов, философ, ученый, священномученик, расстрелян большевиками в 1937 г. Со старцем Гефсиманского скита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры иеромонахом Исидором (Грузинским) о. Павел Флоренский познакомился во время учебы в Московской Духовной академии. В письме к матери от 8 ноября 1904 г. он сообщал: «Ходил навестить своего старца Исидора. Пошел к нему с недоумением, а вернулся легко и радостно, — с силами. Он — совсем простой, из бывших крепостных графа Толстого (не писателя), но понимает многое гораздо лучше ученых богословов, так что мысли, самые дорогие мне, с радостью выслушиваешь от него, — мысли, которые многие не понимают» (*Кравец С. Л.* Примечания // *Флоренский П. А.*, священник. Соч.: В 4 т. / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. М., 1994. Т. 1. С. 751). До самой своей кончины старец Исидор наставлял о. Павла во время его учебы в Московской Духовной академии.

[113] *Флоренский П., доц<ент>.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского Скита Иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Сергиев Посад, 1908. Октябрь. С. 439–441.

[114] *Флоренский П., доц<ент>.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского Скита Иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Сергиев Посад, 1908. Ноябрь С. 642–643.

[115] Имеется в виду «Псалтырь в стихах» (СПб., 1818) законоучителя Смольного института протоиерея Гавриила Абрамовича Пакатского (1756–1830).

[116] Богородичен 6-го гласа по тропаре святому.

[117] *Флоренский П., доц<ент>.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского Скита Иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Сергиев Посад, 1909. Январь. С. 199.

[118] *Флоренский П., доц<ент>.* Соль земли, то есть Сказание о жизни старца Гефсиманского Скита Иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским // Христианин. Сергиев Посад, 1909. Май. С. 143.

ФЕВРАЛЯ 21 <?>. МОСКВА

И. В. Капнист пишет мужу своей сестры, Софьи Васильевны, В. А. Скалону:

«Любезный друг и брат Василий Антонович, прилагаемое при сем письмо к сестре Софии я адресую на твое имя, с тем чтобы ты осторожно предупредил ее о смерти всеми нами любимого Гоголя. Твой брат и друг И. Капнист».

Иофанов. С. 44.

ФЕВРАЛЯ 21. ЧЕТВЕРГ ВТОРОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков, получив известие о кончине Гоголя, начинает составлять записки о покойном, которые приобрели в дальнейшем название «История знакомства и переписки с Гоголем»[1], а в итоге были названы «История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852» («История...» доведена только до 1843 г.)[2].

Первым результатом этой работы Аксакова явилась статья «Одним сыновьям»[3], вторым — стало «Письмо к друзьям Гоголя»[4].

[1] См. ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Радонежье (Абрамцево).***

[2] О работе Аксакова над воспоминаниями о Гоголе см.: ***1852. Ноября 4. Вторник. Москва*** (примечания).

[3] См. ***1852. Февраля 23. Суббота. Радонежье (Абрамцево).***

[4] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево).***

ФЕВРАЛЯ ПОСЛЕ 21. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Вскоре по кончине Гоголя в Оптиной Пустыни начинается его поминовение.

Когда в 1853 г. М. И. Гоголь посылала в Оптину Пустынь на помин души Николая Васильевича 50 рублей серебром, то настоятель Оптиной преподобный Моисей (Путилов) 30 мая 1853 г. отвечал Марии Ивановне: «Почтеннейшее Ваше письмо от 19-го сего маия, и при оном 50 рубл<ей> серебром от усердия Вашего имел честь получить, согласно Христианскому желанию Вашему на приношение в Обители нашей при Божественной Литургии выниманием частей о упокоении незабвенного и достойного памяти сына Вашего Николая Васильевича. Благочестивые его посещения Обители нашей[1] носим в памяти неизгладимо.

По получении нами из Москвы печального известия о кончине Николая Васильевича, с февраля прошлого года исполняется по душе его поминовение в Обители нашей на службах Божиих, и навсегда продолжаемо будет с общебратственным усердием нашим и молением премилосердого Господа; да упокоит душу раба своего Николая во царствии небесном со Святыми, а Вам да ниспослет Свыше благословение, здравие и небесное утешение в огорчительном лишении единственного сына.

Уведомляя о сем, приношу Вам общебратственную нашу нижайшую благодарность за благотворительное усердие, и с истинным высокопочтением пребыть честь имею Милостивой Государыни Нижайший Богомолец Игумен Моисей».

Свод. Т. 1. С. 120.

[1] См. ***1850. Июня 17–19. Суббота-понедельник. Оптина Пустынь; 1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь; 1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь.***

ФЕВРАЛЯ 22. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Квартальный надзиратель В. Л. Протопопов разбирает бумаги Гоголя.

В восемь часов вечера тело Гоголя переносят в домовый храм Св. мученицы Татианы при Московском университете.

В тот же день состоялись похороны князя А. П. Оболенского на кладбище Донского монастыря[1].

В результате осмотра вещей Гоголя квартальным надзирателем Протопоповым был составлен протокол: «По осмотру нашему в занимаемой умершим квартире действительно кроме незначительного носильного платья и разных книг ничего не оказалось, почему мы книги и носильное платье сложили в красного дерева принадлежащие графу Толстому одну шифоньерку и один шкаф и запечатали казенною частною и добросовестного свидетеля печатьми, а одну шубу старую енотовую, крытую сукном, и суконную шинель по неудобности помещения в шкаф отдали и *<1 нрзб.>* под сохранение с распискою под сим постановлением управляющему графа Толстого означенному Рудакову, в чем на месте и учинили сие постановление, на спрос же наш находящийся при нем дворовый человек Семен Григорьев и управляющий Рудаков объявили, что у него здесь в Москве ни у кого денег и имения нет.

Квартальный надзиратель Протопопов.

При сем был добросовестный свидетель Страхов, а по безграмотству приложил печать.

При сем находился и опечатанное имущество и неопечатанную шубу и шинель под сохранение принял управляющий графа Толстого Александр Иванов Рудаков.

При сем находился Семен Григорьев»[2].

В рапорте приставу Арбатской части[3] об осмотре вещей Гоголя Протопопов добавлял: «Указа об отставке между имеющихся у него бумаг не найдено и по случаю временного его пребывания здесь в Москве письменный вид его в вверенном мне квартале явлен не был, а также и духовного завещания не осталось»[4].

Спустя две недели, 9 марта 1852 г., пристав Арбатской части майор Н. В. Деренякин докладывал судье 2-го департамента Московского надворного суда надворному советнику Н. А. Садыкову: «Квартальный надзиратель Протопопов донес, что живший в вверенной мне части в доме г. Талызина литератор отставной коллежский ассесор Николай Васильевич Гоголь 43 лет от роду 21 февраля сего года волею Божиею умер; после которого духовного завещания, наличного капитала, билетов сохранной казны, долговых документов и других драгоценных вещей, а равно и указа об отставке покойного по учиненному им с добросовестным свидетелем осмотру, не оказалось»[5].

22 февраля 1852 г. извещение о кончине Гоголя, составленное М. П. Захаровым[6], появилось в официальной части «Ведомостей Московской Городской Полиции»: «Наша литература понесла невознаградимую потерю. Вчера <...> в 8 часов утра, после кратковременной болезни, скончался в Москве, на 44 году от рождения, один из знаменитейших современных писателей, обессмертивший себя своими дивно художественными произведениями, — Николай Васильевич Гоголь. <...> ...Кто <...> не читал этого писателя, вызвавшего столько толков, составившего своими произведениями новую эпоху в нашей литературе, поведшего ее по новому указанному им писателям пути; но перед лицом всесильной смерти всякая земная мысль смолкает... На Никитском бульваре, в доме г-на Талызина, в том доме, где скончался Н. В. Гоголь, можете поклониться праху его...»[7]

На следующий день, 23 февраля 1852 г., А. Н. Верстовский писал А. М. Гедеонову в Петербург: «Вчерашнего числа, желая навестить на днях занемогшего писателя нашего драматического Гоголя, я наехал на его кончину — и сколько ни было мне грустно видеть эту картину, не менее того жаль было видеть остатки сожженых лепестьев многих его сочинений. Это приписывают уже сумасшествию последних минут его жизни... Какой-то фатализм овладел им совершенно. Ничтожное средство могло спасти его, но он умер с тою неизменною мыслию, то если ему суждено определенно жить, то он не умрет»[8].

Позднее, 9 декабря 1852 г., после представления драмы А. де Виньи «Чаттертон» (1833), Верстовский в письме к Гедеонову добавлял: «Глядя на эту пьесу, я пожалел, что у нас не позволяют пьес современных. Сколько бы можно было собрать денег, если б дозволено было представить смерть *Гоголя*, который за несколько часов до смерти сжег лучшие сочинения свои. А что касается до гонителей, то оных было поболее старого милорда Beckford'a[9]. Мне остались еще в памяти минуты его кончины, в которую квартальный с хожалым разбирали не совсем догоревшие его бумаги»[10].

М. Н. Катков в некрологе Гоголю, напечатанном 23 февраля 1852 г. в «Московских Ведомостях», сообщал: «Тело покойного, как почетного члена Московского университета, перенесено было вчера в университетскую церковь. Вынос происходил в 8 часов по полудни. Друзья покойного и ценители его высокого дара несли гроб на руках до самой церкви»[11].

24 февраля 1852 г., Д. Ф. Самарин сообщал брату Н. Ф. Самарину в Тифлис: «В пятницу в 8 часов вечера вынесли его тело в университетскую церковь, где день и ночь дежурили студенты при его гробе. Я дежурил в ночь с субботы на воскресенье[12]. Гроб его был украшен цветами и лавровым венком»[13].

26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Университет, — говорят, по предложению Грановского, — переносит на руках — сперва попечителя и профессоров, потом студентов — тело славного покойного в свою церковь, которая не запирается совсем до погребения его в Даниловом монастыре рядом с Языковым. Все приходят толпами проститься с великим писателем; друзья, приятели оплакивают и доброго человека. <...> Я так горевал о кн<язе> Андрее Петровиче <Оболенском>, что даже совсем не занялся состоянием и ходом болезни Гоголя, не верил близкой его кончине и узнал ее вдруг, ехав на одну из панихид на Рождественку. Все это вместе потрясло меня сильно. Я мог быть только на одной панихиде у Гоголя еще в доме и у обедни и отпевания в университете, проводить тела не мог»[14].

В 1860-х — начале 1870-х гг. Свербеев также вспоминал: «...Когда Лопухин[15] с <*1 нрзб.*> упреком[16] объявил мне о смерти Гоголя, мне было очень, очень грустно и еще более тяжело на душе и

совести. С одной панихиды в то же утро 20 <22> февра<ля> поехал я на другую. Тут я с большим горем узнал о сожжении автором его “Мер<твых> душ” и о последних подробностях. Из всего тут мне на все лады пересказанного я убедился, что Гоголь под сильным влиянием душевной болезни, которая во врачебной науке справедливо называется mania religiosa, сам уморил себя голодом. Питание одной просвирой в продолжение, м<ожет> б<ыть>, более недели было недостаточно для его организма. Запивание красным хорошим вином такой малой пищи остановило естественные отправления; слышанные им голоса и какое-то умоисступление увеличили физич<еские> причины воспаления, а потом и смерти. Были, однако, люди, которые считали его кончину каким-то чудом. — Слухам и рассказам о ней не было конца, общество взволновалось.

После похорон Оболенск<ого> многочисленной семьей, непритворно просто ею оплаканного, перенес я искреннюю душевную мою горесть, увеличенную во мне сильнейшими упреками совести за мое неверие в болезнь и осуждение умершего в притворстве, к гробу поэта; но и тут встретило меня другое неожиданное смущение <*не дописано*>»[17].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «В феврале месяце 1852 года, по случаю кончины дяди моего[18], отправился я в отпуск в Москву. Прибыв туда 22-го февраля, я поражен был известием, что накануне скончался Гоголь и что перед смертью он сжег вторую часть “Мертвых душ”. Вечером я отправился к А. П. Толстому. Тело покойного Гоголя уже было вынесено в университетскую церковь. От гр<афа> Толстого узнал я все подробности странной кончины Гоголя и все подробности сожжения рукописей. Убитый горем, вошел я в комнату, среди которой стояла кафельная печь, еще полная пепла от сгоревшей рукописи. Перед аналоем протяжно читал дьячок псалмы, и в ту минуту, когда я отворил заслонку печи, услышал я могильным голосом произнесенные слова: “И бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения” (Пс<алтирь>. Каф<изма> 6, стих 15). <...> Самые близкие друзья Гоголя не знали его, и в этом сознались уже после его смерти»[19].

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «На другой день университетское начальство, принявшее на себя похороны Гоголя, как почетнего члена Университета, распорядилось перенести его в университетскую церковь, где происходило и отпевание. На вынос тела из дому собрались очень немногие, потому что этот вынос почти никому не был известен, но несмотря на немногочисленность, присутствующие донесли его до церкви на руках»[20].

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал А. А. Иванову: «На руках перенесено было тело во гробе в университетскую церковь»[21].

11 июня 1852 г. Н. В. Берг сообщал В. В. Ганке: «22 февр<аля>, в пятницу, в 8 часов вечера была назначена панихида и вынос тела в университетскую церковь. Между посетителями был попечитель Московского учебного округа Его Превосходительство Генерал-Адъютант Владимир Иванович Назимов. По выслушании панихиды, тело вынесли на руках и несли вплоть до церкви друзья и знакомые покойного»[22].

Из воспоминаний Берга (1871): «Похороны были торжественные. Некоторые из знакомых Гоголя вынесли гроб на плечах. В том числе находился и я. Снег был чрезвычайно глубок, при легком морозе. У Никитских ворот мы передали гроб студентам, которые шли кругом кучами и постоянно просились нас заменить. Студенты донесли гроб до своей церкви, считавшейся в то время самой аристократической и модной. Там произошло отпевание. В числе многих официальных лиц высшего круга я видел попечителя Московского учебного округа генерал-адъютанта Назимова, в полной форме»[23].

В. А. Нащокина вспоминала: «Выносили тело Гоголя ночью при свечах и факелах в университетскую церковь, где и отпевали»[24].

По свидетельству Д. Д. Свербеева (1845–1921) (возможно, со слов отца, Д. Н. Свербеева), Е. И. Попова «читала в университетской церкви псалтырь у гроба Гоголя»[25].

Сохранился один из подписных листов по организованному в тот же день, 22 февраля 1852 г., сбору средств на памятник Гоголю (большая часть подписавшихся — профессора и преподаватели Московского университета):

«На памятник покойному Николаю
Васильевичу Гоголю
22 февраля 1852.

В. Канимов <?>	50 р<ублей> сер<ебром>
А. Альфонский	25 ----
И. Поздольский <?>	20 р. сер.
М. Похвиснев	20 р. сер.
Т. Грановский	25 р. сер.
С. Соловьев	25 р. сер.
Гр. Щуровский[26]	5 р. сер.
Ф. Морошкин[27]	5 р. сер.
Н. Зернов[28]	5 р. сер.
В. Лешков	5 р. сер.
А. Давидов	10 р. сер.
А. Циммерман[29]	5 р. сер.
И. Вернадский[30]	10 р. сер.
М. Спасский[31]	5 р. сер.
Н. Брашман[32]	10 руб. сер.
Г. Рубини[33]	5 руб. сер.
К. Блиц <?>	10 руб. сер.
Н. Железнов[34]	20 руб. серебр.
Милькун <?>	5 р. с.
Катков	5 р. сер.
Драшусов[35]	30 руб. сер.
Менниннов<?>	5 р. сер.
Н. Монтев <?>	20 р. сер.
Е. Гарвей <?>	5 р. сер.
Н. Крылов[36]	10 р. сер.
С. Баршев[37]	5 р. сер.
Б. Швейцер[38]	5 р. сер.
Ю. Фелькель[39]	5 р. сер.
А. Пако[40]	5 р. сер.
Л. Кион <?>	5 Кивве <?>
А. Фишер[41]	5 рублей серебром
П. Тицци <?>	5 руб.»[42]

[1] См. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва*** (примечания).

[2] Протокол осмотра вещей Гоголя, составленный квартальным надзирателем В. Л. Протопоповым // *Свод.* Т. 3. С. 960–961.

[3] Частным приставом Арбатской части был, вероятно, майор Николай Васильевич Деренякин.

[4] Рапорт квартального надзирателя В. Л. Протопопова приставу Арбатской части об осмотре вещей Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 961.

[5] Рапорт пристава Арбатской части об осмотре вещей Гоголя, поданный во 2-й департамент Московского надворного суда 9 марта 1852 г. // *Свод.* Т. 3. С. 962.

[6] Михаил Петрович Захаров (1816–1889), статский советник, редактор «Ведомостей Московской Городской Полиции», составитель путеводителей по Москве.

[7] Часть официальная. Москва // Ведомости Московской Городской Полиции. 1852. 22 февр. № 43. С. 1; *Захаров М. П.* <Извещение о кончине Гоголя в официальной части «Ведомостей Московской Городской Полиции» от 22 февраля 1852 г.> // *Свод.* Т. 3. С. 961–962.

[8] *Гозенпуд А. А.* Русский оперный театр XIX века (1838–1856). Л., 1969. С. 337.

[9] Уильям Бекфорд, лорд-мэр Лондона, песонаж драмы А. де Виньи.

[10] *Гозенпуд А. А.* Русский оперный театр XIX века (1838–1856). Л., 1969. С. 337.

[11] <*Катков М. Н.*> Внутренние известия. <...> Москва // Московские Ведомости. 1852. 23 февр. № 24. С. 243.

[12] С 23 на 24 февраля 1852 г.

[13] *Свод.* Т. 3. С. 219.

[14] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846; *Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 857.

[15] Лопухин Алексей Александрович (1813–1872), московский чиновник, камергер, муж племянницы князя А. П. Оболенского, Варвары Александровны (рожд. княжны Оболенской) (см.: *Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 858).

[16] См. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва.***

[17] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 851.

[18] Имеется в виду князь Андрей Петрович Оболенский (см. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***).

[19] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 690.

[20] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[21] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[22] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 666.

[23] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 652.

[24] *Родионов И.* Воспоминания В. А. Нащокиной о Пушкине и Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 554.

[25] <*Голицын Н. В., князь*> Примечания // Из московской жизни сороковых годов. Дневник Елисаветы Ивановны Поповой. Под ред. кн<язя> Н. В. Голицына. СПб., 1911. С. 251.

[26] Григорий Ефимович Щуровский (1803–1884), геолог, профессор Московского университета.

[27] Федор Лукич Морошкин (1804–1857), юрист, профессор Московского университета.

[28] Николай Ефимович Зернов (1804–1862), математик, профессор Московского университета.

[29] Антон Михайлович Циммерман (1820 — после 1859), юрист, профессор Московского университета.

[30] Иван Васильевич Вернадский (1821–1884), статистик и зкономист, профессор Московского университета, отец В. И. Вернадского.

[31] Михаил Федорович Спасский (1809–1859), доктор физики и химии, профессор Московского университета.

[32] Николай Дмитриевич Брашман (1796–1866), математик, преподаватель Московского университета.

[33] Возможно, Иосиф (Джузеппе) Павлович Рубини (1793 – после 1862), лектор итальянского языка в Московском университете.

[34] Николай Иванович Железнов (1816–1877), ботаник, профессор Московского университета, брат художника М. И. Железнова.

[35] Либо Александр Николаевич Драшусов (1816–1890), астроном, директор обсерватории Московского университета, либо Владимир Николаевич Драшусов (1819–1883), выпускник физико-математического факультета Московского университета, один из секретарей канцелярии московского военного генерал-губернатора, издатель газеты «Московский Городской Листок».

[36] Никита Иванович Крылов (1808–1879), цензор, профессор римского права Московского университета.

[37] Сергей Иванович Баршев (1808–1882), юрист, профессор Московского университета.

[38] Богдан Яковлевич Швейцер (1816–1873), астроном, географ, профессор Московского университета.

[39] Юлий Карлович Фелькель (1812–1822), доктор философии, филолог, лектор немецкого языка и преподаватель классических наук в Московском университете.

[40] Адольф Иванович Пако (1800–1860), лектор французского языка и словесности Московского университета.

[41] Александр Григорьевич Фишер фон Вальдгейм (1803–1884), ботаник, профессор Московского университета.

[42] *ГИМ.* Ф. 83. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 2.

ФЕВРАЛЯ 23. СУББОТА. ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО КОНЧИНЕ ГОГОЛЯ. МОСКВА

Множество народа прощается с покойным Гоголем в домовом храме Св. мученицы Татианы при Московском университете.

М. Н. Катков в некрологе Гоголю, напечатанном 23 февраля 1852 г. в «Московских Ведомостях», сообщал: «Сегодня, в час по полудни, будет происходить панихида. Отпевание тела назначено на завтра, в воскресенье, 24-го февраля, после Божественной Литургии, которая начнется в 10 часов утра. Тело будет предано земле в Даниловом монастыре, там, где покоятся останки Н. М. Языкова — одного из ближайших друзей покойного»[1].

11 июня 1852 г. Н. В. Берг сообщал В. В. Ганке: «На другой день <после переноса тела Гоголя в университетский домовый храм Св. мученицы Татианы>[2] было две панихиды, причем в церковь стекалось множество народа»[3].

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал А. А. Иванову: «Стечение народа в продолжение двух дней <23 и 24 февраля 1852 г.> было невероятное. Рихтер, который живет возле университета, писал мне, что два дня не было проезду по Никитской улице»[4].

25 февраля 1852 г. Е. М. Феоктистов сообщал И. С. Тургеневу: «Когда тело его лежало в университете, церковь была отперта, и даже ночью приходил народ поклониться ему. Можно сказать, что вся Москва перебывала у гроба»[5].

23 февраля 1852 г. карандашный портрет Гоголя в гробу сделал В. Еленев[6].

[1] <*Катков М. Н.*> Внутренние известия. <...> Москва // Московские Ведомости. 1852. 23 февр. № 24. С. 243.

[2] См. ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва.***

[3] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 666.

[4] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[5] Гоголь в письмах Е. М. Феоктистова к И. С Тургеневу // *Свод.* Т. 3. С. 832.

[6] Рисунок с подписью: «С мертвого рисовал в Москве В. Еленев 1852 год. 23 Февр<аля>», — хранится в Государственном Русском музее; воспроизведено: Гоголь в портретах, иллюстрациях, документах. Составитель А. М. Гордин. Л., 1959. С. 314.

ФЕВРАЛЯ 23. СУББОТА. ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПО КОНЧИНЕ ГОГОЛЯ. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков завершает[1] статью о Гоголе под названием «Одним сыновьям» (опубл. в 1890) (статья адресована Константину, Григорию и Ивану Сергеевичам Аксаковым).

Из статьи Аксакова: «Я не знаю, любил ли кто-нибудь Гоголя исключительно как человека. Я думаю, нет; да это и невозможно. У Гоголя было два состояния: творчество и отдохновение. Первое давно уже, вероятно вскоре после выхода "Мерт<вых> душ", перешло в мученичество... <...> Всякому было очевидно, что Гоголю ни до кого нет никакого дела[2]; конечно, бывали исключительные мгновения, но весьма редкие и весьма для немногих. Я думаю, женщины любили его больше и особенно те, в которых наименее было художнического чувства, как, например, Смирнова»[3].

В. И. Шенрок, комментируя статью Аксакова, в 1896 г. замечал: «Эти слова нуждаются в небольшой поправке, именно там, где Аксаков невольно говорит за других. Что Гоголя никто не любил, а также, что сам Гоголь не любил никого, эти мнения нам случалось слышать и читать не раз; но это вопиющая неправда, и всего досаднее, что это утверждалось и утверждается на основании искреннего убеждения. Мы лично знали напротив людей, горячо любивших его и нисколько не заслуживавших подозрения в притворстве, как, напр<имер>, кроме его сестер, А. С. Данилевский и княжна В. Н. Репнина, а последняя нам категорически объяснила по поводу печатного заявления Аксакова, — что он в данном случае ошибался»[4].

Далее Аксаков писал: «Я признаю Гоголя святым, не определяя значения этого слова. Это истинный мученик высокой мысли, мученик нашего времени и в то же время мученик христианства. Я это предчувствовал, и еще в 1844 году, когда он прислал нам подарки[5], написав прежде такое письмо[6], что я ждал второго тома "Мертвых душ", писал к обоим этим Петровичам[7] о своем отчаянии. Долго хохотали надо мною эти ослы, прочитав в моем письме, что или художник погиб[8] и выйдет святой отшельник[9], или Гоголь умрет в сумасшедшем доме. Слава Богу, не сбылось последнее, но зато он ничего не произвел нового и умер. Правда, я предавался надежде, услышав первые главы "Мер<твых> душ" второго тома[10], но с каким-то страхом и даже подшпоривая себя; притом ведь это было написано *прежде* и только воспроизведено или, может быть, только повторено даже в слабейшем виде. Нельзя исповедовать две религии безнаказанно. Тщетная мысль совместить и примирить их. Христианство сейчас задаст такую задачу художеству, которую оно выполнить не может, и сосуд лопнет. Жалею, что я не в Москве. Меня не расстроили бы все эти церемонии. Напротив, мне было бы весело увидеть все улицы около церкви, покрытые толпами людей... Но едва ли это будет?.. Десять лет молчания, шесть лет пропаданья из России, слухи об отчаянной болезни и даже смерти, наконец, похороны самого себя в известной книге[11] — ослабили общее участие[12]. Бедный, бедный страдалец Гоголь!»[13]

[1] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. Радонежье (Абрамцево).***

[2] Ср. ***1852. Февраля 26. Вторник. Москва*** (письмо к родителям В. С. Аксаковой).

[3] *Аксаков С. Т.* Одним сыновьям // *Свод.* Т. 2. С. 622.

[4] *Шенрок.* Т. 4. С. 764.

[5] Экземпляры книги «Подражание Иисусу Христу» (ок. 1418; приписывается обычно Фоме Кемпийскому), которые Гоголь просил С. П. Шевырева купить для друзей в Москве (см. ***1844. Февраля 14 <2>. Среда. Праздник Сретения Господня. Ницца***).

[6] Имеется в виду письмо Гоголя к С. Т. Аксакову от 10 февраля 1844 г. (см. ***1844. Февраля 10 <января 29>. Суббота. Ницца***).

[7] М. П. Погодину и С. П. Шевыреву.

[8] Подробнее см.: ***1849. Августа 27. Суббота. Радонежье (Абрамцево)*** (примечания).

[9] Что подразумевал под этим С. Т. Аксаков, помогает понять письмо к родным его сына И. С. Аксакова из Одессы от 10 ноября 1848 г., где тот передает свои размышления по поводу своей беседы с «одним хохлом» о народных песнях и обычаях (см. ***1848. Ноября 10. Среда. Одесса***). В письме к родным от 29 ноября 1848 г. И. С. Аксаков замечал: «Пользуйтесь хорошим расположением Гоголя, поддерживайте его, пусть его пишет. Не надо, чтобы Константин разрушал в нем всякую веру в искусство... Я вполне разделяю взгляд Константина, а все-таки счастлив, когда пишу» (см. ***1848. Ноября 29. Понедельник. Новоселица, Бессарабия***). — См. также письмо И. С. Аксакова к родным от 30 августа 1849 г.: ***1849. Августа 30. Вторник. Рыбинск.***

[10] С. Т. Аксаков слышал в чтении Гоголя четыре (см. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье***) или пять глав второго тома поэмы (см. ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье; 1850. Января 7. Суббота. Москва; 1850. Января 19. Четверг. Москва; 1850. Мая 31. Среда. Москва; 1850. Июня 1. Четверг. Москва; 1851. Июня 25. Понедельник. Москва; 1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье***).

[11] Имеются в виду «Выбранные места из переписки с друзьями» .

[12] На этот счет Аксаков также ошибался (см. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***).

[13] *Аксаков С. Т.* Одним сыновьям // *Свод.* Т. 2. С. 622–623.

ФЕВРАЛЯ 24. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Отпевание Гоголя, при огромном стечении народа, в университетской домовой церкви Св. мученицы Татианы. После отпевания тело Гоголя было на руках многочисленных почитателей перенесено к Свято-Данилову монастырю и погребено на монастырском кладбище[1].

В тот же день Д. Ф. Самарин сообщал брату Н. Ф. Самарину в Тифлис: «Сегодня в 10 часов отпевали его тело, при огромном стечении народа; так было тесно, что нельзя было пошевелиться и держать свечи во время панихиды. Замечают, однако, что его смерть не произвела такого ощуще-

ния, как смерть Пушкина; оказалось даже, что многие не знали, кто был Гоголь. Из университетской церкви мы (студенты) понесли его на руках до Данилова монастыря, где и предали земле его прах. Могила его близ Языкова, Венелина, Валуева, и недалеко от могилы Мишиной[2]. Так скончался последний истинный художник русский. <...> Носятся слухи, что есть, может быть, отрывки некоторые[3] у Шевырева, но до сих пор наверное не знают, потому что Шевырев болен, и он до сих пор не знает о смерти Гоголя»[4].

В 1902 г. Н. П. Бочаров опубликовал выписку о погребении Гоголя из «метрической книги московской пречистенского сорока Симеоновской, на Поварской, церкви»[5]: «...Погребен двадцать четвертого числа того же <февраля> месяца в Даниловском монастыре. Погребение совершал приходский священник Алексей Иоаннович Соколов с диаконом Иоанном Михайловым Пушкиным, дьячком Георгием Александровичем Линьковым и пономарем Петром Кириловым Марковым»[6].

И. М. Снегирев 24 февраля 1852 г. записал в дневнике: «У <...> обедни <...> поздней в университетской церкви, где отпевали Гоголя соборне. Надгробное слово говорил законоучитель, магистр Михаил Богданов»[7].

В тот же день Е. И. Попова записала в дневнике: «*1852. <...> 23 <24> февраля.* Погребение Гоголя в Даниловом монастыре. Отпевали покойника в университетской церкви»[8].

На следующий день после похорон, 25 февраля 1852 г., В. П. Боткин писал М. А. Языкову: «О смерти Гоголя Вы уже знаете. Вчера были похороны, не пышные и великолепные, но самые трогательные по всеобщему участию. Что-то сердечное было во всей церемонии. До самой могилы несли гроб студенты, и сколько было слез!»[9]

25 февраля 1852 г. Е. М. Феоктистов сообщал И. С. Тургеневу в Петербург: «...Весь интерес теперь в Гоголе. Вчера мы похоронили его. Вся Москва решительно была на похоронах. <...> Он лежал в лавровом венке, а в руках был букет иммортелей. Я сорвал листок с венка и взял цветок иммортелей — на память. <...> Огромная университетская церковь не вмещала народу — кроме Назимова, Закревский и пр. были в полных мундирах — также профессора, которые некоторое время несли гроб и передали его потом студентам и прочему народу. Гроб не дали ставить на колесницу и на руках донесли его до могилы в Даниловом монастыре, верных 6 верст. Я нес его до могилы и опускал в нее гроб. Пишу Вам эти подробности, потому что в них наиболее выразилось странное уважение к Гоголю. <...> ...Слухов об оставшихся сочинениях — бездна. Достоверно то, что он всё сжег. Но вчера единогласно говорили, что у гр<афа> Толстого, его главного друга, у которого он жил и умер, остался запечатанный пакет, который откроют чрез 6 недель. Что в нем — неизвестно. Достоверно известно только то, что 2-я часть "Мертвых душ" сожжена.

В последнее время Гоголь занимался огромным сочинением: "Толкование на литургию" — не оно ли осталось?

Чтоб дать Вам понятие об графе Толстом — вот его поступок: он не хотел Гоголя хоронить в университетской церкви[10], и, когда его перенесли туда, он отказался взять погребение на свой счет, говоря: "Если так, то пусть хоронит кто хочет" — и его хоронили на счет университета. Похороны, впрочем, были великолепные. Погодин не был тогда в Москве, а Шевыреву еще и теперь не говорят о смерти Гоголя, ибо он сам болен тифом. Но Аксаковы[11] и Хомяков — великолепны; когда-нибудь Вы услышите об их похождениях. Много рассказывать! Теперь все расспрашивают гоголевского мальчика[12] о подробностях его жизни, но он, кажется, понял свое интересное положение и развивает в себе Хлестакова»[13].

В письме к Тургеневу от 3 марта 1852 г. Феоктистов добавлял: «Милый Тургенев, завтра утром посылаю Вам по тяжелой почте литографированный здесь портрет Гоголя в гробу, очень изрядно сделанный. Продавался он здесь студентами в очень малом количестве. Я чувствую и знаю, как тяжела была для Вас особенно эта наша великая потеря, и потому не считаю лишним доставить Вам всё, что дает наималейшее воспоминание о Гоголе. Когда он лежал в гробу, то, как Вам известно, в

руках его был букет иммортелей. Во время прощания около гроба сделалась просто драка. Всякий хотел не только проститься с ним, но и достать себе хоть ветку из его букета. Я достал одну ветку также, и вместе с портретом получите цветок с этой ветки»[14].

«Цветы из гроба Гоголя. Желтые иммортели и лавровая ветка. <...> В кантовке под стеклом. На листе бумаги автограф Энзова: "Н. В. Гоголь скончался в Москве 1852 г. февраля 21 в 8 часов утра на 44 году своей жизни — цветы из его гроба, мною лично взятые, переданы мною в знак памяти и уважения Н. П. Барсукову. Другая половина этих цветов была в самой церкви уступлена гр<афине> Евд. Петр. Растопчиной[15], которая просила их для Жуковского. Март. 28 д<ня>. 1889 г. ... Энзов"»[16].

В описании похорон Гоголя в № 25 «Московских Ведомостей» от 26 февраля 1853 г. сообщалось: «В воскресенье, 24-го февраля, после Божественной Литургии происходило отпевание тела Николая Васильевича Гоголя, в присутствии г. градоначальника Москвы его сиятельства графа Арсения Андреевича Закревского, его превосходительства г. попечителя Московского учебного округа Владимира Ивановича Назимова, многих почетных лиц столицы, при многочисленном стечении чтителей памяти покойного, наполнивших обширную церковь университета. Пред окончанием литургии было сказано протоиереем Богдановым надгробное слово. <...> Гоголь скончался вдали от родных, но вот вокруг его гроба стеснилось это множество лиц, которых большая часть наверное и не видала его при жизни. <...> Слезы, которые были здесь замечены, не могли иметь иного источника, кроме истинной скорби об утрате человека, всем равно близкого»[17].

26 февраля 1852 г. А. И. Кошелев сообщал В. А. Жуковскому в Баден: «Третьего дня мы предали его тело земле, и он положен в Даниловом монастыре, подле Языкова и Хомяковой — тут приготовил себе место и Хомяков. — Не буду вам говорить, как эта потеря поразила весьма многих и в особенности его друзей. — Вы вполне и глубоко это чувствуете. <...> Шевырев, Хомяков и Сер<гей> Тим<офеевич> Аксаков напишут всякий, что может в пополнение сведений о его почти таинственной жизни после издания 1-го тома "Мертвых душ"...»[18]

26 февраля 1852 г. Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой, в Дрезден: «3-го дня, 24 февраля, в воскресенье, похоронили его»[19].

Сын Д. Н. Свербеева, Александр Дмитриевич, в 1916 г. вспоминал: «После того[20] я больше не видал его <Гоголя> в живых, но стоял у его гроба среди многочисленных Моск<овских> студентов и огромной толпы т<ак> наз<ываемой> "всей Москвы", когда его отпевали в церкви Москов<ского> унив<ерситета>»[21].

Анонимный московский корреспондент «Санкт-Петербургских Ведомостей» 26 февраля 1852 г. сообщал (опубл. 4 марта): «К отпеванию собрались все, чтившие память усопшего. Многие дамы и здешние дамы-писательницы были в трауре. По окончании церковного обряда гг. профессоры вынесли гроб из церкви на паперть. Г. военный генерал-губернатор граф А. А. Закревский, г. попечитель Учебного Округа В. И. Назимов и еще некоторые из почетных особ присутствовали при отпевании тела. Немногие из бывших в церкви не проводили гроба до могилы, и потому и шествие и поезд растянулись на неизмеримое пространство. В половине третьего часа гроб опустили в могилу, на кладбище Данилова Монастыря, и тысячи провожатых поехали и пошли с кладбища от безродного и многим лично не знакомого покойника! <...> Давно уже в Москве не было таких похорон, как в прошлое воскресенье, и к ее достопримечательностям прибавилась теперь еще могила Н. В. Гоголя. Он положен в Даниловом монастыре; от него через узенькую дорожку лежат Венелин и Языков — таким образом, он и здесь с друзьями»[22].

Графиня Е. П. Ростопчина в статье «Похороны Гоголя», напечатанной 27 февраля 1852 г. в «Ведомостях Московской Городской Полиции», писала: «Вечная память <...> тебе, горячее сердце патриота, понявшее святую Русь, и посвятившее ей свои лучшие, свои любимейшие вдохновения!..

<...> Теряем тебя в полном цвете жизни, <...> в то самое время, когда здоровье твое казалось нам восстановленным, после многолетних потрясений, и когда, обманутые твоим мнимым возрожденьем, мы ожидали от тебя так много дивных созданий и красноречивейших страниц... <...> Около гроба Гоголя, под влиянием общего чувства горестной утраты, стеклось со всех концов Москвы всё, что уважало талант его, чтило его личность. Всё, что сочувствовало славе отечества и дорожило его знаменитостями, окружало почтительно того, кого все оплакивают столь единодушно. У Гоголя не было в Москве ни семейства, ни родственников, а между тем у него нашлась семья, огромная семья – соединенная узами одного и того же сожаления, одной и той же печали. – При жизни Николая Васильевича болезнь иногда отдаляла его даже от самых преданных ему друзей; нынче все друзья и все почитатели встретились у подножия гроба его... <...> На руках понесли и донесли Гоголя до могилы сперва профессоры, потом студенты Московского университета, которого он был почетным членом, и, наконец, бессчетное множество любителей русского слова и русской славы. От церкви Университета до самой ограды отдаленного монастыря не только огромный поезд не убавлялся и не разрознивался, но к нему беспрестанно приставали новые путники и провожатели разных званий и сословий»[23].

В начале марта 1852 г. в № 3 «Отечественных Записок» (цензурное разрешение 1 марта) был напечатан анонимный некролог «Николай Васильевич Гоголь». В некрологе, возможно, написанном П. А. Плетневым[24], сообщалось: «21-го февраля, в 8 часов утра, умер в Москве Гоголь – и 1852-й год сделался годом траура для русской литературы, подобно 1837 и 1841-м годам, когда мы преждевременно провожали в могилу двух других наших талантов. И Гоголь скончался также преждевременно, как они – на 44-м году жизни, далеко до окончания своего литературного поприща. Хотя в последнее время (с 1842 года) он и замолк, но приготовление к печати второго тома “Мертвых Душ” и много начатых трудов, известных его друзьям и знакомым, доказывали, что талант его жил и надолго готовился первенствовать в русской литературе – первенствовать и среди поколений, хотя еще живых, но принадлежащих к другим литературным школам, и посреди поколения молодого, которому он мог дать не один полезный совет. И Пушкин и Гоголь умерли посреди родственных им поколений; для Пушкина и Гоголя не существовала та грустная пора жизни, когда писатель еще живой, чувствует себя кончившим поприще среди потомства, и знакомого и чуждого ему вместе.

Гоголь умер как истинный христианин. Религиозность, отличавшая этот талант, сделалась в последнее время его господствующим чувством и сопровождала его до последних минут жизни. Болезнь постепенно и давно в нем развивалась. В последнее время он как будто предчувствовал свою кончину, и уже в начале февраля (на сырной недели), готовился к приобщению Святых Тайн, не принимал лекарств, предписанных докторами, и говорил, что покоряется воле Божией и ее предопределению.

Теперь, когда для Гоголя настает потомство[25], и мы уже стоим перед свежей могилой покойного – время ли произносить суд над ним? Гоголь при жизни своей, в кругу литераторов имел или самых жарких поклонников, или отъявленных недругов; средины между тем и другим не было. Не было у него друзей-литераторов, которые, прочтя и похвалив, забывали произведение своего собрата; не было и недругов-литераторов, которые могли бы забыть успехи этого писателя! Как еще, после этого, судить нам человека, могила которого еще так свежа? Мы еще не потомство, мы современники Гоголя; да и недруги-то его, пока, не соперники ему... Пусть лучше одно чувство скорби о покойном, чувство, к которому не примешивается ничто земное и литературное, будет теперь последним нашим чувством.

Тело Гоголя, как почетного члена Московского Университета, было перенесено, 22-го февраля, в университетскую церковь. Друзья несли гроб его на руках до самой церкви. Тело предано земле, 24-го февраля, в Даниловом Монастыре, возле Н. М. Языкова, одного из ближайших друзей покойного»[26].

А. Я. Булгаков в начале марта 1852 г. записал в дневнике: «Похороны Гоголя были, не знаю почему, чрезвычайно великолепны. Весь университет, все главные власти на оных присутствовали. Сам гр<аф> Закревский был в полной форме»[27].

4 марта 1852 г. М. П. Погодин в некрологе «Кончина Гоголя», напечатанном в «Москвитянине», писал: «Торжественные, умилительные похороны Гоголя, приносящие столько чести Москве и ее начальству, описаны в наших газетах[28]»[29].

9 марта 1852 г. А. Н. Костылев писал П. И. Бартеневу: «Об Гоголе написал сам Катков[30]. Да, мой друг, Гоголь умер! что можно прибавить к этому? Печаль была общая и непритворная. Одна только Ростопчина, которая превращается в литературную дрянь, чтобы не сказать более, — нарушила ее своими ахами и охами, помещенными в "Полицейской газете"[31] рядом с объявлением курского мужика, получившего соловьев *прямо из-под натуры.* (Бессонов говорит, что было и другое объявление — о продаже имения, состоящего из 7 душ без земли.) <...> Литографированный портрет с подписью: "Н. В. Гоголь во гробе" и fac-simile вышел и продается, кажется, по полтиннику. <...> Этот портрет снят, должно быть, младшим Самариным; другой портрет делала Павлова»[32].

11 марта 1852 г. С. П. Шевырев сообщал К. С. Сербиновичу: «Потеря Гоголя вдвойне для меня чувствительна. Кроме общей, я в нем оплакиваю и личную потерю, ибо он был мне близок. Увы! сожжение всех последних следов его литературной деятельности оказывается верным. В "Москвитянине" вы прочтете подробности. По истечении шести недель узнаем всю правду. Семь глав второго тома он мне читал[33]: это утрата, долго незаменимая в нашей словесности»[34].

2 апреля 1852 г. Шевырев писал также М. Н. Синельниковой[35]: «Печаль Москвы была всеобща. Плач окружал его гроб. Молодежь Москвы вся была проникнута живой скорбию, и на руках своих отнесли его до могилы. Многие известные лица Москвы шли за гробом до самого кладбища. Собрана значительная подписка на надгробный памятник. Много портретов его[36] вышло в свет»[37].

19 марта 1852 г. проживавший в Петербурге Ф. И. Иордан, передавая сведения из письма Ф. Ф. Рихтера из Москвы, сообщал в Рим А. А. Иванову: «Ужасное стечение народа всех сословий и бессметное число экипажей следовало за гробом, который на руках был несен профессорами и всем почетным сословием до могилы в монастырь, где его положили возле почившего несколькими годами раньше Н. М. Языкова...»[38]

11 июня 1852 г. Н. В. Берг писал В. В. Ганке в Прагу: «В день погребения (воскресенье, 24 февраля) вся церковь наполнилась народом, а также сени, крыльцо и часть улицы. Было до 4 тысяч человек. Тут заметили лежащий в головах покойного свежий лавровый венок, принесенный неизвестно кем. К концу обедни прибыл Г<-н> Московский Военный Генерал-Губернатор, Его Сиятельство Граф Арсений Андреевич Закревский. Все должностные лица были в мундирах. По окончании обедни и отпевания — тело вынесли из церкви на руках профессора: Грановский, Соловьев, Кудрявцев и др. и передали внизу, на улице, народу. Много было желавших нести тело, и так оно было донесено до монастыря, несмотря на дурную дорогу и снег по колена и на значительное расстояние, — от университета до Даниловского монастыря верных 5 верст, — все шли пешком, не чувствуя усталости... Экипажи тянулись бесконечной вереницей сзади... Так мы похоронили нашего великого Гоголя! И никто не запомнит таких похорон, никогда не было такого общего сочувствия к писателю (кроме, разумеется, похорон Пушкина в Петербурге), такой общей печали...»[39]

Из воспоминаний Берга (1871): «Из университетской церкви гроб понесли также на руках вплоть до кладбища, в Данилов монастырь, верст 6–7. Тут я опять увидел Назимова, над самой могилой, когда в нее опускали гроб. Гоголь положен неподалеку от Языкова»[40].

Ф. Д. Бобков в своих записках отметил: «23 <24> февраля Гоголя отпевали в университетской церкви. Было очень много народу. Гроб несли студенты до Даниловского монастыря, где его и похоронили. Петр Иванович Крюков говорил, что Гоголь был настолько беден, что даже фрака порядочного не имел. <...> Вечером стал читать "Мертвые Души". "Вечера на Хуторе" интереснее»[41].

В. В. Селиванов[42] вспоминал: «В ту зиму, когда Призывающий к себе всех труждающихся и обремененных к упокоению — призвал и Гоголя, я зимовал в Москве; а в день отпевания его тела,

вместе с другими чтителями великого таланта, приехал к обедне в университетскую церковь. Великий писатель лежал в бедном гробу; но около этого гроба была теснота и давка, и это желание – воздать последний долг усопшему было красноречивее самых лавров, венчавших чело покойника. Я стоял на правой стороне церкви, прислонясь к западной стене. Возле меня расположился незнакомый мне господин, с чертами лица серьезными и мрачными. "Вон, – сказал он мне, – собрались все славянофилы", и указал движением головы на несколько лиц, стоявших у южной стены. Грустно мне было слышать эти слова, и где же – у гроба Гоголя! Неужели и тут, имея пред глазами живое доказательство всего преходящего, пред лицом вечности, можно было питать вражду за различие взглядов, за различно избранные пути к достижению одной и той же цели – осуществления истины, и тогда именно, когда одна цель и одна мысль собрала всех к одному гробу. Но тут запало мне сомнение в сердце: действительно ли так, что во имя одной и той же цели и одной мысли собрались все? Все ли верят в покой, обещанный Искупителем для всех труждающихся и обремененных? не пустая ли жажда демонстраций собрала многих? у всех ли в сердце молитва, за которую бессмертный дух Гоголя сказал бы больше спасибо, нежели за лавры, которые его христианская натура еще при жизни отвергала – как земные игрушки. Размышляя таким образом, я до того увлекся, что во время отпевания окинул взором тесно окружавшую гроб толпу. Грешный человек! да простит мне великая тень мое увлечение!.. Я начал считать в уме число лиц, творивших крестные знамения о упокоении души усопшего, и думал, что количеством и успею разрешить возникший в уме моем вопрос.

Сознаюсь, что это была фантазия более нежели странная; но что же в жизни не подчинено подобным случайностям фантазии?.. Пока я мыслил и озирался во все стороны, близ гроба Гоголя показался мужчина с длинными волосами. Студенты, стоявшие толпою, с почтением давали ему место; он оглянулся, и я в мужественных, благородных чертах его узнал своего пансионского сотоварища *Грановского*[43]... <...> ...Я продолжал смотреть на Грановского, не расставаясь с вопросом, внушенным мне собравшеюся толпою; и когда священник возгласил "упокой Господи душу усопшего раба Твоего!" и возглас этот повторил клир, я впился глазами в знаменитого профессора... И вруг у меня отлего как будто на сердце, когда я увидел, за упокой души Гоголя Грановский перекрестился. Раздвигая толпу, я протеснился к нему. Он стоял в это время у самого гроба, куда, по обряду православных, призывается всякий отдать усопшему последнее целование. "Узнаете ли вы старого товарища?" – спросил я, протягивая руку Грановскому. Он посмотрел на меня приветливым взором. "Селиванов! – сказал он, – вы Селиванов?.. что вы не повидаетесь со мною? где вы стоите?" Около гроба в это время началось сильное движение: лавровый венок разрывали на части, и счастлив был тот, кому удавалось воспользоваться хотя одним листочком на память о Гоголе.

– Я буду у вас, – сказал я.

– Приезжайте.

Михайло Семенович *Щепкин* накладывал крышку; толпа волновалась»[44].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Маркевич мне говорил, что во время похорон с трудом он пробирался в толпе, полиция была вся на ногах, жандармы с озабоченными лицами рыскали во все стороны, как будто в ожидании народного восстания. Он нарочно спросил у жандарма: "Кого хоронят?" А тот громовым голосом отвечал: "Генерала Гоголя". Это уже чисто русская оценка заслуг отечеству»[45].

В. О. Шервуд в своих «Записках» (1895) сообщал: «Не стану описывать возмут<ительное> отнош<ение> к похоронам Гог<оля>, того Гог<оля>, к<оторый> написал Тараса Бульбу, к<оторый> до сих пор подымает дух не т<олько> русского, но и всего славянства. Не могу не упом<януть>, что в Англии некто напис<ал> неск<олько> писем, к<оторые> вызывали патриотич<еские> чувства, и парламент за 3–4 письма назнач<ил> ему громад<ную> пожизн<енную> пенсию. Вот это так»[46].

По свидетельству А. Н. Островского, «во время его <Гоголя> похорон была оттепель»: «А<лександр> Н<иколаевич> нес гроб (с Хомяковым) и здесь получил первую простуду ног, которые с того времени не переставали у него болеть»[47].

В 1854 г. Н. В. Сушков сообщал: «...21 февраля 1853 минул год, как скончался Н. В. Гоголь. Теплая молитва напутствовала его до последнего жилища – в Данилов монастырь. В грустном раздумьи возвращались в Москву толпы друзей и почитателей покойника (24-го февраля 1852)»[48].

А. А. Харитонов[49] в 1894 г. писал: «...Не могу не упомянуть о двух великих утратах, отозвавшихся во всей России. Умерли два народных писателя: Гоголь в Москве в феврале, и Жуковский в августе <в апреле> в Баден-Бадене[50]. Первого отпевали в церкви университета, которого он был почетным членом. Из церкви понесли его в отдаленный Данилов монастырь, где он желал быть похороненным возле поэта Языкова. Вся Москва была на этом печальном празднике. "Кого это хоронят? – спросил прохожий, встретивший погребальное шествие, – неужели это все родные покойника?" – "Хоронят Гоголя, – отвечал один из молодых студентов, шедших за гробом, – и все мы его кровные родные, да еще с нами вся Россия"»[51].

В. А. Нащокина вспоминала: «Зрелище было величественное и тяжелое. Народу было множество, но соблюдалась благоговейная тишина, подавляюще действовавшая на душу. Я заметила, что среди публики было много студентов. Кареты тянулись вереницей от дома графини до самого Данилова монастыря, на кладбище которого прах почившего писателя поэта нашел свое вечное упокоение. Я при всем моем желании не могла добраться до монастыря и, пробившись среди карет несколько часов совершенно безуспешно, приказала кучеру поворотить назад домой.

После смерти Гоголя занимаемые им комнаты в доме графини Толстой были закрыты до самой смерти последней. Скончалась она в Москве в своем доме на Садовой 17-го июля 1889 года»[52].

Д. Н. Свербеев в 1860-х – начале 1870-х гг. писал: «Немало насельников <Данилова монастыря> истлели с тех пор, как положили всеми исправно забытого ныне славянофила Юрия Венелина, который скоропостижно умер на квартире своего двоюр<одного> брата, доктора Мол<нара>[53], в соседней Петропавловой больнице. 2<-го> положили с ним рядышком юношу Валуева, первомученика славянских надежд, потом поэта Языкова, сестру его Хомякову, потом Гоголя, а там и самого Хомякова. – Записываю эту небольшую черту Московской жизни, что<бы> знали и не забывали о ней новые доктринеры славянства»[54].

[1] 31 мая (н. ст.) 1931 г. останки Гоголя были перенесены на Новодевичье кладбище в Москве.

[2] Любовь Евгеньевна Мишина (1832–1851), дочь воронежского помещика, сотрудница журнала для детей «Звездочка».

[3] Речь идет о втором томе «Мертвых душ».

[4] *Свод.* Т. 3. С. 219–220.

[5] См. также ***1851. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[6] *Бочаров Н.* Маска с Н. В. Гоголя и дом, где он скончался. (Историческая справка) // *Свод.* Т. 3. С. 578.

[7] Протоиерей Михаил Григорьевич Богданов (1802–1860). – Дневник Ивана Михайловича Снегирева // *Свод.* Т. 2. С. 172.

[8] Из московской жизни сороковых годов. Дневник Елисаветы Ивановны Поповой. Под ред. кн<язя> Н. В. Голицына. СПб., 1911. С. 251.

[9] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 298.

[10] См. также ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[11] Константин и Иван Сергеевичи.

[12] Имеется в виду Семен Григорьев.

[13] Гоголь в письмах Е. М. Феоктистова к И. С Тургеневу // *Свод.* Т. 3. С. 832.

[14] Там же. Т. 3. С. 833.

[15] См. ***1852. Марта 1. Суббота. Москва.***

[16] Описание материалов Пушкинского Дома (Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома). Н. В. Гоголь. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 79.

[17] Внутренние известия. <...> Москва // Московские Ведомости. 1852. 26 февр. № 25. С. 253.

[18] Гоголь в письмах А. И. Кошелева // *Свод.* Т. 3. С. 712.

[19] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 846.

[20] См. ***1851. Декабря 21. Пятница. Москва*** (примечания).

[21] *Свербеев А. Д.* Мои воспоминания // *Свод.* Т. 3. С. 857.

[22] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[23] <*Ростопчина Е. П., графиня*>. *Гр. Е. Р. . . .на.* Похороны Гоголя // Ведомости Московской Городской Полиции. 1852. 27 февр. № 47. С. 201. – Напечатано в разделе «Часть неофициальная», с подписью: «Москва. Воскресенье, 24 февраля 1852».

[24] См. следующее примечание.

[25] Выражение из стихотворения А. С. Пушкина «Наполеон» (1821). В свое время, в 1834 г., это выражение употребил П. А. Плетнев в статье «О народности в литературе», сказав, что для Н. М. Карамзина, «по выраженню Поэта, уже настало потомство» (*Плетнев П. А.* О народности в литературе. Рассуждение, читанное в торжественном собрании Императорского С. Петербургского университета профессором оного П. А. Плетневым, 31 августа 1833 года // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1834. Ч. 1. № 1. Генварь. Отд. 2. С. 28). Подробнее об этой плетневской статье см.: ***1834. Февраля 11. Воскресенье. Санкт-Петербург*** (примечания).

[26] <*Плетнев П. А.*> Некролог. Николай Васильевич Гоголь // Отечественные Записки, учено-литературный журнал, издаваемый А. А. Краевским. 1852. Т. 81. № 3. Отд. 8. С. 131–132.

[27] Отзывы о Гоголе А. Я. Булгакова // *Свод.* Т. 3. С. 872.

[28] См. выше публикацию «Московских Ведомостей» от 26 февраля 1852 г. и статью графини Е. П. Ростопчиной «Похороны Гоголя» в «Ведомостях Московской Городской Полиции» от 27 февраля 1852 г.

[29] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 50; *Свод.* Т. 2. С. 510.

[30] См. ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва.***

[31] См. выше статью графини Е. П. Ростопчиной «Похороны Гоголя» в «Ведомостях Московской Городской Полиции» от 27 февраля 1852 г.

[32] *Свод.* Т. 3. С. 701–702.

[33] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии.***

[34] Письма С. П. Шевырева К. С. Сербиновичу и князю П. А. Ширинскому-Шихматову // Русская Старина. 1904. № 2. С. 429; *Свод.* Т. 2. С. 106.

[35] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[36] См. ***1852. Марта 25. Великий вторник. Москва.*** – С. А. Рачинский в заметке «К портретам Гоголя» рассказал историю одной литографии, изданной спустя несколько дней после смерти писателя: «Вскоре после кончины Гоголя тело его было положено в гроб и перенесено в церковь Московского университета. Тут, около гроба, до самого погребения, постоянно дежурили студенты. В одном из таких ночных дежурств участвовал мой покойный брат – Владимир Александрович Рачинский, тогда студент 4-го курса юридического факультета. Обладая немалым талантом в рисовании и желая сохранить воспоминание об этом скорбном и торжественном бдении, он во втором часу ночи принялся рисовать профиль покойного, надеясь, что успеет окончить рисунок без свидетелей. Но в это время вошла в церковь графиня Е. П. Ростопчина, задрапированная по-испански в черные кружева, все еще прекрасная. Долго молилась она перед гробом, а затем обратила внимание на рисующего юношу, взглянула на его набросок и была поражена достигнутым сходством и передачею печати важного покоя, лежавшего на чертах усопшего. На другой день она рассказала о портрете Вл. Ив. Назимову, тогдашнему попечителю Московского университета. Он также пожелал на него взглянуть и настоял на том, чтобы он был воспроизведен и пущен в продажу. Так и сделали. Портрет был налитографирован в ограниченном количестве экземпляров и в несколько дней раскуплен.

У меня сохранилась расписка, писанная рукою Степана Петровича Шевырева, в получении от В. А. Рачинского 148 руб<лей> на сооружение памятнка Гоголю.

По прошествии нескольких дней, каким-то убогим рисовальщиком была пущена в продажу плохая копия, в уменьшенном виде, с рисунка моего брата, с прибавкою разных безвкусных эмблем» (*Рачинский С.* К портретам Н. В. Гоголя, с приложением письма его к графине П. Е. Капнист <на самом деле письма Гоголя к С. В. Скалон (рожд. Капнист)– от 3 октября 1851 г.>. СПб., 1903. С. 1–2; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 112–113).

Сохранилось два рисунка, сделанные у гроба Гоголя В. А. Рачинским, с одного из которых была сделана литография, выпущенная без подписи художника и позднее неосновательно приписанная Э. А. Дмитриеву-Мамонову (см.: *Сперанский М. Н.* Портреты Н. В. Гоголя // Портреты Н. В. Гоголя. Собраны и изданы под наблюдением Общества Любителей Российской Словесности при Императорском Московском Университете. Исполнено и издано худож. фототипией К. А. Фишер. М., 1909. С. 10–12).

[37] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 110.

[38] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[39] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 666.

[40] *Берг Н. В.* Воспоминания о Н. В. Гоголе. 1848–1852 // *Свод.* Т. 3. С. 652.

[41] *Бобков Ф. Д.* Из записок бывшего крепостного человека // *Свод.* Т. 3. С. 206.

[42] Василий Васильевич Селиванов (1813–1875), писатель, археолог, мемуарист.

[43] В 1826–1828 гг. Селиванов воспитывался в частном пансионе Ф. И. Кистера в Москве, где в те же годы учился Т. Н. Грановский.

[44] Тимофей Николаевич Грановский. Воспоминание В. В. Селиванова // Русская Старина. 1877. № 10. С. 218–220.

[45] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 271.

[46] *Шервуд В. О.* Вечера у Шевырева (Гоголь) // *Свод.* Т. 3. С. 715.

[47] *<Луженовский Н. Н.> Новский Л.* Воспоминания об А. Н. Островском // Русские Ведомости. 1887. 18 мая, № 134. С. 3; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 567.

[48] *Сушков Н. В.* Обоз к потомству с книгами и рукописями // *Свод.* Т. 3. С. 670–671.

[49] Алексей Александрович Харитонов (1816–1896), в год смерти Гоголя — председатель Закавказской казенной палаты, впоследствии — сенатор; певец-любитель.

[50] См. ***1852. Апреля 24 <12>. Суббота. Баден-Баден.***

[51] Из воспоминаний А. А. Харитонова // Русская Старина. 1894. № 4. С. 153.

[52] *Родионов И.* Воспоминания В. А. Нащокиной о Пушкине и Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 554.

[53] Иван Иванович Молнар (1802–1872), врач, двоюродный брат Ю. Венелина (Гуцы), издатель трудов Венелина, хранивший его труды (см.: *Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 858).

[54] *Свербеев Д. Н.* <Воспоминания о последних днях жизни Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 3. С. 849.

ФЕВРАЛЯ 24. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В «Санкт-Петербургских Ведомостях» на первой полосе газеты, после раздела «Внутренние известия», напечатано краткое извещение о кончине Гоголя (заметка, вероятно, была сделана, одним из издателей газеты А. Н. Очкиным)[1]:

«Мы сейчас получили известие, глубоко-прискорбное: 21 февраля[2] скончался в Москве Николай Васильевич Гоголь»[3].

В этот день Ф. И. Иордан сообщал А. А. Иванову из Петербурга: «Только что получено здесь душевно прискорбное из Москвы известие, что 21 февраля скончался бесценный наш Н. В. Гоголь»[4].

По-видимому, из публикации «Санкт-Петербургских Ведомостей» узнал о кончине Гоголя 24 февраля 1852 г. П. А. Плетнев[5].

И. С. Тургенев в письме из Петербурга, начатом 21 февраля 1852 г. и отправленном 24 февраля, сообщал П. Виардо: «Нас поразило великое несчастие: Гоголь умер в Москве, умер, предав все сожжению, — все — второй том “Мертвых душ”, множество оконченных и начатых вещей, — одним словом, все. Вам трудно будет оценить всю огромность этой столь жестокой, столь полной утраты. Нет русского, сердце которого не обливалось бы кровью в эту минуту. Для нас он был более, чем только писатель: он раскрыл нам нас самих. Он во многих отношениях был для нас продолжателем Петра Великого. Быть может, эти слова покажутся вам преувеличенными, внушенными горем. Но вы не знаете его; вам известны только самые незначительные из его произведений; и если б даже вы знали их все, то и тогда вам трудно было бы понять, чем он был для нас. Надо быть русским, чтобы это почувствовать. Самые проницательные умы из иностранцев, как, например, Мериме[6], видели в Гоголе только юмориста английского типа. Его историческое значение совершенно ускользнуло от них. Повторяю, надо быть русским, чтобы понимать, кого мы лишились»[7].

Из воспоминаний Тургенева (1869): «В последних числах февраля месяца следующего 1852-го года я находился на одном утреннем заседании вскоре потом погибшего общества посещения бедных — в зале Дворянского собрания, — и вдруг заметил И. И. Панаева, который с судорожной поспешностью перебегал от одного лица к другому, очевидно сообщая каждому из них неожиданное и невеселое известие, ибо у каждого лицо тотчас выражало удивление и печаль. Панаев, наконец, подбежал и ко мне — и с легкой улыбочкой, равнодушным тоном промолвил: “А ты знаешь, Гоголь помер в Москве. Как же, как же... Все бумаги сжег — да помер” — помчался далее. Нет никакого со-

мнения, что, как литератор, Панаев внутренне скорбел о подобной утрате — притом же и сердце он имел доброе — но удовольствие быть первым человеком, сообщающим другому огорашивающую новость (равнодушный тон употреблялся для большего форсу), — это удовольствие, эта радость заглушали в нем всякое другое чувство. Уже несколько дней в Петербурге ходили темные слухи о болезни Гоголя; но такого исхода никто не ожидал. Под первым впечатлением сообщенного мне известия[8] я написал <...> небольшую статью»[9].

В тот же день, 24 февраля 1852 г., А. В. Никитенко записал в своем дневнике: «Сегодня пришло известие о смерти Гоголя. Я был в зале Дворянского собрания на розыгрыше лотореи в пользу "Общества посещения бедных"; встретился там с <И. И.> Панаевым и он первый сообщил мне эту в высшей степени печальную новость. Затем <И. С.> Тургенев, получивший письма из Москвы[10], рассказал мне некоторые подробности. Они довольно странны. Гоголь был очень встревожен смертию жены <А. С.> Хомякова[11]. Недели за три до собственной кончины он однажды[12] ночью проснулся, велел слуге затопить печь и сжег все свои бумаги. На другой день он рассказывал знакомым, что лукавый внушил ему сначала сжечь некоторые бумаги, а потом так его подзадорил, что и сжег все[13]. Спустя несколько дней он захворал. Доктор прописал ему лекарство, но он отверг все пособия медицины говоря что надо беспрекословно повиноваться воле Господней, которой, очевидно угодно, чтобы он, Гоголь, теперь кончил жизнь свою. Он не послушался даже Филарета, который его решимость не принимать лекарств называл грехом, самоубийством. Очевидно, Гоголь находился под влиянием мистического расстройства духа внушившего ему, несколько лет тому назад, его "Письма"[14], наделавшие столько шуму.

Как бы то ни было, а вот еще одна горестная утрата, понесенная нашей умственною жизнью — и утрата великая! Гоголь много пробудил в нашем обществе идей о самом себе. Он, несомненно, был одною из сильных опор партии движения света и мысли — партии после-Петровской Руси. Уничтожение его бумаг прилагает к скорби новую скорбь»[15].

26 февраля 1852 г. Никитенко, разделявший распространенное среди западников мнение о «сумасшествии» Гоголя (в 1846 г. он стал главным инициатором цензурного запрета нескольких религиозно-патриотических статей в гоголевской «Переписке с друзьями»[16]), еще раз записал в дневнике о Гоголе: «Нет! Не религиозное чувство одушевляло Гоголя! Религиозное чувство животворит и спасает, а не раздирает душу и губит. Это ли душевная болезнь, или просто тревоги слабой души, не способной вынести величия посетившей ее мысли и изнемогающей под бременем своих полуверований и полуубеждений...»[17]

[1] См. также ***1852. Февраля около 17. Москва*** (письмо П. А. Плетнева к В. А. Жуковскому от 24 февраля 1852 г.).

[2] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[3] Санктпетербургские Ведомости. 1852. 24 февр. Воскресенье. № 45. С. 181.

[4] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 381.

[5] См. ***1851. Декабря 3. Понедельник. Санкт-Петербург*** (примечания).

[6] См. ***1851. Ноября 15 <3>. Суббота. Париж.***

[7] Из писем И. С. Тургенева // *Свод.* Т. 3. С. 821.

[8] О кончине Гоголя Тургенев узнал ранее из письма В. П. Боткина (см. ниже дневниковую запись А. В. Никтенко от 26 февраля 1852 г. и коммент. к ней).

[9] См. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.*** — *Тургенев И. С.* Литературные воспоминания. III. Гоголь (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин) // *Свод.* Т. 3. С. 827–828.

[10] От В. П. Боткина (см. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***).

[11] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. Москва.***

[12] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. Москва.***

[13] См. «Список бумаг, оставшихся после покойного Н. В. Гоголя», составленный С. П. Шевыревым: ***1852. Мая 2–7. Москва.***

[14] «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847).

[15] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Т. 1. С. 728.

[16] См. ***1846. Августа 1 <июля 20>. Суббота. Эмс*** (примечания).

[17] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Там же. Т. 1. С. 729.

ПОСЛЕ КОНЧИНЫ И ПОГРЕБЕНИЯ

ФЕВРАЛЯ 25. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

В московских торговых лавках продается рисунок[1], изображающий Гоголя в гробу.

А. Я. Булгаков в начале марта 1852 г. записал в дневнике: «На другой день <после похорон Гоголя, 25 февраля 1852 г.> выставлены во многих лавках Кузнецкого моста портреты Гоголя, лежащего в гробу и украшенного лавровым венком»[2].

[1] Возможно, В. А. Рачинского (см. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***).
[2] Отзывы о Гоголе А. Я. Булгакова // *Свод*. Т. 3. С. 872.

ФЕВРАЛЯ 25. ПОНЕДЕЛЬНИК. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет в Петербург племяннице М. Г. Карташевской:

«Вот, милая Машенька, что случилось с нами: Гоголь умер... страшные слова! Умереть-то ему нельзя, потому что он вошел в жизнь нашу; но вот беда: он сжег все "Мертвые души". Вероятно, ханжа гр<аф> Толстой[1], попы и монахи подвигнули его на это. Нельзя служить двум владыкам; нельзя исповедовать двух религий: христианства и художества[2] <...> Кажется, что дальше, то тяжелее этот удар»[3].

4 марта 1852 г. Карташевская отвечала С. Т. Аксакову: «Осиротели мы совершенно, невозвратно, и последнее наше сокровище отнял у нас Толстой своим ханжеством! Зачем он лишил нас еще одной части "Мертвых Душ". Вы одни, милый мой дяденька, имеете воспоминания чудных глав, которые остались неизвестны никому. Что за странная смерть! Он умер, мне кажется, только потому, что был убежден, что умирает; физического расстройства в нем не было. Живо представляю я его себе, слушающего *Чайку*[4] и ходящего задумчиво по комнате. Сейчас читала я в Петербургских Ведом<остях>[5], что будто бы вторая часть Мер<твых> Д<уш> находится у друзей Гоголя в Петербурге. Хорошо бы, если б эти господа говорили правду, — но довольно странно, что они распускают такие ложные слухи»[6].

[1] Факты свидетельствуют об обратном: не граф А. П. Толстой оказывал влияние на Гоголя, но, напротив, Гоголь повлиял на Толстого в религиозном отношении (см. ***1848. Декабря 4 или 5. Суббота или воскресенье. Москва*** — примечания).
[2] Подробнее см.: ***1849. Августа 27. Суббота. Радонежье (Абрамцево)*** (примечания).
[3] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 616.
[4] Украинская народная песня («Ой бида, бида / Чайци небози, / Що вывела дитки / Пры бытiй дорози!..»). — См. также ***1806. Июль-август. Кибинцы Миргородского уезда***; ***1850. Февраля 14. Вторник. Москва***.

[5] *Корреспондент.* Московская летопись // Санктпетербургские Ведомости. 1852. Вторник, 4 марта. № 52. С. 210–211. См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***
[6] Гоголь в письмах М. Г. Карташевской к Аксаковым // *Свод.* Т. 2. С. 963. – Датировка письма уточнена.

ФЕВРАЛЯ 25. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В «Северной Пчеле» напечатано краткое извещение о кончине Гоголя[1]:

«21-го Февраля скончался в Москве Николай Васильевич Гоголь»[2].

В тот же день, 25 февраля 1852 г., Н. А. Некрасов написал стихотворение на смерть Гоголя «Блажен незлобивый поэт...»[3] (по мотивам лирического отступления в седьмой главе первого тома «Мертвых душ»).

[1] См. также ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***
[2] Северная Пчела. 1852. 25 февр. Понедельник. № 44. С. 174.
[3] Впервые опубликовано в № 3 «Современника» за 1852 г. (цензурное разрешение 29 февраля), с датой: «25 февраля 1852 года», и подписью: «Н. Некрасов».

ФЕВРАЛЯ 26. ВТОРНИК. МОСКВА

И. С. Аксаков отправляет письмо к И. С. Тургеневу в Петербург[1]:

«Вчера мы похоронили Гоголя[2]. <...> "Ну, кажется, теперь больше хоронить некого", сказал нам вчера Грановский. И действительно, мы похоронили не только последнюю свою славу, но кажется, и последнего художника не только для России, но и для целого мира. И этот последний художник был русский и, как говорит брат[3], христианин, подвижник, монах. В самом деле, указанное им отличие русского художника ото всей пьяной фаланги западных художников – поразительно. Гоголь постоянно смотрел на свой труд как на подвиг... <...> Когда я присутствовал при чтении 2-й главы из 2-го тома "Мертвых Душ"[4], то мне делалось страшно: так каждая строка казалась написанною кровью и плотью, всею его жизнью. <...> А сколько у него было начатого и уже оконченного, кроме "Мертвых Душ"! У брата Константина сохранились только подлинные черновые рукописи Гоголя[5], заключающие в себе всю "Диканьку", "Миргород" и много первоначальных молодых этюдов. Уезжая за границу, он отдал ему их на сохранение, – так они и остались у брата»[6].

В тот же день, 26 февраля 1852 г., Т. Н. Грановский сообщал А-ру Вл. и Ел. Конст. Станкевичам:

«Гоголь умер и перед смертью, в припадке хандры, доходившей почти до сумасшествия, сжег свои бумаги, в том числе готовый к печати 2-ой том Мертвых Душ. Много другого драгоценного погибло таким же образом. Раскаяние по-видимому ускорило его смерть. Похоронили его вчера, со всеми почестями, приличными последнему великому писателю Русской земли»[7].

В. С. Аксакова в двадцатых числах февраля 1852 г. писала родителям, С. Т. и О. Сем. Аксаковым, в Радонежье (Абрамцево):

«Целый день и думаем и говорим только о Гоголе, истинно безотрадно подумать, что не увидим его более. Сколько бесполезных сожалений, как больно, что мы его не утешили эту зиму, не исполнили его такого сильного желания[8]. <...> Влияние Гоголя уже так вошло в жизнь, в наши взгляды, мысли, что вряд ли мы можем поговорить час, чтоб не наткнуться мыслью на него, – а этот человек

был так близок нам, так искренно любил и принимал участие во всем. <...> Но грустно, грустно, – и никого близких из наших не было около него. Бедная мать, не могу без ужаса подумать о ней! – Как ни был он полон своим миром[9], но человека, столько любившего Вас и всю семью, нет и не будет. Невыразимо грустно!»[10]

На следующий день она же сообщала М. Г. Карташевской в Петербург:

«Пишу тебе, милый друг мой Машенька, единственно для того, чтоб ты не беспокоилась обо мне, душа моя. Телесно я еще крепче, нежели можно было бы ожидать, но душа вся разбита, болит и рвется на части. – Ты знаешь, что и прежде было много причин для того; эти причины все те же, сверх того мы испытали в эти дни такую невозвратимую потерю, которой значение для нас именно, может быть, ты и не поймешь вполне. Мы еще не опомнились, так скоро все окончилось, так ужасны были дни ожидания. – Сношения наши с Гоголем так вошли в нашу жизнь, так наполняли ее, влияние его проникало так во все, что лишиться его казалось невероятным в первую минуту. – Я скажу откровенно, что я совершенно забыла на первое время все его значение как художника. Мне было жаль его всей душой как человека, жаль, что не придет он уже к нам, как всегда, что не увижу его, не услышу его участия искреннего. <...> Много бы хотелось поговорить с тобой, милый друг; теперь только и мысли и разговоров у нас о Гоголе. Скоро Митя[11] поедет к вам, с Васей[12] – все расскажет вам подробно»[13].

[1] «Это прекрасное письмо составляет как бы черновой набросок статьи И. С. Аксакова "Несколько слов о Гоголе", помещенной в "Московском Сборнике" 1852 года; сходство между письмом и статьей иногда буквальное» (*Майков Л. Н.* Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых к И. С. Тургеневу. (1850–1852 гг.) // Русское Обозрение. 1894. № 8. С. 465). См. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва.*** – Ответ Тургенева на письмо Аксакова см.: ***1852. Марта 3. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[2] Похороны Гоголя состоялись 24 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***).

[3] К. С. Аксаков.

[4] 7 января 1850 г. И. С. Аксаков присутствовал на чтении Гоголем первой главы второго тома «Мертвых душ» (см. ***1850. Января 7. Суббота. Москва***) и, вероятно, 25 июня 1851 г. – на чтении четвертой главы (см. ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва***).

[5] См. ***1842. Мая 23. Суббота. Москва, с. Химки***; ***1848. Сентября 9. Четверг. Москва.***

[6] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 933–934.

[7] Гоголь в письмах Т. Н. Грановского // *Свод.* Т. 2. С. 149.

[8] Гоголь желал, чтобы все члены семьи Аксаковых провели зиму 1851/52 г. в Москве (см. ***1851. Сентября 2. Воскресенье. Москва***; ***1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье (Абрамцево)***; ***1851. Октября 17. Среда. Москва***; ***1851. Октября 21. Воскресенье. Москва***; ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***; ***1852. Января 19. Суббота. Вечер. Москва***).

[9] Ср. ***1852. Февраля 23. Суббота. Радонежье (Абрамцево).***

[10] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 882–883.

[11] Дмитрий Григорьевич Карташевский, двоюродный брат В. С. Аксаковой.

[12] Василий Григорьевич Карташевский, двоюродный брат В. С. Аксаковой.

[13] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 881–882.

ФЕВРАЛЯ 26. ВТОРНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

И. С. Тургенев отправляет в Москву ответное[1] письмо Е. М. Феоктистову:

«Вы не можете себе представить, друзья мои, как я вам благодарен за сообщение подробностей о смерти Гоголя, – я уже писал об этом Боткину[2]. Я перечитываю каждую строку с какой-то мучительной жадностью и ужасом, – я чувствую, что в *этой* смерти *этого* человека кроется более, чем кажется с первого взгляда – и мне хочется проникнуть в эту грозную и горестную тайну. Меня это глубоко поразило – так глубоко, что я не помню подобного впечатления. Притом я был подготовлен другими обстоятельствами, которые вы, вероятно, скоро узнаете – если уже не узнали[3]. Тяжело, Феоктистов, тяжело, и мрачно, и душно... Мне, право,

кажется, что какие-то темные волны без плеска сомкнулись над моей головой, — и иду я на дно, застывая и немея.

Но об этом когда-нибудь при личном свидании... А оно будет довольно скоро, если ничего не случится, — около 10 апреля я в Москве[4], на Фоминой неделе.

Вы мне пишете о статье, которую я должен написать в "Современник", — не знаю, удастся ли мне... В этом случае нельзя сесть и писать не обдумавши, — надо попасть в тон, а уже думать о необходимости попасть в тон, когда говоришь о смерти Гоголя, тяжело и жестоко.

Я рад, что его хоронили в университетской церкви, и, действительно, нахожу вас счастливыми, что удостоились нести его гроб. Это будет одно из воспоминаний вашей жизни. Что вам сказать о впечатлении, произведенном его смертью здесь? Все говорят о ней, но как-то вскользь и холодно. Однако есть люди, которых она глубоко огорчила. Другие интересы тут все поглощают и подавляют.

Вы мне говорите о поведении друзей Гоголя. Воображаю себе, сколько дрянных самолюбий станут вбираться в его могилу, и примутся кричать петухами, и вытягивать свои головки — посмотрите, дескать, на нас, люди честные, как мы отлично горюем и как мы умны и чувствительны — Бог с ними... Когда молния, разбивает дуб, кто думает о том, что на его пне вырастут грибы — нам жаль его силы, его тени...

Я послал Боткину стихи, внушенные Некрасову вестью о *смерти* Гоголя[5]; под впечатлением их написал я несколько слов о ней для "С.-Петербургских ведомостей", которые посылаю вам при сем письме в неизвестности, пропустит ли их и не исказит ли их цензура[6]. Я не знаю, как они вышли, но я плакал навзрыд, когда писал их.

Прощайте, мой добрый Е<вгений> М<ихайлович>. Скоро напишу вам опять. Жду от вас и от Боткина всех подробностей, которые вы только услышите. <...>

P. S. Кажется, нечего и говорить, что под статьей о Гоголе не будет выставлено моего имени. Это было бы бесстыдством и почти святотатством».

Из писем И. С. Тургенева // *Свод.* Т. 3. С. 821–822.

[1] Письмо представляет собой ответ на послание Е. М. Феоктистова И. С. Тургеневу от 25 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 23. Суббота. Москва***; ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***) и одновременно откликом на письмо В. П. Боткина к И. С. Тургеневу от 21 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***).

[2] Письмо не сохранилось.

[3] В ответном письме от 3 марта 1852 г. Е. М. Феоктистов замечал: «Очень заинтересовали в вашем письме слова о тех обстоятельствах, которые вас подготовили к смерти Гоголя. До сих пор мы тут не имеем и понятия о этих обстоятельствах» (Гоголь в письмах Е. М. Феоктистова к И. С Тургеневу // *Свод.* Т. 3. С. 833).

[4] К 10 апреля 1852 г. Тургенев в Москву не выехал, 16 апреля был арестован (см. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское*** — примечания).

[5] Стихотворение Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...» (см. ***1852. Февраля 25. Понедельник. Санкт-Петербург***), опубликованное позднее в мартовском номере «Современника» за 1852 г.

[6] «Письмо из Петербурга» И. С. Тургенева впервые опубликовано: <*Тургенев И. С.*> *Т...... в.* Письмо из Петербурга // Московские Ведомости. 1852. 13 марта. № 32. С. 328, с подписью: «24-го февраля 1852, С.-Петербург» (см. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва***).

ФЕВРАЛЯ 27. СРЕДА. МОСКВА

С. И. Астраков, приятель А. И. Герцена и Н. П. Огарева, сообщает последнему:

«В Москве очень много умирает народа, точно повальная болезнь. В числе разных других иных умерших замечательный умер один — это Гоголь; его со всею торжественностию отпевали в университетской церкви, схоронили в Даниловом монастыре. Говорят, он перед смертью помешался на постах и уморил почти себя с голода, на масленице говел и тому подобное и в заключение после какого-то сновидения сжег в камине ночью все свои бумаги и сочинения, еще не напечатанные, которых, по сказанию, было весьма немало. <...> Друзей-то, закадышных, и не было на похоронах:

Шевырев болен, а Погодин в Суздале — там, по приказанию начальства, отрывают могилу Пожарского, и, разумеется, при этой оказии Михаил Петрович необходим. В заключение о Гоголе можно еще прибавить, что А. С. Хомяков собирает подписку на сооружение памятника Гоголю. Вот и всё, что до меня дошло о Гоголе»[1].

Через день, 29 февраля 1852 г., Д. Н. Свербеев сообщал жене, Е. А. Свербеевой: «Приятели наши, взволнованные своею неудачею похоронить Гоголя, как им хотелось[2], не вдруг успокоились и вздумали было новое средство сердить мнимую противную себе партию: дня четыре тому получил я вечером при Чижове подписку на памятник Гоголю с надписью из псалма, изобретенного Хомяковым: "Возлюбих любящих Тя, возненавидех ненавидящих Тя"[3]. Я тотчас отвечал, что не соглашаюсь с этой надписью, а потому не подписываюсь. Я отвечал, что готов участвовать в памятнике Гоголя как писателя, а не как христианина, тем более, что такая надпись придавала бы ему религиозное направление, ревностное не по разуму. Говорят, теперь они соглашаются изменить надпись[4]. <...> Самарин сильно горюет по Гоголе. <...> Ищут, ищут повсюду, нет ли где какого списка со 2-го тома "Мертвых душ", сожженных самим автором, и нигде не находят.

Пронесся слух, будто Гоголь отдал список вел<икой> кн<ягине> Ольге Николаевне или Жуковскому; об этом можешь узнать сама. Я списал для себя в художественном классе портрет Орлова[5], теперь списывают для меня у Хомякова портрет Гоголя[6]»[7].

[1] *Свод.* Т. 2. С. 143.

[2] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва*** (примечания).

[3] Ср. 2 Цар. 19, 6; Пс. 138, 21.

[4] На могиле Гоголя в Даниловом монастыре на каменном основании была положена трапеция из темно-серого камня, в головах — каменная Голгофа, на которой был водружен большой позолоченный крест. На памятнике было высечено несколько надписей. Одна из них: «Горьким словом моим посмеюся. Иеремия. гл. 20, ст. 8», — по свидетельству Н. В. Берга, была предложена Шевыревым (см. ***1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва*** — примечания).

«Могилу Гоголя <...> можно издалека заметить по возвышающемуся в головах ее ближе к сказанному зданию большому гладкому медному кресту. Последний укреплен на массивной неправильной формы каменной глыбе, имеющей 1 арш<ин> 10 вершк<ов> вышины и выкрашенной в черную краску. На передней части глыбы, под крестом, имеется небольшая отшлифованная площадь, на которой можно разобрать нижеследующее изречение, изображенное золотыми церковнославянскими буквами:

Ей, гряди, Господи Иисусе.
Апокалипс. ГЛ: КВ: СТ. К:

Перед этой глыбой на самой могиле лежит массивная, гладко отполированная черная каменная плита, под которой с левой (южной) стороны виднеется из-под земли серый скошенный по краю камень.

На верхней стороне плиты надпись золотыми печатными буквами гласит:

Здесь
погребено тело
Николая Васильевича
Гоголя.
Родился 19-го марта 1809 года,
скончался 21-го февраля 1852 года.

На боковой стороне (восточной) в ногах:

Горьким словом моим посмеюся
Иеремия, гл. 20, ст. 8

На южной стороне:

Муж разумивый престол чувствия.
Притчей, гл. 12, ст. 23
Правда возвышает язык.
Притчей, гл. 14, ст. 34

На северной стороне:

Истинным-же, оуста исполнит смеха,
оустне же их исповедания.
Иова, гл. 8, ст. 21.

Могила Гоголя, по-видимому, посещается многочисленными почитателями. Как верхняя часть плиты, так в особенности поверхность креста со всех его сторон и снизу до верху, а также и выступы неровной поверхности каменной глыбы и отшлифованной ее части исписаны <...> многочисленными фамилиями посетителей, различными изречениями и даже стихами. Большинство надписей сделано карандашом, но, к сожалению, крест и особенно отшлифованная часть глыбы, где имеется приведенная выше надпись золотыми буквами, безжалостно исцарапаны не в меру ретивыми поклонниками писателя.

Это — общая участь могил и памятников наших славных писателей и общественных деятелей» (Нижегородский Листок. 1895. 24 июля. № 195).

«К задней стороне памятника тесно примыкает другой — громадная необделанная глыба гранита, неправильной формы. На ней водружен высокий массивный крест из толстых медных пластин, спаянных в углах. На глыбе по вправленной в нее мраморной доске надпись: *Ей, гряди, Господи Иисусе* (Апок., гл. 22, ст. 20)» (Чествование памяти Н. В. Гоголя // Русское Слово. 1902. 22 февр. (7 марта). № 52. С. 2). — См. также ***1850. Март. Москва*** (примечания).

[5] М. Ф. Орлов.

[6] Портрет Гоголя, предположительно работы Ф. А. фон Моллера (см. ***1840 конец — 1841 начало. Рим***; ***1850. Марта 1. Среда. Москва***). См. также ***1842. Мая 23. Суббота. Москва, с. Химки***; ***1842. Мая 28. Четверг. Праздник Вознесения Господня. Москва.***

[7] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 847.

ФЕВРАЛЯ 27. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Кулиш пишет в Москву к О. М. Бодянскому:

«Сообщите мне, пожалуйста, пане земляче, с первою почтою, какие можете собрать известия о жизни и деяниях Гоголя...»[1]

Титов А. Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому. Киев, 1898. С. 55.

[1] Ср. ***1852. Апреля 1. Вторник Светлой седмицы. Санкт-Петербург.***

ФЕВРАЛЯ 28. ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. Г. Карташевская пишет В. С. Аксаковой в Москву:

«В какое время попала ты в Москву?! Как нарочно, чтобы быть ближе всех горестных подробностей, всех ужасных известий! Что за тяжелая полоса для вас, и как мне больно знать, что вас коснулись подобные лишения и огорчения! Жду с нетерпением подробностей письма твоего, милый друг мой, оплакивая вместе с вами и во всех отношениях преждевременную кончину»[1].

В тот же день, 28 февраля 1852 г., Ф. В. Булгарин[2] писал П. В. Хавскому в Москву[3]:

«...Не могу догадаться, что заставило вас в двух письмах извещать меня о подробностях кончины и похорон Гоголя[4]! Если Гоголь для вас и для редактора московских полицейских ведомостей[5] кажется *знаменитым* писателем, то он вовсе не таким кажется мне и Н. И. Гречу. Сравнивать Гоголя с Карамзиным — и *грех* и *смех!* Никто не нанес пагубнейшего удара чистоте, правильности русского языка и изящному вкусу, как Гоголь. Партия *натуральной школы* возвеличила его, а почести, оказанные ему в Москве, не делают чести ее литературному вкусу. <...> Узнав о смерти Гоголя — я перекрестился и сотворил молитву, как по каждом христианине. Лавровые листы, которые вы мне прислали с его гроба — не расцветут в потомстве, всегда справедливом. От другого я принял бы посылку этих лавров — *за насмешку*, но от вас получил с улыбкою, будучи уверен, что вы не читали вовеки Гоголя и мнений "Пчелы". Из ваших писем не сделаю никакого употребления и злоупотребления...»[6]

Спустя около месяца, 19 марта 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «...Из-за Гоголя поссорились Хавский с Булгариным, который в ответ на извещение о смерти Гоголя — написал грубость, ругая талант Гоголя...»[7]

[1] Гоголь в письмах М. Г. Карташевской к Аксаковым // *Свод.* Т. 2. С. 962.

[2] О вероятных причинах неприязни Булгарина к Гоголю см.: ***1834. Августа конец — сентябрь. Санкт-Петербург.***

[3] Петр Васильевич Хавский был знаком с Гоголем (см. ***1849. Март — июля начало. Москва***).

[4] Письма не сохранились.

[5] Имеется в виду М. П. Захаров (см. его <Извещение о кончине Гоголя в официальной части «Ведомостей Московской Городской Полиции» от 22 февраля 1852 г.>: ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва***).

[6] Ф. В. Булгарин о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 976.

[7] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод.* Т. 3. С. 16.

ФЕВРАЛЯ 29. ПЯТНИЦА. ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ПО КОНЧИНЕ ГОГОЛЯ

ФЕВРАЛЯ КОНЕЦ. МОСКВА

А. С. Хомяков пишет А. Н. Попову в Петербург:

«Только что удар пал мне на голову[1], новый удар, тяжелый для всех, последовал за ним: Николенькин крестный отец[2], Гоголь наш, умер»[3].

В этот же период К. С. Аксаков написал некролог на смерть Н. В. Гоголя (впервые частично опубл. в 1976 г.[4]; полностью — в 1995 г.[5]):

«Гоголя нет!.. Грустно и тяжело! Нет великого художника, и нет великого создания, им недоконченного. С именем Гоголя, с его великим поэтическим трудом связывались все надежды, все будущее нашей литературы. <...> Десять лет перед нами трудился он неослабно над своею поэмою "Мертвые души", посвящая этому труду своему все силы своей жизни, все могущество своего таланта; и не окончив его, навсегда покинул нас Гоголь. Сама жизнь Гоголя как художника полна чрезвычайно важного и строгого смысла. <...> Жизнь поэта и художника еще и доселе считается имеющею какое-то право на дешевые веселья и радости, еще и доселе жизнь художника есть какое-то пиршество, соединенное с кубком вина и с красотою женщины. Другое зрелище представил первый русский художник. Взглянув на свой талант как на долг, возложенный на него от Бога, как на новую обязанность быть еще строже в жизни, он соединил свое вдохновение с молитвой, и жизнь свою повел он сурово, беспрестанно поддерживая, продолжая внутреннюю неослабную борьбу со всеми недостатками человека сперва внутри себя, а потом уже вне. <...> Талант для Гоголя был наложенным на него от Бога долгом, а жизнь — духовным подвигом»[6].

[1] Кончина жены, Е. М. Хомяковой (см. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. Москва***).
[2] См. ***1850. Января 31. Вторник. Москва.***
[3] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод.* Т. 3. С. 198.
[4] *Кошелев В. А.* «Мертвые души» Н. В. Гоголя в трактовке ранних славянофилов // Русская литература. 1976. № 3. С. 92.
[5] *Аксаков К. С.* Эстетика и литературная критика / Сост., подгот. текста, вступ. статья, коммент. В. А. Кошелева. М., 1995. С. 490.
[6] *Аксаков К. С.* <На смерть Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 2. С. 800.

ФЕВРАЛЯ КОНЕЦ. ОДЕССА

Княгиня Е. П. Репнина-Волконская (рожд. Балабина) отправляет ответное письмо к Гоголю, начатое через день после его кончины[1], 23 февраля 1852 г.:

«Одесса. 23 февраля 1852 г.

Вот уже зима, а вас все-таки нет. Что ж это значит, Николай Васильевич? неужели вы нас совершенно забыли? Впрочем Одесса ничего не имеет привлекательного – странное свойство нашего города; пустота до того одолевает, что не женщины одни достигают высокого качества сплетничать, но и мужчины туда же, так что, право, тошно! Скажите, пожалуйста, люди с здравым смыслом и светлым умом на самом деле редки, или мне одной так мало удается встречать их? Страшно говорить на одном и том же языке и совершенно не понимать друг друга!

...Уже давно написаны эти строки, но я не докончила моего письма; теперь[2] получила я ваше от 2 февраля[3], и душевно благодарю вас за доброе расположение к дому нашему: жалею, что не удастся нам увидеться так скоро, как бы хотелось мне. Так и у вас там дрязги? Несомненно, право, везде являются эти незванные гости. Вы так мало пишете о себе, что мне неизвестно; как вы провели зиму и какое было влияние мороза на вас, но я, полагаю, вы так горячо были заняты, что вовсе не почувствовали его. Когда же конец всех хлопот ваших? Я жду вас и книгу вашу[4] и уже готова слушать вас. Я не забуду вас в молитвах моих, но, к стыду моему, так слаба молитва моя! Все же я молюсь.

Муж[5] в Петербурге, – вы это знаете. Я передала поклон ваш княгине Гагариной[6]; она часто вспоминает о вас. Князь[7] назначен губернатором в Керчь. Он уже переселился туда и Ильин[8] поехал к нему[9]. Весной все семейство отправится в Керчь. Я жалею об этом ради себя, а за них радуюсь.

Прощайте, Николай Васильевич! и вы молитесь о нас! Елизавета Репнина.

Письмо мое наполнено грехами: простите великодушно!»

[1] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***
[2] Письмо, возможно, было получено 14 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 14. Четверг. Одесса***).
[3] См. ***1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Москва.***
[4] Второй том «Мертвых душ».
[5] Князь Василий Николаевич Репнин-Волконский.
[6] Софья Петровна.
[7] Д. И. Гагарин.
[8] Николай Петрович.
[9] См. также ***1850. Ноября 18. Суббота. Одесса***; ***1851. Января средина – февраля 18. Одесса.***

МАРТА 1. СУББОТА. МОСКВА

Н. Ф. Павлов пишет А. В. Веневитинову в Петербург:

«Любезный друг Алексей Владимирович, я должен бы сам сейчас же ехать в Петербург, но занемог и сижу дома больной, простудился на похоронах Гоголя. О смерти его вы, вероятно, уже знаете. Страшная потеря. В последнее время никто почти из русских писателей не умирал есте-

ственной смертью. Гоголь истощил себя постом; лекарства никакого не хотел принимать, даже не позволил поставить клистира, кажется, от того, что думал, что, прибегнув к человеческой помощи, оскорбит величие Божие. Истинная это вера или физическое расстройство мозга, не берусь решить: только во всяком случае вера не Христианская, а Индейская. Дней за десять до смерти, ночью, часа в три, сжег все бумаги, так что Хомяков ни в одном ящике не нашел ничего, нет и готовых семи глав второй части *Мертвых Душ,* которые Гоголь читал Шевыреву[1]. Неизвестно, отыщется или нет. Говорят, что список есть у великой Княгини Ольги Николаевны. Похоронили его с должным уважением и со всеми возможными почестями. Назимов принял сердечное участие в этой потере. Тело покойника было перенесено в университетскую церковь. Студенты дежурили день и ночь. Закревский приехал на отпевание в ленте. При прощании, лавровый венок был растерзан на кусочки, всякому хотелось иметь хоть листок на память. Хомяков и одномыслящие с ним недовольны и противились этому отпеванию в университетской церкви, утверждая, что она слишком похожа на салон, что в нее не придет тот класс людей, которым более дорожил Гоголь, что это отпевание акт, а не молитва. Все другие и я, мы были совершенно противного мнения. Похороны Гоголя должны были иметь общественный характер, какой и имели. — Нищие, лакеи и мещане, которые желали, не пришли бы и в приходскую церковь, ибо чтоб ценить писателя, надо знать грамоте, при том же этот класс людей всегда предпочитает жеманную литературу литературе гениальной. Граф Закревский не читал Гоголя, но на похороны приехал, а московские купцы, которые также не читали и следовательно имели одинакие права, — не приехали. Ни один не был, кроме Зевакина[2], да и тот явился, как бриллиант, оттого только, что торгует бриллиантами. Всего любопытнее и поразительнее толки в народе во время похорон; анекдотов тьма; все добивались, какого чина. Жандармы предполагали, что какой-нибудь важный граф или князь; никто не мог представить себе, что хоронят писателя; один только извощик уверял, что это умер главный писарь при университете, т. е. не тот, который переписывает, а который знал, к кому как писать, и к государю, и к генералу какому, ко всем»[3].

В 1855 г. граф А. П. Толстой сообщал П. А. Кулишу: «Во время *похорон* один студент на вопрос старухи: “Что он вам, родной что ли, что вы плачете?” отвечал: “Он всем нам родной”»[4].

В тот же день, 1 марта 1852 г., графиня Е. П. Ростопчина писала В. А. Жуковскому из Москвы в Баден:

«Вероятно до вас уже достигли слухи о смерти, почти неожиданной, Гоголя... <...> Не стало *его,* нашего представителя перед Европою в качестве народного повествователя и моралиста, — *его,* которого так убийственно хвалили и так несправедливо порицали у нас в последние годы, — *его,* кому непрошенные друзья более вредили[5], и во всех отношениях, чем самые опасные враги; — *его* — столь великого и гениального в своей сущности, и столь умаленного ложными учениями и направлениями, привитыми его слабой натуре этой язвою — роем шмелей, везде прилипающих к таланту, чтобы его задушить в своих эгоистических объятиях...

Но, к вечному и неутешному нашему горю, в последний год его недожитой жизни, Гоголь переработался, окреп, выздоровел душою и телом, победил это наитие трансцендентальных бредней и теорий, которыми его отравляли *друзья,* принялся опять работать, воскрес — и окончивши вторую часть *Мертвых Душ,* обещал нам новые создания своего созревшего таланта, — и вот, в эту самую минуту, он у нас похищается, не столько болезнью, сколько убийственным упрямством (он отказывался принимать не только лекарства, но даже пищу!) и к довершению этой безутешной утраты, — вообразите, — он сжег все свои бумаги, все рукописи, тетради, черновые, переписанные, — все, все, до последнего клочка, и мы никогда не узнаем, что нам приготовил его светлый, исполинский ум, освободившийся из-под гнета его долго опутывавших обстоятельств, недугов, влияний!.. <...>

В прежние две зимы, им проведенные в Москве, я его редко видела; он удалялся от всех, хандрил, отмалчивался, и мне слишком больно было его таким встречать, нынче же он опять стал бывать у меня, шутить, показывать, что ему приятно мое всепреданное уважение; нынче он сам *говорил мне с удовольствием* о приготовляемых им новинках, — а вы знаете, как это редко с ним случалось, и как много доказывала в нем бодрости такая сообщительность!..

Я радовалась, благодарила Бога, — а вот и всему конец, и это возрожденье было только предшественником его смерти! — С головы его чудно прекрасной выразительной в гробе, в день его торжественных и *утешительных* похорон (о которых вы, конечно, уже подробно извещены) с головы его выпросила я несколько веток и цветов[6], и спешу уделить вам часть моего сбора — вам, первому покровителю покойного, кому он обязан началом своей известности, и кого он не переставал благословлять... <...> Еще посылаю вам рисунок, его портрет, набросанный для меня одним из наших новых поэтов (не в смысле Некрасовском только!) *Бергом*, прекрасным и ревностным тружеником и поборником русского слова. Этот эскиз один из удачнейших, между многими, схваченными нашими артистами и любителями в эти три дня нашего поклонения усопшему. — Потому-то место его в руках ваших[7]! Еще посылаю вам несколько строк, посвященных мною памяти друга[8], собрата, учителя; они, говорят, выразили на свежей гробнице общее чувство всех сердец, проникнутых общею утратою»[9].

[1] См. ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии.***

[2] Андрей Семенович Зевакин, купец 1 гильдии, почетный гражданин Москвы, торговец украшений с бриллиантами.

[3] Гоголь в письмах Н. Ф. Павлова // *Свод.* Т. 2. С. 144.

[4] <Воспоминания графа А. К. Толстого, А. М. Жемчужникова и графа А. П. Толстого, записанные П. А. Кулишом> // *Свод.* Т. 2. С. 399.

[5] Имеются в виду представители обеих тогдашних литературных партий. С одинаковым раздражением Ростопчина отзывалась и о западниках, выразителях натуральной школы (см. ***1852. Мая 23. Пятница***), и о действительных друзьях Гоголя славянофилах. О последних Ростопчина 23 апреля 1854 г. писала А. В. Дружинину: «...Я нахожусь в новом раздраженьи и озлобленьи по поводу новых странных и нелепых толков москвичей и, особенно, *москвитян* обо мне. <...> ...Г<осподин> Хомяков, личный враг мой (потому что я некогда не захотела принять его немытой руки), давным-давно разглашает о мне разные небылицы, называет меня *врагом* Руси и православия... <...> Они сочинили нам какую-то мнимую древнюю Русь, к которой они хотят возвратить нас, <...> эти люди убили нам Языкова во цвете лет, удушили его талант под изуверством; эти же люди уходили Гоголя, окормя его лампадным маслом, стеснив его в путах суеверных обрядов запоздалого фанатизма, который для них заменяет широкую благодать настоящей веры, коей признак есть терпимость и любовь, а не хула и анафема! Вот за что я спорю с этою шайкою московских мудрецов постников...» (Из писем графини Е. П. Ростопчиной // *Свод.* Т. 3. С. 675–676). Ср. мнение о Ростопчиной самого Гоголя: ***1845. Декабрь — 1846. Февраль <1845. Ноября вторая половина — 1846. Января средина>. Рим.***

[6] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[7] «Этот портрет Гоголя в гробу (карандашный рисунок) находится в настоящее время в Онегинском музее» (примеч. М. Л. Гофмана).

[8] Имеется в виду статья Ростопчиной «Похороны Гоголя» (см. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***).

[9] *Гофман М. Л.* Последние дни Гоголя. (Новые материалы) // Руль. (Берлин). 1925. 25 янв. № 1260. С. 2–3; Из архива В. А. Жуковского. Сообщил М. Л. Гофман // Благонамеренный. Журнал русской литературной культуры / Редактор кн<язь> Д. А. Шаховской. Руководитель Григ<орий> Соколов. (Брюссель), 1926. Кн. II. Март-апрель. С. 145–148; Из писем графини Е. П. Ростопчиной // *Свод.* Т. 3. С. 673–674.

МАРТА 1. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. О. Смирнова пишет к С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«Сделайте одолжение, попросите Хомякова, чтобы он позволил мне списать портрет Николая Васильевича и прикажите Лангу это сделать в ту самую величину, как оригинал. Странно начинать так письмо, не сказав ничего о покойном друге нашем; но сил моих не хватает еще, да и что сказать? Все молчит и страдает при некоторых потерях в жизни. Такая жизнь и такая смерть, каковые вынес наш добрейший Николай Васильевич, заставят всякого призадуматься. Сколько, сколько было сокровищ в этом человеке, и какое сиротство для нас, его коротко знавших!»

Из писем А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 209.

МАРТА НАЧАЛО. МОСКВА

А. Я. Булгаков записал в дневнике:

«21 февраля утром скончался здесь, после кратковременной болезни, известный писатель Н. В. Гоголь, сочинитель "Мертвых душ", комедии "Ревизор" и пр. <...> Гоголь первоначально был упоен чрезмерными, преувеличенными похвалами своих друзей, ставивших его не только наравне, но выше самого Гомера; потом был он озлоблен, раздражен критиками, гонениями своих неприятелей. Ядовитый Булгарин в Северной своей Пчеле не давал ему покоя. Все это, действуя на самолюбие, раздражительность и мистицизм Гоголя, должно было породить пагубные для него плоды. <...> Графиня Ростопчина напечатала в "Московских полицейских ведомостях" пышное описание всех похорон, описание, которое скорее можно назвать похвальною речью покойному Гоголю[1]. <...> Не мне судить Гоголя. Не возьму я сторону тех, кои сочинения и слог Гоголя называют лакейскими, но я не нахожу оные также и возвышенными. В неестественной своей комедии "Ревизор" он покрыл позором все без изъятия сословия, всех чиновников, составляющих управление маленького уездного городка. Зачем сор из дому выносить да и представлять еще оный на всеуслышание в театре? Кто поверит, что сочинитель "Ревизора" был человек кроткий и добрый и друг Жуковского, коего я завтра уведомлю о сделанной им потере[2], пошлю ему статью гр<афини> Ростопчиной и портрет[3] Гоголя».

Отзывы о Гоголе А. Я. Булгакова // *Свод.* Т. 3. С. 872–873.

[1] Имеется в виду статья графини Е. П. Ростопчиной «Похороны Гоголя» (см. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***). См. также отзыв об этой статье А. Н. Костылева в письме к П. И. Бартеневу от 9 марта 1852 г.: ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[2] См. письмо А. Я. Булгакова к В. А. Жуковскому от начала марта 1852 г.: ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[3] См. ***1852. Февраля 25. Понедельник. Радонежье (Абрамцево).***

МАРТА 3. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

И. С. Тургенев отвечает[1] И. С. Аксакову в Москву:

«...Скажу вам без преувеличения, с тех пор, как я себя помню, ничего не произвело на меня такого впечатления, как смерть Гоголя, – все, что Вы говорите о ней – сказано мне прямо из души. Эта страшная смерть – историческое событие – понятна не сразу: это тайна, тяжелая, грозная тайна – надо стараться ее разгадать... но ничего отрадного не найдет в ней тот, кто ее разгадает... все мы в этом согласны. Трагическая судьба России отражается на тех из русских, кои ближе других стоят к ее недрам – ни одному человеку, самому сильному духом, не выдержать в себе борьбу целого народа – и Гоголь погиб! Мне, право, кажется, что он умер, потому что решился, захотел умереть, и это самоубийство началось с истребления "Мертвых душ"... что касается до впечатления, произведенного здесь его смертью... да будет Вам достаточно знать, что попечитель здешнего университета г<раф> Мусин-Пушкин не устыдился назвать Гоголя публично писателем лакейским[2]. Это случилось на днях по поводу нескольких слов, написанных мною для "С.-П<етер>б<ургских> ведомостей" о смерти Гоголя[3] (я их послал Феоктистову в Москву). Г<раф> Мусин-Пушкин не мог довольно надивиться дерзости людей, жалеющих о Гоголе. Честному человеку не стоит тратить на это своего честного негодования. – Сидя в грязи по горло, эти люди принялись есть эту грязь – на здоровье. Благородным людям должно теперь крепче, чем когда-нибудь, держаться за себя и друг за друга. Пускай хоть эту пользу принесет смерть Гоголя...»[4]

[1] См. ***1852. Февраля 26. Вторник. Москва.***

[2] Позднее, 20 апреля 1852 г., цензор А. В. Никитенко, со слов Тургенева, записал в своем дневнике: «...Председатель цензурного комитета <граф М. Н. Мусин-Пушкин> объявил, что не будет пропускать статей в похвалу Гоголя, "лакейского писателя"» (*Никитенко А. В.* Дневник: В 3 т. Без м. изд., 1955. Т. 1. С. 351).

[3] См. также ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***
[4] Из писем И. С. Тургенева // *Свод.* Т. 3. С. 822–823.

МАРТА 3–4. ПОНЕДЕЛЬНИК-ВТОРНИК. МОСКВА

М. П. Погодин посылает графу А. П. Толстому только что законченный некролог «Кончина Гоголя»[1], с запиской:

«Вот что я набросал. Сделайте милость, граф, поправьте, дополните, сделайте, что угодно, – но только, прошу вас, поскорее: книга моего журнала должна выйти завтра. Мне показалось, совестно пройти молчанием – что мы за неучи – но я ничего не знаю и написал только, что вы рассказали. Так вы и окончите ваше доброе дело»[2].

[1] Сведения из этого некролога см. в наст. летописи.
[2] *ИРЛИ.* 16033; опубл.: *Воропаев В.* «Кажется, был когда-то Гоголем...» Страницы духовной биографии классика // Златоуст. 1992. № 1. С. 282; см. также: *Воропаев В. А.* Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете Православия. М., 1994. С. 130. – См. также ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва*** (примечания).

МАРТА 4. ВТОРНИК. МОСКВА

Граф А. П. Толстой пишет ответную[1] записку М. П. Погодину по поводу некролога «Кончина Гоголя» (записка не сохранилась)[2].

В тот же день Погодин отправил некролог цензору Д. С. Ржевскому.

В своем дневнике Погодин тогда же отметил: «*Март* <...> *4.* Писал и плака<л> о Гоголе[3]. По типогра<фа>»[4].

В тот же день Ржевский подписал разрешение к печати № 5 журнала «Москвитянин», где был напечатан некролог «Кончина Гоголя»[5].

В тот же день, 4 марта 1852 г., графиня Е. П. Ростопчина писала П. А. Плетневу в Петербург:

«...Вот Вам, добрый и душевно уважаемый друг мой, вот Вам *посылка,* которую смело можете назвать замогильною, – *цветы с головы Гоголя в гробу,* собранные мною для немногих и лучших его избранных... <...> ...Вчера мне сказали <...>, что будто в Петербурге есть рукописный экземпляр второго тома Мертвых Душ, посланный им через гр<афа> Михаила Ю. Виельгорского в собственные руки Государя... Дай-то Бог, чтоб то была правда!..»[6]

[1] См. ***1852. Марта 3–4. Понедельник-вторник. Москва.***
[2] См. также ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва*** (примечания).
[3] Этой заметке в дневнике Погодина предшествуют записи: «Путешествие в Суздаль. <...> Кончина Гоголя. Написал. Горько» (Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина конца 1851 – начала 1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 504).

В некрологе «Кончина Гоголя» Погодин сообщал: «Шкап покойного запечатан и будет разобран по истечении шести недель <см. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва***>. Может быть, найдется еще что-нибудь там, или в другом неожиданном месте» (*Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 50; *Свод.* Т. 2. С. 510). К словам: «Может быть, найдется еще что-нибудь там, или в другом неожиданном месте», – в копиях некролога имеется приписка С. П. Шевырева: «Из неизданных его сочинений у Шевырева уцелела “Развязка Ревизора”, сцены, написанные им в честь М. С. Щепкина и присланная еще из заграницы» (*Свод.* Т. 2. С. 511).

[4] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина конца 1851 – начала 1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 504.

[5] См.: *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50. – См. также ***1852. Марта 5. Среда. Москва.***

[6] Из писем графини Е. П. Ростопчиной // *Свод.* Т. 3. С. 674–675.

МАРТА 16 <4>. ВТОРНИК. БАДЕН-БАДЕН

В. А. Жуковский пишет графу А. П. Толстому в Москву:

«Гоголя нет на свете; вчера я получил это печальное известие из Петербурга от Петра Александровича Плетнева. Он между прочим извещает меня, что Гоголь жил последнее время у Вашего Сиятельства в доме. Это меня порадовало: он Вас любил; в его смерти не могло быть одиночества. Обращаюсь к Вам с покорною просьбою: благоволите сообщить мне подробности о причине смерти и о его последних минутах. При этом почитаю обязанностию обратить Ваше внимание на следующее: после Гоголя остались мать и две сестры[1]; я не знаю, какое их положение; друзьям Гоголя надлежит позаботиться о двух предметах: о благосостоянии оставшегося после его семейства и о полном издании его сочинений, подпискою на которое могло б быть устроено это благосостояние. Я уверен, что Вы не откажетесь дать ход этому делу: во-первых, надобно снестись с семейством, оставшимся после Гоголя, которому принадлежит право издания его сочинений; потом составить комитет из нескольких литераторов, дабы привести в порядок сочинения, уже напечатанные и неизданные манускрипты; в Москве для этого рекомендую Вам профессора Шевырева, а в Петербурге Ректора Университета Петра Александровича Плетнева, который заведывал всегда делами литературными Гоголя. Если б я был в России, я бы предложил Вам охотно свои услуги. Простите, что без всякого с Вашей стороны вызова я предлагаю Вам свои советы: это служит доказательством моего уважения к Вашему благородному характеру».

Гоголь в письмах В. А. Жуковского // *Свод.* Т. 2. С. 69.

[1] В то время из трех сестер Гоголя незамужними оставались две – Анна и Ольга.

МАРТА 5. СРЕДА. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Не дали написать писем. Рамаз<анов> о Гоголе[1]. <...> Перед обед<ом> Шев<ырев> привез одобренную статью о Гог<оле>»[2].

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина конца 1851 – начала 1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 504.

[1] Ср. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва*** (свидетельства Н. А. Рамазанова).

[2] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва.*** – Позднее Д. С. Ржевский, сообщая, что в другой статье М. П. Погодина – «Поминовение по Гоголю» (см. ***1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва***) – он исключил некоторые места, писал автору: «За первую статью "Кончина Гоголя" я получил замечание, которое при свидании сообщу» (Гоголь в неизданной переписке современников (1833–1853) / Публикация Н. Г. Розенблюма // Лит. наследство. Т. 58. М., 1952. С. 764; *Свод.* Т. 2. С. 512).

МАРТА 17 <5>. СРЕДА. БАДЕН-БАДЕН

В. А. Жуковский пишет ответное[1] письмо П. А. Плетневу в Петербург.

Из письма Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября – 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Плетнев сообщил Жуковскому эту неожиданную горесть <о кончине Гоголя>. Выписываю его письмо, малоизвестное и, вероятно, почти всеми забытое[2]. Вот оно.

"Баден. 17/5 марта 1852 года.

Любезнейший Петр Алекс<андрович>, какою вестью вы меня оглушили, и как она для меня была неожиданна! Весьма недавно я получил письмо от Гоголя и сбирался ему отвечать и хотел дать ему отчет в моей теперешней стихотворной работе, т. е. хотел поговорить с ним подробней о моем "Жиде", которого содержание ему было известно, который пришелся бы ему особенно по сердцу, и, которым занимаясь, я особенно думал о Гоголе... и вот уже его нет! Я жалею о нем несказанно, собственно для себя, и потерял в нем одного из самых симпатических участников моей поэтической жизни и чувствую свое сиротство в этом отношении. – Теперь мой литературный мир ограничивается четырьмя лицами: двумя мужского пола и двумя женского: к первой половине принадлежите вы и Вяземский, к последней – старушка Елагина и Зонтаг. Какое пустое место оставил в этом маленьком мире мой добрый Гоголь! Жалею об нем еще для его начатых и недоконченных работ; для нашей литературы он – потеря незаменимая. Но жалеть ли о нем для него? Его болезненная жизнь была и нравственно мучима. Настоящее его призвание было монашеское; я уверен, что ежели бы он не начал свои "Мертвые души", которых окончание лежало на его совести и все ему не давалось, то он давно бы был монахом и был бы успокоен совершенно, вступив в эту атмосферу, в которой его душа дышала бы свободно и легко. Его творчество, по особенному свойству его гения, в котором глубокая меланхолия соединялась с резкой иронией, было в противоречии с его монашеским призванием и ссорило его с самим собой. По крайней мере, так это мне кажется из тех обстоятельств, предшествовавших его смерти, которые вы мне сообщили. Гоголь, долгие часы стоящий на коленах пред образами, отказывающийся от пищи, и кротко говорящий тем, которые о нем заботились: "Оставьте меня, мне хорошо"[3], – как это трогательно! Нет, я не вижу суеверия; это набожность человека, который с покорностью держится установлений православной Церкви. Что возмутило эту страждущую душу в последние минуты, я не знаю; но он молился, чтобы успокоить себя, как молились многие святые отцы нашей Церкви, и, конечно, в эти минуты ему было *хорошо*, как он сам говорил; путь, которым он вышел из жизни, был самый успокоительный и утешительный для души его. *"Оставьте меня, мне хорошо"*. Так никому по себе неизвестно, что хорошо другому по свойству, и эта молитва на коленях четыре дня уже есть нечто вселяющее глубокое благоговение: так бы он умер, если бы, послушавшись своего естественного призвания, провел жизнь в монашеской келье. Теперь, конечно, душа его нашла все, чего искала. Перейдем теперь к земному. Где он жил в последнее время в Москве? верно ли, что у Графа[4]? если так, то бумаги в добрых руках, и ничто не пропадет; надобно нам, его друзьям, позаботиться о издании его сочинений полном, красивом, по подписке в пользу его семейства (у него, кажется, живы мать и две сестры)[5]. Если публиковать по подписке, то она может быть богатая. Позаботимся об этом. Если я был бы в России, то бы дело разом закипело; между тем от себя напишу Толстому[6]. А вас прошу сообщить как можно более подробностей о его последних минутах"»[7].

[1] См. ***1852. Февраля около 17. Москва.***

[2] Письмо впервые было опубликовано в 1853 г.: Письма В. А. Жуковского // Литературный отдел Московских Ведомостей 1853 г. 24 февр. № 24. С. 251. См. также: *Плетнев П. А.* О жизни и сочинениях В. А. Жуковского // Живописный Сборник замечательных предметов из наук, художеств, промышленности и общежития. Издание А. А. Плюшара. СПб., 1853. <Т. 3.>. С. 395–396.

[3] См. ***1852. Февраля около 17. Москва***; ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва.***

[4] Граф А. П. Толстой.

[5] См. ***1852. Марта 16 <4>. Вторник. Баден-Баден*** (примечания).

[6] Письмо к графу А. П. Толстому была написано Жуковским за день перед тем, 4/16 марта 1852 г. (см. ***1852. Марта 16 <4>. Вторник. Баден-Баден***).

[7] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269–271.

МАРТА 17 <5>. СРЕДА. ДРЕЗДЕН

Е. А. Свербеева отвечает[1] мужу, Д. Н. Свербееву, в Москву:

«Кончина Гоголя меня более тронула и поразила[2]; ты знаешь, как я любила его, он был добрым нам всем приятелем. Много в нем было благодати, я не говорю — таланта; я не имею слов сказать, что я чувствую. Бедная его мать и сестры! <...> Гоголь наш! Мир ему! <...> Как же "Мертвые души"? Он сжег их! Не найдутся ли они где-нибудь? Это потеря большая. <...> ...Жаль Гоголя, и ты это скажешь; как нам всем не сказать того же? Мир душе его! Теперь Данилов монастырь для нас всех дорог; мне очень грустно... <...> Он был такой высокой жизни, он и за нас помолится. Его никто не мог понять. Бедная его мать! узнай, кто же ей напишет. Он ехал домой[3], да воротился[4]. Пожалуйста, что узнаешь об матери его, напиши мне. <...> Невольно слезы льются из глаз моих, но это легче, нежели горе без слез»[5].

[1] Письмо представляет собой ответ на послание Д. Н. Свербеева к жене от 26 февраля 1852 г. (см. ***1852. Января первая половина. Москва***; ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 14. Четверг. Четвертый день Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва***; ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва; Февраля 24. Воскресенье. Москва***).

[2] Более — чем смерть дяди, князя А. П. Оболенского (см. ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***).

[3] См. ***1851. Сентября 22. Суббота. Москва.***

[4] См. ***1851. Сентября около 27–28. Москва.***

[5] Гоголь в письмах Е. А. Свербеевой (рожденной княжны Щербатовой) // *Свод.* Т. 3. С. 855; *Свербеев Д. Н.* Мои записки. Издание подготовили: М. В. Батшев, Б. П. Краевский, Т. В. Медведева. М., 2014. С. 859.

МАРТА 6. ЧЕТВЕРГ. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков завершает[1] «Письмо к друзьям Гоголя» (опубл. 13 марта 1852 г.)[2].

Из статьи Аксакова: «...Гоголь сжег "Мертвые Души"... вот страшные слова! Безотрадная грусть обнимает сердце при мысли, что Гоголь не досказал своего слова, что погиб плод десятилетних вдохновенных трудов, что навсегда исчезли созданные им образы, выступавшие во втором томе "Мертвых Душ", первые главы которого он читал многим. Я сам слышал четыре[3], а С. П. Ш<евырев> и А. О. С<мирно>ва, как говорят, слышали семь глав[4]. И Уленька, и Тентетников с их взаимною любовью, и генерал Бытрищев, и Костанжогло, и братья Платоновы, и многие другие — все погибли и навсегда. Это ужасно, это невыносимо горько... Но теперь еще не время распространяться об этом. Я обращаюсь к статьям Гоголя, получившим теперь настоящий смысл, к его "Предисловию" и "Завещанию", напечатанным в книге "Выбранные места из переписки с друзьями". Если б Гоголь был жив, я никогда бы не стал перечитывать этой книги, в свое время не один раз прочитанной мною; но теперь следовало это сделать, и я прочел ее вновь. Поразили меня эти две статьи. Больно и тяжело вспомнить неумеренность порицаний, возбужденных ими во мне и других. Вся беда заключалась в том, что они рано были напечатаны. Вероятно, такое же действие произведут теперь обе статьи и на других людей, которые так же, как и я, были недовольны этою книгой и особенно печатным завещанием живого человека. Смерть все изменила, все поправила, всему указала настоящее место и придала настоящее значение. Гоголя как человека знали весьма немногие[5]. Даже с друзьями своими он не был вполне или, лучше сказать, всегда откровенен. Он не любил говорить ни о своем нравственном настроении, ни о своих житейских обстоятельствах, ни о том, что он пишет, ни о своих делах семейных. Кроме природного свойства замкнутости, это происходило от того, что у Гоголя было постоянно два состояния: творчество и отдохновение. Разумеется, все знали его в последнем

состоянии, и все замечали, что Гоголь мало принимал участия в происходившем вокруг него, мало думал о том, что говорят ему, и часто не думал о том, что сам говорит; одним словом, Гоголя не могли знать хорошо и потому могли усомниться в задушевности, в правде многих слов его последней книги. Но теперь, когда он смертью запечатлел искренность своих нравственных и религиозных убеждений, кажется, наступило время дать полную веру его христианской любви к людям. Речь, идет не о том, ошибочны были или нет некоторые мысли и воззрения Гоголя, речь идет о правде его смирения, чистоте намерений, сердечности чувствований и стремления к добру. <...>

Вероятно, некоторые, глубоко, болезненно огорченные смертию любимого и чтимого художника, станут так горячо хвалить его, что оскорбят самолюбие многих; оскорбленные станут возражать с большею неумеренностью; охотно присоединится к ним онемевшее перед таинством смерти старинное недоброжелательство, и закипят над свежею могилой Гоголя новые вражды, тогда как сердце его билось одним желанием, чтоб люди жили в мире и любви. Не будет ли это истинным оскорблением памяти Гоголя, который никогда ни к кому не питал неприязни, даже скоропреходящего гнева; эту истину могут засвидетельствовать не только все друзья, но даже сколько-нибудь знакомые с ним люди. Не заводить новые ссоры следует над прахом Гоголя, а прекратить прежние, страстями возбужденные, несогласия и в этом искать утешения в нашем общем великом горе»[6].

В тот же день, 6 марта 1852 г., Аксаков обращался к М. П. Погодину и С. П. Шевыреву (письмо было отправлено Шевыреву[7]):

«Я послал в Москов<ские> Ведом<ости> “письмо к друзьям Гоголя”. Последние его строки вполне понятны только вам и мне. Я искренно протягиваю вам *прежнюю* руку и прошу вас возобновить ко мне прежние чувства и отношения. Забудьте навсегда все, в чем я был неправ перед вами, точно так, как я забыл все и помню только вашу дружбу. Когда мы увидимся — не знаю; но это все равно, лишь бы восстановились у нас в сердце мир и доброжелательство»[8].

Спустя несколько дней В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «С тех пор, как я тебе писала[9], приехала, слава Богу, Маменька. И отрадно и грустно нам было увидаться. Маменька очень плачет, да и не одна Маменька и не одни женщины, плачут и тоскуют мужчины. Мне кажется, мысль о Гоголе завладевает чем дальше, тем сильнее, значение его не только как писателя так выясняется для всех, так вырастает с каждым днем; и без пристрастия можно сказать, так высоко и свято это значение. — Его желание добра и мира было так сильно, что друзья его, бывшие до сих пор в разъединении, сходятся теперь и забывают свои прежние раздоры. Конечно, первый пример подает отесенька, и на днях был у нас Шевырев и много рассказывал и говорил о Гоголе. Он его искренно и нежно любил. — Отесенька написал письмо к друзьям Гоголя, письмо прекрасное, которое на днях, я думаю, будет напечатано в газетах. Может быть, оно даже слишком хорошо и слишком искренно для печати, но мне так было отрадно и горько прочесть его, видеть Гоголя так оправданным и оцененным. И все отесенька находит, что не выразил и в половину того, как сам чувствует. Отовсюду получаются письма, полные тоски и сожаления от людей, едва его знавших. — Мамонов нарисовал портрет, много похожий, особенно в иные минуты; я тебе пришлю на днях; чем дольше смотришь, тем более напоминает он и так живо иногда.

О бедной его матери не могу без ужаса вспомнить, до сих пор об них нет слуха. Не имеем духа писать к ней прежде, нежели услышим, что ее уже поразила эта весть.

О какой фразе моего письма говоришь ты? <...> Не то ли это, что я пишу, что ты, мой милый друг, не можешь вполне понять, что значит для нас Гоголь[10]; я даже не помню хорошо моего выражения, когда я писала тебе об нем. Я вспомнила, что ты находила его незанимательным в разговоре и т. д. Но не ты одна это говорила, это повторяли многие и близкие ему мужчины, но странно: ни я, ни маменька, ни Надя, ни даже никто из женщин, его знавших ближе, не находили этого; все наше желание было только его занять, ему чем-нибудь доставить необходимый для него отдых, после душевных изнурительных трудов его. — И вообще, я думаю, трудно понять, как дорого нам, близко сделалось для нас всех существование Гоголя, для этого надобно было бы прожить всю жизнь с нами и делить наши ежеминутные впечатления. <...>

Здесь Шишкова Мар<ья> Алек<сеевна>[11] с Никол<аем> Алек<сандровичем>. Завтра едут, мы им отдали 51 экземпляр портретов. Один для тебя, мой милый друг; другие отошлите, прошу вас, к Попову Александру Николаевичу»[12].

[1] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. Радонежье (Абрамцево).***

[2] См. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***

[3] См. ***1849. Августа 19. Пятница. Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье; 1850. Января 7. Суббота. Москва; 1850. Января 19. Четверг. Москва; 1850. Мая 31. Среда. Москва; 1850. Июня 1. Четверг. Москва; 1851. Июня 25. Понедельник. Москва; 1851. Сентября 30. Воскресенье. Москва, Радонежье.***

[4] См. ***1849. Июля 8–9. Пятница-суббота – июля вторая половина, не позднее 26. Калуга; 1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии.***

[5] Позднее, в марте 1853 г., С. Т. Аксаков в статье «Несколько слов о биографии Гоголя» так уточнял свое высказывание о том, что «Гоголя как человека знали весьма немногие»: «Биография <...> Гоголя заключает в себе особенную, исключительную трудность, может быть единственную в своем роде. Натура Гоголя, лирически-художественная, беспрестанно умеряемая христианским анализом и самоосуждением, проникнутая любовью к людям, непреодолимым стремлением быть полезным, беспрестанно воспитывающая себя для достойного служения истине и добру, такая натура в вечном движении, в борьбе с человеческими несовершенствами – ускользала не только от наблюдения, но даже иногда от понимания людей, самых близких к Гоголю. Они нередко убеждались, что иногда не вдруг понимали Гоголя, и только время открывало, как ошибочны были их толкования и как чисты, искренни его слова и поступки. <...> К этому должно прибавить, что разные люди, знавшие Гоголя в разные эпохи его жизни, могли сообщить о нем друг другу разные известия. Да не подумают, что Гоголь менялся в своих убеждениях; напротив, с юношеских лет он оставался им верен. Но Гоголь шел постоянно вперед; его христианство становилось чище, строже; высокое значение цели писателя – яснее, и суд над самим собою – суровее. Итак, в этом смысле Гоголь изменялся. Но даже в одно и то же время, особенно до последнего своего отъезда за границу, с разными людьми Гоголь казался разным человеком. Тут не было никакого притворства: он соприкасался с ними теми нравственными сторонами, с которыми симпатизировали те люди или по крайней мере которые могли они понять. Так, например, с одним приятелем и на словах и в письмах он только шутил, так что всякий хохотал, читая эти письма; с другими говорил об искусстве и очень любил сам читать вслух Пушкина, Жуковского и Мерзлякова (его переводы древних) <под "другими" подразумевается здесь прежде всего К. С. Аксаков; см. ***1839. Ноября 13. Понедельник. Санкт-Петербург; 1849. Августа 15. Понедельник. Праздник Успения Пресвятой Богородицы. Радонежье (Абрамцево)***>; с иными беседовал о предметах духовных; с иными упорно молчал и даже дремал или притворялся спящим. Кто не слыхал самых противуположных отзывов о Гоголе? Одни называли его забавным весельчаком, обходительным и ласковым; другие – молчаливым, угрюмым и даже гордым; третьи – занятым исключительно духовными предметами... Одним словом, Гоголя никто не знал вполне. Некоторые друзья и приятели, конечно, знали его хорошо; но знали, так сказать, по частям. Очевидно, что только соединение этих частей может составить целое, полное знание и определение Гоголя. <...> Гоголь выражается совершенно в своих письмах; в этом отношении они гораздо важнее его печатных сочинений» (*Аксаков С. Т.* Несколько слов о биографии Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 628–629).

[6] <*Аксаков С. Т.*> *С. А.* Письмо к друзьям Гоголя // Московские Ведомости. 1852. 13 марта. № 32. С. 328; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 623–625.

[7] См. ***1852. Марта 8. Суббота. Москва.***

[8] *Свод.* Т. 2. С. 625.

[9] См. ***1852. Февраля 26. Вторник. Москва.***

[10] В предшествующем послании В. С. Аксакова писала Карташевской: «...Мы испытали в эти дни такую невозвратимую потерю, которой значение для нас именно, может быть, ты и не поймешь вполне» (см. ***1852. Февраля 26. Вторник. Москва***).

[11] Мать С. А. Аксаковой.

[12] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 883. – Ответ М. Г. Карташевской см. ***1852. Марта 16. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

МАРТА 6. ЧЕТВЕРГ. КОНСТАНТИНОГРАД

Двоюродная сестра Гоголя М. Н. Синельникова пишет к С. П. Шевыреву[1] в Москву:

«Считая Вас из числа близких сердцу незабвенного покойника, моего Дорогого *Брата Николая Васильевича Гоголя,* разрешите отнестись к Вам с моей убедительнейшей просьбой описать мне подробно кончину его, предсмертные слова и последний день его страданий»[2].

[1] См. также ***1851 конец – 1852 начало. Москва*** (примечания).
[2] *Свод.* Т. 1. С. 263.

МАРТА 7. ПЯТНИЦА. КИЕВ

С. И. Пономарев отправляет письмо к М. П. Погодину в Москву:

«Смерть И. В. Гоголя нежданно и глубоко поразила и в Киеве всех чувствующих и понимающих людей. Я постараюсь, передать Вам в журнал собранные мною *отголоски* о покойном[1], общем любимце».

Гоголь в письмах С. И. Пономарева к М. П. Погодину // *Свод.* Т. 2. С. 564.

[1] См. ***1852. Марта 18. Вторник. Киев.***

МАРТА 19 <7>. ПЯТНИЦА. ПАРИЖ

Князь П. А. Вяземский сообщает М. П. Погодину о выходе в свет трехтомной книги Г. Рора «Республиканский миссионер в России» (Un missionnaire republicainen Russie. Paris, 1852; издана анонимно):

«Накануне того дня, в который получили мы печальное известие о смерти Гоголя, продиктовал и отправил я к нему письмо[1] с приложением выписок из французской книги[2], недавно вышедшей здесь, в которой много говорено о русской литературе и о Гоголе. <...> Мне приятно было думать, что я потешу его сообщением этих выписок. <...> Письмо мое к Гоголю было адресовано на имя графа Александра Петровича Толстого. Не худо было бы перевести и напечатать в *Москвитянине* присланную мною статью, разумеется, с некоторыми исключениями ради цензуры. Не нужно называть книги, из которой сообщается эта статья, но можете, если угодно, сказать, что статья была прислана мною и уже не застала Гоголя. Сегодня в Русской церкви у обедни была служба и панихида в память Гоголя».

Гоголь в письмах князя П. А. Вяземского // *Свод.* Т. 1. С. 849.

[1] Письмо неизвестно.
[2] В последнем томе своего сочинения Рор значительное место отвел Гоголю. В частности, он описал сцену, наблюдавшуюся им в одной из московских гостиных по выходе в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями» (см. ***1847. Январь-февраль <вторая половина января – начало марта>. Москва***). Погодину, с которым Рор встречался в конце 1846 г. (см.: ***1846. Конец года. Москва***), в книге дана отрицательная характеристика. Извлечения из сочинения Рора в «Москвитянине» не появились.

МАРТА 8. СУББОТА. МОСКВА

С. П. Шевырев, отправляя М. П. Погодину письмо С. Т. Аксакова от 6 марта 1852 г.[1], сообщает:

«Посылаю тебе письмо, написанное к нам обоим вместе С. Т. Аксаковым. Отвечай ему через Ольгу Семеновну[2], которая остановилась у Спаса на Песках[3]. У Хомякова

назовут тебе или укажут дом, потому что близехонько. Я сам сейчас к ней еду. Радуюсь тому и утешаюсь в скорби, что хотя могила покойного и память о нем нас опять соединяют»[4].

[1] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево)***.
[2] Жена С. Т. Аксакова.
[3] См. также ***1851. Ноября 7. Среда. Москва***.
[4] *Барсуков*. 1897. Кн. 11. С. 543.

МАРТА 9. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

М. П. Погодин посылает матери Гоголя в Васильевку свой некролог «Кончина Гоголя»[1]:

«Посылаю вам 2 странички, орошенные общими слезами (вы прочтете их в Москвитянине), кои написал я в память о незабвенном. Похороны описал<а> графи<ня> Ростопчина[2]. Вся Москва, говорят, была, несли на руках профессоры и студенты до кладбища. Ему все были родные. Бог дал вам сокровище, – и отнял, покоритесь с верою Его воле. <...>

Касательно его сочинений, вам надо наслать доверенность Шевыреву за подписью вашею и закончить издание, начатое при покойнике; вести расход и приход и отдать отчет вам, Шевырев, разумеется, будет рад оказать вам эту услугу в память о друге, тем более, что и сам покойник поручил ему то и половина уже кончена»[3].

[1] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.
[2] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***.
[3] *Свод*. Т. 2. С. 514.

МАРТА 9. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА И 40 МУЧЕНИКОВ СЕВАСТИЙСКИХ[1]. ОДЕССА

Е. А. Хитрово записывает в дневнике:

«Вот неделя, как известна стала роковая весть. Ольга[2] писала о смерти Гоголя, когда еще он не остыл. Как грустно! Как тяжело! Сколько потерянных надежд!.. Неужели бумаги его сожжены? Не могу вспомнить об этом!»[3]

Вскоре, к началу апреля 1852 г., Е. А. Хитрово приняла окончательное решение поступить в основанную в 1850 г. А. С. Стурдзой Одесскую общину сестер милосердия[4]. (Со Стурдзой Хитрово познакомил весной 1851 г. Гоголь[5].) Через два месяца, «6-го мая 1852 г. Екатерина Александровна из дома Реп<ниных> переселилась в богадельню сердобольных сестер»[6]; в июне 1852 г. она уже стала здесь старшей сестрой-надзирательницей. Незадолго до вступления в общину Хитрово писала своей названной сестре Ольге Васильевне: «...Все решено, – я скоро переселюсь в жилище безмездного хождения за больными. Пожертвований не требуется. Служить только Богу и думать не о временном, а о вечном. Радуйся со мною, моя Оля!»[7] Спустя около четырех лет, 2 февраля 1856 г., Хитрово, будучи главной сестрой-настоятельницей Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных в Симферополе, скончалась от тифа.

[1] См. также ***1851. Марта 25. Воскресенье. Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Одесса***.
[2] Ольга Васильевна (в замужестве, с 1853 г., Неводчикова; возможно, рожд. баронесса Черкасова), названная сестра Е. А. Хитрово, жена автора воспоминаний о ней, иерея Н. В. Неводчикова (впоследствии архиепископ Кишиневский Неофит; 1822–1910) (см.: *Неводчиков Н., свящ<енник>*. Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские Епархиальные Ведомости. 1864. № 3. С. 119–121).

[3] Гоголь в Одессе. 1850–1851. <*Дневник Е. А. Хитрово*> // *Свод.* Т. 3. С. 752.
[4] См. ***1850. Октября 24. Вторник. Одесса*** (примечания).
[5] См. ***1851. Марта 15. Четверг. Одесса***; ***1851. Марта 27. Вторник. Одесса.***
[6] См.: *Неводчиков Н., свящ<енник>*. Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово // Херсонские Епархиальные Ведомости. 1864. № 4. С. 260.
[7] *Неводчиков Н., свящ<енник>*. Воспоминания об Екатерине Александровне Хитрово. С. 128.

МАРТА 10. ПОНЕДЕЛЬНИК. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет ответное[1] письмо А. О. Смирновой в Петербург:

«Письмо ваше от 1-го марта я получил 8-го и потому только отвечаю не так поспешно. С первого дня кончины нашего друга я постоянно думал об вас и боялся за вас. Ваши строки меня несколько успокоили, и я надеюсь, что Бог подкрепит ваши силы. Поручение ваше исполнят мои сыновья, а я не выезжаю из деревни. <...> Кончина Гоголя как великого художника имеет громадное значение для всех; но христианская его кончина как человека имеет высокое нравственное значение для его друзей и особенно для меня; но об этом после. Я пришлю вам мое печатное *письмо к друзьям Гоголя*[2]: в нем все искренно, и вы вполне поймете мое духовное состояние. Я желаю переписываться с вами, если для вас это не тягостно; мне хочется сообщить вам о моих отношениях с Гоголем в последнее время. Я пришлю вам также мою книгу, которая скоро будет отпечатана[3]. Гоголь с особенною любовью следил за ее сочинением, постоянно подстрекал меня и хотел вместе с нею выдать второй том "Мертвых Душ", которого уже не существует; я означу вам места, после прочтения которых Гоголь читал мне по одной главе "Мертвых Душ"»[4].

[1] См. ***1852. Марта 1. Суббота. Санкт-Петербург.***
[2] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево)***; ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***
[3] Имеются в виду «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».
[4] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 616.

МАРТА 12. СРЕДА. МОСКВА

В. П. Боткин сообщает П. В. Анненкову в Париж:

«О Гоголе вы теперь столько же знаете, как и мы, москвичи. Вторая часть "Мертвых Душ" решительно не существует: это верно»[1].

В тот же день С. П. Шевырев отправил записку М. П. Погодину[2]:

«Студент Крылов написал комические сцены: "Друзья Гоголя", в которых много хорошего. Он желал бы поместить их в "Москвитянине" и за этим будет у тебя. Прими его. Мне кажется, можно бы было напечатать. Впрочем, ты лучше разумеешь современные отношения»[3].

Д. Н. Свербеев в этот же день, 12 марта 1852 г., сообщал А. Н. Попову в Петербург:

«Елагина А. П. поручила мне исполнить за нее комиссию к Вам О. С. Аксаковой: к Вам доставят портрет Гоголя в 50 экз<емпляров> Мамонова. Продавайте его по 1 р<ублю> экз<емпляр> и деньги перешлите О. С. Аксаковой[4]. Прочтите в 5 № "Москвитянина" прекрасную статью Погодина "Кончина Гоголя"[5]. В ней найдете Вы все подробности. Я не охотник до Михаила Петровича, но должен отдать справедливость этим двум-трем страницам. Они превосходны во всех отношениях»[6].

[1] Из писем В. П. Боткина // *Свод.* Т. 3. С. 299.
[2] См. также ***1839. Января 30 <18>. Среда. Рим*** (примечания).
[3] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 106.
[4] См. ***1852. Марта вторая половина. Санкт-Петербург.*** См. также ***1852. Марта 16. Воскресенье. Санкт-Петербург.***
[5] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва.***
[6] Из писем Д. Н. Свербеева // *Свод.* Т. 3. С. 848–849, 852.

МАРТА 12. СРЕДА. ОСТРОГОЖСК

Ив. В. Станкевич пишет Н. М. и А. В. Щепкиным в Москву:

«Смерть Гоголя ужасно поразила меня. Нет сомнения, что тяжелая атмосфера играет немаловажную роль в смерти многих людей у нас. Что будет с 2-м томом "Мертвых душ", будут ли его печатать, осталось ли еще что-нибудь и к кому перешло? Это очень интересно. Неужели он сжег всё, что было у него?»

Свод. Т. 3. С. 44.

МАРТА 13. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

В «Московских Ведомостях» напечатано «Письмо к друзьям Гоголя» С. Т. Аксакова (с подписью: «С. А.»)[1] и «Письмо из Петербурга» (о кончине Гоголя) И. С. Тургенева (с подписью: «Т . . . . . . в»).

Несколько дней спустя, 19 марта 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «...Поссорилась Московская ценсура с Петербургскою, которая не хотела пропустить письмо Тургенева о смерти Гоголя, письмо весьма приличное, напечатанное потом в Москов<ских> Ведом<остях>»[2].

Из статьи Тургенева: «Гоголь умер! – Какую русскую душу не потрясут эти два слова? <...> В то самое время, когда мы все могли надеяться, что он нарушит, наконец, свое долгое молчание <...>, – пришла эта роковая весть! – Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертию, назвать великим; человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав наших! – Он умер, пораженный в самом цвете лет, в разгаре сил своих, не окончив начатого дела, подобно благороднейшим из его предшественников... Его утрата возобновляет скорбь о тех незабвенных утратах, как новая рана возбуждает боль старинных язв. <...> В день, когда его хоронит Москва[3], нам хочется протянуть ей отсюда руку – соединиться с ней в одном чувстве общей печали. <...> Мысль, что прах его будет покоиться в Москве, наполняет нас каким-то горестным удовлетворением. Да, пусть он покоится там, в этом сердце России, которую он так глубоко знал и так любил, так горячо любил, что одни легкомысленные или близорукие люди не чувствуют присутствия этого любовного пламени в каждом им сказанном слове! Но невыразимо тяжело было бы нам подумать, что последние, самые зрелые плоды его гения погибли для нас невозвратно – и мы с ужасом внимаем жестоким слухам об их истреблении...»[4]

Из воспоминаний Тургенева (1869): «По поводу этой статьи (о ней тогда же кто-то весьма справедливо сказал, что нет богатого купца, о смерти которого журналы не отозвались бы с большим жаром) – мне вспоминается следующее: одна очень высокопоставленная дама[5] – в Петербурге – находила, что наказание, которому я подвергся за эту статью, было незаслуженно – и, во всяком случае, слишком строго, жестоко... Словом, она горячо заступалась за меня. "Но ведь вы не знаете, – доложил ей кто-то, – он в своей статье называет Гоголя великим человеком!" – "Не мо-

жет быть!" – "Уверяю вас". – "А! в таком случае, я ничего не говорю: je regrette, mais je comprends qu'on ait du sevir <мне жаль, но я понимаю, что его следовало строго наказать; *фр.*>".

Я препроводил эту статью в один из Петербургских журналов[6]; но именно в то время цензурные строгости стали весьма усиливаться с некоторых пор... Подобные "crescendo" происходили довольно часто и – для постороннего зрителя – так же беспричинно, как, напр<имер>, увеличение смертности в эпидемиях. Статья моя не появилась ни в один из последовавших за тем дней. Встретившись на улице с издателем[7], я спросил его, что бы это значило? – "Видите, какая погода, – отвечал он мне иносказательною речью, – и думать нечего". – "Да ведь статья самая невинная", – заметил я. "Невинная ли, нет ли, – возразил издатель, – дело не в том; вообще имя Гоголя не велено упоминать. Закревский на похоронах в андреевской ленте присутствовал: этого здесь переварить не могут"»[8].

П. А. Плетнев 8 марта 1852 г. сообщал Я. К. Гроту: «Теперь всех занимает одно: это – горестное известие о кончине Гоголя. Московские газеты несравненно счастливее петербургских. Там выражения горести не подвергаются преследованию цензуры. У нас же Мусин (граф М. Н. Мусин-Пушкин, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, председатель цензурного комитета. – *И. В.*) решительно почти ничего не пропускает, где говорится с некоторым чувством об этой утрате»[9]. Ранее, 3 марта 1852 г., об этом же извещал И. С. Аксакова сам Тургенев: «...Попечитель здешнего университета г<раф> Мусин-Пушкин не устыдился назвать Гоголя публично писателем лакейским. Это случилось на днях по поводу нескольких слов, написанных мною для "С.-П<етер>б<ургских> ведомостей" о смерти Гоголя...»[10] В свою очередь, цензор А. В. Никитенко 20 апреля 1852 г., со слов Тургенева, записал в своем дневнике: «...Председатель цензурного комитета объявил, что не будет пропускать статей в похвалу Гоголя, "лакейского писателя". Он запретил и представленную ему редактором "С.-П<етербургских> ведомостей" статью... <...> Тургенев, увидя в этом просто прихоть председателя, отправил свою статью в Москву, где она и явилась в печати»[11].

Тем не менее свидетельство Тургенева нельзя признать достоверным. Не считая многочисленных московских публикаций, сразу несколько заметок и статей о смерти Гоголя появились тогда и в петербургской периодике.

Два кратких извещения о кончине писателя были напечатаны уже 24 и 25 февраля 1852 г. в «Санкт-Петербургских Ведомостях»[12] и «Северной Пчеле»[13].

В начале марта 1852 г. в третьем номере петербургского «Современника» (цензурное разрешение журнала – 29 февраля) появилось знаменитое стихотворение на смерть Гоголя «Блажен незлобивый поэт...» Н. А. Некрасова[14].

Анонимный некролог «Николай Васильевич Гоголь» (возможно, принадлежащий перу Плетнева) был напечатан тогда же в третьем номере «Отечественных Записок» (цензурное разрешение – 1 марта 1852 г.)[15].

4 марта в тех же «Санкт-Петербургских Ведомостях» была напечатана весьма насыщенная (в отличие о многословной и малосодержательной заметки Тургенева) статья о последних днях жизни Гоголя анонимного московского корреспондента[16].

В начале апреля 1852 г. опять-таки в «Отечественных Записках» появилась первая биографическая статья о Гоголе П. А. Кулиша[17].

Очевидно, в запрете статьи Тургенева сыграло роль вовсе не мнимое распоряжение Мусина-Пушкина «вообще» не упоминать имя Гоголя в печати, а сомнительная литературная репутация самого Тургенева, а также явные недостатки его некрологической заметки – кроме малосодержательности, в ней явно сквозит стремление автора в связи с кончиной Гоголя заявить о самом себе.

Далее Тургенев сообщал: «Вскоре потом я получил от одного приятеля[18] из Москвы письмо, наполненное упреками: "Как! – восклицал он. – Гоголь умер, и хоть бы один журнал у вас в Петербурге отозвался[19]! Это молчание постыдно!" – В ответе моем я объяснил – сознаюсь, в довольно резких выражениях – моему приятелю причину этого молчания и в доказательство, как документ, приложил мою запрещенную статью. Он ее представил немедленно на рассмотрение тогдашнего попечителя Московского округа – генерала Назимова – и получил от него разрешение напечатать ее в "Московских Ведомостях". Это происходило в половине марта, а 16 апреля я – за ослушание и нарушение цензурных правил – был посажен на месяц под арест в части (первые двадцать четыре часа я провел в сибирке и беседовал с изысканно-вежливым и образованным полицейским унтер-офицером, который рассказывал мне о своей прогулке в Летнем саду и об "аромате птиц") – а потом отправлен на жительство в деревню. Я нисколько не намерен обвинять тогдашнее правительство: попечитель С.-Петербургского округа, теперь уже покойный Мусин-Пушкин, представил – из неизвестных мне

видов — все дело как явное неповиновение с моей стороны; он не поколебался заверить высшее начальство, что он *призывал меня лично, и лично передал мне запрещение цензурного комитета печатать мою статью* (одно цензорское запрещение не могло помешать мне — в силу существовавших постановлений — подвергнуть статью мою суду другого цензора), *а я г. Мусина-Пушкина и в глаза не видал и никакого с ним объяснения не имел.* Нельзя же было правительству подозревать сановника, доверенное лицо, — в подобном искажении истины! Но все к лучшему; пребывание под арестом, а потом в деревне принесло мне несомненную пользу: оно сблизило меня с такими сторонами русского быта, которые, при обыкновенном ходе вещей, вероятно, ускользнули бы от моего внимания»[20].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «Смерть Гоголя, как громовой удар, поразила нашу литературу. Все газеты и журналы наполнены были статьями о Гоголе. Это окончательно возмутило цензурное управление, уже прежде подозрительно относившееся к Гоголю, считая его знаменем или главою либеральной партии. Особенно злобно относился к Гоголю бывший в то время попечителем С.-Петербургского учебного округа *Мусин-Пушкин*[21], председательствовавший в главном управлении цензуры.

Цензорам объявлено было приказание — строго цензуровать все, что пишется о Гоголе, и, наконец, объявлено было совершенное запрещение[22] говорить о Гоголе. *И. С. Тургенев* за коротенькую статью, напечатанную в "Московских ведомостях" 13-го марта 1852 года, где он назвал Гоголя *великим* писателем, по особому распоряжению посажен был в Петербурге на съезжую[23], во вторую часть, и просидел там две недели. Наконец даже имя Гоголя опасались употреблять в печати[24] и взамен его употребляли выражения: "*известный писатель*".

Вот при каких условиях друзья и родственники Гоголя должны были начать хлопоты об издании его сочинений и в том числе найденных отрывков из 2-й части "Мертвых душ"[25].

Высшее петербургское общество в то время относилось с полным равнодушием к русской литературе вообще, а к утрате Гоголя в особенности.

Весьма тесный кружок людей, ценивших творения Гоголя, был совершенно бессилен противодействовать в высших сферах влиянию "Северной Пчелы", под редакцией Булгарина. Газета эта, владея искусством действовать на слабые струны лиц, в то время власть имевших, была единственною представительницею общественного мнения в глазах этих лиц. Она умела опошлить и вместе с тем представить в опасном виде восторженные похвалы поклонников Гоголя. (До чего это доходило, видно из письма *Ф. В. Булгарина* 1852 г., по поводу смерти Гоголя...[26] <...>.) Замечательно, что арест И. С. Тургенева в съезжем доме не произвел в высшем петербургском обществе никакого особого впечатления. Место заключения — "съезжий дом", куда сажали тогда пьяниц, показался некоторым лицам только странным и знаменательным, об этом много шутили и смеялись. (По поводу ареста *И. С. Тургенева* нельзя не привести две-три подробности. Статья его о Гоголе должна была явиться в "Петербургских Ведомостях", но Мусин-Пушкин, ярый ненавистник Гоголя, зачеркнул всю статью, выразив мнение, что о таком писателе преступно отзываться столько восторженно, как это сделал г. Тургенев. Иван Сергеевич послал статью в Москву к В. П. Боткину[27], только для того, чтоб показать, что Петербург не остался равнодушен к страшной потере, понесенной всей Россией с кончиной Гоголя. Боткин ли или его друзья напечатали статью Тургенева, конечно, с разрешения московской цензуры, ничего не ведавшей о запрещении ее в Петербурге. Появление статьи взбесило Мусина-Пушкина. Он нажаловался начальству, изобразил Тургенева "бунтовщиком" — и автор "Записок Охотника" водворен был в съезжую 2-й части, что на Офицерской улице, близ Большого театра. Рассказывают, что Ивану Сергеевичу довелось бы провести время в среде пьяниц и уличных мошенников, как вдруг судьба послала ему ангелов-спасительниц: то были две дочери его тюремщика — частного пристава; эти девицы оказались попечительницами таланта г. Тургенева, приняли в нем большое участие, невольно обрадовались "счастливому случаю" познакомиться с ним лично и убедили своего родителя — вместо помещения г. Тургенева в "сибирку" — дать ему приют в их квартире. Здесь Иван Сергеевич и провел две недели.)

Между тем, нельзя было надеяться на какой-либо успех в ходатайстве о разрешении издания сочинений покойного Гоголя, пока не заинтересуются в этом деле лица, имеющие влияние в высших сферах. Задача заключалась в том, как достигнуть этой цели.

К счастию, на помощь явился Михаил Семенович *Щепкин*[28] (известный московский артист)»[29].

Из письма А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 25 сентября — 2 октября (н. ст.) 1877 г.: «Тургенев в Петербурге <в Москве> напечатал самую нелепую статейку, чтобы почтить человека, которого он уважал и любил, зная его лично. Государю эту статью представили, как манифест партии пиджаков и общинного начала; его засадили прямо в сибирочку. Алексей Толстой посредством ныне царствующего Государя <Александра II, в ту пору Наследника> добился до его избавления от двухнедельного страдания слышать, как секла благородная российская полиция пьяных мужиков и баб, забывая, что и она причастна тому же греху. Ему велено было жить в Орловской деревне и не писать»[30].

В тот же день, 13 марта 1852 г., графиня А. Г. Толстая (рожд. княжна Грузинская) писала А. О. Смирновой в Петербург:

«Мы долго не отвечали вам, многоуважаемая Александра Иосифовна; муж[31] потому, что он и до сих пор болен, в постели и писать не может, а я говела.

Очень, очень нам грустно и безотрадно. Когда увидимся, это будет у нас предмет хотя печальных, но неистощимых разговоров: так грустно, что мне эта потеря делает понятным совет *Иоанна Лествичника*, что от грусти и уныния одно только надежное лекарство: *память смертная*.

Из поручений ваших одно исполню непременно, пришлю что-нибудь вам; что касается до Библии[32], если она найдется, когда снимут печати[33], пришлю ее также к вам. Тут будут присутствовать Губернатор[34] и Хомяков, которым я и передам ваше желание. — Портрет же мужу известен один только у Хомякова[35], есть еще другой портрет у Погодина[36], но того мы, однако, не видали; с которого из них хотите вы иметь копию?»[37]

Смирнова, имея в виду это письмо Толстой, позднее, в послании к И. С. Аксакову от 25 сентября — 2 октября (н. ст.) 1877 г., замечала: «Графиня Толстая вместо письма написала мне: "Смерть оставила нас сиротами, одно утешение повторять следующие слова Ефрема Сирина"; у меня это письмо сохранилось, но теперь оно не под рукой у меня, я его найду и сообщу вам»[38].

[1] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево).***

[2] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод*. Т. 3. С. 16.

[3] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.*** — В письме к Е. М. Феоктистову от 26 февраля 1852 г. Тургенев свидетельствовал, что написал свою статью под впечатлением от стихотворения Н. А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...» (см. ***1852. Февраля 26. Вторник. Санкт-Петербург***). Стихи Некрасова были написаны 25 февраля 1852 г. (см. ***1852. Февраля 25. Понедельник. Санкт-Петербург***).

[4] *<Тургенев И. С.> Т...... в.* Письмо из Петербурга // Московские Ведомости. 1852. 13 марта. № 32. С. 328, с подписью: «24-го февраля 1852, С.-Петербург»; *Свод*. Т. 3. С. 827–828.

[5] Очевидно, имеется в виду А. О. Смирнова, одна из духовно близких Гоголю лиц, к которой Тургенев относился крайне неприязненно. Воспоминания о Гоголе, которыми она в конце 1851 — апреле 1852 г. поделилась с Тургеневым, последний, пересказывая их в мае 1852 г. Ф. И. Буслаеву, существенно исказил, оклеветав Смирнову (см. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское***).

[6] На самом деле в «Санкт-Петербургские Ведомости» (см. ***1852. Марта 3. Понедельник. Санкт-Петербург***).

[7] Имеется в виду А. Н. Очкин.

[8] *Тургенев И. С.* Литературные воспоминания. III. Гоголь (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин) // *Свод*. Т. 3. С. 828–829.

[9] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 575.

[10] См. ***1852. Марта 3. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[11] См. ***1852. Апреля 20. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[12] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[13] См. ***1852. Февраля 25. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[14] *Некрасов Н.* Блажен незлобивый поэт... // Современник. Литературный журнал, издаваемый с 1847 года И. Панаевым и Н. Некрасовым. 1852. Т. 32. Отд. 1. С. 147–148; с подписью: «25 февраля, 1852 года»; см. также ***1852. Февраля 25. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[15] <*Плетнев П. А.*> Некролог. Николай Васильевич Гоголь // Отечественные Записки, учено-литературный журнал, издаваемый А. А. Краевским. 1852. Т. 81. № 3. Отд. 8. С. 131–132; см. также ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва.***

[16] *Корреспондент.* Московская летопись // Санктпетербургские Ведомости. 1852. Вторник, 4 марта. № 52. С. 210–211; см. также ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[17] <*Кулиш П. А.*> Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя // Отечественные Записки. 1852. № 4. Отд. 8. С. 189–201; см. также: ***1852. Апреля 1. Вторник Светлой седмицы. Санкт-Петербург.***

[18] Имеется в виду Е. М. Феоктистов (см. ***1852. Февраля 23. Суббота. Москва***; ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***; ***1852. Февраля 26. Вторник. Санкт-Петербург***).

[19] См. примеч. выше.

[20] *Тургенев И. С.* Литературные воспоминания. III. Гоголь (Жуковский, Крылов, Лермонтов, Загоскин) // *Свод.* Т. 3. С. 829.

[21] См. также ***1852. Марта 3. Понедельник. Санкт-Петербург.***

[22] См. примеч. выше.

[23] См. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское*** (примечания).

[24] См. примеч. выше.

[25] Подробнее см.: ***1851. Октября 10. Среда. Москва*** (примечания).

[26] См. ***1852. Февраля 28. Четверг. Санкт-Петербург.***

[27] Е. М. Феоктистову (см. ***1852. Февраля 23. Суббота. Москва***; ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва***; ***1852. Февраля 26. Вторник. Санкт-Петербург***). – В апреле 1852 г. за содействие напечатанию в «Московских Ведомостях» письма Тургенева о смерти Гоголя Феоктистов был отдан под надзор полиции (Тургенев, после ареста, был выслан в свое имение). Тогда же Феоктистову было предписано «немедленно вступить в государственную службу», после чего он стал давать уроки в Александровском кадетском корпусе и поступил гувернером детей графини Ел. В. Салиас де Турнемир. Полицейский надзор за ним был снят 2 июня 1856 г. (см.: *Бельчиков Н. Ф.* К истории «Письма из С.-Петербурга о смерти Гоголя» // Документы по истории литературы и общественности. И. С. Тургенев. М.; Пг., 1923. Вып. 2. С. 162). Ответное письмо Тургенева к Феоктистову от 26 февраля 1852 г. последний представлял в 1852 г. графу А. А. Закревскому в доказательство того, что, принимая участие в публикации «Письма из Петербурга» Тургенева, он не знал о запрещении этой статьи в Петербурге (Там же. С. 161). – В. П. Боткин в апреле 1852 г. так же, как и Феоктистов, за содействие напечатанию в «Московских Ведомостях» письма Тургенева о смерти Гоголя был отдан под надзор полиции. Полицейский надзор за Боткиным был снят 1 ноября 1856 г. (Там же. С. 163–164).

[28] См. ***1852. Сентября 4. Четверг***; ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург*** (примечания).

[29] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 691.

[30] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 271.

[31] Граф А. П. Толстой.

[32] Очевидно, речь идет о Библии, принадлежавшей Гоголю.

[33] Распечатывание бумаг Гоголя состоялось 1 мая 1852 г. (***1852. Апреля 30. Среда. Москва***).

[34] Московский гражданский губернатор И. В. Капнист.

[35] См. ***1840. Конец – 1841. Начало. Рим.***

[36] См. ***1841. Январь – августа средина <январь – августа начало>. Рим.***

[37] *Свод.* Т. 3. С. 729.

[38] *Смирнова А. О.* <Воспоминания о Гоголе. Письмо к И. С. Аксакову> // *Свод.* Т. 2. С. 269.

МАРТА 14. ПЯТНИЦА. МОСКВА

В Московском надворном суде вынесено постановление об имуществе покойного Гоголя:

«Дело внесть в настольный реестр, в часть сообщить об <...>[1] оценке имущества[2] при посторонних свидетелях; а в Миргородский земский суд сообщить об объявлении наследникам[3] об оставшемся имуществе с тем, чтобы они об утверждении их в правах наследства просили по состоянию недвижимого имения, и уведомили бы суд, желают ли они продать движимое имущество, или переслать в натуре в Миргородский земский суд для передачи им на хранение то, чтобы и прислали деньги на пересылку по почте»[4].

В тот же день, 14 марта 1852 г., М. П. Погодин записал в дневнике:

«Мировое письмо от Аксакова[5], и я тому очень рад»[6].

[1] Смазано чернилами одно слово.
[2] См. ***1852. Мая 6. Вторник. Москва.***
[3] См. ***1852. Мая 26. Понедельник. Васильевка.***
[4] Постановления Московского надворного суда от 14 марта и 17 апреля 1852 г. об имуществе покойного Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 962.
[5] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево).***
[6] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (март – апрель) // *Свод.* Т. 2. С. 515.

МАРТА 15. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Сцена Гоголя «Лакейская» запрещена к представлению театральной цензурой.

Гриц. С. 475.

МАРТА 15. СУББОТА. МОСКВА

Цензурное разрешение № 6 журнала «Москвитянин» за 1852 г., где М. П. Погодин опубликовал статью племянника Гоголя Н. П. Трушковского «Диканька».

Н. Тр.......ий. Диканька. (Из путевых записок) // Москвитянин. 1852. № 6 (цензурное разрешение 15 марта). Отд. VII. С. 67–74. – См. ***1809. Марта 19. Пятница накануне Лазаревой субботы. 9 часов вечера. Великие Сорочинцы*** (примечания); ***1831. Марта до 20. Санкт-Петербург*** (примечания).

МАРТА СРЕДИНА. МОСКВА

П. В. Нащокин отправляет записку к М. П. Погодину:

«Благодарю Вас <...> за статью Вашу о Гоголе[1], которая превосходна».

Гоголь в письмах П. В. Нащокина к М. П. Погодину // *Свод.* Т. 2. С. 550.

[1] Речь идет о статье «Кончина Гоголя»: *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор. Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

МАРТА 16. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Ю. Ф. Самарин пишет брату Н. Ф. Самарину:

«...Неразрешимая тайна – сожжение второго тома “Мертвых Душ”. Это есть уже наша общая утрата, и каждый по-своему старается разгадать ее страшный смысл. Некоторые видят в сожжении второго тома поступок художника, полного любви к своему произведению, но недовольного им, художника, которому легче разбить свое произведение, чем оставить его недовершенным и неполным. Другие видят в этом признак сомнения в правоте самого направления второго тома. Встревоженный упреками в односторонности своего взгляда, в безотрадности выведенных им образов, Гоголь искал примирения с тою действительностью, для беспощадного обличения которой он был

рожден. Он искал идеалов там, где их нет, оправдывал то, что внутренне осуждал, что должен был осуждать».

Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод*. Т. 3. С. 217.

МАРТА 16. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Проводы за границу Ф. И. Иордана.

Спустя полмесяца, 2 апреля 1852 г., Г. П. Данилевский в «Московских Ведомостях» сообщал: «16 марта мы проводили за границу *Федора Ивановича Иордана*... <...> Цель его поездки – отпечатание новых оттисков своей знаменитой гравюры[1]... <...> За границею удерживали артиста и говорили, что все первые оттиски его должно оставить там, а в Россию пустить не более десятка. "Все туда!" говорил художнику Гоголь, и слова его оправдались. Теперь во Флоренции начнется печатанье вторых оттисков»[2].

В тот же день, 16 марта 1852 г., М. Г. Карташевская отвечала В. С. Аксаковой в Москву:

«Благодарю тебя за портрет Гоголя[3], который мне очень живо его напомнил. Может быть вы, знавшие его так коротко, не вполне удовлетворены сходством; но я нахожу сходство это поразительным; схвачена и привычка его держать голову немного вперед, точно сидит он, слушая малороссийские песни. Остальные экземпляры я тот же день отослала Попову[4]; только, если я не ошибаюсь, их 50 с моим, а не 51»[5].

В тот же день А. О. Смирнова писала В. А. Жуковскому в Баден:

«Плетнев сообщил мне ваше любезное письмо[6]. И вы и мы все грустим о добром, милом, много милом Гоголе. Какая потеря для всех, каждому в его меру, в его потребность! Странно, от чего он сделался так нужен всем своим друзьям; стало быть, велики были залоги в этой душе, истинно и глубоко христианской. <...> Какая трогательная смерть! Так скончался недавно Макарий[7] в Болховском монастыре настоятель, так же и Георгий, Задонский затворник[8]. В Москвитянине есть статья Погодина[9], прекрасно написанная, где все подробности, узнанные от графа Толстого. Все сожжено, за исключением маленького портфеля, который он сам отдал Шевыреву, да еще запечатан его шкаф; надеются, что там найдется кое-что. Толстой слег в постель; в его комнате читают сорокоуст, исполняется с покорностью обряд наш Православный. Покойный так любил, понимал и ценил премудрость наших церковных постановлений. Его жалеют много и многие; но пишут мало, что весьма хорошо: сгоряча написала бы лишнее, пристрастное, и пошла бы журнальная перепалка. Хоронил его Университет. Назимов поступил благородно и с чувством: сам опустил его в могилу в Даниловом монастыре, возле Языкова, его друга. Граф Закревский был на похоронах, колесница ехала пустая, а студенты и профессора несли на плечах от церкви до кладбища. Все это утешительно. Пишу эти подробности; вам дорого все, что у нас делается хорошего. Вышли два его портрета, один в гробу хорош, а другой, в профиль, Мамонова, неудачен. <...> Виельгорских видела мало, а теперь и совсем не вижу, потому что у моего сынишки[10] корь была. О Гоголе они мне даже не написали ни полсловечка. Бедный Вяземский о нем взгрус<т>нет: они очень сблизились в последнее время»[11].

Около того же времени Смирнова отправила записку к П. А. Плетневу: «Пожалуйста, пишите, все обстоятельства Вашего знакомства с покойным <Гоголем> и вообще все, что запомнили. Вручим это все Аксакову Константину, который много усмирел, и очень способен сделать хорошую вещь из этих материалов. Напечатаем, а вырученные деньги – его сестрам и матери, если она переживет эту потерю»[12].

Тогда же, в средине марта 1852 г., Смирнова писала М. П. Погодину в Москву: «Я прочла вашу статью в Москвитянине[13]. Благодарить, хвалить – неприлично. Человека не хвалят и не благодарят за его чувства, не радуются за него, как мы все должны радоваться за ближнего, когда он таков, каков должен быть во Христе. Чудно связал покойный Н<иколай> В<асильевич> всех тех, которых знал, и потому все равно почувствовали его смерть. Потому и я не извиняюсь, что пишу к вам, так (по-светски судя) некстати. Не говорите о моем письме, зачем другим это знать. Я же знала все отношения Гоголя»[14].

В 1885 г. дочь Смирновой Ольга Николаевна писала: «...Гоголь <...> умер в январе <21 февраля> 1852. Он жил тогда в Москве, у графа Александра Толстого, его друга; заканчивал третий <второй> том и переделывал последние главы *Мертвых Душ*. Он наметил также план работы по созданию грамматики русского и малорусского языка[15] <...>; задумывал отправиться в путешествие, желая проехать по России, Востоку, снова увидеть Италию, Испанию, чтобы составить общедоступную ботанику, в которую хотел внести не только сравнительный словарь народных названий растений, но и легенды о цветах, собранных в России, на Востоке, в Италии, в Испании. Кроме того, он составил план начального воспитания, программа которого была также им сожжена[16]; в то же время он изучал английский язык; очень хорошо рисуя, он хотел проиллюстрировать свою книгу ботаники и начал составлять гербарий. Во время его болезни он оставался почти до конца без сна, отклоняя любую пищу. Началась прерывистая горячка, и через двадцать один день он умер. Те врачи, которые его окружали, поняли ее опасность и истинный характер, однако в тот момент было уже слишком поздно, чтобы спасти его: у него был тиф»[17];

«Задумав сжечь связку своих бумаг, в бессонную ночь, за несколько дней до смерти, Гоголь бросил в огонь большую часть последнего тома своего романа, свои заметки о грамматике, ботанике и о первоначальном воспитании. Если б он хотел сжечь роман, то сжег бы и те наброски, которые уцелели от уничтожения и были обнародованы потом.

Молодой слуга[18], ходивший за ним, умолял его лечь в постель; больной, дрожа от лихорадки, просил оставить его и сказал: "ты лучше бы помолился за меня".

Спустя немного, Гоголь вскрикнул с ужасом, взглянув на оставшиеся бумаги: "Боже, что я сделал! я хотел сжечь совсем не то! Я ошибся, я не то хотел сжечь!" Он прибавил: "меня вспомнили бы с благодарностью за то, что сожжено теперь!" Он порылся в ящиках еще и бросил в огонь пачку писем. Сдержанный и скрытный, он приходил в ужас от всех посмертных разглагольствований и сжигал всегда большую часть получаемых писем. Желая уничтожить письма, в агонии и слабости, он сжег по ошибке свои рукописи.

Перед этим он не ел ничего несколько дней. Отвращение от пищи, обычный симптом желудочных лихорадок, мешало ему есть. Как только являлась возможность проглотить что-нибудь, он пил воду, слегка окрашенную вином, и даже суп. Некоторые лица, одушевленные наилучшими намерениями, обратились к его духовнику[19] и к московскому митрополиту (думали все, что Гоголь не принимает пищи для умерщвления тела!). Всегда верно судивший о вещах, Филарет, а также и духовник дали ответ полный здравого смысла: "позовите докторов!"

У него было раньше начало желудочной лихорадки, уступившей, по-видимому, под влиянием некоторых средств; он вышел из дому, к обедни, и простудился. Возвращения болезней всегда пагубны, тем более опасности было в этом случае, так как злокачественная лихорадка, которую схватил Гоголь в Риме[20], когда проводил там однажды все лето[21] с другом своим, живописцем Ивановым, сделала его организм очень подверженным влияниям смертоносных болезней. За несколько месяцев перед тем он ездил в Одессу и вывез оттуда перемежающуюся лихорадку[22], очень его мучившую. Большой лакомка, он очень любил некоторые блюда, свои, малороссийские, и макароны, которые умел приготовлять сам, как самый искусный неаполитанец. Когда наступали дни пароксизмов, он ничего не ел, лечась всегда строжайшей диэтой.

Религиозное или мистическое безумие было ровно ни при чем ни в его смерти, ни в истории сожжения рукописей. Он не был окончательно предан отчаянию и безнадежности. У него не было мании уничтожения своей литературной славы, он не был фанатиком никогда. Истинной виновницей его смерти была медицинская наука, спасовавшая перед тифом[23], обнаружившим себя у Гоголя как физическими, так и нравственными проявлениями.

В то время употребление хинина у нас почти не было известно. Польский врач Мяновский[24] ввел его в ход между своими клиентами в Петербурге, где он был доктором High Lif'a. Он советовал друзьям Гоголя попробовать над ним действие этого средства. Но было уже поздно! <...> Гоголь умер от случайной болезни, на лечение которой не было обращено внимания»[25].

В 1893 г. О. Н. Смирнова также писала: «Припадок этой болезни, осложненный гастритом, и свел его в могилу. Вначале он мало заботился о своей болезни, полагая, что это просто обыкновенный припадок трехдневной лихорадки, и ограничивался лишь строгой диэтой. В то время в Москве свирепствовал злокачественный гастрит. От него умерла в том же году одна из наших двоюродных сестер. Доктора и тут, как и у Гоголя, не поняли болезни, они ничего не знали о малярии, между тем как она, как возвратная лихорадка, может с двух припадков унести человека.

Я останавливаюсь на этом, потому что так много говорилось про болезнь Гоголя и о ней распространились самые нелепые слухи. Дошли до того, что уверяли, будто бы он из мистицизма уморил себя голодом! Странное понятие о религиозности»[26].

В 1890 г. О. Н. Смирнова писала также в редакцию «Русской Старины»: «На <...> замечания об отрицательном влиянии Александры Осиповны на Гоголя ответим словами письма Жуковского к моей матери в марте 1852 года, продиктованного им уже слепым перед смертью: "счастлив я, что *наш Гоголь* не переставал верить своему художественному призванию". Митрополит Филарет писал к ней: "У Николая Васильевича Гоголя было слишком много простоты, чтобы вдаваться в нелепый мистицизм и морить себя голодом. Из него старались изобразить какого-то фанатика-католика, не то раскольника. Не верьте слухам, и не смущайтесь сплетнями и рассказами об его кончине"»[27].

[1] «Преображение Господне».

[2] <*Данилевский Г. П.*> *Д.* Петербургские новости и слухи. С. П<етер>бург. Середа, 25-го марта // Литературный Отдел Московских Ведомостей. 1853. 2 апр. № 40. С. 42; *Свод.* Т. 3. С. 380.

[3] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево).***

[4] См. письмо А. Н. Попова С. Т. Аксакову от второй половины марта 1852 г.: ***1852. Марта вторая половина. Санкт-Петербург.*** – См. также ***1852. Марта 12. Среда. Москва.***

[5] Гоголь в письмах М. Г. Карташевской к Аксаковым // *Свод.* Т. 2. С. 963.

[6] См. ***1852. Марта 17 <5>. Среда. Баден-Баден.***

[7] Преподобный Макарий Алтайский (Глухарев) скончался в Болховском Троицком Оптине монастыре 18 мая 1847 г. (см. ***1847. Июня 2 <14>. Понедельник. Москва***).

[8] Георгий, Затворник Задонский (в мире Машурин Георгий Алексеевич, 1789–1836), монах Задонского Богородицкого монастыря.

[9] Статья «Кончина Гоголя»: *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

[10] Михаил Николаевич Смирнов (1847–1889), биолог.

[11] Из писем А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 209–210.

[12] Там же. Т. 2. С. 210.

[13] Речь идет о статье «Кончина Гоголя». Получив письмо Смирновой, Погодин записал в дневнике: «*19–22 <марта 1852>*. <...> Приятное письмо от Смирновой, по поводу статьи о Гоголе» (Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (март – апрель) // *Свод.* Т. 2. С. 515).

[14] Из писем А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 210.

[15] В бумагах Гоголя сохранились материалы для «объяснительного словаря» русского языка 1848–1849 гг.

[16] Ср. заметку в записной книжке Гоголя 1841–1844 гг.: «Развить статью о воспитании во 2-й части», – относящуюся к образу Тентетникова в первой главе второго тома поэмы; а также письмо Гоголя к С. П. Шевыреву от 2 марта (н. ст.) 1843 г. и его статью «Христианин идет вперед».

[17] *Smirnoff Olga.* Etudes et souvenirs // La Nouvelle Revue. Paris, 1885. V. 37. Novembre-Décembre. P. 19–20; на фр. яз.; см. также: ***Фридлендер Г. М.*** Комментарии. <Заметки по этнографии> // ***Гоголь 1937–1952.*** Т. 9. С. 646; ***Карташов В. С., Швецов А. Н.*** Растения гербария Н. В. Гоголя. М.: Спутник +, 2011. С. 6; *Свод.* Т. 3. С. 755–756.

[18] С. Григорьев.

[19] Речь идет об отце Алексии Соколове, священнике церкви Преподобного Симеона Столпника, что на Поварской (впоследствии протопресвитер Храма Христа Спасителя).

[20] См. также ***1843. Января 29 <17>. Воскресенье. Рим***; ***1843. Ноября около 18 <6>. Генуя.***

[21] Большую часть лета (включая начало августа н. ст.) Гоголь провел в Риме в 1841 г. По словам В. И. Шенрока, Гоголь перенес малярию («от которой никогда уже не мог совершенно излечиться») в «30-летнем возрасте» (*Шенрок.* Т. 3. С. 234). Однако, сведениями о том, что Гоголь болел малярией в Италии в 1839 г. (в период пребывания в Риме со второй половины октября (н. ст.) 1838 г. по июнь (н. ст.) 1839 г.), мы не располагаем. Предположение Шенрока, что Гоголь перенес римскую малярию осенью 1840 г., фактами также не подтверждается (см. ***1840. Августа вторая половина – конец <августа начало – средина>. Вена*** – примечания). -- См. также ***1843. Ноября около 18 <6>. Генуя.***

[22] См. ***1848. Апреля 16–30. Одесса***; ***1850. Октября 24 – 1851. Марта 28. Одесса.***

[23] См. также ***1852. Февраля около 17. Москва*** (письмо П. А. Плетнева).

[24] Иосиф Игнатьевич Мяновский (1804–1878), врач.

[25] *Горленко В. П.* Воспоминания г-жи Смирновой о Гоголе. <Перевод статьи О. Н. Смирновой «Etudes et souvenirs» (1885)> // *Свод.* Т. 2. С. 298–299.

[26] *Смирнова О. Н.* Предисловие / *Смирнова О. Н.* Записки А. О. Смирновой. (Из записных книжек 1826–1845 гг.) // *Свод.* Т. 2. С. 321.

[27] *Смирнова О.* Ответ г-же Черницкой // *Свод.* Т. 2. С. 307.

МАРТА 17. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Некролог М. П. Погодина «Кончина Гоголя»[1] собственноручно переписан П. А. Плетневым для В. А. Жуковского и отправлен ему в письме в Баден:

«Если бы я наверное знал, что Москвитянин нынешнего года посылается к вам, Василий Андреевич, то, конечно, не стал бы переписывать из него печатного известия о последних днях Гоголя»[2].

[1] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

[2] *Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 733–738; *Свод.* Т. 2. С. 512.

МАРТА 18. ВТОРНИК. КИЕВ

С. И. Пономарев пишет М. П. Погодину в Москву:

«Еще ни над чем я так не трудился, как над посылаемой статьею о Гоголе[1]. Сердечные чувства многих, в первые минуты получения роковой вести о смерти его, подмечены и переданы мною здесь с любовию. Представляя ее теперь Вашему милостивому воззрению, смею обратить внимание Ваше на необходимую приписку в конце статьи и убедительнейше прошу дать место ей в “Смеси” Вашего журнала или в другом месте. <...> Повторяя свою сердечную просьбу о внимании к статье о Гоголе и о помещении ее в следующей книжке, имею удовольствие засвидетельствовать Вам свою благодарность за присланные журналы. <...> Сердечное, великое спасибо Вам от многих за статью о Гоголе[2]. Чудо!»

Гоголь в письмах С. И. Пономарева к М. П. Погодину // *Свод.* Т. 2. С. 564.

[1] Статья неизвестна. 8 июня 1852 г. Погодин писал Пономареву: «Статью возвращаю. О Гоголе напечатать нельзя. Пишите покороче. Больше бытей, т. е. фактов, и меньше рассуждений. Они придут в свое время» (Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. С. Билярского, О. М. Бодянского, кн<язя> П. А. Вяземского, В. П. Гаевского, Г. Н. Геннади, Н. В. Гербеля, Г. З. Елисеева, П. А. Ефимова, Н. И. Костомарова, М. А. Максимовича, В. И. Межова, М. П. Погодина, А. Н. Пыпина, М. М. Стасюлевича, М. И. Сухомлинова, Н. С. Тихонравова и А. А. Хованского к библиографу С. И. Пономареву, с примечаниями издателя. Материалы для биографии С. И. Пономарева, с хронологическим списком его трудов. М., 1915. С. 55).

[2] Имеется в виду статья «Кончина Гоголя»: *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

МАРТА 19. СРЕДА. МОСКВА

Ф. И. Буслаев встречается с М. С. Щепкиным, который рассказывает ему о Гоголе[1]. (В этот день Гоголю исполнилось бы 43 года.)

[1] См. ***1851. Октября между 25 и 30. Москва***; ***1852. Февраля 13. Среда. Третий день Великого Поста. Москва.***

МАРТА 19. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. И. Иордан сообщает А. А. Иванову в Рим:

«С будущим Христос Воскресе[1]! Поздравляю всех. В предыдущем письме я только что получил известие из "Северной Пчелы"[2] о неожиданной, прискорбной и бедственной для нашей литературы потере Николая Васильевича Гоголя, который столько лет был нашим другом, другом счастливых дней Рима и благодетелем в предпринятых нами трудных работах. <...> Вчера я встретил его портрет, литографированный с Моллера[3], чрезвычайно похожий; явился и другой, когда он лежит в гробу... <...> снята была также маска...[4] <...> Были письма от В. А. Жуковского[5], который поражен и скорбит душевно от плачевного известия. Я уверен – и ваша слеза горячая, слеза искренней дружбы и признательности льется над другом, к которому вы так искренно были привязаны с первого дня вашего свидания и знакомства. Мир, мир праху его!»

Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[1] См. ***1852. Марта 30. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Москва.***
[2] См. ***1852. Февраля 25. Понедельник. Санкт-Петербург.*** Ср. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***
[3] См. также ***1852. Апреля 21 <9>. Среда. Рим.***
[4] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***
[5] См. ***1852. Марта 17 <5>. Среда. Баден-Баден.***

МАРТА 20. ЧЕТВЕРГ. КОСТРОМА

А. Ф. Писемский пишет А. Н. Островскому в Москву:

«Последняя книжка Москвитянина до отвратительности пуста; но Погодинское известие о смерти Гоголя[1] прекрасно – я его беспрестанно перечитываю и потихонечку плачу... Чорт знает что творится в Божьем мире: Галаховы цветут здоровьем, а Гоголи умирают, добро бы хмелем занимался, а то и того не было – нашему брату, например, не диво умереть рано, за тем, что с малолетства имели к вину пристрастие. <...> P. S. Купите, Бога ради, мне портрет Гоголя, если есть хороший – то самый лучший, а если нет, то какой есть, но, пожалуйста».

Неизданные письма Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского и др. из архива А. Н. Островского / По материалам Гос. театрального музея им. А. А. Бахрушина приготовили к печати М. Д. Прыгунов, Ю. А. Бахрушин и Н. Л. Бродский. М.; Л.: Academia, 1932. С. 347. Печатается по изд.: *Писемский А. Ф.* Письма. Подготовка текста и коммент. М. К. Клемана и А. П. Могилянского. М.; Л., 1936. С. 49; *Свод.* Т. 2. С. 512–513.

[1] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

МАРТА 21. ПЯТНИЦА. МОСКВА

И. С. Аксаков пишет родным в Радонежье (Абрамцево):

«Из П<етер>бурга к Назимову прислана бумага от гр<афа> Орлова, чтобы статей о Гоголе, присылаем<ых> из П<етер>бурга, не помещать в "П<етер>б<ургских> ведом<остях>"[1]: это по поводу того, что не пропущенная Мусин<ым>-Пушкиным[2] статья[3] помещена была в "Моск<овских> ведомостях". Но это намек, чтоб вообще никаких статей не печатать: Катков изъявил затруднение Дм<итрию> Ник<олаевичу> Свербееву напечатать некролог Андр<ея> Петр<овича> Оболенского, потому что в нем несколько слов есть о Гоголе[4] (по случаю одновременности смерти и похорон), сказанных с уважением[5]. Впрочем, обещал поговорить с Назимовым, который вследствие разных известий, полученных из П<етер>бурга, отменил намерение свое приложить портрет Гоголя к "Ведомостям". Поэтому не совсем ловко требовать от Каткова оттисков Вашей статьи[6], да и какие же оттиски ее могут быть, когда из статьи и 4-х страничек не выходит? Да и к тому уж целая неделя прошла. Впрочем, я у него нынче буду и узнаю, были ли сделаны тогда оттиски. Смирновой можно послать копию[7], а Надеждину и всем этим господам и посылать не стоит. Вчера воротился Коля Воейков[8] и говорит, что в П<етер>бурге совершеннолетнее равнодушие к Гоголю. — Смирнова, будьте уверены, прочтет всем, кому нужно. — В стихах я сделал одно изменение, неважное, впрочем, и стихи уже печатаются, так же как и статья о Гоголе для сборника[9], даром что многое выпущено. Впрочем, до Назимова мы не доводили».

Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 934.

[1] Вероятно, описка. Речь идет о «Московских Ведомостях».

[2] Граф Михаил Николаевич Мусин-Пушкин (1795–1862), попечитель Санкт-Петербургского учебного округа.

[3] Статья И. С. Тургенева «Письмо из Петербурга» (см. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва***).

[4] См. также ***1852. Февраля около 17. Москва*** (воспоминания Д. Н. Свербеева).

[5] Некролог Д. Н. Свербеева князю А. П. Оболенскому, умершему 19 февраля 1852 г., был напечатан в «Московских Ведомостях» 22 марта 1852 г. См. также некролог о князе А. П. Оболенском М. П. Погодина: *П<огодин> М*. Московские известия // Москвитянин. 1852. № 7 (цензурное разрешение 1 апр.). Отд. VII. С. 114–116.

[6] «Письмо к друзьям Гоголя» С. Т. Аксакова (см. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва***).

[7] Копия, рукою В. С. Аксаковой, была отправлена С. Т. Аксаковым А. О. Смирновой 28 марта 1852 г. (см.: *Свод*. Т. 2. С. 625; ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Радонежье***).

[8] Николай Владимирович Воейков, сын сестры С. Т. Аксакова Анны Тимофеевны (1799–1850) и Владимира Ивановича Воейковых.

[9] См. ***1852. Января 22. Вторник. Москва*** (примечания).

МАРТА 21. ПЯТНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. В. Булгарин пишет В. В. Толбину:

«Милостивый Государь Василий Васильевич! Весьма сожалею, что Ваша умная и хорошо написанная статья "Несколько слов о Гоголе"[1] не может быть помещена в Северной пчеле, которая не может компрометироваться до такой степени, чтоб вдруг из одного угождения отречься от всех своих убеждений. — Северная пчела от выступления Гоголя на литературное поприще говорила *одно* и *то же* и даже за день до его смерти высказала свое мнение, противное тому, которое Вами обнаружено. Гоголь в *первое свое* пребывание в Петербурге обратился *ко мне*[2], чрез меня получил казенное место с жалованьем, и в *честь мою* писал стихи, которые мне стыдно даже объявлять[3]! Издав *вечера на диканьке*, он был принят под покровительство Князем В. П. Кочубеем[4], а вслед за этим партия литературная взяла Гоголя, как *знамя* — для унижения других писателей. <...> По моему мнению Гоголь <...> был просто *Малороссийский жартовник*, каких бездна в ярмарочной Немецкой литературе, и вся важность в протекции Князя Виктора Павловича Кочубея и в упрямстве

литературной партии. Человек, который дерзнул описать лакея, вошедшего в комнату барина – с вонью, будочника, бьющего насекомых на воротнике – жалкая фигура! писал он *малороссийские* нравы, выдавал их за *Русские*[5], потому что не знал ни одного иностранного языка и ничего не читал. <...> Гоголь <...> есть только ***пример раздора партий***, возвышающий <не>достойного – и пример покровительства Русского Вельможи, который может заставить кланяться и своему кучеру! Меня, однако ж, не заставишь поклониться шуту».

Ф. В. Булгарин о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 977.

[1] Вероятно, имеется в виду статья, напечатанная впоследствии отдельным изданием, без имени автора: Несколько слов о Гоголе. (Отрывок литературного письма). СПб., 1852 (цензурное разрешение 3 апр.). 15 с.

31 мая 1852 г. Я. К. Грот спрашивал П. А. Плетнева: «Не знаешь ли ты, кто автор брошюры "Несколько слов о Гоголе", о которой в Современнике справедливо сказано, что она написана с большими претензиями, ничем не подкрепленными?» (*Свод.* Т. 1. С. 703).

4 июня 1852 г. Плетнев отвечал Гроту: «Кто написал "Несколько слов о Гоголе" не знаю, да и не читал статьи» (*Свод.* Т. 1. С. 703).

3 мая 1852 г. Ф. Б. Булгарин подверг эту статью, вместе со статьей И. С. Аксакова «Несколько слов о Гоголе» (см. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва***), публичной критике (см.: <*Булгарин Ф. В.*> *Ф. Б.* Журнальная всякая всячина // Северная Пчела. 1852. 3 мая. № 99. С. 393–394). Автором присланной Булгарину статьи «Несколько слов о Гоголе» – которого тот называет Василием Васильевичем, – предположительно, является писатель Василий Васильевич Толбин (1821–1869).

[2] В 1829 г. Гоголь «отправил <...> incognito к издателю "Сына Отечества"» (т. е. Ф. В. Булгарину) свое стихотворение «Италия», которое было напечатано, без подписи, в двенадцатом номере журнала (цензурное разрешение номера 22 февраля 1829 г., вышел в свет 23 марта). – См. ***1829. Февраля 22. Пятница. Санкт-Петербург.***

[3] См. также ***1829. Конец сентября – первая половина октября. Санкт-Петербург.***

[4] Ср. ***1829. Конец сентября – первая половина октября. Санкт-Петербург*** (примечания); ***1831. Марта до 20. Санкт-Петербург.***

[5] См. также ***1847. Января 11 <23>. Суббота. Санкт-Петербург***; ***1851. Декабря 19. Среда. Санкт-Петербург.***

МАРТА 21. ПЯТНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. И. Бартенев пишет П. А. Бессонову в Москву:

«Что за удивит<ельные> сплетни против тебя? Господи, Боже мой, избавь нас от всего этого: бедный, бедный Шевырев, как он унижается, как мне его жаль. Значит, ты не можешь узнать, издает ли он сочинения Гоголя, есть ли у него что-нибудь из второго тома и правда ли, что у него пакет, к<оторый> должен быть вскрыт чрез 6 недель по смерти Гоголя[1]. Напиши, если знаешь? А я слышал, что Толстой в отчаянии, что не успел взять 2-го тома[2]. Портрет Мамоновский у меня есть, он, мне кажется, довольно похож; один, что в гробу, я здесь видел».

Из писем П. И. Бартенева к П. А. Бессонову // *Свод.* Т. 3. С. 698.

[1] См. ***1852. Февраля 10. Прощеное воскресенье. Москва.***
[2] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***

МАРТА 23. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

М. П. Погодин, посылая князю П. А. Вяземскому в Париж отдельный оттиск своего некролога «Кончина Гоголя»[1], замечает:

«Жестоко поразила нас всех смерть Гоголя. И вместе нельзя не удивляться судьбе русской словесности! Только что созреет человек, только что приготовится действовать — вдруг вихорь, Бог знает откуда, и вырывает его в самую лучшую его минуту. Меня не было в Москве: надо же было случиться, что именно на эту роковую неделю я должен был ехать по Высочайшему повелению в Суздаль. Посылаю вам страницы, облитые слезами»[2].

[1] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва.***

[2] Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825–1874 годов. (Из Остафьевского Архива). Изданы с предисловием и примечаниями Н. Барсукова. СПб., 1901. С. 46; *Свод*. Т. 3. С. 849.

МАРТА 24. ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь пишет в Москву ответное[1] письмо М. П. Погодину:

«Я рассудила не писать еще ни о чем к Степану Петровичу Шевыреву. Пусть он делает, что хочет. <...> ...А когда нужна доверенность, пусть потрудится прислать, и мы подпишем; только я бы желала знать, какие сочинения печатать, прежние или новые какие? Не *Мертвые* ли *Души* 2-й том, из которых первую главу он читал нам[2] в Кагорлыке»[3].

[1] См. ***1852. Марта 9. Воскресенье. Москва.***

[2] См. ***1850. Октября 1. Воскресенье. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Кагорлык.***

[3] *Свод*. Т. 1. С. 132.

МАРТА 25. ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК. МОСКВА

П. А. Бессонов[1] отвечает[2] П. И. Бартеневу в Петербург:

«Гоголь <...> умер жертвою окружавшей его московской партии[3], которая натолковывала ему о благочестии и спасении, подливая, таким образом, масло в огонь, ибо Гоголь был и без того восприимчив к этого рода предметам. Наконец, к нему подослали какого-то сельского священника[4], который говорил ему о необходимости самоизнурения, т. е. подвигов, поста и т. п. Поздно уже увидали плоды: Гоголь не ел, не пил и говорил только о сатане и его искушениях. Хватились лечить его — он не принимал лекарств, считая это дьявольским наваждением; в страшной крайности воротился к нему тот фанатизм, который вызвал “Переписку с друзьями” и завещание. Так сгиб он ни за копейку, и партия “Москвитянина” проповедует о том спасении, которое пролила она в его душу религиозными впечатлениями, а Толстой, имея дух рассказывать, что Гоголь отдавал ему 2-й том “Мертвых душ” и он не взял[5], прибавляет, что, “впрочем, в псалтыре заключается всё, нужное для спасения”. Если можно, достань № “Москвитянина” от 15 сего месяца: там истинно прекрасная статья Погодина[6]. Теперь Гоголя 4 портрета: один с живого, Мамонова, плохой; другой “Гоголь во гробе” Андреева[7], еще хуже; третий Васильчикова, очень удачный, но не литографированный; 4-й <В. А.> Рачинского[8], студента, во гробе, очень хороший. Я припас экземпляр для тебя, и если напишешь, то перешлю»[9].

Позднее, в 1902 г., В. Г. Авсеенко[10] писал: «Нам припоминается разговор <...> в кружке литераторов 70-х годов, происходивший лет 25 назад[11]. Толковали все о том же “перевороте” в душе Гоголя. Покойный А. Н. Майков высказался именно в том смысле, в каком иногда говорят о “психологии Гоголя” теперь, т. е. признал душевную драму, сломившую Гоголя, явлением непостижимым и таинственным, которое объяснится лишь тому, кто сам просветится чудным светом, озарившим душу великого писателя. Присутствовавший тут Писемский[12] слушал все это, слегка вздыхая, и по полусонному лицу его скользило скептическое выражение.

— А вот в то время, когда Гоголь умер, гораздо проще толковали об этом[13], — сказал он. — Тогда еще не собирали и не издавали его писем, и отрывки из второй части “Мертвых душ” не были известны. Знали только,

что с Гоголем случилось что-то неладное, что он стал прятаться от людей, повел аскетический образ жизни, и перед смертью сжег свои рукописи. И всеобщая молва обвиняла во всем этом его друзей. Они его сбили с толку, они подстрекнули его бросить в печку второй том “Мертвых душ”. Так, словно сговорившись, толковали решительно все: гимназические учителя, студенты, молодые чиновники, сидельцы из начитанных. И так мало в этом сомневались, что замечалось прямо какое-то даже озлобление против Погодина, Шевырева, Хомякова, которых главным образом обвиняли в нравственном замучиваньи Гоголя.

Эти слова Писемского заинтересовали присутствовавших... <...>

Конечно, это был голос безымянной толпы, склонной по-своему объяснять недоступные ей, но поражающие ее явления. <...> Но в легенде всегда есть намек на что-то действительное... <...> Кружку первых славянофилов было в высшей степени важно иметь на своей стороне писателя, после Пушкина уединенно стоявшего на вершинах русской литературы. И они очень много работали над тем, чтобы притянуть Гоголя к себе[14], ввести его в круг своих идей и сочувствий. Здесь и лежала, по-видимому, завязка той внутренней драмы, в которой сгорел Гоголь»[15].

[1] В 1852 г. Бессонов служил в Комиссии печатания государственных грамот.

[2] См. ***1852. Марта 21. Пятница. Санкт-Петербург.***

[3] См. также ***1844. Октября 27 <ноября 8>. Пятница. Санкт-Петербург.***

[4] Имеется в виду протоиерей М. А. Константиновский.

[5] См. ***1852. Февраля 10. Прощеное воскресенье. Москва.***

[6] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва.***

[7] Возможно, имеется в виду Александр Николаевич Андреев (1824 или 1830 – 1891), искусствовед, драматург и поэт; с 1848 по 1877 г. находился на службе в 4-м московском округе Главного управления путей сообщения.

[8] См. ***1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва*** (примечания).

[9] Гоголь в письмах и воспоминаниях П. А. Бессонова // *Свод.* Т. 3. С. 876.

[10] См. также ***1834. Августа конец – сентябрь. Санкт-Петербург.***

[11] В 1870-х гг. А. Ф. Писемский жил в Москве.

[12] Писемский был женат (с 1848 г.) на Екатерине Павловне Свиньиной, дочери П. П. Свиньина, двоюродной сестре А. Н. Майкова. Об отношении Писемского к творчеству Гоголя в 1840–1844 гг., точнее, о спорах Писемского (в ту пору студента Московского университета) по поводу гоголевских произведений с П. А. Катениным, см.: ***1839. Ноября 16. Четверг. Санкт-Петербург*** (примечания). – См. также статью И. А. Комиссаровой «Памятник ненависти (Булгарин о Гоголе). <Заметка А. Ф. Писемского из архива Н. С. Лескова>»: ***1834. Августа конец – сентябрь. Санкт-Петербург.***

[13] В 1845–1854 гг. Писемский находился на службе в Костроме, публикуя свои произведения в «Москвитянине» и «Современнике».

[14] Вопреки мнению Авсеенко, славянофильские воззрения Гоголя сформировались задолго до знакомства с московскими славянофилами (см.: *Виноградов И. А.* Космополит или патриот? Концепция патриотизма в спорах с Гоголем и о Гоголе // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 2017. Т. 15. № 3. С. 35–69; см. также ***1833. Мая 8. Понедельник. Санкт-Петербург*** – примечания).

[15] *Авсеенко В. Г.* <Отзыв о Гоголе А. Ф. Писемского> // *Свод.* Т. 3. С. 875.

МАРТА 28. СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь пишет ответное письмо О. Сем. Аксаковой:

«Солнце мое закатилось, а с ним и радости земные для матери его, которая, видно, забыта Богом и остается на земле; если благодетельный сон успокоит меня сколько-нибудь, но зато какое горестное пробуждение! Вы можете это вообразить, почтенная Ольга Семеновна, будучи сами матерью. Сын мой был друг всего мира, а еще более страждущего человечества, если бы здоровье его позволяло, то можно бы присоединить, благодетельный друг, из собственных своих трудов, но Бог не изливает всего на нас, смертных, когда и дается людям что-нибудь необыкновенное, то ненадолго, чтоб человек не забывал, что еще на земле, где должно приобретать для лучшего мира. Сердце мое давно предчувствовало поразившее меня теперь несчастие; когда все называли меня счастливою матерью, тогда душа моя изнывала горестью, зная, что сыну моему недолго жить, имея

такое чувствительное сердце, его все тревожило, что, казалось, и не принадлежало к нему, так, как другого не поражало его собственное горе: такие люди не живут долго на земле; их пребывание не здесь; им предоставлены небесные радости вместо земных. Теперь я еще более люблю всех людей, видя, как они любят моего сына, даже и те, которые и не знали его лично. Прошу Бога, чтоб они жили долго, в их сердцах будет жить и сын мой на земле.

Я только и живу известием о моем Ангеле Сыне».

Гоголь в письмах матери к Аксаковым // *Свод.* Т. 1. С. 115.

МАРТА 28. СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет записку к П. Я. Чаадаеву:

«В понедельник на второй день Пасхи[1], минет сороковой день по кончине Н. В. Гоголя. В Даниловом <монастыре>, в десять с половиной часов утра, начнется заупокойная обедня и потом панихида по душе усопшего, а потом предложена будет трапеза сорока бедным, монашествующей братии и нам, участникам поминовения, в келье архимандрита[2]. Издержка каждого участника десять р<ублей> сер<ебром>. Вы, конечно, примете участие в этом поминовении; потому я счел долгом уведомить вас об этом. Отрадно будет услышать воскресную песню вместе с заупокойной на могиле того, кто так любил и так глубоко чувствовал праздник воскресения. Мне хочется за трапезой прочесть его "Светлое Воскресенье". Желаю вам встретить праздник в радости духовной и в полном здоровье...»

<*Некрасова Е. С., Шенрок В. И.*> Письма С. П. Шевырева к П. Я. Чаадаеву и Ф. И. Иордана к А. А. Иванову. (О кончине Н. В. Гоголя) // Русская Старина. 1902. № 3. С. 593–594.

[1] См. ***Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва.***

[2] Архимандрит Пармен (Соколов) (см. ***1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва***).

МАРТА 28. СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет А. О. Смирновой в Петербург:

«...Последнее письмо ваше <...> от 15 марта я получил 26-го и потому отвечаю вам так поздно. *Письмо мое к друзьям Гоголя*[1], напечатанное в Московских газетах, вы должны были получить давно; но заочные распоряжения часто исполняются плохо, и потому прилагаю его[2]. О портрете Гоголя вызвался позаботиться Самарин, который был у меня; он исполнил это лучше моих сыновей.

Мать Гоголя зовут Марья Ивановна. Адрес в Полтаву, в деревню Васильевку. <...> Книга моя под названием "*Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*"[3] вышла в Москве; на днях я получу экземпляры, сделаю отметки и немедленно пришлю вам.

С 21-го февраля я погружен в одно занятие: я пишу или диктую о Гоголе. Я сначала писал без плана, что приходило мне в голову, но потом начал писать "*Историю знакомства и переписки с Гоголем*". Последняя очень важна и может быть напечатана нескоро, даже после моей смерти. Всего труднее сохранить хронологический порядок до начала постоянной переписки, т. е. до 1840 года. Вы не можете себе представить, как мне хочется высказать вам все, что я перечувствовал и перемыслил в продолжение этого месяца! Именно вам, для которой (как мне кажется) художник не закрывал в Гоголе человека... Но это невозможно на бумаге почти во всех отношениях. Притом тут встретятся толки, с которых мы расходимся в разные стороны; зачем касаться их? Слава Богу, у нас довольно общих нам чувств и мнений»[4].

В те же дни В. С. Аксакова сообщала М. Г. Карташевской: «Здесь мы постоянно и ежеминутно почти заняты все одним, так что с трудом отрываемся для других интересов. Вспоминаем, разговариваем о Гоголе, перебираем все письма, и свои и чужие, чтоб собрать какие-нибудь подробности. Отесинька пишет записки о нем, и так жаль, что никто из нас не вздумал прежде записывать все подробности со времени наших отношений. <...> Мне грустно, душа моя, что ты не вполне сочувствуешь письму отесинькиному[5], и мне кажется, ты не так приняла слова. Отесинька не признает всего безусловно безошибочным. Напротив, все где тогда находили ложный взгляд, то и теперь так же. Но где сомневались в искренности, там уже не сомневаются и не могут сомневаться, и давно уже не сомневались, но никогда этого так живо не почувствовали, как теперь, и это очень естественно. Я же никогда не сомневалась в его искренности, хотя точно так же нахожу ошибочным то, что находила и прежде. Мне часто было больно слышать эти сомнения, и потому мне теперь истинно было отрадно видеть, что Гоголь теперь оправдан. Ты, конечно, не можешь вполне отдать себе отчета во всем этом, потому я и говорю, что ты не можешь вполне понять значение Гоголя для нас[6]. Вся его жизнь, особенно в последнее время, слишком ясно доказала нам, как вполне искренни и душевны были все его побуждения, хотя иные и ошибочны, и как от души были все его слова. В этом случае и примерами тоже доказать нельзя, для этого надобно было жить с нами, разделить наши впечатления»[7].

[1] См. ***1852. Марта 10. Понедельник. Радонежье (Абрамцево)***; ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***
[2] См. также ***1852. Марта 21. Пятница. Москва.***
[3] См. ***1851. Сентября 20. Четверг. Москва*** (примечания).
[4] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 616–617.
[5] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево)***; ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***
[6] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево)***.
[7] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 884.

МАРТА 29. ВЕЛИКАЯ СУББОТА. МОСКВА

С. П. Шевырев обращается к А. Н. Верстовскому:

«В понедельник на Пасху[1], в Даниловом монастыре, мы совершаем в сороковой день поминки по Н. В. Гоголю. Пришлось же помянуть его на Светлый праздник, который он так любил и почитал глубоко. После панихиды предложена будет трапеза бедным, монахам и желающим принять участие в поминовении. Мне хочется перед трапезой прочесть его Светлое Воскресение. Вы, конечно, не откажетесь принять участие в этом поминовении. Вы принадлежите, без сомнения, к тем, которые глубоко чувствуют нашу потерю. Покойник желал, чтобы все соединялись в духе любви Христианской: это была любимая мысль его. А мы не только не соединяемся, даже и видимся редко. <...> Издержка каждого участника 10 р<ублей> сер<ебром>»[2].

В тот же день Ю. Ф. Самарин отправил записку М. П. Погодину:

«...Чрезвычайно тяготят меня отношения, в которых мы находимся. <...> Накануне и во имя Великого Праздника прошу вас от души забыть навсегда все, что разлучило нас... <...> ...Мне кажется, что общая горесть, нами испытанная[3], должна всех расположить к миру»[4].

Погодин, получив записку Самарина, в тот же день записал в дневнике:

«Мировое письмо от Самарина, которое доставило большое удовольствие. А ведь действительно в смерти Гоголя что-то примиряющее[5] и любовное»[6].

[1] См. ***Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва.***
[2] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 107.

[3] Вследствие кончины Гоголя.
[4] *Самарин Ю. Ф.* Соч. М., 1911. Т. 12. С. 267.
[5] См. также ***1852. Марта 14. Пятница. Москва.***
[6] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (март – апрель) // *Свод.* Т. 2. С. 515.

МАРТА 30. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПРАЗДНИК ПАСХИ. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Светлый Праздник. В церкви. <...> Написал мировое Бодянс<кому> и Снег<иреву>».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (март – апрель) // *Свод.* Т. 2. С. 515.

МАРТА ВТОРАЯ ПОЛОВИНА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. Н. Попов пишет С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«Письма Вашего о Гоголе, которое очень хотел бы прочесть, я не получил, но получил неизвестно от кого 50 экземпляров портрета Гоголя[1] и несколько дней не знал, что с ними делать, пока не получил письма от Д. Н. Свербеева[2]. Я продал все портреты и 50 руб<лей> сер<ебром> с сею почтою отправляю к Дмитрию Николаевичу[3]. О смерти Гоголя что могу сказать? Мне жаль его как человека, много страдавшего душевно, но сожалением вовсе не объясняется то чувство, которое испытываю, узнав о его кончине. Бывают в жизни каждого мгновения, в которые будто отрывается часть души, умирает одна из сил душевных и наступает тяжелое сознание внутренней пустоты. Пуст стал мир художества на Руси без Гоголя, и кто сколько-нибудь способен чувствовать искусство, тот, конечно, и в себе самом не может не ощутить этой внутренней пустоты. Смерть Гоголя есть вместе с тем и смерть одной из лучших, по крайней мере утешительных, сил души в нас самих».

[1] Портреты были отправлены А. Н. Попову М. Г. Карташевской (см. ее письмо к В. С. Аксаковой от 16 марта 1852 г.: ***1852. Марта 16. Воскресенье. Санкт-Петербург***).
[2] См. ***1852. Марта 12. Среда. Москва.***
[3] Свербееву.

МАРТА 31. ПОНЕДЕЛЬНИК СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ. СОРОКОВОЙ ДЕНЬ ПО КОНЧИНЕ ГОГОЛЯ. МОСКВА

В Даниловом монастыре совершено поминовение Гоголя за Божественной литургией и отслужена панихида на его могиле. Службы совершал настоятель монастыря архимандрит Пармен (Соколов). Присутствовало около пятидесяти друзей и почитателей Гоголя, среди них С. П. Шевырев, М. П. Погодин, А. С. Хомяков, П. В. Киреевский, И. М. Снегирев, Н. В. Берг, В. А. Елагин[1], Т. Н. Грановский, С. М. Соловьев, А. Н. Островский, Н. В. Сушков, вероятно, И. С. Аксаков[2], А. Н. Верстовский, Ю. Ф. Самарин[3], О. М. Бодянский[4], П. Я. Чаадаев[5], П. В. Нащокин[6], Д. Н. Свербеев[7] и др. После панихиды состоялась поминальная трапеза, которая была накрыта на два стола – для нищей братии, на сорок человек, и для

«друзей и ценителей покойного» — на пятьдесят. Перед трапезой Шевырев читал заключительную статью Гоголя «Выбранных мест из переписки с друзьями» «Светлое Воскресенье».

М. П. Погодин записал в дневнике: «К Хом<якову>, и с ним в Данил<ов>. — Тронут. — Отдал зап<иску> С<*нрзб.*>[8] и хоть бы с словом подошел после. — Как умен и любезен Хомяк<ов>. — Много толковал с ним. — С Ел<агиным> и пр.»[9]

В начале апреля 1852 г. Погодин в письме к А. О. Смирновой[10], напечатанном вскоре в № 8 «Москвитянина» под названием «Поминовение по Гоголе», сообщал: «Вчера, в сороковой день, отслужили мы заупокойную обедню и панихиду на могиле Гоголя. Случалось ли когда-нибудь Вам слышать их на Святой неделе? Выше, глубже, сильнее, умилительнее, торжественнее этого священнослужения я не знаю ничего. Молитвы об усопшем сменяются или, лучше, прерываются беспрестанно песнями Воскресения... <...> Из церкви благоговейной толпою мы вышли на могилу — могила вся в цветах: яркие, свежие, веселые, прекрасные, распускались они и благоухали среди молодой зелени, а вокруг снег, лед и зима! Опять знамения жизни, этой вечной победительницы над временным и случайным врагом своим смертью.

По окончании панихиды началась трапеза. Внизу приготовлен был стол для нищей братии. Вверху, село нас за другой стол человек пятьдесят. Прежде всего прочтено было письмо Гоголя[11], последнее из всего того, что он напечатал: о празднике светлого Христова Воскресения в России. Можете себе представить, какую силу получило каждое его слово, само по себе сильное, теперь послышавшееся из могилы, скрепленное великой печатью смерти — и бессмертия.

Кто задумался, кто умилился, кто унесся мыслию в прошедшее, кто в настоящее, кто в будущее, о себе, об отечестве, о человечестве, все плакали. <...>

Начали говорить о надгробном памятнике[12], о надписях... Она получила полное одобрение, выражая верно жизнь покойника: Из пророка Иеремии, гл. 8, ст. 20: "Горьким моим словом посмеюся"[13].

После трапезы, по обычаю, принесена была так называемая заупокойная чаша. Архимандрит[14] произнес молитву, мы взяли стаканы, гласы надгробные и воскресные раздались снова. <...>

Вот как помянули мы нашего Гоголя. Прибавлю еще, — и может быть здесь-то заключается самая лучшая, самая приятная жертва его памяти, — какое-то расположение к миру примечается у нас везде по его кончине. Люди враждовавшие, не расположенные или недовольные между собою, между его знакомыми, подают, не друг другу, а недруг недругу, руку, забывают взаимные обиды. Доказательство, самое убедительное и сильное, что в основании его сочинений и действий была любовь, которая теперь магнически разливается и сообщается. Дай Бог, чтоб это святое чувство сохранялось и умножалось во всех везде, и всегда.

....

P. S. И за мысль об этом поминовении и за исполнение ее мы обязаны Шевыреву»[15].

2 апреля 1852 г. Шевырев сообщал М. Н. Синельниковой[16]: «Сороковой день его кончины пришелся замечательным образам на второй день Пасхи в понедельник. Он так любил праздник Воскресенья, так глубоко понимал его, и последнее его печатное слово было посвящено этому празднику[17].

Друзья и ценители покойного собрались в Данилов монастырь. Там отслужили заупокойную обедню и панихиду по душе его. Утешением было в нашем горе — слышать воскресный колокол вместе с заупокойным пением. На могиле его, убранной зеленью и цветами среди снега, мы слышали: "Христос Воскресе!" После панихиды предложена была трапеза шестидесяти бедным и монашествующей братии. Мы собрались в кельях архимандрита <Пармена> и перед своею трапезою прочли его "Светлое Воскресенье", которое всех тронуло до слез. Во время обеда мысль сосредоточивалась на нем; говорили о том, какой надгробный памятник поставить ему. Это будет крест на гранитном камне. Две надписи встретили всеобщее сочувствие. Одна относится к нему как к писателю и взята из пророка Иеремии: "Горьким словом моим посмеюся". Другая относится к любимым мыслям последнего десятилетия его жизни. В ней выражается сосредоточие всех его мыслей:

"Ей, гряди, Господи Иисусе!"[18] Поминки происходили в замечательный день: 30-го марта, по преданию Церкви, было распятие Спасителя. С 31-го марта на первое апреля совершилось Воскресение. 31-го марта мы поминали его»[19].

Из воспоминаний А. Н. Островского: «Надпись на памятнике: "Горьким словом моим посмеюся" (из Иеремии) приискал Хомяков[20]»[21].

19 апреля 1852 г. Н. В. Берг писал В. В. Ганке: «Вы, конечно, знаете, что мы лишились нашего великого Гоголя. Это поразило нас всех ужасно. До сих пор не можем опомниться. Все, что у него оставалось ненапечатанным, он сжег, а равно и 2-й том Мертвых Душ. В 40-й день по кончине его были поминки в Даниловском монастыре (где он положен рядом с Языковым, Валуевым и Венелиным) и трапеза для 40 человек бедных. Это было в понедельник на Святой. Ст<е>пан П<етрович> Шевырев прочел за нашим обедом (который был там же, в покоях архимандрита <Пармена>) *Светлое воскресенье* Гоголя. Все были тронуты до слез. Немного таких мгновений, какие мы прожили там, дается человеку на земле! Мир праху твоему, великий человек!.. На памятнике, который хотят поставить ему друзья, будет (как говорили на поминках) написано следующее: *Горьким словом моим посмеюся*. Не помню, откуда это. Чуть ли не из книги И<исуса> Сына Сиракова[22]. На поминках присутствовали Шевырев, Погодин, Хомяков, П. Киреевский, Елагин[23], Грановский, Соловьев, Островский (замечательный из молодых писателей) и друг<ие>, – всего около 40 человек. На похоронах его была, можно сказать, вся Москва.

Я имею лишнюю гипсовую маску, снятую с Гоголя; уведомьте, как бы мне вам ее переслать, я бы переслал. <...>

Если до Вас доходит "Москвитянин", прочтите там статейку Погодина о кончине Гоголя[24]: это самые верные и трогательные известия. Ничего лучше и проще нельзя написать. Эти строки целиком должны войти в историю русской словесности»[25].

21 апреля 1852 г. Берг писал также Я. К. Гроту: «В 40-й день по кончине Гоголя его друзья и знакомые (Погодин, Шевырев, Хомяков, Соловьев, Грановский, Островский и др.), в числе 40 человек собрались помянуть его в Даниловом монастыре – где похоронен Гоголь рядом с Языковым, Валуевым и Венелиным, – отстояли обедню, и сели за трапезу, в покоях архимандрита <Пармена>. Во время трапезы С. П. Шевырев прочел *Светлое Воскресенье* Гоголя (поминки эти происходили на Святой, в понедельник). – Все были тронуты до слез. <...> Кроме нашей трапезы, устроена была трапеза для бедных – человек около 50. За нашей, между прочим, было решено поставить покойному памятник, на котором написать слова (сколько помню, из книги Иисуса, сына Сирахова[26]) – "*Горьким словом моим посмеюся*". <...> ...Не желаете ли Вы иметь гипсовую маску, снятую с лица Гоголя в день его кончины[27]? Я имею лишнюю, которую с тем и приобрел, чтобы переслать Вам...»[28]

В 1854 г. Н. В. Сушков сообщал: «Дружно-духовно помянули его в сороковой день молитвою в храме Божием, на могиле, и в келлии Архимандрита <Пармена>. Умиленно прослушали за трапезой монашеской последне-печальное слово писателя-христианина: "Светлое Воскресение"»[29].

[1] Василий Алексеевич Елагин (1818–1879), историк-славянофил, публицист, автор исторического труда «Об "Истории Чехии" Франца Палацкого» (1847).

[2] Ср. ***1852. Марта 21. Пятница. Москва***; ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва***; ***1852. Апреля 27. Воскресенье. Москва***.

[3] См. ***1852. Марта 29. Великая суббота. Москва***.

[4] См. ***1852. Марта 30. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Москва***.

[5] См. ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Москва***.

[6] Ср. **1852. Марта средина. Москва**.

[7] Ср. ***1852. Марта 17 <5>. Среда. Дрезден***.

[8] Вероятно, И. М. Снегиреву (см. ***1852. Марта 30. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Москва***).

[9] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (март – апрель) // *Свод*. Т. 2. С. 515.

[10] См. ***1852. Апреля 9. Среда. Санкт-Петербург.***

[11] Статья «Светлое Воскресенье». Статью читал С. П. Шевырев. – См. также ***1852. Мая 9. Пятница. День памяти св. Николая Мирликийского. Москва.***

[12] Как устанавливается неизданным письмом А. И. Кошелева к С. П. Шевыреву от 28 февраля 1852 г., хлопоты по сооружению надгробного памятника Гоголю, по предложению попечителя Московского учебного округа В. И. Назимова, взял на себя Шевырев. В архиве последнего сохранились письма к нему Н. А. Рамазанова с подробными расчетами стоимости работ. Значительную сумму для этой цели внес К. Т. Солдатенков (Гоголь в неизданной переписке современников (1833–1853) / Публикация и комментарии Н. Д. Эфрос // Лит. наследство. Т. 58. М., 1952. С. 760, 762; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 113).

[13] Иеремия (гл. 20, ст. 8). По свидетельству Н. В. Берга, эта надпись была предложена Шевыревым (см. в примеч. ниже отрывок из письма Берга к В. Ганке от 11 июня 1852 г.).

[14] «Настоятелем Данилова монастыря в то время был архимандрит Пармен» (*Барсуков.* 1897. Кн. 11. С. 551). Архимандрит Пармен (Соколов) (ум. в 1855 г.), настоятель Свято-Даниловского монастыря с 1848 г.

[15] <*Погодин М. П.*> *М. П.* Московские известия. Поминовение по Гоголю. (Отрывок из письма в Петербург) // Москвитянин. 1852. № 8 (цензурное разрешение 15 апр.). Отд. VII. С. 139–140; *Свод.* Т. 2. С. 515–516. Отклик С. П. Шевырева на статью М. П. Погодина см. под датой: ***1852. Мая 20. Вторник. Москва.***

[16] См. ***1852. Апреля 2. Среда Светлой седмицы. Москва.***

[17] Подразумевается заключительная статья «Выбранных мест из переписки с друзьями» «Светлое Воскресенье».

[18] Апокалипсис (гл. 22, ст. 20). – Возможно, надпись была предложена М. П. Погодиным (см. ***1850. Март.*** Москва – примечания). – См. также ***1852. Февраля 27. Среда. Москва*** (примечания).

[19] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 110.

[20] Надпись была предложена С. П. Шевыревым (см. в примеч. ниже отрывок из письма Н. В. Берга к В. Ганке от 11 июня 1852 г.). А. С. Хомяков предложил надпись: «Возлюбих любящих Тя, возненавидех ненавидящих Тя» (см. ***1852. Февраля 27. Среда. Москва*** – письмо Д. Н. Свербеева к Е. А. Свербеевой от 29 февраля 1852 г.).

[21] <*Луженовский Н. Н.*> *Новский Л.* Воспоминания об А. Н. Островском // Русские Ведомости. 1887. 18 мая, № 134. С. 3; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 567.

[22] Из Книги пророка Иеремии (гл. 20, ст. 8). – В следующем письме к Ганке, от 11 июня 1852 г., Берг уточнял: «Предполагаемая надпись на памятнике, найденная случайно Шевыревым, находится у пророка Иеремии» (Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 666).

[23] Василий Алексеевич Елагин (1818–1879), историк-славянофил, публицист, автор исторического труда «Об "Истории Чехии" Франца Палацкого» (1847).

[24] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва.*** – В апреле 1852 г. в «Москвитянине» Погодина было помещено также стихотворение Берга «Над гробом Гоголя» (*Берг Н.* Над гробом Гоголя // Москвитянин. 1852. № 8 (цензурное разрешение 15 апр.). Отд. I. С. 273–274). Содержание этого стихотворения не имеет ничего общего с тем оттенком недоброжелательства, с каким написаны позднейшие, 1871 г., воспоминания Берга о Гоголе (см., в частности: ***1848. Октября 18. Понедельник. Москва***).

[25] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 664.

[26] Из Книги пророка Иеремии (гл. 20, ст. 8).

[27] Позднее, 14 августа 1852 г., Берг писал Гроту: «Маска, снятая с лица Гоголя и назначавшаяся для Вас, поступает во владение П. А. Плетнева» (Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 667). В начале января 1853 г. он писал Плетневу: «Очень рад, что маска Гоголя дошла до Вас в целости» (Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 667).

[28] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 665–666.

[29] *Сушков Н. В.* Обоз к потомству с книгами и рукописями // *Свод.* Т. 3. С. 671.

АПРЕЛЯ 1.
ВТОРНИК СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ.
МОСКВА

На вечере у С. П. Шевырева хозяин читает «Развязку Ревизора» Гоголя.

21 апреля 1852 г. Н. В. Берг сообщал Я. К. Гроту: «На той же неделе[1] во вторник у Ст<епана> Петровича Шевырева была прочтена *Развязка Ревизора* Гоголя – тетрадка, отысканная в бумагах С<тепана> Петровича. Весьма хорошая, задушевная вещь».

Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 665–666.

[1] На Светлой седмице.

АПРЕЛЯ 1. ВТОРНИК СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Цензурное разрешение № 4 «Отечественных Записок» с первой биографической статьей о Гоголе П. А. Кулиша[1].

Кулиш 1852. С. 189–201.

[1] Ср. ***1852. Февраля 27. Среда. Санкт-Петербург.***

АПРЕЛЯ 2. СРЕДА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет ответное[1] письмо М. Н. Синельниковой в Константиноград:

«Извините меня великодушно, что не отвечал немедленно на письмо ваше: заботы семейные, болезни детей[2] отвлекли меня. Горестная утрата для всех нас, любивших Николая Васильевича, была так внезапна, что до сих пор нам трудно опомниться. Считаю святым долгом исполнить желание ваше и передать вам все то, что сам знаю и что узнал от других об его болезни и кончине[3]. <...>

В заключение моего плачевного рассказа позвольте мне обратиться к вам с моею покорнейшей просьбой. Я полагал бы написать биографию Николая Васильевича; кроме моего желания собственного[4], Академия возложила на меня это поручение. Вы можете мне много содействовать к совершению этого труда сообщением семейных подробностей о покойном. Мы не знаем даже год его рождения. От вас я буду ожидать этих сведений и прошу вас о том всепокорнейше. День его рождения 17-го генваря. Я узнал это в Риме[5]. Все, что относится к его детству в доме родителей и в семье его, все это желательно собрать, и позвольте мне надеяться, что вы это на себя примете и сообщите мне. К числу главных материалов последнего десятилетия его жизни принадлежат его письма. Если можете, соберите мне те, которые он писал вам и к другим родным своим, или, по крайней мере, замечательные отрывки из них. Этим много меня обяжете. Всего бы лучше — самые письма; я бы списал с них копии и возвратил бы обратно с благодарностью. Из писем его я мог бы составить еще том к его сочинениям. Не хранятся ли где-нибудь у родных его черновые тетради его "Мертвых Душ" или других сочинений. Это было бы сокровище! Издание сочинений его покамест остановилось[6]. Для продолжения нужны два условия: разрешение Высочайшее и доверенность его наследников. Я рад служить семейству покойного моего друга своими трудами, как служил ему в изданиях его».

Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 107.

[1] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Константиноград.***

[2] Сыновья Борис и Дмитрий и дочь Екатерина.

[3] См. в наст. летописи: ***1851. Июля не позднее 25–26. С. Троицкое***; ***1851. Сентября средина. Москва***; ***1852. Января 27. Воскресенье. Москва***; ***1852. Января 31. Четверг. Москва***; ***1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 6. Среда масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 8. Пятница масленицы. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с пятницы 8 на субботу 9. Москва***; ***1852. Февраля 9. Суббота масленицы. Москва***; ***1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва***; ***1852. Февраля около 17. Москва***; ***1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Февраля в ночь с 20 на 21. Со среды на четверг. Москва***;

1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва; *1852. Февраля 24. Воскресенье. Москва*; *1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва*.

[4] См. *1844. Ноября 15 <27>. Среда. Москва*.

[5] См. *1809. Марта 19. Пятница накануне Лазаревой субботы. 9 часов вечера. Великие Сорочинцы*; *1839. Января 30 <18>. Среда. Рим*.

[6] Издание, начатое Гоголем незадолго до смерти, увидело свет в 1855–1856 гг. Отдельно был выпущен дополнительный том (подготовленный к печати Шевыревым): «Сочинения Николая Васильевича Гоголя, найденные после его смерти» (М., 1855), куда вошли сохранившиеся главы второго тома «Мертвых душ» и «Авторская исповедь».

АПРЕЛЯ 6. ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Штаб-лекарь А. Т. Тарасенков завершает свои записки «Н. В. Гоголь в последнее время жизни»[1].

В 1856 г. статья была содержательно, композиционно и стилистически переработана автором (в том числе были сделаны некоторые сокращения) и в том же году с измененным названием, дополнениями и примечаниями опубликована[2]. В отличие от первоначальной редакции мемуаров «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» Тарасенков в журнальной редакции сопроводил свои воспоминания отрывками из писем Гоголя, которые цитировал главным образом по вышедшим незадолго перед тем «Запискам о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша (СПб., 1856. Т. 1–2; цензурное разрешение 15 января 1856 г.), а также по публикации в январе 1856 г. сорока девяти писем Гоголя к М. П. и Е. В. Погодиным 1832–1841 гг.[3]

В 1897 г. два отрывка из черновой рукописи Тарасенкова «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» (без заглавия, начальных и заключительных страниц, с редакторской правкой, ошибками и пропусками) были напечатаны В. И. Шенроком[4].

Спустя четыре года, в 1902 г., сын А. Т. Тарасенкова Петр Алексеевич переиздал воспоминания своего отца о Гоголе, опубликованные в 1856 г.[5] Взяв за основу журнальную публикацию 1856 г., П. А. Тарасенков дополнил ее фрагментами чернового автографа.

[1] *Тарасенков А. Т.* Н. В. Гоголь в последнее время жизни // *Свод*. Т. 3. С. 922. – Сведения из этого источника см. в наст. летописи.

[2] <*Тарасенков А. Т.*> *А. Т–в.* Последние дни жизни Николая Васильевича Гоголя // Отечественные Записки. 1856. № 12 (цензурное разрешение 1 дек.). С. 397–427. – Сведения из этого источника также см. в наст. летописи.

[3] <*Погодин М. П.*> Письма Гоголя. К М. П. Погодину // Москвитянин. 1855. № 19 и 20. Октябрь (цензурное разрешение 19 янв. 1856). Кн. 1 и 2. С. 1–56.

[4] См.: *Шенрок*. Т. 4. С. 806–807, 850–865.

[5] Последние дни жизни Н. В. Гоголя. Записки его современника доктора А. Тарасенкова. Изд. 2-е, дополненное по рукописи. М., 1902. 33 с.

АПРЕЛЯ 8. ВТОРНИК. РАДОНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Эрн. Ф. Тютчева пишет князю П. А. Вяземскому в Париж:

«Смерть Гоголя произвела здесь сильное впечатление, о ней бесконечно говорили, и поистине вас можно поздравить, что вас тут не было и вы не слышали все те странные вещи, которые говорились по этому поводу. Я приложу несколько страниц из "Москвитянина", на которых последние дни великого писателя как будто верно переданы Погодиным[1]. Возможно, вы их не читали. – Г-жа Смирнова, казалось не так была поражена этой смертью, как могли подумать. Она чрезвычайно замкнулась в себе. Впрочем, все, что я о ней говорю, всего лишь повторение того, что мне о ней рассказывали. Я ее не видала с незапамятных времен...»

Переписка П. А. Вяземского с Эрн. Ф. Тютчевой (1847–1859) / Пер. с фр. Л. В. Гладковой (в печати).

[1] *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

АПРЕЛЯ 8. ВТОРНИК. РАДОНИЦА. МОСКВА

Представление «Тяжбы» в Малом театре; в роли Бурдюкова – М. С. Щепкин.

Гриц. С. 475.

АПРЕЛЯ 9. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. О. Смирнова пишет П. А. Плетневу в Петербург:

«...Посылаю Вам копию с письма Погодина ко мне[1], прочтите его и пошлите Жуковскому[2]. Я очень благодарна за эти подробности Погодину, и главное, за желание поделиться; прилагаю письмо брата Льва Арнольди, где тоже интересные подробности о добром нашем Гоголе. Левино письмо пошлите мне назад. Вы бы написали к его сестрам, я напишу к матери»[3].

В тот же день Смирнова писала С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево):

«...Я была в расклейке; между тем подъехали ко мне *Записки Ружейного Охотника* и ваше письмо. В Записках отметок не оказалось[4], о чем весьма жалею, благодарю, однако, и за них и за два последние письма. Как хороши ваши болота, как хороши птицы, как мил бекас, который я ела, не подозревая всех его милых достоинства и качеств, даже красивой и веселой наружности.

Вот и прошли шесть недель, а мы все еще под сильным влиянием покойного. Как это приятно и утешительно! Дай Бог, чтобы чувства примирения и любви продолжались долго и всегда. Я полагаю, что мы способны враждовать друг на друга от того только, что прикасаемся в свете друг к другу дурными нашими сторонами. А отчего именно только дурными сторонами? Ответ, кажется, прост. От того, что беседы наши, даже самые лучшие, есть все-таки пустословие или о художестве и литературе или о политике и управлении государственном. И те, которые ведут эти речи о предметах высоких, по их мнению, считают себя выше тех, которые говорят о театрах, маскарадах, нарядах и танцовщицах. <...> Заметьте, что менее всего мы говорим о Том, о Котором заповедано нам: иметь Его всегда в мысли и душе своей. <...> Конечно, это трудно, надобно себя настраивать долго, чтобы дойти до такого состояния, в котором находился Николай Васильевич в последние годы своей жизни, для него лучшие, несмотря что страдал. Пожалуйста, продолжайте мне сообщать ваши воспоминания о нем; мне приятно было видеть, что он вам высказал что у него было на душе о вашем *пристрастии* ко всему вам близкому, к лицам так, как и к идеям. Его это очень смущало, потому что он вас искренно уважал и очень любил. Вообще удивительно, как он заботился беспрестанно о загробном человеке, как он понимал, что, лишь зрея здесь для будущей жизни, мы можем сделаться прочными в этой жизни. Прочного человека он ставил выше всякого гения и почитал его полезнее и нужнее для отечества. Не знаю, писали ли вы к его матери; вам бы следовало это сделать. Я тоже напишу к ней несколько строк. Переписываю для вас письмо его на Светлый Праздник прошлого года[5]. Он как-то особенно любил этот день; я однажды ему рассказывала, как один нищий старичок[6], которого я знала, перед смертью вскрикнул три раза: Христос Воскресе! Он беспрестанно это вспоминал[7] и просил пересказывать ему, как это было. Вот письмо из Одессы... <...> Вот вам пока от меня подарок, а вы меня подарите

новыми подробностями о ваших сношениях с ним. Передайте Ольге Семеновне и всем вашим мой дружеский поклон. Самарин мне не писал ни слова о портрете, и даже не знаю, где он. Ему хорошо прочитать *Переписку с друзьями*. Как все в ней хорошо! Даже то, что казалось смешно, даже наставление жене насчет кучек неприкосновенных[8]. Это доказал он на деле. Какие мы все дрянь, когда сравним себя с ним!»[9]

Позднее, в 1854 г., Смирнова писала: «Гоголь был добр, кроток, ленив и вместе деятелен, самолюбив и смиренен; вообще двойственность в нем обнаруживалась и обличалась резко, как всегда бывает у людей гениальных. Постоянное было в нем одно: желание победить все низкое, недостойное и стать выше душою»[10].

[1] Речь идет о письме Погодина, опубликованном в том же месяце в «Москвитянине»: <*Погодин М. П.*> *М. П.* Московские известия. Поминовение по Гоголю. (Отрывок из письма в Петербург) // Москвитянин. 1852. № 8 (цензурное разрешение 15 апр.). Отд. VII. С. 139–140. Погодин отправил свое письмо Смирновой в ответ на ее письмо от средины марта 1852 г. (см. ***1852. Марта 16. Воскресенье. Санкт-Петербург***).

[2] 9 апреля 1852 г. Плетнев писал Жуковскому: «В ожидании ответа на мое письмо, в котором отправил я к вам, Василий Андреевич, статью Погодина о последних днях Гоголя <см. ***1852. Марта 17. Понедельник. Санкт-Петербург***>, препровождаю того же автора описание поминования Московских друзей наших, совершенное над покойником, по русскому обычаю в сороковой день. Это описание Погодин прислал к А. О. Смирновой, а она мне поручила отправить его к вам» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 738; см. также: *Свод*. Т. 2. С. 516).

[3] Из писем А. О. Смирновой // *Свод*. Т. 2. С. 211.

[4] В письмах к А. О. Смирновой от 10 и 28 марта 1852 г. (см. ***1852. Марта 10. Понедельник. Радонежье***; ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Радонежье***) С. Т. Аксаков обещал сделать в своей книге отметки, «после прочтения которых Гоголь читал» ему «по одной главе "Мертвых Душ"». – См. также письмо С. Т. Аксакова к А. О. Смирновой от 19 апреля 1852 г.: ***1852. Апреля 19. Суббота. Радонежье***.

[5] Письмо от конца марта 1851 г. из Одессы.

[6] Майор Филонов.

[7] См. ***1852. Февраля 3. Воскресенье. Заговенье на мясо. Москва***.

[8] Имеется в виду статья *XXIV. Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России* «Выбранных мест из переписки с друзьями».

[9] Из писем А. О. Смирновой // *Свод*. Т. 2. С. 211–212.

[10] <Воспоминания о Гоголе и его друзьях в альбоме А. О. Смирновой, предназначенном для ее сына Михаила> // *Свод*. Т. 2. С. 231.

АПРЕЛЯ 21 <9>. СРЕДА. РИМ

А. А. Иванов, получив письмо Ф. И. Иордана из Петербурга[1], с извещением о том, что тот видел в Москве литографию с портрета Гоголя работы Ф. А. фон Моллера, обращается в письме к В. А. Жуковскому[2]:

«Вследствие многих отзывов о кончине Николая Васильевича Гоголя, что, вероятно, Вам прежде меня известно, я решился приступить к желанию покойного: доставить случай награвировать его портрет именно тому художнику, на которого он указывает в книге своей "Переписка с друзьями"[3].

Два портрета, мною написанные в великой от всех тайне, подарены им самим, по его словам: один Вам, а другой г-ну Погодину[4], почему прошу покорнейше Вас переслать портрет в Петербург в верные руки Ваших знакомых для немедленного доставления его Федору Ивановичу Иордану и в то же время посредством Вашего письма свести художника с ними, чтоб устроить самым основательным образом подписку всеми журнальными извещениями, связями их, знакомствами и даже для большего укрепления проникнуть с этим к Императорскому Двору. Если бы при этом случае можно бы было запретить всякую продажу портрета Гоголя, кем-либо другим выгравированного или литографированного, кроме Иордана, было бы совершенно согласно с желанием покойного, которого имя уже для многих теперь священно. На сей раз не потрудитесь ли Вы написать Погоди-

ну, имеющему портрет такой же, как и Вы [упредив его, чтобы не возымел он мелочной алчности к испорчению благородного и бескорыстного общего дела], склонив к пожертвованию своих выгод, ибо он еще при жизни Гоголя позволил себе литографировать с подаренного ему портрета как тайну, совершенно вопреки покойному; таким образом ничего не будет испорчено в благородном и бескорыстном общем деле»[5].

[1] См. ***1852. Марта 19. Среда. Санкт-Петербург.***

[2] В. А. Жуковский умер 12/24 апреля 1852 г. (см. ***1852. Апреля 24 <12>. Суббота. Баден-Баден***). Сообщая об этом Н. П. Боткину, А. А. Иванов писал: «Я совершенно уже не знаю, что тут делать. Не знаете ли Вы лично книгопродавца Гоголя в Москве или Петербурге? Нельзя ли чрез него объявить печатно желание покойного и приглашение подписаться на гравюру Иордана?» (Александр Андреевич Иванов. Его жизнь и переписка. 1806–1858. Издал Михаил Боткин. СПб., 1880. С. 274).

[3] Ф. И. Иордану. Имеется в виду «Завещание».

[4] См. ***1844. Октября 26 <14>. Суббота. Франкфурт*** (примечания).

[5] Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 354.

АПРЕЛЯ 10. ЧЕТВЕРГ. ВИЛЬНО

Брат А. О. Смирновой Ар. О. Россет пишет ей в Петербург:

«Гоголь для меня совершенная загадка; видел его в Москве совершенно здоровым и бодрым, а из прочитанных журнальных статей не видел даже, был ли он наконец болен. Попроси Олю, чтобы она позаботилась отыскать и прислала мне статьи Аксакова, Тургенева, Погодина в Москвитянине и письмо Жуковского. Это сделает большое удовольствие ее старому дяде, и она верно это аккуратно исполнит.

Всего более мне жаль размышлений о Литургии; должно бы было быть прекрасно; если что появится, пришли, пожалуйста. Гоголь был один из самых неразгаданных людей, и независимо от дружеской или приятельской потери мы лишились огромного интереса в жизни. О похоронах его я читал в газетах. Растопчина должна была надеть ему лавровый венок потому именно, что изо всех умерших Гоголю наиболее бы эта проделка не понравилась».

Гоголь в письмах А. О. Россета к А. О. Смирновой // *Свод.* Т. 2. С. 369–370.

АПРЕЛЯ 24 <12>. СУББОТА. БАДЕН-БАДЕН

Кончина В. А. Жуковского.

АПРЕЛЯ 15. ВТОРНИК. МОСКВА

Цензурное разрешение № 8 «Москвитянина» за 1852 г., где А. А. Григорьев в статье «Летопись Московского театра» отмечает заслуги М. С. Щепкина в исполнении ролей в пьесах Гоголя: Городничего в «Ревизоре», Кочкарева в «Женитьбе», Утешительного в «Игроках».

Москвитянин. 1852. № 8. Отд. 7. С. 144–153.

АПРЕЛЯ 19. СУББОТА.
АФОН, КОСМО-ДАМИАНОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Иеромонах Серафим (Веснин, псевдоним Святогорец, в схиме Сергий) пишет неизвестной[1]:

«Смерть Гоголя – торжество моего духа. Покойный много потерпел и похворал, – надобно, и пора ему на отдых в райских обителях. <...> В последнее время его считали помешанным, за то, что он остепенился и сделался христианином. Вот ведь мирская-то мудрость! Толкуйте с миром!»[2]

Позднее, 15 августа 1852 г., иеромонах Серафим писал ей же из той же Космо-Дамиановской пустыни: «За портрет Гоголя – спасибо. <...> Жизнь Гоголя поучительна: в последнее время он был строгим христианином, – и это радует меня. И Загоскин помер! Тяжелый год для русской литературы! Любопытно слышать, как скончался Загоскин; так же христиански, как Жуковский и Гоголь?»[3]

[1] В первой публикации письма 1865 г. обозначена как «Евд<окия> Ник<олаевна>».
[2] Гоголь в письмах Святогорца, иеросхимонаха Сергия (Веснина) // *Свод.* Т. 3. С. 731.
[3] Там же.

АПРЕЛЯ 19. СУББОТА.
РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет ответное[1] письмо А. О. Смирновой в Петербург:

«Я получил письмо ваше, почтеннейшая Александра Осиповна, от 9-го апреля. <...> Сердечно благодарю вас за ваше собственное письмо и за копию с письма Гоголя[2]. От его матери и сестры нет никаких известий и ответов на письма. Я боюсь за его мать: эта нежная, любящая душа была четыре года как безумная после потери своего мужа; хотя другою любовью, но сына она любила еще больше.

Прошу у вас прощения за сыновей моих; нисколько не извиняю и сам сержусь на них. Самарин взял на себя дело о портрете; не знаю, почему не исполнил и уехал, поручив его брату вашему Арнольди. Я дал новое приказание о буквальном исполнении вашего желания Ивану, который, как я слышу и вижу, потерял голову в хлопотах о Сборнике[3]. По торопливости того же Ивана послана вам книга моя[4] без моей подписи и отметок; но вы, к удивленню моему, отгадали, на что обращал внимание Гоголь: *болота и бекас* ему особенно нравились, хотя все предпочитают описание вод, степей. Ему также нравились следующие места в птицах: *кулички, зуек* и *воробей*; в описании *гуся* – страницы 168, 169 и 170; описание зоркости и проворства утки (*гоголя*), при чем он сказал: *“Вот какой проворный мой соименник”*. В *журавле* замечены им 250 и 251 страницы; всего более хвалил он голубей *витютина* и *горлинку* и смеялся, слушая описание *тетеревиного тока* (стр. 355). Из последней половины моих Записок он более ничего не слыхал и не читал; но первую, после моего чтения, брал к себе на дом[5]. Вторую главу *Мертвых Душ* прочел он мне[6], выслушав наперед *гаршнепа*, а третью[7] – после куличка-*поплавка*, которого совершенно не слушал: едва я успел дочитать, как он вытащил из кармана тетрадь и с необыкновенной энергией начал читать. Я совсем теряю память и совершенно не знаю, где я остановился в описании наших сношений в последнее время. Если хотите, чтоб я продолжал, то напишите мне, на чем я остановился.

Совершенно соглашаюсь с вами в том, что в свете люди по большей части соприкасаются друг с другом своими дурными сторонами... <...> ...Скажу вам, однако, что высокие предметы, особенно тот, который вы подразумеваете, не могут быть предметами для разговоров в обществе. Всякое содержание хорошо, если о нем говорят хорошие люди: и танцовщица, и театр, и всякое молодое, даже безрассудное веселье. В делах совести я не признаю другого авторитета кроме

совести; но для вас укажу вам письмо Гоголя к графу Толстому о театре[8]. Если Бог приведет нас когда-нибудь увидеться, то я не скрою от вас моих искренних мыслей вообще о Гоголе, если вы захотите их узнать»[9].

[1] См. ***1852. Апреля 9. Среда. Санкт-Петербург.***

[2] Письмо Гоголя к Смирновой 1851 г. из Одессы: ***1851. Марта 28. Среда. Одесса.***

[3] Имеется в виду «Московский Сборник» (М., 1852. Т. 1; цензурное разрешение 17 марта; цензор князь В. В. Львов), где, в частности, был помещен некролог «Несколько слов о Гоголе» И. С. Аксакова (см. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва***).

[4] «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

[5] См. ***1850. Января 16. Понедельник. Москва.***

[6] См. ***1850. Января 19. Четверг. Москва.***

[7] См. ***1850. Мая 31. Среда. Москва; 1850. Июня 1. Четверг. Москва.***

[8] Имеется в виду статья Гоголя *XIV. О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности* в «Выбранных местах из переписки с друзьями».

[9] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 618.

АПРЕЛЯ 19. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В газете «Северная Пчела» напечатана статья Ф. В. Булгарина[1], в которой тот, в частности, заявлял:

«Нам присылали несколько статей о покойном Н. В. Гоголе, которых мы не печатали, потому что имеем свое собственное мнение о его литературном достоинстве и не можем допустить, чтоб наша газета была глашательницею чужих заблуждений»[2].

Далее Булгарин, подразумевая собственные писательские заслуги, в частности, свои романы «Димитрий Самозванец» (1830) и «Мазепа» (1833), писал о «литературном достоинстве» Гоголя:

«Мнение наше известно читателям Северной Пчелы, и оно совершенно сходствует с мнением одного из лучших европейских критиков Проспера Мериме (см. № 277-й Сев<ерной> Пчелы 1851 г.)[3]. <...> Даже нравы в прославленном Тарасе Бульбе – копия. Прежде его был очерк старинных запорожских нравов[4]. <...> ...Покойный Н. В. Гоголь <...> не знал вовсе России и правил Великороссийского, т. е. общеупотребительного языка. <...> Статья в пятом нумере *Москвитянина "О кончине Гоголя"*[5] напечатана на четырех страницах, окаймленных *траурным бордюром!* Ни по смерти Державина, ни по смерти Карамзина, Дмитриева, Грибоедова и всех вообще светил Русской Словесности, Русские журналы не печатались с *черною каймою!*»

Возражения Ф. И. Буслаева и Г. П. Данилевского на эту статью Булгарина см.: ***1852. Мая 3. Суббота. Санкт-Петербург; 1852. Июня 21. Суббота. Москва.*** – См. также ***1852. Апреля конец. Санкт-Петербург*** (примечания).

[1] О вероятных причинах неприязни Булгарина к Гоголю см.: ***1834. Августа конец – сентябрь. Санкт-Петербург.***

[2] См.: <*Булгарин Ф. В.*> *Ф. Б.* Журнальная всякая всячина // Северная Пчела. 1852. 19 апр. № 87. С. 345–346.

[3] См. ***1851. Декабря 19. Среда. Санкт-Петербург.***

[4] Ср. уничижительный отзыв Гоголя о романе Булгарина «Мазепа» в письме к А. С. Данилевскому от 8 февраля 1833 г. (см. ***1833. Февраля 8. Среда. Санкт-Петербург***).

[5] См. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва.***

АПРЕЛЯ 20. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. В. Никитенко записал в дневнике:

«Погодина велено отдать под надзор полиции за статью, напечатанную в "Москвитянине" на пьесу Кукольника "Денщик", и за то еще, что он выпустил V нумер своего журнала с черным бордюром на обложке, по случаю смерти Гоголя. А Булгарин тем временем в "Пчеле" так и колотит лежачих: Гоголя, Тургенева, Погодина. Последняя статья Булгарина в субботнем[1] фельетоне возбудила всеобщее омерзение. В ней что ни строка, то донос.

Тургеневу даже не объявлено, за что он посажен на съезжую. Он об этом узнал только от посещающих его друзей. Между прочим в субботу был у него А<нд>. Карамзин. Тургенев здоров, бодр, даже весел. Он с большой похвалой отзывается о вежливом, даже почтительном обращении с ним полиции. Частный пристав просто удивил его своей гуманностью. Он из воровской тюрьмы перевел его в чистую, светлую и просторную горницу.

Впечатление на всех от заключения Тургенева самое тяжелое. Даже если бы и считать его виноватым, то вина его совсем потонула бы в несоразмерности наказания. В повелении полиции арестовать Тургенева выставлена причиною не статья, а обстоятельства, в каких она напечатана. Статья эта была написана для "С. П<етербургских> ведомостей" и представлена редактором их цензору. Еще до того председатель цензурного комитета[2] объявил, что не будет пропускать статей в похвалу Гоголя, "лакейского писателя". Он запретил и представленную ему редактором "С.-П<етербургских> ведомостей" статью, но без всяких формальностей, так что этого запрещения и нельзя было счесть официальным. Тургенев, увидя в этом просто прихоть председателя, отправил свою статью в Москву, где она и явилась в печати[3]. В повелении сказано, что, "несмотря на объявленное помещику Тургеневу запрещение его статьи, он осмелился" и пр. Вот этого-то объявления и не было. У Тургенева не требовали никаких объяснений; его никто не допрашивал, а прямо подвергли наказанию. Говорят, что Булгарин своим влиянием на председателя цензурного комитета и своими внушениями ему всех больше виновен в этой жалкой истории».

Никитенко А. В. Дневник: В 3 т. / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. И. Я. Айзенштока. Без м. изд., 1955. Т. 1. С. 350–351.

[1] См. ***1852. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург.***
[2] Граф М. Н. Мусин-Пушкин.
[3] См. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***

АПРЕЛЯ 24. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«К Ел<агиной>. – Известие о смерти Жуковс<кого>[1]. Что за чорной год! Плакали».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 516.

[1] См. ***1852. Апреля 24 <12>. Суббота. Баден-Баден.***

АПРЕЛЯ 24. ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. Г. Аралов[1] пишет Н. А. Рамазанову в Москву:

«Благодарю Вас за присылку маски Гоголя[2], которую Степанов[3] получил исправно. <...> Наш расчетливо-холодный Петербург принял слишком равнодушно известие о смерти Гоголя. Мало того, великоученый муж, Ф. В. Булгарин, не постеснялся даже напечатать в "Северной пчеле",

что покойный Гоголь был ни больше, ни меньше как весьма обыкновенный рассказчик, шутник, малороссийский балагур, век свой рисовавший не живые характеры людей, а безобразные карикатуры[4]. <...> Вслед за тем получено печальное известие о смерти в Бадене В. А. Жуковского. Вот еще место порожнее среди нашей литературы! По крайней мере, Жуковский насладился при жизни своей всем обаяньем славы поэта. Его все любили, уважали; он умер, завещав потомству замечательные творения своей долговременной поэтической жизни; на свежей могиле его почиет благословение современников, и дальнее потомство не откажет поэту в своей любви и душевной признательности. Мир праху его! Это была кроткая, любящая душа, не оскорблявшая испорченный наш век бичом сатиры, снисходительно взиравшая на слабости смертных. Не такова участь Гоголя! Последний умер, не высказав, может быть, и половины того, что предстояло совершить ему. Умер многими не понятый, оскорбляемый при жизни, и теперь, когда могила, казалось, должна бы поглотить все личные отношения людей, и теперь не перестают издеваться над его прахом. Грустно и досадно!»[5]

[1] Федор Григорьевич Аралов, чиновник петербургского Воспитательного дома в 1829–1833 гг., приятель композитора А. С. Даргомыжского.

[2] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[3] Вероятно, генерал от инфантерии, писатель Петр Александрович Степанов (1805–1891), автор воспоминаний о А. С. Даргомыжском.

[4] Имеется в виду публикация: <*Булгарин Ф. В.*> *Ф. Б.* Журнальная всякая всячина // Северная Пчела. 1852. 19 апр. № 87. С. 345–346. В защиту Гоголя от нападок Ф. В. Булгарина, высказанных в этой статье, выступили М. П. Погодин (см. статью М. П. Погодина июня 1852 г. «Ответы г. Булгарину»: ***1841. Января 31 <февраля 12>. Пятница. Москва*** – примечания; см. также ***1852. Апреля конец. Санкт-Петербург*** – примечания) и Г. П. Данилевский (см. ***1852. Июня 21. Суббота. Москва***).

[5] *Свод*. Т. 3. С. 571.

АПРЕЛЯ МЕЖДУ 19 И 25. МОСКВА

Выход в свет «Московского Сборника» (М., 1852. Т. 1; цензурное разрешение 17 марта; цензор князь В. В. Львов), где, в частности, был помещен некролог «Несколько слов о Гоголе» И. С. Аксакова[1]. (Работа над некрологом была начата И. С. Аксаковым в конце февраля 1852 г.[2])

Из некролога: «Много еще пройдет времени, пока уразумеется вполне все глубокое и строгое значение Гоголя, этого монаха-художника, христианина-сатирика[3], аскета и юмориста, этого мученика возвышенной мысли и неразрешимой задачи[4]! Нельзя было художнику в одно время вместить в себя, выстрадать, высказать вопрос и самому предложить на него ответ и разрешение! Вспомним то место, в конце 1-го Тома Мертвых Душ, когда из души поэта, наболевшей от пошлости и ничтожности современного общества[5], вырываются мучительные стоны, и – охваченный предчувствием великих судеб, ожидающих Русь, эту непостижимую страну, он восклицает: "Русь! куда несешься ты, дай ответ!.. Не дает ответа!.." <...>

Долго страдал он, отыскивая светлой стороны и пути к примирению с обществом <...> уже не однажды думал, что найден ответ... Но не удовлетворялось правдивое чувство поэта: еще в 1846 <1845> г. сжег он 2-ой Том Мертвых Душ[6]; опять искал и мучился, снова написал 2-ой Том и сжег его снова!..[7] <...> Но недостало человека на это новое испытание, и деятельность духа, напором сил своих, постоянно возроставших, без труда разорвала и сломила сдерживавшие ее земные узы... Вся жизнь, весь художественный подвиг, все искренние страдания Гоголя, наконец сожжение самим художником своего труда, над которым он так долго, так мучительно работал, эта страшная, торжественная ночь сожжения[8] и вслед за этим смерть[9], – все это вместе носит характер такого события, представляет такую великую, грозную поэму, смысл которой еще долго останется неразгаданным.

Многим из читателей, не знавшим Гоголя лично, может показаться странным, что этот художник, заставлявший всю Россию смеяться по своему произволу, был человек самого серьезного характера, самого строгого настроения духа; что писатель, так метко и неумолимо каравший человеческое ничтожество, был самого незлобивого нрава и сносил, без малейшего гнева, все нападки и оскорбления; что едва ли найдется душа, которая бы с такою нежностью и горячностью любила добро и правду в человеке, и так глубоко и искренно страдала при встрече с ложью и дрянью человека. — Как на нравственный подвиг, требующий чистого делателя, смотрел он на свои литературные труды, и — живописец общественных нравов — неутомимо работал над личным, нравственным усовершенствованием. Пусть те из читателей, для которых неясен образ Гоголя, сами посудят теперь, какую пытку испытывала эта любящая душа, когда, повинуясь своему призванию, шла "об руку" с такими героями, каковы, вполне верные действительности, герои Мертвых Душ. Пусть представят они себе этот страшный, мучительный процесс творчества, прелагавший *слезы в смех*, и лирический жар любви и той высокой мысли, во имя которой трудился он, — в спокойное, юмористическое созерцание и изображение жизни. Человеческий организм, в котором вмещалась эта лаборатория духа, должен был неминуемо скоро истощиться... Нам привелось два раза слушать чтение самого Гоголя (именно из 2-го Тома М<ертвых> Душ)[10], и мы всякой раз чувствовали себя подавленными громадностью испытанного впечатления: так ощутителен был для нас этот изнурительный процесс творчества, о котором мы говорили, такою глубиною и полнотою жизни веяло от самого содержания, так много, казалось, изводилось жизни самого художника на писанные им строки. Да, если и ошибался этот гениальный поэт в некоторых своих воззрениях (высказанных, напр<имер>, в "переписке с друзьями"), то тем не менее подвиг всей его жизни чист и высок, вполне искренен. Явится ли еще подобный художник или, быть может, со смертью Гоголя, наступает для нас иная пора?»[11]

Спустя около года, на заседании Московского цензурного комитета 20 марта 1853 г., состоялось запрещение подготовленного к печати второго тома «Московского Сборника». Одновременно И. С. Аксакову, «который не оправдал доверенности Правительства при издании первого[12] и приготовлении второго тома», было запрещено быть редактором, а само издание было прекращено «совершенно». С Ивана Аксакова при этом была взята подписка[13]. Цензор князь В. В. Львов в мае 1852 г. получил выговор, а 27 августа 1852 г. за пропуск в печать первого тома «Московского Сборника» и «Записок охотника» И. С. Тургенева был уволен от должности[14].

[1] См. ***1852. Апреля 19. Суббота. Радонежье (Абрамцево)***; ***1852. Апреля 27. Воскресенье. Москва.***

[2] См. ***1852. Февраля 26. Вторник. Москва.***

[3] Спустя несколько дней после выхода «Московского Сборника», 28 апреля 1852 г., А. В. Никитенко записал в дневнике: «В Москве опять переполох. Там издан сборник Хомяковым, Киреевским и Аксаковым, в котором, говорят, напечатаны очень сильные вещи. Мне удалось прочитать только статью о Гоголе, от имени которого, очевидно, хотят сделать знамя. Гоголь там назван "великим сатириком-христианином" и т. д. Путь его был печальный потому, что ему суждено было проходить его среди общества, какое выставлено в его "Мертвых душах" и т. д. Стихи Хомякова <"Мы род избранный..."> еще сильнее. О сборнике уже много толкуют в публике. Тучи собираются: быть грозе. А кто виноват?» (*Никитенко А. В.* Дневник: В 3 т. Без м. изд., 1955. Т. 1. С. 352).

[4] 9 мая 1852 г. министр народного просвещения князь П. А. Ширинский-Шихматов писал по поводу этих строк попечителю Московского учебного округа В. И. Назимову: «Здесь вовсе не объяснено, почему так много требуется времени, чтоб уразуметь вполне значение Гоголя. Неужели сочинитель статьи думает, что значение это так непостижимо, что никто из современников не в состоянии составить себе ясного понятия о Гоголе по его литературным произведениям? Почему преимущественно Гоголю приписывается глубокое и строгое значение? Подобные неопределительные выражения невольно приводят к предположению, что он имел какую-либо особую скрытую цель, известную только немногим, и такое предположение тем покажется правдоподобнее, что сочинитель статьи называет Гоголя *мучеником возвышенной мысли и неразрешимой задачи*. Какая это возвышенная мысль и неразрешимая задача, которые терзали Гоголя до того, что наконец преждевременно свели его в могилу? — Должно заметить, что причиною смерти Гоголя сочинитель статьи почитает именно неудовлетворительное разрешение означенной задачи и необходимость, после двукратного сожжения второго тома *Мертвых Душ*, приступить снова к ее решению: "но недостало человека, говорит он, на это новое испытание, и деятельность духа, напором сил своих, постоянно возраставшим, без труда разорвала и сломила сдерживавшие ее земные узы"» (Литературный музеум. (Цензурные материалы 1-го Отд<еления> IV секции Государственного Архивного Фонда). Под ред. А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Пг., <1921>. Вып. I. С. 98–99).

[5] Князь П. А. Ширинский-Шихматов в послании к В. И. Назимову от 9 мая 1852 г. также замечал: «...Кто дал сочинителю статьи право клеймить все *современное общество* печатью *пошлости и ничтожества,* от которых будто бы *из наболевшей души Гоголя вырывались мучительные стоны.* Судить по героям *Мертвых Душ* о целом Русском обществе – есть верх несправедливости, никому не дозволительной <...> ...Сочинитель статьи не только безотчетно чернит все современное общество, по его мнению, пошлое и ничтожное, но утверждает даже, что в нем не было ни одной светлой стороны, которая могла бы послужить Гоголю средством примирения с ним. Вот до чего доводит необдуманное желание возвысить Гоголя! <...> ...Статья под заглавием "Несколько слов о Гоголе" <...> безотчетным расточением выходящих из всякой меры похвал Гоголю <...> накидывает тень подозрения на его намерения и действия, которого покойный писатель наш не заслужил ни жизнию, ни христианскою своею кончиною...» (Литературный музеум. С. 100, 102).

[6] См. ***1845. Июня между 18 и 26 <между 6 и 14>. Гостиница по дороге из Франкфурта-на-Майне в Гастейн.***

[7] См. ***1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Москва.***

[8] См. там же.

[9] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***

[10] В начале января 1850 г. – первую главу (см. ***1850. Января 7. Суббота. Москва***) и, вероятно, 25 июня 1851 г. – четвертую главу (см. ***1851. Июня 25. Понедельник. Москва***).

[11] <*Аксаков И. С.*> Несколько слов о Гоголе // Московский Сборник. М., 1852. Т. 1 (цензурное разрешение 17 марта; цензор князь В. В. Львов). С. VII–XII; см. также: *Аксаков И. С.* Несколько слов о Гоголе // *Свод.* Т. 2. С. 944–945.

[12] См. также ***1852. Апреля 27. Воскресенье. Москва***; ***1852. Мая 3. Суббота. Санкт-Петербург.***

[13] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 327. Л. 13–14; *Свод.* Т. 2. С. 945.

[14] См. ***1852. Мая 3. Суббота. Санкт-Петербург.***

АПРЕЛЯ 27. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

И. С. Аксаков пишет родным в Радонежье (Абрамцево):

«Вследствие усилившихся толков о сборнике[1] вчера вечером ездил я к Львову и узнал от него следующее: что в П<етер>бурге ждали его появления с нетерпением, т. е. не публика ждала, а правительство, что в прошедшую пятницу[2] получено от Назимова из П<етер>бурга письмо, чтобы не выдавать пока билета на сборник, но письмо уже опоздало, а потому Львов послал изданный сборник к Назимову, которого во вторник или в середу[3] ждут сюда. Он думает, что если достанется за что, так это за статью о Гоголе[4], и не потому, чтоб она в себе что-либо заключала, а потому, что она является в то время, как Тургенев сидит на гауптфахте[5], и так резко противоречит фельетону Булгарина[6], выражающему, конечно, правительственный взгляд на Гоголя. – Вообще же эта статья имеет большой успех. – Книгопродавцы, как я слышал, собираются купить у меня все издание, но я еще этого предложения не получал».

Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 935.

[1] Имеется в виду «Московский Сборник» (М., 1852. Т. 1).

[2] 25 апреля 1852 г.

[3] 29 или 30 апреля 1852 г.

[4] Статья И. С. Аксакова «Несколько слов о Гоголе» (см. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва***).

[5] См. ***1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. С. Спасское*** (примечания).

[6] См. ***1852. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург.***

АПРЕЛЯ 28. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

С. П. Шевырев посылает записку М. П. Погодину:

«Гр<аф> Толстой был у меня вчера – и сказал, что Гражд<анский> Губернат<ор> <И. В. Капнист> желает сделать вскрытие бумаг Гоголя как можно тише, а потому пригласили только меня, что и будет сделано сегодня, в понедельник[1]. Вот почему Гр<аф> Т<олстой> не дал знать тебе»[2].

В тот же день И. С. Аксаков сообщал родным в Радонежье (Абрамцево):

«Бумаг Гоголя еще не распечатывали, ибо Толстой все еще болен, а Марья Ив. Гоголь пишет к Погодину: делайте, что хотите[3]. Не послать ли ей один экземпляр[4] сборника?»[5]

[1] Вскрытие опечатанных бумаг и имущества Гоголя произошло в среду 30 апреля 1852 г. (см. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва***).

[2] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 113.

[3] См. ***1852. Марта 24. Великий понедельник. Васильевка.***

[4] Имеется в виду «Московский Сборник» (М., 1852. Т. 1) со статьей И. С. Аксакова «Несколько слов о Гоголе» (см. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва***).

[5] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 935.

АПРЕЛЬ. МОСКВА

В. С. Аксакова сообщает М. Г. Карташевской в Петербург:

«То, что ты пишешь о письме Смир<новой>[1], верно, как вообще определение этой женщины, как мне кажется, но именно это письмо ее не сделало на меня и на нас такого впечатления, потому что лицо, о котором говорится, так близко душе, по крайней мере, мы все не могли его читать без слез, хотя даже и не разделяем ее некоторых выражений, именно то, на которое ты указываешь или как ты его понимаешь. Таким авторитетом христианским безусловным никогда Гоголь не был и не хотел быть, я уверена; он был, точно, весь проникнут христианской любовью, самым сильным горячим стремлением к добру и к пользе, с каждым годом, может быть, с каждым днем становился все строже и строже к себе; он даже не часто говорил прямо об духовных, т. е. религиозных предметах, они слишком были для него святы, и он не желал их подвергать необдуманным возражениям людей, [мало с нами знакомых] чуждых им; иногда даже вследствие особенного его болезненного ипохондрического состояния, его взгляды, по крайней мере, в те минуты, казались странными, и случалось ему возражать, но между тем, что бы он ни говорил, о чем бы ни была речь, нельзя было не чувствовать ежеминутно, что именно для Гоголя было главной и единственной целью жизни, куда постоянно и неослабно стремилась его душа всеми силами своими и куда он направлял взгляды всех других. Вот как я понимаю его христианское значение.

Истинно, когда вспомнишь Гоголя, значение, смысл его жизни чувствуешь теперь сильнее и он представляется постоянно указывающим нам туда, куда сам стремился. – Его истинно душевно огорчала всякая вражда между людьми[2], он истинно сожалел об ошибках; это стремление, разумеется принимало другой смысл в таком человеке, который мог иметь такое огромное влияние. – Недавно получили мы письмо от его матери[3] в ответ на маменькино письмо, оно так хорошо, что мне хочется тебе его сообщить. Она спокойна, но эта женщина потеряла все в нем, для нее он был первым горячо любимым сыном, но она вполне сознавала все великое значение его; он ее также нежно любил; год тому назад он жил с ними и говорил, что не надобно так долго заживаться, что слишком тяжело ему было с ними расставаться. Я также получила ответ на мое письмо от сестры его Лизы, теперь Быковой. – Горесть Лизы, разумеется, смягчена теперь ее новым и, слава Богу, счастливым положением. Но они, разумеется, также огорчены душевно и ценят его вполне, и все, что он для них делал, а делал много, несмотря на то, что так предан был своему труду. Может быть, и даже вероятно, что он был для Смир<новой> такого рода авторитетом, как ты предполагаешь; их все знакомство основано было на том, и он, вероятно, с этой стороны был с ней откровеннее, нежели с другими. – Желала бы я очень перечесть письма его к ней. Не знаю, успею ли сегодня тебе переписать и письмо его матери и из письма Смирновой, вероятно, до другого раза».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 884–885.

[1] См. ***1852. Апреля 9. Среда. Санкт-Петербург.***
[2] См. ***1844. Марта 12 <февраля 29>. Вторник. Ницца*** (примечания).
[3] См. ***1852. Марта 28. Страстная пятница. Васильевка.***

АПРЕЛЯ 30. СРЕДА. МОСКВА

Вскрытие опечатанных[1] бумаг и имущества покойного Гоголя.

В результате описи имущества квартальным надзидателем В. Л. Протопоповым был составлен акт, подписанный в тот же день И. В. Капнистом, графом А. П. Толстым и С. П. Шевыревым: «1852 года апреля тридцатого[2] дня нижеподписавшиеся вследствие отношения Московского надворного суда 2-го департамента от 17-го сего апреля за № 2344-м, прибыв Арбатской части 3 квартала в доме Талызина в комнаты, которые занимал умерший коллежский асессор Николай Васильевич Гоголь у квартирующего в оном генерал-майора графа Александра Петровича Толстого, где при посторонних лицах осмотрев наложенные на шкафе и шифоньерке как казенную частную, так и добросовестного свидетеля печати, нашли в целости, по распечатании коих находящееся в оных имущество оставшееся после покойного г. Гоголь, заключающееся в носильном платье и печатных книгах, провели через опись в известность, но бумаг и документов, которые составляли бы в себе важность, кроме одной домашней переписки, относящейся покойному г. Гоголь, ничего не оказалось, каковое имущество и отдали под сохранение впредь до распоряжения судебным местом с распискою под описью тайному советнику и кавалеру Ивану Васильевичу Капнисту, отставному генерал-майору графу Александру Петровичу Толстому и статскому советнику и кавалеру Степану Петровичу Шевыреву, о чем учинено сие на месте постановление.

Квартальный надзиратель Протопопов.

При сем находился добросовестный свидетель, а по безграмотству приложил именную печать.
Тайный советник И. Капнист.
Отставной генерал-майор граф Толстой.
Статский советник С. Шевырев.

Описывал квартальный надзиратель Протопопов. При сем был добросовестный свидетель Страхов, а по безграмотству своему приложил именную печать свою.

При сем находились, и все вышепрописанные вещи под свое сохранение впредь до распоряжения судебным местом приняли:
Тайный советник И. Капнист.
Отставной генерал-майор граф Толстой.
Статский советник С. Шевырев»[3].

В тот же день, 30 апреля 1852 г., Капнист, граф Толстой и Шевырев представили в полицию следующее «объявление»: «...Как нам известно, что покойный г. Гоголь никому и ничего должным не состоял и в настоящее время не состоит, почему покорнейше просим дозволить нам находящееся у нас под сохранением имущество покойного г. Гоголь, заключающееся в незначительном носильном платье и печатных книгах, отправить к матери покойного майорше Марье Ивановне Гоголь[4], живущей ныне Полтавской губернии в Миргородском уезде в селе Васильевском»[5].

В описи имущества покойного Гоголя, составленной 30 апреля 1852 г. квартальным надзирателем Протопоповым, были перечислены следующие вещи (оценка имущества была произведена позднее, 6 мая 1852 г.[6]):

«№	ЧТО ИМЕННО	Серебром		Оценка № 1820
		рубли	коп<ей-ки>	
1	Золотые карманные часы[7] на десяти камнях, о двух золотых досках под № мастера 8291	10	–	Означенного в сей описи имения в описанном их виде 6 мая 1852 года оценили сорок три рубли восемьдесят восемь копеек серебром. Присяжные оценовщики при управе благочиния Иван Соколов, Трофим Кабанов.
2	Шуба энотовая, крытая черным сукном, старая, довольно ношенная	15	–	
3	Шинель черного сукна с бархатным воротником, на люстрине, теплая	5	–	
4	Два старых суконных сюртука черного сукна, один из них фасоном пальта	2	–	
5	Суконный синего цвета фрак с бархатным воротником, на шелковой подкладке, с бронзовыми пуговицами[8]	1	–	
6	Летнее шелковое пальто фуляровое, блажевого цвета	–	50	
7	Черное люстриновое пальто старое	–	50	
8	Пикеневое старое пальто белого цвета	–	50	
9	Одно парусинное пальто старое	–	50	
10	Одни панталоны трековые мраморного цвета	–	20	
11	Трое старых парусинных панталон	–	20	
12	Пять старых бархатных жилета разных цветов	–	50	
13	Летних старых пять жилетов разных цветов	–	50	
14	Семь полотняных старых белых рубашек	–	35	
15	Салфеточного белого полотна двенадцать аршин	1	–	
16	Одна старая полотняная простыня	–	50	
17	Одно тканьевое белое покрывало	–	50	
18	Три старых холстинных простыни	–	30	
19	Семь шерстяных старых фуфаек	–	70	
20	Четыре галстука старых, два тафтяных и два шелковых	–	4	
21	Двое каннфасовых подштанников	–	10	
22	Девять холстинных старых подштанников	–	45	
23	Три пары нитенных и три шерстяных старых носков	–	10	
24	Три полотняных носовых старых платков	–	10	
25	Четыре белых холстинных наволочки	–	20	
26	Пять белых старых салфеток	–	20	
27	Две пары сапог старых и три пары ботинок матеревых старых	–	20	
28	Два старых фуляровых платка	–	20	
29	Русских книг в переплетах восемьдесят семь	–	87	
30	и таковых же без переплетов шестьдесят три	–	63	
31	Иностранных книг в переплетах пятьдесят семь	–	57	
32	и таковых же без переплетов двадцать семь	–	27	
		43	88»[9]	

[1] См. ***1852. Февраля 22. Пятница. Москва.***

[2] В публикации ошибочно: «тринадцатого».

[3] Акт об описи имущества Гоголя, составленный квартальным надзидателем В. Л. Протопоповым, подписанный И. В. Капнистом, графом А. П. Толстым и С. П. Шевыревым 30 апреля 1852 г. // *Свод.* Т. 3. С. 964–965.

[4] См. ***1852. Мая 21. Среда. Москва***; ***1852. Мая 26. Понедельник. Васильевка.***

[5] «Объявление» И. В. Капниста, графа А. П. Толстого и С. П. Шевырева об имуществе Гоголя, поданное «московской полиции в Арбатскую часть» 30 апреля 1852 г. // *Свод.* Т. 3. С. 965.

[6] См. ***1852. Мая 6. Вторник. Москва.***

[7] Возможно, часы А. С. Пушкина, переданные Гоголю П. В. Нащокиным (см. ***1844. В течение года. Москва; 1848. Августа средина – августа 24. Вторник***).

[8] П. А. Кулиш, комментируя слова Гоголя в письме к Г. И. Высоцкому от 26 июня 1827 г.: «Какой-то у вас модный цвет на фраки? Мне очень бы хотелось сделать себе синий с металлическими пуговицами...», – отме-

чал: «Этот вкус сохранился у Гоголя до конца жизни. Между платьем его, после смерти, остались синий фрак с металлическими пуговицами и несколько синих жилетов» (Соч. и письма *Н. В. Гоголя*. Издание П. А. Кулиша. СПб., 1857. Т. 5. С. 60).

[9] Опись, Арбатской части 3-го квартала <надзирателем В. Л. Протопоповым> учиненная имуществу, оставшемуся после умершего коллежского ассесора Николая Васильевича Гоголя <С оценкой имущества, сделанной присяжными оценовщиками И. Соколовым и Т. Кабановым> // *Свод*. Т. 3. С. 963–964.

АПРЕЛЯ КОНЕЦ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. О. Смирнова пишет М. П. Погодину в Москву:

«Прочитавши статью в *Северной Пчеле*[1], меня страх пробрал: что вы или кто-нибудь другой порядочный человек вздумает в первую минуту негодования отвечать на нее[2]. Сегодня приезд брата[3] подтвердил мое опасение и боязнь, что письмо мое опоздает. Сделайте одолжение, хотя и ваша личность затронута, не отвечайте. <...> Всякая полемика журнальная неприлична в сию пору над свежей могилой Гоголя, и в особенности с таким *не*человеком. Гоголь мне часто говорил, что всегда можно себя поблагодарить за то, что промолчал, и не раз себя ударишь по лбу за то, что говорил».

Из писем А. О. Смирновой // *Свод*. Т. 2. С. 212.

[1] См.: <*Булгарин Ф. В.*> *Ф. Б.* Журнальная всякая всячина // Северная Пчела. 1852. 19 апр. № 87. С. 345–346; ***1852. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург.***

[2] См.: *Погодин М. П.* Ответы г. Булгарину // Москвитянин. 1852. № 11 (Июнь. Кн. 1 <цензурное разрешение дано в начале июня>). Отд. VIII. С. 57–60; *Свод*. Т. 2. С. 518–519. Помимо своей статьи, Погодин в том же номере журнала поместил «Письмо из Херсона» с возражениями Ф. В. Булгарину В. Негрескула (*Негрескул В.* Письмо из Херсона // Москвитянин. 1852. № 11 (Июнь. Кн. 1 <цензурное разрешение получено в начале июня>). Отд. VII. С. 117–118.

[3] Возможно, Л. И. Арнольди.

МАЯ 1. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

В результате вскрытия[1] опечатанных бумаг Гоголя обнаружены черновые рукописи четырех глав второго тома «Мертвых душ» и книги о Литургии.

Граф А. П. Толстой в письме к сестре графине С. П. Апраксиной, начатом в тот же день (и отправленном на следующий день[2]), сообщал: «...Со времени кончины Г<оголя> и моей болезни никого не вижу. – Я был и остаюсь до сих пор занят печальной обязанностью, которую она на меня возложила: Даже сегодня и в этот самый момент у меня находятся гр<аф>[3] Капнист и Шевырев, вчера[4] мы взломали печати, чтобы осмотреть то, что осталось из его бумаг: Это тягостное и утомительное занятие, которое продлится еще несколько дней. – Мы обнаружили вновь несколько тетрадей, избежавших уничтожения, но все это неполно, исчеркано, разорвано и потребуется терпение Шевырева, чтобы его использовать. Это будет:

1. Четыре первых главы второго тома "Мертвых душ".

2. Объяснение Литургии, которое, насколько я знаю, он никогда никому[5] не читал, кроме меня, и которое он предполагал издать без имени автора. – (Неполностью: есть лишь Проскомидия целиком и Литургия Верных – остальное отсутствует[6]).

3. Множество писем и Предисловие, одним словом, новое издание, пересмотренное и дополненное, Переписки с друзьями.

4. Большое число не скрепленных между собою листов заметок, выписок, начал писем и проч. по различным вопросам литературным и в особенности религиозным.

5. Множество тетрадей копий и выдержек из переводов Св. Отцов[7].

6. Наконец письма, которые он получал: среди прочих большой пакет писем Жуков<ского>.

Это все-таки лучше, чем ничего. Юношество сможет увидеть, что было серьезного и христианского в том Гоголе, которого оно знало только как сатирика и фрондера.

Я вам еще расскажу, мой дорогой друг, в другой раз о том, что можно сделать для матери и сестер покойного. Предстоит лишь получить разрешение напечатать все, что было вновь найдено, когда оно будет приведено в порядок,— если только цензура не будет возражать на это, чему я не верю. — Впрочем, Бог знает, потому что наша цензура в настоящее время совершенно необъяснима. Я надеюсь, однако, что они не предпримут каких-либо исключительных мер, чтобы арестовать бумаги, которые мы только что обнаружили. Поэтому я Вас обязываю обещанием не рассказывать слишком в подробностях никому, за исключением Оболенской[8]. Моя жена сообщила обо всем в двух словах графиням Виельгорским.

Мы обнаружили завещание, прощальные слова, обращенные к его друзьям; молитвы, вещи весьма трогательные для его сестер и др. — Я оставлю копии некоторых из этих молитв и сообщу их Вам»[9].

[1] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва***.

[2] См. ***1852. Мая 2. Пятница. Москва***.

[3] См. ***1848. Октября 13 – 1849. Февраля средина. Москва*** (примечания).

[4] Вскрытие опечатанных в день кончины Гоголя его бумаг и имущества происходило 30 апреля 1852 г. (см. ***1852. Апреля 30.*** **Среда. Москва**).

[5] Одному из первых Гоголь прочел также отрывок из своего сочинения о Литургии С. П. Шевыреву в 1851 г. (см. ***1851. Сентября средина. Москва***).

[6] Возможно, рукопись Литургии оглашенных, о которой не упоминает Толстой, была обнаружена среди неразобранных бумаг Гоголя позднее.

[7] В числе выписок – <«Увещательные главы» диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану в итальянском переводе Н. В. Гоголя> (см. ***1842. Октября 4 <сентября 22> – 1843. Мая 2 <апреля 20>. Рим***); <Выписки из Кормчей книги> (см. ***1839. Октября 30 – декабря 17. Санкт-Петербург***; ***1841. Октября 17 – 1842. Мая 23. Москва***; ***1843. Ноября 19 <7> – 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***; ***1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Москва*** – примечания); сборник «Выбранные места из творений Св. Отцов и учителей Церкви» (см. ***1843. Ноября 19 <7> – 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца*** – примечания; ***1844. Сентября 21 <9> – 1845. Января 10 или 11 <1844. Декабря 29 или 30>. Франкфурт-на-Майне***); и не дошедший до нас сборник «Из книги: Лествица, возводящая на небо» (см. ***Конец 1820-х (не позднее 1829)***; ***1851. Октября 20 – ноября 6. Москва*** – примечания).

[8] Возможно, речь идет о княгине Ольге Ивановне Оболенской (рожд. Арнольди) (1824–1851), сестре Л. И. Арнольди.

[9] Из писем графа А. П. Толстого // *Свод*. Т. 3. С. 724.

МАЯ 2. ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. П. Шевырев извещает М. П. Погодина:

«Бумаги <Гоголя> открыли. Нашлись Объяснение на Литургию и 4 главы черновых 2-го тома М<ертвых> Душ. Подробности при свидании»[1].

Несколько дней спустя, 7 мая 1852 г. М. П. Погодин накануне отъезда в Петербург писал С. И. Пономареву: «Скажите г. Самарину, что найдены чернов<ые> пять глав Мертвых душ, Объяснение литургии и много писем»[2].

В тот же день, 2 мая 1852 г., граф А. П. Толстой в письме к сестре графине С. П. Апраксиной, начатом накануне[3], сообщал:

«...Я буду заниматься сегодня и еще несколько дней. Я не знаю достаточно Шевырева, чтобы доверить ему без меня это дело и оставить его одного хозяином этих бумаг, тем паче что я нахожу и извлекаю мои письма, ко мне, и также Ваши, мой дорогой друг. — У меня щемит сердце видеть наиболее сокровенные мысли, сообщенные покойному, отданными без защиты мне, Шевыреву, а позднее другим, может быть, и т. д.

Когда все будет приведено в порядок, мы отошлем все матери покойного, а перед этим я помещу бумаги, которые будут мною запечатаны, у Капниста, который проявляет истинный интерес ко всей семье»[4].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «Вскоре после похорон Гоголя все находившиеся в квартире его бумаги, все до последнего листка, были переданы графом А. П. Толстым — С. П. Шевыреву»[5].

[1] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 114.

[2] Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. С. Билярского, О. М. Бодянского, кн<язя> П. А. Вяземского, В. П. Гаевского, Г. Н. Геннади, Н. В. Гербеля, Г. З. Елисеева, П. А. Ефимова, Н. И. Костомарова, М. А. Максимовича, В. И. Межова, М. П. Погодина, А. Н. Пыпина, М. М. Стасюлевича, М. И. Сухомлинова, Н. С. Тихонравова и А. А. Хованского к библиографу С. И. Пономареву, с примечаниями издателя. Материалы для биографии С. И. Пономарева, с хронологическим списком его трудов. М., 1915. С. 54.

[3] См. ***1852. Мая 1. Четверг. Москва.***

[4] Из писем графа А. П. Толстого // *Свод.* Т. 3. С. 724.

[5] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 690.

МАЯ 3. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В газете «Северная Пчела» напечатана статья Ф. В. Булгарина[1], в которой тот, в частности, писал:

«В недавно изданной книге "*Московский Сборник*" (часть I, 1852 года) мы прочли в самом начале книги, вслед за портретом покойного Гоголя, статейку под заглавием: "*Несколько слов о Гоголе*"[2]. Неизвестный издатель *Московского Сборника* не довольствуется уже помещением Г. Гоголя *рядом* с великими именами в Русской Литературе, но ставит его *выше.* <...> Г. Гоголь не отыскал *светлой стороны* в России!!! Вольно же носить очки с черными стеклами и искать натуры на задних дворах!»[3]

Спустя три недели, 24 мая 1852 г., Ф. И. Буслаев записал в дневнике: «В Северн<ой> Пчеле в апреле и мае были напечатаны две подлейшие статьи о Гоголе, в которых Гоголя ставят ниже Нарежного, Дюма, Эжена Сю, Поль де Кока! Обе эти статьи стоят в связи с двумя случаями: первая[4] относится к тому времени, когда Тургенев был посажен в Часть за то, что отослал в Москву и напечатал в Моск<овских> Ведом<остях> статью о Гоголе, которую не пропустил в Петербурге Мусин-Пушкин. О статье Тургенева может теперь судить всякий, прочитав в Моск<овских> Ведом<остях>. — Вторая статья Булгарина направлена на статью И. Аксакова о Гоголе в Московск<ом> Сборнике 1852 г., — на статью действительно странную, написанную с тою целью, чтобы вдвинуть Гоголя в партию славянофилей. Только Северная Пчела эту статью так разобрала, что разбор кажется доносом. Точно так и в первой статье Булгарин доносит на Погодина, что он известие о смерти Гоголя осмелился поместить в своем Москвитянине, окружив черненькою каемочкою, намекая, что этой чести удостоиваются Особы высшие. — Удивительно, как сбываются слова Гоголя в его Завещании — "не спешите ни хвалою, ни порицанием"[5]. — Сколько бед произошло от поспешных похвал. Даже Цензору[6] был выговор за статью о Гоголе в Моск<овском> Сборнике»[7].

[1] О вероятных причинах неприязни Булгарина в отношении к Гоголю см.: ***1834. Августа конец — сентябрь. Санкт-Петербург.***

[2] См. ***1852. Апреля между 19 и 25. Москва.***

[3] <*Булгарин Ф. В.*> *Ф. Б.* Журнальная всякая всячина // Северная Пчела. 1852. 3 мая. № 99. С. 393. См. также ***1829. Конец сентября — первая половина октября. Санкт-Петербург.***

[4] См. ***1852. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург.***

[5] Из пятого пункта «Завещания» «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847): «Завещаю по смерти моей не спешить ни хвалой, ни осужденьем моих произведений в публичных листах и журналах: все будет так же пристрастно, как и при жизни».

[6] Имеется в виду князь Владимир Владимирович Львов (1805–1856), писатель. 28 ноября 1850 г. он был назначен цензором Московского цензурного комитета, а 27 августа 1852 г. уволен от должности «в пример

другим» за пропуск в печать первого тома «Московского Сборника» и «Записок охотника» И. С. Тургенева (см.: *Гриченко Н. А., Патрушева Н. Г.* Цензоры Москвы: 1804–1917. (Аннотированный список) // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 425).

[7] Воспоминания М. С. Щепкина о Гоголе в дневнике Ф. И. Буслаева // *Свод*. Т. 3. С. 16–17.

МАЯ 4. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

С. П. Шевырев сообщает М. П. Погодину:

«Граф Толстой, которого я спрашивал, думает, что лучше ничего не печатать о том, что найдено в бумагах. Он боится, чтобы через печатное оглашение не потребовали их в Петербург».

Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 114.

МАЯ НАЧАЛО. МОСКВА

И. С. Аксаков сообщает родным в Радонежье (Абрамцево):

«Марье Ив. Гоголь сборник отправлю[1]. <...> Вчера мы видели Шевырева, он сказал, что послал Вам письмо: бумаги Гоголя разобраны[2]: найдено 5 черн<овых> глав из “М<ертвых> душ” и объяснение литургии и вообще много таких вещей, которые еще более характеризуют этого святого человека!..»[3]

А. С. Хомяков в первой половине мая 1852 г. писал П. М. и П. А. Бестужевым: «...Забыл сказать о важной новости. В книгах Гоголя нашли завалившиеся списки пяти глав Мертвых душ из второй части и толкование на Литургию. Этот подарок пришел мне в день моего рождения <1 мая>»[4].

11 июня 1852 г. Н. В. Берг писал В. В. Ганке: «По прошествии 6 недель был распечатан шкап его[5], и там найдено несколько тетрадей разных неизвестных сочинений: 5 глав (не совсем отделанных) 2-го тома Мертвых Душ, внутренняя биография[6] и некот<орые> другие. Все это будет издано в свет при первой возможности»[7].

[1] Имеется в виду «Московский Сборник» (М., 1852. Т. 1), со статьей И. С. Аксакова «Несколько слов о Гоголе» (см. также ***1852. Апреля 28. Понедельник. Москва***).

[2] Вскрытие бумаг Гоголя состоялось 30 апреля 1852 г. (см. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва***).

[3] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 936.

[4] Гоголь в письмах А. С. Хомякова и его жены Е. М. Хомяковой (рожденной Языковой) // *Свод*. Т. 3. С. 198.

[5] 30 апреля 1852 г., т. е. спустя десять недель после кончины.

[6] Имеется в виду неозаглавленное гоголевское произведение, название которому — «Авторская исповедь» — было дано С. П. Шевыревым.

[7] Из писем Н. В. Берга // *Свод*. Т. 3. С. 666.

МАЯ 2–7. МОСКВА

С. П. Шевырев, основываясь на отметках в двух паспортах Гоголя, составляет перечень посещенных писателем в 1842–1848 гг. городов[1].

Один из паспортов Гоголя, бывших в распоряжении Шевырева, находился позднее, в 1901 г., у В. А. Гиляровского: «...Находятся у г. Гиляровского принадлежащие ему лично: <...> Заграничный паспорт Гоголя, выданный ему в Москве 27 мая 1842 года и визированный более 100 раз за границей. По этому паспорту можно определить в точности, где и когда Н. В. Гоголь находился во время своих многолетних странствований за границей. Паспорт этот, который постоянно находился при нем, в прочном кожаном переплете, в осьмушку писчей бумаги, имеет вытесненную золотом надпись: Passeport de M-r de Gogol[2].

До нас не дошли паспорта Гоголя более раннего периода[3]. Возможно, об одном из этих паспортов, «переплетенном в виде книжки, в кожу», — хранившемся у племянника писателя, Н. В. Быкова, упоминал в 1902 г. тот

же Гиляровский: «*У Н. В. Быкова.* <...> Паспорт на немецком языке, на большом листе, весь исштемпелеванный и исписанный вязями. Он вклеен в эту книжку, довольно толстую, и всю исписанную и исштемпелеванную»[4].

Кроме того, в тех паспортах 1842–1847 и 1847–1848 гг., которыми пользовался при составлении своего перечня Шевырев, несомненно, имеются пропуски. По свидетельствам М. П. Погодина и С. Т. Аксакова, Гоголь часто избегал предъявлять проверяющим свой паспорт и порой, вследствие различных уловок, «уезжал с незаписанным паспортом». «Разумеется, – добавлял С. Т. Аксаков, – он разнообразил свои выдумки. Дело только в том, что я и другие видели его паспорт, возвратившимся из-за границы почти белым; а известно, как бывают измараны заметками заграничные паспорты»[5]. М. П. Погодин сообщал: «Г<оголь> уверял меня, что он нигде не визировал своего паспорта, и не выпускал его никогда из рук, уклоняясь различным образом от вопросов полицейских. Слава его изобретательности, но я плохо ему верю!»[6]; «Гоголь ни за что на свете не хотел никому показывать своего паспорта, и его надо было клещами вытаскивать из его кармана. Он уверял меня даже, что когда ездит один, то никогда не показывает паспорта никому по всей Европе под разными предлогами»[7].

В те же дни, 2–7 мая 1852 г., Шевырев составил «Список бумаг, оставшихся после покойного Н. В. Гоголя»:

«Сочинения

1. Объяснение на Литургию.

2. Черновые тетради 2-го тома Мертвых душ: *1-я глава,* от 1-й до 35 страницы, *2-я глава,* от 37-й до 46-й страницы, *3-я глава,* от 47-й страницы по 75-ю, *4-я глава,* от 77-й по 99-ую. Еще *глава,* не обозначенная нумером. Еще эскизы, д<олжно> быть из 1-го тома М<ертвых> Душ.

3. Выбранные места из Переписки с друзьями, Рукопись с помарками цензора, и многие новые прибавления к ним.

4. Предуведомление к Ревизору и Развязка Ревизора, с некоторыми замечаниями Автора.

5. Учебная книга Словесности для Русского юношества. Начертание Н. Гоголя. ([Эскиз] План для большого труда.)

Все эти сочинения могут и должны быть напечатаны.

Содержание прочих бумаг

6. Письма к матери и родным, завещание покойного[8] и помянники.

7. Отдельные мысли, молитвы, отрывки и письма покойного.

8. Семь переплетенных книжек с карманными заметками и выписками.

9. Выписки из книг церковных[9] и из Творений Отцов Церкви, сделанные рукою покойного.

10. Выписки его же из сочинений Ломоносова и Державина.

11. Собрание Русских и Малороссийских песен.

12. Выписки стихов и прозы.

13. Выписки из Путешествий по России.

14. Занятия языками Греческим, Латинским, Италиянским и Английским.

15. Занятия сельским хозяйством и ботаникою.

16. К объяснению Божественной Литургии, Греческий и Латинский тексты, и Божественная Литургия из чиноположений Апостольских.

17. Словарь Русских простонародных слов.

18. Занятия Русскою и Польскою Историею, Географи<ей> и Русскими древностям<и>.

19. Любопытные документы, относящиеся к странствию покойного в Иерусалим, из которых видно личное покровительство, оказанное ему *Государем Императором.*

20. Рисунки к Ревизору, одобренные покойным для издания. Они могут быть приложены к новому изданию его Сочинений.

21. Разные рисунки, сохранившиеся в бумагах писателя.

22. Статьи печатные и письменные о "Переписке" и "М<ертвых> Душах".

23. Диплом на звание Почетного Члена И<мператорского> Московского Университета[10], Аттестат, паспорты и подорожные.
24. Занятия каллиграфией.
25. Лоскутки чего-то разорванного, писанного рукою покойного[11].

Из всех этих бумаг могут быть извлечены многие отрывки для издания.

26. Переписка.
Письма семейные и от частных лиц.
Письма Жуковского и Погодина.
Записки рукою А. С. Пушкина.
Письма живописца А. Иванова.
Письма Плетнева и Ишимовой.
Письма А. О. Смирновой.
— — Н. Н. Шереметевой.
— — семейства Аксаковых.
— — Самарина.
— — Прокоповича.
— — Чижова.
— — Шевырева.
— — от лиц духовных.
— — от разных лиц.

Письма составляют необходимый материал для биографии Н. В. Гоголя.

Чтобы приступить к изданию того, что осталось после покойного, я должен также получить от его наследников доверенность на полное распоряжение оставшимися его бумагами. Та же сумма, которая будет выручена скоро по издании 4-х томов его сочинений, может послужить к изданию того, что осталось»[12].

[1] *Шевырев С. П.* <Itinerarium, составленный на основании отметок в паспортах Н. В. Гоголя> // *Свод.* Т. 2. С. 124–126. Сведения из этого перечня (itinerarium, дорожник; *фр.*) см. в тексте наст. летописи.

[2] *Бочаров Н.* Новинки для биографии Н. В. Гоголя // Русское Слово. 1901. 20 окт. № 289; перепечатано: Новинки для биографии Н. В. Гоголя // Киевская Газета. 1901. № 293. 21 окт. С. 2; Новое Время. 1901. 22 окт. № 9208; см. также: *Свод.* Т. 2. С. 126.

[3] См., в частности, ***1839. Октября первая половина. Москва.***

[4] *Гиляровский В. А.* В Гоголевщине. (Из последней поездки) // *Свод.* Т. 1. С. 354.

[5] См. ***1839. Октября первая половина. Москва.***

[6] См. ***1839. Июля 7 <июня 25>. Воскресенье. Франкфурт.***

[7] См. там же.

[8] «Духовное завещание» и «Совет сестрам».

[9] В числе выписок – сборник «Каноны и песни церковные» (см. ***1845. Января 14 – марта 1 <января 2 – февраля 17>. Париж***).

[10] См. ***1845. Июня 16 <28>. Суббота. Москва.***

[11] Как выяснилось впоследствии, этими «лоскутками» был неотправленный ответ Гоголя В. Г. Белинскому на его зальцбруннское письмо (см. ***1847. Июля конец – августа начало <июля вторая половина>. Остенде*** – примечания).

[12] *Шевырев С. П.* Список бумаг, оставшихся после покойного Н. В. Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 122–124.

МАЯ 6. ВТОРНИК. МОСКВА

Присяжные оценщики И. Соколов и Т. Кабанов провели оценку имущества покойного Гоголя.

См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***

МАЯ 7. СРЕДА. МОСКВА

С. П. Шевырев составляет «Записку о печатании Сочинений покойного Н. В. Гоголя. О сумме денег, им на то оставленной»:

«После покойного Н. В. Гоголя осталось в моих руках – от его благотворительной суммы[1], которую он употреблял на вспоможение бедным молодым людям, занимающимся наукою и искусством, 2533 р<ублей> 87 коп<еек> сер<ебром>.

Его карманных денег – остаток от вырученных за второе издание Мертвых Душ, 170 р<ублей> 10 <копеек>.

Итого – 2703 р<ублей> 97 <копеек>.

Деньги от его благотворительной суммы назначал он употребить теперь на напечатание его сочинений с тем, чтобы по выручке издержек она следовала опять своему назначению. <...>

Текст к Мертвым Душам, заключающий эскизы из 1-го тома, вложен в черновые тетради <второго тома> М<ертвых> Душ»[2].

6 апреля 1852 г. штаб-лекарь А. Т. Тарасенков в записках «Н. В. Гоголь в последнее время жизни» также сообщал: «У Шевырева осталось около 2000 р<ублей> асс<игнациями> от вырученных за сочинения денег, прочие пошли на воспитание сестер, на долги матери и в помощь бедным студентам – 3000 р<ублей> с<еребром>, розданные втайне»[3].

В 1856 г. П. А. Кулиш писал: «В Москве <...> и до сих пор у одного его друга <С. П. Шевырева> хранятся банковские билеты на 2500 рублей серебром, положенных в рост для помощи бедным талантливым студентам Московского университета»[4].

В тот же день, 7 мая 1852 г., Шевырев отправил М. И. Гоголь в Васильевку прошение о предоставлении ему доверенности наследников на право издания сочинений Гоголя[5].

[1] См. также ***1849. Май – июня первая половина. Москва*** (примечания).
[2] *Шевырев С. П.* Список бумаг, оставшихся после покойного Н. В. Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 124.
[3] См. ***1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Москва.***
[4] *Свод.* Т. 2. С. 221.
[5] *Чаговец В. А.* Семейная хроника Гоголей (по бумагам семейного архива) // Памяти Гоголя. Киев, 1902 <издание вышло в 1903>. Отд. 3. С. 60–61.

МАЯ 9. ПЯТНИЦА. ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО. МОСКВА

С. П. Шевырев в день именин Гоголя заказывает панихиду в Даниловом монастыре. В этот день могилу Гоголя посетил также Н. А. Арбузов.

Из дневника Арбузова «Мой журнал или сборник ежедневных впечатлений»: «*9 мая 1852. Пятница. Москва.* <...> ...Сегодня исполнилось мое желание: я посетил могилу Гоголя. <...> ...Гоголь похоронен в Даниловом монастыре. <...> От места моего здесь жительства монастырь этот находится в расстоянии по крайней мере десяти верст. <...> Возвращаясь к экипажу, встретил я монаха, который объявил мне, что сегодня отслужена была панихида над могилой Гоголя. Был один только Шевырев. "Славный человек, – прибавил монах, – он долго стоял на коленях и плакал над могилою. А в день похорон[1] за обедом, который был им устроен в монастыре и на котором, кроме множества гостей, были все университетские профессора, Шевырев привел всех в слезы. Он читал вслух сочинение покойника[2]".

Последнее сильно на меня подействовало; оно тронуло меня до глубины души. Над самою могилою поэта раздалось его собственное слово, залог его бессмертия. – И любовались все высказанною в этом слове душою!»[3]

[1] В сороковой день после кончины Гоголя (см. ***1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва***).
[2] Речь идет о статье Гоголя *XXXII. Светлое Воскресенье* в «Выбранных местах из переписки с друзьями».
[3] Дневник Николая Алексеевича Арбузова 1850–1851 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 871.

МАЯ 11. ВОСКРЕСЕНЬЕ. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

В. С. Аксакова отправляет матери Гоголя в Васильевку свои воспоминания о нем[1]:

«Я вам обещала, доб<рейшая> М<ария> И<вановна>, описание наших последних свиданий с Н<иколаем> В<асильевичем>. Хотя в них особен<ного> ничего не было, но я знаю, что вам все дорого»[2].

[1] См. также ***1852. Мая 15. Четверг. Васильевка.***
[2] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод.* Т. 2. С. 886. – Сведения из этого письма Аксаковой см. в наст. летописи.

МАЯ 11. ВОСКРЕСЕНЬЕ. КИЕВ

Ю. Ф. Самарин пишет К. С. Аксакову в Москву:

«...Мне попалась в “Отечественных Записках” статья под заглавием: “Материал для биографии Гоголя”, кажется, так[1]. В ней описано его детство и пребывание в Нежинском училище. Статья прекрасная. Видно, что многое из привычек, даже причуд детства сохранилось в Гоголе до самой его смерти, разумеется, в других формах и размерах. Да, это был наш художник, художник нашего переходного, ищущего поколения».

Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод.* Т. 3. С. 217.

[1] Имеется в виду статья П. А. Кулиша «Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя», напечатанная, без подписи, в апрельском номере «Отечественных Записок» за 1852 г. (см.: *Кулиш 1852.* С. 189–201; ***1852. Апреля 1. Вторник Светлой седмицы. Санкт-Петербург***).

МАЯ 15. ЧЕТВЕРГ. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь в письме к С. Т. и В. С. Аксаковым в Радонежье (Абрамцево) обращается с просьбой сообщить их воспоминания о ее сыне:

«Милостивый государь, Сергей Тимофеевич. <...> ...Вы утешили меня своим письмом и письмом к друзьям моего сына[1], прекрасно написанном вами и присланном его мне напечатанным, много меня обяжет<е>, если доставит<е> мне все в отношении его к вам и вообще, что вам о нем известно[2], все это будет целительным бальзамом для мучительных ран моего сердца... <...>

Благодарю Вас, бесценная Вера Сергеевна, также и любезнейших сестриц и братцов ваших за принимаемые участия ваши в неиз<ъ>яснимом горе нашем, вы все, юные друзья мои, останетесь у моего сердца. – Прошу вас описать все, что вы знаете о моем Ангеле[3], чем много меня одолжите.

Душевно бы желала быть в Москве, в Даниловом монастыре, и увидеться со всеми друзьями моего сына, но не знаю, как позволят мои обстоятельства исполнить это желание...»

Гоголь в письмах матери к Аксаковым // *Свод.* Т. 1. С. 115.

[1] См. ***1852. Марта 6. Четверг. Радонежье (Абрамцево)***; ***1852. Марта 13. Четверг. Москва.***
[2] См. ***1852. Июня 12. Четверг.***
[3] См. ***1852. Мая 11. Воскресенье. Радонежье (Абрамцево).***

МАЙ <АПРЕЛЯ СРЕДИНА – МАЯ СРЕДИНА>. РИМ

А. А. Иванов пишет М. П. Погодину в Москву:

«Живя двадцать лет в захолустье от русской литературы, услышал как-то я весьма порицательные отзывы Гоголю за то, что он напечатал при жизни свое завещание. Теперь смерть совершилась. Я <...> написал к В. А. Жуковскому[1] <...> просьбу исполнить завещание покойного. <...> Письмо мое, как видно, застало на столе самого Василия Андреевича. <...> Теперь прошу вас покорнейше во имя памяти общего нашего друга переслать портрет, вам принадлежащий, в Петербург <...> для передачи профессору Ф. И. Иордану[2], и вместе с тем напечатать во всех журналах воззвание к друзьям Гоголя о его желании, напомнив им его завещание».

Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 354.

[1] См. ***1852. Апреля 21 <9>. Среда. Рим.***
[2] Публикуя в том же году отрывок из настоящего письма Иванова, Погодин замечал: «По этому письму я писал к г. Иордану, отдавая портрет, писанный г. Ивановым, в полное его распоряжение» (*<Погодин М. П.> М. П.* Отрывок из письма А. И. Иванова <так> к редактору из Рима // Москвитянин. 1852. № 15 (цензурное разрешение 4 авг.). Отд. 7. С. 110).

МАЯ 16. ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. П. Шевырев читает сочинение Гоголя о Литургии на вечере у попечителя Московского учебного округа, председателя Московского цензурного комитета В. И. Назимова.

М. П. Погодин записал в дневнике: «Вечер у Назимова. Слушать Литургию Гоголя. Нет – слабо, хоть и есть несколько прекрасных мест. Ш<е>в<ырев> читал вподряд все с амфазом»[1].

[1] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 516.

МАЯ 20. ВТОРНИК. ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. АЛЕКСИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО. МОСКВА

С. П. Шевырев посылает записку к М. П. Погодину:

«С мнением твоим о литургии[1] я нисколько не согласен, а я читал ее уже 4 раза. Такого объяснения на русском языке еще не было. Что скажет М<итрополи>т[2] – не знаю. Удовлетворить его, конечно, трудно. Маленькие неисправности могут быть, конечно, исправлены. <...>

Позабыл я тебя погонять тоже за описание поминок[3]. Уж кстати. Написано очень неловко. Ты компрометируешь бедного Пармена[4] и всю обитель. 9-го мая я был там[5] — и заметил по некоторым признакам, что могила доброго Гоголя у них уж не в таком уважении»[6].

М. П. Погодин в тот же день записал в дневнике: «Ужин<ал> у имени<нника> Хомяк<ова>, и слушал Записки Гоголя[7]. Все кажется у него недоношенным. — Может быть, это сознание и замучало его. А замышлял много. Это был художник и христианин (может быть и искусственный), которых хотел помирить малороссиянин. — Жаль, что язык знал нетвердо»[8].

[1] См. ***1852. Мая 16. Пятница. Москва.***
[2] Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский.
[3] См. ***1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя. Москва.***
[4] Настоятель Свято-Даниловского монастыря архимандрит Пармен (Соколов).
[5] См. ***1852. Мая 9. Пятница. День памяти св. Николая Мирликийского. Москва.***
[6] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 114.
[7] Речь идет об «Авторской исповеди».
[8] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель — декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

МАЯ 21. СРЕДА. МОСКВА

В Московском надворном суде вынесено решение о пересылке вещей Гоголя, отданных на временное хранение И. В. Капнисту, графу А. П. Толстому и С П. Шевыреву[1], к матери умершего, с тем, чтобы «объявить» об этом «наследникам»[2] писателя «через Миргородский земский суд»[3].

Резолюция была наложена на «отношении» пристава Арбатской части от 13 мая 1852 г., где тот сообщал об описи имущества Гоголя, об отдаче его на сохранение и о просительном «объявлении» И. В. Капниста, графа А. П. Толстого и С. П. Шевырева[4] (помимо надворного суда, отношение было направлено также управе благочиния, посылавшей своих оценовщиков И. Соколова и Т. Кабанова; управа благочиния 5 июня 1852 г. препроводила это отношение в тот же суд)[5].

«В *июне* (число не проставлено) арбатский квартальный надзиратель рапортовал своему приставу <...>: Толстой “выбыл в имение свое, состоящее в Звенигородском уезде сельцо Грязи”[6], Шевырев живет “Лефортовской части I квартала в Сокольниках в собственном доме”, а тайный советник Капнист жительствует в Сретенской части. *17 июня* арбатский пристав донес надворному суду, что его разрешение на пересылку вещей Гоголя к его матери он отослал в Сретенскую часть “для объявления” Капнисту. <...> *11 июля* от Капииста взяли, накоиец, подписку, что решение надворного суда ему объявлено.

Найти Шевырева было еще труднее. <...> Полицейские усилия увенчались отобранием такого документа <подписанного уже по возвращении С. П. Шевырева из Васильевки 2 августа 1852 г.>:

“1852 года августа пятого дня я нижеподписавшийся дал сию подписку в Лефортовскую часть в том, что пересланное при сообщении Сретеиской части от 16 сего июля за № 5477 отношение московского надворного суда 2 отделения департамента от 30 майя за № 3591 о том, что к пересылке вещей покойного коллежского ассесора Николая Васильевича Гоголя к матери его суд с своей стороны препятствий не имеет, от сей части объявлено.

Статский советник Степан Шевырев”.

Этой подпиской Шевырева кончилось дело об имуществе, оставшемся после коллежского ассесора Н. В. Гоголя»[7].

[1] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***
[2] См. ***1852. Мая 26. Понедельник. Васильевка.***
[3] Резолюция Московского надворного суда от 21 мая 1852 г. на «отношении» пристава Арбатской части об имуществе Гоголя 13 мая 1852 г. // *Свод.* Т. 3. С. 965.
[4] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***
[5] *Свод.* Т. 3. С. 966.
[6] См. также ***1852. Февраля 8 или 15. Пятница. Москва.***

[7] *Дурылин С. Н.* «Дело» об имуществе Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 372–373; *Свод.* Т. 3. С. 966.

МАЯ 23. ПЯТНИЦА

Графиня Е. П. Ростопчина пишет М. П. Погодину:

«Не сержусь я на вас, — да и не за что: доброе слово от души меня никогда не сердит, — но поймите же меня, наконец, и знайте, что мне несродно, невозможно идти в ногу с общим мнением, а скорее всегда приходится следовать по своей собственной стезе, наперекор ему, потому что оно, это знаменитое общее мнение, всегда составлено из личной придури каких-нибудь водителей, которым безмолвно и глупо повинуется толпа, не имеющая своего суждения. Оно-то теперь и вздумало превозносить уродство паче прекрасного, — грязь и бедность душевную выше гения и любви, прозу над идеалом; она-то, неспособная сочувствовать ничему великому, обрадовалась произведению новейшей литературы, представившему ей картину посредственности, обыденности и обыкновенности, где она с наслаждением узнает и называет *знакомые все лица*... Оставьте Гоголя! Разве я когда-нибудь думала, могла думать его тревожить и оскорблять?.. Разве я не из первых, едва ли не искреннее и смелее всех прочих, отозвалась воплем дружбы и уважения над его прахом и памятью мне дорогими?.. Не путайте дела! Оно не между Гоголем и Жуковским, — эти два великие любили и понимали друг друга! Да Гоголь-то, что он сам, как не сильнейший из поэтов?.. Не клеймил ли он своим презреньем и своим *горьким смехом* все низкое и презренное в *любимом или уважаемом человечестве. Этот горький смех* не есть ли в нем болезненная, но трепещущая поэзия... Гоголь описывал смешное и отвратительное, — да человек-то в нем всегда оставался неприкосновенен, личность его осталась на высоте своей гениальности. — Нет, — борьба между бездарными подражателями, непризнанными творителями, которые, раскусив, что им на поприще поэзии нет места и дела, обрадовались возможности действовать в прозе, — и принялись наперерыв утучневать навозом своим широкое поле осиротевшей литературы... Легко, удобно, выгодно! Вот они и хвалят этот род литературы, единый, который им по плечу. *Гоголь* у них знамя, украденное знамя, которым они прикрывают свою нищету и наготу! Гоголь у них камень, которым они хотят уничтожить и раздавить ненавистную им поэзию!.. *Die Ideale sind zerronen*[1]! А за них-то, за идеалы, кумиры моей молодости, заступаюсь я, и смело выхожу и ополчаюсь при каждом случае против *реалистов, германистов, грязистов* и всей пресмыкающейся пишущей братии».

Из писем графини Е. П. Ростопчиной // *Свод.* Т. 3. С. 674.

[1] Идеалы растаяли (*нем.*); строка из стихотворения Ф. фон Шиллера «Идеалы» (1795).

МАЯ 26. ПОНЕДЕЛЬНИК. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь сообщает М. П. Погодину в Москву:

«Недавно я получила повестку, чтобы прислать за книгами и бумагами, оставшимися от моего сына[1]; у него ничего не было в большом количестве, он говорил: блажен, кто все состояние свое имеет при себе — не боится ни огня, ни воров; если нельзя уже будет никому из друзей моего сына пожаловать к нам, то в таком случае пришлите с мальчиком[2] к нам на мой счет».

Свод. Т. 1. С. 133.

[1] См. ***1852. Мая 21. Среда. Москва.***
[2] См. ***1852. Июня 20. Пятница. Москва.***

МАЙ.
МОСКВА

А. Я. Булгаков записывает в дневнике:

«Умер также здесь известный писатель Гоголь, но самая чувствительная потеря, потеря незаменимая не только для всех его знавших, но для целой России, — это смерть добрейшего человека и знаменитого писателя Василия Андреевича Жуковского. Более месяца как не получал я от него писем. Я приписывал молчание сие огорчению, которое должна была ему принести весть о смерти Гоголя, с коим был он очень дружен, как вдруг прислали мне с иностранными газетами письмо из Баден-Бадена с черною печатью. <...> Я все думаю, что предпримут теперь в Москве для Жуковского после всех пышных и преувеличенных изъявлений скорби о смерти Гоголя. Биографическая о нем статья была помещена в "Москвитянине"[1] в черной, траурной рамке. До сего времени делалось это токмо для царственных лиц. Не знаю, что находят столь особенного, чрезвычайного в Гоголе. Есть люди, и люди грамотные, кои ставят "Ревизора" выше "Горя от ума"! А по моему суждению, "Ревизор" основан на бессмыслице. Будь ревизор — умный, тонкий, ловкий мошенник, комедия Гоголя приняла бы совсем другой оборот, но ревизор Гоголя не что иное, как наглая, необразованная скотина, а этот дурак обманывает все власти, всех жителей целого города! В целом городе не нашелся один человек, который, выслушав несколько речей этого мнимого ревизора, не догадался бы тотчас, что тут просто нелепый обман. Такие ли есть в России мастера, когда дело идет выманивать деньги? А Гоголя "Ревизор" лезет просто в карман... Но лучше перестать, а то доберешься так и до "Мертвых душ", а мне и в ум не приходило давать разбор сочинений Гоголя».

Отзывы о Гоголе А. Я. Булгакова // *Свод.* Т. 3. С. 873.

[1] Имеется в виду некролог М. П. Погодина «Коичина Гоголя» (см. ***1852. Марта 4. Вторник. Москва***).

МАЯ КОНЕЦ – ИЮНЯ НАЧАЛО.
КИЕВ

Ю. Ф. Самарин посылает с П. П. Павловым, едущим в Москву, письмо к К. С. Аксакову:

«Правда ли, что найдены 4 главы "Мертвых Душ" и толкование на литургию? — Я получил последнее слово Гоголя к друзьям[1]. Оно удивительно напоминает его. Это была его задушевная мысль и та, на которой он остановился. Для настоящей минуты он безусловно прав».

Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод.* Т. 3. С. 217.

[1] «Друзьям моим».

ИЮНЯ 19 <7>. СУББОТА.
ФЛОРЕНЦИЯ

И. Е. Бецкий пишет М. П. Погодину в Москву:

«Прочел с сожалением подробности о смерти Гоголя. — Многое в краткой своей статье[1] не досказали вы».

Гоголь в письмах И. Е. Бецкого к М. П. Погодину // *Свод.* Т. 2. С. 546.

[1] Речь идет о статье «Кончина Гоголя»: *Погодин М. П.* Кончина Гоголя // Москвитянин. 1852. № 5 (цензурное разрешение 4 марта; цензор Д. С. Ржевский). Отд. VII. С. 47–50.

ИЮНЯ 8. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь пишет С. П. Шевыреву в Москву:

«Прошу вас покорнейше присоветовать, как сделать доверенность...[1] <...> Из описи, присланной Вами[2], видно, что есть нам завещание[3] моего сына. Сделайте милость, доставьте нам, как можно скорее, если никому из друзей моего сына нельзя будет сделать для нас большого одолжения приехать к нам, то в таком разе пришлите с мальчиком Семеном на наш счет[4], я с нетерпением хочу прочесть последнюю волю моего сына».

Свод. Т. 1. С. 123.

[1] При письме Мария Ивановна приложила коллективную доверенность наследников на право издания изданных и неизданных сочинений Гоголя (текст доверенности см.: *Чаговец В.А.* Семейная хроника Гоголей (по бумагам семейного архива) // Памяти Гоголя. Киев, 1902 <издание вышло в 1903>. Отд. 3. С. 62). Ответ С. П. Шевырева см.: ***1852. Июня 20. Пятница. Москва.***

[2] См. ***1852. Мая 2–7. Москва.***

[3] «Духовное завещание» и «Совет сестрам».

[4] См. также письмо М. И. Гоголь-Яновской С. П. Шевыреву от 26 мая 1852 г.: ***1852. Мая 26. Понедельник. Васильевка.***

ИЮНЯ 8. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

И. С. Аксаков пишет А. О. Смирновой в Петербург:

«Я слышал <...>, что вы так резко обнаруживаете свой образ мыслей, напр<имер>, хоть о Гоголе, что едва ли петербургские власти (университет) с вами в ладу; Шихматов, вероятно, считает вас уже давно осужденною, да и не один, я думаю, Шихматов...»

Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 936.

ИЮНЯ 10. ВТОРНИК. МОСКВА

С. П. Шевырев в письме к К. С. Сербиновичу сообщает, что весной 1852 г. занимался разбором гоголевских бумаг во время университетских экзаменов:

«В это самое время <...> свободные часы должен я был посвятить разбору бумаг, оставшихся после покойного Н. В. Гоголя. Нашлись: весьма замечательная его внутренняя автобиография, как автора; дополнение к его переписке с друзьями; размышления о Божественной Литургии, теплые, чистые, умилительные, обнаруживающие его христианский дух и его преданность Церкви и Государю; пять черновых тетрадей 2-го тома "Мертвых Душ", забытые им, вероятно, — печальный остаток, уцелевший нечаянно от аутодафе. Все это требует разбора, редакции, переписки. Могу сделать это только я сам. <...> Хочется согласить отдых с делом по сердцу: навестить печальное семейство Н. В. Гоголя <...> Собираюсь ехать в конце июня»[1].

Позднее, 26 июня 1852 г., Г. П. Данилевский, встречавшийся с Шевыревым в Москве в двадцатых числах мая того же года, писал из Киева П. А. Плетневу: «В Москве я виделся с Шевыревым и сказал ему, что, проездом из Полтавы в Киев, намерен посетить "Хутор близь Диканьки"[2], родину Пасечника Рудого Панька. Шевырев мне объявил, что он также едет сюда[3] для собрания на месте рождения и детства Гоголя сведений для его биографии и для окончания условий с его матерью касательно издания его полного собрания сочинений. Мы условились быть в "Яновщине" в конце июня[4]. Он, между прочим, под строгим секретом, сказал мне, что шкаф Гоголя отпечатан[5] и найдены след<овательно> его труды новые: объяснение на литургию, отрывки из писем об

Иерусалиме, собственная внутренняя автобиография Гоголя, 5 глав из II-го тома Мертвых душ, учебник русской словесности, и множество отдельных, нелитературных, но чрезвычайно интересных бумаг. – Эти бумаги им приводятся в порядок для представления Государю...»[6]

[1] Русская Старина. 1904. № 2. С. 430–431; см. также: *Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 162.
[2] См. ***1852. Июня 21. Суббота. Васильевка.***
[3] См. ***1852. Июля 10. Четверг. Васильевка.***
[4] Встреча Данилевского с Шевыревым в Васильевке не состоялась.
[5] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***
[6] *Свод.* Т. 1. С. 280.

ИЮНЯ 10. ВТОРНИК. КИЕВ

Ю. Ф. Самарин пишет И. С. Аксакову в Москву:

«Удивляет меня, что ни от вас, ни от Константина[1], ни от батюшки вашего я ничего не слышу о найденных главах "Мертвых Душ" 2-го тома и других сочинениях Гоголя, еще неизвестных. Об этом писал сюда Погодин, и слух дошел до Тифлиса[2]. Оттуда мне пишут то же»[3].

Из писем Ю. Ф. Самарина // *Свод.* Т. 3. С. 218.

[1] См. ***1852. Мая конец – июня начало. Киев.***
[2] В то время в Тифлисе служил брат Ю. Ф. Самарина Николай Федорович Самарин, которого о подробностях кончины Гоголя извещал из Москвы еще один из братьев Самариных Дмитрий Федорович. В частности, об обстоятельствах смерти Гоголя Д. Ф. Самарин писал Н. Ф. Самарину в Тифлис 24 февраля 1852 г. (см.: *Свод.* Т. 3. С. 219–220; текст этого письма представлен в наст. летописи в датах последних дней жизни Гоголя).
[3] Ответ И. С. Аксакова см.: ***1852. Июня средина. Москва.***

ИЮНЯ 11. СРЕДА. МОСКВА

Н. В. Берг пишет В. В. Ганке в Прагу:

«С. П. Шевыреву поручено Академией Наук составить биографию покойного, для чего Степан Петрович едет нынешним летом в Полтавскую губернию[1], где родился Гоголь, и где живы еще его мать и 3 сестры».

Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 666.

[1] См. ***1852. Июля 3. Четверг. Москва.***

ИЮНЯ 23 <11>. СРЕДА. МАНЦИАНО, БЛИЗ РИМА

Кончина К. П. Брюллова.

ИЮНЯ 12. ЧЕТВЕРГ

С. Т. Аксаков, откликаясь на просьбу матери Гоголя[1], посылает ей в Васильевку «Выписку слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>»[2].

[1] См. ***1852. Мая 15. Четверг. Васильевка.***

[2] См.: *Свод.* Т. 2. С. 625–626. – Сведения из этой «Выписки...» Аксакова см. также в наст. летописи. – Ответ М. И. Гоголь см. ***1852. Июня 28. Суббота. Васильевка.***

ИЮНЯ 13. ПЯТНИЦА. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Малом театре; в роли Городничего – М. С. Щепкин.

Гриц. С. 478.

ИЮНЯ СРЕДИНА. МОСКВА

И. С. Аксаков пишет в Киев ответное[1] письмо к Ю. Ф. Самарину:

«После распечатания бумаг Гоголя я было на другой день[2] написал к Вам о том, что найдено, но мне отсоветовали посылать письмо, потому что тогда боялись делать это открытие гласным. Действительно, найдены самые черновые рукописи 4-х глав 2-го тома, да еще какой-то главы, никому не читанной. Шевырев их сам разбирает и переписывает, найдены еще *объяснения обедни, рукопись* – вроде его собственной биографии как писателя[3] <...> завещание – матери и сестрам[4]... последнее слово к друзьям[5]... <...> и лоскуток бумаги, содержащий в себе замечательные слова <...>: "Будьте живые, а не мертвые души[6] <...>". <...> Объяснение обедни, завещание, слово к друзьям, этот лоскуток – кажется, найдены в портфеле; очевидно, что он сохранил их с намерением, но главы из М<ертвых> душ нашлись завалившимися в шкафу за книгами. При распечатании бумаг были Капнист, Толстой и Шевырев; разбор взял на себя Шевырев, который исполняет это дело добросовестно. <...> Он на днях едет в Васильевку[7], к матери Гоголя...»

Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 936.

[1] См. ***1852. Июня 10. Вторник. Киев.***
[2] Т. е. 1 мая 1852 г. (ср. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва***).
[3] Имеется в виду «Авторская исповедь».
[4] «Духовное завещание» и «Совет сестрам».
[5] Подразумевается заметка «Друзьям моим».
[6] «Будьте не мертвые, а живые души» (см. ***1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Москва***).
[7] О предполагаемой поездке в Васильевку Шевырев сообщил Г. П. Данилевскому в двадцатых числах мая 1852 г.; К. С. Сербиновичу – 10 июня 1852 г.; М. П. Погодину – 20 июня 1852 г. (см. ***1852. Июня 10. Вторник. Москва***; ***1852. Июня 20. Пятница. Москва***); он выехал из Москвы 3 июля 1852 г. (см. ***1852. Июля 3. Четверг. Москва***); прибыл в Васильевку 10 июля 1852 г. (см. ***1852. Июля 10. Четверг. Васильевка***).

ИЮНЯ КОНЕЦ <ИЮНЯ СРЕДИНА>. РИМ

А. А. Иванов пишет Ф. И. Иордану в Петербург:

«Послал письмо к Н. П. Боткину <...> прося совета, на что и получил ответ, что друзей у Гоголя много и что дело гравюры его портрета[1] <...> еще не потеряно. Но ваше письмо меня приводит в крайнее сокрушение, ибо там слышится отказ награвировать портрет Жуковского, что тоже нисколько не унизило бы вашего искусства, в ожидании окончательной подписки на портрет Гоголя.

У нас еще прибавился знаменитый покойник – Карл Павлович Брюлло[2], и это может быть делом вашего бенефиса. Но вот беда: вы сами, как будто, в последнем письме проситесь на кладбище».

Из писем А. А. Иванова // *Свод.* Т. 3. С. 355.

[1] См. также ***1852. Май <апреля средина – мая средина>. Рим***; ***1852. Июля 17. Четверг. Санкт-Петербург.***

[2] К. П. Брюллов умер 11/23 июня 1852 г. в местечке Манциано, в 30 милях от Рима (см. ***1852. Июня 23 <11>. Среда. Манциано, близ Рима***).

ИЮНЯ 20. ПЯТНИЦА. МОСКВА

С. П. Шевырев отвечает[1] матери Гоголя в Васильевку:

«Лишь только отправил я к Вам письмо от 14-го июня, как получил Ваше от 8-го. <...> Доверенности всем наследникам надобно будет, конечно, написать порознь; но они должны быть все одного содержания. Об этом надеюсь поговорить с Вами при свидании. Хорошо бы было, если бы они могли быть готовы все в июле месяце, чтобы я мог привезти их от Вас с собою. Кроме доверенностей, для печатания нужно еще высшее разрешение, как я уже писал к Вам. Не прежде августа и даже сентября можно будет получить его. Все это объясню Вам подробно при свидании.

На днях дворецкий[2] графа Толстого отправляет к Вам с транспортом Харьковского коммиссионерства все вещи и книги Николая Васильевича, и при них отправится Семен[3]. Я же привезу[4] к Вам все оставшиеся бумаги. Если бы что-нибудь замедлило предположенную мною поездку, то завещания я вышлю по почте, но страховым письмом. Завещания эти не имеют формы акта, а могут иметь только семейную силу»[5].

Около того же времени Шевырев писал сестре Гоголя Анне Васильевне:

«Примите мою душевную благодарность за письмо ваше и за подробности, которые вы сообщаете о биографии Николая Васильевича, в опровержение напечатанным[6]. Лучшим опровержением всем клеветам, постигшим его память, чистую и светлую, и всем неверностям, может быть его полная и верная биография, извлеченная из его писем. Жду с нетерпением той минуты, когда кони из Полтавы помчат меня в вашу Васильевку. Да пошлет Всевышний вашей маменьке и всем вам сил на перенесение вашего горя и сладостных утешений в мысли о его загробном блаженстве. Когда я в первый раз читал его Размышления о Литургии[7], мне казалось, душа его носилась около меня, светлая, небесная, та, которая на земле много страдала, любила глубоко, хотя и не высказывала этой любви, молилась пламенно, и в пламени самой чистой молитвы покинула бренное, изнемогшее тело. Простите или, лучше, позвольте сказать мне вам: до свидания. Со мною поедет старший сын мой. Хотелось бы мне ехать не позднее 1 июля»[8].

В тот же день, 20 июня 1852 г., Шевырев сообщал М. П. Погодину о предполагаемой поездке в Васильевку[9]:

«От матери Гоголя получил еще письмо. Она зовет к себе. Это святое дело. Как его не исполнить? Да и мне надобно освежиться и укрепиться силами»[10].

[1] См. ***1852. Июня 8. Воскресенье. Васильевка.***

[2] Александр Иванович Рудаков.

[3] С. Григорьев.

[4] С. П. Шевырев выехал из Москвы в Васильевку, вместе с своим сыном Борисом, 3 июля 1852 г. и прибыл туда 10 июля 1852 г. (*РНБ.* Ф. 850. Ед. хр. 20. Шевырев С. П. Журнал. Записки и заметки. 1843–1852 гг. 95 л. Л. 88 об., 91 об.). – См. ***1852. Июля 3. Четверг. Москва***; ***1852. Июля 10. Четверг. Васильевка.***

[5] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 115.

[6] Письмо С. П. Шевырева является ответом на приписку А. В. Гоголь к письму ее матери к Шевыреву от конца апреля 1852 г. (см. ***1829. Сентябрь-октябрь. Санкт-Петербург***; ***1805. Ноября средина*** – примечания; *Свод.* Т. 1. С. 122–123), в которой речь шла о статье П. А. Кулиша «Несколько черт для биографии Николая

Васильевича Гоголя», опубликованной в апрельском номере журнала «Отечественные Записки» за 1852 г. (см.: *Кулиш 1852*. С. 189–201; ***1852. Апреля 1. Вторник Светлой седмицы. Санкт-Петербург***).

[7] См. также ***1851. Сентября средина. Москва.***

[8] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод*. Т. 2. С. 115.

[9] См. ***1852. Июля 3. Четверг. Москва.***

[10] Погодин успел тогда написать Шевыреву ответное напутственное письмо из Поречья (*Барсуков*. 1898. Кн. 12. С. 9).

ИЮНЯ 21. СУББОТА. ВАСИЛЬЕВКА

Г. П. Данилевский гостит в Васильевке[1], собирает материал для биографической статьи о Гоголе[2].

[1] *Свод*. Т. 1. С. 281.

[2] См. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва.***

ИЮНЯ 21. СУББОТА. МОСКВА

В газете «Московские Ведомости» напечатана анонимная статья Г. П. Данилевского[1] в защиту Гоголя от нападок Ф. В. Булгарина[2].

Спустя несколько дней, 30 июня 1852 г. В. С. Аксакова сообщала в Петербург М. Г. Карташевской: «В Моск<овских> Газетах появилась прекрасная статья о Гоголе в ответ Булгарину, неизвестно чья, — подписана Провинциалом из Курской губернии, из города Суджа. Портреты Гоголя, сделанные Мамоновым, давно все разошлись. Есть какие-то неприятные портреты с разной возмутительной обстановкой, но я тех не видала»[3].

Позднее С. Т. Аксаков в статье «Несколько слов о биографии Гоголя», напечатанной 21 марта в № 35 «Московских Ведомостей» за 1853 г., замечал: «Конечно, ничто не прочел без сочувствия и благодарности благородной статьи одного из жителей Курской губернии в защиту Гоголя»[4].

[1] <*Данилевский Г. П.*> *Провинциал*. Отзыв провинциала на статью о Гоголе, помещенную в «Северной Пчеле», № 87 // Московские Ведомости. 1852. 21 июня, № 75. С. 783–784; с подписью: «Суджа (Курск<ой> губ<ернии>)». Авторство Г. П. Данилевского установлено: *Свиясов Е. В.* Эпизод полемики о Гоголе 1852 г. // Русская литература. 1980. № 1. С. 127–134.

[2] См. ***1852. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург.***

[3] Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 889.

[4] <*Аксаков С. Т.*> *С. А—в*. Несколько слов о биографии Гоголя // Литературный отдел Московских Ведомостей 1853 года, марта 21-го дня, № 35-й. С. 360; *Свод*. Т. 2. С. 627.

ИЮНЯ 23. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Кончина М. Н. Загоскина.

ИЮНЯ 28. СУББОТА. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь в письме к С. Т. Аксакову в Москву благодарит его за воспоминания о ее сыне[1]:

«Получа все от вас, что вы могли мне передать о нашем Ангеле, приношу вам мою чувствительнейшую благодарность...»[2]

[1] См. ***1852. Июня 12. Четверг.***
[2] Гоголь в письмах матери к Аксаковым // *Свод.* Т. 1. С. 115.

ИЮЛЯ 3. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

С. П. Шевырев вместе с сыном Борисом выехал из Москвы в Васильевку для собирания материалов к биографии Гоголя.

Виноградов И. А. К истории создания и публикации духовной прозы Гоголя // *Гоголь 2009–2010.* Т. 6. С. 515.

ИЮЛЯ 10. ЧЕТВЕРГ. ВАСИЛЬЕВКА

С. П. Шевырев с сыном Борисом в Васильевке.

См.: Воспоминания М. И. Гоголь в путевом дневнике С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 1. С. 11.

ИЮЛЯ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

М. П. Погодин обратился в письме к матери Гоголя в Васильевку с просьбой опубликовать в «Москвитянине» вторую главу второго тома «Мертвых душ»[1].

Позднее, 14 сентября 1852 г., Погодин сообщал П. А. Плетневу: «Для нашей публики нужен эффект: мне хочется объявить, что будут напечатаны в Москве все найденные сочинения Гоголя, Загоскина, Жуковского. К Гоголевой матери я писал, и получил уже от нее право на вторую главу Мертвых Душ»[2].

[1] См. ***1852. Июля 20. Воскресенье. Васильевка.***
[2] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 767–768.

ИЮЛЯ 17. ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. И. Иордан сообщает А. А. Иванову в Рим:

«Про дело Гоголя и Жуковского, т. е. про портреты[1], ни наследники, ниже народ — все замолчали и даже словца не слышу».

Из писем Ф. И. Иордана // *Свод.* Т. 3. С. 382.

[1] См. также ***1852. Июня конец <июня средина>. Рим***; ***1852. Декабря 11. Четверг. Санкт-Петербург.***

ИЮЛЯ 20. ВОСКРЕСЕНЬЕ. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь посылает в Москву М. П. Погодину, с племянником Н. П. Трушковским[1], список со второй главы второго тома «Мертвых душ»[2] (рукописи поэмы были привезены в Васильевку из Москвы С. П. Шевыревым[3]). В сопроводительном письме сообщает:

«Не могу вам описать, как я была утешена приездом почтенного Степана Петровича, жаль только, что на такое короткое время; одну неделю прожил он у нас и нам показалось одним мгновением. Считаю себе обязанностью служить вам, за присылаемый вами мне *Москвитянин*, из второго тома *Мертвых душ*, второй главы, и тремя письмами, писанными ко мне моим бесценным сыном, снятыми со всего этого копиями для напечатания где вам угодно»[4].

[1] См. ***1852. Августа 20. Среда. Москва.***
[2] См. ***1852. Июля первая половина. Москва.***
[3] См. ***1852. Июля 10. Четверг. Васильевка.***
[4] *Свод*. Т. 1. С. 133.

ИЮЛЯ 21. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«К Акс<аковым>. – Вечером Ольга Семен<овна>[1] у нас о Гоголе и Загоскине[2]. Потом Данилевский. – Уж не ездил ли он[3] за статьями к Гоголев<ой> матери».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод*. Т. 2. С. 517.

[1] Аксакова.
[2] М. Н. Загоскин скончался 23 июня 1852 г.
[3] См. ***1852. Июня 21. Суббота. Васильевка.***

ИЮЛЯ 28. ПОНЕДЕЛЬНИК. ОПТИНА ПУСТЫНЬ

В летописи скита монастыря, которую вел послушник Л. А. Кавелин (впоследствии архимандрит Леонид, наместник Троице-Сергиевой Лавры, известный историк и археограф), сделана запись о посещении С. П. Шевырева:

«На ночь прибыл в обитель Ординарный профессор Московского Университета по части Русской словесности Степан Петрович *Шевырев*, проездом из Малороссии, куда ездил с тою целию, чтобы навестить родных покойного Н. В. Гоголя, утешить старушку-мать его и собрать материалы для биографии покойного, которую он имеет поручение написать от Академии наук. В бумагах Гоголя нашлось четыре черновые главы 2-й части *Мертвых душ* и *Объяснение на Божественную Литургию* – произведение, запечатленное цельностию духа и особенным лирическим взглядом на предмет, сам по себе вызывающий писателя на мысли высокие и чувства трогательные. Г-н Шевырев поутру после обедни посетил скит и, обойдя его, зашел в келлии Батюшки <преподобного Макария (Иванова) Оптинского>, беседовал с нами (рабочими) долго и ласково, читал письма Н. В. Гоголя, между которыми особенно показалось нам замечательным писанное тогда, когда ему было еще 14 <16> лет (в 1824 <1825> году), к матери по случаю смерти отца[1], читал также вышеупомянутое Объяснение на Б<ожественную> Литургию, прося у Батюшки замечаний на это посмертное произведение того, кто, проникнувшись живою верою в Искупителя, и сам смиренно искал у Старца руководства на стезях, к Нему ведущих[2], и если не успел еще принести желаемых плодов, то, по крайней мере, положил доброе начало – залог чистого произволения»[3].

Впоследствии в библиотеке скита Оптиной Пустыни появился экземпляр гоголевских «Размышлений...» издания П. А. Кулиша 1857 г. (в настоящее время экземпляр хранится в Российской государственной библиотеке, шифр: И 101/431).

[1] См. ***1825. Апреля 23. Нежин. Четверг.***

[2] Имеются в виду три посещения Гоголем Оптиной Пустыни: в июне 1850-го и в июне и сентябре 1851 гг. (см. ***1850. Июня 17–19. Суббота–понедельник. Оптина Пустынь***; ***1851. Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Оптина Пустынь***; ***1851. Сентября 24 и 25. Понедельник и вторник. Оптина Пустынь***).

[3] *Свод.* Т. 3. С. 732.

ИЮЛЯ 31. ЧЕТВЕРГ. ПЕТРОЗАВОДСК

Неизвестный в письме к неизвестному сообщает:

«Услыхав о смерти Н. В. Гоголя, которого имени даже я не могу вспомнить без внутреннего сочувственного волнения, я в ту же минуту невольно о Вас вспомнил и задумался над тем, что бы мы стали говорить, если б эта роковая весть застала нас вместе. Несмотря на недоверчиво-насмешливые противоречия, которые случалось мне от Вас слышать на мои восторженные суждения об этом писателе, я видел, однако ж, что он Вам нравится и, сквозь недостатки формы и частностей в его произведениях, провидите великую и глубокую душу и думу человека и автора. <...>

Гоголь, как мне кажется, несмотря на целый легион восторженных похвал и порицаний, на него обращенных, вполне оценен в нашей литературе не был, а мнение Мериме[1], за которое с такою жадностью ухватился было Булгарин[2], чрезвычайно поверхностно и односторонне. – Несравненно выше и правильнее суждение об нем как о человеке необыкновенном, как об уме, высказанное несколько лет тому назад Густавом Планшем или Филаретом Шалем, по поводу встречи с Гоголем[3]. – Как личность русская, Гоголь так разительно оригинален и самостоятелен, что ему по преимуществу принадлежит название особи. <...>

Я не могу себе представить никого, в ком была бы такая глубокая скорбь, несогласимая, мучительная борьба противуречивых начал. Вчитайтесь только в его переписку и проч., поставьте его произведения лицом к лицу с его жизнью, последними минутами, и Вы увидите в нем и снедающую жажду самосовершенствования <...>, понимание возвышенного назначения человека и всей его пошлости, – предчувствие великих судеб России и видимость множества недостатков русского человека и общества; всё это выразилось в этой удивительной способности претворять слезы в смех и смех в слезы,– какою в равной силе и художественном совершенстве не обладает ни один из иностранных писателей-юмористов, посредством которой он и учит и наказует, и возвышает и повергает, жжет и согревает,– пока, наконец, не вылилось в последние минуты страдальческой жизни».

Свод. Т. 3. С. 874.

[1] Имеется в виду статья о Гоголе П. Мериме, опубликованная в 1851 г. в № 22 «Revue des Deux Mondes» (см.: *Мериме П.* Избранные произведения. М.; Л., 1930. С. 507).

[2] См. ***1851. Декабря 19. Среда. Санкт-Петербург***; ***1852. Апреля 19. Суббота. Санкт-Петербург***.

[3] Имеется в виду Ш. О. Сент-Бёв (см. ***1839. Июня после 5 – июля начало <мая после 24 – июня конец>. Рим, Чивитавеккья, Марсель***).

АВГУСТА 12. ВТОРНИК. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь сообщает С. П. Шевыреву в Москву, что ее дочь Ольга переписывает «тетрадку, списанную» Гоголем: «...У нее написана довольно толстая книга» (вероятно, речь идет о гоголевском сборнике «Выбранные места из творений св. Отцов и учителей Церкви»).

См. ***1843 ноября 19 <7> – 1844 марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца***.

АВГУСТА 13. СРЕДА. МОСКВА

С. П. Шевырев отправляет записку М. П. Погодину:

«Гоголя оставшиеся бумаги еще не успел переписать. По возвращении напали на меня приемные экзамены. Теперь только разобрался с бумагами и примусь»[1].

На следующий день, 14 августа 1852 г., Н. В. Берг писал Я. К. Гроту в Гельсингфорс: «На днях воротился из своей поездки в Полтавскую губернию С. П. Шевырев, которому поручено академией составление биографии Гоголя. Не знаю, что он привез оттуда, ибо не успел еще с ним видеться»[2].

[1] *Свод.* Т. 2. С. 116.
[2] Из писем Н. В. Берга // *Свод.* Т. 3. С. 667.

АВГУСТА 16. СУББОТА. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Филип<п>ов[1], рассказы о Ржеве и <*1 нрзб.*>, об отце Матвее[2] и <*фамилия нрзб.*>».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

[1] Т. И. Филиппов.
[2] См. также ***1849. Марта 13. Воскресенье. Москва; 1852. Августа 22. Пятница. Москва.***

АВГУСТА 17. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

С. П. Шевырев пишет М. П. Погодину:

«Сожалею очень о том, что ты, не сказав мне ни слова, решил сам послать тысячу руб<лей> сер<ебром> Марии Ивановне Гоголь. Я никак не мог думать, что ты до того прострешь скорость свою. Мария Ивановна Гоголь может весьма оскорбиться твоею внезапною присылкою и еще подумать, что я был к тому виною. Твое предложение и необдуманно и неделикатно – я должен тебе сказать искренно. Если б можно было воротить эти деньги, всего <было> бы лучше. Если бы деньги были им крайне нужны, они могли бы воспользоваться теми своими деньгами, которые у меня, а не пользоваться твоими. Мария Ивановна Гоголь от имени дочерей своих через меня отвечала тебе самым деликатным образом, а ты, в ответ на ее деликатность, лезешь к ней с 1000 р<ублями> сер<ебром> и хочешь точно насильно отнять статьи. <...> Как же это ты решил, что все бумаги Гоголя, по смерти его оставшиеся, стоют только 1000 р<ублей> сер<ебром> и что ты можешь из великодушия прибавить еще что-нибудь, если стоют они дороже?»[1]

Вскоре[2] М. И. Гоголь «вернула Погодину посланную им тысячу, при следующем деликатном письме: "Проезжая Полтаву к племяннице моей *Синельниковой*, получа с почты объявление на посылку с деньгами, спешу отвечать вам и благодарить вас за принимаемое участие в делах наших; но так как дела детей моих уже устроены Степаном Петровичем <Шевыревым>, то посылаю обратно ваши деньги, и желая вам со всем любезнейшим семейством вашим всех благ, пребуду навсегда с таковым моим к вам желанием"»[3].

Позднее сестра Гоголя Анна Васильевна писала В. С. Аксаковой: «Кажется, рассердился на нас Погодин за то, что мы ему возвратили деньги, которые он нам прислал без всякого предваренья, с тем, чтоб легче ему отдать все, что осталось после брата»[4].

Спустя более полугода, 23 марта 1853 г., Мария Ивановна получила анонимно, под предлогом возвращения старого долга Гоголю, еще одну сумму денег – 2000 рублей. 24 марта 1853 г. А. В. Гоголь сообщала В. С. Ак-

саковой: «Вчера к вечеру мы приехали в Полтаву и заехали прямо на почту, что мы всегда делаем. Нашли Ваше письмо, и еще нас очень удивило: кто-то присылает нам деньги 2000 асс<игнациями>, пишет, что он у нас в долгу, что ему помогал брат, что он по мере возможности будет нам уплачивать. Письмо из Москвы и без подписи. Это меня очень беспокоит: может быть, это какой-нибудь небогатый человек себя лишает необходимого. И что за идея платить нам? Если брат и давал, так ничуть не с тем, чтобы ему возвращали, притом же он и не мог так много давать. Это меня очень беспокоит. Или, может, кто-нибудь полагал, что мы нуждаемся, и вздумал помочь нам под этим предлогом. Во всяком случае, это очень неприятно, притом же мы теперь, слава Богу, не нуждаемся. Очень бы желала узнать, от кого это, чтобы как-нибудь остановить хоть на будущее время. Маменька хочет писать об этом к Степану Петровичу, но я думаю, что это трудно будет сделать — почерк переменен заметно, и разные на конверте и в письме. Не правда ли, как это странно?»[5]

12 апреля 1853 г. мать Гоголя в свою очередь сообщала О. Сем. Аксаковой: «Анет моя <А. В. Гоголь> писала к любезнейшей дочери вашей Вере Сергеевне о удивившем нас письме от скрывающего свое имя, редкая благородная черта этой особы поразила нас, помощь его во многом успокоила нас, оставшаяс<я> часть казенных и частных процентов — уплоченны, боюсь только, если это добродетельный человек небогат и притом семейный, чтоб он не лишил себя чего нужного, если бы я знала, куда к нему писать, то умоляла бы его не заботиться более о долге моему сыну...»[6]

О. Сем. Аксакова отвечала М. И. Гоголь (после 25 апреля 1853 г.): «Мы получили письмо ваше от 12-го Апреля; вижу из него из письма Анет, что вы смущаетесь присылкою денег от неизвестного вам должника Николаю Васильевичу. Слава Богу, что есть люди, помнящие добро; мы решительно не знаем, кто это такой, но станем справляться при всяком возможном случае»[7].

15 июня 1853 г. Мария Ивановна вновь писала О. Сем. Аксаковой: «...Внук мой <Н. П. Трушковский> писал мне о догадке своей насчет незнакомца, приславшего нам долг свой моему Сыну, как он писал, и я полагаю, что должна быть та особа»[8].

Как следует из письма А. В. Гоголь к А. М. Черницкой 1890 г., деньги были присланы А. О. Смирновой. Имея в виду статью А. М. Черницкой «К биографии Гоголя. О дружбе его к А. О. Смирновой» (где, в частности, утверждалось, что «Гоголь всю жизнь находился под обаянием Смирновой»[9]), А. В. Гоголь писала: «...Я ужасно беспокоюсь о том, что так убиты горем дочери А. О. С<мирновой>. Я сужу по себе, как это больно! Она, хотя и имела свои недостатки (да кто их не имеет), но была очень добра! Не помню, говорила ли я вам, что когда, после смерти брата, долго не разрешали печатать соч<инения> брата, мы получили от неизвестного должника брата 2000 р<ублей>. Я сей час догадалась, откуда. Она думала, что мы <*1 нрзб.*> нуждаться в деньгах от этого, и так деликатно это сделала! Тут не было тщеславия, потому что никто не мог узнать этого!»[10]

[1] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 116.

[2] См. ***1852. Сентября 16. Вторник. Васильевка.***

[3] *Барсуков.* 1898. Кн. 12. С. 11–12. — Письмо хранится: *РГБ.* Ф. 231. Разд. 3. К. 8. Ед. хр. 30. Л. 13.

[4] Письма М. И. Гоголь к Сергею Тимофеевичу, Ольге Семеновне и Вере Сергеевне Аксаковым (1842–1859 гг.) // *Дурылин 1928.* С. 98–99.

[5] *Свод.* Т. 1. С. 144.

[6] Там же. Т. 1. С. 116–117.

[7] *Чаговец В. А.* Семейная хроника Гоголей (с приложением писем Гоголя, Шевырева, Кулиша, Аксакова <О. Сем. Аксаковой> и о. Моисея) // Памяти Гоголя. Киев, 1902. Отд. 3. С. 70.

[8] *Свод.* Т. 1. С. 117.

[9] Северный Вестник. 1890. № 1. С. 221.

[10] *Черницкая А.* Анна Васильевна Гоголь. (Мое знакомство и переписка с нею) // Исторический Вестник. 1914. № 10. С. 216; *Свод.* Т. 1. С. 158.

АВГУСТА 18. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Оскорбительное и нелепое письмо от Шев<ырева>[1], который сильно взволновался по поводу помещения сочинений Гоголевских».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель — декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

[1] См. ***1852. Августа 17. Воскресенье. Москва***; ***1852. Июля начало. Москва.***

АВГУСТА 20. СРЕДА. МОСКВА

М. П. Погодин отметил в дневнике:

«...Трушков<ский> привез вещи Гоголя от матери[1]. Читал его письма к матери».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

[1] См. ***1852. Июля 20. Воскресенье. Васильевка.***

АВГУСТА 22. ПЯТНИЦА. МОСКВА

М. П. Погодин сделал запись в дневнике:

«План ехать в Тверь <...> в монастыри <...>, в Ржев послушать отца Матвея...»[1]

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

[1] См. также ***1852. Августа 16. Суббота. Москва.***

АВГУСТА 23. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

И. А. Гончаров пишет из Петербурга М. А. и Е. А. Языковым:

«Старик Щепкин здесь играет, но я в театре не был, а слышал, как он у <В. Ф.> Корша читал "Разъезд" Гоголя; кому-то хочет читать еще»[1].

Гончаров И. А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1955. Т. 8. С. 249.

[1] См. ***1852. Сентября 4. Четверг; 1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург; 1852. Сентября между 4 и 20. Стрельна.***

АВГУСТА 24. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Щепкин на гастролях в Петербурге исполняет в Александринском театре роль Городничего в «Ревизоре».

Гриц. С. 479.

ЛЕТО. МОСКВА

Л. С. Аксакова пишет в Одессу Репниным-Волконским:

«Что до Гоголя, не знаю, когда мысль будет в состоянии освоиться с печальною действительностью – не видать больше среди нас этого человека добра, многими достоинствами столь замечательного, столь простого, с такою сердечною горячностью отзывчивого, деятельного мыслью и волей, правдивого в речах. Эта была святая натура, один из людей добра, какие в наши дни все более пропадают. Кончина его была величественна и трогательна».

Бартенев П. И. Из воспоминаний княжны В. Н. Репниной о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 102.

СЕНТЯБРЯ 15 <3>. СРЕДА. ПАРИЖ

Я. Н. Толстой пишет князю П. А. Вяземскому за границу:

«Существование человека на этой скорбной земле уже и без того является цепью страданий и просчетов, где сумма огорчений намного превышает сумму радостей, как Вы прекрасно заметили в Вашем последнем письме[1] к бедному Гоголю: "Ложка меду и бочка дегтю"».

Свод. Т. 3. С. 554.

[1] Письмо неизвестно. Возможно, имеется в виду несохранившийся ответ Вяземского на письмо Гоголя от 1 января 1852 г. (см. ***1852. Января 1. Вторник. Праздник Обрезания Господня. Москва***; ***1852. Марта 19 <7>. Пятница. Париж***).

СЕНТЯБРЯ 4. ЧЕТВЕРГ

М. С. Щепкин читает сочинения Гоголя у великой княгини Елены Павловны[1].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «В конце 1852 года[2], прибыв в Петербург, для участия в представлениях Александринского театра, он <Щепкин> при содействии некоторых лиц старался снять опалу[3] с памяти Гоголя, изыскивая случаи читать разные его сочинения во влиятельных салонах[4]. – При помощи друзей Гоголя это ему удалось вполне. Щепкину не раз посчастливилось читать Гоголя в присутствии покойной Великой Княгини Елены Павловны и Великого Князя Константина Николаевича[5]. Кроме искусства читать, М. С. Щепкин, весь проникнутый любовью и уважением к памяти покойного своего друга, умел так трогательно рассказывать о нем свои воспоминания и так живо изображать всю несправедливость гонения на его память, что невольно подчинял своему убеждению самых равнодушных слушателей.

Горючими слезами оканчивал обыкновенно Михаил Семенович свою защиту, и я не раз был свидетелем, как благотворно действовали эти слезы»[6].

Позднее Оболенский, имея в виду свои воспоминания, напечатанные в 1873 г., добавлял: «После кончины Гоголя Великая Княгиня много содействовала к изданию его посмертных сочинений. В моих воспоминаниях о первом издании этих сочинений, напечатанных в "Русской Старине" 1873 года, подробно рассказана вся история гонений на память Гоголя после его смерти. Нельзя было тогда думать без особого сильного покровительства преодолеть все цензурные препятствия и при первом указании моем на эти препятствия Великая Княгиня взялась сейчас хлопотать о снятии опалы с памяти и сочинений Гоголя. Несколько раз приглашала она к себе М. С. Щепкина, известного московского актера, прибывшего тогда в Петербург, для чтения, как посмертных, так и прежних сочинений Гоголя»[7].

[1] *<Дурылин С. Н.> Николаев С.* Из неопубликованных писем М. С. Щепкина // Советское искусство. 1938. 22 авг. № 111. С. 4; *Гриц.* С. 480. – См. также ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург***; ***1852. Октября 6. Понедельник. Москва***.

[2] М. С. Щепкин находился в Петербурге с 22 июля по 1 октября 1852 г.

[3] См. ***1852. Марта 13. Четверг. Москва***.

[4] См. ***1852. Августа 23. Суббота. Санкт-Петербург***; ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург***.

[5] См. ***1852. Сентября между 4 и 20. Стрельна***; ***1852. Сентября 20. Суббота. Стрельна***.

[6] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 691–692.

[7] *Оболенский Д. А., князь.* Мои воспоминания о Великой Княгине Елене Павловне // Русская Старина. 1909. № 3. С. 514–515.

СЕНТЯБРЯ 7. ВОСКРЕСЕНЬЕ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Щепкин на гастролях в Петербурге в Александринском театре во второй раз[1] исполняет роль Городничего в «Ревизоре»[2].

[1] См. ***1852. Августа 24. Воскресенье. Санкт-Петербург.***
[2] *Грищ.* С. 479.

СЕНТЯБРЯ 15. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Щепкин на гастролях в Петербурге в Александринском театре исполняет роль Кочкарева в «Женитьбе».

Грищ. С. 482.

СЕНТЯБРЯ 16. ВТОРНИК. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь отвечает С. П. Шевыреву в Москву:

«Получила вдруг 2 ваших письма, долго не посылали в Полтаву, и объявления с почты на 3 посылки, от <*1 нрзб.*>, а одна, как видно из письма вашего и <*1 нрзб.*>, к удивлению моему, от Михайла Петровича <Погодина> с деньгами[1], которые будто обратно отправлены, видно, он не знает нас, потому что унижает до такой степени, воображая возможным купить такое сокровище, которого никто бы не продал. К редактору в Париж потрудитесь написать, что вы настоящую и верную издаете биографию, она будет в Рос<с>ии напечатана, а он может иметь; невежливо будет не отвечать; вы будете знать, как ответить».

Свод. Т. 1. С. 124.

[1] См. ***1852. Августа 17. Воскресенье. Москва.***

СЕНТЯБРЯ 17. СРЕДА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Щепкин на вечере у помощника министра народного просвещения А. С. Норова читает «Театральный разъезд...» и «Развязку Ревизора».

Через день, 19 сентября 1852 г., Г. П. Данилевский писал М. П. Погодину в Москву: «В среду третьего дня у Авр<аама> Серг<еевича> <Норова> был замечательный литературный вечер. Щепкин читал “Театральный разъезд” и “Развязку Ревизора”. Тут же был Даль, который оправляется от лихорадки, схватившей его, Майков, Никитенко, Гончаров, который по ходатайству Авр<аама> Серг<еевича> получил место на эскадре, отправленной <...> вокруг света, <...> и был на вечере накануне своего отъезда[1] из России на три года»[2].

23 сентября 1852 г. сообщение Данилевского об этом чтении появилось в «Московских Ведомостях»: «Недавно <...> мы имели случай присутствовать при чтении М. С. Щепкиным у одного из здешних литераторов неизданной пьесы Гоголя “Развязка Ревизора”. В двух местах при чтении слезы нашего гениального комика, выведенного под собственным именем в числе действующих лиц, прерывали чтение[3]. В других местах всеобщий смех покрывал слова его не раз. Особенно комически вышло в чтении место, где один из судей “Ревизора”, обращаясь попеременно то к одному

действующему лицу, то к другому, то наконец ко всей публике, спрашивает: *"Разве у меня рожа крива? крива разве у меня рожа?"* Последнее лирическое место, последняя ария этой маленькой оперы, если можно ее так назвать: *"Отдадим смеху его прежнюю силу!"* — вызвала единодушный восторг»[4].

В начале октября 1852 г. Г. П. Данилевский также писал: «В дни, свободные от представлений, Щепкина можно было встретить в аристократических и литературных салонах петербургских и слышать "Театральный разъезд" и "Развязку Ревизора" Гоголя»[5].

Позднее, 31 января 1853 г., О. М. Бодянский записал в дневнике о том, как Щепкин в начале ноября 1852 г. рассказывал П. А. Кулишу: «"Бывши в Петербурге, — сказал Щепкин, — <...> я не мог отказать А. С. Норову в желании его снять список с "Развязки Ревизора", а у него какой-то Данилевский[6], списав, распустил ее по городу, так что редко кто-либо не имеет ее теперь. Это мне не очень приятно". — "Конечно, — подумал я (заметил П<антелеймон> А<лександрович>[7]), — однако этой неприятности обязан и я своим списком", с которого я[8] тоже у него сделал себе снимок»[9].

[1] Гончаров отплыл из Кронштадта 7 октября 1852 г.
[2] *Гриц.* С. 483; *Свод.* Т. 1. С. 283.
[3] Ср. ***1846. Октября 29 <ноября 10>. Вторник. Москва***; ***1847. Мая 22 <июня 3>. Четверг. Москва.***
[4] *Данилевский.* Петербургская жизнь. (Письма в редакцию «Московских Ведомостей») // *Свод.* Т. 1. С. 283.
[5] <*Данилевский Г. П.*> ** Хроника петербургских новостей и увеселений. Сентябрь 1852 // Современник. 1852. Т. 35. № 10 (цензурное разрешение 14 окт.). Отд. VI. С. 229; авторство установлено: <*Суровщиков М. М.*> Список сочинений Г. П. Данилевского с 1846-го по 1861-й год // Прибавление к Харьковским Губернским Ведомостям. 1861. 10 февр. № 16. С. 127.
[6] А. С. Норов с 1850 г. был товарищем министра народного просвещения, с 1854 по 1858 г. — министром. Г. П. Данилевский, окончив в 1850 г. курс Петербургского университета, с 1851 по 1857 г. служил при Норове чиновником особых поручений.
[7] Кулиш.
[8] Бодянский.
[9] Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1852–1856 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 233. — Датировка дневниковой записи уточнена.

СЕНТЯБРЯ 19. ПЯТНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Щепкин на гастролях в Петербурге в Александринском театре исполняет роль Бурдюкова в «Тяжбе».

Гриц. С. 482.

СЕНТЯБРЯ МЕЖДУ 4 И 20. СТРЕЛЬНА

М. С. Щепкин читает произведения Гоголя у великого князя Константина Николаевича[1].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «Весной 1853 года М. С. Щепкин вновь приезжал в Петербург и на этот раз привез с собою несколько рукописей покойного Гоголя, — в числе их были "Развязка Ревизора"[2], которую он читал в Стрельне у Великого Князя Константина Николаевича»[3].

[1] См. ***1852. Сентября 4. Четверг***; ***1852. Сентября 20. Суббота. Стрельна.***
[2] Ср. ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург.***
[3] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 692.

СЕНТЯБРЯ 20. СУББОТА. СТРЕЛЬНА

А. В. Головнин, чиновник по особым поручениям при великом князе Константине Николаевиче, обратился в письме к С. П. Шевыреву с просьбой прислать князю бумаги Гоголя:

«Государь Великий Князь Константин Николаевич, узнав на днях от г<осподи>на Щепкина[1], что у Вас находятся некоторые бумаги покойного Гоголя, и между прочим “Толкование его на Литургию” и несколько глав 2-й части “Мертвых душ”, изволил приказать мне уведомить Вас, что Его Императорское Высочество весьма желал бы прочесть эти бумаги и будет Вам особенно признателен, если б Вы нашли возможным сообщить их Его Высочеству (в пакете с надписью “в собственные руки”) на самое короткое время».

Гриц. С. 482; *Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 161.

[1] См. ***1852. Сентября между 4 и 20. Стрельна.***

СЕНТЯБРЯ 20. СУББОТА. ПОЛТАВА

В Полтавской палате гражданского суда была оформлена новая[1] коллективная доверенность А. В., О. В. Гоголь, Е. В. Быковой и Н. П. Трушковского на право издания С. П. Шевыревым сочинений Гоголя[2].

[1] Ср. ***1852. Июня 8. Воскресенье. Васильевка.***
[2] Текст доверенности хранится: *РНБ.* Ф. 850. Ед. хр. 198. Л. 9–10.

СЕНТЯБРЯ 23. ВТОРНИК. МОСКВА

В «Московских Ведомостях», в статье Г. П. Данилевского «Петербургская жизнь», сообщается о чтении М. С. Щепкиным на вечере у А. С. Норова «Развязки Ревизора»[1] и о получении из Рима письма от М. И. Глинки, в котором композитор сообщал о своей работе над симфонией «Тарас Бульба»[2].

Данилевский сообщал: «Из Рима получено письмо от М. И. Глинки. Наш маэстро пишет, что из-под пера его вышло новое музыкальное произведение: симфония, сюжетом для которой послужил сюжет поэтической повести Гоголя “Тарас Бульба”»[3].

[1] См. ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург.***
[2] См. также ***1848. В течение года. Варшава.***
[3] *Данилевский.* Петербургская жизнь. (Письма в редакцию «Московских Ведомостей») // *Свод.* Т. 1. С. 283.

СЕНТЯБРЯ 26. ПЯТНИЦА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М. С. Щепкин на гастролях в Петербурге в Александринском театре в третий раз[1] исполняет роль Городничего в «Ревизоре»[2].

[1] См. ***1852. Августа 24. Воскресенье. Санкт-Петербург***; ***1852. Сентября 7. Воскресенье. Санкт-Петербург.***

[2] *Гриц.* С. 483.

СЕНТЯБРЯ 26. ПЯТНИЦА. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Был у меня отец Матвей. Беседа. Христианин. Простота и искренность. Обедали».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

СЕНТЯБРЯ 27. СУББОТА. МОСКВА

Н. А. Рамазанов посылает записку С. П. Шевыреву:

«Матвеев[1], которому я поручал сделать для Вас копию с портрета Н. В. Гоголя, кончил ее. Если Вы его вознаградите 30-ю рублями серебром, он будет очень благодарен. Я, со своей стороны, прошу Вас покорнейше одолжить мне эту самую копию дней на пять для окончания миниатюры, с нее начатой».

Из писем Н. А. Рамазанова // *Свод.* Т. 3. С. 569.

[1] Вероятно, художник Иван Матвеев (род. в 1814), бывший ученик Московского училища живописи и ваяния, в 1850 г. получивший звание свободного художника.

СЕНТЯБРЯ 27 – ОКТЯБРЯ 6. МОСКВА, СТРЕЛЬНА

27 сентября 1852 г. С. П. Шевырев послал А. В. Головнину для великого князя Константина Николаевича[1] копии «Авторской исповеди» и «Размышлений о Божественной Литургии», которые были получены великим князем 29 сентября и, по изготовлении новых копий[2], возвращены обратно в Москву Шевыреву при письме А. В. Головнина от 6 октября того же года[3]. (Позднее Шевырев послал также великому князю копии глав второго тома «Мертвых душ»[4].).

27 сентября 1852 г. Шевырев писал А. В. Головнину из Москвы: «Письмо Ваше, в котором Вы мне выразили волю Государя Великого Князя Константина Николаевича о доставлении Его Императорскому Высочеству бумаг покойного Н. В. Гоголя, пришло ко мне в то время, как я их переписывал. Важнейшие из оставшихся: 1) “Авторская исповедь”, 2) “Размышления о Литургии” и 3) пять черновых глав из 2-го и, может быть, из 3-го тома “Мертвых душ”, писаны большею частию неразборчиво – и целые страницы перемараны так, что потребны большие усилия, чтобы разобрать их. Вот почему я осмеливаюсь, вместо подлинников, представить высокому вниманию Государя Великого Князя мои копии двух первых сочинений, которые только только что окончил и посылаю с нынешнею же почтою... <...> Главы же из “М<ертвых> душ” я буду иметь счастие доставлять Государю Великому Князю по мере того, как они будут переписываться. <...> ...“Размышления” я намерен был предварительно представить на рассмотрение Высокопреосвященнейшему Митрополиту Московскому, но теперь исполню это впоследствии, когда угодно будет Государю Великому Князю возвратить мне их»[5].

[1] См. ***1852. Сентября 20. Суббота. Стрельна.***
[2] См. ***1852. Октября 25. Суббота. Санкт-Петербург.***
[3] *Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 162–163.

[4] См. ***1852. Ноября 3–21. Москва.***
[5] *Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя. С. 162.

СЕНТЯБРЯ 29. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

М. П. Погодин записал в дневнике:

«Благодатной вечер у Отца Матвея, о котором после».

Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель – декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

ОКТЯБРЯ 3. ПЯТНИЦА. ВАСИЛЬЕВКА

М. И. Гоголь в письме к О. Сем. Аксаковой в Москву выражает недовольство анонимной статьей П. А. Кулиша о Гоголе:

«...Недавно я получила печатную брошюру биографии моего сына, которую уже вы читали, во многих местах искаженную, желала бы на все возражать, но не знаю, к кому отвечать, не зная имени ни фамилии приславшего ее, мне очень грустно было читать такую небылицу....»[1]

Имеется в виду отдельный оттиск первой биографической работы о Гоголе П. А. Кулиша – статьи «Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя», опубликованной (без подписи) в № 4 «Отечественных Записок»[2].

[1] Гоголь в письмах матери к Аксаковым // *Свод.* Т. 1. С. 115.
[2] См.: *Кулиш 1852.* С. 189–201; ***1852. Апреля 1. Вторник Светлой седмицы. Санкт-Петербург.*** – «“Биография”, не удовлетворившая М. И. Гоголь, это, надо полагать, отдельный оттиск статьи П. А. Кулиша “Несколько черт из биографии Гоголя”, <...> напечат<анной> в “Отечест<венных> Запис<ках>”, 1852 г., № 4, стр. 189–201» (Письма М. И. Гоголь к Сергею Тимофеевичу, Ольге Семеновне и Вере Сергеевне Аксаковым (1842–1859 гг.) // *Дурылин 1928.* С. 98).

ОКТЯБРЯ 6. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

М. С. Щепкин пишет А. А. Яблочкину[1] в Петербург:

«Еще раз приношу вам мою душевную благодарность за ваше доброе внимание, оказанное мне, старику, в бытность мою в Питере[2], и от всего сердца желал бы хотя бы чем-нибудь поквитаться. Что наш “Разъезд”[3]? Скоро ли из цензуры? Вышлите, пожалуйста, “Скупого рыцаря” Пушкина. Его тогда отослали к Елене Павловне для прочтения, а он мне будет нужен. Как скоро вы получите из цензуры “Разъезд”, то, переписав и скрепя, вышлите поскорее[4], а я вам тотчас вышлю письменное право на оный»[5].

[1] Александр Александрович Яблочкин (1821–1895), с 1841 г. актер, затем режиссер Императорского Александринского театра.
[2] См. ***1852. Сентября 4. Четверг.***
[3] «Театральный разъезд после представления новой комедии» Гоголь для сцены не предназначал. В письме от 28 ноября (н. ст.) 1842 г., передавая Щепкину право на постановку своих драматических произведений (подробнее см.: ***1832. Июля начало. Москва*** – примечания), Гоголь замечал: «...Последняя пиэса, Театральный разъезд, остается неприкосновенною, потому что ей неприлично предстать на сцене» (см. ***1842. Ноября 28 <16>. Понедельник. Рим***). Впервые пьеса была поставлена 20 апреля 1902 г., к пятидесятилетию со дня смерти писателя, в Мариинском театре в Петербурге артистами Александринского театра.
[4] 17 сентября Щепкин читал «Театральный разъезд...» и «Развязку Ревизора» Гоголя на вечере у А. С. Норова в Петербурге (см. ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург***).

[5] Из писем М. С. Щепкина // *Свод.* Т. 3. С. 10.

ОКТЯБРЯ НАЧАЛО. СУББОТА. МОСКВА

Н. А. Рамазанов отправляет новую[1] записку С. П. Шевыреву:

«Портрет Н. В. Гоголя был задержан для копии М. С. Щепкину[2]. Если нет особенной спешности к отдаче портрета, то прошу Вас покорно позволить продержать его недели три для копии М. П. Погодину. Работать будет тот же аккуратный <И.> Матвеев, почему за целость оригинала отвечаю»[3].

[1] См. ***1852. Сентября 27. Суббота. Москва.***
[2] Щепкин выехал из Петербурга в Москву 30 сентября 1852 г.
[3] Из писем Н. А. Рамазанова // *Свод.* Т. 3. С. 569.

ОКТЯБРЯ 14. ВТОРНИК. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Большом театре; в роли Городничего – М. С. Щепкин[1].

В газете «Московские Ведомости» напечатана статья Г. П. Данилевского «Хуторок близь Диканьки»[2].

Получено цензурное разрешение № 10 журнала «Современник» за 1852 г. со статьей В. П. Гаевского «Заметки для биографии Гоголя»[3] и статьей того же Данилевского «Хроника петербургских новостей и увеселений. Сентябрь 1852» (последняя без подписи)[4].

В статье «Хуторок близь Диканьки» Данилевский, имея в виду второе, посмертное издание сочинений Гоголя, в частности, замечал: «Ждем с нетерпением выхода в свет этого собрания[5]: тем более, что превосходным введением к нему может теперь служить найденная на днях в бумагах Гоголя "*Биография*"[6] покойного, повесть о внутренней, душевной жизни поэта, писанная им самим»[7].

[1] *Гриц.* С. 485.
[2] *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // Московские Ведомости. 1852. 14 окт., № 124. С. 1277–1280: подписано: «Г. Данилевский. 29-го июня». Сведения, сообщаемые Данилевским в этой статье, см. в наст. летописи. Критический отзыв М. И. Гоголь о публикации Данилевского см. ***1814. Марта после 19 – 1815. Марта до 19. Васильевка.*** Отзывы С. Т. и И. С. Аксаковых об этой статье см. ***1852. Ноября 4. Вторник. Москва.***
[3] *Г<аев>ский В.* Заметки для биографии Гоголя // Современник. 1852. № 10 (цензурное разрешение 14 окт.). Отд. VI. С. 141–148.
[4] См. ***1851. Октября 22. Понедельник. Москва***; ***1851. Ноября 5. Понедельник. Москва***; ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург.***
[5] См. ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург*** (примечания).
[6] «Авторская исповедь».
[7] *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // *Свод.* Т. 1. С. 290.

ОКТЯБРЯ 22. СРЕДА. МОСКВА

Цензурное разрешение № 20 журнала «Москвитянин», с статьей А. С. Стурдзы «Дань памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя» (с подписью: «Окна. Сентябрь 1852 года»)[1].

[1] См. ***1836. Августа около 18 <6>. Накануне или в день праздника Преображения Господня. Берн***; ***1846. Апреля 16 или 17 <4 или 5>. Страстной четверг (вечер) или страстная пятница. Рим***; ***1848. Января 25–26 <февраля 6–7>. Воскресенье-понедельник. Смирна***; ***1848. Мая 3. Понедельник. Приют, близ Одессы***; ***1850. Июня 21. Среда. Приют, близ Одессы***; ***1850. Сентября 15. Пятница. Васильевка***; ***1850. Октября 26. Четверг. Одесса***; ***1851. Февраля 19. Понедельник – 25. Воскресенье. Одесса***; ***1851. Марта 21. Среда. Одесса***.

ОКТЯБРЯ 25. СУББОТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А. О. Смирнова отправляет записку к П. А. Плетневу:

«Я вам скоро пришлю рукопись Гоголя, списанную для <великого князя> Константина Николаевича[1], которую мне сообщили и переписали. Его Исповедь».

Из писем А. О. Смирновой // *Свод*. Т. 2. С. 212.

[1] См. ***1852. Сентября 27 – октября 6. Москва, Стрельна.***

ОКТЯБРЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА. МОСКВА

В. С. Аксакова пишет брату Ивану (вероятно, в Радонежье):

«Недавно в газетах помещена статья о Гоголе[1] одного известного нам Данилевского[2], довольно пустого человека, но статья недурна, только вовсе неуместно, особенно в газетах, помещать такие письма, которые должны быть помещены только в полной биографии, но в них виден все тот же Гоголь».

Гоголь в письмах В. С. Аксаковой 1848–1852 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 889.

[1] См. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва.***
[2] См. ***1851. Октября конец, до 30. Москва.***

НОЯБРЯ 3–21. МОСКВА

3 ноября 1852 г. С. П. Шевырев послал великому князю Константину Николаевичу копии первых двух глав второго тома «Мертвых душ», около 10 ноября – копию третьей главы, 21 ноября – копии четвертой и заключительной глав[1].

Из воспоминаний князя Д. А. Оболенского (1873): «Между тем Шевырев занимался в Москве разбором бумаг покойного Гоголя. В числе их оказалось несколько оконченных глав 2-го тома “Мертвых Душ” и несколько отрывков из 2-й, а может быть даже и 3-й части. Рукописи эти, очевидно, были черновые, с таким множеством помарок, что разобрать их было делом весьма трудным. Шевырев, которому Гоголь успел прочесть почти весь *второй* том, мог один только, по памяти, восстановить текст, ближе всего подходивший к той редакции, которая была сожжена. При содействии племянника покойного Гоголя, г. Трушковского, труд этот был кончен весною 1853 года[2].

Великий Князь Константин Николаевич, узнав об этом, поручил мне просить Шевырева доставить ему для прочтения посмертные сочинения Гоголя. Шевырев немедленно исполнил желание Великого Князя и прислал Его Высочеству оставшиеся главы и отрывки из 2-го тома “Мертвых Душ” и “Авторскую Исповедь”[3].

Это были первые списки, которые вышли из рук Шевырева.

По прочтении этих рукописей, Великий Князь легко мог убедиться, что в цензурном отношении они не представляли ни малейшего повода к какому-либо преследованию, а потому, высоко ценя талант покойного Гоголя и горячо принимая к сердцу интересы отечественной литературы, он решился, чрез посредство гр<афа> Орлова (шефа жандармов), ходатайствовать пред Государем Императором о разрешении семейству Гоголя издать как старые, так и посмертные его сочинения. Вследствие сего ходатайства, *Высочайше* было повелено рассмотреть все сочинения Гоголя в московской цензуре. Несмотря на это повеление, московская цензура долго не решалась высказать своего мнения и, наконец, не желая принять на свою ответственность последствия своего окончательного решения, представила все дело в петербургское главное управление цензуры, хотя с робким, но благоприятным мнением в пользу издания. В главном управлении влиятельный голос попечителя с<анкт>-петербургского университета *Мусина-Пушкина*, без всякого сомнения, взял бы верх над робкой защитой других членов, ежели бы министр народного просвещения – *А. С. Норов* и начальник штаба шефа жандармов[4], по настоятельной просьбе Великого Князя, не приняли на себя труда, личного в заседании управления, высказать свое мнение в пользу издания сочинений Гоголя, как новых, так и старых, с тем однако, чтобы заглавие "Мертвых Душ" было переменено и названо "Похождениями Чичикова". Согласно этому мнению, составлен был всеподданнейший доклад, удостоенный Высочайшего утверждения.

Вот краткий рассказ о тех затруднениях, с которыми, в течение двух с лишком лет, приходилось бороться издателям сочинений Гоголя.

Изданные в 1855 году главы 2-й части "Мертвых Душ" совершенно сходны с тем списком, который прислан был Шевыревым Великому Князю Константину Николаевичу. По этому списку я читал у разных лиц в Петербурге, и, между прочим, многие из петербургских литераторов в первый раз услышали это новое произведение Гоголя при моем чтении у покойного Николая Алексеевича *Милютина*[5].

Помню, что, по просьбе многих лиц, я давал свою рукопись для прочтения на дому, причем легко могли быть сняты с нее копии. Знаю также, что и Шевырев не стеснялся выдавать копии с своего списка. Таким образом, главы 2-й части "Мертвых Душ" ходили уже по рукам в списках в значительном числе экземпляров, еще прежде появления их в печати. <...>

В последующих изданиях г. Кулиша приведены варианты, уцелевшие в черновых рукописях, переданных графом Толстым Шевыреву[6]; и можно утвердительно сказать, что, кроме этих рукописей, ни *у кого* и *никогда* не могло быть строки из 2-го тома "Мертвых Душ", – ибо невозможно допустить, чтобы сам Гоголь решился выпустить из своих рук сокровище, над которым постоянно дрожал, опасаясь, чтобы оно не сделалось известным прежде окончательной отделки»[7].

Сохранилось два письма Оболенского к С. П. Шевыреву (от средины апреля и от 28 мая 1853 г.)[8], свидетельствующие о том, что Оболенский принимал непосредственное участие в проведении сочинений Гоголя через петербургскую цензуру.

[1] *Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 163–165.

[2] В ноябре 1852 г.

[3] См. ***1852. Сентября 27 – октября 6. Москва, Стрельна.*** – См. также ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург*** (примечания).

[4] Т. е. начальника штаба корпуса жандармов.

[5] Николай Алексеевич Милютин (1818–1872), товарищ министра внутренних дел, член Государственного совета, брат графа Д. А. Милютина. – См. также ***1841. Февраля 14 <2>. Воскресенье. Праздник Сретения Господня. Вечер. Рим.***

[6] См. ***1852. Апреля 30. Среда. Москва.***

[7] *Оболенский Д. А., князь.* О первом издании посмертных сочинений Гоголя // *Свод.* Т. 3. С. 692–693.

[8] См. ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург*** (примечания).

НОЯБРЯ 4. ВТОРНИК. МОСКВА

О. М. Бодянский познакомил П. А. Кулиша с Аксаковыми.

На следующий день после знакомства, 5 ноября 1852 г., Кулиш писал жене из Москвы: «Обедали мы 4 ноября у <И. В.> Вернадского вместе с несколькими профессорами университета. <...> В 8 часов вечера отправились мы оттуда к Аксаковым. С этим домом был очень дружен Гоголь. Я нашел там, во-первых, старушку Аксакову... <...> Во-вторых, — сына ее Ивана Аксакова.. <...> В-третьих, — двух девушек, его сестер, которые удивили меня прекрасно развитым умом своим и само пленительною любезностью. Одна <по-видимому, Н. С. Аксакова> пела малороссийские песни на итальянский манер, что было очень для меня смешно, и я не скрыл, что она поет усовершенствованным способом. Вместе с тем она пела разные славянские, английские и шотландские песни. Это мне понравилось больше. <...> Семейство Аксаковых, состоящее из отца, матери, двух братьев[1] и четырех сестер[2], обязано своею образованностью отцу... <...> Образованность здесь слилась до такой степени с природою, что не знаешь, где между ними разница. Не понимаю, как я, проведя у Аксаковых всего часа три, считаю себя другом дома и уверен, что на меня уже так смотрят»[3].

Почерпнутые у Аксаковых[4] и О. М. Бодянского сведения о Гоголе были использованы Кулишом в анонимной статье «Выправка некоторых биографических известий о Гоголе»[5], заключающей в себе критику[6] статьи Г. П. Данилевского «Хуторок близ Диканьки»[7].

Прочитав «Выправку...» Кулиша, И. С. Аксаков 20 февраля 1853 г. писал из Абрамцево Г. П. Данилевскому[8]: «Милостивый Государь Григорий Петрович! В одном из №№ Московских Ведомостей за 1852 г. была помещена Ваша статья о поездке Вашей на родину Гоголя. Эта статья возбудила ответ, помещенный во 2-м № От<ечественных> Запис<ок> нынешнего года и названной "биографическими выправками". И Вы, и возражавший Вам неизвестный автор статьи Отеч<ественных> Записок (по крайней мере скрывший свое имя) — допустили разные ошибки в своих рассказах и описаниях; и Вы и он упоминаете имя моей сестры "Н. С. А—вой".

Я покорнейше прошу Вас, если Вы захотите возражать От<ечественным> Запискам, *не упоминать* в Вашем печатном споре имени Надежды Сергеевны. Я буду просить об этом и автора статьи От<ечественных> Записок. Вообще довольно неприятно видеть, что разговоры, которые велись в домашней беседе, так, запросто, предаются печати, получают публичность, подвергаются анализу и критике, делаются предметом спора — и все это без дозволения и ведома тех лиц, в доме которых происходили эти разговоры. — Не говорю уже о том, что публика может наскучить спорами и толками о разных мелких биографических подробностях, важных в полной и цельной биографии, но не представляющих отдельно большого интереса для общества (особенно, если об них говорится часто).

Впрочем, мы пошлем к автору статьи От<ечественных> Записок подробное указание всех сделанных им промахов и ошибок. Многие его возражения справедливы, но многие и ошибочны. Во многом Вы правы, но очень многое передали неверно. — И Вы, и автор статьи Отеч<ественных> Запис<ок> допустили эти неточности, разумеется, по незнанию и потому, что в деле, требующем положительных и точных сведений, основались на обыкновенном разговоре, в котором многое могло быть недослышано, не понято, схвачено на лету, без полного и подробного объяснения, способного устранить всякие недоразумения... Повторяю Вам мою покорнейшую просьбу. Ив. Аксаков.

P. S. Еще одно слово: как Вам не совестно трактовать о Гоголе в статьях фельетонных, в одно время и вместе с описанием разных приключений, пассажа, американских театров, танцовщиц, папирос и пр.: говорить о внутреннем подвиге Гоголя с неприятною фельетонною легкостью»[9].

Еще до поездки в Васильевку[10] Г. П. Данилевский написал статью в защиту Гоголя от нападок Ф. В. Булгарина. Эта статья Данилевского заслужила одобрение В. С. Аксаковой — в письме к М. Г. Карташевской, и С. Т. Аксакова — в статье «Несколько слов о биографии Гоголя»[11].

С. Т. Аксаков в своей публикации, похвалив автора «благородной статьи одного из жителей Курской губернии в защиту Гоголя» (т. е. Данилевского, напечатавшего свою первую статью под именем «Провинциала» из «Суджи (Курск<ой> губ<ернии>)») в то же время замечал по поводу статьи того же Данилевского «Хуторок близь Диканьки»: «Жаль, что, увлекаясь добрым чувством, нарушая должное уважение к предмету, столь важному и многозначительному, печатали иногда известия <о Гоголе> рановременные (и потому лишенные всякого значения), перемешанные с известиями о модных платьях и катаньях...» (*Аксаков С. Т.* Несколько слов о биографии Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 627).

На следующий день после выхода в свет номера газеты со статьей С. Т. Аксакова, 22 марта 1853 г., Г. П. Данилевский отвечал И. С. Аксакову из Петербурга: «Грустно и тяжело мне было читать Ваше последнее письмо; вполне справедливые и открытые замечания Ваши заставили меня еще раз, после моих сетований, посетовать на мою решимость опубликовать то, что судьба послала мне на пути исследований жизни великого поэта; если бы у меня достало сил и средств, я готов был бы посвятить многие годы на эти исследования; многие годы я употребил бы на изучение жизни нравственной, жизни, полной высокого человеческого смысла; юношеская, глупая торопливость, с которою я и без того, как Лаокоон, борюсь ежеминутно и падаю ее жертвою нередко, испортила несколько другую цель: напечатал я свою статью в самую бурю гнусных проделок нашей петербургской литературы против Гоголя, в то время, как над его еще свежею могилою раздавался бешеный лай редакторов "С<еверной> пчелы", имеющей завидную участь для всех подлецов – обливать ядом всякое живое и мощное русское дарование. Предисловие к этой статье, исключенное при печати, говорило прямо, с какой целью я, молодой и полный смирения литератор, совершил поездку в нашу литературную, современную Мекку гения[12], и как я без всяких протекций желаю поделиться с 10 000 читателей "М<осковских> ведомостей" тем, что мне удалось узнать о великом моей родины... Сюда попало и слово, за которое я теперь от души краснею: слово о достойнейшей обладательнице песен, которые вы когда-то превратили вечер в Вашем доме[13] для меня во что-то неземное, больше чем истинно-родное и полное трогательной прелести! Статья моя прежде набрана была в газете Краев<ского>; цензура ее запретила; я послал в Москву[14] – Краев<ско>му это больно не желалось, он все выжидал кризиса во мнениях о Гоголе и затем непременно опубликовать ее в своей газете! Я уже объяснял Вам, как мне жаждалось кинуться в бой за великую тень, показать, что есть молодость и талант в наши дни, которые даже совершают поездки на родину того, кто стал изгнанником по смерти: я ускорил печатание статьи! Это и многое другое охладило мои отношения к Краев<скому>; сотрудничество в "Ведомостях" еще более помогло охлаждению этому – и с той поры я сделался мишенью разных лестных выходок и заказных статей! Судите, мой добрейший, мой дорогой Иван Сергеевич, виноват ли я в том, что заглавные буквы мною глубоко и честно уважаемого имени из всяких приличий разоблачены, что это достойное имя попало, по Вашим словам, на страницы полемики?.. Краснею за свое молодое движение и приношу покорнейшее, глубочайшее извинение перед Надеждой Сергеевной и Вами в моей неловкости и во всем, что она вызвала! Мне грустно, мне тяжело это писать: но еще тяжелее взяться за опровержение статьи К<улиш>а; она полна новых ошибок, недобросовестных выходок и всего, чем щеголяют полемисты: но – я не имею сил говорить вновь о тени поэта, которой и без того неспокойно от сумятицы нашей жизни!»[15]

П. А. Кулиш, познакомившись 4 ноября 1852 г. с Аксаковыми, спустя полгода, с 25–26 мая по 7 июня 1853 г., вновь гостил в Москве у Бодянского и опять посетил с ним Аксаковых.

По-видимому, около того времени И. С. Аксаков высказал Кулишу ряд критических замечаний по поводу его статьи о Гоголе, что пришлось гоголевскому биографу не по душе. В ответном письме к Аксакову Кулиш, говоря о себе в третьем лице (из опасения открыть свое авторство), признавался: «Письмо ваше, почтеннейший Иван Сергеевич, так наказало моего приятеля, автора статьи о Гоголе, за его грубую опрометчивость, как только кто бы то ни было мог этого желать. *Проводя в вашем доме незабвенный для него вечер, он не думал о материалах для биографии Гоголя. Это было следствием последней вечерней беседы с О. М. Бодянским.* Требование ваше вполне законно, и если автору статейки, о которой вы упоминаете, удастся написать порядочную биографию Гоголя, то он почтен приятным долгом сообщить вам ее в рукописи и просит вашего позволения упомянуть в ней о том, что сколько-нибудь касается вас и вашего семейства»[16].

Однако вопреки этим обещаниям, Кулиш, раздраженный, по-видимому, замечаниями И. С. Аксакова, решил вовсе не упоминать о семье Аксаковых в биографии Гоголя. Спустя три месяца после посещения Аксаковых, 25 августа 1853 г., он писал Бодянскому из Мотроновки: «Хочу составить нечто вроде полной биографии Гоголя (с гробовым молчанием об А<ксако>вых). Имейте это в виду и порас<с>просите, у кого случится, как и где живал Г<оголь> за границею»[17]. Вновь проезжая, 16–18 сентября 1853 г., через Москву[18], Кулиш к Аксаковым уже не обращается.

Несмотря на очевидную нелепость намерения составить «полную биографию» Гоголя «с гробовым молчанием об Аксаковых» (наиболее близким Гоголю московским семейством), Кулиш в «Опыте биографии Н. В. Гоголя...» почти исполнил это обещание, упомянув лишь вскользь о дружбе Гоголя с Аксаковыми. (В то время Кулиш не был знаком и с матерью Гоголя, что в свою очередь не могло не сказаться отрицательно на содержании его книги.) По завершении работы над «Опытом...» здравый смысл, однако, возобладал, и Кулиш решился обратиться к Аксаковым с просьбой о помощи. В нескольких письмах к Бодянскому от ноября – декабря 1853 г. Кулиш сам убеждает приятеля в важности дополнений, которые могут сделать Аксаковы по прочтении его «Опыта...»[19] В то же время в письме к Бодянскому от 9 ноября он не без самонадеянности заявляет: «Что же касается их мнения, что чем позже будет сделана оценка сего крѐпкого мужа, тем лучше, то, между нами сказать – это мнение нелепое и недостойное уважения»[20].

В преддверии публикации «Опыта биографии Н. В. Гоголя...» Кулиш отправил С. Т. Аксакову рукопись книги для замечаний и дополнений, что Аксаков и исполнил[21]. Прочитав «Опыт...», Аксаков в первой половине

декабря 1853 г. писал Кулишу: «Ваше сочинение возбудило во мне сильное участие и я прилежно начал заниматься замечаниями и пояснениями; и через неделю надеюсь выслать вам рукопись и тетрадку заметок. <...> [...Ко второму изданию вашей книги я надеюсь написать "Историю моего знакомства с Гоголем". Она напишется не для печати; но я охотно предложу вам взять из нее все, что будет нужно...] [Если Бог поможет, то я напишу "Историю нашего знакомства с Гоголем", которая <*1 нрзб.*> долго не скоро будет напечатана]»[22].

Сообщая тогда же об этом письме Бодянскому, Кулиш писал: «Аксаков пишет <...> между прочим следующее: "Ко второму изданию Вашей книги, я надеюсь написать историю моего знакомства с Гоголем. Она напишется не для печати; но я охотно предложу Вам взять из нее все, что будет нужно для третьего периода". Что касается до содействия в настоящий момент, то он, по прочтении рукописи, говорит вот что: "Ваше сочинение возбудило во мне сильное участие, и я прилежно начал заниматься составлением замечаний и пояснений. Все это делаю с полной откровенностию; через неделю надеюсь выслать вам рукопись и тетрадку заметок"»[23].

«Восемнадцатого декабря 1853 года Аксаков сообщал сыну Ивану, что хотел было приняться за воспоминания о Гоголе, но, добавляет он, "меня уговорили наперед окончить «Казанскую гимназию» <главы из «Воспоминаний» С. Т. Аксакова>, которая, надо признаться, не только сильно меня занимает, но и волнует..."»[24]

«Прочитав <рукопись "Опыта биографии Н. В. Гоголя..."> <...> Аксаков исписал целую тетрадь "замечаний и дополнительных сведений" и в этой связи сообщал своему сыну Ивану <в письме от 18 декабря 1853 г.>: "Это занятие подняло со дна моей души воспоминание о Гоголе, и мне стало совестно, что я до сих пор не исполнил священного долга его памяти и потомству: не написал истории моего знакомства с Гоголем со включением всей нашей переписки". С<ергей> Т<имофеевич> пишет далее, что закончит вскоре ряд неотложных дел, и тогда, добавляет он, "непременно примусь за Гоголя, и не отстану, если буду жив и здоров, пока не совершу этого подвига"»[25].

Таким образом, начатая С. Т. Аксаковым в день смерти Гоголя работа над его биографией[26] была продолжена. К работе над воспоминаниями о Гоголе С. Т. Аксаков обратился вновь 9 января 1854 г., эту дату он поставил на титульном листе рукописи «Истории нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852»: «1854 года. Начато 9 января»[27].

Однако едва начатая работа вскоре вновь была приостановлена. 25 января 1854 г. Аксаков сообщал сыну Ивану, что остановил работу над мемуарами о Гоголе, так как ожидает из Петербурга писем В. С. Аксаковой к М. Г. Карташевской 1840 г.[28] К 1 февраля 1854 г. эти письма еще не были получены, о чем Аксаков извещал тогда же сына Ивана[29].

Позднее на основании полученных писем к Карташевской В. С. Аксакова собственноручно составила рукописный сборник «Выписки из писем 1840–1849 гг. В. С. Аксаковой к М. Г. Карташевской о Гоголе», которым и пользовался С. Т. Аксаков в своей работе над воспоминаниями о Гоголе[30].

8 февраля 1854 г. Аксаков сообщал сыну Ивану о новом, третьем визите к нему Кулиша и возобновлении своей работы над воспоминаниями о Гоголе: «Единорог <один из псевдонимов Кулиша> у нас был одни сутки. Всем понравился, даже тем, кому прежде не нравился, а мне — очень. Я уже начал работать ему для второго издания, которое вы<й>дет через год. Постарайся доставать Современник 2-ю, 3-ю и 4-ю книжку[31]; Единорог вышел в отставку, едет с женой на житье в Малороссию»[32].

В марте 1854 г. Аксаков писал сыну Ивану: «Я диктую уже седьмую тетрадь истории нашего знакомства с Гоголем, а как эта работа очень утомительна, то для отдохновения и развлечения пишу еще эпизод из семейной хроники»[33]. 4–5 апреля 1854 г. С. Т. Аксаков писал А. Н. Верстовскому: «Кое-как занимаюсь составлением пространной истории нашего знакомства с Гоголем, со включением всей переписки. Эта история вполне откровенная и лет через двадцать как верный материал пригодится будущему биографу Гоголя»[34].

10 июня 1854 г. часть материалов, озаглавленных «Краткие сведения и выписки из писем для биографии Гоголя», Аксаков послал Кулишу[35]. Об этом Кулиш 2 июля 1854 г. сообщал Бодянскому: «А<ксако>в прислал мне драгоценные материалы для второго издания "Опыта"...»[36] 5 июля 1854 г. сам С. Т. Аксаков извещал М. А. Максимовича: «Вы верно уже знаете, как я познакомился с Паликопом <один из псевдонимов П. А. Кулиша> и как мы полюбили друг друга. Я уже послал ему кое-что и обещал окончание; но хворость и знойное лето отнимают у меня руки»[37].

27 августа 1854 г. И. С. Аксаков писал отцу из Харькова: «Биография Гоголя, написанная нашим знакомым[38], действительно заключает в себе многие неловкие места, на которые удобно нападать недоброжелательному человеку. Странный человек этот наш знакомый. Кажется, он человек умный, а есть какая-то в его сочинениях и в нем самом ограниченность, для многих вовсе незаметная. <...> Следует <...> заметить биографам, что они оказывают плохую услугу лицу, ими описываемому, выкапывая весь сор и хлам изо всех углов его души. Надобно рассматривать в человеке дело его жизни, его цель, его стремление, идеал, живущий в душе, и уже по отношению к этой существенной стороне можно касаться частностей и мелочей его жизни. <...> Вообще у К<улиша> многие анекдоты совершенно лишние и плохо объяснены»[39]. (С. Т. Аксаков в письме от 9 сентября 1854 г. соглашался с мнением сына и добавлял, что он старался предохранить Кулиша от многих неловкостей, но это удалось ему не во всем[40]).

Позднее, в письме от 11 сентября 1854 г., дочь Аксакова Вера Сергеевна сообщала своей двоюродной сестре М. Г. Карташевской: «Отесенька пишет самую подробную для себя историю знакомства с Гоголем, куда входит

также вся переписка. Автору же "Опыта биографии" отесенька посылает некоторые отрывки из воспоминаний и отрывки из писем Гоголя»[41].

И. С. Аксаков 15 сентября 1854 г. писал отцу из Кролевца: «Вы пишете[42], что принялись работать для Кулеша. Я не знаю, что Вы для него работаете, для какой цели (о Гоголе разве?). Вы мне не писали»[43].

29 сентября 1854 г. И. С. Аксаков писал также отцу из Харькова: «Как мне будет интересно прочесть Вашу статью о Гоголе[44], милый отесинька, и все вычеркнутые Вами страницы. Вы их не бросайте. Многое, что не должно быть отдаваемо на общий толк и суд, может оставаться в рукописи, для немногих»[45].

В июле-октябре 1854 г. С. Т. Аксаков послал Кулишу «Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя»[46].

Содержание «Записок о жизни Н. В. Гоголя...» (1856) Кулиша дает основание говорить о том, что, помимо рукописей «Краткие сведения и выписки из писем для биографии Гоголя» и «Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя», С. Т. Аксаков послал Кулишу по крайней мере еще одно письмо с материалами для биографии Гоголя[47].

В конце ноября 1854 г. Кулиш в четвертый раз приезжает к Аксаковым, на этот раз в Радонежье (Абрамцево), где читает им сначала свой роман «Черная рада», затем — биографию Гоголя, и в то же время работает с предоставленными ему Сергеем Тимофеевичем гоголевскими материалами[48]. В дневнике В. С. Аксаковой сохранилась запись: «<*12 декабря, воскресенье*>. Вот уже другая неделя, как живет у нас Кулиш. <...> Три вечера сряду читал нам Кулиш свой исторический малороссийский роман "Черная рада". <...> ...По утрам он занимался чтением писем Гоголя к отесеньке и отесенькиных записок (пространных) о Гоголе. Прочтя "Раду", Кулиш приступил к чтению своих записок о Гоголе, т. е. своего опыта биографии, но втрое обогатившегося, после напечатания в журнале, драгоценнейшими сведениями о Гоголе и его письмами. <...> Два дня мы читали записки о Гоголе по вечерам, а потом два дня и утро и вечер. <...> Делали некоторые заметки, Кулиш принимал охотно советы, даваемые ему. Странный человек, способный так верно, так тонко видеть и судить и столько же способный впасть в ошибку, а главное, попасть в фальшивую ноту! <...> В пятницу <10 декабря 1854 г.> мы кончили читать записки о Гоголе»[49].

В то время, в конце ноября — начале декабря 1854 г., Кулиш сделал из мемуаров С. Т. Аксакова о Гоголе несколько собственноручных выписок[50]. В «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» сам биограф свидетельствовал, что после издания «Опыта биографии Н. В. Гоголя...» Аксаков «позволил» ему «прочесть "Историю его знакомства с Гоголем", написанную для хранения в рукописи»[51].

О. М. Бодянский 1 февраля 1855 г. записал в дневнике об этом визите Кулиша к Аксакову: «Отправившись утром к С. Т. Аксакову, в деревню Абрамцево, под Москвою, в 10-ти верстах от Троицы Сергиевой, П. А. К<ули>ш нашел там совершенную готовность старика помогать ему в доставлении матерьялов для биографии Гоголя. Он снова повторил ему свое намерение сделать выписки из переписки своей с покойником, равно как дал письма к М. С. Щепкину и А. П. Елагиной о том же. Первый тотчас же сообщил десять писем к нему Гоголя[52], начиная с 26-го <с 28-го> апреля 1836 года...»[53]

Позднее, 29 апреля 1888 г., Кулиш писал В. И. Шенроку по поводу гоголевской биографии: «Вы по прошествии 30 лет исправили то, в чем ошибались Аксаков, Плетнев и другие, принимавшие непосредственное участие в моем труде. Я был их делопроизводителем в докладе публике о Гоголе... <...> Ни в одном ведомстве не работали так честно над составлением доклада, как в ведомстве Плетнева и Аксаковых (Сергея и Константина). Еще когда я писал первые сообщения о Гоголе для напечатания в журнале, Плетнев приходил ко мне и заставлял меня прочитывать написанное. У Аксаковых я долго жил для усовершенствования моего труда...» (*Свод*. Т. 2. С. 658).

В 1856 г. в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» Кулиш писал: «В 1839 году он <Гоголь> приехал в Москву вместе с М. П. Погодиным, в доме которого остановился и жил до нового выезда заграницу, в 1840 году. Об этом и дальнейших временах его жизни в Москве С. Т. Аксаков сообщил мне "Краткие Сведения и Выписки для Биографии Гоголя", извлеченные из подробной истории его знакомства с поэтом, написанной не для печати. Принося ему за это глубокую благодарность, я буду вносить в мое повествование места из его рукописи, без всякой перемены»[54]. В «Записках...» Кулиша мемуары Аксакова были воспроизведены в раздробленном виде, с сокращениями и исправлениями, — вследствие чего П. В. Анненков в 1857 г. сетовал на то, что «превосходная записка» о Гоголе Аксакова, опубликованная Кулишом, разделена последним «на отрывки, в которых отчасти теряется общий характер повествования»[55]. Именно материалы Аксакова в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» Кулиша и стали одним из главных мотивов создания Анненковым в 1857 г. его «ответных» «Воспоминаний о Гоголе»[56].

20 марта 1855 г. Аксаков сообщал К. А. Трутовскому: «...Поправляю для печати прежнее и продолжаю составлять понемногу секретную историю знакомства с Гоголем, — секретную для современников, а потомство должно узнать ее как материал к полной биографии Гоголя»[57].

Мемуары С. Т. Аксакова не были завершены. Работа над «Историей...» была оставлена около весны 1855 г. 7 апреля этого года Аксаков сообщал М. И. Гоголь: «Я дошел до половины 1843-го года»[58]. Поскольку сохранив-

шаяся рукопись «Истории нашего знакомства с Гоголем» Аксакова обрывается сентябрем 1843 г., то, очевидно, приведенное признание Аксакова говорит об окончании тогда его работы над мемуарами о Гоголе.

В 1856 г., по выходе в свет «Записок о жизни Н. В. Гоголя...» Кулиша, С. Т. Аксаков собирался напечатать свою «Историю...» в незавершенном виде – и даже написал «Вступление» к книге, где, в частности, замечал: «Ошибочные мнения о Гоголе, как о человеке, постоянно вкрадываются в сочинения всех пишущих о нем, потому что из них, даже сам биограф его <П. А. Кулиш>, – лично Гоголя не знали или не находились с ним в близких сношениях»[59]. Однако тогда же Аксаков оставил свое намерение.

Судя по сохранившейся переписке С. Т. Аксакова, а также по многочисленным подготовительным материалам к «Истории нашего знакомства с Гоголем...», главным событием в творческой биографии Гоголя, которое в наибольшей степени волновало Аксакова при создании этого мемуарного цикла, был выход в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями». Возможно, во многом именно вследствие неоднозначного отношения мемуариста к этой итоговой книге Гоголя, «История нашего знакомства...» не была доведена до конца[60]. Наиболее значимый и сложный для мемуариста период их взаимоотношений с Гоголем остался за пределами «Истории...», и судить о нем можно лишь по упомянутым предварительным опытам Аксакова, а также по богатому мемуарному и эпистолярному наследию его семейства, родственников и друзей.

Отрывки из рукописи С. Т. Аксакова «История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852», с значительными сокращениями и редакторской правкой, впервые были опубликованы в 1880 г. сыном мемуариста И. С. Аксаковым в трех номерах издаваемой им газеты «Русь»[61].

В подстрочном примечании И. С. Аксаков писал: «Через два года по смерти Гоголя С. Т. Аксаков приступил к изложению или, вернее, к диктовке воспоминаний о своем с ним знакомстве. <...> Эта работа была доведена лишь до 1841 года, за 9 лет знакомства. <...> Болезнь помешала С<ергею> Т<имофееви>чу довершить начатое... <...> Тем не менее он дозволил прочесть эту рукопись П. А. Кулишу, который и пользовался ею при составлении своих "Записок о жизни Гоголя"»[62].

В полном объеме, с приложением дополнительных материалов, но также с искажениями и пропусками, «История нашего знакомства с Гоголем» С. Т. Аксакова была напечатана в 1890 г. Н. М. Павловым (Русский Архив. 1890. Кн. 4. № 8; отд. оттиск – М., 1890). В предисловии к изданию Павлов (крестный сын С. Т. Аксакова) сообщал: «"Есть у меня одно сочинение, – говорил в 1857-м году Сергей Тимофеевич Аксаков пишущему эти строки, – уж не знаю, по моей старости и хворости, буду ли я в силах довести его до конца? Впрочем, оно во всяком случае не для печати. Разве-разве лет через тридцать или сорок после моей смерти можно будет напечатать его. Это – *История моего знакомства с Гоголем.* Тут задето множество лиц: все они еще живы, и сейчас занимают очень видные общественные положения. Рано, еще слишком рано печатать о Гоголе всю правду". Много лет спустя, именно в 1880 году, Ив. Серг. Аксаков поместил отрывок из этого сочинения в своей газете "Русь": напечатано лишь начало сочинения, при том и оно не вполне. <...> *История моего знакомства с Гоголем* печатается теперь вполне: вся, как есть. <...> Приводимые здесь письма Гоголя большею частью уже были напечатаны в издании г. Кулиша. Сам Сергей Тимофеевич предоставил их, вскоре после смерти Гоголя, в распоряжение биографа; кроме того, сообщил ему и щедрые выдержки из своих собственных воспоминаний о скончавшемся друге»[63].

Коммментируя заключительные строки незавершенной «Истории нашего знакомства с Гоголем» С. Т. Аксакова (оканчивающейся цитатой из письма М. П. Погодина к Гоголю от 12 сентября 1843 г.: «Я готов опять и ругать и любить тебя. Твой Погодин»), Павлов писал: «На этом обрывается рукопись *Истории моего знакомства с Гоголем.* Но все бумаги Сергея Тимофеевича, собранные им для этого труда, сохранены в целости. Сюда относятся: 1) подлинные письма его к Гоголю и Гоголя к нему по самый 1852 год; 2) выписки из дневника старшей дочери автора, Веры Сергеевны, и выдержки из ее переписки с М. Г. Карташевской; частью это уже было внесено автором в первоначальный рассказ, а частью подготовлено для дальнейшего; 3) выписки из посторонних писем, относящиеся до Гоголя и очевидно же подготовленные для внесения в текст *Истории моего знакомства;* 4) заметки и черновые наброски, частью продиктованные и лишь переправленные, а частью писанные от начала до конца собственноручно Сергеем Тимофеевичем – очевидно, назначавшиеся сюда же; 5) переписка Сергея Тимофеевича и родственников по поводу кончины Гоголя, и печатные некрологические статьи. Наконец 6), наброски из задуманного сочинения (из *Истории моего знакомства*), предварительно сделанные самим Сергеем Тимофеевичем для г. Кулиша, когда он приступил еще в 50-х годах к "Опыту биографии Гоголя". Эти напечатанные г. Кулишем отрывки, не представляющие важности, поскольку относятся к промежутку времени до 1843 года (так как это самое время в полной и цельной картине изображено автором в сохранившейся посмертной рукописи), весьма важны относительно остальных годов до самой кончины Гоголя. – Пользуясь исчисленным материалом, издатель в том и полагал свою главную задачу, чтобы, ничего не добавляя от себя, вести дальнейший рассказ собственными словами Сергея Тимофеевича или, по крайней мере, подлинным текстом подготовленного им самим матерьяла»[64].

Новое издание «Истории...» С. Т. Аксакова вышло в свет в 1960 г. (раздел записок и писем 1843–1852 гг. здесь, сравнительно с изданием Н. М. Павлова, был значительно пополнен)[65]. Однако при этом, как и в изд. 1890 г., первоначальная редакция мемуаров Аксакова о Гоголе до 1843 г. осталась невостребованной, а первона-

чальная редакция мемуаров после 1843 г. — привлечена лишь фрагментарно. Была сохранена также принятая Павловым композиция в расположении мемуарных свидетельств о Гоголе С. Т. Аксакова. Таким образом, сложилась традиция, когда первоначальная редакция мемуаров о Гоголе С. Т. Аксакова 1854 г. (в виде двух писем к П. А. Кулишу), привлекалась лишь частично, в качестве дополнения к позднейшей незавершенной редакции, причем текст мемуаров не представлял для редакторов самостоятельной ценности, но рассматривался лишь в качестве некоей хронологической канвы, которую следовало наполнить новыми эпистолярными и мемуарными материалами.

Новое критическое издание рукописей Аксакова, с многочисленными исправлениями по автографам, привлечением черновых редакций и сохранением авторской композиции[66], вышло в свет в 2012 г.: «Краткие сведения и выписки из писем для биографии Гоголя»; «Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя»; «Из Истории Нашего Знакомства с Гоголем»; «Фрагменты из воспоминаний С. Т. Аксакова в “Записках о жизни Н. В. Гоголя...” П. А. Кулиша»; «История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852» (в кн.: Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. Т. 2 / Издание подготовил И. А. Виноградов[67]).

[1] В то время у С. Т. Аксакова было три сына: Константин (1817–1860), Григорий (1820–1891) и Иван (1823–1886).

[2] В то время у Аксакова было шесть дочерей: Вера (1819–1864), Ольга (1821–1861), Надежда (1829–1869), Любовь (1830–1867), Мария (1831–1908; в замужестве Томашевская), Софья (1834–1885).

[3] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. Упорядкования, вступна стаття й коментарі О. Федорука. Львів; Нью-Йорк, 1997. С. 197–198; *Свод*. Т. 2. С. 951–952.

[4] См. ***1850. Января 30. Понедельник. Москва***; ***1850. Февраля 14. Вторник. Москва.***

[5] *Кулиш 1853*. С. 110–118. Цензурное разрешение 25 января 1853 г.

[6] Подробнее см.: *Свод*. Т. 1. С. 290–294.

[7] *Данилевский Г.* Хуторок близь Диканьки // Московские Ведомости. 1852. 14 окт., № 124. С. 1277–1280: подписано: «Г. Данилевский. 29-го июня». См. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва.***

[8] См. также ***1852. Октября вторая половина. Москва.***

[9] *Свод*. Т. 2. С. 952.

[10] См. ***1852. Июня 21. Суббота. Васильевка.***

[11] См. ***1852. Июня 21. Суббота. Москва.***

[12] Имеется в виду Васильевка (см. ***1852. Июня 21. Суббота. Васильевка***).

[13] См. ***1851. Октября конец, до 30. Москва.***

[14] 15 августа 1852 г. М. Н. Катков сообщал Данилевскому о получении его очерка (см.: Письма Г. П. Данилевского П. А. Плетневу, И. С. и С. Т. Аксаковым (публикация Е. В. Свиясова) // Русская литература. 1979. № 4. С. 188).

[15] Письма Г. П. Данилевского П. А. Плетневу, И. С. н С. Т. Аксаковым (публикация Е. В. Свиясова) // Русская литература. 1979. № 4. С. 187–189; *Свод*. Т. 2. С. 952–953.

[16] *Шенрок В. И.* П. А. Кулиш. Биографический очерк. Киев, 1901. С. 123–124.

[17] *Титов А.* Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому. Киев, 1898. С. 68.

[18] См.: Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1852–1856 гг. // *Свод*. Т. 3. С. 233.

[19] Там же. Т. 2. С. 72–77.

[20] Там же. Т. 2. С. 72.

[21] См.: *Аксаков С. Т.* <Замечания о рукописной редакции «Опыта биографии Н. В. Гоголя...»> (Черновик письма к П. А. Кулишу). <Первая половина декабря 1853. Москва> // *Свод*. Т. 2. С. 632–634.

[22] *Аксаков С. Т.* <Замечания о рукописной редакции «Опыта биографии Н. В. Гоголя...»> (Черновик письма к П. А. Кулишу). <Первая половина декабря 1853. Москва> // *Свод*. Т. 2. С. 632.

[23] *Титов А.* Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому. Киев, 1898. С. 76.

[24] *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1961. С. 487; *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. М., 1973. С. 518; *Свод*. Т. 2. С. 644.

[25] *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1961. С. 503; *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. М., 1973. С. 534–535; *Свод*. Т. 2. С. 635.

[26] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. Радонежье (Абрамцево).***

[27] *Аксаков С. Т.* История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852 <с 1832 по 1843 гг.>// *Свод*. Т. 2. С. 662.

[28] *ИРЛИ*. Ф. 3. Оп. 3. Д. 14. Л. 11.

[29] *ИРЛИ*. Ф. 3. Оп. 3. Д. 14. Л. 14 об.

[30] См., в частности: ***1840. Марта 29. Пятница. Москва.***

[31] В этих номерах «Современника» был впервые опубликован «Опыт биографии Н. В. Гоголя...» Кулиша.

[32] *ИРЛИ*. Ф. 3. Оп. 3. Д. 14. Л. 15 об.–16 об.

[33] *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество. М., 1961. С. 504; *Машинский С. И.* С. Т. Аксаков. М., 1973. С. 535; *Свод*. Т. 2. С. 644.

[34] *Свод*. Т. 2. С. 644.

[35] *Аксаков С. Т.* Краткие сведения и выписки из писем для биографии Гоголя <1836–1844 гг.>. <Письмо к П. А. Кулишу 10 июня 1854> // *Свод*. Т. 2. С. 636–644. – Сведения из этого письма см. в наст. летописи.

[36] *Титов А.* Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому. Киев, 1898. С. 79–80.

[37] *Пономарев С.* Из писем к М. А. Максимовичу // Киевская Старина. 1883. № 4. С. 836.

[38] П. А. Кулишом.

[39] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 940.

[40] *Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 588.

[41] Цит. по: *Гудзій М. К.* Невидані листи П. О. Куліша до Аксакових // Радянське літературознавство. 1957. Ч. 19. С. 115.

[42] В письме С. Т. Аксакова от 26 августа 1854 г. (*Аксаков И. С.* Письма к родным. 1849–1856. Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. М., 1994. С. 589).

[43] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 941.

[44] Речь идет о подготовленных С. Т. Аксаковым для П. А. Кулиша «Кратких сведениях и выписках из писем для биографии Гоголя <1836–1844 гг.>» (письмо к П. А. Кулишу от 10 июня 1854 г.) и о «Продолжении кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.>» (письмо к П. А. Кулишу от июля-октября 1854 г.). Сведения из этих источников см. в наст. летописи.

[45] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 941.

[46] См.: *Аксаков С. Т.* Продолжение кратких сведений и выписок из писем для биографии Гоголя. <1845–1852 гг.> <Письмо к П. А. Кулишу> <Июль-октябрь 1854> // *Свод*. Т. 2. С. 646–655. – Сведения из этого письма см. также в наст. летописи.

[47] См.: Фрагменты из воспоминаний С. Т. Аксакова в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод*. Т. 2. С. 659–661. – Сведения отсюда см. также в наст. летописи.

[48] См. ***1842. Мая 23. Суббота. Москва, с. Химки.***

[49] Из дневника В. С. Аксаковой 1854–1855 гг. // *Свод*. Т. 2. С. 894–895.

[50] См.: *Аксаков С. Т.* Из Истории Нашего Знакомства с Гоголем <1832–1840 гг.>. <Выписки рукою П. А. Кулиша>. <Конец ноября – начало декабря 1854 г.> // *Свод*. Т. 2. С. 656–658. – Сведения из этой выписки см. в наст. летописи.

[51] См. ***1837. Марта 1–2 <февраля 17–18>. Среда-четверг. Париж.***

[52] Десять писем Гоголя к М. С. Щепкину – от 28 апреля, от 10 мая и от 15 мая 1836 г., от 26 и 28 ноября (н. ст.), от 3 декабря (н. ст.) 1842 г.; от 24 октября (н. ст.), от 2 ноября (н. ст.), от 16 декабря (н. ст.) 1846 г. и около 10 июля (н. ст.) 1847 г. – были впервые опубликованы П. А. Кулишом в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» (СПб., 1856. Т. 1. С. 181–184, 317–321; Т. 2. С. 153–162). Ранее в «Опыте биографии Н. В. Гоголя...» (СПб., 1854) из № 2 «Московских Ведомостей» за 1853 г. Кулишом было перепечатано письмо Гоголя к М. С. Щепкину от 29 августа/10 сентября 1840 г. (С. 119–121; в «Записках...» – Т. 1. С. 263–265).

[53] Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1852–1856 гг. // *Свод*. Т. 3. С. 233. – Датировка дневниковой записи уточнена.

[54] *Кулиш 1856*. Т. 1. С. 251–252; Фрагменты из воспоминаний С. Т. Аксакова в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» П. А. Кулиша // *Свод*. Т. 2. С. 661.

[55] *Анненков П.* Воспоминания о Гоголе // *Свод*. Т. 3. С. 453.

[56] См. ***1841. Апреля 7 <марта 26>. Великая среда. Рим*** (примечания).

[57] *Трутовский К. А.* Воспоминания о Сергее Тимофеевиче Аксакове. (Окончание) // Русский Художественный Архив. 1892. Вып. 3. С. 132.

[58] Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*.Т. 2. С. 620.

[59] *Аксаков С. Т.* История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852 <с 1832 по 1843 гг.>// *Свод*. Т. 2. С. 662.

[60] См. также ***1849. Августа 27. Суббота. Радонежье (Абрамцево)*** (примечания).

[61] Отрывок из рукописи Сергея Тимофеевича Аксакова: «История моего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852» // Русь. 1880. 6 дек. № 4. С. 15–18; 13 дек. № 5. С. 13–15; Из неизданной рукописи С. Т. Аксакова: «История моего знакомства с Гоголем» // Русь. 1880. 20 дек. № 6. С. 15–17. Эта публикация обрывается на строках письма Гоголя от 10 июля 1840 г. (до слов: «Мне жаль, если у вас не будет дачи, пруда с рыбами, леса и дорог, которые бы заманили ходить»).

[62] Отрывок из рукописи Сергея Тимофеевича Аксакова: «История моего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852» // Русь. 1880. 13 дек. № 5. С. 13.

[63] *Павлов Н. М.* <Предисловие> // История моего знакомства с Гоголем со включением всей переписки с 1832 по 1852 год. Сочинение С. Т. Аксакова. <Под ред. Н. М. Павлова>. М., 1890. С. I–II.

[64] История моего знакомства с Гоголем со включением всей переписки с 1832 по 1852 год. Сочинение С. Т. Аксакова. М., 1890. С. 117.

[65] *Аксаков С. Т.* История моего знакомства с Гоголем / Издание подготовили сотрудники музея «Абрамцево» АН СССР Е. П. Населенко и Е. А. Смирнова. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

[66] См.: *Свод.* Т. 2. С. 751–753.

[67] *Свод.* Т. 2. С. 636–750. – Сведения из этого источника см. в наст. летописи.

НОЯБРЯ 5. СРЕДА. МОСКВА

О. М. Бодянский с П. А. Кулишом у А. П. Елагиной.

В этот день П. А. Кулиш писал жене из Москвы: «Последний вечер в Москве провел в Элагиных, где познакомился с Авдотьей Петровной Елагиной, с которой был так дружен Жуковский. Она подарила мне портрет Гоголя»[1].

На следующий день, 6 ноября 1852 г., Бодянский записал в дневнике: «В бытность у Ав. П. Елагиной слышал я, вместе с К<улишом>, что Гоголь просил ее и еще кого-то принять на себя труд – те деньги, которые выручат за последнее издание его сочинений, раздать бедным. Вечером читал с П. А. К<улишом> статью Г. П. Данилевского, помещенную в 12-м № "Московск<их> Ведомостей" под заглавием "Хутор близь Диканьки"[2]. В ней исправил все неверности и промахи, а также по поводу ее вошел в некоторые подробности о последнем моем свидании с Н. В. Гоголем, что все записано было К<улишом>, со слов моих, для составления особой статьи[3] в ответ Данилевскому и В. П. Г<аев>скому[4] на его "Заметки для биографии Гоголя", помещенные в "Современнике" 1852 г., книга X, смесь, стр. 141–149»[5].

[1] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. Упорядковання, вступна стаття й коментарі О. Федорука. Львів; Нью-Йорк, 1997. С. 197–198; *Свод.* Т. 3. С. 237.

[2] См. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва.***

[3] Статья П. А. Кулиша получила название «Выправка некоторых биографических известий о Гоголе» (см.: *Кулиш 1853*).

[4] См. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва.***

[5] Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1852–1856 гг. // *Свод.* Т. 3. С. 232.

НОЯБРЯ 6 – ДЕКАБРЯ 11. МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Кулиш[1] в письме к неизвестному сообщает (вероятно, со слов С. Т. и И. С. Аксаковых[2]) о сохранившихся гоголевских рукописях:

«Москва. 6 ноября.

Из сочинений Гоголя уцелело: три неполные черновые главы второго тома "Мертвых душ", его автобиография[3] и объяснение литургии[4]. Три главы были брошены им в шкаф с платьем, после переписки набело, и позабыты; некоторые листы потеряны. Но случилось, что сын Шевырева, перечитывая окончательную рукопись "Мертвых душ", делал из нее для себя извлечения. Теперь эти извлечения отчасти восполняют дефект утраченного творения Гоголя, но все-таки это бедные остатки. <...> О Биографии ничего обстоятельно неизвестно. Кажется, однако ж, что это-то "Прощальная повесть", о которой он упоминает в "Переписке с друзьями". <...> От Елагина[5] я узнал, что Автобиография Гоголя находится у Шевырева. Он не дает никому списывать. В ней Гоголь рассказывает, как образовался его талант и каким образом он писал свои произведения.

Гоголь говорит, что у него вовсе не было фантазии, что он не был в состоянии ничего выдумать. У него обыкновенно разные виденные и слышанные им мелочи были записаны на отдельных лоскутках, и когда он задумывал что-нибудь писать, то подбирал эти лоскутки и по ним уже составлял главный рассказ. Он не умел при этом сочинить плана для своего сочинения, так что планы его

повестей составлял ему Пушкин, который, пленяясь его рассказами, присоветовал ему писать. Это несколько несообразно с тем, что мы знаем о сближении Гоголя с Пушкиным вследствие первых опытов Гоголя, высоко оцененных Пушкиным. А первые повести в "Вечерах на хуторе" показывают уже замечательную способность строить план композиции. <...> Всё это объяснится, когда соберутся все факты <...> — об уцелевших частях "Мертвых душ" говорят, что это черновая рукопись всего 2-го тома, но только со многими утраченными листами, а что две или три первые главы вчерне, с большими поправками и помарками, сохранились вполне.

Петербург. 11 декабря 1852.

О Гоголе я позволил себе высказать свое странное покамест мнение только в приятельском письме, в ход же пустить я решился бы его разве совершенно убедясь фактами, что дело так было»[6].

[1] В своих разысканиях материалов для биографии Гоголя Кулиш общался в Москве с О. М. Бодянским, Аксаковыми, М. С. Щепкиным и др. (см. ***1842. Марта 14. Суббота. Вечер. Москва***; ***1852. Сентября 17. Среда. Санкт-Петербург***). — Не будучи знаком с Щепкиным, Кулиш пришел к нему «с письмом от молодого Маркевича, А<ндрея> Н<иколаевича>» (сына историка Малороссии Н. А. Маркевича; 1804–1860), которого Щепкин ценил, «как отличного музыканта» (Гоголь в дневниковых записях О. М. Бодянского 1852–1856 гг. // *Свод*. Т. 3. С. 233).

[2] См. ***1852. Февраля 18. Понедельник. Начало второй недели Великого Поста. Москва***; ***1852. Июня средина. Москва***.

[3] Имеется в виду «Авторская исповедь».

[4] В начале ноября 1852 г., П. А. Кулиш, собирая материалы для биографии Гоголя, записал: «Помяни нас, Госп<оди>, егда при<и>деши во Ц<арствии> Твоем» (Воспоминания о Гоголе С. Т. Аксакова, М. С. Щепкина, О. М. Бодянского в записи П. А. Кулиша (из материалов для биографии Гоголя) // *Свод*. Т. 3. С. 36). Вероятно, Кулиш имел в виду строки из «Размышлений о Божественной Литургии» Гоголя: «С крылоса громко возглашаются во всеуслышанье блаженства, возвестившие в настоящем веке познанья истины, а в будущем вечную жизнь. Собранье молящихся, взывая воззваньем благоразумного разбойника, возопившего к Христу на кресте: *Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем* <Лк. 23, 42>, повторяет вослед за чтецом <...> слова Спасителя...»

Текст «Размышлений о Божественной Литургии» (подготовленных к печати в 1852 г. Шевыревым и переданных Н. П. Трушковскому) Кулиш переписал для себя позднее. 24 марта 1855 г., передавая в письме к неизвестному свои впечатления от посещения могилы Гоголя, Кулиш замечал: «Теперь я переписываю его "Объяснение Литургии"...» (*Виноградов И. А.* Первый биограф Гоголя // *Кулиш 2003*. С. 43). Ни в «Опыте биографии Н. В. Гоголя...», ни в «Записках о жизни Н. В. Гоголя...» Кулиш о «Размышлениях о Божественной Литургии», однако, не упомянул. Биограф воспользовался сделанным списком лишь тогда, когда в 1857 г. ему представилась возможность опубликовать это произведение в своей типографии. 13 июня 1857 г. Кулиш писал Шевыреву: «Видя из бумаг Гоголя, как много времени посвятили Вы приведению их в тот вид, в каком они перешли в мои руки, я вполне ценю Ваш подвиг дружбы к поэту, для которого Вы и после смерти остались тем, чем были при жизни» (*Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 163).

[5] Вероятно, имеется в виду Василий Алексеевич Елагин.

[6] Свидетельства о Гоголе неизвестных лиц // *Свод*. Т. 3. С. 883. — Автор письма устанавливается на основании содержания письма и времени пребывания П. А. Кулиша в Москве и Петербурге в 1852 г. (см.: *Виноградов И. А.* Первый биограф Гоголя // *Кулиш 2003*. С. 20–21; см. также: ***1852. Ноября 4. Вторник. Москва***).

НОЯБРЯ 19. СРЕДА. РАДОНЕЖЬЕ (АБРАМЦЕВО)

С. Т. Аксаков пишет С. П. Шевыреву в Москву:

«Благодарю вас, почтеннейший Степан Петрович, за сообщение мне Авторской исповеди Гоголя. Вы сами можете себе представить, что я чувствовал, когда слушал ее! Она непосредственно относится ко мне. По крайней мере я нашел в ней полный ответ на каждое слово моих укорительных писем... Но прошедшего не воротишь. Возвращаю вам рукопись с нарочным и верным человеком. Если можно, то сообщите что-нибудь оставшееся после нашего незабвенного друга. <...> Скажите, пожалуйста, в каком положении печатание сочинений Гоголя. Неужели не в шутку, а серьезно

запрещены они? Право не верится. Я слышал, как много вы трудитесь. <...> Как рассердил меня Данилевский[1] неуместным помещением в газетах писем Гоголя».

Из писем С. Т. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 620.

[1] Г. П. Данилевский. Имеется в виду его статья «Хуторок близь Диканьки» (см. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва***).

НОЯБРЯ 23. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Представление «Женитьбы» в Малом театре; в роли Кочкарева – М. С. Щепкин.

Гриц. С. 486.

НОЯБРЯ 24. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Великий князь Константин Николаевич запрашивает у С. П. Шевырева, через посредство А. В. Головнина, подробные сведения об обстоятельствах издания собрания сочинений Гоголя:

«Его Высочеству было бы весьма приятно узнать подробности о предполагаемом Вами новом издании сочинений Гоголя и потому я имею честь покорнейше просить Вас сообщить мне все, что признаете заслуживающим внимания о ходе предприятия».

Балакшина Ю. В. «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М., 2012. Вып. 3. С. 169–170. – В ответ Шевырев 1 декабря 1852 г. написал великому князю подробное письмо (Там же. С. 170). – См. также ***1852. Декабря 29. Понедельник. Санкт-Петербург*** (примечания).

НОЯБРЯ 25. ВТОРНИК. ВИЛЬНО

Брат А. О. Смирновой Ар. О. Россет пишет ей в Петербург:

«Ты выписала <...> в письме одну фразу из биографии Гоголя[1]; разве она вышла? Осталось ли что из его Литургии? Вчера я читал <...> статью о Гоголе[2] в Московских Ведомостях с его письмами к матери».

Гоголь в письмах А. О. Россета к А. О. Смирновой // *Свод*. Т. 2. С. 370.

[1] Подразумевается «Авторская исповедь». См. письмо А. С. Смирновой к П. А. Плетневу от 25 октября 1852 г. (***1852. Октября 25. Суббота. Санкт-Петербург***).
[2] Имеется в виду статья Г. П. Данилевского «Хуторок близь Диканьки» (см. ***1852. Октября 14. Вторник. Москва***).

НОЯБРЬ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На одном из восьми заседаний Второго Отделения Академии наук, состоявшихся в ноябре 1852 г. (заседания проходили 1, 6, 8, 13, 15, 22, 27 и 29-го чисел), председательствующий И. И. Давыдов сообщал:

«С. П. Шевырев <...> уведомляет, что он занят приготовлением к изданию трех замечательнейших сочинений, оставшихся после Гоголя вчерне, а именно: его авторской Исповеди, Размышлений о Божественной Литургии и пяти глав второго и третьего <так!> томов Мертвых Душ».

Извлечение из протоколов Второго Отделения Имп. Академии наук за ноябрь 1852 года // Известия Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1853. Т. 2. Л. 1–2. Стб. 27 (подписано к печати 10 янв. 1853 г.).

ДЕКАБРЯ 1. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

На сцене Александринского театра в бенефис Е. Я. Сосницкой представлена инсценировка драматурга К. Д. Ефимовича и режиссера русской драматической труппы в Петербурге Н. И. Куликова «Тарас Бульба».

Журнал «Пантеон» писал: «Видели мы в этот бенефис драму в трех действиях под громким названием "Тарас Бульба", но не узнали в ней ни Гоголевской повести, ни героя ее. Переделыватель выхватил из повести наудачу несколько эпизодов, кое-как связал их, да и пустил на сцену, а имя Гоголя и В. А. Каратыгин, игравший роль Тараса Бульбы, сделали остальное»[1].

Такой же отзыв о постановке давали «Отечественные Записки»: «...Если возможна переделка этой повести в драму, то разве только для таланта истинно высокого <...> из прекрасной повести Гоголя вышло чрезвычайно слабое драматическое произведение <...> Представление Тараса Бульбы привлекло в театр множество публики; но публика осталась холодна к драме, несмотря на то, что в ней участвовали лучшие артисты. Только минута встречи отца с сыном, после измены последнего, чрезвычайно хорошо переданная г. Каратыгиным 1-м, занимавшим роль Тараса Бульбы, вызвала единодушные рукоплескания...»[2]

Переделка носила мелодраматический характер. Первую попытку инсценировки «Тараса Бульбы» Ефимович предпринял еще в 1847 г. В начале 1847 г. его пьеса («драма в четырех действиях») поступила на рассмотрение драматической цензуры. В своем рапорте цензор М. А. Гедеонов писал: «Сюжет пиесы взят из известной повести Гоголя и сам по себе не заключает ничего предосудительного. Но общий интерес основан на представлении древней казацкой вольницы и жизни запорожцев. Можно ли это допустить до сцены?» В ответ на представление цензора Л. В. Дубельтом была положена резолюция: «Запрещается. 16 апреля 1847 г.»[3].

Новая инсценировка повести («драма в трех действиях») была сделана Ефимовичем в соавторстве с Куликовым (ставившим в 1848 г., с разрешения Гоголя, «Сорочинскую ярмарку»[4]). «Пьеса эта, – доводил до сведения Л. В. Дубельта цензор А. К. Гедерштерн, – была в рассмотрении цензуры и запрещена в 1847 году. В сентябре сего 1852 года Дирекция Императорских Театров вновь препроводила оную в цензуру, с некоторыми изменениями, и Ваше Превосходительство, лично прочитав оную, изволили найти возможным пропустить ее с тем, чтобы Тараса Бульбу не жгли на сцене. Согласно сему замечанию, казнь Тараса Бульбы исключена из пьесы». На это представление последовала резолюция Л. В. Дубельта: «Позволяется. 10 октября 1852 г.»[5]. (Возможно, исключение из пьесы сцены казни Тараса было связано с пожеланием императора, высказанным в 1836 г. на первом представлении оперы М. И. Глинки «Жизнь за Царя». Об этом замечании императора сам композитор вспоминал: «Успех оперы был совершенный <...> Меня сейчас после этого позвали в боковую императорскую ложу. Государь первый поблагодарил меня за мою оперу, заметив, что не хорошо, что *Сусанина убивают на сцене...*»[6])

После петербургской премьеры 1 декабря 1852 г. инсценировка Ефимовича и Куликова 21 января 1853 г. была впервые поставлена на сцене Большого театра в Москве (в бенефис М. Д. Львовой-Синецкой). Роль Тараса Бульбы исполнял М. С. Щепкин[7]. Второе представление состоялось через день, 23 января[8]. Еще раз пьеса «Тарас Бульба» Ефимовича и Куликова была поставлена в 1859 г. в Одессе и, вероятно, в Петербурге[9].

[1] Русский театр в Петербурге // Пантеон. 1853. № 1. <Отд. 5>. С. 2.

[2] Петербургские заметки // Отечественные Записки. 1853. № 1. Отд. 7. С. 57–58.

[3] *РГИА*. Ф. 780. Оп. 1. № 24. Л. 23; *Данилов С. С.* Гоголь и театр. Л., 1936. С. 179.

[4] См. ***1848. Ноября 23. Вторник. Санкт-Петербург***; ***1848. Ноября 25. Четверг. Санкт-Петербург***; ***1848. Ноября 26. Пятница. Санкт-Петербург***; ***1848. Ноября 29. Понедельник. Санкт-Петербург***; ***1848. Ноября 30. Вторник. Санкт-Петербург.***

[5] *РГИА*. Ф. 780. Оп. 1. № 29. Л. 137; *Данилов С. С.* Гоголь и театр. Л., 1936. С. 177, 179.
[6] Записки М. И. Глинки. Сообщ. Л. И. Шестакова (рожд. Глинка) // Русская Старина. 1870. № 7. С. 71.
[7] См.: Литературный отдел Московских Ведомостей 1853 года, января 20-го дня, № 9. С. 92.
[8] *Гриц*. С. 489.
[9] *РГИА*. Ф. 780. Оп. 1. № 36. Л. 127 об.; *Данилов В. В.* К библиографии драматических переделок из Гоголя // Русский Филологический Вестник. 1911. № 2. С. 334.

ДЕКАБРЯ 11. ЧЕТВЕРГ. МОСКВА

Представление «Ревизора» в Малом театре; в роли Городничего – М. С. Щепкин.

Гриц. С. 486.

ДЕКАБРЯ 11. ЧЕТВЕРГ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ф. И. Иордан сообщает А. А. Иванову в Рим:

«Гоголя портрет[1] замолк и ничего более не слыхать, хотя <я> и виделся с М. П. Погодиным...»[2]

В начале января (н. ст.) 1853 г. Иванов отвечал Иордану: «Благодарю усердно за ваш ко мне панегирик, но я всегда в какой-то лихорадке, когда думаю, сколько от меня ждут, т. е. от моей картины[3]. Я все сделал, чтобы вам доставить работу – гравировать портрет Гоголя; остается еще справиться, за кем дело остановилось, – справка, которая ничего, может быть, вам не прибавит»[4].

18 апреля (н. ст.) 1853 г. Иордан писал Иванову уже из Флоренции: «Судьба вновь меня бросила в Италию и вот уже второй день, как я нахожусь во Флоренции. <...> Перед отъездом съездил в матушку Москву, дабы проститься. Все об вас у меня спрашивали и весьма интересуются видеть оконченным ваш труд, особенно достопочтенный М. П. Погодин, с которым не худо бы было свести переписку, ибо редкий русак, любит русское, толковал долго о редком вашем произведении и просил свидетельствовать свое почтение. Портрет достославного Н. В. Гоголя остался втуне»[5].

Литографию портрета Гоголя – но работы не Иванова, а Ф. А. фон Моллера – Иордан выполнил, по завещанию писателя, лишь четыре года спустя. Эта литография была помещена в издании «Сочинений и писем Гоголя», подготовленном П. А. Кулишом (СПб., 1857. Т. 1). О начале работы над литографией в 1855 г. Иордан в своих мемуарах сообщал: «Его <Гоголя> портрет, писанный Моллером – верх сходства; мне пришлось два раза гравировать с него. <...> Мое занятие в то время <в конце октября 1855 г.> состояло в гравировании портрета Н. В. Гоголя, завещанного самим Гоголем. Ко мне явился г. П. Кулиш с оригиналом Моллера, – портретом весьма схожим и хорошо написанным. Мне хотелось было выгравировать его строгим манером, но, в силу некоторых чисто личных соображений, я решился выгравировать его рисовальным манером, чему многие удивлялись»[6]. В начале мая 1856 г. Иордан, в частности, писал П. А. Плетневу: «...Получив работу, гравирование портрета Н. В. Гоголя, меня просили взять меру Сочинений Пушкина, изданных Анненковым[7], к коему случаю Варенька[8] посоветовала мне обратиться к Вам. Сняв меру, могу спокойно приступить к доске теперь»[9].

[1] См. ***1852. Июля 17. Четверг. Санкт-Петербург.***
[2] Из писем Ф. И. Иордана // *Свод*. Т. 3. С. 382.
[3] «Явление Мессии».
[4] Из писем А. А. Иванова // *Свод*. Т. 3. С. 355.
[5] Там же. Т. 3. С. 383.
[6] Записки профессора и ректора Императорской Академии Художеств Федора Ивановича Иордана <1891> // *Свод*. Т. 3. С. 376–378.
[7] *Пушкин А. С.* Соч.: В 7 т. СПб., 1855–1857.
[8] Варвара Александровна Пущина (в замужестве Иордан, 1833–1916), родственница Иордана, впоследствии его жена.
[9] Письма Ф. И. Иордана к П. А. Плетневу (публикация Г. В. Бахаревой и Н. С. Беляева) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2011 год. СПб., 2012. С. 273–274.

ДЕКАБРЯ 14. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МОСКВА

Представление «Тяжбы» в Малом театре; в роли Бурдюкова — М. С. Щепкин.

Гриц. С. 486.

ДЕКАБРЯ 17. СРЕДА. МОСКВА

М. П. Погодин записывает в дневнике:

«О Гоголе<вских> [историч<еских>] статьях с матерью и Шев<ыревым>»[1].

[1] Гоголь в дневниковых записях М. П. Погодина 1852 г. (апрель — декабрь) // *Свод.* Т. 2. С. 517.

ДЕКАБРЯ 29. ПОНЕДЕЛЬНИК. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

П. А. Плетнев в отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук, в торжественном годичном собрании Академии, сообщает:

«В истекающем 1852 году академик Шевырев <...> по смерти Гоголя <...> разбирал бумаги его, которых издание поручено ему родственниками покойного. В числе этих бумаг найдены три сочинения, весьма важные по содержанию: 1. Размышления о Божественной Литургии, 2. Авторская исповедь, 3. Пять глав второго тома "Мертвых душ", сохранившихся случайно... <...> В особенной статье академик Шевырев надеется вскоре дать более подробный отчет Академии о том, что осталось после Гоголя. Текст всех трех главных сочинений приготовлен уже к изданию и наш почтенный сочлен ожидает только благоприятных обстоятельств, чтобы приступить к нему»[1].

Спустя несколько дней, 6 января 1853 г., С. П. Шевырев извещал Плетнева: «У меня готовы рукописи Гоголя к изданию, как Вам известно из моего отчета Академии[2]. Но я до сих пор не могу получить разрешения к изданию, и не знаю, будет ли? Надежда моя — на Великого Князя Константина Николаевича[3], который пожелал иметь их»[4].

В речи, произнесенной 12 января 1853 г. на торжественном собрании Московского университета, «О значении Жуковского в русской жизни и поэзии» Шевырев процитировал строки из «Авторской исповеди», говоря о том, что Жуковский и Гоголь, «оба разными путями, один путем очарования, другой путем анализа, пришли "к Тому, Который один есть полный ведатель души"». К этим строкам Шевырев сделал примечание: «Этот драгоценный автобиографический отрывок, уцелевший в бумагах покойного Гоголя, огласился в публике под неверным названием: *Моя исповедь*. На рукописи нет никакого заглавия, а в содержании Автор говорит: "я решаюсь чистосердечно и сколько возможно короче изложить всю повесть моего авторства". Вот то заглавие, которое может быть дано этой рукописи, согласно мысли самого Автора»[5].

9 февраля 1853 г. князь Д. А. Оболенский читал главы второго тома «Мертвых душ» на обеде у А-ра Н. Карамзина; 20 февраля — «Авторскую исповедь» у А. В. Никитенко[6].

С. Т. Аксаков в статье «Несколько слов о биографии Гоголя», напечатанной 21 марта 1853 г. в «Московских Ведомостях»[7], также писал: «Печатные известия и достоверные слухи пробежали по всей России о тех немногих нравственных сокровищах, которые остались в утешение нам после смерти Гоголя. В почтительном ожидании остаются все, жаждущие этой умственной пищи, известной еще немногим. Между тем прежние печатные сочинения Гоголя давно разошлись, и уцелевшие экземпляры покупаются, как я слышал, за страшно дорогую цену. Ожидание всех обращено на его семейство, или на тех, кому поручены литературные дела покойного»[8].

Публикация статьи С. Т. Аксакова стала причиной размолвки с ним Шевырева. На следующий день после публикации, 22 марта 1853 г., С. Т. Аксаков писал М. П. Погодину: «На всякий случай прошу вас принять участие в нижеследующем: Я написал статейку: *"Несколько слов о биографии Гоголя"*. Я не смел надеяться, чтоб Назимов <попечитель Московского учебного округа и председатель цензурного комитета> пропустил ее, потому что все считают его самого причиною остановки нового издания Гоголя; но, напротив, Назимов поступил пре-

красно и всю статью напечатали. Вообразите себе, что Степан Петрович <Шевырев>, для которого статья моя, как голос публики, могла служить точкою опоры для настоятельных требований скорейшего разрешения, до того рассердился, что не только бранит и жалуется на меня всем нашим общим приятелям, но ездил жаловаться на меня официально Назимову и просить, чтоб мне не дозволяли печатать в *Московских Ведомостях* о Гоголе, прибавляя к тому, что моя статья раздражает публику и что все обвинения падают на него и пр. и пр. Все это до такой степени нелепо, так по-ребячьи, что не заслуживает досады и я остаюсь совершенно спокоен. Но я боюсь одного, чтоб он не вздумал отвечать мне печатно и не рассердил бы меня. Мало того, что потешит недоброжелателей Гоголя, — это может повредить делу. Если вы имеете влияние, то уймите Шевырева; я писал письмо самое короткое к нему и считаю мой поступок христианским подвигом... Не говорите Шевыреву, что я писал к вам»[9].

Вскоре Погодин получил от Шевырева разъяснение. «В статье Аксакова, – писал Шевырев, – напечатано: *Ожидание всех обращено на семейство Гоголя и на тех, кому поручены литературные дела*, следовательно, на меня. Я воспользовался этим случаем, чтобы напомнить В. И. Назимову об издании сочинений Гоголя и сказал: "если цензура позволяет сказать, что ожидание все устремлено только на семейство Гоголя да на меня, то, стало быть, она признает всякие препятствия, ей известные, по которым остановлено издание, уже несуществующими, если только не хочет свалить на меня одного вину ожидания. Я готов давно уже, как известно вашему превосходительству, сделайте милость только пропустите". И вследствие разговора, с разрешения Владимира Ивановича <Назимова>, подал о том просьбу в цензурный комитет, но едва ли что выйдет полезное. Касательно тона статьи я выразил сожаление, что в ней есть выходки раздражения и что это может только повредить самому делу, разбудив их вновь, что горячностью мы не достигнем цели, как уже пример прошедшего показал довольно. В разговоре замечено было Владимиром Ивановичем, что имя Аксакова, как автора статьи, не может быть также полезно делу, потому что Гоголя выставили начальником Славянофильской партии. Владимир Иванович нападал сам на Аксакова и даже припоминал, что ему когда-то было запрещено писать вообще. Я взял его сторону, хвалил его статью о Загоскине, его книгу об охоте, и просил не поднимать старины, для него неприятной. Некоторым близким знакомым, особенно Кошелеву и Хомякову, я говорил, что Аксаков, слагая вину ожидания на одного меня, тем убаюкивает цензуру и стоит за нее перед публикою. Цензуре приятно напечатать то, что может служить к ее оправданию. Пропуская такое выражение, она тем дает знать, что препятствия не от нее, а в медлении издателей. К чему же польза таких статей? С одной стороны они будят злобу, только что заснувшую; с другой – покрывают цензуру, которая рада высвободиться из-под публичного обвинения. Кроме того, всякому из нас надобно же знать свои отношения к правительству. Аксакову-отцу следовало бы, если он действительно желает, чтобы сочинения Гоголя были изданы, не протестовать публично от своего имени, которое под опалою правительственного мнения. Что касается до меня, мне, конечно, тяжело. Никто не скажет о том, что уже мною сделано по смерти Гоголя. Все свободное время я отдавал на приготовление текста Мертвых Душ, Размышлений о Божественной Литургии и Авторской исповеди. В отчете академическом это напечатано. Аксаков о том не скажет. *Московские Ведомости*, разумеется, рады будут скрыть это». «Всему Петербургу и всей Москве уже известно, – продолжал Шевырев, – что рукописи уже пошли по рукам из кабинета великого князя Константина Николаевича. Никто мне не помогал и до сих пор не поможет в этом деле, а только каждый действует в утешение своего самолюбия. Аксаков рыцарствует невпопад и только вредит делу, бросая из-за угла камни в Булгарина с братиею. Но правда то, что надобно быть при всем том спокойным и не горячиться, а я виноват, может быть и погорячился, сказавши не другим, а про себя лишнее»[10].

Прошение об издании сочинений Гоголя, которое Шевырев подал в цензурный комитет «с разрешения» В. И. Назимова и о котором полагал, что из этого предприятия «едва ли что выйдет полезное», получило ход. 27 марта 1853 г. на заседании Московского цензурного комитета было рассмотрено «прошение Профессора Шевырева от 27 марта, о дозволении ему продолжать печатание Сочинений Н. В. Гоголя, на что он представляет доверяющее письмо наследников покойного Н. В. Гоголя». По этому прошению было принято следующее решение: «Поручить Цензору Ржевскому вновь рассмотреть Сочинения Гоголя и по рассмотрении донести Комитету с своим заключением»[11]. Согласно «Книге для записывания рукописей, представленных на рассмотрение...» Московского цензурного комитета за 1853 год, 27 марта 1853 г. Шевырев представил в Комитет и рукопись «Авторской исповеди» Гоголя (на 100 стр.), рассмотрение которой было поручено цензору И. М. Снегиреву[12]. В журнале заседаний Московского цензурного комитета сообщается, что 27 марта 1853 г. Шевырев, помимо прошения об «окончании печатания и издании в свет начатых печатанием четырех томов» сочинений Гоголя, представил в комитет «копию с найденной в бумагах покойного» рукописи «Авторской исповеди»[13]. (Очевидно, что Шевырев уже тогда не предполагал подавать в обычную цензуру «Размышления о Божественной Литургии» Гоголя. Сочинения такого рода рассматривались в Московском или Петербургском комитетах для цензуры духовных книг.)

Спустя две недели, 10 апреля 1853 г., в донесении, заслушанном на заседании Московского цензурного комитета, цензор Д. С. Ржевский отмечал, что «он в направлении всех сочинений, заключающихся в сем издании, хотя и не находит с своей стороны ничего предосудительного, но считает, однако, долгом представить на обсуждение Комитета следующие соображения... Сочинения Гоголя, заключающиеся в сих 4-х томах, пользуются... большою известностию, особенно комедии его, которые постоянно разыгрываются на всех наших театрах, как

Императорских, так и частных. Несмотря на то, мнения касательно нравственного впечатления, или влияния некоторых из его комедий и повестей весьма различны. Так, например: в известной его комедии "Ревизор" многие видят осмеяние не личных пороков недобросовестных исполнителей законов, а всех в массе взятых провинциальных должностных лиц и утверждают, что комедия эта не в состоянии исправить чиновников, а напротив, может поселить недоверие и неуважение к законным властям. В повести "Шинель" видят также осмеяние обращения Начальников с подчиненными, намек будто бы на совершенную бесполезность бедному человеку искать законным образом удовлетворения самых справедливых требований своих и пр. Не разделяя нисколько мнений этих, он, Г. Ржевский, считает, однако, долгом покорнейше просить Комитет разрешить, в какой степени заслуживают они внимания»[14]. На основании этого заключения цензурным комитетом было тогда же решено «представить Г. Товарищу Министра Просвещения <А. С. Норову> на разрешение, в какой мере заслуживают внимания известные укоризны, которыми хотят порицатели Гоголя затмить славу этого вполне благонамеренного и высоконравственного писателя...»[15]

Сохранилась копия письма В. И. Назимова А. С. Норову от мая 1853 года, сделанная цензором М. Н. Похвисневым (письмо Назимова, по-видимому, осталось неотправленным; на месте числа в рукописи оставлен пробел). Назимов писал: «Вчерашнего числа я имел честь войти вашему превосходительству с официальным представлением, о разрешении нового издания сочинений Н. Гоголя, в 4-х частях, напечатанных в 1842 году в С.-Петербурге и ныне вновь одобряемых к печати Московскою цензурою. Независимо от сего представления, позвольте мне в настоящем письме, обратить просвещенное внимание вашего превосходительства на этот, по моему мнению, немаловажный предмет... Сочинения этого писателя, несмотря на комический характер, в них преобладающий, проникнуты самым нравственным направлением и исполнены чистой любви ко всему отечественному, ко всем коренным основам нашей жизни... Но дабы новое издание могло иметь полный успех и не потерять цены в глазах читателей — необходимо дозволить отпечатать сочинения Гоголя без перемен и исключений»[16].

Шевырев, узнав о содержании отзыва цензора Ржевского, предложил тогда матери Гоголя прибегнуть к помощи Императора. Это советовал сделать в письме к Шевыреву (по-видимому, от средины апреля 1853 г.) князь Д. А. Оболенский: «Непредвиденные обстоятельства совершенно изменили весь план наших действий. Из прилагаемой при сем записки <...> вы увидите, что Наследник уже начал сам читать "Мертвые Души", и что Государь также изъявил желание прочесть их. Кто доставил Наследнику рукопись, ни мне, ни Головнину <секретарь великого князя Константина Николаевича> до сих пор еще неизвестно. (Списки сохранившихся глав второго тома "Мертвых душ" были доставлены Шевыревым великому князю Константину Николаевичу в ноябре 1852 г.[17] — *И. В.*) Во всяком случае, последствия чтения *Мертв<ых> Душ* Государем предвидеть невозможно. Может быть, все это устроилось к лучшему, а может быть, — и нет. На Бога надейся и сам не плошай. Мать Гоголя непременно должна написать Государю... Письмо это должно быть прислано при письме к графу Орлову. Когда все эти письма получатся здесь, Великий Князь берется хлопотать, чтобы граф Орлов при докладе Государю предложил поручить пересмотреть все рукописи, предполагаемые к печатанию, какому-нибудь одному доверенному лицу, как-то барону <М. А.> Корфу или <А. И.> Ростовцеву, или кому-нибудь другому. Ежели Государь на это изъявит согласие, в таком случае В<еликий> Кн<язь> будет действовать на это доверенное лицо. <...> Очень будет досадно, ежели опустим выгодную минуту»[18].

Следуя совету Оболенского, Шевырев составил от имени М. И. Гоголь письмо к Императору Николаю I с просьбой о разрешении издания сочинений ее сына, вместе с неизданными произведениями. Письмо было отправлено в Васильевку через полтавского гражданского губернатора Н. И. Ознобишина, с сопроводительной запиской на имя последнего: «Письмо готовое и совсем набело переписанное я решился отправить прямо к Вашему превосходительству, чтобы ускорить ход дела. Благоволите не отказать в Вашем содействии: прошу Вас покорнейше доставить письмо с нарочным в Васильевку к Марье Ивановне и попросить ее, чтобы она подписала: "верноподданная Мария Гоголь". Затем еще прошу у Вас милости, чтобы Вы благоволили подписанное письмо немедленно с первою почтою обратить ко мне. Я же, по совету добрых людей, уже отправлю его на имя графа Алексея Федоровича Орлова при моем письме к его Сиятельству»[19].

Письмо, подготовленное Шевыревым, М. И. Гоголь отправила на имя Государя в первой половине мая 1853 г.: «По смерти сына моего, в бумагах его найдены неизданные сочинения, из которых особенно замечательны: Авторская исповедь, Размышления о Божественной литургии и пять глав второго тома Мертвых душ. По мнению, не моему, которое могло бы быть пристрастно, но людей, заслуживающих доверие, в этих сочинениях обнаружены такие нравственные истины, которые бросают новый свет на все прежние сочинения моего сына и выставляют образ его мыслей, подвергавшийся разным толкованиям, в настоящем виде. Издание их вместе с прежними трудами сына моего, как уверяют меня, могло бы принести некоторую пользу Русской Словесности в отношении к нравственному направлению ее произведений»[20]. 18 мая 1853 г. М. И. Гоголь писала О. Сем. Аксаковой: «...Не знаю, скоро ли дойдет письмо мое к Государю, когда он за границей, и будет ли он так ко мне милостив, что уважит мою просьбу о позволении печатать труды моего Ангела»[21].

22 мая 1853 г. Шевырев сопроводил обращение М. И. Гоголь своим письмом на имя графа А. Ф. Орлова: «В бумагах Гоголя, разобранных мною, отыскалось несколько ненапечатанных сочинений, из которых три

главные: *Авторская исповедь, Размышления о Божественной Литургии* и пять глав второго тома *Мертвых Душ*. В этих сочинениях выражены многие высокие нравственные истины: издание их вместе с прежними трудами покойного могло бы принести пользу, особенно молодому поколению писателей, и содействовать нравственному направлению русской словесности»[22].

28 мая 1853 г. великий князь Константин Николаевич отправил просьбу М. И. Гоголь графу А. Ф. Орлову для представления Императору. Письмо Шевырева оказалось при этом невостребованным, так как великий князь написал собственное сопроводительное послание к графу Орлову. «В продолжение прошлой зимы, – писал великий князь, – Я имел случай прочесть некоторые ненапечатанные сочинения покойного Гоголя[23], найденные после его смерти, как то: Размышления о литургии, исповедь Автора и пр. – Сочинения эти отличаются прекрасным религиозным направлением и в них выражается теплая любовь Автора к России и преданность к Престолу. Ныне мать его доставила Мне просьбу на Высочайшее Имя о разрешении напечатать новое издание всех прежних сочинений его с присовокуплением найденных после него рукописей. Признавая подобное издание весьма полезным и имея в виду, что сочинения Гоголя, не всегда правильно понимаемые, возбуждали разные споры в литературе и что посему едва ли удобно передавать оные на рассмотрение обыкновенной цензуры и что на издание некоторых из них состоялись и в прежнее время особые Высочайшие повеления, Я решаюсь препроводить помянутую просьбу к Вашему Сиятельству и ходатайствовать повергнуть оную воззрению Государя Императора на случай, не соизволит ли Его Императорское Величество поручить Статс-Секретарю Барону Корфу пересмотреть все сочинения Гоголя для разрешения напечатать оные. Я уверен, что Барон Модест Андреевич с удовольствием и вполне отчетливо исполнит подобное поручение. Сочинений Гоголя уже почти нет в продаже и потому новое издание весьма бы желательно, тем более, что оно послужило бы средством к содержанию семейства его, находящегося в крайней бедности» (письмо из Стрельны от 28 мая 1853 г.)[24].

Через день, 30 мая 1853 г., актер М. С. Щепкин писал жене[25] из Петербурга: «Скука одолевала меня, но я со вчерашнего дня ожил, я получил приглашение на будущий понедельник <1 июня 1853 г.> к Софье Петровне Апраксиной читать для великого князя <Константина Николаевича>, но что именно, еще не знаю, а велено приготовить на всякий случай много, и Гоголя, и Пушкина, и каких-нибудь монологов. Итак, я сижу и работаю, читаю последние главы “Мертвых душ”, чтобы быть готову прочитать, какую главу прикажет. О, если бы ты знала, как мое старое сердце кипит и сколько сладких слез вытекло»[26].

О состоявшемся 1 июня 1853 г. чтении Щепкин сообщал жене на следующий день, 2 июня: «Вчера возвратился[27] в 4-м часу и потому проспал и, боясь опоздать отдать письмо на почту, так скажу только несколько слов. Вечер был превосходный, чтение удачно[28], великий князь до чрезвычайности мил и любезен. Дело об покойнике Гоголе по милости его высочества закипело»[29]. (Спустя несколько дней Щепкин сообщал также сыну Николаю: «В прошлый понедельник у Софьи Петровны Апраксиной я читал для великого князя Константина Николаевича из “Мертвых душ” и старых и новых. Читал монолог Скупого рыцаря, и это навело на рассказ скупого Поддубнова, а потом рассказал “Полюби нас черненьких, а беленькими нас всякий полюбит” – ему сказали, что это мой рассказ[30]. <...> Вечер этот надолго останется в старой голове моей»[31].)

2 июня 1853 г. последовало решение Государя о рассмотрении сочинений Гоголя в «обыкновенной цензуре». В этот день Оболенский сообщал Шевыреву: «Дело наше идет, с Божьей помощью, отлично. В<еликий> К<нязь> сам писал к графу Орлову <...> Ходатайство <...> увенчалось успехом. Государь приказал рассмотреть все сочинения Гоголя, как старые, так и новые, мимо обыкновенной цензуры <...> Вчера мы с Михаилом Семеновичем были веселы, как дети»[32].

Однако Высочайшее распоряжение было понято Щепкиным, а также Оболенским неправильно. Государь отказал в рассмотрении сочинений Гоголя в исключительном порядке (через петербургский цензурный комитет), а распорядился о прохождении их в «обыкновенной цензуре», вследствие чего гоголевские сочинения были вновь отправлены в Москву. В письмах от 3 и 11 июня 1853 г. А. В. Головнин сообщал князю Оболенскому, что «гр<аф> Орлов по-видимому весьма неясно объяснил великому князю на словах решение Государя о Гоголе, ибо из присланной бумаги видно совсем другое. <...> Великий князь опять говорил с гр<афом> Орловым о Гоголе, чтобы показать свое искреннее участие, и граф сказал ему, что он предписал не задерживать в Москве, но скорее переслать все сюда в комитет, где Дубельт и где он может сам иметь наблюдение. <...> Я вовсе не считаю дело потерянным, но вижу случай показать на деле настойчивость и продолжать идти к цели, несмотря на препятствия»[33].

Обращение Московского цензурного комитета к товарищу министра народного просвещения А. С. Норову о разрешении издания сочинений Гоголя последовало в декабре 1853 г. 28 ноября 1853 г. Назимов лично отправился с сочинениями Гоголя из Москвы в Петербург[34]. В Петербурге он передал их Норову вместе с представлением, датированным 5 декабря 1853 г. В письме к Норову Назимов писал, что Шевырев по имеющейся у него доверенности от родственников Гоголя обратился в цензурный комитет с просьбой о разрешении ему переиздания «Сочинений» Гоголя в четырех томах 1842 года с дополнением «Авторской исповеди» и пяти глав второго тома «Мертвых душ»[35]. («Размышления о Божественной Литургии» при этом упомянуты не были. К тому времени, в период со второй половины июня по ноябрь 1853 г., рукопись «Размышлений о Божественной Литургии» была отделена от прочих сочинений Гоголя и как книга, подлежащая рассмотрению духовной

цензуры, была передана святителю Филарету (Дроздову), митрополиту Московскому и Коломенскому.) Рассмотрев представление Назимова, Норов 22 декабря 1853 г. указал, что в нем отсутствуют «подробное донесение цензора и заключение Цензурного Комитета, как о содержании и общем направлении рассматриваемых сочинений, так и о каждом из мест, представляющихся сомнительными», — вследствие чего решено было «печатные 4-е части передать Ценсору Ржевскому для вторичного просмотра, а рукописи Ценсору Похвисневу»[36]. Дело о разрешении сочинений Гоголя вновь вернулось в Москву.

Хотя в официальном представлении Назимова Норову книга Гоголя о Литургии не упоминались, тем не менее П. А. Плетнев 29 декабря 1853 г. в отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук сообщал: «Академик С. П. Шевырев приготовил к изданию и представил на просмотр цензурного комитета три еще не бывших в печати сочинения покойного Н. В. Гоголя: 1) Размышления о Божественной Литургии, 2) Авторская исповедь, и 3) Пять глав второго тома "Мертвых душ"»[37]. Возможно, рукопись «Размышлений о Божественной Литургии» Назимов все-таки привозил с собой в Петербург, ознакомив с нею Норова (и, вероятно, Плетнева) частным образом.

В тот же день, 29 декабря 1853 г., «предложение Г. Товарища Министра Народного Просвещения <А. С. Норова> от 22 декаб<ря>, за № 2536, по делу о цензурном рассмотрении сочинений умершего писателя Н. В. Гоголя, как изданных, так и найденных после его смерти в рукописях» было заслушано на заседании Московского цензурного комитета[38].

В феврале 1854 г. Н. В. Сушков в своем сборнике «Раут» сообщал: «У Шевырева я видел кипу разных писем Гоголя. Говорят, остались в рукописи размышления о литургии и что-то *о внутренней* жизни поэта — психологический очерк творчества, авторская исповедь, или *повесть моего авторства,* как придумал название этой рукописи Шевырев в примечаниях к своей речи "о значении Жуковского в Русской жизни и поэзии"»[39].

21 февраля 1854 г. Шевырев писал матери Гоголя из Москвы: «...До сих пор не могу вам сказать ничего утешительного касательно издания сочинений вашего сына. Попечитель возил их в Петербург и привез оттуда решение пересмотреть их снова в Московском, а потом в Петербургском комитете, где находятся сильные люди, противящиеся изданию. *Размышления о Литургии* до сих пор находятся у митрополита, который обещался пропустить их и сам хочет исправить»[40].

Спустя несколько месяцев, 24 сентября 1854 г., Шевырев еще раз обратился в Московский цензурный комитет с прошением о завершении дела по рассмотрению сочинений Гоголя в четырех томах. При этом Шевырев предложил дополнить собрание сочинений новым, пятым томом, который составили бы «Выбранные места из переписки с друзьями» (заседание комитета по этому вопросу состоялось 30 сентября)[41].

Осенью 1854 г. права по изданию сочинений Гоголя были переданы М. И. Гоголь (неожиданно для Шевырева) ее внуку Н. П. Трушковскому. 14 октября 1854 г. она писала Шевыреву из Васильевки: «...Так как моему внуку кончилось совершеннолетие, то прошу вас передать ему все бумаги и письма моего сына, ко мне и меньшой его сестре им писанные, для издания, когда Бог ему поможет в том, а вас сколько-нибудь облегчить в трудах ваших»[42].

22 ноября 1854 г. Трушковский писал К. С. Аксакову: «Приехавши от вас <...> я принялся хлопотать в цензурном комитете, немного его и расшевелил, начали думать, придумывать, что делать, но и до сих пор ничего не придумали. Наконец Мих<аил> Петр<ович> Погодин предлагает свое мнение, за которым я к нему завтра отправляюсь; а дня через два и в Петербург, куда также едет и Назимов, и еще раз попробую там, нельзя ли будет выхлопотать разрешение»[43].

Донесения цензоров Ржевского и И. И. Похвиснева, которым было поручено тогда же рассмотрение сочинений Гоголя, были заслушаны на заседании Московского цензурного комитета 26 ноября 1854 г.[44]

Представленное 26 ноября 1854 г. донесение Ржевского, на имя Назимова, касалось на этот раз произведений всех четырех томов собрания: «Рассмотрев, по поручению Комитета, 4-ре тома Сочинений Н. Гоголя, изданных в С. Петербурге в 1842 году, имею честь донести нижеследующее.

Первый том заключает в себе повести и рассказы большею частию фактического содержания. По духу и направлению они не представляют ничего противного общим Правилам Ценсурного Устава, — но в подробностях находится много мест и выражений, возбуждающих сомнение и требующих разрешения Главного Ценсурного Начальства. — Места эти отмечены карандашом, в самом подлиннике.

Второй том содержит: 1) Рассказ "Старосветские Помещики", вполне соответствующий ценсурным требованиям; 2) Тарас Бульба. Яркое и живое изображение Запорожской Сечи и [республиканских] обычаев, бывших в употреблении у Казаков, требует разрешения Главного Ценсурного Начальства. Кроме того некоторые отдельные места отмечены карандашом; 3) Вий. Содержание фактическое, основанное на местных народных предрассудках. Отдельные места отмечены карандашом. 4) Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, заключает в себе комический рассказ о медленности судопроизводства и бездействии в низших инстанциях.

Третий том. 1) Невский Проспект. Описание различных сцен в <*1 нрзб.*> офицера, представленных в смешном виде, что делает всю повесть сомнительною для пропуска. Отдельные места отмечены карандашом. 2). Портрет. — Отдельные места отмечены карандашом. 3) Шинель. — Замечания, сделанные Главным Ценсур-

ным Начальством по поводу повестей "Мечтатель" <была напечатана в № 12–14 "Москвитянина" за 1854 г.> и "Записки Почтмейстера" (имеются в виду напечатанные в 1854 г. в "Москвитянине" повесть В. Ф. Лихачева "Мечтатель. Рассказ доктора" и очерк Раевского "Из записок почтмейстера". – *И. В.*) могут вполне относиться и к сей повести. 4) Нос. – Содержание фактическое. Цель автора темна и способна быть истолкована различным образом, а потому пропуск этого рассказа требует разрешения Главного Ценсурного Начальства. 5) Коляска, 6) Записки сумасшедшего. – Отдельные места отмечены карандашом. 7) Рим. Одобрено вполне.

Четвертый том. 1) Ревизор. – Замечания, сделанные на повесть "Мечтатель" вполне относятся к этой Комедии. 2) Женитьба. Отдельные места отмечены карандашом. 3) Игроки. – Запрещенная азартная игра в Гостиннице, совершение фальшивого акта и описание различных обманов, употребляемых игроками, делают эту комедию сомнительною для пропуска. 4) Утро делового человека, 5) Тяжба, 6) Лакейская, 7) Отрывок и 8) Разъезд. – Отдельные места отмечены карандашом.

В заключение честь имею присовокупить, что сочинения, заключающиеся в означенных четырех томах, печатаемые сначала отдельно, каждое в современных журналах, а потом изданные в 1842 году все вместе, никогда, сколько мне известно, не подвергались никакому замечанию со стороны Цензурного Начальства. – Комедии же этого автора постоянно разыгрывались и разыгрываются на *Императорских* театрах. – То и другое обстоятельство может служить указанием на то, что Правительство не находит сочинеиий этого автора предосудительными, еще менее вредными. – К тому же заключению приводит даже самое строгое рассматривание сочинений этих, если, при этом рассматривании руководствоваться правилом, изъясненным в 6 статье Ценсурного устава, в которой именно предписывается цензуре в суждениях своих принимать всегда за основание явный смысл речи, не дозволяя себе произвольного толкования оной в дурную сторону. Тем не менее, однако, имея в виду неоднократные замечаиия по поводу разных статей, в которых, несмотря на ясное безукоризненное направление всего содержания, некоторые [отдельные] места, отдельно взятые, подверглись осуждению потому единственно, что могли быть истолкованы в превратном смысле и подать повод к неблаговидным заключениям, считаю долгом представить все сочинения Н. Гоголя на благоусмотрение Московского Цензурного Комитета»[45].

30 ноября 1854 г. новое отношение на имя министра народного просвещения Норова подал по прибытии в Петербург Назимов. «По своему содержанию отношение от 30 ноября 1854 г. не содержало ничего принципиально нового по сравнению с отношением от 5 декабря 1853 г. Назимов оставался "при том же мнении как относительно благонамеренности сочинений Гоголя, так и высокого их значения в нашей литературе" и просил разрешения "на издание сочинений этого писателя без перемен и исключений, которые не только повредят их достоинству, но и могут дать повод к злоупотреблению в прискании по прежним изданиям выпущенных мест, которое придаст им такое толкование, какого прежде они никогда не имели". Но если в 1853 г. Назимов надеялся, что Норов разрешит печатания своей собственной властью <...>, то в 1854 г. он просит только "об исходатайствовании Высочайшего разрешеиия"»[46].

По-видимому, извещенный о донесении Ржевского от 26 ноября 1854 г. великий князь Константин Николаевич 29 января 1855 г. писал графу А. Ф. Орлову: «Узнав от профессора Шевырева, что в главное управление цензуры поступило полное собрание сочинений Гоголя, которое предполагается напечатать в пользу семейства автора, которое находится в крайней бедности, и при том имея в виду, что сочинений этих уже нет в продаже <...> я прошу Ваше Сиятельство принять на себя труд: просить от моего имени члена помянутого главного управления генерал-лейтенанта Дубельта постараться <...>, чтобы разрешение комитета на издание этих сочинений последовало по возможности в непродолжительном времени. Сверх того, я просил бы Леонтия Васильевича оказать просвещенное содействие еще по одному обстоятельству этого издания. Я слышал, будто московские цензоры находят нужным исключить в новом издании Гоголя многие места, напечатанные в первом издании; подобное распоряжение, мне кажется, будет иметь следствием то, что внимание публики обращено будет именно на эти исключенные места и молодые люди, которые купят новое издание, станут вписывать в него, для полноты, непропущенные места первого издания. <...> Сверх того, личность Гоголя, его религиозные верования и преданность Престолу слишком известны, чтобы можно было подозревать в его сочинениях какое-либо неблагонамеренное направление. Как сатирик и комик он осуждал дурное и смеялся над смешным, но цель его всегда была хорошая и плоды его сатиры были всегда полезны»[47]. В тот же день, 29 января 1855 г., Константин Николаевич отправил письмо аналогичного содержания министру народного просвещения Норову: «...Всем известные личные свойства Гоголя, его теплая вера, его любовь к России и преданность Престолу, служат, кажется, ручательством благонамеренности всего, что он писал, и изъемлют от мелочной разборчивости цензоров»[48]. «Норов <...> ответил великому князю, что вполне разделяет его мнение «относительно лица и сочинений Гоголя» и готов в Главном Управлении Цензуры всемерно содействовать пропуску в печать трудов этого "отличного писателя"»[49]. 31 января 1855 г. Л. В. Дубельт внес в главное управление свое особое мнение, в котором предложил четыре тома сочинений Гоголя 1842 г. издания, а также пять глав второго тома «Мертвых душ» и «Авторскую исповедь» печатать «без всяких исключений и изменений»[50]. Главное управление цензуры согласилось с мнением Дубельта.

Из цензурного управления бумаги, для вступления в силу, должны были поступить непосредственно к Императору на утверждение, но через несколько дней, 18 февраля 1855 г., Государя Николая I не стало, и

формальное разрешение на издание сочинений Гоголя подписал уже его Наследник – вступавший на престол Александр II.

2 апреля 1855 г. П. А. Кулиш извещал Н. Д. Белозерского: «Сочинения Гоголя позволены без всяких сокращений, но официальной процедуры еще не сделано»[51]. И. С. Аксаков 6 апреля 1855 г. писал родным: «Кулеш пишет Трушковскому, что – говорят – доклад о Гоголе на днях будет представлен Государю. Я советую самому Трушковскому съездить в Петербург, добиться немедленного разрешения, немедленно приступить к печатанию по крайней мере второго издания полных сочинений (уже наполовину отпечатанного), а потом, смотря по обстоятельствам, или вступить в ополчение или же провести остальные летние месяцы в Малороссии и возвратиться на зиму в Москву для печатания других сочинений Гоголя»[52].

Разрешение на издание сочинений Гоголя было дано новым Императором в Царском Селе 15 мая 1855 г.[53] На представлении Норова от 14 мая 1855 г. о новом издании сочинений Гоголя Александр II написал: «Согласен»[54]. 25 мая 1855 г. разрешение на издание сочинений Гоголя было получено в Москве[55]; оно было заслушано на заседании цензурного комитета 27 мая[56]. Еще через три дня, 30 мая 1855 г., С. П. Шевырев обратился в Московский цензурный комитет с просьбой о разрешении первого тома «Мертвых душ»[57] (обращение заслушано на заседании комитета 5 июня 1855 г.[58]; разрешение на печатание, от 16 июля 1855 г., получено из Петербурга 25 июля[59]). Второе, посмертное, собрание сочинений Гоголя – в шести томах, под редакцией Н. П. Трушковского – вышло в свет в 1855 (первые четыре тома) и 1856 гг.[60]

Таким образом, вследствие заступничества великого князя Константина Николаевича Петербургский цензурный комитет не придал замечаниям цензора Ржевского существенного значения, сочтя возможным «оказать снисхождение к встречающимся в означенных сочинениях Гоголя некоторым несколько резким суждениям и описаниям и не совсем эстетическим картинам и выражениям» (отношение министра народного просвещения А. С. Норова от 20 мая 1855 г.[61]). Доклад 26 ноября 1854 г. о сочинениях Гоголя был одним из последних докладов Ржевского в должности цензора Московского цензурного комитета. За два дня перед тем, 24 ноября, он, вследствие болезни, был назначен на новую должность – директора училищ Тверской губернии[62]. По этой причине окончательное цензурное разрешение было подписано цензором И. И. Бессомыкиным.

Об издании посмертного собрания сочинений Гоголя 1855 г. см. также: ***1851. Октября 10. Среда. Москва; 1852. Марта 13. Четверг. Москва.***

Кроме собрания сочинений, Трушковский издал отдельной книгой «Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти: Мертвые души, том второй (пять глав), и Авторская исповедь» (ценз. разр. – 26 июля 1855; ценз. разр. 2-го изд., «с издания 1855 г. без перемен» – 13 янв. 1856). (Одновременно Трушковским было напечатано третье (после изданий 1842 и 1846 гг.) издание первого тома поэмы: Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Т. I. Изд. 3. М., 1855.)

Издание «Сочинений Н. В. Гоголя, найденных после его смерти...» Трушковский сопроводил примечанием «От издателя», в котором была упомянута и книга о Литургии (под новым названием): «Приносим здесь, от лица всей семьи покойного Гоголя, искреннюю благодарность С. П. Шевыреву, который принял на себя большой труд разобрать все оставшиеся бумаги после смерти Николая Васильевича, переписать своей рукой, и своими советами много способствовал настоящему изданию... Кроме отрывков из Мертвых Душ в бумагах Гоголя найдены еще: “Рассуждения о Божественной Литургии” и “Авторская Исповедь”. Последняя не имела названия, но сам Автор несколько раз говорит в ней, что это *чистосердечная моя повесть, повесть моего Авторства*, то С. П. Ш<евырев> и решился ее назвать Авторскою Исповедью. Она помещена здесь»[63]. Книга о Литургии в это издание также не вошла.

Весной 1855 г. копию «Размышлений о Божественной Литургии» сделал для себя, со списка Шевырева, П. А. Кулиш. В то время он был в Москве и встречался с Трушковским[64]. 24 марта 1855 г., описывая неизвестному адресату впечатления от посещения могилы Гоголя, Кулиш добавлял: «Теперь я переписываю его “Объяснение Литургии”...»[65] Спустя год, 27 марта 1856 г., П. А. Кулиш писал Н. Д. Белозерскому из Петербурга: «О Литургии Гоголя распоряжение учинено, и Вы будете иметь список. Переслать же для переписания невозможно. О пропусках я отложил попечение»[66]. 20 апреля 1856 г. Кулиш вновь сообщал Белозерскому из Петербурга: «Полученная Вами копия “Литургии” списана для Вас, так как другого способа доставить ее Вам не было, а Вы требовали непременно. Издержки мне еще неизвестны. Если пришлете ее в Москву, то я сличу с подлинником, а Трушковскому некогда. Сообщать кому бы то ни было для снятия копии нельзя, до получения на то позволения от Трушковского. Подлинник хранится у него без заглавия. Список – с копии, сделанной рукою Шевырева»[67].

Чем завершилось рассмотрение «Размышлений о Божественной Литургии» святителем Филаретом, неизвестно. После выхода в свет шести томов собрания и двух изданий «Сочинений Н. В. Гоголя, найденных после его смерти» Трушковский 31 мая 1856 г. отправил из Москвы в петербургский комитет Духовной цензуры прошение о рассмотрении оставшейся неизданной книги, вместе с рукописью: «Имею честь представить в комитет Духовной цензуры, при С.-Петербургской Духовной Академии, на рассмотрение, рукопись под заглавием: “Размышления о Божественной Литургии”, соч. Н. В. Гоголя. Прошу покорнейше рассмотреть означенное

сочинение и по одобрении возвратить его мне обратно в Москву на имя господина профессора Императорского Московского университета статского советника Осипа Максимовича Бодянского. Кандидат С.Петербургского университета Николай Трушковский»[68].

В июне или в июле 1856 г. рукопись поступила на рассмотрение цензора архимандрита Кирилла (Наумова, 1822–1866; с 22 марта 1849 г. — магистр богословия; в сан архимандрита возведен 24 сентября 1851 г.[69]; с 1855 г. — доктор богословия; с 1857 г. — епископ Мелитопольский). 7 августа 1856 г. в собрании членов Санкт-Петербургского Комитета духовной цензуры была выслушана его «записка о том, что в рассмотренной им рукописи: "Размышления о Божественной Литургии Н. В. Гоголя", при множестве прекрасных мыслей, встречается немало объяснений обрядов Богослужения произвольных и даже неправильных, есть даже выражения, противные учению Православной Церкви; посему рукопись не может быть одобрена к печатанию в настоящем виде»[70]. Протокол собрания подписали: архимандрит Иоанн[71], архимандрит Кирилл, протоиерей Михаил Богословский[72], профессор Санкт-Петербургской Духовной академии В. Н. Карпов[73], секретарь Коваленский.

9 августа 1856 г. к делу была приложена записка архимандрита Кирилла, текст которой лишь незначительно отличается от внесенного в протокол — разнятся лишь начальная и заключительная фразы: «В размышлениях о Литургии, Гоголя, при множестве прекрасных мыслей... Посему размышления эти не могут быть одобрены в настоящем их виде. Цен<зор> А<рхимандрит> Кирилл»[74].

13 августа 1856 г. официальное извещение о запрещении книги вместе с рукописью было отправлено в Москву на имя О. М. Бодянского. В бумагах В. И. Шенрока, опубликовавшего этот документ, сохранилась копия извещения. Извещение начиналось с печатного заголовка: «Ведомство Православного исповедания. Духовно-учебное управление при Святейшем Синоде. С.-Петербургский духовно-учебный округ. С.-Петербургская духовная академия. Комитет для цензуры духовных книг. Санктпетербург. 13 августа 1856 г. № 277». Далее сообщалось: «Его высокородию господину профессору Императорского Московского университета статскому советнику Осипу Максимовичу Бодянскому. С. Петербургский Комитет для цензуры духовных книг, рассматривавший рукопись: "Размышления о Божественной Литургии", соч. Н. В. Гоголя, нашел, что в размышлениях о Литургии Гоголя, при множестве прекрасных мыслей, встречается немало объяснений обрядов Богослужения произвольных и даже неправильных; есть даже выражения противные учению Православной Церкви. Посему размышления эти не могут быть одобрены в настоящем их виде. Об этом Канцелярия Комитета имеет честь уведомить Ваше высокородие — с возвращением самой рукописи. Секретарь Иван Вознесенский»[75].

Спустя полгода, 9 февраля 1857 г., сопроводительную записку к «Ведомости о сочинениях, рассмотреных С.Петербургским Комитетом Духовной Цензуры в течение 1856-го года» (с упоминанием о запрещении гоголевской книги) подписал, в представлении Святейшему Синоду, назначенный незадолго перед тем на должность обер-прокурора Синода граф А. П. Толстой[76] (назначение графа Толстого произошло 20 сентября 1856 г., т. е. уже после запрещения книги)[77].

С вступлением графа А. П. Толстого в должность обер-прокурора Святейшего Синода с прошением к нему о разрешении «Размышлений о Божественной Литургии» обратился Кулиш — ставший к тому времени первым (вместо Шевырева) биографом Гоголя (выпустившим «Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем», а также дополненное издание этой биографии — двухтомные «Записки о жизни Н. В. Гоголя...»), — а кроме того подготовивший к изданию третье издание гоголевских сочинений в шести томах (вышло в свет в 1857 г.; ценз. разр. 2–6 томов — 28 марта 1857; 1 тома — 3 мая; цензор Н. П. Гиляров-Платонов). (С графом А. П. Толстым Кулиш познакомился осенью 1855 г. 30 ноября этого года он писал Белозерскому из Киева: «Здесь граф А. П. Толстой, у которого умер Гоголь. Я с ним познакомился и очень сошелся, сколько это мне нужно для сведений о Гоголе. Он уезжает, но обещал писать ко мне на все мои вопросы. Очень симпатичный, очень искренний человек»[78].)

Представленная Кулишом в конце 1856 — начале 1857 года в духовную цензуру рукопись «Размышлений о Божественной Литургии»[79] представляет собой точную копию со списка, подготовлениого ранее Шевыревым. Несомненно, Кулиш воспользовался списком Шевырева, предоставленным ему Трушковским. Разрешения Шевырева на публикацию подготовленного им текста «Размышлений...» Кулиш (крайне резко отзывавшийся о Шевыреве), скорее всего, не получал.

Вероятно, вмешательство графа Толстого во многом решило судьбу книги. Толстой, познакомившийся с гоголевским произведением в чтении самого Гоголя[80] (помощь в работе над книгой он оказывал писателю еще в середине 1840-х гг.[81]), уже в 1852 г. не сомневался в том, что обнаруженные после смерти писателя бумаги (среди них сочинение о Литургии) могут быть напечатаны[82].

Об участии Толстого при прохождении «Размышлений...» в цензуре Кулиш 19 января 1857 г. извещал С. Т. Аксакова: «Граф А. П. Толстой обнадеживает меня, что *Размышления о Литургии* будут пропущены»[83]. 5 февраля 1857 г. Кулиш сообщал: «Объяснение Литургии, по милости графа Толстого, будет скоро пропущено»[84]. К тому времени Кулиш, очевидно, должен был отказаться от мысли включить «Размышления...» в состав издававшихся им в то же время «Сочинений и писем» Гоголя — печатавшихся в двух типографиях (т. 2–6 — в типографии Имп. Академии наук; т. 1 — в типографии А. Якобсона). 4 марта 1857 г. он писал С. Т. Аксакову

из Петербурга: «В заглавии сочинений Гоголя нет слова: *Полный*. Они будут называться: *Сочинения и Письма Гоголя*. Можно даже сказать в предисловии, что полного собрания сочинений и писем Гоголя издать еще невозможно, что и будет правда, ибо ***Размышления о Литургии*** не скоро еще пройдут через Синод...»[85]

Несмотря на участие графа Толстого, прохождение книги в цензуре действительно заняло продолжительное время. Цензором гоголевского сочинения вновь был назначен архимандрит Кирилл, – вероятно, потому, что с этим произведением он уже был знаком. Спустя более четырех месяцев со времени передачи Кулишом рукописи Толстому, 15 мая 1857 г., в собрании членов Санкт-Петербургского Комитета духовной цензуры была прочитана записка архимандрита Кирилла «о том, что рассмотренная им рукопись: "Размышления о Божественной Литургии" – Гоголя, не представляет ничего противного духовной цензуре и может быть одобрена к печатанию». Вследствие представления архимандрита Кирилла собранием Комитета было вынесено решение: «Дозволить напечатать». Протокол собрания был подписан членами Комитета: архимандритом Кириллом, протоиереем Иоанном Яхонтовым[86], профессором В. Н. Карповым, и секретарем И. А. Чистовичем[87]. Позднее, 22 февраля 1858 г., сопроводительную записку к ведомости (при представлении ее Святейшему Синоду) подписал граф А. П. Толстой[88].

Однако, рукопись, представленная П. А. Кулишом в цензуру и одобренная цензурным комитетом, была подвергнута многочисленным исправлениям. Скорее всего, эти исправления, были внесены в текст цензором архимандритом Кириллом, критически отозвавшимся о гоголевском сочинении в первом представлении книги в цензуру.

8 июня 1857 г. Кулиш писал жене: «Моя типография уже набирает "Бориса Годунова"[89], а граф Толстой обещал через неделю возвратить мне Литургию, и это будет первая книга, которая выйдет в моей типографии»[90]. 16 июня Кулиш уже сообщал жене: «Божественная Литургия с сегодняшнего утра набирается в моей типографии»[91]. 18 июня 1857 г. Кулиш извещал Бодянского: «Литургия Гоголя пропущена; оце вже друковатыму»[92]. 22 июня 1857 г. Кулиш писал С. Т. Аксакову: «Я скоро пришлю Вам образцовый экземпляр *Литургии* Гоголя или моей *Повести о Борисе Годунове и Дим<итрии> Самозв<анце>*. Обе печатаются в одно время»[93]. 25 июня 1857 г. Кулиш снова писал Бодянскому: «Лытургию Гоголя печатаю вже в себе...»[94]

В июле 1857 г. книга вышла в свет: «Размышления о Божественной Литургии, Н. В. Гоголя. Издал П. А. Кулиш. Санктпетербург, 1857. От С.Петербургского Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Мая 15 дня, 1857 года. Цензор *Архимандрит Кирилл*. В типографии П. А. Кулиша в Николаевской улице, в д<оме> г-жи Яценковой».

Позднее, 14 февраля 1875 г., И. С. Аксаков писал А. О. Смирновой: «...Благодарю вас <...> за присылку писем Иванова. Вот как бились тогда из-за куска насущного хлеба наши великие художники! Такие же стоны о материальных помехах внутреннему духовному и художественному творчеству слышались одновременно и от Гоголя. А теперь его творения равнозначительны крупной ренте, с избытком обеспечивающей его наследников. Ф. В. Чижов, которому, между прочим, я передал письма Иванова (он хочет о нем писать) и который, по поручению Анны Васильевны Гоголь, принял на себя труд издания сочинений ее брата, составил в течение нескольких лет капитал для нее с племянниками Быковыми тысяч в 50 р<ублей> сер<ебром> и ежегодно продолжает высылать значительную сумму, чуть не по 5 тысяч р<ублей> сер<ебром>. Сочинения Гоголя постоянно и быстро расходятся, и не потому, чтобы сочувствие к нему было также сильно, как в былое время, но потому, что невозможно теперь никому, претендующему на какое-нибудь образование, не иметь Гоголя в своей библиотеке. Надо признаться, в эти 23 года, после смерти Гоголя, в *объеме публики* произошла громадная перемена. <...> ... Число читателей увеличилось вдесятеро, и писатели составляют себе целые состояния, т. е. собственно составители учебников и романисты. Цена за *лист* повести или романа, печатаемого в журнале, установилась в редакциях для известных писателей от 300 до 500 р<ублей>. Граф Толстой свой роман "Анну Каренину" продал "Русскому Вестнику" за 20 т<ысяч> р<ублей> с<еребром> с правом, в конце года напечатать и продавать его отдельно, что даст ему также тысяч около 20-ти. Цифры эти любопытны, и я выписываю их вам для сравнения с теми материальными условиями, которыми была обставлена деятельность Гоголя»[95].

[1] Отчет Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1852 год. Составлен орд. акад. *П. А. Плетневым* и читан им в торжественном годичном собрании Академии 29 дек. 1852 г. // Известия Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1853. Т. 2. Л. 3–5. Стб. 51 (подписано к печати 14 февраля 1853 г.). См. также: Отчеты Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1852–1865 годы. СПб., 1866. С. 30–31.

[2] См. ***1852. Ноябрь. Санкт-Петербург.***

[3] См. ***1852. Сентября 27 – октября 6. Москва, Стрельна***; ***1852. Ноября 3–21. Москва***; ***1852. Ноября 24. Санкт-Петербург.***

[4] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 769.

[5] О значении Жуковского в русской жизни и поэзии. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета ординарным профессором русской словесности *С. Шевыревым*. 12-го января 1853 г. М., 1853. С. 57, 75; То же // Москвитянин. 1853. № 2. С. 135, 155.

[6] Записи о Гоголе в дневнике А. В. Никитенко // *Свод.* Т. 1. С. 729.

[7] <*Аксаков С. Т.*> *С. А—в.* Несколько слов о биографии Гоголя // Литературный отдел Московских Ведомостей 1853 года, марта 21-го дня, № 35-й. С. 360–361.

[8] *Аксаков С. Т.* Несколько слов о биографии Гоголя // *Свод.* Т. 2. С. 627.

[9] *Барсуков.* 1898. Кн. 12. С. 11.

[10] Там же. Кн. 12. С. 11–13.

[11] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 56. 107 л. Л. 30 об.–31.

[12] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 29 об.–30.

[13] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 328. Л. 34–34 об.

[14] Там же. Л. 45 об.–47.

[15] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 328. Л. 4; см. также: *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 34 об.–35.

[16] *Похвиснев М. Н.* Владимир Иванович Назимов // Русская Старина. 1882. № 2. С. 482–483.

[17] См. ***1852. Ноября 3–21. Москва.***

[18] *Высшенский А. П.* Гоголь и цензура // С.-Петербургские Ведомости. 1902. 17 февр. № 47. С. 2.

[19] *Балакшина Ю. В.* К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 167.

[20] *Свод.* Т. 2. С. 118.

[21] Там же. Т. 1. С. 117.

[22] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 119.

[23] См. ***1852. Сентября 27 – октября 6. Москва, Стрельна***; ***1852. Ноября 3–21. Москва.***

[24] *РНБ.* Ф. 850. Ед. хр. 67. Л. 1–2; опубл.: *Линниченко.* С. 187; см. также: *Лемке М.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам Третьего отделения С<обственной> Е<го> И<мператорского> В<еличества> Канцелярии. СПб., 1908. С. 221; ***Балакшина Ю. В.*** К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Русская литература. 2011. № 2. С. 166–167.

[25] Елена Дмитриевна Щепкина (в девичестве Дмитриева, 1789–1859), жена М. С. Щепкина.

[26] Из писем М. С. Щепкина // *Свод.* Т. 3. С. 10–11.

[27] Из Стрельны, где Щепкин читал в загородном дворце великого князя Константина Николаевича.

[28] См. также письмо М. В. Станкевич к родным от 22 февраля 1849 г.: ***1849. Февраля 22. Вторник. Москва.***

[29] Из писем М. С. Щепкина // *Свод.* Т. 3. С. 11.

[30] Рассказ М. С. Щепкина о судженском чиновнике И. В. Котельникове, использованный Гоголем во второй главе второго тома «Мертвых душ» (см. также ***1842. Марта 14. Суббота. Вечер. Москва***).

[31] Из писем М. С. Щепкина // *Свод.* Т. 3. С. 13.

[32] *Высшенский А. П.* Гоголь и цензура. С. 2.

[33] *Линниченко.* С. 187–189; см. также: *Балакшина Ю. В.* «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М., 2012. Вып. 3. С. 172–173.

[34] См.: *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 327. Л. 76 об.

[35] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 122–122 об.; см. также: Литературный музеум. <1922>. Кн. 1. С. 83.

[36] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 338. Л. 46.

[37] Отчет за 1853 год, составленный ординарн. академиком П. А. Плетневым. Читан им в торжественном собрании Академии 29 декабря 1853 года // Отчеты Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности за 1852–1865 годы. СПб., 1866. С. 82.

[38] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 106 об.–107 об.

[39] Обоз к потомству с книгами и рукописями. Из записок Н. В. Сушкова // Раут. Исторический и литературный сборник. Издание Н. В. Сушкова. М., 1854. Кн. 3 (ценз. разр. 10 февр.). С. 397.

[40] Гоголь в письмах С. П. Шевырева // *Свод.* Т. 2. С. 120.

[41] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 74 об.; Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 11–13.

[42] *Свод.* Т. 1. С. 129.

[43] *Балакшина Ю. В.* «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и нсследования. М., 2012. Вып. 3. С. 166.

[44] См.: *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 96 об.; *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 351. Л. 11–15 об.; *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Д. 344. Л. 94 об.–95 об.

[45] *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Д. 351. Л. 14–15 об.

[46] *Балакшина Ю. В.* «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М., 2012. Вып. 3. С. 166.

[47] Л. В. Дубельт о сочинениях Н. В. Гоголя. Записка генерал-лейтенента Дубельта, читанная в заседании главного управления цензуры, по поводу издания в свет полного собрания сочинений Гоголя. 1855 г. // Русская Старина. 1880. № 12. С. 1004–1005; см. также: *Лемке М.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам Третьего отделения С<обственной> Е<го> И<мператорского> В<еличества> Канцелярии.

СПб., 1908. С. 221–222; *Балакшина Ю. В.* «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М., 2012. Вып. 3. С. 174.

[48] Л. В. Дубельт о сочинениях Н. В. Гоголя. С. 1006; см. также: Литературный музеум. <1922>. Кн. 1. С. 123.

[49] *Балакшина Ю. В.* «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М., 2012. Вып. 3. С. 174.

[50] *Лемке М.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам Третьего отделения С<обственной> Е<го> И<мператорского> В<еличества> Канцелярии. СПб., 1908. С. 222–226.

[51] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. Упорядковання, вступна стаття й коментарі О. Федорука. Львів; Нью-Йорк, 1997. С. 121; см. также: *Шенрок В. И.* П. А. Кулиш. Биографический очерк. Киев, 1901. С. 124.

[52] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод*. Т. 2. С. 941.

[53] См.: Литературный музеум. (Цензурные материалы 1-го Отд<еления> IV секции Государственного Архивного Фонда). Под ред. А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Пг., <1921>. Вып. I. С. 83.

[54] Литературный музеум. <1922>. Кн.1. С. 127; см. также: *Балакшина Ю. В.* «Для пользы Русской Словесности...»: К истории посмертных публикаций сочинений Н. В. Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М., 2012. Вып. 3. С. 175.

[55] *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 365. Л. 46 об.

[56] *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 357. Л. 60–61.

[57] *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 365. Л. 48 об.–50.

[58] *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 357. Л. 79–79 об.

[59] *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 358. Л. 27–27 об.

[60] См. также: *Виноградов И. А.* К истории создания и публикации духовной прозы Гоголя // *Гоголь 2009–2010*. Т. 6. С. 511–530.

[61] *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 357. Л. 61–61 об.; *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 360. Л. 83–84.

[62] См.: *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 87 об.–88 об., 94 об.–96 об.; *ЦИАМ*. Ф. 31. Оп. 5. Д. 351. Л. 10.

[63] Соч. *Н. В. Гоголя*, найденные после его смерти. М., 1855. С. VIII, X–XI; 2-е изд. М., 1856. С. VIII, XI.

[64] См. письмо Кулиша к родным из Москвы от 15 марта 1855 г., в котором Кулиш, помимо прочего, сообщал, что «решился остаться в Москве на неделю для выписок», необходимых ему для биографии Гоголя; Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. Львів; Нью-Йорк, 1997. С. 201–203.

[65] *ИРЛИ*. Ф. 652. Оп. 2. Ед. хр. 56. Л. 96 об.–97.

[66] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. С. 145; ср. также: *Шенрок В.* П. А. Кулиш. (Биографический очерк) // Киевская Старина. 1901. № 6. С. 360.

[67] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. С. 150.

[68] *РГИА*. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1282. Л. 24.

[69] *РГИА*. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 14010.

[70] *РГИА*. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1282. Л. 24–24 об.

[71] Впоследствии преосвященный Иоанн (Соколов) (1818–1869), епископ Смоленский и Дорогобужский (с 1866 г.), доктор богословия, ректор Петербургской и Казанской Духовных академий. В сане архимандрита состоял с 8 сентября 1848 г.

[72] Протоиерей Михаил Измайлович Богословский (1807–1884), впоследствии протопресвитер, главный священник русской армии и флота, профессор богословия, духовный писатель. Был женат на дочери петербургского кафедрального протоиерея Тимофея Вещезерова,Софии Тимофеевне . – См. также ***1845. Июня 30 <18>. Понедельник. Веймар*** (примечания).

[73] Василий Николаевич Карпов (1798–1867), философ, переводчик.

[74] *РГИА*. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1282. Л. 26.

[75] *РГАЛИ*. Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 23–23 об.; опубл.: *Шенрок В. И.* К биографии Н. В. Гоголя. I. О недозволении печатать «Размышления о Божественной Литургии» Н. В. Гоголя // Русская Старина. 1902. № 9. С. 651; копия извещения сохранилась также среди бумаг О. М. Бодянского; см.: Путівник по фондах відділу рукописів Інституту літератури / Національна Академія наук України. Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України. Київ, 1999. С. 81.

[76] *РГИА*. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 20110. Л. 80–80 об.

[77] См. ***1838. Октября 6 <18>. Четверг. Москва*** (примечания).

[78] Пантелеймон Куліш. Листи до М. Д. Білозерского. С. 134.

[79] Хранится: *ИРЛИ*. Ф. 652. Оп. 2. Ед. хр. 2.

[80] См. ***1852. Мая 1. Четверг. Москва.***

[81] См. ***1845. Марта 5 <февраля 21>. Среда. Франкфурт-на-Майне***; ***1845. Марта 20 <8>. Четверг. Париж***; ***1845. Апреля первая половина <марта вторая половина>. Франкфурт-на-Майне.***

[82] См. ***1852. Мая 1. Четверг. Москва.***

[83] *РГАЛИ*. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 71.

[84] Там же. Л. 73.
[85] *Гудзій М.* Невидані листи П. О. Куліша до Аксакових // Радянське літературознавство. 1957. Ч. 19. С. 88–89.
[86] См. также ***1843. Ноября 19 <7> — 1844. Марта не позднее 19 <не позднее 7>. Ницца.***
[87] *РГИА.* Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1282. Л. 34.
[88] *РГИА.* Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 2195. Л. 99.
[89] Произведение самого Кулиша. Рукопись «Повесть о Борисе Годунове и Димитрии Самозванце, написал для детей старшего возвраста П. Кулиш» была представлена в Московский цензурный комитет 19 октября 1856 г. (см.: *ЦИАМ.* Ф. 31. Оп. 5. Ед. хр. 368. Л. 16). 17 ноября 1856 г. повесть была выдана Кулишу с одобрением к печати цензора Н. П. Гилярова-Платонова (Там же. Л. 29 об.)
[90] *Гудзій М.* Невидані листи П. О. Куліша до Аксакових. С. 115; см. также: *Шенрок В.* П. А. Кулиш. С. 141; Киевская Старина. 1901. № 6. С. 376.
[91] *Петров В.* Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки. Життя, ідеологія. Творчість. Кив, 1929. Т. 1. С. 338; см. также: *Гудзій М.* Невидані листи П. О. Куліша до Аксакових. С. 115.
[92] *Титов А.* Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому // Киевская Старина. 1898. № 2. С. 310.
[93] *Гудзій М.* Невидані листи П. О. Куліша до Аксакових. С. 93.
[94] Киевская Старина. 1898. № 2. С. 311.
[95] Гоголь в письмах И. С. Аксакова // *Свод.* Т. 2. С. 944.

ДЕКАБРЯ 29. ПОНЕДЕЛЬНИК. МОСКВА

Представление «Игроков» в Малом театре; в роли Утешительного — М. С. Щепкин.

Гриц. С. 486.

МАРТ-ДЕКАБРЬ

Кончину Гоголя глубоко переживают в Малороссии, осуждая В. Г. Белинского за его зальцбруннское письмо к Гоголю 1847 г.[1]

Н. С. Лесков в 1883 г. сообщал: «Кончина Гоголя в Москве последовала 21 февраля 1852 года. В России о нем тужили только люди, умевшие понимать его литературное значение, но в Малороссии его оплакивали люди даже самой обыденной образованности. Тут все переболели сердцем, читая весть про душевные муки поэта, начавшиеся для него томлением, которое предшествовало и, может быть, частью вызвало "Переписку с друзьями". Из малороссов Белинскому многие не только не сочувствовали, но даже сердились на него за его злые нападки на "совратившегося Гоголя". Эти нападки и особенно суровость, с какою они высказывались, земляки поэта считали "весьма немилосердными", и, кажется, они имели достаточные причины так думать. Во всяком разе здесь Гоголя любили не только как писателя, но и как своего человека, которому готовы были простить и несравненно большие вины, а не то, за что против него ополчился Белинский. Рукописные копии письма Белинского к Гоголю ходили по рукам и в Малороссии, но они не возбуждали никакой желчи против поэта, да и не все понимали, о чем тут идет дело. Скорбь о Гоголе в Малороссии была всеобщая, а имя Белинского почти все произносили с раздражением. Места, которые напоминали о Гоголе, получили некую святость; людей, которые его лично знали и с которыми о нем можно было поговорить, слушали с особым уважением. Словом — это были минуты действительно глубокой национальной скорби»[2].

[1] См. ***1847. Июля 12–15 <июня 30 — июля 3>. Понедельник-четверг. Зальцбрунн.***
[2] *Лесков Н.* Путимец. Из апокрифических рассказов о Гоголе // *Свод.* Т. 3. С. 1012–1013.

ДЕКАБРЯ 31. СРЕДА. 12 ЧАСОВ НОЧИ. С. СЕКИРЕНЦЫ ПРИЛУЦКОГО УЕЗДА

Ф. В. Чижов записывает в дневнике:

«Прощай, 1852 год, много ты у меня унес, — не стало Гоголя[1], а для меня вечно ты отнял чудное существо — Хомякову[2]. Таких существ на земле часто не встретишь».

Гоголь в дневниковых записях и письмах Ф. В. Чижова // *Свод*. Т. 3. С. 66.

[1] См. ***1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Москва.***
[2] См. ***1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Москва.***

Список сокращений

Гоголь 1937–1952 – *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. <В 14 т.> <Л.>: АН СССР, 1937. Т. 2 / Тексты и коммент. подготовили И. Я. Айзеншток, В. В. Гиппиус, В. П. Петров, Н. Л. Степанов, Б. М. Эйхенбаум; 1938. Т. 3 / Тексты и коммент. подготовили И. Я. Айзеншток, В. Л. Комарович, Н. И. Мордовченко, Н. Л. Степанов, Б. М. Энгельгардт; 1940. Т. 1 / Тексты и коммент. подготовили И. Я. Айзеншток, Н. П. Андреев, А. И. Белецкий, Г. С. Виноградов, В. В. Гиппиус, М. К. Клеман, Н. К. Пиксанов, Н. Л. Степанов, П. Т. Щипунов; 1940. Т. 10 / Тексты и коммент. подготовили И. Я. Айзеншток, Г. А. Бялый, Г. С. Виноградов, Ц. С. Вольпе, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, А. И. Грушкин, А. Г. Дементьев, С. Н. Дурылин, А. И. Комаров, Л. В. Крестова, А. Н. Михайлова, Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, А. А. Назаревский, Л. А. Плоткин, И. Г. Ямпольский; 1949. Т. 5 / Тексты и коммент. подготовили М. П. Алексеев, Н. И. Мордовченко, А. А. Назаревский, А. Л. Слонимский; 1951. Т. 4 / Тексты и коммент. подготовили В. В. Гиппиус, В. Л. Комарович; 1951. Т. 6 / Тексты и коммент. подготовили В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур; 1951. Т. 7 / Тексты и коммент. подготовили В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур, В. Л. Комарович; 1952. Т. 8 / Тексты и коммент. подготовили О. Б. Билинкис, Л. М. Лотман, В. Б. Томашевский, Г. М. Фридлендер; 1952. Т. 9 / Тексты и коммент. подготовили И. Я. Айзеншток, А. А. Назаревский, Г. М. Фридлендер; 1952. Т. 11 / Тексты и коммент. подготовили М. К. Азадовский, Ц. С. Вольпе, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, А. Г. Дементьев, С. Н. Дурылин, Л. В. Крестова, Н. Г. Машковцев, Н. И. Мордовченко, А. А. Назаревский, М. А. Панченко; 1952. Т. 12 / Тексты и коммент. подготовили Р. Б. Заборова, А. Н. Михайлова, А. А. Назаревский, Г. М. Фридлендер; 1952. Т. 13 / Тексты и коммент. подготовили А. Н. Михайлова, Г. М. Фридлендер; 1952. Т. 14 / Тексты и коммент. подготовила А. Н. Михайлова.

Гоголь 1994 – *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: В 9 т. Сост., подгот. текстов и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994.

Гоголь 2001 – Неизданный Гоголь. Издание подготовил И. А. Виноградов. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. 600 с.

Гоголь 2009–2010 – *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: В 17 т. Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009. Т. 1–15; М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2010. Т. 17.

АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва.

Барсуков – *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 1–22. СПб., 1888–1910.

Виноградов 2000 – *Виноградов И. А.* Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы миросозерцания. М.: Наследие, 2000. 448 с.

Виноградов 2001 – *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. Научное издание. М., 2001. 776 с. + 16 с. илл.

Виноградов 2015 – *Виноградов И. А.* Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 352 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва (бывш. *ЦГАОР*).

ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва.

ГЛМ – Государственный литературный музей, Москва.

Городецкий – Городецкий Б. П. Описание автографов Н. В. Гоголя в собрании Института Литературы Академии Наук СССР // Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. 1938. Т. 1.

Гриц – Гриц Т. С. М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества / Отв. ред. и сост. первой части (1788–1822) А. П. Клинчин. «Летопись» дополнили и снабдили справочным аппаратом Т. М. Ельницкая, А. П. Клинчин, Н. Г. Литвиненко, А. Я. Альтшуллер, Л. С. Данилова, И. А. Клецкая, Н. В. Королева, В. В. Сомина, М. Б. Рабинович. Иконографию М. С. Щепкина собрал и описал Н. П. Пахомов. Вступ. ст. В. Б. Шкловского / АН СССР; Ин-т истории искусств Мин. культуры СССР; Ин-т театра, музыки и кинематографии Мин. культуры СССР. М., 1966. 881 с.

ГЦТМ – Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина, Москва.

Дурылин 1928 – Дурылин С. Из семейной хроники Гоголя. Переписка В. А. и М. И. Гоголь-Яновских. Письма М. И. Гоголь к Аксаковым / Государственная Академия художественных наук. Тексты и материалы. Вып. 4. М., 1928.

Ельницкая 1978 – Ельницкая Т. М. Репертуарная сводка. Репертуар петербургского Александринского и московского Малого театров. 1826–1845 // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1978. Т. 3.

Ельницкая 1979 – Ельницкая Т. М. Репертуарная сводка. Репертуар петербургского Александринского и московского Малого театров. 1846–1861 // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1979. Т. 4.

Иофанов – Иофанов Д. Н. В. Гоголь. Детские и юношеские годы. Киев, 1951.

ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург.

Клинчин – Клинчин А. П. Провинциальный театр <в 1826–1845 гг.> // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1978. Т. 3.

Кулиш 1852 – <*Кулиш П. А.*> Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя // Отечественные Записки. 1852. № 4. Отд. 8. С. 189–201.

Кулиш 1853 – <*Кулиш П. А.*> Выправка некоторых биографических известий о Гоголе // Отечественные Записки. 1853. № 2 (цензурное разрешение 25 янв.). Отд. 7. С. 109–121.

Кулиш 1854 (1) – <*Кулиш П. А.*> Опыт биографии Николая Васильевича Гоголя. Николая М. // Современник. 1854. Т. 43. № 2 (цензурное разрешение 31 янв.). Отд. 2. С. 37–92; Т. 44. № 3 (цензурное разрешение 28 февраля). Отд. 2. С. 1–84; Т. 44. № 4 (цензурное разрешение 31 марта). Отд. 2. С. 91–154.

Кулиш 1854 (2) – <*Кулиш П. А.*> Опыт биографии Н. В. Гоголя, со включением до сорока его писем. Сочинение *Николая М.* СПб., 1854 (цензурное разрешение 22 апр.).

Список сокращений

Кулиш 1856 – <*Кулиш П. А.*> *Николай М.* Записки о жизни Н. В. Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. СПб., 1856. Т. 1–2 (цензурное разрешение 15 янв.).

Кулиш 2003 – *Кулиш П. А.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем: В двух томах / Вступ. статья и коммент. И. А. Виноградова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 704 с.

Линниченко – *Линниченко И. А.* Новые материалы для биографии Н. В. Гоголя. <Из бумаг С. П. Шевырева, приобретенных в 1892 г. Императорской Публичной библиотекой у наследников покойного ученого> // Русская мысль. 1896. № 5. С. 150–192.

Назаревский – *Назаревский А. А.* Из архива Головни // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 315–357.

НБУ – Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского НАН Украины, Киев (бывш. *ЦНБ*).

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва (бывш. *ЦГАЛИ*).

РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва (бывш. *ГБЛ*).

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив, Москва.

РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург (бывш. *ЦГИА*).

РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург (бывш. *ГПБ*).

Свод – *Виноградов И. А.* Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В трех томах. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1; 2012. Т. 2; 2013. Т. 3.

Сребницкий 1902 – *Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Изданный состоящей при Историко-Филологическом Институте Кн. Безбородко Гоголевской Коммиссией под редакцией проф. М. Сперанского. Киев, 1902.

Сребницкий 1902 (отд. изд.) – *Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук. Киев, 1902.

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (бывш. *ЛГИА*).

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы (бывш. *ЦГИАМ*).

Шенрок – *Шенрок В. И.* Материалы для биографии Гоголя. М., 1892. Т. 1; М., 1893. Т. 2; М., 1895. Т. 3; М., 1896. Т. 4.

Сводный именной указатель (т. I–VII)

3.16 (псевдоним корреспондента журнала «Москвитянин»), **V**, 45
А. В. (Ззъ В. И.), корреспондент журнала «Московский Вестник», **I**, 644
А. в. м. л., корреспондент «Литературных Прибавлений к Русскому Инвалиду», **II**, 393
А. Г., корреспондент газеты «Северная Пчела», **II**, 483
А. Ж., корреспондент журнала «Москвитянин», **III**, 550
А., пензенский корреспондент газеты «Северная Пчела», **VI**, 213, 220
А–й, знакомый О. М. Бодянского, исполнитель народных песен, **VII**, 164, 165, 175–178
А–у, корреспондент газеты «Одесский Вестник», **VII**, 34
Абакумов, житель Калуги, **VI**, 349
Абрамов Б. И., **VI**, 251
Абрамович Г. Л., **II**, 21
Абрамович С. Л., **II**, 225
Август II, польский король, **I**, 144
Август III, король Польский и курфюрст Саксонский, **I**, 144; **IV**, 29; **V**, 130
Август, слуга графа В. А. Перовского в Риме, **IV**, 281
Августа Мария Луиза Катерина, императрица Германии и королева Пруссии, **III**, 272
Августин, блаженный, **III**, 167, 168, 176, 210; **IV**, 284, 285; **V**, 175
Августинович, домовладелица в Одессе, **VI**, 573
Авдеев М. В., **VII**, 130
Авель, второй сын Адама и Евы, **I**, 480; **III**, 210
Авель (Ванюков), иеромонах, **VI**, 507
Авенариус В. П., **I**, 355; **IV**, 118
Аверкиев А. Е., **II**, 418; **IV**, 152, 154
Авикдор, банкир в Ницце, **IV**, 431, 434
Авраам праотец, св. праведный, **I**, 480; **III**, 92, 171, 210; **V**, 56
Аврааменко Ф. К., **VI**, 70, 71, 75, 77, 78
Аврааменко, жена Ф. К. Аврааменко, **VI**, 70, 77
Авраамов Н. П., **VI**, 345, 348, 351
Аврам, крепостной Гоголей, кучер, **I**, 461, 521, 685, 690
Авсеенко В. Г., **II**, 345, 346; **VII**, 401, 402
Ага, пленный татарин, **I**, 88
Агало И. А., **I**, 364
Агапит, диакон Великой церкви в Константинополе, **IV**, 197, 296; **VII**, 424
Агапит (Беловидов), схиархимандрит, **VI**, 514, 516, 517
Агарков, домовладелец в Одессе, **VI**, 564
Агасфер, **VI**, 431
Агафонов М. А., **III**, 178, 179
Агин А. А., **V**, 273, 286, 498, 506, 570, 713
Аглаий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Агния (Агнесса), св. дева мученица, **III**, 168, 231; **IV**, 277
Агния (Васильчикова), монахиня, **II**, 98
Агриппа Марк, **III**, 204, 226
Агриппина, горничная Погодиных, **III**, 596
Адам, праотец, **I**, 480; **VI**, 260
Адам Виртембергский, **IV**, 472
Адам Е. А., **IV**, 287
Адамович, полковник, **I**, 108
Адарюков В. Я., **III**, 408; **IV**, 459
Аддисон Дж., **I**, 260; **II**, 48
Аделунг И. К., **I**, 374, 376
Адеркас Э. Б., **I**, 436, 439, 510, 511, 527, 528, 536, 552, 574, 590, 603, 618, 640
Адиль Гирей, крымский хан, **I**, 67
Адина, дочь герцога Лейхтенбергского Максимилиана, **IV**, 394, 395
Адлерберг В. Ф., граф (с 1847 г.), **II**, 519, 523; **III**, 169; **V**, 447, 448, 474, 488, 504, 505, 520, 542, 546, 664, 673, 677; **VI**, 541
Адлерберг (рожд. Нелидова) М. В., графиня, **VI**, 541
Адлерберг М. Е., графиня, **VII**, 247, 253, 257
Адольф, герцог Нассауский, **V**, 26, 760
Адриан, римский император, **I**, 663; **III**, 192, 212, 224, 225, 227, 229, 529, 556
Адриан, патриарх Московский и всея Руси, **I**, 122–124
Аетий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Азадовский М. К., **I**, 695; **II**, 436, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Азаричева М. А., **II**, 45
Азария Вавилонский, отрок, св. мученик, **VI**, 33
Азарова Н. И., **II**, 494
Айвазовский И. К., **III**, 179, 180, 460–462, 465–467, 478, 506–510, 530, 548; **IV**, 53, 198, 199, 413; **V**, 706, 707, 822; **VI**, 145, 276, 277, 325; **VII**, 49, 225, 226
Айзеншток И. Я., **I**, 14, 15, 695; **II**, 98, 350, 353, 623; **III**, 24, 320, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 416, 480
Айзикова И. А., **VI**, 167
Ак. С., знакомая В. С. Аксаковой, **IV**, 200
Акакий, преподобный, о котором повествуется в «Лествице», **I**, 223, 694; **II**, 248, 251; **IV**, 154
Акакий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Акацатова (в замужестве княгиня Корсини) Н. Д., **III**, 35
Акем..., знакомый Е. А. Хитрово в Риме, **VII**, 29
Акимова (рожд. Ребристова) С. П., **III**, 464
Аксаков А. Н., **VII**, 86, 92

Сводный именной указатель

Аксаков А. Т., IV, 18–20, 35, 36, 200, 211; V, 262, 525, 528, 574, 832; VI, 142–144, 179, 180, 587, 588

Аксаков Г. С., II, 444, 514, 517, 522, 524, 525, 553; III, 47, 111, 301–303, 308, 309, 312, 314, 315, 320, 321, 328, 331, 332, 359, 368, 373, 377, 378, 381, 387, 400, 411, 416–420, 422, 431, 435, 439, 443, 444, 479, 492, 586; IV, 57, 77, 78, 96, 99–101, 107, 157, 158, 488, 606, 625–628; V, 17, 181, 188, 189; VI, 143, 209, 287, 295, 463, 471, 479, 483, 587; VII, 276, 351, 357, 358, 455, 460

Аксаков И. С., I, 184, 243, 282, 284, 285; II, 48, 49, 118, 175, 178, 226, 396, 397, 400, 401, 407, 444, 484, 541, 613; III, 47, 49, 51, 60, 62, 80, 81, 263–265, 287, 301–303, 308, 309, 312, 314, 315, 320, 321, 328, 331, 332, 334, 336, 339, 343, 346, 351, 359, 368, 373, 377, 378, 381, 389, 392, 394, 400, 406, 411, 412, 416–420, 422, 431, 435, 439, 454, 479, 486, 531, 540, 603, 610, 617; IV, 7, 9, 11, 22, 25, 32, 57, 90, 91, 100, 103, 106, 108, 111, 114, 115, 125, 127, 135, 143, 146–149, 214, 215, 227, 264, 269, 271–277, 280, 282–284, 297, 314, 323, 324, 337, 340, 341, 360, 380, 381, 383, 385, 394, 425, 430, 438, 447, 448, 454, 457, 468, 469, 472, 479, 487–489, 492, 524, 526, 556, 558, 571, 606, 625–628; V, 17, 56–58, 68, 88, 89, 110, 111, 115, 132, 140, 141, 154, 161–164, 167, 168, 170, 171, 180, 181, 188, 189, 200, 201, 203, 204, 207, 209, 212–218, 222, 226, 230, 231, 233, 234, 245, 246, 249, 251, 254, 258, 259, 261, 277, 283, 286, 287, 289, 290, 304, 309, 312, 317, 323–327, 330, 332, 356, 361, 362, 364, 373, 376, 377, 379, 382–386, 397, 398, 409, 419, 440, 449–451, 455, 459, 463, 464, 467, 468, 506, 507, 511–513, 515, 516, 520–524, 527, 528, 534, 536, 540, 541, 547, 548, 565, 568, 576, 581, 586, 587, 590, 593, 596–599, 613, 614, 621, 625, 650–652, 658, 662–664, 669, 671, 675, 700, 723, 753, 767, 778, 782, 792, 801, 802, 805, 847, 857; VI, 32, 71, 72, 82, 86, 97, 142–145, 157, 160, 161, 172, 176, 179, 180, 183, 185–187, 195–197, 202, 205–209, 220, 221, 224, 231, 233, 234, 243, 248, 255, 256, 261, 265, 277, 284, 287, 293–296, 299, 302, 312, 329, 332, 336, 337, 348–350, 353, 362, 363, 367, 371, 372, 374, 375, 377–380, 383, 388, 394, 399, 402, 409, 423–430, 432–434, 436, 437, 440, 443, 448–450, 452–455, 462, 469, 471, 472, 483, 484, 486, 488–490, 497, 499, 501, 504, 505, 508, 510, 522, 523, 560, 571, 587; VII, 20, 29, 50, 84, 85, 87, 91, 92, 94, 96, 104, 115, 128–131, 139, 142, 152, 155, 156, 173, 175–178, 180, 182–184, 187, 189, 203, 212, 216, 226, 227, 231, 234, 237–239, 243, 253, 257, 258, 262–264, 275–277, 284, 290, 315, 316, 320, 322, 326, 329, 330, 335, 336, 339, 342, 346, 347, 349, 351, 357–359, 363, 364, 366, 369, 370, 378, 381, 387, 389, 391, 392, 397, 399, 403, 405, 414, 415, 417–420, 425, 426, 435–437, 453, 455–463, 473, 475, 477, 478

- 26 сентября, V, 217
- А. О. Смирновой (Вы примиряетесь легко...), V, 376
- А. О. Смирновой (Когда-то я порыв негодованья...), V, 376
- Бродяга, II, 341; VI, 144, 145, 179, 183, 186, 187, 196, 425, 427, 435; VII, 50
- Жизнь чиновника, V, 110, 111, 140, 141, 189, 213, 258–261, 277, 283, 286, 287, 289, 300, 301, 324, 385, 451
- Зачем душа твоя смирна... V, 536, 700, 805
- Зачем опять теснятся звуки... V, 451
- Зимняя дорога, V, 110, 111, 140, 141, 180, 189, 207, 216, 258–261, 277, 283, 286, 287, 289, 300, 301, 304, 324, 385, 451
- Клеймо домашнего позора... VI, 433, 434
- Не дай душе твоей забыть... V, 536, 700, 805
- Несколько слов о Гоголе, V, 593; VII, 234, 370, 400, 415, 417–420, 425, 426
- Ночь, V, 258, 259, 286–288, 317
- Свой строгий суд остановив... V, 516, 521, 536, 700, 805; VI, 469, 471
- Сон, V, 451
- Среди удобных и ленивых... V, 258, 259, 286–288, 317

Аксаков К. С., II, 174, 175, 177, 178, 233, 234, 251, 269, 303, 304, 381, 395, 396, 399, 444, 445, 495, 496, 524, 525, 540, 553, 554, 582; III, 11, 12, 47, 80, 126–128, 139, 143, 151, 152, 154, 250, 251, 264, 265, 285, 292, 301–305, 308, 309, 312, 314–318, 321, 323, 324, 326, 329–332, 342, 343, 346, 349, 355–360, 366, 368, 373, 377, 381–384, 386, 387, 389, 391, 392, 405, 406, 410, 411, 420, 421, 431, 432, 434, 438–445, 447, 450–452, 454, 459, 460, 463, 468, 479–482, 484–487, 490, 492–494, 497, 511–513, 531, 535, 550, 552, 560, 586, 599, 602–605, 609, 618; IV, 13, 25, 30, 33, 36, 41, 42, 57, 73, 74, 77, 78, 91, 92, 96, 99–105, 107, 124, 145–150, 161, 162, 167, 170, 175, 176, 183, 184, 186, 188, 195, 199, 203, 209, 210, 213–218, 220, 224–227, 232, 242, 257, 260, 299, 303, 312, 317, 327, 329, 332, 341, 353, 357–360, 391, 392, 396, 438, 439, 457, 468, 469, 481, 482, 488, 489, 492, 496, 526, 547, 558–560, 576, 590, 594, 606, 625–627, 635, 651, 658, 659; V, 17, 19, 35, 55, 70, 71, 79, 80, 95, 114, 131, 132, 161, 162, 168, 180, 181, 194, 199, 200, 204, 206–209, 215–217, 222, 223, 231, 247, 252, 254, 259, 261, 271, 276, 277, 280, 290, 295, 302–304, 311–313, 317–320, 326, 327, 332, 340, 341, 361, 379, 383, 385, 391, 392, 450, 460, 464, 466, 485, 486, 499, 502, 524, 525, 534, 540, 541, 547, 548, 568, 595, 608, 618–620, 650, 651, 659, 663, 698, 708, 758, 766, 778, 798, 801, 802, 814, 815, 832, 838; VI, 17, 18, 62, 94, 98, 100, 101, 110, 111, 113, 114, 116–118, 120, 121, 127, 128, 137, 142–145, 147, 157, 172, 176, 187, 195, 202, 203, 207–209, 220, 248, 255, 256, 261, 284, 293–295, 297, 302, 312, 362–364, 366, 367, 370, 371, 373–376, 378, 409, 418, 420, 424, 427–430, 432–436, 440, 442, 443, 449, 452–456, 464, 471, 479, 480, 482, 483, 491, 495–497, 501, 548–551, 571, 573, 587, 588, 595, 596; VII, 15, 16, 18, 29, 49, 50, 87, 91, 92, 104, 128, 130, 131, 139, 146, 147, 155, 158, 176, 178, 189, 203, 217, 257, 258, 262, 263, 265, 266, 275, 276, 280, 286, 301, 329, 335, 336, 339, 346, 347, 351, 357–359, 364, 369,

370, 374, 375, 384, 387, 394, 403, 414, 430, 434, 436, 455, 458, 460, 471
Голос из Москвы, **VI**, 208
Западная Европа и народность, **VI**, 208
Ломоносов в истории русской литературы и русского языка, **III**, 447, 486, 493; **IV**, 439, 606, 628; **V**, 161, 162, 180, 204, 222, 223, 311, 312, 801, 802
Москве, **IV**, 659; **V**, 312; **VI**, 596
Н. М. Языкову. Ответ, **V**, 19
На смерть Н. В. Гоголя, **VII**, 375
Несколько слов о нашем правописании, **V**, 162
Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова или Мертвые души», **IV**, 145, 147–150, 162, 175, 176, 183, 184, 186–188, 218, 219, 227, 232, 299, 312, 358, 359; **V**, 222, 223, 247, 252, 254, 313, 698
Ночное посещение (из Веделя), **III**, 329, 330
О современном литературном споре, **VI**, 120, 121, 127, 128
О современном стихотворстве в нашей литературе, **V**, 223
Объяснение, **IV**, 149, 175, 176, 186, 199, 203, 216–220, 329, 353, 358, 359
Опыт синонимов. Публика — народ, **IV**, 558; **VI**, 101
Освобождение Москвы в 1612 году, **V**, 383; **VI**, 94, 98, 101, 110, 111, 113, 114, 117, 118, 120, 121, 127, 128, 144, 443, 587, 595, 596; **VII**, 15, 16, 18
Певец (из Гете), **III**, 329, 330
Почтовая карета, **V**, 277, 312
Путь, **V**, 37
Семисотлетие Москвы, **IV**, 227, 659
Три критические статьи *Г-на Имрек*, **V**, 162; **VI**, 144, 145
Аксаков М. С., **III**, 302–305, 308, 309, 332–334, 336, 337, 351, 359, 360, 363, 368, 377, 381, 389, 392, 411, 416, 417, 419, 420, 422, 435, 439, 443, 479, 511, 512, 514, 534, 550; **IV**, 147, 149, 171
Аксаков Н. П., **VII**, 250, 257
Аксаков Н. Т., **III**, 349, 351
Аксаков С. Т., **I**, 168, 182–184, 196, 198, 205, 216–218, 220, 232, 236, 309, 402, 474, 511, 514, 557, 582; **II**, 48, 67, 117, 157, 173–178, 181, 182, 199, 202, 208, 229, 251, 252, 269, 270, 301, 306, 371, 381, 387, 395–400, 416, 425, 426, 444, 451, 457, 477, 493, 494, 503, 514, 516, 517, 522, 533, 541, 545, 547–549, 552, 554, 614; **III**, 16, 17, 51, 53, 54, 81, 84, 124–128, 130–133, 136, 137, 143, 152, 154, 163, 275, 285, 292, 298, 300–305, 307–309, 312, 314–323, 326, 328–344, 346–363, 365–374, 376–378, 381, 384–389, 392, 393, 398–401, 406, 411–415, 417–421, 424, 426, 430–433, 435–437, 439–441, 443, 444, 446, 447, 450–454, 458–460, 462–465, 468, 469, 473, 475, 477–480, 482–487, 490–494, 496–498, 504, 510–517, 520, 534, 542, 547, 550, 564, 576, 579, 583, 587, 588, 590, 593, 597, 599, 600, 602–605, 607–610, 612–614, 617, 619, 620; **IV**, 9, 11, 22, 24, 25, 28–30, 34, 36, 37, 39, 41, 42, 56–59, 62, 64, 72–74, 77, 78, 81, 86–88, 90–92, 95, 96, 99–102, 104–108, 111, 114, 115, 120–125, 127, 129–131, 134–137, 140, 145–149, 155, 157–159, 162, 166–168, 170–172, 174, 175, 180, 183, 186, 194, 195, 199, 204, 210, 211, 213, 214, 216, 218, 219, 221–227, 232, 234, 254, 256, 257, 261, 262, 264, 265, 267, 277, 278, 286–289, 292–295, 297, 298, 307, 311, 317, 319–321, 323, 327–329, 331, 333, 336, 338, 345, 347–350, 353, 357–360, 376, 388, 389, 396–398, 404, 405, 413, 416–419, 433, 436, 438–442, 447, 448, 454, 455, 457, 458, 463, 469, 479, 485, 487–489, 492, 494, 495, 497–499, 518, 519, 547, 554, 566, 584, 585, 590, 592–594, 603, 606, 616, 619, 624, 626–628, 638, 642, 651; **V**, 12, 43, 48, 54, 62, 63, 70, 92, 93, 102, 103, 107, 109–112, 114, 117–119, 121, 131, 139–143, 146, 148, 150, 154, 161, 164–166, 168, 169, 179–181, 186, 187, 189, 191, 194, 199, 203, 204, 206–208, 212, 213, 215–218, 222, 223, 228–230, 233, 239, 241, 245–247, 250, 256–260, 262, 271, 283, 286, 287, 289, 290, 294, 302, 303, 306, 308, 309, 317, 318, 320, 324–327, 332, 359, 361, 369, 373, 374, 376, 379, 383, 386, 398, 400, 401, 403, 404, 421, 424, 425, 449–452, 455, 458–460, 463, 464, 466–468, 475, 476, 498–500, 502, 506, 507, 511–513, 521–528, 535, 540, 541, 547, 549, 550, 565, 566, 568, 574, 576, 581, 582, 590, 594, 596, 599, 600, 608, 609, 611–613, 616, 620, 624, 643, 645, 652, 653, 658–663, 669, 670, 672, 675, 680, 708, 722, 732, 733, 757–759, 789, 792, 798, 801, 802, 805, 813, 814, 816, 830, 832, 838, 840, 848, 852, 853, 861, 863, 864; **VI**, 16, 17, 21, 48, 49, 55, 60, 62, 71, 79, 89, 94, 98, 100, 101, 104, 110, 111, 113, 114, 117, 118, 120, 121, 127, 128, 142–148, 157, 158, 160, 163, 172, 173, 177, 179, 180, 186, 187, 195, 197, 198, 200, 202–204, 206–209, 218, 220, 221, 236, 248, 255, 256, 261, 262, 265, 277, 286, 293–295, 297, 302, 304, 305, 313, 319, 349, 361, 363, 364, 367, 370–380, 383, 384, 388, 392, 402, 403, 413, 423–430, 432–437, 441, 443–445, 448–450, 452, 453, 455, 456, 462, 463, 470, 471, 479, 480, 482, 483, 487, 488, 490–492, 495–497, 499, 502, 504, 505, 523, 548, 550, 570, 571, 573, 579, 586, 588, 594, 595; **VII**, 20, 49, 50, 69, 78, 80, 81, 84–87, 91, 92, 104, 120–122, 129–131, 134, 135, 138, 139, 142, 146, 147, 149, 151, 152, 155, 156, 158–160, 167, 173, 174, 176, 178, 183–185, 187–189, 191, 193, 203, 206, 207, 212, 219, 227, 228, 241, 259, 262–265, 272, 273, 276, 285, 286, 292, 293, 306, 315, 322, 326, 329, 330, 332, 351, 357, 358, 360, 368–370, 377, 382–388, 393, 396, 399, 402–405, 411–415, 420, 427, 430, 436, 437, 439, 444, 451, 455–464, 467, 468, 474–476
А. И. Казначееву, **III**, 87
Аленький цветочек, **I**, 196
Воспоминание о М. Н. Загоскине, **VII**, 468
Воспоминания, **II**, 175, 457
Выписка слово в слово из моих кратких заметок <о Гоголе>, **VII**, 436
Детские годы Багрова-внука, **II**, 175; **III**, 315, 318, 336, 613; **V**, 816

Записки об уженье рыбы, **II**, 175; **III**, 613, 614; **V**, 217, 594; **VI**, 120, 121, 127, 128, 145, 146
Записки ружейного охотника Оренбургской губернии, **II**, 175; **III**, 613, 614; **IV**, 146; **V**, 594; **VI**, 120, 121, 142, 143, 256, 383, 424, 426–430, 432–434, 436, 449, 452, 496, 504, 505, 571, 573, 587; **VII**, 50, 91, 92, 121, 122, 130, 135, 138, 139, 187–189, 227, 263, 264, 387, 403, 411, 414, 415, 468
Знакомство с Державиным, **V**, 816; **VI**, 383
История знакомства и переписки с Гоголем, **VII**, 351, 403
История нашего знакомства с Гоголем, с включением всей переписки с 1832 по 1852, **VII**, 351
Несколько слов о биографии Гоголя, **VII**, 384, 439, 455, 467, 476
Одним сыновьям, **VII**, 351, 357, 358
Письмо к друзьям Гоголя, **VII**, 351, 382, 383, 387, 388, 403, 405
Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах, **II**, 175; **III**, 613; **IV**, 146; **V**, 594
Семейная хроника, **I**, 198; **II**, 175; **III**, 315, 318, 336, 613; **V**, 816; **VI**, 120, 121; **VII**, 135, 176, 457

Аксакова А. С., **VI**, 179
Аксакова А. Т. *См.* Воейкова (рожд. Аксакова) А. Т.
Аксакова (рожд. Тютчева) А. Ф., **IV**, 550; **V**, 805
Аксакова В. С., **I**, 470, 474; **II**, 192, 200, 204, 205, 382, 427, 444, 451; **III**, 44, 45, 264, 298, 303–305, 308, 309, 315, 317, 321, 326, 328, 329, 332–337, 340–343, 345, 346, 349, 351, 354, 358–362, 366, 368–375, 377, 378, 381, 384–386, 389, 392, 399–401, 408, 411, 414–417, 419–422, 436, 439–441, 443, 463, 479, 492, 493, 576, 587, 590, 598–600, 602, 603, 605, 617, 620; **IV**, 7, 8, 24–26, 28–30, 32–34, 36–38, 41, 42, 56, 58, 73, 76–79, 81, 83, 86, 87, 90–92, 95, 99–101, 103, 104, 106–108, 111, 115, 119, 123–125, 127, 134, 136, 139–143, 145, 146, 148–151, 159, 167, 170, 171, 174–176, 180, 183, 186–189, 193, 199, 200, 203, 210, 214–219, 222–224, 231, 232, 234, 242, 253, 254, 256, 257, 265, 267, 277, 286, 288, 289, 293–295, 297, 316, 319, 321, 323, 327, 336, 338, 345, 347, 349, 352, 358–360, 368, 371, 373, 385, 390–392, 411, 432, 447, 454, 457, 463, 469, 479, 481, 482, 487, 488, 491, 492, 606, 628; **V**, 11, 17, 53, 62, 117, 156, 163, 180, 189, 195, 206, 213, 216–218, 223, 229, 231, 233, 246, 247, 257, 262, 281, 282, 293, 300, 317, 357, 361, 376, 393, 394, 398, 413, 414, 449–451, 458–460, 468, 475, 476, 506, 512, 520, 521, 525, 528, 534–536, 540, 541, 548, 568, 573, 574, 607, 609, 625, 659, 660, 680, 697, 698, 792, 805, 810, 832, 838; **VI**, 55, 78, 113, 116, 120, 121, 128, 142–148, 157, 160, 173, 175, 176, 179, 180, 183, 200, 207, 209, 221, 225, 287, 295, 329, 332, 353, 363, 366–368, 370, 371, 374, 376–380, 383, 421, 424, 428–430, 433–436, 440, 443, 444, 449–451, 454, 455, 471, 492, 495–497, 505, 506, 527, 549–551, 571, 573, 587; **VII**, 16, 69, 78, 81, 84–87, 91, 92, 104, 130, 131, 139, 142, 143, 146, 147, 149, 151, 152, 155–161, 173, 175, 177, 178, 182, 185, 187–189, 191, 193, 212, 229, 230, 237–241, 257–259, 262–266, 272, 273, 275, 276, 281, 282, 285, 286, 291, 294, 296, 301, 307, 315, 316, 318, 321, 322, 326, 327, 330, 332, 343, 349, 358, 369, 370, 373, 383, 384, 394, 399, 404, 405, 420, 421, 430, 439, 443, 444, 451, 453, 455, 457–461, 463, 469
Аксакова Л. С., **III**, 302, 308, 309, 373, 374, 436; **IV**, 99, 100, 119; **V**, 541, 838; **VI**, 98, 421, 424, 430; **VII**, 131, 139, 152, 159, 160, 265, 273, 275, 445, 455, 460
Аксакова (в замужестве Томашевская) М. С., **III**, 302, 303, 308, 309, 345, 346, 373, 374, 385, 436; **IV**, 100, 119; **V**, 541, 838; **VI**, 187, 200, 421, 424, 430; **VII**, 104, 139, 159, 160, 460
Аксакова Н. Т. *См.* Карташевская (рожд. Аксакова) Н. Т.
Аксакова Н. С., **III**, 308, 309, 373, 374, 377, 378, 385–387, 436; **IV**, 99, 100, 119, 170, 257; **V**, 541, 838; **VI**, 421, 424, 427, 428, 430, 433, 434, 440, 441, 443, 454, 487, 488, 495, 526, 527, 531, 532, 549–551, 573, 587; **VII**, 16, 84, 86, 87, 104, 131, 139, 149, 159, 160, 165, 175–178, 181, 187, 188, 203, 229, 230, 235, 239–241, 257, 258, 261, 263–266, 275, 276, 383, 455, 456, 460
Аксакова О. Г., **VII**, 241
Аксакова (рожд. Заплатина) О. Сем., **II**, 174, 200, 371, 416, 514, 517; **III**, 51, 298, 302, 305, 308, 309, 321, 326, 331, 342, 343, 346, 348–350, 356, 358–360, 362, 366, 373, 374, 381, 385, 386, 389, 399, 436, 439, 441, 443, 444, 451, 462, 463, 478, 479, 482, 487, 492, 534, 550, 598, 619; **IV**, 25, 26, 34, 77–79, 99, 100, 102, 119, 146, 157, 166, 168–170, 175, 180, 181, 189, 210, 221, 222, 225, 226, 256, 257, 267, 295, 300, 301, 317, 318, 320, 326, 327, 329, 346–350, 359, 374–377, 385, 397, 438, 442, 448, 451, 469, 485, 488, 547, 551, 594, 606, 646; **V**, 43, 67, 92, 119, 132, 181, 203, 207, 208, 216, 258, 260, 286, 287, 360, 450, 524, 527, 528, 536, 540, 541, 594, 596, 612, 686, 708, 758, 802, 805, 815, 832, 838; **VI**, 54, 55, 79, 98, 113, 143, 144, 147, 157, 172, 176, 179, 180, 186, 187, 192, 193, 206–208, 234, 248, 284, 312, 366, 373, 378, 383, 388, 394, 399, 400, 402, 403, 413, 421, 430, 433, 436, 440, 453, 455, 504–506, 571, 573, 587; **VII**, 81, 84, 86, 87, 134, 139, 149, 155, 156, 175, 176, 181–184, 187, 188, 191, 203, 211–213, 262, 276, 315, 322, 326, 329, 369, 383, 385–387, 402, 412, 420, 441, 444, 451, 455
Аксакова О. Серг., **III**, 308, 309, 373–375, 385, 414, 415; **IV**, 99, 100, 119, 396, 397, 436–438, 484, 485, 488, 535, 594, 606; **V**, 43, 110, 111, 118, 119, 132, 181, 216, 360, 541, 801, 838; **VI**, 200, 399, 421, 424, 430, 449, 573, 587: **VII**, 134, 139, 187, 188, 241, 258, 261, 276, 315, 460
Аксакова (рожд. Шишкова) С. А., **VI**, 462, 463; **VII**, 384
Аксакова С. С., **III**, 373, 374; **IV**, 119; **VI**, 421, 424, 430, 573; **VII**, 131, 139, 455, 460
Аксаковы, **I**, 216, 282, 284, 696; **II**, 174, 198, 203, 361, 394, 397, 451, 456; **III**, 179, 300, 308, 315, 316, 322,

345, 346, 364, 367, 373–376, 378, 381, 388, 389, 399, 407, 414, 417, 418, 431, 449, 454, 462, 468, 472, 503, 531, 593, 598, 618; **IV**, 15, 29, 37, 72, 73, 83, 96, 99, 119, 123, 127, 147, 158, 171, 190, 193, 203, 211, 214, 224, 232, 253, 254, 289, 299, 352, 368, 373, 484, 522, 523, 535, 551, 583, 590; **V**, 13, 63, 95, 111, 120, 126, 142–144, 157, 164, 167, 179, 180, 195, 200, 217, 228, 230, 232, 262, 314, 318, 360, 383, 414, 421, 506, 522, 528, 536, 551, 568, 573, 574, 583, 584, 592, 594, 596, 597, 613, 669, 698, 708, 767, 769, 839, 840, 848, 852, 882; **VI**, 11, 30, 54, 64, 79, 131, 142, 157, 172, 186, 196, 202, 205, 209, 291, 294, 305, 319, 362–364, 368, 370, 373–375, 381, 388, 392, 405, 408, 413, 423, 427, 429, 432, 433, 437, 440–442, 446, 449, 450, 453, 471, 488, 497, 502, 505, 565, 601; **VII**, 84–87, 91, 114, 127, 142, 148, 149, 153, 165, 175–177, 181, 183, 184, 189, 217, 219, 261, 280, 305, 327, 369, 370, 374, 396, 403, 428, 431, 440, 441, 451, 455, 456, 458, 461, 478, 481

Аксюкова С. М., **II**, 404

Акуленко, **I**, 136

Аладьин Е. В., **I**, 617; **II**, 156; **V**, 320

Алединский Н., **I**, 234

Александр I, Император, **I**, 194, 195, 199, 207, 209, 220, 223, 227, 231, 239, 247–249, 252, 253, 259, 262, 274, 278, 307, 321, 331, 338, 339, 362, 378, 379, 391, 404, 414, 428, 433, 434, 444, 455, 476, 489, 493–496, 507, 522, 527, 537, 547, 557, 565, 638, 645; **II**, 10, 55, 160, 273, 319, 337, 338, 359, 374, 434, 454, 456, 458–460, 487, 488; **III**, 28, 40, 74, 87, 89, 176, 203, 335, 403; **IV**, 112, 275, 439, 500, 502; **V**, 59, 82, 141; **VI**, 107, 109, 112, 228, 238, 260, 350, 351, 519

Александр II, Император. *См.* Александр Николаевич, Наследник Цесаревич, с 1855 г. Император Александр II

Александр III, Император. *См.* Александр Александрович, Наследник Цесаревич, с 1881 г. Император Александр III

Александр VI, римский папа, **III**, 198

Александр Александрович, Наследник Цесаревич, с 1881 г. Император Александр III, **V**, 45, 398, 399, 474, 488; **VII**, 345

Александр Бакарович, царевич грузинский, **III**, 141, 144, 524

Александр Македонский, **I**, 306, 600, 664, 665; **II**, 345; **V**, 154; **VI**, 215; **VII**, 145

Александр Невский, св. благоверный князь, **I**, 193; **IV**, 542; **V**, 286; **VI**, 140

Александр Николаевич, Наследник Цесаревич, с 1855 г. Император Александр II, **I**, 394, 414, 447, 451, 496, 497; **II**, 87, 88, 271, 281, 306, 317, 327, 475, 513, 515, 525, 573; **III**, 38–41, 45, 64–66, 139, 141, 143, 149, 150, 162, 163, 166, 168–170, 175, 176, 179–182, 184, 185, 187, 207, 210, 234, 256, 259, 265, 278, 339, 341, 358, 365, 387, 392–394, 398, 407, 430, 448, 501, 503, 562, 570, 574, 581, 584, 614, 615; **IV**, 52, 54, 85, 95, 109, 114, 129, 130, 141, 166, 207, 223, 231, 244, 254, 393, 394, 407, 426, 432, 434, 450, 471, 472, 474, 476, 477, 481, 503, 505, 509, 542, 591; **V**, 28, 32, 41, 45, 51, 75, 105, 155, 169–171, 185, 187, 221, 270, 284, 292, 316, 398, 399, 428, 431, 437, 444, 474, 488, 489, 529, 530, 556, 557, 580, 615, 668, 680, 702, 711, 714, 715, 750, 762, 774, 775, 778, 784, 788, 843, 846; **VI**, 152, 218, 238, 241, 300, 380, 388, 447, 448, 509, 512, 519, 535, 538, 539, 542, 547, 551, 553, 560, 583; **VII**, 30, 87, 214, 215, 309, 391, 469, 473

Александр Пиднский, священномученик, **I**, 285, 292, 319, 326, 329, 330, 362, 423–425, 428, 431, 435, 459

Александр Свирский, св., **VI**, 140

Александр Сидский, священномученик, **I**, 330

Александр, патриарх Константинопольский, св., **VI**, 140

Александр, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386

Александр, слуга А. О. Смирновой в Риме, **IV**, 284

Александра Александровна, великая княжна, **IV**, 591; **V**, 398, 399, 474, 488; **VI**, 300, 301

Александра (Адина) Максимилиановна, дочь герцога Лейхтенбергского Максимилиана, **IV**, 323

Александра Михайловна, знакомая М. П. Погодина, **VI**, 312

Александра Николаевна, великая княгиня, дочь Императора Николая I, принцесса Гессен-Кассельская, **II**, 87, 152, 325, 513, 515, 525; **III**, 448; **IV**, 517, 535, 540, 541, 545, 548, 555, 557, 591; **V**, 26; **VI**, 152

Александра Николаевна, приживалка Е. А. Архаровой, **II**, 113

Александра Римская, св., **IV**, 440

Александра Степановна, приживалка Е. А. Архаровой, **II**, 114

Александра Федоровна, знакомая Н. Н. Шереметевой и И. А. Фонвизина, **VI**, 304

Александра Феодоровна, Императрица, жена Николая I, **II**, 91, 93, 94, 100, 105, 107, 128, 129, 133, 138, 139, 147, 152, 169–171, 196, 197, 205, 211, 258, 259, 266, 271, 279, 281, 294, 331, 332, 364, 366, 392, 413, 414, 417, 515, 525, 530, 545, 546, 573, 575, 600; **III**, 43, 87, 206, 294, 295, 339, 340, 342, 345, 356, 409, 506; **IV**, 62, 95, 109, 114, 145, 192, 207, 223, 231, 240, 254, 282, 300, 324, 387, 402, 407, 411, 412, 426, 432–434, 442, 472, 503, 525, 526, 544, 545, 549, 550, 558, 559, 574, 591, 611, 636, 637, 642, 643, 648, 656; **V**, 14, 41, 44, 47, 52, 56, 58, 59, 75, 103, 113, 129, 131, 142, 150, 155, 158, 159, 167–171, 173, 185, 194, 209, 211, 215, 221, 256, 260, 292, 398, 399, 474, 484, 488, 528, 530, 536, 537; **VI**, 71, 117, 125, 187, 263, 276, 300, 541, 551; **VII**, 42, 121, 122

Сводный именной указатель

Александра Феодоровна, Императрица, жена Императора-страстотерпца Николая II, страстотерпица, **VI**, 165; **VII**, 350
Александровский А., **I**, 431
Александр Петрович, двоюродный (?) брат В. В. Тарновского, **I**, 476
Алексеев А. А., **II**, 499, 500
Алексеев А. М., **II**, 156
Алексеев Г. А., **IV**, 180
Алексеев М. П., **I**, 209, 569, 695; **II**, 21, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 197, 884; **VI**, 173, 175, 600; **VII**, 480
Алексеев С. А., **VII**, 332, 334
Алексеев, московский купец, **IV**, 418
Алексеев, содержатель гостиницы в Одессе, **VI**, 563
Алексеев-Яковлев А. Я., **II**, 478, 483
Алексей Михайлович, русский царь, **I**, 10, 15, 17, 45, 50–56, 59–65, 67, 69–71, 73, 74, 77, 82, 83, 85–87, 96–99, 101, 116, 128, 131, 666; **II**, 615; **III**, 370, 371; **IV**, 157, 158, 610, 639; **V**, 9, 502; **VI**, 333; **VII**, 134
Алексий, митрополит Московский, свт., **IV**, 90; **VI**, 168; **VII**, 431
Алексий, человек Божий, преподобный, **II**, 531; **VI**, 146, 147
Алешинцев И. А., **I**, 223
Алимпий (Вербицкий), монах, **IV**, 498
Алкивиад, **III**, 384
Аллан А. *См.* Прео А., де, артист
Аллан Л. *См.* Прео А. Луиза, де
Алленов М. М., **III**, 466; **V**, 822
Аллер С. И., **II**, 110
Аллерс, врач в Риме, **V**, 673, 674, 682
Аллори, **III**, 169
Алмазов Б. Н., **III**, 350; **V**, 662
Алмазов С., **I**, 110
Алмазова Е. Н. *См.* Бастамова (рожд. Алмазова) Е. Н.
Алов В. (псевдоним). *См.* Гоголь Н. В.
Аложинский П. С., иерей, **V**, 253, 254, 596
Алпатов М. В., **III**, 31, 33, 204; **V**, 226, 822, 823
Алфераки (Альфераки) Д. И., **III**, 286
Алферовская (рожд. Пономарева) А. П., **II**, 366
Алферьев Е. Е., **VII**, 350
Альбони М., **V**, 44
Аль-Мамун Абдуллах, багдадский халиф, **II**, 53, 136, 316, 345, 348; **VII**, 90
Альтиери, кардинал, **I**, 95
Альтшуллер А. Я., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Альфонский Арк. Ал., **IV**, 504, 505; **V**, 54, 55, 128; **VII**, 237, 316, 317, 320, 355
Альфред Великий, святой Англиканской церкви, **II**, 316, 409, 450; **III**, 115, 116; **IV**, 105, 108
Алябьев А. А, **II**, 328; **VI**, 441
Амазис, египетский царь, **II**, 97
Амалия, знакомая Виельгорских, **VI**, 236
Аман Авг. И., **I**, 288, 289, 291, 340–346, 360, 378, 404, 418, 432, 433, 443, 464, 469, 503, 550, 561, 593, 686
Аман Адольф И., **I**, 404, 431–433, 443, 503, 561, 636
Аман К. И. *См.* Курдюмова (рожд. Аман) К. И.
Аматриче, римская прислуга, **III**, 153
Амвросий Медиоланский, свт., **I**, 327, 426; **V**, 12, 39, 48, 49; **VI**, 366
Амвросий Оптинский (Гренков), преподобный, **VI**, 20, 22, 233; **VII**, 79
Амерлинг Ф., **IV**, 284, 285
Аммун диакон, св. мученик, **V**, 719
Амос, св. пророк, **V**, 260
Амфилохий (Леонтович, Трощинский И. И. <?>), епископ Переяславский и Бориспольский, **I**, 152, 153, 190
Амфилохий, епископ Мукачевский, **I**, 31
Анания Вавилонский, отрок, св. мученик, **VI**, 33
Анастасевич В. Г., **II**, 267; **III**, 89, 494
Анастасий (Братановский-Романенко), архиепископ Астраханский и Моздокский, **I**, 427
Анастасий Синаит, патриарх Антиохийский, свт., **III**, 20, 73, 154, 469; **IV**, 198, 231
Анастасий, иерей, **VI**, 146
Анатолий (Мартыновский), архиепископ Могилевский, **III**, 93; **V**, 223, 224; **VI**, 115
Ангелика, настоятельница Калужского девичьего монастыря, **V**, 234, 235, 253, 254
Ангелы, семья владетелей Эпира, **III**, 522
Ангий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Ангризан, содержатель дилижансов в Риме, **V**, 418
Андреа делла Валле, **III**, 210
Андреев А. Н., **VII**, 401, 402
Андреев А. С., **III**, 352, 353, 605
Андреев И., **I**, 54
Поцелуй (перевод из Ж. Б. Руссо), **I**, 512
Андреев К., **I**, 52, 54
Андреев Н. А., **VI**, 217, 219
Андреев Н. П., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Андреев Н. Ф., **VII**, 99, 103, 145
Андреевская (рожд. Гессе) А. В., **VII**, 80
Андреевский А. Н., **II**, 469
Андреевский (Андриевский) А. С., **II**, 271
Андреевский (Андриевский) В. С., **II**, 271
Андреевский (Андриевский) П. С., **II**, 271
Андрей Боголюбский, великий князь, **VI**, 309
Андрей Критский, св., **IV**, 470; **V**, 13; **VI**, 244; **VII**, 38, 51, 154
Андрей Первозваиный, св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 78, 421, 423, 461; **III**, 168, 198, 199, 203, 229, 526; **IV**, 146, 278, 279; **V**, 480, 594, 656, 670, 718; **VI**, 45; **VII**, 389
Андрей Рублев, св., **III**, 225
Андрий Царынный (псевдоним). *См.* Стороженко А. Я.
Андроник Московский, преподобный, **VI**, 252, 253
Андроник (Лосев), монах. *См.* Лосев А. Ф. (монах Андроник)

Андроник (Трубачев), игумен, **VII**, 351
Андроников (Андроникашвили) И. Л., **II**, 323, 566; **III**, 15
Андросов В. П., **II**, 348, 357, 359, 361, 362, 368, 379, 396, 409, 509, 534, 535, 555–557, 572, 608; **III**, 144; **IV**, 157, 158
Андрущенко С. М., **I**, 345, 346, 356, 373, 378, 404, 416, 418, 442, 479, 490, 503, 513, 537, 544, 561, 588, 601, 635, 639–641
Анжелика, римлянка, **III**, 153
Аникита (князь Ширинский-Шихматов), иеромонах, **II**, 458; **VI**, 542
Анисимов Ю. П., **VI**, 166
Анисимо-Яновская М. Г., **I**, 240; **VI**, 84, 96
Аничков Н. А., **II**, 68
Анк Марций, **III**, 230
Анна, св., **I**, 191, 276, 377, 404, 442, 495, 502, 503, 529, 560, 561, 635; **II**, 68, 116, 365, 366, 407, 453; **III**, 266; **V**, 286; **VII**, 178
Анна Антоновна, приживалка Е. А. Архаровой, **II**, 113
Анна Иоанновна, Императрица, **I**, 143–145, 147; **II**, 465, 483
Анна Николаевна, приживалка Е. А. Архаровой, **II**, 113
Анна Семеновна, приживалка Е. А. Архаровой, **II**, 114
Анна Федоровна, великая княгиня, **II**, 602, 603
Анна, знакомая М. П. Погодина в Москве, **V**, 510
Анненков И. В., **III**, 520, 551, 559, 562; **VI**, 168; **VII**, 197, 198
Анненков П. В., **I**, 546, 547, 564, 595, 680; **II**, 9, 18, 40, 42, 43, 53, 106, 111, 172, 173, 182, 202, 238, 245, 246, 248, 250–254, 277, 279, 308, 331, 347, 351, 354, 355, 376, 377, 393, 394, 410, 429–431, 439, 440, 444, 445, 473, 474, 517, 523, 528–530, 535, 540, 560, 561, 567, 587, 598, 599; **III**, 9–11, 16, 17, 73, 74, 76, 104, 108, 109, 122, 123, 150, 154, 301, 337, 363–365, 383, 410, 468, 469, 502, 503, 509, 510, 518–529, 532–536, 541, 543–547, 551, 553, 555, 556, 559, 560, 562, 563, 586, 600; **IV**, 9, 11, 19, 20, 60, 113, 115, 126, 132, 159, 168, 206, 215, 220, 286, 312, 345, 352, 362, 363, 365, 376, 440, 441, 453, 492–494, 518, 566, 580, 594, 608, 617; **V**, 152, 260, 265, 296, 297, 321, 322, 341, 343, 417, 424, 425, 434, 527–529, 614, 615, 618, 619, 653, 723, 734, 736, 737, 739, 763, 764, 768, 770, 773, 777, 779, 782, 789, 790, 796, 802–805, 807, 811, 816, 820, 823–831, 833; **VI**, 12, 32, 45, 47, 162, 163, 167–171, 174, 257, 260, 417, 461, 528; **VII**, 67, 173, 196–198, 308, 338, 387, 458, 461, 466
  Парижские письма, **V**, 824, 825
Анненков Ф. В., **III**, 551, 559, 562
Анненкова (рожд. Бухарина) В. И., **II**, 323
Анненкова, знакомая Н. М. Языкова, **IV**, 532, 546, 585, 599; **V**, 39
Аношкина (Касаткина) В. Н., **II**, 507; **VI**, 174
Антиной, **VI**, 313
Антиох, князь, **IV**, 607
Антипин И. Ф., **V**, 515, 516; **VI**, 335, 346–348
  Молитва русских людей, **VI**, 348, 349
Антипин М. А., **VI**, 348
Антоненко Н. Г., **II**, 203
Антоний Великий, св., **I**, 680; **II**, 276; **III**, 176, 178, 179; **V**, 719; **VI**, 166, 167
Антоний (Амфитеатров), архиепископ Казанский и Свияжский, **VII**, 110, 194, 211
Антоний (Бочков), игумен, **VI**, 21, 473, 474
Антоиий (Медведев), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, св., **III**, 140, 142–144, 522, 524; **V**, 132, 280, 837; **VI**, 218, 364, 366, 370, 391, 392, 507; **VII**, 349
Антоний Оптинский (Путилов), преподобный, **V**, 209; **VI**, 506, 507, 513, 514, 516, 534, 535; **VII**, 144
Антоний (Радонежский), епископ Оренбургский, **VI**, 466
Антоний (Рафальский), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, **IV**, 549, 550, 656, 657; **V**, 406, 720; **VI**, 26
Антоний Сийский, преподобный, **V**, 12
Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский, св., **IV**, 575, 576, 612, 613
Антоний (Храповицкий), митрополит, **II**, 33
Антоний Печерский, св., **III**, 144
Антоний, епископ Черниговский, **V**, 125
Антоний, священник в Васильевке, **VI**, 569
Антоний, наемный слуга В. А. Жуковского в Риме, **III**, 184, 189
Антонин Пий, император, **III**, 192, 194, 196, 205, 207
Антонина Ивановна, тетка Н. И. Перелыгина, **VII**, 220
Антонович П., **I**, 409
Антонович, канцелярист, **I**, 133
Антоновский М. И., **I**, 438
Ануш, домовладелец в Одессе, **VI**, 564
Анфим, епископ Никомедийский, священномученик, **I**, 680
Аншкофер А., **IV**, 197
Аньезе, римлянка, **III**, 71
Аполлинарий, епископ Равеннийский, священномученик, **V**, 174
Аполлинария, преподобная, **V**, 175
Аполлоний, св. мученик, **V**, 175
Апостол Д. Павл., **I**, 140–143, 145, 146
Апостол Д. Петр., **I**, 160, 161
Апостол П. Е., **I**, 53
Апостол (рожд. Искрицкая) У., **I**, 145, 146
Аппий Клавдий, **III**, 207, 208, 509; **V**, 225, 278
Апраксин В. В., граф, **V**, 267, 268, 455, 457, 476, 491–495, 507, 509, 518, 543, 552, 579, 622, 623, 663–666, 673, 681, 708, 785, 799, 800, 806, 809, 811, 812, 818, 831; **VI**, 79, 84, 154–158
Апраксин В. С., граф, **IV**, 502; **V**, 166, 177, 457; **VI**, 155, 173

Апраксин П. И., граф, **V**, 108, 121, 139
Апраксин С. С., граф, **VI**, 155
Апраксин С. Ф., граф, **V**, 155
Апраксина (рожд. Пашкова) А. М., графиня, **VI**, 154, 159
Апраксина (рожд. княжна Голицына) Е. В., **VII**, 30
Апраксина М. В., графиня. *См.* Мещерская (рожд. графиня Апраксина) М. В., княгиня
Апраксина Н. В., графиня, **V**, 166, 267, 268, 439, 440, 457, 571, 691, 692, 847, 871; **VI**, 11, 15, 56, 123, 124, 166, 360, 361, 534, 535
Апраксина (рожд. графиня Толстая) С. П., графиня, **III**, 142, 504; **IV**, 48, 502; **V**, 166, 176, 177, 185, 188, 230, 247, 251, 254, 256, 265, 267, 268, 322, 329, 356, 386–388, 418, 419, 426, 427, 433, 438–441, 443, 456, 457, 468, 469, 476, 477, 492, 508, 509, 522, 524, 527, 544, 546, 571, 634, 673, 691, 692, 761, 794, 799, 811, 818, 835, 836, 838, 843, 846–848, 856, 859, 860, 867–871; **VI**, 11, 15, 53, 55, 56, 64, 123, 124, 154, 155, 162, 164, 166, 172, 173, 360, 361, 491, 534, 535; **VII**, 234, 266, 290, 296, 423, 424, 470
Апраксины, **V**, 784; **VI**, 158
Аракчеев А. А., граф (с 1799 г.), **I**, 249, 604; **II**, 241; **V**, 833; **VI**, 238
Аралов Ф. Г., **VII**, 416, 417
Арапов П. И., **I**, 578, 582
Арапов П. Н., **II**, 523
Арбенева Н. П. *См.* Киреевская (рожд. Арбенева) Н. П.
Арбузов А. Н., **VII**, 118
Арбузов Д. Н., **VII**, 119
Арбузов Н. А., **VI**, 550, 557; **VII**, 98, 99, 118–120, 429, 430
Арбузов С. А., **VI**, 557; **VII**, 119
Арбузов, сын Д. Н. Арбузова, **VII**, 119
Арбузова, жена Д. Н. Арбузова, **VII**, 119
Арендт (Арндт), мать Ник. Ф. Арендта, **I**, 349, 466, 467
Арендт А. Ф., **V**, 378
Арендт Ник. Ф., **I**, 466, 467; **II**, 60, 109, 134, 574; **III**, 14, 15, 28, 541; **IV**, 256, 372
Аржевитинов И. С., **II**, 241, 428; **III**, 63, 146; **IV**, 205, 391; **V**, 144
Аринин В. И., **II**, 458
Ариосто Л., **III**, 104, 164; **IV**, 492
Аристов Н. Я., **I**, 328, 331; **III**, 494
Аристова Л. Ю., **II**, 437, 469
Аристофан, **II**, 470, 592; **IV**, 240; **VI**, 504; **VII**, 10, 17
  Всадники, **VII**, 11
  Лисистрата, **VII**, 11
  Лягушки, **VII**, 11
  Мир, **VII**, 11
  Облака, **VII**, 11
  Осы, **VII**, 11
  Плутос, **VII**, 11
  Птицы, **VII**, 11
  Фесмофориазусы, **VII**, 11
  Экклезиазусы, **VII**, 11
Армеллини К., **VI**, 168, 293
Армфельд А. О., **III**, 330, 331, 400, 419, 431, 432; **IV**, 77, 78, 187; **VI**, 259, 293, 294, 424, 450, 489, 497
Арнольди (рожд. Свербеева) В. Д., **VI**, 173; **VII**, 126, 127
Арнольди А. И., **IV**, 472; **V**, 541; **VI**, 320
Арнольди И. И., **V**, 541; **VI**, 320
Арнольди И. К., **IV**, 282, 284, 472; **V**, 254, 255
Арнольди Л. И., **II**, 42, 43; **III**, 51, 143; **IV**, 526, 610; **V**, 222, 234, 249, 254, 255, 364, 377, 409, 464, 506, 511, 515, 540, 541, 597, 625, 649, 651, 663, 753; **VI**, 44, 49, 68, 159, 164, 173, 175, 238, 240, 268, 285, 312, 317–322, 325–327, 329, 332–338, 344, 345, 348–351, 358, 360, 361, 391, 423, 485, 486; **VII**, 85, 91, 92, 94, 96, 114, 122, 124, 125, 127, 128, 135, 141, 143–146, 159–161, 224, 225, 267, 296, 297, 310–312, 320, 324, 327, 411, 414, 423, 424
Арнольди М. И., **V**, 541; **VI**, 320
Арнольди О. И. *См.* Оболенская (рожд. Арнольди) О. И., княгиня
Арну-Плесси Ж. С., **V**, 686
Арсений (Могилянский), митрополит Киевский, **I**, 283
Арсеньев И. А., **VI**, 245
Арсеньев К. И., **I**, 394; **II**, 98, 415–417, 565; **VI**, 244, 245
Арсеньева (рожд. Молчанова), мать П. И. Раевской (рожд. Арсеньевой), **III**, 433
Арсеньева Д., **IV**, 119
Арсеньева Е. И., **III**, 448, 449
Арсеньева Е. М., **II**, 97, 98
Артаксеркс, **VI**, 97
Артишевский, **IV**, 390
Артынов (Артинов) А. Ю., **I**, 296, 435, 436, 604
Артынов (Артинов) Н. Ю., **I**, 296, 435, 436, 578, 604
Артынов (Артинов) П. Ю., **I**, 296, 435, 436, 443, 503, 561, 604
Артыш С., **I**, 97, 99
Артюхов И. Н., **I**, 611
Артюхов К. Н., **I**, 611
Арутюнян Г. Г., **III**, 467, 478, 548; **V**, 707; **VI**, 277
Архаров И. П., **II**, 563; **IV**, 550
Архарова А. И. *См.* Васильчикова (рожд. Архарова) А. И., княгиня
Архарова (рожд. Римская-Корсакова) Е. А., **II**, 113, 114, 563, 564
Архарова С. И. *См.* Соллогуб (рожд. Архарова) С. И., графиня
Архий А. Л., **I**, 646
Архипова А. В., **VI**, 173
Арцыбашев Н. С., **IV**, 260, 261; **V**, 223
Асдрубал (Газдурбал), **III**, 164
Асенкова В. Н., **II**, 519
Аскольд, князь, **VII**, 231, 232
Аскоченский В. И., **VI**, 511, 515
Астаматий (Гиковский) Е., **I**, 86

Астарков С. И., **VII**, 371
Атуев Я., **VI**, 485, 486
Афанасий II, епископ Владимиро-Волынский, **I**, 20
Афанасий V, патриарх Иерусалимский, **IV**, 595, 612, 613
Афанасий Великий, патриарх Александрийский, св., **III**, 337; **IV**, 446, 607; **V**, 719; **VI**, 134, 146, 400
Афанасий, патриарх Константинопольский, Лубенский чудотворец, св., **IV**, 152, 153; **VI**, 524, 525
Афанасий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Афанасий, слуга А. О. Смирновой, **VI**, 336; **VII**, 93
Афанасий, слуга А. С. Данилевского, **II**, 103; **III**, 185, 238
Афанасий, слуга И. С. Аксакова, **VI**, 383
Афанасьев А. И., **II**, 516, 519, 520, 522, 524, 525
Афанасьев А. Н., **II**, 178–183, 248, 251, 277, 535; **III**, 286, 287, 399, 400, 522; **IV**, 48, 49; **VI**, 188, 189, 258, 410, 411; **VII**, 133, 171, 174, 277
Афанасьев В. В. (в монашестве Лазарь), **III**, 270; **IV**, 305, 316, 391, 500
Афендуля, **I**, 577
Афиани В. Ю., **I**, 311
Афросимов (Офросимов), знакомый Н. В. Кукольника в Москве, **VI**, 465
Афросимов (Офросимов), родственник А. О. Смирновой, **VI**, 440
Афросимова (Офросимова) А. Н., **IV**, 637
Афросимова (Офросимова), жена А-ра О. Россета, **VI**, 400
Афросимова (Офросимова), теща А-ра О. Россета, **VI**, 400
Аффендульево, знакомый Н. М. и А. О. Смирновых, **II**, 344
Ахалин (псевдоним Волгин) Г., актер, **II**, 499
Ахвердян Р. С., **II**, 585
Ахлестышев Д. Д., **VI**, 589, 598, 599; **VII**, 37
Ахлестышева (рожд. Рахманова) П. П., **VI**, 589, 591
Ахматова А. А., **I**, 5
Ацаркина Э. Н., **II**, 264, 544
Ашель, святой католической Церкви, **IV**, 278, 564
Б. А., корреспондент «Литературной газеты», **VI**, 218
Б. и Б., лица, упоминаемые в статье «Одесского Вестника», **VI**, 569
Б., знакомая Гоголей, **VI**, 82
Б., старик в Нежине, **I**, 412
Баадер Ф. К., **III**, 279, 280; **V**, 694, 696
Бабст И. К., **VI**, 248; **VII**, 192, 193
Бабушкин Н. Ф., **V**, 730
Бавион, преподаватель французского языка в Патриотическом институте, **II**, 120, 121
Багалей Д. И., **I**, 497
Багно В. Е., **III**, 49
Багно, казак, **I**, 54
Баденская, великая герцогиня Стефания Луиза Адриенна (рожд. Богарнэ), жена великого герцога Баденского Карла Людвига Фридриха, **IV**, 383
Бажанов (Баженов) В. Б., протоиерей, **IV**, 548- 550
Бажанов Е. И., **I**, 293, 317, 318, 397, 492
Баженов В. И., **VI**, 217
Базаров И. И., протоиерей, **IV**, 27, 384, 477; **V**, 80, 81, 83, 354, 355, 386, 760
Базилевич Ф., **I**, 273
Базилевская (рожд. Грессер) Е. А., **III**, 176
Базилевская (рожд. Евреинова) А. М., **I**, 357; **III**, 176
Базилевский А. П., **VII**, 127
Базилевский А. Ф., **III**, 176
Базилевский В. М., **I**, 146
Базилевский И. А., **II**, 158, 159; **III**, 175, 176
Базилевский М. А., **III**, 176
Базилевский П. А., **III**, 176
Базили (рожд. Дембровская) А., **VI**, 540
Базили А. К., **V**, 354–356, 540
Базили К. М., **I**, 253, 301–303, 364, 387, 407, 410–412, 414, 422, 423, 445–447, 451–453, 455, 479, 487, 488, 513, 515, 552, 569, 578, 590, 597, 598, 600, 613, 614, 621, 626; **II**, 131, 264, 353, 412, 413, 447, 620; **III**, 9, 11, 115, 185, 186, 218, 238; **V**, 448, 534, 787, 806, 852, 872, 873; **VI**, 7, 8, 13, 19, 25–31, 33, 35, 43–49, 51, 53–58, 65, 70, 72, 75, 77, 105, 110, 116, 119, 120, 128, 129, 131, 132, 167, 310, 311, 354, 356, 475, 540, 553, 578, 579, 593; **VII**, 343
Очерки Константинополя, **I**, 301
Сирия и Палестина под турецким правительством, в историческом и политическом отношениях, **VI**, 31
Базили К. М., Гоголь Н. В.
Северная Заря (рукописный журнал), **I**, 445
Базили Маргарита А., **V**, 872, 873; **VI**, 13, 25, 29, 35, 47–49, 51, 53, 55–57, 65, 116, 119, 120, 124, 132, 310, 311, 354, 355, 540
Базили Маргарита К., **VI**, 354, 355, 540
Базили Мария К., **VI**, 354, 355, 540
Базили Мих. В., **I**, 301, 578
Базили Мих. К., **VI**, 354, 355
Базили, мать К. М. Базили, **I**, 597; **VI**, 540
Базили, младшая сестра К. М. Базили, **VI**, 355
Базили, сестра К. М. Базили, **I**, 592; **VI**, 540
Базунов И. В., **IV**, 417, 418, 603; **V**, 498, 840; **VI**, 385; **VII**, 43
Байбуза Т. М., **I**, 44
Байда. *См.* Вишневецкий Д. И., князь
Байков М. А., **II**, 506
Байрон Дж., **I**, 448, 487, 512, 514, 649; **II**, 122, 123, 159, 214, 280, 603; **III**, 147, 213, 486; **IV**, 162, 184, 496; **V**, 279, 446, 742, 833; **VII**, 103, 179
Дон-Жуан, **III**, 270; **IV**, 627
Манфред, **IV**, 627
Паломничество Чайльд-Гарольда, **I**, 649

Шильонский узник, II, 602; VII, 205
Байцура Т., I, 322, 323, 350, 497, 529, 595; II, 437
Баканов Л. С., IV, 47
Бакунин А. А., II, 178
Бакунин М. А., II, 178, 615; III, 286, 307, 565, 573, 575, 577, 586, 606, 607; IV, 90, 322, 363, 518, 519; V, 21, 577, 578, 593; VI, 189, 300
Бакунин П. А., IV, 518
Бакунин, московский полицеймейстер, IV, 170
Бакунина А. А. *См.* Вульф (рожд. Бакунина) А. А.
Бакунина Т. А., VI, 189
Бакунины, III, 386; IV, 16
Балабин В. П., II, 96, 586; III, 108, 111, 354; IV, 35, 207, 208, 449, 450, 491
Балабин Е. П., II, 96, 586; III, 108, 111, 354; IV, 207, 208, 449, 450
Балабин И. П., II, 586; III, 108, 111, 354; IV, 207, 208, 449, 450, 485
Балабин П. И., II, 96, 101, 452, 453, 586; III, 22, 108, 111, 337, 341, 353–355, 357, 368–370; IV, 389, 448, 450; V, 514; VI, 558
Балабина (рожд. де Пари) Варвара (Паулина) О., II, 96, 108, 364, 586, 587, 589, 591, 602, 604; III, 22, 23, 34, 46, 54, 90, 108, 111, 157, 288, 337, 341, 353–355, 357, 365, 368–370, 389, 397; IV, 27, 35, 125, 389, 449, 476; V, 488, 514; VI, 558
Балабина Е. И. *См.* Гагарина (рожд. Балабина) Е. И., княгиня
Балабина Е. П. *См.* Репнина-Волконская (рожд. Балабина) Е. П., княгиня
Балабина М. П. *См.* Вагнер (рожд. Балабина) М. П.
Балабина (рожд. Уварова) Н. С., II, 586; IV, 449, 450
Балабины, II, 585, 586; III, 21–24, 42, 72, 73, 176, 585, 586; IV, 109, 299, 300, 460, 485, 589; V, 730; VI, 92, 412, 417; VII, 109
Балабуха П., I, 567
Балакирев М. А., VI, 229
Балакшина Ю. В., VII, 436, 449–451, 454, 463, 464, 476, 477
Баландин А., III, 543
Балачко (Балацко). *См.* Гоголь Прок<оп> Евстафьевич (Балачко)
Балдин (Балдов), управляющий П. М. Языкова, IV, 31, 64, 65
Балдина Е. В., III, 257–259
Балинский, курьер А. О. Смирновой, IV, 383, 384
Балугьянский М. А., I, 234, 495–497, 527
Бальдус де Убальдис А., IV, 280, 283
Бальзак О., де, II, 253, 414; III, 311; IV, 265
Бальзак, прозвище, данное Гоголем одному из приятелей, II, 253
Бальш (Балш) (отец), надворный советник, VI, 563, 564, 566
Бальш (Балш) (сын), студент Ришельевского лицея, VI, 564
Балюбаш (Болюбаш) Ф., I, 100
Баних (рожд. Данилевская) О. А., III, 146
Бантышев А. О., II, 562
Бантыш-Каменский Д. Н., I, 10, 12, 14, 17, 18, 24, 30, 32, 38, 59, 60, 97, 98, 116, 125, 141, 164; II, 293, 295, 435, 437, 613, 615; III, 557, 559; VI, 110
Бантыш-Каменский Н. Н., I, 15, 29, 31, 32, 334, 341, 362
Барабаш, полковник, I, 97, 99
Баранов К. Н., II, 234
Баранов П. А., I, 373, 388, 417, 463, 467–470, 477, 491, 496, 497, 500, 530, 534, 545, 564, 574, 581, 586, 592; IV, 256
Баранов П. И., I, 497
Баранов П. Т., граф, IV, 472
Баранов Т. И., IV, 239
Баранов, офицер, I, 389
Баранов, формовщик, VII, 335, 336
Баранова А. А., графиня. *См.* Васильчикова (в замужестве графиня Баранова) А. А., княжна
Баранова (рожд. графиня Адлерберг) Ю. Ф., графиня (с 1846 г.), IV, 238, 239
Барановский Е. И., III, 61; VI, 334, 347, 400
Барановский И. И., VI, 562; VII, 14, 15, 229, 259, 261
Барановский С. И., II, 348, 351, 353, 443
Барант А., барон, III, 431, 432
Барант Э., барон, III, 431, 432
Барберини, князья, III, 25, 106, 164, 176, 203, 538, 557, 559; IV, 270, 277
Бардовский А. Ф., II, 93, 133, 139, 152, 206; III, 106, 257
Бардовский (Бордовский) П. Д., I, 342, 387, 423
Барклай-де-Толли М. Б., II, 374; VI, 350
Барков И. С., I, 496, 640
Барковская У. И., I, 337
Бароло Ф. Дж., ди, маркиза, V, 183
Баррон М., III, 22
Баррьер Т., VII, 9
Баррьер Т., Декурсель Ш. А.
Пансионерка (La petite cousene), VII, 9
Барсов К. П., III, 306, 307
Барсов П. Е., III, 306, 307
Барсов П. П., III, 306, 307
Барсова Ф. М. *См.* Щепкина (в замужестве Барсова) Ф. М.
Барсуков М., купец, II, 527
Барсуков Н. П., II, 172, 173, 182, 374, 379, 400, 623; III, 276, 353, 388, 392, 453, 473, 516, 517, 531, 550, 566, 583, 601, 612, 623; IV, 28, 72, 75, 81, 104, 107, 154, 155, 181, 335, 336, 412, 439, 563, 639, 661; V, 30, 95, 104, 125, 126, 203, 291, 312, 372, 512, 619, 645, 662, 672, 730, 847, 857, 885; VI, 62, 64, 187, 188, 197, 198, 200, 201, 204, 211, 227, 228, 235, 256, 295, 311, 380, 384, 403, 407–409, 417, 476, 477, 483, 505–507, 596, 601; VII, 89, 91, 120, 128, 136, 156, 196, 197, 222, 259, 320, 349, 360, 386, 397, 401, 408, 425, 439, 444, 476, 480
Бартенев В. С., VI, 313
Бартенев Н. С., VI, 313

Бартенев П. И., **I**, 302, 328, 435, 436, 510, 514; **II**, 82, 98, 115, 116, 146, 178, 182, 240–242, 323, 325, 428, 431, 432, 452, 457, 488, 524, 564, 589; **III**, 40, 89, 129, 130, 133, 143, 154, 163, 249, 257, 261, 324, 326, 332, 333, 358, 385, 415, 416, 438, 545; **IV**, 75, 76, 199, 215, 229, 230, 386, 471; **V**, 25, 39, 59, 129, 130, 201, 236, 295, 385, 459; **VI**, 104, 244, 253, 255, 284, 285, 313–315, 337, 350, 388, 415–417, 473, 480, 483, 496, 558, 567, 575, 578, 596, 597; **VII**, 11, 16, 27, 40, 95, 181, 197, 198, 217, 220, 276, 281, 336, 346, 362, 378, 400, 401, 445
Бартенев П. Ю., **VI**, 313, 314
Бартенев Ю. Н., **VI**, 480–483
Бартенев Ю. П., **IV**, 229
Бартенева С. С. *См.* Сидорова-Бартенева С. С.
Бартенева Т. П., **VI**, 284, 285, 313, 314
Бартолини Л., **III**, 465
Бартоло да Сассоферрато, **IV**, 280, 283
Бартоломей И. И., **II**, 533; **III**, 436
Бартоломео, **III**, 171
Баршев С. И., **II**, 178; **IV**, 15; **VII**, 355, 356
Барыкова (рожд. Ушакова) В. П., **VII**, 132
Барышников, полковник, знакомый П. М. и Н. М. Языковых, **IV**, 349, 363
Барятинский А. И., князь, **IV**, 412; **V**, 328, 329, 410, 539
Басанин А., **VI**, 480, 481
Басанин И. А., **VI**, 480
Басин П. В., **II**, 78; **VI**, 178, 325
Басистов П. Е., **II**, 43
Баско, фокусник и чревовещатель, **IV**, 112
Басманов П. Ф., **II**, 380, 411
Бастамова (рожд. Алмазова) Е. Н., **III**, 310, 311; **IV**, 56; **VI**, 250, 251, 253, 477, 478
Баталин И. А., **VI**, 348
Батеньков Г. С., **V**, 880–883; **VI**, 30, 76
Баторий С., **I**, 12, 23–25, 31, 126; **III**, 214, 215
Баттё (Бате) Ш., **I**, 486, 572; **II**, 176
Батшев М. В., **VII**, 128, 271, 347, 356, 366, 382
Батый, хан, **I**, 9, 12, 17
Батырчин, **I**, 86
Батюто А. И., **V**, 157, 197
Батюшков К. Н., **I**, 453, 613, 641; **II**, 285: **V**, 141, 224, 418, 836; **VI**, 112, 486, 488
Изречение Мельхиседека, **II**, 291
Бауерова Л. К., **I**, 337
Баумейстер Ф. Х., **I**, 317, 370, 371, 407, 409, 486, 539, 590, 611, 630, 657, 666
Бауэр Б., **V**, 130
Бафа Х., **I**, 577
Бах И. С., **I**, 339; **IV**, 75; **VII**, 58, 179
Бахарева Г. В., **VII**, 466
Бахерахт Е. И., **III**, 431
Бахметев А. Н., **VII**, 26
Бахметева (рожд. графиня Толстая) Анна П., **V**, 254; **VII**, 25, 26
Бахметевы, сестры, **V**, 405
Бахметьев А. Н., **VI**, 463
Бахрушин А. А., **I**, 696; **II**, 97, 624: **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 398, 481
Бахрушин А. П., **IV**, 192
Бахрушин Ю. А., **VII**, 398
Башла Г., **V**, 111
Башуцкий А. П., **IV**, 32; **VI**, 119, 120, 150, 162
Водовоз, **IV**, 32
Баян, аварский каган, **II**, 341
Баяр Ж. Ф. А., **III**, 436
Баяр Ж. Ф. А., Лоренсен (П. Э. Шапелль)
Матильда, или Ревность, **III**, 436
Баярд (Террайль П.), де, **V**, 25, 26
Бегичев Д. Н., **IV**, 258; **V**, 650, 651
Бедарева А., **V**, 425
Безак К. П., **IV**, 144
Безбородко А. А., князь, **I**, 177, 180, 200, 253, 258, 265, 267, 274, 277, 285, 286, 288, 290–293, 295–300, 302–304, 307–310, 317–319, 321–326, 329, 331, 335, 336, 339–345, 351, 353, 355, 358, 360, 362, 363, 365, 370, 371, 375–377, 393, 403, 404, 406, 409, 414, 416, 418, 419, 421, 423, 425, 428, 433, 435, 436, 438, 439, 442, 451, 454, 455, 459, 475, 484, 486, 488, 489, 492, 493, 497, 499, 502, 509, 515, 529, 530, 536–540, 547, 549, 550, 560, 563, 566, 569, 578, 579, 588–590, 594, 600, 601, 604–606, 611, 614, 617–623, 625, 628, 630, 632, 634, 635, 640, 641, 643, 645, 646, 649, 650, 652, 658, 668, 669, 671, 673, 674, 681, 685, 689, 691, 697, 698; **II**, 8, 10, 13, 35, 42, 47, 64, 67, 69, 99, 104, 106, 148, 153, 264, 268, 376, 457, 484, 485, 545, 546, 625; **III**, 40, 173, 174, 409, 477, 546; **IV**, 192, 328; **V**, 533, **VI**, 71, 128; **VII**, 224, 482
Безбородко И. А., граф, **I**, 200, 223, 285, 423, 424, 459; **VI**, 110
Безобразов П. В., **VI**, 24, 28, 51, 356, 540, 576
Безродный Федор, атаман, **II**, 304, 306
Бейер И., **V**, 406
Бейне К. А., **III**, 466; **V**, 189, 190, 869–871; **VI**, 7, 11, 27, 45, 46, 57
Беккер И. И., **II**, 15
Беккер К. Ф., **VI**, 504
Беккер Н. Г., **IV**, 244, 245
Беклешова (в замужестве Неклюдова) А. С., **II**, 92; **V**, 803; **VI**, 92
Бекман, генерал, **VI**, 566
Бектышев Н. П., **II**, 248
Бекфорд У., **VII**, 353, 356
Белавин Д. Г., **VII**, 89, 91, 222
Белавина Е. А. *См.* Языкова (рожд. Белавина) Е. А.
Белавина (в замужестве Облеухова) Е. Г., **VII**, 89
Беларди А., **III**, 153
Белехова С. П., **I**, 379, 427; **II**, 81, 588: **III**, 407; **IV**, 295; **VII**, 203, 327
Белецкий А. И., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480

Белинская (рожд. Орлова) М. В., **V**, 309, 322, 323, 325, 577, 723, 811, 829
Белинская (рожд. Иванова) М. И., **III**, 481
Белинская (в замужестве Бензис) О. В., **V**, 326, 577, 578
Белинский В. Г., **I**, 429, 435, 546, 555, 560, 564; **II**, 18, 53, 194, 233, 234, 252, 258, 287, 331, 381, 387, 390, 397–399, 408, 427, 433, 438–445, 474, 489, 495, 502, 505, 508, 529, 530, 535, 539, 559, 565, 570, 572, 577, 591, 615; **III**, 87, 89, 103, 108, 133, 134, 139, 154, 180, 264, 265, 285–287, 292, 306, 307, 314, 318, 321, 323, 330–332, 337, 343, 344, 348–350, 352, 356–359, 364–366, 368, 373, 381–385, 391, 392, 394, 401, 402, 405, 410, 420, 424, 425, 428, 436, 455, 470, 472, 479, 480–484, 487, 492, 493, 512, 519–521, 531–535, 612, 618, 619, 621; **IV**, 7–14, 16, 32, 33, 50, 51, 55, 59, 60, 63, 66, 67, 69–71, 82, 85, 103, 104, 107–109, 113, 114, 126, 127, 151, 159, 162, 167, 175, 176, 180, 184–187, 193, 208, 209, 211, 212, 214–217, 219, 220, 223, 224, 232, 236, 237, 240, 242, 244, 246, 258–260, 265, 295, 297, 319, 324, 332, 365, 366, 398, 399, 492, 519, 521, 557, 563, 572, 582, 588–590, 596, 629; **V**, 4, 21, 22, 36, 101, 106, 125, 177, 196, 197, 224, 236, 247, 254, 263–267, 271, 282, 284, 292, 298, 309, 310, 319, 321–326, 331, 339, 353, 354, 356, 362, 363, 366, 378, 382, 384, 385, 390, 409, 416, 417, 420, 424, 425, 433, 445, 483, 486, 489, 512, 519, 528, 541, 542, 551, 552, 554, 565, 576–579, 581, 582, 588, 596, 598, 618, 619, 628, 632, 634, 635, 642, 647, 654, 657, 658, 676, 705, 711, 712, 722, 723, 730, 734–737, 739, 741, 747, 748, 756, 757, 762–764, 766–782, 789, 790, 793, 796, 802–804, 807, 811, 825, 828, 829, 845, 852, 860, 861, 865, 876, 882; **VI**, 18, 76, 102, 121, 128, 144, 161, 163, 168, 171–175, 181, 189, 209, 258, 260, 262, 269, 272, 277, 283, 298, 315, 316, 329, 364, 368, 374, 419, 531; **VII**, 13, 38, 56, 57, 97, 148, 149, 151, 164, 169, 170, 172–175, 186, 187, 197, 215, 286, 308, 309, 428, 478
Белинский Н. Г., **IV**, 16
Белл Э., **I**, 376
Белли Дж., **III**, 71, 106, 107, 110, 263
Беллини В., **III**, 446
Беллини Дж., **III**, 48, 168, 169, 177, 178; **V**, 821
Беловольский И. Г., протоиерей, **I**, 216, 222, 296
Белогруд Г., **I**, 80, 81, 83
Белозерская А. М. *См.* Кулиш (рожд. Белозерская, псевдоним Ганна Барвинок) А. М.
Белозерская М. В., **V**, 584
Белозерская (рожд. Ген) Н. А., **I**, 281, 284, 465: **II**, 33, 206; **III**, 160
Белозерский В. М., **III**, 174
Белозерский И. Д., **III**, 418
Белозерский М. Д., **III**, 418
Белозерский Н. Д., **I**, 442, 634, 635; **II**, 49, 58, 165, 168, 189, 308, 313, 323, 328, 329, 363, 424, 479, 485; **III**, 365, 417, 418; **IV**, 396, 397; **V**, 662; **VII**, 189, 221, 460, 462, 473, 474, 477
Белокуров С. А., **VI**, 417
Белосельская-Белозерская (рожд. Бибикова, во втором браке Кочубей) Е. П., княгиня, **IV**, 323, 324
Белосельская-Белозерская З. А., княжна. *См.* Волконская (рожд. княжна Белосельская-Белозерская) З. А., княгиня
Белосельская-Белозерская М. А., княжна. *См.* Власова (рожд. княжна Белосельская-Белозерская) М. А.
Белосельский-Белозерский Э. А., князь, **IV**, 324
Белоусов Н. Г., **I**, 290, 321, 322, 344, 345, 377, 405, 413, 414, 426, 436, 443, 447, 453–455, 475, 485, 487, 488, 495–497, 503, 510–513, 515, 522, 523, 525, 526, 528, 529, 531, 535–540, 543, 546, 551–556, 561, 563, 567, 573, 574, 583, 584, 586–589, 595–598, 603–605, 610, 611, 614, 617–622, 624–630, 633–636, 640, 653, 654, 656, 657, 662, 663, 668, 669, 672; **II**, 271, 322, 323, 325, 327, 334; **III**, 104; **VI**, 150, 151, 162; **VII**, 201
Белоусов Н. Г. (ошибочно). *См.* Белозерский Н. Д.
Белоусова, **I**, 536
Белухин, портной, **I**, 254
Белый А. (Бугаев Б. Н.), **VII**, 254
Белый В. И., **II**, 422; **IV**, 363; **VI**, 69, 285–292, 297, 298, 352
Белый Г. И., **VI**, 69
Белый И., подвижник, **VII**, 18
Белышева А. Н., **VII**, 326
Бель Дж., **VII**, 156
Бель С. И. *См.* Погодина (рожд. Сеймонд, в первом браке Бель) С. И.
Бельчиков Н. Ф., **VII**, 57, 392
Беляев И. В., **VI**, 211
Беляев И. Д., **VI**, 418
Беляев Ник., **V**, 9, 61
Беляев Ник. Серг., **V**, 266; **VII**, 466
Беляев О. П., **II**, 279
Беляев Ф. Н., **V**, 9, 12, 33, 34, 38, 39, 52, 53, 61, 62, 80; **VI**, 259
Беляев Ф., хлопец, **I**, 120
Беляев Ю. Д., **III**, 266
Беляков А. П., **VII**, 322
Белякова Е. А., **VII**, 318–321, 325, 327
Бем (Бёме) И., **I**, 427, 475; **III**, 280; **IV**, 115
Бембновский С., **I**, 105, 106
Бенардаки Д. Е., **III**, 200, 271–276, 278, 280, 281, 285, 286, 340, 346–350, 541; **IV**, 77, 86, 87, 95, 109, 155–157, 200, 201, 253; **V**, 774; **VI**, 146, 150, 157, 162
Бенардаки Л. Д., **III**, 286
Бенардаки Н. Д., **III**, 285; **IV**, 155, 156, 200
Бенгель И. А., **I**, 505; **II**, 455, 459
Бенедиктов В. Г., **II**, 467, 509, 564, 565; **IV**, 128; **V**, 206
На пятидесятилетний юбилей Крылова, **III**, 112, 113

Бенкендорф А. Х., граф (с 1832 г.), **I**, 527, 529, 536, 537, 640; **II**, 179, 210, 225, 453, 469, 492, 587; **III**, 401; **IV**, 17, 22, 32, 78, 94, 525; **V**, 883; **VI**, 238
Бенкендорф (рожд. Захаржевская, в первом браке Бибикова) Е. А., графиня, **VI**, 299
Бенуа А. Н., **II**, 483
Бенуа Н. Л., **III**, 461
Беньян Дж., **II**, 458
Беранже П. Ж., **III**, 184
Беранжер (прозвище), знакомый Гоголя и А. С. Данилевского в Петербурге, **II** 110
Берг Н. В., **I**, 534; **II**, 179, 181, 444; **III**, 123, 124, 562, 598; **IV**, 582; **V**, 273, 274, 529, 559, 565, 567; **VI**, 183–185, 192, 197, 198, 203, 204, 214, 218, 292, 316, 403, 406, 408, 479, 480, 482–484, 486, 533, 555; **VII**, 82, 83, 112–114, 158, 173, 180, 182, 184, 189, 206, 241, 242, 278, 279, 282, 283, 288, 292, 313, 337, 346, 354, 356, 357, 362, 365, 372, 377, 405, 407, 408, 426, 436, 443
  Над гробом Гоголя, **VII**, 408
Берг Ф. Ф., граф, **III**, 141
Бередников Я. И., **II**, 509, 511, 565
Березовский М. С., **IV**, 574
Берестовский А. Е., **I**, 56
Беркут Н. К., **II**, 115, 116; **IV**, 519, 520
Берлинский М. Ф., **II**, 337
Берлихинген Г., фон, **V**, 343
Бернайс Л., **IV**, 518
Бернард А., **IV**, 491
Бернард Мациевский, бискуп Луцкий и Краковский, **I**, 31
Бернардский Е. Е., **V**, 272, 283, 285, 295, 296, 427, 497, 498, 505, 569, 712, 758, 759, 803
Бернини Дж. Л., **III**, 106; **IV**, 276
Бернс (Борнс) Р., **II**, 23; **VII**, 169
Бернштейн Б. М., **V**, 19, 176, 240, 823
Берри К. Ф. Л., герцогиня, **IV**, 387
Берх (Берг) В. Н., **II**, 156
  Царствование Царя Феодора Алексеевича и история первого Стрелецкого бунта, **II**, 380, 411
Берх (Берг) Е. К., **II**, 380, 381, 411
Бершота Н., **I**, 112
Беспалый И. Ф., **I**, 51, 52, 56
Бессараб М. Я., **III**, 266
Бессомыкин И. И., **VII**, 108, 473
Бессонов П. А., **I**, 440; **II**, 277; **III**, 576, 577; **VI**, 285, 314, 315, 442, 445; **VII**, 74, 127, 210, 217, 220, 221, 281, 362, 400–402
Бестужев (псевдоним Марлинский) А. А., **I**, 453, 501, 505, 509, 510; **II**, 151, 225, 612; **III**, 206; **IV**, 60, 577; **V**, 208, 558, 883; **VI**, 153
Бестужев Анд. Вас., **IV**, 271
Бестужев Мих., **VII**, 189
Бестужев Мих. А., **I**, 501, 505
Бестужев Н. А., **I**, 501, 505; **V**, 881, 883
Бестужев Петр А., **I**, 501, 505; **III**, 269
Бестужева (рожд. Языкова) П. М., **II**, 414; **III**, 269; **IV**, 151, 202, 368; **V**, 761
Бестужева С. П., **VII**, 189
Бестужев-Рюмин К. Н., **II**, 439, 443
Бестужев-Рюмин М. П., **I**, 532
Бестужевы, **VI**, 315
Бесштанко А., **I**, 51
Бетанкур А. А., де, **IV**, 643
Бетлинг О. Н., **II**, 44
Бетман, банкир во Франкфурте-на-Майне, **IV**, 634
Беттигер К. А., **II**, 219, 221, 416; **III**, 200
Бетховен Л., ван, **I**, 231, 339; **VI**, 454; **VII**, 179
Бетюн (Betun), княгиня Леони, **IV**, 383, 384; **V**, 170
Бехлер, генерал, **I**, 548
Бехтеев А. А., **II**, 581
Бецкий И. Е., **III**, 408, 409, 439: **IV**, 110, 459, 508, 521, 565, 581, 582, 593, 646, 647, 652; **V**, 14; **VII**, 434
Бецкой И. И., **IV**, 314
Бжостовский Ц. П., **I**, 119
Бианки Дж., **IV**, 197
Бибиков Д. Г., **IV**, 636; **VI**, 551, 589
Бибиков М. В., **V**, 575
Бибиков М. П., **III**, 180, 242–244, 394, 502; **VII**, 350
Бибиков, знакомый Д. П. Трощинского, **I**, 548
Бибикова Ев. И. *См.* Голенищева-Кутузова (рожд. Бибикова) Е. И.
Бибикова Ек. И. *См.* Голенищева-Кутузова (рожд. Бибикова) Ек. И., княгиня
Билевич И. В., **I**, 605
Билевич М. В., **I**, 307, 336, 340, 342, 378, 403, 404, 416, 418, 428, 442, 495, 503, 525, 527–529, 535, 537, 538, 544, 546, 555, 561, 566, 582–584, 586–589, 593, 595–597, 599, 600, 605, 608, 610, 611, 613–615, 618–621, 623, 625, 627–633, 635, 636, 639–642, 646, 650, 652, 658, 662, 672; **II**, 10, 620; **III**, 81
Билевич Н. И., **I**, 414, 600, 605, 613, 614, 639–641; **III**, 80, 81; **VI**, 237, 376, 387, 410
  Журавль, **III**, 81
  Картинная галерея светской жизни, или Нравы XIX столетия, **III**, 81
  Коренная ярмарка в Курске, **III**, 81
  Мечты и существенность, **III**, 81
  Несколько слов об историческом значении Петровского-Разумовского, **III**, 81
  Николай Иванович Новиков, **III**, 81
  О преподавании русского языка и словесности, **III**, 81
  О цели и сущности гимназического образования, **III**, 81
  Петр Иванович Короткоушкин, **III**, 81
  Пребывание Карамзина в Москве, **III**, 81
  Русские писательницы XIX века, **III**, 81
  Русские писательницы XVIII века, **III**, 81
  Святочные вечера, или Рассказы моей тетушки, **III**, 81
  Сказка об Иване-Богатыре, **III**, 81
Билевич С. М. *См.* Иеропес (рожд. Билевич) С. М.
Билинкис О. Б., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Билярский П. С., **V**, 10, 13, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425

Биневский (Беневский) С. К., **I**, 54
Био Ж. Б., **I**, 600
Бирон А., герцогиня. *См.* Лазарева (рожд. герцогиня Бирон) А.
Бирон Б. Г., герцогиня Курляндская, **II**, 466
Бирон Г. К., герцог Курляндский, **IV**, 573, 640; **V**, 163, 172
Бирон (рожд. княжна Мещерская) Е. В., герцогиня Вартенбергская, **V**, 162, 163
Бирон Е. К., герцогиня. *См.* Виельгорская (рожд. герцогиня Бирон) Е. К., графиня
Бирон К., герцог Вартенбергский, **V**, 162, 163
Бирон Л. К., герцогиня. *См.* Виельгорская (рожд. герцогиня Бирон) Л. К., графиня
Бирон Л., герцогиня. *См.* Гогенталь (рожд. герцогиня Бирон) Л., графиня
Бирон П., герцог Курляндский, **II**, 466
Бирон Э. И., герцог Курляндский, **II**, 466
Бироны, **VI**, 159
Бисмарк О., **VII**, 345
Бистром К. И., **I**, 501
Биттепаж, суконщик, **II**, 157
Битюгова И. А., **V**, 157, 197
Благосветлов Г. Е., **VII**, 244, 245, 255, 256
Блан Л., **IV**, 387, 518
Бланк В. Б., **VI**, 25–27, 29, 47, 49, 165
Бланк К. И., **VI**, 166
Блашне, содержатель пансиона в Шильоне, **II**, 602
Близнецов Г. П., **II**, 110, 129, 135
Блиц К., **VII**, 355
Блохин П. В., **I**, 443
Блудов Д. Н., граф (с 1842 г.), **II**, 153, 225, 226, 240, 241, 315; **III**, 212, 218; **V**, 141, 426, 427; **VI**, 146, 162, 176, 241; **VII**, 48
Блудова А. Д., графиня, **VI**, 162, 164, 176, 177, 194, 476; **VII**, 128
Блуменбах (Блюменбах) И. Ф., **I**, 600
Блэр (Блер) Г., **I**, 486
Блюгерман, домовладелец в Одессе, **VI**, 564
Бобков Ф. Д., **VII**, 238, 239, 338, 346, 362, 365
Боборыкин (Боборикин, Бобарыкин, Бабарыкин) Д. Л., **I**, 182
Боборыкин (Боборикин, Бобарыкин, Бабарыкин) Н. Н., **IV**, 73, 79, 260, 438, 439, 453, 473, 515, 522, 551, 583; **V**, 63, 154, 178, 179, 231
Боборыкин П. Д., **III**, 324, 326; **IV**, 410; **VI**, 158, 159
Боборыкин, дядя П. Г. Волкова, **II**, 453
Бобринский А. А., граф, **II**, 524
Бобринский В. А., граф, **V**, 796
Бог, Пресвятая Троица, Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой, Господь. *См. также* **Иисус Христос**, **I**, 9, 10, 17, 18, 25, 26, 28, 30, 32–34, 36, 39, 49, 55, 58, 62, 69, 73, 84, 85, 87, 89–91, 101, 109, 114, 118, 122, 123, 127, 136, 139, 143, 149, 150, 152, 156–158, 165–167, 170, 175, 179–184, 188, 196, 199, 201, 217–219, 229, 232, 234, 237, 238, 241, 243, 248, 254, 255, 257, 261, 262, 264, 268, 269, 272, 276, 281, 285, 291, 292, 309, 313, 316, 317, 318, 321, 323, 326–330, 332, 336, 344, 346–348, 351, 352, 356–361, 363, 365, 368, 371, 372, 380, 382, 383, 385–387, 393, 395, 396, 398, 400, 402, 403, 405–407, 414, 418–421, 423, 424, 426, 427, 430, 433, 442–445, 451, 458–469, 472, 473, 475, 477, 478, 480, 482, 485, 496, 504, 508, 511, 512, 515, 518, 520–522, 524–526, 530, 534, 535, 538, 539, 544, 549, 551, 556, 563–565, 573, 578, 584, 585, 588–590, 596, 599, 600, 616–618, 630, 637, 639, 641, 642, 645, 653, 656, 658, 659, 667, 668, 674, 677, 679–683, 685, 687, 690, 692; **II**, 10, 16, 18, 30–32, 37, 41, 43, 49–52, 56, 59, 60, 64, 71, 76, 77, 80, 83, 88, 90, 92, 94, 100, 106, 107, 112, 115, 120, 125–127, 140, 144, 146, 149, 151, 155, 158, 159, 164, 166, 178, 187, 194, 197, 214, 218, 220, 224, 226, 228, 233, 237, 242, 248, 254, 257–259, 261, 269, 271, 273, 283, 287, 294, 298, 305, 306, 311, 312, 315–318, 320, 321, 326, 333, 335, 343, 346, 351, 353–356, 360, 366, 368, 369, 371, 374, 379, 382, 384, 387, 394, 399, 406, 411, 414, 417, 430, 438, 439, 444, 446, 447, 449, 454, 455, 459–461, 463, 464, 474, 482, 486, 509, 511, 514, 516–518, 521, 531, 534, 541, 542, 545, 547, 550–552, 557, 563, 565, 568, 576, 596–598, 603, 606, 615–618; **III**, 7, 9, 10, 13, 18, 25, 26, 28, 30, 46, 53, 59, 63, 65, 68, 75, 76, 78, 81, 85, 88, 92, 94, 97, 101, 102, 107, 110, 111, 116–120, 122, 127, 132, 139, 140, 142–144, 151, 156, 158, 161, 162, 164, 167–170, 172, 177, 182, 190, 191, 194, 196, 197, 204, 205, 210, 212, 217, 220, 225, 227–229, 233, 234, 237, 240, 252, 267, 271, 274, 276, 278, 280, 287, 288, 291, 293, 295, 299–301, 307, 311, 312, 323, 329, 341, 345, 346, 349, 350, 361, 362, 372, 373, 377, 379, 382, 384, 391, 395, 396, 398, 401, 407, 416, 419, 422–425, 430, 437, 442, 444, 447, 449, 451, 454–456, 458, 462, 463, 467, 470–474, 481, 483, 485, 486, 493, 495, 504, 505, 508, 511–513, 522–524, 531, 540–542, 546, 550, 552, 556–558, 562, 567, 572, 574, 576, 578, 589, 591, 595, 599, 602, 604, 606, 608, 613, 617; **IV**, 9, 13, 18, 26, 35, 36, 40, 49, 51, 60–62, 65, 66, 77, 80, 82, 84, 88, 91, 94, 99, 100, 102, 106, 109, 111–113, 119, 122, 123, 127, 129–135, 137–141, 145, 146, 148–151, 154, 155, 158, 160, 165–170, 176–183, 189, 191, 195, 196, 199, 201, 203, 205, 209, 211, 214, 216, 217, 220, 221, 225–228, 234, 235, 239, 241, 243, 249, 251, 254, 257, 263, 267, 268, 270, 275, 280–282, 292, 296, 298, 300–302, 307, 308, 310, 312, 313, 317, 320, 327, 329, 337, 342, 346–349, 360, 362–364, 369–376, 378, 379, 381, 382, 386, 394, 400, 402–404, 406, 413–417, 422–425, 431, 432, 434–436, 438, 439, 442, 444, 445, 449, 451, 453, 455, 456, 461–468, 470, 471, 473, 476–478, 480–486, 488, 490, 491, 493, 495–497, 502, 503, 505, 507, 508, 510–512, 514–519, 522, 525, 528, 534, 535, 538, 540–545, 547–549,

551–553, 557, 559–566, 568, 574–580, 583, 584, 586, 587, 589, 591–595, 597, 599–602, 604, 606–609, 611, 612, 614–616, 619, 623–625, 630, 632–635, 637, 641–648, 650–652, 655–657; **V**, 7, 9, 11, 18, 20, 22, 25, 29–33, 35, 43–45, 47, 49, 54–56, 58, 60, 62–67, 69–73, 75–77, 79, 85, 87, 89, 90, 92, 93, 96, 97, 99, 100, 102–126, 131, 132, 134, 135, 138–147, 150, 152–155, 158–161, 163–169, 172, 173, 175, 177–182, 184–188, 190, 191, 194, 200, 201, 204, 207, 209, 210, 212, 214, 216, 218–220, 224, 226, 228, 231–235, 237–239, 241–249, 252, 254, 256, 259, 260, 263, 269, 270, 276, 278, 280, 283, 284, 286, 287, 289, 290–294, 296–303, 305, 306, 308, 311, 313–315, 318, 319, 321, 322, 324–326, 329–334, 336–338, 345, 350, 351, 358, 360, 365–372, 375, 377, 379–381, 385, 387, 388, 391–393, 396–399, 402, 403, 405, 410, 412, 413, 415, 417–420, 428–430, 434, 435, 438–440, 442, 444–447, 450, 451, 454, 456, 460, 462, 466, 467, 471–473, 477, 478, 480–483, 485, 489, 491, 494, 497–503, 507, 511, 512, 515, 517, 518, 523, 525, 530–532, 535, 538, 540, 541, 543, 544, 549–551, 553–556, 558, 561–565, 571–573, 579–586, 592, 594, 597, 599–605, 609, 610, 612, 616–620, 622–626, 628, 629, 631, 633, 635, 639–642, 644, 646, 648, 649, 653, 654, 656, 659, 660, 664–668, 670, 672–675, 677, 678, 680, 682, 683, 685–695, 703, 706–713, 715–720, 723–729, 732, 733, 737, 738, 740, 742–749, 751–756, 758–761, 764, 766, 768, 772, 773, 780, 781, 783–785, 789, 791, 794, 795, 799–802, 804–810, 812, 814–818, 822, 825–828, 830, 832–835, 837–839, 841, 842, 844, 845, 848–858, 860, 863, 864, 866–870, 876–880, 882; **VI**, 9, 10, 12, 16–21, 23, 29–32, 34–38, 40, 43, 45–47, 49, 50, 52–56, 61, 63–65, 69, 73, 75–80, 83, 85, 87, 90–92, 94, 98, 100–102, 104, 105, 110–126, 128–130, 132, 134, 136, 137, 141, 146, 147, 151, 154, 155, 158, 161, 166–168, 171, 173, 176, 177, 179, 181–184, 187, 189–192, 194, 195, 199–204, 206, 210, 212–215, 220–223, 226–228, 230, 231, 233, 235–238, 242, 246, 247, 251, 253, 259–263, 266–268, 270–276, 278, 282–285, 289, 291, 292, 296–298, 300–303, 305, 306, 308–311, 314, 318, 319, 323–325, 327–329, 332, 341, 349–356, 360–362, 364–370, 373–375, 379, 381, 383, 386, 388–391, 395, 396, 398, 399, 401, 403, 404, 407–410, 412, 413, 418, 419, 422, 426, 429, 431–433, 437–439, 448, 451–454, 459–461, 463–465, 468, 470, 472, 475, 476, 478, 484, 485, 490, 492–495, 498, 499, 503, 506, 507, 513, 515–519, 522, 530, 534, 536–542, 547, 548, 552, 553, 556, 560, 570–572, 574, 576, 577, 582, 584, 587, 590, 594, 595, 597, 598; **VII**, 4, 15, 17, 18, 20, 22–25, 27–29, 33, 35, 38–41, 44, 46–49, 51, 52, 55, 56, 58, 60, 61, 65, 66, 69, 72, 74–76, 80–82, 84, 88, 96, 98, 104, 105, 108–113, 115–117, 119, 120, 122, 128–130, 132, 135, 137–142, 144, 146, 148–150, 153, 154, 157, 158, 162, 166, 167, 170, 171, 173, 178, 180, 185, 187–190, 193–195, 198, 202, 203, 205, 208–211, 218, 219, 223, 224, 226, 228–232, 240, 242, 243, 245, 247, 249, 251–253, 257, 258, 260, 264, 265, 268, 269, 273, 281, 283, 284, 288, 290–293, 297, 298, 301, 303, 304, 310, 311, 314, 323, 324, 327–331, 341, 343–345, 349–353, 357, 358, 360–363, 365, 367, 371, 374, 376, 377, 379, 383, 384, 386, 387, 395, 396, 398, 400–403, 405–407, 409, 411, 415, 420, 424, 427, 435, 438, 441, 444, 450, 457, 458, 463, 467–471, 473–475

Богаевский П. Ф., **I**, 298, 378, 387, 423

Богданов А. Ф., **II**, 552; **IV**, 23, 163; **VI**, 598, 599; **VII**, 8, 31, 32, 34, 36

Богданов Г. М., **I**, 176

Богданов Д. П., **VI**, 513, 516

Богданов М. Г., протоиерей, **VII**, 359, 360, 364

Богданова (рожд. Щепкина) Е. С., **VI**, 598, 599; **VII**, 8, 31, 32

Богданович П. Ф., **I**, 376, 410

Боговитин А., **I**, 31

Богомолова Е. Г., **VI**, 13, 14

Богословская (рожд. Вещезорова) С. Т., **VII**, 477

Богословский М. И., протопресвитер, **VII**, 474, 477

Боград В. Э., **III**, 533

Богун И., **I**, 46–49, 52, 53, 56

Богуненко, сотник, **I**, 114

Богучарский (Яковлев) В. Я., **VII**, 253

Богучарский-Базилевский (Яковлев) В. Я., **IV**, 259

Богуш М., **I**, 79

Боде (в замужестве княгиня Долгорукова) А. Л., **IV**, 300

Боде (в замужестве Олсуфьева, во втором браке княгиня Вяземская) Е. Л., **IV**, 300

Боде Л. К., барон, **IV**, 300

Боде М. Л. (в монашестве Паисия), **IV**, 300

Бодиско Ел. Конст. *См.* Станкевич (рожд. Бодиско) Е. К.

Бодров А. Ф., **VI**, 565, 578; **VII**, 48

Бодянский О. М., **I**, 36, 127, 161, 215, 216, 218, 221, 343, 344, 380, 514, 582, 697, 698; **II**, 34, 35, 67, 182, 186, 198, 213, 230, 261, 301, 433–437, 451, 452, 457, 460, 468, 469, 612–615; **III**, 38, 47, 76, 77, 94, 112, 131, 247, 276, 281, 285, 301, 309, 314, 393, 394, 399, 542, 545; **IV**, 49, 64, 235, 236, 454, 580, 598; **V**, 129, 151, 152, 203, 226, 261, 264, 522, 523, 578, 595, 596, 658, 661, 662, 793, 794, 847, 857; **VI**, 183, 189, 203, 204, 211, 212, 226, 260, 284, 392, 411, 414–417, 433–435, 440–443, 445, 462, 463, 483–488, 491, 492, 551, 568, 593; **VII**, 49, 88, 90, 113, 142, 143, 164–169, 174–178, 181, 182, 184, 188–190, 213, 216, 219, 230, 235, 236, 238, 261, 272, 273, 275, 276, 281, 282, 287, 292, 305, 309, 313, 315, 320, 338, 346, 347, 349, 373, 397, 405, 425, 448, 455–458, 460–463, 474, 475, 477, 478

Божановская А. М., **II**, 552; **IV**, 23, 163

Божко А. А., **I**, 413, 426, 536, 552, 563, 567, 592, 631, 634, 642, 650, 658, 666, 671, 672, 685; **II**, 171–173, 485; **VII**, 192
Бойен Ф., **IV**, 594, 595
Бойерле (Bäuerle) А., **II**, 534
Бок Г. Т., **IV**, 556, 558
Боккачо Дж., **I**, 613; **III**, 177
Декамерон, **I**, 613
Боковый Д., **I**, 247
Болговский (Бологовский) Д. Н., **VI**, 317
Болейн А., **III**, 177
Боленко К. Г., **III**, 276
Болест, польский пан, **I**, 60
Болотов А. Т., **I**, 505
Болотов М. П., **V**, 796
Болотов П. А., **I**, 505
Болтин И. Н., **III**, 344; **V**, 55
Большаков Т. Ф., **V**, 176
Большакова Н. В., **II**, 27
Бомарше П., де
Женитьба Фигаро, **III**, 188; **IV**, 139, 235
Севильский цирюльник, **II**, 472; **V**, 242; **VI**, 93, 448
Бондаревская, сестра Бондаревской, **V**, 482
Бондаревская, соседка Гоголей, **V**, 481
Бондаревские, **V**, 481
Бондаревский И., **I**, 392; **V**, 481
Бондаревский Никодим И., **V**, 482
Бондаревский Николай И., **V**, 482
Бонифачио В., **III**, 169
Бонсен, **III**, 21
Бооль В. Г., фон, **II**, 599, 600; **III**, 365
Боплан Г., де, **I**, 15; **II**, 176, 181
Бопре, петербургский купец, **II**, 92
Боратынская (рожд. Абамелек) А. Д., **IV**, 341, 342
Боратынская (рожд. Энгельгардт) А. Л. (Н. Л.), **II**, 163, 167, 222, 396; **III**, 51, 373, 431, 432; **IV**, 185, 341
Боратынская (рожд. Черепанова) А. Ф., **III**, 373
Боратынский (Баратынский) Е. А., **II**, 144, 145, 163, 164, 166, 167, 218, 221, 222, 232, 348, 359, 361, 362, 374, 395, 396, 508; **III**, 43, 125, 127, 132, 136, 373, 431, 432, 434, 481; **IV**, 87, 164, 185, 240, 242, 341, 622; **V**, 215, 418, 742; **VI**, 330, 372; **VII**, 70, 124
Есть милая страна, есть угол на земле... 372
Молитва (Царь небес, успокой...), **IV**, 622
Разуверение, **III**, 43, 44
Сумерки, **IV**, 164
Боратынский И. А., **IV**, 341, 342
Боргезе Ш. К., **III**, 32, 164, 168, 177, 201, 205, 206, 216, 217
Боргезе, итальянский род, **IV**, 270, 278, 279
Боргези (Боргезе), **III**, 85, 88
Борджиа Ч., **III**, 169, 177; **IV**, 278, 279
Бордоне П., **III**, 168
Бордяг, чиновник 14 класса, **VI**, 105
Борецкая Марфа, **II**, 218, 219
Борецкий (наст. фамилия Пустошкин) И. П., **II**, 45
Борис, св. благоверный князь, **VI**, 146, 218
Борис Петрович, поверенный В. А. Гоголя-Яновского, **I**, 247
Борис Феодорович Годунов, **I**, 427, 559, 560, 630, 637; **II**, 85, 88, 130, 178, 218, 219, 380, 411; **IV**, 105, 171, 610; **VII**, 29, 475, 478
Борисенко, сотник Сорочинский, **I**, 172
Борисов А., **VI**, 271
Борисов М. Я., **VII**, 73
Борисов Я. А., **VI**, 328
Борисполец П. Т., **V**, 236, 387
Борковская (Барковская) У. И., **II**, 24
Борковский, знакомый Гоголей, **I**, 458
Бормотова (в замужестве Громова) П. К., **IV**, 244, 245
Боровиковский И. И., **I**, 256, 257, 270, 271, 275, 279, 280
Бородин А. Н., **I**, 569
Бородин Д., **II**, 431
Бороздин А. Д., **VI**, 187, 188
Бороздин К. В., **I**, 295
Бороздин К. М., **V**, 457
Бороздин Н. К., **I**, 295, 378, 597, 599, 611, 620; **II**, 258
Бороздин Ф. К., **I**, 295, 328, 342, 417, 498, 508, 530, 564, 574, 577, 611; **II**, 620; **VI**, 22
Бороздин Я. К., **I**, 295, 314, 343, 536, 628, 631, 642, 665, 671, 674
Борромео Карло, святой католической Церкви, **IV**, 280, 283
Бортнянский Д. С., **IV**, 574; **VII**, 48, 49
Борх А. М., граф, **III**, 59, 60; **V**, 359
Борх (рожд. графиня Лаваль) С. И., графиня, **II**, 366; **V**, 358, 359
Боско Б., **IV**, 234, 235
Боссюэ Ж. Б., католический епископ, **I**, 427, 600; **IV**, 270, 387, 468, 470, 478
Бостанжогло М. И., **II**, 527
Бот Я., **III**, 171
Боткин В. П., **II**, 287, 399, 439, 443; **III**, 221, 222, 321, 323, 356, 359, 382, 401, 405, 410, 424, 425, 436, 459, 460, 470, 472, 480, 484, 493, 520, 521, 523; **IV**, 10, 11, 13, 14, 33, 50, 51, 59, 60, 63, 66, 69, 70, 193, 194, 220, 236, 242–244, 260, 265, 289, 297, 332, 343, 344, 518; **V**, 292, 417, 434, 524, 525, 527, 551, 576, 578, 588, 618, 619, 634, 653, 654, 737, 741, 747, 766, 781, 790, 795, 799, 800, 804, 824, 825, 860; **VI**, 68, 121, 162, 164, 169, 172, 174, 257; **VII**, 68, 215, 216, 229, 283, 284, 286, 291, 293, 296, 313, 315, 322, 326, 337, 338, 346, 359, 364, 367, 370, 371, 387, 388, 390, 392
Письма об Испании, **V**, 800, 824, 825
Боткин М. П., **III**, 31, 89, 234, 484, 579, 615; **IV**, 507; **V**, 19, 278, 443, 707, 823; **VII**, 413
Боткин Н. П., **II**, 425, 426, 443; **III**, 149, 223, 227, 228, 233, 234, 239, 358, 425, 436, 437, 458–461, 465–470, 484, 495, 507, 508, 563, 579, 584, 590; **IV**, 60, 243, 280, 282, 284, 507; **V**, 278, 578, 823;

VI, 247, 257; VII, 46, 68, 117, 121, 337, 338, 390, 413, 437
Боткин П. К., III, 356
Боткин П. П., III, 234
Боткина М. П. *См.* Фет (в девичестве Боткина) М. П.
Ботникова А. Б., III, 79
Бочаров И. Н., III, 19, 24, 110, 261, 401, 489
Бочаров Н. П., V, 128; VI, 214, 218, 327, 329; VII, 335, 345, 346, 359, 364, 428
Бочаров С. Г., II, 623; III, 622; IV, 660; V, 884; VI, 600
Боченков В. В., II, 45
Бочков И., купец, VI, 20
Бочкова, жена И. Бочкова, VI, 20
Бошняк А. К., II, 66
Бошняк А. К., Свиньин П. П.
Ягуб Скупалов, или Исправленный муж, II, 65, 66, 76, 84
Боюдони, ресторатор в Баден-Бадене, III, 55
Бравура А. А., V, 189, 190
Брагинский И. С., IV, 509
Брадке Е. Ф., фон, II, 286, 304, 311, 315, 316, 318, 322, 327, 334, 335, 342, 421, 423
Брамбеус (псевдоним). *См.* Сенковский О. И.
Брандт (Брант) Л. В., V, 262, 263, 652, 664, 666, 668, 669
Браницкая (рожд. Энгельгардт) А. В., графиня, I, 249, 557
Браницкая Ек. К. *См.* Потоцкая (рожд. графиня Браницкая) Е. К., графиня
Браницкая Ел. К. *См.* Воронцова (рожд. графиня Браницкая) Е. К., графиня
Браницкая С. К. *См.* Потоцкая (рожд. графиня Браницкая) С. К.
Брант, аптекарь, V, 794
Браун (Броун) А. Э., III, 158, 249
Браун Л., I, 260
Брашман Н. Д., VII, 355, 356
Бреверн Е. Ф. *См.* Шаховская-Глебова-Стрешнева (рожд. фон Бреверн) Е. Ф., княгиня
Бреверн (рожд. Глебова-Стрешнева) Н. П., фон, V, 190
Бреверн Ф. Л., фон, V, 190
Бреверн, дочь Ф. Л. фон Бреверна. *См.* Гедройц (рожд. фон Бреверн), княгиня
Бредов Г. Г., I, 374, 375; II, 416
Бригитта, св., II, 85, 86
Брилевич А. В., V, 234, 235
Брилиантов А. И., протоиерей, V, 515, 516
Брилиантова, дочь протоиерея А. И. Брилиантова, V, 515
Брилиантова, жена протоиерея А. И. Брилиантова, V, 515
Брин С. Ф., фон, VII, 214, 215
Брискман М. А., II, 379
Бровковы, I, 281
Бродский Л. К., II, 459
Бродский Н. Л., VII, 398
Бродский С. А., VI, 563
Брокгауз Ф. А., IV, 391
Бронзино А., III, 168
Броссе П. Ф., V, 54, 55
Броссэ М. Ф. (М. И.), VII, 90
Брум Г., барон, V, 21
Брум, полковник, петербургский домовладелец, III, 362
Бруни Ф. А., II, 245; III, 33, 139, 149, 161, 162, 164, 166, 183, 197, 215, 224, 225, 229, 234, 235, 254, 260, 587, 605; IV, 210, 354; V, 818, 823; VI, 162, 165, 178, 500
Бруннов (Брюнов) Ф. И., граф (с 1871 г.), IV, 552, 553
Бруннова (рожд. фон Брюс) Ш. А., графиня, IV, 552, 553
Брунст Г. Е., I, 691; II, 9, 15, 52, 121, 122, 124, 141, 204, 238
Брут А. И., II, 365, 423, 469
Брут М. Ю., I, 641; II, 33; III, 203; IV, 272
Брылкин И. А., I, 182
Брюллов А. П., II, 156, 544; VI, 162, 178
Брюллов В. А., II, 544, 545
Брюллов К. П., II, 78, 245, 263, 264, 277, 338, 344, 347, 388, 479, 544, 545, 551, 558; III, 33, 104, 139, 162, 163, 224, 225, 227, 229, 234, 365, 401, 408, 421, 578, 605, 606, 614; IV, 51, 109, 116, 117, 210, 377; V, 28, 49, 50, 190, 566, 699, 706, 818, 822, 823; VI, 150, 162, 165, 266, 324; VII, 48, 49, 68, 168, 170, 215, 436, 437, 438
Брюллова (рожд. Тимм, во втором браке Греч) Э. К. К., III, 401
Брюль Г., фон, IV, 27, 29; V, 130
Брюсов В. Я., II, 443; IV, 181
Брюховецкий И. М., I, 36, 59, 62–71, 81, 107, 113
Брянские, IV, 67
Брянский (наст. фамилия Григорьев) Я. Г., II, 44, 91, 214, 499, 500, 519, 527; III, 308; V, 29, 417
Брянчанинов Н. П., III, 597; IV, 558; V, 632
Буало Н., I, 427, 438, 572; III, 350
Буальдье Ф. А., III, 260
Буассере С., IV, 509
Буасси Л., де, I, 337
Бубнов Е. Ф., VII, 277
Будагова Л. Н., VII, 350
Буде (Будэус) Г., VI, 50, 92
Будьдобрый Н. Г., V, 383, 384
Булаковский А. В., V, 498
Булгаков А. Я., IV, 118, 628, 629; VI, 244, 245, 255, 301, 383, 393, 394, 451, 452, 455, 464; VII, 226, 311, 312, 361, 365, 368, 378, 434
Булгаков К. А., IV, 117, 118
Булгаков К. Я., II, 151, 336
Булгарин Ф. В., I, 431, 569, 638; II, 11, 13, 15, 46–49, 59, 101, 102, 122, 124, 130, 147, 151, 156, 159, 160, 216, 222, 224, 280, 288, 304, 305, 344–346, 354, 388, 429, 430, 439, 440, 444, 467, 478, 481–484,

506, 511, 521, 532, 534, 553, 619; **III**, 265, 298, 498, 580; **IV**, 185, 216, 247, 248, 258, 297, 316, 335, 366, 376, 377, 441, 492, 582, 589, 656, 657; **V**, 24, 80, 196, 197, 223, 224, 252, 266, 273, 274, 285, 437, 449, 490, 499, 513, 514, 577, 590, 619, 642, 644, 663, 664, 668, 701, 704, 713, 715, 718, 738; **VI**, 15, 16, 181, 199, 286, 291, 322; **VII**, 181, 208, 209, 373, 374, 378, 390, 399, 400, 402, 409, 415–417, 419, 423, 425, 439, 442, 455, 468
Воспоминания об Иване Андреевиче Крылове и беглый взгляд на характеристику его сочинений, **V**, 24
Димитрий Самозванец, **II**, 224, 344; **VII**, 415
Мазепа, **II**, 222, 224; **VII**, 415
Невероятные небылицы, **II**, 280
Поход Палеевой вольницы, **II**, 222
Похождения квартального, **II**, 521
Правдоподобные небылицы, **II**, 280
Булгарина Е., **II**, 344
Булгарини Ф., **III**, 71
Булдаков Н. М., **V**, 194, 195
Булыч, знакомый Гоголя и В. В. Тарновского, **II**, 342
Бульвер-Литтон Э., **V**, 215
Булюбаш И., **I**, 174
Бунзен (Бунсен) К. Х. Й., фон, **III**, 71, 73
Бунин А. И., **IV**, 643
Бунин И. А., **I**, 5; **VII**, 220, 221
Бунина М. Г., **IV**, 643
Бунцен, **III**, 39
Бунчучный К. И., **I**, 119
Бурачек С. А., **V**, 13, 39, 299, 690, 691, 774; **VI**, 150, 162, 360, 534
Бурбоны, **VII**, 179
Бурдалу Л., **I**, 427, 646
Бурдин Ф. А., **II**, 494
Буренко С., **I**, 82
Бурнашев В. П., **II**, 85, 524
Деревенский староста Мирон Иванов, **II**, 524
Лоскуток бумаги, **II**, 84, 85
Бурнашев, путешественник, **II**, 602
Бурьенн Л. А., **VII**, 101, 103
Буслаев Ф. И., **II**, 344; **III**, 89, 469, 470, 496, 506, 529, 530, 610; **IV**, 40, 41, 43; **V**, 578; **VI**, 450, 551; **VII**, 96, 97, 162, 163, 270, 271, 275, 276, 298, 306, 309, 340, 347, 374, 388, 391, 398, 425, 426
Буссе Г. Г., **III**, 242, 243
Бустрас Х., **VI**, 28
Бутенев А. П., **III**, 74, 93, 580; **IV**, 465, 592; **V**, 28, 41, 42, 161, 173, 175, 184, 185, 188, 199, 202, 209, 219–221, 244, 268, 271, 272, 283, 284, 286, 426, 456, 509, 510, 843; **VII**, 169
Бутенев К. А. *См.* Хрептович-Бутенев К. А., граф (с 1899 г.)
Бутенко С., **I**, 83
Бутера ди Риальди (рожденная Шаховская, в первом браке графиня Шувалова, во втором браке графиня Полье) В. П., княгиня, **V**, 155, 434
Бутера ди Ридали Дж. В., князь, **V**, 155
Буте-Сальвета (псевдоним – Мадемуазель Марс) А. Ф. И., **III**, 10, 11
Бутков Я. П., **V**, 339, 555, 676
Бутлер Г. В., **I**, 56
Бутович Д. Л., **I**, 133
Бутович-Бутовский Е. Ф., **V**, 13
Бутовский И. Г., **I**, 451
Бутримов В., **I**, 53
Бутурлин Д. П., **VI**, 475
Бутурлин М. П., **II**, 451, 452
Бутурлин Ф. В., **I**, 47
Бутурлин, граф, **I**, 548
Бутырский Н. И., **II**, 112, 154, 228, 245, 284, 285, 423
Буффе М., **III**, 266
Бухарев А. М. *См.* Феодор (Бухарев), архимандрит
Бухарева (рожд. Родышевская) А. С., **VI**, 369; **VII**, 151
Бухарин, домовладелец в Одессе, **VI**, 566
Быков В. И., **III**, 424, **IV**, 83; **VII**, 62, 72, 75–77, 82, 83, 86, 97, 98, 104–106, 116, 117, 122, 129, 130, 135, 149, 153–155, 157, 163, 166, 190, 211, 222
Быков Н. В., **I**, 385; **II**, 58, 194; **III**, 568; **IV**, 79, 324; **V**, 800; **VI**, 84–86, 136, 138, 239, 529; **VII**, 62, 72, 74, 349, 426, 427, 475
Быков Н. Д., **III**, 465; **IV**, 263
Быков Ю. В., **VI**, 96, 97; **VII**, 349, 475
Быков, полковник, **V**, 328
Быкова А. В., **VII**, 72
Быкова Е. В. *См.* Гоголь (в замужестве Быкова) Е. В.
Быкова (рожд. Пушкина) М. А., **I**, 385; **II**, 194; **VI**, 85, 138, 139; **VII**, 62
Быкова (в замужестве Рахубовская) М. В., **VI**, 96, 97
Быкович Ф., **I**, 133
Быковский (Быховский) В. Я., **V**, 650, 651; **VI**, 334, 335, 346, 348
Быковы, **I**, 694; **V**, 175
Быстров И. П., **V**, 210, 211
Бычинский С. Л., **VI**, 251
Бычков А. Ф., **III**, 545; **IV**, 344
Бычков И. А., **II**, 510; **III**, 177, 388
Бычков С. С., **VI**, 507
Бьенеме Л., **III**, 177
Бьенэме Л., **IV**, 270, 271
Бэкон (Бакон) Ф., **I**, 260
Бюлер Ф. А., барон, **II**. 466
Бюлов Г. Г., фон, **V**, 129
Бюшинг А. Ф., **I**, 15
Бялый Г. А., **I**, 695: **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
В. Р., московский корреспондент журнала «Репертуар и Пантеон», **II**, 553; **V**, 102

В. С., корреспондент газеты «Новое время», **III**, 598; **IV**, 81; **VI**, 211, 484; **VII**, 292, 320
В., корреспондент газеты «Северная Пчела», **III**, 543
В., полтавский помещик, **II**, 405–407
В–вой (Чекини), учитель музыки, **III**, 175
В–ский В., переводчик, **V**, 644
Вагилевич И. Н., **II**, 532, 555
Вагнер А. Л., **II**, 586; **IV**, 448–450, 460, 485, 518, 519, 530; **VI**, 92
Вагнер В. Ф., **VII**, 590, 60
Вагнер Е. В. *См.* Погодина (в девичестве Вагнер) Е. В.
Вагнер Е. Ф., **III**, 341, 342, 374, 464, 619; **IV**, 130, 131; **V**, 682, 705, 731, 733; **VII**, 317, 318, 320, 322, 332, 334, 335, 345
Вагнер И. М., фон, **III**, 238, 239; **V**, 820, 823
Вагнер (рожд. Балабина) М. П., **II**, 21, 38, 96, 98, 567, 570, 575, 576, 586–589, 591, 594, 602, 603; **III**, 21–25, 34, 38, 46, 55, 67, 72, 74, 84, 85, 90, 100, 106, 110, 111, 119, 121, 150, 155, 253, 254, 287, 289, 354, 355, 362, 365, 398, 459, 487, 540, 585, 587; **IV**, 18, 19, 27, 33, 35, 95, 114, 118, 125, 207, 220, 389, 448, 460, 476, 478, 479, 485, 491, 508, 517–519, 528, 530; **V**, 23, 288, 488, 489, 656, 662, 665, 666, 730, 731; **VI**, 92, 150, 162, 222, 223, 285, 498, 543, 558
Вагнер П. А., **III**, 24
Вазари Дж., **IV**, 282; **VII**, 68
Вакулович М., **I**, 142
Валент (Уалент), св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Валентини Д., фон, **III**, 25, 65, 103, 104, 122, 131, 132, 135, 137, 151, 158, 170, 231, 232, 511, 565, 569, 579, 580, 600, 614, 616, 620, 621; **IV**, 20, 21, 80, 93, 146, 176, 266, 268, 273, 283, 285, 308
Валерий (Уалерий), св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Валленрод К., фон, **IV**, 491
Валтасар, царь Вавилона, **IV**, 637; **VI**, 170
Валуев Д. А., **I**, 86; **II**, 178; **III**, 51, 54, 389, 550; **IV**, 103, 107, 333, 360, 396, 397, 400, 447, 448, 576, 585; **V**, 218, 277, 477, 478; **VII**, 340, 359, 364, 407
Валуев П. А., граф (с 1880 г.), **III**, 337, 347, 348, 365, 367; **V**, 113, 114
Валуева (рожд. Языкова) А. М., **III**, 550
Валуева (рожд. княжна Вяземская) М. П., графиня, **III**, 337, 347, 348, 367, 431; **V**, 114; **VI**, 310
Вальне Ж. Э., **VI**, 397
Вальпусский, преподаватель немецкого языка и словесности, **II**, 120, 121
Вальтер (Валтер) Адольф, доктор в Патриотическом институте, **II**, 366
Вальтер, знакомый Аксаковых, **IV**, 327
Ван Дейк А., **I**, 638: **III**, 345, 346
Ванда, дочь короля Крака, **III**, 294
Ванновский С. И., **I**, 503, 561, 592, 636
Ванченко К. И., **VI**, 599
Ваныкин А. И., **I**, 579
Варвара, св. великомученица, **I**, 29, 527, 529; **III**, 178; **V**, 480, 821
Варвара Семеновна, няня Анны В. и Е. В. Гоголь, **I**, 277; **II**, 118, 196
Варвинские, **IV**, 507
Варвинский И. В., **IV**, 349, 350, 507, 536; **VI**, 450; **VII**, 274, 276, 315, 322, 323, 326
Варгин В. В., **III**, 613
Варенцов А. Н., **I**, 375
Варенцова Е. М., **I**, 379, 427; **II**, 81, 588; **III**, 407; **IV**, 295; **VII**, 203, 327
Варлаам (Ясинский), архиепископ Киевский, **I**, 122, 180
Варлашка, **VI**, 455
Варранд (Варенд) С. А., **II**, 365, 391
Варсонофий Великий, преподобный, **VI**, 512, 516; **VII**, 267, 268
Варсонофий Оптинский (Плиханков), преподобный, **VI**, 21, 515, 517; **VII**, 27, 325
Вартимей, слепой, **I**, 676
Варфоломей (Нафанаил), св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 78, 461; **III**, 198, 199, 206, 229, 526; **V**, 656, 670, 718. *См. также* Нафанаил, св. апостол
Варфоломей, заштатный священник, **I**, 338, 339, 390, 391; **II**, 221
Василевская Е. М., **II**, 260
Василий Великий, св., **I**, 25, 508; **II**, 90, 216; **IV**, 446, 470, 471; **V**, 9, 33, 34, 39, 52, 53, 80, 335, 719, 720; **VI**, 13, 105, 435; **VII**, 7, 48, 53, 148, 267, 329
Василий, юродивый, **III**, 60
Василий, иерей старого обряда, **VI**, 250
Василий Акимович, знакомый В. В. Капниста, **I**, 212
Василий, повар в доме Дм. П. Трощинского, **I**, 440
Василисса, прислуга в усадьбе А. О. Смирновой, **VII**, 92
Василь, полковник, **I**, 115
Васильев А. В., граф, **V**, 402, 403, 427, 428
Васильев В. А., **III**, 612; **VII**, 123
Васильев Л., **III**, 270
Васильев С. В., **III**, 464
Васильев Ф., **I**, 162
Васильев, актер, **III**, 425
Васильева М. В. *См.* Обухова (рожд. Васильева) М. В.
Васильевич Г., **VI**, 212
Васильевич Л., **I**, 142
Васильчиков А-р Ал., князь, **II**, 114, 115, 116, 563, 564
Васильчиков Ал. В., князь, **II**, 96, 98, 113–115, 358, 564; **VI**, 259; **VII**, 217, 218, *см. также*: N., князь, заказчик художника Ап. Н. Мокрицкого (вероятно, А. В. Васильчиков)
Васильчиков В. А., князь, **II**, 113–116; **VII**, 217, 218, 220
Васильчиков П. А., князь, **I**, 353; **II**, 114, 473, 474; **VII**, 127
Васильчиков, автор портрета Гоголя, **VII**, 401
Васильчиков, князь, **VI**, 589
Васильчикова А-ра А., княжна. *См.* Милорадович (рожд. княжна Васильчикова) А. А.

Васильчикова (рожд. Архарова) А-ра И., княгиня, **II**, 98, 108, 113–115, 120, 121, 349, 358, 364, 366, 563, 564; **III**, 151; **IV**, 141, 380; **VI**, 424; **VII**, 216–218
Васильчикова (в замужестве графиня Баранова) Анна А., княжна, **I**, 353; **II**, 114, 564
Васильчикова (рожд. графиня Разумовская) Анна К. *См.* Агния (Васильчикова), монахиня
Васильчикова (в замужестве княгиня Черкасская) Е. А., княжна, **II**, 114, 182, 564; **VII**, 215, 216
Васильчикова М. В., княжна. *См.* Кочубей (рожд. княжна Васильчикова) М. В., княгиня
Васильчикова Т. В. *См.* Голицына (рожд. Васильчикова) Т. В., княгиня
Васко де Гама, **II**, 136
Вассиан (Докин), иеромонах Оптиной Пустыни, **VII**, 81
Васьков Н. И., **IV**, 121, 122
Васьков Ф. И., **II**, 553, 554; **III**, 370–373, 503; **VI**, 480, 483
Вахтанг VI Законодатель, царь Картли, **III**, 144; **V**, 254
Вацлав из Олеска (Залеский В.), **I**, 19; **II**, 275, 299; **III**, 276, 281, 309, 593; **VI**, 443, 487
Вацуро В. Э., **I**, 232, 244; **II**, 119, 201, 359, 477
Ващенко А. И., **V**, 229, 230, 649; **VI**, 79, 273, 275, 554
Ващенко Е. И., **V**, 229
Ващенко И. Я., **V**, 229, 230, 649; **VI**, 377
Ващенко Э. И. *См.* Ковриго (в девичестве Ващенко) Э. И.
Ващенко, жена И. Я. Ващенко, **V**, 229
Ващенко, сын И. Я. Ващенко, **V**, 229
Вебер В. Э., **VI**, 162
Вебер К. М., фон, **I**, 568
Вегелин И. Ф., **I**, 342
Веймарн А. Ф., **IV**, 144
Веймер (псевдоним — Мадемуазель Жорж) М. Ж., **III**, 10, 11
Вейс Ш., **V**, 8
Вейтбрехт И. Я., **I**, 376
Вейтлинг В., **V**, 297
Веклер Г. Ф., **VI**, 253
Велизарий Ф., **I**, 437
Великанов И. И., **IV**, 195; **V**, 654
Великопольский И. Е., **II**, 533; **III**, 84, 124–127, 132, 136, 284, 285, 301, 346, 411; **IV**, 51, 87
Величкин М. В., **VII**, 30
Величко А. П., **II**, 467
Величко С. В., **I**, 15, 36, 39, 49–53, 64–66, 68, 69, 71–74, 76, 77, 99, 105, 121, 122, 124, 138, 696; **III**, 473, 592, 623; **V**, 203
Вельтман А. Ф., **III**, 215, 216, 310, 311; **VI**, 258, 407, 408, 462, 463, 480, 482
Неистовый Роланд, **III**, 215
Приезжий из уезда, или Суматоха в столице, **III**, 215
Вельтман (рожд. Кубе) Е. И., **III**, 498
Виктор, **III**, 498
Вельцестинов И. Н., **I**, 636
Вельяминов А. А., **VI**, 330, 332
Вельяминов С. Л., **I**, 138
Венгеров С. А., **II**, 439, 443; **IV**, 11
Веневитинов А. В., **I**, 585–587, **II**, 241; 242, 361, 368, 509, 564, 565; **IV**, 75, 300, 475, 521, 560, 561, 572, 631; **V**, 64, 65, 97, 240, 242, 427, 428, 468, 473; **VI**, 80, 152, 154, 155, 158, 159, 162, 178, 179, 186, 304, 305, 386, 422, 423, 434, 501; **VII**, 139, 375
Веневитинов Д. В., **I**, 562, 582; **II**, 83, 208; **III**, 203, 204, 256; **V**, 65; **VI**, 186, 305
Италия, **I**, 582
Моя молитва, **I**, 562
Скульптура, живопись и музыка, **II**, 345
Веневитинов М. А., **III**, 278; **IV**, 475, 476, 630, 631; **V**, 97; **VI**, 158, 422, 423
Веневитинова (рожд. графиня Виельгорская) А. М. *См.* Виельгорская (в замужестве Веневитинова) Ап. М., графиня
Веневитинова, малолетняя дочь А. В. и А. М. Веневитиновых, **V**, 45, 291
Веневитиновы, **V**, 85
Венедикт (Григорович), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский, **V**, 406
Венедиктов И. С., **II**, 29
Венелин Ю. И., **III**, 81; **V**, 477, 478, 836; **VII**, 290, 340, 359, 360, 364, 366, 407
Венецианов А. Г., **I**, 638; **II**, 175, 267, 268, 323, 325, 329, 363, 375, 489, 509, 565; **III**, 305
Вениамин (Краснопевков-Разумовский), архиепископ Нижегородский и Арзамасский, **V**, 863, 865
Вентура да Раулико Дж., кардинал, **IV**, 502, 503; **V**, 794, 809
Венцель К. Г., **I**, 271
Вера, св. мученица, **II**, 466; **III**, 168, 476; **IV**, 119, 430, 520, 599; **V**, 268, 457, 459, 492, 496, 623, 709, 784, 800, 801, 809, 811, 818; **VI**, 68, 84, 85, 147, 151, 152, 164, 178, 180, 192, 194, 223, 303, 305, 309, 326, 368, 504, 586; **VII**, 131
Вера Константиновна, великая княжна, герцогиня Виртембергская, **V**, 434
Вергилий, **I**, 355, 427; **III**, 177; **V**, 729; **VII**, 243
Георгики, **II**, 56
Вердеревский Е. А., **VII**, 131
Вердум У., **I**, 75
Веревкин М. Н., **IV**, 383
Вересаев В. В., **III**, 91, 93; **VI**, 165
Верещагин В. В., **II**, 276
Верещагин Л. Н., **III**, 597; **IV**, 558; **V**, 632
Верещагина А. Г., **III**, 162
Верзилина Э. А. *См.* Клингенберг (в замужестве Шан-Гирей) Э. А.
Вернадский В. И., **I**, 698; **II**, 625; **III**, 624; **IV**, 662; **V**, 886; **VI**, 602; **VII**, 356, 482
Вернадский И. В., **VII**, 355, 356, 455
Верне О., **II**, 245
Вернер К., **IV**, 284, 285

Верстовский А. Н., **II**, 559; **III**, 324, 386, 395; **IV**, 298, 299, 317; **V**, 262; **VI**, 227; **VII**, 159, 232, 353, 404, 405, 457
Аскольдова могила (либретто М. Н. Загоскина), **VII**, 231, 232
Вертелецкий И., **I**, 56
Вершинская Е. Д. *См.* Никольская (рожд. Вершинская) Е. Д.
Вершинский Д. С., протоиерей, **IV**, 470, 471, 639; **V**, 9–12, 18, 26, 27, 39, 52, 53, 80, 104, 105, 245, 246, 394, 491, 492, 695, 715; **VI**, 12
Веселовский Алексей Ник., **V**, 729, 730
Веселовский В. И., **II**, 179, 182
Веселовский П. И., **V**, 515, 516
Вессель И., **III**, 606, 607; **IV**, 14
Вессель (домашнее прозвище). *См.* Языков Н. М.
Вефур, содержатель ресторана в Париже, **II**, 620
Вецель И. К., **III**, 330
Вещезоров Тимофей, протоиерей, **V**, 130; **VII**, 477
Вещезорова А. Т. *См.* Сабинина (рожд. Вещезорова) А. Т.
Вещезорова С. Т. *См.* Богословская (рожд. Вещезорова) С. Т.
Взметнев П. А., **IV**, 502
Виардо Л., **I**, 216, 220; **III**, 263–265; **V**, 20, 157, 195–197, 203, 217, 224, 246, 247, 252, 254, 282, 292, 830; **VI**, 145, 363; **VII**, 21, 174, 442
Виардо П., **I**, 220; **V**, 44, 195, 292, 828, 830; **VI**, 363; **VII**, 21, 366
Вивиан, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Вивиана, святая католической Церкви, **III**, 174, 178
Вигель Ф. Ф., **II**, 178, 202, 241, 456, 467, 471, 489, 517; **III**, 141, 144; **IV**, 29, 590; **V**, 23, 591, 592, 594, 595, 665, 666, 686, 687, 691, 724, 738, 753
Вигилянский П. Б., протоиерей, **I**, 407
Виельгорская (в замужестве княгиня Шаховская) Анна М., графиня, **I**, 310; **II**, 284, 442, 446, 466, 538, 544, 549; **III**, 53, 78, 126, 263, 278, 347, 348, 546, 592; **IV**, 158, 347, 389, 420–422, 424, 425, 427, 428, 430–433, 440, 442, 446, 447, 451, 462, 463, 465, 475, 478, 479, 485–487, 507, 517, 520, 532–534, 538, 540–542, 545, 554, 555, 563, 565, 566, 570–573, 576, 577, 588, 594–596, 598, 600, 601, 610, 630, 631, 635, 640, 651–654; **V**, 9, 11, 13, 14, 16, 18, 23, 26, 27, 31, 32, 34, 35, 38, 47, 48, 60, 62, 87, 94, 96, 97, 99, 112, 113, 115, 116, 131, 132, 153, 158–160, 167, 168, 172, 173, 182, 183, 186, 187, 198, 202, 205, 210, 211, 226, 250, 254, 255, 291, 292, 299, 300, 306, 310, 313, 314, 318, 319, 323, 328, 332, 351, 384, 399–401, 410–412, 414, 415, 421, 437, 438, 443, 445–448, 450, 452, 457–459, 469, 473, 487, 493, 494, 496, 519, 542, 543, 546, 567, 569, 570, 578, 580, 586, 607, 609, 621, 622, 637, 651, 666, 701, 702, 708, 709, 740, 753, 757, 782, 785, 786, 799, 800, 806, 811, 812, 818, 824, 831, 832, 848, 849, 851; **VI**, 10, 16, 17, 29, 79, 80, 84, 85, 116–118, 125, 149–152, 154–160, 176, 179, 186, 187, 190, 194, 200, 225, 226, 236, 249, 263–268, 278, 279, 283, 299, 303–305, 309, 324, 337, 354, 356, 358, 359, 386, 418, 422, 423, 428, 438, 495, 504, 586; **VII**, 23, 170, 424
Виельгорская (в замужестве Веневитинова) Ап. М., графиня, **II**, 242, 466, 538, 544, 549; **III**, 257, 263; **IV**, 347, 463, 475, 520, 521, 560, 561, 567, 569, 572, 573, 576, 577, 631, 640; **V**, 45–48, 64, 65, 85, 97, 131, 132, 242, 291, 292, 318, 319, 523, 527, 570; **VI**, 80, 146, 147, 152, 154, 155, 158, 159, 162, 178, 179, 186, 191, 192, 194, 267, 269, 299, 304, 305, 354, 359, 386, 422, 423
Виельгорская (рожд. герцогиня Бирон) Е. К., графиня, **II**, 466; **VI**, 152, 495
Виельгорская (рожд. герцогиня Бирон) Л. К., графиня, **II**, 466, 538, 544, 549; **III**, 22, 24, 249, 254, 255, 257, 262–265, 348, 562; **IV**, 276, 420, 421, 424, 425, 427, 430–433, 440, 442, 446, 447, 451, 452, 462, 463, 465, 467–469, 473, 475–477, 478, 479, 485, 486, 491, 507, 517, 520, 521, 528, 529, 533, 536, 538–542, 545, 549, 553–555, 560, 563, 565–567, 570, 572, 573, 576, 577, 594, 595, 601, 610, 613, 629–631, 635, 640, 652–654; **V**, 8, 9, 13–16, 18, 21–23, 26, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 38, 39, 47, 48, 60, 62, 64, 65, 87, 96, 97, 99, 100, 103, 104, 112, 113, 116, 117, 131, 132, 135, 153, 163, 182, 183, 186, 190, 197–199, 240, 241, 245, 292, 299, 300, 310, 318, 319, 332, 381, 399, 400, 401, 438, 448, 493–495, 516, 518, 519, 543, 546, 568, 569, 579, 622, 623, 630, 633, 637, 640, 641, 708, 709, 754, 756, 785, 798–800, 806, 818, 824, 831, 832, 849; **VI**, 68, 80, 84, 117, 118, 152–155, 159, 160, 179, 186, 187, 267–269, 279, 299, 304, 305, 309, 359, 386, 387, 416, 418, 422, 423; **VII**, 424
Виельгорская С. М., графиня. *См.* Соллогуб (рожд. графиня Виельгорская) С. М., графиня
Виельгорские, **II**, 145, 587; **III**, 165, 585; **IV**, 463, 500, 505, 536, 539, 549, 552–554, 568, 570, 591, 595; **V**, 45, 85, 103, 108, 115, 116, 130, 135, 139, 149, 150, 169–171, 234, 239, 251, 289, 319, 421, 609, 630, 665, 702, 709, 714, 754, 806, 809, 812, 882; **VI**, 16, 30, 149, 150, 152–155, 158–160, 164, 170, 176–179, 186, 200, 266; **VII**, 224, 394
Виельгорский И. М., граф, **II**, 42, 43, 317, 466, 538, 594; **III**, 22, 61, 140, 149, 150, 157, 158, 164, 165, 203, 204, 208, 210, 211, 214, 231, 244, 247–259, 261–265, 278, 444, 458, 478, 509, 561, 562, 585; **IV**, 34; **V**, 641, 774; **VI**, 152, 158, 159
Виельгорский Матв. Ю., граф, **II**, 241; **III**, 263, 264; **IV**, 323, 568, 569; **V**, 240, 241, 318, 319, 708, 709, 785–787; **VI**, 117, 118, 149, 190, 192, 299, 386, 387
Виельгорский (Виельгорский-Матюшкин) Мих. М., граф, **II**, 538; **III**, 263; **IV**, 231, 420, 421, 424, 425, 431–433, 440, 442, 446, 447, 451, 462, 463, 465, 486, 487, 494, 507, 520, 541, 542, 545, 553, 558, 559, 563, 570, 573, 575, 597, 598, 611, 612, 630, 631, 640, 642, 643; **V**, 25, 45, 47, 48, 58, 66, 75, 85,

113, 134, 135, 159, 160, 165, 166, 198, 239, 240, 250, 251, 254, 255, 332, 539, 708, 709, 760, 785, 800, 818, 824, 831; **VI**, 126, 152, 155, 236
Виельгорский Мих. Ю., граф, **I**, 324, 529, 619–621, 633, 636, 680; **II**, 209, 241, 359, 446, 456, 466, 467, 473, 474, 489, 493, 536, 538; **III**, 57–59, 112, 113, 140, 149, 157, 158, 178–180, 185, 213, 214, 231, 246, 247, 250, 254–258, 262, 263, 267, 278, 287, 294, 295, 337, 339, 347, 348, 358, 444; **IV**, 9, 11, 23, 28, 32, 95, 109, 112, 114, 115, 204, 207, 208, 231, 314, 322, 323, 362, 377, 394, 426, 427, 430, 432, 440, 451, 452, 462, 476, 517, 520, 521, 528, 529, 538–542, 552, 553, 563, 567, 570, 595, 655; **V**, 47, 48, 87, 150, 153, 155, 171, 205, 232, 240, 242, 301, 311, 318–320, 402, 412, 427, 436, 444, 446–448, 452, 453, 471, 473, 492, 494, 495, 518, 531, 532, 542–544, 546, 551, 552, 579, 583, 584, 586, 587, 610, 621–623, 633, 640, 665, 668, 702, 709, 714, 803; **VI**, 50, 80, 85, 117, 118, 125, 126, 149–152, 162, 163, 186, 241, 299, 386, 387; **VII**, 21, 379
Цыган, **III**, 213
Викентий Августопольский (Сарагосский, Валенсийский), диакон, священномученик, **III**, 20, 73, 154, 469; **IV**, 198, 231
Виктор (Черняев), архимандрит, **I**, 296, 297, 336
Викторов А. Е., **III**, 456
Викторович В. А., **V**, 578
Викулин И. А., **IV**, 501, 502, 525, 526
Викулии С. А., **III**, 177, 178; **IV**, 385, 387, 501, 502, 524–526, 530
Викулииы, **IV**, 531
Викулова В. П., **I**, 508, 519; **II**, 33, 270, 399, 469, 530, 561, 613; **III**, 27, 45, 79, 82, 139, 174, 248, 255, 257, 281, 474, 533; **IV**, 468, 580, 598, 629; **V**, 91, 226, 232, 547, 606, 619, 658, 781; **VI**, 218, 417, 503
Виланд К. М., **I**, 355
Виллемер М., **IV**, 508
Виллие Я. В., баронет, **I**, 234, 252, 323, 493
Вильбушевич, купец 5-й гильдии, **VI**, 287
Вильгельм II, король прусский и германский, **IV**, 363
Вильгельм Телль, **II**, 59
Вильде Л. Я., **II**, 273
Вилье, петербургский домовладелец, **VI**, 307
Вильмен А. Ф., **III**, 146, 147
Вильчинский В. П., **V**, 741, 747, 748
Вильямс, художник, **IV**, 284, 285
Винкельман И. И., **I**, 634; **III**, 213
Винницкий И. Ю., **II**, 460, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600
Виноградов А. К., **V**, 696
Виноградов В. В., **II**, 256, 437; **III**, 13
Виноградов Г. С., **I**, 5, 202, 689, 695; **II**, 166, 229, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Виноградов И. А., **I**, 3–5, 14, 16–21, 31, 32, 146, 153, 155, 210, 221, 224, 242, 252, 255, 267, 303, 308, 322, 331, 333, 345, 351, 371, 402, 442, 451, 479, 491, 492, 497, 507, 519, 529, 538, 543, 556, 565, 582, 597, 604, 614, 626, 638, 641, 648, 649, 669, 670, 680, 692, 694–698, 735; **II**, 4, 7, 23, 33, 38, 72, 90, 119, 127, 150, 188, 189, 201, 202, 213, 215, 219, 220, 234, 236, 240, 251, 254, 270, 273, 277–279, 290, 312, 330, 336, 345, 347, 387, 394, 399, 422, 445, 459, 460, 465, 469, 484, 506, 507, 523, 530, 532, 561, 570, 606, 613, 616, 623–625; **III**, 4, 13, 19, 27, 34, 40, 68, 79, 81, 93, 109, 110, 125, 143, 166, 174, 176, 199, 204, 270, 281, 328, 353, 437, 444, 466, 487, 488, 491, 493, 517, 524, 533, 547, 558, 559, 569, 574, 577, 591, 608, 609, 613, 622–624; **IV**, 4, 12, 41, 53, 59, 94, 127, 138, 149, 173, 185, 215, 239, 246, 249, 254, 259, 276, 280, 295, 367, 391, 429, 457, 468, 477, 494, 498, 531, 538, 563, 580, 598, 613, 629, 660–662; **V**, 4, 12, 37, 38, 63, 91, 124, 127, 145, 175, 176, 197, 203, 221, 226, 265, 277, 312, 319, 354, 376, 385, 388, 394, 395, 417, 426, 443, 457, 466, 468, 469, 509, 510, 547, 566, 567, 595, 605, 606, 619, 644, 657, 658, 662, 664, 676, 707, 727, 730, 761, 779–781, 821, 822, 830, 846, 853, 868, 884–886; **VI**, 4, 11, 14, 77, 86, 88, 97, 101, 114, 124, 151, 159, 160, 174, 175, 196, 209, 217, 218, 229, 233, 267, 268, 275, 276, 325, 364, 369, 374, 381, 387, 392, 412, 416, 417, 459, 473, 502, 503, 507, 537, 581, 600–602; **VII**, 4, 27, 49, 68, 85, 89, 123, 134, 170, 174, 189, 198, 202, 214, 225, 255, 402, 440, 460, 463, 477, 480, 482
Виноградов С. П., **III**, 573
Виноградов, корректор, **V**, 360, 361
Виноградская Н. Л., **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 291, 292, 592, 600
Винцент Д., святой католической Церкви, **IV**, 278
Виньи А., де
Неволя и величие солдата, **V**, 149, 150
Чаттертон, **VII**, 353, 356
Виоланта, **III**, 171
Виоле ле Дюк Э., **I**, 39
Вирен В. Н., **IV**, 49
Висковатов П. А., **I**, 243; **II**, 117; **III**, 52, 54, 59, 60; **IV**, 240, 242, 282, 284, 427, 430; **VI**, 161, 162, 285, 319, 320, 336, 344, 349, 351; **VII**, 271, 272
Висковатова Е. А., **VI**, 49, 102
Висконти Дж. Б. А., **IV**, 273, 274, 282
Виссарион Египетский, преподобный, **V**, 719
Виссарион (Нечаев), епископ Костромской и Галицкий, **VI**, 202, 204
Вистенгаузен (Вистингаузен) Л. Ф., **II**, 91, 93, 94, 120, 129, 138, 169, 197, 205, 211, 223, 331, 332, 366, 392, 413, 414; **V**, 797
Виталий (Гречулевич), епископ Могилевский и Мстиславский, **II**, 459
Витберг Ф. А., **II**, 33, 69
Витгенштейн Л. П., граф, **II**, 263
Витгенштейн М. Л., графиня, **II**, 263
Витгенштейн П. Л., граф, **II**, 263
Витгенштейн П. Х., граф, с 1834 г. князь, **IV**, 519

Виттенштейн (рожд. княжна Радзивилл) С. Д., графиня, **II**, 263
Витковский (Витховский, Вотковский) И. М., **I**, 199
Виттакер Р., **III**, 523; **V**, 663, 734; **VI**, 182, 199, 223; **VII**, 204, 207
Виттекер Ц. К., **II**, 339
Вихман Л. В., **II**, 357, 358
Вихманн А. Ф., **II**, 129, 130
Вицин Г. М., **II**, 194
Вишневецкий Д. И., князь, **I**, 21; **III**, 456
Вишневецкий Д. Ю., князь, **I**, 75, 100, 105, 106, 114
Вишневецкий М. К., польский король, **I**, 79–83
Вишневский В. К., **II**, 423
Вишневский И. Г., **I**, 378
Владимир, св. равноапостольный князь, **I**, 9, 17, 187, 242, 377, 404, 405, 442, 443, 495, 502, 503, 529, 560–562, 635, 636, 664, 666; **II**, 68, 116, 180, 181, 198, 200, 202, 212, 223, 226, 243, 248, 256, 259, 262, 265, 266, 270, 300, 301, 307, 308, 316, 336, 337, 345, 365, 366, 407, 416, 436, 497, 528; **III**, 173, 214, 386, 419, 497, 508, 568, 615; **IV**, 21, 68, 542; **V**, 286, 434, 849; **VI**, 110, 196
Владимир Александрович, великий князь, **IV**, 558; **V**, 680
Владимир (Алявдин), архиепископ Тобольский и Сибирскнй, **IV**, 422
Владимир Всеволодович Мономах, великий князь Киевский, **I**, 438
Владимиров Е., **VII**, 286
Владимиров П. В., **I**, 591; **II**, 277; **III**, 380
Владимирский С. А., протоиерей, **V**, 263, 264
Владислав III, польский король, **I**, 95, 696
Владислав IV, польский король, **I**, 38, 39; **II**, 56, 60, 61, 63, 70
Владислав, польский король, **I**, 26
Владиславлев В. А., **III**, 133, 357; **IV**, 12, 20
Владиславлев В. Ф., протоиерей, **VI**, 228; **VII**, 249, 256
Владыкин И. А.
Потерянный и приобретенный рай, **I**, 438
Влас, сапожник, **I**, 254
Власенко А. П., **I**, 552
Власенкова А. С., **I**, 243, 276, 277, 458, 459, 461, 462
Власий, епископ Севастийский, священномученик, **VII**, 129
Власов А. С., **III**, 74
Власова (рожд. княжна Белосельская-Белозерская) М. А., **III**, 73, 74, 118, 138, 255–257, 260, 569
Власова Н. А., **VI**, 259
Влеченко Я., **I**, 56
Воаргард Я. К., **I**, 404, 443, 503, 561, 593, 635
Вобст Э. Ф., **VI**, 566
Вовк (Волков) Ф. К., **II**, 261
Вовчок Марко (рожд. Вилинская М. А., в замужестве Маркович), **II**, 588
Вогюэ Э. М., де, **III**, 49
Водник В., **II**, 435
Водовозов Н. В., **II**, 437
Дом сумасшедших, **II**, 66, 67
Воейков А-р В., **IV**, 170
Воейков А-р Ф., **II**, 66, 67, 122, 127, 128, 132, 156, 225, 242, 375, 467, 504, 508, 565, 596; **III**, 11, 504; **IV**, 377; **V**, 177
Воейков В. И., **VII**, 399
Воейков Н. В., **VII**, 399
Воейков П. П., **I**, 144
Воейкова Ал. А-ровна, **V**, 59
Воейкова (рожд. Протасова) Ал. Анд., **II**, 153; **III**, 169; **IV**, 557; **V**, 59
Воейкова Анна И. (в монашестве Магдалина), **VI**, 20, 21
Воейкова (рожд. Аксакова) Анна Т., **VII**, 399
Воейкова Е. А., **IV**, 555, 557
Воейковы, **VI**, 427
Воздвиженская, вдова священника, **VI**, 199
Вознесенский И., секретарь С.-Петербургского комитета духовной цензуры, **VII**, 474
Волков А. А., **IV**, 94
Волков А. Г., **II**, 67, 77
Волков В. А., **II**, 57; **VI**, 87, 88, 526, 531
Волков М. Г., **II**, 365
Волков М. С., **III**, 87, 89, 543
Волков М., актер, **I**, 552; **IV**, 23, 163
Волков Н. В., **VII**, 293
Волков П. Г., **II**, 451–453
Волкова (рожд. графиня Белинская) В. С., **II**, 453
Волкова Л. П., **II**, 453
Волконская А. П., княжна. *См.* Дурново (рожд. княжна Волконская) А. П.
Волконская В. Д., княжна. *См.* Казначеева (рожд. княжна Волконская) В. Д.
Волконская (рожд. княжна Белосельская-Белозерская) З. А., княгиня, **I**, 595, 633; **II**, 409, 567, 588, 594; **III**, 21, 24, 35, 42, 45, 71, 73, 74, 78, 79, 82, 86–93, 95, 99, 101, 102, 108, 111, 112, 114, 115, 118–120, 139, 145, 148–150, 164–166, 171, 172, 175, 180, 183, 190, 203, 204, 215, 220, 223, 234, 235, 244, 248, 254–261, 474, 499, 500–502, 539, 569; **IV**, 196, 198, 209, 215, 278; **V**, 215, 232, 264, 277, 461, 478, 479, 553, 839, 840; **VI**, 404
Князю П. А. Вяземскому. На смерть его дочери, **II**, 409
Песнь Невская, **III**, 82, 86, 87, 89–91, 145, 147, 148, 241
Св. Екатерина Сиенская, **I**, 633
Волконская М. Н., **III**, 507
Волконская (рожд. Кикина) М. П., княгиня, **VII**, 10, 11
Волконская (рожд. княжна Волконская) С. Г., светлейшая княгиня, **II**, 588; **VI**, 84, 559
Волконская С. Д., княжна. *См.* Репнина-Волконская (рожд. княжна Волконская) С. Д., княгиня
Волконская, княжна, внучка княгини З. А. Волконской, **III**, 261
Волконские, **V**, 214
Волконские, князья, **III**, 23; **IV**, 76, 519

Волконский А-р Никитич, князь, сын З. А. Волконской, III, 74, 101, 102, 166, 204, 255, 257, 258, 260; IV, 344; V, 215, 216, 232, 233, 479, 741, 793, 815, 840
Волконский А-р Никитич, двоюродный брат княгини З. А. Волконской, III, 73
Волконский Г. П., князь, III, 118, 614; IV, 44, 76, 95, 109, 118, 119, 258, 262; V, 221, 225, 510, 681
Волконский Г. С., князь, IV, 76
Волконский Д. П., князь, V, 249; VI, 559; VII, 10, 11, 29
Волконский И., князь, I, 107
Волконский Никита Г., князь, II, 588; III, 22, 24, 256, 260
Волконский Николай Г., князь. *См.* Репнин-Волконский (до 1801 г. Волконский) Н. Г., князь
Волконский П. М., светлейший князь (с 1834 г.), II, 68, 473, 474, 492, 496, 497, 530, 536, 585, 588; III, 118, 140, 176, 287, 401; IV, 76, 95, 362; V, 41, 50, 57, 61, 97, 113, 114, 167, 221, 224, 235, 236, 279, 292, 387, 443, 474, 488, 507, 508, 509, 538, 539, 549, 705, 843, 846; VI, 84, 559; VII, 10, 21, 29
Волконский С. Г., князь, II, 588
Волович О. Б., I, 25
Волтерра Д., да, III, 172
Волчков С. С., I, 438
Волынский П. И., протоиерей, I, 318, 319, 325–327, 329, 336, 343, 344, 347, 352, 359, 360, 364, 373, 377, 380, 387, 400, 401, 404, 406, 407, 428, 442, 472, 480, 483, 485, 486, 488, 493, 502, 503, 530, 539, 561, 563, 584, 589, 590, 595–597, 599, 610, 611, 618, 621, 627, 629–631, 633, 635, 636, 657, 659, 669, 675; II, 10, 336
Вольпе Ц. С., I, 695; II, 623; III, 622; IV, 660; V, 884; VI, 600; VII, 480
Вольперт Л. И., II, 256
Вольский К. Е., I, 423
Вольте И., II, 278
Вольтер (Аруэ Ф. М.), I, 429, 437, 512–514, 555, 556, 572, 624, 654, 678; II, 242, 398, 598, 605; V, 742, 771, 772; VI, 199, 577
Кандид, I, 681
Философский словарь, I, 512
Вольф А. И., II, 493, 494, 519, 523, 527
Вольф Ф. А., IV, 393, 629; V, 366
Вольховской В. Д., III, 218, 219
Вордсворт У., IV, 311
Воробьев М. Н., III, 461; V, 823
Воробьев М., актер в Одессе, VI, 598; VII, 9, 56
Воробьев С. М., III, 461; V, 268
Вороженко Е. Ф., I, 237
Воронцов М. С., граф, с 1845 г. князь, I, 250; IV, 515, 657; V, 234, 795; VI, 71; VII, 30, 37, 57
Воронцова (рожд. графиня Браницкая) Е. К., графиня, I, 249, 557
Воронцова М. А., графиня, III, 22, 24, 256, 257; IV, 462, 478
Воронцова-Дашкова (рожд. Нарышкина) А. К., графиня, III, 14; IV, 568, 569
Воронцов-Вельяминов П. П., V, 796
Воронцов-Дашков И. И., граф, III, 14, 74; IV, 393; V, 219
Воронянская (в девичестве Квитка), III, 427
Воронянский, знакомый М. И. Гоголь в Харькове, III, 427
Воропаев В. А., I, 6, 614, 648, 695; II, 623; III, 13, 622, 623; IV, 14, 138, 531, 660, 661; V, 547, 884; VI, 233, 268, 518, 600; VII, 316, 350, 379, 480
Воротников А. В., II, 217
Воротников А. К., IV, 209, 210
Воскресенский Г. А., II, 437
Воскресенский И. И., протоиерей, I, 460
Воскресенский П. Г., III, 274
Востоков (наст. фамилия Останек) А. Х., I, 485, 490; IV, 550, 576; V, 30, 177; VI, 502
Врангель, барон, домовладелец в Петербурге, III, 11, 43, 44, 58
Враский А. В., II, 564; III, 386, 387
Врасский Б. А., II, 156
Врончевский, I, 190
Вронченко Ф. П., граф (с 3 апреля 1849 г.), III, 57, 58; V, 244, 271
Вротновский, III, 92, 94
Всеволожский Н. С., VI, 289, 291, 310, 311
Путешествие чрез Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах, VI, 311
Всеволожский Н. С., Хмельницкий Н. И.
Актеры между собой, VI, 311
Всеволожский С. А., VI, 289, 291
Вульпиус Х. А.
Ринальдо Ринальдини, знаменитый атаман итальянских разбойников, II, 508; IV, 392
Вульф (рожд. Бакунина) А. А., VI, 189
Вульферт В. К., II, 182
Выговский Д. Е., I, 50, 51
Выговский И. Е., I, 49–52, 54, 58, 60, 61
Высоцкий А., II, 193, 194
Высоцкий Г. И., I, 266, 296, 304, 343, 344, 411, 496, 498, 499, 530, 531, 534, 538, 562–564, 568, 569, 573, 575, 577, 579, 586, 591, 593, 615; II, 21, 22, 258, 334; III, 380; VI, 22; VII, 422
Высоцкий И. Г., I, 266, 296
Высоцкий И. М., II, 129, 366, 511, 512
Высоцкий М., II, 194
Высоцкий, домовладелец в Москве, VI, 587
Высоцкий, московский доктор, VI, 400
Высшенский А. П., VII, 476
Вюртембергский герцог Александр Фридрих, I, 501
Вюртембергский герцог Карл Фридрих Александр. *См.* Карл I, король Вюртембергский (с 1864 г.)
Вяземская В. С., княжна. *См.* Ершова (рожд. княжна Вяземская) В. С.

Вяземская (рожд. княжна Гагарина) В. Ф., княгиня, **II**, 556, 561, 566, 573; **III**, 14; **V**, 99; **VI**, 360, 361
Вяземская М. П., княжна. *См.* Валуева (рожд. княжна Вяземская) М. П., графиня
Вяземская Н. П., княжна, **II**, 556, 561, 566, 573
Вяземская П. П., княжна, **II**, 337, 409, 567; **III**, 120, 220
Вяземские, **II** 242, 265, 414, 532, 561, 563; **V**, 149, 696; **VI**, 310
Вяземский Павел П., князь, **II**, 489, 556, 561, 566, 567, 573; **III**, 100; **V**, 631; **VI**, 310
Вяземский Петр А., князь, **I**, 315, 316, 453, 455; **II**, 117, 152, 156, 157, 176, 178, 208, 216, 218, 221, 225, 240, 241, 264, 299, 302, 337, 364, 377, 409, 414, 442, 452, 458, 467, 471–475, 479, 483, 484, 486–489, 493, 505, 507–509, 511, 512, 517, 523–525, 536, 539, 564–567, 573–576, 583, 589, 592, 608, 619; **III**, 14, 28, 32, 37, 39, 40, 75, 91, 98, 100, 120, 121, 139, 172, 186, 220, 337, 347, 348, 350, 365, 368, 402, 404, 423, 428, 430–432, 448, 566, 582, 583; **IV**, 28, 59, 95, 109–112, 114, 115, 121, 164, 167, 183, 184, 204, 230, 232, 255, 256, 259, 265, 273, 288, 314, 362, 383, 394, 396, 426, 478, 486, 524, 526, 554, 572, 581, 584, 585, 597, 599, 609, 628, 629, 657, 658; **V**, 24, 34, 39, 41, 45, 68, 95, 114, 141, 216, 232, 237, 245, 301, 311, 320, 327, 359, 371, 372, 403, 408, 416, 418, 424, 436, 437, 444, 454, 473, 479, 488, 492, 493, 495–497, 529, 531, 552, 583, 585, 587, 590, 593, 595, 610, 613, 622, 629–634, 640, 651, 652, 655, 662, 665, 667, 668, 692, 696, 697, 699, 701, 702, 712–715, 723, 724, 728–730, 740, 754, 761, 762, 777, 781, 790, 803, 835, 836, 847, 857; **VI**, 36, 38, 51, 68, 91, 121, 122, 128, 146, 147, 162, 164, 187, 235, 240, 241, 245, 248, 309–311, 354, 360, 361, 381, 395, 396, 417, 455, 465, 466, 477, 549, 550, 583, 588, 590, 591; **VII**, 53, 109, 112, 127, 164, 174, 223, 225, 305, 320, 343, 346, 349, 381, 385, 394, 397, 400, 401, 410, 411, 425, 446
  Жизнь, **V**, 178
  К А. О. Россети, **II**, 85, 86, 117
  К усопшим льнет, как червь, Фиглярин неотвязный... **V**, 24
  На радость полувековую... **III**, 112, 113
  Роза и Кипарис, **II**, 504
  Сюда! **V**, 178
  Фон-Визии, **III**, 583; **IV**, 164, 183; **V**, 495–497, 585, 593, 595, 632, 692, 692, 698, 699, 701, 711–713, 715, 723, 724, 728, 730, 761, 762, 777, 781, 836
Вяземский П. А., князь, Мятлев И. П., Пушкин А. С.
  Поминки, **II**, 226
Вячеслав Константинович, великий князь, **V**, 434
Г. Б***, автор водевиля «Сорочинская ярмарка», **VI**, 205, 209
Г. Ив. Фед., **I**, 594
Гааз Ф. П., **VII**, 216, 217
Габерцеттель И. И., **II**, 34, 118, 166; **IV**, 647
Габерцеттель, жена И. И. Габерцеттеля, **III**, 118
Гавриил Архангел, **VII**, 167
Гавриил (Петров), митрополит Новгородский и Петербургский, **I**, 265, 335
Гавриил (Розанов), архиепископ Тверской и Кашинский, **VI**, 232, 233, 252
Гаврила, дворовый человек Трощинских, **I**, 231
Гаврилов А. К., **IV**, 444
Гаврилов М. Г., **I**, 410
Гаврилова Е. И., **II**, 544, 545, 551, 558
Гаврилова, петербургская домовладелица, **II**, 85
Гагарин А. Д., князь, **VI**, 573
Гагарин А. Е., князь, **VI**, 70, 71
Гагарин А. И., князь, **VI**, 575; **VII**, 37
Гагарин В. И., князь, **VI**, 573
Гагарин Г. Г., князь, **V**, 205
Гагарин Г. И., князь, **III**, 145
Гагарин Д. И., князь, **VI**, 562, 565, 575; **VII**, 37, 260, 261, 375
Гагарин Е. Г., князь, **VI**, 59, 559, 561, 562
Гагарин И. А., князь, **VI**, 573
Гагарин И. С., князь, **II**, 442; **III**, 145, 146, 432, 433; **IV**, 278, 394, 446, 564; **VI**, 259, 260
Гагарин П. П., князь, **IV**, 438, 439, 606
Гагарин С. И., князь, **III**, 145, 146; **IV**, 260
Гагарин С. С., князь, **II**, 44–47; **III**, 60; **IV**, 53, 446; **VI**, 163
Гагарин Ф. Ф., князь, **II**, 535
Гагарин Ю. Е., князь, **VI**, 70, 71
Гагарин, князь, московский домовладелец, **VI**, 140
Гагарина (рожд. Пушкина) В. М., княгиня, **VI**, 260
Гагарина (рожд. Сабурова) Е. В., княгиня, **VI**, 573
Гагарина (рожд. Балабина) Е. И., княгиня, **VI**, 565, 573
Гагарина (рожд. Соймонова) Е. П., княгиня, **III**, 146
Гагарина Е. С., княгиня. См. Семенова (в замужестве княгиня Гагарина) Е. С.
Гагарина (рожд. Виленская) И. А., княгиня, **III**, 60; **IV**, 53
Гагарина (рожд. Дашкова) С. А., княгиня. *См.* Дашкова (в замужестве княгиня Гагарина) С. А.
Гагарина (рожд. Ивашкина) С. П., княгиня, **VI**, 562, 565, 575; **VII**, 37, 260, 261, 375
Гагарина, княгиня, **III**, 506
Гагарина-Стурдза (рожд. Млодецкая) А. И., княгиня, **VI**, 564; **VII**, 58, 59
Гагарина-Стурдза (рожд. Стурдза) М. А., княгиня, **VI**, 59, 70, 71; **VII**, 58
Гагарин-Стурдза Г. Е., князь, **VI**, 58, 59, 70, 71; **VII**, 26, 59
Гагарины, **VII**, 575
Гаевский В. П., **I**, 216, 220, 279, 283, 296, 568, 569, 641, 673, 674; **II**, 68–73, 83, 84, 86–88, 94, 100, 165, 294, 295, 332, 348, 352, 469, 470; **III**, 90, 91, 533; **IV**, 337, 338; **V**, 75, 76, 662, 847, 857; **VII**, 182, 320, 349, 397, 425, 452, 462
Гаевский П. И., **II**, 156; **IV**, 44
Гаевский С. Ф., **II**, 207
Гаевский Ф. С., **II**, 370

Гаевский, дворянин в Нежине, **I**, 535
Гаетано, **III**, 169
Гаий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Гай Марий, **I**, 622
Гайдебуров И., протоиерей, **VI**, 576
Гайнцева Э. Г., **VII**, 137
Гак Н. Т., **II**, 164
Гак, содержатель трактира, **II**, 468
Гакман И. Ф., **I**, 374
Галаган Г. П., **II**, 142, 353, 422, 500, 501; **III**, 105, 382, 503; **IV**, 53, 104, 113, 141, 188, 196, 198, 235, 236, 243, 250, 252, 269, 291, 292, 313, 314, 337, 338, 342, 386, 413, 537, 547; **V**, 28, 577, 602, 603, 661, 662, 706; **VII**, 103; **VII**, 50, 91
Галаган (рожд. Гудович) Е. В., **IV**, 141, 166, 188, 250, 291, 386; **V**, 602, 789
Галаган М. П., **IV**, 252
Галаган П. Г., **II**, 353, 501; **IV**, 252
Галаганы, **V**, 191, 706
Галактионов С. А., **II**, 156
Галанин И. Д., **IV**, 474; **V**, 10, 13
Галахов А. А., **III**, 502
Галахов А. Д., **II**, 178, 182; **III**, 300, 301, 330, 331; **IV**, 242; **V**, 250, 319, 569, 570, 712; **VI**, 8, 257, 258, 385; **VII**, 275, 276, 398
Галахов А. П., **III**, 502, 503; **IV**, 529, 530
Галахов И. П., **IV**, 530; **V**, 192, 193, 213, 214, 237, 855
Галахов П. А., **III**, 503
Галахов, коллежский асессор, **II**, 573
Галахова Е. П. *См.* Олферьева (Алферьева, в замужестве Галахова) Е. П.
Галахова (в замужестве фон Плец) Н. П., **V**, 192, 193
Галахова (рожд. Мятлева) С. П., **IV**, 529, 530
Галибин, петербургский купец, **I**, 691, 692: **II**, 7, 8
Галиль-паша, **I**, 86–88
Галин, домовладелец, **VI**, 146, 516
Галинковский Я. А., **I**, 427
Галицкая-Чечелева Н. А., **V**, 263
Галлам Г., **I**, 206; **II**, 136, 262, 316; **III**, 32, 116, 541
Галль Ф. Й., **II**, 245
Гальберг (рожд. Демут-Малиновская) М. В., **II**, 203; **III**, 21
Гальберг С. И., **II**, 204; **III**, 20, 21
Гальперт (рожд. Жучковская) Л., **III**, 443
Гальяр А., **I**, 486
Галяховский П. А., **I**, 163, 165, 169–171
Гамалея Г. М., **I**, 72, 73, 80, 81, 90, 121
Гамалея С. И., **IV**, 206
Гамбс Э., **V**, 650, 651
Гаммель И. Х., **I**, 376
Ганеман С., **III**, 203, 204
Ганка В. В., **II**, 435; **III**, 79; **V**, 86, 129, 151, 152, 810; **VII**, 337, 354, 357, 362, 407, 408, 426, 436
Ганна Барвинок. *См.* Кулиш (рожд. Белозерская, псевдоним Ганна Барвинок) А. М.
Гарвей Е., **VII**, 355
Гарибальди Дж., **VI**, 15, 168, 184, 185, 293
Гарий Е. М., **I**, 334
Гаркуша (Горкуша) Ф., **I**, 49
Гарофало, **III**, 169, 178; **IV**, 278, 279
Гаррик Д., **VII**, 227
Гартль, одесский слепой пианист, **VII**, 58, 59
Гартман, врач в Риме, **IV**, 197, 202, 290, 291
Гартман, кондитер в Калуге, **VI**, 400
Гаршинский, **III**, 94
Гаско М. Э., **II**, 15, 97, 99
Гаспер В., **V**, 868
Гасперович В. Н., **III**, 20, 21, 34, 71, 73, 74, 153–155, 468, 469, 518, 523; **IV**, 197–199, 231; **V**, 174, 175, 183, 184
Гассгаген Х. Г., **VI**, 589, 591
Гатцук А. А., **I**, 94; **VII**, 334
Гауди Ф., барон, **III**, 242, 243
Гаэтан, римский род, **III**, 208
Гверчино, **III**, 167, 178, 210, 222
Ге Н. Н., **VI**, 232
Ге С., **II**, 253, 254
Ге София, прозвище, данное Гоголем одному из приятелей, **II**, 253, 409
Гебгардт К. К., **IV**, 548; **V**, 659
Гегель Г. В. Ф., **III**, 280, 377, 389, 565, 618; **IV**, 103, 257, 312, 332, 363, 403; **V**, 74, 95, 180, 628, 711, 746, 839; **VI**, 570
Гедеон (Балабан), епископ Львовский и Каменец-Подольский, **I**, 28, 31
Гедеон (Бролницкий), архимандрит, **I**, 30
Гедеон (Вишневский), архиепископ Полтавский и Переяславский, **V**, 406
Гедеон (Обдорский), архимандрит, **I**, 427
Гедеон (Хмельницкий), монах. *См.* Хмельницкий Ю. Б. (в монашестве Гедеон)
Гедеонов А. М., **II**, 483, 493, 496–498, 502, 525, 526, 531, 585; **III**, 10, 533; **IV**, 188, 189, 211, 212, 246, 247; **V**, 197, 262, 277, 292, 403, 431, 432, 436, 437, 445, 458, 471, 473, 722, 723, 856; **VI**, 146, 163, 165; **VII**, 207, 213, 353
Гедеонов М. А., **IV**, 244, 292, 350; **V**, 402, 403, 427, 428; **VII**, 465
Гедеонов С. А., **III**, 265; **V**, 20, 157, 195–197, 246, 247, 277; **VI**, 163, 165, 379; **VII**, 174
Смерть Ляпунова, **V**, 277
Гедерин, составитель греко-латинского словаря, **VI**, 486
Гедерштерн А. К., **II**, 217; **VII**, 465
Гедимин, литовский князь, **I**, 9, 11, 17, 18, 42, 43
Гедройц, князь, **V**, 190
Гедройц (рожд. фон Бреверн), княгиня, **V**, 190
Гежелинский (Гжелинский) Г. Ф., **II**, 72, 73
Гейм И. А., **I**, 340, 352, 376, 409, 434
Гейне Г.
Sie liebten sich beide, doch keiner... **VI**, 199
Гейне, банкир в Гамбурге, **V**, 614, 615
Гейнцельман Г. В., **VI**, 349
Гейтман Е. И., **I**, 638

Геккерн Л. Б., барон, **III**, 14
Геласины, **IV**, 507
Гельвеций К. А., **I**, 513, 654
Генералова Н. П., **III**, 618
Гензерих (Гейзерих), король вандалов, **II**, 544, 558
Геннади Г. Н., **V**, 149, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425
Генриетта, гувернантка графинь Апраксиных, **VI**, 56
Генрих III, французский король, **I**, 666
Генрих IV, французский король, **I**, 438, 512
Генрих VIII, английский король, **I**, 437; **III**, 177
Георг Август Эрнест, герцог Макленбург-Стерлинцкий, **VII**, 30
Георгиевский А. И., **VII**, 186, 187
Георгиевский Г. П., **II**, 439, 443; **IV**, 581; **V**, 353, 354, 565, 568; **VI**, 217–219, 269, 283
Георгиевский П. Е., **II**, 521, 524; **VI**, 151
Георгий Победоносец, св. великомученик, **I**, 115, 116; **II**, 276; **VI**, 270, 323, 324, 358, 586; **VII**, 26
Георгий (Иванов, бывший послушник Гурий), иеромонах, **VI**, 507
Георгий (Конисский), архиепископ Могилевский и Белорусский, свт., **I**, 14, 23, 37, 48, 164, 697; **II**, 293, 314, 504, 513, 606
Георгий, в монашестве Стратоник (Машурин), Затворник Задонский, **V**, 360; **VI**, 20, 21, 469; **VII**, 24, 45, 46, 47, 394, 396
Георгий (Ящуржинский), архиепископ Тобольский и Сибирский, **I**, 392, 548, 549
Герард Н. И., **I**, 342, 378, 573, 574
Герардо de la notti (Геррит Гонтгорст), **III**, 171
Герасим, иеромонах, с 1844 г. архимандрит, настоятель храма русского посольства в Риме, **III**, 92, 93, 233, 234, 255, 257; **V**, 27, 28
Герасим, митрополит Киевский, **I**, 20
Герасимов П. Г., **III**, 297
Герасимов, домовладелец в Москве, **VII**, 129
Гербаневский Н. Г., **II**, 271
Гербель Н. В., **I**, 296, 327, 331, 530; **II**, 110; **III**, 546; **IV**, 328; **V**, 662, 847, 857; **VI**, 128; **VII**, 320, 349, 397, 425
Герберштейн С., барон, **III**, 555
Гервег Г., **IV**, 518
Гердер И. Г., **I**, 355; **II**, 53, 88, 123, 208, 343, 345, 371, 521, 529; **III**, 146; **V**, 446; **VII**, 90
Герен (Геерен) А. Г. Л., **I**, 578, 582, 598: **II**, 329, 354, 360, 416, 473, 474
Герке, содержатель косметического магазина, **II**, 157
Герман Ю. П., **II**, 194
Герман, архитектор, **V**, 760
Германов М. А., иерей, **VI**, 202, 204
Гернер, помещик, **I**, 254
Герольд Л. Ж. Ф., **II**, 560
Геронтьев Я. Ф., **II**, 75
Геррес Г., **III**, 242, 243
Герсеванов Н. Б., **III**, 109, 543; **V**, 322
Герц К. К., **VII**, 78
Герц, домовладелец в Бадене, **IV**, 383
Герцен (псевдоним Искандер) А. И., **II**, 178, 182, 383, 384, 398, 445; **III**, 269, 286, 287, 306, 307, 322, 579; **IV**, 16, 48, 49, 121, 122, 136, 163, 164, 257, 332, 469, 527, 530; **V**, 22, 33, 34, 170, 193, 214, 276, 298, 310, 319, 382, 577, 593, 657, 661, 662, 741, 763, 772, 789, 828, 829, 855, 859, 860, 867; **VI**, 18, 161, 181, 182, 258; **VII**, 57, 72, 132–134, 136, 171, 172, 174, 186, 197, 283, 371
  Былое и думы, **III**, 579
  Кто виноват? **V**, 512; **VI**, 135, 198, 199, 222, 223
  О развитии революционных идей в России, **VII**, 132–134, 136, 174
  Перед грозой, **VI**, 262
  Сорока-воровка, **III**, 306; **IV**, 48, 49; **VI**, 258
Герцен (рожд. Захарьина) Н. А., **II**, 383
Гершель Дж., **II**, 475, 476
Гершензон М. О., **V**, 658, 882, 883
Геснер К., **II**, 436
Гесс Г. И., **II**, 208, 209
Гесс И. Г., **III**, 147
Гете И. В., фон, **I**, 509, 584, 672; **II**, 269, 270, 279, 289, 290, 444, 529; **III**, 103, 315, 330, 486, 487; **IV**, 162, 180, 241, 242, 392, 428, 486, 508, 509, 589, 627; **V**, 79, 130, 343, 606
  Гец фон Берлихинген с железною рукою, **V**, 341, 343
  Годы учения Вильгельма Мейстера, **VI**, 222, 223
  Западно-восточный диван, **IV**, 508, 509
  Истина и вымысел (Поэзия и правда, Wahrheit und Dichtung), **IV**, 241, 242; **V**, 606
  Страдания юного Вертера, **IV**, 241, 242; **V**, 606
  Фауст, **I**, 572; **II**, 208, 289; **III**, 554; **IV**, 392; **VI**, 222
  Gingo biloba, **IV**, 508, 509
Гетекомер С. Г., **III**, 375; **VI**, 527, 555
Гиббон Э., **III**, 146
Гибсон (Джибсон) Дж., **III**, 220, 224
Гиероглифов А. С., **II**, 239, 240
Гизо Ф., **II**, 269, 270; **III**, 145–147; **IV**, 270, 470, 472; **VI**, 404
Гика, княжна, **VI**, 74
Гиллельсон М. И., **II**, 35, 71, 181, 201, 359; **V**, 21, 31
Гильдебрандт. *См.* Григорий VII, римский папа
Гильдебрандт (Гильтебрандт) Ф. А. (Ф. И.), **III**, 406, 620; **VI**, 523
Гильдебрант Г., **I**, 208
Гильфердинг А. Ф., **VI**, 500, 502
Гиляров-Платонов Н. П., **VII**, 474, 478
Гиляровский В. А., **I**, 13, 19, 123, 139, 144, 146, 147, 188, 190, 240, 241; **II**, 58, 101, 102, 404, 405, 408; **III**, 415, 568, 569; **IV**, 71, 509; **V**, 691; **VI**, 84, 85, 86, 93, 96, 97, 136, 138, 139, 218, 533, 546; **VII**, 39, 65, 66, 72, 74, 142, 290, 292, 293, 344, 349, 426, 427, 428
Гинкул М., **I**, 76, 77
Гинтер, владелец дачи, **II**, 168
Гинтовт (Гинтофт) А. Л., **I**, 413, 414, 479, 639, 641; **VI**, 247, 387, 388, 391, 410; **VII**, 214, 215
Гинтовт Л. И., **I**, 414

Гиппиус В. В., **I**, 689, 695; **II**, 21, 123, 173, 237, 444, 529, 530, 623; **III**, 265, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Гиппиус Д. И., **VI**, 415
Гиппиус (Гиппиус-Мережковская) З. Н., **VII**, 245, 254, 255
Гиргас Л. Ф., **V**, 883
Гитон де Морво Л. Б., **I**, 283
Глаголев А. Г., **V**, 177
Глаголь (псевдоним), корреспондент газеты «Московские Ведомости», **VII**, 151
Гладкий М. И., **I**, 43
Гладков П., **I**, 419
Гладкова К., **I**, 419
Гладкова Л. В., **VI**, 240, 361, 396, 466, 590; **VII**, 411
Гладстон В. Э., **VII**, 345
Глазунов И. П., **I**, 371, 374, 376, 409, 414, 421, 438
Глазунов Илья Ив., **II**, 375, 501; **IV**, 418
Глазунов М. П., **I**, 438
Глазунов П. И., **II**, 375, 501
Глеб, св. благоверный князь, **VI**, 146, 218
Глебов С. И., **I**, 308, 452, 475, 648; **II**, 432, 458, 492
Глебов, коннозаводчик (?), **V**, 177
Глебова (вероятно, Глебова-Стрешнева, вдова П. Ф. Глебова-Стрешнева), **III**, 395
Глебова (вероятно, сестра Глебовой-Стрешневой), **III**, 396
Глебова, домовладелица в Москве, **VII**, 195
Глебова-Стрешнева Н. П. *См.* Бреверн (рожд. Глебова-Стрешнева) Н. П., фон
Глебов-Стрешнев, **VI**, 388
Глебов-Стрешнев Н. П., **V**, 190, 785, 791, 792, 806; **VI**, 388
Гликерия, св. мученица, **VI**, 323
Глинка (рожд. Голенищева-Кутузова) А. П., **III**, 431, 432; **V**, 132; **VI**, 212, 213
Глинка М. И., **II**, 208, 209, 377, 489, 522, 536, 559, 581, 611, 621; **III**, 401; **IV**, 118, 266, 506; **V**, 265; **VI**, 228, 229; **VII**, 449, 465, 466
Глинка Ф. Н., **I**, 16; **II**, 172, 218, 264, 456, 533; **III**, 285, 287, 344, 431, 432, 444; **IV**, 15, 29, 404, 405, 495; **V**, 224, 524, 527, 596, 597, 732; **VI**, 212, 213; **VII**, 123, 214, 220
Очерки Бородинского сражения, **III**, 89, 344
Таинственная капля, **VI**, 212, 213
Глинки, **III**, 444
Глух (Глухий) И., **I**, 49
Глухоманский В., **I**, 287, 400
Глушакова Ю. П., **III**, 19, 24, 110, 261, 401, 489
Глушков П. Н., **VII**, 239
Глушковы, **VII**, 239
Гмелин И. Г., **V**, 178; **VI**, 337, 350, 387; **VII**, 178–180
Гнатюк В. М., **I**, 261; **IV**, 391
Гнедич Е. И., **I**, 402
Гнедич Н. И., **I**, 402; **II**, 83, 86, 89, 112–114, 116, 156, 221, 222, 225, 270; **IV**, 10–12, 625; **V**, 557, 596, 638, 647, 678; **VII**, 51
Илиада (перевод), **II**, 86, 222, 270; **III**, 538; **IV**, 382, 383, 425; **V**, 596
На смерть Дельвига, **II**, 89
Рыбаки, **I**, 402; **II**, 593
Гнинский Я., **I**, 102
Гоар Ж., **V**, 52, 53
Гоббс Т., **I**, 427
Гог, **VII**, 331
Гогенталь (рожд. герцогиня Бирон) Л., графиня, **IV**, 555, 566, 573, 594, 595, 640; **V**, 172
Гоголи, **I**, 36
Гоголи Дж., **III**, 468
Гоголи-Яновские, **I**, 12, 13, 94, 95, 694
Гоголь Анастасия, **I**, 57, 98, 118, 125, 180
Гоголь Анд. В., **I**, 211, 271, 293, 464
Гоголь Анна В. (старшая), **I**, 211, 254, 277, 288, 289, 303, 464; **III**, 416
Гоголь Анна В., **I**, 167, 184, 205, 211, 238, 250, 282, 289, 303, 310, 339, 370, 385, 399, 401, 402, 439, 464, 465, 466, 469, 475, 476, 478, 480, 523, 532, 556, 578, 585, 586, 594, 598, 652; **II**, 16, 26–29, 31, 37, 44, 57, 59, 60, 62, 76, 92, 93, 108, 118, 133, 140, 144, 155, 157, 158, 180, 192, 194–198, 203–207, 210, 211, 213, 217, 223, 228, 229, 235, 236, 244, 257, 281, 305, 309, 319, 326, 331–334, 361, 364, 382, 389, 390, 401, 404, 405, 411, 427, 431, 445–448, 451, 461, 467, 480, 485, 511, 554, 562, 566, 573, 578, 580, 582, 617, 618; **III**, 13, 43, 44, 46, 66, 86, 103, 104, 111, 114, 117, 121, 135, 149–151, 155, 157, 160, 161, 173, 186, 191, 202, 237, 240, 241, 259, 271, 282–284, 287–289, 292–295, 299, 304, 305, 326, 333, 337–343, 345, 351–357, 359–363, 365, 368–376, 378–380, 389, 390, 392, 395–397, 403–406, 413–418, 420, 423, 425–428, 430, 435, 437, 439, 449, 450, 453, 462, 471, 472, 475, 495, 512, 514, 542, 596, 598, 617, 619; **IV**, 28, 75, 77–79, 81, 83, 85, 90, 92, 93, 96, 99–102, 106, 107, 119, 123, 124, 129, 130, 147, 149, 152, 181, 207, 221, 222, 307, 318, 333, 346, 347, 408, 410, 455, 460, 475, 477, 502, 503, 509–515, 551, 604, 605, 607, 612, 641, 648; **V**, 41, 112, 122, 182, 183, 226–230, 257, 294, 301, 304, 306, 358, 397, 400, 429, 430, 435, 480, 500, 501, 517, 521, 571–573, 575, 591, 601, 684, 735, 751, 793, 827, 841, 842, 857, 858, 861–865, 882; **VI**, 9, 30, 31, 34, 78–83, 85, 87, 89, 91, 94, 95, 97, 102, 105, 106, 109, 113, 131, 134, 136, 137, 139, 155, 156, 178, 192, 219, 226, 239, 246, 262, 269, 272, 273, 292, 324, 332, 340, 460, 461, 467, 468, 470, 473, 489, 492, 509, 517, 523, 524, 526–528, 530–532, 553–555, 569; **VII**, 20, 43–45, 49, 54, 62–64, 66, 69, 70, 72–75, 80–82, 105, 106, 116, 129, 135–137, 142, 143, 147, 153–155, 163, 170, 190, 193, 211, 222, 261, 264, 291, 295, 303, 327–332, 335, 357, 380–382, 392, 394, 411, 424, 429, 436–438, 443, 444, 449, 475
Гоголь Вал. Ф., **VII**, 102, 103
Гоголь Василий, **I**, 36

Гоголь Д. В., **I**, 211, 247, 464
Гоголь Евстафий (Остап) (ошибочно – Андрей), **I**, 12, 13, 21, 35–37, 40, 41, 44, 46–58, 60–64, 66–69, 72–77, 79–119, 122, 125, 173, 174, 179, 180, 281; **II**, 82; **VI**, 246
Гоголь (в замужестве Быкова) Ел. В., **I**, 199, 211, 218, 238, 282, 303, 339, 385, 439, 464, 466, 469, 476, 478, 480, 532, 556, 578, 585, 586, 598; **II**, 16, 19, 27–29, 31, 37, 57, 59, 60, 62, 76, 92, 93, 118, 133, 140, 144, 155, 180, 192, 194–198, 203–207, 210, 211, 213, 217, 223, 228, 229, 235, 236, 244, 257, 281, 305, 309, 319, 326, 331–334, 361, 364, 382, 389, 390, 401, 411, 427, 442, 445, 447, 448, 461, 467, 480, 485, 511, 512, 554, 562, 566, 573, 578, 580, 582, 617, 618; **III**, 13, 43–46, 66, 86, 103–105, 111, 114, 117, 121, 135, 149–151, 154, 155, 157, 173, 191, 202, 237, 240, 241, 259, 271, 282–284, 287–289, 292–295, 299, 304, 305, 310, 326, 333, 337–343, 345, 351–357, 359–363, 365, 368, 370–376, 378–380, 389, 390, 392, 395–397, 403–406, 413–418, 420, 423–428, 430, 431, 433, 436–441, 447–451, 454, 456, 459, 462–464, 472, 473, 477, 478, 494, 495, 512, 513, 542, 566, 582, 598, 602, 608, 609, 619, 621; **IV**, 7, 14, 15, 32, 34, 37, 56, 74–79, 83, 85, 90, 92, 96, 99–102, 106, 119, 120, 123, 124, 129, 130, 147, 149, 152, 167, 203, 207, 221, 222, 279, 307, 315, 318, 333, 343, 345–347, 349, 408, 410, 455, 460, 475, 477, 509–514, 522, 550, 551, 604, 605, 612, 641, 648; **V**, 41, 112, 122, 146, 182, 183, 216, 217, 226–230, 257, 294, 301, 304, 306, 358, 397, 400, 429, 430, 435, 480, 500, 501, 517, 521, 571–573, 575, 591, 601, 635, 647, 648, 684, 735, 751, 793, 841, 842, 858, 861, 862, 882; **VI**, 9, 30, 31, 34, 78–83, 85–87, 89–92, 94–97, 102, 105, 109, 113, 125, 129–132, 134, 136, 137, 139, 147, 156, 178, 192, 219, 226, 246, 262, 269, 272, 273, 292, 324, 332, 340, 377, 461, 467, 468, 470, 473, 489, 492, 509, 523, 524, 526–528, 530–532, 545, 546, 553–555, 561, 569, 588; **VII**, 43, 44, 54, 62–64, 66, 69, 72–76, 81–83, 86, 97–99, 104–106, 116, 117, 122, 126, 128–131, 135, 137, 140–143, 147, 149, 153–155, 157, 163, 166, 170, 190, 193, 211, 222, 260, 261, 291, 295, 303, 327–330, 335, 345, 357, 380, 382, 392, 394, 411, 414, 420, 424, 429, 436, 443, 449
  Комедии и сказки, **II**, 382
Гоголь Ив. В., **I**, 211, 223, 235, 250, 254–258, 261, 263, 265–267, 269, 277, 464
Гоголь Иван, **I**, 24
Гоголь Илья Е., **I**, 57, 62, 72, 98, 118, 180
Гоголь Иоанн, иерей. *См.* Иоанн (Гоголь), епископ Владимиро-Волынский
Гоголь Ирина, **I**, 57, 98, 118
Гоголь Кристоф, **I**, 39
Гоголь (в замужестве Трушковская) М. В., **I**, 211, 225, 277, 288, 349, 351, 406, 439, 441, 464, 466, 467, 469, 476, 478, 480, 483, 532, 541, 543, 545, 556, 570, 576, 580, 586, 598, 601, 606, 616, 617, 626, 627, 629, 630, 634, 650, 651, 653, 657, 681, 684, 687; **II**, 16, 27–29, 37, 57, 60, 76, 77, 79, 108, 118, 126, 128, 133, 134, 140, 144, 151, 155, 157, 158, 161, 163–167, 184, 188, 192, 195–197, 223, 224, 229, 231, 236, 244, 260, 263, 266, 283, 294, 305, 309, 319, 334, 355, 361, 367, 370, 382, 390, 401, 402, 404, 418, 447, 448, 461, 468, 476, 486, 511, 512, 543, 550, 562, 595, 597, 600, 607; **III**, 7, 8, 13, 45, 47, 78, 81–83, 136, 149, 160, 161, 202, 293, 294, 414, 416, 427, 436, 450, 456, 471, 472, 495, 514, 617; **IV**, 151, 152, 154, 174, 176, 179, 207, 307, 315, 333, 346, 408, 410, 475, 495, 498, 499, 510, 522, 523; **V**, 842; **VI**, 85
Гоголь Никита, **I**, 35, 36
Гоголь Н. В.
  50 раз должно ездить... **IV**, 47
  V том предполагаемого собрания сочинений 1851–1852 гг., **VII**, 164, 167, 168, 226, 229
  VI том предполагаемого собрания сочинений 1851–1852 гг., **VII**, 164, 168, 233
  А вы думаете, легко воров выгнать? **V**, 769; **VI**, 76
  ...а на деле выходит так, **IV**, 113
  Авторская исповедь (Повесть моего авторства), **I**, 309, 318, 470; **II**, 36, 50, 123, 186, 321, 350, 428–431, 438, 451, 456, 457, 522, 568, 569; **III**, 49, 272, 292, 298, 383, 482, 512; **IV**, 171, 206, 348, 457, 498, 516, 580, 638; **V**, 123, 348, 389, 424, 433, 582, 586, 594, 685, 691, 713, 724, 725, 727, 735, 739, 740, 751, 752, 758, 759, 773, 774, 776, 803, 851, 874; **VI**, 158, 171, 260, 339, 344, 536; **VII**, 115, 169, 223, 281, 303, 318, 410, 426, 432, 435–437, 450, 452, 453, 462–473
  Александр <Македонский>, **II**, 345
  Ал-Мамун, **II**, 53, 136, 316, 345, 348, 349, 558; **VII**, 90
  Альбом эскизов с римской природы, **III**, 502
  Альфред, **II**, 316, 409, 450; **III**, 115, 116; **IV**, 105, 108; **VI**, 143
  Анна Андреевна и Марья Антоновна, **III**, 510, 566
  Аннунциата, **III**, 90, 199, 367, 368, 391, 399, 400, 404, 418, 419, 498, 513; **IV**, 21, 34, 37
  Аптекарской вес, **I**, 322
  Арабески, **I**, 565; **II**, 35, 49, 53, 86, 123, 137, 138, 194, 237, 240, 266, 272, 287, 290, 291, 328, 330, 332, 333, 337, 338, 340, 343, 345, 349, 354, 355, 360, 363, 367–373, 375, 378, 381, 384, 388, 390, 395, 398, 405, 408, 415, 427, 433, 438–441, 443, 444, 449, 454, 467, 496, 501, 504, 520, 521, 526, 544, 612; **III**, 9, 10, 30, 94, 134, 320, 330, 342, 366, 385, 481, 482, 605; **IV**, 52, 70, 71, 186, 203, 213, 243; **V**, 352, 566, 857, 876; **VI**, 165, 444; **VII**, 89, 90, 133, 164, 166–169, 173, 175, 325, 327
  Аще не будете малы... **VII**, 169, 327–329, 341
  Бабушка и внучка (список басни), **V**, 178
  Бавария есть плодоноснейшая область в Германии... **II**, 136
  Библиография Средних веков, **II**, 316, 416
  Билеты на благотворительное чтение «Ревизора» (1840), **III**, 499, 501
  Биография Тихона, писанная его секретарем Чеботаревым... (библиографическая заметка), **VII**, 123
  Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала, **I**, 17, 39, 42, 284; **II**, 60, 61, 63, 65, 66, 70, 76, 86

Сводный именной указатель

Близорукому приятелю, III, 115, 270; V, 381, 393, 411, 492, 493, 500, 502, 557, 566, 587, 588, 610; VI, 282, 283; VII, 224
Богатые, прежде всего помните... IV, 407
Боже, благослови! (молитва на 1847 г.), V, 485
Боже, дай полюбить еще больше людей, VI, 76; VII, 29
Боже, соделай безопасным путь его... IV, 137; V, 851, 879, 880; VI, 9, 74
Борис Годунов. Поэма Пушкина, II, 88; IV, 105, 171; VI, 143; VII, 29
Братья Твердиславичи, славянская повесть, I, 447, 470, 471
Будьте не мертвые, а живые души, VII, 327, 437
Быт крестьянина в Малороссии (замысел статьи), VI, 270
В какое время делаются славяне известны по истории, где, когда и какими деяниями они себя прославили до расселения своего и какое их было расселение (экзаменационное сочинение), I, 665
В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность, I, 137, 315, 508, 637, 641; II, 67, 225, 229, 284, 285, 339, 458, 465; III, 32, 50, 71, 269, 429; IV, 47, 59, 184, 227, 241, 349, 363, 446, 455, 456, 473, 474, 481, 557, 590; V, 10, 36, 37, 126, 335, 380, 381, 396, 397, 407, 446, 497, 523, 525, 558, 575, 576, 595, 596, 647, 695, 696, 765, 779, 781; VI, 212, 213, 239, 369, 420; VII, 98, 118, 119, 168, 201, 223
Введение (в древнюю историю), II, 98, 333, 345, 371, 416; III, 24; VI, 350
Введение (в курс истории), II, 415
Век Людовика XIV, II, 136; VII, 291
Вечер накануне Ивана Купала, I, 281, 284, 457, 574, 581; II, 23, 33, 65, 101, 102, 112, 128, 181, 184, 220; III, 541; IV, 656; VI, 102
Вечера на хуторе близ Диканьки, I, 9, 32, 155, 269, 270, 281, 282, 436, 451, 499, 514, 575; II, 15, 21, 23, 48, 49, 51, 101–103, 106, 109–113, 115, 117, 119, 121, 124–133, 135, 138, 140–145, 147, 149–151, 154, 156–159, 163–165, 167, 172, 174, 176, 177, 179, 181, 184–186, 189, 191, 194, 200, 201, 203, 212, 214, 216, 218–220, 222, 230, 232, 234–236, 240, 246, 256, 259, 278, 282, 287, 330, 333, 345, 349, 350, 352, 355, 362, 367, 371, 373, 375, 376, 381, 382, 395, 408, 429, 476, 477, 487, 496, 497, 504, 507, 508, 519, 523, 524, 526, 540, 555, 610; III, 9, 10, 12, 13, 30, 77, 94, 320, 330, 486, 498, 526; IV, 105, 125, 127, 134, 148, 185, 186, 208, 209, 213, 248, 267, 269, 287, 595, 617; V, 156, 198, 294, 342, 560, 567, 643, 644; VI, 63, 86, 93, 143, 165, 196, 420, 572, 584; VII, 132, 217, 235, 236, 291, 362, 369, 399, 435, 463, 471
Взгляд на земли Западной империи по занятии их народами германскими... II, 340
Взгляд на составление Малороссии, I, 10, 12, 14, 16; II, 66, 140, 176, 187, 188, 215, 255, 282, 291, 293, 343, 350, 612, 613; III, 271, 275; VI, 350
Взгляд на состояние Римской империи в последнее время ее существования и на причины, произведшие разрушение ее, II, 317, 482; IV, 626, 629
Вий, I, 14, 19, 60, 158, 189, 280, 283, 328, 329, 519, 634, 641, 653, 680; II, 23, 25, 33, 39, 53, 175, 184, 187, 213, 261, 275–278, 290, 291, 321, 322, 338, 347, 381, 385–387, 422, 439, 447, 528, 531, 532, 593, 594; III, 265, 344, 496, 577; IV, 31, 186, 273, 326; V, 20, 37, 157, 195–197, 224, 246, 247, 254, 282, 292, 663; VI, 84, 145, 443; VII, 171, 174, 186, 471
Вино из картофеля производится следующим образом... (выписка), II, 65
Вирша, говоренная Гетьману Потемкину запорожцами на Светлый Праздник Воскресения (А. А. Головатого) (список), I, 163, 511, 514; II, 17, 212, 213, 275, 276, 595
Владимир 3-ей степени, II, 180, 181, 198, 200, 202, 212, 223, 226, 227, 243, 248, 256, 259, 307, 336, 345, 378, 379, 449, 497, 528; III, 159, 300, 386, 419, 497
Владимирский крест, II, 248
Внутреннее устройство, II, 90
Воспитанницы и пансионерки, назначенные к выпуску 1832 года (газетная вырезка), II, 138, 139, 204
Вражды, войны, битвы и замировки, I, 12
Все *бобрами* завелись... II, 247
Вселенная, или История и описание всех народов, их религий, нравов, обычаев и т. д. Египет (выписка), II, 310
Всеобщая история, II, 255, 269, 280
Вступление. Из послания Св. Василия Великого к Амфилохию (выписка), V, 335
Выбранные места из переписки с друзьями, I, 137, 315, 344, 435, 508, 546, 562, 637, 641, 647, 693; II, 47, 67, 102, 126, 146, 159, 181, 219, 250, 284, 285, 321–323, 339, 345, 397–399, 421, 431, 432, 441–445, 447, 457, 458, 464, 466, 482, 488, 508, 522, 569, 582, 605, 606; III, 28, 40, 50, 67, 71, 97, 116, 140, 161, 186, 187, 269, 270, 274, 286, 292, 342, 344, 359, 429, 438, 481, 486, 487, 497, 520, 533, 568, 574, 581–583, 598; IV, 4, 10, 11, 13, 47, 59, 94, 111, 113, 115, 122, 132, 158, 167, 170, 179, 181, 184, 212, 214, 220, 227, 235, 241, 242, 258, 259, 279, 296, 311, 326, 337, 347–349, 359, 362, 363, 398, 406, 408, 414, 415, 421, 441, 446, 449, 450, 455, 456, 463, 474, 478, 493, 499, 501, 545, 554, 557, 560, 561, 580, 582, 589, 590, 594, 607, 609, 613, 617, 624, 626, 629, 634, 637–639, 643, 645, 647, 651, 652, 655; V, 4, 9, 10, 23, 36, 40, 55, 65, 66, 71, 75, 88, 89, 93, 96, 101, 112, 121, 123, 125, 126, 147, 165, 171, 176, 177, 186, 211, 228, 237, 254, 259, 260, 264, 269, 280, 286, 287, 296, 298, 304, 306, 308, 319, 324, 329, 334, 335, 339, 342, 344, 348–351, 353, 354, 356, 357, 362, 364, 365, 367–369, 371–378, 380–382, 384–386, 389, 391–401, 404, 406–409, 411, 413–417, 419, 420, 422–431, 433, 435–442, 444–446, 448, 449, 451, 453–463, 465–469, 471, 472, 474, 475, 477, 478, 481–484, 486–500, 502–507, 510–529, 531–537, 539–555, 557, 558, 565–589, 591, 592, 594–596, 598–601, 603–606, 608–613, 615, 616, 618–631, 633–647, 651–658, 660, 663–673, 675–681, 685, 687–693, 695–702, 704, 705, 707–714, 716, 718, 719, 721, 724–727, 729, 730, 732–741, 744–748, 750–752, 754–758, 762–764, 766, 767, 770, 771, 773–781, 786–789, 792, 795, 798, 801, 803–805, 807, 810, 813–818, 820, 821, 825, 826, 829, 830, 836, 837, 840, 842, 850–852, 855, 857, 859, 860, 862, 863, 865, 867–871, 874–876, 878, 880–883; VI, 8, 9, 13, 18, 19, 22, 28, 29, 37, 63, 72, 98–101, 110, 111, 116, 118, 122, 136, 137, 143, 156, 158, 163, 165–167, 171–174, 179–182, 189, 194, 198, 199, 206, 208–210, 212, 213, 221, 223, 225, 247, 263, 264, 266, 271, 276, 279–283, 286, 288, 291, 294, 320, 325, 352, 353, 356, 357, 364–366, 369, 370, 374, 391, 397, 405, 416, 420, 424, 441, 443, 454, 455, 469, 471, 472, 494, 513, 514, 516, 579, 584, 593; VII, 23, 27, 28, 36, 39, 45, 51, 56, 68, 73, 88, 89, 91, 97–99, 118–120, 132, 133, 134, 148, 149, 164, 166–168, 170–172, 174, 176, 187, 197, 200, 201, 215, 218, 222–225, 229, 248, 250, 257, 269, 283, 305, 308, 309, 336, 343, 349,

358, 367, 382, 383, 385, 401, 406, 408, 412, 415, 418, 423, 425, 427, 430, 442, 459, 462, 471, 478
Выбранные места из творений св. Отцов и учителей Церкви, **IV**, 4, 106, 406, 420–422, 429, 434, 461, 521, 522, 555, 607, 624, 635; **V**, 56, 129, 143, 306, 366, 502, 667, 780, 880; **VI**, 21, 275; **VII**, 24, 45, 88, 257, 442
Выписка «О размножении растений черенками» из книги Дж. Линдлея «Теория садоводства» в переводе И. О. Шиховского (СПб., 1845), сделанная для Н. В. Гоголя Е. А. Хитрово в Одессе 26 марта 1851 г., **VII**, 54, 55
Выписки из «Домостроя», **VI**, 264, 265, 270, 298, 326, 327
Выписки из богослужебной Минеи в записной книжке 1841–1845 гг., **V**, 10, 12, 13
Выписки из книг церковных и из творений Отцов Церкви, **VII**, 427
Выписки из Книги Бытия (гл. 1, ст. 1–9), **III**, 508
Выписки из Кормчей книги, **III**, 337, 592; **IV**, 421, 430; **V**, 238, 335; **VII**, 424
Выписки из неизданных сочинений графа Сперанского (тетрадь, сохранившаяся в бумагах Гоголя), **VII**, 87, 88
Выписки из Псалтири, **III**, 621; **IV**, 421, 424–426, 574, 611; **V**, 143, 184, 218, 222
Выписки из Путешествий по России, **VII**, 427
Выписки стихов и прозы, **VII**, 427
Высота некоторых замечательных памятников, **II**, 39
Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии, **IV**, 422
Ганц Кюхельгартен, **I**, 302, 324, 451, 470, 564, 565, 569, 582, 634; **II**, 20–24, 28, 33–35, 54, 66, 126, 289, 291; **III**, 78, 270; **V**, 37
География России для русского юношества (замысел книги), **II**, 88; **V**, 607; **VI**, 509, 536, 537; **VII**, 109–111, 168, 170
Гербарий, **VI**, 96, 357, 508, 509, 524, 545, 546; **VII**, 395
Гербарий, сделанный для О. Н. Смирновой, **VII**, 95
Гетьман, **I**, 14, 20; **II**, 85, 86, 90, 240, 274, 276, 345; **III**, 394
Гетьман (Мне нужно видеть полковника), **IV**, 108; **VI**, 143
Гетьман (Начало исторического романа), **I**, 20, 40; **II**, 240; **III**, 78, 393, 394
Глава из исторического романа, **II**, 85, 86, 99, 122, 123, 142, 240, 332, 343; **V**, 418
Господи! спаси и помилуй бедных людей, **IV**, 308; **V**, 880
Господин, Корова и Поросенок (список басни), **V**, 178
Греческий текст Литургии св. Василия Великого с латинским переводом (список Ф. Н. Беляева, сделанный по просьбе Гоголя), **V**, 39, 52, 80
Две главы из малороссийской повести «Страшный кабан», **II**, 87, 103, 142
Две рыбки. Стихотворная баллада, **I**, 266, 267, 470
Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы (Приложение к комедии «Ревизор»), **III**, 468, 495, 496, 510, 512, 513, 515, 516, 527, 566
Девицы Чабловы, дочери бедных родителей... **III**, 271, 275
Дела, предстоящие губернатору, **IV**, 501
Деньги и монеты разных государств, **I**, 684
Департамен<т> Сельского Хозяйства под управлен<и-ем> Голтвянского Помещика Николая Васильева сына Гоголь-[Яновского] (статьи и выписки хозяйственного содержания), **II**, 53, 54, 65; **VI**, 268
Дешевый способ покрывать кровли сельских строений (выписка), **II**, 65
Дневник, **VII**, 43
Дождь был продолжительный... **II**, 162, 333, 343; **IV**, 108; **VI**, 143
Документы, относящиеся к паломничеству в Иерусалим, **VII**, 427
Дополнения к Переписке с друзьями, соч. Гоголя (рукопись, подготовленная к печати С. П. Шевыревым), **VII**, 174
Драма из эпохи Богдана Хмельницкого, **I**, 12, 14, 16, 32; **II**, 180, 275, 444, 549, 616; **III**, 44, 260, 271, 276, 280–282, 288, 289, 295, 300, 301, 313, 337, 344, 346, 361, 380, 389, 445, 453, 456–458, 460, 475, 484, 488, 491, 493, 494, 557, 559, 569–572; **IV**, 31, 146, 148; **VII**, 173
Драматические отрывки и отдельные сцены, **II**, 180; **IV**, 96, 182, 187–189, 203, 211, 224, 225, 244, 496, 499; **V**, 193
Древняя всеобщая история, **II**, 98, 415, 416; **III**, 199
Древняя Россия (замысел статьи), **II**, 281; **VI**, 265, 266; **VII**, 168, 170
Дрок – когда бешеная собака укусит (заметка в гербарии), **VI**, 546
Друзьям моим, **II**, 447; **V**, 828; **VII**, 327, 329, 330, 332, 424, 434, 437
Духовное завещание, **VII**, 327–329, 427, 428, 435, 437
Духовные рождественские стихи в записи Гоголя из собрания П. В. Киреевского, **I**, 440
Дядька в затруднительном положении (литературная обработка перевода комедии Дж. Жиро), **II**, 180; **III**, 301, 439, 461–464, 477, 485; **IV**, 376
Егорий весенний (выписка), **VI**, 270; **VII**, 26
Епиграфы, **II**, 184
Если запустить поле черноземной почвы в залежь... **VI**, 270
Женитьба, **I**, 571; **II**, 180, 239, 336, 377, 379, 395, 396, 425, 428, 448, 449, 463, 486, 491, 528, 531, 532, 538, 539, 555, 557, 561–563, 597, 608, 618, 619, 621; **III**, 110, 168, 169, 298, 357, 358, 365, 386, 387, 390, 394, 411, 426, 497, 544, 614; **IV**, 96, 105, 109–112, 182, 187, 193, 203, 204, 208, 209, 211, 224, 225, 234, 237, 239, 244–248, 252–255, 257, 263, 265–267, 287–289, 292–295, 297, 298, 301, 305, 310–312, 317, 321, 332, 341, 344, 350, 370, 388, 390, 399, 409, 410, 412, 437, 439, 447, 500, 532, 552, 553, 564, 567, 572, 586, 596, 639; **V**, 29, 42, 101, 132, 135, 148, 193, 230, 248, 276, 310, 325, 326, 331, 348, 379, 491, 559, 568, 578, 733, 790, 874; **VI**, 37, 135, 151, 160, 188, 206, 235, 242, 301, 315, 376, 382, 385, 399, 403, 421, 425, 436, 451, 488, 494, 504, 523, 557, 586, 589; **VII**, 16, 35, 79, 150, 159, 192, 195, 206, 214, 230–233, 279, 291, 309, 413, 464, 472
Жених, **III**, 298, 497
Женихи, **II**, 175, 239, 269, 395–399, 463, 528; **III**, 298, 390, 613; **IV**, 193, 253, 265
Женщина, **II**, 32, 89, 90, 99, 142, 332, 343
Женщина в свете, **IV**, 347, 463, 499; **V**, 147, 335, 351, 353, 357, 523–525, 527, 540, 541, 558, 566, 573, 579, 580, 584, 608, 609, 675, 680, 764, 779, 813, 836; **VI**, 158, 182, 221–223; **VII**, 168
Женщина в семье (замысел статьи), **VI**, 223; **VII**, 168, 170
Жизнь, **II**, 53, 138, 343, 345, 346, 454; **III**, 366; **VI**, 33, 350; **VII**, 168
Завещание (глава из книги), **II**, 582; **IV**, 337; **V**, 121, 124, 125, 335, 351, 353, 354, 357, 362, 369, 373, 377, 378, 445, 455, 462, 465, 510, 517, 521, 523–526, 533, 548, 550, 557, 579, 605, 627, 630, 646, 693, 700, 711, 712,

726, 727, 776, 798, 836, 851; VI, 116, 123, 171, 185, 199, 221, 276, 494; VII, 27, 28, 119, 120, 168, 336, 382, 401, 412, 413, 425, 431
Завещание (пункт VI), V, 122, 429, 430, 490, 517, 521, 524; VII, 332
...Завоевания <...> Васко де Гама... II, 136
Заколдованное место, I, 605; II, 113; IV, 469; V, 294; VI, 84
Заметка «о значении прирожденных страстей» на полях заключительной главы первого тома «Мертвых душ» (М., 1842), VI, 512, 517
Заметка о Мериме, III, 29, 270; IV, 395
Заметки и выписки при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, III, 76
Заметки о ботанике, VII, 395
Заметки о грамматике, VII, 395
Заметки о первоначальном воспитании, VII, 395
Заметки при чтении «Собрания государственных грамот и договоров...» (М., 1813), II, 463
Занимающему важное место, I, 597; II, 323; III, 116, 274; IV, 449, 450, 501, 502, 545, 613, 626; V, 237, 238, 354, 381, 389, 393, 431, 544, 546, 630, 632, 640, 641, 691, 764, 766, 780; VI, 420, 469; VII, 23, 170, 201
Занятия каллиграфией, VII, 428
Занятия русской и польской историей, географией и русскими древностями, VII, 427
Занятия сельским хозяйством и ботаникой, VII, 427
Занятия языками греческим, латинским, итальянским и английским, VII, 427
Записка о плане осмотра Рима для А. О. Смирновой (Куда предстоит Александре Осиповне наведываться между делом и бездельем...), IV, 270
Записка Челли, хозяину квартиры в Риме, по поводу больного П. В. Анненкова (1841), III, 561
Записки сумасшедш<его> мучен<ика>, I, 343; III, 522
Записки сумасшедшего, I, 222, 324, 429; II, 19, 38, 51, 53, 155, 162, 181, 247, 263, 333, 343, 345, 366, 387, 476, 585–588; III, 265, 325, 366, 480, 522, 524; IV, 186; V, 20, 157, 195, 196, 203, 224, 246, 247, 254, 268, 282, 292, 378, 491, 524, 722; VI, 145, 232; VII, 119, 171, 174, 233, 327, 472
Записная книга 1830–1834 гг., II, 53, 54, 65, 74, 81
Записная книга 1835 г. с лекциями и статьями по истории и географии, II, 221, 415
Записная книжка 1841–1844 гг., II, 175; III, 51, 274, 575, 604, 612, 613; IV, 71, 95, 120, 501, 502; V, 178, 594; VI, 32, 272; VII, 30, 139
Записная книжка 1841–1845 гг., II, 175; III, 604, 612, 613, 620; IV, 80, 81, 158, 159, 366, 639; V, 9, 10, 178; VI, 594; VII, 139
Записная книжка 1841–1846 гг., III, 200, 270, 576, 613, 614; IV, 158, 296, 406, 407, 502, 531; V, 107, 306, 335; VI, 350, 387, 516
Записная книжка 1842–1845 гг., II, 181, 276; III, 517; IV, 47, 113, 118, 197, 502; V, 53
Записная книжка 1842–1851 гг., I, 518; II, 194; III, 137, 577; IV, 61, 75, 86, 95, 114, 133, 143, 154, 311, 389; VI, 97, 168, 252, 259, 358, 379, 446, 448, 463, 525, 531, 532, 575; VII, 106, 114, 116, 129, 170, 396
Записная книжка 1846–1850 гг., I, 18; II, 56; III, 200, 292; IV, 636; V, 12, 53, 237, 398, 482, 552, 599, 615, 727, 730, 731, 769, 829, 840, 852, 853, 876, 879, 880, 882; VI, 30, 32, 34, 45, 48, 49, 68, 75, 76, 79, 96, 105, 109, 146, 150, 158, 164, 168, 171, 191, 192, 204, 222, 227, 248, 256, 259, 265, 271, 296, 351, 463, 516, 520; VII, 29, 168, 170, 180
Записная книжка, потерянная в Альбано весной 1843 г., IV, 340
Записная тетрадь 1830–1834 гг., II, 276
Записная тетрадь 1832–1834 гг., II, 239, 269; IV, 105; VI, 143; VII, 369
Записная тетрадь 1833–1836 гг., II, 269; IV, 105; VI, 143; VII, 369
Записная тетрадь 1834–1835 гг., II, 269; IV, 105; VI, 143; VII, 369
Записная тетрадь 1835–1836 гг., II, 269; IV, 105; VI, 143; VII, 369
Записные книги (тетради) (шесть книг), II, 269; IV, 105; VI, 143; VII, 369
Записные книжки, VI, 420; VII, 427
Записочки, выбранные <...> из разных мест, против уныния (для графини С. М. Соллогуб), IV, 462, 577
Зачем же ты не вспомнил обо Мне, что Я на тебя гляжу... IV, 578, 579; V, 238
Зачем я оказался учителем? III, 292; V, 727, 880
Здесь Кочкарев со свахой пикируются острыми словами (помета в рукописи «Женитьбы»), IV, 105
Земледельческие праздники, II, 341; VI, 270
Земля и Люди, II, 139, 219, 226
Знаменитые народы с Рождества Христова, II, 415
Знатнейшие народы древних времен, II, 415
Значение болезней, V, 304, 335, 351, 353, 357
И с Матреной наш Яким... II, 560
Иван Федорович Шпонька и его тетушка, I, 212, 243, 258, 259, 265, 282, 328, 346; II, 161, 162, 357; IV, 656; V, 873; VI, 448
Игроки, II, 160, 456, 460; III, 614; IV, 157, 159, 182, 183, 187–189, 204, 208, 209, 211, 224, 225, 234, 236, 237, 244, 246, 260, 264, 265, 267, 288, 289, 292–295, 297, 298, 301, 305, 311, 317, 321, 327, 328, 332, 352–354, 361, 368, 370, 381, 386, 412, 431, 437, 501, 532, 567, 572, 585, 587; V, 101, 145, 193, 231, 309, 358, 455, 528, 558, 559, 566, 568, 824, 827, 834; VI, 15, 132, 167, 193, 195, 219, 276, 290, 421, 455; VII, 14, 31, 115, 186, 201, 204, 206, 214, 230, 232, 472, 478
Игры, увеселения малороссиян, II, 236
Из книги «Лествица, возводящая на небо» (сборник выписок), I, 693, 694; IV, 415, 416, 420, 422, 633; VI, 517; VII, 347, 424
Из настол<ьной> книги (Гляди и любуйся красотой души своей...), VI, 296
Из университетских лекций по истории Средних веков, II, 316, 340
Изложение 5–12 Слов книги святителя Иннокентия (Борисова) «О грехе и его последствиях. Беседы на Святую Четыредесятницу». Выписка из статьи И. Д. Галанина в т. 43 «Журнала Министерства Народного Просвещения» за 1844 г., IV, 474; V, 10, 352
Изложение веры (св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского) (выписка), IV, 421
Изложить законные обряды апелляции, как из низших инстанций в высшую и в Департамент Сената. (Из Русского Права) (экзаменационное сочинение), I, 662
Изобретения среди мужиков, VI, 270
Изречения из св. Иоанна Златоуста (выписки), IV, 429; V, 143, 366
Имена, даемые при крещении, I, 285; II, 150; VI, 420
Искусство есть примирение с жизнью, I, 309, 499, 560; II, 443, 457, 522, 569; V, 125, 727, 771, 778, 798, 874, 876; VI, 118, 494; VII, 28, 168

Исторические афоризмы Михаила Погодина (рецензия), I, 562; II, 221, 505, 513; III, 200, 292; VI, 502
Исторический живописец Иванов, III, 67, 581, 582; IV, 337; V, 125, 381, 393, 457, 497, 523, 539, 546, 565, 585, 627, 633, 681, 788, 816, 818, 821, 822, 842, 852, 859, 860, 867–869, 871; VI, 123; VII, 67, 68, 168
История Малороссии, II, 10, 21, 31, 33, 72, 165, 200, 255, 269, 280, 282, 286, 287, 292, 293, 295, 312, 314, 337, 376, 468; III, 90
История поэзии. Чтения адъюнкта Московского университета Степана Шевырева... (М., 1835) (рецензия), V, 177
История русской критики, II, 251, 291, 302
История Средних веков, II, 354, 369, 415, 468
Италия, I, 582; II, 13, 15, 20, 21, 34, 567; III, 116, 494; VII, 400
К 1-й части <«Мертвых душ» (наброски)>, III, 613
К читателю от сочиннителя, IV, 363; V, 347, 348, 356, 371, 373, 381, 385, 389, 391, 395, 404, 406, 408, 411, 413, 414, 419, 441, 442, 445, 458, 465, 474, 478, 486, 500, 502, 525, 528, 541, 557, 562, 566, 567, 569, 570, 603, 678, 712; VI, 99, 198, 257, 285, 286, 288, 291, 398, 592
Каждение (выписка, сделанная по просьбе Гоголя), V, 39, 52, 53, 80
Как поступить, чтобы признательно... VII, 169, 327–329, 341
Календарь крестьян (Симбирской?) губернии, IV, 454; VI, 270, 271
Календарь сельскохозяйственных работ, положенный в основу речи Костанжогло, VI, 269, 271
Калмыки. Волжские в Астрах<анской> губернии (конспект), II, 338; IV, 344, 516; V, 800
Каноны и песни церковные (сборник выписок), I, 680; III, 593: V, 9, 10, 12, 13; VI, 168; VII, 428
Карамзин, V, 171, 308, 335, 368, 373, 374, 566
Карта, сделанная Бароном Герберштейном во время пребывания в России, I, 555
Картины мира, или Полезное и приятное чтение для юношества. Часть 2-я. С.-П.-бург, 1836 г. (рецензия), II, 560; III, 383
Кир. Завоевания быстрые, неиасытные... VI, 33
Ключ к стенографии Эрдмана, I, 560
Книга всякой всячины, или подручная Энциклопедия, I, 132, 136, 149, 163, 285, 322, 394, 511, 514, 519, 555, 560, 570, 574, 575, 634, 645, 684; II, 17, 23, 25, 29, 39, 44, 55, 57, 58, 75, 86, 138, 139, 150, 184, 204, 213, 236, 269, 270, 276, 291, 296, 339, 417, 480, 595; III, 13, 14; IV, 105; VI, 143, 415, 420; VII, 369
Книги (список), V, 178; VII, 180, 216
Когда бы нас кто-нибудь назвал лицемером... IV, 106
Кое-что... из немецкой жизни (критика на немцев), II, 38, 575
Коляска, II, 240, 446, 449, 450, 495, 496, 504, 514, 535, 536, 605, 606; III, 12, 265, 325; IV, 105, 187; V, 20, 157, 195, 196, 224, 246, 247, 254, 282, 292, 722, 829; VI, 143, 145; VII, 171, 174, 327, 472
Комедии, IV, 134, 188, 209, 212, 213, 225, 244, 262, 267, 286, 295, 298, 325, 499; V, 157; VII, 164, 166, 472
Комедия, II, 53, 176, 181, 379
Коммерческий словарь, VI, 420
Конспект «Введения в Географию» книги К. И. Арсеньева «Краткая Всеобщая География», II, 415
Конспект книги Г. Галлама «Европа в средние века», I, 206; II, 136, 262, 316; III, 32, 116, 541
Конспект 1849–1850 гг. книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768–1773 гг.». 3 ч. в 5 т. (СПб., 1773–1788), II, 88, 341; VI, 265, 349
Коиь и Свинья (список басни), V, 178
Копии и выдержки из переводов Св. Отцов, VII, 423
Кормовые, лекарственные и декоративные растения. Список названий на латинском языке, II, 359
Кохановнч, Кобеляцкий... II, 579
Крест св. Владимира, II, 200
Критика «Мертвых душ» из «Современника» (выписка), III, 418
Кровавый бандурист (Пленник), I, 20; II, 80, 240, 274, 276, 288–292, 316, 332, 333, 339, 345, 385, 593; IV, 139; V, 352
Лакейская, II, 202, 248; IV, 182, 187–189, 225, 234, 326, 328; V, 193, 559, 827; VI, 88; VII, 31, 32, 34, 393, 472
Лекарственный арзамасский травник, IV, 454; VI, 264, 265, 270, 271, 326, 327
Лексикон малороссийскнй, I, 382, 519; II, 29, 276; III, 14; VI, 420
Лекции и материалы по истории, VI, 351
Лекции по истории, II, 330, 331, 337, 521
Летописи, II, 273, 436
Мадонна дей Фьори (Madonna degli fiori), III, 18, 90, 118, 198, 367, 400, 497; IV, 21
Майская ночь, или Утопленница, I, 219, 243, 270, 333, 441, 634; II, 29, 60, 101, 102, 112, 113, 115, 116, 145, 162, 269, 291; III, 234; IV, 532; V, 596, 746, 748; VII, 178
Малороссийские слова, встречающиеся в первом и втором томах, I, 595; III, 14; VI, 420
Мария как преобразовательнница верховная смирения (Преосвященного Владимира <Алявдина>) (выписка), IV, 422
Материалы для «объяснительного словаря» русского языка, II, 90, 341; III, 511; IV, 154, 629; VI, 265, 420; VII, 395, 396
Матерналы по русскому патриархальному быту, собранные в 1848–1850 гг., II, 359; IV, 454; VI, 264, 265, 270; VII, 26
Мертвые души, I, 10, 18, 19, 153, 199, 218, 240, 241, 243, 252, 258, 259, 270, 282, 302, 321, 322, 390, 415, 436, 449, 471, 472, 479, 504, 518, 532, 533, 538, 565, 604, 617, 622, 639, 641, 643, 669, 672, 693; II, 7, 18–20, 33, 42, 47, 54, 56–58, 68, 88, 96, 119, 123, 126, 140, 145, 171, 175, 176, 179, 186, 187, 195, 220, 223, 224, 232–234, 243, 246, 248, 251, 252, 257, 258, 267, 270, 272–274, 284–286, 289, 290, 296, 317, 322, 324, 327, 328, 330, 336, 341, 359, 375, 381, 394, 397, 399–401, 404–408, 421, 422, 428–432, 434, 438, 444, 445, 448, 450, 451, 457, 459, 464, 465, 473, 491, 493, 506, 508, 519, 527, 544, 561, 569, 587, 593, 594, 602, 603, 607, 609–611, 614–616, 618; III, 11, 12, 15, 16, 19, 24–27, 30, 33, 40, 49–51, 56, 57, 59–62, 76, 87, 88, 97, 113, 120, 121, 123, 126, 129–131, 133, 136, 145, 146, 157, 158, 161, 165, 172, 173, 175, 178, 179, 182, 197, 204, 207, 228, 236, 260, 261, 264, 268–274, 276, 284, 287, 298, 300, 303–305, 312, 314, 315, 317, 318, 326–328, 335, 338, 344, 346–348, 351, 353, 361, 363–365, 367, 369, 370, 373, 375–378, 381–385, 388, 391, 392, 396, 399, 400, 402, 405, 407, 408, 411, 417–420, 426, 429, 430, 440, 441, 443, 444, 458–461, 468, 480–487, 489, 490, 493, 495–498, 508, 509–513, 517, 520, 528, 533–537, 539, 544–547, 554, 559, 563, 564, 567–569, 571, 576, 583–585, 589, 591, 595, 599, 600, 602–604, 608–617, 620, 621; IV, 4, 8–10, 13, 15–18, 22, 23, 27–29, 32, 33, 38, 42–48, 50, 52, 53,

55–59, 61–70, 72–75, 78, 80, 82, 84–93, 95, 99–114, 120–127, 130–143, 145–151, 156–167, 169–176, 178, 180, 182–191, 193–196, 199–203, 205–220, 222–224, 226–228, 230–233, 241, 242, 245–248, 254–260, 263–265, 267, 269, 276, 281, 282, 287, 288, 290, 295, 297–300, 304–308, 310–312, 314–320, 322–332, 334, 335, 341, 344, 348, 349, 351, 353, 356, 358–363, 365, 366, 368, 376, 378, 388, 389, 392, 393, 395, 397–399, 404, 407, 408, 416, 417, 419, 420, 431, 434, 440–442, 448, 450, 455–457, 468, 481, 488, 490, 492–495, 497, 499, 502, 509, 514, 516, 522, 525–527, 529, 542, 554–557, 560, 562, 576, 578–580, 583, 586, 597, 598, 600, 601, 607, 614, 626, 627, 629, 635, 636, 638, 651; **V**, 4, 8, 10, 11, 17, 22, 24, 28, 37, 38, 56, 57, 62, 63, 66, 82, 91, 95, 106, 121, 123, 124, 126, 128, 131, 132, 143, 145, 149, 157, 169–171, 176, 190, 191, 193–195, 198, 201, 211, 214–216, 218, 222, 223, 234–238, 243, 245, 247, 248, 251, 252, 256, 261, 266, 267, 269, 271, 272, 274, 278, 283, 285, 289–291, 294–296, 299–301, 306, 308, 313, 320, 339, 347, 348, 350, 352, 356, 359, 360, 362, 365, 367, 371–373, 376, 377, 381, 385, 389–393, 395, 400, 404–406, 408, 411, 413, 414, 419, 423–425, 427, 428, 431, 433, 437, 441, 442, 445, 448, 449, 453, 458, 460, 461, 465, 466, 468–470, 474, 478, 479, 485, 486, 488, 491, 496, 497, 500, 504–506, 512, 515, 517, 519, 521–523, 525, 526, 528, 534, 541, 548, 557, 562, 564–567, 569, 570, 574, 575, 579, 581, 583, 587, 588, 591–594, 598, 603, 606, 607, 610, 615, 616, 620, 622, 624, 626, 629, 635, 645, 647, 651, 655, 660, 662–664, 672, 676, 678, 698, 703–705, 711, 712, 722, 723, 725, 726, 728–730, 743, 744, 746–750, 752, 756, 758, 765, 769, 770, 775, 777, 779, 799, 814, 817, 827, 829, 839, 853, 863, 873, 874, 876, 881–883; **VI**, 8, 11, 14, 32, 58, 63, 66, 67, 69, 72, 75–77, 87, 88, 91, 99, 101, 103, 104, 106, 108, 109, 112, 134, 139, 151, 152, 156–161, 163, 168, 171, 180, 181, 190, 192, 196, 198, 200–203, 209, 216–219, 221–223, 227, 228, 232, 243, 247, 249, 250, 255, 257, 264, 265, 269, 271, 279, 285–291, 294, 297, 298, 303, 304, 317, 319–322, 325–327, 330–332, 334–338, 340–347, 351, 352, 356, 357, 360–362, 364–370, 374–382, 385, 388, 391, 395, 398–401, 404, 405, 412, 420, 423–426, 428–430, 432, 435, 436, 445, 452, 454–458, 464, 465, 481, 483, 492, 496–499, 502, 504, 508, 510, 512, 513, 515, 520, 528, 530, 536, 538, 539, 541, 542, 548, 551–555, 562, 564, 571, 572, 578, 579, 582, 584, 592–596, 598; **VII**, 4, 12–14, 22, 27–29, 39, 43, 48, 52, 53, 55, 61, 66, 67, 77, 79, 87, 89, 91–100, 106, 107, 109, 112–115, 119–125, 131–133, 137, 138, 146, 150, 155, 158, 164–168, 170, 172–177, 181, 186–189, 192, 193, 197–200, 202–205, 208–210, 212, 213, 218, 224, 226–228, 231, 233, 234, 242, 247, 251, 253, 275, 281–283, 286–292, 294–296, 305, 306, 318, 325, 329–331, 333, 336–338, 340, 341, 354, 357–362, 364, 366, 368–370, 372, 374–376, 378, 379, 381, 382, 387, 388, 390, 393, 395, 396, 400–402, 407, 409, 410, 412, 414, 417–419, 423, 424, 426, 427, 429, 434–437, 440, 441, 449, 450, 453, 454, 462, 463, 465, 467–473, 476

Милосердия, Господи. Ты милосерд (молитва), **VI**, 168, 296

Миргород, **I**, 153, 224, 242, 281, 328, 499, 514, 597, 680; **II**, 21, 25, 33, 54, 150, 165, 175, 187, 189, 220, 236, 240, 248, 278, 287, 321, 330, 337, 343, 354, 355, 362–364, 371, 373, 375, 378–387, 389, 390, 393–395, 398, 408, 410–412, 414, 421, 427, 438–441, 443, 444, 449, 473, 496, 498, 501, 502, 504, 507, 526, 532, 536, 546, 555, 616; **III**, 22, 30, 77, 94, 134, 221, 237, 269, 306, 320, 330, 364, 385, 481, 482, 490, 491, 498; **IV**, 27, 70, 125, 127, 134, 172, 186, 208, 209, 213, 256, 267, 269, 287, 384; **V**, 265, 874; **VI**, 63, 165, 544, 581; **VII**, 101, 132, 236, 369, 471

Мне нужно видеть полковника, **II**, 240

Мне стало так совестно [за мою недеятельность], **V**, 727

Молитвы, **VII**, 424, 427

Молю тебя, жизнь души моей, [Хранитель Ангел] мой – Гений, **II**, 274; **VII**, 42

Молюсь о друзьях моих... **II**, 447; **VII**, 327, 328, 331

Моршанская мельница графа Кутайсова... (выпнска), **IV**, 158

Москва и Петербург, **II**, 477

Московская цена хлеба в 1845 (выписка), **V**, 177

Моя молитва, **VII**, 350

Мысли (выписки), **IV**, 521, 522; **V**, 56

Мысли о географии, **I**, 575; **II**, 39, 88, 237; **VI**, 350; **VII**, 168

На 1846 <год>, **V**, 248

На бесчисленных тысячах могил... **II**, 53, 195, 272

Наброски и заметки по истории древнего мира, **II**, 98

Наброски к статье «Взгляд на составлеие Малороссии», **II**, 293; **III**, 271, 275

Наброски лекций по истории Нового времени, **II**, 136

Наброски очерка о единовластин, **II**, 215

Наброски очерка о славянах, **II**, 215, 233, 281, 316, 341, 434, 437; **III**, 247; **VI**, 266, 502

Набросок начала безымяиной трагедии из английской истории. *См.* Альфред

Надпись К. С. Аксакову на шмуцтитуле первого тома «Мертвых душ» (М., 1842), **IV**, 91, 92

Надпись семье Аксаковых на экземпляре первого тома «Мертвых душ» (М., 1842), **IV**, 92, 147

Надпись Аксаковым для книги «Выбраные места из переписки с друзьями» (СПб., 1847), **V**, 414, 839, 840

Надпись Ф. Н. Беляеву 26 февраля (н. ст.) 1845 г. на греческом сборике молитв «Евхологий» (Рим, 1754), **V**, 33

Надпись графине Л. К. Виельгорской для книги «Выбранные места из переписки с друзьями» (СПб., 1847), **V**, 493, 495

Надпись в альбом М. А. Власовой (Как ни глуп Индейский петух...), **III**, 260, 569

Надпись Ф. С. Гаевскому на первой части сборника «Арабески» (1835), **II**, 370

Надпись в альбом В. В. Ганки, **V**, 151, 152

Надпись Н. И. Гнедичу иа второй части «Вечеров иа хуторе близ Диканьки», **II**, 159

Надпись Д. В. Дашкову на отдельном оттиске «Отрывка иэ Истории Малороссии» (1834), **II**, 307

Надпись Н. О. Дюру на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 526

Надпись А. П. Елагиной на экземпляре первого тома «Мертвых душ» (М., 1842), **IV**, 89

Надпись В. А. Жуковскому на отдельном оттиске повести «Рим» (М., 1842), **IV**, 136

Надпись М. Н. Загоскину на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 530

Надпись П. В. Киреевскому на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 530

Надпись П. И. Кривцову на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **III**, 23

Надпись М. Н. Кульбовской на зкземпляре «Вечеров на хуторе близ Диканьки», **VI**, 93

Надпись В. Ю. Леонтьеву на первой части сборника «Арабески» (1835), **II**, 370

Надпись в альбом В. И. Любича-Романовича (Свет скоро хладеет в глазах мечтателя), **I**, 520
Надпись для Д. К. Малиновского, сделанная Гоголем к своему портрету в альманахе «Молодик на 1844 год» (конец 1840-х – начало 1850-х), **V**, 566; **VI**, 365
Надпись А. В. Никитенко на второй части сборника «Арабески» (1835), **II**, 370; **V**, 352
Надпись А. В. Никитенко на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 526
Надпись А. В. Никитенко на экземпляре первого тома «Мертвых душ» (М., 1842), **IV**, 109
Надпись князю В. Ф. Одоевскому на отдельном оттиске повести «Рим» (М., 1842), **IV**, 74
Надпись сестре Ольге Васильевне на экземпляре книги князя П. Н. Енгалычева «О продолжении человеческой жизни...» (1850), **VI**, 523
Надпись М. П. Погодину на экземпляре книги «Ганц Кюхельгартен. Соч. В. Алова» (СПб., 1829), **II**, 24
Надпись М. П. Погодину на авантитуле книги «О средствах сберегать глаза и зрение до самой глубокой старости. Сочинение, изданное для народа Федором Гильтебрандтом» (М., 1819), **III**, 406, 620
Надпись М. П. Погодину для книги «Выбранные места из переписки с друзьями» (СПб., 1847), **V**, 414, 522, 553–555, 642, 644, 787
Надпись П. И. Раевской на экземпляре первого тома «Мертвых душ». (М., 1842), **IV**, 89
Надпись для А. О. Россет на первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки», **II**, 125
Надпись И. М. Снегиреву на втором издании «Ревизора» (М., 1841), **III**, 605
Надпись в альбом И. И. Срезневского (Душевно желаю вам набрать...) (1839), **III**, 313
Надпись Ф. Л. Халчинскому на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 526
Надпись для Ф. С. Цыцурина 1848 или 1850–1851 гг. на экземпляре первого тома «Мертвых душ» (вероятно, второго издаиия, 1846 г.), **VI**, 109
Надпись в альбом Е. Г. Чертковой (Наша дружба священна) (1839), **III**, 249
Надпись С. П. Шевыреву на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 530
Надпись С. П. Шевыреву для книги «Выбранные места из переписки с друзьями» (СПб., 1847), **V**, 414
Надпись И. П. Шульгину на экземпляре первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (СПб., 1831) (1834), **II**, 352
Надпись М. С. Щепкину на первом издании «Ревизора» (СПб., 1836), **II**, 530
Напутствие, **IV**, 178, 179, 421; **V**, 381, 393
Народные замечания по явленьям природы в той же губернии, **IV**, 454; **VI**, 270, 271
Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии (выписка), **VI**, 270
Начало исторического романа, **II**, 240; **III**, 78, 393, 394
Начать с тех мест, где древний мир уже видим перед глазами, **II**, 53
Не эгоист в душе... **IV**, 47
Невеста, **III**, 298
Невский проспект, **I**, 402, 604, 641; **II**, 20, 32, 38, 53, 74, 122, 123, 162, 253, 255, 272, 279, 298, 333, 343–345, 348, 353, 504, 521, 570, 575, 592; **III**, 199, 366, 367, 487; **IV**, 105, 186; **V**, 37; **VI**, 143, 365, 557; **VII**, 207, 264, 325, 327, 471
Некоторые мысли Георгия, затворника Задонского Богородицкого монастыря (выписки), **IV**, 433; **VI**, 21; **VII**, 24
Непогода (Новоселье), **I**, 510, 514
Несколько мыслей о преподавании детям географии, **II**, 87, 88, 99, 142, 221, 332, 343, 371
Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве, **III**, 159; **IV**, 259, 279; **V**, 335, 354, 368, 373, 374, 392, 394, 395, 397, 406, 407, 409, 415–417, 428, 429, 444, 446, 454, 467, 522, 523, 526, 558, 579, 658, 674, 694, 696, 764, 779; **VII**, 88, 168, 174
Несколько слов о Пушкине, **I**, 137, 649; **II**, 19, 22, 53, 148, 272, 332, 333, 343, 369, 520, 612; **III**, 32, 40; **VI**, 369; **VII**, 256
Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан, **I**, 577
Нечто о русской старинной масленице (выписка), **I**, 555, 570; **II**, 480
Нечто об истории искусств, **II**, 339
Никола весенний (выписка), **VI**, 270; **VII**, 26
Никола зимний (выписка), **VI**, 270; **VII**, 26
Новоселье (Непогода), **I**, 510, 514
Новые сцены к комедии «Ревизор», **II**, 516, 522; **III**, 216, 468, 495–497, 510, 513, 516, 526, 527, 560
Нос, **I**, 222, 324; **II**, 7, 32, 38, 119, 239, 255, 263, 265, 279, 371, 373, 374, 380, 381, 384, 390, 394, 463, 473, 474, 480, 512, 540, 564, 590, 605, 606, 608, 619; **III**, 541; **IV**, 187, 384, 458; **V**, 242; **VII**, 264, 327, 472
Ночи на вилле, **II**, 466; **III**, 79, 244, 249, 252, 262, 263, 562; **IV**, 477; **V**, 319
Ночь перед Рождеством, **I**, 14, 163, 164, 269, 441, 449, 457, 519, 550, 691, 693; **II**, 17, 25, 53, 90, 115, 119, 125, 150, 213, 239, 272, 276, 363, 454; **III**, 305, 356, 541; **IV**, 121; **V**, 242; **VII**, 49
Нравы русских (Из Флетчера), **I**, 555, 570; **VI**, 415
Нужно любить Россию, **III**, 87; **IV**, 421; **V**, 354, 375, 376, 382, 407, 422, 423, 428, 431, 437, 445, 446, 544, 546, 630, 640, 691, 764, 766, 780
Нужно проездиться по России, **II**, 39, 318; **IV**, 47, 168, 455, 501, 502, 634; **V**, 354, 375, 376, 382, 407, 422, 423, 428, 431, 437, 445, 446, 544, 546, 630. 640, 651, 657, 691, 764, 766, 780, 805, 810
О благодарности, **III**, 305; **IV**, 4, 197, 296, 347, 616
О Божественной плоти Иисуса Христа и о нашей (Из Тертуллиана) (выписка), **V**, 666, 667
О браке (...Прежде всего обязанности мужа и жены...), **V**, 731; **VI**, 150, 222, 223; **VII**, 170
О гневе и безгневии. К А. О. Смирновой, **I**, 694; **III**, 591; **IV**, 4, 59, 229, 349, 376, 416, 421, 422, 444, 457, 584, 635; **V**, 10, 358
О движении журнальной литературы, в 1834 и 1835 году, **I**, 547; **II**, 251, 252, 284, 285, 291, 302, 372, 376, 378, 440, 465, 484, 495, 504–506, 508, 514, 534, 535, 555, 604; **III**, 597; **IV**, 184, 403; **V**, 177
О движении народов в конце V века, **I**, 606; **II**, 251, 339, 340, 343, 345, 351, 480, 506, 544, 558; **VI**, 350
О движениях народов германских, причинивших разрушение Западной Римской империи, **II**, 340
О добродетелях христианских (Св. Прокла, Архиепископа Константинопольского) (выписка), **IV**, 421
О достоинстве сочинений <и> литературных трудов Погодина (замысел статьи), **III**, 582, 583, **V**, 512, 642, 677, 678
О духе и характере народной поэзии славянских народов, **II**, 468
О естественной истории, **II**, 237, 332, 333, 343

О климатических влияниях, VI, 270
О конном заводе [Глебова], V, 177
О Крылове, IV, 47
О лиризме наших поэтов, I, 137; II, 306, 321, 322, 442, 458, 482, 508; III, 28, 87, 344, 429; IV, 113, 242, 258, 296, 473, 474, 590, 652; V, 40, 55, 226, 237, 259, 335, 368, 373, 374, 384, 397, 503, 507, 523, 524, 527, 532, 534–536, 543, 546, 548, 565, 575, 576, 627, 677, 678, 695, 696, 765, 771, 779, 836; VI, 72, 99, 101, 207, 208, 265, 496; VII, 45, 119, 168
О любви к ближнему (Преосвященного Михаила <Десницкого>) (выписка), IV, 421, 461
О малороссийских песнях, I, 19; II, 199, 291, 300, 307, 310–312, 314, 315, 320, 328, 329, 332, 343, 350, 360, 433, 612; VI, 392, 393, 442, 526
О науке, II, 598; IV, 626; V, 91, 335
О Нижегородской ярмарке (выписка), IV, 158
О Пермской губернии, III, 200, IV, 158
О помощи бедным, IV, 647, 655; V, 335, 351, 353, 357, 368, 580, 691; VI, 171
О построении зданий деревенских из мокрой глины. Сочинение Карла Штифера (выписка), II, 65
О почве, VI, 270
О почитании святых (Из частного письма протоиерея Сабиинна) (выписка), V, 129, 780
О почитании священника, хотя бы и погрешающего (Св. Иоанна Златоуста) (выписка), V, 306
О поэзии Козлова, II, 23, 63, 80, 89, 123, 593
О преподаванни всеобщей истории, I, 248, 615; II, 123, 136, 262, 323, 343, 415, 416, 454, 456, 482, 521, 558; III, 33, 605; IV, 635; VI, 350; VII, 133, 168, 169, 173, 175
О Русской Церкви <Иоанна Яхонтова> (выписка), IV, 406, 422; VI, 263
О свадьбах малороссиян, II, 276
О славянах древних. Из византийских хроник, II, 341; VI, 266
О Современнике, II, 409, 469, 471, 504; III, 349; IV, 590; V, 99, 330, 416, 417, 448, 488, 490
О сословиях в государстве, III, 325; V, 237, 238, 722
О Средних веках, I, 507: II, 39, 136, 199, 311, 315, 316, 332, 333, 339, 340, 342, 343, 348, 350, 360, 415, 416, 521, 588; III, 325; V, 32, 611, 722; VII, 90, 291
О старинных русских свадьбах (из Флетчера), I, 555, 575; VI, 415
О театре, VI, 379; VII, 168, 170
О театре, об односторонием взгляде на театр и вообще об односторонности, II, 181, 285, 398, 483, 605; III, 292, 533; IV, 47, 212, 235, 607; V, 40, 335, 368, 373, 374, 461, 579, 688, 690, 691, 795, 821; VI, 72; VII, 168, 170, 415
О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии, II, 466; IV, 4, 421, 444, 461, 462; V, 10; VII, 202
О том же (Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве), III, 533; IV, 259, 414; V, 335, 354, 368, 373, 374, 392, 394, 395, 397, 406, 407, 409, 415–417, 428, 429, 444, 446, 454, 467, 522, 523, 526, 558, 579, 658, 674, 694, 696; VII, 119, 168, 174
О том, что такое слово, II, 606; III, 342, 497, 582; IV, 594, 624; V, 335, 351, 353, 357, 374, 391, 502, 507, 510–512, 523–525, 527, 528, 548, 550, 566, 575, 576, 591, 595, 599–601, 615, 620, 638, 644, 675, 716, 732–734, 754, 756, 787, 798, 857; VI, 118, 172, 182, 225, 282, 283, 494, 509, 516, 593; VII, 28, 168, 256, 257
О том, что требуется от критики. (Из Теории Словесности) (экзаменационное сочинение), I, 662, 665, 669; II, 372
О торговле русских в конце XVI и начале XVII века (перевод), II, 59, 65
О черноземе, VI, 270
О Щепкине, IV, 47
Об архитектуре нынешнего времени, I, 568; II, 39, 53, 123, 277, 332, 333, 343, 364, 365, 376, 439; III, 385; VI, 448
Об архитектуре театров, II, 75
Об издании Истории Малороссийских казаков, I, 9, 11, 14, 32; II, 282, 283, 287
Об одежде и обычаях русских XVII века (Из Мейербер<га>)», I, 555, 645
Об одежде Персов (из Винкельмана), I, 634
Об Одиссее, переводимой Жуковским, I, 645; II, 270, 321, 432, 441; III, 383; IV, 258, 556, 629; V, 148, 149, 165, 211, 333–335, 344–346, 349, 351–353, 356, 357, 360–363, 365, 366, 368, 371, 372, 376, 383, 423, 425, 465, 486, 500, 524, 575, 632, 638, 671, 674, 693, 735, 739, 757, 764, 779, 860; VI, 266; VII, 168
Об утратах (Из Златоуста) (выписка), IV, 421, 624; V, 666, 667
Обеты, клятвы внутри души при возведении в высокий сан, II, 53
Обозрение всеобщей истории, I, 15; II, 39, 98, 415, 416; V, 821; VI, 350
Обозрение главнейших периодов (всеобщей историн), II, 415
Обозрение пернодов <древней истории>, II, 415
Обозрение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 годах, изданное Департаментом уделов. С.-П.-бург, в тип. Д. Внешней торговли, 1836 (рецензия), II, 506
Общие правила. О содержании домашнего скота (выписка), II, 74
Объявление о выезде, III, 412, 416–418, 422, 437
Объявление об изданни Истории Малороссии, II, 289, 295
Обычаи, I, 206; II, 90
Обычаи малороссиян, I, 519, 574
Оглавление <к сборнику стихотворений>, I, 562; VII, 42, 116, 221, 350
Оглавление <предполагаемого V тома собрания сочинений 1851–1852 гг.>, V, 607; VI, 223, 265, 337; VII, 167, 233
Одежда и обычаи русских (Из Олеария), I, 555
Один только исход общества из нынешнего положения... VI, 439
Одно только здесь ясно, что крест дан Тем, Кто дает одно благо... V, 143; VI, 30
Одухотворение (Из Св. Григория Нисского) (выписка), IV, 430
Он вспомнил, VI, 351
Осенняя родительская, VI, 270
Особые заметки, V, 821
Остраница (Начало исторического романа «Гетьман»), III, 393, 394
Отдельные песни в записях Гоголя, II, 329
Отец и сынок (список басни), V, 178
Откупа, III, 274; IV, 501, 502; VII, 30
Относительно климата, VI, 270
Отрывки из неизвестной драмы (...[иногда чувствуешь] понятно это ужасное чувство), IV, 105, 108; VI, 143
Отрывок, II, 202, 248; III, 116; IV, 182, 183, 187–189, 209, 224, 225, 326, 344; V, 193; VI, 221, 223; VII, 472

Отрывок из «Истории Малороссии». Размышления Мазепы, I, 126, 137; II, 282, 614; III, 116
Отрывок из Истории Малороссии, I, 10, 11, 14, 18; II, 176, 188, 199, 215, 282, 295, 307, 310–312, 314, 315, 320, 332, 360
Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору, II, 116, 503, 523, 552; III, 325, 468, 495, 496, 510–513, 527, 555, 566; IV, 30, 187
Отрывок неизвестной повести (Начало исторического романа «Гетьман»), III, 394
Отрывок статьи неизвестного автора об отношении политики к нравственности, II, 221
Отставной чиновник 8 класса Николай Васильевич Гоголь (подпись), V, 588
Отчего дурно хозяйство? VI, 270
Первобытная жизнь арабов. Переворот в образовании нации, произведенный Магометом... II, 123
Перечень авторов и книг (Рекомендательный список литературы для племянника Н. П. Трушковского), VI, 525
Песни малорусские. Три тетради, отправленные П. В. Киреевскому, II, 313
Песни, собранные Гоголем, III, 453
Песня Бедняка (Не в неге я родился...) (список), III, 613
Петербург и Москва (Из записок Дорожного), II. 465, 477, 500
Петербургская сцена в 1835–36 г., II, 123, 223, 248, 284, 440, 465, 477, 481, 483, 492, 528, 529; III, 325, 383; IV, 137, 178, 179
Петербургские записки 1836 года, II, 18, 123, 252, 267, 279, 394, 438, 477, 479–482, 500, 528, 529, 593, 611, 621; III, 36, 37, 64; V, 312; VI, 229, 264
Печатать на моей бумаге... (надпись на цензурной рукописи первого тома «Мертвых душ»), IV, 64
Письма леди Рондо, супруги Английского министра при Российском Дворе, в Царствование Императрицы Анны Иоанновны (рецензия для пушкинского «Современника»), II, 465
Письмо Георгия Затворника Задонского (выписка), IV, 421; VI, 21; VII, 24
Письмо из Рима к редактору журнала «Современник» П. А. Плетневу, II, 566, 567; III, 67, 75, 97, 98, 100; V, 775
Письмо по поводу «Мертвых душ» (В письме твоем, добрая душа, много участия), IV, 601; V, 442; VI, 192; VII, 168, 170
План преподавания всеобщей истории, I, 248; II, 199, 262, 268, 269, 271, 272, 282, 284, 290, 315, 320, 332, 343, 350, 360, 416; III, 605; VII, 134, 169
Пленник (Кровавый бандурист), II, 86, 290, 333, 593, 594; V, 352
Плодотворная почва трех частей света... II, 42, 345
Повести, IV, 134, 208, 209, 213, 262, 267, 286, 321; V, 157; VII, 164, 166, 471
Повесть о капитане Копейкине, II, 248; III, 57, 87, 157, 537, 545, 546, 576; IV, 32, 44, 46, 55, 62, 64–67, 71, 72, 74, 76, 77, 82, 84, 187, 326, 327, 344, 345; V, 307; VI, 76, 365, 480, 482
Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, I, 18, 70, 153, 206, 223, 224, 233, 243, 594, 597; II, 57, 122, 157, 175, 187, 220, 248, 254, 255, 260, 261, 264, 302–304, 308, 312, 318, 322, 379, 385, 405, 473, 500, 521, 524, 528, 582, 605; III, 230, 231, 245, 491, 591; IV, 123, 152–154, 186, 455–457, 500; V, 351, 742, 743, 873; VI, 83, 84, 369, 581, 597; VII, 471
Повесть о чиновнике, крадущем шинели, II, 248; III, 271, 275, 497
Подсчет годовых доходов по имению в записной книге 1834–1836 гг., II, 410
Помещики, они позабыли свою обязанность, V, 238
Помилуй меня, грешного... VI, 96: VII, 169, 327–329, 341
Помянники, VII, 427
Портрет, I, 10, 353, 638, 693; II, 18, 38, 53, 110, 119, 129, 146, 162, 252, 253, 263, 266, 272–274, 279, 296, 318, 332, 343, 438, 439, 442, 454, 521: III, 32, 162, 223, 287, 591; IV, 29, 31, 52, 105, 113, 119, 143, 170–172, 187, 203, 210, 285, 287, 292, 328, 331, 366, 583; V, 37, 376, 541, 771, 821; VI, 135, 143, 199, 365; VII, 325, 471
Портрет сестры Елисаветы (1839), III, 374
Последний день Помпеи, II, 53, 263, 338, 343, 345, 347, 364, 365, 454; IV, 117, 243; VI, 266; VII, 168, 170
Потеря (объявление в газете о потере бумажника), III, 357, 362, 366
Похождения Чичикова, или Мертвые души, II, 381, 430, 445; III, 12, 133, 264, 318, 382, 385, 392, 480, 497, 498, 559; IV, 27, 29, 38, 44–46, 84, 96, 103, 126, 139, 142, 143, 145, 147–151, 159, 162, 164, 166, 174–176, 183–186, 188, 193, 199, 202, 209, 213, 216, 219, 220, 232, 233, 242, 267, 295, 299, 311, 312, 334, 358, 366, 399, 498, 499; V, 66, 222, 223, 247, 313, 478, 489, 498, 528, 606, 676, 698; VII, 12–14, 114, 189, 454, 473
Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. В. Гоголя. Т. I. Изд. 3. (М., 1855), VII, 473
Почему ж никто не является подвижником правды... IV, 409, 580
Почему нужно хозяйство? VI, 270
Поюжней (травник), VI, 264, 265, 271
Правило жития в мире, I, 329; II, 466; IV, 4, 421, 462, 463, 570, 629; V, 10, 772; VI, 32
Праздники, VI, 32, 272
Прачка, II, 239, 240; III, 194
Предварительный план «Выбранных мест из переписки с друзьями», V, 335
Предисловие (к «Выбранным местам из переписки с друзьями»), II, 582; IV, 617; V, 125, 335, 350, 351, 353, 357, 424, 459, 462, 506, 526, 579, 585, 604, 605, 693, 696, 710, 851; VI, 13, 28, 29, 198, 283; VII, 119, 168, 382
Предисловие к «Сочинениям Николая Гоголя» (СПб., 1842. Т. 1–2), II, 186; VII, 236
Предисловие к предлолагаемому V тому собрания сочинений 1851–1852 гг., VII, 167
Предисловие к сборнику «Арабески» (Собрание это составляют пьесы...), V, 566
Предметы для лирического поэта в нынешнее время, II, 321; IV, 179, 258, 421, 473, 474, 580, 609, 631, 637, 639, 643; V, 9, 334, 335, 370, 375, 376, 382, 407, 424, 579, 627, 632, 765, 779; VII, 27, 168
Предуведомление для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора», III, 325; V, 343
Премудрости Соломоновы чтение (выписка), V, 9, 12
Приготовление к исповеди и причащению (выписка), VII, 45
Приказ главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями графа П. А. Клейнмихеля от 14 сентября 1842 г. (список), IV, 449

Приложение к комедии «Ревизор», III, 485, 510, 512, 513
Припомнить все случаи, которые производили самые сильные смущения и душевные страдания, V, 785
Провинциальный жених, II, 378, 379; III, 298
Программа университетских лекций по истории Средних веков, II, 136, 316, 345, 450
Происшествия на Севере, I, 15; III, 116
Пропавшая грамота, I, 155, 281, 329; II, 101, 102, 112, 116; VII, 291
Прорнси на лист прозрачной кальки древних икон — иллюстраций из книги А. Дидрона «Iconographie chrétienne» (Париж, 1843), IV, 537; V, 175
Пророчества о Христе (из послания св. Афанасия Александрийского к князю Антиоху) (выписка), IV, 106, 607
Просвещение, III, 78; IV, 406, 645; V, 10, 93, 351, 375, 376, 382, 398, 407, 575, 576, 579, 627, 764, 779; VII, 168
Прощальная повесть, V, 122, 126, 462, 836; VII, 27, 240, 241, 462
Птицы, найденные Лепехиным, V, 177
Путешествие Александры Осиповны, IV, 270–276, 278–280, 284
Путешествие из Лозанны в Веве (письмо к М. П. Балабиной), II, 603
Пьесы Г<-на> Скриба, II, 44
Разбойники. Трагедия в стихах, I, 470, 471
Развязка Ревизора, II, 438, 454, 455, 459, 483, 517; III, 8, 325–327; IV, 295, 580; V, 348, 385, 401–403, 410–414, 421–423, 425, 427, 428, 431, 432, 436, 437, 441, 443, 445–447, 449–453, 455, 458, 465–468, 471, 473, 477, 478, 502, 516, 540, 581, 721, 722, 748, 758, 759, 803; VII, 231, 379, 408, 427, 447–449, 451
Разделение истории по времени, II, 415
Размышления о Божественной Литургии, I, 518; II, 345; III, 97, 533; IV, 4, 179, 228, 249, 296, 421, 422, 542, 652; V, 4, 9, 10, 66, 83, 94, 127, 240, 246, 301, 434, 685, 880; VI, 195, 263; VII, 88, 136, 231, 233, 234, 281, 286, 287, 295, 330, 359, 413, 423, 424, 426, 427, 431, 434, 435, 437, 438, 441, 449, 450, 462, 463, 464, 465, 467–471, 473–475, 477
Размышления о Божествениой Литургии. Подготовительные материалы. Греческий и латииский тексты. Божественная Литургия из чиноположений Апостольских, VII, 427
Разные дела по части Гоголя, IV, 459, 521
Разные изречения из Иоанна Златоуста (выписки), IV, 635; V, 502; VI, 275; VII, 257, 331
Распределение садовых работ на осень 1848 года и весну 1849, VI, 84, 136, 141, 270, 271
Распространение диких дерев и кустов в Европе (из Риттера), I, 575
Расселение славян... I, 341; VI, 266
Рассмотрение хода просвещения России, II, 56; V, 237, 730, 840; VI, 171, 248, 271; VII, 168
Ребенок и Зяблик (список басни), V, 178
Ревизор, I, 248, 257, 390, 449, 450, 568, 597, 600, 649, 694; II, 19, 46–48, 68, 116, 144, 162, 172, 178, 180, 187, 195, 238, 258, 267, 274, 290, 292, 323, 335, 345, 375, 381, 397, 400, 402, 405, 418, 421, 422, 424, 425, 428–431, 438, 442, 450–454, 456–459, 462, 463, 465, 467, 470–475, 481–487, 490–499, 501–504, 507, 512–528, 530–534, 536–545, 547, 548, 551–553, 555–559, 561, 562, 567, 568, 570–573, 576, 577, 580, 581, 583–587, 589, 590, 592, 595–597, 602, 604, 607, 615–617, 621; III, 7–12, 14, 17, 18, 23, 30, 33, 37–39, 41, 43, 45–47, 49, 56, 58, 61, 64–67, 69, 70, 77, 81–84, 94, 103, 106, 111, 117, 126, 127, 129, 134, 138, 145, 158, 160, 164, 167, 169, 171, 173, 179, 187, 188, 191, 193, 215, 216, 242, 262, 267, 276, 279, 284, 285, 289, 300, 306, 307, 314, 320–329, 331, 332, 334, 350, 356, 358–361, 373, 378, 382, 383, 388, 405, 410–412, 420, 421, 423, 425, 461, 466–468, 473–475, 478, 480, 481, 485, 489, 491, 492, 495–497, 499–503, 505, 510–516, 526, 527, 530, 531, 534, 541, 552, 555, 560, 563, 565, 566, 568, 573, 581, 604, 605, 610, 615, 621; IV, 7–9, 17, 18, 22, 23, 26, 30, 31, 38, 48, 49, 70, 105, 113, 117, 120–122, 135, 138–140, 143, 157, 163, 167, 173, 182, 187, 190, 204–206, 225, 228, 235, 239, 244, 247, 248, 256, 258, 259, 265, 267, 293, 295, 311, 317, 326, 329, 342, 344, 350, 374, 384, 388, 399, 413, 434, 437, 438, 447, 450, 498, 499, 507, 523, 548, 561, 566, 572, 573, 586, 596, 600, 621; V, 7, 30, 42, 57, 66, 82, 97, 101, 111, 112, 128, 133, 156, 157, 174, 212, 243, 248, 270, 273, 276, 291, 306, 316, 323, 340, 343, 348, 355, 370, 377, 401–403, 410–412, 414, 421, 424, 427, 430, 431, 433, 441, 443, 445–447, 449–451, 455, 458–461, 466–468, 471, 473, 475, 477, 486, 494, 499, 534, 551, 559, 591, 593, 596, 606, 609, 610, 629, 635, 655, 669, 671, 675, 698, 699, 721, 722, 726, 730, 758, 759, 771, 775, 777–779, 781, 792, 803, 816, 828, 873, 875, 877, 882; VI, 37, 78, 88, 91, 106, 134, 142, 143, 168, 171, 186, 188, 213, 217, 219, 220, 237, 240, 265, 294, 296, 297, 317, 329–331, 344, 346, 354, 371, 375, 381–383, 392, 394, 398, 399, 419, 421, 430, 450, 452, 456, 479, 523, 534, 538, 549, 550, 556, 575, 584, 596, 598, 599; VII, 10, 11, 13, 20, 24, 38, 67, 70, 78, 89, 110, 131, 132, 145, 150, 152, 159–161, 164, 171, 173, 175, 180–186, 203, 206, 207, 209, 213, 227, 231, 258, 273, 278, 359, 378, 413, 427, 434, 437, 447, 449, 452, 466, 469, 472
Ревизор с Развязкой, V, 348, 401, 403, 410–414, 419, 421, 423, 425, 427, 437, 438, 445–447, 449, 451–455, 457–461, 465, 468, 475, 502, 623, 722, 758, 803
Ревизор с Развязкой. Предуведомление, V, 401, 410, 411, 413, 414, 419, 421, 437, 443, 446, 447, 449, 451, 455, 458, 459, 465, 466, 502, 534, 623; VII, 427
Реестр книг, остающихся в Москве, VI, 503
Рецензии на вышедшие в свет книги для «Современника», II, 465, 504, 535
Рецензия для «Москвитянина». Утренняя заря, IV, 12, 20, 70; VII, 291
Рецензия П. С. Билярского на статью П. В. Хлудова о книге А. И. Левшина «Прогулки Русского в Помпеи» (СП6., 1843) (список, сохранившийся в бумагах Гоголя), V, 10
Рим, I, 270; II, 18, 38, 123, 186, 279, 345, 480, 570; III, 10, 18, 74, 90, 109, 110, 118, 150, 154, 184, 185, 193, 199, 215, 216, 325, 367, 368, 399, 400, 404, 418, 484, 495–498, 513, 519, 523, 526, 532, 533, 538, 544, 546, 553, 555–558, 587, 591, 619; IV, 19–22, 24, 25, 28, 33, 34, 36–41, 43, 46–53, 56, 57, 59–63, 65, 70, 71, 74, 80, 136, 138, 158, 159, 168, 174, 187, 281, 398, 399, 468; V, 190, 722, 800, 820, 847; VI, 144, 183, 222, 223, 265, 272, 507, 589; VII, 186, 243, 327, 472
Рисунки, VII, 427
Рисунки, сделанные в Одесском карантине, VI, 58
Рисунок обложки первого тома «Мертвых душ», III, 383; IV, 64, 86, 87, 95; V, 359, 360, 381, 408
Рождение Господа Иисуса Христа от Девы (Св. Феодота, Епископа Анкирского) (выписка), IV, 421
Россия под игом татар, I, 470, 471, 477, 482, 492; IV, 123, 124

Рудокопов (Я знал одного чрезвычайно замечательного человека), II, 62, 239; IV, 108; VI, 143
Русская история в политическом отношении, III, 145
Русские песни (сборник), III, 444, 592, 593; V, 12, 13, 793; VI, 443
Русский помещик, I, 597; IV, 613; V, 238, 304, 306, 381, 393, 411, 523, 527, 558, 579, 583, 584, 620, 675, 773, 781, 827, 829; VI, 99, 101, 156, 157, 271; VII, 168
С Матреной наш Яким... II, 579
Садоводство, VI, 270
Сатирический стих о носе, I, 449; II, 220
Свадебная песня в записи Гоголя из собрания Н. В. Закревского, VI, 444
Сваха. *См.* Женитьба
Сведения о Лыскове, IV, 501
Светлое Воскресенье, I, 637; IV, 13, 158, 421, 456, 638, 651; V, 298, 324, 344, 351, 380, 381, 396, 397, 407, 446, 497, 558, 575, 576, 627, 642, 695, 696, 739, 748, 766, 780; VI, 63, 263, 272, 281; VII, 168, 170, 201, 403, 404, 406–408, 429, 430
Сганарель (литературная обработка перевода комедии Ж. Б. Мольера Т. Н. Грановского и Н. Х. Кетчера), II, 180; III, 301, 380, 399, 400, 462, 471, 472
Се образ жизни нечестивой... I, 328, 498
Сельский суд и расправа, IV, 441; V, 381, 393, 583, 584, 770
Семен Семенович Батюшек, III, 268, 269, 491
Семенов день, VI, 270
Семилетная война, VII, 291
Синтаксис (заметка), III, 593; V, 793, 852
Синхронистическая таблица Гоголя 1830-х гг. по истории стран Европы и Востока в X–XII вв., II, 97, 136, 316
Синхронистические таблицы по всеобщей истории, II, 97
Скульптура, живопись и музыка, I, 248, 507; II, 53, 338, 343, 346, 364, 365, 376; VII, 168
Славянские цифры, II, 58
Следующими знаками изображают вес Аптекарский, I, 322
Слова Николая Алексеевича Полевого о Пушкине (выписка), III, 621
Словарик «не всякому понятных слов» к первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831), VI, 420
Словарик «не всякому понятных слов» ко второй части «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1832), VI, 420
Словарь русских простонародных слов, VII, 427
Со всех сторон к концу балу Чагравину... II, 593; III, 51, 260
Собрание русских и малороссийских песен, VII, 427
Собственные результаты о славянах, IV, 349
Совет сестрам, VII, 327–330, 424, 427, 428, 435, 437
Советы, II, 606; IV, 415, 638; V, 335, 375, 376, 382, 407, 579, 584
Сорочинская ярмарка, I, 155, 269, 270, 574; II, 17, 23, 38, 101, 102, 112, 145, 150, 184, 220, 269; III, 325, 361; IV, 656; V, 722; VI, 205, 209, 264; VII, 465
Состояние Восточной Римской империи во время религиозных споров... II, 340
Состояние Европы неримской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи, II, 316, 340, 341; VI, 266, 502
Состояние королевства вестготов в Испании и завоевание ее арабами, II, 19; III, 115
Состояние франков под начальством королей-предводителей, II, 340
Сочинения Ломоносова и Державина (сборник), I, 15, 149, 150, 155, 159, 179, 180, 193, 209, 232; III, 87, 592; IV, 421, 422; V, 177; VII, 427
Сочинения и письма Н. В. Гоголя. В 6 т. Издание П. А. Кулиша (СПб., 1857), I, 435; II, 159; III, 124; IV, 108; V, 126, 264, 265, 418, 546; VII, 423
Сочинения Николая Гоголя. В 4 т. (СПб., 1842), II, 81, 172, 180, 186, 202; III, 14, 136; IV, 27, 31, 57, 58, 82, 95, 106, 109, 127, 130–134, 144, 172, 182, 183, 186, 188, 191, 193, 196, 203, 204, 206, 208, 209, 211–213, 216, 218, 223–225, 227, 256, 257, 259, 262, 263, 267, 269, 276, 286, 287, 289, 295, 297–301, 305–307, 311, 315, 318–320, 322, 324, 325, 327–331, 333–336, 344, 355, 356, 358, 362, 363, 365, 366, 397, 400, 403, 404, 407–409, 411, 412, 416, 419, 432, 440, 458, 494, 495, 498, 499, 566, 603, 604, 608, 615–619, 628, 629, 642, 651, 656–658; V, 14, 41, 42, 109, 122, 179, 180, 193, 204, 207, 208, 213, 217, 250, 257, 285, 291, 321, 350, 352, 359, 360, 402, 403, 411, 414, 425–427, 430, 491, 502, 528, 645; VI, 290, 420, 571, 572, 579, 582, 583, 593; VII, 16, 35, 43, 108, 109, 126, 134–137, 140, 146, 147, 156, 167, 213, 231, 233, 236, 241, 295, 300, 467–472
Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти (М., 1855), VI, 175; VII, 114, 115, 189, 410, 473, 477
Сочинения Н. В. Гоголя. В 6 т. (СПб., 1855–1856), II, 240; III, 394; V, 424, 607; VI, 218, 352, 357, 561, 571; VII, 4, 108, 109, 115, 126, 135–137, 140, 146, 147, 156, 164, 166, 168, 174, 187, 193, 195, 196, 202, 208, 213, 224, 226, 228, 229, 231–233, 235, 238, 241, 242, 258, 260, 263, 264, 266, 287, 300, 328, 356, 380, 381, 386, 390, 392, 400, 409, 410, 425, 428, 429, 435, 438, 444, 446, 448, 449, 452, 454, 462–464, 467–473, 476
Сочинения Н. В. Гоголя. В 7 т. 10-е изд. (М., СПб., 1889–1896), II, 58, 181, 394; III, 361, 612; V, 288
Списки вещей, назначенных для покупки сестрам в 1839 г., III, 346, 352
Списки книг, II, 316, 342
Списки стихотворений М. В. Ломоносова «Гими бороде» и «Гимн бороде за суд», II, 463
Список Рос<с>ийской <Драматической> и Балетной труп<п>ы С<анкт>-П<етер>бургского театра Артистов. (Из Р<усской> Т<алии>). (1825 год), II, 44
Список стихотворения А. С. Пушкииа «Русалка» (Над озером в глухих дубравах...), III, 211, 508
Споры, II, 442; III, 201, 438; V, 71, 368, 373, 374, 383, 591, 592, 595; VI, 101
Способ производить картофельные семена разных сортов (выписка), II, 65
Сравнение монет разных государств с Российскими, I, 684
Сравнение садового года Франции и России (выписка), II, 55, 56
Старосветские помещики, I, 153, 165, 166, 204, 280–282, 284, 401, 440, 684; II, 21, 161, 162, 175, 179, 186, 187, 188, 215, 291, 292, 322, 335, 339, 356, 357, 364, 380, 385, 395, 411, 465, 503, 504, 507, 577; III, 30, 31, 94, 264, 265, 269, 300, 356, 364, 613; IV, 27, 53, 67, 70, 71, 121, 154, 186, 199, 326, 327; V, 20, 157, 195, 196, 206, 217, 222, 224, 246, 247, 252, 254, 282, 292, 307, 378, 575, 661, 742, 743, 873; VI, 116, 145, 156, 264, 581; VII, 70, 132, 169, 171, 174, 471
Статский Советник Федор Михайлович Чуйкевич... VI, 68

Статьи печатные и письменные о «Выбранных местах из переписки с друзьями» и «Мертвых душах», собранные Гоголем, **IV**, 366; **VII**, 427
Статья для журнала «Современник» (замысел), **IV**, 28, 29, 52
Статья на итальянском языке для римского журнала («Diario di Roma»?) о собрании эскизов князя Д. М. Голицына, **III**, 444
Статья неизвестного автора о положении крепостных крестьян в Малороссии (список), **V**, 829; **VI**, 88
Стихотворная сатира на нежинских товарищей, **I**, 449; **II**, 491
Страхи и ужасы России, **II**, 219, 466; **IV**, 421; **V**, 354, 357, 381, 393, 401, 431, 492, 493, 500, 502, 546, 587, 588, 610, 630, 640, 764, 766, 780, 826, 880; **VI**, 391
Страшная месть, **I**, 14, 322, 350, 440; **II**, 23, 90, 119, 128, 167, 184, 214, 434, 436, 437; **III**, 117, 270, 395; **IV**, 267, 399, 638; **V**, 37
Страшная рука. Повесть из книги под названием «Лунный свет в разбитом окошке чердака на Васильевском острове в 16-й линии», **I**, 693; **II**, 53, 255; **IV**, 108; **VI**, 143
Страшный кабан, **I**, 255, 402; **II**, 25, 32, 150, 593
Сцены из светской жизни, **IV**, 182, 183
Счастлив тот, кто сшил себе... **II**, 574, 578
Таблицы мер веса разных государств, **I**, 684
Таблицы мер длины и объема разных государств, **I**, 684
Тарас Бульба, **I**, 4, 10, 12, 14–16, 18, 20, 21, 31, 32, 35, 38, 43, 48, 59, 60, 117, 118, 132, 137, 146, 153, 206, 267, 270, 302, 306, 322, 324, 328, 329, 331, 350, 371, 427, 435, 446, 519, 577, 593, 595, 606, 638, 669, 692, 695, 697; **II**, 19, 21, 25, 33, 39, 75, 80, 82, 90, 130, 137, 140, 148, 175, 180, 187, 199, 219, 233, 234, 240, 263, 268, 275, 276, 287, 290, 291, 293, 311, 321–324, 327, 364, 376, 379, 380, 383, 385–387, 393, 395, 410, 411, 422, 431, 433, 434, 437, 438, 440, 447, 460, 465, 478, 480–482, 484, 503, 504, 506, 507, 524, 530, 577, 591, 593, 594, 610, 611, 623, 624; **III**, 12, 27, 30, 31, 37, 77–80, 87, 93, 94, 113, 115–117, 208, 221, 260, 264, 265, 276, 281, 283, 300, 301, 325, 337, 346, 356, 361, 364, 381, 382, 438, 456, 481–483, 490, 491, 549, 556, 559, 573, 591, 592, 597, 604, 608, 609, 612, 613, 621, 622; **IV**, 27, 30, 31, 33, 70, 104, 105, 108, 121, 137, 157, 179, 184, 186, 192, 199, 203, 223, 240, 258, 259, 263, 298–300, 324, 326–328, 344, 345, 384, 390, 391, 395, 408, 425, 426, 498, 499, 577, 597, 635, 660; **V**, 20, 157, 195, 196, 202, 214, 215, 224, 246, 247, 252, 254, 264, 265, 282, 292, 378, 449, 468, 575, 661, 662, 722, 743, 746, 827, 853, 873, 884; **VI**, 18, 133, 143, 145, 174, 228, 229, 232, 233, 265, 416, 443, 462, 500, 501, 522, 545, 581, 599, 600; **VII**, 12, 108, 132, 169–171, 174, 181, 186, 209, 223, 225, 299, 300, 363, 415, 449, 465, 471
Театральный разъезд после представления новой комедии, **I**, 560; **II**, 19, 176, 438, 442, 492, 522, 558, 567; **III**, 268, 325, 385; **IV**, 137, 157, 159, 168, 178, 182, 187, 204–206, 209, 221, 224, 225, 236, 257, 288, 289, 295, 298, 311, 315, 317, 325–328, 379, 380, 460; **V**, 57, 193, 450, 541, 559, 581, 582, 663, 664, 771, 826, 876; **VI**, 199; **VII**, 132, 134, 445, 447, 448, 451, 472
Тетрадь выписок из Св. Отцов, **IV**, 425
Травник симбирский, **IV**, 454; **VI**, 264, 270, 271, 326, 327
Трактат о правлении, **II**, 343, 345
Труд, **IV**, 580; **V**, 829; **VI**, 270
Труд «по части русской истории», **VII**, 231, 233
Тяжба, **II**, 182, 202, 248, 444; **III**, 305, 314–318, 333, 378, 411, 418; **IV**, 182, 187–189, 225, 230, 234, 236, 326, 328, 469, 569, 570; **V**, 119, 193, 262, 268, 276, 325, 326, 339, 379, 454, 469, 510, 733, 837; **VI**, 188, 219, 248, 382, 397, 403, 455, 490, 549, 573, 596; **VII**, 34, 35, 241, 411, 448, 467, 472
У исповеди собрать все сословия... **V**, 238
«Увещательные главы» диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану в итальянском переводе Н. В. Гоголя, **IV**, 4, 197, 296; **VII**, 424
Уже самим положением земли... **II**, 341; **VI**, 266
Украинские исторические песни и думы. Сборник Гоголя из бумаг А. А. Иванова, **I**, 16, 21, 23, 24, 33, 34, 38–40, 42–45, 49, 50, 58, 125, 129, 130, 134, 140, 149, 161, 164, 582; **II**, 70, 71; **III**, 319, 456; **V**, 846
Успех посольства (Из малороссийской повести «Страшный кабан»), **II**, 103, 142
Утро делового человека, **II**, 202, 248, 449, 495, 504, 510, 535, 536; **IV**, 182, 187–189, 225, 234, 326, 384; **V**, 193, 294; **VI**, 188; **VII**, 472
Утро чиновника, **II**, 202, 495
Учебная книга словесности для русского юношества, **I**, 123, 149, 155, 209, 693; **II**, 148, 601; **IV**, 396, 446, 500, 557, 620, 626; **V**, 8, 22, 91, 176, 177, 178, 335; **VI**, 86, 420; **VII**, 427, 436
Учитель. (Из малороссийской повести «Страшный кабан»), **I**, 255; **II**, 25, 87, 99, 142, 332, 343
Финикияне, **II**, 136, 345, 346
Фонарь умирал... **II**, 255; **IV**, 108; **VI**, 143
Характер, **III**, 517; **IV**, 47
Характер русского несравненно тонее и хитрее... **IV**, 271, 275
Характер славян вообще, **II**, 234
Характеры и костюмы. Замечания для гг. актеров, **II**, 503, 585; **III**, 325, 510, 511, 566
Хлебопашество, **VI**, 264, 270, 326
Хлестаков и Растаковский, **III**, 216, 510, 530, 566
Христианин идет вперед, **I**, 533; **IV**, 311; **V**, 368, 373, 374; **VII**, 168, 200, 201, 396
Хуже всего то, что будешь судить самого себя... **IV**, 409; **VI**, 43
Цветочный барометр (выписка), **VI**, 270
Церковь одна (трактат А. С. Хомякова) (список), **V**, 94, 800
Часы (У барона Мейерберга находится известие о часах...), **I**, 645
Чей удел выше на земле, **V**, 381, 393, 579; **VI**, 158; **VII**, 202
Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России, **II**, 146; **IV**, 560, 561; **V**, 112, 147, 228, 335, 381, 393, 454, 507, 523, 526–528, 534, 548, 558, 579, 580, 776, 781; **VI**, 99, 101, 222, 223; **VII**, 170, 412
Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ», **II**, 421, 464, 506; **III**, 130, 327; **IV**, 214, 241, 362; **V**, 123, 269, 348, 375, 376, 382, 407, 579, 606, 672, 705, 711, 743, 748, 765, 779; **VI**, 72, 291, 356, 357, 441; **VII**, 120, 168, 170, 175
Чин литургии св. Иоанна Златоуста на греческом языке (неполный текст первой великой ектении) (список рукою Гоголя), **III**, 621
Чиновник, **II**, 256; **V**, 216
Чтения русских поэтов перед публикою, **IV**, 326, 359; **V**, 335, 351, 353, 357, 764, 779
Что спьяна передушите всех, думаете поправить? **V**, 769, 876; **VI**, 76, 168
Что такое губернаторша, **III**, 384; **IV**, 179, 214, 634; **V**, 147, 254, 280, 319, 325, 335, 338, 349, 354, 364, 375, 376, 382, 393, 405, 407, 422, 423, 428, 431, 437, 445,

446, 546, 583, 584, 630, 640, 657, 665, 666, 687, 691, 764, 766, 780; **VI**, 260, 352, 367, 370
Что такое долг, **VII**, 168, 170
Что это за зима! **II**, 88; **VII**, 291
Что это? **II**, 339, 343
Чьи имена вспомнить у Гр<оба> Св<ятого>... **V**, 879, 880, 882; **VI**, 30
Шинель, **I**, 222, 429, 593, 597: **II**, 7, 20, 22, 68, 75, 195, 221, 223, 246–248, 251, 255, 263, 523; **III**, 271, 276, 352, 353, 484, 494, 497, 576, 591; **IV**, 92, 109, 112, 115, 120, 154, 178, 187, 209, 217, 257, 297, 298, 311, 326, 327, 344, 376, 381, 613; **V**, 222, 251, 281, 703; **VI**, 88, 199, 363, 365, 458, 459; **VII**, 96, 119, 327, 469, 471
Шлецер, Миллер и Гердер, **II**, 53, 123, 208, 345, 371, 521, 529; **VII**, 90
Шуточный план статьи о Ф. В. Булгарине и А. А. Орлове, **II**, 122, 124
Это я, Николай Васильев сын Гоголь-Яновский... **II**, 81, 172
Южнорусские песни, подаренные Н. Д. Белозерскому, **I**, 442; **II**, 313, 363
Южнорусские песни. <Тетрадь первая>, **II**, 260, 282, 329; **III**, 592, 593; **V**, 12; **VI**, 428
Южнорусские песни. Тетрадь вторая, **I**, 442; **II**, 90, 182, 266, 300, 313, 363; **VI**, 526, 531, 533
Юмористическое стихотворение из старинной малороссийской жизни, **I**, 448, 450
Юношеские опыты, **VII**, 164, 166–168
Юрий осенний (выписка), **VI**, 270; **VII**, 26
Я давно уже ничего не рассказывал вам... **II**, 53; **IV**, 108; **VI**, 143
Я думаю, что история не должна более служить дополнительным рассуждением при живописании различных эпох... (выписка из О. Тьерри, на фр. яз.), **II**, 86
Гоголь Н. В. Приписываемое
Богословское сочинение в 2-х томах, **V**, 215
Гицель – морда поросяча... **I**, 549, 550, 553
Горько, о как горько мне было 20 мая... **IV**, 500
Грамматика русского и малорусского языка, **VII**, 395
Записки русского генерала в Риме (Дневник русского генерала, веденный в Италии), **IV**, 542, 562, 563, 583
К Тебе, о Матерь Пресвятая! **VII**, 344, 345, 349, 350
Книга о русском духовенстве, **V**, 475
Наш Вралькин в мире сем редчайший человек! **I**, 508, 510
Несколько пьес вроде «Шинели», **VII**, 96
Общедоступная ботаника с сравнительным словарем народных названий растений и легендами о цветах, собранных в России, на Востоке, в Италии, в Испании, **VII**, 395
Прачка, **VI**, 165
Программа начального воспитания, **VII**, 395
Пьеса из малороссийского быта, **I**, 413
Сатирические куплеты на скрягу И. А. Базилевского, **II**, 159
Стихи в альбом М. Н. Кульбовской, **VI**, 93
Стихи в честь Ф. В. Булгарина, **II**, 48; **VII**, 399
Гоголь Н. В., Базили К. М.
Северная Заря (рукописный журнал), **I**, 445
Гоголь Н. В., Данилевский А. С.
Да здравствует Нежинская бурса! **I**, 328, 514; **II**, 579, 620; **III**, 10
Гоголь Н. В., Кукольник Н. В., Базили К. М., Прокопович Н. Я., Любич-Романович В. И., Гребенка Е. П.
Навоз Парнасский (рукописный журнал), **I**, 447–449, 470, 471, 511, 622; **II**, 491
Гоголь Н. В., Мартос П. И.
Метеор литературы (рукописный журнал), **I**, 508–511
Гоголь Н. В., Одоевский В. Ф., князь
Двойчатка (замысел совместного альманаха из двух повестей), **II**, 272, 273, 332
Гоголь Н. В., Одоевский В. Ф., князь, Пушкин А. С.
Тройчатка (замысел совместного альманаха из трех повестей), **I**, 693; **II**, 246, 255, 259, 273; **III**, 376
Гоголь Н. В., Прокопович Н. Я., Данилевский А. С.
Звезда (рукописный журнал), **I**, 453, 470, 471, 509
Гоголь Н. В., Свиньин П. П.
Полтава, **II**, 66, 67, 70
Гоголь (в замужестве Головня) О. В., **I**, 13, 166, 167, 178, 181, 182, 196, 203, 205, 206, 211, 218, 221, 238, 239, 271, 277, 281, 282, 285, 308, 332–334, 339, 349, 385, 439, 463, 464, 466, 469, 476, 478, 480, 556, 585, 586, 598, 627, 698; **II**, 24, 27–29, 37, 57–60, 62, 76, 87, 101, 118, 133, 140, 144, 155, 165, 166, 180, 192–196, 257, 258, 260, 263, 356, 357, 382, 389, 390, 401, 402, 404, 405, 408, 442, 461, 486, 533, 534, 597, 600, 625; **III**, 8, 13, 47, 78, 81, 82, 159, 202, 301, 374, 397, 413, 415, 416, 420, 423, 425–428, 439, 449, 454, 471, 472, 495, 542, 617, 619, 624; **IV**, 78, 79, 81, 129, 130, 152, 202, 207, 221, 222, 296, 307, 315, 333, 346, 408, 410, 421, 429, 451, 475, 509–515, 551, 571, 604–606, 612, 641, 648, 651; **V**, 41, 112, 122, 175, 182, 183, 226–230, 294, 301, 304, 306, 358, 397, 400, 429, 430, 435, 480, 482, 498, 500, 516, 517, 521, 571–573, 591, 599–601, 637, 645, 684, 735, 751, 752, 793, 841, 842, 858, 859, 861–865, 877, 882, 886; **VI**, 9, 30, 31, 34, 78–80, 82, 83, 85–89, 91–93, 95–97, 105, 113, 131, 136–139, 156, 171, 219, 241, 246, 269, 270, 272, 273, 292, 324, 332, 340, 396, 445, 461, 467, 468, 470, 473, 489, 492, 508, 509, 523–526, 528–531, 533, 539, 540, 545, 546, 554, 561, 569, 581, 602; **VII**, 62–66, 69, 71–75, 77, 78, 81–83, 104, 135, 137, 142, 143, 147, 153–155, 157, 190, 193, 194, 210, 211, 222, 233, 264, 265, 303, 327–333, 335, 343, 344, 357, 380–382, 392, 394, 411, 424, 436, 437, 442, 443, 449, 471, 482
Гоголь Прок<оп> Евстафьевич (Балачко), **I**, 13, 57, 62, 70, 72, 75, 92–95, 98, 103, 118, 119, 179, 180
Гоголь София, **I**, 36
Гоголь Т. В., **I**, 211, 357, 464, 466, 469, 476, 478, 480, 502; **III**, 416
Гоголь Филон, **I**, 36
Гоголь Ян (Ан<дрей?>). *См.* Гоголь Евстафий (Остап) (ошибочно – Андрей), *См.* Гоголь Евстафий (Остап) (ошибочно – Андрей)
Гоголь, вельможный пан, **I**, 39
Гоголь-Богушевич Иван. *См.* Иона (Иван Гоголь-Богушевич), епископ Пинский и Туровский

Гоголь-Яновская (рожд. Косяровская) М. И., **I**, 13, 14, 39, 94, 122, 153, 159, 160, 163, 165, 167–169, 174, 178, 181–187, 189, 190, 192, 193, 195–208, 210, 211, 215–223, 225–227, 231–247, 249–252, 254–256, 264, 267–272, 275, 276, 280–285, 288, 289, 293, 296, 301, 303, 304, 307, 308, 310, 312, 315, 317–320, 323, 327, 332–335, 337–339, 341, 345, 353, 354, 357, 358, 364, 365, 367, 372, 373, 379, 381–383, 385, 388, 389, 392, 396–399, 402, 406, 414, 417, 421, 427, 430, 431, 434, 437, 439, 440, 443, 454, 456–459, 461–471, 475–478, 480–483, 485, 490–492, 497, 502, 506, 516–518, 520, 521, 523, 524, 526, 531, 532, 539–545, 547, 552, 553, 556–558, 560, 564–568, 570–572, 576, 578–581, 584–586, 598, 599, 601, 602, 605, 606, 615, 617, 626, 628–630, 632, 634, 639, 641, 646–648, 650–653, 656, 657, 667, 681–692, 696; **II**, 7–12, 14–17, 21–33, 36–38, 40–44, 47, 49–53, 55–59, 61–66, 68, 70–74, 76–82, 84–86, 89, 94, 99–101, 106–108, 116–118, 121, 122, 124, 126, 128, 131–135, 137, 139, 143, 144, 146, 151, 152, 155, 157–159, 161, 163–167, 169, 171–173, 175, 180, 185, 187, 188, 190–198, 202, 204, 206, 207, 210, 212, 213, 215–217, 219, 222–224, 228, 229, 231, 232, 235, 236, 238, 242, 244, 248, 251, 252, 257, 260, 262, 263, 265, 276, 277, 281, 283, 287, 289, 294, 297, 303–306, 309, 314, 319, 325, 326, 333, 334, 354–357, 360, 361, 364, 367, 370, 372, 373, 382, 384, 389, 394, 400–405, 408, 410, 411, 417, 420, 427, 437, 445–448, 461, 467, 476, 478–480, 485, 486, 492, 511, 512, 529, 533, 534, 543, 554, 560, 562, 566, 570, 576, 578–580, 582–584, 590–594, 597, 598, 600, 607, 617, 621; **III**, 7, 11, 13, 15, 17–20, 25, 32, 43, 45, 47, 64, 66, 69, 70, 78, 80–83, 85, 100, 113, 114, 120, 124, 125, 127, 128, 135, 137, 139, 149, 151, 154, 159, 160, 173, 189–191, 201, 216–218, 259, 271, 282–284, 292–294, 304, 328, 340, 354, 363, 371, 373, 374, 376, 378–380, 386, 393–397, 413–416, 418, 420, 423–427, 430, 435, 437, 439, 447, 449, 453, 454, 462, 471, 472, 475, 484, 495, 512, 514, 541, 542, 544, 561, 562, 566, 583, 596, 598, 617, 619; **IV**, 54, 75, 77–80, 83, 85, 90, 92, 93, 96, 99–102, 106, 119, 123, 124, 129, 130, 137, 147, 149, 151, 152, 154, 174, 176–179, 202, 203, 207, 210, 221, 222, 227, 300, 303, 307, 315, 317, 318, 320, 326, 328, 329, 333, 334, 344, 346, 349, 356, 359, 376, 404, 408, 410, 417, 421, 451, 461, 475, 495, 499, 503, 509, 512–516, 522, 523, 535, 547, 551, 604, 608, 612, 615, 641, 648, 658; **V**, 36, 41, 62, 111, 112, 122, 140–142, 145–147, 163, 171, 182, 183, 187, 206, 207, 212, 213, 216, 219, 228–230, 239, 250, 257, 294, 299, 301, 304–306, 358, 363, 380, 397, 399, 400, 420, 429, 435, 448, 480–482, 490, 500, 516, 517, 521, 523, 524, 550, 553, 571, 591, 601, 615, 632, 635, 645, 647, 684, 689, 751, 753, 793, 800, 805, 841, 842, 850, 851, 857, 858, 861, 862, 865, 880, 882; **VI**, 8, 30, 31, 34, 38, 49, 50, 56, 60–62, 64, 70, 73, 78–84, 86–89, 91–95, 97, 105, 106, 108, 113, 117, 119, 127, 131, 133, 136, 137, 139, 141, 156, 166, 167, 178, 185, 192, 219, 220, 234, 245, 246, 262, 269, 273, 275, 296, 302, 305, 307, 311, 324, 340, 353, 356, 358, 361, 377, 386, 391, 396, 401, 410, 411, 438, 445, 460, 461, 467, 468, 470, 473, 489, 492, 493, 497–499, 508, 509, 523–525, 528–534, 539, 553, 554, 557, 563, 568, 601; **VII**, 20, 43, 51, 54, 62–66, 69, 70, 73–77, 80–84, 104, 105, 116, 117, 120, 125, 128, 131, 135, 137–140, 142, 143, 146–149, 151–155, 157, 162, 170, 188–190, 193, 210–212, 222, 230, 233, 237–240, 257, 259, 260, 262, 264, 265, 272, 274, 280, 285, 295, 301, 303, 313, 317, 327–330, 332–335, 352, 370, 380–383, 386, 392, 394, 401–403, 411, 414, 420, 421, 424–427, 429, 430, 432, 433, 435–445, 447, 451, 452, 456, 458, 464, 467, 469–471, 481

Гоголь-Яновская (рожд. Лизогуб) Т. С., **I**, 13, 14, 36, 126, 128, 150, 157, 165–168, 170, 173, 179, 183, 185, 188, 192, 193, 201–204, 206, 220, 238, 262, 276, 280, 281, 299, 332–334, 388, 399, 441, 480, 483, 492, 517, 541, 571, 582, 629, 687; **II**, 87; **III**, 173; **V**, 801; **VI**, 82, 86, 525; **VII**, 154

Гоголь-Яновский А. Д., **I**, 13, 14, 37, 93–95, 122, 125, 149, 156–162, 165–171, 173–176, 178–180, 183, 185, 187, 188, 190, 191, 193, 196, 201–204, 220, 279–281, 283, 284, 332, 333, 684; **II**, 11, 82, 164; **V**, 801; **VI**, 86, 246

Гоголь-Яновский В. А., **I**, 13, 14, 94, 117, 159, 166–170, 173, 178, 181, 183–185, 187–193, 198–208, 210–212, 215, 217–219, 222–225, 227, 230–233, 235–244, 246, 247, 249–251, 253–257, 259–264, 267–280, 282, 283, 285, 287, 289, 291, 293–300, 303, 304, 306, 308, 310, 312, 314, 316–320, 323, 327, 331–336, 338, 339, 341, 345, 349, 351, 354, 357–359, 361, 364, 365, 367–370, 372, 373, 378, 379, 381–385, 388–390, 392, 393, 395–402, 406, 412, 417, 421, 427, 430, 431, 434, 437, 439–441, 452, 454–459, 461–469, 474, 477, 478, 480–482, 490, 520, 524, 542, 550, 557, 558, 576, 599, 696; **II**, 9–12, 16, 25, 42, 57, 87, 193, 194, 236, 401, 408, 600; **III**, 17, 81, 82, 173, 313, 541; **IV**, 123, 203; **V**, 109, 801; **VI**, 82, 85, 86, 246, 601; **VII**, 81, 270, 272, 274, 306, 314, 330, 341, 414, 441, 481

Записная книжка 1817–1818 гг., **I**, 253

Записная тетрадь 1823 г., **I**, 381, 384

Итак, понеже префект ныне... **I**, 189

Купец, **I**, 260

Но что же делать мне, – я, право, сам не знаю... (отрывок пьесы), **I**, 381

О! Я, сударь из столбовых дворян... **I**, 260

Овца-Собака, **I**, 270, 338, 412–414; **II**, 16

Одной природой наслаждаюсь... **I**, 457

Отрывок словаря украинских слов (толкования более сорока слов на букву «к»), **I**, 382

Простак, или Хитрость женщины, перехитренная солдатом (Роман и Параска), **I**, 208, 269, 270, 338, 414; **II**, 16; **III**, 313

Шнурочек для меня бесценный... **I**, 381
Годеин П. П., **II**, 599, 600
Гозенпуд А. А., **V**, 157, 197; **VII**, 355, 356
Гойер А. Н., фон, **V**, 126; **VII**, 22, 40, 58
Гойер В. А., фон. *См.* Лохвицкая (рожд. фон Гойер) В. А.
Гойер, жена А. Н. фон Гойера, **V**, 124, 126; **VII**, 22, 40, 58
Голенищева-Кутузова (рожд. Бибикова) Ев. И., **I**, 313
Голенищева-Кутузова (рожд. Бибикова) Ек. И., княгиня, **I**, 313
Голенищева-Кутузова А. М., княжна. *См.* Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) А. М.
Голенищева-Кутузова А. П. *См.* Глинка (рожд. Голенищева-Кутузова) А. П.
Голенищева-Кутузова Д. М., княжна. *См.* Опочинина (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Д. М.
Голенищева-Кутузова Ек. М., княжна. *См.* Кудашева (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Е. М., княгиня
Голенищева-Кутузова Ел. М., княжна. *См.* Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова, в первом браке графиня Тизенгаузен) Е. М.
Голенищева-Кутузова П. М., княжна. *См.* Толстая (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) П. М.
Голенищев-Кутузов И. Л., **I**, 313
Голенищев-Кутузов Л. И., **I**, 153, 208, 232, 312–316, 336, 337, 351, 353, 356, 358, 359, 367, 371, 392, 506, 531, 543, 544, 547, 549, 686, 689, 690, 692; **II**, 7, 8, 12, 14, 104
Голенищев-Кутузов М. И. *См.* Кутузов (Голенищев-Кутузов-Смоленский) М. И., светлейший князь
Голенищев-Кутузов, граф, **II**, 538
Голер, церемониймейстер великого герцога Баденского, **IV**, 383
Голиаф, филистимлянин, **V**, 210, 211
Голике В. А., **I**, 638
Голинский М., **I**, 61, 62
Голицын Авг. П., князь, **III**, 263
Голицын А-р Н., князь, **I**, 251, 253, 261, 262, 264, 274, 277, 286, 288, 293, 298, 299, 301–303, 307, 311, 318, 347, 348, 358, 429, 434, 475, 495, 496, 536; **II**, 151, 359, 459; **III**, 89, 264, 279, 280; **IV**, 439, 642; **V**, 8; **VI**, 483
Голицын Ал. Ал., князь, **IV**, 393
Голицын Ал. Анд., князь, **I**, 108
Голицын Анд. М., князь, **V**, 796
Голицын В. В., князь, **I**, 161
Голицын В. П., князь, **III**, 177, 235, 236; **V**, 231, 232, 247, 276
Голицын В. С., князь, **IV**, 509
Голицын Д. В., князь, **II**, 357, 361, 456; **III**, 200, 201, 215, 216, 222, 233, 234, 428, 490, 619; **IV**, 15, 24, 29, 30, 33, 34, 36–38, 40, 41, 205, 255, 302, 310, 311, 504, 530, 531; **V**, 721; **VI**, 176
Голицын Д. М., князь, **III**, 444
Голицын М. А., князь, **IV**, 110, 111
Голицын Н. В., князь, **VII**, 259, 263, 264, 346, 356, 364
Голицын С. М., князь, **III**, 166; **V**, 650
Голицын Ф. А., князь, **III**, 92
Голицын Ф. Ф., князь, **II**, 587; **III**, 145
Голицын, домовладелец в Петербурге, **VI**, 146
Голицын, князь, **V**, 705
Голицына А. В., княжна, **IV**, 509
Голицына (рожд. графиня Кутайсова) А. П., княгиня, **IV**, 393
Голицына А. П., княжна. *См.* Наумова (рожд. княжна Голицына) А. П.
Голицына (рожд. княжна Оболенская) В. С., **II**, 366
Голицына Е. В., княжна. *См.* Апраксина (рожд. княжна Голицына) Е. В.
Голицына (рожд. Измайлова) Е. И. (А. И.), княгиня, **III**, 165, 166
Голицына Е. П., княжна. *См.* Долгорукова (рожд. княжна Голицына) Е. П., княгиня
Голицына (рожд. Матюнина) П. Н., княгиня, **IV**, 509
Голицына (рожд. Балк-Полева, во втором браке Гейлингер) С. П., княгиня, **V**, 91
Голицына С., **III**, 143
Голицына Т. Б., княжна. *См.* Потемкина (рожд. княжна Голицына) Т. Б.
Голицына (рожд. Васильчикова) Т. В., княгиня, **III**, 222
Голицына, знакомая Гоголя в Петербурге, **VI**, 150
Голицына, родственница А. О. Смирновой, **V**, 302
Голицыны, князья, **IV**, 519
Голованев (Голованов) Ф. П., **I**, 349, 456–458, 461, 462, 465; **III**, 541
Головатый А. А., **I**, 163, 514; **II**, 213
Головацкий (Головицкий) П., **I**, 49
Головацкий П. Ф., **VI**, 416
Головацкий Я. Ф., иерей, **VI**, 132, 133, 414, 416
Головачев А. Ф., **II**, 500
Головачева А. Я. *См.* Панаева (в девичестве Брянская, во втором браке Головачева) А. Я. (Е. Я.)
Головин М. Е., **I**, 258
Головин Н. А., **IV**, 29
Головин Т. Г., **V**, 515, 516
Головинский Г. П., **IV**, 390
Головинский И. П., католический епископ, **IV**, 390; **V**, 264
Жизнь моей матери, **V**, 264
Головнин А. В., **VII**, 449, 450, 464, 469, 470
Головня В. Я., **I**, 206; **II**, 402, 408; **IV**, 129; **VI**, 79, 83, 86, 533; **VII**, 72
Головня Я. И., **II**, 192; **VII**, 72, 78
Голохвастов Д. П., **III**, 498, 499, 568, 611, 612, 616; **IV**, 84; **V**, 385; **VI**, 268, 417
Голубева М. Д., **VII**, 350
Голубинский Ф. А., протоиерей, **V**, 132, 194, 280
Голубцов В. В., **III**, 503; **VI**, 542
Голушков Н. А., **IV**, 92; **VI**, 305

Голый И., **I**, 34
Гольбах П. А.
Гимн солнцу (Hymne au soleil), **I**, 675
Гольберг Д., слуга В. А. Жуковского, **V**, 158
Гольденвейзер А. Б., **VI**, 518
Гольдони К., **III**, 179, 539, 547
Дон-Жуан, **III**, 270
Гомер, **I**, 315, 427, 449; **II**, 135, 145, 432, 433, 438, 569; **III**, 12, 32, 153, 165, 264, 265, 315, 318, 340, 381–384, 391, 392, 482; **IV**, 12, 103, 104, 147, 183, 184, 187, 199, 215, 248, 312, 369, 391, 403, 408, 412, 417, 419, 431, 453, 499, 508, 529, 530, 536, 540, 547, 555, 557, 562, 600, 603, 621, 628, 629; **V**, 99, 222, 223, 247, 252, 265, 266, 285, 383, 424, 425, 451, 465, 467, 524, 528, 591, 647, 674, 698, 729, 764, 768, 822; **VI**, 103, 142, 202, 208, 235, 266, 274, 313, 363, 371, 429, 452, 462, 504; **VII**, 21, 100, 223, 243, 378
Илиада, **I**, 529, 644, 675; **II**, 86, 222, 270, 433, 438; **III**, 264, 382, 383, 482, 538; **IV**, 11, 104, 163, 183, 341, 382, 383, 425, 499, 556; **V**, 266, 282, 313, 365, 366, 424, 564, 596, 642, 647, 876; **VI**, 144, 202, 504; **VII**, 28, 121
Одиссея, **I**, 644, 645; **II**, 270, 321, 341, 432, 433, 441; **III**, 383; **IV**, 258, 324, 369, 384, 395, 403, 408, 412, 417, 419, 431, 453, 508, 529, 530, 536, 540, 547, 555–557, 562, 589, 600, 603, 621, 628, 629, 631, 639, 643, 652; **V**, 8, 15, 37, 38, 99, 137, 144, 148, 149, 165, 173, 202, 210, 211, 244, 260, 282, 289, 331, 333–335, 344–346, 349, 351, 352, 356, 357, 360–363, 365, 366, 368, 371, 372, 376, 383, 424, 425, 465, 486, 500, 524, 539, 564, 575, 592, 627, 632, 638, 671, 674, 693, 694, 764, 779, 797, 860, 868, 876; **VI**, 52, 200–203, 207, 208, 235, 249, 266, 274, 297, 301, 313, 332, 333, 363, 381–383, 385, 392–394, 402, 403, 412, 423, 430, 431, 451, 452, 504, 525; **VII**, 20, 28, 168, 175
Гомозейка. *См.* Одоевский В. Ф., князь
Гомозкова М. С., **I**, 379, 427; **II**, 81, 588; **III**, 407; **IV**, 295; **VII**, 203, 327
Гонзага, итальянский княжеский род, **III**, 172, 220
Гончаров И. А., **II**, 201; **V**, 354, 417; **VI**, 162, 169, 173, 174, 283, 360; **VII**, 124, 125, 398, 445, 447, 448
Обыкновенная история, **VI**, 173, 175
Гончаров Н. А., **VI**, 332, 333
Гончарова (рожд. Загряжская) Н. И., **I**, 125
Гончарова Н. Н. *См.* Пушкина (рожд. Гончарова, во втором браке Ланская) Н. Н.
Гончаровы, **VI**, 348
Гораций, **I**, 355, 374, 427, 509, 529, 572; **III**, 225, 226; **VI**, 518
Оды, **III**, 226, 228
Пусть другие хвалят знаменитый Родос или Митилену, **I**, 675
Горбовская, жена И. А. Горбовского, **III**, 82
Горбовский И. А., **I**, 275, 276, 300; **III**, 81, 82, 413
Горбунов И. Ф., **II**, 498; **VI**, 480, 482, 484
Горбунов К. А., **III**, 401, 408; **VI**, 184
Горгоний, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Гордеенко (Гордиенко) К., **I**, 129; **II**, 69, 70, 243; **III**, 456
Гордин А. М., **I**, 222, 422; **II**, 81, 332, 547; **IV**, 64, 245; **VI**, 373; **VII**, 357
Горелов П. Г., **VI**, 550
Горленко Анд., **I**, 140
Горленко Анд. Я., **I**, 432
Горленко В. П., **I**, 94, 149, 205, 220, 280, 283; **II**, 8, 9, 12, 46, 47, 52, 98, 101, 104, 109, 110, 131, 238, 267, 268, 277, 315, 362; **III**, 24; **IV**, 83, 263; **VI**, 88, 233, 234, 239, 240, 511; **VII**, 69, 72, 73, 96, 179, 397
Горленко Д., **I**, 133
Горлый Ф., **I**, 82
Горностаев А. М., **II**, 544
Горностаев И. И., **III**, 34
Горова (рожд. Щитинская) Н., **I**, 282, 285, 401, 402; **III**, 376; **IV**, 79, 81; **VI**, 80, 85
Горовый, знакомый Е. П. Гребенки и Н. М. Новицкого, **II**, 271
Городецкая (в девичестве Константиновская) Е. М., **VI**, 452; **VII**, 269, 273
Городецкий А. Т., иерей, **VI**, 452; **VII**, 269, 272
Городецкий Б. П., **I**, 5, 695; **II**, 370, 601, 623, 624; **III**, 35, 36, 134, 454, 478, 578, 604, 622, 623; **IV**, 40, 56, 161, 163, 165, 206–208, 220, 222, 227, 228, 230, 246, 329, 356, 363, 368, 373, 379, 382, 388, 398, 402, 403, 408, 411, 416, 433, 443, 453, 457, 468, 473, 478, 485, 494, 513, 516, 530, 545, 562, 565, 588, 609, 624, 635, 660, 661; **V**, 8, 22, 27, 71, 90, 102, 106, 143, 183, 188, 199, 202, 206, 211, 227, 246, 269, 271, 282, 285, 286, 295, 299, 309, 310, 315, 323, 344, 346, 348, 349, 352, 357, 358, 362, 365, 373, 382, 393, 395, 407, 414, 420, 438, 441, 461, 469, 470, 519, 530, 546, 568, 580, 586, 588, 604, 607, 615–617, 633, 636, 645, 651, 656, 666, 668, 669, 685, 691, 692, 715, 731, 738, 740, 748, 756, 782, 783, 800, 831, 834, 859, 871, 874, 884, 885; **VI**, 29, 35, 50, 57, 60, 63, 113, 119, 129, 151, 235, 275, 276, 308, 312, 324, 417, 435, 474, 592, 600, 601; **VII**, 78, 111, 203, 204, 480, 481
Городинский И. С., **II**, 164
Городинский С., **I**, 185, 188
Городницкий И., **I**, 151
Горонович А. Н., **II**, 620
Горонович Павел Н., **I**, 423, 536, 653, 657, 672
Горонович Петр Н., **I**, 423, 454, 474, 625, 633, 672
Гороховый М. В., **III**, 489
Горский А. В., протоиерей (с 1860 г.), **VI**, 202, 204
Горский И. В., **I**, 501
Горсткин И. Н., **VI**, 220
Горчаков А. М., князь, **II**, 519; **III**, 44; **IV**, 385, 393
Горчаков Д., **VII**, 321
Горчаков М. Д., князь, **II**, 519
Горчаков М. И., иерей, **V**, 395
Горчакова Е. П., княжна, **III**, 386, 411; **IV**, 29, 30, 99, 100; **VI**, 238, 240, 427
Горчаковы, знакомые Аксаковых, **III**, 386, 411; **IV**, 29; **VI**, 427
Горшенков, актер, **II**, 499

Горшков, московский актер, **II**, 552, 562
Горшковы, актеры, братья, **II**, 180; **IV**, 48
Горький М. (Пешков А. М.), **II**, 507; **IV**, 259; **V**, 12, 779; **VI**, 24, 26, 517; **VII**, 134, 268
Гостилий Тулл, **III**, 196
Готье В. И., **VII**, 233, 268
Гофман Г. Ф., **II**, 359
Гофман М. Л., **IV**, 229, 230; **VII**, 377
Гофман Э. Т. А., **I**, 641; **II**, 21, 253, 254, 279, 503, 529, 575; **III**, 52, 129, 155, 487
 Житейские воззрения Кота Мурра, **V**, 560, 567
 Серапионовы братья, **II**, 253
 Чортов элексир, **III**, 487
Гошар (Hochard), домовладелица в Париже, **III**, 170, 185, 217, 245
Грабарь И. Э., **II**, 277, 278
Граббе, офицер, **V**, 155
Грабовский М. А., **II**, 507; **IV**, 390, 391; **V**, 202, 203, 214, 215, 264, 265, 643, 644, 661
 Колишчизна и степи, **V**, 265
 Об украинских народных преданиях, **V**, 644
 Отзыв Грабовского о Пушкине, **V**, 265
 Письмо Грабовского о сочинениях Гоголя, **V**, 264, 265
Грабянка Г. И., **I**, 9–11, 15–17, 30, 32, 33, 43, 47, 65–67, 69, 71, 74, 76–78, 80, 81, 89, 90, 94–98, 105, 116, 119, 122–124, 128, 129, 696
Гране Ф. М., **III**, 176
Грановская (рожд. Мюльгаузен) Е. Б., **IV**, 527
Грановский Т. Н., **II**, 253, 349, 353; **III**, 77, 112, 285, 286, 307, 323, 326, 348, 399, 404, 405, 434, 471, 480; **IV**, 77, 78, 81, 103, 175, 260, 492, 527, 562, 563; **V**, 22, 25, 26, 95, 162, 276, 319, 450; **VI**, 316, 411, 416, 450, 512; **VII**, 49, 85, 127, 193, 197, 219, 334, 339, 340, 353, 355, 362, 363, 366, 369, 370, 405, 407
Грациановский М. В., **IV**, 498
Грацианский И. И., иерей, **III**, 285
Гребенка А. П., **II**, 341
Гребенка (Гребенкин) Е. П., **I**, 328, 446, 447, 453, 455, 484, 486, 512–515, 528, 541, 544, 551, 552, 556, 590, 592, 616, 617, 640, 645, 652, 669; **II**, 131, 271, 274, 306, 338, 341, 490, 492, 575, 576; **III**, 357, 525, 526; **IV**, 128; **VI**, 213
 Буря, **I**, 551
 В чужие сани не садись (пьеса), **I**, 551
 Вишня (басня), **I**, 551
 Лилия, **I**, 551
 Мышь (басня), **I**, 551
 Ода к Богу, **I**, 590
 Осень, **I**, 551
 Отзыв русского воина к товарищам его молодости, **I**, 551
 Переяславль, **I**, 551
 Пленник (песня), **I**, 551
 Радость Мазепы, когда он узнал о смерти Кочубея, **I**, 551
 Рассказы пирятинца, **III**, 526
 Ручей (аполог), **I**, 551
 Совет русскому гражданину, **I**, 551
 Соловей, **I**, 551
Гребенка (рожд. Чайковская) Н. И., **I**, 513, 515, 528, 544, 551, 556, 590, 592, 616, 640, 645; **II**, 306, 338
Гребенка П. И., **I**, 484, 513, 515, 528, 541, 544, 551, 556, 590, 592, 616, 640, 645; **II**, 306, 338
Гредякин Ф. И., **II**, 29
Грекур Ж. Б., де, **I**, 513, 654
Грена, гувернер А. В. Перовского, **IV**, 480, 481, 568
Грефе Ф. Б., **II**, 365
Греч А. Н., **III**, 402
Греч Н. И., **I**, 253, 293, 329, 331, 376, 422, 437, 569, 623; **II**, 13, 15, 59, 122, 156, 157, 216, 251, 280, 288, 289, 304, 305, 337, 345, 354, 412, 467, 521, 535, 553; **III**, 79, 265, 298, 341, 369, 402, 572, 580; **IV**, 38, 142, 208, 209, 233, 316, 376, 377, 441, 588; **V**, 22, 31, 32, 177, 196, 197, 490, 499, 704; **VI**, 504; **VII**, 374
Гречаная Е. П., **I**, 248
Гречулевич В. В., протоиерей. *См.* Виталий (Гречулевич), епископ Могилевский и Мстиславский
Грешищев Л. Н., **VI**, 233; **VII**, 250, 252, 257
Грешищев Н., **VI**, 233, 252: **VII**, 251
Грешищева (рожд. Константиновская), мать Л. Н. Грешищева, **VII**, 251
Грибовский, сосед Гоголей, **I**, 233
Грибоедов А. А., Хмельницкий Н. И., Шаховской А. А., князь
 Своя семья, или Замужняя невеста, **I**, 260
Грибоедов А. С., **I**, 260, 437; **II**, 9, 110, 483, 510, 534; **III**, 133, 350, 384, 385, 410, 612; **IV**, 70, 252, 295; **V**, 208, 209, 223, 701; **VI**, 95, 415
 Горе от ума, **I**, 437; **II**, 91, 176, 425, 483, 493, 539, 553; **III**, 133, 187, 188, 350, 382–385, 391, 410, 443, 464, 476, 612; **IV**, 206, 252, 258, 259, 295, 410, 572; **V**, 209; **VI**, 239, 404; **VII**, 95, 119, 434
Грибоедова Е. П., **I**, 602, 606, 626
Григорий V (Ангелопулос), патриарх Константинопольский, священномученик, **I**, 301, 302; **III**, 115, 117; **VI**, 23
Григорий VII, римский папа, **V**, 129
Григорий XVI, римский папа, **II**, 245; **III**, 13, 19, 20, 23, 46, 88, 98, 110, 151, 163, 193, 200, 422, 507, 508, 522, 524, 526, 528, 538, 551; **IV**, 196, 228, 271, 272, 274, 281, 323; **V**, 210, 211, 219–221, 427
Григорий Богослов (Григорий Назианзин), свт., **IV**, 421, 446, 453, 572; **V**, 719; **VI**, 105, 362, 372, 375, 380; **VII**, 148
Григорий Великий (Двоеслов), св., **III**, 203; **V**, 25
Григорий (Загорский), архиепископ Полоцкий и Витебский, **I**, 28–34
Григорий Керамевс, архиепископ Тавроменийский, **VI**, 259
Григорий (Митькевич), архиепископ Калужский и Боровский, **VII**, 91, 222
Григорий Нисский, св., **IV**, 426, 430
Григорий (Постников), митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский, **V**, 253, 255, 545, 547, 720, 721; **VI**, 232, 233; **VII**, 246, 247

Григорий Степанович, дядя В. В. Тарновского, **II**, 54
Григорий, священник в Васильевке, **VII**, 210, 211
Григоров М., **V**, 153, 258
Григоров Н. П., **I**, 288, 314, 387, 413, 424, 536, 583, 600, 601, 642, 666, 667, 670, 671, 686; **II**, 620
Григоров П. *См.* Порфирий (Григоров), инок Оптиной Пустыни
Григоров, родственник Вас. И. Черныша, **III**, 88
Григорова, жена М. Григорова, **V**, 153, 258
Григорович Вас. И., **II**, 55, 216, 271, 412, 413, 475, 476; **III**, 32, 277, 489, 548, 581, 614; **V**, 859, 867; **VI**, 150, 151, 162, 324
Григорович Виктор И., **VI**, 189, 411, 415, 544; **VII**, 305, 309
Григорович Д. В., **II**, 82; **IV**, 518; **V**, 106, 417; **VI**, 162, 169, 173, 174, 360; **VII**, 124, 125
Григорович П., иерей, **I**, 291, 292, 326
Григоровская М. А., **VI**, 245
Григорьев А. А., **III**, 434, 435, 523; **IV**, 112, 115; **V**, 233, 312, 313, 428, 626, 636, 637, 642, 644, 662, 663, 679, 697, 711, 733, 734, 741, 751, 787, 830, 839, 844; **VI**, 181, 182, 198, 199, 214, 221–223, 379, 384, 411; **VII**, 152, 153, 181, 194, 195, 204, 207, 209, 213, 300, 413
Воззвание, **V**, 178
Гоголь и его последняя книга, **IV**, 115; **V**, 428, 626, 636, 637, 642, 644, 697, 711, 741; **VI**, 182
И. С. Тургенев и его деятельность по поводу романа «Дворянское гнездо», **VI**, 411
Летопись Московских театров, **VII**, 207
Летопись Московского театра, **VII**, 413
Олимпий Радин, **VI**, 223
Отпетая, **VII**, 195
Петербургский сборник. С. Петербург, 1846, **V**, 312, 313
Русская литература в 1851 году, **VII**, 300
Статья Проспера Мериме о Гоголе, в Revue de deux mondes, **VII**, 209
Стихотворения Аполлона Григорьева, **V**, 178
Григорьев А. И., **III**, 435
Григорьев В. В., **II**, 349, 353, 565; **IV**, 77, 78, 81
Григорьев Д., иерей, **VI**, 252
Григорьев П. Г., **IV**, 244, 245
Григорьев П. И., **II**, 515, 522, 523, 526, 527; **IV**, 49, 189, 244, 245, 655; **V**, 340; **VII**, 159
Герои преферанса, или Душа общества, **IV**, 655
Комедия с дядюшкой, **IV**, 48, 49; **VII**, 159
Похождения Павла Ивановича Чичикова (сцены в 3 картинах, составленные из второго тома «Мертвых душ»), **IV**, 189
Григорьев С., **V**, 829; **VI**, 141, 351; **VII**, 39, 40, 74, 75, 77, 78, 83, 91, 101, 103, 129, 130, 233, 235, 274, 278, 286–293, 295, 297, 317, 324, 325, 328, 331, 335–337, 346, 352, 359, 364, 395, 396, 433, 435, 438
Григорьев Ф. В., **IV**, 89
Гризи Дж., **II**, 609; **III**, 10, 29, 85, 99, 152, 235, 239; **VII**, 21
Гримм А. Ф., **IV**, 591, 592
Гримм В., **II**, 278
Гримм Я., **II**, 278
Гринвальд Р. Е., **IV**, 393
Гринченко Н. А., **VII**, 108, 426
Грифи, учитель итальянского языка, **III**, 42, 43, 90, 227–229, 231, 232, 235, 236, 247
Гриц Т. С., **I**, 696: **II**, 176, 234, 235, 315, 425, 525, 550, 552, 555, 556, 561, 572, 581, 582, 589, 590, 596, 597, 604, 607, 615, 617, 622, 624; **III**, 7, 12, 18, 46, 65, 69, 82, 84, 103, 106, 111, 117, 127, 134, 137, 138, 145, 171, 262, 285, 405, 423, 472, 476, 552, 563, 573, 615, 621, 623; **IV**, 81, 136, 138, 163, 190, 194, 230, 289, 295, 299, 301, 305, 312, 342, 370, 374, 380, 381, 386, 390, 399, 410, 437, 438, 447, 500, 501, 507, 532, 562, 564, 566, 567, 570, 573, 585–587, 600, 639, 661; **V**, 29, 30, 42, 43, 101, 102, 112, 119, 133, 174, 212, 232, 248, 262, 268, 273, 276, 292, 294, 306, 308–310, 319, 323, 326, 331, 339, 340, 370, 378, 379, 441, 454, 455, 461, 468, 470, 491, 511, 551, 568, 672, 733, 816, 824, 834, 837, 856, 874, 877, 885; **VI**, 15, 37, 132, 135, 142, 167, 186, 189, 194, 208, 219, 236, 240, 242, 276, 295, 298, 301, 315, 376, 381, 382, 385, 397, 399, 403, 414, 419, 421, 436, 451, 452, 455, 456, 479, 483, 489, 490, 505, 524, 534, 543, 556, 557, 573, 575, 587, 596, 601; **VII**, 10, 14, 16, 31, 79, 110, 153, 161, 192, 196, 204, 206, 214, 227, 229, 232, 242, 275, 280, 393, 411, 437, 445–450, 452, 464, 466, 467, 478, 481
Грищенко А. В., **III**, 225
Громова С. А., **VI**, 253
Гроссман Л. П., **VI**, 175
Грот К. Я., **III**, 155; **VI**, 165
Грот (рожд. Семенова) Н. П., **VI**, 462, 533
Грот Р. К., **V**, 215
Грот Я. К., **II**, 96, 98, 351, 505, 506; **III**, 265, 488, 583–586; **IV**, 8, 17, 18, 23, 32, 62, 63, 76, 120, 192, 199, 213, 217, 223, 231, 240, 300, 305, 324, 335, 336, 411, 412, 460, 485, 550, 569, 571, 572, 577, 588, 641, 656; **V**, 23, 40, 51, 67, 68, 81, 86, 156, 185, 199, 203, 205, 208, 214, 215, 250, 263, 265, 268, 272, 288, 295, 346, 352, 357, 362, 394, 407, 416, 417, 428, 431, 437, 454, 462, 497, 514, 533, 537, 555, 582, 584, 627, 637, 679, 692, 700, 701, 715; **VI**, 22, 62, 75, 128, 135, 166, 167, 241, 268, 316, 318–320, 322, 329, 332, 356, 377, 389, 390, 395, 412, 413, 417, 462, 466, 467, 533, 570, 580; **VII**, 86, 276, 389, 391, 400, 407, 408, 440, 443, 475
Грубби, врач в Париже, **V**, 321, 328, 329, 788, 791, 794, 796
Грудаков, калужский книготорговец, **VI**, 346
Груздев Д. П., **V**, 515, 516
Грузинская А. Г. (А. Е.), княжна. *См.* Толстая (рожд. княжна Грузинская) А. Г. (А. Е.), графиня
Грузинский Г. А., князь, **III**, 140–142, 144, 524; **IV**, 502; **VI**, 486, 549; **VII**, 300, 349
Грузинский-Козин, камердинер в доме графа А. П. Толстого, **VII**, 344, 345, 350

Грушкин А. И., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Грязиов Д. И., **II**, 29
Губер Э. И., **V**, 588, 618, 647
Губкин М. И., **VI**, 328, 329
Гугаев, капитан-лейтенант, **VI**, 57
Гугорт (Гугерт), врач в Бадене, **IV**, 378, 379, 486, 517; **VI**, 431
Гудзий Н. К., **VII**, 461, 478
Гудович А. К., граф, **VI**, 92, 93
Гудович Анна Анд., графиня. *См.* Трубецкая (рожд. графиня Гудович) Анна Анд., княгиня
Гудович, жена графа А. К. Гудовича, **VI**, 92, 93
Гудовский И. В., **I**, 675, 679, 680
Гуковский Г. А., **I**, 15; **II**, 507
Гулак И., **I**, 79, 80, 82, 83
Гулак Н. И., **VI**, 417
Гулак-Артемовский П. П., **II**, 17, 130
Пан та собака, **II**, 17
Солопий та Хивря, **II**, 17
Твардовский, **I**, 550, 551; **II**, 17
Гуляницкий Г., **I**, 51, 52, 102
Гумацкий, один из владельцев м. Ольховец, **I**, 95
Гумбольдт А., фон, **II**, 87, 88
Гумбольдт В., фон, **II**, 88
Гумилевский С. И., протоиерей, **VI**, 463
Гуминский В. М., **VI**, 14, 351
Гуревич П. Ю., **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600
Гуржеев И. И., **II**, 164
Гурилев А. Л., **III**, 416
Гурилев Л. С., **III**, 415, 416
Гурской И., **I**, 100
Гурьев А. Д., граф, **II**, 367, 554
Гурьев Д. А., граф, **IV**, 384
Гурьев Н. Д., граф, **IV**, 383, 384
Гурьева (рожд. графиня Толстая) Е. П., графиня, **V**, 254
Гус М. С., **III**, 283
Гус, прозвище, данное Гоголем одному из приятелей, **II**, 253, 409
Гусева Е. И., **II**, 519; **IV**, 244, 245
Гусева Е. Н., **III**, 510, 568; **IV**, 21, 53, 261; **V**, 266, 272
Густав I Ваза, король Швеции, **III**, 214, 215
Гуфеланд (Гуфланд) Е. *См.* Стурдза (рожд. Гуфеланд) Е.
Гуфеланд (Гуфланд) Х. В., **V**, 858, 859, 863, 864
Гуэрра (Guerra) А., **V**, 183, 185, 206, 232, 258, 270, 288
Гуэрра (Guerra) В., **V**, 183, 185, 206, 232, 258, 270, 288
Гюго В., **II**, 122, 123, 253, 481; **IV**, 327; **V**, 449
Венецианская актриса, **II**, 123
Гюго, прозвище, данное Гоголем одному из приятелей, **II**, 253, 409
Гюден Ж. А. Т., барон, **VI**, 276, 277
Гюйон Ж. А., **I**, 409, 475, 476
Гюндероде, **IV**, 369
Гютен С. А., **I**, 364, 608–610
Д., владелец частной библиотеки в Киеве, **VI**, 108
Д., соседка Гоголей, **I**, 166, 281
Д'Аршиак О., виконт, **III**, 14
Давид, св. пророк, **III**, 143; **IV**, 427, 430, 445, 537, 574, 633, 644, 645; **V**, 78, 218, 579, 580, 781; **VI**, 73, 111, 268, 275, 361, 423, 556, 595; **VII**, 19, 24, 194, 232, 237, 257, 258, 262, 263, 281, 304, 345, 351, 354, 372, 401
Давидов А., **VII**, 355
Давлет I Гирей, крымский хан, **I**, 23
Давлет II Гирей, крымский хан, **I**, 87
Давыдов В. Д., **II**, 475
Давыдов В. Л., **III**, 480, 504–507, 560; **V**, 243, 289
Давыдов Д. В., **I**, 562; **II**, 395, 462, 465, 475, 619; **III**, 37, 487; **IV**, 473; **V**, 596; **VI**, 350; **VII**, 99
Эпиграмма (Меринос собакой стал...), **II**, 619
Эпиграмма (Ученый разговор), **II**, 619
Давыдов И. И., **II**, 274; **III**, 388, 428, 435; **V**, 177; **VII**, 464
Давыдов Н. Д., **II**, 475
Давыдов П. Л., **III**, 506, 507
Давыдов С. И., князь, **V**, 723; **VI**, 237–239, 337, 391, 400, 402, 550; **VII**, 24
Давыдова (рожд. Потапова) А. И., **III**, 480, 505
Давыдова (рожд. Лихарева) В. Н., **III**, 506, 507
Давыдова (в замужестве Переслени) Ек. В., **III**, 480, 497, 499, 504–506, 512, 560; **V**, 176, 243, 288, 289
Давыдова Ел. В., **III**, 480, 497, 499, 502, 504–507, 512, 560; **V**, 176, 243, 288, 289
Давыдова Ел. Е., **VI**, 426; **VII**, 237
Давыдова (рожд. Чиркова) С. Н., **II**, 475
Давыдова, жена князя С. И. Давыдова, **VI**, 238
Дадешкальяни К., князь, **VI**, 575; **VII**, 37
Дажинкур, **III**, 208
Даль В. И., **II**, 225, 527; **III**, 144, 200, 504, 544; **IV**, 63, 258, 259, 498; **V**, 23, 330, 437, 552, 555, 559, 567, 676, 756, 780; **VI**, 150, 162, 420; **VII**, 346, 447
Вакх Сидорович Чайкин, **IV**, 258, 259
Повести, сказки и рассказы Казака Луганского, **V**, 437
Даль Л. В., **II**, 278
Дамиан, св. мученик, **III**, 168; **VII**, 41, 96, 97, 391, 414
Данзас К. К., **III**, 15
Даниил, св. пророк, **I**, 145; **II**, 346; **IV**, 501, 607, 638; **VI**, 33
Даниил, игумен, русский паломник, **V**, 879; **VI**, 34
Даниил Московский, св. благоверный князь, **I**, 217; **V**, 477; **VII**, 81, 150, 239, 269, 275, 289, 290, 335, 340, 353, 357–362, 364, 371, 372, 382, 394, 403–408, 429, 431, 432
Даниил, белоцерковский полковник, **I**, 56
Данилевская А. С., **II**, 447; **III**, 191, 260; **IV**, 81
Данилевская В. С., **III**, 191, 260; **IV**, 81
Данилевская М. А., **II**, 222, 223
Данилевская М. С. *См.* Лаппо-Данилевская (рожд. Данилевская) М. С.
Данилевская О. А., **VI**, 72, 73, 88, 118, 126, 130, 168, 191, 323, 324, 522; **VII**, 86, 135

Данилевская (рожд. Быкова) С. Н., **I**, 339, 385; **II**, 62, 184, 194; **VI**, 85, 86, 139
Данилевская Т. И. См. Черныш (в первом браке Данилевская) Т. И.
Данилевская (рожд. Похвиснева) У. Г., **IV**, 598, 599, 608, 612, 613; **V**, 420, 623, 624, 702, 733, 758, 759, 840–842, 851; **VI**, 72, 73, 88–91, 105–107, 114, 118, 126, 129, 130, 139, 140, 141, 148, 157, 168, 191, 192, 224, 242, 246, 247, 323, 324, 409, 410, 488, 498, 522, 562; **VII**, 63, 64, 74, 86, 98, 134, 135, 205, 208
Данилевский А. И., **II**, 156
Данилевский А. Н., **II**, 156
Данилевский А. С., **I**, 167, 192, 225, 250, 256, 284, 321, 322, 328, 333, 343, 344, 364, 373, 388–390, 392, 402, 407, 410–412, 414–417, 421, 427, 432, 447, 452–455, 468, 477, 478, 480–482, 484, 485, 488, 489, 491, 496, 497, 500, 513, 514, 546, 547, 550, 553, 555, 556, 559, 563, 564, 571, 574, 582, 592, 593, 601, 602, 630, 632, 634, 642, 647, 665, 667, 670–673, 675–680, 682, 685–692; **II**, 7–10, 15, 17, 26, 27, 30–33, 41–43, 52, 53, 73, 74, 78, 103, 104, 108–111, 118, 119, 123, 126, 128–131, 134, 140, 141, 148, 149, 152, 158, 159, 161, 166, 170, 183, 191, 192, 194, 213–215, 222, 223, 228, 231, 235, 238, 246–248, 251, 258, 260, 283, 296–298, 318, 324, 325, 328, 330, 331, 358, 370, 372, 391–394, 400, 405, 409, 420–422, 424–427, 438, 447, 462, 468, 476, 480, 485, 554, 556, 557, 566, 567, 570–574, 577–580, 582, 587, 589, 593, 598, 599, 602, 606–610, 613–617, 619–621; **III**, 8–10, 15–20, 27–32, 37, 38, 41–49, 53, 64, 68–70, 72–74, 76, 83, 84, 86, 88, 90, 96–104, 109–114, 119–122, 124, 125, 130–135, 137, 146–148, 150–152, 160, 161, 163, 167, 168, 170, 181–187, 189–191, 216–219, 223, 227, 234, 238–240, 245–248, 250, 251, 256, 259, 260, 277, 298, 314, 353, 365, 378, 379, 395–397, 422, 428, 436, 454, 520, 540, 541, 548, 566, 567; **IV**, 8, 63, 76, 80, 81, 89, 133, 137, 144, 151–154, 174, 176, 178, 204, 255, 256, 283, 287, 300, 302, 304, 310, 327, 334, 335, 342, 348, 356, 371, 374, 377, 410, 412, 435, 436, 460, 479, 480, 527, 536, 543, 598, 599, 608, 612; **V**, 62, 178, 400, 419, 420, 429, 591, 623, 624, 679, 702, 710, 733, 758, 759, 793, 840, 841, 849–851: **VI**, 70–73, 78–80, 88, 90, 91, 96, 105–110, 114–116, 118, 122, 126, 128–131, 139–141, 147, 148, 157, 166–168, 170, 178, 190–192, 224, 241, 242, 246, 249, 322–324, 409, 410, 488, 498, 521, 522, 532, 536, 544, 562, 565; **VII**, 12, 63–66, 69, 72, 74, 86, 98, 134, 135, 205, 208, 303, 305, 357, 415
  Стансы, **I**, 512
Данилевский А. С., Гоголь Н. В.
  Да здравствует Нежинская бурса! **I**, 328, 514; **II**, 579, 620; **III**, 10
Данилевский А. Ф., **I**, 239–241, 244, 246
Данилевский Г. А., **VI**, 246, 249; **VII**, 86, 135
Данилевский Г. П., **I**, 215–217, 220, 222, 226, 227, 244, 245, 255, 267, 269, 271, 281, 385, 465, 470, 471, 475, 637, 638; **II**, 10, 11, 34, 35, 41, 42, 57, 58, 267, 268, 326, 430, 451, 457, 559, 560; **III**, 45, 123, 375, 376, 411, 412; **IV**, 262, 310, 598, 599; **V**, 417, 654; **VI**, 80, 85, 96, 97, 108, 110, 157, 174, 243, 337, 433, 440, 526, 531, 532; **VII**, 62, 63, 65, 66, 70, 73, 99, 100, 103, 113, 114, 142, 143, 145, 160, 161, 164, 167–169, 171, 174–178, 180–186, 261, 273, 275, 276, 281, 282, 287, 290, 292, 313, 315, 338, 346, 347, 394, 396, 415, 417, 435–437, 439, 441, 447–449, 452, 453, 455, 456, 460, 462, 464
  Запорожская дума, **VII**, 182
  Снегурка, **VII**, 184, 185
Данилевский Е. С., **I**, 601; **III**, 135, 191
Данилевский И. С., **I**, 601; **II**, 238, 283, 296, 297, 370, 447; **III**, 119, 135, 159, 191, 248, 259, 260; **VI**, 65, 71, 89, 562; **VII**, 205
  Чем доказать тебе любовь... **II**, 296
Данилевский М. Г., **VII**, 113, 114, 346
Данилевский Н. А., **VII**, 64, 65, 86, 98, 135
Данилевский Н. Я., **VI**, 165; **VII**, 202
Данилевский П., **II**, 595
Данилевский С., **I**, 192, 250
Данилевский Ф. А., **VI**, 107
Данилевский Ф. Я., **I**, 685; **II**, 446; **VI**, 109
Данилевский Я., **VII**, 194, 195
Данилевский, племянник Г. П. Данилевского, **I**, 385
Данилевский, полковник в Белгороде, дядя А. С. Данилевского, **IV**, 81
Данилов В. В., **II**, 66, 67, 70, 71; **VI**, 460–463, 465; **VII**, 287
Данилов С. С., **II**, 217; **IV**, 190; **VII**, 466
Данилова Л. С., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Данилова, московская актриса, **III**, 425
Данте А., **III**, 32, 44, 169, 177, 229, 288, 291, 509, 538; **IV**, 40, 163, 187; **V**, 647, 698, 729; **VII**, 166
  Божественная комедия, **III**, 288–291, 311, 312; **V**, 313, 729
Дантес (Дантез) Ж. Ш. (барон Геккерн), **I**, 467; **III**, 14, 15; **IV**, 394
Данченко-Немирович (Немирович-Данченко) Н. Ф., **I**, 311, 342, 383, 387, 424; **II**, 447, 595; **III**, 9
Даргомыжский А. С., **II**, 209, 559, 560; **VII**, 417
Дарий I Истапс (Гистапс), персидский царь, **I**, 664; **III**, 587
Дарья Андреевна, знакомая Н. Н. Шереметевой, **VI**, 381
Дацков И., **III**, 426
Дашкевич Н. П., **I**, 270, 271; **IV**, 390, 391
Дашков А. В., **IV**, 144
Дашков А. Д., **IV**, 269, 568, 569
Дашков Д. В., **II**, 307, 309, 315, 336, 512; **III**, 212, 213, 358, 360; **IV**, 269, 569; **V**, 141
Дашков Д. Д., **IV**, 269, 568, 569
Дашков П. Я., **VII**, 291, 293

Дашкова (в замужестве графиня Ржевуская) А. Д., **IV**, 269, 568, 569
Дашкова (рожд. Пашкова) Е. В., **III**, 358; **IV**, 269, 569
Дашкова (в замужестве княгиня Гагарина) С. А., **V**, 205, 410, 414, 450
Дв . . . ., писатель, знакомый Н. М. Языкова, **V**, 290
Дворецкий В. Ф., **I**, 52
Де Лука Ф., римская прислуга, **III**, 153
Де Пуле М. Ф., **II**, 488
Дебольский Г. С., иерей (с 1833 г.), протоиерей (с 1862 г.), **VI**, 187, 292; **VII**, 39
Дебу И. Л., **II**, 267
Девейсбах, генерал-майор, **I**, 136
Дегалет Д. С., **V**, 76, 78, 328
Дегуров А. А., **II**, 330, 339, 340, 351, 384, 385, 388, 391, 392, 423
Дедиш-ага, **I**, 49
Деев И. М., **VI**, 372
Дей А. И., **II**, 230; **VI**, 527, 532
Дейнер, жандармский полковник в Вологде, **II**, 453
Декурсель Ш. А., **VII**, 9
Декурсель Ш. А., Баррьер Т.
Пансионерка (La petite cousene), **VII**, 9
Делавинь Ж., **II**, 560
Делавинь К., **III**, 10
Людовик XI, **III**, 10, 11
Мессенские элегии, **I**, 437
Смерть Жанны Д'Арк, **I**, 437
Урок старикам, **II**, 46
Деларю М. Д., **II**, 89
Б<аронессе> С<офье> М<ихайловне> Д<ельви>г, **II**, 89
К Лизаньке Дельвиг, **II**, 89
К могиле Дельвига, **II**, 89
Полет души, **II**, 89
Делицын П. С., протоиерей, **IV**, 446
Делла Паче, испанская княгиня, **III**, 153
Делла Паче, испанский князь, **III**, 153
Дельвиг Анд. И., барон, **II**, 83, 90, 111, 112, 344, 346; **III**, 429, 430
Дельвиг Ант. А., барон, **I**, 436, 453, 510, 514; **II**, 54, 69, 79, 80, 83, 84, 89, 90, 111, 343, 344; **III**, 218, 504; **IV**, 223; **V**, 418
Изобретение ваяния, **II**, 54, 55, 89
К П.*** (К П. А. Плетневу), **II**, 305, 306
Дельвиг Е. А., баронесса, **II**, 89
Дельвиг С. М., баронесса, **II**, 89
Делюрье Ж. Ж. Г., Соваж Т. М. Ф.
Матрос, **V**, 325
Демартини. *См.* Мартини К. А., де
Дембровская А. *См.* Базили (рожд. Дембровская) А.
Деменитру А. Л., **VI**, 563, 566, 573, 583–585; **VII**, 12
Деменитру, брат А. Л. Деменитру, **VI**, 583, 586
Дементьев А. Г., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 475, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Демидов А. Н., князь Сан-Донато (с 1840 г.), **IV**, 255, 256, 300, 303, 304
Демидов Н. П., **IV**, 583
Демидов П. Н., **II**, 543, 548, 549, 551; **III**, 44, 198, 199, 244, 246, 473; **IV**, 304, 550
Демидов, домовладелец в Петербурге, **VI**, 68
Демидова (рожд. Шерваль) А. К., **IV**, 304
Демидова (рожд. принцесса Бонапарт) М., княгиня Сан-Донато, **IV**, 304; **VI**, 563
Демидовы, **VI**, 386
Демиров-Мышковский И. Г., **I**, 287, 343, 430, 434, 443, 446, 503, 561, 563, 572, 578, 579, 636
Демишель О. Х., **II**, 342, 354
Демосфен, **I**, 427; **II**, 135
Демут-Малиновская М. В. См. Гальберг (рожд. Демут-Малиновская) М. В.
Демут-Малиновский В. И., **II**, 203, 208, 210, 214, 238; **III**, 21
Демченко А., **V**, 144
Демьян, знкомый Гоголей, **II**, 16
Демьяновы, **V**, 545
Денель, знакомый Г. М. Толстого в Мангейме, **IV**, 518
Денисьева А. Д., **VII**, 108
Денисьева А. И. *См.* Соколова (рожд. Денисьева) А. И.
Денисьева Е. А., **VII**, 108
Денон Д. В., барон, **V**, 329
Денфер А. У., **II**, 452
Депп С., **VI**, 563, 566, 584, 585
Депре Ф. Ф., **VI**, 480, 481
Дергач, казак, **I**, 54
Деренякин Н. В., **VII**, 352, 353, 355
Державин Г. Р., **I**, 15, 137, 149, 150, 155, 159, 179, 180, 193, 209, 232, 235–237, 355, 375, 427, 452, 453, 572, 637, 641; **II**, 82, 156, 280, 285, 286, 339, 347, 437, 477; **III**, 28, 32, 87, 228, 429, 493, 592, 597; **IV**, 59, 208, 421, 422, 455, 456, 639; **V**, 40, 46, 90, 177, 224, 285, 446, 816; **VI**, 112, 369, 383; **VII**, 14, 223, 345, 415, 427
Анакреонтические песни, **II**, 280
Атаману и войску Донскому, **I**, 209
Бог, **VII**, 345
Вельможа, **III**, 87
Водопад, **I**, 572; **III**, 226, 228; **VII**, 124
Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества, **I**, 232
Крестьянин и Дуб (Рубил крестьянин дуб близ корня топором), **III**, 592, 597
Кузнечик, **II**, 279, 280
Мой истукан, **III**, 217, 219
На взятие Измаила, **I**, 180
На переход Альпийских гор, **I**, 193
Ода на рождение Его Императорского Величества Великого Князя Михаила Павловича, **I**, 438
Описания торжества, бывшего, по случаю взятия города Измаила, в доме Генерал-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврического, в присутствии Императрицы Екатерины II. 1791 Апреля 28, **I**, 180
Осень во время осады Очакова, **I**, 179
Памятник, **IV**, 639
Река времен в своем стремленьи... **I**, 375

Тоска души, **III**, 592; **IV**, 422
Державина (рожд. Дьякова) Д. А., **I**, 236
Дерибас О. М., **VI**, 65, 69, 590; **VII**, 59, 60
Деримонтов М., **I**, 102
Деркач, секретарь (вымышленное лицо), **II**, 28
Дершау Ф. К., **V**, 490, 586
Дерюгин Д. А., **II**, 29
Дерюгина Л. В., **II**, 474, 623; **III**, 40, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600
Десницкий В. А., **I**, 12; **II**, 243, 611, 614; **III**, 559
Деши, фон, **VI**, 564
Дженеев В. С., **IV**, 450
Джонс, учитель слабоумного князя В. А. Васильчикова, **II**, 115
Джорджоне (Жиорджоне), **III**, 168, 171
Джотто Б., ди, **III**, 178, 232; **V**, 819
Джулиани Р., **III**, 34, 39, 41, 73, 204, 243, 244; **IV**, 119, 285
Джулио Романо, **III**, 169, 171
Джунковский В. Я., **V**, 125
Джустиниани, итальянский род, **III**, 255
Джюлия, знакомая В. А. Панова в Риме, **III**, 110, 468, 469, 543, 548, 549, 559, 580, 598
Дзержинский Ф. Э., **I**, 691
Дзюба Н., **II**, 194; **VII**, 82
Дзюба Ф., **II**, 193, 194
Дибич, генерал, брат графа И. И. Дибича-Забалканского, **I**, 411
Дибич-Забалканский И. И., граф, **I**, 504; **III**, 141; **VII**, 21
Дивильковский И. С., **V**, 230
Дивьер, графиня, **III**, 35
Дидерих Б., **II**, 278
Дидо, типографы и бумажные фабриканты, братья, **II**, 310
Дидро Д., **II**, 598
Дидрон А., **IV**, 537; **V**, 10, 175
Диевский М. И., иерей, **VI**, 563
Диенлет Кереин, **I**, 67
Диккенс Ч., **III**, 469, 470; **V**, 53, 111, 279, 833; **VI**, 144, 145; **VII**, 182, 203
Рождественская песнь в прозе, **V**, 53, 111
Сверчок на печи, **VII**, 203
Дильдин З. Ф., **II**, 521, 524
Димитрий, св. благоверный царевич, **I**, 237
Димитрий Ростовский, св., **I**, 333, 337, 359, 367, 547; **II**, 583; **IV**, 406, 438, 439, 521; **V**, 39, 48, 83, 107, 143, 231, 480; **VII**, 22, 93, 96
Димитрий Самозванец (Лжедимитрий), **I**, 198, 411, 622; **II**, 224, 232, 233, 344, 473, 474; **VII**, 181, 475, 478
Димитрий (Сеченов), митрополит Новгородский, **II**, 463
Димитрий Солунский, св. великомученик, **I**, 552
Димитрий, содержатель кофейни в Одессе, грек, **VII**, 60
Диоген Синопский, **I**, 306; **III**, 142
Диодор Сицилийский, **IV**, 237, 238
Диоклетиан, римский император, **III**, 211
Дионисий Ареопагит, епископ Афинский, св. апостол, священномученик, **V**, 107
Дионисий (Балабан), митрополит Киевский, **I**, 54
Дионисий (Збируйский), епископ Холмский и Белзский, **I**, 28, 30–34
Дионисий Катон, **I**, 375
Дионисий, иконописец, **III**, 225
Диоскуры, Кастор и Поллукс, **III**, 195–197
Диринг (Деринг) И. Я., **IV**, 95
Дирхольц, домовладелица в Бадене, **IV**, 380
Дитерихс М. К., **VI**, 562, 585, 586; **VII**, 14, 15
Дитерихс М. М., **VI**, 585, 586
Дмитревский И. И., **I**, 460; **IV**, 179, 180
Дмитриев А-р И., **I**, 427
Дмитриев Анастас, **I**, 90
Дмитриев Анд. П., **VI**, 368
Дмитриев Ант., генерал-майор, **I**, 220
Дмитриев И. И., **II**, 157, 171, 176, 178, 185, 186, 188, 191, 198, 209, 212, 240–242, 255, 343, 425, 426, 463, 487, 488, 505, 508, 524; **III**, 443; **V**, 76, 224; **VI**, 112
Басни и апологи, **III**, 443, 444
Чужой толк, **V**, 58
Дмитриев М. А., **II**, 178, 348, 359, 362, 456, 460; **III**, 274, 276, 285, 431, 432, 498, 592; **IV**, 15, 17, 25, 26, 29, 33, 36, 37, 103, 144, 187, 590, 639; **V**, 512; **VI**, 418
Песнь Правде, **IV**, 37
Дмитриев (Федосеев) М. К., **IV**, 285
Дмитриев, **VI**, 574
Дмитриева Ек. Е., **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600
Дмитриева Ек. Ив., **I**, 215, 217, 220
Дмитриев-Мамонов Э. А., **III**, 317; **VI**, 144, 145, 184, 185, 435, 440; **VII**, 178, 203, 271, 365, 383, 387, 394, 400, 401, 439
Дмитрий Донской, св. благоверный князь, **II**, 45; **III**, 324
Дмитрий Константинович, великий князь, **V**, 434
Дмитрюков А. И., **V**, 643, 644
Дмитряшка-Райча, полковник, **I**, 87–89, 110
Добровский Й., аббат, **VI**, 502, 503
Добролюбов В. А., **VII**, 256
Добролюбов Н. А., **VII**, 244, 245, 248, 256
Добрыня, воевода, **VI**, 277
Доватур А. И., **IV**, 443
Довгалло Г. И., **II**, 443
Довгаль И. Ф., **I**, 242
Довмонтович Феодор, протоиерей, **I**, 10
Додо Ф. А., **V**, 876, 877; **VI**, 8
Докусов А. М., **II**, 507
Долгов (Долгий) И. А., **I**, 163
Долгополов Ф. И., **IV**, 133, 134
Долгорукая, княгиня, **VI**, 576
Долгорукая-Аргутинская Е. Д., княжна, **VII**, 59

Долгорукие, князья, **III**, 444
Долгорукие-Аргутинские, княжны, **VII**, 59
Долгорукий А. С., князь, **II**, 463
Долгорукий (Долгоруков) В. В., князь, **II**, 264
Долгорукий И. А., князь, **IV**, 383
Долгорукий-Аргутинский И. Д., князь, **VII**, 58, 59
Долгорукий-Аргутинский Н. Д., князь, **VII**, 58, 59
Долгоруков В. А., князь, **V**, 790
Долгоруков Н. В., князь, **IV**, 393
Долгоруков П. В., князь, **IV**, 393, 394; **VI**, 567
Долгоруков С. А., князь, **III**, 431
Долгорукова (рожд. княжна Голицына) Е. П., княгиня, **V**, 232
Долгорукова (рожд. графиня Сен-При) О. К., княгиня, **V**, 785, 790, 791
Долгорукова, княгиня, **VI**, 578
Долгушин Д. В., протоиерей, **VI**, 167
Доленга-Ходаковский З. Я. (Чарноцкий А.), **I**, 21; **II**, 8, 230, 260–262, 294, 299, 301, 304, 313, 363, 421, 422; **III**, 83, 593, 597
Долинин А. С., **VI**, 175
Долотова Л. М., **I**, 353
Дольчи К., **III**, 167–169
Доменикино, **III**, 167–169, 177, 203, 205, 206, 210, 222; **IV**, 278–280, 283
Доменико Дж., **III**, 153
Доменико О., **III**, 153
Дометиан, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Доминико (Dominico), слуга Репниных-Волконских, **III**, 129
Домино, псевдоним корреспондента «Московских Ведомостей», **V**, 208
Домн, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Домна, крепостная Гоголей, **I**, 456
Домогацкая Е. Г., **V**, 795
Домогацкий Ф. В., **IV**, 598; **V**, 221
Домонтович И. М., **I**, 77, 103, 110, 119
Дон Хуан, брат Филиппа II, **III**, 167
Дондуков-Корсаков Ал. М., князь, **VI**, 28, 29
Дондуков-Корсаков М. А., князь, **II**, 231, 288, 289, 316, 317, 330, 333, 335, 370, 374, 375, 383–385, 390–392, 419, 423, 488; **IV**, 9, 27, 32, 39, 43–45, 76; **VI**, 29
Дон-Жуан, **III**, 269, 270; **IV**, 627; **VII**, 179
Доницетти Г., **III**, 586, 587
Донцелли Д., **III**, 239
Доппельмейер Г. Г., **VI**, 287
Дорбо (Dorvault) Ф., **IV**, 600
Дориа, генуэзский род, **III**, 167, 210; **IV**, 272, 280, 283; **V**, 274
Дориа, князь, **III**, 150, 157, 536, 544
Дорофеев В. П., **V**, 343
Дорофей Палестинский, Газский, авва, св., **IV**, 531
Дорофей, из обители аввы Серида, преподобный, **VI**, 512, 516; **VII**, 267, 268
Дорошевич В. М., **VII**, 108
Тарас Бульба. Повесть из казачьей жизни запорожцев, **VII**, 108
Дорошенко (рожд. Еропкина) Аг. Б., **I**, 120
Дорошенко А-р П., **I**, 125
Дорошенко Ал. П., **I**, 125
Дорошенко Анд. Д., **I**, 80, 81
Дорошенко В. Н., **III**, 547
Дорошенко Г. Д., **I**, 69, 72, 80, 81, 110, 111
Дорошенко Д. И., **I**, 110, 113, 120–122, 125
Дорошенко Д. М., **I**, 38
Дорошенко Е. А. *См.* Загряжская (рожд. Дорошенко) Е. А.
Дорошенко Л. П. *См.* Лизогуб (рожд. Дорошенко) Л. П.
Дорошенко М., **I**, 38
Дорошенко П. Д., **I**, 14, 21, 35–38, 43, 50–53, 56, 57, 64–83, 86, 88–91, 95–99, 102, 104, 107, 110–113, 116, 120–122, 124, 125, 281; **II**, 243
Дорошенко П. П., **I**, 125
Досифей (Силаев), архимандрит, **VI**, 514, 516
Досталь М. Ю., **III**, 580
Достоевский А. М., **II**, 182; **III**, 80, 81
Достоевский М. М., **II**, 182; **III**, 80; **V**, 266, 267, 353, 378, 422; **VI**, 175, 263; **VII**, 346
Достоевский Н. М., **II**, 182
Достоевский Ф. М., **I**, 5; **II**, 182, 253, 254, 278, 398, 399, 507; **III**, 80, 81, 113, 481, 483, 520, 523; **IV**, 220, 518, 617; **V**, 106, 195, 197, 206, 233, 262, 263, 266–268, 277, 281, 284, 285, 292, 293, 313, 353, 355, 356, 378, 384, 417, 422, 437, 449, 490, 491, 568, 577, 578, 766, 772, 778, 779, 781, 782; **VI**, 144, 165, 169, 171–175, 186, 199, 258, 263, 269, 277, 278, 281, 283, 315, 316, 418; **VII**, 38, 219, 245, 255, 398
Бедные люди, **V**, 106, 195, 262, 263, 266, 268, 277, 281, 282, 285, 292, 307, 313, 314, 332, 355, 356, 449; **VI**, 144, 172
Бесы, **II**, 253; **VI**, 172
Братья Карамазовы, **II**, 33, 254
Двойник, **V**, 266–269, 282, 285, 293, 313, 339, 744; **VI**, 144, 172, 199
Дневник писателя. 1873, **V**, 197, 577
Дневник писателя. 1876, **V**, 197
Жид Янкель, **III**, 80
Неточка Незванова, **VI**, 258
Подросток, **III**, 80
Село Степанчиково и его обитатели, **VI**, 171–173
Старые люди, **V**, 577
Доу Дж., **I**, 353, 638; **II**, 11
Драган, московский домовладелец, **II**, 248
Драгоманов М. П., **II**, 19, 127, 278
Дракон (Драконт), греческий законодатель, **I**, 664
Дранов О. А., **VI**, 253
Дранова Н. Г., **VI**, 253
Дранше И. О., **V**, 132, 133
Драшусов А. Н., **VII**, 355, 356
Драшусов В. Н., **V**, 372, 421, 427, 453; **VI**, 463; **VII**, 355, 356
Дрехслер Ф., **II**, 460

Дризен Н. В., барон, **II**, 494, 495; **V**, 57
Дрозд В., **I**, 63, 64
Дрозденко, сотник Брацлавский, **I**, 69
Дружинин А. В., **III**, 521, 523; **V**, 417; **VI**, 162, 169, 174, 178, 450, 500; **VII**, 377
Дружинин Я. А., **II**, 111
Друз, римский род, **III**, 207
Дубельт Л. В., **II**, 182, 495; **IV**, 111, 350, 377; **VI**, 238, 379; **VII**, 465, 470, 472, 476, 477
Дубровский П. П., **V**, 264, 265; **VI**, 228, 229
Дудышкин С. С., **II**, 429, 430; **III**, 16, 17, 485, 487; **IV**, 242; **V**, 606; **VII**, 338
Дука Г., молдавский господарь, **I**, 76, 77, 90
Думитрашко-Раич Н. И., **I**, 314, 378, 383, 387, 424, 431
Дунаев А. Г., **IV**, 498
Дунаев М. М., **II**, 254
Дунин А. А., **II**, 405, 408
Дунина-Борковская (рожд. Псиол) Г. И., **II**, 98; **III**, 22–24, 126, 129, 138, 160, 263, 264; **VI**, 558; **VII**, 39, 40, 51–53, 58
Дурак, молдавский вельможа, **I**, 76
Дурасов Ф. А., **IV**, 144
Дурасова, харьковская знакомая И. М. и М. И. Косяровских, **I**, 199
Дурнов А. Т., **III**, 34, 41, 85, 113, 177, 218
Дурнов И. Т., **III**, 84
Дурнов, московский переплетчик, **VII**, 21
Дурново (рожд. княжна Волконская) А. П., **IV**, 525, 526; **V**, 176, 214, 249, 256, 280; **VI**, 559; **VII**, 85
Дурново П. Д., **II**, 522, 536, 580, 581; **VI**, 559; **VII**, 10
Дурново П. П., **V**, 214, 249; **VI**, 558, 559; **VII**, 10
Дуров С. Ф., **VI**, 262, 263, 269, 316
Дурова Н. А. (Александров А. А.)
Добавление к Девице-кавалерист, **III**, 253, 254
Кавалерист-девица, **III**, 253, 254
Дурхольц, квартирная хозяйка в Бадене, **III**, 60
Дурылин С. Н., **I**, 276, 282, 284, 357, 457–459, 461–463, 695, 696; **II**, 623; **III**, 283, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 218, 287, 288, 291, 600, 601; **VII**, 81, 310, 312, 433, 444, 446, 451, 480, 481
Духинский Ф., **II**, 611, 614
Дьяков М. А., **VII**, 349
Дьяков М. П., протоиерей, священномученик, **VII**, 349
Дьякова А. А. *См.* Капнист (рожд. Дьякова) А. А.
Дьякова Д. А. *См.* Державина (рожд. Дьякова) Д. А.
Дюбарри М. Ж., графиня, **V**, 32
Дюваль, французский дипломат, секретарь разграничительной комиссии по Рейну, **V**, 169–171
Дюканж В., **II**, 122, 123, 279, 481, 482
Дюма (Dumas) А. (Дюма-отец), **II**, 123, 253, 279, 481, 482; **IV**, 60; **V**, 449, 650, 678; **VII**, 425
Граф Монте-Кристо, **V**, 425, 426
Дюма Александр, прозвище, данное Гоголем одному из приятелей, **II**, 253
Дюн, художник, **VI**, 166
Дюпен Ш., **II**, 156
Дюр (Дюрова) Л. О. *См.* Каратыгина (рожд. Дюр) Л. О.
Дюр Н. О., **II**, 515, 516, 519, 522–527, 531, 581; **III**, 253
Дюрер А., **II**, 39, 40
Дюси Ж. Ф., **II**, 498
Дюссо, петербургский ресторатор, **III**, 109, 543
Дютуа-Мембрини Ж. Ф., **I**, 262, 475, 476; **IV**, 439
Дядьковский И. Е., **II**, 176, 185, 189, 190, 198, 207, 387
Ева, прародительница, **I**, 480
Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский и Галицкий, **VI**, 105, 109; **VII**, 123
Евгений (Прозоров), архимандрит, **I**, 423, 425, 460
Евгений Савойский, принц, **I**, 606
Евгения Максимилиановна, принцесса Ольденбургская, **V**, 398, 399, 474, 488
Евгения Мария де Монтихо, французская императрица, **IV**, 371
Евгеньев-Максимов В. Е., **V**, 417
Евграф Александрийский, св. мученик, **V**, 12
Евдоким (Мещерский), бывший архиепископ Нижегородский, **VII**, 350
Евдокия Николаевна, адресат иеромонаха Серафима Святогорца (Веснина), **VII**, 41
Евлампий. *См.* Поляков Е.
Евлампия Николаевна, слуга графини А. Г. Толстой (рожд. Грузинской), **VII**, 290
Евлогий Александрийский, архиепископ, **V**, 25, 26
Евноик, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Евпл Архидиакон, св., **V**, 143, 144
Евпраксия (Россет Н. А.), игуменья, **IV**, 637
Евреинов Г. А., **VI**, 67, 68
Еврипид, **I**, 572
Электра, **I**, 572
Евсевий Памфил, епископ Кесарии Палестинской, **VI**, 279, 400, 429, 504
Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский и Витебский, **VI**, 146, 147, 534, 535
Евстафий, архиепископ Антиохийский, св., **V**, 125
Евтихий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Евфимий Великий, преподобный, **I**, 680; **II**, 583
Евфимий Зигабен, монах, **II**, 444
Евфимий (Трунов), иеросхимонах, **VII**, 79–81
Евшан М., **II**, 614
Егоров А. Д., **II**, 485
Егоров А. Е., **II**, 74, 78, 343; **III**, 32, 162
Егоров Б. Ф., **III**, 523; **V**, 663, 734, 797, 830; **VI**, 182, 199, 223, 368; **VII**, 204, 207
Ездра, пророк, **IV**, 456; **VII**, 268
Ейндродт, знакомая Н. М. Языкова, **IV**, 531, 532, 546, 585
Екатерина, св. великомученица, **I**, 194, 460; **II**, 78, 92, 107, 108, 133, 563; **III**, 169, 178; **IV**, 549: **V**, 309, 797; **VI**, 93, 577; **VII**, 30
Екатерина I, Императрица, **I**, 140, 141; **IV**, 526
Екатерина II, Императрица, **I**, 23, 32, 163–165, 172–178, 180, 182, 186, 187, 189, 190, 207, 208,

236, 258, 269, 306, 315, 316, 339, 374, 392, 409, 494, 537, 543, 565, 627, 645, 665; **II**, 60, 72, 103, 213, 285, 488, 598; **III**, 28, 32, 403, 582; **IV**, 153, 184, 314, 598; **V**, 56, 237, 629, 696; **VI**, 386, 531, 597; **VII**, 14, 42, 223, 224
Екатерина Михайловна (рожд. великая княжна), герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, **V**, 398, 399, 474, 488, 489; **VII**, 30
Екатерина Павловна, королева Виртембергская, дочь Императора Павла I, **II**, 487, 488; **IV**, 384, 440, 499, 500; **V**, 760
Екатерина Сиенская, католическая святая, **I**, 633
Екдит (Екдикий), св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Екименко, управляющий имением, **I**, 576
Елагин Ал. Анд., **III**, 618; **IV**, 81, 332, 614; **V**, 20, 144, 191, 277, 290; **VI**, 465
Елагин Анд. Ал., **II**, 178; **V**, 20; **IV**, 77, 78, 81, 614
Елагин В. А., **II**, 178; **IV**, 77, 78, 81, 363, 364, 614; **V**, 20, 144, 191, 202, 277, 290; **VII**, 405–408, 462, 463
Елагин Н. А., **II**, 178; **IV**, 77, 78, 81, 614; **V**, 20, 144, 191, 277, 290
Елагина (рожд. Юшкова, в первом браке Киреевская) А. П., **II**, 176–178, 181, 182, 467; **III**, 312, 375, 387, 388, 390, 393, 394, 401, 403, 405, 406, 423–425, 427, 431, 432, 436–438, 441, 449, 550, 560, 601, 609, 618; **IV**, 14, 16, 18, 32, 33, 56, 75, 77, 79, 81, 89, 166, 171, 198, 199, 253, 257, 332, 355, 363, 364, 381, 382, 388, 406, 407, 411, 529, 609, 610, 614, 622, 628, 629, 643, 644; **V**, 20, 143, 144, 191, 194, 202, 277, 290, 405, 413, 414, 419, 422, 441, 450, 459, 506; **VI**, 38, 52, 91, 168, 188, 210, 211, 362, 465, 478, 518; **VII**, 152, 381, 387, 416, 458, 462
Елагина Е. А., **IV**, 332; **V**, 144, 191, 277, 290; **VI**, 465, 476
Елагина (рожд. Мойер) Е. И., **V**, 202, 883
Елагина Е. П., **VI**, 478
Елагины, **II**, 177, 178; **III**, 80, 312, 375, 389, 394, 405, 406, 433; **IV**, 363; **VI**, 79, 442, 505; **VII**, 189, 462
Елена, св., **I**, 316; **III**, 196
Елена, св. равноапостольная царица, **IV**, 91, 93, 558; **V**, 482, 547, 832; **VI**, 33, 34, 62, 64, 89, 94, 95, 98, 111, 113, 114, 116, 118, 128, 145, 209, 295, 302, 323, 428, 491, 587, 595, 596; **VII**, 16, 77, 117, 331
Елена Антоновна, знакомая Аксаковых, **VI**, 142
Елена Павловна (рожд. великая княжна), герцогиня Мекленбург-Шверинская, сестра Императора Александра I, **II**, 456, 460
Елена Павловна, великая княгиня, жена великого князя Михаила Павловича, **II**, 281, 323; **IV**, 383, 575; **V**, 398, 399, 474, 488, 489; **VI**, 559; **VII**, 446, 451
Еленев В., **VII**, 357
Еленев Н. В., **V**, 515, 516
Елизавета Алексеевна, Императрица, жена Александра I, **II**, 91; **VI**, 519
Елизавета Петровна, Императрица, **I**, 150, 151, 153, 315; **III**, 579; **VI**, 105
Елисавета, св. праведная, **V**, 26, 171, 760
Елисавета чудотворица, преподобная, **I**, 512
Елисавета Михайловна, великая княгиня, принцесса Нассауская, **IV**, 555, 557; **V**, 26, 44, 45, 169, 171, 760
Елисеев Г. З., **V**, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425
Елисей (Плетенецкий), архимандрит, **I**, 29
Елистратова А. А., **III**, 270
Елькова Е. Ю., **VI**, 97
Ельницкая Т. М., **I**, 696; **II**, 217, 218, 234, 235, 524, 525, 527, 534, 536, 538, 544, 551, 553, 555, 556, 561, 572, 581, 582, 584, 585, 589, 590, 595–597, 602, 607, 615, 617, 621, 622, 624; **III**, 7, 8, 12, 14, 17, 18, 37, 45–47, 49, 56, 58, 64, 66, 67, 69, 70, 77, 81, 82, 84, 103, 106, 111, 117, 126, 127, 129, 134, 138, 145, 167, 171, 188, 242, 262, 379, 423, 472, 552, 563, 615, 623; **IV**, 7, 23, 163, 189–191, 194, 195, 200, 220, 239, 267, 294, 299, 301, 305, 310, 312, 351–353, 355, 368, 381, 388, 390, 399, 410, 413, 431, 434, 437, 438, 440, 447, 500, 501, 507, 509, 523, 532, 553, 570, 572, 600, 639, 661; **V**, 7, 29, 30, 42, 43, 97, 101, 102, 128, 135, 145, 156, 174, 212, 232, 248, 262, 268, 270, 273, 276, 306, 309, 310, 323, 326, 348, 355, 358, 379, 441, 454, 455, 468–470, 491, 511, 551, 568, 669, 675, 733, 790, 792, 816, 824, 834, 837, 873, 874, 877, 885; **VI**, 15, 37, 135, 142, 167, 186, 189, 194, 205, 208–210, 219, 235, 237, 240, 242, 276, 294, 296, 301, 315, 354, 376, 381, 382, 385, 394, 399, 403, 419, 421, 425, 430, 436, 451, 452, 455, 456, 488, 538, 549, 556, 557, 573, 575, 587, 596, 601; **VII**, 10, 11, 14, 16, 31, 35, 38, 67, 78, 79, 110, 115, 152, 159, 161, 192, 204, 206, 214, 227, 228, 232, 242, 275, 278, 280, 481
Емельян, священник в имении Д. П. Трощинского, **I**, 456; **II**, 229, 231, 265
Емельяни, знакомый М. А. Власовой, **III**, 118, 119
Енгалычев П. Н., князь, **VI**, 523, 524
Енгалычев, князь, **VI**, 384
Епифаний, епископ Кипрский, свт., **I**, 25
Еразм (Эразм) (Вытропский), монах, **VI**, 231–233, 252; **VII**, 251, 255
Еранцева, домовладелица в Одессе, **VI**, 563
Ерастова Л. В., **III**, 270; **V**, 51
Еремин М. П., **II**, 445
Еремина В. И., **II**, 278
Ермак Тимофеевич, **II**, 393; **VI**, 18, 277
Ермакова М. Я., **II**, 507; **III**, 482, 483; **IV**, 104, 108
Ермил, садовник в Нежине, **I**, 473
Ермилов (Ермолов) А. А., **IV**, 190
Ермилов (Ермолов) П. А., **IV**, 190
Ермоген Александрийский, св. мученик, **V**, 12
Ермолов А. И., **V**, 148
Ермолов А. П., **I**, 565; **IV**, 657
Ермолов Д. И., **II**, 68, 72, 75–77

Ермолов Д. Н., **III**, 597; **IV**, 558; **V**, 632
Ермолов Н. А., **IV**, 292
Все кончилось! **VII**, 9
Ермолов С. Н., **V**, 795
Ермолова (рожд. Ивашева) А. П., **V**, 148
Ермолова Е. А. *См.* Языкова (рожд. Ермолова) Е. А.
Ермолова (рожд. Черткова) С. А., **III**, 249, 324, 326, 332, 333, 415, 416
Еропкин П. Д., **II**, 160
Еропкина А. Б. *См.* Дорошенко (рожд. Еропкина) А. Б.
Ерофеев В. В., **II**, 510, 565
Ерофеев И. Ф., **I**, 693, 694; **V**, 175
Ерохин, антрепренер, **II**, 486
Ершов З. И., **VI**, 240
Ершов И. Д., **II**, 156
Ершов И. З., **VI**, 237–239, 300, 391, 519
Ершов И. И., **VI**, 237–240, 300, 391, 400, 519
Ершов Н. И., **VI**, 238–240
Ершов, знакомый Гоголя и графа А. П. Толстого, **V**, 298
Ершова (рожд. княжна Вяземская) В. С., **VI**, 239, 240
Ершова С. И. *См.* Россет (рожд. Ершова) С. И.
Есаков В. А., **II**, 88
Есаулов И. А., **II**, 362
Есенин С. А., **I**, 5
Есипов, знакомый Гоголя в Петербурге, **II**, 556, 620
Есиповский А. Р., **VI**, 251, 253; **VII**, 252, 253, 257
Есфирь (Эсфирь), св. праведная, **III**, 178; **IV**, 537
Ефебовский П. В., **IV**, 298, 299
Гувернантка, **IV**, 246, 298, 299, 327
Ефим Максимыч, слуга Аксаковых, **VI**, 413, 414
Ефименко А. Я., **III**, 115, 117
Ефимов Д. Е., **III**, 19, 21, 23, 34, 41, 68, 72, 126, 129, 130, 166, 218, 219, 223–225, 229, 233, 246
Ефимов Н. Е., **III**, 34, 41, 218, 219
Ефимов П. А., **V**, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425
Ефимова М. Т., **V**, 620
Ефимович К. Д., **III**, 361; **VII**, 465
Ефрем Печерский, епископ Переяславский, преподобный, **VI**, 14
Ефрем Сирин, св., **IV**, 227, 228, 313, 427, 446, 474, 531, 575, 633; **V**, 127, 481, 501, 515, 629, 809, 835; **VII**, 116, 194, 267, 391
Ефремов А. П., **II**, 178, 395; **VI**, 452; **VII**, 339, 347
Ефремов П. А., **II**, 431, 477; **III**, 571
Ефремов Ф. И., **I**, 272, 275, 290
Ешевский С. В., **VI**, 316
Жабоклицкий Н., **I**, 60
Жадик Я., бискуп, **I**, 38
Жадовская Ю. В.
Лучший перл таится... **V**, 178
Жадовская, тверская помещица, **III**, 41
Жадовский, отставной офицер, **III**, 41
Жадченко, казак, **I**, 149; **III**, 456
Жан Поль (Рихтер И. П. Ф.), **II**, 576; **IV**, 459, 524, 646, 652
Жанен Ж. Г., **II**, 246, 252, 253; **III**, 11; **VII**, 103
Гофман и Паганини, **II**, 253, 254
Исповедь, **II**, 246, 256
Литературные признания, **II**, 253, 254
Новые рассказы (Новые сказки), **II**, 253
Жанен (Jeanin), содержатель пансиона в предместье Женевы, **II**, 598; **III**, 28
Жанен Жюль, прозвище, данное Гоголем П. В. Анненкову, **II**, 246, 252–254, 409, 410, 598, 599; **III**, 9–11, 104, 122, 519, 524, 526, 537, 545, 563
Жанлис С. Ф., де, **I**, 200; **VI**, 285
Альфонсина, или Материнская нежность, **VI**, 285, 291
История Генриха Великого, **I**, 438
Жанна (Иоанна) д'Арк, Орлеанская дева, святая католической Церкви, **I**, 437; **IV**, 146; **VI**, 199
Жанна Неаполитанская, **III**, 167
Жаркевич Н. М., **I**, 5, 285–288, 291, 294–296, 300, 311, 333, 339, 341, 345, 349, 351, 354, 364, 366, 383, 386, 388, 400, 408, 417, 418, 423, 429, 430, 433, 435, 444, 445, 460, 478–485, 489–491, 493, 498, 521, 523, 530, 531, 534, 536, 538, 541, 543, 544, 546, 547, 549, 551, 552, 554, 556, 559, 569, 571, 575, 580, 583, 589, 596–601, 605, 611, 612, 615, 618–621, 626, 630, 633, 636, 685, 686, 696; **II**, 437
Жасмен Ж., **VII**, 167, 168
Жатто, домочадец Е. Р. фон Рейтерна, **V**, 576
Жданов В. А., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Жданов И. Н., **II**, 21, 507
Жданов, домовладелец в Москве, **VI**, 191
Жданов, московский актер, **III**, 84
Жданова, соседка Гоголей, **V**, 229
Жданович А. Н., **I**, 49
Жевуский М. Ф., **I**, 91, 92, 95, 99, 101
Железнов И. Г., **V**, 72, 74
Железнов М. И., **I**, 414; **III**, 162, 578; **V**, 190, 775, 823; **VI**, 162, 165, 388; **VII**, 19, 68, 214, 215, 356
Железнов Н. И., **VII**, 355, 356
Желтоухов, домовладелец в Петербурге, **III**, 58
Жемчужников Ал. М., **III**, 154; **V**, 211; **VI**, 148, 345, 351; **VII**, 299, 315, 377
Жемчужников Л. М., I, 208, 283; **II**, 276, 405, 408, 434; **III**, 160, 161; **V**, 577, 578, 706, 707, 793; **VII**, 69, 72, 73, 309
Жерар де Нерваль, **V**, 22, 23
Жерве А. А., **V**, 370
Жерве В. В., **II**, 475
Жерве П. А., **V**, 370
Жерве Ф. О., аббат, с 1854 г. епископ Перпиньянский, **III**, 255–257
Жеребцова Л. А., **V**, 443
Жеребцова (рожд. Толстая) П. Н., **IV**, 366, 367; **V**, 30, 50, 442, 443, 456
Жерен И. И., **III**, 421, 428
Жерибал, полковник, **I**, 68

Жернаков В. Ф., **IV**, 132, 134, 135, 144, 287, 325, 330, 400, 408, 416, 458
Жернаков К., **IV**, 459
Жером Бонапарт, **IV**, 304
Жером, содержатель гостиницы, **VII**, 129
Живаго С. А., **III**, 165, 166, 224
Живокини В. И., **II**, 180, 562; **IV**, 48, 49, 190, 225, 235, 236, 292, 294, 295, 317, 388, 447; **V**, 331, 339, 402; **VI**, 188, 480, 482, 490, 523, 524; **VII**, 37, 233
Живокини Д. В., **II**, 552; **IV**, 23, 163; **VII**, 231, 233
Животовский А. О., **VI**, 565, 567
Животовский П., **I**, 119
Жигулин Н. Г., **III**, 74
Жиль (Жоли), зубной врач, **III**, 444
Жиро Дж., граф, **II**, 180; **III**, 301, 463, 464, 477, 485
Дядька в затруднительном положении, **II**, 180; **III**, 301, 439, 461–464, 477, 485; **IV**, 376
Жиряев А. С., **V**, 86, 129
Житинский И., иерей, **I**, 221
Житинский П., протоиерей, **I**, 217–219, 221
Житомирская С. В., **I**, 460; **II**, 415, 588; **III**, 497, 506; **IV**, 230, 628; **V**, 170; **VI**, 300
Жихарев М. И., **V**, 71
Жихарев С. П., **III**, 402
Жмакин В. И., протоиерей, **I**, 302
Жозепе, слуга в римском трактире, **III**, 85
Жозеф, лакей графа А. П. Толстого, **V**, 38, 39
Жокур Л., де, **IV**, 491
Жолкевский С., **I**, 33, 39
Жоранка И., **I**, 160
Жуков В. Г., **III**, 238, 306; **IV**, 195
Жуков, комиссар, **II**, 297
Жукова М. С., **III**, 133
Жуковская (в замужестве баронесса Верман) А. В., **IV**, 217, 239, 337, 338, 600; **V**, 7, 31, 87, 138, 140, 173, 202, 355; **VI**, 23, 24, 31, 33, 79, 431; **VII**, 28, 204
Жуковская (рожд. баронесса Рейтерн) Е. Е. (Е. А.), **III**, 393, 394, 474, 565, 566; **IV**, 82, 138, 239, 337, 345, 369, 373, 378, 387, 412, 470, 481, 491, 507, 524–526, 556, 568, 600, 611, 612, 630, 634, 636, 640, 653; **V**, 7, 16, 17, 52, 83, 85, 87, 140, 142, 153, 158, 161, 173, 202, 244, 355, 539, 576, 602, 617, 618, 724, 740, 761, 762; **VI**, 23, 24, 31, 33, 49, 52, 79, 430, 431, 455; **VII**, 28, 132
Жуковская Е. Н., **V**, 252, 254
Жуковские, **IV**, 525, 570
Жуковский В. А., **I**, 309, 329, 427, 436, 447, 451, 453, 499, 510, 560, 641, 645; **II**, 38, 46, 48, 68, 69, 83, 87, 88, 96, 97, 99, 109, 114, 115, 117–119, 124–127, 141, 145, 149, 153, 156, 165, 171, 176–178, 182, 204, 208, 209, 212, 216, 218, 223, 227, 239, 240, 245, 251, 255, 267, 270, 274, 275, 285, 286, 299, 302, 305–307, 309, 315–317, 321, 327, 329, 330, 335–337, 343, 348–353, 359, 364, 369, 377, 380, 402, 417, 428, 429, 432, 439, 442–444, 457, 467, 471–475, 479, 484, 486–489, 492–494, 498, 507, 509, 510, 512, 522, 530, 538, 539, 559, 564, 565, 567, 569, 571, 574, 587, 592, 595, 599, 602, 603, 607, 611, 615; **III**, 27, 28, 30, 32, 37, 40, 43, 48, 51, 60, 62–64, 66, 71, 75, 91, 97, 120–122, 126, 130, 139, 149, 150, 155, 157, 158, 161, 163–170, 172–190, 198, 201, 205–207, 211, 217, 218, 230, 250, 256, 261, 277, 278, 294, 295, 298, 300, 301, 309, 310, 312, 313, 317, 336–345, 347–349, 351, 356–363, 365–367, 369, 371, 383, 386–388, 390–394, 397, 398, 403, 406, 407, 419, 423, 430, 434, 437, 448, 455, 473, 474, 504, 517, 526, 557, 565–572, 574, 577, 580, 581, 583–585, 593, 615, 625; **IV**, 4, 9, 18, 27, 31, 82, 85, 114, 116, 129, 130, 133, 136–138, 141, 160, 166, 172, 173, 192, 207, 217, 230, 231, 238, 239, 258, 268, 275, 278, 279, 307, 313, 319, 323, 324, 334–336, 338, 343, 345, 348, 351, 354–358, 360, 362, 369, 370, 372, 373, 376–380, 382–385, 387–390, 392–397, 400–404, 406–408, 412, 416–419, 430–432, 434, 435, 440–442, 445, 447, 448, 453–456, 459, 465, 467, 468, 470, 472–474, 476–478, 480, 481, 483, 484, 486, 489, 491, 492, 498, 500–505, 507–509, 512, 516, 517, 520, 521, 524–526, 529–531, 533, 535, 536, 538–550, 553–558, 562–566, 568–572, 574–576, 579–582, 584–587, 589–593, 600, 602–604, 609–612, 616, 619–624, 628–631, 634, 636, 638–640, 642, 643, 645–647, 649, 652–655, 658; **V**, 4, 7, 8, 14–18, 22–25, 27, 28, 31, 33, 34, 36–38, 41–43, 45–48, 50–52, 55–60, 63, 64, 66, 70, 73, 75, 76, 79–88, 90, 92, 93, 95, 97–102, 105, 107–110, 112–116, 121, 125, 133, 134, 136, 137, 140–142, 144, 145, 148–150, 153, 155–160, 165, 167–169, 171–173, 177, 181, 182, 184–186, 188, 189, 191, 199, 201, 202, 209, 211, 216, 219, 221, 225, 232, 243, 244, 258–261, 268, 270–272, 277, 279, 282–284, 286, 287, 289, 290, 296, 299, 300, 302, 304, 306, 308, 310, 311, 313, 314, 316, 319–321, 324, 325, 327–335, 338, 340, 341, 343–353, 355–366, 368–372, 375, 376, 381, 383–386, 388, 391, 392, 395, 398–400, 406, 411, 416, 419, 423–426, 434, 438, 440, 445, 446, 456, 458, 462, 465, 475, 486–488, 497, 500, 509, 516, 518, 523–525, 528–531, 539, 550, 554, 556–558, 566, 575, 576, 580, 584, 596, 599, 601, 602, 609–612, 614–618, 623, 626, 627, 630, 632, 634, 639, 641, 655, 665–671, 674, 676, 678, 679, 683, 685–687, 692, 693, 699, 701, 707, 708, 714, 717, 721, 723, 724, 727, 733, 740, 741, 750, 758–762, 771, 774, 778, 779, 782–784, 790, 797, 798, 803, 808, 810, 811, 814, 821, 823, 840, 841, 843, 846, 851, 859, 860, 868, 874, 876, 877, 879, 880, 882; **VI**, 12, 13, 19, 23, 24, 27, 28, 30–33, 38, 39, 44, 45, 48–52, 58, 61, 62, 71, 79, 91, 96, 99, 112, 113, 116–118, 137–139, 151, 162, 165–167, 188, 194, 200–204, 207, 208, 219, 235, 236, 241, 245, 247, 249, 255, 256, 266, 271, 273, 274, 296, 297, 300, 301, 303, 306, 308, 332–335, 345, 348, 363, 381–385, 392–394, 402, 403, 411, 412, 416, 417,

421, 423, 430, 431, 434, 437, 439, 445, 451, 452, 455, 464, 466, 494, 496, 513, 517, 519, 525, 543, 548, 551, 552, 567, 568, 582, 592, 594, 597; **VII**, 23, 27, 28, 39, 42, 52, 53, 58, 92, 95, 99, 109, 112, 114, 121, 122, 124, 132, 134, 141, 151, 161, 164, 168, 171, 175, 178, 185, 196, 204, 205, 209, 213, 221, 224–226, 231, 234–236, 238, 259–261, 267, 273, 282, 285, 287, 292, 303, 310–312, 314, 317, 336, 360, 364, 367, 372, 376–378, 380, 381, 384, 391, 392, 394, 396–398, 411–414, 416, 417, 423, 428, 431, 433, 434, 437, 440, 452, 462, 467, 471, 475
Баллады и повести, **II**, 119, 149, 150, 156
Без самоотвержения нет молитвы... **V**, 83
Бородинская годовщина, **III**, 318, 343, 344
В Сардамском домике, **IV**, 541, 542
Воспоминание (О милых спутниках, которые наш свет...), **V**, 630, 632
Воспоминание о торжестве 30-го августа 1834 года, **II**, 337
Выбор Креста. Из Шамиссо, **V**, 100
Громобой, **VII**, 51
Две повести. Подарок на Новый год Москвитянину, **IV**, 370, 408, 620, 623, 628, 629, 638, 643; **V**, 8, 15
Египетская тма, **IV**, 408; **V**, 357, 361
Илиада (незавершенный перевод), **VII**, 28, 121
Императору Александру, **V**, 141
Как достигать состояния покаяния... **V**, 83
Капитан Бопп, **IV**, 369, 370, 403
Кот в сапогах, **IV**, 555; **V**, 100
Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый... **VII**, 204, 205, 221
Маттео Фальконе, **IV**, 369, 370, 403, 407, 408
Мысли и замечания, **V**, 83
На кончину ее величества королевы Виртембергской, **IV**, 500
На солнце темный лес зардел... **VII**, 221
Наль и Дамаянти (перевод), **IV**, 412, 453, 486, 603, 604; **V**, 73, 215
Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (перевод), **IV**, 555; **V**, 244; **VI**, 166, 167
Ночной смотр, **II**, 504
О исповеди, **V**, 83, 84
О молитве, **V**, 83, 576; **VII**, 152
О поэте и современном его значении (Слова поэта — дела поэта), **V**, 576, 798, 876; **VI**, 19, 38, 52, 61, 62, 117, 118, 139, 140, 194, 494; **VII**, 28, 152
О причащении, **V**, 83
О смерти, **V**, 576, 601, 667; **VII**, 152
Одиссея (перевод), **II**, 432, 441; **IV**, 324, 369, 384, 395, 403, 408, 412, 417, 419, 431, 453, 508, 529, 530, 536, 540, 547, 555–557, 562, 589, 600, 603, 621, 628, 629, 631, 639, 643, 652; **V**, 8, 15, 37, 38, 99, 137, 144, 148, 149, 165, 173, 202, 211, 244, 289, 331, 333, 334, 344–346, 349, 351, 356, 357, 360–363, 365, 366, 368, 371, 372, 376, 383, 425, 465, 486, 500, 524, 539, 575, 627, 638, 671, 674, 693, 797, 860, 868; **VI**, 200–203, 207, 208, 235, 249, 266, 274, 297, 301, 313, 332, 333, 363, 381–383, 385, 392–394, 402, 403, 412, 423, 430, 431, 451, 452, 525; **VII**, 20, 28, 168
Отрывки из писем к Гоголю, писанных к нему о его книге, **V**, 868
Отрывки из письма В. А. Жуковского, **IV**, 629
Последние минуты Пушкина, **III**, 28, 37
Причащение Святых Тайн... **V**, 83
Путешествие по Саксонской Швейцарии, **II**, 343
Рассуждения и размышления, **V**, 398
Рафаэлева Мадонна. (Из письма о Дрезденской галерее), **III**, 205, 206
Рустем и Зораб (перевод), **V**, 627, 803, 868
Сказка о Иване Царевиче и сером волке, **IV**, 370, 631, 639; **V**, 81, 99, 100, 199
Сказка о спящей царевне, **II**, 125
Сказка о царе Берендее... **II**, 118, 125
Скупой рыцарь, **II**, 291
Сражение со змеем. Подражание Шиллеру, **II**, 148
Старая песня на новый лад, **II**, 127
Стихотворения, **V**, 393
Стихотворения, посвященные Павлу Васильевичу и Александре Васильевне Жуковским, **VII**, 221
Странствующий жид, **V**, 727; **VI**, 431, 451, 452; **VII**, 28, 381
Тюльпанное дерево, **IV**, 555; **V**, 100
Узник к мотыльку, влетевшему в его темницу, **III**, 182
Ундина, **III**, 44, 55; **IV**, 192, 453
Шильонский узник (перевод), **II**, 602; **VII**, 205
Жуковский В. А., Пушкин А. С.
На взятие Варшавы, **II**, 127
Жуковский Н. В., **V**, 254; **VI**, 238
Жуковский П. В., **IV**, 654; **V**, 7, 14–17, 31, 80, 81, 87, 138, 140, 173, 202, 244; **VI**, 23, 24, 31, 33, 79; **VII**, 28
Жулев, почтовый чиновник в Калуге, **VI**, 386
Жулияни, учитель итальянского пения в Патриотическом институте, **II**, 366
Жураковский В., **I**, 139, 140
Жураковский Л. Я., **I**, 127; **II**, 70, 78
Жураховский Д. Д., **V**, 370, 378
З., полковник, **III**, 234
Забела А. С. *См.* Танская (рожд. Забела, в первом браке Быкович) А. С.
Забела В., **I**, 148
Забела (Забило) В. Н., **IV**, 527
Забела Г. В., **I**, 577
Забела З. М., **I**, 147, 148, 154, 156
Забела М., **I**, 80
Забела М. В., **I**, 142, 143, 148
Забела (рожд. Юскович) М. К., **I**, 148
Забела П. М., **I**, 14, 70, 77, 119
Забела С. П., **I**, 77, 119, 121
Забела (Забелло) Я. П., **I**, 417, 477, 611
Забелин Е. В., **VII**, 274, 276
Забелин И. Е., **VI**, 183
Заблоцкий М., протоиерей, **IV**, 550
Заблоцкий-Десятовский А. П., **II**, 565, 566; **IV**, 109, 120; **VII**, 14, 15
Заболотский П. А., **I**, 256–259, 262, 263, 265, 266; **II**, 159
Заборова Р. Б., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 180, 184, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Завадский Ф., **I**, 100
Заветный, петербургский домовладелец, **V**, 505
Завьялов Ф. С., **IV**, 354, 355; **V**, 315; **VI**, 240, 278, 293
Загородний (Суховей) С., **I**, 247
Загоскин М. Н., **I**, 406; **II**, 130, 174, 176, 177, 198, 199, 202, 353, 456, 463, 467, 497, 498, 502, 517, 524,

530, 539, 541, 542, 547, 548; III, 321–323, 326, 328, 377, 386, 395, 431, 432, 503; IV, 15, 29, 77, 78, 80, 258, 264, 293, 295, 590; V, 277, 290, 291, 311, 312, 320, 346, 402, 404, 510, 540; VI, 144, 150, 293, 294, 450, 462, 463, 489; VII, 43, 108, 161, 175, 185, 191, 220, 343, 349, 367, 391, 392, 414, 439–441, 468
Аскольдова могила (либретто оперы), VII, 231, 232
Брынский лес, V, 277, 290, 291, 311, 312, 320, 346, 366
Господин Богатонов, или Провинциал в столице, I, 406
Недовольные, II, 517
Тоска по родине, III, 349, 350
Юрий Милославский, II, 524; V, 290
Загоскин Н. П., VI, 189, 411
Загоскин С. М., VII, 191, 343, 349
Загоскины, VII, 191
Загряжская (рожд. Дорошенко) Е. А., I, 125
Загряжская Е. А. *См.* Пушкина (рожд. Загряжская) Е. А.
Загряжская Е. И., II, 152
Загряжская Н. И. *См.* Гончарова (рожд. Загряжская) Н. И.
Загряжская (рожд. графиня Разумовская) Н. К., II, 586
Загряжская С. И. *См.* Ксавье (рожд. Загряжская) С. И., де
Загряжская, домовладелица в Москве, VI, 399
Загряжский А. А., I, 125
Загряжский И. А., I, 125
Загряжский, домовладелец в Москве, VI, 146
Задорожные, соседи Гоголей-Яновских, I, 233
Задорожный Г. Е., VI, 84
Заика В., VI, 93
Заикин И., I, 438
Заикин П. Ф., IV, 185; V, 11, 144
Зайденшнур Э. Е., I, 695; II, 623; III, 622; IV, 660; V, 884; VI, 600; VII, 480
Зайцев А. В., VII, 316, 318–322, 324, 325, 327
Стихотворение, посвященное покойной матери (А этой скорби будет много...), VII, 324
Зайцев А. Д., VI, 496
Зайцев В., VII, 322
Зайцева И. А., II, 502, 531, 623; III, 546, 622; IV, 660; V, 884; VI, 600
Зайцева, мать А. В. Зайцева, VII, 319, 322
Зайцевский Е. П., IV, 280
Зайцевы, две старшие сестры А. В. Зайцева, VII, 322
Закатыленко, войт, I, 136
Закревская (рожд. графиня Толстая) А. Ф., графиня, VI, 238, 240, 243, 255
Закревский А. А., граф (с 1830 г.), II, 49, 50, 52, 464; III, 141; VI, 228, 237–239, 243, 255, 277, 316, 391, 392, 463–465, 579, 596; VII, 138, 139, 289, 338, 339, 349, 359–362, 376, 389, 392, 394
Закревский Н. В., I, 432; VI, 444
Закхей, мытарь, I, 676
Залесский Б., II, 610–612, 614, 616; III, 92, 94; IV, 391; V, 264
Дума Мазепы, III, 94
Збаражский поход, II, 611
Золотая дума, II, 611
Януш Бенявский, II, 611
Залесский Д., II, 614
Зальцведель П., IV, 508, 509
Замойский, III, 92
Замятнин, соученик В. В. Стасова, IV, 185
Занд К. Л., I, 307, 497
Заньковский (Занковский, Зеньковский) Ф. Г., I, 161, 170, 172, 175, 191
Заплатина В. С. *См.* Самбурская (рожд. Заплатина) В. С.
Заплатина О. С. *См.* Аксакова (рожд. Заплатина) О. Сем.
Зарг, знакомый Н. М. Смирнова и Гоголя во Франкфурте, III, 63
Зарудная, соседка Гоголей, V, 482
Зарудные, брат и сестра, I, 281, 401, 402
Зарудные, братья, соседи Гоголей, V, 482
Зарудные, сестры, соседки Гоголей, V, 482
Зарудные, соседи Гоголей, I, 250
Зарудный, войсковой товарищ, I, 136
Зарудный, сосед Гоголей, I, 225, 401; V, 482
Зас, VI, 337
Затворницкий П. П., протоиерей, I, 219, 221; VI, 426
Захария Серповидец, св. пророк, IV, 607
Захария, отец Иоанна Крестителя, св. пророк, V, 171
Захария (Копыстенский), архимандрит, I, 34
Захаров В. Н., III, 523; VI, 174; VII, 245, 255
Захаров М. П., III, 223; VI, 329; VII, 21, 215, 271, 346, 353, 355, 374
Захарова Л. Г., III, 38, 39, 41, 45, 88, 169
Захарченко С. О., VI, 21
Захарьина Н. А. *См.* Герцен (рожд. Захарьина) Н. А.
Зацвелиховский, I, 49
Зацвилиховская, владелица м. Ольховец, I, 95
Збуровский И. В., II, 164
Зверев А., VI, 598
Зверева. *См.* Косяровская (рожд. Зверева)
Зверева, бывшая фрейлина Екатерины II, мать Косяровской (рожд. Зверевой), I, 181
Зверков, петербургский купец и домовладелец, II, 8, 46, 51, 52, 103, 111, 112, 238
Звигильский А. Я., III, 618
Звиняцковский В. Я., II, 507
Згура В. В., VI, 166
Здебский Я., I, 68
Здор П. Г., VI, 346
Зевакин А. С., VII, 376, 377
Зеведей, отец св. апостолов Иакова и Иоанна, III, 169
Зедергольм (рожд. Погодина) А. М., III, 362, 373, 374, 593, 596, 597; IV, 43, 77, 602, 604, 639; V, 33, 696, 704, 731–733; VI, 90, 269; VII, 156, 288, 292, 318

Зедергольм К. А., пастор, **III**, 423, 424, 462; **VI**, 512, 516
Зедергольм К. К. *См.* Климент (Зедергольм) К. К.
Зедергольм Н. К., **III**, 423, 424, 433, 462, 464, 495, 513
Зейдлиц К. К., **IV**, 556, 558; **V**, 791, 792; **VI**, 534, 535
Зейц И. Г., **II**, 459
Зеленецкая В. С., **I**, 521, 522, 683
Зеленецкие, **I**, 521
Зеленецкий К. (псевдоним). *См.* Погодин М. П.
Зеленецкий К. П., **IV**, 287; **VI**, 586, 589, 591; **VII**, 53
Зеленин Н. П., **II**, 552; **IV**, 23, 163
Зеленский М., **I**, 46–49, 52, 55–57, 69, 84–89
Зеленцов К. А., **II**, 156
Зелингер Ю. Э., **III**, 547
Зелинский К. М., **IV**, 548, 552, 567
Зелинский М., **I**, 60
Зельднер Е. И., **I**, 285–287, 291, 295, 300, 309, 311, 312, 316–320, 336, 340, 342–346, 368, 369, 378, 387, 388, 404, 418, 433, 443, 503, 512, 513, 546, 549, 550–556, 561, 636
Зельднер М. Н., **I**, 388
Земенков Б. С., **V**, 12; **VI**, 500; **VII**, 189
Зенгер Т. Г., **II**, 464
Зензинов М. А., **IV**, 288
Зеньков (Зенков) П. Ф., **IV**, 419, 432, 582; **V**, 192, 566; **VI**, 148, 150, 151, 162, 177, 194, 201, 205; **VII**, 103, 337, 346
Зеньковский В. В., протопресвитер, **I**, 604, 647, 648; **II**, 123; **III**, 486, 487; **V**, 239, 240; **VII**, 90
Зернов Н. Е., **V**, 840; **VII**, 355, 356
Зерфуниус, секретарь пастора Пильпентафеля, **IV**, 528, 530
Зимин, знакомый В. А. Гоголя-Яновского, **I**, 254
Зиморя М. И., **I**, 322, 323
Зингер О. Л., **I**, 640
Зингер Ф. И., **I**, 414, 426, 442, 446, 454, 455, 488, 502, 503, 515, 528, 529, 536, 537, 541, 561, 574, 588, 603, 604, 607, 613, 614, 618, 624, 625, 629, 635, 640, 649, 653, 655, 674; **II**, 10, 454
Зипун, псевдоним корреспондента «Московских Ведомостей», **V**, 208
Златопольская Л. П., **II**, 552; **IV**, 23, 163
Зленко Г. Д., **VI**, 590
Змиев А. С., **I**, 496, 513, 528, 633, 639, 640, 645, 653–655, 657
Знаменский П. В., **I**, 253, 476
Зозулин И. Н., **I**, 257, 261, 262, 264, 272
Золотарев И. Ф., **II**, 42, 43, 566, 571, 573, 574, 577–579; **III**, 16, 20, 71, 74, 96–102, 112
Золотарев, калужский городской голова, **VI**, 346
Золотаренко В. Н. (Е. Н.), **I**, 51, 59, 68
Золотусский И. П., **I**, 467
Зон К. Ф., **IV**, 192, 395, 491, 541
Зонтаг (рожд. Юшкова) А. П., **III**, 388, 504; **V**, 45, 90; **VII**, 381
Зорич С. Г., **I**, 392
Зосимы, братья, **I**, 409
Зотов В. Р., **IV**, 377; **V**, 424, 426
Зотов Н. И., граф, **VI**, 244, 245
Зотов Р. М., **II**, 493, 494, 497, 518, 523, 526; **III**, 268, 269; **IV**, 245, 246, 252; **V**, 442, 449
Зубакович М. П., **I**, 375; **II**, 416
Зубков К. П., **V**, 387, 388, 508–510, 538
Зубов Павел, студент, **II**, 351
Зубов Пл. А., светлейший князь, **I**, 208; **III**, 60; **VI**, 531
Зубова (рожд. Эйлер) А. А., **II**, 145
Зубова (рожд. Оболенская) Е. А., графиня, **III**, 433; **IV**, 260
Зубова (рожд. Суворова) Н. А., графиня, **III**, 433; **IV**, 260
Зубрицкий Д. И., **II**, 435
Зуго Дориго, испанский герцог, **III**, 468
Зуго Катерина, испанская герцогиня, **III**, 468
Зуев В. Ф., **VII**, 180, 216
Зуммер В. М., **I**, 693, 694; **V**, 175, 176, 539, 707, 784
Зусман М. Г., **VI**, 566
Зыков, домовладелец в Москве, **VI**, 146
Зюзин В., **V**, 152
Зябловский Е. Ф., **I**, 363, 374, 375, 408, 409, 489; **II**, 362, 415, 416; **III**, 116, 117; **VI**, 504
И. А., кореспондент газеты «Русский инвалид», **II**, 458
И. Б., корреспондент журнала «Вестник Европы», **I**, 197
И. И., переводчик, **I**, 488
И. К., журналист, **V**, 372
И. К., корреспондент «Московских Ведомостей», **III**, 464
И. П. Р., знакомый иеромонаха Сергия Святогорца, **VI**, 474
И. П., издатель, **I**, 410
Иакинф (Бичурин), архимандрит, **II**, 208, 209
Иаков, св. праотец, **IV**, 36; **VI**, 7, 45
Иаков, брат Господень, св. апостол, **I**, 352, 359; **IV**, 549, 550; **V**, 170, 171, 477, 478, 515, 672
Иаков Алфеев, св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 461; **III**, 198, 199, 229, 526; **V**, 656, 670, 718
Иаков Зеведеев, св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 78, 461; **III**, 169, 198, 199, 229, 526; **IV**, 146; **V**, 594, 656, 670, 718
Иаков (Вечерков), архиепископ Нижегородский и Арзамасский, **V**, 720, 721; **VII**, 33, 39, 45, 290, 293
Иаков (Патмиос), митрополит Родосский, **VI**, 24, 25
Иафет, сын Ноя, св. праведный, **VI**, 123, 124
Ибелль, **I**, 307
Ибрагим-паша, **I**, 99, 111–114
Иван V, русский царь, **I**, 120, 121, 123, 130
Иван Елисеевич, знакомый Гоголей, **I**, 458
Иван Осипович, муж сестры А. С. Данилевского, **IV**, 256
Иван Яковлевич, иерей. *См.* Яновский Иоанн (Ян) Яковлевич (Прокофьевич?), иерей

Иван (Иоанн), священник в Васильевке, **I**, 459; **II**, 294
Иван, камердинер графа С. П. Толстого, **III**, 143
Иван, слуга графа А. П. Толстого, **VI**, 358
Иваненко Г. А., **I**, 378; **IV**, 527
Иваненко С. Г., **I**, 378
Иваницкий Н. И., **II**, 179, 182, 339, 341, 348, 349, 352, 353, 388, 394, 443
Ивания, полковник, **I**, 115
Иванов А-р Анд., **I**, 216, 220, 582, 638, 696; **II**, 72, 245, 435, 437, 444, 567, 582, 587, 624; **III**, 21, 31–34, 41, 42, 67, 73, 87, 89, 93, 109, 110, 126, 129, 149, 162, 165, 166, 169, 194, 204, 213, 216, 217, 221, 223–227, 231, 234, 287, 291, 398, 447, 448, 452, 456, 465–467, 469, 489, 491, 492, 495, 499–503, 506, 508–510, 517–519, 524, 525, 535, 539, 543, 545–547, 554–556, 558, 559, 562, 563, 565, 568–570, 572, 574, 579, 581–584, 600, 602, 614–616, 620, 623; **IV**, 20, 21, 34, 49, 53, 54, 68, 82, 85, 96, 118, 119, 129–131, 141, 147, 149, 160, 165, 166, 176, 182, 188, 194, 196, 198, 200, 230, 235–239, 243, 248, 250–252, 254, 261, 266–268, 272–274, 276–280, 285, 286, 290, 291, 309, 316, 322, 329, 330, 334, 335, 337, 342–344, 353–355, 362, 364–368, 373, 378, 379, 385, 386, 397, 401, 405, 406, 411, 419, 425, 426, 430, 432, 435, 437, 438, 440, 443, 464, 489, 506, 507, 523, 536, 537, 538, 547, 562, 581, 582, 584, 592, 595, 602, 647, 661; **V**, 10, 18–20, 25, 27, 28, 30, 32, 49–51, 66, 91–93, 98, 105, 115, 167, 170, 171, 173–176, 178, 183, 185, 188–193, 201, 206, 214, 220, 221, 223–226, 232, 233, 235–237, 239, 240, 245, 247, 249, 254, 258, 261, 266, 267, 272, 277, 278, 280, 307, 308, 311, 312, 315, 318, 329, 346, 367, 386, 388, 391, 404, 418, 420, 421, 426, 434, 442, 443, 455–457, 460, 461, 464, 469, 470, 474, 476, 483, 493, 496, 503, 507–510, 522, 523, 531, 538, 539, 548, 549, 565, 566, 570, 571, 603, 627, 632, 633, 638, 639, 659, 663, 664, 673, 681–684, 699, 703, 705–707, 749, 750, 760, 761, 783–785, 788, 794, 813, 816, 818–824, 829, 836–838, 843–847, 851, 852, 855, 856, 859, 866–871, 885; **VI**, 7, 10–13, 19, 27, 32, 46, 56, 64, 65, 105, 115, 122–124, 158, 162, 168, 184, 185, 224, 240, 241, 257, 260, 272, 275, 276, 278, 285, 292, 324–326, 446, 447, 456, 474, 478, 493, 495, 574, 594, 601; **VII**, 19, 31, 46, 48–50, 54, 61, 67, 68, 103, 117, 118, 121, 165, 168, 173, 220, 227, 274, 301, 318, 337, 338, 354, 357, 362, 366, 395, 398, 403, 412, 413, 428, 431, 437, 438, 440, 466, 475, 480
Иванов А-р, управляющий графа А. П. Толстого, **VII**, 352
Иванов Анд. И., **III**, 87, 89, 162, 499, 502, 517; **IV**, 254, 261, 268, 276, 277, 364, 365, 507; **V**, 171, 172, 223, 225, 236, 443, 813, 816, 820, 842, 851, 852, 859; **VI**, 275, 276
Иванов Ант. Анд., **III**, 243, 244, 466; **IV**, 532; **V**, 19, 265, 266
Иванов Афанасий, **I**, 410
Иванов А., книгоиздатель и книготорговец в Петербурге, **IV**, 656, 657; **V**, 25
Иванов В. А., **VI**, 572
Иванов В., полковник, **I**, 114
Иванов Вяч. Вс., **II**, 278
Иванов Д. П., **IV**, 16
Иванов И. А., **II**, 563
Иванов Ив., подвижник, **VII**, 18
Иванов Н. А., **IV**, 335
Иванов П. С., **II**, 563
Иванов Р., **I**, 195
Иванов С. А., **III**, 456, 502, 545; **IV**, 343, 344, 364, 437, 506, 507, 537, 562; **V**, 18–20, 27, 167, 175, 176, 236, 239, 240, 244–247, 277, 278, 298, 329, 387, 388, 434, 590, 673, 674, 681, 760, 761, 813, 816, 842, 847, 851, 852; **VI**, 10, 11, 57; **VII**, 19, 48, 49, 67, 68
Иванова Е. И., **IV**, 268, 276, 277, 291, 316
Иванова, московская домовладелица, **IV**, 174, 175
Ивантышова Т., **III**, 580
Иванюша, соученик В. А. Гоголя-Яновского, **I**, 188
Ивашев В. П., **III**, 579; **IV**, 519, 520; **V**, 148
Ивашев П. Н., **IV**, 519
Ивашева А. П. *См.* Ермолова (рожд. Ивашева) А. П.
Ивашева (рожд. Толстая) В. А., **IV**, 519
Ивашева Д. Н. *См.* Родионова (рожд. Ивашева) Д. Н.
Ивашева Ел. П. *См.* Языкова (рожд. Ивашева) Ел. П.
Ивашева Х. Н. *См.* Лихарева (рожд. Ивашева) Х. Н.
Ивашевы, **III**, 575
Ивашкина С. П. *См.* Гагарина (рожд. Ивашкина) С. П., княгиня
Иверсен И. Е., **II**, 365
Игнатий (Брянчанинов), свт., **III**, 347, 398, 399; **IV**, 308, 657; **V**, 489, 656, 657, 665, 666, 687, 772, 781; **VI**, 130, 516; **VII**, 90
Игнатий Лойола, святой католической Церкви, **III**, 167, 168; **IV**, 271
Игнатьева. *См.* О... (рожд. Игнатьева)
Игнатьевы, **VI**, 304, 305
Игорь (Ольгович), св. благоверный князь Черниговский и Киевский, **II**, 90; **VI**, 105, 109
Игорь Святославич, князь, **I**, 677, 680; **II**, 277; **VI**, 165
Иезекииль, св. пророк, **IV**, 607; **VI**, 366, 369, 370
Иезуитова Р. В., **II**, 201, 359
Иеремия, св. пророк, **III**, 87; **VI**, 322, 368; **VII**, 22, 40, 192, 372, 406–408
Иеремия II, патриарх Константинопольский, **VII**, 88
Иеропес (рожд. Билевич) С. М., **I**, 593
Иеропес Х. Н., **I**, 365, 368, 382, 404, 430, 442, 503, 526, 561, 577, 592, 593, 608–610, 627, 635; **III**, 153, 154
Иерузалем И. Ф. В., **I**, 427
Изабелла Католическая (Кастильская), **III**, 48
Извединова (ошибочно). *См.* Изъединова (рожд. Неклюдова) М. В.

Сводный именной указатель

Излер И. И., **VI**, 300, 301, 557; **VII**, 85, 100, 103
Измайлов А. Е., **IV**, 415, 416; **VI**, 322
Яшка повар, **IV**, 415, 416
Измайлов В. В., **I**, 617
Измайлов Н. В., **II**, 489; **III**, 359
Измен, петербургский домовладелец, **V**, 483
Изъединов А. М., **V**, 721
Изъединов В. А., **V**, 721
Изъединов И. А., **V**, 721
Изъединов М. А., **V**, 721
Изъединов Н. А., **V**, 721
Изъединов Ф. А., **V**, 721
Изъединова А. А., **V**, 721
Изъединова В. А., **V**, 721
Изъединова Е. А., **V**, 721
Изъединова М. А., **V**, 721
Изъединова (рожд. Неклюдова) М. В., **V**, 462, 463, 716, 717, 719, 721
Иисус Христос, Бог, Бог-Сын, Сын Божий, Господь, Спаситель, Спас, Искупитель, Мессия, **I**, 10, 14, 19, 23, 25–28, 32, 34, 37, 40, 45, 47, 51, 54, 57, 61, 62, 64–66, 69–72, 76, 78, 82–84, 90–92, 96, 97, 102, 108, 109, 115–119, 122, 143, 145, 146, 150, 151, 153, 157, 159, 163–165, 169–172, 174, 188, 191, 195–199, 204, 212, 216, 219, 222, 225, 226, 231–233, 235, 241, 245, 247–254, 257, 261, 262, 265, 269, 272, 273, 275, 276, 280, 290–293, 296, 298, 301, 302, 306–308, 310, 318, 319, 323, 325–328, 330, 331, 333, 335, 345, 346, 356, 357, 359, 364, 370, 372, 373, 377, 378, 385, 386, 391, 397, 399, 400, 402, 403, 405, 411, 418, 419, 424, 427–431, 434, 438–441, 443, 451, 457, 459, 460, 463, 465, 466, 468, 473–475, 480, 483, 495–497, 500, 504, 505, 508, 514–519, 526, 527, 530, 533, 542, 550, 555–560, 562, 564, 568, 570, 575, 576, 578, 579, 590, 597, 599, 603, 604, 626, 631, 632, 636, 640, 642, 644, 648–653, 663, 665, 676, 680, 689, 691–694, 696; **II**, 7, 8, 12, 15–17, 19, 25, 26, 29, 32, 33, 39, 47, 51, 53, 55, 59, 62, 64, 67, 72, 78, 80, 81, 84, 85, 87, 88, 90, 92, 93, 95, 99, 100, 103, 104, 106, 111, 117, 119, 123, 125, 126, 136, 137, 141–143, 148–151, 159, 162, 163, 170, 210, 213, 216, 218, 220, 222, 224, 229, 237, 239, 240, 248, 254, 262, 265, 267, 270, 272, 276, 303, 306, 313, 333, 338, 344, 346, 362, 363, 379, 388, 394, 397, 398, 406, 415, 423, 433, 434, 438, 442, 447, 454–456, 458–461, 466, 469, 470, 474, 478–480, 485, 486, 503, 511, 517, 521, 532, 537, 538, 544, 547, 550, 560, 566, 567, 569, 570, 583, 585, 591–593, 600, 609, 624; **III**, 7, 11, 15, 23, 31, 32, 34–36, 39, 41, 44, 45, 53, 68, 78, 79, 81, 82, 88–91, 93–95, 99–102, 108, 112, 114, 115, 117, 122, 123, 139, 140, 156, 164–169, 171, 172, 174, 175, 178, 183, 187, 192, 194, 196, 199–201, 203–205, 207, 208, 210, 211, 213–217, 221–223, 225, 229, 231–233, 235, 238, 242, 244, 246–252, 255–257, 262, 270, 271, 275, 279, 280, 284, 291, 294, 295, 305, 310, 312, 313, 318, 319, 348, 353, 356, 369, 374, 377–380, 383, 384, 388, 395, 400, 419, 420, 424, 437, 449, 465, 474, 486, 488, 494, 499, 502–504, 506–509, 512, 522, 528, 533–535, 541, 543, 544, 551, 553, 555, 557, 561, 562, 565, 568, 573–575, 577, 582, 583, 590, 592, 601, 603, 607, 613, 615–617, 620, 621, 623; **IV**, 7, 12, 17, 20–22, 25, 26, 29, 36, 50, 54, 61, 76, 79, 82, 83, 86, 89, 93–95, 98, 105–109, 111–114, 116, 120, 122–125, 127, 128, 137, 138, 147, 149, 155, 158–160, 165–169, 171, 172, 177–179, 181, 184, 185, 187, 189–191, 198, 203, 209–211, 219, 220, 222, 226, 227, 236–240, 249, 252–254, 257, 260, 262, 264, 267, 271, 273–276, 278, 279, 281, 283, 285, 287, 289, 291, 295, 296, 301, 308, 311, 312, 314–316, 323, 324, 329, 332, 333, 336, 339, 343, 347, 349, 350, 363–365, 368, 375, 383, 391, 395, 397, 398, 406, 407, 420–423, 425, 429, 430, 433, 434, 436, 438, 439, 441–446, 448, 449, 453, 454, 456–458, 461, 464, 465, 468–472, 475–480, 483–485, 487–491, 494, 495, 497, 499, 500, 502, 514, 516, 519–523, 525, 528, 530, 535–537, 542, 545, 547–549, 551, 552, 561–563, 565, 566, 568, 577, 579, 580–585, 587, 591, 592, 594, 595, 602, 604, 606–608, 610, 612, 613, 615, 617, 618, 622–624, 629, 631–636, 638, 640–643, 645–648, 650–655, 657, 661; **V**, 7, 10–16, 18, 24, 25, 27, 28, 31, 35–37, 40, 43, 47, 49, 50, 54, 56, 63, 65, 66, 74, 78, 81–83, 85–88, 91–94, 96, 97, 103, 107, 108, 110, 113, 117–120, 122, 124–128, 133–135, 141, 145–147, 152, 154, 175–178, 197, 200, 201, 204, 208, 213, 217, 218, 221, 224–226, 230–232, 235–244, 246, 250, 257, 260, 263, 275, 276, 278, 279, 281, 283, 284, 286, 287, 292, 296, 298–303, 307, 310, 312, 315, 317–319, 322–325, 331, 332, 338, 339, 345, 351, 353, 356, 360, 364, 367, 368, 370, 375–377, 380, 382, 386–388, 390, 392, 393, 398, 399, 401, 403–405, 410, 411, 413, 414, 418, 419, 424, 425, 429–431, 434–436, 443, 445, 446, 452–454, 457, 458, 462, 464–467, 469, 470, 474, 476–478, 481, 482, 484–486, 489, 490, 494–497, 499, 500, 502–504, 506, 509, 511, 512, 515, 517–519, 523–527, 530, 532, 533, 535, 538–542, 545, 546, 548, 550–555, 557, 558, 560, 564, 565, 568, 569, 571–574, 576, 578, 579, 581, 582, 584, 587, 591, 594, 596, 597, 600, 602, 603, 605, 607, 621, 622, 624, 628–635, 638–640, 642–648, 656, 657, 664–668, 670–672, 674–676, 678, 681, 682, 684, 689, 690, 692–700, 703, 705, 707, 708, 716–721, 723–725, 729–731, 738, 739, 745, 747–751, 753, 754, 756, 758, 760, 765, 766, 768, 770–772, 776, 780, 781, 784, 786, 787, 794, 801, 805, 806, 808, 809, 811, 815, 816, 819–824, 827–829, 834, 835, 837, 839, 841, 842, 844, 845, 850, 852, 854, 863, 864, 866, 867, 870–873, 875, 878–883, 885; **VI**, 10–21, 24, 27–39, 45, 46, 48–56, 58, 62–66, 68–72, 74, 79, 82–84, 91, 95–97, 103–105, 109, 111, 112, 115,

116, 123, 124, 132, 139, 148, 149, 151, 152, 157, 158, 161, 162, 164, 167, 168, 176, 177, 179, 181, 191, 195, 196, 201, 202, 205, 208, 210–212, 214, 215, 218, 221–223, 226, 230–232, 242, 246–248, 250–254, 258, 260, 262–264, 267, 269, 272–279, 281, 284, 285, 289, 290, 292, 293, 296, 297, 300, 302, 304, 305, 307, 308, 310, 316, 317, 325, 328, 360–362, 364–366, 368, 369, 372, 374, 375, 378, 380, 391, 393, 397, 400, 407, 410, 413, 416, 421, 422, 428, 431, 435, 439, 446, 451, 452, 454, 456, 459, 466, 468–471, 473, 475, 478, 479, 486, 492, 494, 500–502, 504, 506, 513–518, 525, 526, 529, 530, 537, 546, 551, 554, 558, 561, 563, 565, 566, 572, 575, 576, 583–586, 588, 591, 593–595, 597, 598, 601; **VII**, 7, 9, 10, 14–16, 18, 19, 24, 26, 29, 32, 42, 44–47, 50–52, 60–62, 67, 71, 76, 77, 79–81, 87, 90–93, 95, 96, 109, 111, 112, 117–120, 137, 142–144, 148–150, 153, 162–164, 167–170, 172, 180, 188, 190, 198, 200, 201, 205, 210–213, 222, 223, 227, 229, 232, 236–243, 245–248, 250, 252, 253, 257–259, 261, 263, 265–268, 271–276, 281, 283, 284, 286, 289–291, 294, 297, 298, 300–302, 308, 311–316, 322, 325, 327–331, 341, 343, 350–353, 358, 361, 363, 367–369, 372–376, 383–387, 391, 394–396, 398, 400, 403–407, 409, 411, 414, 417, 418, 420, 424, 432, 435, 441, 446, 450, 453, 454, 463, 466–468, 480

Иисус, сын Сирахов, **I**, 476; **IV**, 607; **V**, 519, 829; **VI**, 272; **VII**, 201, 249, 256, 407

Иконников С. М., **V**, 401, 440

Иларион Великий, св., **V**, 719

Иларион (Фокин), затворник Троекуровский, преподобный, **VII**, 79–81

Илиан, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386

Илий, ветхозаветный первосвященник, судья, **II**, 220

Илий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386

Илиодор, сановник сирийского царя Селевка IV, **III**, 600, 616

Илиодор (Чистяков), архиепископ Курский и Белгородский, **V**, 405, 406, 720, 721

Илия, св. пророк, **I**, 204, 332, 333, 398, 424; **VI**, 334, 349, 366, 540; **VII**, 349

Илия Муромец, Печерский, преподобный, **VII**, 247, 255

Илличевский А. Д., **II**, 156

Ильин Н. И., **II**, 497

Ильин Н. П., **VI**, 562, 575, 580, 589; **VII**, 15, 25, 31, 36, 37, 50, 51, 59, 60, 260, 261, 375

Ильин Ф., **VI**, 141, 148, 167

Ильин-Томич А. А., **I**, 564

Ильюнина Л. А., **VI**, 507

Илья, слуга в усадьбе А. О. Смирновой, **VII**, 92

Имберг А. О., **I**, 256

Иннокентий (Борисов), епископ Харьковский (с 1841 г., с 1845 г. архиепископ), с 1848 г. архиепископ Херсонский и Таврический, св., **II**, 238, 458; **III**, 285, 503, 504; **IV**, 24–26, 28, 29, 93, 227, 336, 473, 474, 496, 565, 593; **V**, 10, 13, 28, 62, 66, 127, 380, 399, 400, 405, 515, 596, 601, 615, 637, 645, 704, 705, 720, 753, 755, 757, 863; **VI**, 11, 70, 187, 492, 493, 518, 552, 560, 561; **VII**, 22, 47, 194

Иннокентий (Гизель), архимандрит, **I**, 51, 106

Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский, св., **II**, 460

Иноземцев Ф. И., **II**, 178, 182; **III**, 271, 272, 275, 282; **IV**, 336, 349, 414, 504; **V**, 54, 55, 71, 79, 95, 531; **VI**, 211, 484; **VII**, 129, 135, 136, 153, 154, 159, 238, 274, 276, 283, 284, 295, 298, 299, 302, 307, 314, 317, 318, 321

Иоаким, патриарх Московский, **I**, 117

Иоанн, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386

Иоанн III Васильевич, великий князь Московский, **I**, 622

Иоанн IV, Васильевич (Грозный), **I**, 24, 315, 555, 570; **II**, 480; **III**, 116, 214, 215; **V**, 384, 672; **VI**, 264, 415, 464

Иоанн VI, Антонович, Император, **I**, 148

Иоанн Армянин (Иоан Водэ Лютый), молдавский господарь, **I**, 23

Иоанн Богослов, св. апостол и евангелист, **I**, 292, 293, 326, 327, 359, 373, 407, 424, 512, 603; **II**, 39, 78, 275, 456, 461; **III**, 161, 162, 168, 169, 171, 198, 199, 205, 210, 229, 526; **IV**, 106, 112, 146, 278, 546, 579, 600, 608, 636, 652, 655; **V**, 49, 57, 120, 176, 254, 319, 398, 502, 594, 632, 656, 657, 670, 718, 739; **VI**, 23, 34, 45, 96, 131, 182, 232, 275, 323, 347, 383, 439, 466, 474; **VII**, 232, 298, 330, 331, 372, 373, 408

Иоанн (Гоголь), епископ Владимиро-Волынский, **I**, 20, 21

Иоанн Дамаскин, преподобный, **I**, 327; **VII**, 149

Иоанн Златоуст, св., **I**, 25, 325, 327, 426, 508; **II**, 278; **III**, 78, 274, 621; **IV**, 146, 149, 179, 421, 428, 473, 474, 624, 635; **V**, 9, 83, 125, 143, 306, 366, 502, 666, 667, 719, 809, 835, 862, 864, 865; **VI**, 105, 231, 275; **VII**, 45, 47, 88, 149, 202, 257, 285, 329, 331

Иоанн Иерусалимский, св., **I**, 194

Иоанн Креститель, **I**, 284, 314, 319, 326, 604; **II**, 65, 236, 581, 606; **III**, 164–166, 168, 169, 171, 174, 198, 199, 203, 210, 217, 255, 260, 505, 506, 528, 535, 551, 560, 562; **IV**, 86, 146, 266, 270, 271, 275, 279, 285, 645, 647; **V**, 12, 51, 91, 135, 148, 171, 225, 263, 264, 280, 319, 325, 334, 335, 341, 347, 349, 350, 352, 363, 364, 370, 393, 405, 422, 584; **VI**, 21, 233, 317, 320, 323, 361, 459, 510, 511, 516, 519, 520, 535, 537, 543; **VII**, 81, 87

Иоанн Кронштадтский, св., **I**, 518; **VI**, 22; **VII**, 253

Иоанн Кущник, преподобный, **V**, 12

Иоанн Лествичник, св., **I**, 224, 693, 694; **II**, 39, 248; **III**, 298, 419, 555, 591; **IV**, 154, 349, 415, 422, 633; **V**, 629; **VI**, 514, 516, 517; **VII**, 40, 187, 232, 267, 268, 341, 347, 386, 391

Иоанн Ликопольский, преподобный, **II**, 609, 613

Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, свт., **I**, 124; **II**, 237

Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский, свт., **I**, 124; **II**, 237
Иоанн Пророк, преподобный, **VII**, 267, 268
Иоанн (Раич), архимандрит, **II**, 233, 234
Иоанн (Соколов), епископ Смоленский и Дорогобужский, **VII**, 474, 477
Иоанн, герцог Саксонский, **III**, 272
Иоанна II, королева Неаполитанская, **III**, 210; **IV**, 283
Иоаннесов И. И., **I**, 414
Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский, св., **II**, 445; **VI**, 232
Иоахим И. А., **II**, 15, 22, 27, 30, 33, 35, 37, 42, 214, 267, 268
Иов Многострадальный, св. праведный, **IV**, 427, 445, 537, 607; **V**, 239, 501; **VI**, 323; **VII**, 373
Иов (Борецкий), митрополит Киевский, **I**, 34
Иодзевич, приор в Патриотическом институте, **II**, 366
Иоиль, св. пророк, **IV**, 607; **VI**, 34
Иона (Иван Гоголь-Богушевич), епископ Пинский и Туровский, **I**, 21, 24, 25, 27–34
Иона, митрополит Московский, свт., **VI**, 168
Иордан В. А. *См.* Пущина (в замужестве Иордан) В. А.
Иордан Ф. И., **I**, 216, 220; **III**, 31, 33, 68, 109, 138, 165, 166, 177, 179, 180, 229, 233, 234, 243, 449, 452, 455, 469, 495, 499–503, 519, 525, 526, 535, 543, 555, 556, 558, 559, 562, 579, 580, 601, 615; **IV**, 53, 196, 197, 199, 235–237, 243, 252, 262, 290, 291, 323, 324, 337, 350, 353, 583; **V**, 122, 123, 126, 176, 188, 266, 267, 646, 673, 674, 683, 699, 836, 860, 869; **VI**, 122, 272, 275, 276, 478, 480–483, 493, 495, 574, 575; **VII**, 49, 50, 118, 121, 274, 276, 301, 307, 318, 321, 338, 347, 354, 356, 357, 362, 365–367, 394, 398, 403, 412, 413, 431, 437, 440, 466
Иордан Я. П., **V**, 290
Иорданский Ф., **VI**, 23, 24
Иосафат, иудейский царь, **VI**, 34, 431
Иосиф Обручник, св. праведный, **III**, 164, 169, 171, 212, 230; **IV**, 36; **V**, 235, 820; **VI**, 212
Иосиф Прекрасный, св., **I**, 638; **VI**, 468, 469
Иосиф II Габсбург, император, **II**, 177
Иосиф (Нелюбович-Тукальский), митрополит Киевский, **I**, 71, 74, 99
Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский, **V**, 211
Иосиф, кронпринц баварский (с 1849 г. — король баварский Максимилиан II), **III**, 183
Иофанов Д. М., **I**, 13, 118, 222, 230, 232–235, 238, 244, 246, 247, 249, 251, 256, 258, 261–266, 268, 270, 275, 290, 293, 296, 349, 353, 359, 361, 369, 370, 382, 384, 387, 395, 405, 439, 445, 457, 482, 489, 497, 502, 514, 515, 526, 536, 537, 539, 540, 563, 574, 584, 588, 595, 597, 604, 612, 619, 625, 627–629, 631–633, 641, 654–657, 673, 674, 696; **V**, 584, 663, 885; **VII**, 351, 481
Ипатий, епископ Гангрский, священномученик, **III**, 76
Ипатий (Потей), епископ Владимиро-Волынский и Берестейский, **I**, 25–34
Ипсиланти, князья, **VI**, 119, 120, 124
Ираклий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Ирина, св. великомученица, **VI**, 323
Иринарх (Попов), архиепископ Рязанский и Зарайский, **IV**, 550
Ириней (Нестерович), архиепископ, **V**, 835
Ириней (Ширкович), игумен, **I**, 70
Ирод I Великий, **V**, 144
Ирод Антипа, **V**, 694
Исаак, библейский патриарх, **I**, 480; **III**, 171
Исаак Сирин, епископ Ниневийский, преподобный, **I**, 508; **VI**, 512, 516, 517; **VII**, 267, 268
Исаакий Далматский, преподобный, **II**, 271; **III**, 225; **IV**, 354, 364, 366, 367, 435, 437; **VI**, 323, 325
Исаев Л. М., **III**, 223, 227, 228, 233, 234, 239
Исаев М. А., **III**, 223
Исаев С. М., **III**, 223, 227, 228, 233, 234, 239
Исаия, св. пророк, **III**, 168, 210, 396; **IV**, 607; **VI**, 479; **VII**, 149
Исаия (Копинский), митрополит Киевский, **VI**, 525
Исаия (Путилов), игумен, **VI**, 507, 534, 535
Исайя, кучер С. П. Шевырева, **VI**, 479
Исандр, **IV**, 491
Исаченко Т. А., **I**, 182
Исидор, св. мученик, **III**, 20, 25, 26, 38, 99; **V**, 822; **VI**, 323
Исидор Пелусиотский, преподобный, **V**, 719
Исидор (Грузинский-Козин), иеромонах, **VII**, 344, 345, 349–351
Исихий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Искандер. *См.* Герцен (псевдоним Искандер) А. И.
Искра И. И., **I**, 125, 127
Искрицкий М., **I**, 115
Ислам III Гирей, крымский хан, **I**, 44, 45, 47
Истриа Д. (Duchesse d'Istrie), герцогиня, **IV**, 426
Иуда, четвертый сын патриарха Иакова, **VII**, 166
Иуда (Фаддей), св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 78, 461; **III**, 198, 199, 229, 526; **V**, 656, 670, 718
Иуда Искариот, **I**, 37; **II**, 78, 187, 235, 275, 278; **III**, 229, 526; **IV**, 434
Иудифь, **III**, 178
Иулиания Никомидийская, св. мученица, **I**, 145; **V**, 12
Иулиания, княгиня Вяземская, Новоторжская, св. праведная, **VI**, 232, 233
Ишимова А. О., **III**, 337; **V**, 264, 459, 462, 463, 484, 496, 514, 539, 542, 553, 610, 709, 716, 717, 719, 721, 731, 757, 758; **VI**, 162, 212, 274, 275; **VII**, 42, 428
К. А., автор статьи в сборнике «Сезон» (1887), **III**, 327
К. К., корреспондент газеты «Одесский Вестник», **VI**, 65

К., граф, знакомый Михольского, **VI**, 107
К., знакомый Гоголя в Петербурге, **VI**, 150
К–ачь, нежинский серб, **II**, 457
К–ий, корреспондент «Московских Ведомостей», **VII**, 345, 350
К–ский Антон, **I**, 548
Кабанов Т., **VII**, 422, 423, 428, 432
Кабат И. И., **V**, 216, 217
Кабрит Ф. Ф., **I**, 437
Кавалерова (рожд. Воробьева) Е. М., **IV**, 292, 294
Кавелин А. А., **III**, 338, 339, 342; **V**, 318, 319; **VII**, 212
Кавелин Д. А., **VI**, 587, 588
Кавелин К. Д., **II**, 178, 182; **III**, 481; **V**, 162, 777, 865; **VI**, 18
Кавелин Л. А. *См.* Леонид (Кавелин), архимандрит
Кавелина Е. А., **VII**, 212
Кавелина (в замужестве Соломирская) М. А., **VI**, 541
Каверин П. П., **I**, 684
Каен С. (Cahen S.), **IV**, 279, 280, 537; **V**, 167, 239
Казадаев А. В., **II**, 358
Казаков Н. И., **II**, 201
Казанский Б. В., **II**, 274
Казанский П. Е., **II**, 437
Казарин В. П., **I**, 14, 20, 32, 697; **II**, 507, 624
Казачковский И., **I**, 238
Казимир IV, польский король, **I**, 10, 17, 696
Казначеев А. И., **III**, 87; **VI**, 71, 571–573, 587–590, 598, 599; **VII**, 50, 55, 57
Казначеева (рожд. княжна Волконская) В. Д., **VI**, 589, 591
Каиафа Иосиф, **VI**, 31
Каин, старший сын Адама и Евы, **I**, 480; **III**, 210
Кайбей, мурза, **I**, 54
Кайданов И. К., **I**, 340, 352, 362, 370, 373, 403, 408, 416, 446, 494; **II**, 317, 416, 521, 524
Кайзер, гувернантка детей А. О. Смирновой, **IV**, 112
Кайзереверт
Дюссельдорф, **V**, 719, 720
Кайсарова, знакомая Гоголя и А. И. Тургенева в Париже, **V**, 31
Кайсевич И., ксендз (с 1841 г.), **II**, 611, 614; **III**, 71, 79, 86, 87, 91–95, 99–103, 111, 112, 114, 115, 117; **V**, 264; **VI**, 260
А. Целинскому, **III**, 95
Княгине З. А. Волконской, **III**, 95, 101, 102
Мадонна, **III**, 95
Н. Гоголю, **III**, 95, 101, 102
Сонеты, **III**, 95
Калабриец (Calabrese), **III**, 168, 169
Калайдович Е., **IV**, 120
Калайдович И. Ф., **IV**, 175, 176
Калайдович К. Ф., **I**, 125; **III**, 320; **IV**, 176
Калайдович Н. К., **III**, 320; **IV**, 161, 248, 249
Калам, мадемуазель в Женеве, **III**, 64
Калачев (Калачов) Н. В., **VII**, 238, 239
Калачев Н. Д., **VI**, 415
Калашников И. Т., **II**, 156
Дочь купца Жолобова, **II**, 156
Калигула Г. Ц., **III**, 196, 208, 209
Калинин, московский актер, **II**, 552; **IV**, 23, 163
Калиновский М., **I**, 40, 41, 44
Каллаш В. В., **VI**, 72
Калмыков П. Д., **II**, 419
Калнышевский (Кальнышевский, Калныш, Кальнаш) П. И., св. праведный, **I**, 164
Кальвин Ж., **I**, 324; **III**, 78, 164
Кальдони В. *См.* Лапченко (рожд. Кальдони) В.
Кальницкий И., **I**, 102, 103
Кальяна, приживалка графини А. Г. Толстой, **III**, 142
Каманин И. М., **I**, 15, 440, 697
Каменев (Розенфельд) Л. Б., **V**, 658
Каменецкий Д. С., **VII**, 66
Каменецкий Т. А., **I**, 408, 409, 434
Каменская (рожд. графиня Толстая) М. Ф. *См.* Толстая (в замужестве Каменская) М. Ф., графиня
Каменский П. П., **III**, 133, 357
Камилла, знакомая Е. В. Гоголь, **IV**, 120
Каминский В. К., **I**, 598, 630
Камоэнс Л., де, **I**, 427
Лузиады, **I**, 427
Кампе И. Г., **III**, 613
Камуччини В., **II**, 245; **III**, 178, 554
Каналетто, **IV**, 35, 36
Кангер И. Х., **IV**, 144
Кандид, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Кандыба (Кандиба) Т. Д., **VI**, 564, 566
Кандыба А. Ф., **I**, 140
Каневский К. Я. (К. К.), **III**, 22, 23, 73, 74, 108, 166, 229; **V**, 662
Каневский (Канёвский), полковник, **I**, 44; **II**, 300, 301
Канимов В., **VII**, 355
Канина Л., **IV**, 237, 282, 283
Канкрин Е. Ф., граф, **II**, 515, 525; **III**, 57; **V**, 833
Канова А., **III**, 198
Кант И., **I**, 572, 583, 584, 603, 604, 624, 653, 655; **V**, 561, 746
Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного, **I**, 603
Кантакузен (Кантокузин), граф, **I**, 136
Кантемир А. Д., **V**, 312; **VII**, 14
Сатира IV. К Музе своей, **VII**, 14
Канту Ч., **IV**, 270, 498, 499
Канунова Ф. З., **VI**, 167
Канштатт К., **VII**, 326
Каплан I Гирей, крымский хан, **I**, 126
Каплан Л. Р., **II**, 222, 225, 540, 554; **III**, 128, 309, 343, 366, 386, 401, 409, 586; **IV**, 16, 68, 149, 176, 194, 200, 201, 224, 248, 273, 275, 367, 438, 459, 492; **V**, 157, 237, 519, 536, 589, 625; **VI**, 155, 159; **VII**, 210
Капнисси С., **VI**, 245
Капнист (рожд. Дьякова) А. А., **I**, 236
Капнист А. А. *См.* Чичерина (рожд. Капнист) А. А.
Капнист А. В., **I**, 212, 337, 501, 505, 517; **II**, 166, 402, 620; **IV**, 480; **VI**, 191, 241; **VII**, 74

Капнист Вас. В., **I**, 172, 204, 207, 212, 225, 226, 228, 231, 232, 235–237, 240, 244, 245, 246, 249, 251, 252, 259, 267, 358, 391, 398, 406, 501, 533, 548, 688; **II**, 55, 265, 270; **IV**, 152, 153; **V**, 223; **VI**, 192; **VII**, 14, 124
Хоры, петые при открытии в Полтаве Института для благородных девиц, **I**, 259
Ябеда, **IV**, 259
Капнист Вл. В., **I**, 212, 251
Капнист (рожд. Муравьева-Апостол) Е. И., **I**, 502
Капнист Ек. В. *См.* Полетика (рожд. Капнист) Е. В.
Капнист Ел. В., **VII**, 126
Капнист И. В., **I**, 94, 212, 249, 337; **II**, 11, 12; **V**, 147, 510; **VI**, 191, 192, 241, 242, 244–246, 317, 326, 360, 401, 402, 446; **VII**, 122–126, 137–139, 157, 310, 311, 313, 314, 323, 345, 351, 391, 392, 420–423, 425, 432, 437
Капнист (в замужестве графиня Метакса) Ина П., графиня, **VII**, 124
Капнист П. Е., графиня (ошибочно). *См.* Скалон (рожд. Капнист) С. В.
Капнист П. И., граф, **VII**, 123, 124
Капнист Сем. В., **I**, 212, 229, 232
То, что зришь здесь — он творит... **I**, 229
Капнист Серг. В., **I**, 501
Капнист Софья В. *См.* Скалон (рожд. Капнист) С. В.
Капнисты, **I**, 231, 687, 688; **VI**, 245
Каподистрия И. А., граф, **II**, 129
Капустянский, священник в Васильевке, **VII**, 65
Карабанов Р. А., **II**, 278
Караваджо М., да, **III**, 168, 169, 171, 210, 222
Караджич В. С., **V**, 152; **VI**, 226, 441
Каракалла С., римский император, **III**, 177, 178, 185, 208, 209
Карамзин А-р Н., **II**, 489, 509, 511, 513, 564, 565; **III**, 368; **V**, 44, 45, 194; **VII**, 467
Карамзин Анд. Н., **II**, 509, 511, 513, 561, 564, 565, 574, 608; **III**, 12, 14–17, 21, 35, 36, 38, 39, 41, 59, 60, 62, 75, 76, 90; **IV**, 110, 111, 245, 309, 337, 636; **V**, 148, 170, 194, 762; **VI**, 386, 503; **VII**, 416
Карамзин В. Н., **III**, 60; **IV**, 110, 111, 541, 542
Карамзин Н. М., **I**, 12, 15, 17, 18, 20, 24, 196, 197, 210, 311, 315, 316, 322, 355, 403, 414, 427, 429, 437, 438, 447, 451, 453, 510, 522, 555, 604, 645; **II**, 23, 48, 136, 185, 233, 234, 240–242, 273, 285, 312, 324, 368, 487, 488, 513, 561, 608, 614; **III**, 15, 21, 28, 35–38, 60, 76, 81, 203, 287, 344, 368, 403; **IV**, 245, 261, 309, 348, 393, 542, 639; **V**, 41, 55, 82, 90, 148, 170, 171, 179, 215, 224, 270, 308, 335, 356, 368, 384, 385, 446, 486, 530, 557, 602, 629, 666, 687, 714, 778, 828; **VI**, 112, 228, 310, 349, 352, 386, 404, 415–417, 502; **VII**, 42, 85, 282, 365, 374, 415
Деревня, **II**, 185, 187
Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице, **I**, 556
История государства Российского, **I**, 11, 12, 15, 17, 18, 20, 21, 24, 210, 311, 315, 322, 410, 447, 451, 522, 645, 669; **II**, 23, 90, 136, 215, 234, 273, 293, 312; **III**, 76; **IV**, 184; **V**, 385, 486; **VI**, 349, 415, 416; **VII**, 42, 85
Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода, **V**, 64, 65
На скоропостижную смерть Петра Афанасьевича Пельского, **V**, 602
О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях, **I**, 18, 429; **II**, 487, 488; **III**, 37; **V**, 557
Освобождение Европы и слава Александра I, **I**, 411, 414
Остров Борнгольм, **V**, 828
Карамзин Н. Н., **II**, 241
Карамзин С. Н., **II**, 479
Карамзина (рожд. баронесса Шернваль фон Вавллер, в первом браке (с 1836 по 1840) Демидова, во втором браке с 1846 г.) А. К., **V**, 582, 762; **VI**, 386
Карамзина (рожд. Колыванова, побочная дочь князя Анд. Ив. Вяземского) Е. А., **II**, 153, 241, 324, 487, 488, 513, 608; **III**, 12, 14–17, 35, 36, 39, 41, 59, 60; **IV**, 481, 636, 637; **V**, 194
Карамзина Е. Н. *См.* Мещерская (рожд. Карамзина) Е. Н., княгиня
Карамзина С. Н., **II**, 513, 561, 608; **III**, 14, 16; **IV**, 309, 393; **VI**, 395, 396
Карамзины, **II**, 113, 154, 489, 566; **III**, 365, 368, 369; **IV**, 337, 394, 568, 622, 633; **V**, 7, 103, 116, 170, 234, 530, 714
Карандеев А., **I**, 99
Каратыгин В. А., **II**, 44, 216, 358, 500, 526; **III**, 254; **V**, 823; **VII**, 465
Ричард Дарлингтон (пер. с фр. яз.), **II**, 216
Каратыгин П. А., **II**, 44, 45, 47, 59, 273, 274, 493, 494, 498–500, 514, 519, 520, 523, 526; **III**, 405, 421, 479; **IV**, 116, 655
Булочная, или Петербургский немец, **IV**, 655
Каратыгин П. П., **II**, 493, 494, 498, 500, 514, 520, 523; **III**, 461, 465–467; **VII**, 225, 226
Каратыгина (рожд. Дюр) Л. О., **II**, 44, 47
Карафа ди Колобрано М. Э., **III**, 187
Караччи Агостино, **III**, 167
Караччи Аннибале, **III**, 167; **VI**, 96, 97
Караччиоли Л. А., **I**, 427
Карион, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Карицкий Я., **I**, 83
Карл Великий, святой католической Церкви, **II**, 579, 580; **III**, 168, 171, 183; **VII**, 67
Карл I, король Вюртембергский (с 1864 г.), **VI**, 300
Карл VIII, французский король, **III**, 198
Карл IX, французский король, **III**, 29
Карл XII, шведский король, **I**, 127, 129, 130, 512, 555, 556; **II**, 70
Карл Альберт, король Сардинии, **III**, 47
Карл Фридрих, великий герцог Саксен-Веймарский, **III**, 272; **V**, 129
Карл, шведский скульптор, **IV**, 197
Карлгоф В. И., **II**, 156; **IV**, 128, 377
Карлейль Т., **III**, 109, 519

Карлов И., **I**, 577
Карломан (Карлман?), содержатель гостиницы в Ахене, **II**, 580; **III**, 248
Карломан, король франков, **III**, 116
Карлье П., **VII**, 72, 132, 134
Карнеев Е. В., **I**, 262, 428, 432; **IV**, 439
Карнеев (Корнеев) З. Я., **I**, 253, 262, 277, 286, 288, 291, 294, 296–299, 303, 311, 325, 336, 346, 349; **II**, 454; **IV**, 439
Карниолин-Пинский М. М., **II**, 174; **IV**, 144; **V**, 257
Каролина Ивановна, московская знакомая А. О. Смирновой, **V**, 302
Карпенко А. И., **I**, 15, 16, 697
Карпенко С. Д., **VI**, 532; **VII**, 178
Карпов А. А., **II**, 132, 147, 225
Карпов В. Н., **VII**, 474, 475, 477
Карпов Г. С., **VI**, 346
Карпов Г. Ф., **IV**, 390, 391
Карпов К., **VI**, 146
Карпова Е. М., **VII**, 42
Карский, сослуживец А. С. Данилевского в лейб-гвардии Уланском полку, **II**, 104
Картамышев А. В., **VI**, 584–586; **VII**, 60
Картамышев К. В., **VI**, 584–586; **VII**, 60
Карташевская М. Г., **I**, 470, 474; **II**, 381, 444, 540; **III**, 11, 264, 340–343, 345, 346, 348–350, 355, 358, 359, 362, 366, 377, 399, 400, 408, 411, 419, 492, 493, 598, 599, 602, 603, 605, 613, 617, 620; **IV**, 25, 29, 33, 37, 56, 76, 77, 83, 90, 91, 99, 100, 104, 119, 123, 124, 127, 134–136, 139, 140, 142, 145, 146, 148–150, 159, 167, 168, 170, 175, 180, 187, 193, 200, 203, 210, 216, 217, 223, 224, 231, 242, 253, 254, 256, 265, 267, 288, 289, 293, 297, 316, 327, 336, 352, 360, 368, 371, 373, 385, 390, 391, 411, 432, 447, 481, 491, 606; **V**, 11, 13, 17, 53, 62, 117, 156, 157, 163, 180, 195, 206, 213, 217, 223, 246, 257, 262, 281, 293, 300, 357, 361, 393, 459, 475, 525, 535, 536, 573, 607, 625, 659, 680, 697, 792, 810, 832; **VI**, 116, 142, 143, 175, 176, 209, 225, 363, 366, 368, 371, 374, 434, 440, 450, 454, 492, 496; **VII**, 78, 84, 86, 87, 91, 130, 143, 146, 149, 157, 160, 173, 182, 187, 238, 265, 275, 281, 286, 292, 294, 301, 322, 330, 368–370, 373, 374, 383, 384, 394, 396, 404, 405, 420, 439, 455, 457, 459
Карташевская (в замужестве Маркевич) Н. Г., **III**, 355; **IV**, 135
Карташевская (рожд. Аксакова) Н. Т., **III**, 336, 337, 340, 342–344, 346, 348, 349, 351, 355–357, 362, 363, 365, 366, 368, 443; **IV**, 193; **VII**, 84, 85
Карташевская (Кардашевская), родственница Карташевских, **IV**, 451; **VI**, 524
Карташевские, **IV**, 109, 127; **VI**, 146, 162, 176; **VII**, 84, 265
Карташевский В. Г., **VII**, 370
Карташевский Г. И., **III**, 336, 337, 340, 342–346, 348, 349, 351, 355–359, 362, 365, 366, 368, 443, 460, 463, 479
Карташевский Д. Г., **VII**, 265, 266, 273, 370
Карташевский Н. Г., **IV**, 123, 124, 368, 373, 374, 385
Карташевский Я. Г., **IV**, 90; **V**, 810
Карташов В. С., **I**, 540; **IV**, 508, 509, 600; **V**, 55; **VI**, 321, 349, 546; **VII**, 306, 396
Карус К. Г., **IV**, 531; **V**, 136–138, 140–142, 151, 165
Карута, содержатель гостиницы в Одессе, **VII**, 17
Карцов Н. П., **VII**, 9, 37
Карчевский, протоиерей в г. Николаеве, **VI**, 563, 566; **VII**, 39
Касти Дж., **III**, 147, 148
Кастор, **III**, 195–197
Касторский М. И., **II**, 465
Кастро С., де, аббат, **I**, 486
Касьян, садовник в Васильевке, **I**, 203
Катакази Г. А., **VI**, 589, 591
Катакази К. А., **VI**, 564, 589, 591
Катарев, **I**, 254
Катенин П. А., **III**, 350; **VII**, 402
Старая быль, **I**, 693
Катеринич В. С., **II**, 421
Катилина Л. С., **III**, 230
Катков М. Н., **II**, 553, 554; **III**, 306, 321, 323, 519, 549, 559, 575; **IV**, 7, 185, 312; **V**, 162; **VI**, 244, 313; **VII**, 177, 271, 272, 353, 355–357, 362, 399, 460
Катков, владелец дома А. И. Талызина, **VII**, 345, 350
Каткова М. В., **VII**, 345, 350
Катон Марк Порций (Катон Младший), **III**, 207
Катон Цензор (Катон Старший), **IV**, 10
Катулл, **III**, 226
Кафторов, знакомый Гоголей, **I**, 667
Кафторова М. Я., **I**, 337
Кахов И. С., **IV**, 625
Кахов С. Е., **IV**, 625
Кахова (рожд. Лорер) Ел. И., **IV**, 625
Каховский П. Г., **I**, 501, 532
Каченовский М. Т., **I**, 132, 551; **II**, 17, 18, 374, 614; **III**, 310, 311, 568, 611, 612, 616; **IV**, 646
Каччи, врач в Риме, **III**, 22
Кашина Т. П., **II**, 552; **IV**, 23, 163
Каширина В. В., **IV**, 637; **VI**, 517; **VII**, 268
Кашпирев В. В., **II**, 345, 346
Кваша (Квашня), полковник, **I**, 97, 99
Квашнин-Самарин Д. Н., **VII**, 253
Квашнин-Самарин Н. Д., **VII**, 253, 257
Квашнин-Самарин П. А., **V**, 515, 516
Квелинус Т., **II**, 39, 40
Квитка А. И., **III**, 148
Квитка К. А., **III**, 137, 147, 148, 182, 185, 218, 239
Квитка-Основьяненко Г. Ф., **II**, 457; **III**, 148, 161, 172, 330, 356, 412, 427, 488; **IV**, 38; **V**, 263; **VII**, 113
Пан Халявский, **III**, 330
Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе, **II**, 397, 425, 455, 457; **III**, 411, 412

Ярмарка, **III**, 488
Квятковский С. В., **I**, 257, 261, 272, 275
Квятковский, бухгалтер, **VI**, 555
Кёниг Г., **III**, 79, 490
Кент В., **I**, 260
Кеппен П. И., **I**, 15
Кессельс, **III**, 177
Кесслер, учитель музыки, **VII**, 58, 59
Кестнер В., **III**, 185
Кетчер Н. Х., **III**, 306, 307, 321, 399, 471; **IV**, 13, 48, 103, 175, 469; **V**, 319
Кехли А., **IV**, 518
Кешаревский И., протоиерей, **I**, 283
Кивлицкий Е. А., **II**, 98; **III**, 24
Кидтяц Г., **I**, 300
Кикин В. М., **I**, 51, 61
Кикин П. А., **II**, 204
Кикина М. П. *См.* Волконская (рожд. Кикина) М. П., княгиня
Киль Л. И., **IV**, 592, 595; **V**, 30, 50, 167, 192, 220, 221, 387, 388, 507–510, 538, 539, 549, 836, 843, 846
Кине Г. Д., **III**, 575, 576; **IV**, 61, 182
Гастейнские воды, **III**, 575, 576
Кинэ Э., **III**, 146
Кион Л., **VII**, 355
Кипренский О. А., **I**, 630; **III**, 20, 99, 110, 166, 177; **VI**, 96, 97
Киприан Карфагенский, св., **I**, 508, 530
Киприан, митрополит Киевский, Русский и Литовский, **I**, 20
Киприан (Керн), архимандрит, **II**, 33
Кир II Великий, персидский царь, **I**, 664; **V**, 706; **VI**, 33; **VII**, 149
Кирдей Н., **I**, 25
Киреев А. Д., **II**, 487
Киреев, домовладелец в Москве, **VII**, 129
Киреева А. В., **IV**, 640, 653, 654; **V**, 90, 91
Киреевская А. П. *См.* Елагина (рожд. Юшкова, в первом браке Киреевская)
Киреевская Е. И., **IV**, 382
Киреевская М. А. *См.* Хомякова (рожд. Киреевская) М. А.
Киреевская М. В., **II**, 178; **III**, 80, 404; **IV**, 37, 53, 54, 253, 332, 614; **VI**, 168
Киреевская (рожд. Арбенева) Н. П., **V**, 360; **VI**, 20–22, 236, 478; **VII**, 33
Киреевская (рожд. графиня Толстая), **IV**, 92
Киреевские, **III**, 375, 398, 405
Киреевские, родственники И. В., П. В. и М. В. Киреевских, **IV**, 92; **VI**, 305
Киреевский В. И., **VI**, 478
Киреевский И. В., **I**, 497; **II**, 38, 144, 163, 166, 176, 178, 181, 222, 348, 357, 359; **III**, 80, 367, 402–404, 406, 416, 420, 421, 431, 437, 531, 550; **IV**, 33, 53, 54, 77, 78, 81, 92, 104, 107, 199, 253, 332, 364, 382, 535, 562, 563, 585, 599, 603, 614, 620–622, 627, 628, 638, 639, 643, 644; **V**, 8, 15, 20, 22, 24–26, 45, 54, 55, 70, 90, 95, 110, 127, 143, 144, 150, 162, 179, 276, 277, 360, 361, 383, 506, 537, 603, 604, 704, 705, 732; **VI**, 21, 197, 210, 236, 252, 259, 362, 384, 478, 512–514, 517; **VII**, 89, 127, 142, 250, 268, 284, 418
Нечто о характере поэзии Пушкина, **I**, 649
Киреевский П. В., **I**, 440; **II**, 38, 105, 106, 173, 176, 178, 181, 208, 212, 232, 255, 277, 280, 281, 313, 348, 354, 359, 361, 374, 379, 400, 434, 436, 530, 539; **III**, 80, 320, 367, 404, 576, 577; **IV**, 53, 54, 77, 78, 81, 199, 253, 332, 364, 382, 406, 562, 563, 614, 621; **V**, 54, 55, 143, 150, 162, 163, 276, 277, 383, 400, 413, 414, 450, 604; **VI**, 211, 212, 414, 416; **VII**, 127, 339, 405, 407
Кирико, одесский домовладелец, **VII**, 60
Кирилл, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Кирилл, патриарх Александрийский, св., **V**, 719; **VI**, 134, 400
Кирилл, учитель Словенский, св. равноапостольный, **III**, 203, 223; **IV**, 386, 537; **V**, 176, 404, 464, 609, 661, 662, 683, 707, 713, 811; **VI**, 109, 416, 417, 502
Кирилл II, патриарх Иерусалимский, **V**, 872, 873; **VI**, 26–28
Кирилл Белозерский, преподобный, **V**, 838
Кирилл Лукарис, патриарх Александрийский и Константинопольский, **I**, 30, 31
Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, **VII**, 474, 475
Кирилл (Терлецкий), епископ Луцкий и Острожский, **I**, 25–34
Кирилловна, знакомая Карташевских, **III**, 345
Кирилюк З. В., **I**, 5, 285–288, 291, 294–296, 300, 311, 333, 339, 341, 345, 349, 354, 364, 366, 383, 386, 388, 400, 408, 417, 418, 423, 429, 430, 433, 435, 444, 445, 460, 478–485, 489–491, 493, 498, 521, 523, 530, 531, 534, 536, 538, 541, 543, 544, 546, 547, 549, 551, 552, 554, 556, 559, 569, 571, 575, 580, 583, 589, 596–601, 605, 611, 612, 615, 618–621, 626, 630, 633, 636, 685, 686, 696
Кирпичников А. И., **III**, 221; **IV**, 114, 558
Кирша Данилов, **II**, 434; **III**, 593
Киселев Н. Д., **II**, 519, 523, 587, 588; **III**, 50, 51, 60; **IV**, 340, 426, 470, 471; **V**, 11, 20
Киселев П. Д., граф (с 1839 г.), **II**, 453, 519, 523; **V**, 113, 114; **VI**, 347
Киселев С. Д., **V**, 113, 114
Киселев С. Н., **I**, 575; **II**, 87, 88
Киселева (рожд. Ушакова) Е. Н., **V**, 113
Киселева (рожд. графиня Потоцкая) С. С., графиня, **V**, 113
Киселевские, **I**, 536
Киселевский М. И., **I**, 536, 537
Кисель А. Г., **I**, 16, 42–44
Кистер Ф. И., **VII**, 366
Кителот М., **VI**, 598
Киценко (Киценков) А. Е., **I**, 296, 366
Кичеев Н. П., **III**, 327

Кишкин Г. Г., **III**, 277
Кияшко, полковник, **I**, 41, 54, 63, 99, 100
Клавдий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Клаве П., **IV**, 197
Клар П., **V**, 151
Класовский, домашний учитель, **V**, 387
Клевцова Н. А. *См.* Родзянко (рожд. Клевцова) Н. А.
Клейменов П. В., **II**, 129
Клейнмихель Евд. (Дука) А., **IV**, 337
Клейнмихель П. А., граф (с 1839 г.), **II**, 585; **IV**, 246, 299, 337, 449, 450; **VI**, 310; **VII**, 30, 31
Клеман М. К., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 398, 480
Клементьев А. И., **IV**, 179; **V**, 279, 280, 511, 597, 598; **VII**, 17, 18
Клементьев И., **V**, 279
Клементьева, жена А. И. Клементьева, **V**, 280
Клепиков С. А., **I**, 344; **II**, 381; **III**, 621
Клецкая И. А., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Клименко (Клименков) Г. Ф., **II**, 95
Клименко (Клименкова) М. В., **II**, 94, 95, 164, 165
Клименко (Клименков) Ф., **I**, 178
Клименко (Клименковы), соседи Гоголей, **I**, 456
Клименков С. И., **VII**, 315–323, 325, 326, 332–334, 340
Клименковы, две дочери Клименковой, **II**, 165
Климент, папа римский, священномученик, **III**, 203, 223; **IV**, 277; **V**, 395
Климент VIII, римский папа, **I**, 25, 27–30, 33
Климент (Зедергольм), иеромонах, **VI**, 512–514, 516
Климонт (Годкинский), архимандрит, **I**, 30
Климченко К. М., **III**, 581, 582; **V**, 19, 192, 193, 266, 510, 818, 820–823
Клингенберг (в замужестве Шан-Гирей) Э. А., **II**, 134, 140
Клинчин А. П., **I**, 696, 697; **II**, 486, 604, 624; **III**, 61, 173, 426, 491, 623, 624; **IV**, 136, 138, 437, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Клинчин П., **II**, 553
Клитин А. М., иерей, **II**, 454, 458
Клиш П. А., **VII**, 451
Кловио (Клавио) Дж., **III**, 177
Клодт М. П., **VI**, 218
Клодт П. К., барон, **III**, 88
Клодт фон Юргенсбург В. К., барон, **VI**, 22
Клодт фон Юргенсбург П. К., барон, **VI**, 22
Клопшток Ф. Г., **V**, 446
Клотильда, парижанка, **III**, 185
Клушин А. И., **VI**, 147
Смех и горе, **VI**, 146, 147
Клушин Н. П., **VI**, 238, 240
Клушин П. Н., **V**, 506, 507, 723; **VI**, 238–240, 346
Клушина (рожд. княжна Трубецкая) А. П., **VI**, 238, 240
Клушина (рожд. княжна Горчакова) Е. П. *См.* Горчакова Е. П., княжна
Клюге (Клуген) фон Клюгенау И. Я., артиллерийский капитан, **II**, 253
Ключарев Ю., **II**, 39
Ключарев, тульский помещик, **V**, 796
Кнаппе К. Ф., **I**, 376
Княжевич А. М., **II**, 48, 156; **V**, 378; **VII**, 168
Княжевич В. М., **V**, 378; **VII**, 138, 139, 166, 168
Княжевич Д. М., **II**, 156, 157, 400; **III**, 329, 330, 355, 564; **IV**, 72, 73, 187, 379–381, 390, 606, 628; **V**, 378; **VI**, 71, 492; **VII**, 139, 168
Княжевич М. Д., **IV**, 72, 380, 381, 390; **VI**, 492
Княжевичи (Кнежевичи), **III**, 564
Княжнин Б. Я., **II**, 149
Княжнин Я. Б., **I**, 438; **II**, 141, 498
Неудачный примиритель, или Без обеда домой поеду, **I**, 568; **II**, 140, 141
Чудаки, **I**, 413
Князев А. С., **VI**, 474
Князев Г. М., **III**, 487
Кобден Р., **V**, 845
Кобельский, полковник, **I**, 105
Кобеляцкий (Кобелецкий) И. Н., **I**, 378, 387, 409, 416, 418, 431, 496, 551, 592, 593; **II**, 258, 579
Кобрина, калужская знакомая И. С. Аксакова, **V**, 541
Кобургский герцог. *См.* Саксен-Кобургский герцог Эрнест I
Ковалев Е. П., **IV**, 180
Ковалев И. Г., **I**, 567
Ковалевская М., **VI**, 563, 585
Ковалевская, домовладелица в Одессе, **V**, 586
Ковалевский П. М., **II**, 82; **IV**, 343; **V**, 823, 867; **VI**, 461; **VII**, 118
Ковалевский П., домовладелец в Одессе, **VI**, 563, 566, 585
Коваленко, **I**, 99
Коваленко Л. А., **I**, 15
Коваленский, секретарь С.-Петербургского комитета духовной цензуры, **VII**, 474
Кованько, родственник М. Н. Синельниковой, **VII**, 344
Коведяев Е. Н., **II**, 555
Ковригин Е. И., **V**, 268
Ковриго (Коврига) З. П., **V**, 229, 230, 649
Ковриго (в девичестве Ващенко) Э. И., **V**, 229, 230, 648, 649; **VI**, 79, 83, 86, 246, 259, 273, 275, 377, 401, 438, 468, 489, 497, 530, 533, 554
Кожанчиков Д. Е., **II**, 510
Кожинов В. В., **III**, 384
Козинцев Г. М., **II**, 194
Козлов А. А., **VI**, 178
Козлов А. И., **III**, 102, 103
Козлов В. П., **I**, 311
Козлов И. И., **I**, 453, 455, 513; **II**, 218, 222, 559, 593; **III**, 347, 348, 397; **V**, 418
Безумная, **II**, 79, 80
Вечерний звон, **I**, 513, 514
К другу В. А. Жуковскому по возвращении его из путешествия, **VII**, 42

Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу И. Козлова, **II**, 23
Козлов Н. И., **III**, 103, 137, 146, 147, 170
Козловский Г. А., князь, **I**, 54, 55
Козловский Л., **II**, 614
Козловский П. Б., князь, **II**, 510, 539; **VI**, 253
Козмин Н. К., **II**, 388; **VI**, 165; **VII**, 215
Козьмин Б. П., **III**, 162, 326; **IV**, 410; **VI**, 159
Козьмян Я., **III**, 92
Койхен Х., **V**, 761
Кок П., де, **II**, 48, 429; **IV**, 233, 248; **VII**, 425
Кокорев В. А., **VI**, 300
Кокушкин В., **II**, 8, 51, 111, 260
Колбаса К. (прозвище Бодян), **I**, 563, 564
Колерт, офицер, **VII**, 222
Коллар Я., **II**, 435; **III**, 244, 246; **IV**, 304
Колли, московский банкир, **V**, 504
Коллинз У., **VI**, 447
Колмаков Н. М., **II**, 340, 351, 353; **VI**, 510, 511
Кологривов М. А., **III**, 123; **VI**, 589; **VII**, 50
Кологривов, домовладелец в Москве, **VII**, 129
Колодеев П. И., **II**, 271
Колонна. *См.* Романо Колонна Н.
Колонна Марк Антонио, **IV**, 280, 283
Колонна, итальянский род, **IV**, 275, 276, 280, 283; **V**, 388
Колосова, домовладелица в Петербурге, **VI**, 68
Колошин П. И., **II**, 67, 77
Колошин Я., **I**, 111
Колтуновский И. Я., **IV**, 180
Колумб Х., **III**, 200, 275; **IV**, 240
Колышкевич А. И., **I**, 513, 528, 535, 602, 603, 633, 645, 653–655, 657, 672
Кольбер Ж. Б., **III**, 113
Кольберт, парижский аптекарь, **III**, 113
Кольцов А. В., **II**, 488, 489, 502, 509, 543, 565; **III**, 139, 428, 429, 455, 456, 484, 519; **VII**, 107
Так и рвется душа... **VII**, 107
Урожай, **II**, 489
Кольчугин И. Г., **IV**, 80; **VI**, 594
Коляда А., протоиерей, **IV**, 542
Комарницкий (Камарницкий) А. Я., **VI**, 589, 591
Комаров А. А., **II**, 53, 253, 457; **III**, 9, 11, 364; **IV**, 109, 114, 208; **V**, 242; **VI**, 162, 163, 165, 166, 169–171, 174, 175; **VII**, 197
Комаров А. И., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Комаров А. С., **III**, 572, 577
Комаров Н. А., **III**, 9, 11
Комаров Н. И., **IV**, 261, 262
Комарова (рожд. Микулина) М. П., **IV**, 261, 262
Комарова (рожд. Охотникова) С. А., **IV**, 262
Комарова, жена А. А. Комарова, **VI**, 170
Комарович В. Л., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Комаровская А. Е., графиня. *См.* Шипова (рожд. графиня Комаровская) А. Е.
Комаровская (рожд. Галаган) М. П., графиня, **III**, 71, 104, 105; **IV**, 166
Комаровский Е. Ф., граф, **IV**, 166
Комаровский П. Е., граф, **III**, 71; **IV**, 141, 166; **V**, 602; **VI**, 249
Коменский Я. А., **I**, 494
Комиссарова И. А., **II**, 345, 346; **VII**, 402
Комовский В. Д., **II**, 143, 144, 147, 156, 224, 225, 229, 256, 411, 533; **III**, 268, 270; **IV**, 142, 196, 202, 276; **V**, 50, 51, 148; **VI**, 193, 211, 212, 469
Конашевич-Сагайдачный П., **I**, 37, 281; **III**, 456
Кондаков Ю. Е., **I**, 507
Конде, Людовик II Бурбон, принц, **I**, 606
Кондильяк Э. Б., де, **I**, 572
Кондорский И. И., **II**, 29
Кони А. Ф., **VII**, 217
Кони Ф. А., **II**, 515, 523, 526; **III**, 124, 125; **IV**, 589; **V**, 822
Конобеевская И. Н., **II**, 445
Конович, цензор, **VI**, 68
Коновченко И., казак, **II**, 311
Кононенко И. К., **I**, 529, 537, 589, 605, 612, 620
Конрад фон Валленрод, **II**, 230
Констан Б. А., **I**, 644
Константин Великий, св. равноапостольный, **I**, 451, 663; **III**, 116, 194, 196, 198, 199, 231; **IV**, 91, 93, 558; **V**, 482, 547, 832; **VI**, 33, 34, 62, 64, 89, 94, 95, 98, 111, 113, 114, 116, 118, 128, 145, 209, 295, 302, 400, 428, 491, 587, 595, 596; **VII**, 16, 24, 77, 117, 331
Константин, митрополит Киевский, блаженный, **V**, 125
Константин Константинович, великий князь, **V**, 434; **VI**, 266, 268
Константин Николаевич, великий князь, **IV**, 48; **V**, 103, 209, 211, 256, 260, 398, 399, 434, 474, 488; **VI**, 394, 551; **VII**, 204, 446, 448–450, 453, 454, 464, 467–470, 472, 473, 476
Константин Павлович, великий князь, **I**, 209, 494, 498, 499; **II**, 603; **III**, 403
Константин, подольский полковник, **I**, 75, 76, 78
Константинов Е., **I**, 374
Константинов К. И., **IV**, 491
Константиновская Е. М. *См.* Городецкая (в девичестве Константиновская) Е. М.
Константиновская (рожд. Григорьева) М. Д., **VI**, 252; **VII**, 252
Константиновская, дочь протоиерея М. А. Константиновского. *См.* Грешищева (рожд. Константиновская), мать Л. Н. Грешищева
Константиновская, мать протоиерея М. А. Константиновского, **VII**, 252
Константиновский А. А., диакон, **V**, 545
Константиновский Д. М., протоиерей, **VII**, 246, 247, 253, 257

Константиновский М. А., протоиерей (с 1838 г.), II, 491, 492; III, 53, 141; IV, 296, 348, 502, 503; V, 126, 399, 400, 542, 544–547, 601, 657, 686, 688, 690, 691, 695, 715, 727, 774, 792, 806, 808, 809, 834, 857, 858, 868, 874, 877, 879, 880, 882; VI, 12, 13, 19, 30, 31, 39, 50, 51, 53, 56, 60, 147, 148, 195, 206, 210, 211, 218, 225, 226, 228, 230–234, 250–258, 369, 397, 446, 448, 451, 452, 464, 470, 473, 474, 490, 513, 598; VII, 25, 26, 45, 237, 238, 240, 242–257, 264, 267–274, 277, 281–283, 289, 291, 297, 298, 300, 310–312, 401, 402, 425, 443, 445, 450, 451
Констанция, дочь св. равноапостольного царя Константина Великого, III, 231
Конти, римское семейство, III, 108, 110, 156
Коншина Е. Н., III, 359
Копировский А. М., V, 240, 823
Копитар В., III, 292
Копп И. Г., II, 566, 573–575; III, 50, 268, 269, 573, 575; IV, 64, 198, 290, 369, 446, 474, 481, 505, 516, 653; V, 14, 16, 17, 45, 48, 52, 70, 71, 89, 95, 99, 105, 109, 116, 133–135, 137, 158, 160, 181, 243, 315, 320, 356, 762; VI, 52
Коптев В. И., VI, 228
Коптев Д. И., V, 296, 376, 397, 437; VI, 228, 316
Копылова В., IV, 501; VI, 332
Копылова, актриса, IV, 244
Кора (?), писатель, IV, 657
Корбе М. И., I, 225, 226
Корейша И. Я., московский юродивый, VI, 172, 175, 295, 446; VII, 239, 240
Коренной Л., VI, 351
Корженевский О. В., VII, 9
Окно во втором этаже, VII, 9
Кормилов (Кормилев) А. Ф., II, 258, 259, 366
Корнеев В. Е., IV, 94
Корнелий Непот, I, 374, 375, 408, 487
Корнелиус П., фон, III, 231, 521; V, 820, 822
Корнель П., I, 355, 572; III, 350
Сид, I, 572, 573
Корниенко Н. В., VI, 151, 160
Корнилий сотник, священномученик, V, 718
Корнилов А. А., VI, 237–239
Корнилов А. М., II, 156
Корнилова А. В., II, 268, 325, 544, 558
Корнилович А. О., I, 15, 501
Коробейников Т., VI, 446, 448
Коробка И., I, 290
Коровские, IV, 507
Королёв В. Н., I, 38
Королев И., протоиерей, I, 221
Королева Н. В., I, 696; II, 624; III, 623; IV, 661; V, 885; VI, 601; VII, 481
Королева С. З., II, 404
Короленко В. Г., III, 344; VI, 139
Коростелев О. А., VII, 255
Коростин А. Ф., II, 364; IV, 263
Коростович, муж и жена, знакомые А. В. и Е. В. Гоголь в Петербурге, III, 105
Корреджо А., III, 105, 106, 151, 164, 165, 169, 178, 205, 590; IV, 278, 279, 367
Корроди С., III, 22, 23; IV, 284, 285
Корсаков П. А., II, 523; III, 402, 412; IV, 14, 44, 95, 109; V, 691
Корсини (рожд. Быстроглазова) М. А., III, 71, 105
Корсини И. Д., III, 71, 105
Корсини, флорентийский род, III, 167, 212
Корсунов Н. С., II, 365
Корсунский И. Н., I, 293
Корф М. А., барон (с 1872 г. граф), I, 234; III, 218, 434; IV, 115; VI, 463; VII, 469, 470
Корф Ф. Ф., барон, V, 513, 514
Корш В. Ф., V, 865; VI, 539; VII, 445
Корш Е. Ф., III, 527; IV, 562, 563; V, 319, 356, 825; VI, 416
Коряцкий (Корецкий, Корицкий) Я., I, 73
Косачевская Е. М., VI, 229
Косинский К., I, 33, 39
Косма (Козма), св. мученик, III, 168; VII, 41, 96, 97, 391, 414
Коссович И. А., VI, 503, 504
Коссович К. А., III, 296; V, 290, 291, 686; VI, 201, 292, 503, 504
Торжество светлой мысли (перевод с санскритского), V, 291, 686
Костантини Анна, III, 72
Костантини Аннунциата, I, 680; III, 72, 74, 165, 166, 193, 194, 520, 523, 540, 547, 548
Костантини П., III, 72
Костантини Р., III, 72
Костантини, римлянин, III, 72
Костка, чигиринский казак, I, 57
Костомаров Н. И., I, 81, 107, 113; II, 588; III, 77; IV, 390, 391; V, 660, 662, 847, 857; VI, 107, 109, 556, 593; VII, 320, 346, 349, 397, 425
Черниговка, I, 113
Костылев А. Н., VI, 533; VII, 336, 346, 362, 378
Костюшко Т., III, 294
Косьма, житель г. Ельца, VII, 333
Косяровская, I, 210, 682
Косяровская Агафья М. *См.* Лукашевич (рожд. Косяровская) А. М.
Косяровская Анна М. *См.* Трощинская (рожд. Косяровская, во втором браке замужем за И. А. Долговым) А. М.
Косяровская (в замужестве Березина) В. П., I, 160, 521, 522, 524, 526, 532, 541–543, 545, 552, 576, 579, 582, 585, 586, 593, 599, 602, 605, 606, 626, 653, 682; II, 190, 244; III, 128, 218
Косяровская Д. М., I, 159, 160; II, 143, 144
Косяровская Е. И. *См.* Ходаревская (рожд. Косяровская) Е. И.
Косяровская М. Ив. *См.* Гоголь-Яновская (рожд. Косяровская) М. И.

Косяровская (в девичестве Шостак) М. Ил., **I**, 160, 181, 182, 184, 190, 193, 195, 196, 199–202, 281, 332, 333, 379, 461, 521, 522, 556, 578, 626, 653; **II**, 16, 60, 62, 192, 196, 231, 236, 244, 263, 305, 334, 356, 447, 461, 533, 554, 562; **IV**, 515, 516
Косяровская (рожд. Зверева), первая жена И. М. Косяровского, **I**, 181
Косяровская (рожд. Щербакова), **I**, 159, 301
Косяровская, жена Петра П. Косяровского, **V**, 842
Косяровские, **I**, 184; **II**, 446
Косяровский И. М., **I**, 13, 14, 159, 181, 182, 184, 186, 190, 193, 195–202, 246, 281, 296, 301, 461, 466, 521, 522, 543, 556, 578, 579, 584, 626, 653; **II**, 16, 60, 62, 64, 143, 144, 192, 196, 231, 236, 244, 263, 305, 334, 355–357; **IV**, 515, 516
Косяровский И. П., **I**, 160, 271, 490, 543, 558, 564, 565, 692, 693; **II**, 7, 190; **VI**, 156
Нина, **I**, 543, 558, 559, 564
Перелетел от мира и сует... **I**, 490
Косяровский М. В., **I**, 14, 159, 160, 165, 168–172, 174, 186, 301
Косяровский Павел П., **I**, 160, 271, 284, 392, 439, 490, 521, 522, 524, 526, 552, 565, 576, 578, 579, 582, 585, 590, 593, 594, 599, 602, 605–607, 615–617, 653, 681, 682; **II**, 12, 65, 190, 244; **IV**, 120
Косяровский Петр М., **I**, 159, 181, 186, 271
Косяровский Петр П., **I**, 160, 249, 264, 268, 271, 288, 490, 521, 524, 526, 532, 541, 552, 556, 564, 565, 576, 578, 579, 582, 584, 593, 599, 602, 605, 606, 615–617, 625, 641, 653, 681–686, 690; **II**, 14, 15, 24, 33, 52, 59, 64, 71, 76, 77, 100, 144, 164, 190, 244; **III**, 81; **V**, 842; **VI**, 119
Косяровский, брат М. И. Гоголь-Яновской (рожд. Косяровской), **I**, 195, 198, 199
Косяровский, **I**, 182, 186, 533, 681; **II**, 64
Котельников И. В., **IV**, 47–49; **VII**, 476
Котляревский А-р А-рович, **IV**, 335
Котляревский А-р Анд., **I**, 513, 535, 536, 602, 603, 649, 653–655, 657, 666, 667, 671, 674, 686
Котляревский Е. А. (Г. А.), **I**, 513, 535, 536, 602, 603, 653, 655–657, 667, 671, 686
Котляревский И. П., **I**, 94, 269–271; **II**, 17, 130, 150, 180, 184; **III**, 313; **IV**, 569
Виргилиева Энеида, на малороссийский язык переложенная, **I**, 270; **II**, 17, 29, 184; **IV**, 384
Москаль чаривник, **I**, 269–271; **III**, 313, 401; **IV**, 569
Наталка полтавка, **I**, 269; **II**, 184
Котляревский Н. А., **I**, 513, 535, 536, 603, 631, 633, 642, 653, 656, 657, 665, 667, 671, 672, 674, 686
Котович А. Н., **V**, 395
Котошихин Г. К., **IV**, 157, 158; **VII**, 132, 134
Кох К., **V**, 128, 129
Коханович С. П., **I**, 383, 387; **II**, 579
Кохрен Т., **III**, 177
Коцебу А. Ф., фон, **I**, 307, 406, 414, 568; **III**, 407
Бедность и благородство души, **I**, 406
Береговое право, **I**, 568
Немецкие горожане, **II**, 534
Ненависть к людям и раскаяние, **I**, 406
Кочетовский, московский актер, **II**, 552; **IV**, 23, 163
Кочубеи, **I**, 278
Кочубей В. В., князь, **VI**, 141, 147, 425
Кочубей В. Л., **I**, 99, 118, 121, 125, 127, 218–220, 551; **II**, 101, 194
Кочубей В. П., граф, с 1831 г. князь, **I**, 219, 220, 226, 236, 527; **II**, 48, 49, 98, 101, 102, 194, 265, 305, 306; **IV**, 48; **VII**, 399
Кочубей В. С., князь, **II**, 101, 194
Кочубей (рожд. Бибикова, в первом браке княгиня Белосельская-Белозерская) Е. П., княгиня, **VI**, 146, 147, 425
Кочубей Л. А., **I**, 219
Кочубей (рожд. княжна Васильчикова) Мария В., княгиня, **II**, 98
Кочубей Матрена В. (в монашестве Евфросиния), **II**, 79
Кочубей П. А., князь, **II**, 101, 194
Кочубей П. В., **I**, 219
Кочубей С. М., **I**, 160, 224
Кочубей, князь, **II**, 101, 194
Кочубинский А. А., **II**, 231, 419, 424; **III**, 89, 94, 95; **VI**, 417
Кошанский Н. Ф., **I**, 340, 370, 371, 373, 408, 438, 486, 494
Кошелев А. И., **II**, 126, 129, 153, 154; **IV**, 30, 187; **V**, 276; **VI**, 248, 424, 435, 450, 479, 483, 579, 587, 588; **VII**, 28, 114, 115, 207, 236, 238, 239, 273, 285–287, 292, 314, 316, 336, 339, 346, 360, 364, 408, 468
Кошелев В. А., **II**, 153, 154; **III**, 384, 421, 618; **IV**, 148, 176, 215, 217, 224, 359, 360; **V**, 23, 223; **VI**, 208, 209, 502; **VII**, 375
Кошелев В. И., **VI**, 337
Кошелев Н. И., **VI**, 337
Кошелева (рожд. Петрово-Солоново) О. Ф., **IV**, 29, 30, 187; **VI**, 587, 588; **VII**, 187, 207, 230, 235, 236, 238, 259, 262–264, 266, 339
Кошелева Д. А., **VII**, 285
Кошман И. П., **VI**, 555
Кощаковский, игумен, **I**, 117
Коялович А., **I**, 446, 451
Кравец С. Л., **VII**, 351
Кравченко И., **I**, 52, 57
Краевская А. Я., **IV**, 67, 71
Краевский А. А., **II**, 179, 182, 232, 317, 338, 339, 341, 352, 396, 443, 470, 471, 485, 488, 489, 505, 509–511, 519, 520, 523, 534, 555, 556, 564–566, 572, 596–598, 608; **III**, 9, 11, 28, 35, 37, 79, 144, 151, 228, 265, 298, 307, 313, 314, 350, 356, 357, 386, 387, 502, 533, 619; **IV**, 51, 60, 67, 71, 95, 109, 113, 175, 209, 240, 242, 289, 319, 324, 521, 589; **V**, 252, 263, 284, 365, 416, 445, 490, 552, 741, 747; **VI**, 172, 257, 416; **VII**, 29, 162, 168, 340, 346, 365, 392, 456
Краевский Б. П., **VII**, 128, 271, 347, 356, 366, 382

Крамарева, домовладелица в Одессе, **VI**, 65
Крамаренко И. В., **II**, 230
Крамолей (Прусаков) В. В., **II**, 499, 516, 519, 522, 526, 527
Красильников С. А., **II**, 294; **III**, 83
Красинский С., **III**, 93, 94
Иридион, **III**, 92, 93
Небожественная комедия, **III**, 92–94
Краснов Г. В., **II**, 40, 573; **V**, 578
Красов В. И., **III**, 348
Красовский А. И., **III**, 79
Красс, **III**, 207
Крашевский И. И., **VI**, 69
Крашенинников П. И., **V**, 483
Крашенинников С. П., **VI**, 350
Крашенинникова О. А., **VI**, 370
Крашенинниковы, трое братьев, знакомые Гоголя в Петербурге, **III**, 85, 88
Кребийон П., **I**, 572
Кревецкий И. И., **II**, 278
Кревье Ж. Б. Л., **I**, 446, 451
Крез, царь Лидии, **V**, 675
Крейзер Э. Б., **V**, 304, 317, 319
Крейц К. А., граф (с 1839 г.), **IV**, 65
Крейц, брат графа К. А. Крейца, **IV**, 65
Крейцер А., **II**, 33
Крестова Л. В., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 230, 531, 660; **V**, 884; **VI**, 376, 600; **VII**, 480
Крестовоздвиженский В. В., **VII**, 150, 151
Кречетов В. И., **II**, 376, 377; **III**, 364
Кривонос (Перебейнос) М., **I**, 42, 49; **III**, 456
Криворотовы, одесские книготорговцы, **II**, 34; **VI**, 574
Кривцов П. И., **III**, 21–24, 34, 35, 44, 58, 67, 71–74, 90, 91, 108, 110, 126, 129, 131–133, 135, 149, 151, 165, 190, 200, 207, 212, 291, 341, 393, 398, 423, 428, 430, 448, 455, 473, 477, 485, 490, 505, 571, 580, 584, 600, 601, 614; **IV**, 14, 21, 54, 68, 141, 166, 194, 354, 355, 364–367, 406, 592; **V**, 220, 221, 508, 662; **VII**, 261
Кривцова (рожд. княжна Репнина-Волконская) Е. Н., **III**, 22, 23, 34, 71, 72, 74, 126, 129, 133, 135, 398; **VII**, 34, 125, 136, 260, 261
Крикун Н. Г., **I**, 36, 37, 41, 44, 46, 48, 49, 53–58, 61–64, 66, 67, 69, 70, 72, 74–79, 81, 86–105, 108, 109, 112, 114, 116, 118, 119, 697
Крикуневич И. Г., **VI**, 569
Крихно Ф., **I**, 143
Криховецкий И., **I**, 64
Кричевский И., **II**, 400, 407; **III**, 83
Кричевский С., **II**, 400, 407; **III**, 83
Кровченко И., **I**, 50
Кромек Т., **IV**, 284, 285
Крон, **III**, 277
Кронеберг А. И., **V**, 417; **VI**, 162, 164, 169, 173
Кронеберг И. Я., **I**, 335, 374; **VI**, 164
Кропоткин Д. А., князь, **I**, 125
Кропчевский П. Г., **I**, 191
Кротков С., **VI**, 146, 147
Крузе Л. Ф., фон, **III**, 608, 621
Крузе Н. Ф., фон, **II**, 57; **III**, 608
Крузенштерн И. Ф., **I**, 324
Крукенберг П., **V**, 133–135
Крупп А., **IV**, 371
Крутикова Н. Е., **I**, 184; **II**, 278, 331; **V**, 663
Крутицкий, чиновник, **III**, 533
Крутицкий, чиновник князя С. С. Гагарина, **II**, 45
Крутов А. И., **VI**, 24
Крутов М. И., **VI**, 22–25, 27
Крушинский, **I**, 49
Крылов А. Л., **II**, 365, 391, 488, 495, 500, 590; **IV**, 44
Крылов И. А., **I**, 212, 508; **II**, 83, 156, 208, 216, 225, 226, 246, 285, 286, 353, 467, 475, 489, 497, 509, 511, 519, 564, 565; **III**, 40, 50, 112, 113, 194, 206, 225, 504; **IV**, 47, 115, 377, 378, 589, 600, 603, 619; **V**, 22, 24, 36, 46, 126, 210, 211, 282, 289, 446, 488, 489, 529, 666, 676, 687, 701; **VI**, 244, 281, 426; **VII**, 161, 175, 185, 367, 391, 392
Бедный богач, **I**, 693
Бритвы, **I**, 693
Голик, **III**, 206, 225
Ларчик, **VI**, 108, 281
Лжец, **III**, 194
Одиссея (перевод начала первой песни поэмы), **V**, 210, 211, 260, 282, 289
Орел и Пчела, **I**, 508, 509
Осел и Соловей, **II**, 142
Подщипа, **I**, 212
Пушки и Паруса, **I**, 693
Сочинитель и разбойник, **V**, 126
Стрекоза и Муравей, **IV**, 378
Урок дочкам, **I**, 569
Крылов Н. И., **II**, 178; **III**, 215, 515, 527, 568, 611, 612, 616; **IV**, 7, 15, 22, 33, 35, 46, 56, 63, 84, 103, 145, 148, 150, 162, 175, 186, 188; **VII**, 85, 355, 356
Крылов Н. П., священник, **VI**, 22, 24, 26
Крылов, студент
Друзья Гоголя, **VII**, 387
Крыса (Криса) М., **I**, 49
Крюденер В. Ю., баронесса, **I**, 248, 356; **II**, 456; **III**, 89; **IV**, 112; **VI**, 519
Крюденер (Криденер, Криднер) П. А., барон, **III**, 67
Крюков Д. Л., **II**, 178, 419; **III**, 404, 405
Крюков П. И., **VII**, 362
Крюковские, **III**, 240
Ксавье (рожд. Загряжская) С. И., де, **IV**, 471
Ксанфий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Ксанфиппа, преподобная, **VI**, 553, 554
Ксёнзенко А. И., **I**, 146, 147, 222
Ксенис Е. С., **I**, 364
Кубарев А. М., **VI**, 491, 492
Кубасов И. А., **II**, 544, 545
Кудашев Н. Д., князь, **II**, 209
Кудашева (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Е. М., княгиня, **II**, 209
Куделин А. Б., **II**, 345

Куделин П. А., **VII**, 12
Куделина В. Н., **I**, 379, 427; **II**, 81, 588; **III**, 407; **IV**, 295; **VII**, 203, 327
Кудинов А. С., **III**, 182, 183
Кудричевский В. О., **IV**, 212
Кудрявцев Д., **I**, 153, 369
Кудрявцев П. Н., **III**, 307; **IV**, 610; **VI**, 258, 316, 512; **VII**, 362
Кудрявцев Р. Д., **I**, 357
Кудрявцева О. Д. *См.* Трощинская (рожд. Кудрявцева) О. Д.
Кудрявцева С. А., **I**, 153, 312, 369, 687
Кудрявцева, младшая сестра О. Д. Трощинской (рожд. Кудрявцевой), **I**, 564
Кузина Л. Н., **IV**, 598
Кузмани К., **II**, 435
Кузнецов Евг., **II**, 483
Кузубня, атаман, **I**, 136
Кузьмин В. Н., **VI**, 589, 591
Кузьмин Н. Н., **III**, 461, 465–467, 508–510; **IV**, 198, 199; **VI**, 277; **VII**, 225, 226
Кузьмин Р. И., **III**, 72, 74, 218, 219; **VI**, 178
Кузьминский Г. И., **II**, 133
Кукольник В. Г., **I**, 234, 277, 286, 288, 291, 292, 294–300, 325, 326, 336, 407, 409, 436, 495, 527, 538, 588, 604, 613, 697
Кукольник Н. В., **I**, 177, 252, 287, 296, 297, 302, 308, 319–323, 325, 327–329, 331, 334, 336, 363, 375, 380, 395, 400, 411, 412, 414, 415, 419, 424, 425, 427, 433, 436, 439, 445–447, 451–455, 485, 486, 488, 493, 502, 519, 536–538, 563, 569, 572, 590, 592, 602–605, 613, 618, 622, 624–626, 630, 633, 637, 641, 643, 645, 649, 653, 654, 656, 669, 670, 672, 674, 691; **II**, 47, 82, 131, 162, 216, 223, 224, 230, 250, 258, 271, 358, 376, 412, 413, 447, 501, 518, 620, 621; **III**, 9, 11, 88, 104, 218, 238, 401, 508, 543; **IV**, 32, 128, 377; **V**, 490, 533, 552, 555, 558, 566; **VI**, 65, 67, 68, 110, 120, 159, 162, 164, 229, 246, 460–463, 465; **VII**, 335, 346
Денщик, **VII**, 416
Джакобо Санназар, **II**, 224
Джулио Мости, **II**, 224, 500
Записная книжка 1840–1850 гг., **VI**, 68
Иван Иванович Иванов, или Все заодно, **IV**, 32
К* (Люби меня...), **I**, 512, 519
Князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйский, **II**, 224, 518
Марий в Минтурнах, **I**, 622
Мария, **I**, 573, 603, 622
Мстислав Удалой, **I**, 573
Роксолана, **II**, 224, 518
Рука Всевышнего Отечество спасла, **I**, 446; **II**, 224, 271, 358, 518
Тартини, **II**, 224
Торквато Тассо, **I**, 603, 622: **II**, 224
Трепет, **I**, 512
Кукольник П. В., **I**, 288, 289, 291, 319, 325, 335, 624; **II**, 162
Кукольник (рожд. Пилянкевич) С. Н., **I**, 286, 325, 335, 336
Кукольники, **I**, 336
Кулешов В. И., **VI**, 407
Кулжинский А. И., **I**, 591
Кулжинский И. Г., **I**, 301, 303, 328, 331, 453, 455, 481, 484, 486–489, 503, 513, 515, 516, 519, 523, 525, 531, 558, 561, 566, 568, 569, 571, 574, 585, 586, 591, 618, 631, 635, 673, 674; **II**, 300, 301
Малороссийская деревня, **I**, 438, 519, 574, 577
Куликивна В., **I**, 136
Куликов (псевдоним Н. Крестовский) Н. И., **II**, 553; **III**, 360, 361; **IV**, 188, 190, 191, 193–195, 200, 220, 246, 509; **V**, 468, 470; **VI**, 163, 165; **VII**, 228, 465
Куликова А. И. *См.* Шуберт (в девичестве Куликова, во втором браке Яновская) А. И.
Куликова П. И. *См.* Орлова (в девичестве Куликова) П. И.
Кулиш (рожд. Белозерская, псевдоним Ганна Барвинок) А. М., **V**, 584, 660; **VII**, 455, 457, 462, 475
Кулиш П. А., **I**, 13, 17, 19–21, 35, 37, 94, 96, 116, 117, 159, 160, 168, 174, 182–186, 189, 190, 192, 193, 196, 199–203, 205–208, 215–221, 225–227, 239, 241, 245, 255, 267, 269, 271, 277, 280–285, 289, 293, 304, 307, 308, 333, 335, 338, 339, 343, 344, 399, 412, 414, 430, 435, 436, 439, 452, 454, 456, 464, 465, 467, 471, 472, 475, 483, 498, 499, 509, 514, 577, 579, 582, 614, 623, 628, 632, 635, 643, 646, 652, 658, 668, 669, 672, 674, 694, 697; **II**, 13, 33–35, 38, 41, 42, 44, 47–49, 55, 57, 58, 63, 66, 67, 69, 73, 74, 82–84, 86, 93, 96, 98, 101, 102, 111, 117, 142, 157–159, 165, 168, 174, 176, 179, 181, 182, 188, 200, 202, 221, 246, 250, 252, 261, 262, 268–270, 308, 321–323, 325, 326, 330, 341, 349, 352, 353, 357, 363, 401, 405, 407, 421, 422, 429, 430, 443, 447, 451, 457, 469, 470, 507, 534, 536, 588, 601, 613, 624; **III**, 16, 17, 23, 31, 33, 42, 48, 49, 52, 54, 60–62, 89, 98, 108, 109, 124, 125, 127, 133, 148, 150, 154, 160, 161, 173, 174, 218, 219, 257, 261, 286, 300, 301, 303, 305, 310, 311, 313, 314, 318, 319, 322, 326, 329, 333–336, 344, 346, 360, 361, 374, 393, 398, 399, 413, 415, 416, 418–421, 425, 432, 433, 440, 441, 452, 459, 460, 485, 487, 499, 502, 512, 514, 520, 521, 526, 528, 540, 542, 544–547, 559, 562, 570–572, 585, 599, 600, 603, 624; **IV**, 8, 11, 28, 34, 36, 37, 47, 58, 59, 64, 81, 87, 92, 100, 105, 107, 108, 110, 113, 115, 121, 130, 131, 158, 170, 171, 173, 174, 181, 230, 231, 234–238, 242, 249, 252, 264, 268, 269, 271, 275–278, 280, 282–284, 286, 309, 310, 312, 314, 337–345, 347, 369, 370, 381, 382, 384, 388–391, 393, 394, 420, 425, 430, 435, 440, 441, 472, 497–499, 516, 524, 526, 531, 534, 563, 617, 661, 662; **V**, 40, 50, 92, 126, 145, 151, 152, 164, 165, 187, 202–205, 207, 208, 214, 215, 257, 264, 286, 287, 330, 373, 374, 403, 404, 418, 451, 452, 459, 462, 463, 499, 502,

545–547, 584, 606, 611, 612, 643, 658, 660–662, 707, 758, 759, 793, 885, 886; **VI**, 22, 28, 29, 82, 100, 101, 104, 106, 109, 111, 113, 114, 136, 138, 139, 142, 147, 148, 159, 179, 180, 203, 204, 206, 208, 214, 217, 262, 285, 293, 304, 305, 319, 320, 329, 332, 334, 335, 345, 349, 351, 358, 361–364, 367, 370, 371, 374, 376, 378, 392, 417, 423, 424, 428, 430, 433–435, 440, 441, 443–445, 497, 505–511, 515, 517, 518, 520, 521, 525, 531, 556, 566, 593, 601, 602; **VII**, 12, 13, 17, 65, 66, 69, 73, 77–79, 84, 89, 90, 93, 96, 97, 118, 131, 133, 142, 143, 145, 147, 149, 151, 168, 171, 174, 188–190, 207, 221, 228, 235, 236, 271, 272, 293, 298, 299, 305, 312, 315, 329, 332, 373, 376, 377, 389, 392, 409, 410, 422, 423, 429, 430, 438, 439, 441, 444, 448, 451, 454–463, 466, 473–475, 477, 478, 481, 482
Малороссийские рассказы, **III**, 402, 416
Михайло Чарнышенко, **II**, 601; **V**, 40, 144, 145, 330
Огненный змей, **III**, 515
Повесть о Борисе Годунове и Димитрии Самозванце, **VII**, 475, 478
Повесть об украинском народе, **V**, 264
Черная рада, **II**, 142, 422, 507; **V**, 40, 264, 265, 277, 330; **VII**, 458
Култуш-мурза, **I**, 86
Кульбовская М. Н., **VI**, 93
Кульчицкий А. Я., **III**, 470
Кулябко Е. С., **II**, 549
Куманина (рожд. Нечаева) А. Ф., **II**, 182
Куник А. А., **V**, 290; **VII**, 291, 293
Куницкий С., **I**, 112, 116
Куницын А. П., **I**, 496; **VII**, 201
Купер Ф., **III**, 480, 481; **VI**, 333
Куракин Б. А., князь, **II**, 533
Курбатов А. Д., **IV**, 29
Курбатов П. А., **IV**, 29
Курбский А. М., князь, **I**, 315; **II**, 156
История князя великого Московского... **I**, 315
Курганов Е. Я., **VI**, 68
Курганов Н. Г., **III**, 147, 148
Курдюмова (рожд. Аман) К. И., **I**, 592, 593
Курилов А. С., **III**, 385, 410; **IV**, 242
Курилов С. И., **II**, 194
Курис И. О., **V**, 629, 632
Курлепников, **IV**, 434
Курновский С., **I**, 187
Курочкин О., **II**, 278
Курсель А. Ш., де, **I**, 678, 680
Курт (Courte), владелец магазинов в Петербурге, **III**, 352
Куртозов, **I**, 456
Куси, знакомый А. О. Смирновой и Гоголя в Ницце, **IV**, 446
Кусова А. И., **I**, 112
Кутайсов И. П., граф, **II**, 240; **III**, 277, 576, 577, **IV**, 158
Кутайсова А. П., графиня. *См.* Голицына (рожд. графиня Кутайсова) А. П., княгиня
Кутневич В. И., протопресвитер, **V**, 406
Куторга М. С., **II**, 367, 419
Куторга С. С., **IV**, 44, 246, 259, 263, 298, 299; **V**, 609
Кутузов А. М., **I**, 623
Кутузов Л. И. *См.* Голенищев-Кутузов Л. И.
Кутузов (Голенищев-Кутузов-Смоленский) М. И., светлейший князь, **I**, 229–231, 234, 313; **II**, 160, 161, 209
Кутузов, граф, попутчик Гоголя, **II**, 573
Кутузова А. М., княжна. *См.* Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) А. М.
Кутузова Д. М., княжна. *См.* Опочинина (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Д. М.
Кутузова Ек. М., княжна. *См.* Кудашева (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Е. М.
Кутузова Ел. М., княжна. *См.* Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова, в первом браке графиня Тизенгаузен) Е. М.
Кутузова П. М., княжна. *См.* Толстая (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) П. М.
Кутузовы, **II**, 209
Кушакевич А. Я., **II**, 599, 600; **III**, 10, 11
Кушелева А. Г., графиня. *См.* Лобанова-Ростовская (рожд. графиня Кушелева) А. Г., княгиня
Кушелева-Безбородко (рожд. княжна Репнина-Волконская) А. Н., графиня, **II**, 145, 146, 587, 588; **III**, 22, 154
Кушелев-Безбородко А. Г., граф, **I**, 274, 277, 285–287, 295, 296, 299, 302, 303, 307, 310, 311, 317, 326, 335, 336, 349, 351–354, 356, 361, 362, 368, 394–396, 404, 408, 412, 420, 422–424, 428, 433, 435, 442, 459, 460, 481, 484, 487, 502, 531, 538, 543–546, 549, 553, 554, 561, 564, 569, 580, 615, 618, 626, 630, 635, 675, 685; **II**, 12, 146, 586–588; **III**, 154, 173
Кушелев-Безбородко Г. А., граф, **I**, 177, 253, 297, 319, 322, 323, 329, 331, 419, 425, 451, 455, 488, 493, 537, 569, 588, 590, 604, 622, 641; **II**, 587, 589; **III**, 546; **IV**, 328; **V**, 662; **VI**, 411
Кушников С. С., **I**, 603, 604; **II**, 240, 241
Кушницкий Я., **I**, 96
Кырым Гирей, крымский калга-султан, **I**, 67, 68
Кювье Ж. Л., **I**, 600
Кюстин А., де, **IV**, 60, 387
Кюхельбекер В. К., **I**, 431, 501, 505; **II**, 439, 443
Кюхельбекер М. К., **I**, 505
Л***, адресат статьи Гоголя «Споры», **V**, 591, 595
Ла Мотт-Фуке Ф., де
Ундина, **III**, 44
Лабзин А. Ф., **I**, 253, 371, 622, 623; **II**, 454; **VI**, 483
Лаблаш Л., **III**, 10
Лабынцев Ю. А., **VII**, 350
Лаваль (рожд. Козицкая) А. Г., графиня, **II**, 366; **VI**, 261
Лаваль З. И., графиня. *См.* Лебцельтерн (рожд. графиня Лаваль) З.
Лаваль С. И., графиня. *См.* Борх (рожд. графиня Лаваль) С. И., графиня

Лаван, отец Лии и Рахили, **IV**, 36
Лаваньини А., **III**, 110, 579; **IV**, 20, 21, 50, 68, 266, 354, 365, 379, 592
Лаваньини К., **IV**, 266
Лаваньини Ч., **IV**, 68, 266, 354, 365
Лаваньини, семья в Риме, **IV**, 365
Лаврентий (Лоренцо), архидиакон, св. мученик, **III**, 211, 225, 231
Лаврентий (Бакшевский), архиепископ Черниговский и Нежинский, **I**, 326, 423, 425
Лаврентий Калужский, блаженный, **VI**, 335, 337, 346, 348
Лаврентий (Макаров), архимандрит, **VI**, 105, 109
Лаврентий, монах, **I**, 438
Лавров А. В., **VII**, 254
Лавров И. И., **VI**, 523, 524
Лавров, актер, **III**, 426
Лаврова (в замужестве, с 1850 г., – Васильева) Е. Н., **V**, 101
Лавровский Н. А., **I**, 274, 292, 297, 298, 300, 308, 317, 319, 322, 325, 326, 328, 330, 331, 336, 339, 342, 347, 349–351, 353, 356, 360, 362, 365, 367, 382, 384, 393, 395–397, 403, 404, 420, 422, 423, 425, 426, 428, 430, 432, 433, 455, 484, 488, 489, 515, 537, 539, 540, 546, 549, 552, 553, 563, 566, 574, 581, 589, 590, 596, 597, 600, 604, 607, 612, 618–622, 625, 627, 629, 633, 640, 641, 645, 654, 656, 668, 697; **V**, 414
Лаврский В. В., протоиерей, **VI**, 160; **VII**, 151
Лагарп Ж. Ф., де, **I**, 355, 486, 572; **II**, 176
Лагочев В. М., **I**, 204; **II**, 236
Ладинский П. А., **V**, 795
Лажечников И. И., **II**, 577; **IV**, 60
  Басурман, **IV**, 577
Лазарев В. Я., **V**, 83
Лазарев И. Л., **IV**, 276; **V**, 513
Лазарев И. Я., **IV**, 276; **V**, 513
Лазарев Л. Я., **IV**, 275, 276, 555, 566, 573, 594, 595; **V**, 9, 31, 32, 35, 96, 99, 513; **VII**, 26
Лазарев Х. Я., **IV**, 276; **V**, 513
Лазарева (рожд. герцогиня Бирон) А., **IV**, 276, 553, 554, 566, 573, 595, 640; **V**, 9, 31, 32, 100, 172
Лазарева, **V**, 100
Лазаревский А. М., **I**, 85, 93–95, 123, 139, 144, 148, 154, 157, 168, 170, 178–180; **II**, 501; **IV**, 181, 252
Лазаревский В. М., **IV**, 459
Лазаревский И. И., **VI**, 166
Лазарь, нищий, св., **IV**, 638; **V**, 56
Лазарь Четверодневный, св. праведный, **I**, 146, 170, 184, 215, 222, 237, 464, 603, 648, 692; **II**, 102, 162, 163, 302, 379, 381, 385, 386, 395, 443, 444, 498, 502, 543, 553; **III**, 96, 119, 122, 180, 191, 219, 222, 337, 412, 417, 419, 422, 437, 509, 510, 515, 562, 579; **IV**, 312, 332, 469, 472, 558; **V**, 42, 59, 75, 81, 97, 147, 157, 352, 441, 496, 532, 579, 633, 634, 669; **VI**, 262, 269, 426, 463, 493, 544; **VII**, 50, 77, 393, 410
Лазарь (Афанасьев), монах. *См.* Афанасьев В. В. (в монашестве Лазарь)
Лазарь (Баранович), архиепископ Черниговский, **I**, 73, 77, 219; **IV**, 406
Лазарь, афонский монах, **I**, 645
Лазнинский, полковник, **I**, 106
Лакомте М. А., **V**, 566, 567
Лакшин В. Я., **VI**, 408, 477
Лакьер (Лакиер) А. Б., **VI**, 592; **VII**, 23, 24, 53, 112
Лакьер (Лакиер) Б. Л., **VI**, 592
Лакьер (рожд. Шауфус) Е. Ф., **VI**, 592
Лакьер (Лакиер) О. П. *См.* Плетнева (в замужестве Лакьер) О. П.
Ламартин А., де, **I**, 437; **V**, 872; **VI**, 556
  Путешествие на Восток, **V**, 872, 873
Ламбин Н. П., **III**, 586
Ламбрускини Л., кардинал, **III**, 193; **IV**, 323
Ланг, художник, **VII**, 377
Лангвейн, одесский знакомый Репниных-Волконских, **VII**, 58, 59
Лангер В. П., **II**, 449
Лангер Л. Ф., **III**, 414, 415, 420, 454
Лангер, жена Л. Ф. Лангера, **III**, 454
Ланд Ф., купец 5-й гильдии, **VI**, 287
Ланда С. С., **II**, 16
Ландражин И. Я., **I**, 290, 345, 358, 360, 365, 366, 368, 378, 404, 407, 414, 416, 418, 442, 454, 455, 460, 469, 488, 502, 503, 508, 513, 515, 527–529, 536, 537, 540, 561, 574, 588, 607, 613, 614, 618, 629, 635, 639, 640, 645, 653, 654, 686; **II**, 10, 159, 454
Ланжерон А. Ф., граф, **I**, 301, 302, 362
Ланкастер Дж., **I**, 376
Ланская (рожд. Шатилова) М. В., **II**, 110; **III**, 91
Ланская А. С. *См.* Перфильева (рожд. Ланская) А. С.
Ланская О. С. *См.* Одоевская (рожд. Ланская) О. С., княгиня
Ланская П. П. См. Пушкина (рожд. Гончарова, во втором браке Ланская) Н. Н.
Ланской В. С., **I**, 518, 527
Ланской П. П., **II**, 429; **VII**, 197
Ланской С. С., **II**, 110, 208; **IV**, 112
Ланчи (Ланци, Lanci) М., аббат, **III**, 22, 24, 108, 254
Лаппо-Данилевская (рожд. Данилевская) М. С., **II**, 141, 231; **III**, 260; **IV**, 81
Лаппо-Данилевский Е. Л., **II**, 141, 231, 232
Лаптев И. П., **III**, 473
Лапченко (рожд. Кальдони) В., **III**, 110
Лапченко Г. И., **III**, 110, 563, 579; **IV**, 254; **V**, 508, 571
Ларина, актриса, **III**, 425
Ласкарис К., **III**, 147
Латерна М., **I**, 31
Лауниц Н. К. Э., фон, **III**, 187
Лауниц Э. Ш., фон дер, **III**, 163; **IV**, 369
Лафатер (Лавотер) И. К., **II**, 456; **IV**, 112, 371; **V**, 74
Лафонтен Ж., де, **V**, 446
  Молочница, или Кувшин с молоком, **IV**, 643
Лахманн К., **IV**, 629; **V**, 366

Лачиновы, **VI**, 593
Ле Турнёр (Фурнер), **III**, 147
Лебедев А. А., протоиерей, **VI**, 368
Лебедев В. М., **IV**, 342
Лебедева О. Б., **II**, 145, 255; **III**, 166, 167, 178–181, 184, 185, 190, 358, 407, 566, 625; **IV**, 360, 397; **V**, 282, 328; **VI**, 165, 431
Лёбенштейн Ф., **V**, 290, 308, 309
Лебо Ш., **VII**, 88, 90
Лебцельтерн (рожд. графиня Лаваль) З. И., графиня, **VI**, 261
Лебцельтерн Л., граф, **VI**, 261
Лев, князь Луцкий, **I**, 11
Леваневский, доктор, **VI**, 299, 301
Левашов (Левашев) В. В., граф (с 1833 г.), **I**, 536; **II**, 215, 309, 327, 336, 554
Левашов (ошибочно) Г. М. *См.* Толстой Г. М.
Левенштейн Ф., **IV**, 393, 401, 403
Левенштерн, **IV**, 394
Левеццари (Лавиццари) А. К., **V**, 189, 190
Левик В. В., **IV**, 509
Левицкая Ю. М. *См.* Титова (рожд. Левицкая) Ю. М.
Левицкий М. И., **VI**, 71, 589, 591
Левицкий С. Л., **V**, 189, 190
Левкеева (в замужестве Юинг) Е. М., **IV**, 655
Левкеева Л. Н., **VII**, 37
Левко, кучер М. И. Гоголь-Яновской, **VII**, 77, 82
Левкович Я. Л., **II**, 201, 359
Левченко, помещики Константиноградского уезда, **I**, 247
Левшин А. И., **I**, 15; **V**, 10, 13
Прогулки Русского в Помпеи (СПб., 1843), **V**, 10, 13
Левшин В. А., **I**, 613
Левшин В. В.
Черевики, **I**, 176
Лейнгольд, парижский знакомый А. С. Данилевского, **III**, 184, 185
Лейферт А. В., **II**, 483
Лейхтенбергский герцог Максимилиан, **IV**, 309, 322, 323, 395, 397, 437, 575; **V**, 30, 50, 155, 235, 239, 538, 784–786, 788, 836, 837; **VI**, 299, 300
Леклерк Н. Г., **V**, 34
Леман И. А., **II**, 478–485; **III**, 87
Лемер Ф. Ж. А., **VI**, 105, 109
Лемке М. К., **IV**, 17; **VII**, 476, 477
Леннинг (Лёнинг), **I**, 307
Ленорман (Lenormand) М. А., **II**, 456; **III**, 166; **IV**, 112
Ленская А. Ф., **II**, 552, 553, 562; **IV**, 23, 163
Ленский (наст. фамилия Воробьев) Д. Т., **II**, 549, 552, 562; **III**, 103; **IV**, 23, 135, 292, 293, 295; **V**, 101, 102; **VI**, 480, 482; **VII**, 160
К. С. Аксакову, **VI**, 596
Лев Гурыч Синичкин, **VI**, 523
Лентовский М. В., **IV**, 326
Ленц Н. И., **VI**, 563, 564, 566, 567, 580
Леон XIII, римский папа, **III**, 509
Леонардо да Винчи, **I**, 424; **III**, 167, 171, 210; **IV**, 50, 60, 271, 280, 283, 285; **V**, 823
Леонид (Кавелин), архимандрит, **VI**, 34, 146, 516, 517; **VII**, 441
Леонид (Краснопевков), архиепископ Ярославский и Ростовский, **IV**, 308
Леонид, тверской архимандрит (лицо, вымышленное И. Л. Щегловым), **VII**, 249
Леонидов (Стакилевич) Л. Л., **III**, 464
Леонидов Л. Л., **II**, 494, 499, 500, 520, 523; **VI**, 587, 588, 596
Леонов П. В., **II**, 366
Леонтий, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Леонтий (Пельчицкий), епископ Пинский и Туровский, **I**, 25, 27, 28
Леонтьев А. И., **V**, 175, 176
Леонтьев (Леонтиев) В. Ю., **II**, 223; **III**, 83
Леонтьев К. Н., **II**, 397; **VI**, 512, 516; **VII**, 186, 187
Леонтьев М. И., **VII**, 125
Леонтьев Н. А., **IV**, 498
Леонтьев П. М., **VI**, 500, 512
Леонтьева А. С., **II**, 71, 76
Леонтьева Г. К., **I**, 638
Леопольд I, император, **I**, 54, 96
Леопольд II, великий герцог Тосканский, **IV**, 196
Лепаж, французский оружейник, **II**, 247, 251
Лепен, артист, домовладелец, **II**, 82, 238, 246, 247, 255, 267, 282, 374, 538, 550, 558
Лепехин И. И., **V**, 177, 178; **VI**, 350, 387
Лепре К., маркиз, **III**, 112, 170, 201, 235, 506, 585; **IV**, 284, 322; **V**, 235
Лермонтов М. Ю., **I**, 5, 215, 221; **II**, 97, 99, 134, 160, 208, 209, 323, 353, 399, 435, 489, 522, 536, 581, 601; **III**, 265, 307, 431–433, 438, 447, 480, 481, 498, 550, 565, 572; **IV**, 118, 212, 240–242, 430, 525, 563, 626; **V**, 46, 156, 157, 177, 224, 279, 285, 294, 376, 403, 442, 449, 560, 562, 565, 566, 595, 766, 800; **VI**, 16, 222, 353, 446, 584; **VII**, 133, 161, 175, 185, 195, 219, 346, 361, 367, 391, 392
А. О. Смирновой, **V**, 279, 280
Ангел, **IV**, 241; **V**, 177
Бородино, **III**, 37; **IV**, 214
Бэла. Из записок офицера на Кавказе, **III**, 438
Галуб, **III**, 102
Герой нашего времени, **III**, 438, 447; **IV**, 241, 626; **V**, 155, 449
Демон, **IV**, 240, 242, 563; **V**, 800
Дума, **II**, 601; **V**, 177, 178
Еврейская мелодия, **VII**, 195
Журналист, читатель, писатель, **VI**, 339, 351
Завещанье, **V**, 177
Маскарад, **II**, 160
Могила бойца, **II**, 98
Молитва, **III**, 349, 350; **IV**, 241; **V**, 177
Монолог, **V**, 567
Мцыри, **III**, 432, 433
На светские цепи... **III**, 433
Не верь себе, **V**, 562
Они любили друг друга так долго и нежно... **VI**, 198, 199, 222, 223

Сказка для детей, **IV**, 241
Смерть поэта (На смерть Пушкина), **III**, 432
Спор, **III**, 550; **V**, 177
Стихотворения Лермонтова (СПб., 1840), **III**, 433
Сыны снегов, сыны славян... **II**, 98
Тамань, **III**, 438
Фаталист, **III**, 438
Лернер Н. О., **I**, 218, 221; **III**, 265, 523; **IV**, 11; **VI**, 564, 566, 573, 580, 583, 586; **VII**, 198
Леру П., **IV**, 518
Лесаж А. Р.
Гузман д'Алфараш, **I**, 437
Похождения Жиль Бласа из Сантильяны, **I**, 438
Лесков Н. С., **I**, 675, 679, 680; **II**, 345, 346; **VII**, 402, 478
Путимец. Из апокрифических рассказов о Гоголе, **I**, 675, 680; **VII**, 478
Лесли Г. Ю., **I**, 145
Лесницкий Г. С., **I**, 52
Лессевич В. В., **II**, 278
Летелье К. К., **I**, 371
Лефорт Ф. Я., **V**, 312
Лешков В. Н., **V**, 778; **VI**, 477, 571, 573, 579, 582, 583; **VII**, 108, 355
Лещинский С. *См.* Станислав I Лещинский, польский король
Лещинский Я. Д., **VI**, 500
Лещинский Яков, **I**, 121
Лещинский Ян, **I**, 72
Ливен В. К., барон, **IV**, 550
Ливен (рожд. фон Бенкендорф) Д. Х., княгиня, **IV**, 470, 472
Ливен К. А., князь, **I**, 307, 529, 537, 618, 625; **II**, 10, 104, 202, 211, 268, 361, 460
Ливен Х. А., князь, **IV**, 472
Ливен (рожд. баронесса Гаугребен) Ш. К., княгиня, **IV**, 472
Ливен, знакомый Гоголя в Неаполе, **III**, 129
Ливий Т., **III**, 230; **V**, 820
Ливий, **IV**, 272
Ливия Друзилла, **III**, 209
Лигерт, знакомый А. И. Тургенева в Париже, **V**, 8
Лидерс А. Н., граф, **VI**, 491, 492
Лижье П., **III**, 10
Лизогуб (рожд. Танская) А. В., **I**, 13, 37, 126, 144, 151, 152, 156–158, 165–167, 179, 262; **VI**, 104
Лизогуб А. С., **I**, 159
Лизогуб Е. Я., **I**, 36, 78, 121
Лизогуб И. К., **I**, 52, 53
Лизогуб (рожд. Дорошенко) Л. П., **I**, 36, 78, 121
Лизогуб С. Е., **I**, 140
Лизогуб С. С., **I**, 13, 14, 37, 128, 150–152, 154, 156–158, 165–168, 170, 173, 179, 220, 262; **VI**, 104
Лизогуб Т. С. *См.* Гоголь-Яновская (рожд. Лизогуб) Т. С.
Лизогуб Я. Е., **I**, 139, 140, 143–145
Лизогуб Я. К., **I**, 14, 35–37, 71, 80–83, 121–124
Лизогуб, братья Т. С. Гоголь-Яновской (рожд. Лизогуб), **I**, 165, 166
Лизогуб, сын С. С. Лизогуба, **I**, 167
Лизогубы, **I**, 13, 150
Ликург Спартанский, **I**, 664
Линде С. Б., **III**, 295; **VI**, 420
Линдлей Дж., **VII**, 55
Линней К., **I**, 539; **VI**, 349
Линниченко И. А., **I**, 220; **II**, 547; **VII**, 264, 476, 482
Линовский В. А., **VI**, 589, 591
Линовский Я. А., **V**, 408
Линтур П. В., **I**, 350; **II**, 436
Линьков Г. А., **VII**, 359
Липгарт, петербургский домовладелец, **II**, 554
Липинский В. К., **I**, 41
Липинский К., **II**, 275, 277; **III**, 281, 593; **VI**, 441, 443, 487
Липман Ф. И. (Ф. Л.), **III**, 181, 210
Липпи Ф., **IV**, 280, 283
Липранди И. П., **VII**, 197, 198
Липченко И., **I**, 247
Лисенков И. Т., **II**, 34, 35, 375, 496, 526; **VI**, 574, 582
Лисимах, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Лисица П., **I**, 79, 81–83, 86, 88, 91
Лист Ф., **IV**, 490, 491; **V**, 129
Лисянский Ю. Ф., **I**, 324; **III**, 25
Литвин Н. О., **I**, 242
Литвин, знакомый Е. П. Гребенки и Н. М. Новицкого, **II**, 271
Литвиненко Н. Г., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Литвинов М. А., **VI**, 562; **VII**, 205, 208
Лихарева (рожд. Ивашева) Х. Н., **IV**, 519
Лихачев В. Ф.
Мечтатель. Рассказ доктора, **VII**, 472
Лихонин М. Н., **II**, 601; **VII**, 264
Век ума, **I**, 601; **V**, 177, 178
Лихтенберг Г. К., **V**, 713
Лия, старшая дочь Лавана, **IV**, 36
Ллойд Э., **VI**, 23
Лобанов М. Е., **II**, 156, 157, 264, 411, 505, 604
Борис Годунов, **II**, 380, 411
Лобанова-Ростовская А. А., княжна, **II**, 586
Лобанова-Ростовская (рожд. графиня Кушелева) А. Г., княгиня, **II**, 586, 588
Лобанова-Ростовская (в замужестве баронесса Саратога, или Сарасага) Е. А., княжна, **II**, 586, 588
Лобанова-Ростовская (в замужестве Рибейра-да-Сильва) Л. А., княжна, **II**, 586, 588
Лобанова-Ростовская (в замужестве Румбольд) Н. А., княжна, **II**, 586, 588
Лобанов-Ростовский А. А., князь, **I**, 674, 675; **II**, 588
Лобанов-Ростовский Б. А., князь, **IV**, 144
Лобанов-Ростовский Я. И., князь, **I**, 228, 229
Лобков А. И., **III**, 490, 515, 552, 565; **IV**, 261, 262; **VI**, 187, 188

Лобода И., **I**, 39; **III**, 456
Лободанов А. П., **IV**, 296
Лобойко И. Н., **III**, 296
Лобысевич А. К., **I**, 37
Ловицкий А., **I**, 84, 85
Логановский А. В., **III**, 68, 85, 166, 233, 466, 535, 543, 556, 559, 562, 563
Логановский М. В., протоиерей, **III**, 68
Логинов В. В., **III**, 581
Лодий П. Д., **I**, 317
Лозинский Г. Л., **I**, 643
Локателли А., **III**, 171
Локк Д., **I**, 513, 654
Локк Р. А., **II**, 476
Ломан Л. И., **II**, 129, 366
Ломиковский А. И., **I**, 279
Ломиковский В. Я., **II**, 26; **IV**, 256
Ломиковский М., **I**, 133
Ломоид (Ломон) Ш. Ф., аббат, **I**, 370, 371, 408, 494
Ломоносов М. В., **I**, 15, 137, 149, 150, 155, 159, 179, 180, 193, 209, 232, 355, 427, 437, 486, 637; **II**, 226, 285, 291, 463, 477; **III**, 23, 87, 429, 447, 492, 493, 592, 597; **IV**, 421, 422, 439, 606, 628; **V**, 40, 82, 162, 177, 180, 204, 222–224, 311, 802; **VI**, 277, 369, 572; **VII**, 145, 427
Гимн бороде, **II**, 463
Гимн бороде за суд, **II**, 463
На рождение Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Павла Петровича... **I**, 15, 155
Ода Всепресветлейшему Державнейшему Великому Государю Императору Петру Феодоровичу... на всерадостное восшествие на Всероссийский Наследный Императорский Престол... **I**, 159
Ода на прибытие Ея Величества Великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации, **I**, 150
Ломоносов, московский домовладелец, **VI**, 259
Ломтев Н. П., **IV**, 532; **V**, 18, 192, 272; **VI**, 72, 171, 178, 186, 209, 210
Лонг Л., **IV**, 197
Лонгин Кассий. *См.* Псевдо-Лонгин
Лонгинов Д. Н., **II**, 96–98, 317, 349
Лонгинов М. Н., **II**, 82, 96, 98, 99, 154, 237, 264, 265, 317, 349, 353, 375, 377, 517, 523; **IV**, 109, 110, 114
Лонгинов Н. М., **II**, 91, 93, 94, 96, 97, 129, 154, 169–171, 197, 205, 211, 258, 259, 331, 332, 366, 391, 392, 413, 414, 417
Лонгинов, старший брат Д. Н. и М. Н. Лонгиновых, **II**, 96–98, 317, 349
Лонгинова, жена Н. М. Лонгинова, **II**, 96, 97, 108, 154, 375
Лонгинович, служащая Патриотического института, **II**, 206
Лопацкая С. Ц., **I**, 312
Лопухин Авр. Ф., **I**, 48, 135
Лопухин Ал. А., **V**, 450; **VII**, 353, 356
Лопухин И. В., **I**, 262; **IV**, 206
Лопухина (рожд. княжна Оболенская) В. А., **V**, 449, 450; **VII**, 356
Лопушевский А. В., **I**, 384, 404, 442, 503, 561, 592, 635; **II**, 342
Лоренсен (П. Э. Шапелль), **III**, 436
Лоренсен (П. Э. Шапелль), Баяр Ж. Ф. А.
Матильда, или Ревность, **III**, 436
Лоренц Ф. К., **I**, 497
Лоренцо. *См.* Лаврентий (Лоренцо), архидиакон, св. мученик
Лорер (рожд. княжна Цицианова) Ек. Е., **V**, 303; **VII**, 95
Лорер Ел. И. *См.* Кахова (рожд. Лорер) Ел. И.
Лорер Над. И. *См.* Россет (рожд. Лорер) Над. И.
Лорер Ник. И., **IV**, 471; **V**, 58; **VI**, 239, 337
Лореры, **VI**, 238
Лоррен (Желле) К., **III**, 164, 167, 171, 178, 210; **IV**, 35, 36
Лосев А. Ф. (монах Андроник), **IV**, 498, 629
Лосев, пациент В. Присница, **V**, 328
Лотман Л. М., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Лотман Ю. М., **III**, 497, 575, 580, 598
Лотто Л., **II**, 245
Лохвицкая (рожд. фон Гойер) В. А., **V**, 126; **VII**, 22, 39, 40
Лубенский А., **V**, 152
Лубяновский Ф. П., **II**, 454
Лугаковский В. А., **III**, 91, 93, 95
Луженовский Н. Н., **VII**, 280, 366, 408
Лужин И. Д., **V**, 318, 319; **VI**, 187, 238, 329, 373, 485, 486; **VII**, 21, 215, 271, 315
Луиджи, слуга в римском трактире, **III**, 501; **VII**, 67
Луиджи, хорватский художник, **IV**, 197
Луини Б., **IV**, 60, 271
Луи-Филипп, французский король, **III**, 152, 154
Луй, слуга в усадьбе А. О. Смирновой, **VII**, 92
Лука, св. апостол и евангелист, **I**, 292, 293, 326, 327, 373, 407, 424; **II**, 78, 245, 278, 344; **III**, 161, 168, 171, 210, 274, 468, 522, 558; **IV**, 146, 148, 275, 276, 611, 613, 638, 651, 652; **V**, 49, 56, 94, 176, 503, 656, 670, 672, 718, 783, 784, 809, 820, 823, 837; **VI**, 33, 134, 158, 195, 223, 248, 289, 439, 578; **VII**, 23, 45, 109, 211, 298, 312, 463
Лука, митрополит Белградский, **I**, 30
Лукашевич А. А., **I**, 319, 343, 378, 432, 528; **IV**, 412
Лукашевич (рожд. Косяровская) А. М., **I**, 159, 160, 184, 195, 196, 204, 545, 552; **II**, 16, 18, 60, 62, 231, 236, 244, 263, 305, 404, 446
Лукашевич В. А., **II**, 588; **VI**, 556
Лукашевич В. Л., **I**, 225, 226, 528; **VI**, 556
Лукашевич Е., **IV**, 120
Лукашевич Н. А., **VI**, 162, 165
Лукашевич П. А., **I**, 161, 319, 328, 432, 516, 519, 528; **II**, 233, 234, 258, 261, 334, 446, 447, 538; **III**, 10, 44, 85, 190, 217, 218, 456, 593; **IV**, 154; **V**, 710, 711; **VI**, 110

Малороссийский словарь, собранный Платоном Лукашевичем в 1824–1849 гг., I, 519
О примечательных обычаях и увеселениях Малороссиян на праздник Рождества Христова и в Новый год, I, 516, 519; II, 447
Лукашевич П. В., I, 195, 196, 204; II, 62, 223, 224
Лукашевич С. В., I, 204; II, 62, 223, 224
Лукашевичева А. Ф., II, 133
Лукиан Самосатский, VI, 504
Лукреций, I, 355
Лукреция, III, 169
Лукьянов А., I, 100
Лукьянов Е. А., III, 522
Лукьянова (возможно, Лукина (Зыбина) Ф. И.), знакомая А. О. Смирновой и князя П. А. Вяземского, IV, 314
Лукьянович А. А., VI, 581
Лукьянович Г. С., I, 264; VI, 532; VII, 129, 130
Лукьянович (Лукьяновичева) Н. Г., IV, 120; V, 480, 482; VI, 527, 532; VII, 129, 130
Лунин М. М., II, 419
Лупанова И. П., VII, 255
Лупу В., молдавский государь, I, 43
Лупу Р. *См.* Хмельницкая (рожд. Лупу) Р.
Лустоно Л. И., II, 129, 366
Луций Корнелий Сципион Брадатый (barbatus), III, 207
Луш. N., VI, 125
Лыжин Н. П., IV, 556, 558
Лысенко Н. В., VI, 527
Львов А. М., князь, I, 38
Львов В. В., князь, IV, 348; V, 294, 308, 499, 502, 531, 584, 585, 625, 660, 663, 675, 680, 698, 700, 801, 802; VI, 579, 582; VII, 129, 130, 415, 417–419, 425, 426
Львов П. Ю.
Российская Памела, или История Марии, добродетельной поселянки, I, 438
Храм славы Российских героев, I, 438
Львова Е. В., княжна, IV, 393
Львова П. Н., племянница Г. Р. Державина, I, 236
Львова-Синецкая М. Д., II, 552, 553, 562; III, 322, 326; IV, 23, 163, 189, 190; VII, 465
Любарский П. С., IV, 180
Любий Ф. Ф., I, 334
Любимов Н. И., V, 441, 448, 488, 634
Любич-Романович В. И., I, 220, 239, 304, 306, 308, 378, 387, 407, 411, 445–447, 449, 450, 452, 472, 475, 492, 496, 518, 520, 530, 534, 545, 564, 573, 592, 644, 647, 648; II, 15, 16, 46, 86, 148, 165, 220, 222, 258, 331, 430, 432, 453, 458, 485, 490, 491, 620; IV, 104, 441
Стихотворения (СПб., 1829), II, 148
Страсти, I, 512
Фиалка, I, 512
Любовь, св. мученица, II, 466; III, 168, 476; IV, 119, 430, 520, 599; V, 268, 457, 459, 492, 496, 623, 709, 784, 800, 801, 809, 811, 818; VI, 68, 84, 85, 147, 151, 152, 164, 178, 180, 192, 194, 223, 303, 305, 309, 326, 368, 504, 586; VII, 131
Любомирский И. С., I, 94; VI, 246
Любощинская К. К. *См.* Никитенко (в девичестве Любощинская) К. К.
Людвиг I, король Баварии, III, 156, 157, 183; IV, 161, 598
Людвиг, герцог Баденский, IV, 383
Людовизи Л., кардинал, III, 150, 154, 536, 538
Людовик Благочестивый I, III, 116
Людовик IX, французский король, святой католической Церкви, III, 168; VI, 193
Людовик XI, французский король, III, 10, 11
Людовик XIV, I, 666; II, 136, 137; VII, 291
Людовик XV, французский король, I, 144
Людовик XVIII, II, 136
Людовик Филипп, французский король, VI, 277
Люли, новорожденная, VII, 58
Лютер М., I, 307, 324; II, 38, 288, 434, 458; III, 78, 198, 200, 214, 215, 230, 292, 607; IV, 75, 449, 624; V, 52, 53, 56, 84, 720; VI, 231, 512, 516; VII, 88, 167
Лютцов Р., граф, III, 181, 183; IV, 309
Люценко Е. П., I, 371
Люцероде К. А. Т., барон, II, 241
Лямина Е. Э., II, 43; III, 149, 157, 158, 164, 250, 276; V, 641
Лянцкоронский С., I, 46, 95
Ляпунов П. П., V, 277
Ляпунова А. С., VI, 229
Лясковский В. Н., II, 38, 583; VI, 435
Ляхович А. Ф., I, 254
Ляцкий Е. А., III, 529, 530; IV, 230
Лященко А. И., II, 614
М. Б., автор статьи в «Отечественных Записках», I, 43
М. Мария, воспитанница Патриотического института, II, 137
М., гравер, VII, 20
М., сосед Гоголей, II, 404
М–ль Г., сотрудник газеты «Одесскнй Листок», VI, 586, 590, 591
М–р Ульяна, фон, знакомая Е. В. Гоголь, IV, 120
Мавра, св. мученица, VI, 322
Маврин М. С., II, 67, 77
Мавро С. И., VI, 540
Мавромихали Г., II, 129
Мавромихали К., II, 129
Магдалина (Шнгарева), игуменья Покровского Хотькова монастыря, VII, 149, 151
Магденко А. П., IV, 521, 536, 537; V, 493
Магденко В. А., IV, 547
Магницкий М. Л., I, 307, 429, 475, 497, 527; II, 273; V, 799
Магомет (Магомед, Мухаммед, Мохаммед), I, 9; II, 123, 136; VI, 501
Магомет IV, османский султан, I, 21
Мадерна К., III, 167

Мадзини Дж., **VI**, 15, 168, 293
Мадноская, **I**, 283
Маевский Ф. С., **I**, 528
Мазани Л., **II**, 365
Мазаньелло (Томмазо Аньелло), **III**, 168
Мазари, домовладелец в Ницце, **IV**, 428
Мазаччо (Массачио), **V**, 819
Мазепа И. С., **I**, 14, 38, 60, 83, 89, 98, 108, 116, 121–130, 133, 139, 141, 152, 164, 220, 551; **II**, 70, 222, 224, 282, 614; **III**, 94, 456; **IV**, 185; **V**, 744; **VII**, 415
Мазер К. П., **III**, 408, 439; **IV**, 459, 565, 582; **VI**, 369
Мази Ф., **III**, 496
Майков А. Н., **VI**, 151, 186; **VII**, 166, 168, 261, 401, 402, 447
Очерки Рима, **VII**, 166, 168
Савонарола, **VII**, 166, 261
Три смерти, **VII**, 166, 261
Майков В. Н., **II**, 175; **III**, 113; **V**, 339, 478, 490, 491, 506, 569, 570, 712; **VI**, 151, 186
Майков Л. Н., **VI**, 186; **VII**, 189, 370
Майков Н. А., **VI**, 151, 171, 186
Майкова Е. П., **VI**, 258
Майоров П. В., **II**, 35
Макаренко Я. П., **VI**, 346
Макарий Великий (Египетский), св., **I**, 508; **IV**, 402, 531, 575, 576, 642; **V**, 809; **VI**, 21
Макарий III, патриарх Антиохийский, **II**, 278
Макарий Алтайский (Глухарев), архимандрит, св., **III**, 376, 395, 396; **V**, 234, 235, 575, 732, 733, 787; **VII**, 394, 396
Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, **I**, 20, 25, 27–31; **V**, 415, 417; **VII**, 113, 114
Макарий Оптинский (Иванов), преподобный, **II**, 88; **VI**, 20, 21, 236, 509, 511, 513–517, 558; **VII**, 109–111, 141, 142, 144, 250, 325, 441
Макарий, архимандрит, **I**, 30
Макаров А. Г., **I**, 337, 342, 343, 378
Макаров П. И., **I**, 437
Макеева М. Е., **II**, 138
Макиавелли Н., **III**, 612; **IV**, 58
Мак-Карти (J. Mac Carthy), **I**, 234
Макогоненко Г. П., **II**, 254, 465, 476
Макс И., **IV**, 284, 285
Максенций, римский император, **III**, 208
Максим Исповедник, св., **IV**, 531, 575; **V**, 45
Максим, слуга Малиновских, **VI**, 42
Максимов А. М., **II**, 526, 527; **VII**, 160
Максимов (Лоскутов) М. А., **II**, 527; **III**, 466; **V**, 306; **VI**, 598; **VII**, 9, 56
Максимов С. В., **VI**, 407, 408
Максимов, иеромонах, **VI**, 105
Максимов, московский знакомый Н. В. Кукольника, **VI**, 462, 463
Максимович А., **IV**, 342
Максимович И. А., **I**, 343
Максимович Иван, **I**, 133
Максимович М. А., **I**, 11, 13–16, 18, 21, 23, 24, 33, 34, 37–40, 42, 44, 94, 96, 117, 118, 124–126, 130, 131, 134, 145, 146, 149, 161, 163, 164, 172, 217, 218, 220, 429, 551, 582; **II**, 17, 19, 55, 70, 71, 81, 105, 126, 127, 140, 142, 173, 198–202, 212, 213, 217, 230, 232, 233, 237, 238, 255, 259–262, 265, 266, 269, 272, 273, 275, 277, 281–283, 286, 290, 291, 293–295, 299–306, 308–316, 318, 320–323, 325–329, 332–335, 337, 342, 343, 357, 359, 363, 369, 383, 400, 415, 419, 421–424, 507, 612; **III**, 83, 212, 266, 338, 347, 391, 402, 403, 416, 422, 450, 451, 456, 467, 473, 515, 526, 566, 593; **IV**, 93, 120, 390, 391, 455; **V**, 21, 372, 662, 847, 857; **VI**, 72, 90, 204, 225, 235, 392, 393, 407, 408, 413, 414, 427–429, 433, 435, 437, 440–445, 452, 453, 462, 463, 469–472, 479, 483, 484, 487–491, 495, 498, 503–508, 510, 511, 515, 517–522, 525, 527, 531, 540, 544–547, 549–551, 560, 587; **VII**, 69, 167, 213, 273, 283, 287, 294, 320, 323, 338, 349, 397, 401, 425, 457, 461
Максимович П. П., **II**, 154, 565
Максин Н., **II**, 552; **IV**, 23, 163, 292
Максин П. Н., **II**, 552; **IV**, 23, 163
Макушин А. И., **II**, 129, 366
Макферсон Дж.
Берратон, **I**, 509
Макшеев И. А., **II**, 452, 453
Малаков Д. В., **II**, 278
Малаш Л. А., **II**, 230
Малинка, знакомый Гоголя и А. С. Данилевского, **IV**, 256, 303; **VII**, 98
Малиновская, жена К. Малиновского, **V**, 560; **VI**, 41, 42, 133, 387
Малиновские, **VI**, 40
Малиновский Д. К., **I**, 221; **IV**, 158, 460; **V**, 424, 426, 468, 557, 558, 564–568, 620, 621, 623, 645, 740, 742, 747, 748, 751–753, 780, 830, 839, 844, 880; **VI**, 30, 33, 40, 43, 48, 78, 133, 134, 146, 180, 182, 185, 192, 214, 215, 218, 247, 254, 279–281, 283, 314, 365, 366, 369, 376, 384, 387, 390, 391, 405, 408, 426, 472, 473, 477, 494; **VII**, 225, 226
Малиновский И. Д., **V**, 564, 567
Малиновский К., **V**, 558, 560, 564; **VI**, 41, 42
Малиновский С. К., **V**, 558, 560, 561, 564; **VI**, 41, 42, 133, 314, 387
Малиновский, младший брат Д. К. Малиновского, **V**, 560, 564; **VI**, 41, 42, 133
Малов М. Я., **VI**, 388
Мальцев А. П., протоиерей, **IV**, 477, 542; **V**, 140, 435, 760
Мальцев И. М., **I**, 638
Мальцев П. М., **VI**, 96
Мальцов И. С., **II**, 558
Мамонов Э. А. *См.* Дмитриев-Мамонов Э. А.
Мамонова В. А., **IV**, 393
Мамонтов С. И., **VI**, 413, 414

Мамонтов С. С., **VI**, 413, 414
Мамонтова (рожд. Сапожникова) Е. Г., **VI**, 413, 414
Мамчич И. Г., **II**, 405, 408
Манассия К., **III**, 235
Мандевиль Б., **III**, 199
Мандельштам И. Е., **I**, 442
Мандт (Мондт, Мандж) М. В., фон, **V**, 44, 45, 72, 74, 150
Манин, венецианский дож, **II**, 344
Манн Ю. В., **II**, 69, 111, 230, 623; **III**, 546, 622; **IV**, 507, 660; **V**, 884; **VI**, 600
Мансветов Г. И., протоиерей, **I**, 460
Мансуров А. П., **IV**, 541, 542
Мансурова (рожд. княжна Трубецкая) Агр. И., **IV**, 471, 542
Мантейфель Г. А. (Г. И.), граф, **III**, 182, 218, 239
Мантенья А., **III**, 168, 177
Мануйлов В. А., **II**, 35, 71, 181; **III**, 438, 550; **IV**, 242
Манухин А. И., **V**, 498
Манцев, дядя князя С. И. Давыдова, **VI**, 237
Манцони А., **III**, 560
Обрученные, **III**, 560
Марабути Н. С., **V**, 872, 873; **VI**, 28
Маразли Г. Г., **VI**, 67, 68, 563
Маргулиес Ю. Э., **VI**, 173
Марек А., **II**, 616
Маржерет Ж., **I**, 555
Маржолен, врач в Париже, **II**, 609
Мариани, **III**, 445
Мариво П. К., **II**, 498; **VII**, 17
Марини, **V**, 278
Марини Л., **V**, 175
Марини, жена Л. Марини, **V**, 175
Марио Дж., **IV**, 630; **VII**, 21
Мариучча, **V**, 189, 190
Мария, Пресвятая Богородица Дева, **I**, 57, 61, 62, 64, 65, 91, 103, 118, 143, 157, 173, 180–185, 187, 190, 192, 193, 195–198, 201, 204, 208, 210, 211, 219, 223, 231, 232, 235, 297, 325, 329, 331, 333, 366, 367, 395, 399, 414, 421, 424, 429, 430, 440, 457, 485, 491, 540, 542, 604, 615, 617, 645, 681, 683–685; **II**, 29, 35, 38, 39, 49, 50, 52, 58, 70, 78, 79, 106, 113, 119, 120, 124, 126, 131, 138, 158, 161, 164, 167, 170, 182–185, 191, 196, 198, 207, 228, 231, 245, 256, 258, 261, 295, 298, 339, 343–347, 410, 411, 422, 423, 447, 448, 450, 489, 502, 534, 587, 604, 619, 620; **III**, 18, 61, 66, 95, 110, 133–135, 137, 139, 143, 144, 154, 156, 157, 159, 160, 166–169, 171, 172, 177, 178, 180, 197–199, 201, 204–206, 208, 210, 220, 224, 225, 232, 234, 256, 271, 283, 284, 287, 291, 299, 303, 305, 314, 317, 318, 326, 332, 334, 346, 364, 365, 367, 437, 449, 455, 471, 475, 495, 497, 503, 514, 522, 524, 526, 553, 572, 574, 578, 581, 583, 584, 615; **IV**, 12, 26, 36, 41, 49, 55, 82, 85, 86, 107, 141, 158, 188, 198, 202, 203, 212, 222, 227, 234, 270, 271, 273–280, 283, 291, 301, 309, 315, 369, 370, 382, 384, 389, 393, 395, 396, 400–402, 405, 409, 410, 416, 421, 422, 430, 431, 433, 441, 453, 461, 466, 470, 471, 475, 477, 479, 520, 525, 534, 549, 553, 555, 557, 574, 584, 613, 636, 655; **V**, 11, 26, 28, 42, 63, 74, 78, 154, 162, 164, 170, 178, 179, 215, 230–232, 235, 276, 293, 295, 318, 369, 374, 378, 388, 394, 395, 404, 405, 407, 409, 429, 432, 438, 440, 444, 446, 448, 453, 457, 466, 473, 478, 480, 485, 489, 493, 502, 503, 515, 545, 570, 591, 644, 647, 649, 651, 664, 666, 671, 672, 675, 684, 692, 703, 708, 722, 803, 820–823, 848, 873; **VI**, 13, 34, 51, 66, 96, 97, 100, 105, 109, 169, 176, 189, 202, 212, 217, 315, 328, 332, 334, 335, 348, 349, 361, 363, 366, 368, 370, 371, 376–379, 388, 392, 393, 428, 464, 477, 478, 553, 554, 561, 576, 578; **VII**, 18, 45, 47, 53, 54, 62, 65, 120, 122, 130, 131, 137–140, 147, 148, 151, 154, 155, 157, 162, 170, 225, 255, 268, 272, 317, 344, 345, 350, 351, 384, 386, 396, 401
Мария, сестра прав. Лазаря Четверодневного, **III**, 78; **V**, 94; **VI**, 247, 248, 266
Мария I Стюарт, королева Шотландии, **IV**, 569
Мария Александровна, великая княгиня, жена наследника Александра Николаевича (с 1855 г. Императора Александра II), **III**, 407; **IV**, 393, 591; **V**, 44, 45, 169–171, 185–187, 205, 292, 398, 399, 474, 488, 714, 715
Мария Антуанетта, королева Франции, **II**, 13
Мария Борисовна, первая жена великого князя Иоанна III Васильевича, **I**, 573, 603, 622
Мария Египетская, преподобная, **VII**, 51
Мария Кристина, королева Испании, **III**, 88
Мария Магдалина, св. равноапостольная, **I**, 425, 676; **III**, 53, 164, 167–169, 171, 177, 178, 222, 535, 543; **IV**, 54, 389, 430; **V**, 128, 130
Мария Максимилиановна, герцогиня Лейхтенбергская, **IV**, 323; **V**, 398, 399, 474, 488; **VII**, 132
Мария Михайловна, великая княгиня, дочь великого князя Михаила Павловича, **IV**, 383
Мария Михайловна, великая княжна, **V**, 398, 399, 444, 474, 488
Мария Николаевна, великая княгиня, дочь Императора Николая I, в первом браке герцогиня Лейхтенбергская, во втором браке за графом Г. А. Строгановым, **II**, 87, 203, 513, 515, 525; **III**, 448; **IV**, 18, 32, 53, 196, 227, 238, 261, 305, 309, 322, 323, 337, 354, 394, 395, 407, 426, 435, 458, 466, 556, 657; **V**, 19, 28, 40–42, 47, 48, 56–59, 61, 72, 225, 398, 399, 454, 455, 474, 488, 510, 627, 788; **VI**, 152, 405; **VII**, 92, 109, 112, 204
Мария Павловна, великая герцогиня Саксен-Веймарская, дочь Императора Павла I, **III**, 272; **V**, 128, 129
Мария Тереза Австрийская, жена короля Обеих Сицилий Фердинанда II, **V**, 388
Мария Терезия, императрица, **III**, 227, 228

Мария Феодоровна, Императрица, вторая жена Павла I, **I**, 194, 209, 460, 495; **II**, 92, 103, 104, 106, 115, 138, 466; **IV**, 387, 472; **V**, 129, 294
Мария, римская прислуга, **III**, 153
Марк, св. апостол и евангелист, **I**, 292, 293, 326, 327, 373, 407, 424; **II**, 78; **III**, 161, 168, 171, 210, 460, 461; **IV**, 146, 148, 189, 191, 201; **V**, 49, 176, 580, 656, 670, 718, 749, 837, 880; **VI**, 195, 439; **VII**, 45, 109
Марк Аврелий, **I**, 438; **III**, 163, 185, 192, 195, 197, 212; **IV**, 425, 443, 444
Марк Антоний, **VII**, 179
Марк Афинский, Фраческий, преподобный, **V**, 719
Марк (Хомич), монах, **V**, 370; **VI**, 21, 516; **VII**, 81
Маркевич Ал. И., **I**, 631, 632; **III**, 23, 25, 355; **V**, 126; **VI**, 59, 60, 68, 70–72, 75, 103, 104, 557, 559, 561, 563–567, 572, 573, 575, 580, 585, 586, 590, 591; **VII**, 9, 15, 17, 22, 29, 32, 34, 37, 39, 40, 55, 57, 59–61
Маркевич Анастасия М. *См.* Скоропадская (рожд. Маркевич) А. М.
Маркевич (Маркович) Анд. М., **I**, 135
Маркевич Анд. Н., **VII**, 463
Маркевич (рожд. Лобысевич) Е. В., **IV**, 386; **V**, 530, 844–846
Маркевич М. А., **IV**, 386
Маркевич Н. А., **I**, 30, 572, 573; **II**, 130, 244; **III**, 394, 395; **IV**, 386; **VI**, 229; **VII**, 363, 463
Наполните бокал самосским мне вином, **I**, 437
Маркелл, монах Свенского монастыря, **VI**, 517
Маркина Л. А., **III**, 138, 169, 455, 488, 489, 492; **IV**, 398; **V**, 707; **VI**, 275
Марков А. Д., **IV**, 164
Марков А. Т., **III**, 166, 224, 229, 517; **V**, 822; **VI**, 178
Марков В. М., **I**, 314, 413, 536, 608–610, 621, 642, 666, 671, 674, 686; **II**, 334
Марков И. В., **V**, 692
Марков К. И., **IV**, 503; **V**, 690, 692; **VI**, 297, 397, 399
Марков М. А., **III**, 133, 349, 350
Марков М. Е., **I**, 15, 32, 377
Марков О. О., **VI**, 133
Марков П. К., **VII**, 359
Марков С., **V**, 295
Маркова, помещица, соседка Гоголей, **I**, 401
Марковецкий С. Я., **II**, 499
Маркович Ал. М., **VI**, 114, 115, 118, 140–142, 148, 197, 224, 225, 229, 241, 246, 247, 269, 270, 272–274, 322, 409, 410, 498, 520–523; **VII**, 134, 135, 205, 208
Маркович Аф. В., **II**, 586, 588; **III**, 21, 23, 131, 133, 153, 154, 256, 257, 261, 570; **IV**, 252; **V**, 660; **VI**, 102, 104, 556, 564, 566; **VII**, 91
Маркович М. А. *См.* Вовчок Марко (рожд. Вилинская М. А., в замужестве Маркович)
Маркович Ф. М. *См.* Похвиснева (рожд. Маркович) Ф. М.
Маркович, сестра А. М. Марковича, **VI**, 409, 410
Маркович, сестры А. М. Марковича, **VI**, 410
Марковский М. Н., **II**, 431, 611, 614
Маркс К., **III**, 108, 520, 523; **IV**, 518; **V**, 296, 297, 658; **VI**, 47
Маркус М. А., **IV**, 248, 249
Мармон О. Ф. Л., герцог, **III**, 195, 197
Мармонтель Ж. Ф., **I**, 342, 345, 438
Велизарий, **I**, 437
Мармье К., **II**, 253, 254; **IV**, 120, 300; **V**, 196, 197; **VII**, 100, 103
Гофман, **II**, 253, 254
Мартен А., **IV**, 471
Мартин Милостивый, епископ Турский, св., **III**, 10, 11
Мартиндейл С., **IV**, 490, 491
Мартини А., **III**, 267, 277, 278
Мартини К. А., де, **I**, 428, 495, 583, 584, 605, 626
Мартинович П. Д., **II**, 277
Мартос А. И.
Письма о Восточной Сибири, **I**, 616, 617
Мартос И. П., **I**, 366; **III**, 88
Мартос И. Р., **I**, 13, 204, 273; **II**, 26
Мартос П. И., **I**, 328, 366, 435, 436, 496, 508, 510–514, 546, 547, 555, 622, 639, 654; **II**, 430, 457, 607, 620
Мартос П. И., Гоголь Н. В.
Метеор литературы (рукописный журнал), **I**, 508–511
Мартынов А. А., **III**, 138
Мартынов А. Е., **II**, 182, 500, 526; **IV**, 244, 245, 247, 252, 255, 298, 299, 370, 374, 569; **V**, 310; **VI**, 163, 165
Мартынов И. И., **I**, 438
Мартынов И. М., **I**, 330
Мартынов Н. С., **VI**, 584
Мартынова, актриса, **IV**, 252
Мартынович-Лашевский А. И., **VI**, 345
Мартынович-Лашевский И. Т., **VI**, 345, 346
Мартьянов П. К., **III**, 598; **VI**, 210, 211, 404, 408, 484
Мартьянова Е. П., **VII**, 181
Марулев, купец, **I**, 502
Марфа, сестра прав. Лазаря Четверодневного, **III**, 78; **V**, 94; **VI**, 222, 247, 248, 265, 266
Марфа (Ксения Иоанновна Романова), инокиня, **I**, 424
Марфа Андреевна, знакомая Е. А. Хитрово, **VII**, 10
Марцелл М. К., **III**, 189, 206
Марчелли В., римская прислуга, **III**, 153
Марченко (рожд. Убри, Убриль) Е. П., **III**, 62; **IV**, 569; **V**, 320
Марченко Е. Ю., **III**, 96
Марченко С. П., **III**, 62; **IV**, 568, 569, 611; **V**, 320
Марченко (рожд. княжна Шуйская) Ф., **IV**, 569
Марья Борисовна, соседка Гоголей, **I**, 594
Марья Васильевна, знакомая В. А. Гоголя-Яновского, **I**, 260
Марья Даниловна, прислуга в усадьбе А. О. Смирновой, **VII**, 92
Масалов В. М., **VI**, 586

Масальский (Мосальский) К. П., **II**, 156, 467; **IV**, 27, 29, 295, 498, 499; **V**, 421
Стрельцы, **II**, 151, 156
Масийон Ж. Б., **I**, 427, 646
Масклет (Masclet), домовладелец в Ницце, **IV**, 425
Маслов Е. Д., **III**, 502
Маслянников Н. Н., **I**, 496, 503, 561, 593, 636
Масон Дж., **II**, 456
Массимо К. Ф., князь, **III**, 256
Массинисса, нумидийский царь, **III**, 164
Массоти (Mazzotti), жандарм в Риме, **III**, 118
Массуччи Джованни, **III**, 20
Массуччи Джузеппе, **III**, 20
Массуччи Н., **III**, 20
Матвеев А. М., **VI**, 512
Матвеев И., **VII**, 450, 452
Матвеев П. А., **III**, 97; **VI**, 423, 424, 512, 513, 516, 517
Матвеев С., **I**, 86
Матвеев, боярин, **I**, 99
Матвеева Х. И., **VI**, 512
Матвеевский П. А., протоиерей, **VI**, 368
Матинский М. А., **I**, 374
Матис Э., **III**, 18
Матисен Е. А., **II**, 367, 443
Маттеи Г., **III**, 178, 185
Маттеи Ч., граф, **VI**, 147
Маттей, итальянский род, **IV**, 270, 275
Маттео, ресторатор и содержатель гостиницы в Одессе, **VII**, 59, 60
Матушевич К., иерей, **I**, 221
Матушевич Л. П., **I**, 527, 529, 640
Матушинский П. Ф., **I**, 387
Матфей, св. апостол и евангелист, **I**, 292, 293, 326, 327, 373, 407, 424, 603; **II**, 39, 454, 461; **III**, 161, 168, 171, 198, 199, 210, 274, 526; **IV**, 146–148, 171, 457, 613, 642, 645, 656; **V**, 26, 49, 56, 117, 176, 334, 414, 478, 502, 580, 656, 657, 670, 672, 718, 739, 749, 750, 781, 864, 865; **VI**, 33, 45, 192, 195, 400, 439, 493, 495; **VII**, 23, 45, 61, 106, 211, 322, 330
Матфей II, патриарх Константинопольский, **I**, 30, 31
Матфей, архимандрит, **I**, 31
Матфий, св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 461; **IV**, 198, 199; **V**, 656, 670, 718
Матюшенко И. П., **III**, 234
Матюшкин Ф. Ф., **III**, 218, 219
Маурер Л., **III**, 362
Махмед IV Гирей, крымский хан, **I**, 46, 47
Махмуд II, османский султан, **II**, 60; **III**, 275
Маховский С., **I**, 60, 66, 68
Мацапура М., **IV**, 263
Мацеевич Л. С., **I**, 297, 436, 439, 605; **VI**, 60, 68, 563, 566, 573; **VII**, 60
Мацеёвский В. А., **II**, 435; **III**, 275, 276, 295
Машинский С. И., **I**, 14–16, 366, 437, 492, 497, 508, 514, 515, 529, 537, 546, 547, 549, 552, 554, 556, 567, 574, 584, 589, 590, 595, 596, 598, 604, 611, 619, 636, 639, 640, 654, 656, 657, 697; **II**, 293, 625; **V**, 680; **VII**, 460, 461
Машковцев Н. Г., **I**, 638, 695, 697; **II**, 268, 364, 489, 551, 623, 625; **III**, 31, 33, 129, 165, 437, 466, 489, 491, 492, 562, 622, 624; **IV**, 582, 584, 660; **V**, 240, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Маяковский И., **I**, 159
Медведева (в замужестве Гайпукова) Н. М., **VII**, 37
Медведева Т. В., **VII**, 128, 271, 347, 356, 366, 382
Медичи К., **III**, 169
Медичи, флорентийский род, **III**, 197, 206
Медовиков П. Е., **VI**, 428
Медриш Д. Н., **IV**, 457
Меж..., знакомый М. П. Погодина в Москве, **VI**, 401
Межаков П. А., **III**, 167, 170, 182, 218, 239
Межаков, сын П. А. Межакова, **III**, 167, 182, 218, 239
Межевич В. С., **III**, 16, 17, 187, 188, 323, 326, 334; **IV**, 149, 150, 548, 552, 562, 564, 567, 570, 589; **V**, 133
Межов В. И., **V**, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425
Мей Л. А., **IV**, 328
Мейендорф (рожд. графиня Буоль фон Шауенштейн) С. Р., баронесса, **V**, 113
Мейендорф П. К., барон, **V**, 113
Мейер А., **I**, 540
Мейер А. И., **II**, 365
Мейер К., **III**, 21, 23, 39, 72, 90, 108
Эдвард в Риме, **III**, 21, 23
Мейер С., **III**, 65, 103
Мейербер Дж., **II**, 560; **III**, 134
Мейерберг А., фон, **I**, 555, 644, 645
Мелания (Россет М. А.), монахиня, **IV**, 637
Мелентьева М. А., **II**, 91–93, 205, 382, 554; **III**, 44, 121, 338, 353
Мелетий Пигас, патриарх Александрийский, **I**, 30
Мелетий, митрополит Петры Аравийской, **VI**, 13, 14, 38
Мелецкая (Малецкая) М., **II**, 138
Меликов М. Е., **III**, 162
Мелитон, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Мельгунов Н. А., **II**, 178, 182, 218, 222, 348, 359, 361, 362, 368; **III**, 79, 127, 221, 237, 285, 297, 298, 490, 564, 596; **IV**, 513, 514, 529, 532, 546, 547, 555, 556, 585, 599, 603, 614; **V**, 20, 118, 144, 208, 261, 315, 320, 328, 331, 340, 420, 588, 671; **VI**, 121, 293, 294, 480, 482; **VII**, 127
Мельгунов С. П., **IV**, 230
Мельгунова С. К., **IV**, 513, 514; **V**, 118, 144, 328
Мелькович К. П., **VI**, 304
Мельник В. И., **VI**, 175; **VII**, 240
Мельник Т. В., **VI**, 175; **VII**, 240
Мельников (псевдоним Андрей Печерский) П. И., **II**, 443; **III**, 504
Мельхиседек, царь Салимский, **II**, 291
Мен, знакомый В. А. Жуковского в Риме, **III**, 185
Мендельсон Н. М., **III**, 74
Меннинков, **VII**, 355
Менохий Я., **V**, 394

Ментенон Ф., маркиза, вторая жена Людовика XIV, **IV**, 387
Менцель В., **IV**, 180, 241
Меншиков А-р Д., светлейший князь, **I**, 136, 138
Меншиков А-р С., светлейший князь, **IV**, 32; **V**, 76, 78
Меншиков Д. А., **VI**, 450
Меншиков И. Н., **II**, 366
Меняйлов, заседатель (вымышленное лицо), **II**, 28
Мердер К. К., **III**, 265
Мердер С. М., **IV**, 300
Мердер, генеральша, **II**, 586
Мережковский Д. С., **IV**, 181, 498; **VI**, 232; **VII**, 243–245, 253–255, 257
Мерзляков А. Ф., **I**, 340, 438; **III**, 210; **V**, 224; **VI**, 363, 364, 371; **VII**, 384
Ода на разрушение Вавилона, **III**, 209, 210
Мериме П., **III**, 29, 270; **IV**, 395, 408; **V**, 696; **VII**, 181, 204, 207–209, 300, 366, 415, 442
Двойная ошибка, **III**, 29
Души в чистилище, **III**, 270; **IV**, 395
Исторические сцены, **VII**, 181
Казаки Украины и их последние атаманы, **VII**, 181
Лжедимитрий, **VII**, 181
Маттео Фальконе, **IV**, 395, 396, 403
Театр Клары Гасуль, **III**, 29
Хроника времен Карла IX, **III**, 29
La littérature en Russie. Nicolas Gogol. Nouvelles russes, Mèrtvyia doûchi (les Ames mortes). – Revizor (l'Inspecteur-général), **VII**, 181, 204, 207–209, 299, 300, 366, 415, 442
Мерославский Л., **III**, 92, 93
Мерцалов И. Ф., протоиерей, **I**, 590
Мессинг (рожд. Погодина) А. П., **III**, 374, 441, 464; **V**, 510
Мессинг М. И., **III**, 374, 439–441, 464
Местмахер П. Ф., барон, **VII**, 37
Местр Ж. М., де, **I**, 248; **II**, 19; **IV**, 125, 313, 314, 426, 430, 471, 587
Местр К., де, **IV**, 125, 471
Местр Р., де, **IV**, 430, 470, 471
Местр (рожд. Загряжская) С. И., де, **IV**, 125
Метакс, граф, **VII**, 124
Метелеркамп В. Д., фон, **III**, 223, 430
Метлинский А. Л., **II**, 363
Меттела Ц., **III**, 178
Меттерних К. В., князь, **III**, 109, 275, 519
Мефодий, учитель Словенский, св. равноапостольный, **IV**, 386, 537, 538; **V**, 176, 404, 464, 609, 661, 662, 683, 707, 713; **VI**, 109, 416, 417, 502
Мефодий III, патриарх Константинопольский, **I**, 74
Мефодий (Пишнячевский, Писнячевский), архиепископ Псковский, **I**, 331, 392
Мехмед IV, османский султан, **I**, 43, 70, 71, 73, 76, 78, 81, 88–91, 98, 105, 108, 111, 115, 119
Меценат Г. Ц., **II**, 482; **III**, 226
Меццофанти Дж., кардинал, **III**, 107, 109, 167, 230, 532, 533
Любя Российских Муз, я голос их внимаю... **III**, 532
Мечиславская М., **V**, 210, 211, 220
Мешкова Г. А., **VI**, 253
Мещеринов Вас. Дм., **VI**, 346
Мещеринов, московский домовладелец, **VI**, 259
Мещерская (рожд. княжна Трубецкая) А-ра И., **IV**, 471, 542; **V**, 358, 359
Мещерская (рожд. Карамзина) Ек. Н., княгиня, **II**, 479; **III**, 14, 404; **IV**, 311, 383, 393, 394
Мещерская Ек. Н., княжна. *См.* Убри (рожд. княжна Мещерская) Е. Н.
Мещерская Ел. В., княжна. *См.* Бирон (рожд. княжна Мещерская) Е. В., герцогиня Вартенбергская
Мещерская Е. С., **VII**, 164
Мещерская (рожд. графиня Апраксина) М. В., княгиня, **III**, 582; **V**, 166, 267, 268, 387, 388, 443, 457, 571, 750, 847, 867; **VI**, 10, 11, 15, 56, 123, 124, 158, 534, 535
Мещерские, **IV**, 65, 433; **V**, 193, 194
Мещерский Н. И., князь, **IV**, 65, 133, 134, 388, 396, 433, 470, 471; **V**, 302, 358, 359
Мещерский П. В., князь, **VII**, 45, 46
Мещерский П. И., князь, **II**, 479; **III**, 14; **IV**, 383, 393
Мещерский П. С., князь, **I**, 160
Мещерский С. В., князь, **III**, 582; **V**, 750; **VI**, 158
Мещерский Э. Н., князь, **IV**, 471
Мещерский Э. П., князь, **III**, 280; **V**, 8, 109
Мещерский, московский домовладелец, **VI**, 416
Мещеряков Н. Л., **V**, 354; **VI**, 283
Мигалевский К., **I**, 66, 67
Мигель (Мигуэль) I, король Португалии, **III**, 88
Мигнанелли, итальянский род, **IV**, 284
Мидас, царь Фрнгии, **II**, 63
Мижуев, домовладелец в Москве, **I**, 410
Мизко Д. Т., **VII**, 12, 13
Мизко Н. Д., **II**, 486; **III**, 417, 418; **IV**, 241, 242, 334, 366; **V**, 339, 606; **VI**, 562, 563, 585; **VII**, 11–14, 17
Голос из провинции о поэме Гоголя Похождеиия Чичикова, или Мертвые души, **IV**, 334, 366; **VII**, 12, 13
Голос из провинции об отрывках из второй части поэмы Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души», **IV**, 241, 242; **V**, 606; **VII**, 13, 14
Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России (записка, присланная Гоголю), **II**, 329; **III**, 417, 418
Памятная записка о жизни Дмитрия Тимофеевича Мизко, **VII**, 12, 13
Столетие Русской Словесности, **VII**, 12, 13
Тургенев. Его тридцатилетняя литературная деятельность и его типы, **VII**, 13, 14
Микеланджело Б., **III**, 105, 168, 169, 195, 203, 206, 209–211, 221, 224, 225, 532; **IV**, 158, 271, 275, 277, 279, 280, 283, 285, 411; **V**, 821, 822; **VI**, 510
Миклашевич (рожд. Смагина) В. А.
Село Михайловское, или Помещик XVIII столетия, **III**, 253, 254
Миклашевский М. А., **I**, 129
Микульский, актер, **III**, 425, 426
Миллер Е. И., **I**, 277, 285, 286, 288, 291, 300, 369

Миллер (Мюллер) И., I, 578; II, 53, 123, 208, 343, 345, 371, 521, 529; III, 147; VII, 90
Миллер К. Ф., IV, 284, 285
Миллер Н. Н., I, 378, 387, 413, 424, 536, 563, 592, 650, 665, 670–672, 686; II, 620
Миллер О. Ф., V, 679; VI, 243
Миллер (рожд. Бахметева, во втором браке графиня Толстая) С. А., VII, 157
Миллер Ф. Б., IV, 125
Миллер Ф. И., III, 597; IV, 558; V, 632
Миллер, гравер, IV, 26
Миллер, знакомый Кованько, VII, 344
Милло К., аббат, IV, 526
Миловский Н. М., протоиерей, V, 750
Милон Т. А., I, 631
Милорадович (рожд. княжна Васильчикова) А. А., II, 115, 116, 563, 564
Милорадович В. П., II, 278
Милорадович Г. А., I, 161
Милорадович Г. П., I, 301
Милорадович Л. Г., I, 301, 312, 416, 530, 534, 564
Милорадович М. А., граф, I, 499
Милорадович С. Г., I, 301, 530, 534, 564
Милтон (Мильтон) Дж., I, 260; VII, 427
Милькеев Е. Л., III, 338, 339
Милькун, VII, 355
Мильс, англичанин, III, 174, 177, 178, 209; IV, 270
Мильчина В. А., IV, 60, 265, 311, 554
Милюков А. П., IV, 116, 118; VI, 263
Милютин В. А., V, 827, 829; VI, 271
Милютин Д. А., граф (с 1878 г.), III, 88, 89, 500, 503; IV, 549; VII, 454
Милютин Н. А., VII, 454
Милютины, VII, 214
Мими, домовладелец в Одессе, VI, 573, 584
Минарди Т., III, 177, 178; IV, 118
Миндовг, князь литовский, I, 9, 11, 17, 18
Минин К., II, 358
Миних К. Б., I, 148–150
Миницкий А. О., I, 314, 342, 378, 387, 424, 432, 523, 537, 538, 540, 543
Миницкий И. О., I, 342, 378, 530, 564
Минна, няня детей Н. М. и А. О. Смирновых, IV, 525, 526
Минстер П. Ф., фон, II, 49; IV, 120; V, 842; VI, 552–554
Минь Ж. П., аббат, V, 9, 298, 320
Минье Ф., V, 795
Минько Н. Г., VI, 196
Миотийский Ф. П., V, 279, 280, 723
Мирис (Миерис) Ф., ван, III, 232
Миркович (Мирковичев) Ф. Я., II, 139
Миркович (Мирковичева) М. Ф., II, 139
Миркович (Мирковичева) С. Ф., II, 139
Миркович Ф. Я., VI, 287
Мирон, судья, I, 119
Миронова, актриса, VI, 450
Мисаил Вавилонский, отрок, св. мученик, VI, 33
Митридат, IV, 526
Митрофан, митрополит Коринфский, I, 143
Митрофан, епископ Воронежский, св., II, 190, 326; IV, 309, 310; V, 125, 405, 467, 719; VII, 71, 163
Митусов Г. П., IV, 144
Михаил Архангел, Архистратиг, I, 369, 680; II, 234, 423; III, 203; IV, 610; V, 480; VI, 25, 354, 356, 559; VII, 80, 154, 155, 163, 190, 222, 263, 349
Михаил (Грибановский), епископ Таврический и Симферопольский, I, 694; V, 175, 176
Михаил (Десницкий), митрополит Санкт-Петербургский, IV, 421
Михаил (Копыстенский), епископ Перемышльский и Самборский, I, 28, 31
Михаил Куруларий (Церулларий), патриарх Константинопольский, III, 214
Михаил Латош (Омер-паша), VI, 48, 49
Михаил Николаевич, великий князь, III, 23; V, 398, 399, 474, 488; VI, 551
Михаил Павлович, великий князь, I, 234, 369, 495; II, 138, 139, 145, 152, 214, 215, 281; III, 166, 365; IV, 115, 209, 383, 384, 412, 472, 636, 637; V, 75, 150, 169, 171, 398, 399, 444, 474, 484, 488, 489, 567, 593; VI, 491
Михаил (Рагоза), митрополит Киевский, I, 25, 27–34
Михаил Феодорович, русский царь, I, 38, 424, 666; II, 56; IV, 610, 639; V, 9, 502; VI, 229; VII, 465
Михайлов А. В., IV, 509
Михайлов Г. К., II, 489; V, 19, 189, 190
Михайлов К. Н., IV, 181; VII, 291, 293
Михайлов М., I, 112
Михайлов М. И., V, 593
Михайлова А. Н., I, 5, 695; II, 623; III, 622; IV, 660; V, 290, 884; VI, 311, 600; VII, 480
Михайлова Н. И., IV, 500, 501
Михайловский-Данилевский А. И., I, 505, 531, 546, 547
Михалевский К., I, 83
Михальский Е. Н., I, 278, 285–289, 295, 297–300, 303, 310–313, 319, 331, 336, 337, 697
Михед П. В., I, 5, 291, 308, 319, 322, 324, 334, 336, 340, 341, 346, 347, 352, 358–360, 363, 364, 366, 368, 370, 373, 378, 380, 387, 395, 400, 417, 419, 426, 430, 439, 444, 454, 455, 460, 464, 475, 480–482, 484, 488, 489, 522, 523, 526, 538, 544, 569, 573, 578, 579, 593, 643, 669, 691, 698; II, 10; VI, 201
Михей Радонежский, преподобный, IV, 453
Михневич И. Г., VI, 70, 71, 518, 560, 562, 571, 572, 589
Михно Ф. П., I, 588, 596, 633, 672
Михольский, помещик, автор апокрифических воспоминаний о Гоголе, VI, 107–110
Мицкевич А., II, 15, 16, 86, 429, 469, 610–613, 616; III, 39, 40, 64, 86, 87, 91–95, 102, 103, 115, 213, 215, 251, 256, 260; IV, 382, 383, 470, 472, 490, 491, 503, 580, 598; V, 33, 34, 98, 152, 226, 264, 384, 658
Дзяды, IV, 491

Конрад Валленрод, **II**, 230; **IV**, 491
Крымские сонеты, **II**, 15
Пан Тадеуш, **III**, 92, 93, 102, 103, 113
Мичри, домовладелец в Одессе, **VI**, 564
Мишина Л. Е., **VII**, 359, 364
Мишле Ж., **II**, 342; **III**, 146, 156, 157
Мишо Ж. Ф., **I**, 446, 451; **V**, 789
Млодецкая А. И. *См.* Гагарина-Стурдза (рожд. Млодецкая) А. И., княгиня
Млодецкая, мать княгини А. И. Гагариной-Стурдза (рожд. Млодецкой), **VII**, 58
Млодецкие, **VI**, 564; **VII**, 59
Млодецкий, граф, **VI**, 563, 564
Млотковская Л. И., **VI**, 598
Млотковская М. Л., **V**, 112
Многогрешный Д. И., **I**, 49, 68–74, 76, 77, 81, 107, 113, 172
Могденко М. Г., **II**, 138
Могила И., молдавский господарь, **I**, 46
Могилевский А. Г., протоиерей, **I**, 340, 362, 486
Могилевский П. И., **I**, 567; **II**, 417, 418
Могилянский А. П., **II**, 509, 510, 565, 566; **III**, 350
Могилянский А. Ф., **VII**, 398
Могилянский П. И., **II**, 164
Модельницкий, **I**, 147
Модерах К. Ф., **II**, 238
Модестов С. С., протоиерей, **VI**, 160, 368
Моджерам (Моджерама) Мотомалов, **II**, 273
Модзалевский Б. Л., **II**, 297, 369; **III**, 268, 270, 335, 621; **V**, 550, 635, 883; **VI**, 84; **VII**, 212, 229
Модзалевский В. Л., **I**, 78, 133, 139, 141, 143, 147, 148, 156, 158, 167, 168, 170, 188
Модзалевский Л. Б., **I**, 695; **II**, 242, 458, 464, 509, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Моейр (рожд. Протасова) М. А., **V**, 398
Моисеев К. А., **I**, 289–291, 306, 327, 343, 351, 352, 354, 364, 373, 378, 383, 386, 403, 404, 416, 418, 419, 425, 428, 435, 436, 442, 443, 483, 492, 503, 513, 522, 523, 527, 551, 554, 561, 574, 580, 590, 592, 593, 600, 603, 611, 624, 625, 630, 635, 641, 663–666, 691; **II**, 10, 82, 258; **III**, 174
Моисеенко П. К., **II**, 29
Моисей, св. пророк Боговидец, **III**, 171, 211, 383, 384, 482, 605; **IV**, 277, 607; **V**, 329, 592, 749, 750, 768; **VI**, 267, 524
Моисей Оптинский (Путилов), преподобный, **VI**, 507, 511–515, 517, 518, 534, 535, 538, 539, 542; **VII**, 45, 46, 109–111, 144, 352, 444
Мойер Е. И. *См.* Елагина (рожд. Мойер) Е. И.
Мойер И. Ф., **V**, 202
Мойер (рожд. Протасова) М. А., **V**, 202
Мокий, священномученик, **VI**, 323
Мокрицкие, **II**, 244
Мокрицкий Ап. Н., **II**, 46, 47, 52, 131, 238, 244, 246, 251, 323–325, 358, 412, 413, 431, 446–449, 460, 461, 465, 470, 475, 476, 479, 483, 485, 489, 503, 556, 558, 620; **III**, 9, 238, 337, 363, 364, 418; **IV**, 252, 287; **V**, 90, 102, 176, 189, 190, 268; **VII**, 215
Мокрицкий Н. А., **II**, 244
Мокрицкий П. Н., **II**, 465
Молдавский Д. М., **II**, 278
Молева Н. М., **II**, 74, 272, 343
Моллер А. В. (О. Б.), фон, **I**, 501; **III**, 33, 138, 262; **IV**, 68; **VI**, 276
Моллер В. А., фон, **V**, 387; **VI**, 272, 275, 276
Моллер (в замужестве Муравьева) Е. Ант., фон, **IV**, 397, 398, 401
Моллер П. А., фон, **VI**, 275
Моллер Ф. А., фон, **III**, 31–33, 110, 138, 149, 165, 169, 177, 211, 262, 291, 337, 449, 452, 455, 465, 469, 488, 489, 491, 492, 501–503, 508, 515, 560–562, 568, 579, 585, 600, 601, 614, 615; **IV**, 20, 21, 49, 50, 54, 68, 79, 85, 91, 107, 109, 114, 118, 124, 129–132, 141, 166, 194, 198–200, 208, 248, 252, 266–268, 273, 276, 277, 286, 291, 316, 322, 329, 330, 334–336, 343, 353–355, 362, 364–368, 379, 397, 398, 401, 405, 411, 435, 437, 438, 464, 489, 513, 538, 584, 592, 595, 647; **V**, 27, 30, 50, 115, 126, 173, 176, 189, 190, 192, 249, 267, 307, 387, 418, 426, 443, 483, 493, 503, 538, 548, 549, 570, 604, 680, 699, 706, 707, 842, 846, 855, 856, 869; **VI**, 10, 139, 185, 275, 276, 278, 279, 325, 453, 475, 493, 594; **VII**, 19, 31, 54, 67, 118, 373, 398, 412, 466
Моллер Эд. А., фон, **VI**, 275
Моллер (в замужестве Глазенап) Эмилия (Амалия) Ант., фон, **IV**, 397, 398, 401
Моллер (в замужестве Ниротморцева) Ю. Ант., фон, **IV**, 397, 398, 401
Моллер (рожд. фон Нолкен) Ю. Ш. (Ю. Ф.), фон, **IV**, 68
Моллеры, **III**, 585, 601
Молль К., барон, **III**, 312; **IV**, 165
Молнар И. И., **VII**, 364, 366
Молоствов В. П., **VI**, 541, 542
Молчанов А. Е., **II**, 514, 522, 524, 525, 527
Молчанов Н., **III**, 433
Молчанова П. Н. *См.* Мосолова (рожд. Молчанова) П. Н.
Молчанова С. Н., **III**, 433, 448, 449, 451, 462, 464, 495; **IV**, 119; **V**, 635, 717, 721
Кто имя дружбы расточает... **IV**, 119
Мольер Ж. Б., **I**, 37, 414, 568; **II**, 123, 127, 528, 529, 534, 597, 599; **III**, 8, 32, 399, 400; **IV**, 104, 212, 384; **V**, 251, 294; **VI**, 398; **VII**, 8, 42, 125, 167
Дон-Жуан, или Каменный пир, **III**, 270
Лекарь поневоле (Доктор принужденный, Medecin malgre lui), **I**, 413; **VI**, 414
Мещанин во дворянстве, **IV**, 384, 385
Мнимый больной, **III**, 8
Сганарель, или Мнимый рогоносец, **II**, 180; **III**, 301, 380, 399, 400, 462, 471, 472
Скупой (Avare), **I**, 413; **VI**, 414
Тартюф, или Обманщик, **III**, 8; **V**, 524, 526, 537, 600, 660, 685, 686; **VI**, 172, 173
Школа жен, **VII**, 8–11, 31, 32, 42

Мольтке П. Ф., барон, **IV**, 393
Монигетти И. А., **III**, 243, 548; **V**, 189, 190, 266
Монисов, домовладелец в Одессе, **VI**, 564
Моно А., пастор, **VI**, 577, 578
Моно, врач, **VI**, 577
Монталамбер Ш. Ф., граф, **V**, 696
Монтев Н., **VII**, 355
Монтекки, **V**, 278
Монтескье Ш. Л., де, **I**, 513, 624, 654; **VI**, 289
Морген Р., **VI**, 478
Мордвинов А. Н., **II**, 494, 495, 585
Мордвинов Н. С., **VII**, 87
Мордвинова (рожд. графиня Толстая) А-ра П., графиня, **V**, 254
Мордвиновы, **V**, 238
Мордовченко Н. И., **I**, 695; **II**, 351, 396, 608, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Морнет, владелец магазина в Париже, **V**, 31
Морозенко Н. (Мрозовицкий С.), **I**, 42; **III**, 456
Морозов И. А., **VII**, 108
Морозов И. Л., **III**, 523
Морозова Н. П., **I**, 204
Морошкин М. Я., иерей, **II**, 458
Морошкин Ф. Л., **VII**, 355, 356
Моршанский (Маршанский) М. А., **VI**, 585; **VII**, 36, 37
Моршевский Б., **I**, 107
Мосалева Г. В., **I**, 91, 150, 570; **III**, 68, 488; **V**, 644; **VI**, 196; **VII**, 49
Москаренко З., **VI**, 141, 148, 167, 168
Мосолов А. П., **III**, 427, 428
Мосолова (в замужестве княгиня Львова) В. А., **III**, 427, 428, 433, 462, 464; **IV**, 119
Мосолова (рожд. Молчанова) П. Н., **III**, 427, 428, 433
Мостовская Н. Н., **III**, 74
Мотовилов Н. А., **III**, 437
Мох Р. И., иерей, **VI**, 132, 133
Мохнацкий М., **III**, 92–94
Моцарт В. А., **I**, 231, 339, 568; **II**, 147, 148, 223; **III**, 11, 134, 270; **V**, 129; **VI**, 242; **VII**, 179
Мочалов И. Л., **IV**, 389
Мочалов П. С., **II**, 176, 562; **III**, 426, 428, 463; **IV**, 293, 295
Мочидловский (Мочедловский), **I**, 74
Мочульский В. Н., **II**, 127
Мошин А. Н., **I**, 168, 221, 308; **II**, 194; **VI**, 82, 85, 86, 88, 531, 546; **VII**, 73, 78
Мощинский, граф, **VI**, 563
Мстислав Изяславич, великий князь Киевский, **V**, 125
Мудров М. Я., **IV**, 29
Мундт Н. П., **II**, 44, 47; **III**, 436
Мунк С., **VI**, 8
Мунк Э., **VII**, 162
Мур Т., **I**, 569
  Лалла Рук, **I**, 569
Муравьев А. М., **III**, 403
Муравьев А. Н., **IV**, 249, 250, 422; **V**, 120, 232; **VI**, 518
  Забвение (Кто усладит мои страданья...), **I**, 634
  Русалки (Волнуется Днепр...), **I**, 634
  Таврида (сборник), **I**, 634
Муравьев В. М., **VI**, 310
Муравьев В., тульский помещик, **V**, 796
Муравьев Мих. Никит., **III**, 403; **V**, 82; **VI**, 112, 404
Муравьев Мих. Никол., граф Виленский (с 1865 г.), **IV**, 212; **V**, 264, 866; **VI**, 76, 244, 245, 310
Муравьев Н. М., **III**, 403
Муравьев Н. Н., граф Амурский (с 1858 г.), **V**, 796, 866; **VI**, 370
Муравьев, московский переплетчик, **VII**, 21
Муравьева Д. А., **IV**, 600
Муравьева Е. Н., **III**, 403
Муравьева (рожд. баронесса Колокольцева) Е. Ф., **III**, 403, 404; **VI**, 112
Муравьева (рожд. Шереметева) П. В., графиня (с 1865 г.), **V**, 263, 264; **VI**, 245, 310
Муравьева-Апостол Е. И. *См.* Капнист (рожд. Муравьева-Апостол) Е. И.
Муравьев-Апостол И. И., **I**, 501
Муравьев-Апостол И. М., **I**, 501
Муравьев-Апостол М. И., **I**, 338, 501
Муравьев-Апостол С. И., **I**, 501, 504, 532
Муратори Л. А., **IV**, 270
Мурашев Н. А., **III**, 613
Мурашко А., **I**, 84–86, 88–90
Мурзакевич Н. Н., **I**, 32, 118; **IV**, 73, 245, 287; **V**, 380; **VI**, 58, 59, 70, 72, 73, 562, 571, 572, 585, 586, 588–593; **VII**, 23, 35–37, 53, 59
Мурзин В. К., **VII**, 100, 103
Мусатова Т. Л., **III**, 45, 79, 82, 139, 248, 255, 257, 474; **IV**, 323, 344; **V**, 232, 847; **VI**, 253
Мусин-Пушкин М. Н., граф, **V**, 186; **VII**, 378, 389, 390, 399, 416, 425, 454
Мустафа К., **I**, 88
Муха, сотник Краснопольский, **I**, 172
Муханов А. И., **V**, 350, 370
Муханов В. А., **II**, 142; **IV**, 348, 402; **V**, 131, 177, 190, 350, 368–370, 372, 373, 378, 381, 410, 414, 444, 613, 715, 724, 750, 768, 785, 797, 799, 806–808, 812, 832; **VI**, 155, 308, 499; **VII**, 25, 295
Муханов В. М., **IV**, 402
Муханов Н. А., **II**, 142; **IV**, 402; **V**, 131, 177, 350, 368–370, 373, 378, 381, 410, 613, 715, 724, 750, 768, 785, 797, 799, 807, 808, 812, 832; **VI**, 155, 499; **VII**, 25, 295
Муханов Н. М., **IV**, 402
Муханов Павел А., **II**, 153; **III**, 416
Муханова Ек. А., **IV**, 348; **V**, 177, 370, 372, 378, 381, 613, 724, 750, 807
Муханова Ел. А., **IV**, 348; **V**, 177, 370, 372, 378, 381, 613, 724, 750, 807
Муханова М. С., **V**, 750
Муханова П. А., **IV**, 348; **V**, 177, 370, 372, 378, 381, 613, 724, 750, 807

Муханова Т. А., **IV**, 348; **V**, 177, 370, 372, 378, 381, 613, 724, 750, 807
Мухановы, **VI**, 533
Мыгалыч, сторож Гимназии высших наук князя Безбородко, **I**, 563, 564
Мыкыртычьянц. *См.* Тер-Мыкыртычьянц С. Н.
Мысловский П. Н., протоиерей, **II**, 93, 152, 366; **V**, 883
Мышецкий С. И., князь, **I**, 15, 150
Мышков, домовладелец в Полтаве, **I**, 275, 277
Мюрат И., **II**, 136
Мюре М. А., **I**, 427
Мюссе А., де
Намуна, **III**, 270
Мякотин В. А., **IV**, 230
Мяновский И. И., **VI**, 300; **VII**, 396, 397
Мясковский Л. К., **I**, 40
Мяснов П. Н., **V**, 796
Мятлев И. П., **II**, 226, 364; **III**, 260; **IV**, 230; **V**, 222
Мятлев И. П., Вяземский Петр А., князь, Пушкин А. С.
Поминки, **II**, 226
Мятлева П. И., **IV**, 109; **V**, 505
Н., знакомая Гоголя и его сестры Елисаветы в Петербурге, **III**, 451
Н., знакомый А. О. Смирновой, **IV**, 611
Н., корреспондент журнала «Русский Вестник», **I**, 345; **IV**, 181
Н., соседка Гоголей, **II**, 401
Навроцкий А. А., **II**, 588
Навуходоносор II, вавилонский царь, **II**, 346
Нагай К., **I**, 31
Надежда, св. мученица, **II**, 466; **III**, 168, 476; **IV**, 119, 430, 520, 599; **V**, 268, 457, 459, 492, 496, 623, 709, 784, 800, 801, 809, 811, 818; **VI**, 68, 84, 85, 147, 151, 152, 164, 178, 180, 192, 194, 223, 303, 305, 309, 326, 368, 504, 586; **VII**, 131
Надежда Степановна, няня Н. Н. Смирновой, **IV**, 268, 281, 340, 480, 481, 490
Надеждин А. Н., **VII**, 245, 255
Надеждин Н. И., **I**, 585; **II**, 122–124, 126, 176, 203, 237, 253, 295, 379, 381, 387, 388, 400, 427, 438, 503, 506, 535, 570, 573; **III**, 49, 50, 87, 144, 370, 371, 558, 564; **IV**, 104, 223, 224, 254; **V**, 513, 698; **VI**, 146, 150, 162; **VII**, 244, 245, 256, 399
Надержинская М. А., **I**, 594
Надержинский Е. В., **I**, 586, 594; **II**, 22
Надимов П. М., **VI**, 573, 598, 599
Назаревский А. А., **I**, 12, 19, 198, 208, 223–225, 230, 233, 237, 238, 242, 249, 250, 254, 260–263, 268–271, 273, 289, 290, 294, 299, 300, 308, 309, 324, 334, 361, 382, 384, 385, 388, 397, 400, 402, 440, 442, 502, 634, 695, 698; **II**, 215, 259, 394, 476, 550, 623, 625; **III**, 173, 397, 622, 624; **IV**, 658, 660; **V**, 884, 886; **VI**, 234, 600, 602; **VII**, 83, 480, 482
Назаров Н. С., князь, **VII**, 307, 348
Назимов В. И., **I**, 414; **V**, 593, 595; **VI**, 259, 387, 400, 410, 446, 475, 476, 579, 582, 593, 596; **VII**, 108, 111, 112, 122, 123, 129, 130, 135, 140, 146, 156, 192, 193, 289, 296, 334, 338, 339, 347, 354, 359, 360, 362, 365, 376, 389, 394, 399, 408, 418, 419, 431, 467–472, 476
Наливайко С., **I**, 33, 34, 39, 437; **III**, 456; **VI**, 525
Наполеон I, **I**, 153, 232, 237, 242, 248, 316, 528, 606, 691, 692; **II**, 136, 344, 374, 456; **III**, 87, 192, 194, 195, 197, 539; **IV**, 375, 472, 538; **V**, 33, 34, 47, 72, 155, 226, 273, 274, 485, 822; **VI**, 109, 277, 289, 350, 351, 391, 466, 480, 482; **VII**, 103
Наполеон II Бонапарт, **VI**, 277
Наполеон Бонапарт Л. Л, племянник Наполеона I, лингвист, **IV**, 538
Нарежный В. Т., **I**, 481, 483; **II**, 439; **IV**, 256; **VII**, 425
Бурсак, **II**, 524
Два Ивана, или Страсть к тяжбам, **I**, 483
Заморский принц, или Невеста под замком, **IV**, 256
Наркевич А. Ю., **II**, 310
Нарышкин К. А., **IV**, 369
Нарышкин М. М., **VI**, 76, 187, 227, 228, 337, 381; **VII**, 259, 262, 264
Нарышкина (рожд. Коновницына) Е. П., **VI**, 381
Нарышкина (рожд. княжна Лобанова-Ростовская) М. Я., **IV**, 369, 393
Нарышкины, **V**, 234
Насветов (отец), священник в Васильевке, **VII**, 65
Насветов (сын), диакон в Васильевке, **VII**, 65
Населенко Е. П., **III**, 350, 436; **VI**, 437; **VII**, 462
Наталин Д., **I**, 160, 161; **II**, 63, 66, 67, 70
Науменко В. П., **I**, 614, 617, 645, 670; **II**, 338; **III**, 526
Наумов И. М., протоиерей, **IV**, 314, 548–550, 575, 576, 597, 598, 611, 612; **V**, 160, 253
Наумов, московский знакомый Н. В. Кукольника, **VI**, 463
Наумова (рожд. княжна Голицына) А. П., **V**, 232
Наумова П, прислуга княгини В. Ф. Вяземской, **II**, 556, 573
Наумовы, родственники Н. А. Языковой (рожд. Наумовой), **IV**, 202
Нафанаил, св. апостол, **IV**, 146; **VI**, 45. *См. также* Варфоломей (Нафанаил), св. апостол
Нафанаил (Павловский), архиепископ Псковский и Лифляндский, **I**, 221
Нафанаил (Савченко), с 1850 г. епископ Полтавский и Переяславский, с 1869 г. епископ Архангельский и Холмогорский, **VII**, 65, 66
Нафанаил (Селицкий-Белицкий), архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский, **I**, 28, 29
Нафанаил, игумен Киево-Михайловского монастыря, **I**, 34
Нахлик Е. К., **IV**, 391
Нащокин А. П., **II**, 426
Нащокин П. В., **II**, 323, 426, 431, 506–508, 535, 616; **III**, 142, 144, 285, 314, 315, 362, 379, 380, 386, 391, 414, 596; **IV**, 11, 48, 77, 78, 109, 155–157, 174, 175,

200, 201, 438, 455, 658; V, 567, 623, 774; VI, 137, 138, 157, 193, 208, 214, 217, 294, 480; VII, 181, 197, 243, 277, 393, 405, 422
Нащокина В. А., II, 426; III, 142, 144, 324, 326, 379, 380, 414–416; IV, 201, 658; VI, 214, 217; VII, 280, 325, 327, 337, 346, 354, 356, 364, 366
Нащокины, III, 414, 416; IV, 201
Неандер И., пастор, V, 130
Неандер, автор учебника по физике, I, 494
Небольсин Г. П., II, 565
Невахович А. Л., VI, 163, 165
Невахович М. Л., V, 479; VI, 165
Неведомский В. Н., III, 89
Невежин П. М., VI, 403, 407
Невельский Г. И., VI, 544
Неверов Я. М., II, 385, 488, 565, 591; III, 77, 221, 237, 404, 482, 483, 490
Неверова К., II, 278
Неводчиков Н. В., иерей. *См.* Неофит (Неводчиков), архиепископ Кишиневский
Неводчикова (возможно, рожд. баронесса Черкасова) О. В., V, 249; VII, 55, 386
Негрескул В., I, 433; VII, 423
Негри, VI, 589
Недзельский Е. Л., I, 351; II, 437
Неелов С. А., VI, 321, 322
Неемия, IV, 456, 607
Неизвестная (автор письма к Гоголю конца 1839 г.), III, 387
Неизвестная, жительница Ветлужского уезда Костромской губ., корреспондент Гоголя, VI, 592; VII, 53, 109
Неизвестный, житель Петрозаводска, VII, 442
Нейслинд, домовладелец в Петербурге, VI, 150
Неклюдов, петербургский домовладелец, IV, 156
Неклюдова А. С. *См.* Беклешова (в замужестве Неклюдова) А. С.
Некрасов И. С., I, 219, 221; III, 496; V, 592, 595; VI, 58, 60
Некрасов Н. А., I, 5; II, 98, 99, 500; III, 221, 222, 286, 307; IV, 113, 450, 518, 520, 557, 590; V, 36, 106, 107, 195, 263, 268, 277, 297, 307, 314, 354, 382, 416, 417, 445, 449, 514, 541, 676, 737, 781, 828; VI, 18, 144, 145, 162, 169, 173, 174, 322, 573; VII, 29, 38, 57, 338, 349, 369, 371, 377, 389, 391, 398
Блажен незлобивый поэт... III, 221, 222; VII, 369, 371, 389, 391
В дороге, V, 307
Железная дорога, IV, 450
Петербургские углы, V, 449
Послание к другу из-за границы, V, 36
Пьяница, V, 307
Родина, VI, 173, 175
Тройка, III, 286
Некрасов Н. А., Панаева А. Я.
Три страны света, VI, 572, 573
Некрасова Е. С., I, 220; III, 31, 33, 141, 144; V, 197
Нелединская-Мелецкая А. Ю. *См.* Оболенская (рожд. Нелединская-Мелецкая) А. Ю., княгиня
Нелединская-Мелецкая С. Ю. *См.* Самарина (рожд. Нелединская-Мелецкая) С. Ю.
Нелединский-Мелецкий С. Ю., V, 515, 516
Нелединский-Мелецкий Ю. А., II, 209; V, 177, 234, 235, 252, 515, 516; VI, 335, 336, 348, 351
Нелидов А. И., IV, 47, 49
Нелидов И. А., V, 332
Нелидов Ю. А., II, 274
Нелидова В. А., V, 155
Нелидова М. В.. *См.* Адлерберг (рожд. Нелидова) М. В., графиня
Немерич Ю., I, 49
Немирович-Данченко М., I, 197
Немчинов И. И., IV, 190
Неофит (Неводчиков), архиепископ Кишиневский, I, 253; V, 249, 250; VI, 58, 59, 63, 70, 74, 260, 519, 551, 552, 558, 561–563, 567, 568, 572; VII, 26, 55, 386, 387
Неофит, знакомый Гоголя, VII, 516
Неофит, монах, VI, 146
Непорожний И., I, 143
Непыйвода К., I, 143
Нерон, I, 572; III, 78, 196, 208, 209, 211, 518; IV, 270, 271, 278, 284
Нессельроде Д. К., граф, VI, 128
Нессельроде К. В., граф, II, 519, 523; III, 62, 141; IV, 384, 550, 552, 553, 576, 598; V, 219, 447, 448, 488, 504, 505, 520, 521, 534, 543, 544, 551, 585, 607, 627, 673; VI, 128, 597
Нессельроде (рожд. графиня Гурьева) М. Д., графиня, IV, 384, 549, 550, 575, 576; V, 103, 131, 170, 176, 256, 280, 399, 445, 448, 454, 457, 471, 473, 488, 495, 529, 531, 634, 785, 832, 849
Нессельроды, V, 149
Нестор Летописец, св., I, 15, 438, 484, 697; II, 273, 278, 416, 431, 434, 436, 614; III, 76, 218, 246, 247, 473, 595; V, 498
Нестор, царь Пилоса, IV, 631
Неталицкий (Нетолицкий) Игнатий, I, 247
Нефедьев Н. А., II, 338; IV, 516; V, 800
Нефедьева А. И., V, 243, 244
Нефф Т. А., фон, III, 225
Нечаев В. П. *См.* Виссарион (Нечаев), епископ Костромской и Галицкий
Нечаев Г. И., I, 38
Нечаев С. Д., IV, 29
Нечаева В. С., II, 20, 22; V, 568; VI, 283
Нечай Д., I, 34, 44; II, 275, 300, 301; III, 456; VI, 442
Нечай, есаул, I, 23, 24
Нечкина М. В., II, 273; IV, 122
Нешумова Т. Ф., III, 276
Нибби А., III, 21, 90, 91, 170, 177, 178, 194, 580, 601; IV, 273, 274, 283
Нибби К. *См.* Пименова (рожд. Нибби) К.
Нибур Б. Г., II, 334, 335; III, 156; IV, 282

Никанор (Клементьевский), митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский, **V**, 547, 720, 721
Никаш, **I**, 461
Никита, св. великомученик, **IV**, 259; **V**, 12, 779; **VI**, 211, 214, 215, 217–219, 226, 249, 259, 274, 318, 320, 321, 325, 346–348, 358, 389, 397, 407, 412, 447, 452, 460, 465, 475, 484, 486, 488, 495, 512, 517; **VII**, 71, 82, 83, 109, 118, 134, 164, 165, 171, 183, 196, 197, 210, 226, 234, 259–261, 268, 278, 283, 289, 292, 296, 321, 325, 335–338, 345, 350, 353, 354, 357
Никитенко А. В., **II**, 165, 179, 268, 279, 288–290, 302, 303, 313, 329–331, 353, 365, 370, 374, 375, 377, 479, 483, 485, 515, 522, 525, 532, 553, 585; **III**, 97, 161, 386, 543, 545, 571, 572; **IV**, 9, 27, 32, 35, 44–46, 55, 57, 58, 62, 64–66, 71, 72, 74–76, 82, 84, 95, 109, 114, 127, 132, 191, 200, 204, 206–209, 217, 222, 223, 237, 246, 257–259, 262, 263, 286, 298, 299, 324, 327, 330, 536, 537, 548, 590, 630, 631; **V**, 100, 101, 156, 167, 168, 170, 214, 348, 351–354, 357, 360–363, 365, 367, 369, 371, 373, 374, 382, 390, 392, 394–397, 403, 407, 411, 416, 417, 419, 420, 422, 424, 425, 427–429, 431–433, 436, 444–447, 478, 483, 487–489, 493, 518, 519, 529, 531, 541, 543, 546, 576, 582, 584, 613, 618, 631, 647, 658, 676, 728, 764, 766, 775, 781, 845; **VI**, 104, 145, 391, 416; **VII**, 174, 281, 283, 296, 297, 318, 321, 367, 378, 389, 416, 418, 447, 467, 476
Никитенко (в девичестве Любощинская) К. К., **II**, 485; **IV**, 206
Никитенкова, казачка, **I**, 402
Никитин А-р Н., **II**, 156
Никитин А-р С., **III**, 41, 42, 73, 74, 165, 177, 218, 219
Никитин Анд. А., **II**, 156
Никитин В. П., **II**, 29
Никитина Н. С., **III**, 618; **V**, 157, 197; **VII**, 97, 185
Никифор (Кантакузин), архидиакон, священномученик, **I**, 30, 31
Никифор Монах (Уединенник), св., **I**, 508
Никифор (Тур), архимандрит, **I**, 31
Никифор (Феотоки), архиепископ Астраханский и Ставропольский, **I**, 325, 327, 371
Никифоров Н. М., **II**, 552, 562; **III**, 399, 400, 472; **IV**, 23, 163, 190
Никколини Дж.
Антонио Фоскарини, **III**, 108, 110
Никколо Синчеро (псевдоним). *См.* Рамазанов Н. А.
Николаев А. С., **II**, 288, 290, 292; **IV**, 139, 259; **VII**, 418, 477
Николаев П., **VI**, 598
Николаева Е., **VI**, 598
Николаевский С. А., **V**, 513, 514
Николай, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Николай Мирликийский, св., **I**, 29, 32, 140, 211, 217–221, 520, 521, 687; **II**, 21, 71, 101, 110, 167, 169, 182, 183, 234, 250, 308, 381, 400, 421, 527, 540; **III**, 35, 80, 93, 163, 171, 252, 257, 431, 433, 434, 438, 446, 547, 552, 559, 561; **IV**, 63, 72, 74–77, 81–83, 85, 88, 114, 124, 174, 284, 349, 356, 357, 400, 440, 485, 490, 501, 513, 522, 523, 551, 584; **V**, 28, 63, 101, 108, 111, 146, 154, 167, 179, 231, 232, 276, 303, 315, 434, 481, 482, 709, 816, 832, 859, 861, 877; **VI**, 9, 17, 24, 25, 43, 62, 71, 74, 78, 79, 85, 91–94, 101, 138, 139, 146, 169, 185, 228, 270, 271, 293–295, 302, 305, 314, 323, 337, 346, 349, 387, 392, 400, 402, 409, 417, 425, 426, 479, 480, 483, 486, 488, 489, 493, 506, 518, 542, 569; **VII**, 26, 68, 76, 187, 189, 229, 239, 257, 408, 429, 432, 475
Николай I, Император, **I**, 164, 234, 252, 307, 321, 450, 455, 467, 487, 494–497, 499–501, 505–508, 517, 518, 524, 527, 529, 533, 534, 536, 537, 540, 541, 547, 640, 645, 652, 670, 675; **II**, 12, 48, 60, 68, 78, 87, 88, 91–94, 96, 100, 104, 106, 116, 152, 160, 182, 199, 202, 203, 211, 219, 225, 227, 233, 241, 262, 271, 272, 281, 290, 298, 306, 329, 380–382, 384, 385, 405, 411, 412, 420, 424, 453, 463, 464, 470, 471, 475, 479–483, 486, 487, 492–494, 496–498, 502, 508, 513, 515, 517–520, 523, 525, 526, 530, 539, 543, 545, 549, 558, 562, 565, 570, 571, 573, 574, 576, 583, 585–587, 590, 611; **III**, 15, 23, 26, 28, 30, 31, 33, 38–41, 43, 45, 56–58, 63, 64, 67, 68, 75, 76, 80, 87, 98, 100, 115, 116, 120, 124, 125, 161, 162, 169, 179, 206, 213, 218, 233, 246, 252, 256, 257, 264, 275, 278, 283, 296, 330, 409, 432, 455, 478, 543, 552, 592, 612; **IV**, 8–11, 13, 16–18, 22, 27, 32, 50, 54, 58, 95, 109, 112–114, 130, 131, 145, 168, 207, 223, 231, 244, 246, 253, 254, 257–259, 261, 266, 275, 282, 297–299, 304, 310, 318, 319, 340, 354, 355, 365, 377, 393, 394, 401, 407, 426, 472, 500, 504, 514, 517, 518, 525, 526, 531, 539, 544, 545, 548–550, 556, 558, 559, 563, 574, 591, 592, 597, 598, 603, 611, 616, 628, 636, 655–657; **V**, 14, 19, 21, 27, 33, 40, 41, 44, 45, 52, 56–59, 61, 64, 67, 68, 71, 74–76, 81, 82, 88, 97, 100, 103, 105, 107, 128, 129, 131, 132, 141, 142, 146, 155, 158, 167, 169, 176, 185, 188, 189, 192, 194, 199, 202, 203, 207, 209–211, 213, 215, 219–222, 224, 225, 228, 234–236, 239, 244, 246, 247, 249, 251, 254, 258, 260, 264, 271, 272, 285–287, 292, 301, 302, 318, 322, 337, 353, 388, 389, 396, 398, 399, 409, 428, 434–436, 442, 444, 445, 447, 448, 452, 471, 474, 477, 482, 484, 488, 490–495, 499, 504, 505, 507–509, 518, 520, 524, 529–532, 534, 542–544, 551, 552, 554, 555, 579, 583, 584, 586, 587, 597, 598, 607, 621, 623, 627, 630, 636, 640, 647, 661, 664, 665, 671, 673, 677, 696, 702, 705, 706, 719, 766, 769, 775, 778, 792, 795, 796, 836, 846, 851, 883; **VI**, 22, 26, 47, 50, 63, 76, 77, 92, 107, 109, 117, 125, 149, 160, 161, 163, 187, 237–239, 250, 255, 261, 263, 276, 286, 287, 294, 300, 306, 337, 345, 387, 391, 415, 416, 418, 454, 478, 519, 534–537, 542, 544, 547, 551, 582, 589; **VII**, 18, 28, 30, 53, 72, 87, 112, 119, 121–123, 126, 127, 132, 180, 225, 313, 318, 376,

379, 391, 401, 409, 427, 435, 436, 454, 465, 469, 470, 472, 476, 477
Николай II, Император, страстотерпец, **VII**, 350
Николай Александрович, великий князь, **I**, 414; **IV**, 412, 591; **V**, 398, 399, 474, 488, 774, 775; **VI**, 388; **VII**, 214, 215
Николай (Иванов), монах Оптиной Пустыни, **VII**, 80, 81
Николай Максимилианович, герцог Лейхтенбергский, **V**, 398, 399, 474, 488
Николай Михайлович, великий князь, **II**, 47, 116, 460; **III**, 245, 621; **V**, 550, 635; **VI**, 84; **VII**, 212, 229
Николай М. *См.* Кулиш П. А.
Николай Николаевич, великий князь, **V**, 398, 399, 474, 488; **VI**, 551
Николай (Соколов), епископ Калужский и Боровский, **V**, 131, 132, 146, 234, 235, 253, 254, 336, 339; **VI**, 337, 344, 346, 351
Николай Матвеевич, знакомый Г. Рора в Москве, **V**, 589
Николай, слуга С. П. Шевырева, **VI**, 479
Николь Ш. Д., аббат, **III**, 87
Никольская (рожд. Вершинская) Е. Д., **V**, 394
Никольский А. С., **I**, 370, 371, 393, 407, 427, 469, 486, 494; **V**, 177
Никольский А. Т., иерей, **V**, 395
Никольский И. Д., иерей, **III**, 596, 598; **V**, 400, 453, 478, 479; **VI**, 210, 211, 482, 484; **VII**, 263, 269, 271–274, 276, 283, 284, 309, 311–313, 316, 319
Никольский К. Т., протоиерей, **V**, 394
Никольский П. И., **I**, 177, 286, 294, 297, 317, 336, 378, 393, 394, 404, 405, 422, 425, 427, 435, 436, 442, 452–454, 479, 486, 488, 503, 513, 525, 527, 561, 580, 590, 602, 612, 622, 623, 625, 627, 631, 635, 636, 642, 644–646, 649, 651, 652, 657, 661, 662, 666, 669; **II**, 10
Ода по случаю ожиданного шествия чрез Нежин Его Императорского Величества Николая I, **I**, 652, 675
Ум и рок, **I**, 454
Никольский П. Т., **V**, 395
Никольский Т. Ф., протоиерей, **V**, 394, 395, 409, 415, 428, 429
Никольский Ф. Е., **VII**, 57
Никон (Рождественский), архиепископ Вологодский и Тотемский, **VII**, 81
Никулина Н. А., **III**, 327
Нил Сорский, преподобный, **VII**, 254
Нил Столбенский, преподобный, **I**, 679, 680; **V**, 12
Нилус С. А., **II**, 399; **III**, 437; **VII**, 80, 81
Нильский (наст. фамилия Нилус) А. А., **III**, 307; **V**, 414
Нимченко М., **II**, 9, 195, 196, 205, 393, 409, 410, 478, 560, 562, 566, 570, 577, 579
Нимченко Я., **I**, 687–691; **II**, 8, 31, 33–36, 41, 46, 52, 101, 104, 109, 131, 192, 195, 196, 205, 207, 238, 247, 267, 315, 393, 430, 478, 560, 562, 566, 570, 577, 579; **III**, 159, 160; **VI**, 88, 443, 569; **VII**, 328, 331
Нимченко, дочь Я. Нимченко, **II**, 195
Нимченко, сын Я. Нимченко, **II**, 195
Нистрем К. М., **III**, 223, 430; **VI**, 410, 416; **VII**, 315
Нифонт (Черницын), игумен Саровской пустыни, **III**, 140, 144
Нифонтов А. С., **VI**, 47
Нич Г. В., **III**, 230
Низли Дж. М., **VI**, 548
Ноак Ф., **III**, 242–244; **IV**, 285
Новак, казак, **I**, 111
Новгородский П., **VI**, 217
Новиков И. И., **VII**, 127
Новиков Н. И., **I**, 196, 334, 376, 613, 623; **II**, 458; **III**, 593; **IV**, 152, 153, 206, 314
Новиков, московский знакомый Н. В. Кукольника, **VI**, 462
Новиков, одесский домовладелец, **VII**, 60
Новицкий А. П., **V**, 867, 868
Новицкий Ив. П., **I**, 56
Новицкий Илья, **I**, 104
Новицкий Н. М., **II**, 271, 274, 490, 575
Новицкий Н. Я., **I**, 313
Новицкий С., **I**, 111, 118
Новосельский, домовладелец в Одессе, **VI**, 566
Новосильцев Е. И., **IV**, 326, 327, 466, 467, 469
Новосильцев П. П., **IV**, 529, 530, 546; **V**, 317; **VI**, 197
Новосильцев, адъютант, **IV**, 450
Новосильцева (рожд. графиня Орлова) Е. В., графиня, **V**, 524, 527, 597
Новохацкий А. М., **I**, 485, 588, 596, 611, 618, 620–622, 624, 625, 630, 633, 672, 691
Ной, св. праотец, **VI**, 349
Нонн, епископ Илиопольский, **III**, 555; **VII**, 40
Нордов В. И., протоиерей, **V**, 66, 107
Нордстрем Х. А., **V**, 715
Норов А. С., **II**, 156, 467; **III**, 139, 245, 246; **IV**, 70, 71, 95, 120, 231, 232, 247, 270, 290, 320, 346, 578; **VI**, 23, 24, 380, 588–591; **VII**, 87, 97, 164, 165, 175, 176, 305, 309, 447–449, 451, 454, 469–473
Путешествие по Святой Земле в 1835 г., **VI**, 589
Путешествие по Сицилии в 1822 г., **VI**, 589, 591
Норов Н. Н., **IV**, 144, 205
Носач Т. И., **I**, 43, 52
Носенко К. П., **II**, 405, 408
Нота А., барон, **III**, 539, 547
Нотбек П. А., **V**, 189, 190
Нотке Б., **II**, 40
Нотович О. К., **VII**, 224
Ноэль, учитель итальянского языка в Париже, **II**, 608, 609, 620; **III**, 85, 88, 102, 190
Нума Помпилий, **I**, 662; **III**, 208
Нуньес О. Г., **I**, 284; **III**, 376; **IV**, 139; **VI**, 60, 68, 110, 414, 532, 555, 573; **VII**, 60
Нурадин, султан, **I**, 68
Нюландер У., **VI**, 318
Нюлль Э., **IV**, 284, 285

О. А., корреспондент «Московской Газеты», **III**, 509, 510; **VII**, 226
О... (рожд. Игнатьева), **VI**, 305
Обер Ф., **II**, 271, 560
Облеухов А. Д., **VII**, 90
Облеухов Д. А., **VII**, 90
Облеухов Д. Д., **VII**, 88–91, 222
Облеухова Е. Г. *См.* Белавина (в замужестве Облеухова) Е. Г.
Ободовский К. П., **II**, 574, 579; **III**, 16, 17, 20, 96, 97
Оболенская (рожд. Нелединская-Мелецкая) А. Ю., княгиня, **III**, 433; **V**, 235, 252, 254, 364; **VI**, 335, 348, 351, 352
Оболенская В. А., княжна. *См.* Лопухина (рожд. княжна Оболенская) В. А.
Оболенская В. П., княжна. *См.* Щербатова (рожд. княжна Оболенская) В. П., княгиня
Оболенская (рожд. Арнольди) О. И., княгиня, **VI**, 299, 300, 350; **VII**, 424
Оболенская, вдова коллежского советника, **V**, 220
Оболенские, **VII**, 269
Оболенские, князья, **IV**, 519; **VII**, 321
Оболенский А-р П., князь, **III**, 433; **V**, 235, 252, 254, 364; **VI**, 334, 335, 347, 348, 351, 352; **VII**, 17
Оболенский Анд. П., князь, **VII**, 311, 312, 316, 318, 320, 321, 352–354, 356, 382, 399
Оболенский Д. А., князь, **I**, 321, 534; **V**, 364, 450, 534, 700, 805; **VI**, 214, 216, 218, 220, 268, 322, 334, 337, 347, 351, 352, 356–358, 458; **VII**, 91, 92, 114, 115, 198, 202, 281, 282, 296, 318, 354, 356, 390, 392, 399, 425, 446, 448, 453, 454, 467, 469, 470
Оболенский Е. П., князь, **I**, 501
Оболенский М. А., князь, **VI**, 415, 417
Оболенский П. С., князь, **VI**, 299, 300, 350
Оболенский, князь, московский домовладелец, **VI**, 259
Обольянинов Н. А., **III**, 408; **IV**, 459
Образцов Ф. И., протоиерей, **VI**, 233; **VII**, 245, 246, 248, 251, 252, 255–257
Обрезкова (Обрескова, рожд. графиня Шереметева) Н. В., **II**, 366
Обресков А. М., **IV**, 393
Обухов В. В., **III**, 501–503, 507, 512, 615; **IV**, 261, 262
Обухова (рожд. Обрезкова) Е. В., **III**, 501–503, 507, 512; **IV**, 261, 262
Обухова (рожд. Васильева) М. В., **III**, 501–503, 507, 512; **IV**, 251, 252, 261, 262
Обухова (в замужестве Маслова) М. В., **III**, 503
Обухова С. В. *См.* Олферьева (Алферьева, рожд. Обухова) С. В.
Обуховы, **III**, 535, 543, 615; **IV**, 251, 252
Овер А. И., **III**, 142; **VI**, 436, 437, 449, 551; **VII**, 17, 258, 259, 278, 279, 284, 299, 313–323, 325–327, 333, 334, 340
Овербек И. Ф., **III**, 149, 153, 164, 230, 231, 452, 473, 474, 521, 539; **IV**, 118, 284, 285; **V**, 235, 311, 312, 366, 549, 706, 707, 818–823
Овербек М. Я., **IV**, 268, 272–274, 337, 338, 446, 480, 491, 525, 526, 568; **V**, 107, 172, 193, 318, 754, 756; **VI**, 333, 382, 402; **VII**, 92, 94, 95, 96
Овербек, жена И. Ф. Овербека, **III**, 230
Овидий, **I**, 427
Огарев Н. А., **IV**, 393
Огарев Н. П., **II**, 178, 182; **III**, 286, 307, 322, 326, 572; **IV**, 21–24, 136; **V**, 193, 214, 593, 619; **VII**, 57, 371
  Бываю часто я смущен внутри души... **III**, 286
Огарева (рожд. Милославская, по др. сведениям — Рославлева) М. Л., **III**, 572; **IV**, 21, 24
Огнев И. Д., **I**, 261, 262, 264, 266, 272, 279, 290
Оголин А. С., **II**, 520, 524; **IV**, 185
Огранович М., **I**, 140
Одерборн П., пастор, **I**, 555, 570; **II**, 480
Одинец А., **I**, 56
Одиссей, царь Итаки, **V**, 365, 366; **VI**, 313
Одоевская (рожд. Ланская) О. С., княгиня, **II**, 110; **III**, 15, 366: **IV**, 74, 75; **V**, 410, 414, 438, 443, 447, 450, 622, 623
Одоевские, **IV**, 519, 571; **V**, 45
Одоевский А. И., князь, **I**, 501
Одоевский В. Ф., князь, **I**, 431, 598; **II**, 46, 47, 86, 110, 126, 129, 154, 156, 176, 177, 208–210, 212, 218, 222, 223, 227, 246, 255, 256, 259, 268, 272, 274, 275, 286, 292, 305, 306, 332, 348, 359, 361, 362, 368, 371, 378, 379, 385, 438, 467, 486, 488, 489, 505, 506, 509, 510, 564–566, 594, 596, 605, 606; **III**, 15, 28, 37, 65, 79, 86, 90, 95, 120, 121, 144, 186, 221, 287, 298, 337, 352, 356, 366, 368, 376, 386, 387, 391, 395, 406, 492, 504, 566; **IV**, 8, 9, 11, 13–18, 20, 28, 32, 50, 71, 72, 74, 75, 77–79, 88, 109, 114, 120, 131, 241, 362, 377, 416, 562, 568, 572, 577, 588; **V**, 25, 128, 382, 383, 444, 531, 621–623, 651; **VI**, 152, 241, 395, 501; **VII**, 14, 15, 127
  Дом сумасшедших, **II**, 208, 210, 212, 218
  Княжна Мими, **II**, 255
  Отрывок из записок Иринея Модестовича Гомозейки, **II**, 291, 292
  Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринеем Модестовичем Гомозейкою... **II**, 222, 224, 227, 255, 256, 259, 306
  Последний квартет Бетховена, **II**, 85, 86, 148, 210, 212
  Прощай, девки... **II**, 379
  Разговор недовольных, **II**, 510
  Саламандра, **III**, 492
  Себастиан Бах, **II**, 594
  Сиротинка, **VI**, 144
  Сказка о том, по какому случаю Коллежскому Советнику Ивану Богдановичу Отношению не удалось в Светлое Воскресение поздравить своих начальников с праздником, **II**, 306
  Сочинения князя В. Ф. Одоевского (СПб., 1844. Ч. 1–3), **IV**, 562
  Opere del cavaliere Giambatista Piranesi, **II**, 148
Одоевский В. Ф., князь, Гоголь Н. В.

Двойчатка (замысел совместного альманаха из двух повестей), II, 272, 273, 332
Одоевский В. Ф., князь, Гоголь Н. В., Пушкин А. С.
Тройчатка (замысел совместного альманаха из трех повестей), I, 693; II, 246, 255, 259, 273; III, 376
Озеров А. П., II, 586
Озеров В. А., I, 198, 406, 453
Дмитрий Донской, II, 45; III, 324
Фингал, I, 410, 411, 413, 414
Эдип в Афинах, I, 406, 410, 411, 430
Озеров И. П., IV, 542
Озия, иудейский царь, III, 396
Ознобишин А. И., VI, 396
Ознобишин Д. П., IV, 363
Ознобишин Н. И., I, 418; VI, 135, 396, 492, 493; VII, 469
О'Коннель Д., V, 794, 795
Оксман Ю. Г., I, 18; II, 140, 274, 288–290, 292, 500, 507–510, 564, 565; III, 356; IV, 13, 114, 139, 259; VII, 418, 477
Октавиан Август, I, 451, 663; II, 482; III, 105
Октавия, дочь Кая Октавия, III, 204, 206
Окулов М. А., V, 559, 566, 567
Окулова (Акулова) А. А., III, 71, 105; V, 155; VI, 300, 301
Окуловы, VI, 310
Олеарий А., I, 555
Олевинский Ф., I, 36
Олег (Олег Вещий), великий князь Киевский, IV, 609, 610
Олег, князь Переяславский, I, 18
Оленин А. Н., II, 75, 146; III, 162, 558; IV, 377; V, 211
Оленина (в замужестве графиня Оленина-Андро) А. А., II, 145, 146
Оленич-Гнененко К. И., VII, 54
Оливье (Оливио) А. К., II, 116
Оливьери А., III, 71
Оливьери М. Л., III, 71
Оливьери М. О., III, 71
Оливьери, римлянин, III, 71
Олимпиев А. П., II, 521
Олимпиев. *См.* Антипин И. Ф.
Олсуфьев В. Д., граф (с 1856 г.), IV, 472, 481; V, 784; VI, 542, 543, 547, 553, 560, 561
Олферьев (Алферьев) П. В., II, 103; IV, 262; V, 76, 78
Олферьева (Алферьева, в замужестве Галахова) Е. П., III, 499, 501, 502, 503, 507, 512, 615; IV, 236, 261, 262; V, 78, 674
Олферьева (Алферьева) М. П., III, 499, 501–503, 507, 512; IV, 261, 262; V, 78
Олферьева (Алферьева, рожд. Обухова) С. В., III, 502, 503; IV, 262; V, 78
Ольга, св. равноапостольная княгиня, I, 531, 532; V, 482, 848; VI, 90
Ольга Константиновна, великая княжна, королева Греции (с 1867 г.), V, 434
Ольга Николаевна, великая княгиня, дочь Императора Николая I, с 1846 г. королева Вюртембергская (Виртембергская), II, 87, 325, 493, 494, 513, 515, 525; III, 448; IV, 192, 244, 254, 323, 324, 411, 412, 591; V, 47, 48, 155, 199, 398, 399, 474, 488; VI, 152, 187, 300; VII, 372, 376
Ольгерд, великий князь Литовский, I, 11
Ольдекоп Е. И., II, 128, 141, 156, 217, 494, 560; III, 383
Ольденбургский принц Павел Фридрих Август, V, 30
Ольденбургский принц Петр Георгиевич, III, 331; VI, 308
Ольхин М. Д., IV, 325, 418, 656; V, 505
Ольхович, слуга Н. М. и А. О. Смирновых, VI, 345, 346
Ольшовский А., I, 75
Омер-паша. *См.* Михаил Латош (Омер-паша)
Онбиш Л. Д., II, 278
Онегин (наст. фамилия Отто) А. Ф., IV, 229; VII, 377
Онуфрий Великий, св., III, 179, 181, 184, 206; IV, 270, 271, 277
Опара С., I, 64, 65
Опочинин Ф. П., II, 209
Опочинина (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Д. М., II, 209
Ордин-Нащокин А. Л., I, 71
Ордынский Б. И., V, 365, 366; VII, 10, 11
Ордынский, чиновник, II, 344
Ореус И. И., I, 153, 161–163, 174, 176, 177, 180, 186, 187, 189–191, 193–195, 207–210, 212, 225, 230, 253, 271, 312, 369, 441, 442, 549, 572, 698; II, 14, 272
Оризонт, III, 171
Орлай де Карва (Корва) А-р И., I, 339; V, 841; VI, 65, 70, 72, 73, 116, 122, 562, 571, 572; VII, 12
Орлай де Карва (Корва) Анд. И., I, 366, 370; VI, 65, 70, 72, 73, 116, 122, 562, 571, 572; VII, 11, 12
Орлай де Карва (Корва) И. С., I, 32, 132, 210, 234, 252, 316, 320–323, 326–328, 331, 334, 336, 339–341, 346, 347, 349, 350, 352, 353, 355, 356, 360–362, 365, 368, 370, 372, 377, 380, 393, 394, 396, 397, 404, 412, 415–417, 419, 420, 423, 427, 428, 431–433, 435, 442, 446, 451, 467, 479, 484, 485, 489–493, 495–497, 502–504, 513, 521, 523, 525–529, 531, 534, 535, 538, 540, 542, 544, 549, 553, 560–562, 572, 579, 588, 595, 597, 607, 613, 617, 619, 635, 641; II, 8, 9, 14, 82, 260, 279, 296, 322, 359, 434, 437; III, 283; V, 841; VI, 73, 160, 572; VII, 200, 202
О Юго-Западной России, I, 619
Элегия на смерть Императора Александра I, I, 493
Орлик Ф. С., I, 133, 134
Орлов А. А., II, 118, 122, 124, 506
Орлов А. С., II, 67
Орлов А. Ф., граф, I, 353; II, 344; III, 164; IV, 556; V, 41, 58, 59, 75, 81, 82, 97, 99, 100, 105, 607; VI, 337, 535, 538, 542, 560; VII, 170, 349, 399, 454, 469, 470, 472
Орлов В. Ф., III, 58

Орлов (наст. фамилия Копылов) И. В., **II**, 552, 553, 562; **III**, 103, 322, 326; **IV**, 23, 163, 292; **VI**, 598
Орлов М. И., **V**, 566; **VI**, 384, 387, 390
Орлов М. Ф., **II**, 178, 273, 508; **III**, 321, 402, 428, 431, 432, 434, 477; **IV**, 29, 51; **VII**, 372, 373
Орлов Н. А., князь, **IV**, 471
Орлов П. Н., **III**, 466; **IV**, 21, 266; **V**, 189, 190
Орлова А. А., **II**, 559
Орлова (рожд. Раевская) Ек. Н., **III**, 477
Орлова (рожд. княжна Трубецкая) Ек. Н., княгиня, **IV**, 471
Орлова Ел. Н., **III**, 24
Орлова (в девичестве Куликова) П. И., **II**, 553; **III**, 361; **IV**, 292, 294; **VII**, 9, 31, 34, 37
Орлова-Чесменская А. А., графиня, **II**, 359
Орлов-Давыдов, граф, **VII**, 95
Орлов-Денисов В. В., граф, **VI**, 187
Орлов-Денисов Н. В., граф, **VI**, 462, 463
Орловская, домовладелица в Москве, **VI**, 587
Орловский И. М., **IV**, 212
Орловы, **V**, 238
Орловы, помещики, **I**, 254
Орнатская Т. И., **IV**, 617; **V**, 106; **VI**, 174, 269, 278, 281
Орург (О'Рурк), граф, **VI**, 106
Орфей, **V**, 875
Орька, крепостная актриса (балерина) в доме Дм. П. Трощинского, **I**, 440
Осип, служитель гостиницы в Туле, **VII**, 102
Осипов А., протоиерей, **I**, 221
Осипов Н. Е., **II**, 278
Осипов, корнет, **I**, 192
Осипова (рожд. Вындомская, в первом браке Вульф) П. А., **IV**, 628
Оскерко, барон, **VI**, 391, 392
Осповат А. Л., **IV**, 265, 311, 554
Оссиан, **I**, 439
 Ларнуль, или Отчаяние, **I**, 437
 Песнь Рино на смерть Оскара, **I**, 437
 Смерть Азалы, **I**, 437
 Сулима, **I**, 437
 Эвиралла, **I**, 437
Остап (Остафий, Евстахий), кальницкий полковник, **I**, 41
Остап, крестьянин, **I**, 594
Остен-Сакен (рожд. графиня Толстая) А. И., графиня, **VI**, 542
Остен-Сакен (рожд. княжна Хилкова) П. И., баронесса, **I**, 253, 337, 391, 392, 441, 548, 549, 552, 559, 564, 565, 578, 582, 606
Остен-Сакен С. К., барон, **I**, 253, 548, 549, 565, 578, 582, 602, 606
Остен-Сакен, графиня, **II**, 586
Остолопов Н. Ф.
 Словарь древней и новой поэзии, **I**, 454, 455
Остраница (Остряница, Остраница) С. *См.* Острянин Я.
Острая, полковница гадячская, **I**, 68
Островская (рожд. Савина) Л. И., **VI**, 404
Островская (рожд. баронесса Тессин) Э. А., **VI**, 404
Островские, **VI**, 404
Островский А. Н., **II**, 396, 500; **III**, 317, 464; **IV**, 343; **VI**, 403–408, 418, 435, 449, 450, 469, 475–477, 479, 480, 483; **VII**, 108, 112, 185, 280, 335, 363, 366, 398, 405, 407, 408
 Банкрут (Свои люди – сочтемся!), **VI**, 403–409, 435, 450, 464, 465, 469, 475–477
 Бедная невеста, **VII**, 280
 Записки замоскворецкого жителя, **VI**, 404, 407
 Иван Ерофеич, **VI**, 407
 К читателям, **VI**, 407
 Семейная картина (Картина семейного счастья), **VI**, 403, 404, 407
Островский А. Н., Тарасенков (Горев) Д. А.
 Сцены из комедии «Несостоятельный должник». Ожидание жениха, **VI**, 407
Островский Н. Ф., **VI**, 404
Остроградский М. В., **V**, 30
Острожская (рожд. княгиня Костка) А., княгиня, **I**, 36
Острожский А. В., князь, **I**, 31, 36
Острожский К. К., князь, **I**, 30, 31
Остроухов И. С., **III**, 225
Острянин Я., **I**, 20, 40; **II**, 90; **III**, 393, 394
Отон (Оттон) Ц. Л., **VI**, 58, 59; **VII**, 7, 9, 31, 32, 35, 36, 59
Отто А. Ф. *См.* Онегин (наст. фамилия Отто) А. Ф.
Офросимов Ф. С., **VII**, 106, 107
Офросимова С. И., **II**, 366
Офросимова (рожденная Ржевская), **VII**, 106
Охотин Н. Г., **II**, 162
Очкин А. Н., **II**, 156; **III**, 409; **IV**, 13, 14, 44, 291; **V**, 445, 514; **VII**, 366, 389, 391
Ошанин, тульский помещик, **V**, 796
П. Д. А., корреспондент газеты «Северная Пчела», **II**, 564
П. К., корреспондент газеты «Русский Дневник», **VII**, 88, 90, 133, 134, 338, 347
П. С., ученик Гимназии высших наук князя Безбородко
 Прощай, прелестница моя, **I**, 512
 Элегия на разлуку с милым другом, **I**, 511
П., знакомый А. С. Пушкина, **II**, 428
П—ко В. М., знакомый Гоголя в Петербурге, **II**, 165
Паве (Pavey) В., **III**, 73, 74, 114, 149, 150, 155, 248, 250, 255, 257, 258, 474; **IV**, 197, 198
Павел, св. апостол, **I**, 48, 140, 153, 218, 248, 314, 359, 407, 483, 518, 526, 529, 532, 596, 648, 675, 694; **II**, 126, 160, 328, 398, 399, 414, 417, 434, 442, 454, 547, 567, 606, 609; **III**, 49, 78, 126, 134, 163, 175, 184, 192, 231, 232, 274, 371, 407, 437, 445, 453, 511; **IV**, 106, 142, 158, 272, 273, 385, 386, 490, 516, 544, 545, 550, 561, 607, 608, 634, 636, 638, 648, 651; **V**, 18, 25, 26, 78, 126, 137, 138, 147, 173, 339, 366, 501, 502, 629, 656, 657, 667, 670, 672, 705,

707, 718, 725, 728, 759, 760, 785, 827, 839, 845, 882, 883; **VI**, 111, 122, 158, 182, 221, 223, 265, 272, 281, 285, 315, 316, 322, 332, 516; **VII**, 24, 25, 39, 149, 169, 201, 202, 225, 243, 298, 364
Павел Алеппский, архидиакон, **II**, 276, 278
Павел Фивейский, Египетский, св. мученик, **V**, 12, 719
Павел I, Император, **I**, 155, 191, 193, 207, 565; **II**, 72; **III**, 142, 431; **IV**, 384, 387, 472, 575, 576
Павел III, римский папа, **III**, 178, 195, 208
Павел Иванович, знакомый Д. П. Трощинского, **I**, 315
Павел, камердинер П. П. Смирнова, **IV**, 112
Павел, садовник Гоголей, **II**, 60
Павлин, инок Оптиной Пустыни, **VI**, 513
Павлищев Л. Н., **II**, 429–432
Павлищева (рожд. Пушкина) О. С., **II**, 429
Павлов К. С., **I**, 267, 286, 291, 294, 295, 299, 307, 308, 342–345, 366, 378, 397, 404, 414, 433, 439, 443, 454, 475, 490, 499, 503, 550, 561, 579, 635, 672, 674; **II**, 13, 35, 42, 47, 73, 268; **III**, 32, 174
Павлов М. Г., **II**, 56; **VI**, 218
Павлов Н. М., **IV**, 397; **VI**, 217, 218, 596; **VII**, 16, 259, 459–461
Павлов Н. Ф., **II**, 178, 348, 359, 361, 362; **III**, 127, 132, 136, 285, 303, 305, 310, 313, 321–324, 326, 329, 331, 349, 351, 355, 402, 411, 422, 431, 432, 434, 438, 566, 596, 620; **IV**, 15, 33, 77, 78, 86, 87, 103, 107, 142, 157, 170, 187, 264, 289–291, 293–295, 321, 358, 418; **V**, 118, 125, 327, 402, 413, 414, 450, 537, 547, 578, 579, 588, 625, 635, 637, 638, 642–644, 647, 652–654, 665, 668, 669, 679–681, 685, 697, 700, 711, 713, 721, 723, 737, 738, 740, 741, 747, 748, 767, 780, 805, 860; **VI**, 62, 101, 135–137, 172, 182, 236, 284, 293, 294, 405, 406, 480, 482, 588; **VII**, 139, 207, 236, 313, 315, 340, 375, 377
Аукцион, **III**, 349, 351; **IV**, 142
Второе письмо к Н. В. Гоголю, **V**, 537, 547, 579, 588, 635, 638, 642, 644, 653, 665, 669, 679, 680, 697, 700, 711, 718, 721, 723, 737, 741, 747, 751, 752; **VI**, 136, 182
Демон, **III**, 323, 326, 349, 350, 355; **IV**, 103, 107, 142; **V**, 712, 713
Именины, **III**, 349, 351; **IV**, 142
Маскарад, **III**, 323, 326, 349, 350, 355; **IV**, 103, 107, 142; **V**, 712, 713
Миллион, **III**, 323, 326, 349, 350, 355; **IV**, 103, 107, 142; **V**, 712, 713
Новые повести, **III**, 323, 326, 349, 350, 355; **IV**, 103, 107, 142; **V**, 712, 713
Первое письмо к Н. В. Гоголю, **V**, 537, 547, 578, 579, 588, 625, 635, 637, 638, 642–644, 652–654, 669, 680, 697, 700, 711–713, 718, 721, 723, 737, 741, 747, 751; **VI**, 136, 182
Третье письмо к Н. В. Гоголю, **V**, 681, 740, 741, 747, 860
Три повести, **III**, 349, 351; **IV**, 142
Четвертое письмо к Н. В. Гоголю, **V**, 537, 547, 579, 588, 635, 638, 642, 644, 653, 669, 681, 697, 700, 711, 721, 723, 737, 740, 741, 747, 751, 752, 805, 860; **VI**, 136, 182
Ятаган, **III**, 349, 351, 490; **IV**, 142
Павлов П. В., **VI**, 107, 109
Павлов П. П., **VII**, 434
Павлов Р. М., **VI**, 217–219
Павлова (рожд. Яниш) К. К., **III**, 303, 305, 321, 377, 432, 433, 437, 438, 606, 620; **IV**, 29, 37, 51, 157, 265, 267, 289–291, 294, 305, 358; **V**, 191, 327, 392, 510, 537; **VI**, 588; **VII**, 227, 362
Двойная жизнь, **VI**, 62
Н. М. Языкову (Приветствована вновь поэтом...), **IV**, 291
Ответ Н. М. Языкову, **III**, 437, 438; **IV**, 290, 291
Шепот грустный, говор тайный, **III**, 349, 350
Павлович И., **I**, 142, 143
Павлович, судья, **I**, 31
Павловский А. И., **VI**, 564, 565, 567, 580; **VII**, 10, 11, 15, 23, 24
Павловский А. П., **II**, 17, 29, 150
Павловский И. Ф., **I**, 241, 259
Павловский М. К., протоиерей, **VI**, 70, 71, 518, 519, 552, 560–562, 565, 569, 571, 572
Павловский Я., **I**, 104
Павон, гравер, **VI**, 478
Павсаний, **IV**, 237, 238
Павский Г. П., протоиерей, **IV**, 280, 480, 481, 483, 484, 549, 550; **V**, 292, 484; **VI**, 464
Паганини Н., **II**, 253, 254; **VII**, 215
Падерина Е. Г., **IV**, 376
Паисий (Аксенов), иеросхимонах Оптиной Пустыни, **VII**, 80, 81
Паисий, игумен Бытенский, **I**, 29
Паисий (Величковский), преподобный, **V**, 127; **VI**, 516; **VII**, 267, 268
Паисий, епископ Веноцкий, **I**, 31
Паисий, архимандрит Менский, **I**, 30
Паисия (Нудельская), игуменья, **VI**, 147
Пакатский Г. А., протоиерей, **VII**, 345, 351
Псалтырь в стихах, **VII**, 345, 351
Пако А. И., **VII**, 355, 356
Паламарчук П. Г., **II**, 289, 290; **V**, 144; **VI**, 165
Палацкий Ф., **II**, 435; **III**, 213; **VII**, 407, 408
Палей (Гурко) С. Ф., **I**, 103, 105, 117, 125, 126, 127, 130, 131; **II**, 222, 243; **III**, 456
Пален Н. П., граф, **V**, 190
Пален П. П., граф, **IV**, 109
Пален Ф. П., граф, **V**, 190
Пален, жена графа П. П. Палена, **IV**, 95, 109
Палестрина Дж. П., да, **VII**, 179
Палиенко С., **II**, 12
Палладий, **III**, 211
Палладий, епископ Еленопольский, преподобный, **II**, 609, 613; **VII**, 117
Паллас П. С., **II**, 88, 341; **V**, 178; **VI**, 265, 337, 344, 349, 350, 387; **VII**, 178–180, 216
Пальм А. И., **VI**, 263
Пальмер В., англиканский архидиакон, **IV**, 552, 553; **VI**, 548
Пальмерстон Г. Дж. Т., **VI**, 455; **VII**, 26

Памфили, римский род, **III**, 212; **IV**, 270, 272; **VII**, 29
Панаев В. И., **II**, 64, 67–69, 72, 75–77, 79, 99, 156, 172, 519, 523; **III**, 307, 342; **V**, 417
Панаев И. И., **II**, 98, 99, 172, 175, 253, 254, 376, 377, 397, 399, 473, 474, 489, 500, 504, 508, 518, 519, 523, 599; **III**, 133, 286, 305–309, 313–318, 323, 326, 331, 337, 342, 343, 348, 349, 357, 358, 362–366, 368, 369, 373, 381, 386, 391, 392, 406, 479, 519, 526, 531; **IV**, 8, 109, 113, 114, 224, 518, 557, 590; **V**, 29, 319, 354, 382, 409, 416, 417, 445, 588, 635, 676, 828, 845; **VI**, 18, 146, 157, 162, 169–171, 173, 174, 416; **VII**, 29, 68, 184, 186, 338, 349, 366, 367, 391
Родственники, **III**, 286
Панаева (в девичестве Брянская, во втором браке Головачева) А. Я. (Е. Я.), **II**, 397, 399, 499, 500, 519, 523, 527; **III**, 308, 309, 369; **V**, 29, 417, 418; **VI**, 173, 175, 572, 573
Панаева (в девичестве Брянская, во втором браке Головачева) А. Я. (Е. Я.), Некрасов Н. А.
Три страны света, **VI**, 572, 573
Панаева (рожд. Хулдубашева) М. Л., **III**, 349
Панибратцев А. В., **I**, 584
Панин В. Н., граф, **V**, 650, 651
Панио (Panio), фабрикант красок, **III**, 186
Панкратов А. С., **VI**, 234, 253; **VII**, 252, 257
Панов В. А., **II**, 178, 522; **III**, 110, 389, 411, 419, 422, 426, 429, 431, 434–446, 450–453, 459–461, 465–470, 475, 476, 478, 485, 490, 493–496, 507–509, 512–514, 524, 526, 528, 529, 532, 533, 535, 542–544, 546, 548, 549, 552, 553, 559, 560, 574–576, 578, 580, 598; **IV**, 20, 42, 345, 385; **V**, 144, 191, 218, 277, 318, 327, 366, 391, 392, 406, 413, 414, 450; **VI**, 402, 403
Рим, **III**, 496; **IV**, 20
Панов В. К., **II**, 453, 458
Панов Н. А., **I**, 501
Панова М. А., **III**, 422, 442, 443, 559, 580, 598
Пановы, **III**, 575
Панселин (Пезеллино), **VII**, 179
Пантелеев П. И., **VII**, 101, 103
Пантелеев, домовладелец в Петербурге, **VI**, 150
Пантелеимон, св. великомученик, **I**, 31; **II**, 220; **III**, 541; **VI**, 102, 473, 474; **VII**, 65
Панченко М. А., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Панчулидзев А. А., **III**, 572
Панчулидзев С. А., **V**, 721
Панько, пасечник в Васильевке, **II**, 193; **VI**, 86
Паоло Веронезе, **IV**, 283
Папий, епископ Иерапольский, **II**, 275
Паради (Paradis), домовладелица в Ницце, **IV**, 425, 428, 429, 435, 446, 486
Параска, приживалка в доме Дм. П. Трощинского, **I**, 208, 269, 270, 338, 414; **III**, 313
Параскева, св. мученица, **I**, 124
Параша, мастерица, **II**, 146
Парилова Г. Н., **IV**, 332; **VI**, 212
Пармен (Соколов), архимандрит, **VII**, 403, 405–408, 432
Парни Э., **I**, 437
Парфений (Краснопевцев), иеросхимонах, **VI**, 105, 109
Парфений (Левицкий), архиепископ Полтавский и Переяславский, **VII**, 327
Парфеньев В., **I**, 110
Паскевич (рожд. Грибоедова) Е. А., графиня Эриванская, светлейшая княгиня Варшавская, **IV**, 237, 238
Паскевич И. Ф., граф Эриванский, светлейший князь Варшавский, **VII**, 21
Пассек В. В., **III**, 311, 319, 320, 326, 456, 605
Пасторий И., **I**, 44
Паткуль А. В., **II**, 42, 317; **III**, 256, 257
Патрушева Н. Г., **VII**, 108, 426
Пауль И. Б., **VI**, 212
Пафонов П. Ф., **VI**, 252
Пахомий Великий, св., **VII**, 166, 167, 323
Пахомов Н. П., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Пашков Анд. И., **VI**, 49, 92, 102
Пашков В. К., **I**, 339, 414, 420, 452, 550, 551; **II**, 100, 104, 132, 408, 425, 426, 536; **VI**, 85, 334, 540; **VII**, 169
Пашков М. В., **VI**, 159
Пашков П. Е., **VI**, 217; **VII**, 122, 123
Пашкова А. И. *См.* Чернышева-Кругликова (в замужестве Пашкова) А. И., графиня
Пашкова А. М. *См.* Апраксина (рожд. Пашкова) А. М., графиня
Пащенко А. Г., **I**, 608–610
Пащенко А. И., **I**, 395
Пащенко И. Г., **I**, 395, 417, 420, 432, 508, 514, 613; **II**, 104, 131, 246, 341, 408, 421, 422, 424–427, 447, 448, 462, 599, 619, 620; **III**, 8–10, 43, 76, 85, 104, 119, 122; **IV**, 256; **V**, 841, 842; **VI**, 72, 73, 85
Пащенко Т. Г., **I**, 338, 339, 395, 413, 414, 420, 450, 452, 550, 551, 608–610; **II**, 100, 104, 131, 132, 401, 408, 425, 426, 536; **VI**, 80, 85, 333, 334, 539, 540; **VII**, 168, 169
Певницкий И. М., протоиерей, **II**, 587; **IV**, 383, 384, 440, 441, 448, 452, 458, 459, 530
Педро Ф., **VI**, 229
Пейкер И. У., **II**, 49, 61; **III**, 275, 276, 586
Пейкер П. И., **III**, 586, 587, 598–601, 605; **IV**, 100
Пейсар Л., **III**, 10
Пелагия, преподобная, **III**, 555; **VII**, 39–42
Пеликан В. В., **II**, 162; **IV**, 504
Пелиц К. Г. Л., **I**, 374
Пеллико С., **III**, 293; **V**, 183
Мои темницы, **III**, 293; **V**, 183
Об обязанностях человека, **IV**, 293
Пелль, сапожный мастер и домовладелец в Петербурге, **II**, 195

Пельский П. А., **V**, 602
Пельт Н. И., **I**, 614
Первушин Н. В., **VI**, 173
Перголези Дж. Б., **VII**, 179
Переверзев В. Ф., **I**, 12
Перевощиков Д. М., **I**, 436, 439, 606, 607; **II**, 378; **VI**, 188, 401, 407, 450
Перекусихина М. С., **IV**, 314
Перелогов Т. И., **I**, 346, 362
Перелыгин Н. И., **VII**, 220, 221
Перелыгин, младший брат Н. И. Перелыгина, **VII**, 220
Перес А., **V**, 795
Перети, владелец конторы дилижансов, **III**, 563
Перетц В. Н., **II**, 483; **IV**, 390, 391
Переяславец, полковник Б. М. Хмельницкого, **I**, 49
Перикл, **I**, 664
Перион Н. Ф., **I**, 432, 433, 580
Перовский (псевдоним Погорельский) А. А., **I**, 444, 491, 492, 502, 511, 521, 523, 531, 534, 538, 544, 549, 560, 571, 578, 689; **II**, 8, 69, 163, 489; **III**, 504
Перовский А. В., **IV**, 262, 337, 339, 340, 345, 387, 451, 480–484, 535, 568; **V**, 249
Перовский В. А., граф (с 1855 г.), **II**, 451, 452; **III**, 504; **IV**, 196, 238, 261, 262, 274, 279, 281–283, 309, 322, 337, 339–341, 345, 354, 355, 365, 373, 378, 379, 387, 416, 422, 451, 463, 470, 471, 477, 480–484, 490, 491, 535, 541, 542, 544, 545, 549, 550, 568, 612; **V**, 170, 210, 211, 249, 454, 473, 530, 587, 610; **VI**, 509, 578
Перовский Л. А., граф (с 1849 г.), **II**, 60, 64, 67–69, 72, 75–77, 99; **V**, 276, 343, 520, 521, 585, 607; **VI**, 237–239, 337, 519, 520, 535, 538, 539, 542, 560; **VII**, 30, 31, 50, 170
Перро (Perrault), **V**, 189
Персидский К. А., **I**, 393, 397, 404, 418, 443, 503, 561, 583, 592, 635
Перуджино П., **II**, 343, 344; **III**, 48, 169, 171, 177, 201, 215, 499, 614, 615, 617; **IV**, 285; **V**, 28, 822, 823; **VII**, 58
Перфильев С. В., **IV**, 77, 78, 80, 88, 120–122; **VI**, 182, 183, 237, 239, 259
Перфильева (рожд. Ланская) А. С., **IV**, 121, 122
Першин П., **VII**, 292
Песков А. М., **II**, 145, 359
Песоцкий И. П., **II**, 534; **III**, 188, 242, 262, 276, 279, 284, 285, 289, 313, 326, 360, 400, 401, 405, 406, 426, 464, 466, 467, 472, 474–476, 489, 492, 505, 565, 573, 605, 610; **IV**, 23, 140, 189–192, 194, 195, 200, 205, 239, 245–248, 263, 548, 552, 562, 564, 567, 570; **V**, 822
Песталоцци И. Г., **I**, 374, 376, 415
Пестель П. И., **I**, 532
Петер, слуга графини Л. К. Виельгорской, **IV**, 529
Петр, св. первоверховный апостол, **I**, 48, 138, 140, 153, 218, 314, 352, 359, 483, 526, 529, 532, 603, 675; **II**, 39, 78, 126, 157, 160, 399, 414, 417, 434, 461, 547; **III**, 10, 11, 13, 19, 20, 23, 39, 46, 49, 72, 108, 126, 152, 156, 175, 183, 184, 192, 194, 198–200, 203, 205, 207, 211, 215, 220–223, 229, 230, 232, 240, 371, 407, 437, 445, 453, 474, 518, 524, 526, 528, 529, 535, 557; **IV**, 40, 41, 142, 146, 228, 270–273, 275, 277, 281, 291, 305, 308, 313, 336, 385, 386; **V**, 18, 25, 26, 137, 138, 182, 185, 192, 219–221, 225, 322, 500, 502, 503, 594, 643, 656, 670, 705, 707, 718, 759, 760, 785, 794, 845, 882, 883; **VI**, 13, 38, 45, 100, 122, 221, 272, 281, 315, 316, 322, 332; **VII**, 331, 364
Петр Амьенский (Пустынник), августинский монах, **VI**, 282
Петр I, **I**, 13, 14, 37, 116, 117, 120, 121, 123, 125–131, 134, 135, 137–140, 152, 155, 157, 173, 392, 438, 512, 555, 623, 627, 665, 693; **II**, 39, 70, 78, 218–220, 225, 242, 266, 277, 279, 296, 297, 314, 473, 499, 504, 508, 611; **III**, 37, 71, 207, 337, 447, 481, 586; **IV**, 220, 542; **V**, 36, 94, 140, 304, 565, 635, 828, 865; **VI**, 99, 109, 121, 271, 281, 310, 369, 370, 513; **VII**, 14, 22, 168, 201, 202, 223, 366, 367
Петр II, Император, **I**, 141, 143
Петр III, Император, **I**, 159; **II**, 307; **VI**, 337
Петр, митрополит Московский, свт., **VI**, 147, 168
Петр Борисович, сосед Гоголей, **I**, 392, 594; **II**, 207
Петрарка Ф., **I**, 427; **III**, 229
Петрашевский В. М., **IV**, 152–154
Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) М. В., **IV**, 154; **V**, 226, 267; **VI**, 171, 263, 277, 278, 281, 283, 315, 316, 418; **VII**, 198
Петрашевский И. О., **VI**, 461
Петриченко, крепостной Гоголей, **I**, 461
Петров А-р Анд, **I**, 196
Петров Ал. Анд., **IV**, 472, 481
Петров Ал., **II**, 585, 590
Петров А., актер, **II**, 516, 519, 520, 522, 526, 527
Петров Вас. Вл., **I**, 494
Петров В. П., **I**, 695; **II**, 278, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 478, 480
Петров В., **V**, 707
Петров Н. И., **I**, 37, 127; **II**, 278; **IV**, 390, 391
Петров О. А., **II**, 216
Петров П. Н., **III**, 478
Петров Ф. А., **III**, 344
Петров Я., **I**, 83
Петров, актер, **II**, 499
Петрова Е. П., **VI**, 84
Петрова К., **V**, 384
Петровский А., иерей, **I**, 123, 139, 167
Петровский В. В., **VI**, 589, 591
Петровский П. С., **III**, 466
Петрококино, владелец магазина в Одессе, **VII**, 60
Петронилла, дочь св. первоверховного апостола Петра, св., **III**, 222
Петрунина Н. Н., **II**, 474
Петрушевский К. П., протоиерей, **V**, 879, 880
Петухов Е. В., **III**, 79, 252

Печерин В. С., **II**, 419; **IV**, 506, 536, 564
Печерская Т. И., **III**, 625
Пиа Ф., **IV**, 518
Пивинская М. И., **I**, 240, 241
Пивинский Х. П., **I**, 240, 241
Пигарев К. В., **VI**, 372
Пигарева Е. И. *См.* Тютчева (в замужестве Пигарева) Е. И.
Пий IX, римский папа, **III**, 93; **IV**, 503; **V**, 94, 426, 427, 454, 455; **VI**, 77, 266, 325
Пикар Л. Б., **II**, 534
Городишко (Городок), **II**, 534
Пикки, итальянский граф, **III**, 110
Пиккиоли Р., **III**, 72
Пиксанов Н. К., **I**, 12, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Пикулин П. Л., **VI**, 410, 411
Пилати, **III**, 164
Пилони И. И., **VI**, 523, 524
Пильпентафель, пастор, **IV**, 528, 530
Пилянкевич И. Н., **I**, 286, 300, 325, 377, 405, 443
Пилянкевич С. Н. *См.* Кукольник (рожд. Пилянкевич) С. Н.
Пимен Великий, преподобный, **VII**, 214
Пименов Н. С., **III**, 110, 166, 229, 234, 465, 466, 535, 543, 563; **IV**, 279; **V**, 28, 91
Пименова (рожд. Нибби) К., **IV**, 279, 280; **V**, 28, 91
Пин..., знакомые Обуховых, **IV**, 261
Пиндар, **I**, 572
Пинелли Б., **III**, 22, 24, 107, 110
Пинелли, сын Б. Пинелли, **III**, 22
Пиноччи И., **I**, 41
Пинтуриккио (Пентуриккио, наст. имя Бернардино Бетти), **III**, 171, 172, 177, 183, 200, 201, 235, 279, 290
Пиомбино (Пьомбино), итальянские князья, **III**, 150, 154, 536
Пипин Короткий, король франков, **III**, 116
Пиранези Дж. Б., **II**, 148; **IV**, 283
Пирогов М. И., **VI**, 559
Пирогов Н. И., **VI**, 448; **VII**, 15
Пирожкова Т. Ф., **II**, 154; **III**, 81; **IV**, 148, 495; **V**, 132, 162, 201, 203, 326, 332, 361, 384, 450, 520, 669; **VI**, 208, 224, 248, 256, 261, 348, 433, 436, 443, 483, 502, 505, 573; **VII**, 50, 128, 189, 203, 237, 461
Пирон А., **I**, 513, 654
Писарев А. А., **VI**, 72
Писарев А. И.
Лукавин, **I**, 568
Хлопотун, **I**, 413
Писарев Д. И., **VII**, 244, 255, 256
Писарев Н. А., **VI**, 346
Писемская (рожд. Свиньина) Е. П., **VII**, 402
Писемский А. Ф., **II**, 345, 346, 396; **III**, 317, 350, 351; **VII**, 185, 398, 401, 402
Люди сороковых годов, **III**, 350
Писемский И. П., **IV**, 29
Питирим, архиепископ Нижегородский, **IV**, 406
Питти Л., **III**, 452, 465
Пищалкин А. А., **III**, 466; **V**, 266, 267; **VI**, 478
Плавильщиков В. А., **I**, 370, 374
Плавт Т. М., **I**, 37
Плаксин В. Т., **II**, 439, 443, 599; **III**, 113; **IV**, 209, 617; **V**, 177; **VI**, 165
Планар Ф. А. Э., де, **III**, 187
Планш Г. (ошибочно). *См.* Сент-Бёв Ш. О.
Платов М. И., **I**, 209
Платон, **I**, 512, 572; **V**, 693, 696; **VI**, 280
Пир, **III**, 384
Платон (Городецкий), митрополит Киевский и Галицкий, **V**, 720, 721
Платон (Левшин), митрополит Московский, **I**, 335, 370, 376, 427
Платон (Рожков), иеромонах, **V**, 370; **VI**, 233, 518; **VII**, 81
Платон (Платоша), слуга Н. Я. Прокоповича, **III**, 586
Платонов В. П., **III**, 14, 59, 60, 62
Плетнев П. А., **I**, 149, 204, 281; **II**, 9, 24, 34, 48, 49, 69, 83–85, 87–89, 91, 93, 96, 98, 99, 101–103, 107, 109, 111, 116, 117, 119–122, 124, 126, 129, 135, 138, 156, 157, 172, 173, 176, 184, 191, 197–199, 204, 212, 223, 227, 228, 240–242, 245, 246, 251, 267, 284–286, 302, 303, 305, 306, 313, 317, 321–325, 328, 330, 351, 364–366, 377, 382, 412, 417, 428, 429, 432, 445, 446, 449, 467, 475, 485, 488, 489, 505–507, 509, 520, 536, 545, 559, 565–567, 575, 615, 616; **III**, 10, 25, 27, 28, 35, 37, 43, 44, 64, 65, 67, 68, 75, 91, 97, 98, 100, 103, 121, 130, 144, 150, 155, 161, 172, 173, 245, 265, 276, 299, 300, 313, 325, 336–339, 345, 348, 349, 357, 367, 386, 398, 408, 409, 412, 447, 448, 454, 455, 458, 474, 488, 583–586, 611; **IV**, 8, 13, 16–19, 23, 26–29, 32, 33, 35, 39, 40, 42, 44–46, 49, 50, 52, 55, 56, 58, 59, 62, 63, 65–67, 76, 95, 98, 103–106, 109–111, 113–115, 120, 128, 132, 133, 143, 147, 148, 159, 172, 186, 188, 189, 192, 199, 204, 207, 209, 210, 212, 213, 217, 223–226, 228, 230, 231, 240, 242, 246, 257, 287, 299, 300, 305, 319, 322, 324, 325, 335, 348, 356, 360, 362, 366, 395, 398, 403, 407, 408, 411, 412, 416, 424, 426, 443, 455, 459, 460, 474, 485, 519, 550, 554–558, 562, 566, 568–572, 577, 579, 582, 587–590, 596, 597, 608, 610, 614, 619, 633, 634, 641, 642, 648–651, 656; **V**, 4, 10, 23, 25, 33, 36, 40–42, 45, 51, 59, 66–68, 72, 73, 75, 76, 80, 81, 86, 102, 105, 106, 108, 112, 116, 125, 131, 132, 135, 137, 139, 156, 165, 169, 185, 197–199, 202, 203, 205, 208–210, 214, 215, 227, 233, 234, 243, 244, 250, 251, 256, 257, 263–265, 268–272, 282–284, 287, 288, 291, 293, 295, 296, 304, 308, 315, 324, 327, 330, 333, 334, 341, 343, 344, 346, 348, 349, 351–357, 359, 360, 362, 363, 365, 368–377, 380–382, 385, 386, 388, 389, 391–413, 415–421, 424, 425, 427–429, 431–433, 436–438, 440, 443–445, 448–459, 461–464, 467–471, 474, 475, 484–487,

490–496, 499, 500, 502, 504, 507, 513–515, 519, 521, 528–533, 536, 537, 539, 542, 543, 545, 546, 551–557, 566, 567, 569, 572, 579, 582, 584, 587, 588, 591, 599, 606, 607, 609–615, 622, 627, 630, 631, 633–635, 637, 638, 640, 646, 655–657, 664–668, 676, 679, 686, 687, 692, 700–702, 705, 708, 709, 713–717, 721, 724, 727, 730, 731, 740, 754, 757–759, 768, 774, 775, 778, 783, 790, 792, 803, 812, 828, 831, 845, 850, 851, 857, 871, 880, 882; **VI**, 9, 16, 18, 22, 30, 49–51, 56, 57, 60, 62, 63, 75, 91, 102, 113, 119, 121, 125, 128, 129, 135, 141, 146, 149, 150, 155, 157, 158, 161, 162, 165–167, 169, 176, 191, 201, 205, 223, 225, 234, 235, 241, 273, 274, 276, 292, 303, 305, 308, 311, 312, 315, 316, 318, 320, 329, 360, 381, 382, 385, 393, 412, 413, 416, 417, 423, 431, 432, 435, 445, 462, 466, 467, 473, 474, 477, 531–533, 536, 547, 548, 558, 560, 561, 566, 570, 571, 574, 580, 581, 591–594; **VII**, 23, 41, 52, 53, 63, 66, 70, 77, 78, 86, 98, 108, 111, 112, 121, 122, 124, 141, 151, 155, 164–166, 176, 177, 182, 184, 185, 193, 195, 203–205, 208, 213, 221, 225, 234, 267, 276, 282, 283, 290, 292, 303, 310, 312, 317, 320, 346, 361, 365–367, 379–381, 389, 391, 392, 394, 397, 400, 408, 411, 412, 428, 435, 440, 453, 458, 460, 464, 466, 467, 471, 475, 476

Некролог. Николай Васильевич Гоголь, **VII**, 389

Плетнева (рожд. княжна Щетинина) А. В., **VI**, 225, 234, 235, 274, 303, 308, 311, 312, 592; **VII**, 53, 109, 112

Плетнева (в замужестве Лакьер) О. П., **V**, 417, 484, 485, 488, 495, 496, 637, 665, 702, 708, 709, 714; **VI**, 57, 274, 275, 312, 592; **VII**, 23, 24, 53, 112

Плетнева (рожд. Раевская) Ст. А., **III**, 245, 299, 300, 336; **V**, 496; **VI**, 225, 234, 235

Плеханов Г. В., **II**, 15

Плещеев А. А., **V**, 150, 158

Плещеев А. Н., **VI**, 238, 258, 262, 263, 269, 316

Плещеев А. П., **VI**, 491, 492; **VII**, 237

Плещеев, **VI**, 239

Плещеевы, **VI**, 238, 239

Плиний Младший, **V**, 25, 26, 319

Плоткин Л. А., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480

Плутарх, **V**, 25, 26; **VII**, 151

Жизнь Суллы, **VII**, 151

Плюшар А. А., **I**, 125; **II**, 28, 90, 260, 388, 412, 534, 565; **III**, 238, 253, 276, 279, 313, 401, 405, 406, 426, 464, 466, 467, 472, 474–476, 489, 558, 573; **IV**, 23, 395, 508, 557, 558; **V**, 81; **VI**, 93; **VII**, 381

Плюшар Г., **II**, 388

Победоносцев С. П., **V**, 265

Погодин Г. П., **III**, 374, 464; **V**, 731; **VI**, 131

Погодин Д. М., **III**, 362, 373, 374, 463, 593, 596, 598; **IV**, 119, 602, 604, 639; **V**, 33, 696, 704, 731, 732, 733; **VI**, 90, 210, 211, 256, 269, 392, 404, 408, 480, 481, 484; **VII**, 83

Погодин И. М., **IV**, 40, 41, 602, 604, 639; **V**, 33, 696, 704, 731, 732; **VI**, 90, 269

Погодин М. П., **I**, 15, 32, 210, 216, 282, 439, 559, 562, 568, 570, 575, 578, 582, 586, 587, 593, 598, 608, 614, 615, 621, 628, 633, 638, 644, 647–649, 655, 684; **II**, 9, 24, 34, 35, 69, 76, 88, 102, 106, 126, 130, 139, 171, 173, 174, 178, 180, 183–186, 188–190, 193, 195, 198–204, 207–209, 212, 217–219, 221, 222, 224–226, 231–234, 238, 242, 251, 252, 254, 255, 260, 269, 274, 279, 290, 295, 296, 298, 301, 311, 317, 319, 320, 331, 348, 353, 354, 356–362, 369, 371–375, 377–380, 384, 386, 387, 390, 394–400, 408, 409, 412, 416, 421, 422, 424, 428, 435, 437, 438, 440, 462, 463, 470, 471, 473–475, 483, 485, 486, 501, 502, 505, 506, 508, 512, 513, 522, 531, 532, 537–539, 541, 542, 547, 548, 553, 555, 587, 593, 597, 598, 601, 606, 608, 612, 614, 617–619; **III**, 12, 19, 20, 26–28, 35, 37, 41, 42, 47, 76, 77, 90, 94, 112, 124–127, 130–134, 136, 137, 144, 149–153, 155, 158, 169, 170, 179, 180, 190, 191, 193, 194, 197–202, 204, 206–208, 210–223, 225, 228–248, 251, 252, 254, 259, 260, 262, 266–268, 271, 273, 276–281, 283–304, 309–315, 317–321, 328–330, 332, 333, 338, 340–347, 352, 353, 355, 361, 363, 367, 373–376, 379, 380, 388–395, 397, 398, 403, 406, 407, 409, 411–418, 422, 424, 426–428, 431–435, 437–444, 447, 450, 454, 457–460, 462–464, 466, 467, 472, 473, 476–478, 482–484, 486, 490, 493, 494, 496–498, 503–505, 509–513, 515, 516, 526, 527, 530, 531, 534, 535, 545–547, 550, 552, 555, 565–569, 576, 582–584, 587, 588, 590–612, 614–616, 618–620; **IV**, 12, 14, 15, 20, 23–28, 34–43, 46–51, 55, 57–59, 61–64, 68–72, 74–79, 81, 83–88, 91, 92, 95–99, 102, 104–106, 119, 125, 130, 131, 143–148, 151, 152, 154, 155, 162, 164, 167, 181, 186, 194, 195, 204, 215, 232, 240, 242, 248, 261, 262, 278, 287, 288, 300, 303, 304, 307, 315–319, 331, 335, 356, 357, 376, 398, 404, 405, 412, 413, 416, 418–421, 432, 436, 440–442, 454, 457, 459, 469, 474, 479, 487–489, 492, 494, 496, 504, 513, 514, 528–532, 534, 535, 541, 545, 546, 562, 563, 565, 581–585, 590, 593, 594, 598–604, 606, 618–625, 628, 629, 638, 639, 643, 646, 651, 658, 661; **V**, 8, 9, 13, 14, 21, 22, 30, 33, 36, 43, 45, 46, 54, 55, 61, 63, 66, 67, 70, 71, 79, 90, 95, 102, 110, 117, 120, 121, 124, 125, 127–130, 143–145, 148, 150, 152, 163, 167, 170, 171, 176, 179, 191, 192, 200–203, 215–217, 223, 226, 236, 257, 265, 290, 291, 308, 317, 318, 320, 340, 359, 360, 366, 370, 372, 374, 375, 379, 380, 383, 385, 386, 391, 400, 413–415, 421, 425, 430, 441, 466, 477, 479, 507, 510–512, 522–525, 548, 550, 551, 553–558, 565–568, 573, 574, 589, 591, 593, 594, 599–601, 605, 612, 613, 615, 616, 619, 620, 636, 638–642, 644, 645, 652, 660–662, 667, 671, 672, 674, 677, 678, 682, 685, 686, 696, 703–705, 711, 715, 731–733, 737–739, 751, 753–758,

761, 783, 784, 786, 787, 801, 816, 817, 829–831, 839, 847, 848, 851, 853, 856, 857, 880, 882, 885; **VI**, 9, 11, 12–14, 17, 30, 48, 57, 58, 61, 71, 73, 89, 94, 98, 101, 110, 112, 115, 124, 128, 131, 132, 134, 139, 142, 145, 146, 148, 150, 151, 162, 163, 172, 176–180, 182–185, 187–189, 192–194, 197, 198, 200–202, 204–206, 210–214, 218, 220, 224, 225, 229, 234–237, 242–244, 248, 252, 254–259, 264, 268, 269, 283, 293–295, 301, 302, 304, 309–312, 327, 350, 368, 369, 373, 380, 381, 384, 391–393, 396, 401, 403–409, 415–419, 429, 430, 442, 446, 449, 450, 466, 467, 471, 472, 475, 477, 479–483, 486, 488, 489, 491, 492, 500, 502, 503, 506, 507, 517, 524, 525, 533, 535, 540, 543, 554, 570, 571, 579, 588, 592, 593, 601; **VII**, 13, 46, 49, 57, 78, 83, 85, 87, 88, 90, 92, 98, 103, 107, 108, 120–122, 128, 143, 145, 152, 153, 155, 156, 158, 182, 189, 193, 195–197, 204, 207, 213, 214, 219, 221, 222, 232, 235, 236, 238–240, 249, 263, 264, 266, 267, 269, 271–276, 279–281, 283, 285–288, 291–294, 296, 298, 299, 303, 313, 315–318, 320, 322, 329, 332, 334, 335, 337, 338, 345, 346, 349, 358, 359, 362, 365, 372, 379, 380, 383, 385–387, 391, 393–402, 404–408, 410–413, 416, 417, 419, 420, 423–428, 431–434, 436–441, 443–445, 447, 450–452, 458, 459, 466–468, 471, 480

Великая княгиня Ольга, **V**, 848; **VI**, 90
Галеева комета, **II**, 226
Исследования, замечания и лекции о русской истории, **VI**, 135
Исторические афоризмы, **I**, 562; **II**, 219, 221, 232, 280, 354; **III**, 200, 292
Историческое похвальное слово Карамзину, **V**, 171, 308
История в лицах о Димитрии Самозванце, **II**, 232, 233, 473, 474
История в лицах о царе Борисе Федоровиче Годунове, **II**, 218, 219
Кончина Гоголя, **VI**, 533; **VII**, 108, 122, 235, 236, 238, 259, 263, 264, 266, 267, 269, 271, 274, 276, 279–281, 283, 285–287, 292, 294, 296, 299, 313, 315, 317, 320, 332, 334, 335, 345, 362, 365, 379, 380, 386, 387, 393–398, 400, 401, 407, 411, 415, 416, 434
Марфа, посадница новгородская, **II**, 218, 219
Москвич Н. В. Гоголю, **VI**, 183
Петр I, **II**, 218, 219
Поминовение по Гоголю, **VII**, 380, 406, 412, 432
Реестр книгам, отправленным из Москвы в Рим Гоголю 1841 года Июля 11 дня, **II**, 279; **III**, 490; **IV**, 262, 335, 474, 498; **VI**, 350, 488, 502
Святослав (отрывок), **V**, 848; **VI**, 90, 134
Сокольницкий сад, **III**, 94

Погодин П. Мих., **III**, 443, 447, 463, 550
Погодин П. Моис., **V**, 787
Погодин, дядя М. П. Погодина, **VI**, 134
Погодина Агр. М., **III**, 373, 374, 390, 414, 427, 464, 595, 598, 619; **IV**, 130, 131; **V**, 682, 704; **VI**, 12, 73, 90; **VII**, 46
Погодина Агр. М. (младшая), **IV**, 535, 602, 604, 639; **V**, 33, 696, 704, 731, 732; **VI**, 90, 269
Погодина Агр. П. *См.* Мессинг (рожд. Погодина) А. П.
Погодина А-ра М. *См.* Зедергольм (рожд. Погодина) А. М.
Погодина (в девичестве Вагнер) Е. В., **II**, 242, 587; **III**, 90, 149, 150, 155, 191, 193, 198–200, 202, 212–215, 222, 223, 225, 231–234, 236, 240, 244, 245, 248, 252, 259, 260, 271, 276, 277, 280, 284, 290, 292–298, 315, 317, 341, 342, 362, 373, 374, 390, 394, 407, 427, 439, 442, 463, 464, 472, 486, 488, 550, 596, 597, 619, 620; **IV**, 41, 43, 72–79, 81, 87, 130, 131, 155, 232, 534, 535, 541, 545, 546, 582, 584, 599, 600, 602, 604, 606, 620, 621, 623, 624, 628, 646; **V**, 67, 202, 203, 375, 380, 511, 703–705, 787; **VI**, 210, 269; **VII**, 410
Погодина Е. И., **III**, 598; **VI**, 211, 408, 484
Погодина (рожд. Сеймонд, в первом браке Бель) С. И., **V**, 731, 733; **VII**, 156, 291, 293
Погодины, **III**, 609; **VI**, 211
Погорецкий Г. Л., **VII**, 175, 177, 178
Погуляев Н. Т., **V**, 110, 111, 126, 127, 141, 188, 189, 216, 258, 259
Подвысоцкий К., **I**, 33
Подвысоцкий Я., **I**, 286
Подгаевский, землемер в Нежине, **I**, 535
Поддубнов, знакомый М. С. Щепкина, **VII**, 470
Подзольский И., **VII**, 355
Подолинский А. И., **II**, 83
Подчасский И. И., **IV**, 144; **VI**, 337
Пожарская Д. Е., **III**, 335
Пожарский Д. М., князь, **II**, 358; **IV**, 576; **VI**, 277; **VII**, 18, 317, 372
Пожарский И. Д., князь, **I**, 50
Пожарский, содержатель трактира в Торжке, **III**, 335
Поздеев А. А., **II**, 458
Позняков (Поздняков) П. А., **VII**, 92, 95
Покровская (рожд. графиня Толстая) М. Н., **VI**, 215
Полевой Кс. А., **II**, 242, 286, 374; **III**, 531, 534; **IV**, 88, 108, 416–418; **VI**, 350
Полевой Н. А., **I**, 498; **II**, 23–25, 34, 35, 47, 124, 126, 142, 225, 242, 243, 250, 252–254, 309, 374, 440, 467, 474, 475, 518, 553; **III**, 156, 157, 298, 386, 405, 558, 559, 621; **IV**, 159, 217, 319, 335, 366, 398, 399, 460, 582, 589, 646; **V**, 177, 283, 362, 593, 778; **VI**, 350
Живописец, **II**, 253
Полевой П. Н., **V**, 284, 593, 595
Поленов В. А., **V**, 496, 536
Поленов В. Д., **V**, 496, 536
Поленов Д. В., **V**, 495, 496, 536
Поленова Е. Д., **V**, 496
Полетика А. И., **II**, 55
Полетика Г. А., **I**, 161
Полетика (рожд. Капнист) Е. В., **I**, 231; **II**, 55
Поливанов И. Л., **IV**, 557
Поливка Г., **II**, 278
Поликсения, преподобная, **VI**, 553, 554
Поллак Л., **III**, 242, 243; **IV**, 284, 285

Поллукс, **III**, 195–197
Половинкин С. М., **VII**, 254
Половинкин, сосед Гоголя, **II**, 168
Половцов В. А., **VI**, 165
Полозов Д. П., **II**, 453
Полозов, знакомый Н. А. Арбузова, **VI**, 550
Полозовы, **VI**, 550
Полонская П. А. *См.* Черкасова (рожд. Полонская) П. А., баронесса
Полонский Я. Б., **IV**, 261, 564
Полонский Я. П., **IV**, 521, 555, 557, 639, 640; **V**, 90, 91, 330, 662; **VI**, 583
Гаммы (М., 1844), **IV**, 557, 639, 640; **V**, 330
Пришли и стали тени ночи... **IV**, 521, 555, 557
Стихотворения 1845 года (Одесса, 1846), **IV**, 557
Полтавцев К. Н., **IV**, 448; **VI**, 479
Полтавцева (рожд. Макарова) Е. П., **IV**, 448
Полтора-Кожуха (Полкожух) К., **I**, 49, 281
Полторацкий П. П., **I**, 417, 514
Полторацкий С. Д., **III**, 181
Полубенский А. И., князь, **I**, 31
Полуботок Л. А., **I**, 119
Полуботок П. Л., **I**, 13, 135, 138–140; **III**, 456
Полунин А. И., **VII**, 326
Полушубок, псевдоним корреспондента журнала «Москвитянин», **V**, 208
Полуэктова (рожд. Свечина), **III**, 145
Поль К., **III**, 408, 439; **IV**, 459, 565, 582; **VI**, 369
Полье А., граф, **V**, 155
Поляков А. В., **I**, 638
Поляков В. П., **III**, 412; **IV**, 140, 189–192, 194, 195, 200, 205, 239, 246
Поляков Е., **I**, 415, 592
Поляков, знакомый Ф. В. Чижова, **IV**, 536
Полян П. М., **VI**, 165
Полянский В. И., **II**, 129
Полянский М., **I**, 53
Помпадур (Ж. А. Пуассон), маркиза, де, **V**, 32
Помпей Великий, **III**, 195–197, 207
Пономарев Д., иерей, **VII**, 110
Пономарев С. И., **I**, 508, 511, 514, 679; **II**, 98, 213, 273; **III**, 24, 416, 477; **V**, 660, 662, 847, 857; **VI**, 521, 545, 550; **VII**, 318, 320, 342, 349, 385, 397, 424, 425, 461
Пономарев, брат С. И. Пономарева, **V**, 660
Понте Л., да
Дон-Жуан, **III**, 270
Понтий Пилат, **IV**, 276; **V**, 694; **VI**, 31
Понятовский Станислав, князь, **V**, 183
Понятовский Станислав Август, польский король, **I**, 312, 385; **III**, 195, 197, 294; **V**, 183
Попов А-р Н., **I**, 153, 160–163, 169, 172, 173, 178, 179, 181, 186, 194, 225, 226, 229, 231, 234, 239, 253, 505, 698; **II**, 11, 13, 14, 178, 625; **III**, 389, 431, 432; **IV**, 75, 103, 199, 213–215, 257, 312, 361, 363, 368, 506, 507; **V**, 221, 353, 367, 369, 374, 382, 386, 393, 470, 537, 625, 643, 706; **VI**, 36, 143, 150, 151, 162, 172, 186, 192, 193, 259, 360, 395, 435, 463; **VII**, 177, 238, 279, 287, 301, 309, 321, 330, 339, 374, 384, 387, 394, 396, 405
Попов А. П., **VI**, 404
Попов В. М., **I**, 316
Попов В. П., **IV**, 360
Попов Д. П., **II**, 365, 423
Попов Е. А., протоиерей, **V**, 125
Попов Е. И., протоиерей, **IV**, 552, 553
Попов И. В., **I**, 204, 334; **V**, 506
Попов Л. А., **I**, 514
Попов Ник. Ив., **VII**, 94
Попов Н. И., **III**, 79
Попов П. М., **V**, 559, 566
Попов П. С., **III**, 523
Попов, бумажный фабрикант в Рыбинске, **VI**, 579
Попова А-ра Н., **VI**, 191, 192
Попова Е. И., **V**, 506, 535, 536; **VI**, 314, 315; **VII**, 336, 346, 355, 356, 359, 364
Порденоне, **III**, 169
Порошин В. С., **II**, 419
Порошин С. А., **IV**, 575
Портелли И., **II**, 556, 573
Порудоминский В. И., **II**, 558
Порфирий (Григоров), инок Оптиной Пустыни, **V**, 360, 361; **VI**, 20, 21, 511, 538, 541, 598; **VII**, 24, 33, 45, 47, 79, 80, 143–145
Порфирий (Успенский), преосвященный, **III**, 208, 522; **VI**, 22–28, 51, 356, 540, 576; **VII**, 343
Порфирий, повар купеческого клуба в Москве, **VI**, 480, 481
Поселянин (Погожев) Е. Н., мученик, **VI**, 233; **VII**, 245, 255
Посошков И. Т., **IV**, 95
Поссевин А., **III**, 214, 215
Постельс А. Ф., **II**, 469
Постников И. П., **IV**, 500
Постников И. Ф., **II**, 120, 121, 129, 366; **III**, 150, 154
Потанчиков Ф. С., **II**, 552, 553; **III**, 188, 324, 325, 327; **IV**, 23, 163
Потемкин А. М., **IV**, 32; **VII**, 255
Потемкин В. П., **II**, 437
Потемкин И. А., **III**, 92, 183, 185, 558; **IV**, 209, 210, 309, 323, 598
Потемкина (рожд. Брискорн, во втором браке Мейндорф) О. Ф., **II**, 366
Потемкина (рожд. княжна Голицына) Т. Б., **II**, 366; **VI**, 231; **VII**, 247, 255, 290
Потемкин-Таврический Г. А., светлейший князь, **I**, 163, 164, 180, 207, 208, 511, 514; **II**, 17, 213, 275, 276, 595; **III**, 456; **IV**, 450; **VI**, 531
Пото А., **IV**, 119
Потоцкая (рожд. графиня Браницкая) Е. К., графиня, **I**, 250
Потоцкая (рожд. графиня Браницкая) С. К., **I**, 250
Потоцкий А., **I**, 52, 54
Потоцкий И. О., граф, **I**, 15

Потоцкий Л. С., граф, **V**, 298, 434, 435, 448, 505, 520, 534, 536, 542, 556, 580, 606, 607, 611, 612, 614, 673; **VI**, 589
Потоцкий Н., **I**, 16, 39, 44; **II**, 300, 301
Потоцкий С. О., граф, **VI**, 591
Потоцкий С. Р., **I**, 46, 54, 62, 63
Потоцкий, граф, **III**, 442
Поттер П., **III**, 169; **IV**, 172, 173
Поуп (Попе, Поп) А., **I**, 260, 427
Похвиснев (Пофиснев) (ошибочно). *См.* Погуляев Н. Т.
Похвиснев Г. С., **VI**, 247
Похвиснев И. И., **VII**, 471
Похвиснев М. Н., **V**, 741, 748, 793, 815, 840; **VII**, 355, 469, 476
Похвиснев, московский знакомый Я. Данилевского, **VII**, 195
Похвиснева В. Г., **VI**, 114, 140, 142, 246, 247, 409, 410, 521, 522; **VII**, 205
Похвиснева М. Г., **VI**, 114, 140, 142, 246, 247, 409, 410, 521, 522
Похвиснева У. Г. *См.* Данилевская (рожд. Похвиснева) У. Г.
Похвиснева (рожд. Маркович) Ф. М., **VI**, 114
Похилевич Л. И., **I**, 118
Поццо ди Борго К. О., граф, **III**, 141
Почапин, калужский купец, **VI**, 347
Пошман С. А., **III**, 331
Правиков А. Д., **I**, 376
Правиков Ф. Д., **I**, 376
Правиков, учитель российской словесности в Патриотическом институте, **II**, 366
Пражмоский Н. Я., **I**, 62
Пражская (рожд. Кругликова) А. Г., **V**, 503, 504
Пракситель, **II**, 137; **III**, 197
Пранг Г. Б., **V**, 19
Прасковья Давидовна, соседка Гоголей, **I**, 24
Прасковья Степановна, содержательница притона, **VI**, 153
Прахов А. В., **V**, 823
Прево А. М., **II**, 563
Прео А. Луиза, де, **III**, 436
Прео А., де, артист, **III**, 436; **IV**, 247
Пржевальский Н. М., **II**, 52
Привицкий О., **I**, 51
Прийма Ф. Я., **II**, 510, 565
Приймак Н. Л., **II**, 47, 244, 358, 476, 483; **III**, 365
Прилежаев В. А., протоиерей, **IV**, 278
Приск, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Присниц В., **III**, 521, 540–542; **IV**, 78, 79, 81, 144, 158, 336, 338, 361, 372, 373, 375, 376, 381, 450, 451, 534, 585, 613, 653; **V**, 44, 49, 64, 68, 70, 72, 74, 76–78, 90, 150, 153, 161, 173, 174, 191, 215, 311, 317, 327; **VI**, 203, 204; **VII**, 303
Провохацкий К. Д., **I**, 392
Проестев С. Т., **I**, 38
Прокл, архиепископ Константинопольский, св., **IV**, 421
Прокопий I, патриарх Константинопольский, **VI**, 23
Прокопович А. Н., **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович В. Н., **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович В. Я., **I**, 295; **II**, 46, 167, 183, 214, 215, 246, 258, 447, 462, 620; **III**, 185, 186, 191, 238, 250; **IV**, 355, 356, 358
Прокопович Е. Н., **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович И. Н., **III**, 104
Прокопович (рожд. Трохнева) М. Никиф., **II**, 46, 47, 214, 215, 229, 230, 258, 462, 599; **III**, 9, 11, 104; **IV**, 209; **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович М. Никол., **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович Н. Н., **II**, 215, 462; **III**, 9, 545, 546; **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович Н. Я., **I**, 117, 267, 285, 295, 302–304, 307, 308, 328, 331, 342, 343, 378, 413, 414, 432, 436, 439, 445–447, 452–454, 471, 475, 496, 498, 499, 511–513, 546, 547, 579, 604, 605, 634, 647, 674, 675, 689; **II**, 13, 20, 27, 33–35, 37, 41–44, 46, 47, 51, 52, 66, 71, 102, 110, 131, 148, 162, 163, 167, 168, 170, 171, 183, 190, 214, 215, 223, 229, 230, 245–248, 251, 253, 258, 268, 318, 368, 376, 378, 393, 394, 408, 409, 441, 442, 447, 448, 457, 462, 485, 518, 522, 523, 540, 558, 566, 577, 580, 584, 586, 593, 595, 598, 599, 607, 616, 619–621; **III**, 8, 10, 11, 17, 20, 25, 26, 36, 41–45, 49, 55, 58, 65, 75, 76, 85, 103, 104, 111, 113, 119, 122, 151, 152, 174, 182, 218, 238, 247, 337, 363–365, 545, 546, 567, 584–586, 608, 619; **IV**, 14, 15, 19, 26, 27, 39, 41, 46, 53, 55, 57–59, 65, 67, 70, 80, 82, 84, 87, 100, 109, 113, 114, 130–135, 144, 155, 157–159, 172, 175, 182, 183, 188, 193, 203, 205, 206, 208, 209, 212, 213, 216, 221, 224, 225, 227, 228, 236, 237, 243, 244, 255, 256, 262, 263, 267, 287, 289, 304, 319–325, 327, 328, 330–336, 338, 351, 353, 355, 356, 358, 359, 361, 362, 365, 366, 389, 400, 403, 404, 407–409, 416, 418, 440, 442, 457, 458, 493, 494, 527, 559, 566, 579, 580, 590, 594, 603, 608, 615–617, 619, 641, 642, 656; **V**, 23, 25, 45, 208, 242, 257, 341, 528, 529, 556, 577, 599, 611, 614, 615, 665, 679, 709–711, 714, 734–737, 739, 748, 757, 775, 776, 781, 806, 825; **VI**, 31, 110, 113, 119, 120, 122, 128, 135, 150, 162, 163, 165, 167–170, 465, 472; **VII**, 428
  Звезда, **I**, 512
  К портрету Вальтер Скотта, **II**, 408
  Литературный промежуток (рукописный журнал), **I**, 511; **II**, 408
  Мои мечты, **II**, 408
  Полнолуние, **II**, 409
  Полночь, **II**, 148, 408
  Своя семья, **II**, 378, 394, 408, 409
  Сон Ратмира (отрывок из поэмы), **I**, 498; **II**, 408
Прокопович О. Н., **VI**, 119, 129, 167, 170, 465
Прокопович П. И., **VII**, 322
Прокопович С., **I**, 103, 119, 121

Прокопович Я. С., **I**, 295, 546, 675; **II**, 20, 167
Прокофий, повар А. С. Данилевского, **VI**, 140, 141, 148, 167, 168
Прокофьев В., **I**, 38
Пропп В. Я., **II**, 278
Просвира, комендант Бара, **I**, 54
Просперо, аббат, **IV**, 285, 309; **V**, 154, 155
Протасов А. П., **IV**, 29
Протасов Н. А., граф, **III**, 531; **IV**, 550; **V**, 186, 210, 211, 395, 406, 409, 415, 428, 429, 444, 696; **VI**, 380
Протасова М. А. *См.* Мойер (рожд. Протасова) М. А.
Протопопов В. Л., **VII**, 345, 352, 353, 355, 421–423
Протопопов Д. С., **VI**, 320, 329, 331, 356, 389, 390, 412, 413, 533
Протопопов М. Н., **III**, 409
Протопопов С. И., **V**, 558, 559, 566
Прохвацкий К. Д., **I**, 606
Прохонцев, московский актер, **II**, 552; **IV**, 23, 163
Прохоров А. Ф., **II**, 29
Прохоров Е. И., **I**, 14, 15, 695
Прохоров Н. Г., **I**, 379, 427; **II**, 81, 588; **III**, 407; **IV**, 295; **VII**, 203, 327
Прохоров (наст. фамилия Дальмаз) О. О., **II**, 499, 526
Прохорова, знакомая Н. В. Кукольника в Москве, **VI**, 465
Прудон П. Ж., **VII**, 132
Прыгунов М. Д., **VII**, 398
Прянишников Ф. И., **V**, 170, 171, 666
Псамметих I, фараон, **I**, 664
Псевдо-Лонгин, **I**, 572
Псиол А. И., **III**, 160; **IV**, 120
Псиол Г. И. *См.* Дунина-Борковская (рожд. Псиол) Г. И.
Псиол (Псел) М. И., **V**, 229
Псиол (Псел), сестры, **V**, 229
Пуадбаре (Поадеборд) Ж. Б., **III**, 576, 577, **IV**, 158
Пугачев Е. И., **I**, 164; **II**, 232, 233, 242, 369, 451, 452; **III**, 37
Пужула Ж., **VI**, 556
Пузыревский А. О., **I**, 311, 342, 343, 387, 424, 670
Пуль, студент Ришельевского лицея, **VI**, 586
Пульхерия Трофимовна, помещица, **I**, 594
Пурталес, графиня, **III**, 143
Пуссен Г., **III**, 167
Пуссен Н., **III**, 33, 167, 171, 224, 496
Путята А. В., **VI**, 364, 368
Путята Н. В., **II**, 581; **III**, 51, 144, 145; **IV**, 341; **VI**, 364, 370–372, 375
Путята О. Н. *См.* Тютчева (рожд. Путята) О. Н.
Путята (рожд. Энгельгардт) С. Л., **III**, 51; **IV**, 341, 571; **VI**, 364, 371, 372
Путятин Е. В., граф, **IV**, 587, 588
Путятин Р. Т., протоиерей, **VI**, 324, 325
Пушкарь М. И., **I**, 43, 47, 48, 50; **III**, 456
Пушкевич (Пушкевичев), домовладелец в Москве, **VI**, 146
Пушкин А. А., **VI**, 138; **VII**, 62
Пушкин А. С., **I**, 5, 14, 15, 18, 36, 125, 137, 215, 218, 232, 240, 241, 273, 278, 307, 385, 427, 430, 431, 436, 437, 448, 452, 453, 467, 505, 510, 514, 545–547, 562, 627, 637, 641, 644, 649, 684, 696; **II**, 9, 19, 22, 35, 36, 38, 53, 68, 69, 79, 80, 82, 83, 87, 89, 90, 96, 99, 107, 109, 111–114, 116–128, 131, 132, 134, 140, 141, 143–148, 151, 152, 156, 157, 159, 162, 165, 170, 178, 180, 198, 199, 201, 202, 208, 209, 216, 218, 222, 223, 225, 226, 229, 232, 237, 240–243, 246, 251, 253–256, 258, 259, 262, 264–268, 272–275, 277, 285, 286, 290, 291, 293, 297, 299, 302, 305, 307, 309, 310, 313, 319, 322–324, 332, 333, 337, 342, 344, 347–353, 359, 364, 366, 369, 375, 377, 378, 388, 402, 409, 412, 421, 422, 425, 426, 428–432, 435, 439, 441, 442, 444–446, 448–454, 457, 458, 462–465, 467, 469–477, 484, 486–490, 495, 497, 498, 503–514, 516, 518–520, 522–524, 528, 529, 531, 535–537, 543, 544, 550–552, 555, 559, 561, 564–566, 574–576, 581, 583, 590, 596, 604–608, 611, 612, 616, 620, 624; **III**, 12, 14–16, 19, 24–28, 30–33, 35–37, 39, 40, 54, 62, 65, 71, 75, 87, 94, 97, 115, 127, 144, 163, 164, 170, 179, 203, 218, 222, 251, 256, 261, 265, 270, 288, 293, 299, 307, 315, 325, 326, 334, 335, 338, 341, 344, 346, 350, 364, 368, 376, 377, 380, 381, 391, 402, 416, 421, 429, 432, 480, 481, 489, 495, 504, 508–510, 512, 519, 521–524, 526, 527, 533, 538, 553–555, 557, 566, 579, 621, 623; **IV**, 8, 10, 11, 15, 52, 70, 77, 78, 104, 109, 113, 114, 116, 125, 137, 163, 171, 184, 187, 206, 223, 229, 233, 240, 249, 250, 259, 287, 313, 332, 361, 376, 377, 383, 384, 394, 426, 428, 430, 440, 441, 481, 492, 500, 501, 525, 558, 563, 577, 589, 628, 651, 657, 658, 661; **V**, 8, 25, 26, 39–41, 45–47, 51, 64, 82, 86, 90, 156, 157, 163, 169, 177, 178, 206, 224, 264–266, 285, 298, 383, 403, 416–418, 421, 429, 445, 446, 449, 497, 524, 527, 557, 562, 566, 567, 584, 592, 595, 596, 620, 631, 632, 638, 647, 662, 666, 678, 687, 698, 703, 705, 718, 726, 742–744, 746, 748, 765, 770–773, 775, 778, 781, 814, 821, 827, 845, 885; **VI**, 59, 60, 65–68, 135, 137–139, 165, 187, 201, 217, 219, 220, 222, 242, 308, 311, 313, 322, 330, 332, 333, 335, 348, 349, 356, 369, 381, 385, 496, 503, 528, 550, 583, 585, 601; **VII**, 9, 11, 22, 26, 29, 37, 42, 57, 60, 62, 99, 116, 120, 124, 127, 137, 143–145, 150, 151, 164, 166, 167, 173, 175, 177, 179, 184, 194, 196, 197, 201, 219, 243–245, 248, 250, 254, 256, 280, 327, 346, 356, 359, 361, 362, 364, 366, 384, 402, 422, 428, 451, 463, 466, 470, 481
19 октября, **I**, 577
Ангел (В дверях Эдема Ангел нежный...), **I**, 630
Анджело, **II**, 266, 267
Андрей Шенье, **I**, 437
Анфологические эпиграммы, **II**, 147
Анчар, древо яда (В пустыне чахлой и скупой...), **II**, 147
Арап Петра Великого, **I**, 693; **II**, 611; **III**, 37, 71; **VII**, 22
Барышня-крестьянка, **II**, 124
Бахчисарайский фонтан, **I**, 437; **VII**, 33, 145

Бесы (Мчатся бесы, вьются тучи...), II, 147
Борис Годунов, I, 427, 559, 560, 630, 637; II, 85, 88, 130, 178; V, 383; VII, 29
Бородинская годовщина, II, 127
Братья разбойники, I, 637
В тревоге пестрой и бесплодной... III, 524
В часы забав иль праздной скуки... III, 429; V, 40; VII, 245
Вадим, I, 608
Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком. Издание второе. Две части, в 8 д<олю> л<иста>, XIV, 203 и X, 233, в тип<ографии> Д<епартамента> внешн<ей> торговли (рецензия), II, 345, 375, 504, 507, 508
Вольность, I, 512, 552
Вольтер, II, 605
Воспоминание (Когда для смертного умолкнет шумный день...), I, 693
Выстрел, II, 124
Герой, III, 28, 37
Город пышный, город бедный... I, 693
Граф Нулин, I, 630
Гробовщик, II, 124, 144
Д. В. Давыдову. (При посылке «Истории Пугачевского бунта»), III, 37
Дар напрасный, дар случайный... V, 39, 742, 748
Делибаш (Перестрелка за холмами...), II, 147, 148
Демон, I, 436, 454; II, 442; V, 771
Джон Теннер, II, 323, 605
Домик в Коломне, I, 693; II, 118, 119
Дорожные жалобы (Долго ль мне гулять на свете...), II, 147
Друзьям (Нет, я не льстец, когда Царю...), V, 775, 781
Дубровский, II, 267; III, 71, 429
Евгений Онегин, I, 430, 436, 452–454, 516, 575, 577, 619, 621, 637, 638, 643, 644, 649; II, 36, 37, 54, 63, 125, 132, 152, 158, 177, 181, 223, 224; III, 29, 85, 88, 102, 104, 443; IV, 63, 163, 626; VII, 9
Египетские ночи, III, 102
Ее глаза, III, 524
Зимняя дорога, I, 648
Идиллии Дельвига для меня удивительны, II, 343
История Петра I, II, 225, 242
История Пугачева (История Пугачевского бунта), II, 232, 233, 369, 451, 452
История села Горюхина, III, 71, 230
К NN (Счастлив ты в прелестных дурах...), II, 54, 170
К К<аверин>у. 1817, I, 684
К Н** (С Гомером долго ты беседовал один...), I, 482; III, 429; IV, 10, 12, 113; V, 524, 527, 528, 557, 638, 647, 677, 678
К*** (Я помню чудное мгновенье...), I, 577
Кавказ, II, 87
Кавказский пленник, I, 437; VII, 145
Каменный гость, III, 269
Капитанская дочка, II, 267, 622; III, 9, 11, 71; IV, 440, 441; V, 770
Клеветникам России, II, 127, 435
Коварность, I, 649
Лицейская годовщина, III, 37
Ломоносов, II, 477; III, 429
Медный всадник, II, 266, 267, 611; III, 37, 608
Метель, II, 124
Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной, II, 505, 604
Мой демон, I, 431
Молитва (Отцы пустынники и жены непорочны...), III, 37; IV, 313, 314, 427, 430
Монастырь на Казбеке, II, 85, 86
Москва, II, 476, 477; III, 429
Моцарт и Сальери, II, 147, 148; III, 11; VI, 242
Моя родословная, II, 344
Мысли на дороге. (Возражения на книгу Радищева) (Путешествие из Москвы в Петербург), II, 476, 477; III, 429; V, 773, 827
На выздоровление Лукулла, II, 471; IV, 376, 377
На статую играющего в свайку, III, 85, 88
Наполеон, VII, 361, 365
Не знаю где, но не у нас... I, 630
Не пой, красавица, при мне... I, 693
Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем, II, 122
Новая сцена между Мефистофелем и Фаустом, I, 655
О вечном мире, VII, 20
О цензуре, II, 477; III, 429
Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико, III, 293
Обвал, II, 85, 86
Орион (замысел альманаха), II, 449
Осеннее чувство (Полезен русскому здоровью...), III, 483, 484
Ответ анониму (О, кто бы ни был ты, чье ласковое пенье...), II, 85, 86
Отрок, II, 147
Отрывки из писем, мысли и замечания, I, 630
Отрывок (На холмах Грузии лежит ночная мгла...), II, 85, 86
Отрывок (Опять на родине! я посетил...), III, 37, 63, 64
Отрывок из рукописи Карамзина «О древней и новой России...», III, 37
Отцы пустынники и жены непорочны... VII, 116
Очерк истории Украины («Sous le nom d'Ukraîne...»), II, 140
Песни западных славян, III, 29
Песнь о вещем Олеге, I, 436
Пиковая дама, II, 256, 291, 292
Пир Петра Великого, II, 504, 508
Письмо к издателю, I, 547; II, 604, 606
Письмо к издателю «Литературных Прибавлений к Русскому Инвалиду» А. Ф. Воейкову, II, 122, 128, 132, 201
Повести Белкина, II, 118–121, 124, 142–144, 147, 255, 256, 259, 267
Полководец, II, 604; III, 9, 11
Полтава, I, 637; II, 79, 422, 611; III, 115; V, 744
Полюбуйтесь же вы, дети... III, 524
Портрет, VI, 222, 223
Портрет (С твоей пылающей душой...), I, 693
Поэт (Пока не требует Поэта...), I, 628; V, 562, 567
Поэту (Поэт! не дорожи любовию народной), II, 85, 86; V, 666, 812, 813
Примечание к повести Гоголя «Нос», II, 606
Прозерпина, I, 436
Пророк, I, 644; III, 429; IV, 427; VII, 11, 16
Путешествие в Арзрум, II, 449, 505, 508
Разбойники, I, 437
Рифма, II, 147
Родословная моего героя, II, 604
Российская Академия, II, 487, 488
Русалка (Над озером в глухих дубравах...), II, 559; III, 37, 211, 508, 515, 579
Руслан и Людмила, I, 273, 278; II, 119; IV, 361; VII, 145
Русская изба, II, 477; III, 429; V, 773

Сапожник, **II**, 604
Светские люди имеют в высокой степени этого рода чутье, **II**, 343
[Свиньин] Криспин приезжает в губерию NB на ярмонку... **II**, 451
Сербская песня, **II**, 409
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях, **II**, 291
Сказка о попе и работнике его Балде, **II**, 118, 119; **VII**, 255
Сказка о царе Салтане, **II**, 118, 125
Скупой рыцарь, **VII**, 451, 470
Собрание сочинений Георгия Конисского, Архиепископа Белорусского, **II**, 504, 513
Сочинения Александра Пушкина (СПб., 1838), **III**, 29
Сочинения Александра Пушкина (СПб., 1841), **III**, 429; **VII**, 27
Стансы (В надежде славы и добра...), **I**, 637, 638; **V**, 775, 781
Стансы Толстому, **IV**, 233
Станционный смотритель, **II**, 124
Странник. (Из Bunyan) (Отрывок), **II**, 458; **III**, 429; **VI**, 496; **VII**, 26, 27
Сцена из Фауста, **III**, 554, 555
Сцены из рыцарских времен, **III**, 37
Торжество Вакха, **II**, 559
Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов, **II**, 118, 122, 124, 506
Торжок, **II**, 477; **III**, 429
Труд, **II**, 147
Царскосельская статуя, **II**, 147
Цыганы, **I**, 437, 637; **VII**, 24, 25
Череп (Прими сей череп...), **I**, 630
Что ныне называется Малор<оссией?>, **II**, 140
Шоссе, **II**, 477; **III**, 429
Элегия (Под небом голубым страны своей родной...), **I**, 630
Эпиграмма (Лук звенит, стрела трепещет...), **I**, 575
Этикет, **II**, 477; **III**, 429
Эхо (Ревет ли зверь в лесу глухом...), **II**, 147
Пушкин А. С. Приписываемое
Гр. Орловой-Чесменской (Благочестивая жена...), **II**, 359
Лекарство от холеры, **VII**, 256
На Фотия (Полу-фанатик, полу-плут...), **II**, 359
Первая ночь, **VII**, 256
Разговор Фотия с гр. Орловой (Внимай, что я тебе вещаю...), **II**, 359
Пушкин А. С., Вяземский Петр А., князь, Мятлев И. П.
Поминки, **II**, 226
Пушкин А. С., Гоголь Н. В., Одоевский В. Ф., князь
Тройчатка (замысел совместного альманаха из трех повестей), **I**, 693; **II**, 246, 255, 259, 273; **III**, 376
Пушкин А. С., Жуковский В. А.
На взятие Варшавы, **II**, 127
Пушкин В. Л., **V**, 141
Пушкин Г. А., **VI**, 138
Пушкин И. М., диакон, **VII**, 359
Пушкин Л. С., **VI**, 58–60, 65–68, 70, 159, 164, 562, 572, 573, 583–585, 589; **VII**, 17, 57, 59, 60
Пушкин С. Л., **III**, 28
Пушкина (рожд. Загряжская) Е. А., **VI**, 67, 68
Пушкина (в замужестве Гартунг) М. А., **VII**, 27
Пушкина М. А. *См.* Быкова (рожд. Пушкина) М. А.
Пушкина (рожд. Ганнибал) Над. О., **II**, 505, 513, 514
Пушкина (рожд. Гончарова, во втором браке Ланская) Нат. Н., **I**, 36, 125; **II**, 96, 109, 111, 112, 114, 122, 124, 134, 146, 152, 201, 243, 258, 324, 429, 430, 448, 475, 506, 508, 537, 543; **III**, 14, 15, 87; **IV**, 110, 125, 471; **V**, 631, 632; **VI**, 138, 332, 496; **VII**, 26, 27, 196, 197
Пушкина О. С. *См.* Павлищева (рожд. Пушкина) О. С.
Пущин И. И., **I**, 501
Пущина А. К. *См.* Рылеева (в замужестве Пущина) А. К.
Пущина (в замужестве Иордан) В. А., **VII**, 466
Пущина Евд. Ф. *См.* Фонвизина (рожд. Пущина) Евд. Ф.
Пущина Ек. Ф., **IV**, 94; **VI**, 304, 305
Пфеффель К., барон, **V**, 807
Пфеффель Э. Ф., баронесса. *См.* Тютчева (рожд. баронесса Пфеффель, в первом браке баронесса Дёрнберг) Э. Ф.
Пыпин А. Н., **I**, 614; **II**, 118, 233, 234, 437, 577, 613, 614; **III**, 49, 52, 54, 60–62, 533, 585; **IV**, 9, 11, 115, 234, 264, 269, 271, 272, 276, 277, 283, 286, 314, 322, 323, 338, 341, 345, 381, 384, 390, 391, 394, 420, 430, 472, 524, 526, 531; **V**, 51, 213, 662, 847, 857, 883; **VI**, 160, 161, 164, 166, 509, 510; **VII**, 79, 93, 94, 96, 97, 141, 142, 320, 349, 397, 425
Пядышев В. П., **I**, 375
Пясечинский И., **I**, 60
Р. Г. Л., знакомая Н. Н. Мурзакевича, **VI**, 590
Р., баронесса, мать А. В. Перовского, **IV**, 262
Р—ий, корреспондент журнала «Современник», **II**, 10
Р—н, знакомый Н. В. Гоголя и Ф. В. Чижова в Риме (возможно, Ригельман Н. А.), **IV**, 309
Р..цкий Н., корреспондент журнала «Репертуар и Пантеон», **V**, 111
Рабинович М. Б., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Рабкина Н. А., **II**, 93
Рабле Ф., **II**, 470
Рабус К. И., **VI**, 243; **VII**, 220
Равиньян К., де, католический священник, **IV**, 468, 470, 471, 548
Равич Л. М., **V**, 866
Раден Э. Ф., баронесса, **VII**, 237
Радзивилл (Сиротка) Н. Х., князь, **I**, 31
Радзивилл (рожд. княжна Урусова) С. А., княгиня, **II**, 141, 145; **IV**, 300
Радзивилл С. Д., княжна. *См.* Виттенштейн (рожд. княжна Радзивилл) С. Д., графиня
Радзивилл, князь, **III**, 442
Радищев А. Н., **I**, 437, 438, 623; **II**, 476, 477; **III**, 429; **V**, 773, 827
Радклиф А., **I**, 415
Радовиц И., **IV**, 369
Радченко, сосед Гоголей, **I**, 261

Раев В. Е., **V**, 167, 265, 266, 268, 434
Раевская Ек. Н. *См.* Орлова (рожд. Раевская) Ек. Н.
Раевская Ел. Н., **III**, 22, 23; **V**, 860, 867
Раевская (рожд. Арсеньева) П. И., **II**, 582; **III**, 376, 380, 413, 416, 421, 423–427, 430, 433, 437, 438, 447–449, 454, 458, 462, 464, 472, 473, 478, 494, 495, 513, 598, 608, 609; **IV**, 14, 15, 56, 79, 83, 85, 89, 92, 119, 124, 279, 345–347, 349; **V**, 550, 626, 635, 648, 649; **VII**, 62
Раевская (рожд. Константинова) Софья А., **III**, 22, 23, 35; **IV**, 197
Раевская Софья Н., **III**, 22, 23, 506, 507; **IV**, 197; **V**, 860, 867
Раевская Ст. А. *См.* Плетнева (рожд. Раевская) Ст. А.
Раевский А. Н., **II**, 508; **VII**, 143
Раевский И. Е., **III**, 427, 428
Раевский И., тульский помещик, **V**, 796
Раевский Н. А., **III**, 416
Раевский Н. Н., **III**, 23
Раевский
Из записок почтмейстера, **VII**, 472
Разин Н. П., **I**, 232, 244
Разин С. Т., **I**, 74
Разумовская (рожд. княгиня Вяземская) М. Г., графиня, **III**, 14
Разумовская В. А., графиня. *См.* Репнина-Волконская (рожд. графиня Разумовская) В. А., княгиня
Разумовский А. К., граф, **I**, 251, 488; **II**, 69
Разумовский К. Г., граф, **I**, 22, 23, 45, 101, 128–131, 135, 139, 153, 154, 156, 173, 179; **II**, 69, 72, 98; **VI**, 558
Раич (наст. фамилия Амфитеатров) С. Е., **III**, 310, 311, 334
Ракушка-Романовский Р., протопоп, **I**, 74
Рамазанов Н. А., **II**, 544; **III**, 165, 243, 244, 394, 465, 466, 502, 556, 558, 581; **V**, 19, 189, 190, 192, 193, 251, 266, 387, 388, 818, 822, 823; **VI**, 276, 277, 448, 500; **VII**, 227, 335–337, 346, 347, 380, 408, 416, 450, 452
Ранцев (Ранцев-Зас), офицер, **VI**, 337
Ранчин А. М., **II**, 162
Рапен де Туарас П., аббат, **II**, 409
Раппа, полковник, **I**, 105
Расев А. И., протоиерей, **VI**, 233, 253, 397, 448, 452; **VII**, 256, 257, 273
Расин Ж., **I**, 355, 427, 529, 572; **III**, 350
Гофолия (Athalie), **I**, 675
Гофолия и Андромаха, **II**, 45, 46
Растрелли В. В., граф, **VII**, 94
Раумер Ф. Л. Г., фон, **V**, 380
Рафаил Архангел, **IV**, 36
Рафаил (Заборовский), архиепископ Киевский и Галицкий (с 1731 г.), с 1743 г. митрополит, **I**, 143–145
Рафаэль С., **II**, 78, 245, 338, 344; **III**, 29, 31, 43, 48, 55, 105, 109, 151, 164, 167–169, 171, 177, 178, 195, 200, 201, 203, 205, 206, 209, 210, 229, 247, 332, 496, 501, 532, 535, 539, 543, 562, 572, 578, 590, 615, 616; **IV**, 26, 50, 85, 86, 118, 158, 271, 274, 276–281, 283–285, 324, 336, 583, 610, 611, 647; **V**, 25, 26, 28, 66, 74, 122, 126, 699, 818–822; **VI**, 276, 422, 446, 478, 510
Рахиль, младшая дочь Лавана, **IV**, 36
Рахманов Ф. С., **VII**, 154, 157
Рахманова П. П. *См.* Ахлестышева (рожд. Рахманова) П. П.
Рахубовская М. В. *См.* Быкова (в замужестве Рахубовская) М. В.
Рачинский В. А., **VII**, 365, 401
Рачинский С. А., **VI**, 22; **VII**, 237, 365
Рашеев В. Н., **VI**, 573
Рашель Э., **IV**, 235, 236, 630, 640
Рашет Я. И., **III**, 219
Ребриковский А., **I**, 81–83
Ребуль Ж., **V**, 97
Ревбель (Рейбель) Ж. Ф., **VI**, 289, 291
Регалет, офицер, **V**, 72
Регли Л., **III**, 586
Редкин Г. Ф., **I**, 287; **II**, 334
Редкин П. Г., **I**, 287, 288, 290, 331, 340, 360, 378, 380, 414, 417, 445–447, 451, 453, 455, 488, 515, 530, 534, 545, 549, 564, 568, 588, 614, 618; **II**, 53, 178, 258, 331, 334, 399, 400, 412, 413, 419; **III**, 431, 432, 609; **IV**, 77, 78, 353, 576; **V**, 25, 26; **VI**, 126, 165, 246
Резанов А. И., **III**, 243; **V**, 266
Резвой М. Д., **II**, 565; **IV**, 54
Рейнар, знакомый графа Мих. Ю. Виельгорского, **VI**, 149
Рейнари И., **VI**, 151
Рейтерн А., фон, **V**, 576
Рейтерн В., фон, **V**, 576
Рейтерн Е. Е., фон. *См.* Жуковская (рожд. баронесса Рейтерн) Е. Е. (Е. А.)
Рейтерн Е. Р. (Г. В.), фон, **III**, 277, 474; **IV**, 421, 431, 481, 491, 525, 526, 624; **V**, 16, 138, 140, 153, 161, 576, 602, 666, 667, 877
Рейтерн (в замужестве баронесса Вебренау) М. Е., фон, **IV**, 525, 526
Рейтерн М., фон, **IV**, 624; **V**, 576, 602, 627, 667
Рейтерн (рожд. Шварцель) Ш., фон, **IV**, 525, 526
Рейтерны, **IV**, 525, 526; **V**, 667, 876; **VI**, 31
Рекамье Ж., **VI**, 404
Рекамье Ю. А., **III**, 402; **V**, 8
Рель М., **III**, 49
Рембрандт, **I**, 638
Рени Г., **III**, 164, 166–168, 171, 178, 203, 211, 222, 235; **IV**, 277
Ренкевич (Рынкевич) Е. Е., **III**, 274
Рено О. И. (Рейнонд Ж. Ж.), барон, **VI**, 566; **VII**, 57
Реньи Ю. А., **II**, 133

Репин И. Е., V, 189; VI, 232–234; VII, 249, 251, 254
Репнин В. А., князь, III, 215
Репнин Н. В., князь, I, 162, 163, 169, 176, 177; IV, 76, 206; V, 629, 632
Репнин П. И., князь, IV, 206
Репнина А. Н., княжна. *См.* Репнина-Волконская (рожд. княжна Репнина) А. Н., княгиня
Репнина-Волконская А. Н., княжна. *См.* Кушелева-Безбородко (рожд. княжна Репнина-Волконская) А. Н., графиня
Репнина-Волконская (рожд. княжна Репнина) А. Н., княгиня, IV, 76
Репнина-Волконская (рожд. графиня Разумовская) В. А., княгиня, II, 133, 588; III, 22, 23, 71, 78, 79, 129, 135, 138, 176, 263, 264, 570; VI, 71, 102, 103, 498, 518, 519, 543, 547, 548, 558, 560, 562–564, 566, 576, 597; VII, 7, 10, 11, 23, 35, 38, 39, 43, 48, 51, 53, 118, 125, 260, 261
Репнина-Волконская В. В., княжна, VI, 558, 559, 567; VII, 14, 15, 26, 27, 29
Репнина-Волконская В. Н., княжна, I, 365; II, 82, 145, 146, 364, 586–589, 591; III, 21–24, 33, 34, 42, 43, 71–74, 108, 110, 118, 119, 129–133, 135, 137, 151, 153, 154, 160, 163, 175, 176, 256, 257, 261, 262, 382, 385, 398, 570; IV, 76, 104, 252; V, 343, 490; VI, 71, 102–104, 421, 498, 518, 519, 543, 547–549, 558, 560, 562–567, 597; VII, 7, 10, 11, 19, 20, 28, 33–35, 38–40, 43, 48, 49, 51–53, 58, 59, 64, 66, 74, 91, 118, 125, 259–261, 276, 283, 299, 300, 357, 445
Репнина-Волконская Е. Н., княжна. *См.* Кривцова (рожд. княжна Репнина-Волконская) Е. Н.
Репнина-Волконская (рожд. Балабина) Е. П., княгиня, II, 98, 364, 586, 591; III, 23, 24, 36, 38, 39, 41, 74, 129, 130, 337, 341, 351, 353–355, 357, 368–370, 372, 389, 398; IV, 389, 449, 450; V, 417; VI, 71, 247, 498, 518, 519, 543, 547, 548, 558–560, 562, 563, 565–567, 569, 571, 575, 576, 578, 580, 597, 598; VII, 9, 10, 14–17, 19–23, 25–29, 33–35, 37–42, 45–48, 50, 51, 53–55, 58, 118, 125, 136, 259–261, 300, 375
Репнина-Волконская О. Н., княжна, III, 23
Репнина-Волконская (рожд. княжна Волконская) С. Д., княгиня, VI, 559; VII, 29
Репнин-Волконский В. В., князь, VI, 563, 565, 567
Репнин-Волконский В. Н., князь, II, 586; III, 23, 24, 36, 41, 129, 255, 257, 337, 341, 353–355, 357, 368–370, 389, 398; VI, 71, 498, 518, 519, 543, 547, 548, 557, 558, 560, 562–567, 569, 571, 573, 575, 576, 578, 580, 597, 598; VII, 9, 10, 14–17, 19–23, 25, 26, 28, 33–35, 37–41, 43, 45–48, 50, 51, 54, 55, 58, 118, 260, 261, 375
Репнин-Волконский Н. В., князь, II, 98; III, 20, 23–25, 129, 130, 354, 355; VI, 102, 104, 126, 559, 561, 563–567, 575; VII, 15, 29, 55, 57–59, 61
Репнин-Волконский (до 1801 г. Волконский) Н. Г., князь, I, 256, 316, 337, 338, 548; II, 367, 457, 485, 564, 587, 588, 591; III, 22–24, 129, 138, 150, 175, 176, 256, 263, 264, 570; IV, 76; VI, 103, 104, 563, 565; VII, 125
Репнин-Волконский П. В., князь, III, 23, 129, 130, 354, 355; VI, 563, 565, 567
Репнины, IV, 76
Репнины-Волконские, II, 82, 585–587; III, 21, 24, 35, 36, 42, 72, 85, 114, 118, 126, 149, 150, 176; IV, 76; VI, 71, 103, 563; VII, 85, 275, 386, 445
Решетников А. Г., I, 371
Решетов С. Ф., II, 409
Ржевская. *См.* Офросимова (рожд. Ржевская)
Ржевская Н. С., VII, 107
Ржевский Д. С., VI, 579, 582, 583; VII, 106–108, 122, 156, 236, 264, 267, 271, 276, 280, 283, 286, 292, 296, 299, 315, 320, 334, 345, 365, 379, 380, 386, 393, 396–398, 411, 434, 468, 469, 471–473
Риббентроп А., фон, IV, 518
Рибопьер А. И., граф, IV, 542
Ривароль, граф, VI, 15
Ригельман А. И., I, 15, 17, 47, 48, 52, 53, 80, 81, 89, 90, 97, 98, 116, 127, 171, 177, 698; II, 78, 293
Ригельман Н. А., IV, 295, 309, 326; VI, 440
Рижский И. С., I, 486
Ринальди Анна Мария, III, 72, 74, 153, 468; IV, 197
Ринальди Аньезе, III, 71, 73
Ринальди С., III, 72
Риттер К., I, 575; V, 380
Риттер М. А., фон, I, 418, 420, 432, 475, 512, 536, 537, 563, 564, 574, 592
К И. П. С<имоновско>му, I, 516
Риттер, петербургский домовладелец, II, 44
Рихтер Ф. Ф., III, 149, 197, 225, 229, 232, 291, 502, 584; VI, 251–254, 259, 446, 447, 574, 575; VII, 49, 274, 301, 318, 338, 354, 357, 362
Рихтер, вдова Жан Поля (И. П. Ф. Рихтера), IV, 652
Ричардсон С., VI, 325
Клариса, II, 183, 184
Кларисса Гарлоу, VI, 325
Риччи М., граф, III, 149, 256, 258, 278
Ришелье Э. О., герцог, I, 252, 274, 310, 325–327, 330, 479, 491, 492, 504, 538, 549, 560, 561, 635; IV, 81, 222; VI, 57, 59, 70, 71, 564–566, 580, 581, 583–586, 588–591; VII, 55, 57, 59, 60
Роб И., I, 31
Робер (Роберт) Л. Л., III, 85, 88
Робертс Д., IV, 272
Ровинский Д. А., III, 466; VI, 97, 183; VII, 274, 276
Рогов К. Ю., II, 623; III, 622; IV, 660; V, 884; VI, 600
Рогов, петербургский домовладелец, IV, 108
Родзянка С. С., I, 163, 165, 169
Родзянко А. Г., I, 231, 232, 243, 683
На новый 1815 г., I, 243
Родзянко Г. В., I, 231
Родзянко (рожд. Тарнавиот) Е. И., I, 231

Родзянко (рожд. Шрамченко) М. М., **I**, 231, 232, 683
Родзянко М. Н., **I**, 231
Родзянко (рожд. Клевцова) Н. А., **I**, 232
Родзянко Н. Е., **I**, 231
Родзянко Н. Н., **I**, 633
Родзянко Н. П., **I**, 231, 453, 528, 618, 625, 626, 645, 653, 656, 657, 672
Родзянко П. Н., **I**, 231, 656
Родзянко (рожд. Фальковская), жена П. Н. Родзянко, **I**, 231
Родзянко, **I**, 231, 683
Родионов Д. П., **III**, 575
Родионов И., **II**, 426; **III**, 144, 326, 380, 416; **IV**, 658; **VI**, 217; **VII**, 280, 327, 346, 356, 366
Родионов П. И., **III**, 574, 575, 598
Родионов Р. Р., **V**, 701
Родионова А. И., **III**, 302, 303, 575, 580, 584, 598
Родионова (рожд. Ивашева) Д. Н., **IV**, 519
Родионовы, **III**, 575, 580, 584
Родиславский В. И., **II**, 200, 202, 497; **III**, 399, 400
Родоканаки Ф. И., **VI**, 584–586
Родышевская А. С. *См.* Бухарева (рожд. Родышевская) А. С.
Рожалин Н. М., **III**, 203, 204
Рожалин Н., **IV**, 294, 295
Рождественский А. С., **I**, 272, 290
Рожественский Н. Ф., **II**, 156
Роза С., **III**, 168, 210, 465
Роза, квартирная хозяйка А. С. Данилевского в Риме, **III**, 42, 85, 99, 100
Розанов В. В., **II**, 253, 254, 397; **VII**, 243–245, 250, 253, 255–257
Розанов И. Н., **V**, 34, 176, 823
Розелли Ф., **III**, 153
Розеллини И. *См.* Росселини (Розеллини) И.
Розен Е. Ф., барон, **II**, 83, 89, 156, 380, 411, 432, 472–475, 505, 509, 511, 565; **III**, 149, 163, 164, 392, 393; **V**, 424, 425, 767, 780
Баронессе Елисавете Антоновне Дельвиг, **II**, 89
Петр Басманов, **II**, 380
Тени друга, **II**, 89
Розен М. К., барон, **IV**, 180
Розенберг М. Б. (М. Г.), **V**, 266, 267, 387, 388, 508
Розенблюм Н. Г., **III**, 285, 343, 344, 350, 355–357, 359, 360, 479, 492; **V**, 514; **VII**, 380
Розенкампф Г. А., барон, **II**, 156; **III**, 592
Розенштраух И. А., пастор, **V**, 462, 463, 484, 717, 718, 731
Розенштрем, московский банкир, **III**, 620, 621
Розини Дж., **III**, 465
Розсоха Л. О., **I**, 237; **VI**, 131, 138
Роксолана, жена султана Солимана II, **II**, 518
Роллен Ш., **I**, 446, 451; **IV**, 526
Роман, священник в Великих Сорочинцах, **I**, 146
Роман Иванович, старый приживал (1738 г. рожд.) в доме Дм. П. Трощинского, **I**, 208, 269–271, 338, 390, 392, 414; **III**, 313
Романо Колонна Н., **V**, 387, 388, 869
Романович Н. П., **I**, 378
Романович Н. Ф., **I**, 530, 564, 574; **II**, 620
Романовы, императорская фамилия, **I**, 155, 315, 425, 664, 665; **III**, 115; **IV**, 598; **V**, 507, 534, 548; **VI**, 208
Ромасенко, сосед Гоголей, **I**, 242
Ромени, **IV**, 118, 197
Ромодановская А. А., **IV**, 581; **VI**, 219
Ромодановский Г. Г., князь, **I**, 50, 56, 58, 68–70, 79–83, 89, 99, 104, 116; **IV**, 153; **VI**, 544
Ромул, основатель Рима, **I**, 662, 664; **III**, 100
Ромул, сын римского императора Максенция, **III**, 208
Ронге И., **V**, 235
Рондо Дж., **II**, 465, 466
Рондо К., **II**, 465
Ронкони Дж., **III**, 445, 446
Рор Г., **V**, 479, 589; **VII**, 385
Рославец М., **I**, 80, 81
Рославец П. И., **I**, 108
Рославский (Рославлевский) П., **III**, 188; **IV**, 190
Роспильози Дж., кардинал, **III**, 211
Роспильози, итальянский род, **IV**, 277
Роспини И. А., **II**, 409
Росселини (Розеллини) И., **III**, 465; **V**, 329, 388
Россет А-р О., **IV**, 549, 550, 561, 636; **V**, 234, 254, 255, 541; **VI**, 320
Россет (Россети) А-ра О. *См.* Смирнова (рожд. Россет) А. О.
Россет (Россети) Ар. О., **I**, 321; **II**, 117; **III**, 50, 52, 61, 265, 368, 541, 542, 593; **IV**, 110, 111, 144, 196, 233, 260, 264, 266, 268, 269, 275, 277, 279, 280, 282, 283, 322, 335–338, 340, 348, 361, 371–374, 376, 380, 392, 394, 451, 471, 482–484, 533, 541, 542, 549, 550, 558, 559, 561, 568, 569, 579, 580, 585, 593, 597, 598, 636; **V**, 44, 45, 49, 58, 64, 68, 70–72, 74, 76, 84, 85, 89, 90, 93, 96, 103, 107, 108, 116, 124, 131, 135, 136, 138, 139, 156, 169, 170, 174, 213, 223, 236, 252, 254, 255, 284, 334, 335, 338, 348–351, 370, 399, 400, 405, 410, 411, 414, 417, 421, 429, 444, 450, 454, 457–460, 470, 473, 477, 487, 489, 493, 495, 511, 513, 515, 520, 529, 531, 537, 551–553, 555, 585, 587, 590, 604, 607, 611, 613, 622, 627, 631–634, 640, 641, 655, 665–668, 676, 684, 687, 701, 714, 737, 754, 761, 762, 803, 827, 832, 849; **VI**, 13, 16, 17, 120, 126, 146, 147, 150, 151, 162, 179, 180, 187, 204, 314, 315, 320, 360, 361, 382, 391, 392, 484, 550, 551; **VII**, 168, 198, 200, 202, 413, 464
Россет И. О., **IV**, 637; **V**, 541; **VI**, 238–240, 320, 348, 383, 384, 391, 392, 400
Россет К. О., **III**, 12; **IV**, 278, 394, 625, 636; **V**, 233, 234, 280, 364, 382, 540, 541, 737, 739, 753; **VI**, 142, 147, 148, 241, 242, 246, 247, 259, 285, 320, 323, 325, 329, 343, 344, 364, 368, 371, 373, 485, 519, 520; **VII**, 125
Россет М. А. *См.* Мелания (Россет М. А.), монахиня

Россет Над. А. *См.* Евпраксия (Россет Н. А.), игуменья
Россет (рожд. Лорер) Над. И., **V**, 58
Россет (рожд. Ершова) С. И., **VI**, 238–240, 400
Росси А. К., **V**, 265, 266
Россини Дж., **I**, 568; **II**, 141; **III**, 134, 186
Ростовцев А. И., **V**, 79, 80; **VII**, 469
Ростовцев Я. П., **I**, 272
Ростовцов Я. М., **IV**, 208, 209
Ростопчин (Растопчин) А. Ф., граф, **III**, 87, 143, 596; **IV**, 572; **V**, 273; **VI**, 499, 500
Ростопчин (Растопчин) Ф. В., граф, **III**, 143; **VII**, 227
Вести, или Убитый – живой, **VII**, 227
Ростопчин В. А., граф, **IV**, 569; **V**, 248
Ростопчина (рожд. Сушкова) Е. П., графиня, **II**, 208, 209; **III**, 139, 143; **IV**, 95, 109, 121, 285, 308, 341, 426, 561, 568, 571, 597, 621; **V**, 176, 248, 254, 256, 273, 274, 280, 281, 718; **VI**, 228, 258, 403–409, 450, 475, 476, 500; **VII**, 206, 290, 292, 360, 362, 365, 376–378, 380, 386, 413, 433
Крест у дороги, **V**, 274
Любовник и моряк, **V**, 274
Молитва в грустный час, **V**, 274
Насильный брак, **V**, 273, 274; **VI**, 406
Нелюдимка, **VI**, 403–405, 407–409
Рыцарская баллада, **V**, 274
Сосна иа Корнише, **V**, 274
Туда, где жизнь. Вечерняя беседа души с Ангелом Хранителем, **VII**, 42
Ростопчина Л. А., графиня, **IV**, 569
Ростопчина (в замужестве графиня Торниелли Бузатти ди Вергано) О. А., графиня, **IV**, 568, 569
Рот А. О., **II**, 129
Рот Л. О., **I**, 616
Ротмистров А. И., **II**, 146, 151, 447, 448
Ротру Ж., **I**, 572
Ротчев А. Г., **II**, 156
Ротшильд А., барон, **III**, 266; **V**, 556, 580, 614, 615
Ротшильд В. А., **V**, 556, 557, 580, 614, 615, 618
Рохманов (Рахманов) Л. П., **V**, 515, 516
Рубан В. Г., **I**, 15, 79, 80, 83, 89, 97, 105, 116, 163, 698; **II**, 362
Рубан, генерал, **I**, 528
Рубини Д., **IV**, 571
Рубини Д., Шевырев С. П.
История русской словесности, **IV**, 571
Рубини Дж. Б., **II**, 609, 613; **III**, 10, 99, 152, 239; **IV**, 654, 655; **V**, 44; **VII**, 21, 165
Рубини И. П., **VII**, 355, 356
Руге А., **IV**, 518
Рудаков А. И., **VI**, 218; **VII**, 335, 345, 352, 438
Рудаков В. И., **VI**, 215, 218; **VII**, 292, 310, 345
Рудакова (рожд. Медведева) В. Г., **VI**, 218
Рудакова Е. Ф., **VI**, 218; **VII**, 292, 293, 310
Рудановский Л. П., **II**, 257
Рудановский П. И., **VI**, 108, 110
Рудановский, сын П. И. Рудановского, **VI**, 108
Руденко Л. П., **I**, 241
Руди Т. Р., **VI**, 507
Руднев Ф. М., **VII**, 9
Рудницкий Я. Б., **I**, 551
Руже де Лиль К. Ж.
Марсельеза, **I**, 513
Ружемон (Ружемонт) де Ловенберг (Rougimont de Lowenberg), **III**, 132, 137, 170; **V**, 615, 616
Ружинский (Рожинский) Б. М., **I**, 23, 24; **III**, 456
Ружинский Е. И., **I**, 12
Руликовский В. И., **IV**, 390
Руммель В. В., **III**, 503; **VI**, 542
Румянов М., **II**, 552; **IV**, 23, 163
Румянцев Н. П., граф, **II**, 58, 90, 111; **IV**, 105, 345; **V**, 731, 733; **VI**, 217–219; **VII**, 123, 344
Румянцев С. П., граф, **II**, 58, 90, 111; **IV**, 345; **VI**, 217, 218; **VII**, 123, 344
Румянцев-Задунайский П. А., граф, **I**, 160, 162, 171, 179, 187; **IV**, 153; **VI**, 105, 109
Румянцевы, **V**, 238
Рунич Д. П., **I**, 307, 496
Руссо Ж. Б., **I**, 512
Руссо Ж. Ж., **I**, 624; **II**, 599; **III**, 536, 544; **V**, 742; **VI**, 344; **VII**, 20, 125
Руссов С. В., **I**, 15
Руценова О. Н., **VI**, 167
Руч (Рутч), петербургский портной, **II**, 161, 162, 166, 195
Рыбаков А., **II**, 138
Рыбаков Н. Х., **VI**, 523, 524; **VII**, 9
Рыбаков, актер, **III**, 426
Рыбакова Е. И. (К. И.), **II**, 137, 138
Рыкалова Н. В., **III**, 464
Рыков В. Д., **I**, 257, 261, 272
Рылеев К. Ф., **I**, 437, 501, 505, 513, 532, 567, 639, 654; **II**, 92, 93; **III**, 206
Войнаровский, **I**, 437
Исповедь Наливайки, **I**, 437
Петр Великий в Острогожске, **I**, 123
Рылеева (в замужестве Пущина) А. К., **II**, 92, 93
Рылеева Е. М., **II**, 93
Рылеева (рожд. Говорова) М. И., **II**, 93
Рыльский М. Ф., **VI**, 527
Рыскин Е. И., **II**, 606; **III**, 37, 71
Рычков Н. П., **VI**, 350; **VII**, 216
Рюйш Ф., **II**, 277
Рюккерт Ф.
Ростем и Зораб, **V**, 627
Сказка о мудреце Кериме, **IV**, 643; **V**, 8
Рюрик, **I**, 572, 664; **IV**, 562, 610
Рябинин М. А., **V**, 302, 303, 314, 333, 334, 338
Рябушинский С. П., **III**, 225
Рядвольский, казначей, **VI**, 555
Рязанцев В. И., **II**, 116, 516
С. Р., автор статьи о Гоголе в журнале «Смена», **V**, 730
С., знакомая Е. В. Гоголь в Петербурге, **III**, 353

С., знакомый С. П. Шевырева и М. П. Погодина, **III**, 312
С–вина, знакомая А. А. Троицкого в Боровске, **V**, 650
Сабатье Ф., **III**, 242, 243
Сабинин С. К., протоиерей, **III**, 285; **IV**, 27; **V**, 121, 128–130, 133, 145
Сабинин, **V**, 129
Сабинина (рожд. Вещезорова) А. Т., **IV**, 27; **V**, 129, 130
Сабинина А. *См.* Сусанина (в замужестве Сабинина) А.
Сабинина М. С., **IV**, 27; **V**, 128–130, 133, 134, 145
Сабинина, дочь протоиерея С. К. Сабинина, **V**, 129
Сабинины, сыновья протоиерея С. К. Сабинина, **V**, 129
Сабуров А. А., **V**, 760
Сабурова (в девичестве Окунева) А. Т., **IV**, 292, 294
Сабурова Ек. В. *См.* Гагарина (рожд. Сабурова) Е. В., княгиня
Сабурова Ел. В. *См.* Соллогуб (в замужестве Сабурова) Е. В., графиня
Савва Освященный, св., **III**, 596, 598; **V**, 453, 479; **VI**, 211; **VII**, 269, 271–273, 276, 284, 312
Савва Московский, преподобный, **VI**, 250, 252, 253; **VII**, 249
Савва (Тихомиров), архиепископ Тверской, **VI**, 253
Савва В. И., **I**, 308, 497, 515, 537, 588, 604
Савельев-Ростиславич Н. В., **II**, 90, 260; **V**, 226
Савинков А. Д., **I**, 375
Савинский А. А., **I**, 257, 261, 263–266, 272, 439
Савицкий А., **I**, 439, 512; **II**, 271
Плащ, **I**, 437
Савицкий С., **I**, 85
Савич Н. И., **V**, 658
Савич С., **I**, 135, 139, 140
Савич, московский домовладелец, **III**, 438
Савонарола Дж., **VII**, 261
Савченко С., **IV**, 252
Савченко Ф. Я., **V**, 203
Садовников В. С., **II**, 563
Садовничий А. М., **II**, 271
Садовничий Г. М., **I**, 378, 530, 564
Садовский Б. А., **VI**, 313, 314
Садовский М. П., **III**, 324, 327; **VII**, 185
Садовский П. М., **II**, 396; **IV**, 292, 295, 326, 327, 358, 388, 447; **V**, 102, 307, 559; **VI**, 397, 403–405, 407, 408, 450, 475, 476, 479–482; **VII**, 159, 160, 182, 184, 227
Садыков Н. А., **VII**, 353
Сажин В. Н., **V**, 577, 578
Сазонов В. К., **III**, 162
Сазонов И., **I**, 540
Сазонов Н. И., **III**, 162
Саитов В. И., **I**, 210; **II**, 47, 116, 508; **III**, 245, 621; **V**, 550, 635; **VI**, 84; **VII**, 212, 229
Сакердон, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Саксен-Кобургский герцог Эрнест I, **IV**, 524
Сакулин П. Н., **II**, 509
Салиас де Турнемир А., граф, **VII**, 275
Салиас де Турнемир Евг. А., граф, **VII**, 275
Салиас де Турнемир (рожд. Сухово-Кобылина, псевдоним Евгения Тур) Ел. В., графиня, **II**, 387; **III**, 266; **VI**, 407, 427, 428, 545; **VII**, 15, 193, 273, 275, 283, 284, 287, 292, 294, 296, 323, 326, 338, 340, 347, 392
Долг, **VII**, 15
Племянница, **VII**, 193
Салиас де Турнемир М. А., графиня, **VII**, 275
Саллюстий (Саллустий), римский историк, **I**, 639; **III**, 154, 211, 537, 538, 546
Салогуб В., **I**, 132
Саломон П. П., **VI**, 514, 516
Салтанов А. П., **V**, 234, 235; **VI**, 346
Салтыков И. П., граф, **V**, 787
Салтыков М. А., **II**, 178
Салтыков (псевдоним Н. Щедрин) М. Е., **III**, 180, 184; **IV**, 362; **VI**, 165
Салтыков, московский домовладелец, **VI**, 358
Салтыковы, **VI**, 596
Сальви Н., **III**, 106
Сальери А., **II**, 147, 148; **III**, 11; **VI**, 242
Сальпини А., **III**, 20
Сальпини Т., **III**, 20
Самарин А. Ф., **VI**, 248
Самарин Д. Ф., **VII**, 281, 282, 286, 294, 338, 346, 353, 358, 436
Самарин И. В., **III**, 103, 321–324, 360, 464; **IV**, 23, 163, 190, 246, 292; **V**, 102; **VII**, 160, 171, 180
Самарин М. Ф., **V**, 332, 340, 341, 347, 363, 371; **VI**, 18
Самарин Н. Ф., **VII**, 281, 282, 286, 294, 309, 328, 338, 346, 353, 358, 393, 436
Самарин Ф. В., **V**, 294, 314, 318, 340, 341, 515, 516; **VI**, 456; **VII**, 18
Самарин Ю. Ф., **II**, 178; **III**, 51, 54, 265, 376–378, 381, 388, 411, 431–433, 470, 486, 488, 492, 500, 550, 613, 614; **IV**, 77, 78, 102, 103, 121, 124, 175, 213–215, 217–219, 223, 224, 227, 232, 329, 353, 358, 359, 390–392, 530, 531, 550, 559–561, 568, 571, 574, 576, 587, 597, 610, 621, 622, 631, 632, 635, 642, 658, 659; **V**, 94, 108, 114, 117, 131, 132, 135, 162, 168–170, 194, 212, 226, 230, 240–242, 252, 254, 256, 257, 261, 262, 274, 276, 280, 281, 294, 302, 314, 318, 327, 330, 335, 338–340, 347, 349, 350, 363, 364, 371, 379, 410, 414, 421, 444, 450, 458, 464, 516, 537, 565, 568, 598, 603, 619, 620, 652, 658, 671, 698, 700, 840, 844; **VI**, 18, 193, 197, 198, 206, 207, 266, 293, 294, 307, 312, 314, 315, 320, 321, 348, 360, 361, 363, 455, 456, 458, 459, 489, 542, 588; **VII**, 18, 95, 133, 134, 203, 237, 282, 309, 310, 328, 332, 339, 346, 362, 372, 393, 394, 403–405, 412, 414, 424, 428, 430, 434, 436, 437
Самарина (рожд. Нелединская-Мелецкая) С. Ю., **V**, 294, 307, 516; **VII**, 18

Самарина, актриса московского Малого театра, **IV**, 190
Самбурская (рожд. Заплатина) В. С., **VII**, 212
Самбурская М. А., **VII**, 212, 322, 326
Самбурская Н. А., **VII**, 212, 322, 326
Самбурская (в замужестве Трутовская) С. А., **III**, 389, 399; **VII**, 212, 322, 326
Самбурский А. И., **VII**, 212, 326
Самгин Д. Н., **VI**, 259
Самовер Н. В., **II**, 43, 88, 159; **III**, 149, 157, 158, 164, 250; **V**, 641
Самовидец, **I**, 15, 17, 35, 43, 48, 65–67, 69, 71, 74, 76, 77, 78, 80–82, 89, 90, 96–98, 101, 105, 111, 116, 122, 124, 129, 132–134, 136–141, 143, 144, 146, 698
Самойленко А. И. (А. М.), **I**, 393, 396, 404, 442, 503, 561, 592, 635; **II**, 342
Самойленко Г. В., **V**, 414
Самойленко Н., **I**, 242
Самойлов В. В., **VI**, 165; **VII**, 37
Самойлов В. М., **III**, 474; **VI**, 165
Самойлова (в замужестве Мичурина) В. В., **VI**, 163, 165
Самойлова Л. В., **VI**, 165
Самойлова (в замужестве Загибенина) М. В., **VI**, 165
Самойлова (по мужу Макшеева) Н. В., **VI**, 165; **VII**, 37, 56, 57
Самойлова (рожд. Черникова) С. В., **II**, 216; **VI**, 165
Самойлович Г. И., **I**, 119
Самойлович И., **I**, 35, 77, 79–86, 88–90, 96, 98–100, 102–108, 110–116, 119, 121; **II**, 243
Самойлович С. И., **I**, 108
Самоквасов Д. Я., **I**, 57
Сампсон, библейский судия и богатырь, **III**, 169; **V**, 367; **VI**, 447
Самусь С. И., **I**, 117
Санд Ж., **III**, 553; **IV**, 184, 312, 339, 340; **V**, 195, 203, 206, 217, 222, 279, 324, 574, 597, 674, 865; **VI**, 145, 221, 222, 353, 462, 467; **VII**, 94
Валентина, **VI**, 467
Графиня Рудольфштадт, **VI**, 221, 223
Индиана, **VI**, 221, 223
Консуэло, **VI**, 221, 223
Лелия, **III**, 270
Малышка Фадетт, **VII**, 94
Письма путешественника, **IV**, 340
Симон, **VI**, 221, 223
Странствующий подмастерье, **VI**, 221, 223
Чертово болото, **VI**, 145
Санковский В. Д., **I**, 613
Санц, домовладелец в Одессе, **VI**, 566
Сапега Л. И., **I**, 29, 31; **III**, 439, 441
Сапега Я. Ф., **I**, 54
Саргсян М. С., **III**, 467, 478, 548; **V**, 707; **VI**, 277
Сарто Андреа, дель, **III**, 164
Сассоферрато (Дж. Сальви), **III**, 169, 177, 210; **V**, 703
Сатин Н. М., **II**, 178; **VII**, 57
Саути (Соути) Р., **VII**, 169
Проклятие Кехамы, **VII**, 169
Талаба – разрушитель, **VII**, 169
Саффи А., **VI**, 168, 293
Сахаров В. И., **I**, 248; **II**, 129
Сахаров И. П., **II**, 208; **III**, 246, 247, 443, 444, 451, 592, 593, 597; **VI**, 270; **VII**, 26
Сахаров Ф., **IV**, 292; **V**, 102
Сашка, крепостной танцор и музыкант в доме Дм. П. Трощинского, **I**, 440
Сбоев В. А., **VII**, 57
Сведенборг Э., **IV**, 115; **VI**, 199
Свенске К. Ф., **II**, 365
Свенцицкий И. С., **I**, 234, 322, 323; **II**, 260, 437, 555
Свербеев А. Д., **VI**, 370; **VII**, 126–128, 210, 360, 364
Свербеев В. Д., **VII**, 126, 127, 210
Свербеев Д. Д., **V**, 180; **VII**, 126, 128
Свербеев Д. Н., **I**, 243; **II**, 176, 177, 181, 182; **III**, 375, 388, 402, 403, 405, 408, 431, 433, 576, 618; **IV**, 12, 77, 78, 86, 103, 141, 260, 264, 265, 305, 311, 319, 320, 418, 474, 609, 614, 647; **V**, 8, 53, 54, 102, 127, 143, 144, 215, 290, 295, 311, 363, 499, 526, 527, 535, 540, 541, 547, 549, 550, 565, 574, 593, 611, 652, 653, 698, 801, 810; **VI**, 53, 172, 173, 252, 285, 370, 395, 435, 450, 491; **VII**, 126–128, 207, 210, 228, 269, 271, 279, 284, 285, 299, 301, 305, 309, 311, 312, 315, 318, 320, 321, 338, 347, 353, 355, 356, 360, 364, 366, 372, 373, 382, 387, 388, 399, 405, 408
Свербеев Н. Д., **V**, 295, 506, 810; **VI**, 370; **VII**, 126–128
Свербеева В. Д. *См.* Арнольди (рожд. Свербеева) В. Д.
Свербеева (рожд. княжна Щербатова) Е. А., **III**, 375, 388, 402–406, 408, 431–433, 618; **IV**, 12, 37, 73, 77–79, 103, 107, 171, 172, 260, 264, 265, 305, 311, 319–321, 391, 474, 609, 614, 647; **V**, 8, 127, 143, 144, 180, 194, 215, 290, 295, 302, 311, 317, 327, 363, 367, 369, 374, 382, 383, 393, 406, 413, 414, 450, 451, 458, 459, 466, 506, 530, 535, 537, 602, 604, 611, 643, 644, 783, 789, 810; **VI**, 53, 147, 168, 172, 285, 370, 395, 435; **VII**, 126–128, 207, 210, 228, 269, 285, 299, 311, 312, 318, 338, 353, 360, 372, 382, 408
Свербеева Е. Д., **VII**, 126, 127
Свербеева О. Д., **VII**, 126, 127
Свербеевы, **IV**, 15
Сверчков В. Д., **V**, 192, 193, 267, 387
Светличный, знакомый Гоголей, **II**, 49
Светов В. П., **I**, 403
Свечин Н. С., **IV**, 314
Свечина (рожд. Соймонова) С. П., **III**, 145, 146; **IV**, 313, 314
Свешников Ф., **IV**, 158
Свешников, книгопродавец в Москве, **V**, 498
Свидзинский К., **IV**, 390
Свиньин П. П., **I**, 10, 17, 22, 30, 39, 127, 161, 224, 638; **II**, 11, 66, 67, 69–71, 76, 85, 291, 296, 297, 451, 452; **VII**, 402

Светский быт, II, 84, 85
Свиньин П. П., Бошняк А. К.
Ягуб Скупалов, или Исправленный муж, II, 65, 66, 76, 84
Свиньин П. П., Гоголь Н. В.
Полтава, II, 66, 67, 70
Свиньина Е. П. *См.* Писемская (рожд. Свиньина) Е. П.
Свирговский (Сверчовский) И., I, 23, 24, 42; III, 456
Свиридов В., I, 73
Свиясов Е. В., III, 412; VII, 439, 460
Святогорец. *См.* Сергий (Веснин), Святогорец, иеросхимонах
Святослав Игоревич, великий князь Киевский, I, 666; V, 848; VI, 90, 134
Святослав Ольгович, князь Черниговский, II, 90; V, 125, 485
Севастиан, св. мученик, III, 168, 171, 177, 207, 208, 222, 238
Севенард И. Н., VI, 93
Севергин В. М., VI, 350; VII, 216
Севериан, св. мученик, VI, 561; VII, 53, 386
Северин, св. мученик, III, 164
Северин Д. П., II, 566, 592
Северина (рожд. Стурдза) Е. С., II, 592
Севинье М., маркиза, VI, 94
Севрук (Севруг) Л. С., IV, 504, 505
Севрюгин Ф. Е., I, 367, 378, 404, 411, 425, 443, 452, 503, 561, 568, 569, 636, 670; II, 620
Сегюр Л. Ф., граф, IV, 628
Седой А., I, 81
Седуро Вл., VI, 173
Сеймонд И., VII, 156
Сеймонд С. И. *См.* Погодина (рожд. Сеймонд, в первом браке Бель) С. И.
Секст Помпей Фест, I, 376
Селиванов В. В., VII, 362, 363, 365, 366
Селим I Гирей, крымский хан, I, 85, 87, 111, 124
Селюк Н. Я., VII, 259, 263, 264
Селямет Гирей, крымский калга-султан, I, 87, 88
Семевский В. И., IV, 259; V, 796, 797, 866
Семевский М. И., VI, 405, 408
Семён (Симеон) Иоаннович, князь Московский, II, 463
Семен А., VII, 232, 233, 234, 238
Семен Федорович, знакомый Гоголей, I, 458
Семен. *См.* Григорьев С.
Семен, московский кучер, VII, 129
Семен, повар Погодиных, VI, 480, 481
Семен, слуга М. А. фон Риттера, I, 420
Семененко П., ксендз (с 1841 г.), II, 611, 614; III, 71, 79, 86, 87, 91–95, 99, 100–103, 111, 112, 114, 115, 117; V, 264; VI, 260
Семенов А-р, VII, 127
Семенов В. Н., II, 156, 239, 240, 355, 388; V, 352; VI, 165
Семенов П. Н., VI, 164, 166
Семенов, адъюнкт-профессор, II, 469
Семенова (в девичестве Бланк) А. П., VI, 164–166
Семенова (в замужестве княгиня Гагарина) Е. С., II, 45; VII, 56, 57
Семенова Н. П. *См.* Грот (рожд. Семенова) Н. П.
Семенов-Тянь-Шанский В. П., VI, 165
Семенов-Тянь-Шанский П. П., граф, VI, 163–166
Семирадский Г. И., III, 225
Семирамида, царица Ассирии, III, 157; VI, 500–502
Сен-Жорж, содержатель ресторана в Петербурге, IV, 110
Сен-Жульен К. А., II, 365
Сенковский О. И., I, 547, 562; II, 47, 216, 226, 227, 251, 279–281, 288, 305, 337, 354, 365, 372, 378, 379, 385, 389, 390, 393, 439, 440, 444, 467, 511, 514, 521, 532, 553; III, 298, 405, 498, 543; IV, 85, 96, 106, 126, 159, 166, 184, 185, 202, 208, 209, 212, 258, 267, 335, 366, 368, 398, 441, 492, 494, 496, 498, 582, 593, 634, 656, 657; V, 294, 419, 424, 425, 429, 451, 458, 465, 490, 552, 668, 713, 738
Антар, II, 227
Большой выход у сатаны, II, 227, 521
Любовь и смерть, II, 291
Незнакомка, II, 227
Фантастические путешествия барона Брамбеуса, II, 280
Сен-Мартен А. Ж., VII, 88, 90
Сен-Мартен Л. К., III, 280
Сен-При А. Э. Ш, граф, VII, 156
Сен-При Алексей, граф, VII, 156
Сен-При О. К., графиня. *См.* Долгорукова (рожд. графиня Сен-При) О. К., княгиня
Сен-При (Saint-Priest) Э. К., граф, II, 170
Сен-Пьер Ш. И., де, аббат, VII, 20
Сен-Симон Л., герцог, IV, 387, 426, 430; VI, 94
Сент-Бёв Ш. О., III, 262–265; IV, 281; V, 20, 196, 197, 236, 246, 247, 252, 254, 265, 282, 288; VII, 174, 442
Русские повести Николая Гоголя, V, 197
Сенько И. М., I, 16
Сенявин Л. Г., V, 448, 534, 671
Сенявина (рожд. баронесса д'Оггер) А. В., II, 366; VI, 588
Сенявская (рожд. княгиня Костка) Е., I, 36
Сенявский А. Г., I, 36
Септимий Север, римский император, III, 194, 195; IV, 275, 276
Серапин, содержатель гостиницы в Петербурге, II, 378
Серафим Саровский, преподобный, III, 140, 143, 437; IV, 41; V, 127; VI, 21, 260, 391, 392, 507
Серафим (Глаголевский), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, I, 376, 499, 500; II, 338
Сербин И. Ю., I, 50, 63
Сербинович К. С., II, 20–23, 35, 54, 282, 283, 310, 342, 368, 411; V, 104, 407, 409, 415, 696; VI, 27; VII, 113, 362, 365, 435, 437

Сервантес С. М., де, **I**, 437; **II**, 428; **IV**, 184, 492; **V**, 251
Дон Кихот, **II**, 29, 428, 430; **III**, 49, 340, 482, 621; **IV**, 648; **V**, 518, 564
Сервий Туллий, **III**, 230
Сергеев П. С., **I**, 495
Сергеев, знакомый Гоголя в Петербурге, **VI**, 150
Сергень А. Ю., **II**, 488
Сергиенко Г. Я., **I**, 529
Сергиенко, казак, **I**, 208
Сергий Радонежский, преподобный, **II**, 508; **III**, 140, 142–144, 298, 301, 303, 422, 437, 439, 524, 591; **IV**, 60, 77, 100, 154, 349, 406, 453, 457, 460, 542, 606, 656, 657; **V**, 132, 200, 239, 280, 345, 489, 566, 656, 666, 719, 837; **VI**, 20, 98, 113, 117, 130, 160, 218, 227, 233, 248, 258, 259, 328, 332, 364, 366, 368, 370–372, 374, 375, 377, 380, 392, 413, 423, 424, 428, 507, 516, 518, 542; **VII**, 4, 22, 72, 81, 84, 130, 139, 141, 146–149, 151, 176, 189, 240, 253, 332, 344, 349–351, 358, 384, 458
Сергий (Васильев), архимандрит, **IV**, 41; **VI**, 507
Сергий (Веснин), Святогорец, иеросхимонах, **II**, 458, 459; **VI**, 473, 474, 522, 523, 548, 561, 562; **VII**, 41–43, 414
Сергий (Измайлов), игумен Свято-Троицкого Ахтырского монастыря (с декабря 1842 г.), с 1853 г. архимандрит, **V**, 480, 482
Сергий (Спасский), архиепископ Владимирский и Суздальский, **I**, 330
Серебренников Н. В., **VI**, 368, 502
Серебренников С. А., **V**, 384
Серебровская Е. П., **II**, 192, 194, 195, 407, 408; **VI**, 86, 532; **VII**, 71, 73
Серебряков В. А., **III**, 222; **IV**, 194, 354, 386; **V**, 267, 706
Серебряков Г., **II**, 267, 268
Серебряков М. А., **V**, 839, 840, 852, 853
Serединская П. А., **VII**, 187, 189, 229, 239
Серединский Т. Ф., протоиерей, **V**, 400, 433–435, 448, 492, 532, 693, 695–697, 715, 835, 872; **VI**, 11–13
Мысли при чтении сочинения Выбранные места из переписки с друзьями – Николая Гоголя. 1847 года, **V**, 693
Серид Палестинский, преподобный, **VI**, 516
Серков А. И., **I**, 182, 276, 497, 501, 502, 529, 537, 607; **II**, 329; **IV**, 29; **V**, 575
Серов А. Н., **V**, 377, 378
Серпяга И. (Подкова Г.), **I**, 24, 281; **III**, 456
Сессаревский И. М., **IV**, 144
Сестий, **III**, 163
Сецинский Е. И., протоиерей, **I**, 46, 54, 56, 61, 66, 76, 95, 101; **II**, 278
Сеченов Д. *См.* Димитрий (Сеченов), митрополит Новгородский
Сеченов И. М., **VII**, 67
Сечин Д. Е., **VII**, 255
Сиверс Л., **IV**, 86, 95, 417; **V**, 359, 360, 381, 408
Сигизмунд II Август, польский король, **I**, 21, 22, 25
Сигизмунд III Ваза, польский король, **I**, 25, 27–29, 31, 32, 39
Сигрин, пастор, **VII**, 142
Сид Кампеадор, **I**, 572, 573
Сидонский Ф. Ф., **II**, 509, 511
Сидор, крепостной жильцов К. Малиновского, **V**, 560
Сидоренко И. П., **I**, 418
Сидоренко, бухгалтер канцелярии херсонского гражданского губернатора, **VII**, 54
Сидорова-Бартенева С. С., **VI**, 313, 314
Сикст V (в крещении Феличе), римский папа, **I**, 437; **III**, 34, 71–74, 76, 85, 90, 99, 107, 153, 176, 182, 186, 187, 192, 193, 198, 221, 291, 436, 467, 468, 495, 523, 524, 535, 578; **IV**, 141, 176, 198, 202, 204–207, 216, 229, 230, 250, 255, 274, 489; **V**, 174, 820, 823
Силуан, священномученик, апостол от 70-ти, **V**, 839
Сильвестр I, папа римский, св., **III**, 198, 199; **V**, 12
Сильвестр (в иночестве Спиридон), священник, духовник Иоанна Грозного, **III**, 126; **V**, 94, 384; **VI**, 264, 266–268, 299
Сильвестр (Лебединский), епископ Малороссийский и Переяславский (с 1803 г. епископ Полтавский и Переяславский), **I**, 333
Сильвестр, слуга Н. М. Языкова, **IV**, 150, 187, 195–198, 230, 260–262, 349, 351, 352, 354, 473, 474, 500
Сильчевская, сестра П. К. Сильчевского, **IV**, 128, 129
Сильчевский Д. П., **IV**, 129
Сильчевский П. К., **IV**, 128, 129
Сим, сын Ноя, св. праведный, **VI**, 123
Симеон Богоприимец, св. праведный, **I**, 496
Симеон Новый Богослов, св., **IV**, 531, 575
Симеон Солунский (Фессалоникийский), св., **I**, 460
Симеон Столпник, преподобный, **VI**, 214, 218, 270, 323; **VII**, 240, 257, 259, 262, 263, 278, 284, 312, 315, 335, 339, 359, 396
Симеон Петрович, паломник, знакомый С. П. Шевырева, **V**, 642, 643
Симеон, англичанка, **III**, 22
Симон Зилот, Кананит, св. апостол, **I**, 603; **II**, 39, 78, 461; **III**, 198, 199, 229; **V**, 526, 656, 670, 718; **VI**, 323
Симон-Деманш Л., **VI**, 579, 580
Симониха, крепостная Гоголей, **I**, 456
Симонова И. А., **II**, 18, 464; **IV**, 386; **V**, 595, 604, 707
Симоновский (Симановский) И. П., **I**, 516; **II**, 460, 485, 608, 609, 620; **III**, 19, 85, 442, 443
Синельников, муж М. Н. Синельниковой (рожд. Ходаревской), **IV**, 515, 516; **VII**, 344
Синельникова (рожд. Ходаревская) М. Н., **I**, 216, 521, 522, 526; **II**, 390, 447; **III**, 179; **IV**, 120, 421, 515, 516; **VI**, 220, 530; **VII**, 73, 75, 77, 78, 83, 113, 136, 153, 154, 221, 238, 241, 266, 269, 272, 274, 277, 278, 280, 281, 288, 291, 294, 307, 309,

313, 316, 328, 332, 338, 344, 362, 384, 406, 409, 443
Синчеро Никколо (псевдоним). *См.* Рамазанов Н. А.
Сирани Э., **III**, 169
Сирко И. Д., **I**, 61, 67, 68, 89, 96, 107, 112, 113, 115
Сиркур (рожд. Хлюстина) А. С., графиня, **V**, 8
Сиркур А. М. П., граф, **IV**, 611; **V**, 8, 15, 33, 34, 93, 98, 257
Сисиний, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Сихлер. *См.* Циклер (Сихлер, Sichler), портнихи, владелицы модных магазинов в Петербурге и Москве
Скабичевский А. М., **V**, 38; **VII**, 244
Скалозуб С., **I**, 42
Скалон А. В., **I**, 270; **IV**, 120; **VI**, 94, 95, 317; **VII**, 75
Скалон В. А., **II**, 223; **VI**, 94, 95, 317, 396; **VII**, 75, 157, 351
Скалон В. В., **VI**, 317
Скалон Н. А., **IV**, 394; **V**, 302
Скалон (рожд. Капнист) С. В., **I**, 207, 208, 228, 232, 236, 267, 270, 284, 337, 391, 548, 564, 565, 688, 689; **II**, 222, 223; **IV**, 512; **V**, 146, 147, 187, 648; **VI**, 78, 94, 95, 134, 317, 396, 460; **VII**, 63, 75, 123, 125, 126, 137, 138, 143, 153, 154, 157, 193, 194, 351, 365
Скалон, жена Н. А. Скалона, **V**, 302
Скальковский А. А., **I**, 511; **V**, 264; **VI**, 65, 69
Скальковский Н. А., **VI**, 65, 69
Сканави И., **I**, 364
Скарга (Повенский) П., **I**, 31
Скарятин А. Я., **IV**, 537; **V**, 161
Скарятин В. Д., **VII**, 210
Склабовский А. В., **I**, 265
Скобелев И. Н., **II**, 524; **IV**, 363, 364
Подарок товарищам или переписка русских солдат в 1812 году, **II**, 524
Сковорода Г. С., **I**, 694; **II**, 18, 439, 443, 531; **III**, 384, 385; **VII**, 113
Икона Алкивиадская, **III**, 384
Скопин-Шуйский М. В., князь, **II**, 224, 518
Скоробогатый, студент Ришельевского лицея, **VI**, 586
Скоропадская (рожд. Маркевич) А. М., **I**, 138
Скоропадская У. И. *См.* Толстая (рожд. Скоропадская) У. И., графиня
Скоропадский И. И., **I**, 13, 14, 124, 128–139, 148, 154
Скоропадский М. П., **I**, 301, 378; **II**, 579
Скоропадский П. П., **I**, 301; **II**, 579
Скоропацкий В., **I**, 107
Скороходов П. И., **I**, 443, 503, 512, 561, 636
Скотт В., **I**, 209, 647; **II**, 48, 123, 374, 376, 408, 504, 507, 529, 567, 576, 597, 599; **III**, 480, 481, 521, 573; **IV**, 180, 184, 187; **V**, 746; **VI**, 350, 447; **VII**, 169
Владетель островов, **I**, 617, 626
Таинственный карло (Черный карлик), **I**, 453, 647, 648
Скотти И. П. (Дж. Б.), **III**, 224, 225
Скотти М. И., **III**, 223–225, 229, 236; **IV**, 237; **VI**, 240, 278, 495; **VII**, 220
Скочко Т., **II**, 193
Скриб Э., **II**, 44, 560
Валерия, **V**, 686
Немая из Портичи, **II**, 271, 560
Скрипник Г., **II**, 278
Скудиери Д. Б., **V**, 795
Скуратов П. Д., **I**, 79–81
Скуридин М. С., **V**, 662, 691, 715, 740, 774, 788, 791, 792; **VI**, 360, 534, 540, 547, 549; **VII**, 30, 72, 130, 132–134, 136, 174
Скьярра (Шиарр) К., **III**, 171, 183, 184
Слатина А. С., **II**, 296
Слезкинский А., **I**, 253
Слёнин И. В., **II**, 375, 501
Слепцов, московский домовладелец, **II**, 174
Словацкий Э., **III**, 101
Словацкий Ю., **III**, 94
Слонимский А. Л., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Слюсарь А. А., **II**, 507
Слютинский Г., протоиерей, **I**, 257, 261, 265, 272
Смарагд, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский и Зарайский, **VI**, 259
Смелков С. А., **V**, 840
Смирдин А. Ф., **I**, 15, 377; **II**, 85, 89, 110, 119, 156, 157, 159, 219, 226, 233, 236, 237, 251, 255, 260, 280–282, 299, 303, 308, 314, 316, 326, 354, 373–375, 385, 443, 501, 521, 524, 537, 575; **III**, 25, 43, 44, 64, 76, 113, 269, 284, 298, 386, 387, 390, 391, 592, 597; **IV**, 30, 494, 656; **V**, 312, 320, 351, 393, 427, 566; **VI**, 145, 350, 430, 486, 488, 571, 572; **VII**, 35, 180, 216
Смирницкий В. Н., **VII**, 221
Смирнов А. И., **V**, 879, 880
Смирнов И. И., **VI**, 408
Смирнов М. Н., **II**, 117, 613; **III**, 49, 60–62, 143, 144, 258, 265, 524, 585; **IV**, 11, 111, 115, 230, 233, 234, 264, 269–272, 276, 284, 286, 338, 429; **V**, 376, 753, 754, 756; **VI**, 94, 239, 300, 301, 346, 486, 578; **VII**, 17, 18, 92, 394, 396, 412
Смирнов Н. М., **II**, 38, 152, 153, 240, 344, 414, 567, 608; **III**, 12, 14, 15, 27, 59–63, 112, 113, 139, 143, 168, 171, 213, 277; **IV**, 111, 115, 272, 377, 471, 480, 481, 483, 484, 505, 526, 542, 558, 559, 574, 578, 580, 591, 592, 608, 609, 622, 632, 635; **V**, 57, 61, 63, 64, 72–74, 85, 87, 103, 104, 107, 108, 113, 116, 117, 131, 136, 138, 139, 142, 143, 146, 147, 149, 150, 154, 164, 167, 168, 170, 172, 185, 199, 233, 235, 254–256, 279, 280, 302, 303, 309, 314, 318, 323, 325, 326, 336, 338, 339, 364, 377, 405, 468, 469, 516, 598, 650, 651, 754, 756; **VI**, 80, 94, 113, 122, 186, 187, 200, 237–240, 285, 300, 301, 308, 323–325, 329, 332–335, 338, 345, 346, 350, 358, 360–362, 382, 391, 392, 402, 410, 466, 513, 550, 577, 578; **VII**, 17, 18, 24, 25, 53, 85
Смирнов П., **II**, 483, 508

Смирнов Пав. А., **V**, 192, 251
Смирнов Петр П., **III**, 139, 143; **IV**, 112, 115; **VI**, 238
Смирнов С. К., протоиерей, **VI**, 211
Смирнов Я. В., **VI**, 304, 305
Смирнова А. Н., **II**, 319
Смирнова (рожд. Россет) А. О., **I**, 18, 243, 281, 282, 284, 285, 309, 310, 402, 414, 460, 560, 595; **II**, 19, 29, 47, 83, 85, 86, 109, 117, 118, 125, 126, 145, 152, 153, 205, 226, 239, 240, 252, 263, 317, 319, 343, 346, 364, 379, 397, 414, 415, 430, 432, 444, 452, 456, 458, 464–466, 484, 493, 494, 507, 519, 523, 524, 536, 538, 559, 560, 567, 568, 585, 587, 588, 593, 608–610, 613; **III**, 12, 14, 15, 47–55, 59–63, 75, 76, 80, 100, 110, 139, 140, 142–144, 169, 256, 258, 263–265, 273, 286, 287, 327, 337, 354, 357, 365, 366, 368, 460, 486, 488, 522, 527, 528, 540–542, 547, 585, 591, 593, 621; **IV**, 4, 8–13, 16–18, 20, 28, 50, 58, 59, 95, 97, 109–115, 121, 133, 134, 154, 167, 179, 192, 196, 204, 214, 215, 227, 229, 230, 233, 234, 243, 245, 246, 249, 258, 262, 264, 266, 268–286, 305, 308, 312–315, 322–324, 333, 336–341, 345, 347, 349, 354, 360–362, 365, 373, 376, 378–385, 387–389, 392–395, 397, 400–402, 416, 419–433, 435, 439, 442–444, 446–448, 451–454, 456–458, 461–469, 471, 472, 476–478, 480–485, 490–492, 495, 497, 499, 503, 505, 507–509, 517, 520–531, 534, 540–544, 547, 548, 550, 553, 554, 556, 558–561, 567, 569–575, 577, 579, 580, 583, 584, 586–589, 591–594, 596–598, 601, 608, 610, 611, 621, 622, 625, 628, 630, 631, 634–636, 641, 647, 648, 650, 653, 654, 656; **V**, 4, 7, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 23–25, 27–33, 40–43, 45, 46, 48–52, 56–59, 61–68, 71–76, 78, 81, 82, 84, 85, 87–89, 91, 95, 96, 101–109, 112–120, 123, 127, 130, 132, 134–138, 141–143, 145–150, 152–156, 158–160, 164, 167–172, 175, 177, 179–187, 191, 193–195, 198–202, 205, 208–220, 222, 225, 230, 231, 233, 235, 240–242, 246–249, 251, 255–257, 265, 269, 274–276, 278–280, 283, 289, 294, 300, 302–304, 309, 310, 312, 314, 316, 317, 319, 323–326, 330–336, 338, 339, 341, 347, 349, 350, 353, 354, 358, 364, 373, 374, 376, 377, 379, 382, 393, 396, 397, 400, 405, 409, 421, 429, 438, 439, 445, 458, 459, 464, 467, 468, 476, 487, 488, 493, 506, 507, 511, 512, 515, 516, 520, 524, 527, 531, 532, 536, 537, 540, 541, 548, 556, 565, 566, 568–570, 581, 582, 585–587, 590, 592, 596, 598, 599, 631, 640, 641, 644, 649, 651, 652, 658, 660, 661, 663, 665, 666, 669–671, 687, 691, 692, 700, 707, 714, 723, 724, 727, 733, 734, 737, 739, 753, 754, 756, 758, 762, 784, 792, 801–803, 808, 814, 821, 832, 837, 847, 849, 850, 882; **VI**, 12, 13, 16, 17, 30, 39, 44, 45, 49–51, 59, 60, 71, 72, 80, 92–94, 99, 102, 104, 113, 117–119, 126, 148–152, 159–162, 164, 166, 167, 170, 178–180, 186, 187, 191, 192, 200, 204, 208, 214, 220, 227, 231, 233, 236–240, 250, 259, 261, 267, 269, 271, 272, 284, 285, 294–296, 298–301, 307, 308, 312, 314, 315, 317–321, 325–327, 329, 332–337, 339, 340, 343–351, 353, 357–363, 367, 368, 373, 375–380, 382, 383, 386–388, 391, 392, 396, 400–402, 404, 409, 410, 417, 423, 432, 436, 438, 440, 444, 449, 453, 454, 456, 462, 463, 466, 484, 486, 505, 507–511, 513, 519, 520, 522, 523, 534, 535, 538, 542, 543, 547, 550, 551, 553, 560, 561, 563, 567, 577, 578, 594, 595; **VII**, 17, 18, 20, 25, 26, 52, 53, 60, 66, 79, 84, 85, 91–97, 103, 109, 112, 115–117, 120, 122, 124, 127, 129, 130, 135, 138, 141, 142, 159–161, 173, 175, 178–180, 195, 198, 224–226, 243, 253, 263, 264, 267, 268, 272, 277, 283–285, 310, 311, 315–317, 329, 332, 342, 347, 349, 357, 363, 366, 377, 381, 382, 387, 388, 391, 392, 394–397, 399, 403, 406, 410–415, 420, 423, 428, 435, 444, 453, 464, 475
Смирнова Е. А., **III**, 350, 436; **VI**, 437; **VII**, 462
Смирнова Н. Н. *См.* Сорен (рожд. Смирнова) Н. Н.
Смирнова О. Н., **I**, 284; **II**, 47, 118, 145, 319, 343, 346, 364, 430, 432, 452, 458, 464, 465, 519, 523, 559, 560; **III**, 48–52, 60, 61, 143, 186, 258, 264, 365, 366, 459; **IV**, 9–12, 112, 115, 229, 230, 233, 262, 264, 268, 272–274, 277–279, 281, 283–286, 313, 314, 322, 323, 337–341, 345, 378, 384, 385, 387, 388, 393, 394, 420, 426, 427, 430, 435, 461, 470–472, 480, 481, 491, 524–527, 531, 541, 542, 548, 550, 569, 574, 608, 610, 611, 622; **V**, 25, 26, 45, 46, 64, 65, 73, 74, 85, 96, 103, 104, 107, 108, 117, 155, 170, 172, 191, 193, 194, 202, 234, 249, 252–254, 256, 257, 302, 303, 318, 324, 754; **VI**, 45, 59, 60, 94, 154, 159, 161, 162, 271, 300, 332–334, 345, 346, 348, 351, 358, 376, 382, 392, 400, 509, 511, 520, 578; **VII**, 17, 18, 25, 26, 92, 95, 96, 111, 136, 178, 179, 224, 395–397, 413, 444
Смирнова Р. А., **I**, 186, 339, 385: **II**, 62; **VI**, 139
Смирнова (рожд. Рамазанова) С. А., **V**, 192, 251
Смирнова С. Н. *См.* Трубецкая (рожд. Смирнова) С. Н., княгиня
Смирнова-Чикина Е. С., **VI**, 142, 179, 213, 397; **VII**, 327
Смирновы, **V**, 256; **VI**, 285, 348
Смоленский И., **I**, 158
Смоликовский П., ксендз, **III**, 93–95, 102, 112, 117
Смыгин М. Н., **IV**, 180
Снегирев И. М., **II**, 443, 509, 510, 565; **III**, 50, 76, 246, 247, 310, 515, 568, 593, 604, 605, 609–611, 616; **IV**, 14, 15, 17, 33, 62, 84; **V**, 277, 346, 498, 502, 554, 678, 679, 741, 793, 815, 840, 852; **VI**, 32, 180, 183–185, 187, 188, 271, 297, 298, 388, 403, 415, 450, 579, 582; **VII**, 122, 123, 158, 206, 359, 364, 405–407, 468
Снегирев, книготорговец в Петербурге, **IV**, 656
Снесар, крепостной Гоголей, **I**, 456
Снытко Т. Г., **V**, 883
Собеский Я., **I**, 35
Собещанский А. Г., **VII**, 337
Собизский И., **III**, 442

Соболевский А. П., **III**, 198, 199
Соболевский Г. Ф., **VI**, 359
Соболевский С. А., **II**, 243, 255, 323, 324, 467, 489, 509, 513, 544, 545, 551, 558; **III**, 14, 335, 347; **IV**, 561, 572; **V**, 696; **VII**, 220
Соваж Т. М. Ф., Делюрье Ж. Ж. Г.
Матрос, **V**, 325
Соймонов А. Д., **IV**, 332; **VI**, 212
Соймонова Е. П. *См.* Гагарина (рожд. Соймонова) Е. П., княгиня
Соймонова С. П. *См.* Свечина (рожд. Соймонова) С. П.
Сокович И. И., **I**, 298
Сокович П. И., **I**, 298, 313
Соколов А-р Ив., **VI**, 213, 562, 586; **VII**, 7–9, 12, 31, 36, 37, 55–57, 59
Соколов Ал. Ив., протопресвитер, **VII**, 257–259, 262, 263, 278, 283, 284, 309, 311, 312, 314–316, 319, 359, 395, 396
Соколов В. Ф., **II**, 552; **IV**, 23, 163, 190
Соколов Г. А., **VII**, 314–316
Соколов Г. Г., **VII**, 377
Соколов Г. И., **VI**, 585, 586, 589, 591
Соколов Д. В., протоиерей, **IV**, 541, 542, 581, 584; **V**, 39
Соколов Ив., **VII**, 422, 423, 428, 432
Соколов Ив. Ив., **III**, 117
Соколов Ив. Як., **II**, 365, 391, 423
Соколов Н. В., **VII**, 133, 161–163, 171, 174, 306, 314
Соколов Пав. П., **II**, 15; **IV**, 643
Соколов Петр И., **VI**, 504
Соколов Петр П., **IV**, 117, 118; **VII**, 337, 346
Соколов Петр Ф., **IV**, 118
Соколов, жандармский полковник в Вологде, **II**, 453
Соколова (рожд. Денисьева) А. И., **VII**, 106, 108
Соколова (рожд. Лапи-Данилевская) Н. Л., **I**, 273, 274, 294, 359, 378, 379
Соколович Я. А., **II**, 418
Соколовский, учитель истории в Патриотическом институте, **II**, 130, 414, 417
Сокологорский К. И., **VI**, 146, 147; **VII**, 315–317, 322, 323, 326
Соколянский М. Г., **II**, 40, 573
Сократ, **I**, 512; **II**, 135; **III**, 384; **IV**, 240; **V**, 693, 696
Солдатенков К. Т., **VII**, 408
Соленик К. Т., **II**, 485, 486; **V**, 112; **VII**, 9, 37
Солеников Е. Н., **III**, 621
Соллогуб А-р В., граф, **IV**, 463; **V**, 46, 139, 158, 159, 167, 168, 172, 182, 183, 210, 332, 444, 609, 760; **VI**, 267, 269, 359, 422, 423
Соллогуб А-р Ив., граф, **II**, 114
Соллогуб Ап. В., графиня, **VI**, 383, 386, 387, 422, 495
Соллогуб В. А., граф, **I**, 310, 402; **II**, 111–116, 208, 209, 330, 331, 377, 428, 430, 446, 452, 457, 466, 504, 508, 563, 564, 578, 579; **III**, 388, 470, 476; **IV**, 48, 104, 107, 118, 322, 324, 382, 384, 385, 393, 401, 420, 423, 425, 426, 428–431, 433, 442, 451, 462, 464, 465, 477, 486, 487, 507, 509, 519, 549, 550, 560, 561, 563, 568, 569, 571–573, 576, 577, 579, 594, 595, 601, 630, 631, 640, 656, 657; **V**, 11, 13, 35, 45–48, 56, 57, 64, 65, 73, 80, 87, 131, 132, 139, 153, 159, 160, 162, 167, 168, 171, 180, 183, 186, 197, 198, 240, 241, 250, 251, 263, 268, 313, 330, 332, 444, 445, 497, 579, 580, 621–623, 637, 785, 786, 849; **VI**, 68, 80, 126, 144, 152, 154, 155, 159, 162, 163, 186, 190–192, 194, 236, 243, 248, 249, 267, 299, 302, 304, 305, 383, 386, 387, 405, 422, 423, 495, 503, 504; **VII**, 18, 19, 29, 30, 215, 218
Аптекарша, **II**, 115
Бал, **V**, 198
Беда от нежного сердца, **VI**, 422
Букеты, или Петербургское цветобесие, **V**, 73, 198
Воспитанница, **V**, 153, 167, 168, 241, 313, 332
Вчера и сегодня, **V**, 162, 168; **VI**, 144
Две минуты, **V**, 198
Жизнь светской женщины, **V**, 198, 332
Княгиня, **V**, 198
Местничество, **VI**, 248
На сон грядущий. Отрывки из вседневной жизни, **III**, 550; **IV**, 656, 657; **V**, 198
Собачка, **IV**, 48
Сотрудники, или Чужим добром не наживешься, **VII**, 29
Старушка, **V**, 198, 332
Тарантас, **III**, 470; **IV**, 572; **V**, 57, 80, 87, 131, 132, 153, 171, 180, 240, 241, 330, 347, 350; **VI**, 153
Соллогуб (в замужестве Сабурова) Е. В., графиня, **V**, 760, 785; **VI**, 159, 267, 269, 359, 422, 423
Соллогуб Л. А., граф, **III**, 12, 59, 60; **VII**, 18, 19
Соллогуб С. В., графиня, **IV**, 420, 462, 463, 507, 572, 573, 576, 577, 630, 631, 640; **V**, 11, 13, 47, 48, 87, 97, 198, 240, 241, 250, 251, 332, 609, 760; **VI**, 267, 269, 359, 422, 423
Соллогуб (рожд. Архарова) С. И., графиня, **II**, 114, 115, 366; **IV**, 420, 426, 430, 431, 433, 442, 451, 462, 464, 472, 476–478, 485, 507, 549, 550, 560, 569, 572, 573, 630; **V**, 139, 153, 158, 159; **VI**, 386, 422, 423; **VII**, 215, 216
Соллогуб (рожд. графиня Виельгорская) С. М., графиня, **II**, 42, 466, 538, 544, 549; **III**, 53, 263, 265, 476; **IV**, 347, 348, 382, 389, 395, 401, 420, 423, 425–427, 429–431, 433, 442, 451, 462–465, 476–479, 485–487, 509, 517, 531–533, 538, 540–542, 545, 549, 550, 553, 560, 561, 563, 567–570, 572, 573, 576, 577, 579, 594, 595, 597, 598, 630, 631, 635, 636, 640, 657; **V**, 11, 13, 32, 35, 44–48, 62, 64, 65, 85, 87, 95, 97, 103, 104, 131, 132, 134, 135, 139, 152, 153, 158–160, 166, 169, 170, 172, 182, 183, 186, 187, 194, 197, 198, 205, 210, 211, 233, 240–242, 250, 251, 254, 291, 292, 299, 300, 302, 306, 310, 314, 318, 319, 331, 332, 363, 399–401, 444, 448, 495, 497, 531, 569, 570, 579, 580, 607–609, 621–623, 637, 641, 708, 709, 754, 760, 785, 786, 849; **VI**, 16, 17, 80, 117, 118, 149, 150, 152, 155, 157–159, 163, 186, 191, 192, 194, 249, 263, 267–269, 278, 279, 296, 299, 302–305,

308, 337, 354, 358, 359, 386, 418, 422–424, 494, 495, 551; **VII**, 18, 19, 30
Соллогубы, **V**, 85
Солнцев Е. Г., **V**, 192, 225, 235, 266, 267, 443
Солнцев Ф. Г., **V**, 192, 193, 277; **VI**, 298
Соловей М., **I**, 80–83
Соловьев Вл. С., **V**, 577
Соловьев Вс. С., **V**, 577, 578
Соловьев Н. В., **IV**, 554
Соловьев Н. Ф., **I**, 414, 455, 487–489, 503, 515, 539, 540, 561, 588, 600, 602, 604, 612, 614, 623, 627–629, 631, 632, 635, 642, 643, 646, 650–652, 657, 658, 668; **II**, 10
Соловьев П. А., протоиерей, **V**, 434; **VI**, 22–26
Соловьев С. М., **V**, 162; **VI**, 434, 435, 450, 462, 502; **VII**, 127, 195, 305, 355, 362, 405, 407
Соловьева В. С., **VI**, 434
Соловьева О. С., **II**, 242, 509, 510
Соломон, третий царь Израиля, **I**, 476; **III**, 165, 196; **IV**, 408, 537, 574, 607; **V**, 12, 103, 221, 357, 749; **VI**, 96, 516; **VII**, 24, 45, 373
Солон, **I**, 664
Солонина К., **I**, 109, 114, 119, 121
Солоницкий А. С., **VII**, 337, 346
Солунский, содержатель винного погреба в Нежине, **I**, 639
Сом, возможно О. М. Сомов, **II**, 110
Сомина В. В., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Сомко А. С. *См.* Хмельницкая (рожд. Сомко) А. С.
Сомко (Самко) Я. С., **I**, 51, 58, 59, 68, 96
Сомов А. В., **IV**, 237, 238; **V**, 28, 221, 235, 388, 508
Сомов О. М., **I**, 501, 647, 648; **II**, 28, 35, 54, 55, 81, 86, 89, 110, 126, 142, 156, 235; **V**, 418
Гайдамак, **I**, 630
Юродивый, **I**, 647
Сомов, **I**, 343
Сомовы, помещики в Тульской губернии, **V**, 222
Сопиков В. С., **I**, 438
Сорен А. В., **IV**, 229
Сорен (рожд. Смирнова) Н. Н., **III**, 143; **IV**, 112, 229, 230, 233, 264, 268, 272, 274, 281, 283, 323, 337–340, 345, 378–381, 384, 385, 420, 424, 427, 429, 430, 452, 453, 461, 470, 471, 481, 490, 491, 498, 499, 524, 525, 531, 541, 542, 548, 608, 611, 612; **V**, 64, 65, 73, 74, 85, 96, 103, 107, 170, 172, 191, 193, 194, 202, 234, 235, 252–254, 302, 318, 754; **VI**, 94, 300, 301, 332–334, 346–348, 380, 382, 510, 511, 578; **VII**, 17, 18, 92, 95, 96, 444
Сорокин Е. С., **V**, 699
Сорокин, крестник М. П. Погодина, **VII**, 120
Сорочинский Г. М., **I**, 274–280, 290
Сосницкая (рожд. Воробьева) Е. Я., **II**, 519; **IV**, 244, 245, 247, 252, 255; **VII**, 465
Сосницкий И. И., **II**, 44, 46, 47, 53, 315, 498, 499, 514–517, 519, 523–527, 531, 532, 538, 552, 555, 557, 561, 563, 597, 619, 621; **III**, 103, 106, 111, 147, 148, 325, 359, 360, 423; **IV**, 105, 204, 224, 225, 236, 237, 239, 244–247, 252, 255; **V**, 403, 410–415, 421, 438; **VI**, 146, 162; **VII**, 185
Сосновская Л., **I**, 29
Сосновский М. Ф., **II**, 519; **IV**, 244
София, Ипостасная Премудрость Божия, Сын Божий Иисус Христос, **I**, 51; **IV**, 197, 296; **VI**, 100, 105; **VII**, 24. *См. также* **Иисус Христос, Бог, Бог-Сын, Сын Божий, Господь, Спаситель, Спас, Искупитель, Мессия**
София, св. мученица, **II**, 466; **III**, 476; **IV**, 430, 520, 599; **V**, 268, 457, 459, 492, 496, 623, 709, 784, 800, 801, 809, 811, 818; **VI**, 68, 84, 85, 147, 151, 152, 164, 178, 180, 192, 194, 223, 303, 305, 309, 326, 368, 504, 586; **VII**, 131
Софокл, **I**, 572
Софонеба (Софониба), **III**, 164
Софоний, монах, **VII**, 43
Софония, св. пророк, **IV**, 607
Софья Алексеевна, царевна, **I**, 120, 121
Соханский, бунчуковый товарищ, **I**, 178
Соцкий А., **I**, 80
Спаньолетто (Хосе де Рибера), **III**, 168
Спасович В. Д., **II**, 437, 614
Спасский Г. И., **II**, 267, 268, 412, 413
Спасский М. И., **I**, 256, 257, 261, 267, 272, 290
Спасский М. Ф., **VI**, 462, 463; **VII**, 355, 356
Спатти А., **III**, 72
Спатти (Спетти) Дж., **III**, 72, 194, 523, 547; **IV**, 197
Спатти Л., **III**, 72
Спекторский В., **V**, 128, 223, 312
Сперанская Е. М. *См.* Фролова-Багреева (рожд. Сперанская) Е. М.
Сперанский М. М., граф (с 1839 г.), **I**, 223, 429, 487, 488, 496, 497, 527; **II**, 159, 231, 419, 424, 454; **III**, 212; **IV**, 617; **V**, 883; **VI**, 228, 305; **VII**, 87, 88, 90
Сперанский М. Н., **I**, 44, 258, 265, 274, 293, 324, 335, 340, 363, 370, 371, 375–377, 409, 421, 488, 606, 617; **II**, 105, 313, 489; **III**, 129, 318, 421, 439, 491, 573; **IV**, 192; **VI**, 185, 243; **VII**, 346, 365
Сперанский П. А., иерей, **V**, 434
Спешнев, **VI**, 310
Спешнев Н. А., **VI**, 263
Спиридон Тримифунтский, св., **I**, 331, 402, 498, 575; **II**, 595; **V**, 877; **VI**, 20–22, 199, 236, 511; **VII**, 33
Спиридон, архимандрит, **IV**, 402, 502, 503
Сплитстессер Д. М., **I**, 272, 290
Сполатбог Я. И., **I**, 675; **II**, 20
Сребницкий И. А., **I**, 258, 265, 274, 291–293, 324, 329, 335, 339–341, 344, 345, 347, 348, 355, 356, 363, 370, 371, 374–377, 393, 394, 396, 405, 409, 410, 417, 421–423, 426, 428, 433, 460, 479, 487, 492, 494, 526, 528, 529, 541, 551, 555, 556, 566, 581–584, 593, 604, 606, 607, 614, 617, 623, 628, 632, 641, 643, 646, 648, 650, 652, 658, 668–670, 672, 673, 675, 698, 699; **II**, 10, 625; **VII**, 482
Сребрянский А. Т., **I**, 132

Срезневская (рожд. Кускова) Е. И., **II**, 287; **III**, 47, 310, 313
Срезневский В. И., **II**, 287
Срезневский И. Е., **I**, 421; **II**, 415
Срезневский И. И., **I**, 10, 14, 15, 17, 18, 23, 24, 30, 32–34, 38, 43, 45, 48, 50, 58, 125, 126, 130, 270, 380; **II**, 70, 71, 187, 230, 286, 287, 290–292, 294, 314, 357, 415, 531; **III**, 47, 89, 300, 309–311, 313, 319, 320, 326, 328, 356, 456, 470; **V**, 129, 778; **VI**, 165, 551; **VII**, 165, 176
Майор, майор! **II**, 531, 532
Ставассер П. А., **III**, 165, 465, 466, 584; **IV**, 337, 532; **V**, 19, 189, 190, 192, 193, 265, 266, 510, 818, 819, 823
Сталь Ж., де, **VI**, 404
Станислав, святой католической Церкви, покровитель Польши, **II**, 365, 366; **III**, 294, 552; **V**, 286; **VI**, 238
Станислав I Лещинский, польский король, **I**, 116, 127, 144
Станислав II Август Понятовский, польский король, **I**, 153
Станислав Гомолицкий, бискуп Холмский, **I**, 31
Станислав, князь Киевский, **I**, 11, 18
Станиславич (Станиславович) И., **III**, 570, 571, 584
Станицкий Н. Н. (псевдоним). *См.* Панаева (в девичестве Брянская, во втором браке Головачева) А. Я. (Е. Я.)
Станкевич А-р Вл., **IV**, 386; **V**, 605, 606; **VI**, 248; **VII**, 369
Станкевич А-ра В. *См.* Щепкина (рожд. Станкевич) А. В.
Станкевич (рожд. Бодиско) Е. К., **VII**, 369
Станкевич И. В., **VI**, 248, 410, 411; **VII**, 388
Станкевич (в замужестве Фролова) М. В., **IV**, 386; **VI**, 248, 379, 410, 411; **VII**, 476
Станкевич Н. В., **II**, 234, 304, 376, 377, 395, 398, 495, 615; **III**, 77, 323, 404, 422, 478; **V**, 606, 822, 823; **VI**, 248
Станкер А. А., **III**, 22, 24
Старицкая (рожд. Арендт) Н. Ф., **I**, 349, 466
Старицкая, дочь Н. Ф. Старицкой (рожд. Арендт), **IV**, 256
Старицкие, **I**, 349
Старицкий В. М., **I**, 169–171
Старицкий, муж Н. Ф. Старицкой, **I**, 349
Старховский Я., **I**, 68
Старчевский А. В., **I**, 221; **II**, 32
Стасов В. В., **II**, 216, 290, 331, 439, 443, 508, 520, 523, 524, 565, 605, 606; **III**, 221; **IV**, 185; **V**, 18, 189, 190, 239, 278, 377, 820; **VI**, 10, 229, 232, 234
Стасов Д. В., **II**, 330, 331; **III**, 61, 62; **VI**, 334, 347
Стасюлевич М. М., **I**, 469; **II**, 172, 246, 250, 251, 523; **III**, 502, 503, 518, 522, 526; **V**, 662, 805, 847, 857; **VI**, 491, 492; **VII**, 320, 349, 397, 425
Стахович А. А., **V**, 242; **VII**, 185, 186
Стахович М. А., **II**, 178
Стеблин-Каменский А. С., **I**, 235
Стеблин-Каминский С. П., **I**, 270
Стендаль
Кресное и черное, **III**, 147
Пармская обитель, **III**, 147
Прогулки по Риму, **III**, 146
Степан Иванович, сын мстиславского протопопа, **I**, 29
Степан, буфетчик в Туле, **VII**, 102
Степанков В. С., **I**, 35
Степанов А. Н., **II**, 35, 66, 67, 70, 71, 181
Степанов В. А., **II**, 552; **IV**, 23, 163, 292
Степанов Г. С., **IV**, 229
Степанов И., диакон, **VI**, 389
Степанов Н. Л., **I**, 695; **II**, 381, 623; **III**, 385, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Степанов Н. С., **III**, 527; **IV**, 48, 50, 51, 474; **V**, 223; **VI**, 579; **VII**, 234
Степанов П. А., **VII**, 416, 417
Степанов П. Г., **II**, 552, 562; **III**, 103; **IV**, 23, 163, 190, 292
Степанова Л., **VII**, 232, 234
Стерич, петербургский домовладелец, **V**, 156
Стерн Л., **VII**, 179
Стернин Г. Ю., **IV**, 263
Стефан Сурожский, свт., **V**, 12
Стефан (Яворский), митрополит Рязанский и Муромский, местоблюститель патриаршего престола, **I**, 325, 427; **IV**, 406, 531, 559; **V**, 94, 162; **VI**, 233, 259, 366, 369, 370
Стефанеев, купец в Нежине, **I**, 485; **VII**, 305
Стефин, знакомый Гоголя и Н. Я. Прокоповича в Петербурге, **III**, 10
Стилман Л., **I**, 94
Стиссер К., **II**, 65
Стогнут А. С., **I**, 529, 537, 589, 605, 612, 620
Стойкович А. И., **II**, 156
Стокоза С., **I**, 304, 306, 307, 310, 311, 317, 318, 448, 517, 518, 523, 688; **II**, 143, 144
Столпянский П. Н., **II**, 264
Столыпин А. А. (Монго), **IV**, 383
Столыпин Н. А., **I**, 411
Стороженко А. П., **I**, 594, 595
Стороженко А. Я., **II**, 126, 127, 149, 150
Стороженко Н. В., **II**, 98; **III**, 24
Стоцкий Я., **I**, 183
Стратен В. В., **III**, 204
Страхов Н. Н., **II**, 398, 399; **III**, 481; **IV**, 220; **V**, 384, 779, 781
Страхов, понятой при осмотре вещей покойного Гоголя, **VII**, 352, 421
Стрекалов С. С., **VI**, 317
Стрижов А. Н., **I**, 623
Стриттер (Штриттер) И. Г. (И. М.), **I**, 403
Строганов А. Г., граф, **III**, 212; **IV**, 139
Строганов Г. А., граф, **IV**, 261; **V**, 836
Строганов Г. С., граф, **VII**, 127
Строганов Н., **I**, 387

Строганов С. Г., граф, **III**, 279, 469, 470, 529–531; **IV**, 17, 22, 138, 139, 159, 504, 563, 646; **V**, 30, 128, 348, 352, 511, 522, 523, 535, 557, 566, 567, 588, 703, 732, 733, 755, 756; **VI**, 119, 120, 124, 400, 415, 416, 491, 568, 579, 582; **VII**, 15
Строганов, петербургский домовладелец, **III**, 339
Строганова Е. Н., **VII**, 108
Строганова М. В., **VII**, 42
Строганова Н. П., графиня, **VI**, 124
Строев В. М., **II**, 297, 412, 483; **III**, 341; **IV**, 255, 256, 303, 304
Строев П. М., **III**, 310, 311; **IV**, 39, 521, 610, 639; **V**, 9; **VI**, 211
Строев С. М., **III**, 239
Стромилова Л. А., **II**, 325
Струве А. Г., **IV**, 611, 612
Струговщиков А. Н., **II**, 216; **III**, 33, 455, 508, 515
Струева, московская актриса, **IV**, 190
Стружинский И., протоиерей, **VII**, 256
Струйский (псевдоним Трилунный) Д. Ю., **II**, 565
Стрыевский (Стреевский, Стриевский) К., **I**, 72
Стрыйковский (Стриковский) М., **I**, 12, 15, 18; **II**, 293, 435
Стрэтт, англичанин, **III**, 506
Стрэтты, англичане, **III**, 505
Стрэшн, англичанин, **III**, 505, 507, 512
Студинский К., **VI**, 133
Студитский А. Е., **III**, 498; **IV**, 212; **V**, 293, 294, 366, 371; **VI**, 418, 419; **VII**, 283
Ступаков П. И., **I**, 418
Стурдза А. С., **I**, 253; **II**, 592; **III**, 93, 117; **IV**, 642, 643, 656; **V**, 94, 176, 234, 296, 859; **VI**, 23, 24, 57–59, 63, 70, 71, 227, 228, 498, 518, 519, 547–552, 558–564, 567, 568, 570–572, 576, 577; **VII**, 26, 39, 47, 51, 52, 58, 59, 260, 261, 386, 452
Стурдза Ел. С. *См.* Северина (рожд. Стурдза) Е. С.
Стурдза (рожд. Гуфеланд) Ел. Х., **V**, 859
Стурдза М. А. *См.* Гагарина-Стурдза (рожд. Стурдза) М. А., княгиня
Стурдза Р. С. *См.* Эдлинг (рожд. Стурдза) Р. С., графиня
Стурдза С. Д., **II**, 592
Суворин А. С., **VI**, 175
Суворов А. А., князь, **VI**, 245
Суворов А. В., князь Италийский, граф Рымницкий, **I**, 180, 193, 604, 606, 616; **II**, 241, 435; **III**, 143, 297, 433; **V**, 629, 772; **VII**, 180
Суворов, знакомый Гоголя в Риме, **V**, 258
Суворова Н. А. *См.* Зубова (рожд. Суворова) Н. А., графиня
Суворовы, **V**, 238
Сукачев М., **I**, 261
Сукачов В., **I**, 271
Сукин А. Я., **V**, 883
Сулейман I, османский султан, **I**, 21
Сулима И., **I**, 39
Сулима Н. М., **II**, 261
Сулимка Д., **I**, 61
Сулла, римский полководец, **VII**, 151
Султан-Шах М. П., **II**, 566
Сулье М. Ф., **IV**, 19
 Если б молодость ведала! Если б старость могла! **IV**, 19
Сумароков А. П., **I**, 17, 198, 427, 451, 453, 670; **II**, 234, 273, 312; **VI**, 417; **VII**, 85, 145
 Димитрий Самозванец, **I**, 198, 411
 Заяц, **V**, 178
 Ученый и богач, **V**, 178
Сумцов Н. Ф., **II**, 278
Суперфин Г. Г., **III**, 497, 575, 580, 598
Супронюк О. К., **I**, 232, 244, 299, 307, 331, 364, 388, 414, 418, 427, 431, 433, 439, 470, 478, 485, 498, 514, 515, 519, 530, 551, 552, 564, 573, 574, 593, 598, 605, 675, 699; **II**, 14, 20, 47, 53, 54, 82, 104, 131, 163, 167, 168, 190, 215, 229, 230, 368, 409, 623, 626; **III**, 148, 622, 624; **IV**, 210, 527, 660, 662; **V**, 265, 884, 886; **VI**, 119, 600, 602
Суровщиков М. М., **VII**, 448
Сусанин И., **V**, 129; **VI**, 277; **VII**, 465
Сусанина (в замужестве Сабиниина) А., **V**, 129
Сусанна, **IV**, 254
Сусанна, служанка А. А. Иванова, **V**, 18
Сутгоф А. Н., **I**, 501
Сутулинский, зять священника Насветова, пономарь в Васильевке, **VII**, 65
Сухарева (рожд. Полторацкая) А. М., **II**, 366
Сухих А. А. (А. Е.), **III**, 162; **V**, 813
Сухих (рожд. Иванова) Е. А., **V**, 813
Сухих Е. А. (в замужестве Ганскау), дочь А. А. (А. Е.) и Е. А. Сухих, племянница А. А. Иванова, **V**, 813, 859
Суховей С. *См.* Загородний (Суховей) С.
Сухово-Кобылин А. В., **III**, 262, 266; **VI**, 579; **VII**, 275
Сухово-Кобылин В. А., **II**, 387
Сухово-Кобылина Е. В. *См.* Салиас де Турнемир (рожд. Сухово-Кобылина, псевдоним Евгения Тур) Ел. В., графиня
Сухово-Кобылина (рожд. Шепелева) М. И., **II**, 387
Суходольский А. А., **V**, 515, 516
Сухозанет Н. О., **VI**, 387, 388
Сухомлинов М. И., **IV**, 259; **V**, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425
Сухоруков В. Д., **I**, 15
Сухотин Ф., **I**, 56
Сучкова А. А., **III**, 221
Сушков А. В., **II**, 98
Сушков И. В., **I**, 380, 432, 536
Сушков Н. В., **I**, 380; **V**, 211, 485, 595, 596; **VI**, 227, 228, 473; **VII**, 106, 181, 206, 214, 364, 366, 405, 407, 408, 471, 476
 Бедность и благотворительность, **VI**, 228
 Москва, **V**, 485
Сушков П. В., **I**, 380, 432, 519
 Романс, **I**, 512, 517
 Элегия (Желаю я, чтобы бродили глазенки милые на мне), **I**, 512, 519

Элегия (О, дни любви и упоенья...), I, 512
Сушкова (рожд. Тютчева) Д. И., V, 595, 596
Сушкова (в замужестве Хвостова) Е. А., II, 98
Сушковы, IV, 297; VII, 106, 217
Сципион, III, 207
Сципионы, IV, 272
Сыробоярский А. В., VII, 350
Сю Э., IV, 232, 571; V, 203, 262, 449, 650; VI, 103, 104; VII, 425
Вечный жид, V, 408, 425, 426, 650
Мартин-подкидыш, или Записки камердинера, V, 425, 426
Парижские тайны, V, 290, 555, 650
Т., корреспондент газеты «Одесский Листок», III, 376; VI, 532, 555
Т—о, сосед Гоголей, II, 401, 407
Такке П. Э., III, 429, 430, 450
Талалай М. Г., III, 93, 559
Талейран Ш., V, 618
Талызин А. И., VI, 163, 214, 215, 218, 219, 226, 243, 249, 274, 318, 358, 407, 412, 452, 460, 465, 475, 484, 485, 488, 495; VII, 71, 82, 109, 118, 164, 165, 171, 210, 226, 234, 260, 261, 283, 289, 335–337, 353, 421
Талызин М. И., VI, 165
Талызина, жена А. И. Талызина, VI, 211, 397, 486
Таль Х. Я., II, 558
Тальма Ф. Ж., III, 10
Тальони М., II, 534; III, 10, 85, 88, 362; IV, 234
Тальони Ф., III, 586, 587; IV, 234
Тамамшев Г. И., V, 795
Тамбурини А., III, 10; V, 44; VII, 21
Танеев А. С., III, 56, 57; VI, 416
Танреев В. И., III, 241
Танская А. В. *См.* Лизогуб (рожд. Танская) А. В.
Танская (рожд. Забела, в первом браке Быкович) А. С., I, 70, 133, 144, 147, 148, 151, 152
Танские, I, 13, 154
Танский А. М., I, 133, 148, 156
Танский В. М., I, 13, 14, 35, 37, 70, 116, 126, 133–135, 138, 141–144, 147, 148, 150–152, 154, 156–159, 173, 179, 262; VI, 104
Танский И. А., I, 156
Танский И. О., I, 262, 264, 272
Танский, автор интерлюдий, I, 37
Танта, тетка Е. Булгариной, II, 344
Танюша, цыганка, русская певица, V, 29
Тарасенков А. Т., III, 542, 544; V, 166, 257, 327, 577; VI, 232, 314, 351, 407, 562; VII, 138, 139, 145, 146, 182, 206, 216, 217, 230, 232–234, 237–240, 242, 243, 253, 270–272, 274, 276–279, 281, 283–285, 288, 292, 295–299, 301, 302, 305–317, 319–324, 326, 327, 329, 332–334, 340, 342, 347–349, 410, 429
Тарасенков (Горев) Д. А., VI, 407
Тарасенков (Горев) Д. А., Островский А. Н.
Сцены из комедии «Несостоятельный должник». Ожиданне жениха, VI, 407
Тарасенков П. А., VII, 306, 321, 410
Тарасенкова (рожд. Чебышева) Е. Л., VII, 306
Тарасенко-Отрешков (Атрешков) Н. И., I, 285; II, 391
Тарасов Б. Н., V, 699; VI, 502
Тарди Л., I, 350, 529; II, 437
Тарквиний Гордый, IV, 272, 273
Тарковский Н. Н., I, 284
Тарланов Е. З., III, 449; IV, 119, 120; VI, 546; VII, 62, 97, 106
Тарновская (рожд. Юзефович) Л. В., VII, 192
Тарновская (Тарнавская) М. В., II, 53
Тарновский (Тарнавский) А. И., I, 378, 405, 425, 428, 443, 503, 561, 636
Тарновский (Тарнавский) Вас. В., I, 340, 409, 446, 475, 476, 494, 530, 564, 679; II, 14, 53, 65, 82, 231, 256–258, 334, 335, 339, 342, 369, 383; IV, 95; VII, 130, 135, 191
Тарновский Вл. В., II, 335
Тарновский Г. С., II, 334, 335
Тарновский К. А., VII, 9
Тарновский, дядя Вас. В. Тарновского, II, 342
Тархова Н. А., I, 454, 516, 545, 547, 575, 577, 582, 585, 608, 619, 621, 628, 630, 638, 643, 644, 648, 649, 655, 684, 693, 699; II, 9, 54, 63, 85, 86, 88, 96, 111, 112, 117, 121, 124, 127, 132, 134, 140, 146, 148, 152, 198, 209, 210, 225, 226, 233, 242, 243, 262, 268, 337, 348, 412, 432, 449, 450, 464, 488, 513, 514, 532, 535, 537, 544, 550, 551, 561, 583, 606, 622, 626; VI, 60, 311, 334, 602
Тассо Т., I, 427, 603, 622; II, 224; III, 44, 46, 164, 175, 181, 204, 206; IV, 270, 277; VII, 42
Татаринов В. И., VI, 440, 443
Татаринов П., I, 86, 90
Татиана, св. мученица, VII, 289, 352, 356–358
Татищев В. Н., I, 403, 427, 512; II, 435, 437; V, 384
Татищев Н. Н., граф, V, 796
Тацит П. К., I, 678; IV, 283; V, 820
Тевяшов Е. Н., VI, 97
Тегнер Э., VI, 580
Сага о Фритьофе, VI, 580
Тейнер (Тайнер) А., аббат, III, 214, 215; V, 694, 696
Текелли П. А., I, 164
Телепин М. Я., VII, 306
Тенар (Тернар) Л. Ж., I, 600
Тенерани П., III, 149, 164, 177, 220, 554; IV, 270, 284, 285
Теннер Дж., II, 323, 605
Теньер (Тенерис, Тенирс) Д., II, 376; III, 339; IV, 149, 153, 155
Теплов А. А., V, 307, 503, 504
Теплов В. Е., I, 438
Теплова Е. А. *См.* Чернышева (рожд. Теплова) Е. А.
Теплова (рожд. Кругликова) Е. Г., V, 504
Тепловы, V, 307, 503

Тепляков В. Г., **II**, 467, 475, 485, 509, 564, 565
Стихотворения разных годов, **II**, 467
Фракийские элегии, **II**, 467
Теребенина Р. Е., **II**, 522, 536, 581
Теребинова, московская домовладелица, **III**, 607
Тереза, римская прислуга, **III**, 153
Терентий, слуга Н. А. Рамазанова, **VII**, 335
Теренций П., **III**, 177
Терешка, дворовый человек И. П. Котляревского, **I**, 270
Терещенко А. В., **VI**, 150, 151, 203, 204, 486, 488
Терлецкий А. Т., **I**, 607
Тер-Мыкыртычьянц С. Н., **VI**, 284, 285
Терновский П. М., протоиерей, **VII**, 130, 135
Терновский (Тарновский) С. Г., протоиерей, **III**, 424; **VII**, 104, 106, 129, 130, 135
Терпигорев Н. И., **II**, 239
Терпигорев С. Н., **II**, 239
Тертуллиан, **V**, 666, 667
Теряев П. А., **I**, 324, 438
Теслев А. П., **V**, 692
Тетеренко Ф., **I**, 33; **III**, 456
Тетеря П. И., **I**, 49, 58, 60–65
Тетеря, отец Ф. Тетеренко, **I**, 33
Теттенборн К. Ф., барон, **IV**, 393
Тиберий (Тиверий), римский император, **IV**, 272
Тизенгаузен Е. М., графиня. *См.* Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова, в первом браке графиня Тизенгаузен) Е. М.
Тизенгаузен Е. Ф., графиня. *См.* Хитрово (рожд. графиня Тизенгаузен) Е. Ф.
Тизенгаузен Ф. И., граф, **II**, 209
Тик Л., **II**, 529
Тильман К. А. (К. Г.), **II**, 397, 399
Тимирязев И. С., **V**, 515, 516
Тимковский В. Ф., **I**, 438
Тимковский И. Ф., **VI**, 520, 521
Тимм В. Ф., **III**, 401; **VII**, 51
Тимм Г. Ф., **III**, 401
Тимм Э. К., **III**, 401
Тимофеев, домовладелец в Петербурге, **VI**, 146
Тимофей, св. мученик, **VI**, 322
Тимофей Эфесский, св. апостол, **III**, 274; **V**, 839
Тимофей (Щербацкий), митрополит Московский, **I**, 219
Тимофей, слуга графини Л. К. Виельгорской, **IV**, 529
Тимошенко П., **I**, 198
Тимощук В. В., **II**, 466
Тимченко А. Ф., **I**, 284, 523, 579; **II**, 16, 18, 108, 144; **III**, 120; **VI**, 131
Тимченко К. Ф., **I**, 392, 605, 606; **VI**, 131
Тимченко Л. Ф., **VI**, 131
Тимченко М. Ф., **VI**, 131
Тимченко О. Ф., **II**, 143, 144; **VI**, 131, 401, 402
Тимченко. *См.* Цуревская (рожд. Тимченко), жена П. Ф. Цуревского
Тимченко, сосед Гоголей по имению, **III**, 105
Тимченко, соседи Гоголей, **VI**, 489, 490
Тиндаль В., **III**, 143
Тиндетников И. Н., **III**, 270
Тинторетто Я., **I**, 424; **III**, 168; **IV**, 38
Тирсо де Молина, монах
Севильский обольститель, или Каменный гость, **III**, 270
Тирш Ф. В., **III**, 204
Тит Флавий Веспасиан, римский император, **III**, 211, 212
Титов А. А., **I**, 221, 344; **II**, 35; **III**, 545; **IV**, 391; **V**, 152, 793; **VI**, 253, 417; **VII**, 373, 460, 461, 478
Титов В. П., **I**, 567, 568, 570, 575; **II**, 86, 255, 267; **IV**, 332; **V**, 857, 859; **VI**, 9, 15, 17, 25, 51, 53, 70, 415, 589, 591
Монастырь Св. Бригитты, **II**, 85, 86
Уединенный домик на Васильевском, **I**, 693; **II**, 255, 267
Титов Н. А., **II**, 141
Титов П. П., **IV**, 332; **VI**, 71, 498, 562, 571, 573, 589
Титова (рожд. Левицкая) Ю. М., **VI**, 71, 498, 562, 571, 573, 589, 591
Тиунский В., **IV**, 646
Тихон Задонский, епископ Воронежский, свт., **IV**, 575, 642; **V**, 25, 43, 55, 56, 60, 66, 405, 650; **VII**, 123, 333, 334
Тихон, патриарх Московский, св., **IV**, 598; **V**, 221
Тихонов А. А., **II**, 417, 418
Тихонравов Н. С., **I**, 14–16, 31, 60, 669, 695; **II**, 15, 34, 158, 181, 262, 321, 322, 416, 417, 450, 498, 508, 522, 623; **III**, 24, 25, 148, 361, 545, 612, 622; **IV**, 46, 236, 258, 463, 660; **V**, 418, 662, 847, 857, 884; **VI**, 448, 592; **VII**, 250, 271, 320, 349, 397, 425
Тициан, **I**, 638; **III**, 105, 151, 167–169, 171, 178, 210, 222; **IV**, 158, 271, 280
Тицци П., **VII**, 355
Тиша М., **I**, 49
Тишевский И. Д., **I**, 276, 553
Тищинский А. П., **I**, 535
Тобчибашев М. Д., **II**, 365
Товия (Товий), сын Товита, **III**, 168; **IV**, 36
Товянский А., **IV**, 470, 472
Тодоран, купец, **I**, 103
Токарев И. М., **VI**, 507
Толбин В. В., **I**, 446, 451, 452, 568, 569, 640; **III**, 213; **VII**, 399, 400
Несколько слов о Гоголе. (Отрывок литературного письма), **VII**, 399, 400
Толмачев А.
Должник, **I**, 438
Толмачев И. И., **V**, 515, 516
Толмачев Я. В., **I**, 370, 371, 374, 409; **V**, 177
Толстая А-ра И., графиня. *См.* Остен-Сакен (рожд. графиня Толстая) А. И., графиня
Толстая А-ра П., графиия. *См.* Мордвинова (рожд. графиня Толстая) А-ра П., графиня
Толстая (рожд. Перовская, побочная дочь графа А. К. Разумовского) Анна А., **III**, 149

Толстая (рожд. княжна Грузинская) Анна Г. (А. Е.), графиня, **III**, 140–142, 144, 522, 524; **IV**, 421, 502, 509, 533, 534, 595; **V**, 10, 11, 14, 34, 35, 38, 39, 47, 48, 51, 56, 60, 164–166, 168, 188, 239, 245, 260, 298, 321, 322, 329, 356, 440, 544, 546, 687, 691, 692, 715, 724, 740, 788, 791, 792, 800, 801, 809, 847; **VI**, 16, 158, 193, 208, 214, 215, 217, 220, 238, 240, 294, 300, 304, 314, 315, 360, 361, 386, 391, 392, 402, 407, 422, 423, 464, 485, 486, 490, 542, 543, 549; **VII**, 18, 25, 132, 134, 189, 243, 253, 262, 280, 285, 290, 291, 293, 295, 296, 306, 313, 314, 316, 319, 321, 325, 342, 344, 345, 349, 350, 364, 368, 391, 424
Толстая Анна П., графиня. *См.* Бахметева (рожд. графиня Толстая) Анна П.
Толстая (рожд. Дудина) Анна Ф., графиня, **II**, 271
Толстая В. А. *См.* Ивашева (рожд. Толстая) В. А.
Толстая Е. Г., графиня, **VI**, 563, 566
Толстая Е. П., графиня. *См.* Гурьева (рожд. графиня Толстая) Е. П., графиня
Толстая Е. С., **IV**, 518
Толстая (рожд. княжна Голицына) М. А., графиня, **V**, 254
Толстая М. Н., графиня. *См.* Покровская (рожд. графиня Толстая) М. Н.
Толстая (в замужестве Каменская) М. Ф., графиня, **II**, 271; **III**, 357
Толстая П. И., графиня. *См.* Юшкова (рожд. графиня Толстая) П. И.
Толстая (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) П. М., **II**, 209
Толстая С. П., графиня. *См.* Апраксина (рожд. графиня Толстая) С. П., графиня
Толстая (рожд. графиня Строганова) С. С., графиня, **V**, 352, 522, 588, 663
Толстая (рожд. Скоропадская) У. И., графиня, **I**, 136
Толстая, жена графа С. П. Толстого, **III**, 143
Толстая, графиня, **VI**, 66
Толстой А-р В., **IV**, 519
Толстой А-р П., граф, **I**, 694; **III**, 140–142, 144, 154, 274, 459, 504, 522, 531, 542, 546; **IV**, 81, 296, 383, 389, 393, 401, 421, 443, 470, 501–503, 509, 533, 534, 540, 552, 553, 555, 587, 595, 610, 613, 630, 631, 635, 652–654; **V**, 4, 8, 10, 11, 14, 21, 23, 26, 29, 31, 33–35, 38, 39, 43, 47, 48, 50–53, 55, 59, 60, 74, 78, 80, 94, 96, 98, 104, 121, 124, 125, 128, 130, 133, 134, 153, 155, 159, 160, 164–166, 168, 177, 185, 188, 190, 211, 219, 220, 237–240, 244, 245, 247, 254, 256, 260, 268, 277, 293, 298, 311, 320–322, 328, 329, 352, 354, 356, 363, 368, 370, 386, 399–401, 438–440, 457, 476, 488, 492, 522, 523, 525, 528, 542, 544–547, 550, 630, 633, 640, 686, 687, 690–692, 695, 704, 715, 724, 739, 768, 774, 785, 788, 791, 792, 794–801, 804, 806, 808, 809, 812, 831, 832, 835, 847, 848, 851, 856, 860, 866, 880, 882; **VI**, 11, 12, 14–18, 21, 30, 33, 55, 56, 64, 65, 79, 84, 105, 109, 147, 148, 150, 154–156, 158, 163, 164, 179, 180, 186, 187, 193, 204, 206–208, 211, 214–218, 220, 225, 226, 230, 231, 233, 238, 240, 243, 251, 255, 256, 294, 300, 304, 312, 314, 315, 318–322, 327, 351, 356, 360, 361, 386, 392, 397, 400, 402, 407, 408, 410, 422, 423, 429, 446, 447, 451, 460, 464, 473, 474, 484–486, 490, 496, 503, 507, 511–514, 534, 541–543, 547–549, 598; **VII**, 18, 25, 26, 30, 45, 65, 71, 81, 82, 85, 88–90, 137, 156, 164, 171, 182, 183, 189, 196, 197, 199, 216, 217, 225, 230, 232–235, 237, 238, 242, 243, 249, 253, 257, 262, 264, 266–269, 274, 275, 281–286, 288, 293–296, 298–303, 307–318, 321–324, 327, 328, 331, 333–339, 342, 344, 345, 349–352, 354, 359, 368, 376, 377, 379–381, 385, 391, 392, 394, 395, 400, 401, 415, 420–426, 432, 437, 438, 454, 474, 475
Толстой Ал. К., граф, **I**, 353; **II**, 434, 436; **III**, 149, 150, 154; **IV**, 369, 370, 393, 508; **VI**, 138, 139, 148, 334, 337, 343–345, 351, 507, 509, 511, 519, 520, 539, 542, 543, 547, 548, 553, 560, 561, 577, 578; **VII**, 60, 95, 127, 132, 134, 157, 299, 315, 377, 391
Князь Серебряный, **VI**, 345
Толстой Ал. П., граф, **V**, 254, 329, 356
Толстой В. П., граф, **V**, 254; **VII**, 25
Толстой Г. М., **III**, 388; **IV**, 517–520; **V**, 296, 297
Толстой Дмитрий, **III**, 182
Толстой Е. П., граф, **V**, 254; **VII**, 25
Толстой И. А., граф, **VI**, 542
Толстой И. П., граф, **I**, 136; **IV**, 533, 546, 585, 599, 621, 639, 653, 654; **V**, 20, 35, 38, 39, 47, 48, 239, 240, 254, 352, 439, 440, 522, 523, 632, 633, 638, 639, 663, 664
Толстой И. (Жан), дипломат, **III**, 51
Толстой Л. В., **IV**, 519
Толстой Л. Н., граф, **I**, 5; **II**, 93; **VI**, 219, 232, 518, 542; **VII**, 57, 187, 219, 245, 398, 475
Анна Каренина, **VII**, 475
Толстой М. В., граф, **VI**, 217
Толстой М. Д., граф, **VI**, 563
Толстой М. Л., **IV**, 518
Толстой М. Ф., **II**, 209
Толстой П. А., граф, **I**, 133, 135
Толстой П. П., граф, **I**, 136, 137
Толстой С. П., граф, **III**, 143
Толстой Ф. И., граф, **V**, 402, 404
Толстой Ф. П., граф, **II**, 271; **III**, 357; **IV**, 121, 122, 597; **V**, 167, 189, 235, 236, 265–268, 272, 510
Толстой Я. Н., **IV**, 232, 233; **V**, 297; **VII**, 446
Толстой, граф, знакомый А. О. Смирновой, **V**, 213
Толстой, граф, московский домовладелец, **VI**, 259
Толстой, граф, **VII**, 296
Толстой, домовладелец в Одессе, **VI**, 585
Толстой, московский знакомый Н. В. Кукольника, **VII**, 462
Толстые, **V**, 251
Толченов А. П., **VI**, 561, 563; **VII**, 7, 9, 11, 12, 31–34, 36, 37, 56, 59, 60

Губернские сплетни, **VII**, 9
Толченов П. И., **II**, 44, 519; **V**, 112, 132; **VII**, 9
Толь Ф. Г., **I**, 339; **V**, 226
Томара В. П., **I**, 312
Томара И. П., **I**, 312
Томара Павел (отец), **I**, 325
Томара Павел П. (сын), **I**, 312
Томаринский А. О., диакон, **III**, 68
Томаринский М. А., **III**, 68, 229, 233, 556, 558, 559
Томаринский, священник в Патриотическом институте, **II**, 366
Томашевская А. И., **VII**, 104
Томашевская М. С. *См.* Аксакова (в замужестве Томашевская) М. С.
Томашевский А. Ф., **III**, 334, 493, 494; **IV**, 96, 155, 170; **V**, 110; **VI**, 144, 587
Томашевский Б. В., **II**, 256
Томашевский В. Б., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Томашевский Е. А., **VII**, 104
Томиленко В., **I**, 47
Томич И. А., **V**, 72, 74
Тон К. А., **IV**, 365, 435, 437, 562; **V**, 27, 30, 49, 50, 239, 240, 443; **VI**, 252, 254, 277, 446, 575
Топильский (Топелский) И. И., **I**, 144
Топильский М. И., **VI**, 400, 401
Топорковы, **IV**, 65
Топорнин А. П., **IV**, 520
Торвальдсен Б., **II**, 245; **III**, 165, 220, 221, 224, 243; **IV**, 238
Торжевский П. М., **IV**, 47
Торлони (Торлониа) А., герцог, **III**, 164, 614; **IV**, 170, 171, 176; **V**, 221, 274
Торлони (Торлониа), римские банкиры, **V**, 221
Торси, **III**, 164
Тортони, парижский ресторатор, **III**, 28
Трахимовская (Трофимовская) К. М., **VI**, 78, 83, 92, 93, 139, 544
Трахимовские, **VI**, 139, 522
Трахимовские (Трофимовские), **VII**, 73
Трахимовский (Трофимовский) А. М., **I**, 225; **IV**, 222; **VI**, 83, 86, 92, 93, 522, 580; **VII**, 66
Трахимовский (Трохимовский) М. М., **I**, 217, 222, 233, 250, 251, 296; **III**, 217, 219
Трахимовский (Трохимовский) Н. М., **III**, 216, 217, 219, 618, 620; **IV**, 256, 527
Трахимовский (Трохимовский, Трофимовский) М. Я., **I**, 179, 181, 183, 197, 205, 211, 215–218, 220, 243; **III**, 217, 219, 540, 620; **IV**, 338; **VI**, 544
Трахимовский Н. А., **I**, 215; **VI**, 83, 86, 139
Траян (Троян), римский император, **III**, 198, 212, 213, 229, 232, 233; **IV**, 266, 268, 273, 281, 283, 285; **V**, 254, 255
Тредиаковский В. К., **I**, 451, 471; **II**, 128; **VI**, 572
Третьяков А. А., **VII**, 345, 349, 350
Третьяков П. М., **III**, 488
Трико И. И., **II**, 129, 130
Трифинский Н. Н., **II**, 248
Троис Дж., **III**, 153
Троицкая Ю. А., **VII**, 290
Троицкая, жена А. А. Троицкого, **V**, 649
Троицкий А. А., **V**, 649–651
Троицкий И. И., **IV**, 449
Тройницкий А. Г., **VI**, 572, 573; **VII**, 60
Тройницкий Г. А., **VI**, 572
Тройницкий Н. Г., **VI**, 58–60, 65, 67, 68, 70, 72, 159, 164, 562–564, 566, 572; **VII**, 59, 60
Гоголю, **VI**, 65–67
Тромонин К. Я., **V**, 381, 404, 408
Трохнева М. Н. *См.* Прокопович (рожд. Трохнева) М. Никиф.
Трощенко С., **I**, 56
Трощинская А. А., **I**, 153; **III**, 81
Трощинская (рожд. Косяровская, во втором браке замужем за И. А. Долговым) А. М., **I**, 14, 153, 159, 160, 163, 182–184, 192, 193, 195, 196, 198–202, 224, 289, 301, 314, 315, 354, 458, 461, 466, 467, 526, 543, 565, 582; **II**, 16, 18, 60, 77, 223, 236, 244, 257, 404; **IV**, 221, 222
Трощинская (рожд. Кудрявцева) О. Д., **I**, 153, 312, 315, 323, 357, 369, 381, 384, 385, 392, 440, 459, 465–467, 517, 524, 531, 532, 542, 543, 548, 549, 564, 565, 571, 572, 683, 687, 688, 690; **II**, 135, 229, 384; **III**, 32, 237, 289, 352, 353
Трощинская П. Е. *См.* Шлихтинг (рожд. Трощинская) П. Е., фон
Трощинская С. А., **I**, 153; **III**, 81
Трощинская, жена Е. П. Трощинского, **I**, 314
Трощинская, **I**, 163, 193, 384; **II**, 107
Трощинские, **I**, 152, 208, 231, 245, 270, 338, 521
Трощинские, сестры И. И. Трощинского, **II**, 231
Трощинский Анд. А., **I**, 13, 14, 153, 163, 174, 182–184, 186, 193, 200–202, 209, 210, 224, 225, 231, 233–235, 240, 244, 246, 251, 257, 262, 268, 269, 310, 312, 315, 337, 349, 354, 357, 358, 361, 368–370, 383–385, 392, 400, 417, 440, 459, 465–467, 485, 517, 518, 520–522, 549, 553, 557, 564, 571, 572, 579, 599, 652, 653, 687, 688; **II**, 13, 24, 26, 50–52, 55, 59, 60, 64, 65, 77, 79–81, 89, 132, 134, 140, 144, 157, 161, 166, 223, 224, 229, 244, 265, 272, 305, 367, 368, 370, 389, 390, 404, 446; **III**, 81–83, 120, 124, 136, 159, 160, 237, 289, 337, 352, 353, 363; **IV**, 202, 221, 222, 658; **V**, 229, 299, 400, 429, 430, 490, 591; **VI**, 58, 60, 62, 65, 67, 69, 70, 74, 94, 127, 192, 219, 234, 273, 275, 324, 325, 377, 378, 396, 401, 402, 460, 461, 493, 553, 554, 558, 562–564, 566, 568, 569, 571, 577, 578, 581, 582, 584–586, 594, 595, 598; **VII**, 12, 20, 21, 37, 51, 52, 54, 62, 63, 83, 97, 190, 191, 222, 260, 261
Трощинский Анд. П., **I**, 14, 152, 153, 160, 163, 184, 201, 314, 315, 565
Трощинский Дем. П., **I**, 152

Трощинский Дм. А., I, 153, 225, 310, 312; IV, 120, 221, 222; VI, 70, 396, 401, 402, 566, 568, 569, 580, 581; VII, 51, 52, 97, 190, 191
Трощинский Дм. П., I, 13, 14, 152, 153, 160–163, 169, 172, 173, 176–181, 184, 186, 187, 189–197, 200, 201, 204, 205, 207–209, 211, 224–236, 238–244, 246, 249, 252–255, 257, 260, 263, 268, 269, 271, 273, 306, 308, 312–316, 332, 336–339, 349, 351, 353, 354, 356–359, 361, 367, 371, 381, 382, 384, 385, 388–393, 397, 399, 412, 417, 421, 439–441, 457, 463, 467, 480, 491, 492, 505, 506, 517, 524, 526, 531, 532, 541–545, 547–549, 552, 557, 559, 560, 564, 565, 634, 642, 681–684, 686, 687, 689, 690, 698; II, 7, 8, 11–14, 24, 104, 221, 229, 231, 272, 368, 411, 625; III, 350, 353; IV, 152, 153, 155, 221, 222; VI, 544, 577, 581; VII, 223
Трощинский Е. П., I, 152, 153, 263, 314, 315
Трощинский И. Е., I, 153, 209, 315, 683; II, 24
Трощинский И. И., I, 13, 263, 289, 294, 315, 337, 361; II, 149, 215, 231, 334, 446
Трощинский И. М., I, 152
Трощинский М. С., I, 152
Трощинский П. И., I, 152
Трубачева М. С., VII, 351
Трубецкая Агафоклея П., княжна. *См.* Клушина (рожд. княжна Трубецкая) А. П.
Трубецкая (в замужестве Мансурова) Агр. И., княжна. *См.* Мансурова (рожд. княжна Трубецкая) Агр. И.
Трубецкая А-ра И., княжна. *См.* Мещерская (рожд. княжна Трубецкая) А-ра И., княгиня
Трубецкая (рожд. графиня Гудович) Анна Анд., княгиня, IV, 471
Трубецкая (рожд. графиня Лаваль) Е. И., княгиня, VI, 261
Трубецкая Е. Н., княжна. *См.* Орлова (рожд. княжна Трубецкая) Ек. Н., княгиия
Трубецкая (рожд. княжна Гика) К. К., княгиня, II, 587
Трубецкая (рожд. Смирнова) С. Н., княгиня, II, 587; IV, 112, 233, 264, 268, 272–274, 281, 283, 323, 337–340, 345, 378, 420, 461, 470, 491, 524, 525, 531, 541, 542, 548, 608; V, 64, 73, 74, 85, 96, 103, 107, 170, 172, 191, 193, 194, 202, 234, 252–254, 302, 318, 754; VI, 94, 300, 301, 333, 346–348, 382, 578; VII, 17, 18, 25, 26, 92, 141, 310
Трубецкая, княгиня, III, 12
Трубецкая, княжна, VI, 348
Трубецкие, V, 731; VI, 596; VII, 156
Трубецкой Ал. Никит., князь, I, 53
Трубецкой А-р Ив., князь, IV, 383, 472
Трубецкой И. Д., князь, V, 733, 787; VII, 156
Трубецкой Н. И., князь, IV, 471
Трубецкой П. И., князь, VI, 239, 240
Трубецкой С. П., князь (до 1826 г.), I, 501; VI, 261
Трубецкой Ю. П., князь, I, 86
Трубицын Н. Н., II, 127, 286
Трут, петербургский аптекарь и домовладелец, II, 8, 15, 260
Трутовская С. А. *См.* Самбурская (в замужестве Трутовская) С. А.
Трутовский К. А., III, 113; IV, 617; V, 106; VII, 212, 326, 458, 461
Трутовский, V, 202
Трушковская М. В. *См.* Гоголь (в замужестве Трушковская) М. В.
Трушковский И. П., II, 309, 319, 355, 361, 382, 390, 461, 597; III, 81, 82
Трушковский М. П., II, 597, 607; III, 7, 8, 81, 82
Трушковский Н. П., I, 218, 282, 310; II, 102, 229, 231, 244, 355, 361, 370, 382, 390, 461, 595, 597; III, 13, 47, 81, 293, 294, 394, 428, 471, 514, 617, 618; IV, 179, 180, 343; V, 229, 571, 572, 601, 793, 842, 843, 858, 859, 861, 863–865; VI, 82, 89, 97, 324, 325, 367, 438, 439, 460, 461, 467–470, 525, 530, 535, 538, 539, 541–543, 560, 570, 572; VII, 75, 80, 81, 113, 114, 117, 118, 154, 187–189, 203, 393, 440, 444, 445, 449, 453, 463, 471, 473, 474
Диканька, I, 221; II, 102; VII, 393
Трушковский П. О., II, 62, 108, 151, 161, 163–166, 184, 185, 187, 196, 223, 229, 231, 236, 243, 244, 265, 294, 305, 309, 319, 334, 361, 367, 370, 372, 382, 390, 447, 448, 461, 468, 485, 486, 511, 562, 595, 597, 600; III, 81, 82, 293, 294; IV, 221
Туманский В. Г., I, 160
Туманский В. И., II, 89
К гробу барона Дельвига, II, 89
Туманский Ф. Ос. (Ф. Иос.) (ошибочно – Ф. В.), I, 10, 16, 17, 95, 696
Туниманов В. А., VI, 174
Тур Евгения. *См.* Салиас де Турнемир (рожд. Сухово-Кобылина, псевдоним Евгения Тур), Ел. В., графиня
Тургейнс, парижский банкир, V, 504
Тургенев А. И., I, 210; II, 178, 241, 264, 359, 360, 414, 428, 471, 479, 493, 512, 525, 539, 589; III, 15, 47, 62–64, 86, 98, 102, 137, 145–148, 172, 251, 252, 310, 337, 347, 348, 367–369, 398, 402–406, 408, 428, 430–435, 448, 553; IV, 126, 205, 206, 230, 257, 260, 264, 265, 271, 288, 297, 299, 300, 311, 315, 332, 383, 384, 391, 393, 394, 396, 401, 470, 471, 477, 478, 486, 505, 508, 524, 530, 531, 533, 545, 554, 564, 571, 579, 580, 586, 600, 610, 611, 620, 630, 640, 646, 647, 652, 653; V, 8, 9, 14, 15, 18, 20–24, 26, 29, 31, 33–35, 47, 48, 54, 57, 66, 78, 79, 93, 94, 97–101, 104, 141, 144, 145, 177, 194, 201, 224, 230, 234, 243, 244, 271, 696; VI, 395, 396
Тургенев И. П., IV, 206
Тургенев И. С., I, 5, 215, 216, 353; II, 181, 253, 331, 350–352, 444; III, 73, 74, 222, 264, 265, 286, 307, 348, 521, 523, 587, 618; IV, 343–345; V, 20, 157, 195–197, 242, 246, 247, 254, 416, 420, 578, 598, 699, 723, 737, 828–830; VI, 8, 157, 169, 175, 239, 257, 360, 363, 379, 395, 396, 411, 421, 575, 576; VII, 14, 15, 25, 38, 51, 67, 68, 94, 96, 97, 124,

125, 133, 137, 157, 159, 161–163, 167, 170, 171, 173–175, 181–187, 189, 204, 215, 216, 220, 226, 229, 233, 283, 286, 293, 309, 313, 322, 337, 338, 346, 357, 359, 364, 366, 367, 369–371, 378, 379, 388–392, 399, 413, 416, 418, 419, 425, 426
Бежин луг, **VII**, 94, 96
Безденежье, **VI**, 575
Безлунная ночь, **V**, 828
Гроза, **V**, 828
Дворянское гнездо, **VI**, 411
Дед, **V**, 828
Деревня, **III**, 286; **V**, 828
Другая ночь, **V**, 828
Ермолай и мельничиха, **V**, 828
Завтрак у предводителя, **VI**, 421; **VII**, 25
Записки охотника, **V**, 828, 830; **V**, 8; **VII**, 390, 418, 426
Кроткие льются лучи с небес на согретую землю... **V**, 828
Льгов, **V**, 828
Люблю я вечером к деревне подъезжать... **V**, 828
Мой сосед Радилов, **V**, 828
На охоте – летом, **V**, 828
Нахлебник, **III**, 286; **VI**, 257, 262, 379, 395, 410, 411; **VII**, 216, 233
Однодворец Овсяников, **V**, 828
Певцы, **VII**, 15
Первый снег, **V**, 828
Перед охотой, **V**, 828
Петр Петрович Каратаев, **V**, 828
Письма из Берлина, **V**, 828
Письмо из Петербурга, **VII**, 371, 388, 389, 391, 392, 416, 425
Провинциалка, **III**, 286; **VII**, 216, 231, 233
Свиданье, **VII**, 15
Трн портрета, **VI**, 239
Хорь и Калиныч, **V**, 828, 830
Тургенев Н. И., **II**, 359; **IV**, 206, 264, 265, 297, 311, 471, 530, 531, 554; **V**, 8, 29
Тургенев С. И., **IV**, 206
Тургенев, полковник, **I**, 144
Тургенева О. А., **VI**, 157
Турингер Ж. (Turinger J.), **III**, 135, 186
Туровец С., **I**, 61, 62
Турчанинов И. Е., **IV**, 190
Турчанинов, домовладелец в Петербурге, **VI**, 150
Турьян М. А., **II**, 210; **IV**, 75
Тутольмин П. В., **I**, 313
Тшебицкий А., бискуп, **I**, 74
Тынянов Ю. Н., **IV**, 265, 311, 554; **VI**, 173
Тьер А., **IV**, 471
Тьер Л. А., **V**, 206; **VI**, 404
Тьерри О., **II**, 86; **III**, 147
Тэффи (псевдоним) (рожд. Лохвицкая, в замужестве Бучинская) Н. А., **V**, 126; **VII**, 22, 39, 40
Тюнин А. П., **I**, 242
Тюренн, **I**, 606
Тюрнейсон (Турнесен, Turnesen) А., **VI**, 91, 92, 121
Тютчев И. Н., **IV**, 598
Тютчев И. Ф., **VI**, 372
Тютчев Н. Н., **V**, 736, 737, 781
Тютчев Ф. И., **I**, 5; **III**, 54, 67, 98, 243, 310, 312, 494; **IV**, 111, 115, 121, 550, 555, 556, 569, 571, 572, 597, 598, 655, 658; **V**, 200, 220, 221, 263, 595, 596, 613, 630, 640, 676, 677, 759, 760, 762, 797, 807, 808; **VI**, 245, 372, 395, 396, 466, 467; **VII**, 92, 108
Вновь твои я вижу очи... **VI**, 467
Его светлости князю А. А. Суворову, **VI**, 245
Еще томлюсь тоской желаний... **VI**, 467
Еще шумел веселый день... **VII**, 92
Затих повсюду шум и гам... **VII**, 92
Итак, опять увиделся я с вами... **VI**, 467
Как дымный столп светлеет в вышине!.. **VI**, 467
Когда в кругу убийственных забот... **VI**, 467
Море и утес, **VII**, 92
Наполеон, **VI**, 466
Наш век, **VII**, 126
Осемь стихотворений (обещанных в 7 книге *Москвитянина*), **VI**, 467
Плавание, **VI**, 466
Поэзия, **VI**, 466
Святая ночь на небосклон взошла... **VI**, 467
Слезы людские, о слезы людские... **VI**, 467
Смотри, как на речном просторе... **VII**, 92
Тихой ночью, поздним летом... **VI**, 467
Тютчева А. Ф. *См.* Аксакова (рожд. Тютчева) А. Ф.
Тютчева Д. И. *См.* Сушкова (рожд. Тютчева) Д. И.
Тютчева (в замужестве Пигарева) Е. И., **VI**, 372
Тютчева Е. Ф., **VII**, 107, 108
Тютчева Н. Н. *См.* Шереметева (рожд. Тютчева) Н. Н.
Тютчева (рожд. Путята) О. Н., **VI**, 372
Тютчева (рожд. баронесса Пфеффель, в первом браке баронесса Дёрнберг) Э. Ф., **V**, 759, 807; **VI**, 240, 361, 395, 396, 465, 466, 588, 590, 591; **VII**, 410, 411
Тютчевы, **V**, 263
Тютюник Л. И., **III**, 38, 39, 41, 45, 169
Тяпкин В. М., **I**, 108, 109, 113
Тяпкин-Ляпкин, слуга М. П. Погодина, **IV**, 49
Уайт (Выйят, Виатт) Р. Д., **III**, 220, 224
Убри (рожд. княжна Мещерская) Е. Н., **IV**, 471
Убри (Убриль) П. П., **IV**, 471
Убри (Убриль) П. Я., **III**, 62; **IV**, 369, 569, 611; **V**, 45, 320, 556, 580, 614, 615, 617, 618, 627, 667
Убри (рожд. баронесса Герман) Ш. И., **IV**, 569
Увар, слуга М. В. Станкевич, **VI**, 248
Уваров А. С., граф, **VII**, 317
Уваров С. С., граф (с 1846 г.), **I**, 222, 324, 375, 447, 451, 496, 527; **II**, 87, 88, 106, 143, 182, 198, 199, 201, 202, 211, 227, 228, 233, 234, 240, 241, 244, 245, 268–270, 282, 284, 286, 289, 290, 295, 298–302, 304, 305, 309–312, 315, 316, 318, 329, 330, 333, 335, 336, 338, 339, 348, 351, 352, 359, 361, 369, 374, 380–384, 392, 416, 419, 423, 439, 463, 471, 488, 493, 553, 555, 564, 565, 604, 606; **III**, 93, 247, 251, 252, 283, 287, 295, 298, 404, 531, 592, 597; **IV**, 9, 10, 12, 18, 23, 26, 27, 32, 39, 42, 44, 45, 70, 71, 95, 109, 114, 138, 159, 240, 258, 259, 262, 319, 376, 377, 525, 558, 562, 563, 625; **V**, 41, 50, 57, 61, 67, 68, 71, 74–76, 79, 84, 88, 100–102, 105, 115, 116, 137, 141, 186, 271, 311, 384, 385, 416, 428,

429, 474, 484, 488, 528, 536, 595, 775, 781; **VI**, 146, 162, 176, 183, 260, 380, 391, 415–417, 534, 535; **VII**, 133, 155, 169
Клеветникам России (перевод на фр. яз. стихотворения А. С. Пушкина), **II**, 201
Уварова Н. И., **III**, 129
Угличанины, оренбургские помещики, **II**, 175
Удино, французский генерал, **VI**, 325
Уиллс, англичанин, **III**, 506
Улитин Н. Н., **VII**, 43
Улыбин В. В., **I**, 507; **II**, 460
Уль И., **VI**, 146, 147
Ульянов (Ленин) В. И., **II**, 398, 399, 443; **III**, 74, 359, 383; **IV**, 122, 581; **V**, 354, 707, 779, 782; **VI**, 68, 217, 283; **VII**, 296
Ульянов Н. И., **II**, 150, 267; **III**, 116, 117; **VI**, 556
Уманец Е., **I**, 80, 81
Уманец Ф. М., **VI**, 115, 323
Уманов А. Д., **II**, 68
Умецкая Е., **II**, 333, 416; **III**, 25
Умнов Д., **III**, 409
Унгер (Унгер-Сабатье) К., **III**, 445, 446
Унковская (рожд. Белкина) Варв. М., **V**, 203
Унковская (в замужестве Кабрит) Вера С., **V**, 203
Унковская Е. С., **V**, 203
Унковский М. С., **V**, 203
Унковский С. Я., **V**, 203
Унковский Ф. С., **V**, 203; **VI**, 388
Унт Я., **IV**, 444
Уолтер (Walter), английский мебельщик, **III**, 308
Ураков Ф. М., князь, **I**, 273
Уракова Н. О., **VII**, 240, 241
Урбан, святой католической Церкви, **III**, 208
Урбани (Урбини) А., **III**, 72, 153
Урсо О. Д., **I**, 343, 431, 443, 503, 561, 563, 593, 606, 636; **II**, 342, 620
Урусов (псевдоним Ал. Иванов) А. И., князь, **II**, 470, 519, 523; **III**, 265, 307, 308; **V**, 534; **VII**, 162, 163, 174, 309, 316
Урусова С. А., княжна. *См.* Радзивилл (рожд. княжна Урусова) С. А., княгиня
Урусовы, **VII**, 25
Усачев В. И., **IV**, 42, 43, 61, 88
Усачев Ф. Н., **IV**, 292, 295; **V**, 102
Усачевы, бумажные фабриканты, братья, **II**, 381
Усманов А. Д., **II**, 68, 75–77
Успенский Л. А., **III**, 225
Устименко И. С., **IV**, 152, 154
Устимович А. П., **IV**, 212
Устинов М. А., **V**, 240, 241, 549, 843, 846
Устинов М. М., **V**, 448, 534, 585, 671; **VI**, 27
Устинов, домовладелец в Москве, **VI**, 191
Устинов, домовладелец в Петербурге, **VI**, 150
Устинович, помещик, **VI**, 126
Устинья, приживалка в доме Гоголей, **VI**, 528
Устрялов Н. Г., **II**, 156, 329, 365
Устрялов Ф. Г., **I**, 15; **II**, 181
Уткин Н. И., **I**, 630; **II**, 156; **VI**, 478
Ушаков В. А., **II**, 130, 147, 157, 169, 286
Досуги инвалида, **II**, 169
Ушаков С., **I**, 410
Ушаков, генерал, **I**, 548
Ушакова В. П. *См.* Барыкова (рожд. Ушакова) В. П.
Ф., знакомый А. П. Милюкова, **IV**, 116, 117
Ф–ы, знакомые Н. В. Станкевича, **V**, 822
Фабр, мадемуазель в Женеве, **III**, 64
Фабри Дж., **III**, 177
Фаге, петербургский парикмахер, **II**, 247
Фалалеева М. В., **III**, 446
Фалеев, актер, **IV**, 244, 255
Фальконе Э., **II**, 39
Фалькони, содержатель трактира в Риме, **III**, 31, 33, 170, 179, 232, 235, 449, 501, 538, 547; **IV**, 243, 309
Фалькуччи М., **III**, 110, 166
Фарнгаген фон Энзе К. А., **III**, 221, 237, 434, 490, 552, 553, 572, 575
Фарнезе А., кардинал, **III**, 167, 168, 206, 208, 209; **IV**, 271, 272, 285
Фатеев Ф. И., **I**, 257, 261, 265, 272, 275
Фаустина (Фавстина) Старшая, супруга императора Антонина, **III**, 194, 196
Фацарди В. К., **VI**, 463
Феа И., аббат, **III**, 213
Феваль П.
Лондонские тайны, **V**, 555
Сын тайны, **V**, 425, 426
Федерсен И. Ф., **I**, 346
Федор Андреевич, художник театральных декораций, **III**, 10
Федор Федорович, знакомый В. А. Гоголя-Яновского, **I**, 260
Федор, дворовый человек Гоголей, сапожник, **I**, 388, 396, 397, 456
Федор, крепостной слуга Гоголя, **VI**, 105, 109
Федоренко Е., **I**, 136
Федоренко И., **I**, 49
Федоренко, пан, **I**, 136
Федоров Б. М., **I**, 638; **II**, 156; **IV**, 377
Князь Курбский, **II**, 156
Федоров Г. А., **III**, 81
Федоров Д. Я., **III**, 533
Федоров Е. Я., **I**, 196, 208, 392, 439; **IV**, 155
Федоров И., **I**, 54
Федоров П. И., **IV**, 657
Федоров П. С., **II**, 53
Федоров (Худояров) С. Ф., **V**, 18, 19, 268
Федоров Ф. В., **II**, 29
Федоров Я., **I**, 112
Федоров, обойщик в Риме, **IV**, 197
Федорова Е. Н., **V**, 112
Федорук О. О., **II**, 49, 363; **IV**, 391; **V**, 662; **VII**, 189, 221, 460, 462, 477
Федот Яковлевич, разносчик, **VI**, 92, 95
Федотов В. В., **I**, 256, 259

Федотов П. А., **VI**, 178, 450, 467, 499, 500
Федотова К. Ф., **VI**, 214; **VII**, 290
Федр, **I**, 340, 374, 408, 438
Федченко (отец), **II**, 405–407
Федченко (сын), **II**, 405–407
Фейербах Л. А., фон, **VI**, 570
Фейт Я., **III**, 172
Фекла, горничная Е. И. Ходаревской (рожд. Косяровской), **II**, 357
Феличе. *См.* Сикст V (в крещении Феличе), римский папа
Фельдбигер И. И., аббат, **I**, 258
Фельдт <?> С. Г., фон, **I**, 176
Фелькель Ю. К., **VII**, 355, 356
Фенелон Ф., архиепископ Камбрейский, **I**, 427; **IV**, 387
Феодор III Алексеевич, русский царь, **I**, 97, 101, 102, 104, 106, 107, 109–113, 115, 119, 120, 124; **II**, 380, 411; **IV**, 610, 639; **V**, 9, 502
Феодор (Бухарев), архимандрит, **I**, 576; **II**, 286, 439, 443; **IV**, 348; **VI**, 158, 160, 258, 364–366, 368–370; **VII**, 148, 150, 151, 331
Феодор Иоаннович, русский царь, **I**, 570, 664; **IV**, 610, 611; **VI**, 415
Феодор Стратилат, св. великомученик, **II**, 276
Феодор Студит, преподобный, **III**, 110; **VI**, 218
Феодор Тирон, св. великомученик, **IV**, 314, 315, 382, 416, 446, 474, 505; **V**, 281, 288, 328, 400, 451, 476, 578, 580–582, 598, 602, 605, 612, 615–618, 753, 802; **VI**, 33, 34, 39, 40, 43–45, 51, 52, 62, 78, 134, 161, 314, 374, 452, 459, 460, 566; **VII**, 97, 230, 232, 238, 272, 284, 286, 299, 301, 306, 316, 319
Феодосий Балтский (Левицкий), св. праведный, **II**, 454, 458–460
Феодосий Великий, св., **V**, 719
Феодосий (Васковский), игумен, **I**, 118
Феодосий (Сафонович, Софонович), игумен, **I**, 46
Феодосия Константинопольская, преподобномученица, **VI**, 323
Феодот Анкирский, св., **IV**, 421
Феодул, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Феоктист, преподобный, **I**, 680
Феоктистов Е. М., **II**, 444; **VII**, 137, 161, 173, 175, 337, 346, 349, 357, 359, 364, 370, 371, 378, 389, 391, 392
Феофан III, патриарх Иерусалимский, **I**, 34
Феофан (Александров), архимандрит, **VI**, 187
Феофан (Говоров), Затворник Вышенский, свт., **IV**, 498; **VI**, 22, 24, 26
Феофан Грек, **III**, 225
Феофан Начертанный, Никейский, преподобный, **V**, 12
Феофан (Прокопович), архиепископ Новгородский, **I**, 427; **IV**, 531, 541, 542, 559, 568, 597, 610, 635; **V**, 162; **VII**, 14
Феофил, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Феофилакт Болгарский, блаженный, **II**, 278; **III**, 78; **V**, 147; **VI**, 366
Ферапонтов Н. И., **VI**, 337, 349
Фердинанд II, король Обеих Сицилий, **III**, 206, 207, 209, 546; **V**, 209, 211, 388; **VI**, 15
Фердинанд VII, испанский король, **III**, 11
Ферран (Феранд) К., **I**, 600
Феррари Г., **III**, 171
Феррари, аббат в Риме, **III**, 22, 505
Фесслер И. А., **I**, 496, 527
Фет (наст. фамилия Шеншин) А. А., **III**, 434, 435; **VII**, 68
Лирический Пантеон, **III**, 435
Фет (в девичестве Боткина) М. П., **VII**, 68
Фетисенко О. Л., **VII**, 187
Феш И., кардинал, **III**, 168, 169, 222; **V**, 618, 619
Фибинг К. И. (К. К.), **I**, 297, 319, 405, 443, 503, 561, 610, 636
Фидий, **II**, 137; **III**, 197; **V**, 822
Фикельмон (рожд. графиня Тизенгаузен) Д. Ф., графиня, **II**, 209
Фикельмон Ш. Л., граф, **II**, 209
Филанджери Г., **I**, 515, 654
Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий, св., **III**, 311; **V**, 394, 405, 720
Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский и Нежинский, **IV**, 439; **VI**, 190, 192
Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, свт., **I**, 248, 253, 293; **IV**, 80, 168, 453, 498, 571; **V**, 25, 26, 39, 80, 94, 181, 194, 226, 258, 264, 286, 287, 322, 540, 545, 565, 596, 650, 720, 845; **VI**, 21, 186, 227, 228, 252, 253, 368, 369, 488, 504, 507, 594; **VII**, 18, 22, 42, 129, 130, 135, 179, 281–283, 310–312, 339, 347, 367, 395, 396, 431, 432, 450, 471, 473
Не напрасно, не случайно... **V**, 39, 52, 53, 80, 748
Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича, говоренное в Кафедральной церкви Чудова монастыря, Синодальным Членом, Высокопреосвященнейшим Филаретом, Митрополитом Московским, Ноября 20-го дня, 1845 го, **V**, 258, 260, 286, 287, 322
Филарет (Кольцов), иеромонах Оптиной Пустыни (с 1854 г. иеросхимонах), **VI**, 512, 515, 517, 518, 522; **VII**, 45, 46, 80
Филарет (Пуляшкин), Новоспасский иеромонах, **VI**, 21
Филатьев В. И., **I**, 537
Филдинг (Фильдинг) Г., **II**, 127; **IV**, 492; **VII**, 179
Филевский В. С., **IV**, 180
Филиберт И. И., **I**, 404, 433, 443
Филин М. Д., **II**, 464
Филипович П., **I**, 550, 551
Филипп, св. апостол, **I**, 56, 603; **II**, 39, 78, 461; **III**, 198, 199, 229, 526; **IV**, 146; **V**, 12, 482, 656, 670, 718; **VI**, 45
Филипп II Македонский, **I**, 664, 665
Филипп II, испанский король, **III**, 167, 200; **V**, 795

Филипп, митрополит Московский, свт., VI, 259
Филипп В., II, 278
Филипп, лакей в парижском кафе, III, 152, 170, 185
Филиппо, римлянин, III, 71
Филиппов Н. П., II, 339, 341, 349, 352
Филиппов П. Н., VI, 263
Филиппов С. Н., VI, 527, 532; VII, 66
Филиппов С. Т., VII, 249–251, 257
Филиппов Т. И., I, 694; III, 141, 144; V, 545, 547; VI, 214, 230, 232, 233, 250, 252, 253, 369, 404, 407, 476, 477; VII, 187, 243, 244, 246, 247, 249–251, 253, 255, 256, 267–270, 300, 301, 443
Филиппов, помещик в Орловской губернии, II, 9
Филиппова (рожд. Илакрионова) М. И., VII, 249, 250, 256
Филипченко (Пилипенко) Е. И., I, 496, 528, 535, 536, 588, 596, 611, 621, 625, 633, 640, 653, 654, 657
Филипченко (Пилипенко) П. И., I, 535
Филисов А. П., III, 38
Филистри А., II, 317
Филоконнери (Филанджери Г. ?), I, 513, 654
Филоктимон, св. мученик, VI, 561; VII, 53, 386
Филонов В. Н., IV, 314
Филонов, майор, петербургский знакомый А. О. Смирновой, IV, 313, 314, 549, 641; VII, 263, 411, 412
Филонова, знакомая А. О. Смирновой в Петербурге, IV, 313, 314
Философов А. И., IV, 383
Филянский Н. Г., II, 278
Финелли К., IV, 270, 271
Фиников К. И., протоиерей, VI, 231, 233
Финшау, домовладелец в Петербурге, VI, 150
Фирдоуси
Шах-наме, V, 627
Фихте И. Г., III, 487
Фицтум фон Экштедт А. И., VII, 185
Фишер фон Вальдгейм А. Г., VII, 355, 356
Фишер К. А., III, 129; VII, 346, 365
Фишер, владелец типографии в Петербурге, VII, 110, 194
Флавий, св. мученик, VI, 561; VII, 53, 386
Флавицкий К. Д., IV, 343
Флеклес, врач в Карлсбаде, V, 137, 141, 142
Флеров В. П., III, 225, 231, 568, 581, 611; IV, 35, 84; VI, 579, 582
Флетчер Дж., I, 555, 570, 575; VI, 198, 415, 417, 593
Флешье Э., I, 427
Флор Ф., III, 242, 243
Флоренская (рожд. Сапарова) О. П., VII, 351
Флоренский П. А., иерей, священномученик, VII, 344, 345, 350, 351
Флоренский П. В., VII, 351
Флориан Ж. П. К., де, I, 414, 568
Флоровский А. В., I, 234
Флоровский Г. В., протоиерей, VI, 268
Флоря Б. Н., I, 71, 99
Фогель К. Х., III, 571, 572
Фок А. М., фон, V, 448, 534
Фок М. Я., фон, II, 48, 49
Фома, св. апостол, I, 129, 580, 603, 684; II, 39, 47, 71, 78, 164, 215, 229, 230, 232, 303, 461, 462, 502, 510; III, 166, 198, 199, 229, 238, 239, 241, 245, 422, 423, 426, 457, 526, 584; IV, 69, 71, 74, 75, 80, 88, 217, 324, 343, 345, 350, 351, 354, 429, 451, 468, 471, 477, 480, 482, 484, 491; V, 414, 656, 670, 718, 787, 847; VI, 371, 373; VII, 61, 118, 316, 371, 410
Фома Аквинский, святой католической Церкви, IV, 283, 498, 499
Фома Кемпийский, святой католической Церкви, IV, 387, 441, 468, 469, 488, 489, 498, 534, 617; V, 388, 465; VII, 358
Фомин А., I, 397
Фомичев С. А., II, 273
Фомичева З. И., I, 638
Фонвизин А. И., IV, 94
Фонвизин Д. И., I, 212, 410, 568, 569; II, 285, 286, 456, 472, 483, 497, 504, 521; III, 498; IV, 71, 94, 164, 173, 183; V, 223, 575, 773; VI, 259; VII, 14, 223
Бригадир, I, 212; II, 521; IV, 206
Недоросль, I, 410–414, 568, 569, 694; II, 32, 453, 483, 521; IV, 173, 206, 259; V, 561, 567
Фонвизин Д. М., VI, 570
Фонвизин И. А., I, 497; II, 456, 460; IV, 93, 94; V, 574, 605, 866; VI, 76, 259, 262, 302, 304, 305, 307, 310, 312, 358, 485, 547, 569, 570; VII, 87, 88, 198
Фонвизин М. А., IV, 94; V, 574, 575, 605; VI, 259, 570; VII, 87, 88
Фонвизин (фон-Визин) П. И., I, 342
Фонвизина (рожд. Пущина) Евд. Ф., IV, 94; VI, 305
Фонвизина (рожд. Апухтина, во втором браке Пущина) Н. Д., IV, 94; V, 263, 866; VI, 570; VII, 88
Фон-дер-Пален П. П., граф, I, 674
Фонтана Д., III, 176
Фон-Фохт Н. Н., V, 267
Фор, содержатель гостиницы в Мангейме, IV, 518
Форнарина (Маргарита), натурщица С. Рафаэля, III, 169, 171, 203
Форстер, англичанка, воспитательница сестер Лобановых-Ростовских, II, 586
Фортунатов Ф. И., V, 840
Фортунатов Ф. Ф., V, 880
Фоскарини А., III, 108, 110
Фосс И. Г., I, 324
Луиза, I, 324, 438; III, 78
Фотий, патриарх Константинопольский, св., IV, 587
Фотий (Спасский), архимандрит, I, 253, 507; II, 359, 456, 458, 460; III, 89
Франк А., VII, 132
Франклин Б., I, 56
Франко И. Я., II, 261, 275, 278, 614; IV, 390, 391
Франсуа XIII де Ларошфуко, V, 97
Франсуа XIV де Ларошфуко, V, 97

Франц I, австрийский император, **I**, 247
Франц Иосиф I, австрийский император, **VII**, 106
Францев В. А., **II**, 437, 616
Франщен А. Н., **II**, 67
Францен Ф. М., лютеранский епископ, **V**, 555
Франциск II, французский король, **I**, 666
Франциск Ассизский, святой католической Церкви, **III**, 203, 496
Франциск Сальский, святой католической Церкви, **IV**, 387, 611, 612, 641, 642, 648
Франческо Дж., **III**, 153
Франчья Ф., **III**, 169
Фредерикс М. П., баронесса, **VI**, 157, 158, 160, 236
Фредерикс С. П., барон, **VI**, 236
Фрейганг А. И., **IV**, 44
Фрейдель К. В., **II**, 467
Фрестье Ж., **III**, 270
Фреццолини Э., **III**, 445, 446
Фридлендер Г. М., **I**, 5, 695; **II**, 474, 623; **III**, 622; **IV**, 360, 660; **V**, 165, 793, 884; **VI**, 600; **VII**, 396, 480
Фридрих Август. *См.* Август III, польский король
Фридрих II, король Пруссии, **II**, 598
Фридрих Вильгельм III, прусский король, **I**, 247; **III**, 272
Фридрих Вильгельм IV, прусский король, **III**, 272
Фридрих Вильгельм, принц Гессен-Кассельский, **IV**, 517, 548, 550
Фридрих, герцог Саксен-Руссенгальский, **IV**, 323
Фридрих, знакомый Гоголя и В. А. Жуковского, **V**, 340
Физман Л. Г., **I**, 497
Фрикке Л. Х., **III**, 461; **V**, 268
Фролов П. Г., **II**, 174, 175
Фролова-Багреева (рожд. Сперанская) Е. М., **II**, 159; **VII**, 88
Фролов-Багреев А. А., **I**, 366; **II**, 158, 159
Фундуклей И. И., **VI**, 555
Фурманн В., **II**, 480, 484
Фусс Н. И., **I**, 334, 335, 339, 340, 362, 370, 407, 410, 416, 494
Фусс П. Н., **II**, 543, 548, 549, 551
Фьезоле Фра Джованни, да (Беато Фра Джованни, Беато Анджелико), святой католической Церкви, **III**, 168, 178, 230, 231, 281, 290; **IV**, 280, 283; **V**, 819, 823; **VI**, 115; **VII**, 179
Х., знакомый А. М. Языкова, **II**, 533
Хавский П. В., **V**, 486; **VI**, 294, 327, 328; **VII**, 373, 374
Хаис О. С., **VI**, 590
Халецкий Д., **I**, 31
Халчинский И. Д., **I**, 253, 301, 303, 314, 343, 364, 383, 387, 422–424, 445, 446, 451, 479, 487, 488, 597, 598, 618, 672; **II**, 264, 358, 526; **V**, 879; **VI**, 9, 17, 31, 33, 53, 54, 56, 162, 356
Халчинский Ф. Л., **II**, 526; **VI**, 162
Ханджери Г. А., князь, **VI**, 540, 578, 579
Ханенко М. С., **I**, 52–57, 62, 73, 75, 77, 80–83, 103
Ханенко Н. Д., **I**, 144, 148
Ханыков Я. В., **IV**, 275, 279, 282, 283, 322, 339–341, 354, 549, 550, 568; **V**, 44, 64, 68, 72–74, 90, 116, 170, 254, 347, 506; **VII**, 116, 117
Ханыкова, **III**, 140
Харботтл, знакомая Ел. В. Давыдовой в Риме, **III**, 507
Харвей (Гарвей, Harvey) А., лорд, **III**, 22
Харвей (Гарвей, Harvey), лорды, три брата, **III**, 22
Харитон, слуга, **I**, 678, 679
Харитонов А. А., **VII**, 364, 366
Харне Т. Х., англиканский священник, **III**, 146
Харьковский старожил Wold.... Wolin...., корреспондент журнала «Репертуар и Пантеон», **V**, 112, 119
Хвостов А. В., **V**, 488, 489, 611, 612
Хвостов Д. И., граф, **I**, 438; **II**, 45, 46, 156, 222, 225, 241
Хвостов О., **I**, 160
Хелиус, врач, **V**, 96, 98, 105
Хемницер И. И.
Метафизик (Метафизический ученик), **V**, 561, 567
Херасков М. М., **I**, 204, 427, 438, 453; **II**, 236
Кадм и Гармония, **I**, 203, 204; **II**, 236
Херджулидзев, князь, **I**, 204
Хиджеу А. Ф., **II**, 18, 439
Хилков Д. А., князь, **V**, 302, 303
Хилков И. Е., князь, **I**, 13, 204, 212, 231, 253, 391, 549, 552
Хилкова (рожд. княжна Волконская) Е. Г., княгиня, **V**, 302, 303
Хилкова (побочная дочь Дм. П. Трощинского) Н. Д., княгиня, **I**, 230, 231, 253, 391, 549, 565, 602
Хилкова П. И., княжна. *См.* Остен-Сакен (рожд. княжна Хилкова), баронесса
Хильчевский И. Ф., **III**, 89
Хитров, калужский помещик, **V**, 704
Хитрово А-р И., **VI**, 558
Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова) Анна М., **II**, 209
Хитрово В. И., **VI**, 426, 427; **VII**, 236
Хитрово Евг. А., **VI**, 558
Хитрово Ек. А., **I**, 226, 227, 239, 252, 452, 533; **II**, 21; **III**, 123; **IV**, 508, 626; **V**, 124, 214, 249, 250, 417; **VI**, 21, 71, 150, 168, 196, 247, 268, 496, 557–563, 566–569, 575, 576, 578, 580, 589, 597; **VII**, 7, 10, 11, 14–17, 19–28, 30, 33, 38–43, 45–55, 58, 59, 61, 170, 260, 299, 300, 386, 387
Выписка «О размножении растений черенками» из книги Дж. Линдлея «Теория садоводства» в переводе И. О. Шиховского (СПб., 1845), сделанная для Н. В. Гоголя Е. А. Хитрово в Одессе 26 марта 1851 г., **VII**, 54, 55
Хитрово (рожд. графиня Тизенгаузен) Ек. Ф., **II**, 209; **V**, 155
Хитрово (рожд. княжна Голенищева-Кутузова, в первом браке графиня Тизенгаузен) Ел. М., **II**, 209
Хитрово Н. З., **II**, 209

Хитрово Н. Ф., **II**, 209
Хитрово О. В., **VI**, 561
Хитрово, капитан корпуса жандармов, **VI**, 287
Хитрово, московский переплетчик, **VII**, 21
Хлебников П. К., **III**, 76
Хлудов П. В., **V**, 10, 13
Хлюстин А. С., **V**, 234, 235, 649
Хлюстин Н. И., **V**, 515, 516
Хлюстин С. С., **II**, 509
Хлюстина А. С. *См.* Сиркур (рожд. Хлюстина) А. С., графиня
Хмелевский И. Ц., **IV**, 83
Хмельницкая (рожд. Сомко) А. С., **I**, 51
Хмельницкая (рожд. Лупу) Р., **I**, 43
Хмельницкий Б. М., **I**, 10, 14, 16, 17, 32, 33, 35, 36, 40, 41, 43–49, 51, 53, 57, 58, 98, 117, 118, 131, 139, 145, 172, 180, 696, 698; **II**, 142, 180, 275, 293, 422, 507, 549, 611, 616; **III**, 44, 94, 260, 271, 276, 280–282, 289, 295, 300, 313, 337, 346, 361, 370, 380, 389, 445, 453, 456, 460, 475, 484, 488, 491, 494, 559, 569–572; **IV**, 31, 148, 173, 391
Хмельницкий Н. И., **I**, 260, 337; **II**, 498; **III**, 349, 350; **IV**, 148
Воздушные замки, **I**, 337; **II**, 516, 522
Говорун, **I**, 337
Хмельницкий Н. И., Всеволожский Н. С.
Актеры между собой, **VI**, 311
Хмельницкий Н. И., Грибоедов А. А., Шаховской А. А., князь
Своя семья, или Замужняя невеста, **I**, 260
Хмельницкий Т. Б., **I**, 43, 45
Хмельницкий Ю. Б. (в монашестве Гедеон), **I**, 51–59, 71, 111–114, 116; **III**, 456
Хованская, княгиня, **IV**, 151
Хованские, **III**, 575, 580, 584; **IV**, 65
Хованский А. А., **V**, 662, 847, 857; **VII**, 320, 349, 397, 425
Хованский А. Н., князь, **III**, 598; **IV**, 64, 65, 516
Хованский Ф., князь, **I**, 120
Ховард (Howard), **III**, 436
Ховрин Н. В., **III**, 618; **IV**, 29, 103, 107
Ховрина М. Д., **III**, 618; **IV**, 29, 103, 107, 311, 358, 359, 627
Хогарт (Гогарт) У., **II**, 539
Ходаков Г., **VI**, 251, 253; **VII**, 257
Ходанен Л. А., **III**, 470
Ходаревская Е. В., **VII**, 77, 78, 153, 154
Ходаревская (рожд. Косяровская) Е. И., **I**, 186, 187, 195, 196, 236, 243, 244, 282, 521, 522, 524, 526, 541, 542, 552; **II**, 60, 65, 70, 166, 191, 192, 194, 206, 223, 229, 231, 236, 243, 244, 263, 305, 309, 334, 356, 357, 390, 446, 447, 486, 533, 562; **IV**, 515, 516; **V**, 482; **VI**, 220, 442, 445, 527, 530, 546, 554; **VII**, 78
Ходаревская М. Н. *См.* Синельникова (рожд. Ходаревская) М. Н.
Ходаревская, младшая сестра М. Н. Синельниковой (рожд. Ходаревской), **VII**, 221
Ходаревский И., **I**, 244
Ходаревский Н. В., **VII**, 77, 78, 154
Ходаревский, двоюродный брат Гоголя, **I**, 243, 282
Ходасевич В. Ф., **II**, 266, 267
Ходос, крепостной Гоголей, **I**, 456
Хозрев-Мирза, персидский принц, **II**, 110
Хойнацкий А. Ф., протоиерей, **I**, 285, 292, 311, 319, 325, 329, 330, 407, 425, 426, 428, 431, 435, 514, 530, 539, 590, 630, 632, 658
Холиков А. А., **VII**, 255
Холодов Е. Г., **II**, 182
Хоменко В. И., **II**, 271
Хоменко Н. В., **I**, 242
Хомутов И. П., **III**, 274
Хомяков А. С., **I**, 18, 86; **II**, 148, 153, 154, 163, 178, 199, 348, 357, 359, 361, 362, 397, 414, 434, 436, 508, 583; **III**, 51, 52, 54, 80, 127, 179, 375, 384, 402, 403, 405, 406, 408, 431, 432, 437, 438, 470, 491, 492, 548, 550, 552, 565, 566, 601, 604, 605, 607, 618; **IV**, 12, 15, 31, 33, 53, 57, 59, 74–79, 81, 86, 90–92, 102–104, 121, 122, 142, 150, 151, 162, 175, 184, 185, 187, 204, 215, 219, 227, 228, 256, 257, 260, 271, 275, 287, 289, 293, 294, 300, 305, 323, 329, 332, 333, 336, 338, 341, 348, 382, 390–392, 418, 442, 474, 506, 507, 530, 531, 555, 556, 571, 576, 609–611, 614, 639, 640, 658; **V**, 23, 33, 46, 53–55, 90, 91, 94, 102, 104, 107, 111, 117, 118, 127, 129, 131, 135, 143, 144, 150, 154, 162, 180, 191, 193, 194, 206, 215, 226, 276, 277, 290, 302, 304, 311, 314, 316–318, 327, 340, 383, 400, 413, 414, 450, 531, 604, 625, 652, 658, 697, 698, 706, 712, 761, 762, 782–785, 788, 790, 795–800, 807–813, 817, 820, 821, 824, 826, 829, 830, 844, 848; **VI**, 21, 36, 39, 100, 124, 145, 155, 224, 227, 248, 255, 256, 258, 261, 265, 266, 268, 284, 285, 295, 313, 314, 353, 370, 371, 375, 406, 421, 426, 434, 435, 446, 449, 450, 452, 453, 455, 456, 462, 464, 465, 476, 479, 483–486, 491, 500–502, 504, 506, 543, 587; **VII**, 25, 26, 28, 49, 50, 127, 198, 217, 219, 228, 230, 232, 236–239, 241, 258, 259, 262, 263, 265, 266, 270, 275, 278–280, 284, 285, 287, 292, 295, 299, 305, 309, 310, 313, 314, 323, 329, 338, 339, 347, 359, 360, 363, 364, 367, 372, 374–377, 386, 391, 402, 405–408, 418, 426, 432, 468
Англия, **V**, 797, 798, 826, 829
Беззвездная полночь дышала прохладой... **V**, 810
Ей же (О дева-роза, для чего...), **II**, 153; **III**, 52, 54; **IV**, 305, 336; **V**, 135
И<сследование> и<стины> и<сторических> и<дей> (Семирамида), **V**, 180; **VI**, 500–502
Иностранка, **II**, 153; **III**, 54; **V**, 135
КД <24> стихотворения А. С. Хомякова (М., 1844), **IV**, 530, 531, 639, 640
Ключ, **VI**, 284
Мнение иностранцев о России, **V**, 111, 162
Мнение русских об иностранцах. Письмо к приятелю, **V**, 277, 316

Мы род избранный... **VII**, 418
Надпись в альбом В. Ганки, **V**, 810
Не гордись перед Белградом... **V**, 810
О возможности русской художественной школы, **V**, 130; **VI**, 100, 101, 145, 146
Письмо в Петербург, **V**, 46, 90, 91
Разговор с С. С. Уваровым, **II**, 199
Светлое Воскресенье (переложение повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе», **V**, 53, 111
Спорт. Охота, **V**, 55, 90, 91
Церковь одна, **V**, 94, 800; **VI**, 266
Хомяков Д. А., **V**, 796, 798, 811, 830
Хомяков Н. А., **VI**, 314, 421, 434; **VII**, 279, 374
Хомякова Ек. А., **IV**, 382
Хомякова (рожд. Языкова) Ек. М., **II**, 414, 583; **III**, 52, 424, 431, 432, 437, 438, 494, 548, 550, 552, 565, 566, 575–577, 601, 606, 607; **IV**, 12, 31, 34, 53, 57, 59, 74, 75, 77, 78, 81, 90–92, 142, 143, 150, 151, 162, 185, 187, 196, 228, 233, 260, 274, 275, 289, 294, 304, 322, 323, 333, 392, 474, 518, 576, 609, 614; **V**, 127, 144, 180, 191, 215, 277, 290, 392, 531, 697, 761, 762, 782, 783, 785, 796, 798, 810, 811, 830; **VI**, 36, 39, 98, 313, 314, 419, 421, 434, 435, 446, 449, 464, 465, 501, 504, 506; **VII**, 228, 230, 232, 236–242, 258, 262, 269, 272, 275, 280, 292, 310, 340, 341, 347, 360, 364, 367, 375, 426, 479
Хомякова (рожд. Киреевская) Мария Ал., мать А. С. Хомякова, **IV**, 34; **VII**, 236, 237, 258, 259
Хомякова Мария Ал., дочь А. С. Хомякова, **IV**, 57, 91; **V**, 796, 798, 811, 830; **VI**, 39, 313, 314
Хомяковы, **III**, 491; **VII**, 189, 236, 237
Хорват, домовладелец в Одессе, **VI**, 563
Хотяева, гостья Гоголя на его именинном обеде 9 мая 1840 г., **III**, 431
Хоцянов К. С., **III**, 115, 117
Храповицкий А. В., **I**, 176; **VI**, 510
Храповицкий А. И., **II**, 45, 46, 167, 495, 503, 514, 515, 524–526, 542, 585; **III**, 106
Храповицкий М. В., **VI**, 509, 510
Храповицкий Я. А., **I**, 56
Хрептович М. И., граф, **V**, 612
Хрептович-Бутенев К. А., граф (с 1899 г.), **VII**, 169
Хрипков А. Д., **V**, 90, 91, 102
Христиани Г. Г., **III**, 88
Христианович Ф. И., **V**, 650, 651
Христофор, слуга Смирновых, **VI**, 335, 346, 358
Хрущев П. М., **VII**, 107
Хрущов А., **VII**, 63
Худион, св. мученик, **VI**, 561; **VII**, 53, 386
Хюбнер Р., **IV**, 371; **V**, 761
Ц. Надежда (Nadine), **IV**, 83
Цацкин И. П., **II**, 418
Цебриков Н. Р., **I**, 501
Цезарь Г. Ю., **I**, 539; **III**, 194, 196, 205–207, 209, 226, 231, 518; **IV**, 281
Целинский А., **III**, 95
Целлариус Ф. И., **I**, 272, 290
Ценкер, московский банкир, **IV**, 321, 359; **V**, 504
Цепш Н. С., **II**, 274
Церетели Г. Ф., **III**, 228
Цертелев Н. А., князь, **II**, 17, 230, 291
Цецилия (Сесилия, Кикилия), св. мученица, **III**, 167, 168, 206
Цецилия Метелла, **III**, 207
Цибульский, генерал, **VII**, 253, 257
Цигенгейст Г., **III**, 434, 553
Циклер (Сихлер, Sichler), портнихи, владелицы модных магазинов в Петербурге и Москве, **II**, 146
Цимбаев Н. И., **VI**, 502
Циммерман А. М., **VII**, 355, 356
Циммерман И. Г., **VI**, 166
О уединении, **VI**, 166, 167
Циммерман, врач, практиковавший в Риме и Неаполе, **III**, 22; **IV**, 118, 119, 141, 411; **V**, 570, 673, 674, 681, 682, 848
Циммерман, шляпник, **II**, 157
Цион И. Ф., **VI**, 564
Цион, жена И. Ф. Циона, **VI**, 564
Цитович П. П., **I**, 420; **II**, 408; **VI**, 85
Цицерон, **I**, 427; **III**, 196, 207, 232
Речь в защиту поэта Авла Лициния Архия, **I**, 646
Речь в защиту Тита Анния Милона, **I**, 631
Цицианов Д. И., князь, **II**, 585
Настоящий Ревизор, **II**, 494, 584, 585, 589, 596, 597
Цицианов, князь, **VI**, 491; **VII**, 50
Цицианова Е. Д., княжна, **III**, 143; **V**, 131, 132, 150, 194, 200, 234, 249, 252, 254, 255, 280; **VI**, 364, 368
Цицианова Е. Е., княжна. *См.* Лорер (рожд. княжна Цицианова) Е. Е.
Цициний, домовладелец в Одессе, **VI**, 564, 566
Цони (Цани, Зони), венецианский художник, **IV**, 192
Цуккаро Т., **III**, 167, 168, 227
Цуревская (рожд. Тимченко), жена П. Ф. Цуревского, **I**, 203; **II**, 108; **III**, 379; **VI**, 131, 137
Цуревская, дочь П. Ф. Цуревского, **VI**, 137
Цуревский (Цюревский) П. Ф., **I**, 457; **II**, 108; **III**, 379
Цынский Л. М., **IV**, 88, 89; **V**, 318
Цых (Цих) В. Ф., **II**, 300, 301, 311, 315, 320
Цыцурин Ф. С., **VI**, 109, 110
Цявловский М. А., **I**, 273, 278, 439, 454, 516, 545, 547, 575, 577, 582, 585, 608, 619, 621, 628, 630, 638, 643, 644, 648, 649, 655, 684, 693, 699; **II**, 63, 132, 152, 274, 431, 432, 464, 471, 626; **IV**, 230, 531; **VI**, 376
Ч., сосед Гоголей, **II**, 404
Чаадаев (Чадаев) П. Я., **II**, 222, 434, 456, 508; **III**, 402, 428, 431, 432, 434, 438, 618; **IV**, 29, 103, 163, 391, 590, 610, 611, 658; **V**, 8, 15, 22, 35, 36, 71, 79, 80, 93, 94, 98, 257, 497, 510, 676, 697–699; **VI**, 36, 284, 313, 491, 502; **VII**, 127, 207, 403, 405
Апология сумасшедшего, **V**, 699
Философические письма к г-же ***. Письмо 1-ое, **V**, 698
Чагин Г. В., **V**, 263

Чаговец В. А., **I**, 13, 19, 134, 135, 138, 139, 141–143, 148–152, 154, 156–159, 167, 171, 178, 187, 189–192, 205, 206, 219, 221, 227, 233, 263, 278, 281–285, 288, 332, 334, 349, 379, 440–442, 464, 490, 559, 626, 694; **II**, 11, 101, 102, 194, 195, 251, 357, 370, 401, 404, 407, 408, 476; **III**, 74, 82, 415, 416, 568, 569; **IV**, 79, 81, 192, 324, 421, 429; **V**, 230; **VI**, 79, 82, 85–88, 96, 97, 104, 105, 137–139, 445, 524, 526, 529, 531–533, 539, 546; **VII**, 62, 65, 66, 74, 142, 331, 343, 349, 429, 435, 444
Чаев Н. А., **VI**, 188
Чайкин К. В., протоиерей, **VI**, 253
Чайковский М. С., **III**, 94
Чайковский П. И., **III**, 480
Чаликов А. С., **III**, 308
Чалый М. К., **III**, 174
Чалый С., **I**, 34; **III**, 456
Чапленко В. К., **III**, 14
Чаплич-Шпановский Ф. К., **I**, 31
Чарторыйский А. К., **III**, 215
Чаттертон Т., **VII**, 353
Чеботарев В. И., **VII**, 123
Чебышев Л. П., **V**, 515, 516
Чебышев П. Л., **VII**, 306
Чебышева Е. Л. *См.* Тарасенкова (рожд. Чебышева) Е. Л.
Чекиев Ф. И., **I**, 286, 291, 312, 393, 397
Чекини (В–вой), учитель музыки, **III**, 175
Челаковский (Челяковский) Ф. Л., **II**, 435; **III**, 77
Челищев Н. А., **VII**, 30, 130
Челли Джузеппе, римский домовладелец, **III**, 72, 73
Челли С., сын Дж. Челли, **III**, 72, 153
Челли, хозяин квартиры в Риме, **III**, 73, 524, 561, 580, 601; **V**, 174, 191
Ченчи Б., **III**, 203, 204; **IV**, 277, 284
Черейский Л. А., **VI**, 311
Черкасов А. И., барон, **IV**, 260; **V**, 56, 57; **VI**, 558; **VII**, 26
Черкасов И. П., барон, **VI**, 558
Черкасов П. И., барон, **III**, 310; **VI**, 558; **VII**, 25, 26
Черкасова (рожд. Полонская) П. А., баронесса, **VI**, 558
Черкасская Е. А., княгиня. *См.* Васильчикова (в замужестве княгиня Черкасская) Е. А., княжна
Черкасский В. А., князь, **II**, 178, 182; **VI**, 337; **VII**, 215, 216, 220, 318, 321
Черкасский П. Д., князь, **VI**, 315, 542, 543
Черкасский, московский домовладелец, **VI**, 259
Чермак Л. И., **III**, 80, 81
Черневский С. А., **II**, 553, 582; **III**, 84, 103, 138, 262, 285, 326, 423, 464, 466, 489; **IV**, 23, 163, 190, 194, 228, 294, 299, 301, 305, 388, 437; **V**, 128, 135, 148, 230, 306, 310, 568; **VI**, 399, 451, 505; **VII**, 232
Черненко И., **I**, 273
Чернецкий С., **I**, 61
Чернецов Г. Г., **II**, 475; **III**, 461
Чернецов Н. Г., **III**, 461
Чернецов П. Г., **III**, 461
Черницкая А. М., **I**, 303, 399; **II**, 26: **III**, 160, 371; **IV**, 11, 79, 81, 388, 527; **VI**, 80, 85; **VII**, 142, 143, 331, 397, 444
Черниченко Л. А., **VI**, 196
Чернов А. В., **VI**, 502
Черныш Вас. Вас., **I**, 523, 679; **IV**, 152–154; **VI**, 70, 71, 90, 91
Черныш Вас. И., **I**, 13, 191, 225, 250, 373, 389, 392, 478, 481, 484, 489, 602, 679; **II**, 129, 130, 141, 191, 229, 283, 306, 326, 334, 372, 403, 447; **III**, 88, 135, 191; **IV**, 152–154; **VI**, 79, 89–91, 528, 569; **VII**, 65
Черныш Вера В., **IV**, 120
Черныш Г. Г. *См.* Суперфин Г. Г.
Черныш (Чарныш) Г. И., **I**, 249, 254, 261, 272, 290, 293
Черныш И., **I**, 139, 140
Черныш Н. В., **II**, 405; **VI**, 90
Черныш (в первом браке Данилевская) Т. И., **II**, 191, 283, 334, 420, 446, 447, 580; **III**, 96, 113, 114, 119, 121, 131, 135, 191
Чернышев А. И., князь, **II**, 515, 525
Чернышев А. Ф., **VII**, 214, 215
Чернышев З. Г., граф (до 1826 г.), **II**, 359; **IV**, 570; **V**, 504
Чернышева (рожд. Теплова) Е. А., **V**, 504
Чернышева-Кругликова (в замужестве Пашкова) А. И., графиня, **VI**, 279
Чернышева-Кругликова (в замужестве Черткова) Е. И., графиня, **VI**, 279
Чернышева-Кругликова (рожд. графиня Чернышева) С. Г., графиня, **II**, 359; **IV**, 570, 573; **V**, 256, 307, 387, 503, 504; **VI**, 84, 279
Чернышев-Кругликов (до 1832 г. Кругликов) И. Г., граф, **II**, 359; **IV**, 570, 573; **V**, 256, 307, 387, 503, 504; **VI**, 84, 279
Чернышев-Кругликов И. И., граф, **VI**, 279
Чернышевский Н. Г., **II**, 240; **III**, 521, 523; **IV**, 121, 122; **V**, 533, 541, 542, 593, 661, 662; **VI**, 353; **VII**, 244, 245, 248, 255, 256
Чернышевы-Кругликовы, **VI**, 279
Чернышовы, графы, **IV**, 519
Чернявский Р.
Ода Приверженность его светлости канцлеру князю Александру Андреевичу Безбородко, **I**, 438
Стихи надгробные князю Льву Александровичу Нарышкину, **I**, 438
Черняк Я. З., **V**, 658
Черняховский П., **I**, 142
Чероков А. С., **IV**, 181
Чертков А. Д., **III**, 149, 150, 153, 170, 177, 212, 230, 231, 233–235, 249, 256, 310, 320–322, 324, 326, 332, 333, 413, 415, 446; **IV**, 15, 29, 45, 77, 81, 88; **V**, 510; **VI**, 119, 120, 124, 211, 243, 593
Чертков Г. А., **III**, 446
Черткова (в замужестве княгиня Голицына) Е. А., **III**, 446

Черткова (рожд. графиня Чернышева) Е. Г., **III**, 149, 150, 153, 185, 230, 231, 233, 234, 248–250, 255–258, 320–324, 326, 332, 333, 362, 413, 415, 431, 432, 446, 447; **IV**, 77, 78, 81, 592, 604, 620; **V**, 46, 143, 180, 510, 511; **VI**, 117–120, 124
Черткова Е. И. *См.* Чернышева-Кругликова (в замужестве Черткова) Е. И., графиня
Черткова С. А. *См.* Ермолова (рожд. Черткова) С. А.
Чёрчель (мать), **VI**, 48
Чёрчель (отец), **VI**, 48
Чёрчель, две сестры-англичанки, **VI**, 48
Чесноков В., **I**, 112
Четвертенский, князь, **I**, 39
Чехов А. П., **I**, 5; **V**, 175
Архиерей, **V**, 175
Чибисов В., **VI**, 291
Чивилев (Чевилев) А. И., **II**, 178, 419
Чижевский Д. И., **I**, 248; **II**, 454, 458
Чижов Ф. В., **II**, 178, 326, 349, 353, 435, 437, 500, 501, 509, 565; **III**, 93, 231, 438, 470, 503, 526, 540, 543, 545, 559, 571, 572, 609; **IV**, 53, 60, 166, 172, 173, 181, 196, 230, 231, 235–239, 243, 249, 250, 268, 269, 280, 286, 290, 291, 309, 310, 340–343, 350, 367, 379, 385, 386, 413, 465, 471, 489, 506, 519, 521, 523, 524, 536–539, 544, 547, 548, 592, 601, 602, 647; **V**, 16, 18, 20, 27, 28, 30, 34, 50, 93, 106, 167, 171, 174–176, 190–193, 195, 198, 201, 213, 215, 216, 225, 233, 235–237, 277, 307, 311, 312, 315, 318, 320, 366, 387, 404, 415, 416, 426, 443, 454, 456, 461, 464, 469, 470, 474, 475, 493, 496, 507, 509, 519, 530–532, 537–539, 548, 549, 570, 577, 589, 590, 593, 595, 602–604, 609, 626, 632, 633, 654, 658, 659, 663, 673, 678, 683, 699, 705–707, 713, 729, 730, 789, 796, 811, 820, 823, 830, 831, 839, 844–846, 867, 868; **VI**, 72, 105–107, 109, 115, 122, 144, 145, 162, 240, 260, 276, 284, 285, 324, 325, 419, 453; **VII**, 49, 50, 127, 174, 372, 428, 475, 479
Чижова Н. Н., **II**, 589
Чижова У. Д., **II**, 463; **IV**, 236
Чилищев, офицер, **III**, 227, 228
Чимабуэ (Ченни ди Пепо), **V**, 819, 821
Чириков, калужский помещик, **V**, 515
Чистович И. А., **II**, 460
Чистяков М. Б., **II**, 342; **VI**, 150, 151, 162; **VII**, 42
Чихачевы, знакомые Гоголя и Е. А. Хитрово в Одессе, **VII**, 16
Чихмарев, офицер, **I**, 606
Чичагов, **V**, 238
Чичерина (рожд. Капнист) А. А., **VII**, 74
Чмутов И. И., **V**, 387
Чоглоков Т. В., **I**, 112
Чубинский П. П., **II**, 261
Чудаков Г. И., **II**, 278
Чуйкевич Ф. М., **VI**, 68, 69
Чуйкевичи, **VI**, 69
Чуковский К. И., **IV**, 520; **V**, 297
Чулков М. Д., **III**, 247
Чумак Т. М., **I**, 350; **II**, 437
Чурай, есаул, **I**, 40; **III**, 456
Чухлиб Т. Б., **I**, 35
Шабельник И. М., **II**, 193, 194, 407, 408; **VI**, 86, 532; **VII**, 72
Шабельник Н. И., **II**, 192, 194, 195, 407, 408; **VI**, 86, 532; **VII**, 71, 73
Шабельник Ф. И., **II**, 192, 194, 195, 407, 408; **VI**, 86, 532; **VII**, 71–73
Шабельник Я., **II**, 194
Шад И. Е., **I**, 487, 583, 584
Шадов Ф. В., фон, **III**, 473, 474
Шаликов П. И., князь, **I**, 438, 516; **II**, 456; **IV**, 29; **V**, 356, 591
Шалина Е. С., **II**, 152
Шаль В. Э. Ф. (ошибочно). *См.* Сент-Бёв Ш. О.
Шамбери, французская актриса, **IV**, 327
Шамбинаго С. К., **II**, 278
Шамбо И. П., **IV**, 434; **V**, 528, 530
Шамиль, **V**, 155
Шамиссо А., де, **IV**, 395, 396, 408; **V**, 100
Предание об Александре Великом, **IV**, 643; **V**, 8
Шамполион-Фижак Ж. Ж., **II**, 310; **V**, 329
Шамшев Р., **I**, 683
Шамшева С. А., **I**, 683
Шамшевы, знакомые Гоголей, **II**, 79
Шамшин П. М., **III**, 166; **IV**, 354, 355
Шапалинский (Шаполинский) К. В., **I**, 286, 288, 290, 294, 339–341, 343, 360, 366, 378, 403, 404, 411, 414, 417, 442, 454, 455, 479, 488, 491, 497, 500, 502, 503, 508, 515, 525, 527–529, 536, 537, 540, 544, 549, 553–558, 561, 563, 566, 571, 574, 581, 586, 588–590, 592, 593, 595, 597, 598, 600, 606, 607, 609, 610, 614, 618, 628, 635, 636, 640, 643, 667; **II**, 10, 454
Шаплет С. С., де, **II**, 156, 374; **VI**, 350
Шаповаленко Ерофей, **I**, 314
Шаповаленко (Шаповалов) И. С., **III**, 169, 467–469, 499–503, 580, 600, 614–616; **IV**, 21, 50, 85, 141, 196, 200, 266, 274, 278, 279, 343, 355, 364, 367, 385, 386, 464, 506, 523, 547, 592; **V**, 18, 27, 28, 66, 192, 268, 706, 819, 823
Шапошников А. С., **I**, 633
Шапошников В. С., **I**, 633
Шапошников Г. С., **I**, 633
Шапошников И. С., **II**, 620
Шаржинский С. Д., **II**, 244, 246, 251, 323–325, 327–329, 336, 337, 358, 485; **III**, 418; **IV**, 209, 287; **VI**, 591; **VII**, 53
Шарлота, ребенок в доме Дм. П. Трощинского, **I**, 441
Шарль (Карл, Charles), курьер А. О. Смирновой, **V**, 349
Шармуа Ф. Ф., **I**, 45; **II**, 365
Шарпантье Ж., **IV**, 468, 470, 471
Шатирян Г. М., **III**, 467, 478, 548; **V**, 707; **VI**, 277
Шатобриан Ф. О., де, **IV**, 387; **V**, 47; **VII**, 167

Шатров Н. М., **IV**, 29
Песнь Донскому воинству, **I**, 209
Шауфус Е. Ф. *См.* Лакьер (рожд. Шауфус) Е. Ф.
Шафарик П. Й., **II**, 435, 437, 537, 616; **III**, 27, 76, 79, 94, 127, 215, 245–247, 268, 271, 275, 276, 281, 309; **IV**, 335; **V**, 129, 152, 704, 732, 755, 848; **VI**, 443
Шафарик Ю. А., **III**, 94
Шафиров П. П., **I**, 133, 136
Шафонский А. Ф., **I**, 14, 17, 48; **II**, 293
Шафранова О. И., **II**, 347
Шах (Жах) Я., **I**, 24
Шахин Гирей, **VI**, 348
Шаховская В. А., княгиня, **VI**, 558
Шаховская (в замужестве графиня Келлер) М. А., графиня, **VI**, 158
Шаховская (рожд. графиня Мусина-Пушкина) С. А., княгиня, **II**, 586
Шаховская-Глебова-Стрешнева (рожд. Бреверн) Е. Ф., княгиня, **V**, 190
Шаховской А. А., князь, **I**, 260; **II**, 156, 497, 498
Шаховской А. А., князь, Грибоедов А. А., Хмельницкий Н. И.
Своя семья, или Замужняя невеста, **I**, 260
Шаховской А. И., князь, **I**, 145; **VI**, 152, 154, 157
Шаховской Д. А., князь, **VII**, 377
Шаховской Н. Л., князь, **II**, 133
Шаховской-Глебов-Стрешнев (до 1864 г. — князь Шаховской) М. В., князь, **V**, 190
Шацкая А., **V**, 203
Швабе Н. К., **V**, 707
Швайка, **I**, 133
Шван, актер, **VI**, 479
Шванталер (Шваненталер) Л. М., **III**, 290
Шварц Б., францисканский монах, **III**, 200
Шварц И. Г., **IV**, 206
Швачка Н., **I**, 161; **III**, 456
Швейцер Б. Я., **VII**, 355, 356
Шверин Г. А., фон, **II**, 391
Швецов А. Н., **VII**, 396
Шебек, московская актриса, **IV**, 292
Шебуев В. К., **II**, 74, 78; **III**, 32, 162
Шевалье И., **V**, 302
Шевляков М. В., **I**, 308, 414, 452, 645; **II**, 47; **VI**, 68
Шевченко Т. Г., **I**, 17, 451, 674, 679; **II**, 142, 234, 261, 312, 399, 445, 588; **III**, 307, 493, 506, 591; **IV**, 192, 215, 263, 370, 391; **V**, 203, 385, 584, 660; **VI**, 114, 165, 209, 364, 374, 416, 421, 422, 537, 556; **VII**, 55, 85, 166–169, 477
Гайдамаки, **VII**, 169
Кавказ, **V**, 658
Кобзарь, **VII**, 169
Художник, **III**, 506
Шевырев Б. С., **III**, 238, 240, 241, 252, 255–257; **IV**, 331, 620, 621; **V**, 414, 478, 479, 838; **VI**, 117, 124, 539, 571; **VII**, 409, 438, 440, 462
Шевырев Д. С., **VI**, 176, 539, 571; **VII**, 409
Шевырев П. С., **VI**, 117, 124, 539, 571
Шевырев С. П., **I**, 183, 184, 199, 205, 216, 217, 220, 238, 239, 245, 246, 252, 255, 256, 267, 270, 271, 280, 439, 464, 471, 475, 533, 534, 559, 560, 600, 613, 614, 637–639, 641, 647, 648; **II**, 10, 11, 38, 44, 171, 178, 192, 194, 196, 199, 201, 202, 233, 245, 248, 251, 252, 308, 318, 323, 325, 326, 348, 357, 359, 361, 362, 374, 378, 381, 385, 386, 394, 396, 397, 409, 412, 439, 440, 442, 445, 488, 502, 509, 530, 539, 547, 572, 587; **III**, 45, 52, 79, 81, 82, 123, 125, 136, 138, 144, 149, 150, 155, 164–166, 170, 179, 180, 191–194, 197–200, 204, 207, 208, 210, 212–216, 219–223, 225, 228–231, 235–237, 239–241, 244, 245, 247–249, 251, 252, 254–256, 258–260, 266–268, 271, 272, 276–283, 285–291, 298, 304, 306, 311–314, 319, 322, 328, 329, 332, 336, 338, 340, 345, 347, 351, 355, 363, 370, 371, 393–395, 399, 422, 432, 434, 440, 443, 453, 473, 474, 481, 486, 490, 497, 498, 502, 511–513, 516, 540, 566, 587, 598, 599, 607, 619, 620; **IV**, 9, 10, 12, 13, 15, 24, 26, 30, 33, 34, 36–38, 40, 41, 43, 56–58, 70, 71, 73, 80, 86–88, 91–93, 95, 97, 100, 103, 104, 122, 130–132, 134, 135, 140, 143, 147, 151, 159, 160, 164, 165, 168, 172–175, 180, 183–188, 193, 195, 197, 198, 202, 204, 205, 209, 213, 215, 216, 218–220, 240, 242, 259, 262, 264, 265, 267, 287, 290, 291, 293, 302–304, 306, 307, 310, 311, 317–321, 324, 325, 327, 328, 330, 333–335, 338, 343, 344, 346, 348–352, 355–359, 363, 366, 368, 388, 389, 392, 393, 395–397, 400, 402–405, 407, 408, 416, 418–422, 429, 433, 436, 439–443, 445, 453–455, 457–459, 466, 467, 469, 479, 487–489, 494, 496, 504, 530, 531, 553, 556–559, 562, 563, 565, 566, 571, 580, 582–585, 590, 592–594, 599, 602–604, 610–612, 616, 617, 620–622, 626, 628, 629, 634, 638, 642, 643, 651, 654, 655; **V**, 8, 14, 19, 25, 26, 30, 35, 36, 45, 54, 66, 69–71, 89, 90, 95, 102, 109, 117, 118, 121, 129, 137, 143, 149, 162, 165, 166, 169, 175–179, 202, 204, 206–209, 215, 216, 226, 232, 236, 245, 246, 250, 257, 259, 271, 290, 291, 293, 294, 307, 310, 312–314, 318, 320–322, 324, 327, 345, 347, 348, 350, 357, 359–361, 365, 370–372, 377, 381, 386, 389–391, 395, 399–401, 403, 404, 406, 408, 410, 411, 413–416, 418–420, 423–428, 430–437, 441, 442, 444, 445, 448–453, 455–458, 465, 466, 468, 471, 473, 475, 477, 479, 487, 488, 493, 496, 498, 499, 504, 506, 510–514, 516, 518, 521, 522, 524, 527, 529, 531, 535, 543, 546, 551–554, 557, 562, 565–567, 575, 588, 592–595, 599, 600, 607, 612, 613, 615–617, 619–621, 637, 638, 641–646, 651, 652, 657, 660, 665, 671, 677, 679, 682, 697, 699, 702, 709, 711, 713, 714, 722, 723, 730, 738–741, 751, 753, 761, 766, 767, 778, 783, 787, 789, 793, 798, 801, 803, 813, 815, 816, 821, 822, 830, 832, 834, 836, 838, 840, 844, 845, 851–853, 858, 861, 862, 864–866, 870, 873, 874, 877, 880, 882; **VI**, 9, 11, 15–17, 19, 22, 30, 31, 33, 35–38, 40, 44–48, 51–56, 58, 60–64,

69, 73, 74, 87, 88, 94, 101, 114, 116–119, 124, 131–134, 139–142, 148, 149, 166, 168, 169, 173, 176, 177, 179–185, 192, 195, 198, 200, 201, 206, 208, 210, 213, 216, 220, 224, 227, 231, 234, 235, 243, 246, 251, 252, 255, 256, 258, 259, 263, 277, 278, 280, 285, 292, 303, 309, 311–313, 315, 316, 318, 324, 329, 332, 338, 340, 343, 350, 351, 361–363, 376, 377, 384, 388, 389, 393–395, 403–408, 412, 415, 416, 423, 435–437, 446–452, 473, 475, 477, 479, 480, 482–484, 496, 500–503, 527, 530, 531, 533–535, 538–540, 543, 545, 553, 555, 563, 570, 573, 575, 577, 578, 582, 588, 592, 593; **VII**, 20, 23, 35, 43, 48, 49, 53, 61, 62, 67, 73–75, 77, 85, 88, 90, 98, 108, 109, 112–117, 120, 129, 135, 136, 140, 146, 158, 171, 174, 176, 178–184, 189, 193, 196, 198, 200, 206–208, 212, 213, 216, 217, 219, 221, 233, 234, 238, 239, 241, 242, 264–267, 269, 271–281, 283–288, 291, 292, 294–296, 298, 299, 306, 309, 310, 313, 315–317, 319, 328–334, 337, 338, 344, 345, 347, 358–360, 362, 365, 367, 372, 376, 379, 380, 382–388, 391, 394, 396, 400–410, 419–429, 431, 432, 435–444, 447, 449, 450, 452–454, 462–465, 467–476, 482

Англия и Россия. Праздник 9-го февраля в Москве, **VI**, 256
Божественная комедия (Ад) (перевод), **III**, 289–291, 311, 312
Введение в историю русской словесности, **IV**, 571
Взгляд на современную русскую литературу. Статья вторая. Сторона светлая. (Состояние Русского языка и слога), **IV**, 38
Выбранные места из переписки с друзьями Н. Гоголя, **IV**, 122; **V**, 425, 527, 644, 713, 870, 873, 874; **VI**, 9, 22, 37, 62, 280
Выставка в залах Художественного училища, **VI**, 277
Герой нашего времени, **IV**, 629
Гомерова Одиссея. Перевод В. Жуковского. Том I-й. I–XII песни. 1849. (Статья II-я), **VI**, 394, 452
Гулянье в Сокольниках 1-го Мая, **IV**, 73
Две песни из Дантова Ада (перевод), **III**, 290
Дополнения к Переписке с друзьями, соч. Гоголя (рукопись, подготовленная к печати С. П. Шевыревым), **VII**, 174
Железная дорога, **IV**, 41
Жизнь Рафаэля, **IV**, 611; **V**, 26
Журнал. Записки и заметки, **V**, 644; **VII**, 438
История поэзии, **V**, 177
История Русской Словесности, преимущественно древней, **III**, 213; **IV**, 571; **V**, 71, 90, 179, 180, 226, 312, 320, 345–348, 359, 360, 371, 372, 381, 408, 413, 414, 441, 442, 554, 556, 647, 741, 748, 858, 862–865; **VI**, 278
К Гоголю (Что ж дремлешь ты?), **III**, 179, 180, 288, 607; **V**, 644
Князь Дмитрий Владимирович Голицын, **IV**, 37
Критический перечень произведений Русской Словесности за 1842 год, **IV**, 122, 220, 356; **V**, 595
Лекции о русской литературе, читанные в Париже в 1862 году, **IV**, 571
Мадонна, **V**, 178
Недуг, **V**, 177
Нилосорская пустынь, **VI**, 477
О значении Жуковского в русской жизни и поэзии, **VII**, 467, 475
Об отношении семейного воспитания к государственному, **IV**, 291, 311, 332, 356; **V**, 66; **VII**, 200
Общее обозрение развития русской словесности, **V**, 177
Отрывок из вступительной лекции профессора Шевырева в истории русской словесности, преимущественно древней, **V**, 90
Очерки современной русской словесности, **VI**, 61, 62
Парижские эскизы. Визит Бальзаку, **IV**, 265
Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, **V**, 840; **VI**, 477, 577, 578; **VII**, 35
Полная Русская Хрестоматия, или Образцы Красноречия и Поэзии, заимствованные из лучших Отечественных писателей. Составил А. Галахов. Две частн. М.,1843, **IV**, 242
Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя. Статья первая, **III**, 498; **IV**, 143, 164, 174, 185, 188, 193, 213, 216, 219; **V**, 313
Похождения Чичикова, илн Мертвые души. Поэма Н. Гоголя. Статья вторая, **III**, 498; **IV**, 38, 143, 164, 188, 193, 213, 216, 220, 311; **V**, 313, 595, 874
Разговор о возможности найти единый закон для изящного, **I**, 559, 560
Редакторское примечание в заключении второй главы в первом издании второго тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, **VII**, 115
Русские художники в Риме, **IV**, 291
Слепец математик Серебряков, **V**, 840
Список бумаг, оставшихся после покойного Н. В. Гоголя, **VII**, 367, 427–429
Стихотворения В. Жуковского. Издание пятое. Том осьмой. Одиссея. I–XII песни. С.-Петербург. 1849. В 8-ку. 433 стран. Посвящена Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу. (Статья I-я), **VI**, 394, 452
Теория поэзии, **V**, 177
Шекспир о Русских, **IV**, 71
Itinerarium, составленный на основании отметок в паспортах Н. В. Гоголя, **IV**, 93, 134, 135, 140, 160, 193, 195, 198, 350–352, 363, 368, 429, 466, 467, 553, 654; **V**, 14, 36, 137, 149, 166, 169, 178, 307, 310, 313, 314, 322, 324, 415, 419, 435, 607, 682, 699, 702, 709, 836; **VI**, 15, 19, 56, 64; **VII**, 428

Шевырев С. П., Рубини Д.
История русской словесности, **IV**, 571

Шевырева Е. С., **IV**, 604, 620; **V**, 179, 478, 479; **VI**, 117, 124, 539, 571; **VII**, 409

Шевырева (рожд. Зеленская) С. Б., **II**, 587; **III**, 149, 150, 236, 238, 240, 241, 246, 249, 251, 252, 255–259, 267, 271, 276, 282, 292–298; **IV**, 216, 331, 620, 621; **VI**, 117, 118, 124, 176, 315, 535, 539, 571; **VII**, 181, 266

Шевыревы, **III**, 249

Шеин А. С., **I**, 123, 124

Шекспир У., **I**, 572, 674; **II**, 79, 156, 180, 364, 444, 529, 575, 576, 599; **III**, 32, 102, 147, 254, 264, 265, 315, 334, 340, 351, 376, 381, 391, 392, 407, 439, 450, 463, 599; **IV**, 71, 103, 184, 199, 215, 248, 459, 460, 589; **V**, 20, 247, 265, 279, 282, 429, 564, 647, 698, 729, 744, 746, 778; **VII**, 95, 177, 179, 282
Буря, **III**, 351; **VI**, 222, 223
Гамлет, **III**, 160, 254; **IV**, 116, 459, 460; **VI**, 222

Отелло, **VI**, 222
Ромео и Джульетта, **II**, 364; **VII**, 177
Цимбелин, **VII**, 177
Шелгунов Н. В., **VII**, 255
Шелехов П. О., **I**, 495
Шелихов Д. А., **II**, 216
Шелихова (рожд. Монруа) М. Ф., **II**, 216
Шеллинг Ф. В., **III**, 204; **IV**, 363, 403
Шелухин С. П., **II**, 82, 83; **III**, 77; **VII**, 169
Шёльхер В., **IV**, 518
Шемаев В. А., **II**, 217
Шемаева А. А., **II**, 129, 366
Шемелева, классная дама, **II**, 91
Шенлейн И. Л., **V**, 124, 133, 134, 136, 138, 159, 165, 166, 168, 187; **VII**, 303, 342
Шенрок В. И., **I**, 94, 167, 168, 178, 182, 183, 191, 192, 196, 199, 201, 202, 204, 205, 207, 208, 247, 250, 256, 284, 321, 322, 324, 332, 333, 343–345, 364, 373, 388, 390, 392, 401, 402, 410–412, 414–416, 430, 440, 442, 447, 452–456, 461, 464, 465, 468, 474, 480, 481, 488, 513–515, 523, 559, 564, 593, 594, 600, 601, 613, 614, 634, 647, 671, 673, 687–692, 695, 699; **II**, 7–9, 26, 27, 30–33, 41–43, 47, 52, 53, 58, 62, 73, 74, 83, 84, 93, 104, 108–111, 117, 118, 126–129, 134, 145, 158, 159, 170, 186, 188, 191, 194, 238, 246, 251, 262, 278, 297, 298, 318, 324, 325, 330, 331, 393, 394, 422, 424, 425, 523, 538, 554, 566, 570–572, 574, 578–580, 586, 587, 589, 593, 595, 598, 609, 610, 613, 614, 620, 621, 623, 626; **III**, 8, 15, 17, 20, 22, 24, 31, 41–43, 48, 49, 51, 52, 60, 61, 64, 69, 70, 72, 74, 88, 96–98, 100, 103, 118–121, 123, 124, 130–133, 146–149, 153, 160, 165, 167, 168, 174, 176, 182, 183, 186, 187, 191, 217–219, 228, 241, 257, 258, 264, 265, 268–270, 283, 326, 328, 365, 427, 428, 459, 462, 476, 482, 573, 578, 579, 584, 622, 625; **IV**, 11, 15, 28, 59, 76, 78, 79, 81, 93, 100, 107, 112–115, 133, 146, 148, 181, 195, 225, 236, 258, 259, 262, 273, 274, 277, 278, 281, 283, 284, 286, 295, 304, 314, 315, 323, 328, 341, 344, 359, 360, 362–385, 387, 427, 430, 435, 436, 463, 465, 471, 472, 481, 491, 502, 503, 509, 527, 542, 550, 569, 574, 582, 584, 591, 595, 598, 608, 622, 657, 660, 662; **V**, 78, 172, 246, 256, 257, 324, 340, 349, 366, 420, 479, 596, 609, 632, 662, 793, 829, 830, 837, 846, 873, 884, 886; **VI**, 14, 71, 75, 77, 80, 94, 96, 102–104, 106, 107, 109, 114, 115, 118, 130, 131, 139, 140, 154–157, 159–163, 175, 187, 204, 206, 208, 235, 240, 313, 314, 332–334, 345, 351, 356, 358, 392, 400, 510, 511, 516, 517, 520, 532, 554, 558, 561, 565–567, 569, 579, 580, 597, 602; **VII**, 11, 15, 17, 23, 27, 34, 42, 51, 59, 64–66, 69, 70, 72, 73, 75, 95, 96, 111, 135, 151, 154, 158, 159, 161, 168, 169, 276, 283, 300, 315, 321, 326, 327, 334, 349, 357, 358, 397, 403, 410, 458, 460, 474, 477, 478, 482
Шенрок И. Х., **VI**, 159
Меншин А. Н., **III**, 434, 435
Шенье А., **I**, 437
Шенье М. Ж.
Генрих VIII, **I**, 437
Шепелев И. Н., **V**, 515, 516
Шепелев Н. Д., **III**, 266
Шепилов (Шипилов) П. А., **V**, 836
Шепкина Е. С. *См.* Богданова (рожд. Щепкина) Е. С.
Шеппинг Д. А., **IV**, 288
Шербан К., господарь Валахии, **I**, 55
Шервуд В. О., **II**, 39; **III**, 286, 500, 502; **V**, 175, 176; **VI**, 252, 446–448; **VII**, 277, 306, 314, 316, 363, 366
Шереметев А. В., **IV**, 94; **V**, 263, 284, 866; **VI**, 76, 189, 202
Шереметев Б. П., **I**, 123, 132
Шереметев Вас. А., **V**, 263, 866
Шереметев Вас. Б., **I**, 46, 50, 51, 54
Шереметев Вл. А., **V**, 263, 866; **VI**, 215
Шереметев (Шереметьев) Д. Н., граф, **II**, 103, **III**, 224; **IV**, 376; **V**, 844, 866; **VI**, 54, 251, 362, 451, 452, 490; **VII**, 306
Шереметев Н. П., граф, **VII**, 306
Шереметев П. В., **I**, 68
Шереметев С. А., **V**, 263, 866
Шереметев С. Д., граф, **VI**, 38, 51, 311
Шереметев Ф. И., **I**, 38
Шереметева А. А., **V**, 263
Шереметева (рожд. Шереметева) А. С., графиня, **VI**, 452
Шереметева (в замужестве графиня Мусина-Пушкина) В. А., **V**, 263, 866
Шереметева (в замужестве княгиня Голицына) В. С., **VI**, 451, 452
Шереметева Е. С., **V**, 263, 866
Шереметева Н. А., **VII**, 164, 259
Шереметева (рожд. Тютчева) Н. Н., **I**, 50, 184, 497; **II**, 32, 93, 442, 460; **III**, 53, 54, 310, 413, 415, 416, 423–425, 542; **IV**, 56, 79, 93, 94, 96, 99–101, 105, 107, 130, 131, 147, 157, 174, 175, 180, 181, 189, 201, 203, 210, 211, 222, 225–227, 253, 257, 267, 295, 296, 301, 312, 314, 317, 320, 332, 356, 360, 391, 400, 405–407, 419, 431–433, 438, 439, 444, 448, 458, 460, 473–475, 484, 485, 489, 490, 495, 496, 499, 501, 522, 523, 531, 543, 547, 551, 552, 562, 564, 581, 583–585, 609; **V**, 16, 43, 47, 48, 60, 62, 63, 67, 79, 100, 107–111, 116, 118, 119, 126, 127, 131, 140–144, 150–152, 154, 163, 164, 178, 179, 181, 187, 188, 199–201, 213, 216–218, 231, 232, 242, 244–247, 261, 263, 271, 276, 281, 284, 287, 289–291, 293, 300, 301, 303, 304, 315, 328, 331, 344, 367, 372, 385, 400, 419, 420, 422, 441, 451, 476, 515, 550–552, 556, 575, 581, 598, 604, 605, 609, 612, 617, 635, 639, 653, 685, 686, 697, 707, 713, 714, 734, 737, 739, 753, 757, 761, 783, 784, 807–810, 844, 851, 853, 854, 866, 868, 870, 877, 879, 880, 882; **VI**, 9, 11–13, 16, 17, 29–31, 34–37, 43, 44, 46, 49, 50, 52–55, 62, 63, 69, 70, 73, 74, 76, 77, 79, 90, 92, 94, 111, 112, 133, 142, 148,

149, 169, 176, 188, 189, 202, 230, 245, 250, 259, 260, 262, 273, 274, 301, 302, 304, 305, 307, 310, 312, 362, 379, 381, 384, 388, 394, 395, 419, 438, 439, 451, 459, 460, 470, 477, 478, 484–486, 488, 490, 570, 591; **VII**, 87, 89, 193, 198, 306, 428
Шереметева П. В. *См.* Муравьева (рожд. Шереметева) П. В., графиня (с 1865 г.)
Шереметева (в замужестве графиня Бобринская) С. А., **V**, 263, 866
Шереметева, московская домовладелица, **VI**, 215
Шестаков Д. П., **II**, 119, 175
Шестаков Е., **I**, 115
Шестаков П. Д., **VII**, 123
Шестакова (рожд. Глинка) Л. И., **VI**, 229; **VII**, 466
Шиллер Ф., фон, **I**, 446, 509, 572, 579, 584, 604, 617, 641, 672; **II**, 123, 148, 156, 178, 182, 224, 253, 254, 272, 279, 289, 444, 529, 575; **III**, 52, 312, 315, 436, 449, 487; **IV**, 162, 486, 492, 589; **V**, 285, 446; **VI**, 199, 222
Вильгельм Телль, **II**, 59
Граф Габсбургский, **I**, 675
Дмитрий Самозванец, **I**, 622
Дон-Карлос, **I**, 622; **II**, 223, 224
Жалоба Цереры, **II**, 178
Идеалы, **VII**, 433
История тридцатилетней войны, **I**, 446
Кассандра, **II**, 178
Мария Стюарт, **IV**, 569
Орлеанская дева, **VI**, 199
Разбойники, **II**, 393
Торжество победителей, **II**, 178
Шиллинг фон Капштадт П. Л., барон, **II**, 208, 209
Шиллинг, барон, приживал Дм. П. Трощинского, **I**, 391
Шило, атаман, **I**, 38
Шилов, знакомый Гоголя в Петербурге, **VI**, 146
Шильдер Н. К., **I**, 249, 253, 278, 429, 476, 497, 547
Шиманова Н. А., **I**, 505
Шимкевич К. А., **II**, 157
Шимков А. Г., **I**, 622
Шипова (рожд. графиня Комаровская) А. Е., **III**, 268, 270; **VI**, 266
Ширинский-Шихматов В. П., князь, **VI**, 557; **VII**, 98
Ширинский-Шихматов П. А., князь, **II**, 487; **V**, 40, 593, 607; **VI**, 337, 416, 475, 519, 520, 535, 538, 542, 560, 596; **VII**, 129, 136, 140, 170, 365, 418, 419, 435
Ширинский-Шихматов С. А., князь. *См.* Аникита (князь Ширинский-Шихматов), иеромонах
Ширков С. Е., князь, **I**, 172, 175
Ширмовский Д. М., иерей, **I**, 272, 290
Ширяев А. С., **II**, 24, 126, 132, 189; **III**, 503; **VI**, 385
Ширяев Г. И., **VI**, 473, 474, 522, 523
Шиховской И. О., **VII**, 55
Шишкин С. И., **I**, 574, 583, 608–610
Шишков А. С., **I**, 226, 236, 293, 307, 546, 554, 685, 689; **II**, 8, 199, 202, 222, 452, 457, 487; **III**, 613
Шишков Н. А., **VII**, 384
Шишкова М. А., **VII**, 384
Шишкова С. А. *См.* Аксакова (рожд. Шишкова) С. А.
Шкларевич П. И., **II**, 418
Шкловский В. Б., **I**, 696; **II**, 624; **III**, 623; **IV**, 661; **V**, 885; **VI**, 601; **VII**, 481
Шлапак А., **I**, 323, 334, 379, 599; **II**, 12, 223
Шлегель А. В., **I**, 585, 587, 674
Шлегель Ф., **V**, 746
Шлецер (Шлёцер) А. Л., **I**, 598, 614; **II**, 53, 88, 123, 208, 226, 270, 343, 345, 371, 416, 436, 521, 529; **VI**, 483; **VII**, 90
Шлихтин, **I**, 160, 184
Шлихтина (рожд. Лукашевич), **I**, 160, 184
Шлихтинг (рожд. Трощинская) П. Е., фон, **I**, 153
Шлихтинг К., фон, **I**, 153
Шляпкин И. А., **II**, 606
Шмаков А. И., **VI**, 531
Шмаков И. И., **V**, 378; **VI**, 531
Шмальц Т. А., **I**, 495, 497, 626
Шмидт Х. М., **VII**, 55, 57
Шнейдер А-ра П., **VI**, 165
Шнейдер В. П., **VI**, 163, 165, 166; **VII**, 74
Шнейдер Я. И., **VI**, 289, 291
Шнейдер, сестра Я. И. Шнейдера, **VI**, 289
Шнор И. К., **I**, 10
Шо (Shaw) Ф. И., **IV**, 577
Шолохов М. А., **II**, 194, 234
Шолохова А. С., **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600
Шопен Ф., **V**, 130
Шостак Г. И., **I**, 182, 379; **II**, 61, 62, 94
Шостак И., **I**, 160, 182
Шостак М. И. *См.* Косяровская (в девичестве Шостак) М. И.
Шостак, домовладелец в Одессе, **VI**, 563, 564
Шостак, жена И. Шостака, **I**, 182
Шпаур К., **III**, 185, 186
Шпенглер Л., **IV**, 371
Шпигоцкий А. Г.
Конрад Валленрод (перевод), **II**, 230
Шрадер Г. Ф., **I**, 494, 600
Шрамченко А. С., **I**, 523, 537, 538, 540, 545
Шредер К. И., **I**, 176
Шрекк И. М., **I**, 374
Шретер, домовладелец в Одессе, **VI**, 566
Шрот, врач в Линдевизе, **V**, 328, 329
Штакельберг Г. О., граф, **III**, 92
Штанов, прапорщик, **VI**, 337
Штейберг Э. Ф., **II**, 129, 366
Штейн, мировой судья, **IV**, 502
Штейнберг, домовладелец в Одессе, **VI**, 564
Штейнгель В. И., барон, **IV**, 258, 259
Штейнпресс Б. С., **II**, 328
Штелин Я. Я.
Подлинные анекдоты о Петре Великом, **I**, 438
Штерн В., **VI**, 590, 591
Штернберг В. И., **II**, 216; **III**, 243, 460–462, 465–467, 506, 548; **IV**, 198, 263, 413; **V**, 189–192, 706

Штиглиц А. Л., барон, **V**, 23, 445, 513, 528, 529, 614, 615, 686, 714, 727, 803; **VI**, 57, 91, 121, 122, 289
Штиглиц Л. И., фон, **III**, 25, 56, 65, 76, 103, 122
Штирнер М., **VI**, 300, 301
Штишевский О. Л., **II**, 418
Штрайх С. Я., **IV**, 139
Штрасс (Страсс) Ф., **I**, 375
Штраунбирг, ресторатор, **IV**, 363
Штраус Д., **III**, 280; **V**, 129, 130
Штруве, **V**, 30
Штур Л., **II**, 435, 437; **V**, 380
Штюрмер Л. Л., **V**, 264
Штюрмер, московский домовладелец, **II**, 395
Шуберт (в девичестве Куликова, во втором браке Яновская) А. И., **II**, 500, 553; **III**, 361; **IV**, 245, 246; **VII**, 8, 9, 11, 32, 37
Шуберт М. А., **II**, 552, 553; **IV**, 23, 163, 190, 292
Шубин В., **I**, 691; **II**, 9, 15, 52, 121, 204, 238
Шубинский И. В., **I**, 597, 685; **III**, 36, 50, 56, 104, 625; **IV**, 183, 204, 221, 224, 243, 324, 334, 336, 338, 351, 353, 404, 409, 662; **VI**, 465, 602
Шубинский С. Н., **VII**, 293
Шувалов А. Павл., граф, **V**, 155
Шувалов И. И., граф, **V**, 82
Шувалов П. А., граф, **II**, 581; **V**, 155
Шувалов П. Павл., граф, **V**, 155
Шувалов Ф. И., **II**, 581
Шуваловы, **IV**, 541, 549
Шуйская (в замужестве Марченко) Ф., княжна. *См.* Марченко (рожд. княжна Шуйская) Ф.
Шульга И., **I**, 105, 111
Шульгин И. П., **II**, 330, 349–352, 365, 388, 392, 393, 545, 546; **III**, 408, 409
Шультейс Э., **I**, 350, 529; **II**, 437
Шульц Е. И., **VI**, 563, 566, 586
Шуман (рожд. Вик) К., **V**, 129
Шумахер И. Д., **I**, 362, 363, 374
Шумский (наст. фамилия Чесноков) С. В., **IV**, 23, 163; **VI**, 504, 598; **VII**, 37, 159–161, 171, 180, 182–186, 206, 227
Щавинская Л. Л., **VII**, 350
Щастный В. Н., **II**, 83
Щебальский П., **V**, 221
Щеглов А. В., **VII**, 57
Щеглов (Леонтьев) И. Л., **VI**, 20, 22, 231–234, 252, 253, 348, 349, 351, 452, 550; **VII**, 80, 81, 244, 245, 249–252, 254, 255–257
Щеглов Н. П., **II**, 85, 86, **VI**, 268, 359
Щеглов Н. Т., **II**, 411
Начальные основания физики, **II**, 380, 411
Щеглов, московский актер, **II**, 552; **IV**, 23, 163
Щеголев А. П., **VI**, 583, 586
Щеголев П. Е., **I**, 178, 185, 188–191, 193, 205, 225, 227, 241, 254, 260, 263, 268, 285, 300, 301, 310, 314, 320, 336, 369; **II**, 29, 43; **III**, 82, 162; **IV**, 259; **VII**, 259, 263, 264
Щекотов Н. М., **III**, 225
Щепин-Ростовский Д. А., князь, **I**, 501
Щепкин А. М., **II**, 180, 182; **III**, 305, 307
Щепкин А. С., **III**, 188; **V**, 722
Щепкин Д. М., **III**, 306, 307, 331, 439–441; **IV**, 96, 101, 102, 496, 498, 594; **V**, 176, 178
Щепкин М. А., **II**, 180, 182; **III**, 305, 307
Щепкин М. С., **I**, 256, 269, 338, 339, 452, 453, 514, 696; **II**, 67, 116, 142, 175, 176, 178–183, 198, 200, 213, 234, 287, 315, 383, 425, 426, 457, 463, 470, 486, 492, 494, 499, 501, 503, 516, 524, 525, 527, 528, 530, 535, 537–539, 541, 542, 547, 550, 552, 553, 555–557, 561, 562, 572, 581, 589, 590, 596, 597, 604, 607, 615, 617, 619, 621, 624; **III**, 7, 12, 18, 46, 61, 65, 69, 82, 84, 103, 106, 111, 117, 127, 134, 137, 138, 145, 158, 171, 264, 286, 287, 298–307, 313–317, 320–326, 331, 333, 355, 376, 380, 385, 399–401, 414, 415, 423, 425, 431, 439–441, 447, 450, 454, 461–464, 476–479, 485, 490, 511, 549, 550, 552, 563, 573, 599, 610, 615, 621, 623; **IV**, 8, 13, 14, 23, 29, 32, 47–50, 55, 63, 69, 70, 77, 95, 96, 99–102, 105, 135, 138, 163, 187–190, 193, 204, 208, 209, 211, 212, 222, 224, 225, 234–237, 244, 246, 260, 287–289, 292–295, 297, 298, 301, 305, 312, 317, 326, 327, 329, 332, 342, 358, 370, 374, 379–381, 384, 386, 389, 390, 399, 409, 410, 418, 437, 438, 447, 466, 467, 469, 496, 498, 500, 501, 507, 519, 532, 561, 564, 566, 567, 569–573, 585–587, 593, 594, 600, 621, 628, 639, 661; **V**, 29, 30, 42, 62, 101, 102, 112, 119, 132, 153, 167, 170, 174, 176, 212, 231, 248, 262, 273, 276, 292, 294, 306, 307, 309, 310, 314, 319, 322–326, 331, 339, 340, 343, 370, 377–379, 400–402, 404, 410–415, 419, 421, 423, 425, 427, 428, 431, 432, 436–438, 441, 445, 446, 448, 450, 452–455, 458, 460, 461, 466, 468, 470, 473, 477, 478, 491, 510, 551, 568, 581, 586, 606, 652, 671, 677, 678, 721–723, 733, 741, 758, 816, 824, 834, 837, 856, 874, 877, 885; **VI**, 15, 37, 64, 104, 117, 124, 128, 135, 142, 143, 167, 186, 188, 189, 192, 193, 197, 204, 206, 210, 213, 219, 235, 240, 242, 243, 245, 248, 257, 258, 274, 276, 277, 294, 295, 297, 301, 315, 376, 379, 381, 382, 385, 395, 397, 399, 401, 403, 405–408, 410, 411, 413, 414, 419, 421, 434, 436, 450, 451, 455, 456, 476, 479, 480, 482, 483, 489, 490, 505, 523, 534, 543, 556, 557, 573, 575, 586, 588, 596, 598, 601; **VII**, 10, 13, 14, 16, 31, 32, 37, 56, 57, 88, 90, 96, 97, 110, 133, 152, 159–163, 165, 170–174, 177, 180, 182, 184, 185, 192, 195, 204, 206, 213, 214, 220, 227, 228, 230, 231, 233, 241, 271–273, 276, 277, 279, 283, 284, 298, 306, 309, 314, 316, 341, 347, 363, 374, 379, 391, 398, 413, 426, 445–449, 451, 452, 458, 461, 463, 465, 470, 476, 478, 481
Из записок артиста, **III**, 286
Щепкин Н. М., **II**, 181, 183; **III**, 287, 306, 307, 324; **IV**, 48, 96, 409, 496, 498, 594, 596; **V**, 605, 606; **VI**, 411; **VII**, 162, 233, 388, 470

Щепкин П. М., **II**, 179, 182; **III**, 287, 306, 307; **VI**, 204, 248
Щепкин П. С., **II**, 174, 175
Щепкина (рожд. Станкевич) А. В., **II**, 181, 183; **III**, 324, 326; **IV**, 48, 49, 386, 409, 410; **VI**, 248, 411; **VII**, 162, 233, 388
Щепкина А. М., **II**, 425, 426; **III**, 306, 308, 463, 464, 621; **IV**, 7, 8
Щепкина А. С., **III**, 306, 307
Щепкина В. М., **III**, 306, 308
Щепкина Евд. С., **III**, 306, 307
Щепкина (до замужества Дмитриева, Чаликова) Ел. Д., **III**, 306, 308; **VII**, 470, 476
Щепкина Ел. С. *См.* Богданова (рожд. Щепкина) Е. С.
Щепкина (рожд. Тимирязева) К. Н., **V**, 230; **VI**, 172
Щепкина (в замужестве Барсова) Ф. М., **II**, 425, 426; **III**, 306, 307, 463, 464; **VII**, 228
Щепкина, бабушка М. С. Щепкина, **II**, 179
Щерба, полковник, **I**, 61
Щербак Максим, **I**, 193, 301
Щербак Мих. Макс., **I**, 296, 300, 301, 314
Щербак Мих. Мих., **I**, 314, 342, 388, 432
Щербакова М. И., **II**, 387; **IV**, 259; **V**, 12, 779; **VI**, 24, 26, 517; **VII**, 134, 268
Щербаковский В. М., **II**, 278
Щербаковы, родители Косяровской (рожд. Щербаковой), **I**, 193
Щербатов А-р Ал., князь, **V**, 303
Щербатов А-р Петр., **VII**, 207
Щербатов А-р Ф., князь, **III**, 402; **VI**, 53; **VII**, 312
Щербатов Ал. Г., князь, **IV**, 447; **V**, 303, 372, 650, 651
Щербатов Г. А., князь, **III**, 593; **V**, 303; **VI**, 197; **VII**, 112
Щербатов К., князь, **I**, 66
Щербатов М. М., **III**, 344; **V**, 55
Щербатов, князь, **III**, 74
Щербатова (рожд. Горсткина) А. Н., княгиня, **VII**, 207
Щербатова (рожд. княжна Оболенская) В. П., княгиня, **III**, 402; **VI**, 53; **VII**, 312
Щербатова Е. А., княжна. *См.* Свербеева (рожд. княжна Щербатова) Е. А.
Щербатова (рожд. Штерич) М. А., княгиня, **III**, 433
Щербатова (рожд. графиня Апраксина) С. С., **IV**, 447; **V**, 302, 303, 650, 651
Щербина Н. Ф., **IV**, 459, 645; **VI**, 583, 586; **VII**, 55–57, 124, 206, 214
Греческие стихотворения, **VI**, 583; **VII**, 214
Новые греческие стихотворения, **VII**, 214
Щербина С., **I**, 82, 83
Щетинин В. О., князь, **VI**, 308
Щетинина А. В., княжна. *См.* Плетнева (рожд. княжна Щетинина) А. В.
Щетинина (рожд. Головина) В. Н., княгиня, **VI**, 308, 311, 312, 592
Щипунов П. Т., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Щитинская Н. *См.* Горова (рожд. Щитинская) Н.
Щукин П. И., **II**, 182
Щуковский Х., **I**, 95
Щуровский Г. Е., **VII**, 355, 356
Щурупов М. А., **III**, 461; **V**, 189, 190
Эбба Младшая, игуменья Калдингамская, св. мученица, **II**, 450
Эбелинг А. К., **III**, 263, 265
Эварницкий Д. И., **I**, 38, 62, 146, 147; **III**, 77
Эварницкий И. Я., **III**, 77
Эвениус А. Е., **VII**, 315, 322, 323, 325, 326
Эдельсон Е. Н., **VII**, 280
Эдлинг А. К., граф, **VI**, 519
Эдлинг (рожд. Стурдза) Р. С., графиня, **VI**, 518, 519
Эзоп, **I**, 409
Эйлер А. А. *См.* Зубова (рожд. Эйлер) А. А.
Эйлер Е. П., **VI**, 23
Эйнгорн В. О., **I**, 99
Эйхенбаум Б. М., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Экарев А. Ф., **V**, 515, 516
Экеблад Х. А., **III**, 174
Эккартсгаузен К., фон, **I**, 622
Ключ к таинствам натуры, **I**, 622
Терпимость и человеколюбие, изображенные в трогательных повестях, **I**, 622, 623
Эленшлегер А., **VII**, 227
Гаррик во Франции, **VII**, 227
Эллизен И. Г. Д., **I**, 199; **V**, 125
Эллиот Р., **III**, 146
Эльвал, гравер, **III**, 474
Эльджин Т., граф, **VII**, 179
Эльслер Ф., **III**, 134
Эльснер С. Ф., барон, **VI**, 329–331
Эльсон Г. Г., **III**, 461; **V**, 266
Эльсон М. Г., **III**, 461
Эмануам В., **VI**, 135
Эмин Ф. А., **I**, 427
Эммануэль Г. А. (Е. А.), **I**, 411
Энгель И. Х., **IV**, 95, 114
Энгельбах Ф. Ф., **III**, 44, 76; **VI**, 253
Энгельгардт А. Е., **II**, 580, 581
Энгельгардт Б. М., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Энгельгардт В. В., **II**, 479
Энгельгардт В. П., **VI**, 229
Энгельгардт Л. Н., **VI**, 372
Энгельгардт Н. А., **VII**, 244, 245, 248, 254–256
Энгельс Ф., **III**, 523; **VI**, 47
Энгельсов А. П., **II**, 133
Энгр Ж., **III**, 452
Энзов, знакомый Н. П. Барсукова и графини Е. П. Ростопчиной, **VII**, 360
Энсли, англичанин, **III**, 506
Эппингер Ф. И., **III**, 466; **IV**, 413; **V**, 189, 190, 706

Эразм Роттердамский, **III**, 384, 385
Эрдман, автор учебника по стенографии, **I**, 559, 560
Эсте (d'Este) Ипполит II, кардинал, **III**, 226
Эстель (Estelle), знакомая А. С. Данилевского в Париже, **III**, 190, 218
Эстергази, князья, **III**, 445
Эфрон И. А., **IV**, 391
Эфрос Н. Д., **V**, 383; **VII**, 408
Эшенбург И. И., **I**, 370, 572
Югель К., **IV**, 599, 620
Югурта (Югорта), царь нумидийский, **III**, 230
Юдин В., **I**, 121
Юдин Г. В., **III**, 545
Юдин П. Л., **IV**, 262
Юдин, знакомый А. С. Данилевского, **II**, 246
Юзефович Г., **I**, 171, 172, 174
Юзефович Л. В. *См.* Тарновская (рожд. Юзефович) Л. В.
Юзефович М. В., **IV**, 391; **V**, 40; **VI**, 105–108; **VII**, 192
Юлий II, римский папа, **III**, 169
Юнг Э.
Плач Эдуарда Юнга, или Нощное размышление о жизни, смерти и бессмертии, **I**, 623
Юнгман Й., **II**, 435; **V**, 152; **VI**, 420
Юнгмейстер, петербургский книготорговец, **IV**, 134
Юнг-Штиллинг И. Г., **I**, 248, 249, 475, 505, 507; **II**, 454–456, 458–460; **III**, 89; **IV**, 112, 258; **V**, 395; **VI**, 351, 519
Юнке, врач, **V**, 799, 800
Юнкер И. В., **VI**, 96
Юргановы, **IV**, 187
Юрдов Ф. А., **VI**, 146
Юрескул И. И., **VII**, 54
Юрий Владимирович (Долгорукий), великий князь Киевский, **V**, 485
Юркевич П. Д., **V**, 565
Юркевич П. И., **II**, 410
Юркевич С., **I**, 150
Юркевич, знакомый Гоголей, **VI**, 569
Юрлов А. И., **IV**, 127, 136
Юровская О., **IV**, 391
Юрченко А., **III**, 81, 82, 413, 415; **VI**, 104, 105
Юрченко П., **III**, 82, 415; **VI**, 101, 104, 105, 110
Юрьев В. И., **II**, 246
Юрьев С. А., **III**, 144; **IV**, 509
Юрьева З., **II**, 278
Юрьевич С. А., **IV**, 54, 85, 130
Юскович А., жена К. Юсковича (А. Карпиха), **I**, 148
Юскович К., **I**, 148
Юскович М. К. *См.* Забела (рожд. Юскович) М. К.
Юстиниан (Иустиниан) I Великий, св. правоверный царь, **I**, 446, 539, 663; **IV**, 4, 197, 296; **VII**, 424
Юшков В. И., **VI**, 541, 542
Юшкова Авд. П. *См.* Елагина (рожд. Юшкова, в первом браке Киреевская) А. П.
Юшкова Анна П. *См.* Зонтаг (рожд. Юшкова) А. П.
Юшкова (рожд. графиня Толстая) П. И., **VI**, 541, 542
Яблоновский С. Я., **I**, 114
Яблонский С. Я., **I**, 64
Яблочкин А. А., **VII**, 451
Яворовский С., **I**, 88
Яворский, выпускник Варшавского университета, **VII**, 57
Ягайло, великий князь Литовский, **I**, 11
Язвинский А. Ф., **II**, 317
Языков А. М., **I**, 86; **II**, 132, 147, 151, 177, 225, 256, 411, 533; **III**, 54, 269, 494, 542, 544, 550, 572, 575, 576, 580, 607, 616; **IV**, 12–14, 30, 141, 142, 150, 187, 189, 196–198, 202, 276, 289, 293, 295, 315, 322, 323, 336, 357, 368, 378, 391, 398, 399, 450; **V**, 50, 118, 135, 150, 173, 339, 340, 349, 384, 531; **VI**, 11, 14, 193, 194, 211, 212, 284, 465, 469; **VII**, 210, 285, 308, 309
Языков Д. И., **I**, 283; **II**, 156, 416, 436
Языков Д. С., **IV**, 256
Языков М. А., **III**, 357, 531; **VII**, 359, 445
Языков Н. М., **I**, 15, 86, 453, 562, 641; **II**, 63, 132, 143, 144, 147, 148, 151, 162, 177, 182, 218, 222, 224, 225, 229, 256, 285, 298, 321, 347, 348, 357, 359, 361, 362, 374, 397, 402, 414, 434, 436, 442, 462, 465, 513, 582; **III**, 50, 52, 54, 73, 243, 264, 267–271, 297, 348, 364, 424, 433, 437, 438, 441, 485, 490, 494, 504, 531, 540–542, 544, 548, 550, 552, 564–566, 572, 573, 575–579, 583, 584, 587, 601, 602, 604, 606, 607, 615, 616; **IV**, 4, 12–14, 16, 18, 23, 24, 30, 31, 51, 53–55, 57, 59, 61, 64, 65, 67, 69, 78, 89–91, 106, 138, 141–144, 146, 148, 150, 151, 157, 160, 161, 163–165, 176, 179, 182, 183, 187, 189–191, 194–199, 201–203, 216, 226–228, 230, 231, 233–237, 243, 249–251, 253, 260–262, 264, 265, 269, 274, 286, 289–291, 293, 296, 304, 305, 307–311, 315–317, 318, 322, 323, 330, 331, 333, 336–338, 341, 342, 345, 349–354, 356, 357, 360–363, 366, 368–376, 378, 379, 381, 382, 388, 391, 392, 397, 398, 403, 405, 406, 408, 410, 411, 414, 416, 421, 429, 433, 438, 439, 442, 444, 448, 450, 451, 453, 456–460, 466, 473, 474, 479, 481, 482, 488–490, 492, 496, 500, 501, 504, 507, 513–516, 519, 523, 526, 529–531, 533, 542, 545, 546, 548, 551, 552, 557, 559, 562–564, 566, 571, 579–585, 590, 592, 593, 599, 600, 603, 607, 609, 610, 613, 614, 617, 619, 621, 628, 629, 631, 634, 635, 637–639, 643, 653, 654; **V**, 4, 8, 9, 12, 16, 17, 19–23, 26, 27, 31, 34, 35, 39, 43, 46–48, 50, 51, 54, 55, 57, 60, 62–64, 68, 79, 80, 89–91, 93, 95, 98, 100, 102, 105–110, 117–120, 124, 126, 127, 131, 133–136, 139–145, 148–152, 154, 164, 165, 167, 169, 173, 174, 176–179, 181, 187, 191, 194, 196, 201, 206, 211, 213, 215, 216, 219, 224, 231–233, 235, 236, 243–247, 258, 259, 261, 263, 270, 271, 277, 281, 282, 284, 286, 287, 289–291, 300, 303, 307, 308, 310–312, 315, 319, 320, 327–331, 333, 334, 339, 340, 344–347, 349, 352, 355–357, 360, 366–373, 375, 376, 383–385, 390–392, 400,

404–406, 416, 418–422, 425, 433, 441, 443, 457, 460, 461, 474, 475, 477, 478, 487, 495, 497, 498, 500, 504, 516–518, 529–532, 535, 543, 544, 550, 551, 553, 554, 556, 575, 581, 582, 585, 595, 597, 598, 603–605, 612, 617, 627, 632, 639, 674, 683, 685, 692, 699, 701, 706, 711, 713, 723, 724, 728, 730, 761, 762, 793, 820, 823, 836; VI, 11, 13, 14, 158, 170, 174, 262, 272, 284, 298, 314, 315, 330, 348, 357, 434, 591; VII, 13, 98, 99, 118, 124, 174, 201, 214, 230, 236–239, 269, 272, 275, 276, 280, 290, 304, 308, 340, 353, 357, 359–362, 364, 377, 394, 407
HS <56> стихотворений Н. М. Языкова (М., 1844), IV, 585, 599, 600, 609, 610, 628
А. А. Дельвигу (Там, где картинно огибая...), II, 148
А. П. Елагиной (Я знаю в дни мои былые...), V, 109
Александре Васильевне Киреевой (Сильно чувствую и знаю...), IV, 639, 640, 653, 654; V, 91
Александру Дмитриевичу Хрипкову, V, 90, 91, 102
Альпийская песня (Гастуна), III, 607; IV, 23, 24
Бессонница, II, 148
Вино, II, 222
Воспоминание об А. А. Воейковой, II, 153
Гоголю (Благословляю твой возврат...), III, 601, 604, 606, 607; IV, 16
Д. В. Давыдову, I, 562; II, 462, 465; III, 485, 487; IV, 473; VII, 99
Девятое мая (Люблю смотреть на сине море...), III, 607; IV, 356; VI, 14
Дерпт, III, 269
Землетрясение, III, 269; IV, 609, 610, 631, 635, 637, 644, 645; V, 19, 20, 22, 23, 70, 259, 334, 345, 346, 349, 356, 366, 370, 375; VI, 330
И. В. К<иреевскому> (Щеки нежно пурпуровы...), II, 148
Им, II, 148
К К. К. Павловой (Забыли вы меня? Я сам же виноват...), III, 243, 437, 438, 441, 494, 606; IV, 291
К молодому человеку, V, 19, 20, 35, 55, 69, 71, 79, 80
К ней же <А. В. Киреевой> (Тогда как сердцем мы лелеем...), IV, 640; V, 90, 91
К иенашнм, III, 269; IV, 639; V, 16, 20–23, 34, 35, 54, 57, 69, 177, 366, 383, 592, 595
К П. А. Ос<ипово>й, II, 63
К Рейну, VI, 314, 315
К стихам моим, III, 606
К. К. Павловой (В те дни, когда мечты блистательно и живо...), V, 391, 392
К. К. Павловой (Забыли вы меня! Я сам же виноват...), V, 391, 392
К. К. Я<ниш> (Вы, чьей душе во цвете лучших лет...), II, 148
Княгине Софье Петровне Голицыной, V, 91
Князю П. А. Вяземскому, IV, 581, 584
Конь, II, 153
Корабль (То ли дело как бывало...), III, 607; IV, 356; VI, 14
Малага, VI, 170
Новые стихотворения Н. Языкова (М., 1845), III, 270; IV, 546, 585, 599, 600, 631, 638–640; V, 109
Олег, IV, 609, 610
Песня (Он был поэт беспечными глазами...), II, 148
Песня балтийским водам, III, 607; IV, 23, 24
Подражание псалму (Блажен, кто мудрости высокой...), IV, 621, 644; V, 91
С. П. Шевыреву (Тебе хвала и честь и слава!), V, 54, 69, 71
Сампсон, V, 320, 345, 346, 367
Сержант Сурмин. (Быль), V, 91
Старому плешаку, V, 35, 36, 55, 69–71, 79, 80
Стихи на объявление памятника историографу Николаю Михайловичу Карамзину (посвящаются А. И. Тургеневу), V, 270, 271
Стихотворения Николая Языкова (СПб., 1833), II, 225, 229; IV, 473, 474, 610, 639, 640; VII, 99
Странный случай, III, 607; IV, 51
Тригорское, I, 562; IV, 473, 474, 513, 529
Элегия (В тени громад снеговершинных...), IV, 501
Элегия (Есть много всяких мук – и много я их знаю...), V, 91, 102, 109
Элегия (Ночь безлунная звездами...), II, 153
Элегия (Толпа лн девочек игривая, живая...), III, 268–270, 606
Я. П. Полонскому, V, 90, 91, 330
Языков П. М., I, 86; II, 132; III, 268, 269, 566, 572, 573, 575–580, 584, 606; IV, 12, 31, 51, 59, 64, 65, 67, 69, 83, 85, 89, 90, 142, 231, 253, 261, 262, 349, 398, 399, 453, 454, 473, 474, 500, 516, 518; V, 139, 148, 477, 531; VI, 146, 147, 262, 270, 271, 324
Языков П. М. или А. М., IV, 382
Языков, петербургский торговец, V, 757
Языкова А. М. *См.* Валуева (рожд. Языкова) А. М.
Языкова (рожд. Белавина) Ек. А-ровна, VII, 445
Языкова (рожд. Ермолова) Ек. А-ровна, V, 148
Языкова Ек. М. *См.* Хомякова (рожд. Языкова) Ек. М.
Языкова Ек. П., III, 578, 580, 584; IV, 31, 231
Языкова Ек., IV, 382
Языкова (рожд. Ивашева) Ел. П., III, 573, 578, 579; IV, 31, 64, 65, 89, 150, 151, 231, 519, 614; V, 139, 144, 145, 148
Языкова (рожд. Наумова) Н. А., IV, 202, 290, 291; VI, 464, 465, 476
Языкова П. М. *См.* Бестужева (рожд. Языкова) П. М.
Языковы, III, 575; IV, 231, 261; VI, 415; VII, 127
Якобсон А., владелец типографии в Петербурге, VII, 474
Яковлев А. И., VI, 346
Яковлев И. Е., II, 366
Яковлев И. Я., II, 129
Яковлев М. Л., II, 156
Яковлев С. П., V, 515, 516
Яковлевы, петербургские домовладельцы, II, 48
Якубина Ю. В., I, 5, 285–288, 291, 294–296, 300, 308, 311, 319, 322, 324, 331, 333, 334, 336, 339–341, 345–347, 349, 352, 354, 358–360, 363, 364, 366, 368, 370, 373, 378, 380, 383, 386–388, 395, 400, 408, 410, 417–419, 423, 426, 429, 430, 433, 435, 439, 444, 445, 454, 455, 460, 464, 475, 478–485, 488–491, 493, 498, 521–523, 526, 530, 531, 534, 536, 538, 541, 543, 544, 546, 547, 549, 551, 552, 554, 556, 559, 569, 571, 573, 575, 578–580, 583, 589, 593, 596–601, 605, 611, 612, 615, 618–621,

626, 630, 633, 636, 643, 669, 685, 686, 691, 696, 698; **II**, 10
Якубович И. Д., **IV**, 617; **V**, 106; **VI**, 174, 269, 278, 281
Якубович Л. А., **II**, 132, 156
Якубовский Ф. Б., **I**, 146
Якушкин В. И., **IV**, 530; **V**, 284, 866
Якушкин Е. И., **II**, 93, 477; **IV**, 189, 222, 530; **V**, 43, 119, 284, 866; **VI**, 148, 149, 394; **VII**, 192, 193
Якушкин И. Д., **III**, 310; **IV**, 94, 530, 531; **V**, 284, 301, 304, 575, 866; **VI**, 76, 310, 570; **VII**, 193
Якушкина (рожд. Шереметева) А. В., **IV**, 530; **V**, 43, 284, 290, 291, 293, 300, 301, 303, 304, 604, 605, 866
Ямпольская А. В., **III**, 39, 41, 73, 243, 244
Ямпольский И. Г., **I**, 695; **II**, 623; **III**, 622; **IV**, 660; **V**, 884; **VI**, 600; **VII**, 480
Ян II Казимир Ваза, король Речи Посполитой, **I**, 36, 42, 44, 45, 47, 52, 57, 58, 61–67, 93, 94, 173, 174
Ян III Собеский, король Речи Посполитой, **I**, 37, 67, 72, 74, 75, 79, 80, 85, 88, 89, 91–99, 101–103, 105, 107, 108, 119, 174, 180
Ян А. В. Ф., пастор, **V**, 797
Ян Димитрий Соликовский, архибискуп Львовский, **I**, 31
Ян, пастор в Патриотическом институте, **II**, 366
Яненко-Хмельницкий П. Я., **I**, 57
Янкевич И. А., **II**, 405; **VI**, 83, 86
Янкович де Мириево Ф. И., **I**, 258, 375
Янович (Яновичева) Ю., средняя дочь генерала Яновича, **VI**, 97
Янович (Яновичева), младшая дочь генерала Яновича, **VI**, 97
Янович (Яновичева), старшая дочь генерала Яновича, **VI**, 97
Яновнч, генерал, **VI**, 97; **VII**, 75
Янович, родственница генерала Яновича, **VI**, 96
Яновская, домовладелица в Полтаве, **VI**, 134
Яновский А. Д. *См.* Гоголь-Яновский А. Д.
Яновский В. С., иерей, **I**, 122, 123, 139, 144, 167, 188, 190; **II**, 405, 408; **IV**, 71
Яновский Д. И., иерей, **I**, 14, 122, 123, 143, 149, 166, 179
Яновский И. К., **I**, 185
Яновский Иоанн (Ян) Яковлевич (Прокофьевич?), иерей, **I**, 13, 94, 122, 123, 125, 139, 143, 144, 167, 179, 180
Яновский К. Д., иерей, **I**, 122, 149, 166, 167, 188, 684
Яновский К. И., **I**, 144
Яновский М. К., иерей, **I**, 117, 118, 122, 149, 167, 188, 190, 684; **II**, 164; **IV**, 71; **V**, 735, 739
Яновский Николай, родственник Гоголей, **I**, 299, 388
Яновский С. К., иерей, **I**, 117, 118, 122, 149, 167, 188; **II**, 25, 31, 405, 408; **V**, 735, 739
Яновский С. М., **I**, 166, 684; **II**, 164; **V**, 739
Янушкевич А. С., **II**, 145, 255, 484; **III**, 166, 167, 174, 175, 178–181, 184, 185, 190, 358, 407, 566, 625; **IV**, 360, 369, 396, 397, 419, 509, 530, 557, 558; **V**, 18, 37, 83, 282, 328; **VI**, 165, 431
Яньский Б., **III**, 86, 91, 92, 94, 95, 101, 111, 114
Яременко И. И., **I**, 378, 379
Ярославна, жена князя Игоря Святославича, **I**, 677; **VI**, 520
Ярцев И. А., **IV**, 89
Ярцов В. В., **VI**, 250, 253
Ясинский И. И., **VI**, 107, 110
Ясинский Я. И., **II**, 277
Ясновский Д. Е., **I**, 496, 512, 513, 527, 535–537, 562, 566, 569–571, 574, 575, 603, 609, 611, 617–621, 624, 627, 628, 630, 635, 640, 641, 653, 655–657, 665, 674, 685, 686; **II**, 10
Ястребцов И. И., **II**, 156
Ястребцов И. М., **III**, 296
Яхонтов И. К., протоиерей, **IV**, 406, 407, 422; **V**, 94; **VI**, 263; **VII**, 475
Яценко Е. Л., **II**, 588; **III**, 24
Яценкова, домовладелица в Петербурге, **VII**, 475
Яцкевич А. А., **II**, 379
Яцмирский (Ячмирский, Jaczymirski) Adryan (ошибочно – Гоголь Андрей), **I**, 93, 95
Ященко Х. А., **II**, 67, 77
Ящуржинский Х. П., **II**, 276, 278
Anspach S., **V**, 239
Aventino (псевдоним), знакомый М. П. Вагнер, **III**, 24
Brambilla, **III**, 445
Burnouf J. L., **VI**, 193
Centini M., **III**, 18
Conino, **IV**, 323
Courtain, **II**, 609
De Michelis C. G., **III**, 73
Fedi, художник в Риме, знакомый Гоголя и А. А. Иванова, **IV**, 272
Gabussi, **III**, 445
Guene (Gegenet), горничная княжны П. И. Хилковой, **I**, 392
Hochard. *См.* Гошар (Hochard), домовладелица
La Baronne, знакомая княгини З. А. Волконской, **III**, 248
Laureani, **III**, 176
Le Bas Ph., **VI**, 192, 193
Maont, **VI**, 597
Massuci Giovanni, римский домовладелец, **III**, 26
Meulan P., de, **VI**, 404
Minotri (ошибочно). *См.* Минстер П. Ф., фон
Munde C., **V**, 73
N. N., знакомый А. С. Пушкина, **II**, 429
N. N., корреспондент А. И. Тургенева, **IV**, 652
N. N., корреспондент журнала «Москвитянин», **IV**, 41; **V**, 127
N., знакомая А. Д. и Е. Г. Чертковых в Риме, **III**, 230
N., знакомый В. С. Аксаковой, **VII**, 343
N., князь, заказчик художника Ап. Н. Мокрицкого (вероятно, князь А. В. Васильчиков), **II**, 131
N., святой, **III**, 168
Nazzari, римский кондитер, **III**, 221

NN, влиятельный знакомый М. П. Погодина, **V**, 732
Padoviano, **III**, 169
Pongis, **III**, 76
Potot, гувернантка Аксаковых, **II**, 533
Potot, дочь гувернантки Potot, **II**, 533
Regnier, **VI**, 192, 193
Rubini G. *См.* Рубини Д.
Sam, **IV**, 383
Sarg, **IV**, 337
Scoutetine, автор книги «Hydrotherapie», **V**, 73
SS, влиятельный знакомый М. П. Погодина, **V**, 732
St. Beuve. *См.* Сент-Бёв Ш. О.
Treuttel, парижский книготорговец, **IV**, 537
Viardot. *См.* Виардо Л.
Vohle, врач-гомеопат, **V**, 248
Würtz, парижский книготорговец, **IV**, 537
Z., автор статьи в журнале «Москвитянин», **III**, 542

Географическая канва жизни и творчества Гоголя 1851–1852

Одесса 7
1851. Января 1. Понедельник. Праздник Обрезания Господня. Гоголь обедает у княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской 7
1851. Января 2–3 или 5. Гоголь обедает в ресторане Ц. Л. Оттона; знакомится здесь с актером одесской труппы А. П. Толченовым 7
1851. Января 4. Гоголь на литургии в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской. После службы обедает у княгини 10
1851. Января 9. Гоголь у Анд. И. Орлая; встречается здесь с Н. Д. Мизко. Вечером Гоголь был в театре на бенефисе А. П. Толченова. 11
1851. Января 11. Н. Д. Мизко посещает Гоголя в доме А. А. Трощинского 12
1851. Января средина. Гоголь навещает Н. Д. Мизко .17
1851. Январь. Гоголь встречается с А. С. Стурдзой и Н. В. Неводчиковым 26
1851. Между января 9 и февраля 8. Гоголь на квартире А. Ф. Богданова читает актерам одесской труппы комедию Ж. Б. Мольера «Школа жен», после чего присутствует на репетициях комедии. На вечере в ресторане Ц. Л. Оттона Гоголь читает также одесским актерам свою драматическую сцену «Лакейская». 31
1851. Февраля 8. Бенефис А. И. Шуберт, на котором представлена «Школа жен» Ж. Б. Мольера. Гоголя в театре не было 32
1851. Февраля 11. Воскресенье масленицы. Премьера «Лакейской» в Одесском театре. Гоголь в театре не присутствовал 34
1851. Января средина – февраля 18. Гоголь два раза в неделю обедает в ресторане Ц. Л. Оттона 35
1851. Февраля 19. Понедельник – 25. Воскресенье. В течение первой недели Великого Поста Гоголь несколько раз посещает богослужения (в первые четыре дня – чтение Великого канона св. Андрея Критского) в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской. Навещает также дом князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских, где обедает 38
1851. Февраля 23. Пятница первой недели Великого Поста. Гоголь в доме князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских читает житие преподобной Пелагии 40
1851. Февраля конец. Гоголь провожает иеромонаха Серафима (Веснина), возвращающегося из Петербурга, через Одессу и Константинополь, на Афон 41

1851. Марта 1. Гоголь в доме князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских перечитывает житие преподобной Пелагии 41
1851. Марта 4. Воскресенье. Гоголь на воскресной службе в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской 43
1851. Марта 15. Гоголь с Е. А. Хитрово был у А. С. Стурдзы. Потом обедал у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских 47
1851. Марта 18. Воскресенье. Гоголь на всенощной службе в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской. На службе присутствует также семейство князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских 48
1851. Марта 21. Среда. Гоголь в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской на чтении Великого канона св. Андрея Критского и жития преподобной Марии Египетской (стояние Марии Египетской). 51
1851. Марта 25. Воскресенье. Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Гоголь на праздничной службе в домовой церкви княгини В. А. Репниной-Волконской и ее дочери княжны В. Н. Репниной-Волконской 53
1851. Марта 26. Гоголь получил две подорожные: общую — на проезд от Одессы до Москвы, и частную — на проезд от Одессы до Богуслава. В тот же день за обедом у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских Гоголь прощается с ними и с Е. А. Хитрово 54
1851. Марта до 27. Гоголь читает у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских «первые две» или три главы второго тома «Мертвых душ». В этот же период Гоголь на вечере А. И. Соколова встречался с Н. Ф. Щербиной и Ф. В. Никольским 55
1851. Марта 27. Гоголь на вечере у князя и княгини В. Н. и Е. П. Репниных-Волконских по случаю семнадцатилетия их сына, князя Н. В. Репнина-Волконского. Среди гостей — Гойеры, пианист Гартль, князья И. Д. и Н. Д. Долгорукие-Аргутинские, Кесслер, Лангвейн, княжна В. Н. Репнина-Волконская, Г. И. Дунина-Борковская и др. 58
1851. Марта около 27. Обед в честь отъезжающего Гоголя в одном из одесских ресторанов (Ц. Л. Оттона или Маттео). Среди присутствующих — Л. С. Пушкин, Н. Г. Тройницкий, А. П. Толченов, вероятно, Н. Н. Мурзакевич и др., всего около тридцати человек. После обеда Гоголь с гостями навестил Н. П. Ильина 59
1851. Марта 28. Гоголь выехал из Одессы в Кагорлык 60

Кагорлык 62
1851. Апреля 8. Светлое Христово Воскресение. Праздник Пасхи. Гоголь встречает Пасху в Кагорлыке у А. А. Трощинского. Здесь в то время продолжают гостить (с октября 1850 г.) мать и сестры писателя Анна и Елисавета. Во время тогдашнего пребывания в Кагорлыке Гоголь,

вероятно, познакомился с будущим мужем сестры Елисаветы, саперным офицером В. И. Быковым (не подозревая в нем будущего зятя) 62

Васильевка 63

1851. Апреля 20. Гоголь с матерью и сестрами Анной и Елисаветой прибыл из Кагорлыка в Васильевку 63

1851. Мая начало. В Васильевку в гости к Гоголю приезжают А. С. и У. Г. Данилевские 63

1851. Мая 9. Среда. День памяти св. Николая Мирликийского. Именины Гоголя 68

С. Михайловка на р. Псле 74

1851. Между апреля 20 и мая 22. Гоголь заезжает в гости к А. В. Капнисту 74

Васильевка 74

1851. Мая 22. Гоголь с провожающими его матерью и сестрой Ольгой, а также с мальчиком-слугой С. Григорьевым, простившись с сестрами, Анной и Елисаветой, а также с А. С. и У. Г. Данилевскими и отслужив в церкви молебен с коленопреклонением, выехал из Васильевки, направляясь в Москву 74

Полтава, с. Власовка Константиноградского уезда Полтавской губернии 75

1851. Мая 22 и 23. Гоголь с матерью, младшей сестрой Ольгой и мальчиком-слугой С. Григорьевым проездом в Полтаве у В. А. и С. В. Скалонов. Переночевав здесь, собираются отправиться в с. Власовка к двоюродной сестре М. Н. Синельниковой. В этот день, 23 мая 1851 г., в Васильевке было получено письмо от жениха Е. В. Гоголь, В. И. Быкова, из Владимира, с предложением руки. Извещение об этом А. В. Гоголь, вместе с письмом сестры, прислала в Полтаву с нарочным. В ответ мать Гоголя написала письмо к Быкову, с приглашением приехать, а Гоголь отправил в Васильевку письма к сестрам Анне и Елисавете. В тот же день Гоголь с матерью и сестрой Ольгой прибыли в с. Власовка 75

С. Власовка 77

1851. Мая 23–30. Гоголь с матерью, сестрой Ольгой и мальчиком-слугой С. Григорьевым гостят в с. Власовка у М. Н. Синельниковой; встречают здесь Пятидесятницу (27 мая 1851 г.). 30 мая Гоголь прощается с родными и отправляется, с мальчиком Семеном, в Москву 77

Оптина Пустынь 79

Июня 2 и 3. Суббота и воскресенье. Второе посещение Гоголем Оптиной Пустыни 79

Калуга 81

1851. Июня 3. Во второй половине дня Гоголь проездом в Москву прибывает в Калугу 81

Москва .81

1851. Июня 5. Гоголь приехал в Москву и остановился в доме графа А. П. Толстого .81

Москва, Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье, Москва .84

1851. Июня между 5 и 11. Гоголь навестил Аксаковых в Радонежье; ездил оттуда в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Возможно, сообщил Аксаковым украинскую песню «Ой розсердився / Мій милесенький / Без причини на мене». Из Радонежья возвратился в Москву вместе с Карташевскими и, возможно, с О. Сем., В. С. и Н. С. Аксаковыми .84

Москва .86

1851. Июня 18. Гоголь в средине дня заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым .86

1851. Июня 23. Гоголь заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым узнать, приехали ли их родители с остальными детьми из Радонежья (Абрамцево) .86

1851. Июня 24. Воскресенье. Праздник Рождества Иоанна Предтечи. Гоголь вновь заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым осведомиться, приехали ли их родители, с остальными членами семьи Аксаковых, из деревни 87

1851. Июня между 5 и 25. По приезде в Москву Гоголь, вероятно, встречается с И. А. Фонвизиным, который делает попытку его «обращения», вручив ему тетрадь с выписками из масонских сочинений графа М. М. Сперанского .87

1851. Июня 25. Гоголь приносит к Аксаковым записанные на родине народные песни, слушает отрывок из «Записок ружейного охотника...» С. Т. Аксакова и читает сам четвертую главу второго тома «Мертвых душ». В тот же день Гоголь вместе с Л. И. Арнольди и с своим мальчиком-слугой С. Григорьевым уехал в подмосковную усадьбу А. О. Смирновой с. Спасское .91

С. Спасское .92

1851. Июня после 25 — июля не позднее 8. Гоголь находится у А. О. Смирновой в с. Спасском. Во время пребывания в Спасском Смирнова передала Гоголю слова великой княгини Марии Николаевны, что при издании второго тома «Мертвых душ» он «в случае чего» может обращаться «прямо к ней» .92

1851. Июля 1. Воскресенье. День памяти св. бессребреников Космы и Дамиана. Гоголь по обычаю «читать из Чет<ь>и-Минеи житие святого, который на тот день приходился», прочитывает житие св. бессребреников Космы и Дамиана .96

Тула .99

1851. Июля 9. Гоголь проездом из с. Спасское в Москву встречается в Туле с местным помещиком, депутатом тульского дворянского собрания, писателем-историком Н. Ф. Андреевым .99

Москва 103

1851. Июля 12. Гоголь вернулся в Москву из имения А. О. Смирновой с. Спасское 103

1851. Июля 13. Гоголь у сестер В. С. и Н. С. Аксаковых 104

1851. Июля между 12 и 15. Гоголь навещает цензора Д. С. Ржевского 106
1851. Июля средина. Гоголь посылает в Оптину Пустынь 25 рублей серебром, с сопроводительным письмом к настоятелю, преподобному Моисею (Путилову). В письмо к о. Моисею вкладывает письмо к иеросхимонаху Оптиной Пустыни преподобному Макарию (Иванову) (в письме Гоголь испрашивал у старца благословения на написание книги по географии России для юношества). 109

С. Троицкое (Кагулово, Зенино), Московского уезда Московской губернии 112
1851. Июля не позднее 25–26. Гоголь приезжает к С. П. Шевыреву в с. Троицкое, где тот снимал дачу. Встречает здесь Н. В. Берга; читает Шевыреву новые главы второго тома «Мертвых душ» (всего было прочитано семь глав) 112

Москва 115
1851. Июля 25–26. Гоголь отправляет С. П. Шевыреву в с. Троицкое записку с просьбой хранить в тайне содержание прочитанных ему глав второго тома «Мертвых душ» 115
1851. Августа 22. Среда. День празднования двадцатипятилетия царствования Императора Николая I. Гоголь вместе с другими гостями – В. И. Назимовым, М. П. Погодиным, И. М. Снегиревым и др. – присутствует на бельведере дома Пашкова, откуда смотрит иллюминацию Кремля 122
1851. Августа 20–23. В указанный период Гоголь был у И. В. Капниста в Сокольниках. Встречается здесь с его сестрой С. В. Скалон (рожд. Капнист) и с Ф. Н. Глинкой. Возможно, в эти дни (или двумя годами ранее, в июне-июле 1849 г.) Гоголь прочел И. В. Капнисту девять глав второго тома «Мертвых душ» 123
1851. Августа 20–24. Возможно, в этот период (или двумя годами ранее, летом 1849 г.) Гоголь встретился на Тверском бульваре с младшим братом А. О. Смирновой Л. И. Арнольди, с которым говорил «о сочинениях Тургенева, Григоровича, Гончарова» и которому подтвердил, что накануне читал И. В. Капнисту главы второго тома «Мертвых душ» . . . 124
1851. Августа 27. Гоголь у Д. Н. и Е. А. Свербеевых на праздновании дня рождения их сына Дмитрия. 126
1851. Июля конец – август. Гоголь бывает у Д. Н. и Е. А. Свербеевых в Петровском парке, где те ухаживают за больной дочерью Варварой Дмитриевной 126

Радонежье (Абрамцево) 130
1851. Сентября 8. Суббота. Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Гоголь приехал к С. Т. Аксакову в Радонежье; вероятно, расспрашивал его о цензоре князе В. В. Львове; уехал в тот же день 130

Москва 135
1851. Сентября первая половина. Гоголь встречается с болящей А. О. Смирновой, с доктором Ф. И. Иноземцевым, с попечителем Московского учебного округа В. И. Назимовым. По-видимому, во второй раз навещает святителя Филарета

(Дроздова). Встречается также с «Тарновским» – либо с протоиереем Петром Терновским, либо с В. В. Тарновским, либо с протоиереем Сергием Терновским 135

1851. Сентября средина. Гоголь получает от М. С. Скуридина письмо из Петербурга, с выписками из брошюры А. И. Герцена «О развитии революционных идей в России». В тот же период Гоголь разговаривал с С. П. Шевыревым «насчет формата бумаги» собрания своих сочинений; читал ему начало своего «объяснения на Литургию». Тогда же, в средине сентября 1851 г., Гоголь вновь навестил доктора Ф. И. Иноземцева и нанес – или только наметил – визит министру народного просвещения князю П. А. Ширинскому-Шихматову, приехавшему обозревать (с 27 сентября до 2 октября 1851 г.) Московский университет. Кроме того, предположительно в средине сентября Гоголь получил из Одессы письмо от Е. П. Репниной-Волконской (рожд. Балабиной) и по полученному от нее адресу навестил Е. Н. Кривцову (рожд. княжну Репнину-Волконскую). Не застав ее дома, оставил записку, на которую Кривцова в тот же день ответила приглашением приехать к ней вечером 136

1851. Сентября средина (до 18 числа). Гоголь пишет матери, что приехать в Васильевку не сможет и поздравляет ее с наступающими именинами. . . . 137

1851. Сентября 18. Гоголь, получив письмо от матери, отправляет ей новое письмо, в котором сообщает, что, может быть, приедет в Васильевку 137

1851. Сентября 20. Гоголю выдана подорожная на проезд от Москвы до Полтавы 138

1851. Сентября 22. Гоголь выехал из Москвы, намереваясь побывать в Васильевке, а затем отправиться на зиму в Крым. 140

Калуга 141

1851. Сентября 23 и 24. Гоголь проездом в Калуге 141

Оптина Пустынь 141

1851. Сентября 24 и 25. Третье посещение Гоголем Оптиной Пустыни. Вероятно, в первый же день по приезде в монастырь Гоголь посетил в скиту оптинского старца преподобного Макария (Иванова). На следующий день, 25 сентября 1851 г., Гоголь отправил о. Макарию записку и получил его ответ 141

Калуга 143

1851. Сентября 25–26. Гоголь проездом в Калуге 143

Москва 143

1851. Сентября около 27–28. Гоголь вернулся в Москву. Первый визит наносит О. М. Бодянскому, который, в отличие от других друзей Гоголя, находившихся на даче, жил в то время в Москве. Вскоре по возвращении рассказывает М. П. Погодину и Л. И. Арнольди о скончавшемся в марте 1851 г. в Оптиной Пустыни иноке отце Порфирии (Григорове). 143

1851. Сентября 28. Приехавшие из Радонежья (Абрамцево) С. Т. и К. С. Аксаковы узнают, что Гоголь находится в Москве. К. С. Аксаков приводит Гоголя к С. Т. Аксакову 146

1851. Сентября 30. Гоголь с С. Т. и К. С. Аксаковыми приехал в Радонежье, где читал одному Аксакову-отцу «отрывки» из второго тома «Мертвых душ» (возможно, из пятой главы) 146

Радонежье (Абрамцево), Сергиев Посад, Радонежье 148

1851. Октября 1. Понедельник. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы. В день рожденья и именин матери Гоголь из Радонежья ездил к обедне в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Вместе с отцом Феодором (Бухаревым) посетил студентов Московской Духовной академии. На обратном пути из Лавры заезжал в Покровский Хотьков монастырь. Обедал у Аксаковых в Радонежье. Вечером вместе со всеми пел малороссийские песни. 148

Радонежье (Абрамцево), Москва 152

1851. Октября 2. Гоголь уехал из Радонежья в Москву 152

Москва. 153

1851. Октября 7. Воскресенье. Утром И. С. Аксаков встречает Гоголя, идущего на воскресную литургию. Вечером Гоголь был у В. С. Аксаковой. . . 155

1851. Октября 10. Цензор Д. С. Ржевский по распоряжению попечителя Московского учебного округа и председателя Московского цензурного комитета В. И. Назимова подписывает разрешение первых четырех томов второго издания «Сочинений» Гоголя: «С издания 1842 года, без перемен». Гоголь приступает к печатанию (собрание вышло в свет после смерти писателя, в 1855 г.) 156

1851. Октября 18. Гоголь с М. П. Погодиным и И. М. Снегиревым на праздновании дня рождения С. П. Шевырева 158

1851. Октября 21. М. С. Щепкин приезжал к Гоголю и сообщил, что роль Хлестакова на следующий день в Малом театре будет играть С. В. Шумский. Вечером Гоголь сообщил об этом сестрам Аксаковым и просил их быть с ним в театре. Придя в тот же день к сестрам второй раз, слушал в их исполнении украинские песни. 159

1851. Октября 22. Представление «Ревизора» в Малом театре. Дебют С. В. Шумского в роли Хлестакова. М. С. Щепкин играл Городничего, П. М. Садовский – Осипа. На представлении вместе с Гоголем находились Л. И. Арнольди, А. О. Смирнова, а также сестры Н. С., Л. С. и М. С. Аксаковы. В зале был И. С. Тургенев. Неудовлетворенный игрой некоторых актеров, Гоголь, возможно, по совету М. С. Щепкина, решил «лично прочесть» для них «главные сцены» своей комедии 159

1851. Октября между 22 и 25–30. И. С. Тургенев навестил М. С. Щепкина и просил устроить ему встречу с Гоголем. 161

1851. Октября между 25 и 30. М. С. Щепкин сообщает Гоголю о желании И. С. Тургенева с ним встретиться; договариваются о том, что на следующий день Щепкин приедет к нему с Тургеневым 162

1851. Октября конец, до 30. О. М. Бодянский приводит к Гоголю Г. П. Данилевского 164
1851. Октября между 26 и 31. Визит к Гоголю М. С. Щепкина с И. С. Тургеневым 170
1851. Октября 31. Гоголь на вечере у О. Сем., И. С., В. С. и Н. С. Аксаковых рассказывает о том, как А. С. Пушкин дал ему сюжет «Ревизора». В числе приглашенных – О. М. Бодянский, Г. Л. Погорецкий, Г. П. Данилевский; Гоголь и Н. С. Аксакова исполняют с ними украинские народные песни 175
1851. Октябрь. Гоголь прощается с А. О. Смирновой, уезжавшей в Петербург 178
1851. Ноября 5. Гоголь на квартире графа А. П. Толстого устраивает публичное чтение «Ревизора». Среди слушателей – актеры П. М. Садовский, С. В. Шумский, М. С. Щепкин, а также И. С. Аксаков, Н. В. Берг, Г. П. Данилевский, И. С. Тургенев, С. П. Шевырев. После ухода гостей Гоголь беседовал до трех часов ночи с Г. П. Данилевским 182
1851. Ноября 7. Гоголь вечером на «новоселье» О. Сем., И. С., В. С. и Н. С. Аксаковых, во флигеле дома П. А. Серединской на Арбате, в Николо-Песковском переулке 187
1851. Ноября 8. Четверг. Празднование собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Гоголь навестил М. Н. Загоскина, отмечавшего свои именины 190
1851. Ноября 9. О. Сем. и В. С. Аксаковы выехали из Москвы в Радонежье (Абрамцево); вероятно, везя с собой для С. Т. Аксакова ответную записку Гоголя 191
1851. Ноября 12. Гоголь встречался с А. А. Божко, который проездом из Петербурга в Казань находился в Москве 192
1851. Ноября первая половина. Гоголь читал у В. И. Назимова главы второго тома «Мертвых душ» 192
1851. Ноября конец. Гоголь, встретившись с П. В. Анненковым, отправляет с ним рекомендательную записку к М. П. Погодину 196
1851. Сентябрь-ноябрь. Гоголь читает князю Д. А. Оболенскому и А. О. Россету первую главу второго тома «Мертвых душ» 198
1851. Между четвергом ноября 29 и понедельником декабря 3. Гоголя дважды посетил И. С. Аксаков 203
1851. Декабря 11. Гоголь обедает у Н. В. Сушкова; в числе гостей – С. П. Шевырев, И. М. Снегирев, Н. Ф. Щербина, графиня Е. П. Ростопчина. Вечером того же дня Гоголь присутствовал на представлении «Ревизора» в Малом театре, в котором роль Хлестакова С. В. Шумский играл впервые по указаниям Гоголя. Роль Городничего исполнял М. С. Щепкин 206
1851. Декабря 13. Гоголь с С. П. Шевыревым были на вечере у Кошелевых 207
1851. Декабря не позднее 14. Д. Н. Свербеев привозил к Гоголю своего племянника, юного князя А. П. Щербатова 207

1851. Декабря 21. Гоголь вечером у Д. Н. Свербеева, где были также В. Д. Скарятин и приехавший в тот же день в Москву А. М. Языков. 210
1851. Декабря 25 – декабря 31. На праздник Рождества Христова, 25 декабря 1851 г., О. Сем. Аксакова ненадолго приезжает из Радонежья (Абрамцево) в Москву; встречается здесь с Гоголем. Вероятно, в этот период, с 25 до 31 декабря 1851 г., Гоголь по просьбе Ольги Семеновны выбрал образ, которым та благословила брак ее племянницы С. А. Самбурской с художником К. А. Трутовским 212
1851. Декабрь. Гоголь на вечере в доме Милютиных 214
1851. Декабря конец. Гоголь на обеде у генерала С. Ф. Фон-Брина. В числе приглашенных – полковник А. Л. Гинтовт, художники М. И. Железнов и А. Ф. Чернышев 214
1851. Декабря 31. В ночь под новый год Гоголь в доме графа А. П. Толстого случайно встречается с доктором Ф. П. Гаазом .216
1850–1851. Гоголь бывает у Васильчиковых 217
1852. Января 1. Вторник. Праздник Обрезания Господня. Гоголь отправляет в Петербург письмо к князю П. А. Вяземскому, в котором советует ему написать историю царствования Екатерины II. В тот же день Гоголя посетил Л. И. Арнольди, которому писатель сообщил, что второй том «Мертвых душ» «совершенно окончен» 224
1852. Января начало. Д. К. Малиновский в последний раз навещает Гоголя в доме графа А. П. Толстого. Около того же времени Гоголь встретился с приехавшим в Москву художником И. К. Айвазовским. 225
1852. Января 9. Гоголь присутствует на бенефисе М. С. Щепкина в помещении Московского Большого театра; встречается здесь с Н. А. Рамазановым. . . .227
1852. Января около 10. Гоголь в записке к С. Т. Аксакову в Радонежье (Абрамцево) сообщает, что работа над вторым изданием сочинений идет «крайне тупо» 228
1852. Января первая половина. Гоголь бывает у Хомяковых, где встречается с Д. Н. Свербеевым 228
1852. Января 19. Гоголь навещает недавно приехавших в Москву из Радонежья (Абрамцево) сестер В. С. и Н. С. Аксаковых (по их приглашению) 229
1852. Января до 22. В доме графа А. П. Толстого штаб-лекарь А. Т. Тарасенков знакомится с Гоголем 230
1852. Января 22. За обедом у графа А. П. Толстого А. Т. Тарасенков беседует с Гоголем 230
1852. Января 25. Гоголя в доме графа А. П. Толстого посетил О. М. Бодянский. 235
1852. Января 26. Вселенская родительская суббота. 23 часа 30 минут. Кончина Е. М. Хомяковой, сестры Н. М. Языкова. Вероятно, в ночь с 26 на 27 января 1852 г. Гоголь получил от А. С. Хомякова извещение о смерти жены 236

1852. Января 27. Воскресенье. Гоголь на панихиде по скончавшейся накануне Е. М. Хомяковой 238
1852. Января 28. Гоголь заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым 239
1852. Января 29. Похороны Е. М. Хомяковой, на которые Гоголь не пришел. Вероятно, в этот день он ездил в находившуюся в Сокольниках Преображенскую больницу для умалишенных к блаженному Ивану Яковлевичу Корейше 239
1852. Января 30. Гоголь в храме Св. Симеона Столпника, что на Поварской, заказывает панихиду по Е. М. Хомяковой. После панихиды заходит к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым 240
1852. Января 31. Гоголь вместе с С. П. Шевыревым занимался корректурами первого и второго томов своего собрания сочинений 241
1852. Января конец – февраля начало. Приезд из Ржева к графу А. П. Толстому протоиерея Матфея Константиновского. До 5 февраля 1852 г. о. Матфей живет у графа, общается здесь с Гоголем, пораженным внезапной кончиной Е. М. Хомяковой. В этот период Гоголь «настоятельно просил» священника прочесть рукопись нескольких глав второго тома «Мертвых душ» («несколько разрозненных тетрадей с надписями: <...> глава I, II, III, потом, должно быть, 7, а другие <...> без означения»). Внимание отца Матфея привлекло содержание двух или трех из тетрадей. В одной был выведен губернатор, «каких не бывает»; в «одной или двух» – описан священник. По свидетельству о. Матфея, прообразом этого священника послужил он сам (одним из главных источников для изображения во втором томе поэмы почитаемого православного пастыря, стала поездка Гоголя во Ржев к о. Матфею в 1849 г.). Однако гоголевский образ, по словам о. Матфея, содержал в себе также такие черты, каких в нем самом не было, «да к тому же еще с католическими оттенками». Возвращая рукопись, о. Матфей «воспротивился опубликованию» этих тетрадей, а те, что содержали описание священника, «даже просил уничтожить». 242
1852. Февраля 1. Гоголь был у обедни в храме Св. Симеона Столпника, что на Поварской. После службы заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым 257
1852. Февраля 2. Суббота. Праздник Сретения Господня. Вероятно, утром (и накануне вечером) Гоголь был в храме Св. Симеона Столпника на Поварской улице 259
1852. Февраля 3. Воскресенье. Заговенье на мясо. Гоголь опять у обедни в Симеоностолпнической церкви на Поварской, после чего заходил к сестрам В. С. и Н. С. Аксаковым 262
1852. Февраля 4. Понедельник масленицы. Гоголь с утра работает над корректурой собрания своих сочинений; в первой половине дня посетил В. С. и Н. С. Аксаковых – в тот час, когда из Радонежья (Абрамцево) к ним приехали брат К. С. Аксаков, сестра Л. С. Аксакова и двоюродный брат Д. Г. Карташевский. (Как сообщал Гоголю из Радонежья 11 февраля 1852 г. С. Т. Аксаков, его сын Константин уехал оттуда в Москву «с тем, чтобы

побывать» у Гоголя.) К. С. Аксакова Гоголь не застал, так как тот уже ушел к А. С. Хомякову. В тот же день, 4 февраля 1852 г., Гоголь собирался зайти к Хомякову, но не пошел. В пять часов вечера навестил С. П. Шевырева. . . 265

1852. Февраля не позднее 5. Т. И. Филиппов навещает в доме графа А. П. Толстого своего духовника протоиерея Матфея Константиновского и знакомится здесь с графом. 267

1852. Февраля 5. Вторник масленицы. Утром Гоголь проводил гостившего у графа А. П. Толстого протоиерея Матфея Константиновского на Петербургский вокзал Московской станции недавно открытой Санкт-Петербурго-Московской железной дороги. О. Матфей ехал в Тверь поездом, который отправлялся в одиннадцать часов утра. В средине дня к Гоголю заезжал С. П. Шевырев и застал его перед выездом, — вероятно, в церковь. В этот день Гоголь ездил к своему духовнику отцу Иоанну Никольскому в бывший приходской храм Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле (где ранее жил у М. П. Погодина); сообщил священнику, что говеет, и просил назначить день, когда можно приобщиться. С этого дня Гоголь прекратил литературные занятия 269

1852. Февраля 6. Среда масленицы. Гоголь, проводив накануне протоиерея Матфея Константиновского, отправляет ему письмо в Тверь. В тот же день Гоголь посетил С. П. Шевырева. 272

1852. Февраля 7. Четверг масленицы. Утром Гоголь исповедовался и причащался в своей бывшей приходской церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле. В тот же день Гоголь навестил Л. С. Аксакову и ее двоюродного брата Д. Г. Карташевского; вечером был в той же церкви Преподобного Саввы Освященного еще раз и просил отслужить благодарственный молебен; после чего заходил ненадолго к Погодину 273

1852. Февраля 8. Пятница масленицы. П. В. Нащокин и М. С. Щепкин приглашали Гоголя на блины в трактир Бубнова, но Гоголь отказался 277

1852. Февраля в ночь с 8 на 9. С пятницы на субботу масленицы. После коленопреклоненной молитвы перед образом Гоголь, во сне или наяву, слышал некие голоса, «говорившие ему, что он умрет», и «видел себя мертвым». Не откладывая, Гоголь решил собороваться и для этого разбудил мальчика-слугу С. Григорьева, послав его за священником приходской церкви Св. Симеона Столпника на Поварской отцом Алексеем Соколовым. По приходе священника соборование было отложено «до другого дня» 278

1852. Февраля 9. Суббота масленицы. В этот день Гоголь был у С. П. Шевырева и заходил к А. С. Хомякову. Около того же времени Гоголь навестил В. А. Нащокину 279

1852. Февраля 10. Прощеное воскресенье. Гоголь в ожидании смерти просит графа А. П. Толстого взять у него свои последние сочинения (рукопись второго тома «Мертвых душ» и, вероятно, «Размышления о Божественной Литургии»), с тем, чтобы после кончины Гоголя тот передал их на духовное усмотрение святителя Филарета, митрополита Московского. Граф из «деликатности»

бумаг не принял. С этого дня Гоголь перестает принимать друзей и знакомых и никуда не выезжает 281
1852. Февраля между 5 и 11. К Гоголю приглашен доктор Ф. И. Иноземцев 283
1852. Февраля 11. Понедельник. Первый день Великого Поста. Гоголь по болезни никого не принимает. В доме графа А. П. Толстого, на втором этаже, совершается великое повечерие, за которым присутствует Гоголь 285
1852. Февраля в ночь с 11 на 12. С понедельника на вторник. Гоголь, уверенный в близкой кончине, после долгой коленопреклоненной молитвы принимает решение уничтожить часть своих рукописей. Поздно ночью сжигает в печи (или в камине), в присутствии мальчика-слуги С. Григорьева, «огромную кипу» своих бумаг, в том числе рукопись второго тома «Мертвых душ» и, по-видимому, книгу о Литургии. После сожжения, которое продолжалось около трех часов, Гоголь пожалел о содеянном 286
1852. Февраля 12. Вторник. Второй день Великого Поста. Гоголь слег в постель; однако присутствовал на великом повечерии, которое совершалось на втором этаже дома графа А. П. Толстого 293
1852. Февраля 13. Среда. Третий день Великого Поста. К Гоголю приезжал М. С. Щепкин, но не был к нему допущен. Граф А. П. Толстой пригласил к Гоголю штаб-лекаря А. Т. Тарасенкова, но его Гоголь тоже не принял 298
1852. Февраля 14. Четверг. Четвертый день Великого Поста. Гоголь говорит «вломившемуся» к нему А. С. Хомякову, что его нужно оставить в покое, так как он «знает» о своей близкой смерти 299
1852. Февраля 15. Пятница. Пятый день Великого Поста. Гоголя посетил К. С. Аксаков 301
1852. Февраля 16. Суббота. Шестой день Великого Поста. День памяти св. великомученика Феодора Тирона. Гоголь, исполняя, как и в прежние годы (в 1843, 1846, 1848, 1850), древний христианский обычай причащаться в субботу первой седмицы Великого Поста, приобщился Св. Христовых Таин. В тот же день Гоголя, вследствие ухудшающегося состояния его здоровья, впервые за время болезни посетил, по приглашению графа, штаб-лекарь А. Т. Тарасенков. Около того же дня Гоголя навестил Д. Н. Свербеев 301
1852. Февраля 17. Воскресенье. С. П. Шевырев навещает графа А. П. Толстого, узнает о состоянии Гоголя 309
1852. Февраля около 17. Гоголь получает ответное письмо протоиерея Матфея Константиновского из Твери. Предположительно тогда же граф А. П. Толстой обратился к святителю Филарету, митрополиту Московскому, с просьбой убедить Гоголя ослабить пост и выполнять предписания врачей. С такой же просьбой Толстой обратился к земляку Гоголя, московскому гражданскому губернатору И. В. Капнисту 310

1852. Февраля 18. Понедельник второй недели Великого Поста. Гоголь причащался Св. Христовых Таин и соборовался. В тот же день он перешел из кресел, где находился в полулежачем положении, в постель — и уже не вставал. Вероятно, в этот день, после соборования, Гоголь беседовал с графом А. П. Толстым. В тот же день графиня А. Г. Толстая впервые пригласила к Гоголю профессора А. И. Овера. К Гоголю приезжали также М. П. Погодин, И. В. Капнист и А. С. Хомяков .312

1852. Февраля 19. Вторник второй недели Великого Поста. Гоголь, вероятно, еще раз приобщался Св. Христовых Таин и соборовался. К Гоголю приезжали штаб-лекарь А. Т. Тарасенков, доктора А. А. Альфонский (который прибыл вместе с М. П. Погодиным), А. И. Овер, С. И. Клименков, лекарь К. И. Сокологорский. Вечером фельдшер А. В. Зайцев, под наблюдением Овера и Клименкова, ставил Гоголю пиявки. 316

1852. Февраля 20. Среда второй недели Великого Поста. В доме графа А. П. Толстого собрался консилиум докторов А. И. Овера, А. Е. Эвениуса, С. И. Клименкова, в присутствии штаб-лекаря А. Т. Тарасенкова и лекаря К. И. Сокологорского. Позднее прибыл доктор И. В. Варвинский. На консилиуме был принят диагноз Овера, что у Гоголя менингит, и вынесено решение лечить больного насильно. После насильственных процедур Гоголь беседовал с фельдшером А. В. Зайцевым 322

1852. Февраля с 18 до 20. С понедельника до среды. Предположительно в указанный период, за несколько дней до кончины, Гоголь написал целый ряд заметок и молитв («Будьте, не мертвые, а живые души»; «Аще не будете малы, яко дети...»; «Помилуй меня грешного...»; «Как поступить, чтобы признательно...»; «Молюсь о друзьях моих...»), обращение «Друзьям моим» («Благодарю вас много, друзья мои») и завещание матери и сестрам («Духовное завещание»; «Совет сестрам») 327

1852. Февраля 21. Четверг второй недели Великого Поста. 7 часов 45 минут. Гоголь преставился о Господе. В этот день в доме графа А. П. Толстого, где скончался Гоголь, служили не менее двух панихид по усопшему; после вечерней панихиды между близкими друзьями писателя и представителями университета, во главе с Т. Н. Грановским, возник спор, где отпевать Гоголя 334

1852. Февраля 22. Пятница. Квартальный надзиратель В. Л. Протопопов разбирает бумаги Гоголя. В восемь часов вечера тело Гоголя переносят в домовый храм Св. мученицы Татианы при Московском университете . . .352

1852. Февраля 23. Суббота. Третий день по кончине Гоголя. Множество народа прощается с покойным Гоголем в домовом храме Св. мученицы Татианы при Московском университете 356

1852. Февраля 24. Воскресенье. Отпевание Гоголя, при огромном стечении народа, в университетской домовой церкви Св. мученицы Татианы. После отпевания тело Гоголя было на руках многочисленных почитателей перенесено к Свято-Данилову монастырю и погребено на монастырском кладбище 358

1852. Февраля 29. Пятница. Девятый день по кончине Гоголя 374
1852. Марта 31. Понедельник Светлой седмицы. Сороковой день по кончине Гоголя.
В Даниловом монастыре совершено поминовение Гоголя
за Божественной литургией и отслужена панихида на его могиле.
Службу совершал настоятель монастыря архимандрит Пармен (Соколов).
Присутствовало около пятидесяти друзей и почитателей Гоголя, среди
них С. П. Шевырев, М. П. Погодин, А. С. Хомяков, П. В. Киреевский,
И. М. Снегирев, Н. В. Берг, В. А. Елагин, Т. Н. Грановский, С. М. Соловьев,
А. Н. Островский, Н. В. Сушков, вероятно, И. С. Аксаков, А. Н. Верстовский,
Ю. Ф. Самарин, О. М. Бодянский, П. Я. Чаадаев, П. В. Нащокин,
Д. Н. Свербеев и др. Поминальная трапеза была накрыта на два стола —
для нищей братии, на сорок человек, и для «друзей и ценителей покойного» —
на пятьдесят. Перед трапезой Шевырев читал заключительную
статью Гоголя «Выбранных мест из переписки с друзьями»
«Светлое Воскресенье» 406

Содержание

Летопись жизни и творчества Гоголя (1809–1852). 1851–1852 5

1851 7

1852 223

После кончины и погребения (1852) 368

Список сокращений 480

Сводный именной указатель (т. I–VII) 483

Географическая канва жизни и творчества Гоголя. 1851–1852 625

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН

И. А. ВИНОГРАДОВ

ЛЕТОПИСЬ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
Н. В. ГОГОЛЯ
в семи томах

том седьмой
1851–1852

Дизайн обложки и макет тома Д. К. Бернштейн
Корректор Е. Н. Сченснович
Компьютерная верстка А. З. Бернштейн

Подписано в печать 15.10.2018

Формат 70×100 1/16
Усл.-печ. л. 40,0; уч.-изд. л. 51,6.
Тираж 300 экз.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
тел. (495) 691-23-01, 690-05-61

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6
Заказ № 1032

ИМЛИ РАН

Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя

Том 7

Москва 2018